

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2025

Казань - 2025

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2025г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2025. – 902

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.М. Кудрявцев, Р.С. Куликов ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	28
5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
М.В. Аксенова, А.В. Мерзлякова, Т.Г. Чарчоглян ЭТАПЫ РАБОТЫ С НЕСПЛОШНЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	31
А.Б. Аманбаева, Р.Т. Ибрагимова, В.Ф. Сафуанов, Л.М. Хусаинова НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	34
Н.Г. Арзамасцева, А.А. Булыгина, А.С. Шепишина ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ	37
И.И. Арсланова, Т.Г. Белобородова, Т.В. Григорьева, О.А. Морозова, А.Ф. Рахимова ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ	40
М.В. Архипова, Д.В. Белоцерковская, Л.И. Смирнова, В.А. Черепихина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ	43
И.К. Ахметова, Г.Р. Насибуллова ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	46
О.В. Бажук, Е.А. Демидович НЕТРАДИЦИОННЫЕ УРОКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 8 КЛАССА К ПРЕДМЕТУ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»	49
Л.М. Бражник ПРИЁМЫ ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	52
Н.В. Бхатти, Е.Ю. Харитоновна РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭТИКЕТ	55
Ван Сэньи, К. Тодороски ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА	60
Е.В. Васенева, А.В. Мерзлякова, К.О. Яшуков-Морозов УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В 6 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	64
А.В. Войнова, А.В. Белозерцева, А.О. Тимофеева, М.К. Виноградова ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	67
А.В. Войнова, В.И. Рыжова, Ю.В. Лушникова, А.Д. Жукова СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНЕКДОТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	70
Е.В. Гейко, Е.И. Есеекина ТРАДИЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ	73
А.А. Глотова, Е.И. Черкашина ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: СФЕРА ТУРИЗМА	76
В.В. Гордеева, П.Э. Мустафаева ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ РЕГУЛЯРНОЙ НЕЙРОГИМНАСТИКИ В УСЛОВИЯХ ДОО И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	80

<i>Н.Е. Горячев, А.С. Тишина, М.Г. Якунчева</i> КВЕСТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА МГПУ ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА)	83
<i>Н.В. Грицкова</i> ЛИНГВОРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛНР): АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	86
<i>Е.В. Дишкант</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НА МАТЕРИАЛЕ МАГИСТЕРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ)	89
<i>Н.С. Доржу, С.В. Санаа</i> СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	92
<i>А.А. Доровская, А.А. Климонова, А.Н. Шамов</i> ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ВО 2–4-Х КЛАССАХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ РЕЧЕВЫХ ИГР	95
<i>Е.А. Жиндеева, Е.А. Николаева</i> ГЕЙМИФИКАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ	98
<i>А.Н. Иконникова, С.В. Филиппова</i> ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ	102
<i>Л.М. Ильина, Р.Р. Фатхуллина</i> ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ	105
<i>Инь Юэ, Н.Ю. Перевышина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА ПИАНИНО В КИТАЕ	108
<i>Р.Р. Исхакова, Л.С. Липаева, А.Р. Султангареева</i> РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА И СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	111
<i>В.В. Каблуков</i> ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА В ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В РТУ МИРЭА)	114
<i>Н.Г. Кизрина, Н.А. Юшин</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	117
<i>И.В. Кордель, Н.Ю. Перевышина</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ	120
<i>Е.В. Королева, А.С. Шимичев, Т.Г. Чарчоглян</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	123
<i>Ф.А. Лисицын</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ КИНОПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РКИ (КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	126
<i>Г.А. Натуральнова, О.И. Налдеева, С.Н. Маскаева, М.И. Савостькина, Е.М. Учеватова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	129
<i>Е.И. Никанорова, О.В. Телегина, А.В. Чельшева</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	132
<i>С.Н. Павлов, И.Л. Павлов, А.Т. Егоров, С.А. Семенов, Р.Р. Хайруллин</i> МЕТОДИКА ВИДЕОАНАЛИЗА ДЛЯ КОНТРОЛЯ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ МЕТАТЕЛЕЙ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ	135

Т.А. Павлова ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ ЖАНРУ ЛЕКЦИИ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ДИСКУРСА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ В1 ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	138
А.Н. Печенюк ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	143
А.Ю. Попова, О.А. Протасова ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	146
В.А. Потемкина, С.Г. Шаршавина ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНОВ ИЗ КИТАЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	149
И.П. Селезнева, А.С. Майер ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ» В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВО-ТЕАТРАЛЬНОЙ ИМИТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В 4 КЛАССЕ	154
Е.Н. Семенчина, А.В. Семкина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	158
Н.Л. Сенькина ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНТИНГЕНТА ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	162
Н.В. Сидакова ПАРАДИГМА ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ	166
Н.Г. Спиренкова ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА: ОТ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ К ВНЕДРЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ	172
Су Шицзе, Н.Г. Тагильцева СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОГО КОНЦЕРТА МАГИСТРАНТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ	175
А.А. Тарабукина НАЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ВОСПРИЯТИИ ИТ-ДИСЦИПЛИН	179
Е.В. Татьяна, Ю.С. Пономарева, О.С. Маркович РАЗРАБОТКА КОЛЛЕКЦИИ УЧЕБНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАТИКИ	182
А.В. Филатова, Н.М. Краснова, Г.Л. Соколова РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	187
Н.В. Фирстова, А.И. Лысенкова, А.В. Кузнецова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ПО ХИМИИ: ОТ СТУДЕНТА К ШКОЛЬНИКАМ	190
Э.С. Харитонова ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПОТЕНЦИАЛ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	193
Т.Г. Чарчоглян, Е.В. Королева, А.С. Шимичев РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	197
Н.И. Швечкова, Е.А. Крушинина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «МОЗГОВОЙ ШТУРМ» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДРАМЫ Л.Н. АНДРЕЕВА «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»	200
Ф.Ф. Шигапова ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ КФУ)	203
А.С. Шимичев, Е.В. Королева, В.В. Волкова ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ	207

<i>Е.П. Шишмолина</i> ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И ШКОЛЫ	210
 5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
<i>Е.В. Жулина, И.В. Лебедева, О.А. Андреева</i> ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В АБИЛИТАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ	213
<i>Е.В. Жулина, И.В. Лебедева, А.А. Зимина</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ ОПТИЧЕСКОЙ ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	216
<i>Н.В. Шульженко, Н.П. Карпова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	219
 5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
<i>Л.С. Абдурахманова, М.Ш. Магомедов, С.Д. Мусаева</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕДАГОГИКЕ: АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ, АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОВЕРКИ РАБОТ И АНАЛИТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ	222
<i>Д.М. Абдюшев, П.С. Мальцев, Ю.Н. Серова, О.Р. Фаткуллин, Г.А. Ягафарова</i> ВЛИЯНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ	225
<i>А.А. Азылгареева, А.А. Кашин, Ш.Ш. Рахматов, А.Т. Свайди, Г.А. Ягафарова</i> БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К САМОРАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ	228
<i>С.З. Айгузов, М.А. Магомедов, А.К. Рашидов</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ИНТЕГРАЦИЯ ПЛАТФОРМ, СЕРВИСОВ И ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА	231
<i>М.Н. Бароненко, М.В. Райсвих, Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, И.А. Орлова, И.А. Скоробренок</i> ФОРМИРОВАНИЕ SOFT SKILLS КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	234
<i>Д.Е. Биктеев, В.А. Симонов, А.П. Терняев</i> РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО ИСТОРИИ	238
<i>С.Х. Бирдибеков, А.С. Салимгареев, К.А. Иванов, Р.И. Мурзабулатова, Г.А. Ягафарова</i> РАЗВИТИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ СИСТЕМНОГО И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕЗИНФОРМАЦИИ	241
<i>О.И. Бирюкова</i> КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	244
<i>Е.В. Быстрицкая, Т.Р. Дмитриева, С.В. Кузнецова</i> К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА	247
<i>А.Н. Галимзянова, Р.Р. Гарифуллин, Е.П. Кириллова, Г.А. Ягафарова</i> САМОРАЗВИТИЕ НАСТАВНИКА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРИ РАЗВИТИИ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	250
<i>А.Г. Галиуллина</i> ОПЕРАТИВНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК НОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИИ: СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ	253

М.И. Галяутдинов, Л.Р. Галяутдинова, А.М. Ситдиков, Р.Ф. Мифтахов СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ РАСЧЕТА EXPECTED GOALS В ФУТБОЛЕ	256
К.А. Гафиятуллин ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) И СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАНИИ	259
Э.Р. Гиматдинова ВОКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ МЮЗИКЛА «NOTRE-DAME DE PARIS»)	262
Н.Г. Глушкова ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	266
А.Ю. Жадаев, А.А. Гостева, К.А. Сизова ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ ШКОЛЫ	269
Н.И. Жарков, А.В. Казарочкина, А.Р. Тупикина, Э.Р. Файзуллина, Г.А. Ягафарова АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	272
М.Ф. Загидуллина, А.А. Адил, С.С. Горбунов, С.Н. Каримов, Г.А. Ягафарова РОЛЬ МЕТОДА ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	275
З.Х. Зуфарова, Д.В. Бармакова, М.В. Мичурина, А.А. Черепанов, Г.А. Ягафарова ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ	278
Н.С. Кадырова, Д.А. Кошечева, Д.М. Лебедь, Ю.С. Ротач, Г.А. Ягафарова ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	281
Л.Х. Кашафутдинова ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ НА ОСНОВЕ ПОДКАСТОВ И ВИДЕО-БЛОГОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ТЕМАТИКИ	284
И.В. Ковкина, Я.Е. Петухова ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ: ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ДЕТСКОМ САДУ, КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	287
А.С. Козырев, Е.А. Макарычева, Ю.А. Платова ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	290
И.Г. Кондратьева ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ В МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА	293
М.Н. Косимов, Н.Е. Тряпичин, Т.М. Халмурзин, Р.С. Юриков, Г.А. Ягафарова РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ	297
А.Б. Косолапов, Е.В. Быстрицкая, С.В. Кузнецова, Р.М. Михайловский КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА	300
Е.В. Косых, Г.С. Латыпова, З.З. Шахмаева, А.М. Валитова, И.В. Владимирова, Г.А. Ягафарова УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В КОММУНИКАЦИИ	303
З.М. Лорсанова, А.Т. Абдеева, Л.С. Айгулов ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ АДАПТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДО АВТОМАТИЗАЦИИ РУТИНЫ ПЕДАГОГА	306
З.М. Лорсанова, М.А. Раджабов, Л.С. Айгулов ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН: ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	309

<i>Н.Т. Магдиева, П.Х. Гаджимагомедова, З.Д. Рашидова</i> ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА: НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	312
<i>П.К. Магомедова, З.Р. Магомедова, И.Р. Джамаева</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: МОДЕЛИ, СТРАТЕГИИ И УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ.	315
<i>З.Ю. Максимова, Е.О. Севастьянова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	318
<i>М.И. Манкаева, Д.М. Манкаев</i> ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	321
<i>В.Ф. Маннасов, М.М. Сайфуллин, И.Р. Суфиянова, Г.А. Ягафарова</i> ДИАГНОСТИКА И АКТИВИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	324
<i>И.А. Медведева, Г.Г. Тенюкова, Р.М. Таймасова</i> РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНОГО СЛУХА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ	327
<i>А.А. Мирошниченко, Н.М. Ичетовкина</i> МЕДИАПЕДАГОГИКА И ВОСПИТАНИЕ: РЕТРОСПЕКТИВА, АКТУАЛЬНАЯ СЕГОДНЯ	330
<i>Е.В. Муртазина, Н.А. Степанова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ТЕХНОЛОГОВ - МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МЕТРОЛОГИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИЯ, СЕРТИФИКАЦИЯ» ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ MOODLE	334
<i>М.И. Муханов, А.Д. Испагиева, Д.М. Бабаева</i> ЦИФРОВОЙ СЛЕД ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ЭТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA В ЭОС	337
<i>О.Д. Наумов, Л.Ю. Айснер, Л.Г. Лисина</i> РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА	340
<i>А.И. Низамова, Э.Р. Даминева, Г.А. Ягафарова</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОГО И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОТДЕЛЕ МАРКЕТИНГА ПРОИЗВОДСТВА КАТАЛИЗАТОРОВ ДЛЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	344
<i>А.В. Павлова, Д.В. Аскарлова</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	347
<i>Г.Ш. Сабирзянова</i> МОТИВАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КИТАЯ В ВУЗАХ РОССИИ	350
<i>Ю.Г. Семикина, А.А. Кинаш, И.С. Бессарабова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	353
<i>Н.А. Соколов, Я.К. Ковальская, Е.А. Скобцова, А.И. Галимов, Г.А. Ягафарова</i> КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАБОТЫ С ТВОРЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	356
<i>И.Н. Соломатина, А.С. Фетисов</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ	359
<i>Н.А. Степанова, М.А. Сычкин</i> КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 15.02.16 «ТЕХНОЛОГИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ»	364
<i>А.Е. Таранова, Е.А. Антонов, Е.А. Антонова</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВУЗАХ МВД РОССИИ	367

<i>Е.Н. Тарасова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	370
<i>Т.Г. Токарева</i> МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦВЕТНИКОВ В СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЕ	374
<i>Г.Ф. Фахретдинова, А.А. Гизетдинова, Р.Р. Калимуллин, И.В. Кузнецова</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ	378
<i>А.П. Федосеева</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТРУКТОРА ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ «УДОБА» В ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКЕ	382
<i>Т.Е. Федосеева, А.О. Макарова, Б.Ф. Зимов</i> НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	385
<i>И.В. Чикова, Т.В. Диль-Илларионова</i> О НЕКОТОРЫХ ВЗГЛЯДАХ НА ФЕНОМЕН СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ВУЗЕ	388
<i>А.М. Шакирова</i> К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА	391
<i>Т.В. Шорина, Г.И. Кирилова</i> МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ	394
<i>Г.А. Ягафарова, А.В. Капытин, М.Ф. Хасанов, Н.А. Супин</i> ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ И САМОРАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ	397
<i>О.Е. Янкина, Н.С. Кулягина</i> ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ПРОЕКТИРОВАНИЮ МОДУЛЯ «УРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ	400

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, Д.С. Ищенко</i> ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА	403
<i>А.М. Бакурова, А.И. Ощепкова</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ МАЛОЙ ПРОЗЫ М. СТЕПНОВОЙ	406
<i>А.С. Богатова, О.И. Налдеева</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В ПРОЗЕ Г. И. ПИНЯСОВА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ БЫТОВОЙ ДЕТАЛИ	409
<i>Ван Мэйянь</i> КОНЦЕПЦИИ, ПОВОРОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРОЗЕ С. ЕСЕНИНА: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЯДРА И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОИСКИ	412
<i>Г.Н. Гареева, Г.Г. Хузина</i> ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. ГАЙТЪБАЕВА	416
<i>Н.В. Гречушкина, К.С. Загорская</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»	420
<i>М.А. Дударева, В.И. Могужева, Н.В. Новоселова</i> ЕСЕНИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ А. С. МАЛИНОВСКОГО: ИНСТИНКТ КУЛЬТУРЫ	425
<i>М.Р. Дюсекеева, Н.П. Иванова, С.О. Курьянов, А.И. Пироженко</i> ЛОГОЦЕНТРИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. Ю. ЕЛИЗАРОВА И А. Б. САЛЬНИКОВА)	429
<i>Б.Р. Зайдуллин</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕТИПОВ В ПЬЕСАХ Т. МИННУЛЛИНА РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ	432
<i>В.М. Кутузова, Л.А. Яковлева</i> РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПЕЧОРИНА В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И БАЗАРОВА В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»	436
<i>О.С. Ларионова, А.И. Ощепкова</i> МАЛАЯ ПРОЗА Р.СЕНЧИНА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ СЮЖЕТА	439

<i>В.Ф. Макарова, А.Г. Халиуллина</i> СИНТЕТИЗМ В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ 2020–2025 ГОДОВ	442
<i>Ф.Х. Миннуллина</i> ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 1960-1980-Х ГОДОВ	446
<i>Ф.Х. Миннуллина</i> ЭВОЛЮЦИЯ СМЕХОВОГО НАЧАЛА: ПОЭТИКА КОМЕДИИ В ДРАМАТУРГИИ Т. МИННУЛЛИНА И Ф. САДРИЕВА	449
<i>М.С. Мозжерина, Д.А. Пелихов</i> ИНТЕРТЕКСТ И СВЕРХТЕКСТ В РОМАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. ЭЛТАНГ	452
<i>Е.А. Первушина</i> ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ «ОБЩЕГО СТИЛЕВОГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ» С. Я. МАРШАКА В ЕГО ПЕРЕВОДЕ «СОНЕТОВ» ШЕКСПИРА	455
<i>А.А. Савостькин</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОЭТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ И. М. ДЕВИНА	458
<i>С.П. Семенова, С.К. Ефимова</i> ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ НАЧАЛА XX ВЕКА ПИСАТЕЛЕЙ М. ГОРЬКОГО, ЛУ СИНЯ И А.И. СОФРОНОВА-АЛАМПА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «НА ДНЕ», «ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ А-КЬЮ», «ГОРОДЧИК»)	461
<i>Ф.А. Сеферова</i> КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДЕТСКАЯ ПРОЗА: ПОЭТИКА МИФОЛОГИЗИРОВАНИЯ	465
<i>Н.В. Сорокина, М.А. Цветкова</i> ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РАССКАЗОВ П.Ф. АЛЁШКИНА: ТРАДИЦИИ КЛАССИКИ	468
<i>А.А. Устиновская, С.С. Царегородцева</i> ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ М. КУЗМИНЫМ ТВОРЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА ОСКАРА УАЙЛЬДА (СТИХОТВОРЕНИЕ “REQUIESCAT”)	471
<i>С.В. Филиппова</i> КАРТИНА МИРА ЭВЕНСКОГО РЕБЕНКА В ПОВЕСТИ Н.С. ТАРАБУКИНА «МОЕ ДЕТСТВО»	474
<i>Е.В. Чепкасов</i> «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» А.С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ СЮЖЕТНОЙ ИНВЕРСИИ	477
<i>Юэ Сыци</i> ФЕОДОСИЯ МОРОЗОВА И ЕВДОКИЯ УРУСОВА: ОТРАЖЕНИЕ СЕСТРИНСКИХ СВЯЗЕЙ В АГИОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭПИСТОЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ XVII ВЕКА	480

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Г.Р. Абдуллина, Я.И. Зайнуллина</i> ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	484
<i>З.А. Асанова</i> ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗИРУЮЩИЕ ГОЛОС (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)	487
<i>О.В. Барабаш</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НИМЕНОВАНИЙ УКРАШЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	490
<i>Р.С. Барсукова, З.А. Мухаева, Л.Р. Исламова, А.А. Баландина</i> ЯЗЫК ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР: ЛЕКСИКА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ХАРАКТЕР И ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА	493
<i>З.Х. Бижева, Т.Т. Макитова, И.Р. Мокаева</i> ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОРА»/«ТАУ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)	496
<i>Ю.В. Вайрах</i> КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ «СО СТОРОНЫ МАТЕРИ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	499

Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина, В.Л. Ракипова, Т.Н. Русская	ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОД РОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ «ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ»)	502
Р.И. Васильева	СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧИЯ	505
А.Д. Волкова	НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «НАРОДНЫЙ ТАЛАНТ» / «ТАЛАНТ ИЗ НАРОДА» В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	511
Е.И. Гаврилова	ПРИЁМ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОСТАНОВКИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ	514
Д.Р. Гайнанова	ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С КОМПОНЕНТОМ АЛТЫН (ЗОЛОТО) КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА АКЧА (ДЕНЬГИ) В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.	518
М.А. Дударева, В.Э. Морозов, Л.Б. Кацуба	ОБРАЗНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОМИНАЦИИ «ГЛАЗ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА	521
А.А. Елин	ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ НЕОЛОГИЗМОВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕОЛОГИЗМА «ВЫГОРЕТЬ»)	524
А.Н. Ерёмин, К.И. Гизетдинов	СЕМАНТИКА И ПАДЕЖНАЯ ПАРАДИГМАТИКА МЕСТОИМЕНИЯ «ВЕСЬ»	528
Г.Н. Казыро, А.В. Рычков, Л.Г. Сайдгараева	СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА С ФИТОНИМАМИ	531
Т.А. Капырина, С.Н. Мироненко	ЛИНГВИСТИКА РЕПОРТАЖА: ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ НА ФРОНТЕ В 1941 ГОДУ	534
Л.А. Киселева	ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ» И.А. БУНИНА)	538
Лю Чжэньюй	НЕОЛОГИЗМЫ-НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ СФЕРЫ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	541
Т.М. Никаева, Н.Ю. Печетова	АПЕЛЛЯТИВНАЯ ЯКУТСКАЯ ЛЕКСИКА, НАЗЫВАЮЩАЯ ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ, В ОЙКОНИМИКОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	545
Ц.Ц. Огдонова	ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СОСТАВНЫХ ТОПОНОМИНАЦИЙ С АТРИБУТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В ГОВОРАХ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ	548
Ё.Ю. Перска, Г.Р. Абдуллина	ОБ ОБЩИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНАХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ	552
Л.А. Петрова, Л.А. Яковлева	АНАЛИЗ ГОДОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА Г. ЯКУТСКА	555
Л.Н. Сафина	ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ГАЗЕТЫ «ИНТЕРТАТ»	558
А.В. Тарыма	ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В РУССКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ	563
Е.В. Тимофеева	СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗООНИМОВ И МИФОЗООНИМОВ В «ДЕТСКИХ» ЭРГОНИМАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	566
О.О. Хасанова, Я.Б. Кутлушина	СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОЛОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА	569
О.С. Храмушина	СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАИМЕНОВАНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ КЛИНИК (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКИХ КЛИНИК)	572
А.Р. Хурамушина	КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКИХ И БАШКИР	576

<i>Цао Лу, Т.А. Бурцева</i> МЕТАФОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Г.А. ЗЮГАНОВА НА ОСНОВЕ МЕТОДА MPVU	579
<i>Чжао Чуньлин</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВ <i>СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК</i> И <i>СОВЕТСКИЙ КОСМОНАВТ</i> (ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)	584
<i>С.В. Яковлева</i> НАИМЕНОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСКОВА: МОТИВЫ НОМИНАЦИИ	589

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>А.Ю. Балашова, И.С. Калинин, Е.О. Черникова</i> ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЮМОРА В СЕРИАЛЕ “JEEVES AND WOOSTER” ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	592
<i>Л.М. Бузинова, Д.М. Дульмухаметов</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ БРИФИНГОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США)	596
<i>Т.В. Бурдаева</i> ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИИ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СУБЪЕКТНЫМИ И ОБЪЕКТНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	599
<i>Ю.А. Гаврикова, Е.Е. Белова, Т.Ю. Розина</i> СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГРАФИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ	604
<i>Г.К. Гизатова, Д.Р. Сабирова</i> СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА	607
<i>М.В. Зими́на, А.А. Алешина, В.Р. Березина, Е.Ю. Борискина</i> ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «HAPPINESS» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	610
<i>И.А. Кайтова</i> ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	613
<i>С.Г. Каримова</i> К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	617
<i>Е.Е. Киреевкова, Е.В. Скугарева</i> К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА SECRET В КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»	620
<i>М.М. Кирсанова</i> ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	623
<i>Н.Б. Мухина, А.В. Низовкина</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ А. МЕРКЕЛЬ)	627
<i>Ю.Н. Науменко, А.О. Стеблецова</i> ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ	631
<i>О.Н. Попенков</i> ТЕКСТ АРАБСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	635
<i>Е.С. Руфова</i> ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЯПОНСКОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА	647
<i>А.Р. Рюкова</i> ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ: КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ АВТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ	650
<i>А.В. Соснин, Т.Ю. Колосова</i> К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ ПРИРОДЕ АРГУМЕНТАЦИОННЫХ И ВРАЖДЕБНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ АКТОВ	654
<i>И.Г. Суханова</i> ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПЛОТНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ НАУЧНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	657
<i>Т.В. Шептуха</i> РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО СЕРИАЛА «PEAKY BLINDERS»)	660

<i>Е.А. Яковлева, Г.К. Исмагилова</i> НЕФОРМАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ВЕЖЛИВОСТИ	664
5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
<i>М.В. Аксенова, А.В. Мерзлякова, Т.Г. Чарчоглян</i> ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ Л. КЭРРОЛЛА	667
<i>Н.А. Антонова, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова</i> СТОРИТЕЛЛИНГ В ПОДКАСТАХ ЖАНРА “TRUE CRIME”: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	670
<i>Н.Г. Бурмакина, О.В. Фельде, И.В. Башкова</i> ЯСНЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ	673
<i>Е.А. Вансяцкая</i> НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КОММУНИКАНТОВ-ДЕВОЧЕК: ОПИСАНИЕ КОНТРОЛИРУЕМЫХ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.Ф.ВОРОНКОВОЙ)	677
<i>Л.Г. Гаврикова</i> АРГУМЕНТАТИВНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ДИСКУРСА РЕСПОНДЕНТОВ С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	680
<i>Ю.А. Герасименко, Е.А. Пономаренко</i> ПАТОНИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИРА	683
<i>Т.А. Горшенева</i> ПЕРЕВОД КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИМПЛИКАЦИИ	686
<i>Е.С. Гуняшова, Н.Н. Кошкарлова</i> СФЕРА ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ: НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ	691
<i>Дин Сиюй</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ: СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИИ В КИТАЙСКОМ И РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	694
<i>М.А. Егорова, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова</i> МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕКЛАМНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ КОРЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ БРЕНДОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	699
<i>И.В. Елистратова, Н.В. Максимова</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	702
<i>А.И. Иванова</i> СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЧУВАШСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ВЕРСИЙ ПОЭМЫ Л. ФИЛИППОВОЙ «СЕСПЁЛ ЙЁРЁПЕ»	705
<i>С.Н. Иванова, С.Н. Павлова</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕРИАЛА)	709
<i>Ю.Н. Качанова</i> ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ВЗРЫВ: ФУНКЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	713
<i>Е.В. Ковальцова</i> ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЮАР	716
<i>Е.В. Ковальцова</i> МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЮАР	719
<i>Д. А. Кононов</i> РЕГУЛЯТИВЫ В КРУПНОЙ ПРОЗЕ ПОТОКА СОЗНАНИЯ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ	722
<i>А.Ю. Корбут</i> ЯЗЫКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ	725

<i>Е.М. Крадожен-Мазурова</i> СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО	728
<i>И.И. Кузнецова</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА КАК ОБЪЕКТ СЕТЕВОГО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА	732
<i>Линь Цзиньфэн</i> КВАНТИТАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]	735
<i>С.А. Махмудова</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ: МЕХАНИЗМЫ, УРОВНИ И МОДЕЛИ АССИМИЛЯЦИИ	738
<i>А.И. Наумова, К.С. Потовская</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА ДРУЖБА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» НА РУССКИЙ ЯЗЫК	742
<i>Т.И. Писаревская</i> АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	745
<i>Е.В. Полякова, А.М. Ямалетдинова</i> ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ	748
<i>Е.В. Полякова</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	751
<i>Е.А. Пономаренко</i> АНТРОПОНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	754
<i>А.С. Романов, Б.Л. Бойко</i> КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ВОЕННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА	757
<i>В.А. Сербин, И.В. Балканов, В.М. Середенко</i> ОСОБЕННОСТИ РИТОРИКИ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ КУРАЦИИ В НОВОСТНЫХ ПЛАТФОРМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ВЬЕТНАМСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)	760
<i>С.И. Синяева</i> КУЛЬТУРНЫЙ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ) КОД РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ	763
<i>Т.В. Слестникова, Е.И. Черкашина</i> ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НАЦИИ	766
<i>А.И. Сорокина</i> ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРТУАЗНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	770
<i>А.И. Сорокина</i> КУРТУАЗНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЕДУЩЕГО ТЕЛЕШОУ	773
<i>С.А. Стройков</i> ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ГИПЕРССЫЛОК ЭЛЕКТРОННОГО ГИПЕРТЕКСТА	776
<i>Ю.П. Субачев, А.С. Романов</i> МАНИПУЛЯТИВНЫЙ АСПЕКТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННОЙ РЕКЛАМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)	779
<i>И.В. Уварова, А.М. Бальян, Т.Ф. Ерина</i> НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ	782
<i>Н.Д. Устинова</i> ДИСКУРС ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	785
<i>Ш.Р. Хасанзода</i> СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	792
<i>Д.Ш. Шакирова, Л.И. Калимуллина</i> ПОРТРЕТНОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ЖАНР РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С ДЖ.ГОЛСУОРСИ)	795

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Г.А. Абрамова, В.П. Абрамов</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КАК НЕОСПОРИМЫЙ ФАКТ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ И НОВЫХ МЕДИА	798

М.С. Арканникова, Е.Г. Поздеева, А.Г. Танова ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА	801
А.Н. Гизатуллина, А.А. Гусейнова ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКОЛЕНИЯ Z КАК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИАКОНТЕНТА НА ПРИМЕРЕ «АВАТАРА: ПУТЬ ВОДЫ»	806
М.В. Денисенко, И.С. Никитина, В.А. Клочихин, Е.М. Королевская ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МАСКУЛИННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН	809
М.В. Денисенко, И.С. Никитина ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ОТЦА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МЕДИА	812
Н.А. Иванова «ПРОСТРАНСТВЕННО-СЮЖЕТНАЯ МОДЕЛЬ» СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	815
В.В. Кихтан ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КИНОРЕЦЕНЗИИ В МЕДИА	822
В.В. Костенкова СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ	825
Е.А. Крыгина, Н.М. Фролова БЛОГОСФЕРА В СИСТЕМЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	828
В.А. Орлов ВИЗУАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА В ЖУРНАЛИСТИКЕ ДАННЫХ	831
А.А. Хозяинова, А.А. Гусейнова ОБРАЗ КОММУНАЛЬНЫХ СЛУЖБ В СОВРЕМЕННОМ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИИ: ВЛИЯНИЕ МЕДИА НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ЖКХ	837
АННОТАЦИИ	840

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>U.M. Kudryavtsev, R.S. Kulikov</i> DEVELOPING CADETS CRITICAL THINKING AS A CURRENT PEDAGOGICAL PROBLEM	28

**5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION
(PEDAGOGICAL SCIENCES)**

<i>M.V. Aksenova, A.V. Merzlyakova, T.G. Charchoghlian</i> STAGES OF WORKING WITH NON-CONTINUOUS TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON	31
<i>A.B. Amanbayeva, R.T. Ibragimova, V.F. Safuanov, L.M. Khusainova</i> SKILLS AND COMPETENCIES IN MULTILINGUAL EDUCATION: A COMPARATIVE ANALYSIS	34
<i>N.G. Arzamasceva, A.A. Bulygina, A.S. Shepshina</i> PROJECT-BASED ACTIVITIES AS A METHOD FOR DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS	37
<i>I.I. Arslanova, T.G. Beloborodova, T.V. Grigorieva, O.A. Morozova, A.F. Rakhimova</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF FIRST-YEAR STUDENTS' READINESS FOR EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITIES AT A UNIVERSITY	40
<i>M.V. Arkhipova, D.V. Belotserkovskaya, L.I. Smirnova, V.A. Cherepahina</i> ETYMOLOGICAL COMMENS IN LANGUAGE LEARNING	43
<i>I.K. Akhmetova, G.R. Nasibullova</i> PRINCIPLES OF DEVELOPING LEXICAL SKILLS IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING FOREIGN LANGUAGE LESSONS	46
<i>O.V. Bazhuk, E.A. Demidovich</i> NON-TRADITIONAL LESSONS AS A MEANS OF COGNITIVE ACTIVITY DEVELOPING OF 8 th -GRADE STUDENTS IN THE SUBJECT «FUNDAMENTALS OF SECURITY AND HOMELAND DEFENSE»	49
<i>L.M. Brazhnik</i> DIAGNOSTIC TECHNIQUES FOR ASSESSING PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	52
<i>N.V. Bhatti, E.Yu. Kharitonova</i> TEACHER SPEECH TACTICS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: EFFECTIVENESS AND ETIQUETTE	55
<i>Wang Senyi, K. Todoroski</i> INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO PHYSICAL EDUCATION: PRACTICAL ASPECTS AND CHALLENGES IN A METROPOLITAN CONTEXT	60
<i>E.V. Vaseneva, A.V. Merzlyakova, K.O. Iashukov-Morozov</i> MOTIVATION LEVEL FOR FOREIGN LANGUAGE STUDY IN 6TH GRADE OF SECONDARY SCHOOL	64
<i>A.V. Voynova, A.V. Belozertseva, A.O. Timofeeva, M.K. Vinogradova</i> PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MEANS OF FORMING LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE	67
<i>A.V. Voynova, V.I. Ryzhova, Yu.V. Lushnikova, A.D. Zhukova</i> SPECIFIC FEATURES OF USING ANECDOTES IN TEACHING GRAMMAR IN GERMAN LANGUAGE LESSONS	70
<i>E.V. Geiko, E.I. Eseshkina</i> TRADITIONAL CONTENT AND MODERN FORMS OF VOCABULARY WORK	73
<i>A.A. Glotova, E.I. Cherkashina</i> TECHNOLOGY FOR TEACHING FRENCH FOR SPECIFIC PURPOSES: TOURISM	76
<i>V.V. Gordeeva, P.E. Mystafaeva</i> EFFECTIVENESS OF REGULAR NEUROGYM NUTRITION IN PRESCHOOLS AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PERFORMANCE FUNCTIONS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN	80
<i>N.E. Goryachev, A.S. Tishina, M.G. Yakuncheva</i> QUEST AS AN EFFECTIVE RESOURCE FOR PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS (USING THE EXAMPLE OF THE MUSEUM COMPLEX OF M.E. EVSEVEEV MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)	83

<i>N.V. Gritskova</i> LINGUOREGIONAL APPROACH TO TEACHING FRENCH (BASED ON THE MATERIAL ABOUT LPR): AXIOLOGICAL COMPONENT	86
<i>E.V. Dishkant</i> LINGUISTIC AND CULTURAL ORIENTATION OF METHODOLOGICAL RESEARCH IN THE FIELD OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF MASTER'S THESES)	89
<i>N.S. Dorzhu, S.V. Sanaa</i> THE SYSTEM OF EXERCISES FOR THE IMPROVING OF THE GRAMMATICAL SKILLS OF THE ORAL SPEECH IN THE MIDDLE STAGE TO THE TEACHING OF ENGLISH	92
<i>A.A. Dorovskaya, A.A. Klimonova, A.N. Shamov</i> FEATURES OF TEACHING CONVERSATIONAL SPEECH IN GRADES 2–4 OF ELEMENTARY SCHOOL BASED ON SPEECH GAMES	95
<i>E.A. Zhindeeva, E.A. Nikolaeva</i> GAMIFICATION OF LITERATURE THEORY STUDY IN SECONDARY SCHOOLS	98
<i>A.N. Ikonnikova, S.V. Filippova</i> INTEGRATION OF AI TECHNOLOGIES INTO THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY	102
<i>L.M. Ilyina, R.R. Fatkhullina</i> THE IMPACT OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING MOTIVATION ON THE FORMATION OF LANGUAGE COMPETENCE IN FUTURE LINGUISTS	105
<i>Yin Yue, N.Y. Perevyshina</i> USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE LEARNING TO PLAY THE PIANO IN CHINA	108
<i>R.R. Iskhakova, L.S. Lipaeva, A.R. Sultangareeva</i> DEVELOPING CREATIVE AND CRITICAL THINKING IN MIDDLE SCHOOL STUDENTS THROUGH THE ANALYSIS AND CREATION OF ADVERTISING SLOGANS AT ENGLISH LESSONS	111
<i>V.V. Kablukov</i> STUDYING STUDENT SLANG IN A POLYLINGUO-CULTURAL STUDENT GROUP: EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS (FROM EXPERIENCE AT RSU MECH)	114
<i>N.G. Kizrina, N.A. Yushin</i> USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO DEVELOP SPEAKING SKILLS IN HIGH SCHOOL STUDENTS (WITH THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)	117
<i>I.V. Kordel, N.Y. Perevyshina</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MEANS OF DEVELOPING DESIGN SKILLS AMONG DESIGN STUDENTS	120
<i>E.A. Koroleva, A.S. Shimichev, T.G. Charchoglyan</i> USING VIDEO MATERIALS TO DEVELOP LISTENING SKILLS IN CHINESE LANGUAGE CLASSES	123
<i>F.A. Lisitsyn</i> ON THE USE OF FILM PEDAGOGY IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (A CULTURAL STUDIES PERSPECTIVE)	126
<i>G.A. Naturalnova, O. I. Naldeeva, S.N. Maskaeva, M.I. Savostkina, E.M. Uchevatova</i> FORMATION OF A STUDENT'S LANGUAGE PERSONALITY DURING RESEARCH ACTIVITIES	129
<i>E.I. Nickanorova, O.V. Telegina, A.V. Chelysheva</i> INTERACTIVE METHODS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	132
<i>S.N. Pavlov, I.L. Pavlov, A.T. Egorov, S.A. Semenov, R.R. Khairullin</i> A VIDEO ANALYSIS METHOD FOR MONITORING THE SPEED ABILITIES OF YOUNG THROWERS DURING THE PREPARATORY PERIOD	135
<i>T.A. Pavlova</i> TEACHING THE ORAL GENRE OF LECTURES IN EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC DISCOURSE TO FOREIGN STUDENTS AT THE B1 LEVEL OF TECHNICAL SPECIALTIES IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION	138
<i>A.N. Pechenyuk</i> FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES AMONG STUDENTS WITH DISABILITIES AND HIA IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM	143
<i>A.Yu. Popova, O.A. Protasova</i> ORGANIZATION OF PROFESSIONAL INTERCULTURAL INTERACTION IN RESEARCH WORK OF STUDENTS - FUTURE TEACHERS OF THE ENGLISH LANGUAGE	146

<i>V.A. Potemkina, S.G. Sharshavina</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS OF CHINESE STUDENTS STUDYING AT A RUSSIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY	149
<i>I.P. Selezneva, A.S. Mayer</i> APPLICATION OF THE "EDUTAINMENT" TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF LINGUO-THEATRICAL IMITATION OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH COMMUNICATION IN THE 4TH GRADE	154
<i>E.N. Semenchina, A.V. Semkina</i> THE USE OF AUTHENTIC TEXTS IN DEVELOPING PHONETIC SKILLS AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS LEARNING ENGLISH	158
<i>N.L. Senkina</i> THE INFLUENCE OF THE CHARACTERISTICS OF FOREIGN MILITARY SPECIALISTS ON THE LEARNING OF THE RUSSIAN LANGUAGE	162
<i>N.V. Sidakova</i> THE PARADIGM OF FRENCH VERB TENSES WHILE TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE	166
<i>N.G. Spirenkova</i> DESIGNING AN EDUCATIONAL SPACE FOR MODERN CHILDHOOD: FROM GOAL SETTING TO IMPLEMENTING TECHNOLOGIES	172
<i>Su Shijie, N.G. Tagiltseva</i> THE CONTENT OF THE FINAL CONCERT OF UNDERGRADUATES AT UNIVERSITIES IN CHINA	175
<i>A.A. Tarabukina</i> NATIONAL-BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF HUMANITIES STUDENTS FROM AMONG THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE PERCEPTION OF IT DISCIPLINES	179
<i>E.V. Tatyanch, Y.S. Ponomareva, O.S. Markovich</i> DEVELOPMENT OF A COLLECTION OF EDUCATIONAL MODELS TO SUPPORT THE LEARNING OF ADDITIVE TECHNOLOGIES BY FUTURE COMPUTER SCIENCE PROFESSIONALS	182
<i>A.V. Filatova, N.M. Krasnova, G.L. Sokolova</i> DEVELOPING STUDENTS' CRITICAL THINKING IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES	187
<i>N.V. Firstova, A.I. Lysenkova, A.V. Kuznetsova</i> USING A DIGITAL LABORATORY IN CHEMISTRY RESEARCH PROJECTS: FROM UNIVERSITY STUDENT TO SCHOOLCHILDREN	190
<i>E.S. Kharitonova</i> PATRIOTIC EDUCATION AS A POTENTIAL FOR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MODERN SCHOOLCHILDREN	193
<i>T.G. Charchoglyan, E.A. Koroleva, A.S. Shimichev</i> THE ROLE OF PROJECT ACTIVITIES IN DEVELOPING SCHOOL STUDENTS' SOCIOCULTURAL IDENTITY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES	197
<i>N.I. Shvechkova, E.A. Krushinina</i> USING BRAINSTORMING TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF STUDYING L. N. ANDREEV'S DRAMA «HUMAN LIFE»	200
<i>F.F. Shigapova</i> ON DESIGNING ENGLISH LANGUAGE OLYMPIAD TESTS (BASED ON THE KFU INTERREGIONAL OLYMPIAD)	203
<i>A.S. Shimichev, E.V. Koroleva, V.V. Volkova</i> FEATURES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO CHILDREN DIAGNOSED WITH ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER	207
<i>E.P. Shishmolina</i> CONTINUITY IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING: UNIVERSITY-SCHOOL COOPERATION	210

5.8.3. – CORRECTIONAL PEDAGOGY (DEAF PEDAGOGY AND TYPHLOPEDAGOGY, OLIGOPHRENOPEDAGOGY AND SPEECH THERAPY) (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>E.V. Zhulina, I.V. Lebedeva, O.A. Andreeva</i> A TRANSDISCIPLINARY APPROACH TO HABILITATION SUPPORT FOR YOUNG CHILDREN WITH SPEECH RETARDATION	213
<i>E.V. Zhulina, I.V. Lebedeva, A.A. Zimina</i> THEORETICAL FOUNDATIONS OF CORRECTION OF OPTICAL DYSGRAPHY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN	216

<i>N.V. Shulzhenko, N.P. Karpova</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR EDUCATING STUDENTS WITH MILD INTELLECTUAL DISABILITIES IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION	219

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>L.S. Abdurakhmanova, M.Sh. Magomedov, S.D. Musaeva</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PEDAGOGY: ADAPTIVE LEARNING, AUTOMATED ASSESSMENT, AND EDUCATIONAL DATA ANALYTICS	222
<i>D.M. Abdyushev, P.S. Maltsev, Y.N. Serova, O.R. Fatkullin, G.A. Yagafarova</i> THE IMPACT OF LOGICAL THINKING ON INFORMATION ANALYSIS AND DECISION-MAKING	225
<i>A.A. Azylgareeva, A.A. Kashin, Sh.Sh. Raxmatov, A.T. Swayedi, G.A. Yagafarova</i> BARRIERS TO PERSONAL DEVELOPMENT	228
<i>S.Z. Aigubov, M.A. Magomedov, A.K. Rashidov</i> FORMATION OF A DIGITAL EDUCATIONAL ECOSYSTEM: INTEGRATION OF PLATFORMS, SERVICES, AND DIGITAL CONTENT	231
<i>M.N. Baronenko; M.V. Reiswich, E.A. Baronenko, Yu.A. Reiswich, I.A. Orlova, I.A. Skorobrenko</i> DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS AS A FACTOR OF TRAINING FUTURE SPECIALISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY	234
<i>D.E. Bikteev, V.A. Simonov, A.P. Ternyaev</i> DEVELOPING INTELLIGENT READING SKILLS IN PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM IN HISTORY	238
<i>S.K. Birdibekov, A.S. Salimgareev, K.A. Ivanov, R.I. Murzabulatova, G.A. Yagafarova</i> DEVELOPMENT OF METACOGNITIVE COMPETENCIES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: THE ROLE OF SYSTEMIC AND CRITICAL THINKING IN COUNTERING DISINFORMATION	241
<i>O.I. Birukova</i> CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE LITERATURE TEACHER IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING	244
<i>E.V. Bystritskaya, T.R. Dmitrieva, S.V. Kuznetsova</i> ON THE ISSUE OF THE COMPLEX OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE HEAD OF THE SCHOOL THEATER	247
<i>A.N. Galimzyanova, R.R. Garifullin, E.P. Kirillova, G.A. Yagafarova</i> MENTOR SELF-DEVELOPMENT AS A MANDATORY CONDITION IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES STAFF	250
<i>A.G. Galiullina</i> OPERATIONAL DESIGN AS A NEW COMPETENCE IN DESIGN EDUCATION: STRUCTURE AND METHODS OF FORMATION	253
<i>M.I. Galyautdinov, L.R. Galyautdinova, A.M. Sitdikov, R.F. Miftakhov</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODOLOGIES FOR CALCULATING EXPECTED GOALS IN FOOTBALL	256
<i>K.A. Gafiyatullin</i> HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES (ICT) AND THE SUBJECTIVITY OF STUDENTS IN EDUCATION	259
<i>E.G. Gimatdinova</i> VOCAL WORKS IN THE STRUCTURE OF THEATRICAL PERFORMANCES AND CELEBRATIONS (USING THE EXAMPLE OF THE MUSICAL «NOTRE DAME DE PARIS»)	262
<i>N.G. Glushkova</i> ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING THE LINGUOECOLOGICAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS	266
<i>A.Yu. Zhadaev, A.A. Gosteva, K.A. Sizova</i> GAMIFICATION IN CAREER GUIDANCE WORK WITH SCHOOL STUDENTS	269
<i>N.I. Zharkov, A.V. Kazarochkina, A.R. Tupikina, E.R. Faizullina, G.A. Yagafarova</i> ANALYSIS OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	272

<i>M.F. Zagidullina, A.A. Adil, S.S. Gorbunov, S.N. Karimov, G.A. Yagafarova</i> THE ROLE OF THE PAIRWISE COMPRISON METHOD IN THE FORMATION OF CRITICAL THINKING	275
<i>Z.Kh. Zufarova, D.V. Barmakova, M.V. Michurina, A.A. Cherepanov, G.A. Yagafarova</i> DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADULthood: CHALLENGES AND STRATEGIES	278
<i>N.S. Kadyrova, D.A. Koshcheeva, D.M. Lebed, Iu.S. Rotach, G.A. Yagafarova</i> DEVELOPING CRITICAL THINKING IN PROFESSIONAL EDUCATION USING THE METHODOLOGY OF GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY	281
<i>L.Kh. Kashafutdinova</i> TEACHING LISTENING BASED ON ENGINEERING PODCASTS AND VIDEO BLOGS	284
<i>I.V.Kovkina, Y.E. Petukhova</i> RETURN TO THE ORIGINS: STUDYING FOLK TRADITIONS IN KINDERGARTEN, AS A CONDITION FOR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS	287
<i>A.S. Kozyrev, E.A. Makarycheva, J.A. Platova</i> PEDAGOGICAL DESIGN AND MANAGEMENT IN THE HYBRID EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION	290
<i>I.G. Kondrateva</i> PATTERNS OF BACHELORS OF LINGUISTICS' SOFT COMPETENCIES DEVELOPMENT IN A MULTILINGUAL UNIVERSITY ENVIRONMENT	293
<i>M.N. Kosimov, N.E. Tryapitsin, T.M. Khalmurzin, R.S. Yurikov, G.A. Yagafarova</i> THE ROLE OF MENTORSHIP IN THE DEVELOPMENT OF A SELF-DEVELOPING LEARNER'S PERSONALITY	297
<i>A.B. Kosolapov, E.V. Bystritskaya, S.V. Kuznetsova, R.A. Mihaylovsky</i> CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF CONTINUOUS PROFESSIONAL MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS OF A SPORTS UNIVERSITY	300
<i>E.V. Kosykh, G.S. Latypova, Z.Z. Shakhmaeva, A.M. Valitova, I.V. Vladimirova, G.A. Yagafarova</i> CONFLICT MANAGEMENT IN COMMUNICATION	303
<i>Z.M. Lorsanova, A.T. Abdeeva, L.S. Aigumov</i> DIGITAL PEDAGOGICAL DESIGN: DESIGNING A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT	306
<i>Z.M. Lorsanova, M.A. Radjabov, L.S. Aigubov</i> DIGITAL PEDAGOGICAL DESIGN: DESIGNING A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT	309
<i>N.T. Magdieva, P.Kh. Gadzimagomedova, Z.D. Rashidova</i> DIGITAL DIDACTICS: NEW PEDAGOGICAL METHODS AND FORMS OF ORGANIZING TRAINING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT	312
<i>P.K. Magomedova, Z.R. Magomedova, I.R. Dzhamaleva</i> DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL ORGANIZATION: MODELS, STRATEGIES AND CHANGE MANAGEMENT.	315
<i>Z.Y. Maksimova, E.O. Sevastyanova</i> FORMATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF ARTISTIC AND PROJECT ACTIVITIES	318
<i>M.I. Mankaeva, D.M. Mankaev</i> ETHICAL ASPECTS OF USING NEURAL NETWORKS IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION	321
<i>V.F. Mannasov, M.M. Saifullin, I.R. Sufianova, G.A. Yagafarova</i> DIAGNOSIS AND ACTIVATION OF INTERNAL RESOURCES OF A PERSONALITY IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING.	324
<i>I.A. Medvedeva, G.G. Tenyukova, R.M. Taimasova</i> DEVELOPING THE VOCAL EAR OF A FUTURE MUSIC TEACHER	327
<i>A.A. Miroshnichenko, N.M. Ichetovkina</i> MEDIA SUPPORT FOR THE EDUCATIONAL PROCESS: EXPERIENCE AND CURRENT STATE	330

<i>E.V. Murtazina, N.A. Stepanova</i> DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCIES IN FUTURE MECHANICAL ENGINEERING TECHNOLOGISTS THROUGH THE STUDY OF "METROLOGY, STANDARDIZATION, CERTIFICATION" ON THE MOODLE EDUCATIONAL PLATFORM	334
<i>M.I. Muskhanov, A.D. Ispagieva, D.M. Babaeva</i> STUDENT'S DIGITAL FOOTPRINT: ETHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF USING BIG DATA IN EOS	337
<i>O.D. Naumov, L.Yu. Aisner, L.G. Lisina</i> TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP IN HIGHER EDUCATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE	340
<i>A.I. Nizamova, E.R. Damineva, G.A. Yagafarova</i> DEVELOPMENT OF SYSTEMIC AND CRITICAL THINKING IN THE MARKETING DEPARTMENT OF CATALYST PRODUCTION FOR PETROCHEMICAL PROCESSES	344
<i>A.V. Pavlova, D.V. Askarova</i> METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF HIEROGLYPHIC WRITING SKILLS AT THE INITIAL LEVEL OF LEARNING CHINESE	347
<i>G.Sh. Sabirzyanova</i> MOTIVATIONAL CONDITIONS FOR USING CHINA'S FOREIGN LANGUAGE TRAINING EXPERIENCE IN RUSSIAN UNIVERSITIES	350
<i>Yu.G. Semikina, A.A. Kinash, I.S. Bessarabova</i> USING GAMIFICATION IN THE LEARNING PROCESS AS A WAY TO MAINTAIN POSITIVE MOTIVATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS	353
<i>N.A. Sokolov, Ya.K. Kovalskaya, E.A. Skobtsova, A.I. Galimov, G.A. Yagafarova</i> CRITICAL THINKING AS A MEANS OF WORKING WITH A CREATIVE TEAM IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION	356
<i>I.N. Solomatina, A.S. Fetisov</i> THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE ESSENCE OF ADMINISTRATIVE AND ORGANIZATIONAL COMPETENCE OF STUDENTS AT RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS UNIVERSITIES	359
<i>N.A. Stepanova, M.A. Sychkin</i> CRITERIA AND METHODS OF ASSESSING INNOVATIVE THINKING OF STUDENTS OF THE SPECIALTY 15.02.16 «ENGINEERING TECHNOLOGY»	364
<i>A.E. Taranova, E.A. Antonov, E.A. Antonova</i> HISTORICAL WORK AS THE BASE FOR THE EDUCATIVE COMPONENT IMPLEMENTATION IN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF UNIVERSITIES UNDER THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA	367
<i>E.N. Tarasova</i> FORMATION OF FLEXIBLE SKILLS (SOFT SKILLS) IN TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS BY MEANS OF HUMANITARIAN DISCIPLINES	370
<i>T.G. Tokareva</i> THE METHOD OF FORMATION OF VARIOUS TYPES OF FLOWER BEDS IN THE DRY STEPPE ZONE	374
<i>G.F. Fakhretdinova, A.A. Gizetdinova, R.R. Kalimullin, I.V. Kuznetsova</i> TRANSFORMATION OF CAREER GUIDANCE IN THE DIGITAL AGE	378
<i>A.P. Fedoseeva</i> PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE «UDOPA» OPEN EDUCATIONAL RESOURCE BUILDER IN DIGITAL DIDACTICS	382
<i>T.E. Fedoseeva, A.O. Makarova, B.F. Zimov</i> NARRATIVE STRATEGIES IN THE STUDY OF A TEACHER'S PROFESSIONAL IDENTITY IN MODERN FOREIGN STUDIES	385
<i>I.V. Chikova, T.V. Dil-Illarionova</i> ON SOME VIEWS ON THE PHENOMENON OF SUBJECTIVITY THROUGH THE PRISM OF AN ACTIVITY-BASED APPROACH IN A UNIVERSITY	388
<i>A.M. Shakirova</i> TO THE PROBLEM OF FORMING ECONOMIC COMPETENCE IN MUSIC UNIVERSITY STUDENTS	391
<i>T.V. Shorina, G.I. Kirilova</i> IMPLEMENTATION MODELS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ENERGY SECTOR	394

<i>G.A. Yagafarova, A.V. Kapytin, M.F. Khasanov, N.A. Supin</i> THE INFLUENCE OF PROJECT-BASED LEARNING ON ADOLESCENTS' PERSONAL GROWTH AND SELF-DEVELOPMENT	397
<i>O.E. Yankina, N.S. Kulyagina</i> TRAINING OF THE FUTURE TEACHER OF FOREIGN LANGUAGE FOR THE PROJECTING OF THE MODULE «CLASSROOM ACTIVITIES» OF THE PROGRAM OF EDUCATION	400

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>G.A. Abramova, E.P. Lynova, D.S. Ishchenko</i> THE TRAGEDY OF THE FAMILY IN THE TEXTS OF RUSSIAN AND FOREIGN WRITERS OF THE EARLY 20TH CENTURY	403
<i>A.M. Bakurova, A.I. Oshchepkova</i> INTERTEXTUALITY OF M. STEPNOVA'S SHORT FICTION	406
<i>A.S. Bogatova, O.I. Naldeeva</i> THE ETHNOCULTURAL CODE IN G. I. PINYASOV'S PROSE: ARTISTIC FUNCTIONS OF EVERYDAY DETAIL	409
<i>Wang Meiyang</i> PhD in Philology CONCEPTS, TURNS, AND PERSPECTIVES IN THE PROSE OF S. ESENIN: IDEOLOGICAL CORES AND INNOVATIVE EXPLORATIONS	412
<i>G.N. Gareeva, G.G. Khuzina</i> IDEOLOGICAL AND THEMATIC CONTENT AND PROBLEMS OF N. GAITBAEV'S EPIC WORKS	416
<i>N.V. Grechushkina, K.S. Zagorskaya</i> AXIOLOGICAL MOTIFS IN THE EPIC NOVEL BY M.A. SHOLOKHOV «THE QUIET DON»	420
<i>M.A. Dudareva, V.I. Moguzova, N.V. Novoselova</i> YESENIN'S TRADITION IN THE POETIC WORLD OF A. S. MALINOVSKY: THE INSTINCT OF CULTURE	425
<i>M.R. Dyusekeeva, N.P. Ivanova, S.O. Kuryanov, A.I. Pirozhenko</i> LOGOCENTRISM OF THE ARTISTIC WORLD OF CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE (BASED ON THE NOVELS BY M. Y. ELIZAROV AND A. B. SALNIKOV)	429
<i>B.R. Zaydullin</i> THE SPECIFICS OF ARCHETYPE USAGE IN T. MINNULLIN'S PLAYS AT THE TURN OF THE 20TH–21ST CENTURIES.	432
<i>V.M. Kutuzova, L.A. Yakovleva</i> SPEECH PORTRAIT OF PECHAORIN IN M.Y. LERMONTOV'S NOVEL «THE HERO OF OUR TIME» AND BAZAROV IN I.S. TURGENEV'S NOVEL «FATHERS AND CHILDREN»	436
<i>O.S. Larionova, A.I. Oshchepkova</i> R. SENCHIN'S SHORT PROSE: TOWARDS THE PROBLEM OF PLOT TYPOLOGY	439
<i>V.F. Makarova, A.G. Khailiullina</i> SYNTHESIS IN TATAR PROSE OF 2020–2025	442
<i>F.Kh. Minnullina</i> RETHINKING MORAL VALUES IN TATAR DRAMA OF THE 1960s–80s	446
<i>F.Kh. Minnullina</i> EVOLUTION OF THE FUNNY BEGINNING: POETICS OF COMEDY IN THE WORK OF T. MINNULLIN AND F. SADRIEV	449
<i>M.S. Mozzherina, D.A. Pelikhov</i> INTERTEXT AND SUPERTEXT IN THE NOVEL WORKS OF L. ELTANG	452
<i>E.A. Pervushina</i> ABOUT THE DOMESTIC SOURCES OF S. YA MARSHAK'S "COMMON STYLE DENOMINATOR" IN HIS TRANSLATION OF SHAKESPEARE'S "SONNETS"	455
<i>A.A. Savostkin</i> THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE POETICAL CONSCIOUSNESS OF I.M. DEVIN	458
<i>S.P. Semenova, S.K. Efimova</i> CHARACTERISTICS OF LITERARY HEROES OF THE EARLY 20TH CENTURY BY WRITERS M. GORKY, LU XUN AND A.I. SOFRONOV-ALAMPA (BASED ON THE WORKS "AT THE BOTTOM", "THE TRUE STORY OF A-Q", "GORODCHIK")	461

<i>F.A. Seferova</i> CRIMEAN TATAR CHILDREN'S PROSE: THE POETICS OF MYTHOLOGIZATION	465
<i>N.V. Sorokina, M.A. Tsvetkova</i> THE THEMES AND POETICS OF P.F. ALYOSHIN'S SHORT STORIES: CLASSICAL TRADITIONS	468
<i>A.A. Ustinovskaya, S.S. Tsaregorodtseva</i> M. KUZMIN'S TRANSLATION TRANSFORMATION OF OSCAR WILDE'S CREATIVE CONCEPT (THE POEM "REQUIESCAT")	471
<i>S.V. Filippova</i> THE WORLDVIEW OF EVEN CHILD IN N.S. TARABUKIN'S STORY "MY CHILDHOOD"	474
<i>E.V. Chepkasov</i> "THE STATIONMASTER" BY A.S. PUSHKIN IN THE CONTEXT OF A PLOT INVERSION	477
<i>Yue Siqu</i> FEODOSIA MOROZOVA AND EVDOKIA URUSOVA: REFLECTION OF SISTERLY BONDS IN THE HAGIOGRAPHIC AND EPISTOLARY CULTURE OF THE 17TH CENTURY	480

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>G.R. Abdullina, Y.I. Zaynullina</i> DIPLOMATIC TERMINOLOGY IN THE BASHKIR LANGUAGE: THEMATIC AND HISTORICAL-GENETIC ASPECT	484
<i>Z.A. Asanova</i> ADJECTIVES CHARACTERIZING THE VOICE (BASED ON CRIMEANTATAR LITERARY WORKS)	487
<i>O.V. Barabash</i> STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF JEWELRY NAMES IN RUSSIAN	490
<i>R.S. Barsukova, Z.A. Mukhaeva, L.R. Islamova, A.A. Balandina</i> LANGUAGE OF THE BOG TATARS: LEXICON OF PERSONALITY AND EMOTIONAL STATE	493
<i>Z.H. Bizheva, T.T. Makitova, I.R. Mokaeva</i> EXPLICATION OF THE CONCEPT "MOUNTAIN"/"TAU" IN THE KARACHAY-BALKAR LINGUISTIC CULTURE (BASED ON PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL UNITS)	496
<i>Yu.V. Vayrakh</i> COGNITIVE MODEL «FROM THE MOTHER'S SIDE» IN RUSSIAN LINGUOCULTURE	499
<i>Yu.V. Vayrakh, A.V. Kazorina, V.L. Rakipova, T.N. Russkaya</i> THE TEMPORAL CODE OF KINSHIP (USING THE EXAMPLE OF THE COGNITIVE MODEL «FROM GENERATION TO GENERATION»)	502
<i>R.I. Vasilyeva</i> SOCIOLINGUISTIC PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE NATIONAL LANGUAGE IN A FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT	505
<i>A.D. Volkova</i> NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT "PEOPLE'S TALENT" / "TALENT FROM THE PEOPLE" IN DYNAMIC ASPECT	511
<i>E.I. Gavrilova</i> TRANSFORMATION TECHNIQUE AS A METHOD INTERPRETATIONS OF PUNCTUATION MARKS	514
<i>D.R. Gaynanova</i> PROVERBS AND SAYINGS WITH THE COMPONENT ALTYN (GOLD) AS A MEANS OF VERBALIZING THE LINGUOCULTURAL CONCEPT AKCHA (MONEY) IN THE TATAR LANGUAGE.	518
<i>M.A. Dudareva, V.E. Morozov, L.B. Katsyuba</i> FIGURATIVE REALIZATIONS OF THE NOMENCLATURE "EYE" IN THE POETIC WORLDVIEW OF VALERY DUDAREV	521
<i>A.A. Elin</i> THE PRECEDENT NATURE OF NEOLOGISMS IN THE RUSSIAN-LANGUAGE DIGITAL ENVIRONMENT (THE CASE OF THE NEOLOGISM "VYGORET")	524
<i>A.N. Eremin, K.I. Gizetdinov</i> SEMANTICS AND CASE PARADIGMATICS OF THE PRONOUN «ALL»	528

<i>G.N. Kazyro, A.V. Rychkov, L.G. Saidgarayeva</i> SEMANTIC FEATURES OF MARI PROVERBS WITH FYTONIMS	531
<i>T.A. Kapyrina</i> THE LINGUISTIC OF THE REPORTAGE. ILYA EHRENBURG IN THE FRONT LINE OF 1941	534
<i>L.A. Kiseleva</i> LEXICAL REPRESENTATION OF NON-VERBAL SIGNS EMOTIONS IN AN ARTISTIC TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF THE CYCLE "DARK ALLEYS" BY I.A. BUNIN)	538
<i>Liu Zhenyu</i> NEOLOGISMS-NAMING OF PERSONS IN THE SPHERE OF ART IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE	541
<i>T.M. Nikaeva, N.Y. Pechetova</i> APELLATIVE VOCABULARY NAMING RESIDENTIAL AND ECONOMIC BUILDINGS IN THE OIKONIMICON OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)	545
<i>Ts.Ts. Ogdonova</i> FEATURES OF THE SEMANTICS OF COMPOSITE TOPONOMINATIONS WITH AN ATTRIBUTIVE COMPONENT IN THE SPEECH OF RUSSIAN OLD-FOLK OF THE BAIKAL SIBERIA	548
<i>E.Y. Perska, G.R. Abdullina</i> ON THE COMMON MUSICAL TERMS OF THE TURKIC PEOPLES	552
<i>L.A. Petrova, L.A. Yakovleva</i> ANALYSIS OF THE GODONYMIC SPACE OF YAKUTSK	555
<i>L.N. Safina</i> LINGUISTIC FEATURES OF MODERN TATAR-LANGUAGE MEDIA: A CASE STUDY OF THE ELECTRONIC NEWSPAPER "INTERTAT"	558
<i>A.V. Taryma</i> PHRASEOLOGICAL MEANS OF ASSESSING INTELLECTUAL ABILITIES IN THE RUSSIAN AND TUVAN LANGUAGES	563
<i>E.V. Timofeeva</i> SPECIFICITY OF THE USE OF ZOONYMS AND MYTHOZOONYMS IN "CHILDREN'S" ERGONYMS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	566
<i>O.O. Khasanova, A.B. Kutlushina</i> STRUCTURAL CLASSIFICATION OF COLORATIVE LEXIS IN THE FIELD OF MODERN DESIGN	569
<i>O.S. Hramushina</i> STYLISTIC ASPECTS OF NAMING DENTAL CLINICS (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD CLINICS)	572
<i>A.R. Khuramshina</i> COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF RUSSIANS AND BASHKIRS	576
<i>Cao Lu, T.A. Burtseva</i> METAPHORICAL ANALYSIS OF G.A. ZYUGANOV'S POLITICAL DISCOURSE BASED ON THE MIPVU METHOD	579
<i>Zhao Chunling</i> THE INTERCONNECTION OF THE IMAGES OF THE SOVIET PERSON AND THE SOVIET COSMONAUT (LINGUOCULTURAL FSPECT)	584
<i>S.V. Yakovleva</i> NAMES OF TRADING ENTERPRISES IN THE ONOMASTIC SPACE OF PSKOV: THE MOTIVES OF THE NOMINATION	589

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>A.Iu. Balashova, I.S. Kalinin, E.O. Chernikova</i> SPECIFICS OF THE HUMOR REPRESENTATION WHEN TRANSLATING FROM ENGLISH TO RUSSIAN (ON THE MATERIAL OF THE SERIES "JEEVES AND WOOSTER")	592
<i>L.M. Buzinova, D.M. Dulmukhametov</i> LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF ENGLISH-LANGUAGE DIPLOMATIC DISCOURSE (BASED ON THE U.S. DEPARTMENT OF STATE BRIEFINGS MATERIAL)	596
<i>T.V. Burdaeva</i> EVALUATION OF INFORMATION IN COMPLEX SENTENCES WITH SUBJECT AND OBJECT CLAUSES (BASED ON GERMAN LANGUAGE)	599
<i>Yu.A. Gavrikova, E.E. Belova, T.Y. Rozina</i> STRUCTURAL TYPES OF GRAPHICAL ABBREVIATIONS IN NETWORK COMMUNICATION	604
<i>G.K. Gizatova, D.R. Sabirova</i> SEMIOTICS OF CULTURE IN PHRASEOLOGY OF THE TURKISH LANGUAGE	607

<i>M.V. Zimina, A.A. Aleshina, V.R. Berezina, E.Yu. Boriskina</i> THE FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT "HAPPINESS" IN ENGLISH LINGUISTIC CULTURE	610
<i>I.A. Kaitova</i> FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF ENGLISH DIALECTS	613
<i>S.G. Karimova</i> TO THE ISSUE OF DETERMINOLOGIZATION AND PHRASEOLOGIZATION IN ENGLISH	617
<i>E.E. Kireenkova, E.V. Skugareva</i> TO THE QUESTION OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT SECRET IN D. BROWN'S CONSPIRACY NOVEL 'THE DA VINCI CODE'	620
<i>M.M. Kirsanova</i> THEATRICAL POLITICAL METAPHORS IN MODERN FRENCH POLITICAL DISCOURSE	623
<i>N.B. Mukhina, A.V. Nizovkina</i> PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING OF A POLITICIAN'S PUBLIC SPEECH (ON THE EXAMPLE OF A. MERKEL'S SPEECHES)	627
<i>Yu.N. Naumenko, A.O. Stebletsova</i> FOREIGN LANGUAGES IN MEDICAL EDUCATION: EXPERIENCE OF STUDENTS' RESEARCH PROJECTS	631
<i>O.N. Popenkov</i> THE TEXT OF THE ARABIC LITERARY LANGUAGE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH	635
<i>E.S. Rufova</i> GENRE SPECIFICITIES OF JAPANESE SONG DISCOURSE	647
<i>A.R. Riukova</i> INTERDISCURSIVITY: COMMUNICATIVE SPEECH STRATEGIES OF A POLITICAL PIECE	650
<i>A.V. Sosnin, T.Yu. Kolosova</i> TOWARDS THE ISSUE OF A SIMILAR NATURE OF ARGUMENTATIVE AND HOSTILE SPEECH ACTS	654
<i>I.G. Sukhanova</i> LEXICAL DENSITY AS ONE OF THE MAIN PROPERTIES OF ENGLISH SCIENTIFIC TEXT	657
<i>T.V. Sheptukha</i> SPEECH FEATURES OF THE CHARACTERS OF THE CRIMINAL WORLD (BASED ON THE BRITISH TV SERIES "PEAKY BLINDERS")	660
<i>E.A. Yakovleva, G.K. Ismagilova</i> INFORMAL COMMUNICATION AS A SPACE FOR THE MANIFESTATION OF LINGUOCULTURAL POLITENESS STEREOTYPES	664

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>M.V. Aksenova, A.V. Merzliakova, T.G. Charchoglyan</i> LINGVO-COGNITIVE ASPECTS OF INTERCULTURAL DIALOGUE IN TRAVEL NOTES OF L. CARROLL	667
<i>N.A. Antonova, N.V. Saburova, C.I. Fedorova</i> STORYTELLING IN TRUE CRIME PODCASTS: CROSS-CULTURAL ANALYSIS IN ENGLISH AND RUSSIAN	670
<i>N.G. Burmakina, O.V. Felde, I.V. Bashkova</i> CLEAR LANGUAGE AS A TOOL FOR OVERCOMING COMMUNICATION BARRIERS IN INSTITUTIONAL INTERACTION WITH ELDERLY PEOPLE	673
<i>E.A. Vansyatskaya</i> NON-VERBAL BEHAVIOR OF GIRL-SPEAKERS: A DESCRIPTION OF CONTROLLED NON-VERBAL ACTIONS (BASED ON THE LITERARY WORKS OF L.F. VORONKOVA)	677
<i>L.G. Gavrikova</i> ARGUMENTATIVE CONTENT OF THE DISCOURSE OF RESPONDENTS WITH DIFFERENT ATTITUDES TOWARD UNCERTAINTY / AMBIGUITY	680
<i>Yu.A. Gerasimenko, E.A. Ponomarenko</i> PATHONYMS AS AN ELEMENT OF NATIONAL AND CULTURAL REPRESENTATION OF THE WORLD	683
<i>T.A. Gorsheneva</i> TRANSLATION AS THE CONSTRUCTION OF MENTAL SPACES: LINGUOCULTURAL AND PRAGMATIC IMPLICATIONS	686

<i>E.S. Gunyashova, N.N. Koshkarova</i> BEAUTY INDUSTRY: NEOLOGISMS AS A MEANS OF VALUES REPRESENTATION	691
<i>Ding Siyu</i> POLITICAL COMMUNICATION THROUGH THE LENS OF PHRASEOLOGY: STRATEGIES OF LEGITIMATION AND MOBILIZATION IN CHINESE AND RUSSIAN MEDIA DISCOURSE	694
<i>M.A. Yegorova, N.V. Saburova, C.I. Fedorova</i> MANIPULATIVE STRATEGIES IN SOCIAL MEDIA ADVERTISING BY KOREAN AND RUSSIAN COSMETIC BRANDS	699
<i>I.V. Yelistratova, N.V. Maksimova</i> SEMANTIC FEATURES OF ELECTRIC POWER ENGINEERING TERMS	702
<i>A.I. Ivanova</i> STRATEGIES FOR TRANSLATING CHUVASH POETIC IMAGERY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH VERSIONS OF L. FILIPPOVA'S POEM "ЧЕЧПЁЛ ЁЁРЁПЕ"	705
<i>S.N. Ivanova, S.N. Pavlova</i> WAYS TO CONVEY A COMIC EFFECT WHEN TRANSLATING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH-LANGUAGE TV SERIES)	709
<i>Y.N. Kachanova</i> OCCASIONAL WORDS EXPLOSION: FUNCTIONS AND CONSEQUENCES IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE	713
<i>E.V. Kovaltsova</i> LANGUAGE SITUATION IN IN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA	716
<i>E.V. Kovaltsova</i> MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE TERRITORIAL VARIANT ENGLISH LANGUAGE OF THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA	719
<i>D.A. Kononov</i> REGULATIVES IN STREAM OF CONSCIOUSNESS PROSE. DEFINITION AND CLASSIFICATION	722
<i>A.Yu. Korbut</i> LANGUAGE THINKING AND LANGUAGE CONSCIOUSNESS: CORRELATION OF CONCEPTS AND FUNCTIONAL UNITS	725
<i>E.M. Kradozhen-Mazurova</i> METHODS FOR ACTIVATING THE COGNITIVE ACTIVITY OF FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING NUMERALS	728
<i>I.I. Kuznetsova</i> NATIONAL MENTALESE AS OBJECT OF NETWORK AND INTERDISCIPLINARY ANALYSIS	732
<i>Lin Jinfeng</i> A QUANTITATIVE APPROACH TO THE STUDY OF THE CONCEPTS [BODY], [SOUL], [SPIRIT]	735
<i>S.A. Mahmudova</i> BORROWINGS IN TYPOLOGICALLY DIVERSE LANGUAGES: MECHANISMS, LEVELS, AND MODELS OF ASSIMILATION	738
<i>A.I. Naumova, K.S. Potovskaya</i> THE FRIENDSHIP CONCEPT'S TRANSFORMATION IN THE CULTURAL RUSSIAN TRANSLATION OF E. BURGESS'S "A CLOCKWORK ORANGE"	742
<i>T.I. Pisarevskaya</i> ANALYSIS OF POSITIVE AND NEGATIVE EVALUATIVE ADJECTIVES IN RUSSIAN AND ENGLISH MILITARY-POLITICAL DISCOURSE	745
<i>E.V. Polyakova, A.M. Yamaletdinova</i> THE LEXICAL COMPONENT OF THE LANGUAGE OF REGIONAL MASS MEDIA	748
<i>E.V. Polyakova</i> MAIN DIRECTIONS OF STUDYING THE LANGUAGE OF REGIONAL MEDIA IN MODERN LINGUISTICS	751
<i>E.A. Ponomarenko</i> ANTHROPONYMS AS AN OBJECT LINGUISTIC RESEARCH	754
<i>A.S. Romanov, B.L. Boiko</i> CULTURAL CODES IN MILITARY ADVERTISING TEXTS (BASED ON US RECRUITMENT ADVERTISING)	757
<i>I.V. Balkanov, V.A. Serbin, V.M. Seredenko</i> FEATURES OF THE RHETORIC OF ALGORITHMIC CURATION ON NEWS PLATFORMS (BASED ON ENGLISH, VIETNAMESE, AND JAPANESE MEDIA)	760
<i>S.I. Siniaeva</i> CULTURAL (CIVILIZATION) CODE OF RUSSIA: ESSENCE AND CONCEPT	763
<i>T.V. Slastnikova, E.I. Cherkashina</i> FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COLOUR COMPONENT AS A REFLECTION OF NATIONAL MENTALITY	766

<i>A.I. Sorokina</i> GENRE FEATURES OF THE COURTLY LANGUAGE PERSONALITY	770
<i>A.I. Sorokina</i> THE COURTLY LANGUAGE PERSONALITY OF THE TV SHOW HOST	773
<i>S.A. Stroykov</i> MULTIFUNCTIONALITY OF HYPERLINKS IN ELECTRONIC HYPERTEXT	776
<i>Yu.P. Subachev, A.S. Romanov</i> THE MANIPULATIVE ASPECT OF INSTITUTIONAL ADVERTISING DISCOURSE (AS EXEMPLIFIED IN BRITISH MILITARY ADVERTISING)	779
<i>I.V. Uvarova, A.M. Balyan, T.F. Erina</i> SCIENTIFIC TEXT AS A SPHERE OF FUNCTIONING OF TERMS	782
<i>N.D. Ustinova</i> THE DISCOURSE OF CONSUMPTION I THE DIGITAL AGE	785
<i>Sh.R. Hasanzoda</i> DEGREE OF QUALITY OF ADJECTIVES IN RUSSIAN AND TAJIK	792
<i>D.S. Shakirova, L.I. Kalimullina</i> PORTRAIT INTERVIEW AS A GENRE OF SPEECH COMMUNICATION (BASED ON AN INTERVIEW WITH J. GALSWORTHY)	795

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>G.A. Abramova, V.P. Abramov</i> BORROWINGS AND INTERNATIONALISMS AS AN INDISPUTABLE FACT OF THE LANGUAGE OF MODERN MEDIA AND NEW MEDIA	798
<i>M.S. Arkannikova, E.G. Pozdeeva, A.G. Tanova</i> HYBRIDIZATION AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF CITY CULTURAL SPACES	801
<i>A.N. Gizatullina, A.A. Guseinova</i> PSYCHOLOGICAL AND SOCIOCULTURAL CHARACTERISTICS OF GENERATION Z AS CONSUMERS OF MEDIA CONTENT	806
<i>M.V. Denisenko, I.S. Nikitina, V.A. Klochikhin, E.M. Korolevskaya</i> THE IMAGE OF A MODERN MAN: THE TRANSFORMATION OF MASCULINITY IN THE PUBLIC LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS	809
<i>M.V. Denisenko, I.S. Nikitina, E.M. Korolevskaya</i> THE FORMATION OF THE FATHER'S IMAGE IN MODERN RUSSIAN MEDIA	812
<i>N.A. Ivanova</i> "DIMENSIONAL MODEL" OF STRATEGIC COMMUNICATIONS OF A MODERN UNIVERSITY	815
<i>V.V. Kihtan</i> DIGITALIZATION AND TRANSFORMATION OF FILM CENSORSHIP IN THE MEDIA	822
<i>V.V. Kostenkova</i> SPECIAL ISSUES OF PERIODICALS: FEATURES OF CONSTRUCTING COMPOSITIONAL AND GRAPHIC MODEL	825
<i>E.A. Krygina, N.M. Frolova</i> THE BLOG SPHERE IN THE SYSTEM OF MASS COMMUNICATION: CHALLENGES AND SOLUTIONS	828
<i>V.A. Orlov</i> VISUAL ANALYTICS IN DATA JOURNALISM	831
<i>A.A. Khozyainova, A.A. Guseinova</i> THE IMAGE OF PUBLIC UTILITIES IN CONTEMPORARY FILM AND TELEVISION: THE IMPACT OF MEDIA ON PUBLIC PERCEPTIONS OF HOUSING AND UTILITIES QUALITY	837

ABSTRACTS	840

Ю.М. Кудрявцев, Р.С. Куликов

Казанское высшее военное командное танковое училище МО РФ,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В работе рассматривается формирование критического мышления курсантов как актуальная педагогическая проблема в связи с глобальными изменениями, происходящими в современном мире. На основе анализа философских и психолого-педагогических исследований раскрывается понятие «критическое мышление», доказывается целесообразность его формирования с применением проблемных методов обучения.

Ключевые слова: *критическое мышление, рефлексия, курсант, проблемные методы обучения.*

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, такие как стремительное развитие науки и техники, прогресс в области искусственного интеллекта и значительные перемены в различных сферах жизни, вызванные широким доступом к информации, затрудняют для человека ориентирование в информационном потоке, так как сложнее становится отличать достоверные данные от ложных, выделять важное и полезное из больших массивов информации. Кроме того, сложные геополитические проблемы, с которыми столкнулась Россия, такие как гибридная или ментальная война [6] и специальная военная операция, требуют пересмотра подходов в педагогической науке. Это необходимо и для выполнения задач, сформулированных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где вопросы информационной безопасности занимают четвертое место после развития человеческого потенциала, обороны и государственной безопасности [9].

Для совершенствования образовательной системы важно уделить внимание развитию у студентов, особенно у курсантов военных вузов как потенциальных защитников национальных интересов, навыков устойчивости к информационно-психологическому воздействию, направленному на то, чтобы «навести хаос, разбалансировать систему целеполагания и принятия решений, повлиять на сознание, умы и эмоции» [6, С. 23].

В связи с этим актуальным становится воспитание и формирование «личности, способной самостоятельно находить новые знания и в соответствии с ними оперативно корректировать представленную в опыте картину мира» [3, С. 99]. Ведь, как справедливо замечал Н. Хомский, «никакого смысла нет иметь доступ к необъятным данным, если вы не способны разобраться в них» [13, С. 33]. Поэтому в данной ситуации особенно актуальным становится «рациональное, рефлексивное мышление, направленное на решение того, чему следует верить или какое действие следует предпринять», согласно М.В. Кларину [7, С. 149]. Таким мышлением является критическое мышление, представляющее собой способность рационально мыслить, выделяя и самостоятельно осмысливая наиболее важный материал в потоке информации.

В работах исследователей из различных научных областей напрямую или косвенно затрагивалась проблема критического мышления: в философии (И. Кант [8], В.М. Розин [10], В.Н. Брюшинкин [11] и др.), в психологии (Л.С. Выготский [4], Д. Халперн [12], Klooster [15] и др.), в педагогике (М.В. Кларин [7], С.И. Заир-Бек [5], И.В. Муштавинская [5], Facione [14] и др.) и т.д.

С точки зрения законов логики, логических обоснований и выводов, критическое мышление рассматривает В.Н. Брюшинкин [11, С. 172], определяющий его как «последовательность умственных действий, направленную на проверку высказываний с

целью выяснения их несоответствия принимаемым фактам, нормам, ценностям». Иными словами, главной задачей критического мышления является принятие взвешенных решений на основе логически выстроенных аргументов и отстаивание своей точки зрения с помощью исследовательских методов.

Одни ученые (С.Ю. Богданова и О.А. Каверина [2]) под критическим мышлением понимают мыслительный процесс, направленный на анализ идей с опорой на свой опыт, ценности, убеждения и подкрепленный выверенными фактами. Другие считают, что критическое мышление позволяет субъекту «определять степень надежности и обоснованности информации» и при этом «сформировать взгляды, понятия и убеждения» [1].

Согласно проведенному анализу философской и психолого-педагогической литературы можно сделать следующие выводы:

- понятие критического мышления в философии развивалось параллельно с эволюцией научных представлений о мышлении: ученые-философы стремились выявить взаимосвязь и взаимовлияние мышления и критического мышления, их общие черты: процессуальность, направленность, активность, аргументированность, рефлексивность, эмпиричность и социальность;

- исследования в области психологии доказали активность критического мышления, проявляющегося в ответ на стимул - проблему, решение которой зависит от осознанных рефлексивных процессов. Причем степень критичности и креативности, а также аргументированность мышления и речи играют ключевую роль в этом процессе;

- благодаря изучению критического мышления в педагогике это понятие постепенно конкретизируется: во-первых, критическое мышление представляет собой рациональный и рефлексивный способ мышления, основанный на законах логики и направленный на оценку информации; во-вторых, оно является универсальным навыком, включающим в себя такие элементы, как анализ, синтез, оценка и др.; в-третьих, критическое мышление представляет собой совокупность навыков и личностных качеств, способствующих самоопределению и развитию субъекта познания.

Исходя из этих выводов, можно заключить, что критическое мышление – это направленное на изучение и поиск, активное и процессуальное, аргументированное и рефлексивное мышление, основанное на личном и социальном, получаемом в общении с другими, опыте. Рассуждая о формировании критического мышления курсантов как о педагогической проблеме, поэтому, предполагаем, что данные характеристики критического мышления играют важную роль в развитии личности курсанта. В связи с тем, что офицер должен уметь быстро принимать ответственные решения часто в экстремально сложной обстановке, пользу от способностей активного поиска и последовательного анализа информации, аргументирования своей точки зрения при взаимодействии с окружающими, рефлексивной деятельности трудно переоценить.

Кроме того, можно предположить, что продуктивность формирования критического мышления курсантов непосредственно зависит от применяемых в учебном процессе проблемных методов обучения. Они должны быть направлены на построение проблемной ситуации военно-технического или военно-управленческого характера, активизирующей обучающихся и мотивирующей их на разрешение данной учебной проблемы.

Наконец, формирование критического мышления курсантов непосредственно взаимосвязано с их способностью к рефлексии, самоопределению и саморазвитию, что, несомненно, важно для будущих офицеров, так как постоянные динамичные изменения, происходящие в современном мире, в частности, в военно-промышленном секторе, требуют от них следования концепции непрерывного обучения или «образования через всю жизнь».

Таким образом, формирование критического мышления курсантов, представляющего собой осознанное, обоснованное и рефлексивное мышление, опирающееся на личный и социальный опыт и способствующее принятию решения в сложных нестандартных ситуациях, является актуальной педагогической проблемой. Организация учебного процесса на основе проблемных методов обучения положительно влияет на формирование

критического мышления курсантов через решение военно-технических и управленческих задач. Рефлексия, представляющая собой неотъемлемый элемент критического мышления и влияющая на самоопределение и стремление к саморазвитию личности, также необходима будущим офицерам, которые должны постоянно учиться из-за быстрого темпа происходящих в мире изменений.

Список литературы

1. *Бекбаева Ж.С.* Научно-педагогические основы формирования критического мышления студентов в условиях профессионального обучения : дис. ... д-ра философии (PhD) : 13.00.01 / Бекбаева Жанар Сабыровна. – Нурсултан, 2021. – 156 с.
2. *Богданова С.Ю., Каверина О.А.* Самостоятельное обучение в контексте развития критического мышления // Преподаватель XXI век. 2019. №1-1. – С. 112–120.
3. *Волынкина Н.В.* Интеллектуально-творческий потенциал человека как стабилизирующий фактор развития современной России // Профессиональное образование в современном мире. – 2014 – № 3 (14). – С. 96–102.
4. *Выготский Л.С.* Мышление и речь : сборник. – М. : АСТ: Астрель, 2021. – 637 с.
5. *Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В.* Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителей общеобразовательных учреждений; 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 2011. – 223 с.
6. *Ильницкий А.М.* Ментальная война России // Военная мысль. – 2021. – №8. – С. 19–32.
7. *Кларин М.В.* Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. – М. : Луч, 2016. – 640 с.
8. Мышление. Что о нем думают философы Сократ, Фрэнсис Бэкон, Рене Декарт, Иммануил Кант, Георг Гегель и другие : / автор-составитель Н. Плужникова. – М. : АСТ, 2023. – 219 с.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – М., 1997– . – Загл. с титул. экрана.
10. *Розин В.М.* Типы и дискурсы научного мышления. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 246 с.
11. Трансцендентальная антропология и логика : Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений / ответственный редактор В. Н. Брюшинкин. – Калининград : Калининград. гос. ун-т, 2000. – 229 с.
12. *Халперн Д.* Психология критического мышления (пер. с англ. Н. Мальгина [и др.]). – 4. международное издание – СПб. : Питер, 2020. – 503 с.
13. *Хомский Н.* Язык и мышление. – Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1999. – 252 с.
14. *Facione P.* Critical Thinking: What It Is and Why It Counts / P. Facione. – Measured Reasons LLC, Hermosa Beach, CA, 2015. – 30 p.
15. *Klooster D.J.* What is Critical Thinking / D. J. Klooster. – 2002. – 9 (2). – https://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=9395.

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

¹М.В. Аксенова канд. филол. наук,
¹А.В. Мерзлякова канд. филол. наук, ²Т.Г. Чарчоглян

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
лингвистический факультет,

¹кафедра европейских языков и методики их преподавания,

²кафедра иноязычной профессиональной коммуникации,

Нижний Новгород, marina.v.aksenova@gmail.com, merzliakova@list.ru,

charchoglyantatyana@yandex.ru

ЭТАПЫ РАБОТЫ С НЕСПЛОШНЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности работы с несплошным текстом на уроке иностранного языка, описывается комплекс упражнений для дотекстового, текстового и послетекстового этапов работы с несплошным текстом. Особенности разработанного комплекса упражнений являются внимание к графическому компоненту несплошного текста, упражнениям на трансформацию типа текста, на создание собственных несплошных текстов.

Ключевые слова: *несплошной текст, читательская грамотность, обучение чтению, дотекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап.*

В требованиях ФГОС ООО прописано, что обучающиеся должны уметь работать с информацией различных видов и форм представления (выбирать, анализировать, систематизировать, интерпретировать). При восприятии текста обучающиеся выполняют различные операции на нескольких уровнях: от технической стороны восприятия текста (скорость и правильность восприятия) до интерпретации содержания [3]. Проверка сформированности читательской грамотности обучающихся проводится по наличию у них следующих умений: находить, извлекать информацию, интегрировать и интерпретировать ее, оценивать содержание и форму текста, использовать информацию из текста в практической задаче [4].

Е. Н. Соловова описывает три этапа, которые могут быть использованы при работе с текстом: дотекстовый, текстовый и послетекстовый [5]. На дотекстовом этапе формулируется речевая задача для первого прочтения, создается необходимый уровень мотивации для прочтения текста, может проводиться работа по антиципации сюжета, характера или внешности главного персонажа и т.д.

Цель текстового этапа – проверить уровень сформированности языковых и речевых умений, продолжить их формирование.

На послетекстовом этапе целью является развитие умений устной и письменной речи с опорой на изучаемый текст.

Следует отметить, что для успешной работы с несплошным текстом у обучающихся должны сформироваться умения: различать сплошные и несплошные тексты, извлекать информацию из несплошных текстов (в т.ч. представленную в неявном виде), трансформировать информацию из сплошного текста в несплошной и наоборот, самостоятельно создавать несплошные тексты различных видов, оценивать полученную информацию, уметь использовать ее для решения учебных задач [1, с. 66-67]. Следовательно, комплекс упражнений для каждого этапа работы с несплошным текстом может быть уточнен. На дотекстовом этапе, чтобы научиться видеть разницу между сплошными и

несплошными текстами, уметь определять вид несплошного текста учащимся могут быть заданы следующие вопросы: «What do you see? Is this a table? Is it a diagram?» Также можно попросить учащихся визуально определить особенности структуры предлагаемого текста (наличие таблицы, картинок, малое количество языковых знаков, разнообразие шрифта и т.п.)

На текстовом этапе работы обучающимся может быть дано задание озаглавить прочитанный несплошной текст, расставить специальные графические знаки по ходу чтения (отметить галочкой, подчеркнуть и т.п.), ответить на вопросы, развернуть информацию, полученную из текста, в полноценные грамматически оформленные предложения, сформулировать правило на основе несплошного текста и т.д.

На послетекстовом этапе работы с несплошным текстом учащимся могут быть предложены следующие упражнения: дополнить данный несплошной текст недостающими данными, взятыми из сторонних источников или личного опыта; создать монологического или диалогического высказывания с аргументацией мнения на основе прочитанного.

Далее приведем разработанный комплекс упражнений по разделу 1 УМК Spotlight 5 [2, с.27-31]. Материалы из учебника были дополнены.

На с. 27 в упражнении 4а) учебника обучающимся предлагается для чтения несплошной текст, содержащий несколько объявлений из школьной жизни [2].

В учебнике нет дотекстового этапа работы с данным текстом, поэтому перед прочтением учащимся дополнительно были даны упражнения дотекстового этапа. Для реализации целей дотекстового этапа используется фронтальная форма работы. Комплекс упражнений дотекстового этапа включал работу с графическим компонентом (обратить внимание учеников на иллюстрации в учебнике, попросить их высказать предположения о содержании представленных микротекстов: Look at the picture. What do you see? What are the texts about?) и с текстовым компонентом (попросить учащихся спрогнозировать, к какому жанру относятся микротексты, кто может быть их авторами, кому они могут быть адресованы: Are they pictures or texts? What is special about the texts? Who are they written by? Who are they written for?)

На текстовом этапе было использовано упр. 4 с. 26 [2], при выполнении которого требуется найти в тексте общую информацию. Задание направлено на развитие навыков просмотрового чтения: “Which are from teachers?”, “Which are from students?”

Далее при помощи ответов на вопросы из учебника тренируется навык детального понимания смысла текста (reading for details), от обучающихся требуется понимание не только содержания текста, но и его смысла.

Для закрепления результатов текстового этапа работы с текстом учителем были заданы дополнительные вопросы, составленные по классификации вопросов, используемых в приеме «Ромашка Блума» (простой, уточняющий, объясняющий, творческий и т.д.). Такие вопросы, с одной стороны, позволяют целостно осмыслить текст, с другой - снижают уровень усталости учащихся от текста: Why do you have to bring a dictionary to English class? When do you have to bring your dictionary? Why are Geography and Maths textbooks cheap? What do students do in science classes? Are students happy that they don't have PE on Friday? What do you do to buy second hand textbooks?

На послетекстовом этапе обучающимся было предложено в дополнение к заданиям учебника трансформировать информацию несплошных текстов в сплошные: например, по тексту объявления составить высказывание: “On Mondays and Wednesdays the History class is in Room D”.

Для автоматизации использования языковых клише из текста и установления логических связей данных клише с реальными ситуациями общения обучающимся была предложена игра «Ball-game» (Учитель бросает мяч, ученик, поймавший мяч, отвечает на вопрос: What lessons have you got on Mondays? When have you got PE? Where do go have English classes? и т.п.). Данное упражнение также позволяет активизировать внимание детей, поможет работать с задержками коммуникации.

Затем обучающимся предлагается выполнить упр. 7 с. 27 [2]: “Make your own timetable for Monday” – необходимо создать свой собственный несплошной текст по ранее изученным шаблонам.

В качестве домашнего задания обучающимся были заданы упражнения из рабочей тетради, однако они направлены на отработку лексико-грамматического материала урока, поэтому дополнительно нужно было дома подготовить и выучить монолог о своем расписании в выбранный день недели, в качестве опоры разрешено использовать составленный дома несплошной текст (таблицу) по расписанию выбранного дня.

В заключении следует отметить, что предложенные упражнения могут быть использованы как на отдельных этапах работы с несплошным текстом, так и для комплексной отработки навыка чтения несплошного текста.

Список литературы

1. Бунеева Е.В. Приёмы продуктивного чтения несплошных текстов. // Образовательные технологии: сборник материалов. – М. : Баласс – 2008. – С. 65 – 70.
2. Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О.Е. и др. Английский язык. 5 класс. М. : Просвещение, 2019. 228 с. : ил. (Английский в фокусе).
3. Киселева Н.Ю. Разработка диагностического инструментария для изучения чтения взрослых // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, No 3. С. 9.
4. Методические рекомендации по использованию в учебном процессе открытого банка заданий для оценки читательской грамотности, разработанного в рамках выполнения работ по Государственному контракту № Ф-12-кк-2022 «Формирование банка заданий по оценке читательской грамотности обучающихся». – М.: ФИПИ, 2022. – 90 с.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 4-е изд. – Москва : Просвещение, 2006. – 238 с.

5.8.2.

А.Б. Аманбаева, Р.Т. Ибрагимова, В.Ф. Сафуанов, Л.М. Хусаинова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
кафедра башкирской филологии,
Уфа, rozalina-tyrsyl@mail.ru

НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена решению актуальной научно-методической проблемы, связанной с терминологическим и содержательным разграничением категорий «полилингвальные навыки» и «полилингвальная компетенция» в современной дидактике и лингводидактике. Обосновывается методологическая целесообразность построения образовательного процесса, ориентированного на формирование полилингвальной компетенции в качестве ключевого результата обучения.

Ключевые слова: *полилингвальные навыки; полилингвальная компетенция; полилингвальное образование; языковые навыки.*

Феномен полилингвизма, включая его частный случай – билингвизм, представляет собой предмет междисциплинарных исследований, что обусловлено комплексной природой данного явления. Его изучение осуществляется в рамках интегративного научного пространства, образуемого на стыке лингвистики, социологии, философии, педагогики, психологии и психолингвистики [1, с.45].

В глобализированном мире владение несколькими языками из преимущества превращается в насущную необходимость. Однако, когда речь заходит о полилингвальности, часто смешивают два ключевых понятия: «полилингвальные навыки» и «полилингвальные компетенции». Хотя они тесно связаны, между ними есть принципиальная разница, понимание которой критически важно для эффективного обучения в полилингвальном пространстве [3, с. 112].

В условиях полилингвальной среды обучаемый формирует коммуникативную компетенцию в рамках нескольких языковых систем. Наиболее репрезентативная компетенция наблюдается в родном языке, выполняющем функцию базового лингвокогнитивного фундамента для последующих изучаемых языков. При этом коммуникативная компетенция в дополнительных языковых системах характеризуется различной степенью сформированности и может носить фрагментарный характер.

Вместе с тем, указанный подход актуализирует проблему преодоления явления интерференции, понимаемого как негативное воздействие семантических и синтаксических структур родного языка на продуцирование иноязычных высказываний, приводящее к их лингвистической девиации [5, с. 67].

Согласно научной позиции А.Ж. Махмудовой, дидактическая организация процесса освоения иностранного языка должна осуществляться на базе родного языка, что способствует одновременному развитию метаязыкового сознания в отношении обеих лингвистических системно. Данный методологический принцип обладает значительным эвристическим потенциалом для конструирования модели формирования полилингвальной личности[5].

Полилингвальные навыки – это конкретные, автоматизированные действия, которые человек может выполнять на нескольких языках. Полилингвальные навыки определяются как автоматизированные компоненты речевой деятельности, реализуемые индивидом в условиях многоязычия. Данный феномен характеризуется следующими параметрами:

Дискретность – навыки представляют собой изолированные операционные единицы, включающие:

- лексический компонент (владение тезаурусом);
- грамматический компонент (способность к построению синтаксически корректных высказываний);
- фонетический компонент (артикуляционно-акустическое оформление речи);
- орфографический компонент (нормативное письменное кодирование).

Верифицируемость – навыки поддаются объективной диагностике посредством стандартизированных процедур тестирования (лексические тесты, грамматические субтесты, задания на аудирование).

Автоматизированность – сформированные навыки функционируют на уровне неосознаваемой компетенции, что исключает необходимость когнитивных усилий при их реализации (по аналогии с интуитивным владением языком носителя).

Понятие «компетенция» является более широким, так как в него включаются такие понятия как навыки, знания, умения, способности. Если использовать данные понятия, то «полилингвальная компетенция» более употребительна для оценивания возможностей педагогов, так как они, имея практический опыт, могут использовать свои навыки, знания и способности, выработать поведение, способствующее личностному росту и решения профессиональных задач. Что касается учащихся, то выработка определенных навыков, легче достигается ими, чем развитие компетенции.

Полилингвальные компетенции представляют собой интегративную способность к мобилизации всего языкового репертуара индивида (включая фрагментарные знания отдельных языков) для решения коммуникативных задач в аутентичных, часто непредсказуемых условиях.

Таким образом, предполагаем, что навыки – это фундамент для компетенций. Нельзя развивать компетенцию гибкого общения, не имея базовых навыков словарного запаса и грамматики. Компетенция строится на массиве автоматизированных навыков. И то, и другое является проявлением полилингвизма и служит общей цели – успешной межкультурной коммуникации. Развитие навыков со временем перерастает в формирование компетенций. В свою очередь, практика компетенций (реальное общение) выявляет пробелы в навыках и стимулирует их дальнейшее совершенствование.

Понимание разницы между полилингвальными навыками и компетенциями меняет подход к обучению языкам. Традиционный подход часто фокусируется на навыках, где обучающиеся знают правила, но не могут говорить. Современный, компетентностный подход ставит во главу угла способность действовать [2, с. 28].

Это интегративная способность человека гибко и эффективно использовать весь свой языковой репертуар (знания, умения, частичные компетенции в нескольких языках) для решения конкретных задач в реальных, часто непредсказуемых, ситуациях межкультурного общения.

Формирование полилингвальной компетенции предполагает методологический переход от парадигмы "изучения языка" к парадигме "языка как инструмента деятельности". Данные принципы формируют методологический фундамент для развития интегративной полилингвальной компетенции, обеспечивающей эффективное функционирование в многомерном межкультурном пространстве.

1. Принцип интеграции и диалога культур. Языки изучаются не изолированно, а в постоянном сопоставлении и диалоге. Сравнительный анализ текстов (например, новостных статей на одну тему из разных стран), обсуждение культурных концептов.

2. Принцип осознанной многозначности. Ученика целенаправленно учат, что между языками нет прямых, однозначных соответствий. Одна и та же мысль может выражаться разными грамматическими и лексическими средствами. Задания на перевод не слов, а смыслов. Обсуждение того, что теряется и приобретается при переводе.

3. Принцип развития стратегической компетенции. Ученика учат стратегиям, которые помогают коммуникации, даже когда не хватает знаний. Компенсаторные стратегии – умение перефразировать, использовать жесты, синонимы, просить о помощи. Стратегии переключения кодов – осознанное и уместное использование слов или конструкций из другого языка для пробелов или выражения специфических понятий.

4. Принцип аутентичности и ситуативности. Обучение происходит через решение задач, максимально приближенных к реальной жизни. Проектная работа (например, создать многоязычный туристический блог о своем городе), ролевые игры (моделирование переговоров, собеседования), работа с аутентичными материалами (фильмы, подкасты, соцсети).

5. Принцип рефлексии. Ученик учится анализировать свой собственный полилингвальный опыт. Ведение языкового портфолио или дневника, где фиксируются не только успехи, но и размышления о процессе.

Таким образом, современная лингводидактика осуществляет переход от парадигмы формирования изолированных языковых навыков к компетентностной модели, нацеленной на развитие интегративной полилингвальной компетенции. Данная компетенция представляет собой способность гибко использовать весь языковой репертуар для решения коммуникативных задач в реальных поликультурных контекстах.

Формирование полилингвальной компетенции – это долгосрочная стратегия, где конечная цель современного полилингвального образования – это не просто «знать языки», а формирование полилингвальной личности, обладающей не набором разрозненных навыков, а целостной компетенцией, позволяющей уверенно чувствовать себя в многокультурном мире.

Список литературы

1. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. — Москва : Изд-во МГУ, 2019. — 210 с.
2. *Гальскова Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. — Москва : АРКТИ, 2018. — 189 с.
3. *Гончарова Н.В.* Лингвокультурный фундамент в обучении иностранным языкам / Н. В. Гончарова // Иностранные языки в школе. — 2020. — № 5. — С. 54–59.
4. *Камболов Т.Т.* Поликультурное пространство в Российской Федерации: реалии и перспективы / Т. Т. Камболов, Х. В. Дзуцев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. — 2012. — № 4. — С. 112–121.
5. *Махмудова А.Ж.* Интерференция и перенос в обучении иностранным языкам в условиях субординативной триглоссии учащихся средних школ Республики Дагестан / А. Ж. Махмудова // Университетские чтения – 2011 : материалы науч.-практ. конф. — Пятигорск : ПГЛУ, 2011. — С. 74–79.

5.8.2.

Н.Г. Арзамасцева, А.А. Булыгина, А.С. Шепшина

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
Факультет общего и профессионального образования,
Кафедра теории и методики технологии и профессионального образования,
Йошкар-Ола, nastyartemevaa@mail.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

В статье изучается проблема развития коммуникативных умений студентов, будущих педагогов профессионального обучения. Особое внимание авторы уделяют анализу основных групп коммуникативных умений. Авторами раскрывается целесообразность использования проектной деятельности как эффективного метода развития коммуникативных умений студентов.

Ключевые слова: коммуникативные умения, проектная деятельность, коммуникативно-организаторские умения, информационно – коммуникативные умения, социально – психологические умения.

Современное общество устанавливает высокие стандарты к профессиональной подготовке будущих педагогов профессионального обучения, которые должны обладать определенным набором профессионально-личностных качеств, высоким уровнем интеллектуального развития, готовностью реализовывать практические умения в ходе организации взаимодействия с участниками образовательного процесса и др. В связи с этим, проблема развития коммуникативных умений у студентов, является актуальной и значимой в современной педагогической науке. Проблеме развития коммуникативных умений посвящены труды С.Л. Рубинштейна, Я.Л. Коломинского, В.А. Кан-Калика, Б.Д. Парыгина и др. В.А. Кан-Калик рассматривает коммуникативные умения как специально организованную систему общения между субъектами образовательного процесса, которая включает в себя следующие виды деятельности: организацию коммуникации и совместной учебной и творческой деятельности; управление процессом общения, регулирование межличностных отношений; оценку результатов коммуникативной деятельности и др. [1]. Коммуникативные умения рассматриваются нами как комплекс коммуникативных действий, в ходе которых организуется педагогическое взаимодействие между участниками образовательного процесса, происходит саморазвитие личности, определяется ее индивидуальный способ общения, развиваются умения сопереживать, ориентироваться в проблемах собеседника, оценивать его действия и поступки.

В психолого-педагогической литературе выделяют следующие группы коммуникативных умений студентов:

- социально-психологические (включают в себя умения студентов адаптироваться к новой социальной среде и студенческому коллективу, организовывать бесконфликтную среду для общения между участниками образовательного процесса, аргументированно высказывать свое мнение, вести диалог, оценивать действия собеседника).

- коммуникативно-организаторские (включает в себя умение организовывать процесс взаимодействия, планировать работу в команде, анализировать действия участников образовательного процесса, корректировать результаты общения, бесконфликтно разрешать проблемы возникающие в ходе коммуникации).

- информационно-коммуникативные (включают в себя умения точно формулировать вопросы, реализовывать поиск новой информации и оценивать ее, подбирать аргументы и публично их озвучивать, конструировать процесс общения в форме диалога).

- аффективно-коммуникативные (включают в себя умения сопереживать за работу команды и поддерживать ее участников, аргументировать свою позицию убедительно и последовательно, уважать мысли других участников) [2].

В психолого-педагогической литературе описаны следующие методы

развития коммуникативных умений студентов: дидактическая игра, работа с кейсами, организация учебной дискуссии и др. Мы придерживаемся мнения о том, что наиболее эффективным методом развития коммуникативных умений студентов является технология организации проектной деятельности. Проектная деятельность рассматривается нами как самостоятельная исследовательская деятельность, в ходе которой студенты приобретают новые знания и представляют полученные результаты в виде «готового» интеллектуального или творческого продукта. При реализации данного метода студенты приобретают следующие коммуникативные умения: кратко, грамотно и доступно формулировать речь; аргументировать свое мнение, оценивать ситуацию; работать в команде, прислушиваться к мнению команды, слушать окружающих и др. [4].

В ходе изучения дисциплины «Художественное конструирование» студентам, обучающимся по профилю 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) «Декоративно-прикладное искусство и дизайн», предлагается поучаствовать в разработке группового творческого междисциплинарного проекта «Костюм русской дворянки конца XIX века» по мотивам произведения Л.Н. Толстого «Анна Каренина». С целью развития коммуникативных умений студентов организация проектной деятельности проходила по следующим этапам:

На первом (исследовательском) этапе студенты знакомятся с особенностями разработки проекта междисциплинарного характера, его основными этапами, задачами и целями планируемой деятельности. На данном этапе происходит формирование команд, разрабатывается карта индивидуального развития коммуникативных умений, в которой отображаются пожелания студентов по реализации определенных видов деятельности и конкретизируются те умения, которые студент планирует развить в дальнейшем. На протяжении всей работы, студенты самостоятельно анализируют результаты, отмечают в дневнике коммуникативные умения, которые удалось совершенствовать. На данном этапе развиваются следующие коммуникативные умения: организовывать и планировать коммуникацию между членами команды, соблюдать культуру ведения диалога, дискутировать, с уважением слушать чужое мнение и др.

На втором этапе (конструкторском), студенты приступают к изучению темы проекта, знакомятся с историей и временным периодом, анализируют особенности изготовления текстильных кукол, историей русской моды и стилями, создают эскизы, прорабатывают технологические карты будущего изделия и продукта проекта, подбирают соответствующие материалы и инструменты. После обобщения полученной информации, студенты создают эскизы куклы, прототипа героини романа «Анна Каренина», совместно решают, как выглядит ее костюм и тд. Эскизы костюма обсуждаются в команде и представляются для презентации в виде чертежа. На данном этапе развиваются следующие коммуникативные умения: аргументировать и выражать свои мысли, прислушиваться к мнению других, согласовывать свои действия с командой и др.

На третьем этапе (технологическом) участники изготавливают запланированный продукт, готовят отчетную документацию для защиты проекта. Совместно продумывается реклама готового продукта (куклы), изготавливается презентация, буктрейлер и др. В ходе проведения публичной защиты проекта, студенты представляют свои результаты работы, проводят рефлексию, анализируют ошибки и др. На данном этапе развиваются следующие коммуникативные умения: представлять результаты исследования, оценивать работу команды, заботиться об эмоциях партнера, избегать конфликтов внутри команды и др.

Для определения уровня сформированности коммуникативных умений студентов нами была использована анкета О.В. Чаровой «Анкета по выявлению коммуникативных умений». В исследовании приняли участие студенты 2-4 курсов (50 человек), обучающиеся по

профилю «Декоративно-прикладное искусство и дизайн». Результаты исследований показали, что:

– 35% студентов обладают высоким уровнем развития коммуникативных умений. Эти студенты проявляют умения бесконфликтного общения между членами команды, они умеют аргументировать свою точку зрения, участвуют в обсуждении, управляют эмоциями, поддерживают членов команды. Будущие педагоги охотно участвуют в разработке карты индивидуального развития коммуникативных умений, анализируют результаты педагогической диагностики, размышляют над планом будущей работы с целью их саморазвития;

– 60% студентов обладают средним уровнем развития коммуникативных умений. Эти студенты обладают навыками делового общения, но им сложно адаптироваться к новому коллективу, они испытывают проблемы с аргументацией своего мнения, не всегда удается установить контакт со всеми членами команды. Очень часто студенты начинают паниковать в ходе возникновения стрессовой или конфликтной ситуации;

– 5% студентов обладают низким уровнем развития коммуникативных умений. Эти студенты испытывают неуверенность в себе, они замкнуты, не хотят участвовать в дискуссии, испытывают страх публичных выступлений.

Процесс развития коммуникативных умений студентов становится сегодня главным показателем развития их профессиональной компетенции. Приемы и методы используемые педагогами в рамках проведения учебных занятий способствуют развитию следующих коммуникативных умений: организовывать и управлять процессом коммуникации, преодолевать психологические барьеры в общении, находить компромиссы, публично высказывать свою точку зрения и др.

Список литературы

1. Аюпова Э.И. Формирование коммуникативных навыков акцентуированных подростков // Преподаватель XXI век. 2007. №2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnyh-navykovaktsentuirovannyh-podrostkov> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Галлямова Г.Р., Александрова Т.Н. Проект как форма творческой самореализации личности обучающегося // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. №XII. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-kak-forma-tvorcheskoy-samorealizatsii-lichnosti-obuchayuschegosya> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Ерохина Е.Л. Инновационная модель формирования коммуникативной компетенции будущего педагога / Е.Л. Ерохина // КПЖ. – 2020. – №4 (141). – С. 86-92. (дата обращения: 05.11.2025).
4. Фокина И.В. Развитие коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2015. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnyh-umeniy-studentov> (дата обращения: 05.11.2025).

5.8.2.

И.И. Арсланова, Т.Г. Белобородова, Т.В. Григорьева, О.А. Морозова, А.Ф. Рахимова

Институт химических технологий и инжиниринга
ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Стерлитамаке,
кафедра ИМФ,
bulgach2005@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

В статье представлены результаты диагностического исследования состояния готовности студентов-первокурсников к учебно-познавательной деятельности. На основе анкетирования и анализа выполненных заданий выявлен низкий уровень сформированности ключевых компонентов готовности: мотивационного, содержательно-операционного и контрольно-оценочного. Установлено, что наибольшие трудности у студентов связаны с отсутствием систематического контроля, неумением организовать самостоятельную работу, слабым развитием логического мышления и умения ставить цели. На основе результатов сформулированы рекомендации для построения результативно-целевой модели управления учебно-познавательной деятельностью.

Ключевые слова: системный подход, готовность к обучению, студенты-первокурсники, анкетный опрос, уровень базовых знаний, учебно-познавательная деятельность, психолого-педагогическая диагностика, адаптация в вузе.

Педагогическое диагностирование является ключевым элементом управления учебно-познавательной деятельностью, позволяя оценивать уровень подготовленности и адаптировать учебный материал. В исследовании диагностировалась готовность первокурсников по мотивационному, содержательно-операционному и контрольно-оценочному компонентам. На основе выявленных закономерностей разработана результативно-целевая модель формирования готовности к учебной деятельности. [1,3]

Первый курс вуза представляет собой сложный этап социально-психологической адаптации, где организация учебно-познавательной деятельности непосредственно влияет на мотивацию студентов. Однако диагностика выявила недостаточный уровень подготовки: менее 10% первокурсников систематически готовятся к занятиям, свыше 60% не готовятся вообще. Большинство демонстрируют слабую сформированность общеучебных умений - работы с учебными материалами, тайм-менеджмента и самоорганизации, что свидетельствует о необходимости целенаправленного формирования соответствующих компетенций. [2,6,7]

Проведенный опрос выявил кризис в организации учебного процесса: лишь 26% студентов систематически соблюдают сроки выполнения заданий, при этом 51% объясняют это неорганизованностью. Наблюдается девальвация аудиторных занятий — только 23% респондентов признают их значимость для усвоения материала, а 67% сомневаются в возможности получения глубоких знаний. Преобладающая стратегия обучения — работа «от задания к заданию» (71%), что свидетельствует о несоответствии методик преподавания современным требованиям. Анализ показывает неудовлетворительное качество математической подготовки в инженерных вузах. Наряду с традиционными причинами - слабой базовой подготовкой абитуриентов и дефицитом учебного времени - существенной проблемой является несоответствие содержания математического образования современным целям обучения.

Анкетирование преподавателей выявило недостаточную системность в формировании учебно-познавательной самостоятельности. Преобладают традиционные подходы: 63%

преподавателей используют школьную модель, 24% не проводят семинаров, 50% ограничиваются тематическими беседами. Результаты подтверждают необходимость переориентации учебного процесса на формирование познавательной самостоятельности.

Наблюдения за начальным этапом обучения выявили недостаточное ознакомление первокурсников с основами вузовской культуры учебного труда. Лишь 29,2% преподавателей акцентируют особенности организации самостоятельной работы в вузе. Анализ трудностей адаптации показал следующую структуру основных проблем (в %): отсутствие системного контроля учебной работы — 65,2% ; неумение организовать самостоятельную работу — 44,7%; большой объем информации — 42,5%; неумение работать с литературой — 35,3%; объем самостоятельной работы — 32,6%; отсутствие навыков конспектирования — 27,3%. Отсутствие адаптационных трудностей отметили 15,2% респондентов. Полученные данные свидетельствуют о необходимости системного формирования навыков самостоятельной познавательной деятельности у первокурсников.

Анализ анкетирования выявил основные причины учебных затруднений студентов. Наиболее значимыми респонденты указали: отсутствие систематического контроля самостоятельной работы (65,2%; 48,3%), нерациональное использование времени (44,7%; 45,5%), большой объем учебного материала (42,5%; 44,8%) и недостаток умений самостоятельного добывания знаний (35,3%; 25,4%). Сумма показателей превышает 100%, поскольку респонденты могли выбирать несколько вариантов. Отдельно отмечены трудности студентов, прошедших службу в армии: перерыв в обучении (40,2%), недостаточная подготовка по профильным дисциплинам (57,6%) и сложности адаптации к новым формам обучения (27,2%).

Анализ мотивационной сферы студентов выявил существенные противоречия. Несмотря на то, что 45,2% респондентов указывают на внутренние мотивы учебной деятельности (преодоление трудностей, интерес к процессу решения), фактически лишь 30,4% из них демонстрируют устойчивый интерес к решению задач. Одновременно с этим 36,3% студентов открыто ориентированы на внешнюю оценку. Выявленный диссонанс между декларируемыми и реальными мотивами свидетельствует о недостаточной осознанности учебно-познавательных целей и необходимости специальной работы по формированию устойчивой познавательной активности.

Помимо анкет нами использовалась методика «выбор задания». Лишь четвертая часть первокурсников отдавали предпочтение задачам на способ, что указывало на устойчивый учебно-познавательный мотив. Не сложившаяся, ориентация на овладение способами добывания знаний не стимулирует в должной мере и овладения способами учения. Низкий уровень мотивационного и содержательно-операционного компонентов деятельности оказывается взаимообусловленным.

Диагностика выявила системные проблемы в подготовке первокурсников. Лишь 13,5% студентов демонстрируют умение применять знания в новых условиях, тогда как 86,5% ограничиваются репродукцией или показывают фрагментарное владение материалом. Значительные пробелы обнаружены в логической подготовке: 40,8% не различают противоположные и обратные числа, 63,2% не владеют понятием обратной теоремы, 75,5% не понимают принципов сравнения математических понятий. Наилучшие результаты студенты показывают при работе со знакомым школьным материалом, что свидетельствует о трудностях переноса аналитико-синтетических операций в новые условия. Полученные данные подтверждают необходимость целенаправленного развития логического мышления и познавательной самостоятельности в вузовском обучении.

Диагностика выявила системные проблемы в подготовке первокурсников. Анализ логической подготовки показал, что 40,8% студентов не различают противоположные и обратные числа, 63,2% не владеют понятием обратной теоремы, 75,5% не понимают принципов сравнения математических понятий. Актуальность развития логического мышления подтверждается требованием Б.В. Гнеденко о формировании у будущих инженеров навыков точного мышления.

Одновременно выявлен низкий уровень сформированности целеполагания: 39,5% респондентов не способны корректно формулировать учебные цели, лишь 9,6% владеют этим умением на высоком уровне. Противоречие между самооценкой и реальными умениями объясняется несформированностью понятийного аппарата - студенты смешивают категории «цель», «задача» и «средство». Полученные данные свидетельствуют о необходимости целенаправленного развития как логического мышления, так и навыков учебного целеполагания.

Диагностика самоконтроля выявила, что 52,3% студентов используют несовершенные методы проверки, а 23,5% её не осуществляют. Наблюдается диспропорция: контроль результата (25,2%) развит лучше контроля процесса, что обусловлено школьной системой оценки. Результаты подтверждают необходимость целенаправленного формирования процессуального самоконтроля в вузе.

Исследование выявило низкий уровень сформированности учебно-познавательной деятельности у первокурсников, проявляющийся в доминировании репродуктивной мотивации, недостаточном развитии познавательной самостоятельности, слабых навыках тайм-менеджмента, самоконтроля, логического мышления и целеполагания, что обуславливает необходимость переориентации дидактической системы на целенаправленное развитие данных компетенций. [1,3,7]

Список литературы

1. Григорьева Т.В., Белобородова Т.Г., Муравьева Е.А. Дидактические основы управления учебно-познавательной деятельностью студентов обучающихся по техническим направлениям подготовки бакалавриата. – Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2020. – 116с.
2. Годник С.М. Процесс преемственности высшей и средней школы. – Воронеж: Изд-во Воронежского института, 1981. – 208с.
3. Григорьева Т.В., Мифтахова Г.М. Системный подход к управлению учебно-познавательной деятельностью студентов в вузе // Всероссийский научный журнал «Общественные науки». – Москва: Из-во МИИ НАУКА. – 2010. – С. 412-426.
4. Белобородова Т.Г., Григорьева Т.В., Коваленко Ю.Ф. Статические методы обработки экспериментальных данных в технических задачах: Коллективная монография. - Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2024. – 88 с. – ISBN 978-5-6052113-7-2.
5. Миронов В. Новые типы задач для формирования инженерной компетентности // Высшее образование в России. – 2008. – №1. – С. 159-160.
6. Носков М.В., Шершнев В.А. Качество математического образования инженера: традиции и инновации // Педагогика. – 2006. – №6. – С. 35-42.
7. Сластенин В.А. О критериях формирования социально активной личности будущего учителя // Формирование социально активной личности в условиях развитого социализма: сб. научных трудов / под ред. А.П. Петрова. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. – С. 147-155.
8. Кейс-метод в преодолении формализма знаний/ Киселев Н.В., Рахманкулова Г.А. Международный журнал экспериментального образования. 2014. №7-1. С. 74.

5.8.2.

М.В. Архипова, Д.В. Белоцерковская, Л.И. Смирнова, В.А. Черепяхина

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
arhipovnn@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ

Настоящее исследование обращается к использованию этимологического комментария как важного инструмента в изучении и преподавании языка. Этимологический комментарий способствует более глубокому пониманию языковой системы, упрощает процесс запоминания слов, а также развивает лингвистическую интуицию и навыки анализа у обучающихся. Применение этимологических данных значительно повышает интерес к обучению и его результативность, содействуя формированию комплексного взгляда на язык как на отражение исторического пути и культурного наследия народа.

Ключевые слова: образование, этимология, этимологический комментарий, изучение языка.

Этимология является разделом лингвистики, изучающим происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи. Это научное направление, которое исследует источники и процессы формирования словарного состава языка, включая древнейшие периоды его существования. Этимология рассматривает эволюцию слов во времени, проводя анализ изменения их формы и значения. Она опирается на данные исторической лингвистики, филологии и семиотики, а также использует методы сравнительной семантики, морфологии, прагматики и фонетики.

Основными задачами этимологии являются:

1. Установление исходной формы и значения слова.
2. Выявление морфологической структуры слова на момент его возникновения.
3. Определение языка-источника для заимствованных слов.
4. Реконструкция праформ для родственных слов в разных языках.
5. Изучение семантических изменений в истории слова.

Этимологией занималось множество лингвистов-педагогов, каждый из которых подходил к этой науке с разных сторон. Несмотря на разнообразие подходов, они часто приходили к схожим выводам о важности этимологии для понимания языка и его истории.

А.Х. Востоков заложил основы сравнительно-исторического метода в России, что важно для этимологии, поскольку позволяет реконструировать древние формы слов и понимать их эволюцию [2]. В работе «Рассуждение о славянском языке» он установил регулярные фонетические соответствия между славянскими языками, что имеет значение для этимологического анализа.

О.Н. Трубачёв внес значительный вклад в область этимологии и ономастики славянских языков. Он считается одним из основателей Московской этимологической школы и начал работу над этимологическим словарем славянских языков, который включает в себя реконструкцию праславянского лексического фонда [5].

Ф. Бопп одним из первых возвел сравнительное языкознание на уровень науки, сравнивая не только отдельные слова, но и общий строй языков, включая флексии и словообразование. Это позволило ему доказать родство индоевропейских языков и установить их происхождение от общего первобытного языка.

Ж. Жильерон внес вклад в область диалектологии и лингвистической географии. Хотя ученый не занимался этимологией напрямую, его работы по лингвистической географии и диалектологии имеют значение для этимологических исследований. Изучение диалектов и

их географии помогает выявлять исторические изменения слов и их значения, что важно для реконструкции первоначальных форм слов и понимания их эволюции во времени.

В. Махек стремился показать, что помимо регулярных фонетических соответствий существуют также нерегулярные соответствия, введя метод изучения лексических единиц, который предполагает изучение слов в контексте материальной и духовной культуры древних обществ.

Этимологический комментарий — это прямое применение этих методов. Он представляет собой краткое объяснение, раскрывающее историю слова, его происхождение и изменения в значении на протяжении времени. Такие комментарии используются для того, чтобы дать читателю более полное понимание слова, его культурного и лингвистического контекста, и помогают лучше понять язык в его историческом развитии.

Этимологический комментарий — это методический прием, используемый в обучении языку, который включает в себя:

1. Толкование смысла слова: оно предполагает понимание внутреннего логического содержания слова, его предметно-понятийного содержания, которое отражает знание о предмете или явлении.

2. Объяснение происхождения: включает в себя изучение исторического развития слова, его этимологии и изменения значений во времени.

3. Раскрытие связей между лексическими единицами: может включать в себя различные типы связей, такие как синонимия, антонимия, однокоренные слова и другие.

4. Освещение особенностей отражения национальной культуры в слове.

Этимологический комментарий представляет собой краткую справку о происхождении слова, его исходном значении и родственных связях с другими словами. Он может включать информацию о языке-источнике, первоначальной форме слова, его буквальном значении и семантических изменениях.

Этимология и этимологический комментарий играют важную роль в изучении и преподавании языка:

1. Формируют системное представление о языке.

Этимологический анализ помогает увидеть язык как целостную систему, связанную с историей и культурой народа. Он раскрывает внутренние связи между словами, показывает логику развития значений и форм.

2. Облегчают усвоение лексики.

Знание происхождения слов облегчает их запоминание и правильное употребление. Особенно это касается слов с непроверяемыми написаниями, заимствований и терминов.

3. Развивать языковую догадку.

Регулярное обращение к этимологии развивает у учащихся интуитивное понимание структуры языка, помогает улавливать смысловые нюансы слов.

4. Повышают мотивацию к изучению языка.

Этимологические экскурсии делают процесс обучения более увлекательным, пробуждают интерес к истории языка и культуры.

5. Расширяют кругозор.

Этимология связывает язык с историей, географией, этнографией, раскрывая междисциплинарные связи.

6. Развивают аналитические навыки.

Этимологический анализ учит сопоставлять факты, выдвигать и проверять гипотезы, критически оценивать информацию.

7. Улучшают орфографические навыки.

Понимание происхождения слов помогает запомнить их правильное написание, особенно в случае исторических чередований и непроверяемых орфограмм.

8. Обогащают словарный запас.

Этимологический комментарий раскрывает связи между родственными словами, облегчая усвоение новой лексики.

9. Развивают навыки словообразования.

Знание этимологии помогает понять принципы словообразования и активно использовать их.

10. Формируют культурологические компетенции [3, 4, 6].

Этимология раскрывает связь языка с историей и культурой народа, способствуя более глубокому пониманию национальной картины мира.

Методологии и подходы, разработанные известными лингвистами, дают возможность более глубоко изучить процессы трансформации и эволюции языка. Интеграция этимологических разъяснений в образовательный процесс способствует формированию целостного представления о языке. Следовательно, этимология и этимологический комментарий представляют собой мощный потенциал для развития лексических навыков учащихся, обогащения их языковой и культурологической компетенции и формирования комплексного взгляда на язык как на живое и развивающееся явление.

Список литературы

1. Воронина Д.К. Генеративный искусственный интеллект в языковом образовании: пути решения проблемы плагиата / Д.К. Воронина, А.Н. Шамов // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13, № 3.
2. Мельков А.С. Сравнительно-исторический метод в славянском языкознании и Филологические интуиции А.Х. Востокова / А.С. Мельков // Studia Humanitatis. – 2015. – №1. – С.12.
3. Омелаенко Н.В. Формирование лексических навыков на иностранном языке / Н.В. Омелаенко // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – №5. – С. 132-136.
4. Стародубцева О.Г. Типы упражнений для формирования лексических навыков устной речи в неязыковом вузе / О.Г. Стародубцева // Научно-педагогическое обозрение. – 2013. – №2. – 48 с.
5. Трубочёв О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 4 / О.Н. Трубочёв // М.: Рукописные памятники Древней Руси. – 2009. – 696 с.
6. Шестакова О.В. Этимологический фоносемантический анализ как способ освоения иностранной лексики / О.В. Шестакова // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – №4. – С. 132-140.

5.8.2.

И.К. Ахметова, Г.Р. Насибуллова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра контрастивной лингвистики,
Казань, akhmetova.ilvina.k@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Данная работа посвящена исследованию понятий «лексического навыка», «лексической единицы». В ней выделяются ключевые типы лексических умений, которые развиваются у младших школьников во время изучения иностранного языка, описываются психологические особенности, а также рассматриваются трудности формирования лексической компетенции и эффективные приёмы их формирования. Упомянуты труды отечественных ученых в области лексикологии иностранного языка.

Ключевые слова: *иностраннный язык, лексический навык, младший школьный возраст, дидактическая игра, условно – речевые упражнения.*

Главная задача иностранного языка в рамках школьного курса заключается в формировании коммуникативной компетенции – овладение продуктивными и рецептивными видами речевой деятельности. Наиболее значимой сложностью в коммуникации является аудирование, т.е. восприятие речи на слух. Устное общение играет ключевую роль в изучении языка, так как ученик оказывается и слушающим, и говорящим.

С совершенствованием ФГОС меняются критерии и условия образовательной системы, кроме того и требования к школьникам. Каждому школьному возрасту свойственны определённые психологические и физиологические особенности. Урок иностранного языка также имеет свои нормы и критерии, где главной целью изучения языка является формирование коммуникативной компетенции, включающей языковую и социокультурную компетенцию. Младший школьный этап считается достаточно серьёзным периодом в овладении основ языка, более того в освоении иностранной лексики.

Лексическая компетенция формируется постепенно, во взаимосвязи с развитием общеучебных навыков. ФГОС начального общего образования выделяет результаты освоения учебной программы, на что педагоги основываются в процессе развития лексических навыков у обучающихся. Ученикам младшего школьного возраста важно уметь распознавать и употреблять в речи знакомые лексические единицы, уметь правильно выполнять упражнения над словами, опираться на языковую догадку при прочтении текстов и прослушивание аудиофрагментов. Формируемые лексические навыки на начальном этапе обучения, будут базой для дальнейшего изучения языка в средней и в старшей школе.

Лексический аспект изучаемого языка является основным вопросом в образовательной деятельности, так как владение иностранным языком в большей степени зависит от владения лексикой. Лексика - совокупность всех слов языка, его словарный состав. Ей уделяется особое внимание так как лексика взаимосвязана с другими речевыми компонентами: с фонетикой и грамматикой. Через лексику можно донести желаемое собеседнику, передать мысли, поделиться переживаниями и эмоциями [5].

Главная цель изучения иностранного языка на начальном этапе обучения – развитие и совершенствование лексической компетенции, которая включает в себя умение механически употреблять правильное слово для выражения мысли и грамотно комбинировать с другими словами как в потоке речи, так и изолированно [4].

Вопросами, связанными с формированием лексических навыков у обучающихся в процессе начального иноязычного образования, занимались такие учёные – психолингвисты, как: И.Л. Бим, А.А. Леонтьев, Н.Д. Гальскова, И.А. Зимняя; педагоги – С.Ф. Шатилов, Е.И. Пассов подробно изучили идею «лексического навыка», «лексическую компетенцию» в своих трудах. Лексический навык Е.Н. Соловова трактует следующим образом: «способность моментально вызвать из долговременной памяти эталон слов в зависимости от конкретной речевой задачи, а также включить его в речевую цепь» [1].

Е.И. Пассов считает, что «лексический навык» это умение правильно выбирать языковое средство для конкретной речи. Выделяются 2 составляющие: операция вызова и операция сочетания слов. Продуктивные лексические навыки задействованы в использовании слов в говорении и в письменной речи, рецептивные – в осмыслении слов при аудировании и чтении [3].

Рассматривая лексические навыки важно выделить понятие «лексические единицы». Э.Г. Азимов трактует термин: «единица языка, обладающая самостоятельным лексическим значением и способная выполнять функции единицы речи» [2]. В то время как Я.Б. Коршунова определяет лексическую единицу устойчивым словосочетанием или словом. Итак, лексическая единица – это единица языка, обозначающая предметы, явления, без которого недостижимо овладения языка.

Во время учебного процесса ученики сталкиваются различными трудностями в овладении лексическими навыками. Такие сложности принято разделять на:

1. **Несоответствие графической и фонетической форм слов:** through – [θru:] – через, cough – [kɒf] – кашель.

2. **Многозначность слов:** «Well» – колодец; хорошо. «Right» – правый, правильный.

3. **Неправильный перевод**, например слова: «magazine», «artist», «cartoon».

4. **Лексическая сочетаемость слов.** Например, «to have problems», но «to take a break».

В процессе изучения языка, обучающиеся сталкиваются тремя основными сложностями: грамматика, слова, устойчивые выражения. Овладение лексикой требует особых усилий, ведь на этом этапе формируется правильное произношение, умение воспринимать и воспроизводить речь. Для овладения лексикой важно понять структуру: как эффективнее запоминать новые слова, какие приёмы и способы применять. После знакомства с новой лексикой необходимо владение материала «довести до автоматизма», а этого можно достичь лишь с помощью условно – речевых упражнений. Такие упражнения помогают создать специально организованные условия для общения, где изучаемый материал повторяется неоднократно.

Четыре вида условно – речевых упражнений (УРУ) по Е. И. Пассову:

1. **Имитативные УРУ** – ученики имитируют реплики учителя: «I play tennis. I play tennis too.»

2. **Подстановочные УРУ** – подстановка другой единицы в модель изучаемого речевого образца: «I like to sing. I like to dance.»

3. **Трансформационные УРУ** – изменение грамматической формы: «You are reading a book. Are you reading a book?»

4. **Репродуктивные УРУ** – самостоятельное проговаривание усвоенной формы: «What do you like to do in your free time? – I like to watch cartoons. – I like to listen to the music. – I like to play the piano.»

Главная особенность преподавания иностранного языка в начальной школе – это использование наглядного материала, так как визуально представленная лексика быстрее запоминается детьми.

Широко применяются игровые приёмы для формирования речевого и языкового навыка. Цель игр на уроках иностранного языка – это формирование познавательного интереса, повышение мотивации, закрепление нового или повторение пройденного материалов.

Игра – один из важных способов введение материала в начальных классах. Даже самые стеснительные ученики включаются в процесс, у них появляется желание выиграть или быть первым, набрать максимально количество очков и получить похвалу от учителя. С помощью игр развивается коммуникативная компетенция, формируются познавательные и мыслительные навыки, лексика запоминается в долговременной памяти для дальнейшего использования в общении, тем самым показывая хорошие результаты детей.

В организации образовательного процесса важно учитывать психологические особенности детей. Данный аспект развития рассматривали отечественные психологи Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин и многие другие. Учёные уделяли внимание на определение изменений в познавательной и психоэмоциональной сферах, особенно рассматривали роль мотивации в изучении.

Дети впечатлительны и эмоционально неустойчивы в этом возрасте. Восприятие у них непроизвольное, они не могут самостоятельно размышлять о явлении. Трудно удаётся удерживать внимание, так как оно непостоянное – именно для этого используются игровые технологии.

М.В. Гамезо в своем исследовании подчеркивает, что ученики начальных классов имеют сложности в сосредоточении в чем-то конкретном, в раскрытии существенных особенностей предмета. Неоднократно допускают ошибки в написании букв таких, как «b» и «d», «p» и «n», «Я» и «R», «И» и «N», также ошибаются и в написании целых слов: «hear» (слышать) и «here» (здесь), «right» (правильный) и «write» (писать).

Таким образом, урок иностранного языка у младших школьников требует учёта возрастных и психологических особенностей и совершенствования лексической компетенции.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 27-28 ноября 2014 г. / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: SIMJET, 2014. – 507с.
2. Жаркова Т.И., Сороковых Г.В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку, — 2-е изд., стер. — М.: Флинта, 2014. - 321 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М., 2007. – 254 с.
4. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка / Камянова Т. – Москва: Эксмо, 2017. – 480 с.
5. Щукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы) / А.Н. Щукин. – М.: ВК, 2012. – 335 с.

5.8.2.

О.В. Бажук, Е.А. Демидович

Филиал ОмГПУ в г. Таре,
факультет педагогики, менеджмента и информационных технологий в образовании,
кафедра педагогики и развития образования,
Тара, bazhuk_ov_tfomgpu@mail.ru, edemidovi4@mail.ru

НЕТРАДИЦИОННЫЕ УРОКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 8 КЛАССА К ПРЕДМЕТУ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»

Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития познавательной активности обучающихся 8 класса на уроках по предмету «Основы безопасности и защиты Родины». В качестве инструмента решения данной проблемы авторы предлагают использование нетрадиционных форм проведения уроков (игровые, проектные, уроки-дискуссии и др.), способствующих повышению интереса к предмету и формированию устойчивой учебной мотивации. Представленные результаты показывают, что применение подобных нетрадиционных уроков способствует повышению учебной активности, развитию самостоятельности и ответственности обучающихся, а также формированию позитивного отношения к предмету «Основы безопасности и защиты Родины».

Ключевые слова: *ФГОС ООО, познавательная активность, компоненты познавательной активности, комплекс нетрадиционных уроков, предмет «Основы безопасности и защиты Родины».*

На сегодняшний день существует проблема снижения познавательной активности обучающихся, особенно при обучении в среднем звене. В подростковом возрасте часть детей теряет интерес к учёбе, их начинает больше интересовать общение со сверстниками, появляются личные интересы, любимые занятия и увлечения.

Среди основных причин снижения познавательной активности обучающихся при изучении предмета «Основы безопасности и защиты Родины» включают в себя: неинтересное, скучное изложение материала, отсутствие практической направленности и связи с реальной жизнью, преобладание теоретического материала над практикой, недостаточная наглядность и использование устаревших методических приемов, отсутствие интерактивности и возможности для самостоятельной работы, перегрузка информацией и сложность усвоения, недостаточная мотивация и отсутствие понимания значимости предмета, а также неэффективная организация учебного процесса и недостаточное использование современных технологий [1].

Согласно ФГОС ООО, познавательная активность является фундаментом результативности образовательного процесса, так как ученики должны быть вовлечены в процесс познания, а не просто пассивно воспринимать информацию. Повышение познавательной активности способствует раскрытию потенциала каждого ученика [3].

Федеральная рабочая программа (ФРП) предоставляет учителям ориентиры и инструменты для организации учебного процесса, направленного на активизацию познавательной деятельности и повышение познавательной активности обучающихся [4].

Федеральный Закон «Об образовании» предоставляет образовательным организациям самостоятельность в выборе методов и форм обучения, что позволяет им использовать нетрадиционные уроки и другие средства для развития познавательной активности учащихся.

Нетрадиционные уроки в отличие от традиционных, предполагают отход от стандартной структуры и привычных методов обучения. Они характеризуются использованием

интерактивных форм, игровых элементов, проектной деятельности, а также интеграцией знаний из разных областей. Нетрадиционные уроки создают атмосферу сотрудничества, стимулируют самостоятельность и инициативу, что в конечном итоге приводит к повышению мотивации и формированию прочных знаний и навыков [2].

Базой опытно-экспериментальной работы выступила БОУ «Гарская средняя общеобразовательная школа №2» Тарского муниципального района Омской области. Объём выборки составил 20 человек – обучающиеся 8 «в» класса.

Педагогический эксперимент включал в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Для изучения уровня развития познавательной активности, были выделены её компоненты, относительно которых в дальнейшем был осуществлен отбор и проведение диагностических методик:

- мотивационный компонент – методика диагностики направленности учебной мотивации Т.Д. Дубовицкой;
- эмоциональный компонент – методика «Оценка уровня познавательной активности» Ч.Д. Спилбергера;
- волевой компонент – диагностика уровня познавательной активности Л.Ф. Тихомирова
- содержательно-операционный компонент – методика «Познавательная активность школьника» А.А. Горчинской.

Результаты, полученные в ходе проведения констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы, дают основание утверждать, что большее количество обучающихся, принимавших участие в исследовании, находятся на среднем и низком уровнях развития познавательной активности, что вызывает необходимость дальнейшей работы в рамках решения проблемы.

Следующий этап (формирующий) включал в себя разработку и апробацию комплекса нетрадиционных уроков по предмету «Основы безопасности и защиты Родины», направленного на развитие уровня развития познавательной активности обучающихся.

В разработанный комплекс были включены следующие виды нетрадиционных уроков: урок-конференция, урок-дебаты, интегрированный урок, урок-турнир, урок-устный журнал, урок-практикум с отработкой навыков, урок-сказка, урок-следствие, урок-зачет, урок-игра, урок-проект, урок-спектакль, урок-мастер-класс с приглашенным специалистом, урок-экспертных оценок, урок-праздник, урок-мозговая атака, урок-экскурсия с анализом ситуаций, урок-репортаж.

Представим описание реализации урока-практикума по теме «Предупреждение бытовых травм». Данный урок был организован с целью развития познавательной активности обучающихся на основе отработки практических навыков.

Повышение мотивационного и эмоционального компонентов познавательной активности обучающихся осуществлялось за счет нетрадиционной формы выполнения заданий: разыгрывание ситуаций по избеганию травм в быту и обеспечению собственной безопасности, создание ситуаций диалога по поставленной теме через использование карточек, обсуждения личных примеров обучающихся, основанных на полученных в быту травмах или каких-то ситуациях, которые угрожали безопасности обучающихся.

Повышение волевого компонента осуществлялось через практическую направленность упражнений, организацию ролевых игр, а также моделирование ситуаций, которые требовали от обучающихся импровизации, решительности и проявления настойчивости для решения ситуации в соответствии с её тематикой.

Урок-практикум позволил учащимся познакомиться с наиболее распространенными видами бытовых травм и их причинами, что способствовало повышению содержательно-операционного компонента познавательной активности. Они изучили меры профилактики, разработали алгоритмы действий при различных видах травм, и получили возможность отработать эти навыки на практике. Урок способствовал формированию у учащихся предметных результатов: знание основных видов бытовых травм; понимание причин травм;

знание мер профилактики; умение применять алгоритмы действий при различных травмах; умение оказывать первую помощь.

Таким образом, урок-практикум оказался эффективным средством формирования у учащихся знаний и навыков, необходимых для предотвращения бытовых травм.

После реализации комплекса нетрадиционных уроков была проведена повторная диагностика познавательной активности обучающихся 8 класса. Для удобства оценки и сравнения результатов на контрольном этапе с результатами констатирующего этапа, были взяты те же самые методики.

Результаты на контрольном этапе улучшились: произошло повышение высокого уровня познавательной активности на 20% (4 чел.), показатели низкого уровня познавательной активности снизились на 30% (6 чел.). На контрольном этапе исследования обследуемых с низким уровнем познавательной активности не определено.

Таким образом, проведенное диагностическое исследование позволяет сделать вывод о том, что применение комплекса нетрадиционных уроков, способствует повышению уровня развития познавательной активности у обучающихся по предмету «Основы безопасности и защиты Родины»

Список литературы

1. *Брехова А.В.* Возможности развития познавательной активности школьников на уроках / А. В. Брехова, А. И. Колосова // Технологическое образование в системе "Школа - Колледж - Вуз" / Отв. редактор Н.Ф. Бабина. – Воронеж, 2023. – С. 31-35.
2. *Кравченко О.В.* Нетрадиционный урок как одна из форм эффективного обучения и воспитания учащихся на старшей ступени в средней общеобразовательной школе / О. В. Кравченко, А. И. Забурненко // Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, Таганрог, 25 октября 2019 года / Отв. ред. О.В. Кравец. – Таганрог, 2020. – С. 136-140.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС ООО): Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. №336 / М-во просвещения Рос. Федерации [Электронный ресурс]. – Москва: Просвещение, 2021. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>
4. Федеральная рабочая программа основного общего образования Основы безопасности и защиты Родины (для 5-9 классов общеобразовательных школ). – М.: ФГБНУ "Институт стратегии развития образования". – 2024. – 60 с.

5.8.2.

Л.М. Бражник

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
институт дополнительного профессионального образования,
кафедра русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации,
Набережные Челны, l-brazhnik@bk.ru

**ПРИЁМЫ ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

В статье рассматривается необходимость использования цифрового методического симулятора, предназначенного для решения методических задач профессиональной подготовки преподавателя русского языка как иностранного. Представлены приёмы диагностики сформированности профессиональной компетенции преподавателя русского языка как иностранного.

Ключевые слова: *профессиональная компетенция, русский язык как иностранный, цифровой симулятор, приёмы диагностики.*

Современная языковая политика Российской Федерации направлена на продвижение русского образования и образования на русском языке в мировое образовательное пространство с целью демонстрации положительного образа России, о чём свидетельствует открытие около 130 Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена необходимостью создания эффективных инструментов профессиональной подготовки и переподготовки педагогов с целью улучшения качества процесса обучения русскому языку представителей разных этносов.

Современный преподаватель русского языка как иностранного должен обладать комплексом компетенций, которые входят в ядро профессиональной компетенции и необходимы для успешного осуществления педагогической деятельности, в частности знание национальной и индивидуальной специфики иностранных обучающихся, деятельностью которых предстоит руководить в процессе педагогического взаимодействия, и умение перечисленное применять в конкретных ситуациях с учётом определённых условий [4, с. 27].

Целью данной статьи является представление приёмов диагностики сформированности профессиональной компетенции преподавателя русского языка как иностранного, которые могут быть использованы при создании цифрового симулятора педагогической деятельности преподавателя русского языка как иностранного.

Отметим, что в ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» апробирован цифровой симулятор педагогической деятельности для подготовки будущих учителей. Результаты применения цифрового конструкта нашли отражение в методических рекомендациях для педагогов среднеобразовательных школ и обучающихся педагогических вузов [3]. Опыт преподавания русского языка как иностранного на подготовительном отделении НГПУ нашёл отражение как в разработке этноориентированных научно-методических материалов с целью применения на занятиях по русскому языку как иностранному, так и при реализации дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки по направлению «Русский язык как иностранный» [1, 2, 5]. Полагаем, что этноориентированный подход в обучении русскому языку как иностранному позволит преподавателю русского языка как иностранного: 1) понять и принять этнопсихологические и этнокультурные особенности иностранных обучающихся; 2) определить эффективность наиболее приемлемых для представителей

разных этносов приёмов обучения; 3) решить проблемы их адаптации в новую социо- и лингвокультурную среду; 4) выявить трудности, с которыми сталкиваются представители зарубежных стран при овладении русским языком.

Для оценки уровня сформированности профессиональной компетенции преподавателя русского языка как иностранного используются разнообразные приёмы диагностики, например: 1) анкетирование; 2) наблюдение и оценка уроков; 3) тестирование; 4) самооценка; 5) портфель достижений.

В основу приёмов диагностики сформированности профессиональных компетенций преподавателя русского языка как иностранного легли методические наработки проектной группы НГПУ в применении цифрового симулятора и методические этноориентированные материалы по русскому языку как иностранному, составленные кафедрой русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации [2, 3].

Так, слушателям, проходящим обучение по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки по направлению «Русский язык как иностранный», с целью диагностики сформированности профессиональных компетенций были предложены проблемные ситуации. Приведём примеры.

Ситуация 1. Описание ситуации:

Молодой специалист по русскому языку как иностранному впервые будет проводить занятие по русскому языку в полиэтнической группе. Состав группы: студенты из Турции, Узбекистана, Зимбабве, Мали, Египта, Туркменистана. Молодой специалист очень волнуется, потому что во время проведения урока у него нет возможности при объяснении учебного материала пользоваться языком-посредником. Предложите наиболее эффективные приёмы, которые бы Вы использовали для установления контакта с иностранными обучающимися.

Варианты ответа:

1. Начать общение с опорой на жесты и мимику.
2. Использовать иллюстрации.
3. Говорить только по-русски, используя многократное повторение речевых клише.
4. Предложите ваше решение ситуации.

Ситуация 2. Описание ситуации:

Вы преподаватель русского языка как иностранного. У вас есть группа иностранных обучающихся, которая состоит на 50% из арабофонов (египтян) и на 50% из испаноговорящих слушателей (колумбийцев). Вы проверяете домашнее задание. Студентам необходимо было прочитать текст и ответить на вопросы. Вы знаете, что арабофоны динамичны, эмоциональны, выполняют задания быстро. Колумбийцы медлительны, менее эмоциональны, долго обдумывают ответ. Эта особенность колумбийцев иногда раздражает арабоговорящих обучающихся. Как Вы поступите в данной ситуации?

Ситуация 3. Описание ситуации:

Вы преподаватель русского языка как иностранного. У вас есть группа иностранных обучающихся, которая состоит на 50% из арабофонов и на 50% из испаноговорящих слушателей (колумбийцев). Тема занятия «Моя семья». Студенты подготовили рассказы о своих семьях. Преподаватель предлагает отвечать студентам по желанию. При ответах колумбийцы в состав членов семьи включали домашних животных: котов и собак с кличками. Реакция египтян была следующая: «Домашнее животное не может быть членом семьи. Это плохо. Особенно собаки». Как Вы поступите в данной ситуации?

Ситуация 4. Описание ситуации:

Вы преподаватель русского языка как иностранного в полиэтнической группе. Вы дали задание для группы. Студенты должны работать в паре и подготовить диалоги о своих увлечениях. Один из обучающихся громко говорит по-арабски, тем самым отвлекает других от работы. Студенты напрямую не могут попросить громко говорящего обучающегося умирить свой пыл, они стесняются. Как Вы поступите в данной ситуации?

Полагаем, что диагностика сформированности профессиональных компетенций играет важную роль в обеспечении высокого качества подготовки преподавателей русского языка как иностранного. Такой подход к оценке позволит своевременно выявлять проблемы и разрабатывать индивидуальные программы саморазвития преподавателей русского языка как иностранного.

С целью повышения и улучшения эффективности диагностики сформированности профессиональных компетенций преподавателей русского языка как иностранного рекомендуется:

- 1) регулярно обновлять содержание приёмов диагностики в соответствии с современными тенденциями в образовании;
- 2) использовать комбинированные подходы, сочетающие разные формы оценивания;
- 3) проводить обучение преподавателей основам самоконтроля и самооценки;
- 4) создавать условия для постоянного профессионального роста.

Вывод. Использование цифрового методического симулятора может стать эффективным инструментом решения методических задач профессиональной подготовки преподавателей русского языка как иностранного. Подобный цифровой продукт позволит совершенствовать их профессиональные методические компетенции.

Список литературы

1. Бражник Л.М., Галиуллин Р.Р., Калинин К.А. Коммуникативная направленность обучения русскому языку как иностранному слушателей подготовительного отделения // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – С. 22–25.
2. Бражник Л.М. Этноориентированные приёмы обучения русскому языку как иностранному арабоязычных обучающихся // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 2 (70). – С. 113–123.
3. Захарова И.М., Галиакберова А.А. Цифровой симулятор педагогической деятельности как средство развития профессиональных компетенций педагогов: методические рекомендации для педагогов среднеобразовательных школ и обучающихся педагогических вузов. – Набережные Челны: НГПУ, 2021. – 47 с.
4. Молчановский В.В. Состав и содержание профессионально-деятельностной компетенции преподавателя русского языка как иностранного: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 1999. – 42 с.
5. Дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки по направлению «Русский язык как иностранный». – URL: <https://f.tatngpi.ru/sveden/idpo/obr/23.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

5.8.2.

Н.В. Бхатти, Е.Ю. Харитонов

Государственный университет просвещения,
лингвистический факультет,
кафедра индоевропейских и восточных языков,
Москва, nataliebhatti@hotmail.com, charitonova-elena@yandex.ru

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭТИКЕТ

Статья исследует речевые тактики учителя как инструмент эффективного педагогического общения. Анализируются три ключевые стратегии: императивная, информативная и коммуникативно-регулирующая. На примерах преподавания английского и немецкого языков показаны эффективные приемы и типичные языковые ошибки.

Ключевые слова: *речевые тактики, педагогический этикет, коммуникативные стратегии, мотивация учащихся.*

Речевые тактики учителя играют ключевую роль в организации педагогического общения. Заявленная в статье тема находится на стыке педагогики, психологии и коммуникативистики и актуальна для изучения по нескольким причинам, связанным с современными вызовами в образовании, психологией обучения и социальными изменениями.

Во-первых, эффективное использование речевых стратегий и соблюдение речевого этикета способствуют формированию доверительных отношений между педагогом и учениками, что положительно влияет на качество усвоения знаний и развитие личности обучающихся [4, 2022]. Эффективность обучения зависит от того, насколько четко и доступно педагог доносит материал, использует ли примеры, адаптирует ли свою речь под аудиторию.

Во-вторых, правильно выбранные тактики помогают учителю создать комфортную атмосферу на уроке и мотивировать учащихся к обучению – вдохновлять, а не подавлять интерес к предмету. Развитие критического мышления также зависит от того, как педагог задает вопросы, организует дискуссии [8, 2011].

В-третьих, современные вызовы общественной жизни (инклюзивность, цифровизация и проч.) требуют адаптации речевых тактик учителя. К ним можно отнести необходимость инклюзивного общения (с детьми с особыми образовательными потребностями и детьми с миграционной историей), адаптации к новым нормам письменной коммуникации в мессенджерах и поиска подходов к поколениям Z и Alpha, которые требуют динамичных, интерактивных форматов подачи информации.

Цель данной статьи – рассмотреть основные речевые тактики учителя (на примере практики учителя иностранного языка), обозначить потенциальную степень влияния этикетных норм на эффективность учебного процесса и межличностные отношения в образовательной среде.

Речевой этикет – это правила речевого поведения, определяемые взаимоотношениями говорящих, принятые данным национальным коллективом носителей языка в зависимости от возраста, социальной принадлежности, обстановки общения [1, 2023]. Особенность понятия речевой этикет преподавателя обусловлена спецификой педагогического речевого общения задачей использования слов как средства передачи знаний и воспитания человека. То есть речевой этикет преподавателя должен стать высшим образцом, выражающим систему должных и желаемых ценностей [7, 2015].

К речевому этикету преподавателя предъявляются следующие требования:

- использование корректных, уважительных формулировок, избегание вульгаризмов и излишней категоричности;

- соблюдение норм обращения и эмоциональной окраски речи;
- создание атмосферы доверия и уважения;
- ориентация на учебный диалог, где ошибки воспринимаются как часть процесса обучения, а не как повод для наказания или осуждения [3, 2022].

В педагогическом общении традиционно выделяют три основные стратегии речевого поведения учителя, в рамках которых реализуются различные тактики речевого воздействия [5, 2022], [9, 2015].

1) Императивная стратегия направлена на установление и поддержание речевого контакта, организацию учебного процесса. Рассмотрим примеры тактик в рамках данной стратегии.

Тактики установления контакта

- Приветствие, содержащее культурный компонент, для погружения в языковую среду с первого момента урока: *Good morning, class! Today we are going to Berlin. Are you ready? / Guten Morgen, Klasse! Heute reisen wir nach Berlin. Seid ihr bereit?* 'С добрым утром, класс! Сегодня мы отправляемся в Берлин. Вы готовы?'
- Персональное вовлечение для активизации внимания: *Alex, what is the weather like in your hometown today? / Alex, wie ist das Wetter heute in deiner Heimatstadt?* 'Алекс, какая погода сегодня в твоём родном городе?'

Тактики организации работы

- Четкие инструкции на целевом языке: *Open your textbooks at page 15. Work in pairs: Student A asks questions, Student B answers. You have 3 minutes. / Macht eure Lehrbücher auf Seite 15 auf. Arbeitet zu zweit: Schüler A stellt Fragen, Schüler B antwortet. Ihr habt 3 Minuten Zeit.* 'Откройте учебники на странице 15. Работайте в парах: ученик А задаёт вопросы, ученик Б отвечает. У вас 3 минуты.'
- Визуализированные команды для преодоления языкового барьера через мультимодальность (демонстрация жеста + фраза): *Listen and repeat after me: Good morning! / Hört zu und sprecht mir nach: Guten Morgen.* 'Слушайте и повторяйте за мной: Доброе утро.'

2) Информативная стратегия используется в процессе объяснения нового материала и закрепления знаний. Важные тактики здесь: тактика объяснения с вовлечением для создания ощущения единства, обращение к ученикам для активации внимания.

- Объяснение с вовлечением (использование «мы») для создания ощущения совместной работы и снижения психологического барьера: *Today we are going to learn how to talk about future plans. Let's look at the examples together! / Heute lernen wir, wie man über Zukunftspläne spricht. Schauen wir uns gemeinsam einige Beispiele an.* 'Сегодня мы научимся говорить о планах на будущее. Давайте вместе рассмотрим примеры.'
- Активация внимания через прямое обращение с целью удержать фокус внимания учащихся: *Look here everyone! / Schaut alle mal her!* 'Посмотрите все сюда!'
- Вопросы на проверку понимания с целью обеспечить обратную связь и моментальную коррекцию: *Do you understand? Why do we say «I have seen» and not «I am seen»? / Versteht ihr? Warum sagt man «Ich habe gesehen» und nicht „Ich bin gesehen“?* Понимаете? Почему мы говорим ..., а не ...? (Побуждаем к анализу грамматического правила).

3) Коммуникативно-регулирующая стратегия включает тактики, направленные на мотивацию, поддержание диалога, корректное выражение несогласия, а также рефрейминг, который помогает перевести негативные моменты в позитивные.

Мотивационные тактики

- Скрытое сравнение для мотивации: *Wow, Max found 5 words in this crossword! Who can find more? Let's see... / Wow, Max hat 5 Wörter in diesem Kreuzworträtsel gefunden! Wer findet noch mehr? Sehen wir mal...* 'Ого, Макс нашёл 5 слов в этом кроссворде! Кто найдёт больше? Посмотрим.'
- Стимулирование здоровой конкуренции: *Who can pronounce this sentence without mistakes? Let's try together! / Wer schafft es, diesen Satz ohne Fehler auszusprechen? Versuchen*

wir es zusammen! 'Кто сможет произнести это предложение без ошибок? Давайте попробуем вместе!'

Коррекционные тактики

- Корректное выражение несогласия: *You said: I have 15 years. Almost right! But let's double-check: I am 15 (years old). / Du hast gesagt: Ich bin 15 Jahre. Fast perfekt! Aber richtig ist: Ich bin 15 (Jahre alt).* 'Ты сказал: Почти верно! Но правильнее: ...'

- Сочетание похвалы и мягкой коррекции: *Ты почти правильно сказал: I go to school yesterday. Помни про прошедшее время! Let's try again: I went... / Ты почти правильно сказал: Ich gehe in die Schule. Помни про прошедшее время! Versuche noch einmal: Ich ging*

- Рефрейминг (переформулирование негатива, т.е. превращение ошибки в возможность для роста): *This is a great try! Now let's tweak it. / Das ist ein toller Versuch! Jetzt lasst uns ihn optimieren.* 'Отличная попытка! Теперь давайте её доработаем'.

Эффективность этих тактик заключается в их способности создавать гармоничный диалог, поддерживать эмоциональный комфорт и стимулировать активное участие учеников в учебном процессе [2, 2025].

Опрос, проведенный среди студентов 4 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения направления обучения «Педагогическое образование», показал следующее распределение положительных качеств учителя. На первое место выдвигается проявление уважения к личности (персонализированный подход, учет индивидуальных особенностей). Примерами речевых средств, маркирующих этот аспект, могут служить такие реплики, как: *I see you're struggling with Present Perfect. Let's find a way that works for you. Maybe timelines will help?* 'Вижу, у тебя проблемы с Present Perfect. Давай найдём подходящий способ. Может быть, временные шкалы помогут?' *Ich merke, du findest die Artikel schwierig. Lass uns eine Eselsbrücke bauen: der = maskulin wie der Mann* 'Вижу, тебе сложно с артиклями. Давай воспользуемся мнемоническим приемом: der = мужской род, как der Mann'. Данное качество было отмечено как наиболее важное в работе учителя 90% участников опроса.

На втором месте по значимости идут тактичность и доброжелательность (мягкая коррекция ошибок, позитивный тон), которые могут выражаться, например, при помощи: *Let's think again: 'She go' or 'She goes'? Look at the rule on page 10.* 'Давайте подумаем ещё раз: «...» или «...»? Посмотрите правило на странице 10.' Эти атрибуты учителя были выделены, как самые приоритетные 73% респондентов.

Закрывает круг умение давать ясные формулировки и структурированные инструкции (например, *For this task, you need to: 1) Read the text, 2) Highlight key words, 3) Write a summary. Clear?* 'Для выполнения этого задания вам необходимо: 1) Прочитать текст, 2) Выделить ключевые слова, 3) Написать краткое содержание. Понятно?' *Schritt 1: Hört den Dialog. Schritt 2: Unterstreicht alle Verben. Schritt 3: Bildet Sätze damit.* 'Шаг 1: Прослушайте диалог. Шаг 2: Подчеркните все глаголы. Шаг 3: Составьте с ними предложения'). Указанное умение было особенно выделено 65% участников опроса. Результаты опроса можно наглядно представить следующим образом.

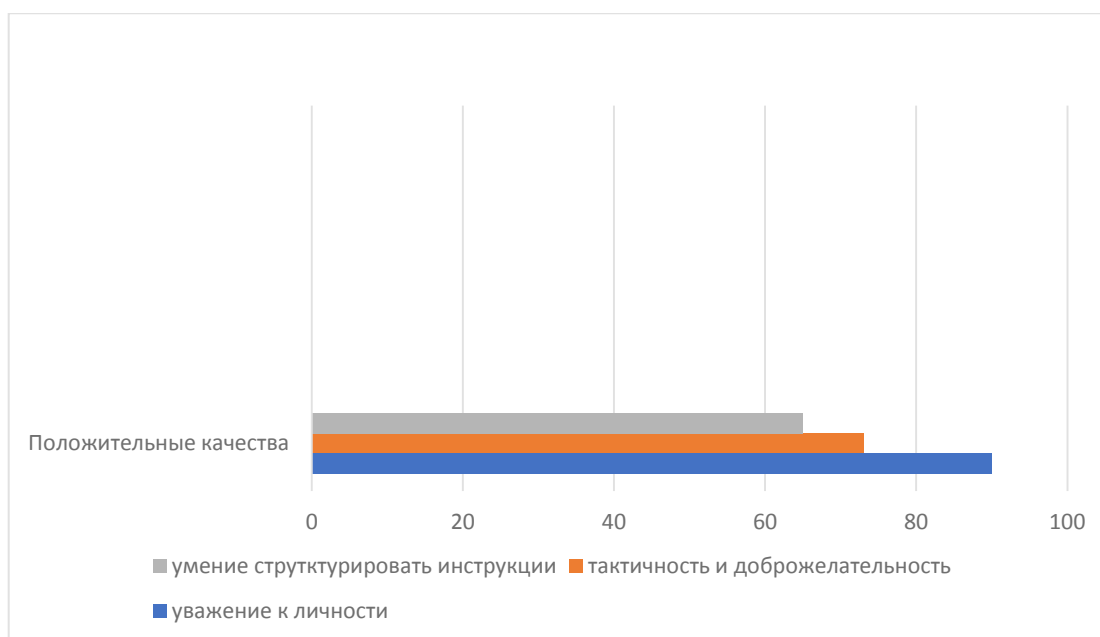

Рис. 1 – Значимые положительные качества учителя

Говоря о негативных характеристиках педагогов, больше всего порицаются субъективные оценки (ярлыки, обобщения, деструктивная критика, унижительные сравнения) [6, 2018], реализуемые в речи как *Why can't you remember this? It's so simple!* 'Почему ты не можешь этого запомнить? Это же так просто!' *Das versteht doch jedes Kind! Warum du nicht?* 'Каждый ребёнок это понимает! А ты нет'. Почти половина опрошенных (49%) отметила такое поведение как абсолютно неприемлемое.

Далее следуют авторитарные команды (подавление инициативы) как, например: *Stop talking and listen! I won't repeat this!* 'Перестань болтать и слушай! Я не буду это повторять!' *Ruhe! Ich erkläre das nicht noch einmal!* 'Тихо! Я не буду объяснять это снова!' 39% отвечавших считают, что они мешают планомерному процессу обучения.

На третьем месте по деструктивности находятся нечеткие, двусмысленные указания, примером которых могут выступить следующие реплики: *You know what I mean!* / *Sie wissen, was ich meine!* 'Вы знаете, что я имею в виду'. Данная манера речи педагога является менее деструктивной, нежели две, указанные выше, но, тем не менее, 34% респондентов считает, что подобные речевые обороты не должны использоваться в процессе обучения иностранному языку. Результаты опроса могут быть представлены в виде следующей диаграммы.

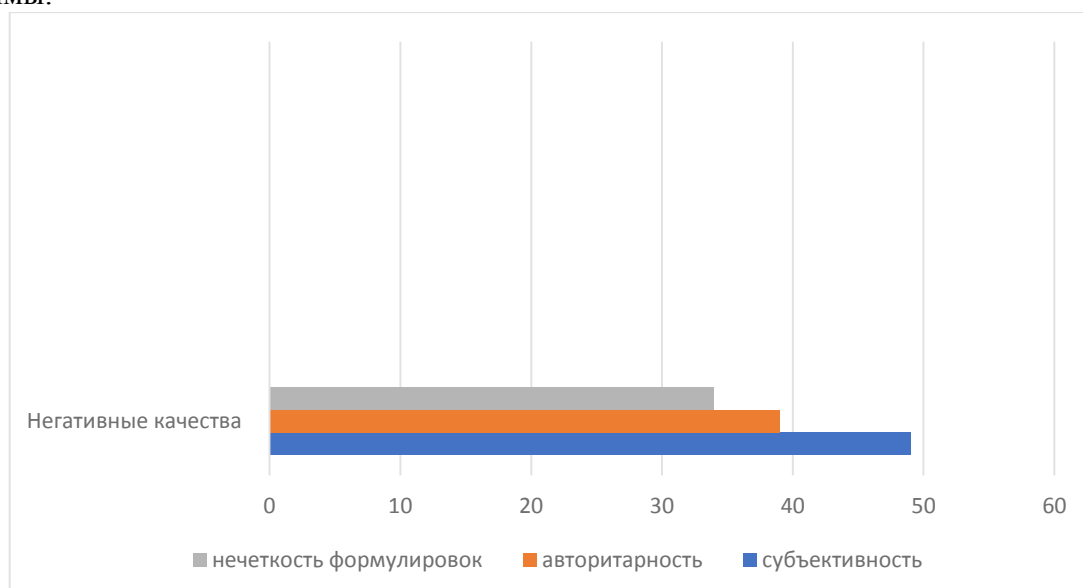

Рис. 2 – Отрицательные качества учителя

Таким образом, типичные нарушения речевого этикета у учителей включают злоупотребление негативно окрашенными словами, навешивание ярлыков и грубость в общении, что негативно сказывается на мотивации и психологическом состоянии учеников, а также расплывчатые формулировки заданий.

Соответственно, для повышения эффективности речевых тактик и соблюдения этикета в педагогической практике полезно учитывать следующие правила:

- необходимо проявлять эмпатию к переживаниям учеников, избегать авторитарных фраз и неуважительного тона, что способствует укреплению доверия и улучшению коммуникации;
- важно четко формулировать задания и знакомить учащихся с алгоритмом их выполнения;
- поддерживать позитивный эмоциональный фон можно с помощью тактик похвалы, корректного выражения несогласия и рефрейминга.

Речевые тактики учителя, грамотно подобранные и реализованные, существенно повышают эффективность педагогического процесса. Они помогают создать благоприятную учебную среду, мотивируют учеников и формируют у них положительное отношение к обучению. Соблюдение речевого этикета в педагогическом общении обеспечивает уважительное и доверительное взаимодействие, что является фундаментом успешного образовательного диалога.

Таким образом, развитие у будущих педагогов навыков эффективного речевого поведения и культуры речи – важная задача современной педагогики, направленная на повышение качества образования и воспитания.

Список литературы

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Практикум вежливого речевого общения. Москва, Ленанд, 2023. 184 с.
2. Бхатти Н.В., Горбачева О.А. Приемы развития навыков иноязычной речевой культуры студентов направления подготовки «Педагогическое образование» Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформация образовательных практик : Материалы IV Всероссийской конференции, Москва, 03–05 марта 2025 года. – Москва: ООО «Языки народов мира», 2025. – С. 168-173.
3. Бхатти Н.В., Горбачева О.А., Харитонова Е.Ю. Категория вежливости в индоевропейских языках: сравнительный аспект (на материале английского, немецкого, русского и урду) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. №3. - С. 151-160. doi: 10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160
4. Гусев В.А. Тактики коммуникативного смягчения в разговорной речи // Вестник Башкирск. ун-та. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiki-kommunikativnogo-smyagcheniya-v-razgovornoj-rechi> (дата обращения: 03.10.2025).
5. Дьякова А.А. Стратегии и тактики деструктивного речевого поведения учителя // Известия ВГПУ. 2022. №6 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-destruktivnogo-rechevogo-povedeniya-uchitelya> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Ионова С.В. Токсичный руководитель: лингвоэкология речевого поведения // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toksichnyy-rukovoditel-lingvoekologiya-rechevogo-povedeniya> (дата обращения: 03.10.2025).
7. Михальская А.К. Педагогическая риторика. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 379 с.
8. Оршанская Е.Г. Модели речевого поведения учителя иностранного языка // Сибирский педагогический журнал. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-rechevogo-povedeniya-uchitelya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 03.10.2025).
9. Салтыкова М.В., Максимова М.В., Касимова О.Г. Стратегии речевого поведения в подготовке учителя иностранного языка // Дискуссия. 2015. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-rechevogo-povedeniya-v-podgotovke-uchitelya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 03.10.2025).

5.8.2.

Ван Сэньи, К. Тодороски

Московский городской педагогический университет,
Институт естествознания и спортивных технологий,
департамент физической культуры, спорта и медиакоммуникаций,
Москва, 15672622102@163.com, todoroski@mgpu.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

В представленной статье осуществляется комплексный анализ процесса интеграции цифровых технологий в систему физического воспитания в контексте специфики мегаполиса. На основе систематизации эмпирического опыта и теоретических изысканий идентифицированы и охарактеризованы ключевые технологические векторы (диагностика, коммуникация, анализ движений, геймификация) и детерминированы системные вызовы, связанные с материально-техническим обеспечением, цифровой компетентностью педагогических кадров и рисками дегуманизации образовательного процесса. Научная новизна и практическая значимость исследования подтверждаются апробацией, разработанной авторами концептуальной модели, результаты внедрения которой демонстрируют статистически значимое улучшение ключевых показателей физической подготовленности и образовательной вовлеченности обучающихся.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, физическое воспитание, цифровые технологии, мегаполис, персонализация тренировок, мотивация.*

В условиях глобализации и развития цифровой экономики трансформируется и современное образование, меняя его содержание, структуру, цели, методы и характер взаимодействия участников образовательного процесса [2]. Физическое воспитание как неотъемлемая часть этой системы также претерпевает значительные изменения, что особенно актуализировалось в период пандемии, когда учебные заведения были вынуждены переходить на дистанционный формат, включая уроки физической культуры [1]. Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения, жители мегаполисов демонстрируют снижение уровня физической активности на 25-30% по сравнению с населением малочисленных городов и сельской местности [10, 11].

В условиях мегаполиса, характеризующихся высокой плотностью населения, динамичным ритмом жизни и развитой IT-инфраструктурой, интеграция цифровых технологий приобретает особую значимость, открывая новые возможности и создавая уникальные вызовы.

По сути, это специфичная совокупность методов и технических средств, позволяющая получить сведения нового качества об объекте или процессе [3]. Анализ исследований Ш.Р. Юсупова, С.А. Марчук, О.А. Озеровой и Т.М. Шутовой, посвященных цифровизации физической культуры, показывает устойчивую динамику в выборе педагогических инструментов. В качестве основного программного обеспечения в их работах фигурируют системы управления обучения Moodle, Teams и Blackboard. На стартовой фазе внедрения, совпавшей с пандемией, доминирующую роль играли сервисы для коммуникации и трансляции контента — Zoom и Youtube. Эти решения, как отмечается в источниках, позволили организовать учебный процесс по физической культуре в дистанционном формате [8].

Многообразие применяемых технологий позволяет классифицировать их по нескольким ключевым направлениям:

1. Технологии диагностики и мониторинга физического состояния. К ним относятся носимые устройства (трекеры, умные часы, пульсометры), которые фиксируют данные о пульсе, скорости, расстоянии, ускорении, калориях и других параметрах, занимающихся [5, 9]. Эти устройства помогают анализировать эффективность тренировок, а также предупреждать переутомление и риск травм [5, 7].

2. Обучающие и коммуникационные платформы. Это цифровые среды, такие как Google Classroom, Zoom, Moodle, Webinar и другие, которые позволяют организовать дистанционный и гибридный образовательный процесс [2, 3]. Данный формат особенно актуален для мегаполисов, где студенты-спортсмены часто совмещают обучение с тренировками и выездами на соревнования [2, 12].

3. Системы анализа движений и видеоанализа. Специализированное программное обеспечение (например, Hawk-Eye, PlaySight) и скоростные видеокамеры позволяют записывать и анализировать технику выполнения упражнений, выявлять ошибки и помогать в их исправлении [1, 7].

4. Мобильные приложения и программное обеспечение для планирования тренировок. Данные приложения (например, «Adidas Training by Runtastic») выступают в роли «личного тренера», предоставляя пользователям доступ к персонализированным тренировкам, планам питания, позволяя отслеживать прогресс и получать мотивационные напоминания [1, 4]. Они позволяют оперировать процессом тренировки в режиме реального времени, планировать задания и мониторить их корректность выполнения.

5. Умная спортивная экипировка и инфраструктура. Это инновационная одежда, обувь (например, Nike Adapt BB) и оборудование, использующие сенсоры для мониторинга показателей здоровья и адаптации к индивидуальным особенностям спортсмена [5, 6]. Также к этому направлению относится проектирование «умных» спортивных помещений с контролем температуры, влажности и циркуляции воздуха. Внедрение цифровых технологий в физическое воспитание предоставляет ряд значительных преимуществ, которые особенно ярко проявляются в условиях мегаполиса.

Цифровые технологии ломают географические и временные барьеры. Онлайн-тренировки и дистанционные курсы позволяют заниматься физической культурой в любом удобном месте и времени, что критически важно для жителей мегаполиса с их загруженным графиком [3, 4]. Это также решает проблему удаленности спортивных объектов и экономит время на дорогу [3].

Значительные трансформации под влиянием цифровых средств происходят в организации тренировок и соревнований. В практике различных видов спорта активно применяются умные часы, фитнес-трекеры, нагрудные и наручные пульсометры таких брендов, как Polar, Garmin, Suunto и Wahoo Fitness. Эти устройства дают возможность мониторить широкий спектр показателей: частоту сердечных сокращений, артериальное давление, мышечную активность, пройденную дистанцию и иные физиологические и биомеханические параметры. Согласно экспертным оценкам, использование подобных технологий позволяет эффективно дозировать и контролировать физическую нагрузку даже в условиях ограниченного пространства [4].

Технологии позволяют перейти от унифицированного подхода к индивидуальному. На основе данных, собираемых с носимых устройств и тестов, можно разрабатывать персонализированные программы нагрузок, учитывающие уровень подготовки, состояние здоровья и цели каждого учащегося [1, 3, 11].

Цифровые системы обеспечивают точную фиксацию результатов и прогресса. Мониторинг таких показателей, как пульс, пройденная дистанция, максимальное потребление кислорода ($VO_2 \max$), позволяет объективно оценивать эффективность тренировок и вносить в них своевременные коррективы [9, 11].

Геймификация, использование игровых методов, соревновательных элементов и возможность наглядно видеть свой прогресс в приложениях значительно повышают внутреннюю мотивацию студентов к занятиям [3, 9]. Интерактивный формат делает тренировки более увлекательными, что особенно важно для привлечения молодежи.

Цифровые инструменты (платформы для тестирования, базы данных, программы для анализа) автоматизируют рутинные процессы, такие как проверка заданий, ведение журналов и расчет нагрузок, высвобождая время преподавателя для творческой и индивидуальной работы со студентами [2, 6].

Процесс интеграции цифровых технологий сопряжен с рядом системных проблем. Проблема финансирования и материально-технического обеспечения, включая переоборудование спортивных залов, оснащение их компьютерами, современными тренажерами и гаджетами требует существенных финансовых вложений, которые не всегда могут себе позволить бюджетные образовательные организации [1, 6]. Это создает цифровое неравенство даже в рамках одного мегаполиса. Кадровый вопрос и цифровая грамотность замедляет процесс внедрения из-за отсутствия желания и готовности у части преподавателей осваивать и использовать новые технологии [1]. Учет показателей здоровья, расчет индивидуальной нагрузки с помощью цифровых инструментов является сложным процессом, требующим повышения квалификации.

Несовершенство и недостоверность технологий, в которых многие цифровые решения остаются не до конца автоматизированными и требуют ручной корректировки. Умные часы и трекеры могут ошибаться в измерении показателей, приложения содержать устаревшую информацию или несовершенные алгоритмы [1].

Риски для здоровья и безопасности, при которых существует риск перегрузки или недостаточной нагрузки организма из-за некорректной интерпретации цифровых данных [5]. Кроме того, остро стоят вопросы конфиденциальности и безопасности персональных данных спортсменов, а также риски, связанные с кибербезопасностью [7].

Снижение роли человеческого фактора, при которой излишняя зависимость от технологий может привести к потере эмоционального контакта между тренером и спортсменом, недооценке психологических аспектов подготовки [5]. Важно сохранить баланс между технологическим инструментарием и традиционными педагогическими методами.

Установлено, что цифровые технологии позволяют эффективно преодолевать данные ограничения через оптимизацию использования пространства, персонализацию тренировочного процесса, повышение мотивации и интеграцию физического воспитания в повседневную жизнь. Определены основные вызовы и ограничения процесса цифровизации.

Разработана и апробирована концептуальная модель интеграции цифровых технологий. Внедрение модели в образовательных учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга показало ее эффективность, выражающуюся в увеличении доли обучающихся, регулярно занимающихся физической культурой, на 18-22%, повышении уровня удовлетворенности образовательным процессом на 25–30% и улучшении показателей физической подготовленности на 12–15% [2].

Научная значимость исследования заключается в развитии теоретических представлений о механизмах интеграции цифровых технологий в физическое воспитание в специфических условиях мегаполиса. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов при разработке программ физического воспитания.

Список литературы

1. Абдыбекова Н.А. Применение информационных технологий в подготовке магистрантов по направлению «Физическая культура и спорт» / Н. А. Абдыбекова, У. Э. Мамбетакунов // Наука и образование: традиции, опыт, инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 8 февр. 2024 г. / под науч. ред. М. О. Аксенова, С. И. Филимоновой. – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 13–16.
2. Антонова И.Н. Эффективность занятий по физической культуре с применением цифровых образовательных технологий / И. Н. Антонова // Наука и образование: традиции, опыт, инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 8 февр. 2024 г. / под науч. ред. М. О. Аксенова, С. И. Филимоновой. – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 16–20.
3. Артамонов Д.А. Влияние мобильных приложений на занятия спортом и фитнесом / Д. А. Артамонов, И. А. Овчинников, М. К. Мотакова // Цифровая трансформация в науке, образовании и спорте : сб. ст. / редкол.: Г. Д. Алексанянц [и др.]. – Краснодар : КГУФКСТ, 2023. – С. 10–12.
4. Бабичев Е.А. Цифровые технологии в спорте / Е. А. Бабичев // Цифровая трансформация в науке, образовании и спорте : сб. ст. / редкол.: Г. Д. Алексанянц [и др.]. – Краснодар : КГУФКСТ, 2023. – С. 7–9. – URL: <https://kgufkst.ru/file/?id=33439>.
5. Болокова Д.М. Проблемы внедрения информационных технологий в сферу физической культуры и спорта / Д. М. Болокова // Физическая культура, спорт – наука и практика. – Чебоксары, 2025. – С. 109–110.
6. Иорданская Ф.А. Цифровые технологии в мониторинге тренировочных и дистанционных процессов подготовки спортсменов и лиц, занимающихся физкультурой / Ф. А. Иорданская // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 3. – С. 31–44.
7. Муштай К.А. Актуальность цифровых технологий в сфере физической культуры и спорта / К. А. Муштай, Н. И. Синявский, Т. А. Елисеева // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2025. – № 1. – С. 49–54.
8. Озерова О.А. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов / О. А. Озерова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2022. – № 1 (49). – С. 80–87. – DOI: <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-1-80-87>.
9. Пермяков О.М. Современные информационные технологии в системе подготовки специалистов по физической культуре и спорту / О. М. Пермяков, К. Н. Бараковских // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2021 г. / М-во науки и высш. образ. РФ, Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2021. – С. 37–38.
10. Тодороски К. Психофизиологические аспекты подготовки юниоров в современном спорте / К. Тодороски, Д. С. Пушкин // Вестник Донецкого национального университета. Серия А: Естественные науки. – 2025. – № 4. – С. 155-159. – DOI 10.5281/zenodo.17200063. – EDN KQVVAX.
11. Nearly 1.8 billion adults at risk of disease from not doing enough physical activity [Электронный ресурс] // World Health Organization. – Женева, 2024. – 26 June. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/26-06-2024-nearly-1.8-billion-adults-at-risk-of-disease-from-not-doing-enough-physical-activity>.
12. Todoroski K. Interrelation of biochemical stress markers and physiological indicators of autonomic regulation / K. Todoroski // Bulletin of Donetsk National University. Series A. Natural Sciences. – 2025. – No. 2. – P. 145-162. – DOI 10.5281/zenodo.15584789. – EDN XYIMUT.

5.8.2.

Е.В. Васенева, А.В. Мерзлякова, К.О. Яшуков-Морозов

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Лингвистический факультет, кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, linguistic@mininuniver.ru, laetitia06@list.ru, linguistic@mininuniver.ru

**УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В 6 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ**

В работе рассматриваются методики определения уровня мотивации к изучению иностранного языка в школе. Приводятся результаты практического исследования мотивации школьников 6 класса, реализованного на базе одной из школ г. Нижнего Новгорода. Выявляются закономерности соотношения уровня учебной мотивации и тревожности в классе.

Ключевые слова: *мотивация, тревожность, методика диагностики направленности учебной мотивации, инструментальный мотив, интегративный мотив.*

В актуальных условиях знание английского языка необходимо для доступа к единому социокультурному и информационному пространству, поэтому в контексте ФГОС ООО актуализируются вопросы преподавания английского языка, владение им приобретает статус важного навыка, определяющего конкурентоспособность выпускников. Однако в настоящее время основной проблемой является низкая мотивация у учащихся к его изучению. Специалисты в сфере теории и методики преподавания иностранных языков активно занимаются поиском актуальных и современных решений.

Актуальность настоящего исследования определяется следующими факторами: необходимостью владения английским языком в современном мире; необходимостью разрешения проблемы низкой мотивации к изучению английского языка для оптимизации условий повышения эффективности занятий.

Практическая часть исследования проводилась в 2024-2025 учебном году на базе МБОУ «Школа № 126», г. Нижнего Новгорода, в 6 классе (английский язык изучается пятый год, на его изучение отведено 3 урока в неделю).

В соответствии с исследованиями С. Крашена существует три группы составляющих, влияющих на успех в овладении иностранным языком: мотивация, уверенность в себе и тревожность [1]. Очевидно, что чем выше уровень мотивации и уверенности в себе, и ниже тревожность, тем больше шансов у учащихся преуспеть в изучении языка.

В связи с этим в опытно-практической работе были использованы два опросника:

1) «Методика диагностики направленности учебной мотивации» Т. Д. Дубовицкой [3]. Методика представлена в форме суждений с ответами («верно» и «неверно»). Методика позволяет определить уровень учебной мотивации, степень сформированности внешних и внутренних мотивов: формирование внутренних мотивов является одной из целей педагогической работы [5].

2) «The Attitude Motivation Test Battery» (АМТБ) Р. Гарднера. Целью методики является определение уровня тревожности и типа мотивов [2].

Согласно данной методике существует три основных типа тревожности в условиях формального изучения иностранного языка: боязнь общения (я нервничаю и путаюсь, когда я говорю на уроке иностранного языка); социальная оценка (я боюсь, что другие ученики будут смеяться надо мной, когда я буду говорить на иностранном языке); тревожность при тестировании (во время контрольных на уроках иностранного языка я обычно чувствую стресс).

Инструментальный мотив изучения иностранного языка обусловлен внешними факторами и имеет практическую цель: улучшение социального статуса, выполнение учебных требований, карьерные перспективы. Интегративный мотив отражает внутренние побуждения: интересно общаться с носителями другой культуры, желание стать частью иноязычного сообщества и глубже погрузиться в эту культуру. Изучение иностранного языка рассматривается как самооценность [4].

Первичный срез на определение уровня сформированности учебной мотивации на уроках английского языка проведен по «Методике диагностики направленности учебной мотивации» Т. Д. Дубовицкой. Целью методики является выявление направленности и уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности учащихся при изучении ими конкретных предметов (в нашем случае, английский язык).

Для 6 класса методика была адаптирована: исключен ряд вопросов, которые могут быть неадекватно интерпретированы шестиклассниками. При этом учитывалось то, что все суждения включены в ту или иную группу качественных показателей, и хотя бы один – два вопроса из данной группы должны присутствовать в опроснике, чтобы можно было дать качественный анализ результатом тестирования.

Результаты показали, что в 6 «В» классе только у 10% учащихся наблюдается высокий уровень учебной мотивации, 90% обучающихся имеют средний уровень.

Качественный анализ результатов тестирования на определение мотивации показал, что большая часть учащихся осознает ценность знаний и важность изучения английского языка, однако только небольшой процент учащихся готовы самостоятельно выполнять задания, не обращаясь за помощью. При этом 10% учащихся продемонстрировали негативное отношение к занятиям и/или негативное отношение к предмету. Согласно анализу тестирования, у 60% учащихся сформирована внешняя мотивация, у 40% внутренняя мотивация.

Первичный срез на определение уровня тревожности и типа мотивов на уроках английского языка проведен по «The Attitude Motivation Test Battery» (АМТВ) Р. Гарднера. Респондентам предлагается дать оценку по списку биполярных шкал (например, слабый–сильный, очень низкий– очень высокий). Данная версия была адаптирована следующим образом: изначально были отобраны утверждения, связанные с определением типа мотивации (инструментальный или интегративный) и уровня тревожности, далее ответы были модифицированы в контексте изучения английского языка как иностранного.

Утверждения подразделяются на три категории – связанные с инструментальным мотивом, связанные с интегративным мотивом и связанные с определением уровня тревожности на занятиях. Утверждения не сгруппированы тематически, а намеренно перемешаны, т.к. это обеспечивает более высокую фактическую надежность ответов респондентов.

Результаты исследования по данной методике позволяют сделать важные выводы. В 6 «В» классе преобладает инструментальный мотив овладения иностранным языком. Английский язык признается как важный инструмент для достижения профессиональных успехов, также обучающиеся отмечают значение владения английским языком для путешествий. Обучающиеся продемонстрировали умеренно низкий уровень интегративного мотива, так, утверждения, относящиеся к проявлению интереса к культуре, образу жизни носителей языка выбрали менее половины опрошенных. Полученные данные также свидетельствуют достаточно высоком уровне тревожности у обучающихся, следовательно, они испытывают тревогу, не чувствуют уверенно на занятиях по английскому языку.

Таким образом, исследования уровня мотивации, ведущих типов мотивов и уровня тревожности показали, что использование традиционных средств обучения не развивает в достаточной мере интерес обучающихся к изучению иностранного языка, у большинства обучающихся уровень мотивации средний, при этом сформирована в основном внешняя мотивация.

Снижение или отсутствие мотивации у шестиклассников требует от учителя особого подхода к организации учебной деятельности. Для подростка в равной степени важно значение и содержание, это значит, что содержание учебных программ, система методов подачи учебного материала и контроля его усвоения играет ключевую роль при формировании мотивации у подростков.

Список литературы

1. *Вилюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288с.
2. *Гончарова Е.Б.* Формирования мотивации учебной деятельности подростков школьника // Вопросы психологии. 2000. № 6. С.132-135.
3. *Дубовицкая Т.Д.* К проблеме диагностики учебной мотивации школьника // Вопросы психологии. 2005. № 1. с. 73-79.
4. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 253 с.
5. *Кулагина И.Ю., Анасова Е.В.* Позиция по отношению к учебной деятельности одаренных младших школьников // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13. № 2. С. 9.

5.8.2.

¹А.В. Войнова, ²А.В. Белозерцева, ²А.О. Тимофеева, ²М.К. Виноградова¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина,
лингвистический факультет,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,²Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина,
лингвистический факультет,
Нижний Новгород, wojnowa@mail.ru belozertsevasascha@yandex.ru,
Korea.tmfv@yandex.ru, m_k_vinogradova@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В работе рассмотрены фразеологизмы как единицы лингвокультурологии, поскольку они являются культурно маркированным языковым явлением, которое раскрывает глубину и национальные особенности отдельной лингвокультуры. Включение фразеологизмов в учебный процесс обучения английскому языку в школе обеспечивает более эффективное формирование лингвокультурологической компетенции у учащихся.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, лингвокультурологическая компетенция, лингвокультура.*

В последние годы в современном школьном образовании все больше используют на практике принцип культурологического соответствия, что сделало его одним из ведущих принципов обучения. Взаимодействие изучения культуры и языка напрямую связано с лингвокультурологическим аспектом обучения английскому языку с помощью фразеологизмов. В федеральном государственном образовательном стандарте акцент делается на формировании дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира, на развитии национального самосознания на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с образцами зарубежной литературы разных жанров, с учётом достигнутого обучающимися уровня иноязычной компетентности.

Таким образом, изучение английского языка должно быть направлено на изучение лингвокультурной специфике страны/стран изучаемого языка, совершенствование умений строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике, формирование умений выделять общее и специфическое в культуре родной страны и страны изучаемого языка», а на уровне повышенной сложности – расширение объема знаний о лингвокультурологической специфике страны/стран изучаемого языка, совершенствование умений строить свое речевое и неречевое поведение.

Язык – это не что-то обособленное, а социальный и культурный инструмент. Поэтому фразеологическая компетентность человека, изучающего английский язык, в значительной степени зависит от культурных знаний языковой системы, в которую он вовлечен [8, р. 52]. Следовательно, ситуационный контекст действительно имеет значение при обучении, и именно он требует конкретных высказываний и выражений, соответствующих конкретным ситуациям. Более того, этот контекст может различаться в зависимости от традиций и условий от одного языка к другому, поэтому то, что в народе является актом вежливости, может оскорбить других. Таким образом, через эти блоки также продвигается межкультурное обучение. Эти особенности языков и людей должны быть объяснены и проанализированы учащимися, чтобы они могли мыслить по-новому и погрузиться в среду иностранного языка [9].

Очевидно, что роль учителя усложняется и требует больших усилий при принятии решения о включении фразеологического содержания в свое повседневное обучение, поскольку он должен справляться также с историческим, социальным и этнографическим обучением, но их использование в обучении может обеспечить более успешное изучение английского языка [10, р. 15]. Внедрение фразеологизмов в обучение английскому языку через такие приемы, как использование синонимов, антонимов, объяснение, перевод на родной язык не всегда достаточно для успешного усвоения фразеологических единиц. Следовательно, учащиеся остаются на полпути между введением самих фразеологизмов и сформировавшимся навыком их использования. Как предлагают А. Сиянова и Н. Шмитт, учителя должны внести фундаментальные изменения в свою педагогику обучения лексической стороне речи. Им стоит сосредоточить свое внимание на фразовых элементах, а не на отдельных словах [11, р. 430]. Также им стоит избегать механического заучивания лексических единиц, поскольку это мало способствует обогащению словарного запаса учащихся. Учащиеся должны заметить существование различных классификаций фразеологизмов. Их следует предупредить о словосочетаниях, пословицах, идиомах и поговорках, а также об их основных характеристиках, чтобы они могли распознать их и начать постепенно их использовать.

Как только эти стратегии будут применены на практике, вероятность недопонимания среди учащихся, изучающих английский язык, уменьшится. Непрерывное знакомство с реальным английским языком увеличит возможности для повторения одних и тех же выражений, а дальнейшая практика использования фразеологических единиц в речи приведут к окончательному усвоению.

Почему же использование фразеологических единиц в процессе обучения английскому языку требует особого подхода? Потому что фразеология хранит в себе историю народа. Лингвистический уровень фразеологизмов представляет собой особый языковой материал, который отражает связи языка, культуры и этноса.

Одной из особенностей человеческого мышления с древних времен является перенос некоторых качеств живых существ на неодушевленное. Эти типичные ассоциации, связанные с природой и представленные в воспроизводимых речевых оборотах, отражают языковые предпочтения носителей языка. Фразеологизмы, имеющие образ животного, определяются как анималистические. Анализируя анималистические фразеологизмы, можно больше узнать о жизни народа и его культуре [7, с.165]. Так же стоит отметить большое влияние человеческого фактора на образование фразеологизмов. Об этом упоминал А.В. Кунин в своих трудах, отмечая тот факт, что подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности [6, с. 9].

Общепризнанной классификацией фразеологических единиц в английском языке считается классификация А.В. Куниным. Она основана на функции фразеологических единиц в коммуникации, которая определяется их структурно-семантическими характеристиками. Выделяются 4 класса фразеологических единиц: номинативные, номинативно-коммуникативные, междометные и коммуникативные. Номинативные фразеологические единицы подразделяются на субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные [5, с. 6-9].

Из вышесказанного следует, что фразеология является неотъемлемой частью языка наиболее полно отражающая саму суть языка. Обучая языку при помощи внедрения фразеологических единиц в процесс обучения, мы обучаем их не только тому, как общаться на изучаемом языке, но еще и знаниям о культуре, истории, быте и жизни народа изучаемого языка. Данный факт также означает и то, что в дальнейшем это не только сделает речь учащихся более благозвучной и интересной, но и уменьшит риски появления коммуникативного барьера при общении с носителями языка. Фразеология является особым языковым явлением с культурным отпечатком, способный раскрыть национальные особенности и глубину отдельной лингвокультуры.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал: УРСС – 2001. – 392 с.
2. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки. – М.: 1854 – 75 с.
3. Войнова А.В. Реализация концептуального и социокультурного подходов в системе лексически направленных упражнений. // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №10. – 9 с.
4. Дорофеева А.С. Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 4(45).
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб.– М.: Высш. шк.– Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996 – 381 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 3-е изд., стереотип. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты – Москва: 1996. – 346 с.
8. Castillo Carballo M.A. Conocimiento cultural en la adquisición de la L2: La Fraseología. El español, lengua del mestizaje y la interculturalidad. –2002 – №13. – 125 p.
9. Larsen-Freeman D. Techniques and Principles in Language Teaching. – Oxford: Oxford University Press: 2009. – 242 с.
10. Lewin K. There is nothing as practical as a good theory. Teaching Collocation. Further Developments in the Lexical Approach.//Teacher Training: 2001. – 10-27 p.
11. Siyanova A. L2 learner production and processing of collocation: A multi-study perspective./ A.Siyanova, N.Schmitt // Canadian Modern Language Review: 2008. – №64. – 429-458 p.

5.8.2.

¹**А.В. Войнова, ²В.И. Рыжова, ²Ю.В. Лушникова, ²А.Д. Жукова**¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
лингвистический факультет,

кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,

²Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, wojnowa@mail.ru,
potekhiina@gmail.com, luslush22@mail.ru, necronec.zh@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНЕКДОТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается методика использования анекдотов в процессе обучения грамматике немецкого языка как средство повышения мотивации и эффективности учебного процесса. Приводятся примеры анекдотов для формирования грамматических навыков и упражнения на их основе.

Ключевые слова: анекдоты, немецкий язык, грамматика, мотивация, методика обучения, упражнения.

Современные педагогические практики акцентируют внимание на необходимости включения мотивационно значимых аспектов в изучение иностранных языков [2, с. 336] [3, с. 35]. Одним из приоритетных направлений считается использование таких образовательных материалов, которые благодаря своей привлекательности способны вызывать у учеников позитивные эмоции и поддерживать их интерес к учебному процессу.

Юмор представляет собой форму проявления позитивных эмоций и способен оказывать заметное воздействие на эмоциональное состояние человека, будучи одним из самых доступных и результативных средств его улучшения [7, с. 182]. Применение анекдотов в процессе обучения иностранным языкам не является в строгом смысле новшеством, важно правильно преподнести на уроке иностранного языка, он должен быть уместен и ситуативен, а также способствовать достижению поставленной цели.

Обратимся к курсу методики преподавания иностранного языка для рассмотрения применения анекдотов на различных этапах урока. Структура урока заключается в: начало урока, центральная часть и завершение.

1. Начальный этап урока предполагает наличие организационной части, вводного задания (warm-up), этапа вовлечения (lead-in), формулировки темы и цели занятия, а также речевых упражнений в виде скороговорок, игр, песен или коротких опросов. Организационный компонент помогает учащимся настроиться на рабочий лад. Использование анекдота либо карикатуры способно стать эффективным вариантом warm-up на уроке немецкого языка и одновременно способствует развитию регулятивных УУД. 2. Центральная часть урока является основным этапом, в рамках которого ученики выполняют задания, направленные на достижение целей занятия, а преподаватель осуществляет контроль их выполнения. На данном этапе предполагается работа с упражнениями, основанными на тексте учебника, и разбор учебных речевых ситуаций. 3. Завершение.

Грамматический материал играет существенную практическую роль, поскольку именно на его основе формируются навыки как устной, так и письменной коммуникации. Обучая грамматике, необходимо соблюдать такие требования как: естественность материала, введение нового материала необходимо опираться на повторение ранее изученного, использование в качестве опоры иллюстративную наглядность, творческие задания; использование различных видов общения, парную и групповую формы работы. Применение

анекдотов может служить одним из креативных способов освоения нового грамматического материала, что позволяет разнообразить учебный процесс и повысить интерес учащихся к изучению немецкого языка.

Работа с новым грамматическим материалом обычно включает несколько шагов [1, с. 9] Этап “ознакомление” предполагает представление нового грамматического явления и разъяснение его особенностей. Так, например, ознакомиться с таким грамматическим явлением в немецком языке как степени сравнения (*Steigerungsstufen*), можно, используя анекдот:

“Sagt die Lehrerin: Petra, steigere mal das Wort breit! - breiter, am breitesten! - Gut. Nun Nicole, Du das Wort hoch! - ...höher, am höchsten! - Super. Nun zu Dir, Susanne, steigere tief! Susanne errötet heftig und stottert: “Tief,äh tiefer,..ah..ah,..jaaa haha so ist’s schön!”

После предоставления материала, следует этап “объяснение”, то есть: раскрытие формальных признаков, пояснение функции в речевом контексте, проведение первичного закрепления. Объяснение следует начинать с подготовки обучающихся к восприятию нового грамматического материала, далее выведение нового грамматического явления предложенного материала, определение его формы и значения, специфика его употребления. Финальный шаг - составление обобщающего объяснения.

Упражнения являются одним из важных этапов в работе над грамматикой [3, с. 10]. Для успешного изучения разработанные упражнения должны содержать новое грамматическое явление, наглядные и простые образцы, чтобы обучающимся было понятно, что требуется сделать и как выполнить задание. Виды упражнений на формирования грамматических навыков с использованием анекдотов подобраны на основе учебного пособия Гальсковой Н.Д. Гез Н.И. “Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика” [2].

1. Упражнения на определение и различие грамматического явления:

-определение на слух в диалогическом единстве предложение с новым грамматическим явлением, его воспроизведение: тренировка Reflexive Verben: “Der Lehrer fragt: Wenn ich sage: ich **wasche mich**, du **wäschst dich**, er **wäscht sich**... Wir **waschen uns** Welche Zeit ist es? Morgen, Herr Lehrer!”

-подбор грамматического материала из текста анекдота для иллюстрации грамматического явления: Präteritum: “Ach, wissen Sie, ich **war** am Bügeln, da **läutete** das Telefon, und **zerstreute**, wie ich manchmal bin, **drückte** ich statt des Telefonhörers das Bügeleisen ans Ohr!”

2. Упражнения в трансформации:

-преобразуйте предложение с отрицательным артиклем kein в частицу nicht: “Eine ältere Dame schimpft mit einem kleinen Jungen: “So ein kleiner Bursche und dann schon rauchen. Was wird denn deine Lehrerin dazu sagen?” “**Keine** Sorge,” antwortet der Kleine, “ich gehe noch nicht zur Schule!”

- преобразование сложного предложения в два простых:

-на примере *Finalsatz* из выделенного сложного предложения составить два, не теряя смысл: “Hallo! Sie haben die Scheibenwischer angelassen.” “Schon gut. **Die lasse ich immer an, damit mir die Polizei keinen Strafzettel dranklemmen kann ...**”

3. Изменение части анекдота на свой вариант:

-тренировка *Steigerungsstufen*: замена выделенного слова на свое, правильно употребив форму прилагательного: “Welcher Tag ist der **arbeitsintensivste** für einen Beamten? “Der Montag, da muss er gleich zwei Kalenderblätter abreißen.”

4. Языковые упражнения:

- Дополните/видоизмените предложения, содержащие закрепляемые грамматические явления. Fragt die Mutter ihre Kleine: “Woher kennst du immer __ (dies) ____ (ganz) Schimpfworte?” Sagt die Tochter: “Du kennst doch __ (dies) Spielplatz direkt vorm Finanzamt ...”

5. Переводные упражнения:

- перевод с немецкого языка на русский: правильный перевод анекдота с глаголом “lassen”: “Herr Ober, warum haben sie ihren Finger auf meinem Schnitzel?” “Soll ich es etwa ein

drittes Mal runter fallen lassen?”

Применение анекдотов в процессе обучения иностранным языкам снижает напряжение на занятии, освежает внимание, расширяет кругозор, оказывает эмоциональное воздействие на аудиторию, повышает интерес к обучению. Задействование юмористических текстов в грамматической практике нередко становится действенным средством укрепления и отработки нового языкового содержания.

Список литературы:

1. *Войнова А.В.* Реализация концептуального и социокультурного подходов в системе лексически направленных упражнений. // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №10. – 9 с.
2. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика, учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведения/ Н.Д.Гальскова, Н.И. Гез. - 3-у изд., стер. - М.: Издательский центр “Академия”, 2006. – 336 с.
3. *Королева Е.В., Кручинина Г.А.* Теоретические и практические аспекты лингвист, методика преподавания иностранных языков. // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 4. – 10 с.
4. *Медведева Л.Г.* Влияние эмоционального и мотивационного компонентов на процесс обучения иностранному языку (профессионально-ориентированное обучение), – 35 с.
5. *Меркурьева В.Б.* Диалект и другие языковые регистры в комических ситуациях: сопоставительный аспект. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – №3. – 153 с.
6. *Миловская Н.Д.* Регионально-локальные немецкие языковые бытовые анекдоты и их персонажи. Теория и практика иностранного языка в Высшей школе. Иваново, 201. – 101 с.
7. *Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха [Текст] / В.Я. Пропп. – М.: Искусство, 1976. – 182 с.

5.8.2.

Е.В. Гейко, Е.И. Есешкина

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет, кафедра русского языка и лингводидактики,
Омск, elenageiko@mail.ru, lizaeseshkina@gmail.com

ТРАДИЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматривается традиционное содержание словарной работы на уроках русского языка и анализируется возможность реализации словарной работы в современных формах. Приводятся примеры онлайн-сервисов, использование которых позволяет осуществлять словарную работу в интерактивном режиме. Традиционные формы словарной работы соотносятся с современными.

Ключевые слова: *словарная работа, традиционное содержание словарной работы, современные формы словарной работы.*

Методика обучения русскому языку располагает многообразием возможностей для осуществления словарной работы. Актуальность и значимость этого направления развития речи обусловлена необходимостью обогащения словарного запаса учащихся на каждом уроке русского языка. Традиционное содержание словарной работы представляется возможным облечь в современные формы.

Цель статьи – проанализировать традиционное содержание словарной работы и возможность её реализации в современных формах при помощи различных онлайн-сервисов. Новизна исследования заключается в соотнесении традиционного содержания и нетрадиционных форм словарной работы.

В словарной работе традиционно выделяют следующие типы упражнений: объяснение лексического значения слова, составление тематических групп слов, анализ лексических средств образцового или негативного текста, определение функций использования лексической единицы в тексте, правка негативного текста, составление словосочетаний, предложений, текста [5, с. 519].

Анализ различных образовательных онлайн-сервисов позволяет выделить множество интерактивных приёмов словарной работы.

Сервис LearningApps.org располагает возможностями для создания разнообразных интерактивных упражнений [2, с. 59-67]: «Слова из букв», «Выделить слова», «Найди пару», «Заполнить пропуски», «Классификация», «Соответствия в сетке», «Таблица соответствий», «Сортировка картинок», «Расставить по порядку», «Заполнить таблицу», «Парочки», кроссворд.

В онлайн-сервисе Wordwall представлены следующие виды шаблонов для создания интерактивных упражнений: «Сопоставление», «Найди пару», «Согласующиеся пары», «Групповая сортировка», «Закончите предложение», «Правда или ложь», «Анаграмма», «Флеш-карты» [6].

При помощи конструктора учебных ресурсов «Удоба» можно создавать такие интерактивные задания, способствующие обогащению словарного запаса учащихся, как «Найди слова», «Отметь слова», «Перетаскивание слов», «Диалоговые карточки», «Истина / Ложь» [3].

К интерактивным приёмам словарной работы можно отнести «Облако слов» [8], позволяющее, например, наглядно демонстрировать слова, относящиеся к определённой лексической группе.

Интерактивные приёмы словарной работы представляется возможным сопоставить с традиционными. Так, например, обозначенные Т.А. Корнеевой приёмы словарной работы [4, с. 186] могут быть представлены в интерактивном режиме. Приведём примеры соотнесения этих приёмов с интерактивными.

Традиционный приём «Обращение к изображению» соотносится с показом интерактивных изображений. Приём «Сопоставление» соотносится с интерактивными приёмами «Соответствия в сетке» и «Таблица соответствий». «Твой выбор» аналогичен «Групповой сортировке». «Лингвистический пазл» соотносится с интерактивным приёмом «Расставить по порядку», а «Лингвистический эксперимент» — с приёмом «Заполнение пропусков». Приём «Воссоединение» имеет функциональную схожесть с интерактивным приёмом «Найди пару».

Некоторые игровые приёмы словарной работы, предложенные О.В. Алексеенко [1, с. 24], тоже можно сопоставить с интерактивными: «Сетка слов» — «Слова из букв», «Ассоциация» — «Облако слов».

Интерактивный приём «Найди слово» аналогичен разгадыванию филворда. Различные виды кроссвордов тоже могут быть представлены в интерактивном виде.

Таблица – Соотношение традиционных и интерактивных приёмов словарной работы

Традиционные приёмы	Интерактивные приёмы
Обращение к изображению	Показ интерактивных изображений
«Сопоставление»	«Соответствия в сетке», «Таблица соответствий»
«Твой выбор»	«Групповая сортировка»
«Лингвистический пазл»	«Расставить по порядку»
«Лингвистический эксперимент»	«Заполнить пропуски»
«Воссоединение»	«Найди пару»
«Сетка слов»	«Слова из букв»
«Ассоциация»	«Облако слов»
Разгадывание филворда	«Найди слова»

Обогащению словарного запаса учащихся способствует применение различных интерактивных форм словарной работы. Многофункциональные интерактивные учебные материалы можно создавать при помощи онлайн-сервиса Genially [7]. Например, интерактивный тренажёр и интерактивный практикум могут быть применены с целью повторения изучаемых лексических групп слов. Эти интерактивные формы словарной работы аналогичны выполнению лексических упражнений на уроке-практикуме.

Интерактивная викторина как аналог традиционной викторины обладает расширенным функционалом возможностей: наполненность интерактивными элементами, воспроизведение аудио- и видеоматериала.

На уроке, представленном в форме дидактической игры, можно применять различные вариации интерактивных игр. Кроме того, возможно внедрение небольших интерактивных игр, способствующих пополнению словарного запаса, в уроки разной тематической направленности.

Урок-экскурсия может быть проведён с применением интерактивных технологий и представлен в виде виртуальной экскурсии, демонстрируемой, например, на уроках развития речи или при подготовке к написанию сочинения по картине. Дидактический материал, лежащий в основе интерактивной экскурсии, должен быть насыщен лексикой, способствующей обогащению словарного запаса учащихся.

Урок-путешествие или урок-поиск могут быть реализованы в форме интерактивного учебного квеста. Так, например, наиболее эффективной и наглядной современной формой изучения устаревших слов мы считаем интерактивный квест, который для полного погружения в тему органично представить в виде виртуального музея, в котором находятся предметы, демонстрирующие устаревшую лексику.

Помимо вышеперечисленных, среди интерактивных форм словарной работы считаем необходимым выделить формы, способствующие наглядной демонстрации лексического материала и наиболее эффективному его запоминанию: интерактивный лонгрид, интерактивная книга, интерактивный плакат, интерактивный буклет, интерактивная инфографика.

Обращение к интерактивному лонгриду и интерактивной книге аналогично традиционной работе с текстом. При этом интерактивные формы позволяют визуализировать содержание текста и могут содержать гиперссылки, способствующие наиболее полному пониманию содержания текста.

Создание учащимися буклетов с изучаемыми лексическими группами слов влияет на развитие творческих способностей и содействует лучшему запоминанию учебного материала. При достаточной сформированности навыков работы с информационными технологиями представляется возможным создание интерактивных буклетов в качестве проектной работы.

Интерактивный плакат и интерактивная инфографика аналогичны статичным формам демонстрации наглядного материала, но благодаря своей многофункциональности позволяют организовать работу с лексикой при помощи графического, текстового и звукового сопровождения.

Многообразие перечисленных нами видов словарной работы позволяет разнообразить учебный процесс и содействует активизации познавательной деятельности учащихся. Возможность обращаться на уроках к информационным ресурсам, использовать различные онлайн-сервисы расширяет спектр используемых интерактивных приёмов и позволяет применять современные формы словарной работы.

Список литературы

1. Алексеев О.В. Игровые приёмы на уроках русского языка при изучении раздела «Лексика» в 5–6-х классах // Образование и воспитание. – 2020. – № 4 (30). – С. 23-24.
2. Использование современных информационно-коммуникационных технологий в работе педагога / Авт.-сост. Ю.А. Скурихина. Киров.: КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – 2018. – 82 с.
3. Конструктор учебных ресурсов «Удоба». URL: <https://udoba.org/> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Корнеева Т.А. К вопросу о развитии словарного запаса учащихся на уроках русского языка // Филология и культура. – 2016. – № 3 (45). – С. 184-188.
5. Литневская Е.И., Багрянцева В.А. Методика преподавания русского языка в средней школе. – М.: Академический проект, 2006. – 590 с.
6. Онлайн-платформа для создания интерактивных учебных материалов Wordwall. URL: <https://wordwall.net/ru> (дата обращения: 24.10.2025).
7. Онлайн-сервис для создания интерактивного контента Genially. URL: <https://app.genially.com/> (дата обращения: 24.10.2025).
8. Сервис для создания облака слов Word's Cloud. URL: <https://wordscLOUD.pythonanywhere.com/> (дата обращения: 24.10.2025).

5.8.2.

А.А. Глотова, Е.И. Черкашина канд. филол. наук

Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра романских языков и лингводидактики,
Москва, glotovaaa@mgu.ru, cherkashinaei@mgu.ru

**ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: СФЕРА ТУРИЗМА**

В статье представлен опыт преподавания французского языка для сферы туризма студентам бакалавриата направления лингвистика. Рассматриваются особенности обучения иностранному языку для специальных целей, предлагается технология обучения подготовки кадров для сферы туризма.

Ключевые слова: язык для специальных целей, технология, обучение, туризм.

Важным аспектом теоретического осмысления феномена образовательной технологии является её концептуальное размежевание с устоявшимся категориальным аппаратом классической дидактики, а именно – с понятиями «метод», «средство» и «методика». Современный этап развития образовательной науки характеризуется отсутствием консенсуса относительно иерархии данных дефиниций. Согласно «Современному словарю методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина технология – это «совокупность наиболее рациональных способов научной организации труда, обеспечивающих достижение поставленной цели обучения за минимальное время с наименьшей затратой сил и средств» [1]. Следовательно, данное определение раскрывает термин «технология преподавания» не как просто набор методов, а как сложную, оптимизированную систему.

В противовес классической методике, которая, как справедливо отмечает Н.Д. Гальскова, часто носит «рецептурно-описательный» характер [5], образовательная технология, по определению В.П. Беспалько, — это «системная совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей» [3]. Ключевыми здесь являются слова «системная» и «порядок функционирования». Технология предполагает строгое проектирование учебного процесса с гарантированным достижением диагностично заданных целей (то есть сформулированных через конкретные, измеряемые результаты) [2]. Такой подход, как подчеркивает А.А. Вербицкий, смещает акцент с деятельности преподавателя на «управляемую, алгоритмизированную деятельность учащегося» [4], что обеспечивает стабильность и воспроизводимость результатов независимо от субъективного фактора.

Обучение языку для специальных целей (далее ЯСЦ) является актуальным в системе подготовки кадров для сферы производства, сервиса, туризма. Нами неоднократно делался акцент на приоритете формирования профессиональных компетенций, навыков и умений средствами иностранного языка в условиях подготовки узкопрофильных специалистов [8, 9, 10]. В данном образовательном контексте иностранный язык выступает как средство профессиональной коммуникации, инструмент для выполнения производственных задач. Отметим, что среди профессиональных задач менеджера в сфере туризма указаны такие трудовые функции как: разработка новых туристических и экскурсионных маршрутов; консультирование клиентов; прием иностранных туристов; взаимодействие с контрагентами, предоставляющими туристические услуги; подготовка рекламных материалов.

Технологии обучения ЯСЦ, как отмечалось выше, – это четкое проектирование учебного процесса с акцентом на алгоритмизированную деятельность обучающихся. Считаем важным

отметить разработанную в свое время французскими лингводидактами Жан-Марком Манжянтом и Шанталь Парпетт, концепцию обучения ЯСЦ «*Le français sur objectif spécifique*») [11, 12]. Предлагаемая технология обучения французскому ЯСЦ в сфере туризма имеет модульное построение курса и предполагает освоение трех модулей: гостиничное дело (*hôtellerie*), ресторанный бизнес (*restauration*) и, туризм как индустрия (*tourisme*). Каждый модуль включает в себя обзор, анализ и подробное освоение профессиональной деятельности на французском языке в разных секторах сферы туризма.

Согласно концепции модульного обучения, каждый модуль – это содержательно и логически законченный блок, в полной мере представляющий набор профессиональных ситуаций общения, профессиональных задач и трудовых функций в рамках определенного модуля. Уточним, что каждый модуль тематически предполагает освоение новых трудовых обязанностей на иностранном языке. Система языковых и речевых упражнений, предложенных для выполнения студентам, репрезентирует четкую последовательность действий на рабочем месте (в отеле, в турагентстве).

Технология обучения ЯСЦ «Французский язык в сфере туризма» основывается на основных принципах:

1. Содержание модулей ориентировано на ознакомление с разными секторами туристического бизнеса, на освоение и совершенствование профессиональных компетенций на каждом отдельном этапе производства туристского сектора, формирование лингвистической компетенции является вторичной задачей. Содержание, материалы и методы обучения должны быть напрямую выведены из детального анализа профессиональных, коммуникативных и языковых потребностей будущих специалистов.

2. Каждый модуль включает в себя подробную работу с аутентичными материалами (*dépliants, sites d'Internet, brochures, guides touristiques*).

3. Язык рассматривается не как система правил, а как средство социального взаимодействия. Обучение строится вокруг выполнения конкретных, значимых для сферы туризма задач, максимально приближенных к реальности.

В рамках каждого модуля в учебный процесс обязательно включаются следующие пункты:

1. Обучение стратегиям вежливости: особенности французского этикета в общении с клиентом, использование форм обращения (*vous, Monsieur/ Madame*), литературный стиль французского языка (вопросы с инверсией, развернутые синтаксические конструкции, запрещение разговорных языковых единиц: вопросительный оборот *Est-ce que* для формулирования вопросов, ОК, ...). Делается акцент на отличительной черте французского языка в сравнении с русским – это обязательное использование формул вежливости соответственно менталитету французов, этикету и требованиям профессиональной коммуникации.

2. Работу с рекламациями (*réclamations*): понимания сути и причины жалобы, принесение извинений, предложение решений, устранение и предотвращение конфликтных ситуаций. Предусматривается отработка активного использования сослагательного наклонения для смягчения формулировок (*Je comprendrais que vous soyez mécontent...*).

3. Развитие навыков предвосхищения потребностей клиента (*anticipation*): языковые формулы для предложения помощи, рекомендаций, проявления заботы и внимания (*Que désirez-vous? Qu'est-ce que je peux faire pour vous? Souhaiteriez-vous que je vous réserve...?*).

4. Анализ эталонных образцов и использование аутентичных материалов: разбор реальных диалогов из гостиниц, экскурсий, call-центров, демонстрирующих высокий стандарт обслуживания.

Обязательный элемент образовательной технологии – это включение в образовательный процесс квазипрофессиональной деятельности, что позволяет сформировать языковые навыки и умения устной коммуникации (презентации и убеждения): устное представление/описание отеля, условий проживания, комфорта, тарифов; подготовка и проведение устных презентаций туров на французском языке; разработка и представление различных видов

меню в ресторанах и отелях, знание региональных особенностей кухни народов мира; умение грамотно и уместно использовать средства выразительности; решение конфликтных ситуаций. Будущий специалист должен уметь «инициировать и поддерживать диалог с клиентом, что ставит перед преподавателем задачу алгоритмизации последовательности речевых действий обучающегося, предполагающую рассмотрение коммуникации как комплексного процесса, развитие которого определяется и внешними, и внутренними факторами» [6].

Тестовые задания и основные типы упражнений в изучаемом курсе направлены на формирование и развитие навыков речевого общения. Условно-речевые упражнения формируют речевые навыки и позволяют в дальнейшем перенести эти навыки на процесс коммуникации. Сформированные условно-речевые упражнения позволяют перейти к речевым упражнениям, которые развивают речевые умения и предполагают условно-свободное употребление изученного языкового материала. В основе данной технологии лежит коммуникативный подход. Согласно данной идеологии «обучение языку должно учитывать особенности реальной коммуникации, а в основе процесса обучения должна находиться модель реального общения» [7]. Таким образом формируется речевая направленность обучения. Предлагаемые тесты включают задания открытого или закрытого типа. Наряду с различными видами упражнений студентам дается обширная социокультурная информация по стране.

Квазипрофессиональная деятельность, как имитация профессиональной среды, предусматривает создание на занятиях кейсов, в рамках которых студенты должны выполнить поставленную задачу, решить возникшую проблему, найти выход из конфликтной ситуации, используя франкоязычный интерфейс программы, симулируя общение через email/чат с "французским коллегой" или "клиентом".

Применение ролевых и деловых игр позволяет моделировать аутентичные ситуации профессионального общения (обслуживание в отеле, организация экскурсии, реклама и продажа турпродукта). Особое внимание при этом уделяется отработке речевых клише, страноведческого компонента и стратегий успешной коммуникации.

Исходя из перечисленных выше факторов, заключаем, что разработка технологии преподавания французского языка для специальных целей в сфере туризма требует тщательной подготовки, в которую входят: анализ рынка и существующих предложений, анализ трудовых обязанностей будущих специалистов, подбор аутентичных тематических документов, определение модулей учебного курса, разработка системы упражнений, позволяющей развить и усовершенствовать профессиональные компетенции. Процесс обучения должен быть максимально приближен к профессиональной деятельности работника туристической индустрии. Использование деловых и ролевых игр, отработка языковых клише, включение квазипрофессиональной деятельности способствуют успешному освоению данного курса.

Переход к преподаванию ЯСЦ в системе профессиональной подготовки означает смену парадигмы: от преподавателя иностранного языка к фасилитатору профессиональной межкультурной коммуникации. Технология ЯСЦ должна быть гибким конструктором, где языковые навыки являются не целью, а инструментом для решения конкретных профессиональных задач, прописанных во ФГОС. Такой подход обеспечит не только лингвистическую, но и профессиональную подготовку будущих специалистов, делая их конкурентоспособными на международной арене.

Подводя итог сказанному, образовательная технология сегодня отвечает запросу общества на результативность образования в условиях ограниченности ресурсов. Разработка такой технологии предполагает несколько этапов проектирования, внимательной работы по отбору материалов и четкой модульной структуры курса. Сегодня образовательная технология становится удобным инструментом формулирования и достижения конкретных учебных и профессиональных целей и задач.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам : словарь / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. - Москва : Русский язык. Курсы, 2018. – с. 313-314.
2. Акмалов А.Ю. Генезис определения "образовательная технология" в контексте современного российского образования / А. Ю. Акмалов // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3-1(87). – С. 15-18. – DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-01.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва : Педагогика, 1989. – 192 с.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. — М.: Высшая школа, 1991. — 207 с.
5. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : АРКТИ, 2004. – С. 45. (Методическая библиотека). – ISBN 5-89415-290-9. – EDN QTOIVB.
6. Карданова-Бирюкова К.С. Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) / К. С. Карданова-Бирюкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 86. – DOI 10.15688/jvolsu2.2018.1.9. – EDN XMJSUP.
7. Тарева Е.Г. Коммуникативный подход: в поисках лингводидактических инноваций / Е. Г. Тарева // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 5. – С. 99.
8. Черкашина Е.И. Модель подготовки кадров для сферы туризма: французский язык для специальных целей / Е. И. Черкашина // Multi-lingua-didactica : Новый взгляд на дидактику иностранных языков в школьном и академическом обучении. Том 1. – Łódź (Poland) : Wydawnictwo PRIMUM VERBUM, 2017. – С. 205-219.
9. Черкашина Е.И. Проектирование моделей лингвообразовательного процесса в неязыковом вузе / Е. И. Черкашина // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 1(7). – С. 43-50. – EDN TLONLL.
10. Cherkashina E.I. A Textbook Model in a Foreign Language for Specific Purposes: Tourism Sphere / E. I. Cherkashina // TSNI 2021 : Textbook: Focus on Students' National Identity, Москва, 20–24 апреля 2021 года. – Москва: ARPHA Proceedings, 2021. – P. 228-240.
11. Mangiante J.-M., Parpette C., Le français sur objectif spécifique / Jean-Marc Mangiante, Chantal Parpette. – Hachette, 2023. – 208 p.
12. Mangiante J.-M., Parpette C., Le français sur objectif universitaire / Jean-Marc Mangiante, Chantal Parpette. – PUG, 2011. – 254 p.

5.8.2.

В.В. Гордеева, П.Э. Мустафаева

Пензенский государственный университет,
факультет педагогики, психологии и социальных наук,
кафедра «Дошкольное и дефектологическое образование»,
Пенза, b.veronika1982@mail.ru, polia.mustafaeva@yandex.ru

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ РЕГУЛЯРНОЙ НЕЙРОГИМНАСТИКИ
В УСЛОВИЯХ ДОО И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

В статье дается обоснование целесообразности регулярного применения нейрогимнастики в работе с детьми дошкольного возраста. Приводятся примеры упражнений, которые могут быть использованы в работе педагогов дошкольных образовательных организаций. Дается характеристика исполнительных функций детей старшего дошкольного возраста, а также рассматривается влияние нейрогимнастики на их развитие.

Ключевые слова: *нейрогимнастика, педагог, дети старшего дошкольного возраста, исполнительные функции.*

Современные требования готовности ребенка к школе включают в себя наличие у него исполнительных функций, которые имеют огромное значение для успешной учебной деятельности и социального взаимодействия. Во многих психолого-педагогических исследованиях подчеркивается, что двигательная активность и специально подобранные моторно-когнитивные упражнения, способны ускорять развитие данного вида функций. Нейрогимнастика, как систематизированный набор коротких упражнений для развития мозга, представляет особый интерес для применения в этом направлении с детьми старшего дошкольного возраста. Нейрогимнастика направлена на осуществление взаимодействия между полушариями головного мозга, оптимизацию сенсомоторной интеграции и повышение эффективности когнитивных процессов [2].

Выделим основные принципы действия нейрогимнастики.

1. Одновременное использование сенсорных каналов (зрение, слух, осязание, кинестезия). Это улучшает способность мозга обрабатывать информацию, поступающую из внешней среды и тела.

2. Межполушарное взаимодействие. Значительная часть упражнений включает перекрестные движения. Например, касание правой рукой левого локтя или, наоборот, чтобы задействовать оба полушария мозга. Это взаимодействие является особо важным для формирования навыков чтения, письма и логического мышления у детей.

3. Стимуляция мозжечка. Особенно важно для поддержания внимания и рабочего контроля.

4. Снижение стресса, а также повышение готовности мотивации к обучению. Ритмичные и координированные движения помогают регулировать уровень возбуждения нервной системы, снижая тревожность и улучшая концентрацию внимания.

Упражнения нейрогимнастики для дошкольников должны быть построены следующим образом:

- 1) постепенное усложнение, начиная с простых движений, затем повышая сложность по мере освоения;
- 2) создание игровой мотивации – использование элементов игры и сюжетных задач;
- 3) чередование ритмических, координационных и глазодвигательных упражнений;
- 4) модификация упражнений для детей с ограниченными возможностями здоровья.

В ходе выполнения упражнений ребенок учится переключаться между правилами и задачами, что повышает когнитивную гибкость. Постоянная потребность следовать инструкциям и координировать действия со сверстниками укрепляет навыки самоконтроля и социального взаимодействия. Практическое проведение педагогом таких занятий предполагает короткие регулярные упражнения (обычно от трех до десяти минут) с постепенным усложнением задач: сначала простые перекрестные движения и пальчиковые игры, затем добавление последовательности и заданий на подавление автоматической реакции. Воспитателю необходимо использовать игру и внедрять соревновательные элементы, чтобы поддерживать мотивацию и формировать позитивный настрой на выполнение упражнений.

При проведении нейрогимнастики педагог должен учитывать индивидуальные возможности детей и имеющиеся у них противопоказания. Необходимо избегать интенсивных упражнений и адаптировать сенсорную нагрузку для детей с повышенной чувствительностью.

Приведем примеры упражнений для детей старшего дошкольного возраста, которые можно проводить ежедневно в ДОО.

1. «Мы-затейники». Дети садятся за стол, педагог ставит перед каждым ребенком два маленьких кубика и считает вслух. Задача ребенка правой рукой отбивать ритм «пам-пам» по столу, а левой рукой медленно передвигать кубик на одну позицию по часовой стрелке. Воспитатель озвучивает правило: если он произносит слово «бум», ребенок должен поменять действия местами. Упражнение необходимо выполнять одну-две минуты, затем увеличить скорость.

Механизм действия: одновременная асинхронная моторика и произвольное переключение правила стимулируют межполушарное взаимодействие, рабочую память (удержание текущего правила) и самоконтроль.

2. «Туннель памяти». Воспитатель строит туннель из пластиковых обручей в зоне ковра игровой группы. Вдоль туннеля располагает яркие листы, на которых указаны простые действия (прыгнуть, хлопнуть, повернуться). Педагог сообщает последовательность трех действий и показывает маршрут, после чего дети проходят туннель, выполняя действия в том же порядке. При прохождении туннеля воспитатель время от времени говорит слово «смена», что сообщает ребенку о выполнении действия наоборот (например, если было «прыгнуть», то ребенку необходимо «присесть»).

Механизм действия: ребенок учится пространственной координации, у него развивается рабочая память, подвижность мышления [3].

3. «Мозаичный шаг». Педагог раскладывает на ковре цветные карточки в произвольном порядке, образуя мозаику площадью 6-8 клеток. Он сообщает воспитанникам условие: шагать только по карточкам, где изображен круг, потом – только по темным, а затем – по карточкам с буквами. Ребенок должен легким бегом передвигаться по ковра, соблюдая первое условие. На сигнал воспитателя «меняем» сразу переключиться на следующее условие.

Механизм действия: переключение внимания, планирование маршрута и координация движений в условиях меняющихся правил.

Исполнительные функции представляют собой комплекс когнитивных процессов, обеспечивающих целенаправленное поведение, адаптацию к новым условиям и решение сложных задач [1]. Базовые исполнительные функции включают в себя: 1) способность удерживать и использовать информацию в краткосрочной перспективе; 2) умение адаптироваться к изменениям; 3) умение фильтровать отвлекающие факторы и контролировать импульсы.

Влияние нейрогимнастики на развитие исполнительных функций у детей старшего дошкольного возраста проявляется в комплексном улучшении когнитивных, моторных и регуляторных компонентов поведения и познавательной деятельности. Регулярные упражнения, включающие задания на запоминание последовательностей и зрительно-

моторные упражнения, способствуют увеличению объема устойчивости рабочей памяти, поскольку ребенок учится удерживать инструкции и последовательности действий во время движения и одновременно манипулировать информацией. Когнитивная гибкость развивается за счет частых переключений правил и задач – дети быстрее и легче адаптируются к смене требований, что проявляется в улучшении переключения внимания и выполнении многозадачных действий.

У детей старшего дошкольного возраста кора головного мозга особенно восприимчива к внешним стимулам, а двигательная активность служит естественным катализатором когнитивного роста. При выполнении упражнений нейрогимнастики одновременно вовлекаются: сенсорные системы (зрение, слух, проприоцепция); моторные участки коры, которые отвечают за координацию движений; префронтальные области, важные для планирования, контроля и подавления импульсивных реакций.

Упражнения нейрогимнастики для развития исполнительных функций у детей старшего дошкольного возраста могут быть следующими:

- 1) зрительно-моторные треки (водить пальцем по сложной траектории, следя глазами) – развивают зрительно-пространственное восприятие и концентрацию внимания;
- 2) ритмические упражнения с сочетанием хлопков, шагов и речевых команд;
- 3) билатеральные задания (одновременное рисование разными руками разных фигур) – усиливают межполушарное взаимодействие и формируют навыки параллельной обработки информации.

Для достижения максимального эффекта нейрогимнастические упражнения должны быть систематичными, прогрессирующими и игровыми. Регулярное, ежедневное выполнение коротких комплексов важнее, чем редкие, но долгие занятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ежедневная нейрогимнастика, реализуемая в условиях дошкольных образовательных организаций, демонстрирует перспективность как доступный и быстрый инструмент для поддержки развития исполнительных функций у детей старшего дошкольного возраста.

Список литературы

1. Виленская Г.А. Исполнительные функции: природа и развитие // Психологический журнал. – 2016. – Том 37, №4. – С. 21–31.
2. Демидкина М.В., Залипа Н.В. Нейроигры как эффективный инструмент развития младших дошкольников // Вопросы дошкольной педагогики. – 2024. – № 3 (73). – С. 33–35.
3. Деннисон П. Гимнастика мозга. Книга для учителей и родителей. – СПб.: Весь, 2020. – 320 с.

5.8.2.

Н.Е. Горячев канд. истор. наук, А.С. Тишина, М.Г. Якунчева канд. истор. наук

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
факультет истории и права,
кафедра отечественной и зарубежной истории и методики обучения,
Саранск, goryachev.nik93@mail.ru, tischina.anka@yandex.ru yakuncheva@rambler.ru

**КВЕСТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА МГПУ ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА)**

Статья раскрывает педагогический потенциал тактильного взаимодействия с музейными предметами как эффективного инструмента патриотического воспитания. На примере методики проведения музейного квеста демонстрируется, как работа с подлинными артефактами формирует эмоциональную связь с историей и содействует формированию российской идентичности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, тактильное обучение, музейная педагогика, музейный квест, историческое сознание.

Актуальность исследования обусловлена поиском новых эффективных форм патриотического воспитания в условиях трансформации исторического сознания молодежи. Традиционные подходы демонстрируют ограниченную эффективность, что требует разработки инновационных методик, основанных на личном эмоциональном опыте [7]. Музей, обладая ресурсом подлинных артефактов, эволюционирует от пассивного хранения к активной коммуникации с посетителями. В данной связи особую значимость приобретает музейная педагогика, ориентированная на применение интерактивных и полисенсорных методик работы [4, с. 45].

Тактильное взаимодействие с музейным предметом представляет собой мощный, но недостаточно изученный инструмент формирования эмоционально-ценностного отношения к истории. Непосредственный контакт с подлинным предметом создает «эффект присутствия», недостижимый при визуальном ознакомлении [5, с. 454].

Анализ специальной литературы подтверждает, что музейная педагогика является эффективным инструментом формирования ценностных ориентаций обучающихся [1]. Исследователи отмечают, что музей в образовательной организации обладает «огромным просветительским и воспитательным потенциалом», реализуемым через эмоциональное воздействие подлинных артефактов [5, с. 455]. Следует выделить несколько направлений работы в данном направлении: приобщение к истории через личное соприкосновение; использование активных форм (музейные уроки, уроки-спектакли, иммерсивные технологии); организация проектной и поисковой деятельности обучающихся [1]. Наиболее продуктивными методами работы в данном направлении являются: «погружение в прошлое», игровые и ролевые методы, театрализация [4, с. 89–95].

Эмпирической основой исследования выступил анализ успешной практики квеста, реализуемого на базе музейного комплекса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (МГПУ) [2]. Данный формат позволяет трансформировать пассивного зрителя в активного исследователя через целенаправленное тактильное взаимодействие с подлинными предметами и репликами. В отличие от традиционной экскурсии, квест реализует дидактический принцип наглядности в тактильно-кинестетической форме [6, с. 10].

Музейный квест включает в себя четыре тематические станции, посвященные истории мордовского края.

Первая станция представлена уникальным собранием памятников археологии эпохи камня и раннего железа, а также ценным этнографическим материалом. В коллекции представлены элементы традиционной культуры мордовского этноса. Во время знакомства с археологической экспозицией гостям предлагается выполнить задания на идентификацию артефактов по материалу (например, определить на ощупь керамику, кремль, металл). В свою очередь этнографическая экспозиция («мордовская изба») ставит задачи, связанные с определением назначения бытовых предметов через их форму и фактуру. Идентификация археологических материалов содействует развитию критического мышления и сенсорного восприятия, формируя понимание технологической эволюции. В этнографической зоне установление связи между формой, фактурой и назначением предмета, позволяет погрузить обучающихся в культурный контекст, создавая эффект «проживания» в атмосфере традиционного быта мордвы [7, с. 56].

Вторая станция «История образования в Мордовском крае» включает выполнение ряда тактильных заданий. В локации «Следы эпохи» участники с закрытыми глазами изучают канцелярские предметы разных периодов, отвечая на вопросы о материалах и удобстве использования. «Парта поколений» позволяет через кинестетическое исследование сделать выводы о санитарных нормах и дисциплине советской школы. Задание «Войдите в роль» тактильное взаимодействие с атрибутами учителя способствует эмоциональному усвоению материала и формированию личностного отношения к историческому персонажу.

Третья станция «Музей имени М. Е. Евсевьева» представляет собой материал, раскрывающий биографию мордовского просветителя, а также музейные предметы, раскрывающие многогранную деятельность Макара Евсевьевича (реплика собранного материала в этнографических экспедициях). Участникам музейного квеста предлагается выполнить задание «По следам этнографических экспедиций», направленное на формирование понимания масштаба и значимости научной деятельности М. Е. Евсевьева через работу с разнообразным наглядным материалом. В частности, предлагается соотнести копии фотографий, сделанные Макаром Евсевьевым, с районами на большой настенной карте его экспедиций. Для этого участникам необходимо по элементам традиционного костюма определить принадлежность к локальному варианту национального костюма мордвы. И предположить в каком районе она преимущественно проживает и найти соответствующий район на карте экспедиций. Тактильная работа с картой и визуальными материалами помогает осознать научный подвиг просветителя, географический размах его исследований и системный подход в изучении культуры родного края.

Четвертая станция посвящена жизни Мордовии в годы Великой Отечественной войны, где участники могут взаимодействовать с подлинными артефактами военного времени для установления эмоциональной связи с конкретными судьбами защитников Отечества. На станции предлагается тактильно изучить легитимизированные для контакта предметы с мест раскопок (гильзы, каски, элементы амуниции) в сопровождении рассказов о судьбах бойцов. При этом школьникам задают рефлексивные вопросы: «Что вы чувствуете, держа в руках эти предметы?», «Как по вашему мнению, может выглядеть история человека, которому принадлежала эта вещь?». Непосредственный контакт с «говорящими» артефактами создает эффект сопричастности, делая историю войны лично значимой и формируя осознанное отношение к памяти о защитниках Отечества. Также на станции используется задание «Собери солдатский треугольник», позволяющий освоить технологию складывания фронтовых писем. В ходе выполнения задания участники пишут на бланке несколько слов от имени человека военной эпохи и затем обсуждают значение фронтовой переписки для поддержания морального духа бойца на фронте.

Таким образом, использование технологии тактильности трансформирует образовательно-воспитательный процесс. Музейный квест, организованный на основе работы с подлинными предметами, позволяет переводить посетителя из пассивного участника в активного, создавая «эффект присутствия». На примере анализа опыта музейного комплекса МГПУ определены педагогические условия, позволяющие реализовать воспитательные возможности

тактильного взаимодействия с музейными предметами. Так, археолого-этнографическая станция формирует историческую грамотность и региональную идентичность; станция истории образования укрепляет связь поколений; станция, посвященная просветителю М. Е. Евсевьева воспитывает уважение к историко-краеведческой науке; военно-историческая станция формирует патриотизм через эмпатию. Апробированная модель, сочетающая квестовый формат, поэтапное погружение и рефлексивные задания, доказала эффективность для разновозрастной аудитории. Тактильное взаимодействие раскрывает новые возможности патриотического воспитания, превращая абстрактные исторические нарративы в личный эмоциональный опыт.

Список литературы

1. *Абрамова Е.А.* Гражданско патриотическое воспитание через использование краеведческого материала на уроках истории и обществознания: из опыта работы / Е. А. Абрамов // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 38 (120) – С. 53-57.
2. *Горячев Н.Е.* Роль музейного квеста в системе подготовки педагогических кадров (на примере музейного комплекса МГПУ имени М.Е. Евсевьева) / Н. Е. Горячев, М. Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 1 (130). – С. 72-76
3. *Панаева Т. В.* Компонент гражданско-патриотического воспитания – музейная педагогика / Т. В. Панаева, В. Б. Шакимов, Е. З. Матвеева, С. В. Мельник // Образование и воспитание. – 2018. – № 1 (16). – С. 42–45.
4. *Столяров Б.А.* Музейная педагогика. История, теория, практика: учебное пособие / Б. А. Столяров. – Москва : Высшая школа, 2004. – 216 с.
5. *Шакалова В.И.* Школьный музей как средство гражданско-патриотического воспитания школьников / В. И. Шакалова // «Молодой ученый» – 2021. – № 48 (390) – С. 454-455.
6. *Шляхтина Л.М.* Музейно-педагогическая мысль в России : ист. очерки / Л.М. Шляхтина, Е.Н. Мастеница; ред. Н.И. Сергеева; СПбГУКИ. – СПб.: СПбГУКИ, 2006. – 271 с.
7. *Юхневич М.Ю.* Я поведу тебя в музей / М. Ю. Юхневич. –Москва : Российский институт культурологии, 2001. – 223 с.

5.8.2.

Н.В. Грицкова канд. педагог. наук

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»,
Институт филологии и социальных коммуникаций,
кафедра романо-германской филологии,
Луганск, interpreter912@mail.ru

**ЛИНГВОРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛНР): АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ**

В статье исследуется лингворегиональный подход к обучению французскому языку, применяя его к специфике ЛНР, включая историю и культуру региона. Аксиологическая составляющая подхода направлена на формирование у обучающихся гражданско-патриотических ценностей и уважения к России. Анализируются примеры французских фраз, демонстрирующих позитивный образ России, как инструмента для достижения образовательных и воспитательных целей.

Ключевые слова: *лингворегиональный подход, аксиологический подход, ценностные ориентации, методика обучения.*

Актуальность исследования лингворегионального подхода к обучению французскому языку обусловлена насущной необходимостью формирования позитивного образа России в условиях современного геополитического контекста. Этот подход помогает воспитывать патриотизм и уважение к истории. Французский язык имеет большой научно-культурный потенциал. Изучение его в Луганской Народной Республике способствует русско-французскому билингвизму, важному для Африки и международных связей России. Аксиологические аспекты регионального компонента развивают уважение к культурам. Это является основой для раскрытия потенциала нового региона и языка.

Теоретическими основаниями послужили научные труды Ю. И. Ермаковой и С. Е. Цветковой, которые рассматривают роль регионального компонента в высшем лингвистическом образовании [2]; Т. Ф. Новиковой, которая раскрывает лингвокультуру Белгородского региона [3]; Н. В. Грицковой, поднимающей проблемы аксиологизации системы образования в ЛНР, которая должна «...способствовать развитию межкультурного диалога и уважительного отношения к представителям других культур» [4, с. 12].

Цель: изучить аксиологическую составляющую лингворегионального подхода к обучению французскому языку в ЛНР для формирования позитивного образа России и укрепления межкультурных связей.

Научная новизна заключается в описании практической реализации аксиологического потенциала лингворегионального подхода к обучению французскому языку для формирования позитивного образа России.

В рамках исследования лингворегиональный подход рассматривается нами как система, направленная на обучение французскому языку с опорой на специфику нового региона России – ЛНР, его историю и культуру. Аксиологическая составляющая подразумевает формирование у обучающихся системы ценностей, в том числе гражданско-патриотических, а также уважения к своей малой Родине и своей стране России, её истории. Региональный материал служит не только основой для изучения французского языка, но и средством передачи определённых ценностных установок. Эти установки, в свою очередь, способствуют противодействию негативным тенденциям, поскольку, «В условиях современных информационных войн существует риск нивелирования национальных культурных ценностей или, напротив, формирования ксенофобии» [1, с. 55].

Практическая реализация лингворегионального подхода на материале ЛНР включает интеграцию исторических персоналий и культурных феноменов, способствующих как языковому, так и ценностно-ориентированному развитию обучающихся [4]. Ключевую роль

в этом процессе играют фигуры, чья деятельность или наследие непосредственно связаны с историей нового региона и формированием позитивного образа России. Нами была выбрана лексическая тема, в рамках которой на практических занятиях по французскому языку можно формировать положительный образ России. На наш взгляд, это такая тема, как «Alexandre III dans l'histoire de Lougansk» («Александр III в истории Луганска»). Правление Александра III ознаменовалось промышленным ростом и укреплением национальной идентичности. Эта тема предоставляет материал для изучения лексики, касающейся экономического развития, национальной политики и культурного самоопределения, подчёркивая стабильность и суверенитет России. При Александре III Луганск официально становится городом.

Читая на занятиях тексты о личности Александра III и его роли в истории Луганска, обучающиеся интерпретируют собственное понимание исторических событий, свои ценности и текущую ситуацию в регионе. Сочетание лингворегионального и аксиологического подходов при изучении франкоязычной темы «Alexandre III dans l'histoire de Lougansk» позволяет создать уникальный образовательный опыт, который не только развивает языковые навыки, но и формирует ценностные ориентации обучающихся, углубляет их понимание истории и культуры [5]. Лингворегиональный подход помогает связать изучение языка с конкретным регионом и его особенностями. Язык рассматривается как средство познания и отражения региональной специфики. Аксиологический подход фокусируется на ценностях. Изучение иностранного языка рассматривается как процесс освоения системы ценностей, транслируемых через язык и культуру. Осмысление ценностей, связанных с правлением Александра III, – порядок, стабильность, укрепление империи, народное благосостояние, развитие промышленности, национальные ценности. Осмысление ценностей, связанных с историей Луганска, заключается в гордости за промышленное наследие, вклад в развитие региона, роль личности в истории. Сам процесс изучения французского языка заставляет задуматься о ценности знаний, межкультурного диалога, критического мышления [5]. Синергия двух подходов при изучении французского языка представляет собой научно обоснованный метод, повышающий эффективность обучения, его нестандартность, привлекательность и способствующий формированию позитивного образа России.

Мы выбрали некоторые французские фразы по теме из практических заданий, предлагаемых для выполнения обучающимся. Эти фразы отражают позитивный образ России и представлены в таблице ниже.

Таблица – Французские словосочетания, направленные на демонстрацию России как сильной державы

№	Французские фразы	Русский перевод	Ценностный смысл фразы
1.	Le puissant élan industriel de l'Empire russe	Мощный промышленный импульс Российской империи	Подчёркивает масштаб и силу
2.	Les innovations russes qui ont façonné l'avenir	Русские инновации, которые сформировали будущее	Демонстрирует проактивную роль и дальновидность
3.	L'essor des usines et des manufactures, moteurs de la prospérité régionale	Расцвет заводов и мануфактур – двигатели регионального процветания	Связывает индустриализацию с благосостоянием
4.	La Russie, puissance industrielle émergente sur la scène mondiale	Россия – восходящая промышленная держава на мировой арене	Позиционирует Россию как важного игрока
5.	Lougansk, symbole du dynamisme et de la prospérité russes	Луганск – символ российского динамизма и процветания	Связывает город с позитивными качествами России

Проанализировав предложенные фразы, мы можем констатировать, что они целенаправленно формируют у обучающихся целостное представление о России как о великом государстве, которое заботится о благосостоянии своих граждан и регионов. Представленные словосочетания не просто констатируют исторические факты, но и несут в себе явный ценностный заряд. Например, в пятой фразе, региональная специфика (Луганск) напрямую связывается с общенациональными позитивными ценностями (динамизм, процветание). Это не только придаёт изучению французского языка локальную актуальность, но и способствует формированию чувства гордости за свой регион как неотъемлемую часть успешной страны – России.

Таким образом, внедрение подобных лексико-ценностных единиц в учебный процесс, особенно в сочетании с анализом регионального материала, создаёт условия для глубинного освоения языка и культуры, «...влияя на формирование языковой личности обучающихся и их ценностных ориентиров» [1, с. 56]. Это комплексное воздействие, способствуя как лингвистическому, так и ценностному развитию обучающихся, является эффективным инструментом для достижения образовательных и воспитательных целей. Перспективы дальнейших исследований заключаются в методических разработках тем «Vladimir Dahl», «Catherine II dans l'histoire de Lougansk» и «Le Printemps Russe».

Список литературы

1. *Грицкова Н.В.* Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // *Казанская наука*. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVAHUJ.
2. *Ермакова Ю.И.* Региональный компонент содержания профессиональной лингвистической подготовки студентов – будущих переводчиков / Ю. И. Ермакова, С. Е. Цветкова // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2022. – № 74–4. – С. 59–63. – EDN DBBEGU.
3. *Новикова Т.Ф.* Язык – культура – регион – образование: тугой узел / Т. Ф. Новикова // *Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 мая 2020 года*. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2020. – С. 43–48. – EDN VDQVXM.
4. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста: / Л. А. Грицай, Н. В. Грицкова, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Научные технологии, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.
5. *Gritskova N.V.* Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // *Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года*. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

5.8.2.

Е.В. Дишкант

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Якутск dishkant74@mail.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ МАГИСТЕРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ)**

Статья посвящена описанию опыта руководства магистерскими диссертациями по методике преподавания русского языка как иностранного, имеющими лингвокультурологическую направленность. Представлена организация руководства выпускными квалификационными работами, а также методические разработки учебных пособий по обучению русскому языку иностранных студентов.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, магистерская диссертация, лингвокультурология, практико-ориентированность.*

Лингвокультурологический подход тесно связан с понятиями «язык», «культура» и «межкультурная коммуникация». Он лежит в основе методики преподавания РКИ, поскольку язык является не только средством передачи информации, но и носителем культурных ценностей. Освоение языка без понимания культуры представляется неэффективным: культурные смыслы становятся не просто средством, а целью обучения [2, с. 77]. Изучением лингвокультурологического подхода в преподавании русского языка как иностранного занимаются многие учёные, среди них Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров [1], В.В. Воробьев [2], Н.В. Поморцева [3] и др.

Основными положениями данного подхода являются: учёт национально-культурного компонента в языковых единицах: архетипов, обрядов, ритуалов, обычаев, закреплённых в языке; анализ лингвокультурологических явлений: образов, стереотипов, которые отражают культурные реалии страны изучаемого языка. Для реализации лингвокультурологического подхода с целью формирования у студентов способности к пониманию и интерпретации культурно маркированных элементов языка используются следующие методы: работа с аутентичными аудио-видеоматериалом (документальными, художественными фильмами), анализ текста с национально-культурным компонентом, работа с фразеологизмами, крылатыми выражениями, пословицами, поговорками и др. Лингвокультурологический подход предполагает и обращение к региональным краеведческим текстам, позволяющим глубже понять культурные и исторические особенности региона, успешнее адаптироваться к новому языковому и культурному окружению, развивать коммуникативные навыки, формировать толерантность к проявлениям иноязычной культуры.

На кафедре русского языка как иностранного филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск) реализуется магистерская программа «Мультикультурное обучение русскому языку как иностранному в сфере образования и туризма». Магистранты в течение двух лет работают над диссертационными исследованиями, проводят научные эксперименты, разрабатывают эффективные способы и приемы обучения русскому языку как иностранному и апробируют их в процессе педагогической практики и во время проведения летней языковой школы.

В рамках лингвокультурологического подхода магистрантами кафедры под руководством автора данной статьи написаны диссертационные исследования на темы: Развитие устной связной речи корейских студентов средствами русского изобразительного искусства; «Диалог культур» в обучении русскому языку китайских студентов; Использование национально-регионального песенного материала при обучении русскому языку как иностранному в китайской аудитории; Изучение детских рассказов Л.Н. Толстого на занятиях в китайской аудитории; Учебная экскурсия как эффективный прием развития устной речи иностранных студентов; Интерактивные технологии в обучении РКИ средствами якутской живописи; Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов в иностранной аудитории; Формирование лингвострановедческой компетенции китайских студентов посредством текстов газетно-публицистического стиля (на материале газеты «Якутск вечерний») и др. Все магистерские исследования имеют практико-ориентированную направленность. Так, под руководством научного руководителя они разработали учебные пособия для иностранных студентов: «Якутия на картинах художников»: пособие по развитию речи иностранных студентов (Сивцева Д.М.); путеводитель «Пойдём в музеи Якутска» для студентов, изучающих русский язык как иностранный (Кирова С.Е.); сборник тем для обсуждений «Якутия-Китай: диалог культур» (Сивцева А.А.); книга для чтения «Детские рассказы Л.Н. Толстого» для китайских студентов, изучающих русский язык (Ван Хайкунь); иллюстрированный словарь региональной лексики (Ван Цзяси); интерактивный иллюстрированный словарь географических терминов для китайских студентов (Чжан Сяохун).

В 2025 году Бу Юйтун был подготовлен проект аудиовизуального учебного пособия «Российские мультипликационные сказки о русском Севере» для китайских студентов. Короткометражные мультфильмы: «Мама для мамонтенка», «Умка», «Непослушный медвежонок (якутская сказка)», «Старуха Таал-Таал», «Северная сказка» включены в пособие для развития навыков аудирования и говорения, изучения новых лексических единиц и освоения грамматических конструкций. Они служат основой для обсуждений, ролевых игр и творческих заданий, позволяя углубить понимание учащимися культуры народа, язык которого они изучают. Рифмованные и повторяющиеся фразы, используемые в мультфильмах, легки для запоминания и воспроизведения студентами начального уровня владения языком. Студенты знакомятся с новой лексикой, читают тексты, отвечают на вопросы, составляют диалоги, выполняют творческие задания, сопоставляют русские с китайскими пословицами. В пособии размещён контролирующий материал в виде тестов и заданий для самостоятельной работы. Каждая сказка сопровождается красочным иллюстративным материалом, аудио и видеоматериалами. В качестве итогового задания предлагается студентам сочинить собственную сказку о приключениях китайского персонажа в Якутии. Апробация аудиовизуального пособия в китайской аудитории подтвердила эффективность использования видеоматериалов, позволяющих не только улучшить языковые навыки, но и погрузить студентов в социокультурные реалии русского Севера.

В условиях глобализации и культурного обмена знание традиций, обычаев и особенностей общения в разных странах становится особенно важным. Специально для решения этой задачи магистрантом Кузьминой В.Н. был разработан проект интерактивного пособия «В гостях у русских» для иностранных студентов с уровнем владения русским языком А2–В1, включающий в себя следующие разделы: «Собираемся в гости. Покупаем подарки», «Правила поведения за столом», «Традиционные блюда», знакомящие студентов с традицией вручения подарков в русской культуре и нормами поведения в гостях; «Изображение традиций гостеприимства в русском искусстве», расширяющий представления студентов о национальной культуре через визуальные образы и формирующий навыки аудирования и межкультурной интерпретации посредством анализа речевого поведения героев, правил русского этикета в художественных произведениях, изобразительном искусстве и художественных фильмах; «Фразеологизмы о русском гостеприимстве», развивающий

речевые навыки студентов. Итоговой творческой работой стала самостоятельная разработка студентами проектов о других русских традициях, а также сравнительно-сопоставительный анализ русских традиций и традиций родной культуры учащихся.

Материалы данного учебного пособия используются преподавателями на занятиях по дисциплинам: «Страноведение», «Разговорный русский язык», «Русский этикет» и способствуют, на наш взгляд, успешной адаптации иностранных студентов в русскоязычной среде.

Магистранты в процессе подготовки выпускных квалификационных работ не только создают под руководством преподавателя учебные пособия, но и на практике реализуют различные проекты, способствующие улучшению языковых навыков обучающихся и формированию понимания культурных кодов. Так, в 2025 году магистрантом Николаевой Ж.И. были успешно созданы три проекта: «Пушкин глазами иностранных студентов», «Моя жизнь в Якутии» и «Диалог культур», в результате выполнения которых иностранцы продемонстрировали умение творчески интерпретировать культурные смыслы. Магистрант Ху Цзюньци реализовала проект «Создание студенческой газеты» в рамках занятий по русскому как иностранному языку, способствующий не только развитию речевых навыков, креативного мышления и умения работать в команде, но и их социокультурной адаптации.

Таким образом, магистранты в процессе написания своих выпускных квалификационных исследований демонстрируют владение профессиональными компетенциями, умение создавать собственные научно-методические разработки, практико-ориентированные электронные учебные пособия, интерактивные иллюстрированные словари, книги для чтения, которые проходят апробацию на производственной педагогической практике. В дальнейшем они успешно применяются на занятиях и служат дополнительным обучающим материалом для иностранных студентов. Так, интеграция языка, литературы, культуры при обучении русскому языку как иностранному способствует формированию лингвокультурологической компетенции студентов, без которой говорить об осмысленном овладении языком не представляется возможным.

Список литературы

1. *Верещагин Е.М.* Язык и культура: монография / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - Москва: Индрик, 2005. - 1038 с.
2. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. Теория и методы / В.В. Воробьев. - Москва: УДН, 2012. - 421 с.
3. *Поморцева Н.В.* Особенности изучения текста в иностранной аудитории в аспекте лингвокультурной адаптации / Н.В. Поморцева // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. - №7. – С. 168-174.

5.8.2.

Н.С. Доржу канд. педагог. наук, С.В. Санаа

Тувинский Государственный университет, филологический факультет,
кафедра иностранных языков
Кызыл, namdolmaa@bk.ru, saikhonash.sanaa@mail.ru

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена совершенствованию грамматических навыков устной речи на среднем этапе обучения английскому языку, а также анализу описаний грамматических терминов из различных источников информации, относящиеся к теме работы. В работе дана разработанная система упражнений для совершенствования диалогической формы работы с практико-ориентированным, творческим характерами.

Ключевые слова: *грамматика, грамматический навык, средний этап, английский язык, устная речь, совершенствование.*

На среднем этапе обучения английскому языку, когда у учащихся уже сформирован достаточный словарный запас и элементарные коммуникативные умения, стоит основная задача — совершенствование грамматических навыков устной речи. То есть умение грамотно применять различные конструкции в английском языке, которые обеспечивают выражению сложных мыслей, связности и естественности высказываний в реальном общении.

В настоящее время существует достаточное количество определений термина грамматика отечественными, зарубежными учёными, методистами и исследователями. В силу объёма, проанализируем некоторые из них.

В первую очередь, рассмотрим определения терминов «грамматика» и грамматический навык в новом словаре методических терминов и понятий. Даны следующим образом: «грамматика от греч. *gramma* — письменный знак, черта, линия; система объективно действующих в языке правил изменения слов, образования словоформ и соединения слов в словосочетания и предложения» [1, с. 50]. Далее рассмотрим как объясняется определение термина грамматический навык «Грамматический *навык* — автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное (безошибочное) употребление грамматической формы в речи» [1, с. 53].

По определению доктора педагогических наук, профессора и исследователя Е.Н. Солововой, главной задачей школьного курса грамматики — сформировать у учеников устойчивые грамматические навыки, которые «служат основой для развития ключевых речевых умений: устной и письменной речи, восприятия на слух и чтения» [3, с. 102].

Е.Н. Соловова в своей работе «Методика обучения иностранным языкам» считает, что основой реализации языка как средства общения является сформированное умение адекватного оформления высказывания, которое включает оперативный выбор и грамматическое сочетание слов в соответствии с актуальными целями коммуникации. В связи с этим, Е.Н. Соловова показывает различия между грамматически правильными и ошибочными конструкциями, также указывая, что одни языковые примеры являются корректными, тогда как их аналоги демонстрируют нарушение нормы [3, с. 102].

Как указывают авторы Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова в работе «Методика обучения иностранным языкам в средней школе», что грамматика является фундаментальным компонентом речевой деятельности. Находясь в неразрывной связи с лексикой и фонетикой, она образует материальную основу речи, что делает её незаменимой для овладения любыми речевыми формами. Исходя из этого, мы можем утверждать, что

ведущая роль в построении высказываний принадлежит грамматике [2, с. 74].

Таким образом, исходя из вышеупомянутых утверждений авторов, можем сделать вывод, что знание грамматики — это как важнейшая основа для реализации грамотной устной речи на среднем этапе обучения английскому языку.

Согласно Г.В. Роговой, Ф.М. Фабинович, Т.Е. Сахаровой, приведены монологические и диалогические формы развития устноречевого общения и совершенствования грамматических навыков на среднем этапе обучения английскому языку [2, с. 127, 130].

Как указывают авторы в отечественной методике обучения иностранным языкам подчёркивают **два основных пути совершенствования грамматических навыков устной речи:**

1. «Путь сверху — определяет формирование монологических и диалогических умений на основе различных этапов работы с текстом» [2, с. 127].

2. «Путь снизу — без опоры на определённый текст» [2, с. 128].

Система упражнений разработана по диалогической форме и его двум путям совершенствования грамматических навыков устной речи, приведённые авторами Г.В. Роговой, Ф.М. Фабинович, Т.Е. Сахаровой в работе «Методика обучения иностранным языкам в средней школе».

Практической частью нашего исследования является разработка системы упражнений, которые направлены на совершенствование грамматических навыков устной речи на среднем этапе обучения английскому языку по теме: «*Socialising*», который отрабатывает времена: Present Simple, Present Continuous, Present Perfect, в дополнение к учебно-методическому комплексу по английскому языку для 8 класса общеобразовательных школ «Английский в фокусе».

Task 1. Read the dialogue. Find the sentences from the dialogue which in the following tenses: Present Simple, Present Continuous, Present Perfect.

Таблица 1 — Диалог

<i>Ben:</i>	Hi! Exsume me, can I ask a question?
<i>Suzy:</i>	Hello! Of course!
<i>Ben:</i>	I can't find a computer classroom beacause I'm new at the school. Could you show me where the classroom is?
<i>Suzy:</i>	Oh, I'm going to the computer classroom too. Let's go with me.
<i>Ben:</i>	Really!? I'm very glad, thank you.
<i>Suzy:</i>	By the way, my name is Suzy. I am in eighth grade. What about you?
<i>Ben:</i>	Nice to meet you, Suzy. My name is Ben and I'm fifteen years old.
<i>Suzy:</i>	That's nice! What activities do you like to do in your free time?
<i>Ben:</i>	After my classes, I usually play basketball on Fridays and learn Chinese with my teacher on Saturdays. What sport activities do you like?
<i>Suzy:</i>	I'm a professional swimmer. I've been swimming since I was six years old.
<i>Ben:</i>	Wow, that's so good. Let's be friends!
<i>Suzy:</i>	That's a good idea. I enjoyed talking to you. This is a computer classroom.
<i>Ben:</i>	Oh, thank you so much. Do you have any plans for the weekend?
<i>Suzy:</i>	No, I don't have special plans.
<i>Ben:</i>	Go to the movies?
<i>Suzy:</i>	Absolutely, I'd love to go to the movies!

Task 2. Make up five special questions about dialogue you have read.

Task 3. Work in pairs. Acting out the dialogue from memory with your partner.

Task 4. Make up a dialogue together with your classmate.

You can choose one situation: meeting at the sport event; conversation at the airport; Situation in the restaurant;

Перейдём к заданиям, разработанных на основе второго пути в обучении диалогической речи.

Task 1. Read the dialogue. Put the words in the correct order in the sentences in the dialogue.

Таблица 2 — Диалог

<i>Jenny:</i>	Thanks for your good advices!
<i>Steve:</i>	You are welcome!
<i>Jenny:</i>	Wow! You have done a great job, buddy. I am proud of you!
<i>Steve:</i>	At first, you should rest and get a good night's sleep. Secondly, be positive. Exam is just test your knowledge, not an assessment of your personality.
<i>Jenny:</i>	I am going to take the exam tomorrow. What would you recommend me?
<i>Steve:</i>	Thank you, I appreciate your support. I was very nervous at the beginning the exam, but then I calmed down.

Task 2. Make up the dialogue with your friend using present tenses. What is your opinion and feeling about exam?

Task 3. Work in pairs. Discuss with your partner about: genres of books; favourite writers; what books do you prefer — e-books or paper books?

Данные разработанные нами упражнения для обучения диалогической формы устной речи способствуют совершенствованию грамматических навыков устной речи на среднем этапе обучения английскому языку, благодаря созданным различным ситуациям и обстоятельствам.

Как мы ранее утверждали, грамматический навык устной речи на среднем этапе обучения английскому языку — является ключевым фактором для совершенствования речевого умения.

Таким образом, можем сделать вывод, что диалогическая форма устноречевого общения даёт положительный результат на совершенствование грамматических навыков устной речи на среднем этапе обучения английскому языку.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М. : Издательство ИКАР, 2009. — С. 50, 53.
2. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. - М. : Просвещение, 1991. — С. 74, 127.
3. Соловова Е.Н., Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. — М. Просвещение. — 2006. — С. 102.

5.8.2.

А.А. Доровская, А.А. Климонова, Ш.Н. Шамов д-р педагог. наук

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина, лингвистический факультет,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
stasia-dor@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ВО 2–4-Х КЛАССАХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ РЕЧЕВЫХ ИГР

Статья посвящена созданию, внедрению и оценке методики применения речевых игр при формировании диалогической речи учащихся 2–4 классов на уроках английского языка. Приводится теоретическое обоснование подхода, принципы проектирования игровых заданий, критерии оценки их результативности, ход опытно-экспериментальной работы и анализ полученных показателей. Эксперимент выявил рост объёма устной продукции, повышение мотивации и вовлеченности школьников, а также снижение языковой тревожности. Даны практические рекомендации по организации игровых занятий и процедурам мониторинга прогресса.

Ключевые слова: диалогическая речь, речевые игры, начальная школа, коммуникативная компетенция, оценка эффективности, эксперимент.

Овладение диалогической речью занимает центральное место в учебных результатах на начальном этапе изучения иностранного языка. Игровая деятельность соответствует возрастным особенностям младших школьников и служит мощным мотивационным ресурсом, поскольку создаёт коммуникативные ситуации, приближённые к реальной речи при умеренной эмоциональной нагрузке.

Проблема исследования: Несмотря на наличие игровых элементов в учебных пособиях для 2–4 классов, учащимся часто недостаёт системной целевой практики диалогического взаимодействия. Традиционные приёмы склонны к механическому воспроизведению образцов, что не всегда стимулирует спонтанность устной речи.

Цель и задачи: Цель исследования — разработать, апробировать и эмпирически оценить методику системного использования речевых игр для формирования диалогической речи у младших школьников и сформулировать критерии её оценки. Задачи исследования состоят в следующем: обосновать роль речевых игр в развитии устного взаимодействия; разработать набор игровых заданий и методические указания для преподавателя; внедрить методику в учебный процесс и провести сравнительный педагогический эксперимент.

Объект и предмет исследования: Объект — процесс обучения диалогической речи на уроках английского языка. Предмет — применяемые речевые игры как средство формирования устного взаимодействия.

Методы исследования: Использовались теоретический анализ профильной литературы, контент-анализ учебных пособий, проектирование игровых заданий, формирующий педагогический эксперимент с разделением на экспериментальную и контрольную группы, пред- и посттестирование, аудиозапись рабочих диалогов, анкетирование мотивации и систематическое наблюдение. Статистическая обработка включала описательную статистику, применение t-критерия Стьюдента при пороге значимости $p < 0,05$ и расчёт величины эффекта методом d Коэна.

Понятие диалогической речи в лингвистике трактуется как процесс обмена высказываниями между двумя или более участниками, направленный на достижение определённой коммуникативной задачи. В эмпирических и теоретических работах выделяются такие составляющие диалога: инициирование реплики, ответная рефлексия

партнёра, поддержание темы разговора, регуляция очередности высказываний, применение вежливых формул и саморедактирование высказывания в ответ на отклик собеседника [2]. Воронина М. П. подчёркивала значимость переговоров смысла как механизма переработки входных языковых данных в продуктивные навыки [3];

Цели обучения на уровне начальной школы, охватывающем классы второй–четвёртой, заключаются в формировании базовых умений, необходимых для элементарного диалогического взаимодействия: распознавание простых вопросов и инструкций, построение уместных ответов и простых вопросов, освоение устойчивых речевых формул, поддержание краткой беседы на знакомые темы.

Принципы методики обучения диалогической речи вытекают из идей коммуникативного и задачно-ориентированного подходов и ориентированы на интерактивность, ситуативную актуализацию задач, аутентичность материалов и системную последовательность упражнений. Лев Семёнович Выготский подчеркнул социально-опосредованный характер усвоения речи: взаимодействие со сверстниками и наставниками обеспечивает продвижение в зоне ближайшего развития, что подтверждает методическую ценность парной и групповой работы [4].

Разновидности игровых заданий классифицируют по учебным задачам: вводные упражнения активизируют речевой ресурс и настраивают на взаимодействие; тренировочные эпизоды предлагают работу по образцу для закрепления языковых конструкций; ролевые мини-сценарии дают возможность отработки функциональных фраз в смоделированных ситуациях. Каждый вид решает определённую педагогическую задачу: установление контакта, закрепление лексико-грамматических связей, отработка схемы вопрос–ответ, формирование навыков аргументации и согласования мнений [5].

Предложение «Телефонный диалог» предполагает моделирование коротких звонков: один учащийся набирает условный номер и сообщает простую информацию, второй отвечает, уточняет данные и прощается. Формат развивает умение строить связные краткие высказывания в ограниченном временном окне и тренирует формирование вежливых вступительных и завершающих фраз. Роль преподавателя — продемонстрировать типичный сценарий и дать список опорных фраз для тех, кому необходима поддержка.

Упражнение «Ресторанное меню» предполагает составление меню и приём заказов: одни готовят карточки с блюдами и ценами, другие выступают посетителями, уточняют ингредиенты и оформляют заказ. Задание фокусируется на фразах заказа, выражениях вежливости и простых структурах описания [1].

Экспериментальная площадка охватила три городских школы, где были задействованы шесть классов в диапазоне второй–четвёртой ступени, общая численность — примерно сто пятьдесят учащихся. Формирование выборки предусматривало три экспериментальные и три контрольные группы с сопоставимыми начальными показателями по школьной программе и усвоению базовой лексико-грамматической базы. В экспериментальных группах систематический игровой блок внедряли в практику урока на протяжении учебного периода, контрольные классы продолжили работу по привычной схеме с редкими игровыми вставками [6]. Предварительная диагностика включала небольшие интервью, задания на восстановление информации и анкеты мотивации; итоговая проверка повторяла исходный набор инструментов для анализа динамики.

Интеграция игровых заданий с содержанием других учебных предметов расширяет тематический репертуар учащихся и укрепляет межпредметные связи; цифровые ресурсы, интерактивные доски и обучающие приложения при наличии технических условий дают возможность моделировать дополнительные коммуникативные ситуации и обеспечить разноформатную практику [6].

Теоретическая сторона проблемы показывает, что вопросам обучения диалогической речи уделено значительное внимание в методической литературе, но многие лингвистические и прикладные аспекты технологий развития устного взаимодействия остаются недостаточно исследованными. Практика демонстрирует: организация даже простейшего разговора между

учащимися требует существенных усилий, что связано с особенностями диалогического обмена и трудностями подбора стимулирующего языкового материала.

Диалогическая речь обладает совокупностью коммуникативных, лингвистических и психологических характеристик. По определению В.Л. Скалкина, диалогическая речь представляет собой объединение высказываний, объединённых тематикой и ситуативностью, последовательно порождённых двумя или более собеседниками в реальном акте общения [7]. Соответственно, методика формирования устной коммуникации должна учитывать динамику обмена, мотивационно-эмоциональный фон и отбор материалов, стимулирующих естественное речевое поведение.

Методически выстроенные игровые активности, применяемые в системе обучения младших школьников, показывают положительную динамику в развитии диалогической речи — учащиеся становятся более разговорчивыми, вовлечёнными и успешными в достижении коммуникативных намерений. Для устойчивого эффекта необходимо сочетать игровые практики с целенаправленной лексико-грамматической работой, обеспечивать последовательное повышение сложности заданий и продолжить эмпирическую проверку методики на расширенной и длительной базе.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. — М.: Издательство ИКАР, 2019. — 448 с. (Дата обращения: 04.11.2025 – 06.11.2025).
2. Ариян М.А., Шамов А.Н. Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты: учеб. пособие. — М.: Флинта, 2017. — 224 с. (Дата обращения: 04.11.2025 – 06.11.2025).
3. Воронина М.П. Диалог на уроке в начальной школе // Начальная школа. — 2004. — № 6. — С. 46–47. (Дата обращения: 03.11.2025 - 04.11.2025).
4. Выготский Л.С. Детская речь. М.: Педагогика, 2006. 420 с. (Дата обращения: 03.11.2025 - 04.11.2025).
5. Кузнецов В.В. Общая и профессиональная педагогика : учебник и практикум для вузов / В. В. Кузнецов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 156 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09036-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511013> (Дата обращения: 04.11.2025 – 06.11.2025).
6. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах. — М.: Академия, 2004. — 358–359 с.. (Дата обращения: 07.11.2025 – 11.11.2025).
7. Обучение диалогической речи : (На материале англ. яз.) : Пособие для учителей / В. Л. Скалкин. - Киев : Рад. шк., 1989. - 156,[2] с.; 20 см.; ISBN 5-330-00677-5. (Дата обращения: 12.11.2025 – 15.11.2025)

5.8.2.

¹Е.А. Жиндеева, ²Е. А. Николаева

¹Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru,

²Московский городской педагогический университет,
департамент методики обучения,
Москва, k-katerina69@mail.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Данная статья посвящена анализу перспективности использования геймификации в процессе изучения теории литературы в старших классах. Обоснована значимость геймификации как средства формирования устойчивого читательского интереса, в том числе и к теории литературы, развития познавательной активности учащихся. Представлены новые возможности в построении литературного образования за счет разработки дифференцированной по возрастным ступеням (9–11 классы) системы использования игровых технологий, направленных на освоение теоретико–литературных понятий. Особое внимание уделено рассмотрению элементов геймификации как гибкого инструментария, позволяющего воздействовать на мотивационную и когнитивную сферу школьников.

Ключевые слова: *геймификация; теория литературы; современный образовательный процесс; игровые технологии; револентность; компетентностный подход.*

Модернизация образовательной системы России, в том числе формирование единого образовательного пространства и внедрение компетентностного подхода для реализации федеральных образовательных стандартов, указывает на необходимость изменения традиционной методики обучения литературе. Несмотря на разработанность теоретического аспекта заданного вектора изучения проблемы, до настоящего времени остаются актуальными отдельные вопросы, связанные с практикой внедрения игрового обучения школьников в литературное образование. Особенно актуально это для аналитической работы с образцами современной русской литературы, для изучения теоретических понятий и способов их использования в аналитическом процессе. В этом отношении предложенные практические наработки позволяют не только систематизировать педагогический опыт, но и совершенствовать методическую работу учителя-практика. К тому же возрастающее разнообразие игровых технологий, появление новых цифровых возможностей и, вместе с тем, стремительно падающий интерес школьников к литературе, – все это в совокупности делает заявленную тему актуальной и востребованной.

Определение дидактических возможностей геймификации в процессе изучения теории литературы в школе и разработка методических рекомендаций к их применению в соответствии с возрастными и содержательными особенностями школьного возраста – это путь решения заявленной проблемы.

В связи с этим должна быть решена следующая задача – описание возможности применения игровых технологий в литературном образовании современного школьника на разных этапах его развития;

Опытно-экспериментальная база исследования стала МБОУ «Пайгармская средняя школа» Рузаевского м. о. Республики Мордовия.

Основные методы, использованные в исследовании; метод педагогической диагностики, проектирования и моделирования образовательных систем и их компонентов.

В настоящее время образование стремительно развивается и выходит на новый уровень. Для повышения мотивации и вовлеченности в процесс все чаще используют новые методы и приемы в изучении литературы. Одним из них является геймификация, которая направлена на совершенствование образовательного процесса. Еще совсем недавно в школьном образовании доминировало пассивное восприятие готовых знаний, что ограничивало развитие критического мышления. Настоящее обучение – это безграничный процесс, требующий от учеников умения анализировать, самостоятельно добывать информацию и применять её на практике. Задача учителя выходит за рамки простого транслятора знаний. Педагог должен вдохновлять учеников, пробуждать интерес к предмету и мотивировать к дальнейшему обучению. Для этого необходимо использовать креативные методы преподавания, например, игровые технологии, делающие уроки увлекательными.

Исследования игровой деятельности Л.С. Выготского, 2004 и Hein, 2009 доказывают рациональность поддержки интереса к обучению понятиями и естественными способами, которыми для ребенка и является игра. Относительно сегодняшнего дня это обусловлено популярностью компьютерных игр и необходимостью вовлечения пользователей в образовательный процесс, возможностью наполнять его и мотивировать школьников к достижению целей.

Игровой подход особенно ценен своей доступностью для всех учеников. В игре даже отстающий ученик может проявить себя и добиться успеха, благодаря нестандартному мышлению и умению находить оригинальные решения. При этом, как показывает практика, интерес к теоретическому материалу в несколько раз возрастает, запоминание терминологии происходит на долгосрочную перспективу, использование терминологии в аналитической работе с текстом художественного произведения становится обоснованным и уместным.

Актуальность внедрения игровых механик в изучении теории литературы требует методически выверенного подхода. В значительной степени мы находим подтверждение своим идеям в трудах О. С. Григоренко [1, 2025]; О. П. Мерзляковой [3, 2021], 2021; Э. В. Щербаковой, А. А. Олейникова [6, 2023], посвященных описанию инструментария геймификации в образовательном процессе. Использование идей геймификации с точки зрения повышения мотивации учебной деятельности, предложенных Б.А.Зеленовым [2, 2023], Е. Г. Меринковой [Меринкова, 2019], О.В.Орловой [5, 2015], доказывает необходимость не просто использования игровых элементов, но и их осмысленную интеграцию в структуру урока.

Рассмотрим основные методические аспекты, определяющие эффективность данной технологии для чего сформулируем ряд методологических принципов проектирования дидактических игр.

Одним из ключевых понятий, осваиваемых в курсе теории литературы **в 9 классе**, является понятие «хронотоп». Однако на уровне школьного образования этот термин нередко оказывается трудным для понимания, поэтому эффективным решением в данной ситуации становится использование игровых форм. Например, игра «Маршрут Печорина: хронотоп-навигатор», реализуемая при изучении романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». В предложенной игре ученики получают карту Кавказа, на которой отмечают ключевые локации, связанные с движением главного героя в романе. Каждой точке маршрута соответствует карточка с фрагментом текста. Распределяя эпизоды не по композиции текста, а в биографической последовательности, школьники фиксируют нарушение хронологии. Это позволяет обнаружить расхождения художественного времени с реальным. В процессе обсуждения учащиеся выявляют, как художественное пространство соотносится с психологическим состоянием Печорина, что является переходом от буквального восприятия текста к интерпретации связей между внешней средой и внутренним миром героя. Завершающим этапом является создание коллективной карты хронотопа романа. Он направлен на осознание пространственно–временной структуры текста как

основы художественного целого.

В рамках изучения темы «Образ нигилиста в романе «Отцы и дети» И. С. Тургенева» в **10 классе** целесообразно использовать игровую модель «Суд над Базаровым». С учетом специфики социально-психологического романа как жанра подобная игровая форма позволяет учащимся не только интерпретировать характер героя, но и соотносить его личностные установки с духом эпохи. Здесь игровой процесс строится вокруг инсценированного судебного заседания. Учащиеся распределяются на функциональные группы: «обвинение» выстраивает линию критики, ссылаясь на традиционные ценности и общественную реакцию, «защита» акцентирует внимание на личной логике героя, его внутреннем противоречии. Группа «свидетелей» представляет позиции других персонажей романа, позволяя выявить систему характеров и способов раскрытия главной идеи. Особую роль играет группа «присяжных» – это учащиеся, осуществляющие анализ и формирующие «вердикт». Внесение вердикта не носит обвинительного характера в юридическом смысле, а представляет собой форму читательского суждения: учащиеся аргументировано определяют, «виновен» ли Базаров перед эпохой, перед собой, перед жизнью, тем самым формируя личностную позицию. Такая игровая механика способствует формированию не только предметных результатов, но и метапредметных умений. Учащиеся развивают коммуникативные навыки (аргументация дискуссия, умение слушать и возражать), познавательные (анализ, синтез, рефлексии), регулятивные (планирование, самоконтроль, коррекция действий), а также личностные – способность к сопереживанию, оценке морального выбора персонажа, соотносению его позиции со своими ценностями. А также вписывается в возрастные особенности старшеклассников, склонных к острому переживанию проблем справедливости, самоопределения, социального конфликта. Образ Базарова, как фигуры «на границе» между нигилизмом и потребностью в признании, становится удобной опорой для личностного отклика учащихся.

В **11 классе**, где систематизация и обобщение полученных знаний выходят на первый план, игровая модель приобретает исследовательский проектный и метапредметный характер. Именно здесь можно реализовать модель литературного стартапа – масштабную игру, в которой учащиеся, опираясь на прочитанное, запускают собственные «проекты» в области литературы. Игра предполагает деление класса на команды, каждая из которых представляет определённое литературное направление (символизм, футуризм и т.д.). Участникам предлагается выступить в роли «разработчиков» медийного продукта, например, лектория, цифровой выставки или Rutube-канала, основанного на принципах выбранного направления. На подготовительном этапе учащиеся анализируют ключевые тексты, выделяют специфику поэтики и формулируют художественный метод направления. Важным элементом является этап «баттла направлений», где команды защищают свои проекты, аргументируя актуальность выбранного направления в современности. Использование теоретико-литературных понятий в процессе игры помогает учащимся не только закрепить знания о литературных направлениях, но и развить навыки аргументации, критического анализа и творческого подхода к интерпретации текстом. Интеграция цифровых инструментов (например, платформу Genially для визуализации проектов) не только повышает вовлеченность современного поколения школьников, но и формирует метапредметные компетенции: медиаграмотность, навыки презентации и критическое мышление. Данная игровая механика демонстрирует, как геймификация трансформирует абстрактные понятия в инструменты практической деятельности. Учащиеся не только осваивают программный материал, но и учатся аргументировано отстаивать позиции, работать в команде, адаптировать классические тексты к современным форматам. Таким образом, «ЛитСтартап: Диалоги направлений» служит примером того, как игровые методы могут стать проводником между теорией и практико-ориентированными задачами современного образования, формируя у старшеклассников целостное понимание литературы как динамичного диалога эпох, направлений и культур.

Разработка системы использования игровых технологий при изучении теории литературы позволяет не только усилить мотивацию учащихся, но и обеспечивает поэтапное освоение литературоведческих понятий с учетом возрастных, когнитивных и содержательных особенностей.

Список литературы

1. Григоренко О.С. Геймификация в образовании // Сормовские чтения–2025. – Чебоксары, 2025. С.57-76. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80415415>.
2. Зеленов Б.А. Педагогические возможности геймификации учебного процесса // ВЕСТНИК КГПИ (КМПИ ЖАРШЫСЫ). – 2023. – № 4. –
3. Мерзлякова О.П. Геймификация образовательного процесса как инструмент развития мышления школьников // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 3(92). – С.78-82.
4. Миренкова Е.И. Геймификация как способ организации и повышения мотивации учебной деятельности на уроках литературы: платформа Kahoot и другие интернет–ресурсы // Педагог XXI столетия. –М., 2019. – С.45-54.
5. Орлова О.В. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – №9(162). – С.15-23.
6. Щербакова Э.В., Олейников А.А. Геймификация на уроках литературы в школе. – Воронеж, 2023. – 324 с.

5.8.2.

¹А.Н. Иконникова канд. педагог. наук, ²С.В. Филиппова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

¹Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»²Филологический факультет, кафедра «Русский язык как иностранный»,
Якутск, an.ikonnikova@s-vfu.ru, filippova_sargylana@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

В статье исследуется модернизация языковой подготовки в высшей школе в эпоху активного развития систем искусственного интеллекта (ИИ) и внедрения автоматизированных обучающих платформ. На примере подготовки студентов-регионоведов проанализированы успешные кейсы интеграции ИИ-инструментов в иноязычный учебный процесс. Ключевыми принципами отбора таких ресурсов выступают доступность, адаптивность и интерактивность. Отдельно проанализировано влияние ИИ на учебную мотивацию и групповую динамику. Отмечается, что ИИ успешно развивает отдельные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (например, произносительные навыки), комплексная оценка коммуникативных умений остается прерогативой традиционной методики обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: *иноязычная коммуникативная компетенция, искусственный интеллект в образовании, гибридное обучение, мотивация, академическая этика.*

Университет, как драйвер образовательных инноваций, находится в эпицентре глубокой цифровой трансформации, в рамках которой нейросетевые технологии проникают в образовательное пространство вуза. Стремительная интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) в академическую среду требует осмысления, позволяющего не только выявить позитивный потенциал технологий, но и минимизировать риски, связанные с возможной заменой педагогически обоснованных решений.

Использование ИИ с целью прохождения оценочных процедур, как правило, квалифицируется как нарушение академической/научной этики. При этом, исследования показывают, что студенты регулярно используют нейросети, в том числе в рамках изучения иностранных языков [3]. Данное противоречие актуализирует задачу определения условий применения ИИ в образовательном процессе, которые позволят направить потенциал ИИ на повышение эффективности обучения, в том числе иностранным языкам.

Целью нашего исследования является выявление возможных негативных последствий внедрения ИИ, способных повлиять на качество методического взаимодействия в рамках иноязычного обучения студентов 1-4 курсов, обучающиеся по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» (английский и китайский языки).

Применение ИИ рассматривается как один из ключевых элементов цифровизации высшего образования и современным дополнением традиционных методов обучения иностранным языкам [4]. Современные ИИ-системы, моделирующие когнитивные функции человека, способны решать логические задачи, поддерживать диалог на иностранных языках, симулировать профессионально значимые коммуникативные ситуации. Студенты используют ИИ для создания текстов, презентаций, подготовки устных выступлений, перевода и поиска решений в рамках проектной деятельности. Это сокращает временные затраты на подготовку, оставляя без ответа вопрос академической этики. В рамках нашего исследования мы уделяем внимание процессу использования технологий ИИ и их влияния на формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции в ее классическом

понимании (включая языковую, речевую, социокультурную и другие субкомпетенции).

В ситуации, когда запрет на ИИ неэффективен и не обеспечен локальными актами образовательной организации, целесообразной стратегией представляется организация контролируемого процесса апробации и анализа опыта взаимодействия с этими технологиями. В рамках исследования были проведены обсуждения на уровне управления образовательными программами по вопросам академической этики и трансформации межличностных отношений в системе «преподаватель-студент» и «студент-студент».

Образовательный стандарт для студентов-регионоведов предполагает овладение иностранными языками (в частности, английским и китайским) в общественно-политическом дискурсе, развитие навыков проектной деятельности в межатраслевой коммуникации. Высокие требования к языковой подготовке регионоведов обусловлены функционированием выпускников в условиях множественных вызовов. Иноязычная подготовка регионоведов включает следующие дисциплины: иностранный язык, общественно-политический перевод, информационно-аналитическая работа с текстом. В рамках принятого компетентностного подхода нами были протестированы различные ИИ-ресурсы и чат-боты (GPT, DeepL, Speechify, Adviser и др.).

При развитии навыков устной речи было отмечено, что, несмотря на первоначальный рост мотивации и снижение языкового барьера, в долгосрочной перспективе наблюдается снижение интереса к общению, обусловленное отсутствием эмоциональной связи с ИИ-собеседником. Наибольшую позитивную оценку студентов получили системы, направленные на коррекцию произношения (например, Speechify). Платформа, выполняет роль современной фонолаборатории и с помощью фонетического анализа сравнивают речь обучающегося с эталоном и предоставляют обратную связь.

В рамках дисциплины «Общественно-политический перевод» были апробированы системы нейронного машинного перевода (NMT), такие как Adviser. Их преимущество – высокая скорость обработки текста и способность учитывать контекст на уровне предложения. Однако выявился ряд существенных недостатков (контекстуальные ошибки, стереотипизация, отсутствие творческого подхода). ИИ зачастую некорректно интерпретирует многозначную лексику, культурные реалии и тональность текста, что критично для перевода публицистических текстов и социальной рекламы. Обучение ИИ на обширных текстовых корпусах приводит к воспроизведению существующих в данных стереотипов и искажению смысла. Алгоритмы плохо справляются с передачей стилистических особенностей, игрой слов, метафорами, безэквивалентной лексикой, что ведет к утрате авторского стиля. Как и в случае с традиционными системами автоматического перевода, использование ИИ требует обязательного постредактирования. Ярким примером абсурдной ошибки стал перевод слова «стерх» (белый журавль) как «sturgeon» (осетр) в контексте учебной подготовки со студентами предполагаемой этнографической выставки. Подобные ошибки не только искажают культурный код, но и несут репутационные риски для специалистов, занимающихся переводческой деятельностью.

На основе практического опыта обучения студентов иностранному языку (английскому) можно выделить следующие ограничения ИИ:

1. Отсутствие эмоционального интеллекта. ИИ не способен реагировать на эмоциональное состояние участников коммуникации, игнорируя эмоционально-окрашенную лексику и невербальные маркеры.

2. Ограниченность социокультурных знаний. Системы не распознают идиомы, иронию и культурные контексты, что приводит к коммуникативным сбоям и демотивации обучающихся.

3. Дефицит практики реальной коммуникации. Взаимодействие с ИИ часто сводится к вопросно-ответной модели, не развивая навыки аргументации и сложные коммуникативные стратегии.

4. Риск снижения академической автономии. Избыточное доверие к ИИ снижает способность студентов к самостоятельному поиску и критическому осмыслению

информации.

5. Фактические и лингвистические ошибки. Зафиксированы случаи использования некорректных грамматических конструкций, лексического выбора и оценки произношения, что негативно сказывается на качестве иноязычного обучения.

6. Отсутствие человеческого взаимодействия. Фактор наиболее критичен в таких дисциплинах, как перевод и аналитическая работа с текстом, где ключевую роль играет обмен мнениями, аргументация, убеждение и прагматический потенциал живого общения.

Проведенное исследование позволяет заключить, что технологии ИИ эффективны для развития иноязычной коммуникативной компетенции на базовом и среднем уровнях. В то же время, для достижения продвинутого уровня (B2 и выше по общеевропейской шкале) непосредственное межличностное взаимодействие между преподавателем и студентами сохраняет непреходящую ценность и обладает более качественным педагогическим потенциалом.

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. «Цифровой форсайт» – образовательная практика с конструктором коллективной работы в условиях гибридного обучения / М.Е. Вайндорф-Сысоева, И.П. Тихоновецкая, Н.Д. Вьюн // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2.
2. Тарабукина А.А. Модель формирования умений цифровой грамотности у студентов гуманитарных направлений (на примере Северо-Восточного федерального университета) / А. А. Тарабукина, Г.М. Парникова // Современный учитель - взгляд в будущее: Материалы Международного научно-образовательного форума. В 2-х частях, Екатеринбург, 21–22 ноября 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. – С. 821-826.
3. Buenaventura K.C., and M.M. Ablaza-Cruz. 2019. "Impact Assessment of Classroom-based Artificial Intelligence in Bulacan Agricultural State College." *International Journal of Recent Technology and Engineering* 8 (2): 2777–2781.doi:10.35940/1341.0982S1119
4. Cheong P.H., R. Shuter, and T. Suwinyattichaiporn. 2016. "Managing Student Digital Distractions and Hyperconnectivity: Communication Strategies and Challenges for Professorial Authority." *Communication Education* 65 (3): 272–289.doi: 10.1080/03634523.2016.1159317

5.8.2.

¹Л.М. Ильина канд. педагог. наук, ²Р.Р. Фатхуллина канд. педагог. наук

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
факультет лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации,
¹кафедра английского языка для профессиональной деятельности,
²кафедра романо-германских языков,
Ульяновск, conference.flmsipk@yandex.ru, railiaulsk73@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ

В статье рассматриваются требования к профессиональному обучению будущих лингвистов в вузе и влияние мотивации обучения иностранному языку на формирование их языковой компетенции.

Ключевые слова: *языковая компетенция, профессиональное обучение, мотивация, система языка, единицы языка.*

Требования к профессиональному обучению будущих лингвистов в вузе касаются разработки методики становления профессиональных навыков, требований современного общества в компетентной поликультурной языковой личности, которая способна к продуктивной межкультурной профессиональной коммуникации и следующими требованиями к лингвисту: разбираться в системе общечеловеческих ценностей, знать языковую картину мира носителя языка.

Формирование языковой компетенции у будущих специалистов языковой сферы есть самая существенная составляющая содержания их обучения. Исходя из анализа практики профессиональной подготовки в области формирования лингвистической компетенции переводчиков не всегда воссоздается такое образовательное пространство, в котором воспроизводимый и транслируемый опыт становится основой для установления смыслового коммуникативного контакта между преподавателем и студентами для определения значимых задач. Это трактуется рядом факторов: дефицитом речевой среды, ограниченностью речевой практики на неродном языке, групповым характером обучения иностранному языку по сравнению с персональным овладением родным языком; интерференцией в разных языках и т.д.

В исследованиях по совершенствованию профессионального образования (Н.М. Зверева, Б.З. Зельдович, Т.А. Иванова, В.В. Николина, О.А. Сафонова, В.В. Сериков), по теории и методике профессионального лингвообразования (Н.Л. Уварова) показано, что профессиональное становление специалиста имеет постоянное развитие; определены направления модернизации профессионального образования.

Концепции модернизации подготовки специалистов лингвистической направленности, совместного изучения языка отразились в работах ученых-социокультурологов и лингвокультурологов (А.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов и др.).

В первый раз определение «лингвистическая компетенция» было выдвинуто американским лингвистом Н. Хомским в XX в. Он считал, что лингвистическая компетенция – это способность понимать и воссоздавать бесконечный поток фраз с помощью приобретенных навыков языка [1].

В зарубежной науке лингвистическую компетенцию изучало большое количество ученых. Так С. Муаран, французский исследователь, под лингвистической компетенцией понимала знание фонетических, лексических, грамматических и текстуальных моделей языковой системы. Другими словами, учащийся в ходе подготовки понимает единицы фонетики, лексики, грамматики и других разделов иностранного языка и в дальнейшем пользуется этими навыками в условиях реальности [4].

Американский исследователь Л.Ф. Бахман предложил детальную структуру лингвистической компетенции. По его мнению, лингвистическая компетенция состоит из 2 компетенций: организационной, в которую входят грамматическая и текстуальная, и прагматической, в состав которой входят социолингвистическая и иллокутивная компетенция [3].

Голландский ученый Ян Ван Эк рассматривает лингвистическую компетенцию со стороны персональных способностей обучаемых в интерпретации правильных высказываний, которыми обучаемые могут пользоваться в общепринятом значении, или в том значении, которым пользуются носители языка [5].

По мнению советского и российского педагога и лингвиста А.Н. Щукина, лингвистическая компетенция – это владение знаниями о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной форме [2].

Мы согласны с формулировкой А.Н. Щукина. Поскольку в сферу языковой подготовки будущих лингвистов входят профессиональное владение четырьмя видами речевой деятельности и навыками перевода, а также владеть системой иностранного языка, правилами речевого поведения в различных ситуациях официально-делового и повседневного общения, нами было принято решение провести анкетирование среди студентов 3 и 4 курсов, обучающихся на ФЛМСиПК Ульяновского государственного университета, с целью выявления основных факторов, влияющих на мотивацию в овладении иностранным языком.

По результатам анкетирования большинство обучаемых, а это 69% от общего числа, на вопрос о возможности свободного распоряжения своим временем, сколько времени ими уделялось бы изучению языка на протяжении дня, ответили, что они уделяли бы 2-3 часа, 22% респондентов - 3-5 часов на изучение иностранного языка. Исходя из этого, студенты готовы уделять достаточное количество времени, чтобы изучать и развивать свой язык.

Второй пункт анкеты был направлен на выяснение мотивационного фактора к изучению языка, не связанного с вопросами, касающимися требований профессиональной необходимости. Анализ полученных ответов показал, что 97% студентов дали положительный ответ. Следовательно, студенты осознают, что желание владеть неродным языком может относиться не только к профессиональной деятельности, это может быть мотивировано умением общаться на неродном языке, желанием путешествовать и расширять свой кругозор.

Отвечая на вопрос об изменении интереса к овладению языком с момента начала его изучения, 59% студентов ответили положительно, 34% отрицательно. Вслед за этим вопросом, последовал следующий вопрос, вытекающий из предыдущего, о влиянии каких-либо факторов на возникновение у них интереса к изучению неродного языка. Ответы респондентов на данный вопрос были очень разнообразными и содержательными. 38% анкетированных ответили, что желание к изучению языка мотивировано наличием возможности путешествовать и коммуницировать с носителями языка. Были также ответы, что желание к изучению иностранного языка вызвано карьерными перспективами, желанием приобрести новые навыки, создать полезные связи, необходимостью знать язык в условиях глобального мира, возможностью расширить свой кругозор на иностранном языке, вовлеченностью преподавателей в процесс обучения.

Следующий вопрос анкеты был направлен на определение изменения мотивации к изучению иностранного языка в лучшую или худшую сторону. Отрадно, что 84% анкетированных выбрали ответ «Усилился», и только 16% студентов решили, что их интерес ослабел. Среди причин изменения уровня мотивации к изучению языка студенты особенно выделили переход на новые, более высокие знания в области иностранного языка, наличие положительного результата благодаря заинтересованности преподавателей в достижении студентами высоких результатов, а также желание расширить свое мировоззрение, быть образованным человеком, получить желаемую работу и хорошую профессию, стремление к

саморазвитию. Загруженность и нехватка времени стали причиной ослабления желания изучать иностранный язык. Исходя из ответов на выше поставленные вопросы, можно заключить, что опрошенные студенты имеют довольно четкое понимание, что стало причиной для усиления предпосылок изучения иностранного языка. Ответы также показывают высокий уровень сформированности у студентов мотивации для изучения и развития в области иностранного языка.

Анализируя ответы об изменении интереса студентов к овладению языком исходя из времени его совершенствования, можно констатировать, что 59% из них считают, что их увлеченность языком поменялась, 31% дали отрицательный ответ, 10% опрошенных не знают изменилась ли их мотивация к изучению неродного языка в зависимости от времени его изучения. Причинами этого при переходе из одного курса в другой студенты назвали желание преподавателей заинтересовать обучаемых к преподаваемому языку, рост мастерства студента и, таким образом, стремление развиваться, необходимость иметь превосходный уровень владения языковой компетенции на старших курсах. Отдельно стоит отметить, что многие студенты считают, что с каждым курсом занятия становятся интереснее, так как появляется всё больше новых дисциплин для развития иностранного языка. Можно предположить, что студентам нравятся те дисциплины, которые они изучают в вузе, особенно на старших курсах.

При ответе на вопрос о возможных причинах влияния на повышение мотивации в изучении иностранного языка, 53% респондентов связывают это с получением прибыльной работы, 44% считают, что все возможности, которые они приобретают, благодаря изучению иностранного языка, оказывают большое влияние на повышение интереса к изучению иностранного языка. Выбор ответов на этот вопрос был очевиден, потому что очень часто можно услышать именно подобные ответы на поставленный вопрос даже среди людей, не имеющих лингвистическое образование.

А вот на вопрос, что является катализатором повышения мотивации изучать иностранный язык на самом занятии, 59% анкетированных студентов выбрали применение преподавателем разнообразных методических материалов, 28% полагают, что именно роль преподавателя на занятии помогает повысить интерес, и только 13% опрошенных выбрали технические средства в качестве причины увеличения интереса к изучению иностранного языка. Такой низкий процент выбора использования технических средств обучения как средства для повышения мотивации, можно объяснить тем фактом, что студенты всё ещё имеют консервативное мнение, для них лучше, если материал на занятии будет увлекательным и полезным, им важнее использование интересных учебных материалов на занятии, нежели применение технических средств.

Таким образом, исходя из результатов анализа анкетирования студентов 3 и 4 курсов, можно сделать вывод, что студенты старших курсов факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации показали высокую мотивационную готовность к формированию языковой компетенции с целью овладения знаниями о системе изучаемого языка, правилами речевого поведения в различных ситуациях общения, что в конечном результате даст им возможность стать высококлассными специалистами в области лингвистики.

Список литературы

1. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М. 1972. С. 12.
2. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. М.: Филоматис, 2007. 480 с.
3. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press. 1990. P. 89.
4. Moirand S. Enseigner a communiquer en langue etrangere. Paris. 1990. P. 23.
5. Van Ek J.A. Objectives for foreign language learning. Vol. 1: Scope. Strasbourg, Council of Europe Press. 1986. P. 39.

5.8.2.

Инь Юэ, Н.Ю. Перевышина

Уральский государственный педагогический университет,
Институт искусств, кафедра художественного образования,
Екатеринбург, yue5992@outlook.com, nperevyshina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА ПИАНИНО В КИТАЕ

В статье рассматривается опыт применения технологий искусственного интеллекта в фортепианном образовании в Китае, осуществляется анализ возможностей развития исполнительской техники обучающихся в виртуальной образовательной среде.

Ключевые слова: *фортепианное образование, искусственный интеллект, современные образовательные технологии, вспомогательное обучение.*

Введение. В связи с развитием научно-технического прогресса в Китае искусственный интеллект стал широко использоваться в музыкальном образовании, трансформировав традиционную систему обучения, что предоставило как новые возможности, так и вызовы всему педагогическому сообществу [1, с. 87]. В 2021 году Государственный совет Китая утвердил «Мнения о дальнейшем снижении нагрузки по выполнению домашних заданий и внеклассной подготовки учащихся в системе общего образования». При этом все большее внимание стало уделяться созданию условий для всестороннего развития детей. Обучение игре на фортепиано, сочетающее в себе высокую эстетику, гуманизм и практикоориентированность, стало выбором многих родителей. Согласно статистике, опубликованной Китайской ассоциацией музыкантов, в настоящее время в Китае более 30 миллионов детей обучаются игре на фортепиано, и это число ежегодно увеличивается на 10% [11, с. 8].

Как отмечает Лю Пин, в фортепианном образовании Китая можно выделить несколько проблем. При большом спросе на обучение, преподаватели имеют разный уровень квалификации, в связи с чем трудно обеспечить реализацию единых требований к качеству музыкального образования. Многие преподаватели не обладают возможностями систематического обучения и профессиональной переподготовки, в связи с чем их концепции и методы преподавания не соответствуют современным требованиям.

Индивидуальные занятия по обучению игре на фортепиано достаточно дорогие [6, с.175]. Ввиду этого многие обучающиеся используют технологии искусственного интеллекта в развитии своей исполнительской техники. Это выдвигает проблему разработки и адаптации учебно-методических материалов для организации самостоятельной работы обучающихся в виртуальной образовательной среде.

Основная часть. Начальный этап обучения на фортепиано играет важную роль в становлении юного музыканта. Помимо регулярных еженедельных занятий с педагогом, для развития исполнительских навыков детей очень важна ежедневная практика. В традиционном процессе обучения родители, как правило, играют роль наставников, помогающих детям в повседневной практике. Как отмечает Пи Ляньшэн в своей работе «Психология обучения и преподавания», «преднамеренная практика означает, что ребенок должен постоянно тренировать умения на уровне постепенно возрастающей сложности с целью овладения исполнительским навыком» [8, с.176]. При этом трудности, с которыми дети обычно сталкиваются в процессе самостоятельных занятий, в основном сводятся к их низкой эффективности ввиду многочисленных ошибок в нотах или ритмах, которые они не осознают [2, с. 218]. Родители не могут помочь ввиду того, что не каждый из них обладает музыкальной грамотностью.

За последние годы технологии искусственного интеллекта достигли значительного прорыва в распознавании музыки и анализе данных. По мнению Ле Юйтина, стремительное

развитие информационных технологий привело к появлению новых цифровых продуктов и методов обучения [7, с.16]. Разработка программного обеспечения для обучения игре на фортепиано открывает новые возможности для развития исполнительской техники ребенка [10, с.117]. Современные преподаватели должны активно осваивать новые модели цифрового образования и внедрять их в образовательную практику. К основным преимуществам использования искусственного интеллекта в обучении игре на фортепиано можно отнести: более точное распознавание высоты тона и ритма, возможность разработки индивидуальных планов обучения, наличие интеллектуальных функций обратной связи и руководства. Благодаря яркой анимации и музыкальному оформлению процесс занятий в виртуальной среде становится живым и интересным, позволяя стимулировать интерес детей к занятиям [5, с.52].

В настоящее время в Китае получила широкое распространение программа «VIP-тренировки» (VIP钢琴陪练) – обучающая платформа игры на фортепиано онлайн, основанная на технологии искусственного интеллекта [14, с.175]. На начальном этапе обучения нотной грамоте дети должны следовать указаниям курсора и использовать одну или обе руки для точного определения и воспроизведения нот в партитуре. Если система обнаружит неправильную ноту, программное обеспечение напоминает об этом с помощью красной отметки. Ребенок может перейти к следующему материалу только после правильного выполнения задания. На втором этапе система находит ошибки в исполнении и дает рекомендации о необходимости отрабатывать конкретные приемы игры, вызывающие трудности. На третьем этапе предлагаются немаркированные музыкальные партитуры. После того, как дети закончат играть, им будут выставлены оценки на основе точности исполнения музыкального текста и художественной выразительности. Кроме того, виртуальный преподаватель отмечает ошибки красным цветом, а разделы с недостаточной беглостью – оранжевым, на основе чего разработает план интенсивного обучения [12, с.52].

Программное обеспечение также предоставляет богатые видеоресурсы по теории музыки, развитию навыков чтения с листа, музыкального слуха, что способствует комплексному музыкальному образованию. Чтобы повысить интерес детей к непрерывному обучению, предусмотрен механизм стимулов. Правильно выполняя задания, дети получают «Золотые банкноты», которые можно обменять на призы.

Использование нейросетей и искусственного интеллекта способствует распространению высококачественных образовательных ресурсов, что имеет особенно большое значение в отдаленных регионах Китая, где затруднен доступ детей к получению музыкального образования [13, с. 26].

Несмотря на то, что технологии искусственного интеллекта достигли значительного прогресса, большая часть образовательных ресурсов собирает и анализирует пользовательскую информацию о высоте тона и ритме, игнорируя другие параметры исполнительских умений, такие как постановка руки, сила, тембр, прикосновение, экспрессия и др. [3, с.227]. С художественной точки зрения, программное обеспечение ИИ необходимо совершенствовать для развития музыкальной выразительности и эмоциональности исполнения, поскольку игра на фортепиано – это не только точное воспроизведение музыкального текста, но и, что более важно, интерпретация и художественное выражение образа. Необходимо создавать более совершенные алгоритмы распознавания звука, объединяющие несколько сенсорных технологий (например, датчики давления и оптические датчики) для повышения точности сбора исходных данных [4, с.59].

Заключение. Технологии искусственного интеллекта широко используются в музыкальном образовании детей в Китае, и могут способствовать модернизации методов обучения. В настоящее время существует потребность в повышении квалификации преподавателей фортепиано в области использования искусственного интеллекта в своей профессиональной деятельности. Интеграция искусственного интеллекта в фортепианное образование способствует повышению его качества, а также развитию у детей интереса к музыкальным занятиям.

Список литературы

1. Ван Чу Современное состояние и будущие концепции онлайн-программного обеспечения для тренировок фортепиано — на примере «VIP-тренировки» // Искусство и технологии. 2022. Т. 35, № 5. С. 86–88. DOI:10.3969/j.issn.1004-9436.2022.05.028.
2. Гао Мэнъяо, Ли Фэн Размышления на основе моделей онлайн-обучения фортепиано // Северная музыка. 2020. № 23. С. 217–219. DOI:10.3969/j.issn.1002-767X.2020.23.083.
3. Кан Цзяюй, Ван Минь Недостатки и решения для онлайн-тренировок // Северная музыка. 2020. № 3. С. 226–227. DOI:10.3969/j.issn.1002-767X.2020.03.143.
4. Лань Чжицзе Исследование и реализация ключевых технологий программного обеспечения для тренировок фортепиано: дис. ... канд. наук. Нанкин: Наньцзинский университет науки и технологии, 2022. 75 с. DOI:10.27241/d.cnki.gnjgu.2022.000846.
5. Ли Цзецун Где находится «интеллект» в интеллектуальном обучении фортепиано: дис. канд. наук. Пекин: Китайская консерватория, 2019. 113 с.
6. Лю Пи. Вопросы, на которые следует обратить внимание в начальном обучении фортепиано // Музыкальное пространство и время. 2015. № 15. С. 175–179.
7. Лэ Юйтин Исследование онлайн-программного обеспечения для тренировок на фоне «Интернет+». Шанхай: Шанхайская консерватория музыки, 2021. 30 с. DOI:10.27319/d.cnki.gsyuy.2021.000161.
8. Пи Ляньшэн Психология обучения и преподавания. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2003. 318 с.
9. Сюй Ишао Исследование моделей тренировок фортепиано в Китае и тенденций развития: дис.канд. наук. Шанхай: Шанхайская консерватория музыки, 2022. 27 с. DOI:10.27319/d.cnki.gsyuy.2022.000053.
10. Хуан Яньхун О преимуществах и недостатках онлайн-курсов тренировок фортепиано // Хэбэйский иллюстрированный журнал. 2023. № 6. С. 115–117. DOI:10.3969/j.issn.1003-8094.2023.06.039.
11. Хуан Цзяоцин Исследование применения продуктов для фортепианного образования Китая на фоне «Интернет+»: дис. ... канд. наук. Чанша: Хунаньский педагогический университет, 2017. 50 с.
12. Цзя Ян Исследование и практика разработки программного обеспечения для обучения игре на фортепиано на основе визуализации музыки. Ханчжоу: Чжэцзянский университет науки и технологий, 2022. 109 с.
13. Чжоу Юйчэн. Влияние тренировок фортепиано на «инициативность практики» и практическое исследование: дис. ... канд. наук. Далянь: Ляонинский педагогический университет, 2021. 66 с. DOI:10.27212/d.cnki.glnsu.2021.000749.
14. Юй Фэйцзянь Размышления и предложения по VIP-онлайн-платформе для тренировок фортепиано // Очарование Китая. 2020. № 15. С. 174–175.

5.8.2.

¹Р.Р. Исхакова, ²Л.С. Липаева, ¹А.Р. Султангареева¹Сибайский институт (филиал)ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Стерлитамакский филиал²ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
кафедра германских языков,

irr.lingua2015@gmail.com, biklilya@mail.ru, alfiasultangareewa@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
СРЕДНИХ КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА И СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ
СЛОГАНОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматривается технология развития креативного и критического мышления у школьников на среднем этапе обучения. Анализируются возможности использования рекламных слоганов на уроках английского языка в качестве дидактического материала, способствующего формированию ключевых компетенций XXI века. Предлагаются конкретные упражнения и методические приемы, направленные на активизацию мыслительной деятельности учащихся.

Ключевые слова: креативное мышление, критическое мышление, рекламный слоган, методика преподавания, английский язык.

Сегодня языковое образование в общеобразовательной школе выдвигает на передний план задачу формирования у обучающихся набора компетенций, необходимых для успешного функционирования в динамично меняющемся мире. Интеграция приемов, направленных на развитие изобретательных и творческих способностей, в учебный процесс, существенно повышает его эффективность, создавая благоприятные условия для полного раскрытия личности учащихся. Применение творческих заданий на уроках стимулирует интерес к предмету, помогает устранить психологические зажимы и пресловутый языковой барьер. Вовлечение школьников в нестандартные виды деятельности способствует повышению мотивации и делает процесс освоения языка более увлекательным.

Языковое образование в отрыве от социокультурного контекста лишается своей глубины и практической ценности. Уроки английского языка призваны содействовать приобщению к культуре и традициям носителей изучаемого языка. Вместе с тем, креативный подход к обучению языкам смещает акцент с механического заучивания лексики и грамматических правил на развитие коммуникативных навыков в живом общении. Творчество помогает избавиться от страха публичного выступления перед аудиторией, формируя у школьников уверенность в своих силах и готовность к спонтанной речи.

Рекламные материалы в таком контексте выступают ценным аутентичным ресурсом, отражающим культурные коды и особенности мышления носителей языка [5, с. 52]. Польза рекламных слоганов для развития когнитивных способностей при изучении языков многогранна. Работа с ними погружает учащихся в стихию живого разговорного языка, зачастую более образного, чем язык учебников. Учитель может заинтересовать аудиторию, предлагая задания на свободное конструирование рекламных сообщений. Рекламные тексты служат своеобразным окном в другую культуру, знакомя с иным образом мыслей и ценностными ориентирами общества [3, с. 112].

Лаконичность и фонетическая организация слоганов делают их превосходным материалом для отработки произношения определенных звуков. На основе рекламы возможно продуктивное изучение различных лексических явлений: от фразеологизмов и

крылатых выражений до таких приемов, как языковая игра, словотворчество и замена морфем.

В структуре функциональной грамотности критическое и креативное мышление занимают центральное место. Критическое мышление определяется как компетентность, обеспечивающая способность индивида взвешенно оценивать суждения, анализировать информацию, находить альтернативные объяснения и формировать собственную аргументированную позицию. Американский психолог Д. Халперн трактовала данное понятие как «использование когнитивных техник или стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата» [6, с. 58]. Отечественный исследователь И.О. Загашев рассматривал его как систему мыслительных стратегий, необходимых для эффективного взаимодействия с информационной реальностью [1, с. 15]. Креативное мышление, в свою очередь, является компетентностью, отвечающей за генерацию оригинальных идей, решений и продуктов. Дж. Гилфорд определял его как «тип мышления, идущий в различных направлениях», а А.М. Матюшкин указывал, что полный мыслительный акт включает порождение проблемы, поиск решения и его обоснование [4, с. 34].

Реклама в образовательном процессе выходит далеко за рамки маркетингового назначения. Она трансформируется в учебный материал, который служит катализатором для критического осмысления и творческого поиска. Рекламные слоганы становятся основой для разработки заданий, стимулирующих мыслительные процессы школьников. Анализ и создание слоганов требует лингвистических знаний, умения улавливать скрытые смыслы, понимать целевую аудиторию и использовать языковые средства для достижения коммуникативной цели. Рекламный дискурс становится площадкой для практического применения и развития гибких навыков в контексте изучения английского языка.

Аналитическая работа с рекламными слоганами является важнейшим этапом предлагаемой технологии в обучении английскому языку. В 7-8 классах можно предложить задания на выявление изобразительно-выразительных средств в рекламных сообщениях. Например, в слогане *“A Diamond Is Forever”* (De Beers) присутствует гипербола, подчеркивающая вечную ценность продукта. Анализ фразы *“Think Different”* (Apple) обращает внимание на намеренное грамматическое отклонение для создания эффекта уникальности и бунтарского духа. Обсуждение слогана *“The Ultimate Driving Machine”* (BMW) фокусируется на использовании усилительного прилагательного как ключевого элемента убеждения. Такая работа учит декодировать сообщения, видеть за словами маркетинговые стратегии.

Переход от анализа к самостоятельному творчеству составляет ядро технологии развития креативного мышления. Проблемные задания, связанные с созданием собственных рекламных сообщений, стимулируют интеллектуальную активность учеников и формируют у них навыки решения нестандартных задач. Творческие упражнения погружают школьников в имитацию реальных коммуникативных ситуаций, где необходимо не просто правильно построить фразу, а сделать ее убедительной, яркой и запоминающейся. Процесс реализации идей, отбора лексики и конструирования слогана на английском языке активизирует весь комплекс языковых и когнитивных навыков.

Для развития критического мышления можно использовать упражнения, построенные на индуктивном умозаключении. Ученикам предлагается прочитать слоган, например, *“Just Do It”*, и высказать обоснованные предположения о том, какой товар или услугу он мог бы рекламировать и на какую аудиторию рассчитан. Другой эффективный прием – выявление приемов манипуляции. Школьники сравнивают оригинальный английский слоган *“Because You're Worth It”* (L'Oréal) и его русскоязычный аналог *«Ведь вы этого достойны»*, анализируя, как меняются смысловые акценты при культурной адаптации и локализации.

Для развития творческого мышления можно организовать создание коллективного рассказа. Учитель задает отправную точку – рекламное сообщение, например, *“Have a break, have a Kit-Kat”*. Первый ученик начинает историю фразой, связанной с этим слоганом,

каждый следующий добавляет по одному предложению, развивая общую сюжетную линию, в которой персонажи взаимодействуют с рекламируемым продуктом. Игровое упражнение поощряет спонтанное речевое творчество, требуя при этом удерживать логику повествования.

Широкий спектр творческих заданий может включать создание слоганов для самых разных продуктов и услуг:

1. Для кофейни: *"Your Daily Ritual, Perfected"*.
2. Для туристического агентства: *"Your Story Begins Here"*.
3. Для языковой школы: *"Speak the World"*.
4. Для экологичной бутылки для воды: *"Sip the Future"*.

Таким образом, последовательное применение технологии анализа и создания рекламных слоганов на уроках английского языка является действенным инструментом для комплексного развития мышления обучающихся. Данная методика обогащает словарный запас и совершенствует грамматические навыки, целенаправленно формирует ключевые компетенции XXI века – креативное и критическое мышление. Работа с аутентичным, культурно маркированным материалом повышает мотивацию школьников и превращает учебный процесс в увлекательное исследование языка и культуры, где каждый ученик получает возможность проявить свою индивидуальность и творческий потенциал.

Список литературы

1. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Критическое мышление: технология развития. – СПб: Издательство «Дельта», 2003. – 284 с.
2. Кликушина Т.Г., Валанчус М.А. Использование рекламы в преподавании иностранного языка на старшем этапе обучения в СОШ // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-reklamy-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka-na-starshem-etape-obucheniya-v-sosh> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Колокольцева Т.Н., Карасик В.И., Олянич А.В. Рекламный дискурс и рекламный текст. – М.: Флинта, 2013. – 267 с.
4. Матюшкин А.М. Развитие творческой активности школьников. – М.: Педагогика, 1991. – 160 с.
5. Панина Е.Ю. Рекламные тексты как средство формирования иноязычной компетенции в профессионально-ориентированном чтении (на материале немецкого языка): дисс. ... канд. пед. наук. – Пермь, 1999. – 221 с.
6. Халперн Д. Психология критического мышления / Пер. Н. Мальгина, С.Е. Рысева, Л.Л. Царук. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

5.8.2.

В.В. Каблуков

МИРЭА - Российский технологический университет,
кафедра русского языка (как иностранного),
al.kablukov@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА В ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В РТУ МИРЭА)

В статье представлены результаты модификации традиционных методических приемов преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в полилингвокультурной группе. Показано, как методико-практические аспекты функционируют при выполнении педагогических задач адаптации иностранцев в русскоязычной студенческой среде. Выделены основные функциональные дефиниции, по которым различаются понятия «жаргон» и «сленг». Полученные результаты могут быть использованы в профессиональной работе педагогов и при проектировании программ повышения квалификации.

Ключевые слова: *студенческий сленг, жаргон, полилингвокультурная группа, социальная адаптация.*

Механизмы социально-психологической адаптации иностранных студентов в новых жизненных условиях, в новой стране, в незнакомой для них образовательной среде давно стали объектом анализа в научной литературе.

Вместе с тем, методические задачи, которые решает преподаватель в полилингвокультурной студенческой группе, пока еще не стали объектом пристального внимания исследователей. **Новизна** работы заключается в рассмотрении приемов методики преподавания русского языка как инструмента психолого-педагогического сопровождения и адаптации инофонов.

В данной статье представлен опыт преподавания темы «Нелитературные варианты русского языка» в полилингвокультурных группах РТУ МИРЭА. **Цель** работы – показать особенности функционирования традиционных методических приемов преподавания в поликультурном пространстве. Цель работы конкретизируется в следующих задачах:

1. Описать приемы, речевые схемы поведения и речевые обороты, обладающие специфичным содержанием в российской студенческой среде, а также этапы работы над ними. Это поможет иностранцам с успехом приспособиться к новым жизненным условиям, вписаться в «студенческую языковую картину мира».

2. Закрепить в сознании студентов понятия «современный русский литературный язык», «нелитературные формы языка», «сленг», «жаргон», проанализировать основные способы словообразования в русском языке.

По информации Минобрнауки в 2023 году в Российской Федерации обучалось более 362 тысяч иностранцев, и их число постоянно растет. Необходимость в разработках методических материалов, сориентированных на полилингвокультурные группы, определяет **актуальность** статьи.

Несмотря на то, что студенческий сленг стал объектом пристального внимания ученых, на данный момент в работах лингвистов не существует единства в трактовке данного термина.

В ряде исследований термины «сленг» и «жаргон» используются синонимично [1,2,5,7], в других - эти понятия разводятся [3].

В нашем представлении сленг и жаргон различаются по двум параметрам: по сфере употребления и функциям в процессе коммуникации с другими социальными группами. По

этим основаниям студенческий сленг определяется нами как как кодовый язык, который служит для «зашифровки» речи молодых людей. Сленг удовлетворяет потребность в защите своей группы, в желании обособиться от других людей [4].

Профессиональный жаргон понимается нами традиционно — это слова и выражения, которые употребляют группы людей, связанные одной общей профессией, он не является средством социальной изоляции, не ограничен возрастными рамками субъектов коммуникации.

В процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» изучение студенческого сленга рационально вводить как составную часть практического занятия по теме «Нелитературные формы русского языка». При актуализации опорных знаний, полученных на лекциях, студентам напоминают дефиниции терминов «современный русский литературный язык», «диалект», «просторечье», «жаргон».

На следующем этапе занятия предлагается подобрать литературные синонимы к словам и выражениям «академического» (существующего в сообществе преподавателей и студентов) жаргона: «препод», «зачетка», «пара», «студак», «стипуха», «общага», «шпора», «завалить экзамен», «универ» и др. В процессе этой работы студенты-иностранцы, во-первых, знакомятся с новыми словами, которые оформляют актуальное для них в данный момент интеллектуальное пространство, коммуникативную среду. Во-вторых, вместе с носителями языка учатся определять основные механизмы словообразования в русском языке:

- аффиксация — образование новых слов с помощью суффиксов и приставок: «курсач», «курсак» - курсовая работа; «стипешка», «стипушка», «стипуха», «стипон» — стипендия.

- сокращение и усечение слов: «физра» - физкультура, «препод» - преподаватель, «матан» - математический анализ.

- вторичное номинирование и метафорический перенос: «хвост» - несданный экзамен/зачёт, «окно» - отсутствие занятий. Во время обсуждения вторичного номинирования как способа словообразования студентам-иностранцам необходимо напомнить понятие омонимии.

Изучение словарного состава современного студенческого сленга в полилингвокультурной группе – следующий и самый сложный этап занятия. Для носителей русского языка – это привычная форма общения, студенты-иностранцы же вновь оказываются в ситуации коммуникативной неудачи. Чтобы помочь им в минимальные сроки преодолеть очередной языковой барьер, на этом этапе практического занятия целесообразно запланировать презентацию на тему «Современный студенческий сленг». Вербальные средства передачи информации в докладе будут совмещены с невербальными, визуальными, что позволит получить и переработать больший объем информации.

При анализе лексического состава современного студенческого сленга, помимо уяснения значения того или иного слова, проводится наблюдение над процессом адаптации заимствований в структуре русского языка. Для этого необходимо указывать начальную форму слова, язык происхождения, перевод. Например:

Вайб — атмосфера, настроение, от английского «vibe» - (позитивная вибрация).

Задонатить — пожертвовать, от английского «donate» (пожертвование). Означает пополнение своего мобильного счёта, иногда используется для обозначения любой покупки. «Задонатить» - производное от «донат» (оплата).

Изи — легко, от англ. «легко», без труда.

Краш — англ «crush» - увлечение. Предмет тайной или безответной влюблённости.

Кринж — от англ «to cringe» — «поёживаться», «испанский стыд», очень стыдно, неудобно.

Криповый — от англ. «creepy» — бросающий в дрожь, жуткий (англ.), пугающий, ужасный.

Пикми — от англ. «pick me» - «выбери меня». Человек, который постоянно ищет внимания и одобрения со стороны противоположного пола.

Треш — с англ. означает «мусор». Практически то же самое, что и «жесть» или «кринж».

Флексить —с англ. «to flex» - «изгибать, шевелить», определённый стиль клубных движений. Сейчас - кичиться одеждой, стилем поведения, деньгами.

После наблюдений над грамматическими формами сленгизмов, студентов следует подвести к выводу, что заимствования функционируют в русском языке, подчиняясь его законам, приобретая морфологические признаки тех или иных частей речи [6]. Для этого, например, может проводиться разбор по составу нескольких сленгизмов.

В финале занятия студентам предлагается «перевести» на современный русский литературный язык фразы:

Он своим появлением сломал вайб.

Папа мне задонатил на телефон.

Экзамен просто изи.

Он ведёт себя кринжово.

Посмотри этот криповый фильм.

В качестве домашнего задания иностранцам предлагается пополнить «Словарь сленгизмов», определить способ образования новых слов. Консультантами назначаются русские студенты

Домашнее задание для русских студентов: сделать рерайт новости СМИ, используя сленгизмы. Определить, что изменилось в тексте, сделать вывод о функциях сленга.

Необходимость разработки и сбора методических приемов преподавания русского языка в полингуокультурных студенческих группах обусловлена современной ситуацией в академической среде Российской Федерации: сейчас можно прогнозировать и дальнейший рост численности иностранных студентов в тех высших учебных заведениях, которые ранее не специализировались на работе с иностранцами. Работа методистов в процессе адаптации инофонов к новой культурной ситуации может вестись как в модификации уже систематизированного опыта, так и в поисках специальных, сориентированных именно на смешанные студенческие коллективы приемов изучения русского языка.

Список литературы

1. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в интернете: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - М., 2007. - 19 с.
2. Грачёв М.А. Словарь современного молодёжного жаргона. - М.: Изд-во Эксмо, 2006. - 672 с.
3. Егошина Н.Б. Студенческий сленг как объект лингвистики. // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки», 2017. - Т.8, №4. - С. 319-323.
4. Кожелупенко Т.П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2009. - 24 с.
5. Михалкин Н.В. Особенности языка современной студенческой молодежи в России и способы его совершенствования. // Язык и текст, 2024. - Т. 1, №2. - С.43–51.
6. Ситдикова Ф.Б., Плотникова Н.Ф., Переточкина С.М., Хакимзянова А.С. Англицизмы в студенческом сленге (2023-2024) // Казанская наука, 2024. - №3. - С.223-225.
7. Тлеужанова А.К. Особенности студенческого жаргона // Филология и лингвистика в современном обществе: сб. науч. трудов. - М.: Буки-Веди, 2014. - С. 114-118.

5.8.2.

Н.Г. Кизрина канд. педагог. наук, Н.А. Юшин

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
кафедра иностранных языков и методик обучения,
Саранск kizrinan@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена исследованию возможностей искусственного интеллекта в развитии умений говорения на английском языке у обучающихся 10–11 классов. Цель работы – продемонстрировать, как нейросетевые платформы (Character.ai и Gliglish) помогают преодолеть ключевые трудности в обучении говорению. Новизна исследования заключается в разработке конкретных коммуникативных заданий на основе данных платформ, которые способствуют формированию коммуникативных умений обучающихся.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, иностранный язык, умения говорения, нейросетевые платформы.*

Специфика обучения иностранному языку заключается в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, которая представляет собой сложное интегративное понятие, включающее языковую, речевую, социокультурную и стратегическую компетенции. Центральное место среди названных компетенций занимает речевая, представляющая собой владение умениями в четырех видах речевой деятельности. Успешное овладение иностранным языком подразумевает развитие всех видов речевых умений, однако в условиях современных социокультурных и профессиональных реалий, где владение иноязычной коммуникативной компетенции является ключевым фактором профессиональной конкурентоспособности, формирование умений устной речевой деятельности (говорение и аудирование) приобретает особую актуальность, при этом говорение выступает как доминантный компонент устной речевой деятельности и занимает центральное место в процессе обучения иностранному языку на всех уровнях обучения.

Калачникова Р. С. отмечает, что говорение как ключевой компонент коммуникативной компетенции обеспечивает установление межличностного контакта в межкультурной среде, способствует эффективному профессиональному взаимодействию, позволяет обмениваться знаниями и идеями, выражать эмоциональные состояния и осуществлять воздействие на собеседника [1].

Несмотря на ключевую роль говорения в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, оно справедливо считается одним из наиболее сложных видов речевой деятельности в процессе обучения.

Ключевыми проблемами в формировании умений говорения на английском языке являются отсутствие мотивации, психологические барьеры (страх ошибок, неуверенность), недостаток речевой практики, слабое развитие регулятивных и познавательных навыков, ограниченный кругозор, зависимость от заученных клише, неспособность к спонтанному диалогу и слабая адаптация к изменениям в коммуникации. Дополнительно мешают недостаточные социокультурные и социолингвистические знания, что приводит к искусственности и низкой экспрессивности речи, создавая замкнутый круг, препятствующий развитию коммуникативной компетенции.

Таким образом, несмотря на безусловную значимость говорения, его формирование требует особого внимания со стороны педагогов и применения инновационных подходов в обучении.

В современных условиях цифровые технологии открывают новые возможности для обучения иностранным языкам. Особый потенциал в этом контексте представляют искусственные нейронные сети, которые способны создать адаптивную среду для развития речевых умений.

Костюкович Е.Ю., изучая возможности искусственного интеллекта при обучении иностранному языку в вузе, определяет данное понятие как образовательную технологию, представляющую собой самообучающуюся систему, способную осуществлять принятие решений и выполнение действий, аналогично человеку. Данная технология выступает в качестве вспомогательного средства обучения, предоставляющего информационные и образовательные ресурсы [2].

Нейросетевые технологии позволяют моделировать естественные коммуникативные ситуации, обеспечивать мгновенную обратную связь изучении и тренировке языкового материала, а также адаптировать уровень сложности заданий в соответствии с индивидуальными возможностями обучающихся. В обучении говорению преимущественно используются чат-боты на базе искусственного интеллекта.

А. А. Маленкова, Я. Ю. Цинцевич, Д.У. Шеркевич указывают на ряд преимуществ использования чат-ботов при обучении говорению: 1) снижение психологической тревожности, так как, в отличие от межличностного взаимодействия, общение с ИИ-ассистентами минимизирует стресс и тревожность у обучающихся из-за отсутствия социального оценивания; 2) толерантное общение: чат-боты обеспечивают стабильность обратной связи, что критически важно для отработки языковых структур, а также многократное воспроизведение речевых образцов без раздражения со стороны собеседника ускоряет процесс автоматизации речевых навыков; 3) комплексное развитие умений речевой деятельности, так как использовать чат-боты можно через голосовые и письменные сообщения; 4) обеспечение индивидуализации учебного процесса: искусственный интеллект выстраивает коммуникацию в соответствии с уровнем владения языком у собеседника; 5) непрерывность и гибкий график практики общения: доступность и отсутствие временных ограничений обеспечивают возможность самостоятельной тренировки в развитии коммуникативных навыков обучающихся [3].

Рассмотрим на примере следующих чат-ботов, как они могут быть интегрированы в процесс обучения говорению на английском языке на примере 10-11 класса.

Character.ai (<https://character.ai>) – это платформа на основе искусственного интеллекта, предназначенная для генерации реалистичных диалогов с виртуальными персонажами в режиме реального времени. Ключевыми особенностями являются: 1) редактор персонажей: пользователи могут создавать собственных AI-собеседников, задавая их характер, стиль речи, знания и поведение; 2) адаптивность коммуникации: упрощение сложных формулировок; 3) коррекция ошибок при запросе собеседника. Ниже представлены речевые упражнения на основе данной платформы.

Задания спроектированы для обучающихся 10 класса по теме «Знаменитости», уровень сложности заданий соответствует уровню B 2 согласно общеевропейской системе CEFR.

Задание 1. “Virtual acquaintance with a celebrity”.

Цель: активизация изученной лексики, развитие умений диалога-расспроса, развитие умений монологической речи на основе полученной информации.

Choose a ready-made celebrity character (for example, "Einstein", "Marilyn Monroe"). Converse with the character for 3-5 minutes, asking the following questions: How did you become famous? What challenges did you overcome? What do you think about modern-day fame? Write down 2-3 interesting responses and briefly summarize them for your partner.

Задание 2. “Discussion: “Interview with an Idol”.

Цель: Развитие умений вести диалог-расспрос, развитие умений, развитие умений аргументированной речи.

Формулировка задания: Divide into pairs. One student is a "journalist", the other is a "celebrity" (use Character.ai to generate answers). Prepare 5 questions about the star's career,

personal life, or social position. Conduct the interview, then switch roles. Discuss: Whose answers were the most unexpected? Why?

Платформа Gliglish (<https://gliglish.com/intl/ru>) предоставляет интерактивную образовательную платформу для изучения иностранных языков в форме ролевой игры. Встроенный искусственный интеллект предлагает подсказки с корректными вариантами ответов, помогая обучающимся в ситуациях, когда возникают затруднения в формулировании реплик. Данные особенности делают платформу эффективным инструментом для развития коммуникативных навыков в интерактивной форме. Рассмотрим пример задания, который можно предложить обучающимся 11 класса по теме «Моя будущая профессия».

Задание 1. "Interview with a career consultant".

Цель: развитие умений диалогической речи.

Формулировка задания: Imagine that Gliglish is your career consultant, discuss with him your interests, professional preferences, and possible risks. Think about the questions you might ask. For example: "I love art, but I'm afraid I won't be able to earn it. What do you recommend?" or which professions are suitable for a person who likes to read?" Discuss the proposed options and specify the details. Tell the group what recommendations you have received.

Представленные задания на платформах демонстрируют значительный потенциал искусственного интеллекта в преодолении ключевых трудностей в обучении говорению.

Таким образом, современные технологии на основе искусственного интеллекта открывают новые перспективы в обучении иноязычному говорению, эффективно решая ключевые проблемы, связанные с психологическими барьерами, недостатком речевой практики и шаблонностью в общении. Применение подобных технологий особенно актуально для старшеклассников (10–11 класс), которым необходимо овладеть беглостью и уверенностью в устной речи для дальнейшей академической и профессиональной деятельности. Однако использование искусственного интеллекта в обучении иностранному языку требует методически грамотного сопровождения со стороны учителя.

Список литературы

1. Калачникова Р.С. Проблемы освоения умения говорить на английском языке учеников 8–9 классов и пути их решения // Вестник ТГУ. – 2022. – №1. – С. 113–126.
2. Костюкович Е.Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе // Современное педагогическое образование. – 2023. – №1. – С.492–496.
3. Маленкова А.А., Цинцевич Я.Ю., Шуркевич Д.У. Искусственный интеллект как инструмент преодоления языковых барьеров и развития навыков говорения на иностранном языке // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №6 (109). – С.408–411.

5.8.2.

И.В. Кордель, Н.Ю. Перевышина

Уральский государственный педагогический университет,
Институт искусств,
Екатеринбург, art_craft91@mail.ru, nperevyshina@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Статья посвящена выявлению возможностей использования искусственного интеллекта в развитии проектных умений у студентов-дизайнеров. Описан опыт его интеграции в содержание профессиональной подготовки на дисциплинах «Практикум по работе в графических редакторах» и «Дизайн».

Ключевые слова: *искусственный интеллект; нейросети; дизайн; художественное образование; проектные умения.*

Введение. Запрос рынка труда на выпускников творческих вузов, владеющих не только умениями и навыками в области академического рисунка, композиции и колористики, но и цифровыми компетенциями в области использования инструментов ИИ выдвигает новые требования к профессиональной подготовке студентов-дизайнеров. Трансформация связана не только с расширением инструментальной базы проектной деятельности, но и с модернизацией содержания, методов и средств обучения. Как отмечает Е.Е. Абросимова, если раньше цифровые технологии использовались как вспомогательные средства визуализации дизайн-проекта, то сегодня искусственный интеллект представляет собой автоматизированный процесс проектной деятельности, кардинально ускоряющий и структурирующий весь цикл разработки дизайн-проекта [2].

В нормативных документах цифровизация закреплена как стратегический приоритет государственной образовательной политики России (Стратегия развития информационного общества, Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»), что задаёт ориентир для интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс. Однако практика показывает, что его внедрение часто носит фрагментарный и точечный характер и содержательно не связано с целостной системой формирования проектных умений, что снижает качество профессиональной подготовки студентов-дизайнеров. Кроме того, практика показывает, что многие преподаватели зачастую негативно относятся к факту использования студентами нейросетей в процессе самостоятельной работы.

Основная часть. В современных научных исследованиях дискуссионность вопросов о роли искусственного интеллекта в образовательном процессе в основном связана с использованием технологических инноваций (О.В. Жданова, А.Д. Ветрова и др.) [2, 4], а также этико-правовых норм (И.В. Кордель, И.П. Коренева) [5, 6]. Ю.А. Уваров отмечает, искусственный интеллект формирует новую логику проектного мышления, в которой возрастает роль гипотезирования, быстрой проверки вариантов и критической рефлексии [8].

Как отмечает И.В. Кордель, необходимо создать такие условия, чтобы виртуальная среда и машинная скорость углубляли и расширяли, а не подменяли проект, поскольку педагогический потенциал ИИ заключается не в том, что он «рисует» вместо студента, а том, что он ускоряет и делает наблюдаемым внутренний цикл «вижу → понимаю → делаю → анализирую» [5].

Как показывают следования В.С. Кузина, проектные умения направлены на формирование проектного замысла по конструированию и изготовлению изделий и решению творческих задач. Они имеют сложную структуру, состоящую из множества компонентов: перцептивного (увидеть закономерности формы, цвета и др.), когнитивного (понимать

морфологию, композицию, колористику, типографику), операционального (владеть аналитическими умениями и графическими техниками), творческого (создавать оригинальные решения), коммуникативного (адресно взаимодействовать с аудиторией) и рефлексивного (анализировать и корректировать проектную концепцию по объективным критериям) [7]. Традиционное обучение распределяет эти компоненты в соответствии с установленными нормативами. ИИ сжимает временные рамки: уже на ранней стадии обучающийся получает много альтернативных решений и вынужден использовать определенные критерии для их отбора, например, выявлять, где нарушен баланс в формообразовании и цветовой палитре, соответствие предложенного решения портрету потребителя и др. [3]. Искусственный интеллект выступает динамическим индикатором в развитии проектных умений: нечёткий запрос увеличивает временные рамки и снижает качество учебной деятельности, а правильно составленный проектный бриф формирует материал для аргументированного выбора концепции дизайна.

Основной задачей тьютерского сопровождения студентов в работе с нейросетями, прежде всего, является развитие навыков постановки проектных задач с четкими требованиями, ограничениями и референсами [6].

Педагогические исследования А.Д. Ветровой показывают, что искусственный интеллект может являться эффективным средством обучения, так как создает проблемность и вариативность [2]. Искусственный интеллект ускоряет обратную связь, поскольку преподаватель имеет возможность корректировать не итог, а ход проектного поиска и выбора художественно-выразительных средств. При этом продвинутые студенты могут получать более сложные задания (узкие палитры, сетки, стилизация, использование морфологии и др.), менее подготовленные – больше опорных референсов и поддержек. Обучающемуся важно осознавать разные роли машины и автора проекта. То, что генерирует нейросеть, является сырьём для предпроектного анализа и отбора проектных идей. Авторская зона остаётся там, где создается концептуальная наполняемость, композиция и архитектура проектного решения. «Ручная доводка» объекта дизайна позволяет перейти от аналогового к художественному проектированию [6].

Рассмотрим пример выполнения задания по разработке дизайна плаката городского фестиваля. Предпроектный анализ начинается с анализа референсов. Студент выявляет ритмы городской графики, палитры ночного света, силуэты, характерную типографику. Искусственный интеллект на этом этапе выполняет роль агрегатора и «лупы»: помогает определить частотные композиционные решения, многократно используемые цветовые сочетания, проанализировать типичные ошибки. Далее студент осуществляет поиск видового образа и ключевых слов (например, «световой ритм мегаполиса»), а затем задает поиск нескольких смысловых концептов визуализации метафор этого ритма. В итоге создается разнообразный материал для выбора аналогов и прототипов по заданным критериям: читабельность информации, уместность для конкретной аудитории, новизна образного решения, реализуемость на носителях. После этого наступает этап визуализации проектной идеи: ручная сборка сетки, приведение палитры под выбранный контраст и профили, создание типографики. На этапе разработки проектного решения используется метод равновесного анализа (концепция и композиция, дизайн и коммуникация, цвет и графическая техника и т.д.). Генерация идей происходит как непосредственно на занятии, так и с использованием офлайн-заготовок и скрин-шот-архивов. По результатам выполнения задания осуществляется двойная экспертная оценка: преподавателем и группой сокурсников в виде выборочной рецензии, что повышает валидность и объективность оценивания.

Анализ результатов выполнения задания на дисциплинах «Практикум по работе в графических редакторах» и «Дизайн» демонстрирует повышение уровня оригинальности и технической точности дизайн-проекта при переходе к ИИ-поддерживающей работе. Важно отметить, что сформированные проектные умения проявляются не только при решении конкретных учебных задач, но и способствуют переносу полученных знаний, умений и навыков в ситуации, где ИИ-генерация минимальна. Однако при отсутствии тьютерского

сопровождения со стороны преподавателя возникают риски. Одним из них является шаблонность проектной деятельности. Вторая сложность связана с соблюдением этических и правовых норм, в т.ч. нарушение авторских прав и использование недопустимого контента [1].

Заключение. Педагогический потенциал искусственного интеллекта заключается в развитии у обучающихся комплекса проектных умений: формулировка проектных целей и задач, поиск и анализ альтернативных проектных решений, выбор художественно-выразительных средств визуализации. Таким образом, искусственный интеллект выступает драйвером развития проектных умений у студентов-дизайнеров.

Список литературы

1. *Абросимова Е.Е.* Искусственный интеллект: вызовы и возможности в образовательном процессе // КиберЛенинка. 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-vyzovy-i-vozmozhnosti-ispolzovaniya-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 08.10.2025).
2. *Ветрова А.Д.* Применение искусственного интеллекта в образовании // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53848388> (дата обращения: 13.10.2025)
3. *Гуреева Е.А.* Современное искусство и искусственный интеллект // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-iskusstvo-i-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 10.10.2025)
4. *Жданова О.В.* Педагог как медиатор между культурой и технологией // Педагогика искусства. 2022. № 3. С. 63–68.
5. *Кордель И.В.* Цифровая педагогика и искусственный интеллект: развитие творческих компетенций и границы автоматизации в дизайн-образовании // Бакуловские педагогические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции 29 марта 2024 года / УрГПУ; научный редактор Н.Ю. Перевышина. Екатеринбург : [б. и.], 2025. С. 133 – 144.
6. *Коренева Е.П.* Использование нейросетей и искусственного интеллекта в обучении студентов-дизайнеров // Universum: филология и искусствоведение. 2025. № 2 (128). С. 33 – 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neyrosetey-i-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-studentov-dizaynerov> (дата обращения: 18.09.2025).
7. *Кузин В.С.* Основы художественного конструирования. М. : Высшая школа, 1970. 272 с.
8. *Уваров А.Ю.* Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А. Ю. Уваров; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 108 с.

5.8.2.

Е.В. Королева, А.С. Шимичев, Т.Г. Чарчоглян

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина,
лингвистический факультет,
Нижний Новгород, koroleva-e28@mail.ru, alexshim@list.ru, charchoglyantatyana@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена особенностям использования видеоматериалов на уроках китайского языка. Подчеркивается ценность применения видеоматериалов, в частности, мультфильмов для развития умений аудирования. Выделены требования к отбору аутентичных мультфильмов. Авторами представлен комплекс упражнений с примерами на каждом этапе обучения аудированию. В заключении авторы делают вывод об эффективности применения аутентичных мультфильмов для развития умений аудирования на уроках китайского языка.

Ключевые слова: видеоматериалы, умения аудирования, урок китайского языка, комплекс упражнений.

Активное развитие российско-китайских отношений сыграло решающую роль в популяризации обучения китайскому языку как при подготовке специалистов в вузах, так и в школьном образовании. Включение в 2020 году китайского языка в перечень ЕГЭ по иностранным языкам определило необходимость совершенствования системы обучения китайскому языку в российских школах. Обучение аудированию, являясь чрезвычайно важным аспектом освоения китайского языка, часто остается без должного внимания, так как предполагается, что навыки и умения аудирования развиваются постепенно в процессе обучения другим аспектам речи.

По мнению Ван Бяо, использование видеоматериалов в преподавании китайского языка стало одним из важных общепринятых методов обучения, который играет важную роль в повышении эффективности преподавания и содействии международному распространению китайского языка.

Аутентичные видеоматериалы на китайском языке позволяют обучающимся наблюдать за невербальными моделями общения в реальных сценариях, тем самым улучшая способность учащихся к восприятию языка.

Мультфильмы представляют собой разновидность видеоматериалов. Под видеоматериалами понимается любая телепродукция (новости, интервью, ток-шоу, рекламные блоки и т. д.), а также художественные, документальные, мультипликационные фильмы, записанные на пленку или цифровые носители и используемые в качестве дидактического материала с возможностью многократного просмотра, использования режимов «стоп» и «пауза», быстрого поиска нужного фрагмента [6].

Стоит отметить, что использование аутентичных мультфильмов на начальном и среднем этапах обучения немного ограничено, т.к. обучающиеся сталкиваются с трудностями лексического, грамматического и фонетического характера [3]. Поэтому учителю необходимо отбирать только нужные и подходящие к программе УМК фрагменты, так как даже небольшой фрагмент аутентичного мультфильма уже содержит достаточное количество языкового материала для проведения одного урока [1]. Стивен Крашен также упоминает, что для начинающего ученика полезно ограничить речь «здесь и сейчас», поэтому учителя могут выбирать фильмы с редуцированными репликами, действиями и сценами, которые также четко артикулированы.

Обучение аудированию с применением мультфильмов, также как и с использованием аудиозаписей включает определённые этапы. В методике выделяется три этапа работы с аудированием: до прослушивания; во время прослушивания; после прослушивания [4].

В контексте работы с мультфильмами целесообразно обозначить тождественные этапы следующим образом: этап до просмотра, этап во время просмотра и этап после просмотра [2].

Опираясь на УМК «Китайский язык. Второй иностранный язык. 7 класс» Рукодельникова М.Б., Салазанова О.А., Ли Тао мы смоделировали урок по обучению умениям аудирования с применением видеоматериалов. Для лексических единиц и грамматических структур использовались материалы раздела 3 «Питание и жизнь» (第三单元, 饮食与生活), тема урока 早上你吃了什么? (Что ты ел утром?).

На основе критериев отбора аутентичных мультфильмов для развития умений аудирования, мы выделили следующие требования для 7 класса:

1. Четкость и ясность речи героев мультфильма.
2. Соответствие используемых в мультфильме грамматических конструкций и лексических единиц уровню подготовки обучающихся.
3. Связь содержания мультфильма с тематикой урока, соответствие учебной программе по китайскому языку.
4. Наличие в выбранном мультфильме страноведческого материала [5].

Мультфильм, подобранный для работы с аудированием - эпизод из мультсериала 甜心格格 (англ. Ogi-Princess/ рус. «Милая принцесса»). Жанр данного мультфильма - вымышленная историческая комедия. Действие мультфильма разворачивается на фоне интерьеров, отражающих реалии китайской династии Цинь, а также в мультсериале показаны изысканные костюмы того времени, что позволит обучающимся узнать больше об истории и культуре Китая. Мультфильм сочетает в себе древний придворный фон с современностью и интересами современных подростков.

Рассмотрим более подробно технологию работы с мультфильмом. Допросмотровый этап включает в себя следующее упражнение: прослушайте слова и пронумеруйте картинки в том порядке, в котором их произносит учитель. Развиваемое умение: понимать речь учителя на китайском языке на уроке, определять тему, выделять главные факты.

Обучающиеся получают раздаточные материалы. Данное упражнение поможет актуализировать изученные ранее лексические единицы и систематизировать имеющиеся знания, подготовить обучающихся к прослушиванию текста. По ходу выполнения данного упражнения обучающиеся развивают умение понимать речь учителя на китайском языке, а также тренируются распознавать на слух связанные высказывания учителя, например: предложения на китайском языке 我喜欢吃香蕉 (я люблю есть бананы).

Просмотровый этап предполагает использование такого упражнения: посмотрите отрывок мультфильма, сосчитайте, сколько раз в мультфильме герои произносят вслух слова и фразы (肉 ròu, 青菜 qīngcài, 薯片 shǔpiàn, 谢谢 xièxiè, 我不想吃 wǒ bù xiǎng chī, 我请你吃 wǒ qǐng nǐ chī, 我不想吃零食 wǒ bù xiǎng chī língrshí).

Развиваемые умения: распознавание на слух связного высказывания (фрагмент мультфильма), восприятие на слух и понимание запрашиваемой информации, представленной в явном виде, использование контекстуальной догадки и игнорирование незнакомых слов.

Выполняя задание, обучающиеся слушают аутентичную речь из мультфильма, что активизирует способность воспринимать реплики персонажей в контексте визуальной поддержки, также тренируются воспринимать темп речи и произношение. Кроме того, задание требует точного подсчёта слов и фраз, произнесённых героями, что позволяет обучающимся фокусироваться на конкретной информации в мультфильме и извлекать её без необходимости интерпретации. Упражнение также развивает контекстуальную догадку, так

как визуальный формат мультфильма помогает игнорировать незнакомые слова и догадаться о значении без необходимости перевода на русский язык.

На послепросмотровом этапе целесообразно выполнить речевые упражнения: перескажи историю из мультфильма в 3-4 предложения, используя опору, ответь на один вопрос одноклассника по содержанию мультфильма.

首先 shǒuxiān (сначала) ,。 。 。 。 。 。

然后ránhòu(затем)。 。 。 。 。

我喜欢这/我不喜欢个故事gùshi (история) 因为。 。 。 。 。

Развиваемые умения: вербальная реакция на услышанное, понимание высказывания одноклассника по теме. Учащиеся должны понять ключевые события и общую логику сюжета мультфильма, чтобы передать их в кратком пересказе. Задание выполняется в группах, обучающиеся вместе размышляют и обсуждают, как пересказать историю.

В заключении хотелось бы сказать о том, что разработанный нами комплекс упражнений обеспечивает развитие умений аудирования, заявленных в требованиях ФГОС по китайскому языку в 7 классе. Наряду с этим, погружение в аутентичный языковой контекст позволяет более глубоко познакомиться с иноязычной культурой.

Список литературы

1. Королева Е.В., Леонтьева К.В. Обучение аудированию с использованием видеоматериалов на уроках китайского языка // Китайский язык: от педагогики к практике: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2024. – С. 30-37.
2. Королева Е.В., Коньшова Ю.Р. Применение когнитивных стратегий при обучении аудированию на уроках по иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №75- 4. – С.138-141.
3. Петухова А.Е., Сливкова А.В., Головяшкина М.А. Развитие навыка аудирования китайского языка с помощью видеоматериалов: эффективные стратегии и ресурсы // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. – 2024. – № 9. – С. 75-86.
4. Шимичев А.С., Королева Е.В., Чарчоглян Т.Г. Видеоконтент социальных медиа как средство развития иноязычной диалогической речи // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №75- 4. – С.138-141.
5. Чарчоглян Т.Г., Садиева А.Н. Целесообразность использования аутентичных видеоматериалов для развития навыков аудирования на уроках китайского языка // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. — 2021. — № 3(21). — С. 423-428.
6. Чжан Ш. Традиционное семейное воспитание в Китае // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. №1. С.6. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-6

5.8.2.

Ф.А. Лисицын

Московский педагогический государственный университет,
Институт филологии, кафедра русского языка
как иностранного в профессиональном обучении,
Москва, lisicyn@bk.ru, fedyaliscyin@gmail.com

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ КИНОПЕДАГОГИКИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РКИ
(КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье дан обзор использования произведений кинематографа в образовательном процессе, в частности в преподавании русского языка как иностранного. Возможности кинопедагогики позволяют лучше организовать учебный процесс по РКИ, делая занятия более интенсивными, коммуникативно-направленными, мотивирующими. В статье рассмотрены пути использования и приемы работы с видеоконтентом на уроках русского языка как иностранного.

Ключевые слова: медиаобразование, кинопедагогика, культуроведческая методология в преподавании РКИ, методы кинопедагогики на занятиях по РКИ.

Современное обучение русскому языку как иностранному (РКИ) выходит за рамки формирования лингвистической компетенции обучающихся, которая предполагает изучение аспектов языка, а именно фонетики, грамматики и лексики [1, с. 6]. Сегодня основной целью РКИ становится овладение коммуникативной компетенцией, одной из составляющих которой является социокультурная компетенция [1, с. 6]. Следовательно, организация образовательного процесса обязательно должна учитывать возможности интеграции культурного компонента [2].

Культуроведческая методология, акцентирующая связь языка и культуры, становится ключевой в формировании межкультурной компетенции иностранных обучающихся. В данном контексте кинопедагогика, а именно использование произведений кинематографа как педагогического инструмента, предлагает уникальные возможности для погружения в языковую и культурную среду России [3].

В условиях цифровизации российского образования и роста интереса со стороны молодого поколения к мультимедийным технологиям кинопедагогика, являясь разделом медиаобразования, становится одним из ключевых направлений, способствующих формированию комплексных компетенций обучающихся [4, с. 119; 5].

Согласно определению Ю.Н. Усова, под кинопедагогикой понимают педагогическую практику использования кинематографа как инструмента для решения образовательных задач, а именно совокупность методов и приемов, которые основаны на групповой или индивидуальной работе с киноматериалом: просмотр социально значимого и/или культурно привлекательного видеоряда, его анализ и последующее обсуждение [6, с. 10–11]. В отличие от киноведения, изучающего кино как искусство, кинопедагогика фокусируется на его интеграции в учебный процесс для развития критического мышления, культурной компетенции, эмоционального интеллекта и предметных знаний [4, с. 120–121; 7]. Таким образом, сущность кинопедагогики заключается в трансформации пассивного просмотра кинематографического контента в активный диалог: анализ сюжетов, персонажей и визуальных кодов помогает иностранным обучающимся осваивать сложные концепции через эмоциональное вовлечение [4, с. 120–121].

Будучи междисциплинарным направлением в образовании, кинопедагогика использует кинематограф как инструмент для достижения педагогических целей. Находясь на стыке медиапедагогике и культурологии, она объединяет два поля, беря от первой методы и приемы работы с аудиовизуальными материалами, а от второй – отношение к кино как к средству выражения культурных смыслов, иначе «тексту культуры», который отражает ценности, традиции и конфликты общества [8], что особенно актуально при изучении РКИ.

Главная цель кинопедагогике – превратить кино в инструмент развития универсальных компетенций, в частности при обучении РКИ. К основным задачам кинопедагогике можно отнести следующие: формирование медиаграмотности, культурную социализацию, повышение мотивации к изучаемому предмету, развитие так называемых *soft skills*, к которым относятся эмпатия, коммуникация, командная работа, и пр. [9, с. 31–32, 44].

Возможности кинопедагогике позволяют эффективнее организовать образовательное взаимодействие на занятиях РКИ [10, с. 118–119], сделав их более интенсивными, коммуникативно-направленными, мотивирующими. К основным способам использования киноматериалов на занятиях РКИ можно отнести следующие.

1. Работа с субтитрами. На начальном этапе обучения РКИ работа с субтитрами позволяет активизировать работу по развитию навыков аудирования и чтения. На продвинутом этапе интересна организация работы по сопоставлению русской озвучки и субтитров на родном языке обучающихся. Сравнительно-сопоставительный анализ двух языков помогает инофонам с высоким уровнем владения русским языком лучше улавливать культурные коды России и родной страны. Иногда подобный анализ помогает оценить мастерство перевода или, наоборот, его проблемы, что дает обучающимся базу для рефлексии о тонкостях профессии переводчика.

2. Анализ диалогов. Кроме традиционной работы над освоением различных аспектов языка [9, с. 22–25] и развитием монологической и диалогической речи, анализ диалогов фильма позволяет обучающимся познакомиться с современным русским языком разных возрастных и социо-профессиональных групп (молодежная лексика, деловой язык, научная среда и пр.). При анализе диалогического текста интересна также организация работы по выявлению устойчивых выражений и их дальнейшему употреблению в речи.

3. Исследование культурного контекста. Как было отмечено выше, отечественное кино дает изучающим русский язык как иностранный реальную возможность погрузиться в российский культурный контекст. Просмотр известных фильмов помогает понять традиции России. Кинематографический материал разных эпох предоставляет широкий спектр возможностей по организации сопоставительного анализа киноязыка разных эпох (символика кино, декорации и костюмы, образ жизни, образ мыслей, язык и пр.), например, сравнение двух фильмов: «Я шагаю по Москве» (режиссер – Г. Данелия, 1964 г.) и «Брат» (режиссер – А. Балабанов, 1997 г.).

4. Активизация интерактивных методов работы. Необходимо также подчеркнуть возможности киноматериалов в использовании интерактивных методов работы на уроках РКИ. К примеру, инсценировка эпизодов из сериала «Кухня» (1-6 сезоны, режиссеры – А. Дьяченко, Ж. Крыжовников, А. Федотов, 2012-2016 гг.) позволяет в игровой форме отрабатывать темы бытовой лексики: знакомство, приготовление пищи, уборка, заказ в ресторане и пр.

5. Метод проектов. Итоговой формой работы с видеоматериалами может послужить организация индивидуальной или групповой проектной работы обучающихся: написание диалогов, сценария, скрипта по теме просмотренного, видеорассказы обучающихся, документальные фильмы по изученной тематике, видеоинтервью со сверстниками или незнакомыми людьми, наконец, создание собственных игровых фильмов.

Обладая значительным потенциалом для модернизации образования, кинопедагогика в рамках культуроведческой методологии трансформирует процесс обучения РКИ, делая его живым и многогранным. Кино становится не только источником языковых знаний, но и «окном» в русскую культуру, способствуя формированию межкультурного диалога с

представителями разных народов. Таким образом, кинопедагогика становится мостом между академическими знаниями и реальным миром, где каждый фильм становится уроком, а каждый урок – историей. На современном этапе развитие кинопедагогики связано с цифровизацией, но ключевой остается гуманитарная составляющая, так как кино учит не только думать, но и чувствовать.

Внедрение кинопедагогики в образовательный процесс требует системного подхода: разработки междисциплинарных исследований и методических рекомендаций, подготовки педагогов, адаптации цифровых инструментов и создания адаптированного контента для его активного применения на занятиях РКИ. Перспективы направления связаны с интеграцией VR-технологий (технологий виртуальной реальности) и искусственного интеллекта для персонализации обучения.

Список литературы

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей . – 3-е издание. – М., Просвещение, 2005. – 239 с. – Текст: непосредственный. <http://learnteachweb.ru/articles/solovova1.pdf>
2. Сысоев П.В. Культуроведческие аспекты обучения языкам международного общения // Вестник ТГУ. – 2000. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturovedcheskie-aspekty-obucheniya-yazykam-mezhdunarodnogo-obscheniya> (дата обращения: 07.04.2025). – Текст: электронный.
3. Вишняков С.А., Махаева Р.С. Современная парадигма преподавания и изучения русского языка как иностранного в России и европейских странах // Наука и школа. – 2020. – № 1. – С. 90–94. – Текст: непосредственный.
4. Михайлова Е.Н., Бернатоните А.К. Кинопедагогика как ресурс эмоционального развития будущих педагогов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – №3 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinopedagogika-kak-resurs-emotsionalnogo-razvitiya-buduschih-pedagogov> (дата обращения: 08.04.2025). – Текст: электронный.
5. Милькевич О.А. Кинопедагогика в предметном поле педагогической науки и образовательной практики // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №80–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinopedagogika-v-predmetnom-pole-pedagogicheskoy-nauki-i-obrazovatelnoy-praktike> (дата обращения: 13.04.2025). – Текст: электронный.
6. Усов Ю.Н. Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников. Автореф. ... дис. д-ра пед. наук. – М., 1989. – 32 с. – Текст: непосредственный.
7. Неклюдова Л.В. Кинотренинг как метод развития эмоционального интеллекта учащихся допрофессиональной психолого-педагогической подготовки // Проблемы современного образования. – 2024. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinotrening-kak-metod-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-uchaschihsya-doprofessionalnoy-psihologo-pedagogicheskoy-podgotovki> (дата обращения: 08.04.2025). – Текст: электронный.
8. Дуванова Н.В. Категория культурного смысла и ее функционирование в художественной культуре // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – №54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-kulturnogo-smysla-i-ee-funktsionirovanie-v-hudozhestvennoy-kulture> (дата обращения: 08.04.2025). – Текст: электронный.
9. Федоров А.В. Медиаобразование: история и теория // М.: МОО «Информация для всех», 2015. – 450 с. – Текст: непосредственный.
10. Дунин В.К. Кинопедагогика как эффективный современный художественный метод в образовательном взаимодействии // Актуальные ресурсы кинопедагогики: воспитание и образование : Материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием), Екатеринбург, 01 марта 2022 года / Под научной редакцией Н.А. Симбирцевой, А.К. Бернатоните. – Екатеринбург: [б.и.], 2022. – С. 117–122. – Текст: непосредственный.

5.8.2.

**Г.А. Натуральнова канд. филол. наук, О.И. Налдеева д-р филол. наук,
С.Н. Маскаева канд. филол. наук, М.И. Савостькина канд. филол. наук,
Е.М. Учеватова**

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет, кафедра родного языка и литературы,
Саранск, mitjunina@mail.ru, naldeeva_oi@mail.ru, maskaeva77@rambler.ru,
savostkina_mi@mail.ru, byzovaelizabeta@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ
В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматриваются особенности формирования языковой личности обучающихся в условиях организации и реализации исследовательской деятельности. Раскрывается понятие «языковая личность», анализируются педагогические условия её становления, а также методы и технологии, способствующие её развитию.

Ключевые слова: языковая личность, родной язык, исследовательская деятельность, речевое развитие, коммуникативная компетенция.

Современные образовательные реалии ставят перед учителем множество целей и задач, направленных не только на достижение обучающимися учебных результатов, но и на формирование языковой и творческой личности школьника. В Законе РФ «Об образовании» (статья 14), посвященном общим требованиям к содержанию образования, указано, что содержанием образования должно обеспечиваться и формирование у обучающегося картины мира, адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы, адекватной мировому уровню общей и профессиональной культуры общества, и формирование человека-гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества.

Рассуждая о языковой личности обучающегося, следует отметить, что данное понятие основывается на понятии самой личности человека как субъекта отношений и сознательной деятельности, определяющейся системой взаимодействия с обществом, отношения к культуре. Наиболее широко и систематично понятие «языковая личность» представлено в работах Ю. Н. Караулова. Изучая и разрабатывая методику реконструкции языковой личности, он определил ее как «совокупность способностей и характеристик человека, определяющих создание и воспроизведение им речевых текстов, которые различаются степенью языковой сложности, глубиной отражения действительности и определенной целевой направленностью» [1, с. 8]. Данное понятие стало основополагающим для рассмотрения феномена языковой личности и стало использоваться в работах Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой, В. Г. Костомарова и других ученых, которые вслед за Ю. Н. Карауловым считали, что личность воплощена в языке.

По мнению ученых, структура языковой личности включает три уровня (вербально-семантический, когнитивный и прагматический). Так, вербально-семантический уровень подразумевает свободное владение словарем, грамматикой и нормами языка и речевого общения. Когнитивный уровень включает в себя знания о мире, научных представлениях и лингвистических исследованиях. Прагматический уровень отражает коммуникативные установки человека, его мотивы, цели и модели поведения.

К одному из системообразующих педагогических инструментов, наиболее полно отвечающих задаче формирования полноценной языковой личности, по нашему мнению, можно отнести исследовательскую деятельность [2].

Она способна повлиять на развитие языковой личности обучающихся через активизацию познавательной деятельности, развитие коммуникативной компетенции, формирование навыков личностного поиска, анализ и синтез получаемой информации, развитие рефлексивных и творческих навыков. Это доказывается и тем, что исследовательская деятельность является преимущественной речевой и интеллектуальной деятельностью, а этапы её проведения взаимосвязаны с уровнями структуры языковой личности [3]. Так, на этапе постановки проблемы и поиска информации обучающийся сталкивается с потребностью в работе с текстами разного типа (научного, публицистического, справочного), что влияет на пополнение лексического запаса и знакомство со стилями речи. Анализ и обработка информации требуют использования специальной терминологии, владения сложными грамматическими конструкциями. Формулировка гипотезы, цели и задач влияет на развитие логического и абстрактного мышления. Проведение исследования, включающее в себя наблюдение, эксперимент и подбор источников, формирует навыки систематизации данных, выявления закономерностей.

Естественно, что развитие языковой личности требует грамотного подбора педагогических методик и технологий осуществления исследовательской деятельности. Здесь педагогу могут помочь использование проектной технологии, дискуссионные технологии, технологии критического мышления, создание исследовательского портфолио и информационно-коммуникативные технологии [2]. Все они создают условия для активного и осознанного освоения языка, что напрямую влияет на успешное развитие и формирование языковой личности.

Показательным примером успешного опыта в формировании языковой личности обучающихся, способных к интеллектуальной и творческой самореализации, является проведение конференции исследовательских инициатив по родному языку «ЛингвИнициатива», организованной на базе МОУ «Средняя школа № 5» г.о. Саранск Республики Мордовия. Она представляла собой комплексный образовательный проект, реализующийся в течение 2024–2025 учебного года. Мероприятие было нацелено на выявление уровня интереса обучающихся к культуре родного края и родному языку через их самостоятельные инициативы, а также создание условий для раскрытия творческого и исследовательского потенциала обучающихся 7–11 классов через системное изучение языков Республики Мордовия.

Реализация конференции исследовательских инициатив включала в себя четыре взаимосвязанных этапа.

На первом этапе разработки конференции был сформирован комитет из педагогов-словесников школы. Участникам конференции были предложены рекомендации по подготовке исследовательских инициатив с акцентом на самостоятельность выбора тем и форм представления материалов.

На втором этапе обучающиеся определяли темы индивидуальных исследований, планировали и выполняли исследовательскую работу в соответствии с поставленными целями и задачами.

Третий этап заключался в проведении самой конференции исследовательских инициатив в очном формате. В её рамках обучающиеся презентовали исследовательские проекты. Особый интерес вызвали те работы, которые сочетали творческий подход с практической направленностью. Так, Гостяева Виктория, обучающаяся 10А класса, представила художественный плакат «Почему нам важно знать и любить родное наследие?!» и рассказала о культурном наследии Республики Мордовия. Через яркие образы и символы, близкие каждому жителю региона, она раскрыла уникальность мордовских языков и призвала к их сохранению и бережному отношению к ним. Обучающиеся 7В класса Шиманова Ульяна и Правосудова Ангелина предложили практическое решение для внедрения литературного эрзянского языка в повседневность. Они разработали еженедельный планер «Монь недлям» («Моя неделя»), куда включили отрывки стихотворений известных мордовских поэтов, продемонстрировав, как традиционная лексика может органично вписаться в быт и любую

сферу деятельности современного человека любого возраста. Инновационный подход к изучению языка представили обучающаяся 10Б класса Осипова Яна и обучающаяся 8А класса Куреева Алёна. Они разработали карточную игру «Вал», направленную на запоминание базовой лексики эрзянского языка через четыре адаптивных формата: «Найди пару» с сопоставлением слов на эрзянском и русском языках; «Кто шустрее?» с элементами соревнования; «Эрзянское домино» с последовательным построением языковых цепочек; «Кто я?» с описанием слов без их прямого называния.

Следует отметить, что каждая представленная исследовательская инициатива сопровождалась открытым диалогом, где авторы отвечали на вопросы аудитории и получали конструктивные предложения по развитию и продвижению своих инициатив.

Так, по итогам проведенной конференции исследовательских проектов (четвертый этап) 85% участников отметили значительное улучшение своих исследовательских навыков и продемонстрировали повышение качественного роста по всем структурным компонентам языковой личности. Конференция как форма организации исследовательской деятельности доказала свою эффективность. Она способствует не только развитию исследовательской компетенции обучающихся, но и формированию ценностного отношения к языковому наследию, осознанию личной ответственности за его сохранение, изучение и продвижение.

Таким образом, проведенный анализ теоретических подходов к пониманию сущности языковой личности, а также систематизация результатов практической работы, позволяют выявить значимый потенциал исследовательской деятельности в развитии языковой личности обучающихся.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Формирование языковой личности школьника в условиях полилингвального образования».

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010. – 264 с.
2. Натуральнова Г.А., Уланова С.А., Никерова Н.В., Кашкарева Е.А., Налдеева О.И. Опыт анализа лучших практик подготовки учащихся-инофонов к проектно-исследовательской деятельности в области лексики и фразеологии русского языка // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 1 (49). – С. 75–80.
3. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников. – Самара : Учебная литература, 2014. – 80 с.

5.8.2.

Е.И. Никанорова, О.В. Телегина, А.В. Челышева

ФГБОУ ВО им. К. Минина,
кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, ek.nickanorova2018@yandex.ru, ol-kom84@mail.ru,
alenashalnova@gmail.com

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Статья посвящена анализу интерактивного обучения как современного педагогического подхода. Рассматривается актуальность использования интерактивных технологий для повышения мотивации учащихся и эффективности усвоения материала. Центральной проблемой исследования является наличие двух принципиально разных трактовок интерактивности: технологической и коммуникативной, на основе сравнительного анализа которых доказывается, что эти подходы взаимодополняют друг друга. Авторы приходят к выводу, что интеграция как технологических, так и коммуникативных приёмов создаёт динамичную образовательную среду, способствующую развитию иноязычной коммуникативной компетенции, критического мышления и социальных навыков учащихся.

Ключевые слова: *интерактивные методы, технологический и коммуникативный подход, коммуникативная компетенция.*

В современном мире педагогическое сообщество уделяет большое внимание актуальным методам и приемам обучения. Исследователи отмечают, что использование интерактивных технологий в учебном процессе способствует повышению мотивации обучающихся, развитию их коммуникативных навыков и более эффективному усвоению программного материала [5]. Ключевым аспектом является равноправное взаимодействие между педагогом и ребенком. Педагог выступает не в роли всезнающего наставника, а скорее в качестве организатора развивающей среды и вдумчивого помощника. Дети при этом не просто пассивно воспринимают информацию, но становятся полноправными участниками образовательного процесса. Интерактивное обучение предполагает многоуровневую систему связей: учитель и ученики, ученик и ученик. Такой подход формирует динамичную образовательную среду, где обучающиеся активно вовлечены в процесс. Особо важным аспектом интерактивного обучения является обратная связь, которая становится неотъемлемым элементом процесса, а не факультативным дополнением. Подобная техника позволяет педагогу постоянно корректировать и совершенствовать подход, а обучающимся - глубже осознавать свои успехи, ошибки и дальнейшие перспективы.

Исследователи убедительно демонстрируют, что интерактивный подход способствует более глубокому и осмысленному освоению знаний, развитию критически важных навыков и формированию динамичной образовательной среды, ориентированной на потребности обучающихся [4].

Проблема трактовки интерактивного обучения отражена в работах Е.В. Коротаевой и А.С. Андрюниной. Авторы выделяют две принципиально разные интерпретации данного концепта: технологическую и коммуникативную.

С технологической точки зрения, интерактивность понимается как использование цифровых платформ, симуляторов, интерактивных досок и других ИКТ-инструментов, обеспечивающих техническое взаимодействие «человек-машина». Такой подход фокусируется на инновационном инструментарии, позволяющем организовать более динамичный и вовлекающий образовательный процесс. Согласно исследованиям А.Н. Шамова, к ним относятся как технологические (цифровые) образовательные ресурсы, так и материальные - карточки, плакаты и прочее.

Интеграция интерактивных приемов в образовательный процесс средней школы открывает широкие возможности для применения разнообразных средств обучения, обогащая и диверсифицируя учебный процесс [1]. Технологические (цифровые) образовательные ресурсы, такие как интерактивные доски, образовательные платформы и программное обеспечение, позволяют создавать динамичную и визуально насыщенную образовательную среду, способствующую активному вовлечению учащихся.

В контексте интерактивного обучения, технические средства и устройства выступают инструментами, позволяющими реализовать принципы активного взаимодействия и сотрудничества между учащимися.

В противовес этому, Е.В. Коротаева и А.С. Андрюнина отстаивают классический педагогический подход, где интерактивность достигается через дискуссии, деловые игры, проектные методы и другие формы групповой работы без обязательного применения ИКТ. Здесь акцент делается на организации групповой динамики и социальном взаимодействии между обучающимися.

Авторы отмечают, что обе трактовки интерактивного обучения являются взаимодополняемыми. Использование цифровых инструментов может существенно повысить вовлеченность и мотивацию учащихся. В то же время, коммуникативная интерактивность, основанная на живом социальном взаимодействии, развивает ключевые компетенции и способствует глубокому усвоению материала [2]. Сопоставление ключевых аспектов двух трактовок интерактивности отражено в Таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ технологического и коммуникативного подходов к интерактивному обучению

Критерий	Технологический подход	Коммуникативный подход
Цель	Повышение вовлеченности и мотивации учащихся через использование цифровых инструментов	Развитие ключевых компетенций (коммуникативных, критического мышления, рефлексии) посредством групповой работы
Методы	Интерактивные платформы, симуляторы, интерактивные доски	Дискуссии, деловые игры, проектные методы
Роль технологий	Центральная, как основной инструмент организации интерактивного взаимодействия	Вспомогательная, для поддержки групповой динамики
Ограничения	Риск чрезмерной техноцентричности, сложность интеграции в традиционные методики	Необходимость высокой методической квалификации педагога, возможные сложности в организации групповой работы

Важнейшим шагом к исследованию эффективности приемов интерактивного обучения является рассмотрение их потенциальных путей применения на уроках иностранного языка в средней школе. Автор Небалуева Я.А. подчеркивает, что интерактивные методы и приемы обучения иностранному языку основаны на взаимодействии, где учащиеся активно обмениваются знаниями и идеями в дружелюбной атмосфере, что способствует их самореализации и развитию познавательных навыков. Взаимодействие является ключевым элементом интерактивных приемов, формируя динамичную образовательную среду, стимулирующую активное участие каждого обучающегося. Дружелюбная атмосфера, свободная от давления и страха ошибки, способствует раскрепощению учащихся, позволяя им проявлять инициативу и творческий подход к решению учебных задач. В такой атмосфере самореализация становится естественным процессом, а познавательные навыки развиваются в контексте практического применения знаний [3].

Интерактивные методы, такие как ролевые игры, метод проектов и мозговой штурм повышают эффективность усвоения материала, развивают уверенность в себе и умение работать в коллективе. Основные характеристики данных методов обучения,

представляющих особый интерес в преподавании иностранного языка, отражены в Таблице 2.

Таблица 2 - Интерактивные методы обучения и их характеристики

Прием	Краткая характеристика
Рольевые игры	Позволяют учащимся моделировать различные ситуации и сценарии, применяя на практике изучаемый языковой материал. Способствуют развитию коммуникативных навыков, уверенности в себе и умения работать в команде.
Метод проектов	Предполагает активное взаимодействие между учащимися, обмен идеями и обсуждение задач. Развивает навыки сотрудничества, умение слушать и учитывать мнение партнера.
Мозговой штурм	Стимулирует генерацию большого количества идей и решений в творческой, свободной от критики атмосфере. Развивает творческое мышление, умение нестандартно подходить к решению проблем.

Данные методы обучения демонстрируют, как взаимодействие и совместная работа учащихся способствуют развитию их коммуникативных, творческих и социальных навыков, которые особенно важны в процессе формирования ИКК (иноязычной коммуникативной компетенции).

Список литературы

1. Воронина Д.К. Генеративный искусственный интеллект в языковом образовании: пути решения проблемы плагиата / Д. К. Воронина, А. Н. Шамов // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13, № 3. – С. 5.
2. Коротаева Е.В. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики / Е. В. Коротаева А.С. Андрюнина // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 26–33.
3. Небалуева Я.А. Интерактивные методы и технологии обучения иностранному языку в школе на среднем этапе обучения // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы XVI международной научно-практической конференции, Москва, 14–15 октября 2015 года – Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 95–97.
4. Bakhreddinovna G.M. The interactive methods and principles of foreign language teaching // International Journal on Integrated Education. – 2020. – Vol. 3, No. 1. – P. 77–79.
5. Rashov O. Modern methods of teaching foreign languages // International Scientific and Current Research Conferences. – 2024. – P. 158–164.

5.8.2.

¹С.Н. Павлов, ¹И.Л. Павлов, ²А.Т. Егоров, ³С.А. Семенов, ⁴Р.Р. Хайруллин

¹Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра теории и методики легкой атлетики и гребных видов спорта имени Г.В. Цыганова,
Казань, Pavlov-sergej@mail.ru,

²Центр спортивной подготовки сборных команд Чувашской Республики
имени А.В. Игнатьева,
Чебоксары, aleks.tera21@yandex.ru,

³Казанский юридический институт МВД России,
кафедра физической подготовки,
сса_85@mail.ru,

⁴Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра физического воспитания и спорта,
89053146495@mail.ru

МЕТОДИКА ВИДЕОАНАЛИЗА ДЛЯ КОНТРОЛЯ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ МЕТАТЕЛЕЙ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

В статье рассматривается проблема утраты врожденной скорости у юных метателей на фоне развития силовых способностей. Предлагается доступная методика контроля скоростных параметров плечевого пояса с использованием видеосъемки и геометрических расчетов для определения начальной скорости и виртуальной дальности полета снаряда.

Ключевые слова: юные метатели, видеоанализ, скоростные способности, контроль подготовленности, диссоциация качеств.

Современная подготовка юных метателей копья требует комплексного подхода, направленного на сбалансированное развитие силовых и скоростных способностей. Одной из ключевых проблем в тренировочном процессе является феномен диссоциации качеств [2], когда целенаправленное развитие силы мышц плечевого пояса может нивелировать врожденную способность спортсмена к высокоскоростным движениям — так называемую «быструю руку». Эта проблема особенно остро стоит в работе с юными спортсменами, чей организм находится в стадии формирования.

В современной практике для контроля за техникой и кинематическими параметрами движений все чаще используются технологии, включая системы видеоанализа. Однако большая часть подобного оборудования является дорогостоящей и малодоступной для региональных и сельских ДЮСШ. В связи с этим разработка и апробация доступных методик, позволяющих с достаточной точностью отслеживать ключевые параметры метательных движений, представляется особо актуальной.

Цель исследования - оценить эффективность применения доступных средств видеоанализа для контроля и сохранения скоростных качеств плечевого пояса у юных метателей в подготовительном периоде (в зимних условиях).

Задачи исследования:

1. Разработать практическую методику видеоанализа кинематических параметров метания с использованием градуированной сетки.
2. Апробировать алгоритм расчета начальной скорости вылета снаряда и виртуальной дальности полета.

Проблема контроля за тренировочным процессом и сохранения природных данных спортсмена широко обсуждается в научно-методической литературе. Эффективность подготовки юных спортсменов напрямую зависит от объективности и регулярности контроля, что позволяет своевременно вносить коррективы в тренировочные планы [2].

В эпоху развития технологий наблюдается парадокс: с одной стороны, существует обилие высокоточных GPS-трекеров и сложных биомеханических систем, а с другой — многие тренеры, особенно в условиях недостаточного финансирования, вынуждены полагаться на субъективную оценку. Это делает востребованными методики, находящиеся на стыке простоты применения и объективности данных, к которым и относится предлагаемый метод видеоанализа [3].

Методы и организация исследования. Исследование проводилось на базе сельской ДЮСШ в зимний подготовительный период. В эксперименте приняли участие 10 юных метателей (средний возраст 14 ± 1 год). Контроль осуществлялся в рамках стандартных тренировочных занятий в спортивном зале.

Методика видеоанализа включала следующее:

1. Оборудование: Стандартная видеокамера (или смартфон с режимом видеосъемки 24 кадра/с), установленная на штативе перпендикулярно плоскости движения снаряда. С боку от метателя размещалась градуированная сетка с размером ячейки 0,1 м х 0,1 м, служащая масштабным ориентиром.

Рис. 1 – Использование видеосъёмки метания снаряда на фоне градуированной сетки для определения скорости вылета и виртуальной дальности полёта снаряда

2. Процедура съемки: Осуществлялась видеозапись метания имитатора копья с места. Анализировалась фаза финального усилия.

3. Алгоритм обработки данных [1]:

- По видеозаписи, привязанной к сетке, определялась траектория движения кисти с мячом в фазе финального усилия. Длина пути (S) рассчитывалась как гипотенуза прямоугольного треугольника с катетами S_1 и S_2 , измеренными по сетке (в приведенном примере $S_1 = S_2 = 0,95$ м, по теореме Пифагора $S = \sqrt{(S_1^2 + S_2^2)}$).

- Путем покадрового анализа (24 кадра/с) определялось количество кадров (N), за которые было выполнено финальное усилие. Длительность одного кадра (t) составляет 0,0417 с. Общее время финального усилия (T) рассчитывалось как $T = N * t$.

- Расчет скорости: Средняя линейная скорость вылета (V) вычислялась по формуле: $V = S / T$.

- Определение виртуальной дальности полета: На основе полученной скорости вылета (V) и измеренного угла вылета (α) рассчитывалась теоретическая дальность полета снаряда (L) по формуле баллистики: $L = (V^2 * \sin(2\alpha)) / g$, где g — ускорение свободного падения ($9,8 \text{ м/с}^2$).

Апробация методики показала ее высокую практическую применимость. В качестве примера рассмотрим расчет для одного из испытуемых (табл. 1).

Таблица 1 – Пример расчета кинематических параметров метания

Параметр	Значение	Метод определения
Длина пути (S)	1.34 м	Геометрический расчет по сетке
Количество кадров (N)	3 кадра	Покадровый анализ видео
Время движения (T)	0.125 с	$T = N * 0.0417 \text{ с}$
Скорость вылета (V)	10.72 м/с	$V = S / T$
Угол вылета (α)	40°	Измерение по видео
Виртуальная дальность (L)	11.6 м	Расчет по формуле (2)

Полученные количественные данные позволяют тренеру перейти от субъективных оценок («быстро»/«медленно») к объективному управлению тренировочным процессом.

Регулярный замер скорости вылета позволяет:

1. Выявить тенденции: Снижение скорости вылета при росте силовых показателей может сигнализировать о начале негативной диссоциации качеств и требовать коррекции тренировочной программы в сторону более скоростной работы.

2. Индивидуализировать нагрузку: Тренер может точно дозировать нагрузку, ориентируясь не только на объем и интенсивность, но и на объективный скоростной показатель основного движения.

3. Мотивировать спортсменов: Наглядная динамика роста скорости или стабильность этого показателя служит мощным мотивирующим фактором для юных метателей.

Предлагаемый метод является доступной альтернативой сложным биомеханическим системам. Его точность, хотя и уступает профессиональному оборудованию, является абсолютно достаточной для решения задач педагогического контроля в условиях ДЮСШ.

Выводы

1. Разработана и апробирована практическая методика контроля скоростных качеств плечевого пояса у юных метателей с использованием доступных средств видеоанализа. Методика позволяет количественно оценивать ключевой параметр — скорость вылета снаряда — и является эффективным инструментом для предотвращения диссоциации скоростных и силовых качеств.

2. Апробация методики в условиях сельской ДЮСШ подтвердила ее высокую эффективность и практическую значимость. Метод позволяет объективно управлять тренировочным процессом, внося своевременные коррективы в соотношение силовой и скоростной подготовки.

Список литературы

1. Перельман Я.И. Занимательная физика / Я.И. Перельман. – М. : Римис, 2015. – 208 с.
2. Холодов Ж.К., Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / - 8-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 480 с. С-77.
3. Щепелев А.А., Правдов Д.М., Правдов М.А. Формирование двигательных умений в метании у детей старшего дошкольного возраста на основе учета биомеханических параметров движений //Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – №. 9 (211). – С. 513-520.

5.8.2.

Т.А. Павлова

МИРЭА - Российский технологический университет,
Институт международного образования,
кафедра русского языка (как иностранного),
Москва, tatpavlova2020@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ ЖАНРУ ЛЕКЦИИ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ДИСКУРСА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ В1 ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье рассматриваются специфические особенности жанра лекции как наиболее сложного вида учебной деятельности для иностранных студентов. Лекция представлена как компонент жанрового многообразия учебно-научного дискурса, а научный стиль речи – как средство освоения этого жанра и обеспечения языковой стороны учебного процесса для иностранных студентов, получающих профессиональное образование в технических вузах Российской Федерации. Методические аспекты обучения аудированию лекции опираются на дискурсивную основу, предполагая рассмотрение языковых единиц в естественных условиях их функционирования.

Ключевые слова: *научный функциональный стиль речи, обучение иностранных студентов, учебно-научный дискурс, жанр лекции.*

Введение.

В эпоху расширения международного сотрудничества обучение русскому языку как иностранному в контексте высшего профессионального образования подразумевает формирование коммуникативной компетенции в учебно-научной и учебно-профессиональной сферах общения. При этом учебно-научный дискурс является эффективной средой достижения не только предметных знаний, но и коммуникативных и культурных аспектов профессионального общения, способствуя успешной интеграции студентов в образовательный процесс, их подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Важно отметить, что обучение иностранных студентов в российских вузах должно быть ориентировано на формирование всесторонне развитой личности будущего специалиста, обладающего не только глубокими знаниями в своей предметной области, но и способного эффективно осуществлять профессиональную деятельность в мультикультурных средах. Ключевым элементом такой подготовки является развитие иноязычной компетенции, в основе которой понимание русского языка как инструмента, обеспечивающего доступ к современным научным знаниям.

Современные образовательные стандарты высшего образования содержат перечень обязательных компетенций (универсальных и профессиональных), формируемых в процессе обучения, реализуя компетентностный подход в образовании. Содержанием компетентностного подхода (А.В. Баранников, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской), определяющим методологическую базу современного образования, являются формируемые компетенции и компетентности.

Термин «коммуникативная компетенция» был использован Д. Хаймсом, который осознавал, что для речевого общения недостаточно знания языковых единиц, важно владение культурными и социальными средствами [1, 98]. В отечественную лингводидактику термин «коммуникативная компетенция» введен М.Н. Вятютневым. Вслед за И.А. Зимней, мы понимаем данный термин как «сформированную способность человека выступать в качестве

субъекта коммуникативной деятельности» [2, 40]. В.В. Сафонова определяет коммуникативную компетенцию как «уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, который позволяет обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать своё речевое поведение в зависимости от психологических факторов общения» [4, 122]. Важно отметить, что с конца XX века в лингвистике и лингводидактике доминирует антропоцентрический подход, который рассматривает личность учащегося как личность, которая осваивая иностранный язык, приобщается к иной концептуальной картине мира и иноязычной культуре. К. Ф. Седов отмечал тенденцию в обучении иностранным языкам, как переход от обучения языковой структуре «к становлению человека в его коммуникативной компетенции» [5, 11]. Таким образом, целью изучения иностранного языка является формирование поликультурной личности, готовой к межкультурному общению.

Учебно-научный дискурс представляет собой сложную систему жанров, включающую в себя лекции, практические занятия, написание курсовых работ, защиту проектов, выступления с докладами и другие. **Предметом** исследования данной статьи является устный жанр учебно-научного дискурса - лекция. Это традиционно сложный и в тоже время необходимый в учебной деятельности и профессиональной коммуникации жанр, представляющий собой репродуктивный вид речевой деятельности, направленный на передачу предметных знаний учащимся университета. Жанр лекции подразумевает наличие у иностранных студентов не только базовых знаний в определенной предметной области, но и владения научным стилем речи, а также умений учитывать особенности межкультурной коммуникации. По данным опроса, проведенного в группах иностранных обучающихся РТУ МИРЭА, именно лекция является самым сложным видом учебных занятий, в связи с чем мы определяем **целью данной статьи рассмотрение** основных особенностей жанра лекции как устного жанра учебно-научного дискурса и создание методических рекомендаций по организации процесса обучения аудированию лекций иностранными учащимися уровня В1.

Источником исследования послужили лекции преподавателей МГУ, выложенные на сайте Teach-in. [7].

Основная часть. Теоретические основы исследования.

Учебно-научный дискурс представляет собой институциональный вид дискурса (Карасик, В.И.) и отличается использованием научного стиля речи, направленностью на передачу и усвоение научных знаний, чёткой структурой, аргументированностью, объективностью, терминологичностью, что тем не менее не исключает использование разговорных элементов в устной его форме. Научный стиль речи выступает в роли главного инструмента освоения учебно-научного дискурса, позволяющего иностранным студентам быть активными участниками учебного процесса.

Вопрос соотношения учебно-научного дискурса и научного функционального стиля речи требует отдельного рассмотрения. По определению Л.Д. Исаковой, «функциональный стиль — это сетка, накладываемая на языковую систему и притягивающая к себе все языковые средства, необходимые для выполнения стоящей перед стилем функциональной задачи» [3, 9]. Однако дискурс не сводится к функциональному стилю, поскольку, по мнению ряда исследователей, он представляет собой фрагмент ментального мира коммуникантов. Научный стиль речи является ключевым инструментом для эффективной реализации дискурса, и в частности, жанра лекции. Использование средств научного стиля речи позволяет лектору обеспечить точность и ясность изложения, избегать двусмысленности и обеспечить четкое понимание содержания лекции. Таким образом, лингвостилистические особенности научного стиля речи определяют языковой компонент в учебно-научном дискурсе, отраженный в научных текстах различных жанров.

Жанр лекции в учебно-научном дискурсе занимает особое положение, так как именно данный жанр является основной формой передачи информации в академической среде. В контексте обучения иностранных учащихся в российских вузах, изучение жанра лекции представляется весьма актуальным.

Лекция в учебно-научном дискурсе представляет собой систематическое и последовательное изложение определенной темы, ориентированное на передачу знаний и формирование у слушателей целостного представления о предмете изучения.

В отличие от других устных жанров, таких как доклад или сообщение, лекция характеризуется большей степенью формальности, логичности и структурированности. Лектор должен обладать обширными знаниями по теме лекции, а также уметь критически оценивать и систематизировать информацию. Лекция должна быть изложена с использованием специализированной терминологии, быть логичной, содержать объективные данные и оценки, обладать четкой структурой, включающей введение, основную часть и заключение. Использование графиков, таблиц, схем и других визуальных средств позволяет сделать лекцию более наглядной и запоминающейся.

Ознакомление иностранных студентов со структурой лекции помогает им лучше воспринимать материал, позволяя отделить основную информацию от второстепенной. П. Фредерик выделяет ряд ключевых задач лекции, среди которых: представление новой информации, разъяснение сложных понятий, развитие креативного мышления для решения профессиональных задач, анализ взаимосвязей между различными понятиями, а также воспитание уважения к процессу обучения [6: 78]. Учитывая специфику современного поколения студентов с клиповым мышлением, О.С. Задорина подчеркивает необходимость не просто передачи информации, а её интерпретации и «перекомбинации», чтобы преодолеть фрагментарность восприятия и сформировать целостное видение мира [6: 79].

Специфика устного модуса лекции как жанра определяет важность развития навыков аудирования у иностранных студентов. Линейность и необратимость, отмеченные Лаптевой (1985), усложняют её восприятие. Несмотря на наличие предварительного плана лекции, речь лектора всегда спонтанна, что проявляется в выборе языковых средств. По мнению У. Чейфа (1982), спонтанность устной речи является ключевым отличием устного дискурса от письменного. Самокоррекция, уточнения, отступления от темы также влияют на выбор синтаксических конструкций. В устной речи лектора могут присутствовать паузы хезитации, слова-паразиты («значит», «прекрасно», «поехали дальше»), темп речи лектора не всегда соответствует языковому уровню иностранных студентов, часто кажется им быстрым, а речь неразборчивой. Отсутствие презентации, предварительного плана лекции, устное введение понятий и определений, запись слов в сокращенном виде значительно усложняет восприятие лекции иностранными обучающимися.

Анализ синтаксических структур лекции выявил влияние устного модуса на их выбор. По мнению Г.Г. Инфантовой (1994), обилие распространенных, сложноподчиненных и сложносочиненных предложений в устном учебно-научном дискурсе связано со стремлением облегчить восприятие. Простые предложения научного стиля речи с полипропозитивностью в устной речи заменяются придаточными. Также, для устной речи характерны десемантизированные элементы и заполнители молчания. Устный научный синтаксис характеризуется большей частотностью сложноподчиненных предложений. Предложные конструкции используются в научных текстах, но по-разному в письменной и устной формах. Письменная речь стремится к краткости, что объясняет частое использование предложных конструкций. В устной же речи предпочтение отдается соответствующим придаточным предложениям, выражающим целевые, причинные, условные и сравнительные отношения. Использование причастий также различается. Для устной речи не характерны причастные обороты, присущие письменной, а используются придаточные предложения со словом «который», активные причастия настоящего времени и краткие пассивные причастия прошедшего времени. Однако, как отмечают Т.Ю. Кудрявцева и Н.М. Краевская (1994), наличие и активность деепричастных оборотов в устной научной речи обусловлено связью с письменными научными текстами.

Лекция по специальности перед иностранной аудиторией требует учета особенностей межкультурной коммуникации. Разные культуры имеют различные стили общения, представления о роли лектора и слушателя, а также различные способы восприятия

информации. Важно понимание того, что в одних культурах принято активно задавать вопросы, говорить прямо и открыто, а в других – внимательно слушать и не перебивать лектора, говорить сдержанно и т.д.

Для эффективного обучения иностранных студентов технических специальностей устному жанру лекции необходимо разработать и внедрить систему заданий, учитывающую специфику учебно-научного дискурса, особенности научного стиля речи и принципы межкультурной коммуникации. Аутентичный материал лекции на занятиях по обучению аудированию крайне важен. Естественный темп речи лектора, наличие особенностей устного модуса учебно-научного дискурса, о которых речь шла выше, является ценным методическим аспектом.

Этапы работы при обучении аудированию лекций иностранными студентами уровня В1:

1. Предварительный этап, до прослушивания: снятие лексических трудностей. Введение новых слов и терминов, объяснение их значений, произношения и употребления. Активное использование синонимов, антонимов, иллюстраций для семантизации новых слов и понятий. Прогнозирование темы лекции по названию, на основе анализа ключевых слов, иллюстраций.

2. Этап прослушивания. При первом прослушивании фрагмента лекции иностранные студенты должны понять основную идею, структуру и тему и выполнить задания на общее понимание. При повторном прослушивании учащиеся могут делать записи, чтобы выявить конкретную информацию: факты, цифры, определения, примеры. Примером заданий на детальное понимание являются ответы на вопросы, заполнение пропусков, таблицы, схемы, отражающие конкретную информацию из лекции. Возможно проведение третьего этапа прослушивания лекции с целью уточнения деталей, поиска определений и терминов, составления плана или конспекта.

3. Этап после прослушивания направлен на обсуждение содержания, основных идей лекции. Иностранные учащиеся могут задать вопросы, высказать своё мнение, поделиться впечатлениями. Пересказ содержания лекции является эффективным средством анализа понимания информации лекции. Выполнение упражнений на закрепление лексики и грамматики, использованных в лекции. Творческие задания необходимы для формирования навыков и умений спонтанного говорения и письма (написание эссе, создание кроссворда и др.).

4. На завершающем этапе важно проведение итогов занятия, позитивный формат обратной связи от преподавателя с указанием на аспекты, требующие дополнительной работы.

Заключение.

Обучение иностранных студентов технических специальностей устному жанру лекции является важной задачей, требующей комплексного подхода, учитывающего специфику учебно-научного дискурса, особенности научного стиля речи и принципы межкультурной коммуникации. Важно целенаправленно обучать аудированию аутентичных лекций по специальности с целью формирования навыков восприятия естественной русской речи. Реализация предложенных методических рекомендаций позволит повысить эффективность обучения будущих специалистов, способных успешно реализовать компетенции в международной профессиональной среде.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: ИКАР, 2009. — 446, с., С. 98.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. / И.А. Зимняя – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
3. Исакова Л.Д. Функциональный стиль в типологическом преломлении. М: Моск. лицей, 1999. — 120 с. С. 9.
4. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. - М.: Еврошкола, 2004. - 233 с., С. 122.
5. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психологические и лингвистические аспекты/ Под ред. О.Б. Сиротининой. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999 - 180 с., С. 11.
6. Хуыз И.П. Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое. - М. ВКН, 2021. - 132 с., С. 78.
7. Teach-in.ru: Открытые видеолекции учебных курсов МГУ

5.8.2.

А.Н. Печенюк

Ставропольский государственный педагогический институт,
гуманитарный факультет, кафедра русского, родных языков и лингводидактики,
Ставрополь, magronio@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается актуальная проблема формирования коммуникативных компетенций у студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в контексте инклюзивного высшего образования. Проанализированы специфические трудности и выявлены эффективные педагогические условия и технологии, способствующие успешному развитию коммуникативных навыков у данной категории обучающихся. Методологической основой работы выступают системный и компетентностный подходы, позволяющие рассматривать коммуникативную компетенцию как интегративное качество личности, необходимое для академической и профессиональной интеграции. В результате исследования выявлены основные барьеры (психологические, социальные, организационные), препятствующие формированию коммуникативных компетенций. Предложена модель формирования коммуникативных компетенций, интегрирующая урочную и внеурочную деятельность.

Ключевые слова: инклюзивное образование, высшее образование, студенты с инвалидностью, студенты с ОВЗ, коммуникативные компетенции, инклюзивная среда, тьюторское сопровождение, адаптивные технологии.

Современная парадигма высшего образования ориентирована на принципы инклюзии, обеспечивающие равный доступ к качественному образованию для всех категорий обучающихся, включая лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Успешная академическая и социальная интеграция этих студентов в университетскую среду невозможна без сформированности у них ключевых компетенций, среди которых центральное место занимает коммуникативная компетенция [5].

Коммуникативная компетенция понимается как способность к эффективному взаимодействию в различных ситуациях общения, владение вербальными и невербальными средствами, умение выстраивать диалог, работать в команде, аргументировать свою позицию. Для студентов с инвалидностью и ОВЗ формирование данной компетенции сопряжено с рядом трудностей, обусловленных как особенностями здоровья (нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, расстройства аутистического спектра и др.), так и вторичными дефектами – социальной депривацией, коммуникативными барьерами, низкой самооценкой [3].

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных инклюзивному высшему образованию (А.Ю. Холодова, С.Н. Кострюкова, Д.В. Зайцев и др.), проблема целенаправленного формирования именно коммуникативных компетенций у данной категории студентов остается недостаточно изученной. Это определяет актуальность данного исследования.

Трудности в коммуникации у студентов данной категории носят полиморфный характер и могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) психологические: коммуникативная тревожность, страх негативной оценки, заниженная самооценка, неуверенность в себе, трудности в понимании и выражении эмоций (особенно у лиц с РАС);
- 2) социальные: ограниченный опыт социального взаимодействия, стигматизация, трудности в установлении и поддержании межличностных контактов, формировании социальных сетей;

3) организационно-педагогические: неадаптированность образовательных материалов, отсутствие или недостаток специального оборудования (например, акустических систем для слабослышащих), неготовность части преподавателей к работе в инклюзивных группах, недостаток времени на коммуникацию в рамках стандартного учебного процесса [2];

4) физиологические/сенсорные: непосредственные ограничения, связанные с первичным нарушением (отсутствие слуха/зрения, нарушения речи, моторные трудности, затрудняющие невербальную коммуникацию).

Эти барьеры приводят к риску академической неуспеваемости и социальной изоляции студентов, что противоречит целям инклюзивного образования.

Для преодоления указанных барьеров необходима целенаправленная работа по созданию в вузе специфических условий:

1. Формирование инклюзивной образовательной среды. Это предполагает не только архитектурную доступность, но и психологический климат, характеризующийся толерантностью, готовностью к принятию и поддержке. Важную роль играет просвещение всех участников образовательного процесса (студентов, преподавателей, администрации) по вопросам инклюзии.

2. Использование адаптивных и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Применение специализированного программного обеспечения (программы речевого синтеза, альтернативной коммуникации), мультимедийных ресурсов, систем видеоконференцсвязи позволяет нивелировать многие физические ограничения и создать дополнительные каналы для коммуникации [4].

3. Реализация тьюторского сопровождения. Индивидуальная или малогрупповая работа тьютора помогает студенту выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, включая развитие навыков академического общения, участия в дискуссиях, подготовки презентаций.

4. Организация психолого-педагогической поддержки. Систематическая работа психолога, направленная на снижение тревожности, развитие социально-перцептивных навыков (распознавание эмоций, невербальных сигналов), формирование ассертивного поведения.

5. Интеграция урочной и внеурочной деятельности. Внеаудиторные формы работы (студенческие клубы, проектная деятельность, волонтерские движения, культурные мероприятия) предоставляют естественные ситуации для общения, способствуя переносу сформированных навыков в реальные жизненные контексты [1].

Предлагаемая нами модель формирования коммуникативных компетенций у студентов с инвалидностью и ОВЗ носит интегративный характер и включает следующие взаимосвязанные блоки:

а) целевой блок: цель (формирование коммуникативной компетенции) и задачи (когнитивные, операциональные, личностные);

б) содержательный блок: включает знания (о нормах и правилах общения), умения (вербальные и невербальные, диалогические, монологические, командные) и личностные качества (эмпатия, толерантность, открытость);

в) технологический блок: совокупность используемых методов, приемов и технологий (проектная деятельность, кейс-методы, ролевые игры, тренинги, использование АДК – альтернативной и дополнительной коммуникации);

г) организационный блок: описывает формы работы (индивидуальные, групповые, фронтальные; аудиторные и внеаудиторные) и этапы формирования компетенции (диагностический, адаптационный, основной, интеграционный);

д) оценочно-результативный блок: система критериев и показателей (когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный), позволяющая диагностировать уровень сформированности коммуникативной компетенции.

Реализация данной модели требует скоординированных действий всех служб вуза (учебного управления, деканатов, психологической службы, центра инклюзивного образования).

Формирование коммуникативных компетенций у студентов с инвалидностью и ОВЗ является комплексной, многоуровневой задачей, успешное решение которой возможно лишь в условиях целенаправленно выстроенной инклюзивной образовательной системы вуза. Ключевыми факторами успеха выступают: создание безбарьерной и поддерживающей среды, применение персонализированного подхода через тьюторское и психолого-педагогическое сопровождение, активное использование адаптивных технологий и интеграция различных видов деятельности.

Проведенное исследование позволило разработать структурно-функциональную модель, которая может служить теоретической основой для практической работы в высших учебных заведениях. Дальнейшие исследования могут быть направлены на апробацию данной модели и разработку конкретных методик для различных нозологических групп студентов.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Основы дефектологии. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с.
2. *Зайцев Д.В.* Инклюзивное высшее образование: социологический анализ. – Саратов: Саратовский источник, 2016. – 180 с.
3. *Кострюкова С.Н.* Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 88–97.
4. *Назарова Н.М.* Специальные образовательные технологии как средство инклюзивного обучения студентов с ОВЗ // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики. – 2017. – С. 55–60.
5. *Холодова А.Ю.* Формирование инклюзивной компетентности у будущих педагогов в условиях высшего образования // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 2. – С. 44–56.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.10.2025).

5.8.2.

А.Ю. Попова, О.А. Протасова канд. педагог. наук

ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет,
Социально - педагогический институт,
кафедра иностранных языков и методики их преподавания,
Мичуринск, a.yu.antonova@mail.ru, olga_mich@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются особенности организации межкультурного профессионального взаимодействия в научно-исследовательской деятельности студентов - будущих учителей английского языка. Определяется необходимость в развитии навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур, что требует особых организационно-педагогических условий. Обосновывается, что участие в международных исследовательских проектах, конференциях и программах академической мобильности способствует развитию исследовательской культуры, коммуникативных умений, толерантности и профессиональной рефлексии.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, профессиональная компетентность, научно-исследовательская работа, академическая мобильность.

Современная система высшего педагогического образования развивается в условиях интенсивных процессов интернационализации и глобализации. Взаимопроникновение культур, формирование транснациональных образовательных стандартов и развитие академической мобильности определяют новые требования к профессиональной подготовке будущих учителей английского языка. Среди этих требований особое место занимает способность к эффективному межкультурному профессиональному взаимодействию.

Научно-исследовательская работа будущих педагогов выступает неотъемлемой частью профессионального становления. Она позволяет развивать аналитическое мышление, творческие способности, умение критически осмысливать педагогические явления и вырабатывать собственные научные позиции. Однако в современном контексте исследовательская деятельность приобретает межкультурный характер, поскольку значительная часть образовательных инициатив осуществляется в международном формате: студенты участвуют в совместных проектах, международных конференциях, программах обмена и дистанционных научных сообществах.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у будущих учителей английского языка не только исследовательской компетентности, но и способности вести научный диалог в межкультурном пространстве, понимать и уважать ценности различных образовательных традиций, адаптироваться к многообразию научных подходов и языков.

Цель статьи – определить педагогические условия, способствующие развитию межкультурного профессионального взаимодействия студентов педагогических вузов в процессе научно-исследовательской деятельности, а также выявить формы, методы и средства, обеспечивающие эффективное формирование межкультурной компетенции, определить роль иностранного языка как средства формирования межкультурной компетенции и предложить практические рекомендации по развитию данного направления в педагогическом образовании.

Межкультурное взаимодействие — это процесс обмена культурными смыслами, нормами, ценностями и моделями поведения между представителями различных культурных сообществ. Как отмечает Г.Хофстеде, культура определяет способы восприятия, мышления и

коммуникации, формируя систему «программных установок» человека (Hofstede, 2010). Э. Холл выделял контекстуальные особенности культуры, показывая, что коммуникация и понимание информации зависят от культурного контекста (Hall, 1981).

В педагогической науке межкультурное взаимодействие рассматривается как важнейший компонент профессиональной деятельности, направленной на обеспечение взаимопонимания между представителями различных культурных групп. Оно предполагает толерантность, эмпатию, открытость, готовность к диалогу и способность к совместному поиску решений.

В педагогическом образовании межкультурная компетентность проявляется в способности понимать ценности других культур, корректировать собственное поведение в соответствии с нормами межкультурного общения и находить эффективные пути решения профессиональных задач в многонациональной среде.

Научно-исследовательская деятельность студентов-будущих учителей английского языка — это форма учебно-профессиональной активности, направленная на овладение методами научного познания, развитие аналитического мышления и творческого подхода к педагогическим задачам. Включение студентов в научные исследования позволяет формировать их профессиональную идентичность, углублять понимание педагогических закономерностей и развивать способность к самостоятельной научной работе.

В рамках Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) научно-исследовательская деятельность рассматривается как необходимое условие формирования профессиональных и универсальных компетенций. Студенты осваивают навыки постановки проблемы, подбора методов, анализа данных и представления результатов.

Участие в научных международных конференциях, грантах и конкурсах способствует формированию академической культуры, ответственности и способности работать в команде. Эти качества напрямую связаны с межкультурным взаимодействием, поскольку научная деятельность требует соблюдения норм этики, уважения авторства и открытости к диалогу.

Современные педагогические вузы активно развивают международное сотрудничество. Студенты участвуют в программах обмена, международных олимпиадах, конкурсах исследовательских проектов и конференциях. Подобная деятельность формирует у них представление о многообразии педагогических традиций и способствует развитию межкультурной компетентности.

Межкультурная компетентность будущего педагога включает следующие компоненты:

1. Когнитивный — знание культурных особенностей, традиций и образовательных систем разных стран.
2. Аффективный — открытость, уважение, эмпатия, готовность к диалогу.
3. Поведенческий — умение эффективно взаимодействовать и разрешать конфликты в межкультурной среде.

В научной деятельности данные компоненты проявляются в умении работать в команде, аргументировать свою позицию, воспринимать критику и учитывать культурный контекст научной коммуникации.

В рамках нашего исследования было выявлено, что межкультурное профессиональное взаимодействие стимулирует развитие исследовательской и академической культуры студентов, повышает академическую мобильность, формирует критическое мышление, развивает коммуникативные и организационные навыки, способствует профессиональной рефлексии.

Целенаправленное включение студентов-будущих учителей иностранного языка в межкультурные исследовательские проекты является эффективным инструментом формирования профессиональной компетентности будущего учителя английского языка. Для формирования у будущих педагогов готовности к профессиональной деятельности в многонациональной образовательной среде необходимы следующие условия:

- включать в учебные программы курсы по межкультурной коммуникации, академической этике и научной письменности;
- организовывать международные исследовательские проекты и межвузовские сотрудничества;
- создавать условия для участия студентов в онлайн-конференциях, вебинарах и грантах;
- развивать систему наставничества и тьюторства при работе в межкультурных командах;
- внедрять цифровые платформы для совместной научной работы студентов разных стран;
- проводить рефлексивные занятия по анализу опыта межкультурного взаимодействия.

Реализация этих рекомендаций способствует формированию у студентов гибких, адаптивных и профессионально ориентированных компетенций, необходимых для работы в глобальном образовательном пространстве.

Результаты проведённого исследования показывают, что включение студентов в международные исследовательские проекты и программы значительно повышает уровень их межкультурной компетентности и профессиональной рефлексии. Эффективное межкультурное взаимодействие в научной деятельности требует целенаправленной педагогической поддержки, включающей организацию междисциплинарных и межкультурных форм сотрудничества, развитие академической мобильности и совершенствование языковой подготовки.

Таким образом, формирование межкультурной профессиональной готовности через научно-исследовательскую деятельность является стратегическим направлением модернизации педагогического образования в XXI веке.

Список литературы

1. Еловская С.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов// Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания. Материалы Второй научно-практической конференции. 2015. С. 560-564.
2. Попова А.Ю., Попова С.В. Подходы к организации научно-исследовательской деятельности студентов в области педагогического образования //Мир педагогики и психологии. 2024. № 10 (99). С. 130-136.
3. Попова А.Ю., Попова С.В. Взаимодействие форм организации научно-исследовательской деятельности бакалавров - будущих учителей английского языка //Наука и Образование. 2024. Т. 7. № 3.
4. Протасова О.А., Киселева А.Р. Современные проблемы межкультурной коммуникации//Наука и Образование. 2023. Т. 6. № 1.

5.8.2.

В.А. Потемкина канд. педагог. наук, С.Г. Шаршавина

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена,
институт иностранных языков,
Санкт-Петербург, victoriapotemkina@yahoo.com, ssvegenn@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНОВ ИЗ КИТАЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются особенности определения психолого-педагогических характеристик студентов из Китая обучающихся в российском педагогическом вузе. На основе общих тенденция составленных на основании теоретических знаний и практического опыта, авторы статьи предлагают методические рекомендации, которые могут быть полезными для использования преподавателями других вузов.

Ключевые слова: иностранные студенты, методические рекомендации, психолого-педагогическая характеристика.

В последние десятилетия наблюдается существенное изменение в структуре иностранных студентов, обучающихся в российских высших учебных заведениях: значительно увеличилась доля студентов из восточно- и юго-восточноазиатских стран, при этом китайские обучающиеся составляют 60–90% от общего числа студентов данного региона. Если ранее специфика их обучения представляла интерес преимущественно для преподавателей институтов русского языка как иностранного, то в настоящее время понимание психолого-педагогических особенностей китайских студентов становится неотъемлемым элементом профессиональной подготовки преподавателей всех дисциплин.

Целью настоящей статьи является выявление специфических психолого-педагогических характеристик китайских студентов, обучающихся в российских государственных вузах. Практическая цель исследования заключается в определении наиболее эффективных стратегий преподавания английского языка как второго иностранного.

Материалом для анализа послужил многолетний эмпирический опыт авторов, преподавателей английского языка как второго иностранного в Китае (SFLS) и России (РГПУ) с 2010 года по настоящее время, а также анализ широкого круга опубликованных источников. В исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза, опросы, интервью и включённое наблюдение. При подготовке статьи были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, методы опроса, интервью и включённого наблюдения.

Прежде чем рассматривать конкретные особенности контингента студентов из стран Юго-Восточной Азии, необходимо уточнить само понятие «психолого-педагогическая характеристика». Согласно словарю методических терминов и онлайн-справочнику для студентов, психолого-педагогическая характеристика учащегося представляет собой официальный документ, содержащий комплексную оценку личности, поведения и учебной деятельности обучающегося, а также особенностей семейного воспитания и условий обучения. В документе анализируются академическая успеваемость, интеллектуальное развитие, личностные качества, социальные навыки и эмоциональное состояние учащегося, формулируются выводы и рекомендации для последующей коррекции образовательного процесса и индивидуальной поддержки.

Целями психолого-педагогического тестирования являются: оценка когнитивных (внимание, память, мышление, речь); измерение уровня знаний, умений и навыков, а также личностных и поведенческих особенностей; определение готовности к обучению; выявление проблемы и пробелы в знаниях; оценивание уровня развития способностей и соответствие возрасту;

Психологическая часть тестирования включает следующие аспекты: когнитивные функции: оценка развития внимания, памяти, мышления и речи; личностные качества: анализ личностных характеристик, которые могут влиять на обучение и взаимодействие; поведенческие аспекты: изучение поведения, выявление особенностей и закономерностей, влияющих на учебный процесс;

Педагогические аспекты: знания и навыки: измерение уровня усвоения учебного материала, оценка знаний и умений в конкретных областях; готовность к обучению: определение уровня готовности к обучению в целом или к новому этапу обучения, выявление пробелов; соответствие стандартам: проверка соответствия знаний, умений и навыков установленным образовательным стандартам;

Следует подчеркнуть, что указанные направления не учитывают специфику конкретного контингента обучающихся. Для получения комплексной характеристики необходимо обратиться к историко-культурным и современным условиям образовательной системы Китайской Народной Республики.

По утверждению Цзинь Синьсинь и Ли Сюеюань [1], образование в материковом Китае базируется на конфуцианских принципах коллективистского общества, включающих: высокую ценность образования, убежденность в том, что усердие компенсирует недостаток способностей, восприятие преподавателя как носителя неоспоримого знания и образца для подражания, а также трудолюбие, рассматриваемое как моральный долг обучающегося перед собой и семьей.

Современная система образования Китая, как можно увидеть в работа В.А. Потемкиной [2], структурирована в восемь образовательных областей: иностранные языки (чаще всего английский язык), родной язык и литература, математика, естественные и общественные науки, технологии, искусство, физическая культура, основы медицины и общественно-политические дисциплины. Учебная программа включает три блока — обязательные, элективные и социально-практические предметы. Школам предоставлено право разрабатывать собственные программы с учётом локальных условий. В соответствии с данным принципом учебная программа была структурирована на три блока: обязательные дисциплины, элективные курсы и социально-общественные практики. В соответствии с этой моделью были разработаны и опубликованы учебники, а также дополнительные учебно-методические пособия. Образовательным учреждениям предоставлено право разрабатывать собственные учебные программы с учётом их специфических условий и потребностей обучающихся.

В противоположность индивидуализму западной культуры, китайская образовательная традиция базируется на коллективном взаимодействии, что способствует высокой эффективности групповых форм работы. В следствие чего с групповыми заданиями китайские студенты справляются отлично. «При групповой подготовке студенты чувствуют себя раскрепощенно и уверенно, что позволяет им более успешно справиться с поставленной индивидуальной задачей и достичь лучшего результата» [3].

Строгое следование правилам и традициям в образовательном процессе приводит к слаборазвитому критическому мышлению и низкой креативности, так Т.М. Балыхина утверждает, что «китайские учащиеся чаще всего выступают в роли объекта, пассивно усваивающего знания. В российской же методике обучение понимается иначе: как процесс активного взаимодействия между учителем и учениками. Принципы педагогики сотрудничества для китайцев новы и непонятны» [4].

По мнению Ван Ян, «характерной особенностью личности взрослого студента является повышенная застенчивость, но не стоит принимать за застенчивость тот момент, когда студент не смотрит в глаза педагогу — это конфуцианский принцип проявления уважения к преподавателю. «Представители культур с иероглифической системой письма характеризуются доминированием правого полушария, которое ответственно за образно-эмоциональное восприятие объекта (поэтому студенты этих стран склонны уточнять, детализировать, а потому мыслить конкретно-символически). В процессе обучения этому

группе студентов необходимо максимально использовать графическую и объективную наглядность, т.к. то, что они не могут себе представить, едва ли понимают». [5] Молодые люди в современном Китае очень прагматично относятся к выбору будущего жизненного пути. По сложившейся традиции «основная цель китайского ученика – это запоминание большого массива информации и его последующее воссоздание (пересказ). При этом не требуется ни анализа материала, ни высказывания собственного мнения относительно данного материала». [6]

В китайской культуре обучение родному языку имеет ориентацию на письмо, поэтому, при обучении иностранному языку необходимо переориентироваться на новые учебные стратегии, вводя новые приемы обучения. Над проблемой обучения китайских студентов в российском вузе работало большое количество ученых-теоретиков, так и практиков, которые в своих работах предлагают учитывать следующие факторы:

1) китайским студентам трудно воспринимать так называемый «открытый стиль», при котором вопрос преподавателя может подразумевать не один правильный ответ. (Булыгина Л.Д.)

2) имея нацеленность обучения на сдачу письменных тестов, главным для китайских студентов считается - хорошая память, а не логическое мышление. (Кошелева Е.Ю.)

3) китайские студенты, как правило, не обладают большой когнитивной гибкостью, они сразу не готовы к творческим заданиям, к выполнению заданий за ограниченный период времени. (Лазарева Л.А.)

4) китайским студентам присущ инфантилизм в силу неразвитой самомотивации и в нежелании студентов начинать профессиональный путь, отсутствии профориентации. (Антонова Ю.А.)

5) в процессе работы китайские студенты часто «ожидают четких указаний и бездействуют при их отсутствии», то есть – пошаговую инструкцию, поэтому алгоритмизированные действия они выполняют успешнее, чем задачу со свободной или размытой формулировкой. (Балыхина Т.М.)

6) китайские студенты необычайно азартны. «Атмосфера игры „на руку“ эмоциональному началу китайцев, снимает психологический барьер и значительно уменьшает напряжение, препятствующее свободному говорению». (Сунь Юй)

На основании анализа теоретических и практических данных, нами были выделены методические рекомендации, учитывающие психологические и педагогические характеристики, и представлены ниже. Психологические характеристики и методические рекомендации к ним:

1. При избегании прямых контактов с преподавателем, например, отказе задавать вопросы методической рекомендацией может быть – начало занятий со «small talk», где выбор темы отдается учащимся.

2. Предпочтение работать не индивидуально, а в устоявшейся группе или с постоянным партнером – использование игровых моментов, чтобы была необходимость смены партнера, но не по требованию преподавателя, а по условиям «игры».

3. Ожидание четких инструкций при проведении заданий, использование образцов и механического запоминания - Полный отход от клише. Поощрение проявлений индивидуальных высказываний.

4. Отсутствие проявления инициативы и инфантильность при выполнении творческих заданий - личный пример преподавателя и использование ТСО в большем объеме для стимулирования деятельности.

5. Боязнь «потери лица» и страх получить «отрицательную» отметку или замечания по работе, в частности - полное отсутствие индивидуальной критики обучающихся на занятиях и создание условий положительной мотивации.

6. Проявление стеснительности и неуверенности через хихиканье и необоснованный смех, с последующей негативной реакцией преподавателя - предварительное ознакомление преподавателей о психолого-педагогических особенностях учащегося контингента;

посещение семинаров, посвященных данной проблеме.

7. Неумение проводить как оценивание ответа других, так и самооценивание, а также неумение воспринимать конструктивную критику в целом - Использование заданий для стимулирования критического мышления.

Педагогические характеристики и методические рекомендации к ним:

1. Высокая ценность образования для китайских студентов - создание дружеской и доброжелательной атмосферы на занятиях.

2. Практика письменной речи превалирует над практикой устной речи - активизация устной подготовленной речи, составление (письменное) докладов с последующим их изложением и обсуждением в устной форме.

3. Отношение к преподавателю, как к истине в последней инстанции. Слово преподавателя не подвергается сомнению - постепенное построение доверительных отношений в аудитории. Предоставление большей свободы на занятиях. Использование приема поиска ошибок в предложенных упражнениях.

4. Основная мотивация к изучению иностранного языка – внешняя, широко социальная, с целью практического применения - расширение списка возможностей для практического применения. Использование метода «case study».

5. Предпочтение пассивных методов обучения - постепенное введение новых методов обучения, поэтапное и без форсирования событий.

6. Восприятие учебного пособия, как единственного источника теоретической информации - использование нескольких дополнительных источников на занятиях. Поощрение использования различных источников и приложений при выполнении домашних заданий.

7. Выработанный навык «натаскивания» (drill) на сдачу международных экзаменов - Использование материалов для подготовки к международным экзаменам в творческих заданиях. По возможности, изучение «pattern» лежащего в основе наиболее популярных международных экзаменов.

В заключение следует подчеркнуть, что приведённые в таблице методические рекомендации не могут охватить все возможные психолого-педагогические характеристики, и являются рекомендациями, основанными на общих тенденциях и личном опыте авторов статьи, что не мешает им быть полезными для применения преподавателями, работающими с таким же контингентом обучающихся.

Исследование выполнено за счет гранта Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена «Междисциплинарный адаптационный образовательный проект для иностранных студентов РГПУ им. А.И. Герцена «Мир вокруг нас –

The World around us - 我们周围的世界».

Список литературы

1. Балыхина Т.М., Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня., М. – 2009. – № 5. – С. 16–22.
2. Ван Ян. Методические принципы и психологические предпосылки обучения китайских студентов русской лексике // МНКО. – 2019. – № 6 (79). – С. 618–620.
3. Касюк Н.С. Национально-культурные особенности учебно-познавательной деятельности китайских студентов и их учет в обучении // Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, (Минск, 28 января 2016 года.). – Минск: БГЭУ, 2017. – С. 167–169.
4. Кошелева Е.Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2.
5. Кузнецова В.В. Проект «шуан и лю». Глобализация китайского высшего образования // Образовательная политика. – 2019. – № 4 (80). – С. 76–90.
6. Цзинь Синьсинь Гуманитарные ценности конфуцианства в формировании духовно-нравственных качеств китайских студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб. – 2009. – № 96. – С. 345–349
5. Potemkina V.A., Historical facts and modern tendencies in Foreign Language Educational system of China (on the example of Shanghai) // Shatilov's readings. The continuity of traditions in modern foreign language education. СПб., 2022. С. 211-218.

5.8.2.

И.П. Селезнева канд. педагог. наук, А.С. Майер

¹ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»,
факультет иностранных языков,
кафедра германо-романской филологии и иноязычного образования,
Красноярск, mixculture@mail.ru, angeldan@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ»
В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВО-ТЕАТРАЛЬНОЙ ИМИТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО
РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В 4 КЛАССЕ**

В статье рассматривается применение технологии «эдьютейнмент» (обучение через развлечение) как способа создания имитационной учебной среды на уроке английского языка в 4 классе, формирующей навыки иноязычного речевого общения, приближенного к реальному в ходе лингво-театральной деятельности.

Ключевые слова: имитационная учебная среда, иноязычное речевое общение, технология «эдьютейнмент», лингво-театр, начальная школа.

Современная образовательная среда учитывает не только пространственно-предметные, но и социальные компоненты, представленные взаимодействием обучающихся и педагогов в контексте учебно-развивающей деятельности, дефинируемой С. Папертом как эвристически-игровая [3]. Сочетание учения и игры, на которое обращает внимание С. Паперт помогает избежать доминирования оценочных характеристик урочной деятельности, способствует созданию комфортного психологического микроклимата на уроке. При конструировании эвристически-игровой деятельности особое значение приобретают инновационные технологии, в том числе «эдьютейнмент» – технология, построенная на базе классического обучения с элементами развлекательных технологий [1]. Стандартный школьный урок, дополненный привычными для поколения «цифровых аборигенов» аудио- и видеоматериалами (подкасты, компьютерные игры и обучающие программы, клипы, мемы, открытки-мотиваторы и т.д.) сочетает в себе обучение и развлечение, позволяя сохранить интерес к изучаемому предмету и повысить мотивацию обучающихся.

Данная статья представляет описание опыта применения технологии «эдьютейнмент» при имитации коммуникативных речевых ситуаций на уроке английского языка в 4 классе с использованием элементов языкового театра (лингво-театра). Предлагаемый алгоритм работы апробирован на базе МАОУ СШ №93 г. Красноярск и может быть адаптирован для обучения любому другому европейскому языку.

Актуальность применения технологии «эдьютейнмент» при обучении иностранным языкам в начальной школе обусловлена существующим противоречием между требованиями к уровню сформированности умений и навыков иноязычного общения, предъявляемыми программой 4 класса и потерей мотивации к изучению иностранного языка уже на начальном этапе его изучения. Идея обучения через игру (развлечение) сама по себе не является «революционной», классическая дидактика никогда не отрицала использование игровых методов и приемов обучения [9]. Формирование коммуникативных умений и навыков при обучении иностранному языку на раннем этапе (иноязычное дошкольное образование и начальная школа) предусматривает использование игровой деятельности, являющейся ведущим видом деятельности для данного возраста. Но, в отличие от традиционных игр, которые чаще всего служат своего рода «разминкой» или поводом для релаксации, технология «эдьютейнмент» обеспечивает баланс между содержательным (дидактическим) и развлекательным (игровым) компонентами урока, кроме того, эта

технология позволяет в полной мере использовать аудио- и видео-визуальные средства обучения и элементы лингво-театра [6]. Лингво-театр в современной методике связывается не со сценической постановкой драматических произведений, но, скорее, с имитацией ситуаций лингвокультурного общения, для инсценизации которых требуется минимальный реквизит. Лингво-театр рассматривается отечественными и зарубежными исследователями как способ имитации языковой действительности, реализующий в ходе языкового тренинга способность воспроизводить особенности вербального (речевого) и невербального (поведенческого) стереотипа изучаемого языка и лингвокультуры [4]. Имитация лингвокультурных ситуаций, приближенных к реальным, их применение при обучении иностранному языку подробно рассматривается И.М. Хижняк, выделяющей естественные речевые ситуации (ЕРС) и учебные речевые ситуации (УРС), предусматривающие наличие реальных обстоятельств, интереса говорящего к теме и содержанию разговора [7]. Л.И. Ноткин подчеркивает значение иностранного языка как инструмента общения и предостерегает от формального подхода к использованию коммуникативных ситуаций [2]. Как правило, формальный подход в данном случае заключается в «обезличивании» как самой ситуации, так и ролей (персонажей): например, ситуация, связанная с экскурсией по городу предполагает наличие одного (безликого) экскурсовода и группы таких же безликих туристов, которые послушно произносят заранее заученные реплики. Имитационная ситуация предусматривает как минимум разные модели речевого поведения туристов: любопытный, равнодушный, «всезнайка», скучающий и т.д.

Проанализировав научно-методическую литературу по теме исследования, можно высказать предположение о том, что применение технологии «эдьютейнмент» при обучении иностранному языку будет способствовать развитию конструктивно-модельной деятельности обучающихся, как технической (подбор ассоциаций, развитие сюжета или сценария деятельности), так и художественной (имитация ситуаций общения) и, тем самым, позволит сохранить мотивацию к изучению языка и культуры страны изучаемого языка [5].

При разработке алгоритма применения технологии «эдьютейнмент» при обучении английскому языку в 4 классе учтена пошаговая модель усвоения и формирования собственного опыта лингвокультурного речевого поведения в коммуникативной ситуации, приближенной к реальной [6]. На вводном этапе необходимо «развлечь» обучающихся, например, предложить фильм, игру, интернет-материал, с которым группа будет работать. На подготовительном этапе обучающиеся «привлекаются» к деятельности по имитации ситуаций иноязычного общения, приближенных к реальным. На этапе конструктивно-модельной деятельности обучающиеся создают свой вариант сюжета, сценария фильма, игры и т.д. На завершающем этапе демонстрируется продукт деятельности, подводятся итоги (рефлексия).

В качестве объекта инсценизации выбрана сказка *Goldilocks and the three bears* / «Златовласка и три медведя», входящая в УМК Spotlight 4 класс («Английский в фокусе»). При разработке соблюдалось основное требование «эдьютейнмента»: развлечение – привлечение – обучение. На вводном этапе дано задание посмотреть русскоязычную экранизацию сказки, выбранной для инсценизации; выбраны темы, которые послужили основой для разработки имитационных ситуаций: Продукты (ситуация «За столом»), Покупки в магазине (ситуация «В магазине»), Каникулы и Путешествия (ситуации «Погода», «Планы на лето»). Выбор данных тем и ситуаций обусловлен их наличием в УМК и Примерной рабочей программе по английскому языку для 4 класса; все ситуации являются коммуникативными, могут быть приближены к реальным и разыграны с помощью лингво-театральных технологий; кроме того, все они могут быть интегрированы в текстовой корпус сказки, предназначенной для инсценизации.

На подготовительном этапе в ходе уроков разыгрывались коммуникативные ситуации, имитирующие лингвокультурную реальность страны изучаемого языка. Так, например, ситуация «За столом», входящая в тему «Продукты» основывалась на знаниях обучающихся о традиции пятичасового чаепития в Великобритании; ситуация «В магазине» учитывала

особенности британского продуктового шопинга (отсутствие тележек и использование собственных сумок для покупок; продажа овощей и фруктов поштучно и т.д.); при имитации ситуация «Погода» обучающиеся побывали в роли ведущих прогноза погоды и узнали, что для описания дождя в английском языке существует более 20 слов; ситуация «Планы на лето» позволила подробнее изучить географию Великобритании, выступив в роли сотрудников турагентств. Данные ситуации обеспечивают вовлеченность в процесс общения каждого ученика, носят речевой характер и готовят обучающегося к условиям реальной коммуникации.

На этапе конструктивно-модельной деятельности обучающимися создан (при помощи учителя) сценарий к своему варианту сказки Goldilocks and the three bears / «Златовласка и три медведя», учитывающему современные реалии Великобритании, с которыми они познакомились в ходе имитации коммуникативных ситуаций: были внесены следующие изменения – три медведя отправились за покупками в магазин «Morrisons» (аналог «Пятерочки»); мама-медведица заранее приготовила завтрак (сварила porridge – традиционную овсяную кашу); главная героиня посмотрела на смартфоне прогноз погоды (ожидался incessant rain – «затяжной ливень») и поэтому решила спрятаться от ливня в домике медведей; медведи и главная героиня подружились, в пять часов они пили вместе чай и потом решили отправиться на выходные в Шотландию – на Эдинбургский международный детский и семейный фестиваль Fringe. Звуковое и музыкальное сопровождение инсценизации позволило включить в подготовку работу с песнями, иллюстрирующими сказку. Как отмечает I.E. Hewitt, songs are a good way to teach in an entertaining and agreeable way, since they incorporate different language skills [8]. Для озвучки этой сказки обучающиеся выбрали хорошо известную им детскую песенку «Baby Shark»; главная героиня и медведи исполняли под нее финальный танец. Выбор был обоснован следующим образом: герои сказки подружились и отправились вместе в Лондонский аквариум «Sea Life» посмотреть на акул (обучающиеся узнали об этой достопримечательности на уроке). Дополнительные локации и персонажи, введенные в текст сказки (продавцы и другие покупатели в магазине; сотрудник бюро прогноза погоды; артисты, выступающие на фестивале; сотрудники Лондонского аквариума) помогли задействовать в инсценизации весь класс.

На завершающем этапе инсценизация сказки была продемонстрирована в актовом зале школы учителям и родителям; проведена рефлексия учебной деятельности. Результаты опроса участников свидетельствуют об интересе, проявленном обучающимися к проекту (авторский стиль сохранен): *мы специально ничего не учили, слова взяли из диалогов на уроке; здорово было играть роль продавца; я понял, что могу говорить по-английски, что хочу; мы сами написали целую сказку; на уроках было совсем не скучно; мне снова стало интересно учить английский язык.*

На основании приобретенного обучающимися опыта иноязычного речевого общения, носящего как подготовленный, так и (отчасти) спонтанный характер можно сделать вывод о том, что применение рассмотренной в статье технологии «эдьютейнмент» (обучение через развлечение) позволяет вовлечь обучающихся в процесс конструирования учебного материала в ходе игровой (в нашем случае – лингво-театральной) деятельности, повысить учебную мотивацию, снизить стресс и активизировать процесс изучения иностранного языка.

Список литературы

1. Береснева В.А., Макарова М.Б. Понятие технологии «эдьютейнмент» и ее место в обучении иностранному языку // Педагогический вестник. – 2023. – №26. – С. 9-11.
2. Ноткин Л.И. Имитация общения при обучении иностранному языку // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2018. – № 3 (13). – С. 41-51.
3. Привалова Е.В. Образовательная технология эдьютейнмент в формировании иноязычной коммуникативной компетенции учащихся // Евразийский союз ученых. – 2020. – №10 (79). – С. 36-39.
4. Развальяева А.И. К вопросу о театрализованной деятельности на уроке иностранного языка // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. №1 (70). – С. 459-462.
5. Рубилкина Р.А. Конструктивно-модельная деятельность как средство развития творческих способностей у старших дошкольников // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2024. – Выпуск 2 (338). – С. 29-35.
6. Самчик Н.Н. Перспективы использования технологии эдьютейнмент на занятиях по русскому языку как иностранному // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т.9. №3 (32). – С. 233-236.
7. Хижняк И.М. Проблемы моделирования коммуникативной ситуации на уроках иностранного языка в школе // Материалы докладов XII-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (25-26 февраля 2020). Отв. редактор Никитина Г.А. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – 359 с. – С. 312-315.
8. Hewitt I.E. Edutainment: How to Teach Language with Fun and Games // Tokyo: Language Direct. – 1998. – Vol. 3. №3. – P. 90-97.
9. Muayyed J. Edutainment in Teaching English as a Foreign Language / J. Muayyed // www.researchgate.net. — 2018. — С. 1-23. URL: https://www.researchgate.net/publication/329758398_Edutainment_in_Teaching_English_as_a_Foreign_Language (accessed: 20.11.25)

5.8.2.

Е.Н. Семенчина, А.В. Семкина

Алтайский государственный педагогический университет,
Лингвистический институт, кафедра иностранных языков,
кафедра английского языка,
Барнаул, semenchina_en@altspu.ru, alexas.72@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ,
ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Данная статья посвящена вопросам обучения фонетическим навыкам в старших классах средней школы с углубленным изучением английского языка. Авторы исходят из необходимости организации более интенсивной работы над английскими звуками и произношением и предлагают практические подходы к реализации данной задачи. В исследовании подчеркивается важность использования аутентичных текстов и интеграции фонетических навыков в коммуникативные упражнения для развития естественной речи и повышения уровня произносительной компетенции учащихся, что способствует их успешной коммуникации в реальных ситуациях.

Ключевые слова: *фонетика английского языка, обучение речи, старшие классы, углубленное изучение, произношение, интонация, коммуникативные навыки, аутентичный текст.*

Обучение фонетическим аспектам речи является неотъемлемой частью освоения углубленной программы по английскому языку в старших классах средней школы (10–11-е классы, возраст 16–18 лет). Этот этап образования направлен на развитие не только базовых навыков произношения, но и комплексных фонетических средств, таких как интонация, ритм, артикуляция и просодия, которые обеспечивают естественную и эффективную коммуникацию. В условиях углубленного изучения английского языка, ориентированного на подготовку к итоговой государственной аттестации и академическому общению, фонетическая подготовка выходит за рамки механического освоения звуков и интегрируется с грамматикой, лексикой и прагматикой.

Актуальность предпринимаемого исследования обусловлена сочетанием глобальных социо-экономических тенденций, изменений в образовательных стандартах и эмпирических данных о важности фонетики для эффективной коммуникации, т.к. в эпоху цифровой глобализации английский язык остается ключевым инструментом для академической, профессиональной и культурной интеграции, а фонетическая компетенция напрямую влияет на успех как при сдаче экзаменов так и в реальном общении.

Цель данной статьи – представить возможный подход к организации обучения английской фонетике в старших классах средней школы с углубленным изучением английского языка. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: проанализировать методическую литературу по проблеме формирования фонетических навыков; определить критерии отбора аутентичных текстов для фонетической отработки; предложить алгоритм работы с фонетическими упражнениями на уроках английского языка в старшей школе.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринимается попытка комплексного анализа обучения фонетическим аспектам английской речи как целенаправленный и системный инструмент для формирования фонетической компетенции старшеклассников с опорой на аутентичные материалы на английском языке, поскольку их потенциал выходит далеко за рамки простого «прослушивания» и является ключевым для постановки естественного произношения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования подразумевает их дальнейшее использование в курсе обучения фонетике и на практических занятиях в

специализированных классах с углубленным изучением английского.

В современном образовательном пространстве обучение фонетике способствует развитию коммуникативной компетенции, что указано в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) РФ. Сформированные фонетические навыки повышают самооценку и культурную осведомленность, помогая ученикам адаптироваться к глобальному миру.

Следует отметить, что старшеклассники, обучающиеся по углубленной программе обладают высоким уровнем языковой компетенции (B2 - B2+ по CEFR), но их фонетические навыки зачастую недостаточно сформированы по причине того, что в фокусе программы старшей школы находятся единицы лексической и грамматической систем языка. Учитель английского языка при оценивании выполнения заданий, предполагающих устную речь обучаемых, в основном, контролирует грамотное употребление лексики и грамматических форм и структур. Фонетическая сторона речи корректируется, как правило, в случае грубых ошибок, затрудняющих понимание речи учащегося. Ошибки при чтении вслух обычно исправляются без объяснения и указания на закономерности и правила. Подобная тактика в отношении фонетической стороны речи не может быть признана рациональной в силу следующих причин.

Во-первых, формирование коммуникативной компетенции предполагает интеграцию всех без исключения аспектов языка с целью достижения практического результата, а именно способности решения коммуникативных задач в конкретном акте речевого общения.

Во-вторых, сформированность фонетических навыков позволяет говорящему быть понятым и понимать на слух других участников общения в коммуникативном акте. Здесь же следует отметить, что знание фонетических законов языка позволяет понимать речь, звучащую в записи/в прямом эфире в различного рода трансляциях, видеоконференциях, не предполагающих присутствие собеседника в непосредственной близости.

В-третьих, фонетические навыки в публичной речи являются инструментом, обеспечивающим успех публичного выступления. В этом случае речь идет о полном наборе фонетических средств – от артикуляции звуков и словесного ударения до интонации, ритма, тона и паузации.

В этой связи возникает вопрос о месте курса фонетики английского языка в программе дисциплины «Иностранный язык» в старших классах средней школы с углубленным изучением английского языка. Как показывает практика, включение элективного курса «Формирование и развитие фонетических навыков» в объеме двух часов в неделю в учебный план 10 класса (гуманитарный профиль) в КГБОУ «Алтайский краевой педагогический лицей-интернат» позволяет добиться значительных результатов в коррекции и совершенствовании имеющихся фонетических навыков.

При организации элективного курса по фонетике для старшеклассников, выбор методики преподавания и материала для изучения должен основываться на психолого-когнитивных особенностях этой возрастной группы школьников. Известно, что принято выделять три подхода к изучению фонетики: интуитивный – через слуховое восприятие и подражание, аналитический – через изучение строения органов речи и правил произношения и чтения, и комбинированный – сочетающий оба способа. Выбор методики во многом зависит от возраста учащихся (3; 5).

Как показывает практика, интуитивно-аналитический подход наиболее эффективен при формировании фонетических навыков старших школьников. Этой возрастной группе свойственно критическое осмысление получаемой информации, осознание причинно-следственных связей изучаемых явлений, стремление к самостоятельному решению поставленной задачи и применение полученных умений и навыков в учебных и жизненных ситуациях. Как правило, старшеклассники, обучающиеся по углубленной программе, имеют стойкую мотивацию к повышению языковой компетенции, что позволяет при правильно избранной методике получить хороший, стойкий результат за относительно небольшой промежуток времени.

Занятия по фонетике в рамках элективного курса (два часа в неделю) целесообразно объединять в одно двухчасовое занятие, что позволяет не только максимально эффективно презентовать новый материал, но и отработать изучаемые звуки, сочетания звуков и просодические средства, что значительно облегчает дальнейшую самостоятельную работу вне аудитории.

Алгоритм работы на уроке может быть следующим:

1. Фонетическая разминка. Учащиеся должны быть готовы к артикуляции английских звуков. Здесь возможны разнообразные упражнения на подвижность активных органов речи (язык, губы, нижняя челюсть, мягкое небо), выполненные в количестве 8-10 повторений (1).
2. Тренировка напряженности согласных и четкости речи на примере русских/английских скороговорок.
3. Детальное объяснение артикуляции нового звука/звуков с четким указанием способа артикуляции и всех характеристик изучаемого звука.
4. Выявление артикуляционных особенностей изучаемого звука в парах внешне схожих слов, но различающихся по значению.
5. Анализ графической презентации изучаемого звука.
6. Презентация аутентичного текста/фрагмента текста (аудиозапись и печатный вариант), на котором будет проводиться отработка изучаемого звука, и анализ возможных позиционных изменений звуков, свойственных связному тексту.
7. Анализ и отработка просодии текста (ритм, ударение, интонация).

Далее учащиеся самостоятельно работают над звуками и текстом, используя аутентичные аудиозаписи, закрепляя изученное в рамках аудиторной работы на уроке. На последующих занятиях учитель контролирует качество проделанной учащимися работы и при необходимости корректирует воспроизведение изученного материала.

Необходимо отметить, что работа по формированию фонетических навыков не должна замыкаться на правильной артикуляции отдельных слов и предложений. Целью этой работы должно быть интегрирование полученных знаний и умений в процесс общения на иностранном языке и минимизация интерференции родного языка. Именно поэтому крайне важным является отбор языкового материала, на базе которого будет строиться курс.

Как представляется, использование текстов диалогического характера на темы, изучаемые в рамках школьной программы, является наиболее продуктивным. При этом отобранные для отработки тексты должны отвечать критерию аутентичности, а именно соответствовать употреблению языка носителями, реальным коммуникативным условиям и культурным нормам, что крайне редко представлено в школьных учебниках английского языка и в учебных пособиях отечественных и иностранных издательств. Проведенные исследования свидетельствуют, что диалогические тексты, представляющие собой наиболее частотные бытовые ситуации общения (рассказ истории, выражение мнения, комментариев, пересказ событий, шутки, сплетни и т.д.), довольно часто бывают упрощены или искажены, и не соответствуют реальным моделям изучаемого языка. (4). Опыт использования различных пособий по формированию фонетических навыков позволяет выделить *Ship or Sheep?* Анн Бейкер, в котором предлагаются понятные школьникам объяснения артикуляции звуков и фонетических явлений, аудирование, задания коммуникативной направленности и примеры аутентичных диалогов, позволяющих изучать и отрабатывать все навыки, формирующие коммуникативную компетенцию – фонетические, лексические, грамматические и прагматические. (2)

Таким образом, включение аутентичных текстов в процесс обучения английскому языку в старших классах является необходимым элементом для формирования гибких и практико-ориентированных фонетических навыков. Этот подход позволяет преодолеть разрыв между «учебным» и «реальным» языком, мотивирует учащихся и в конечном итоге способствует развитию их коммуникативной компетенции в целом, что является главной целью современного языкового образования.

Список литературы

1. Романова Т.А., Сахарова З.А. First Steps in English Phonetics: учебно-методическое пособие по практической фонетике английского языка / Т. А. Романова, З. А. Сахарова. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2022. – 189 с.
2. Baker A. Ship or Sheep? - An Intermediate Pronunciation Course / Ann Baker. – 3rd ed. – Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; São Paulo: Cambridge University Press, 2006. – 224 с.
3. Celce-Murcia M., Brinton D., Goodwin J. Teaching Pronunciation: A Course Book and Reference Guide. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 556 p.
4. Gilmore A. Authentic materials and authenticity in foreign language learning // Language Teaching. – 2007. – Vol. 40, No. 2. – P. 97 – 118.
5. Saito K. A comparative study of intuitive-imitative and analytic-linguistic approaches to teaching pronunciation: Does age play a role? // Language Teaching Research. – 2012. – Vol. 16, No. 2. – P. 123 – 149.

5.8.2.

Н.Л. Сенькина

Московский педагогический государственный университет,
институт филологии,
кафедра русского языка как иностранного в профессиональном обучении,
Москва, nlsenkina@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНТИНГЕНТА ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлен обзор и анализ исследований, посвящённых характеристике контингента иностранных военнослужащих, изучающих русский язык. При обучении языку невозможно не учитывать цели, задачи, мотивацию, групповые и личностные особенности обучающихся. Не только инофоны вместе с языковыми знаниями получают сведения о стране изучаемого языка, но и преподаватели, ориентируясь на конкретную аудиторию, корректируют подачу материала.

Ключевые слова: иностранные военные специалисты, мотивация к обучению, культурные различия, страноведческие знания, распространённость русского языка в мире.

Сегодня в мире привлекательность получения военного образования в России на русском языке растёт, вместе с этим увеличивается количество прибывающих на обучение из разных стран. Преподаватели русского языка ориентируются как на требования отечественной образовательной системы, так и на тех, кто проходит языковую подготовку. С течением времени эта аудитория менялась. Если в советские годы страны соцлагеря отправляли хорошо подготовленные кадры, прошедшие, как правило строгий отбор, то в 1990-е набор в вузы значительно сократился [1]. При этом на настоящий момент среда обучающихся в военных вузах довольно разнородна.

Для обучающихся характерны многочисленные культурные различия, в частности, на уровне параметра «избегания неопределённости» [5], то есть присущего определённой группе отношения к происходящему и поведения в нестандартной ситуации. Представители одних культур традиционно в большей мере стремятся избегать всего нового и неизвестного, например, выходцы из стран Латинской Америки (Перу, Венесуэлы), дальневосточных стран (Кореи, Японии), а другие реагируют на такие ситуации с интересом [5, с. 322]. Отличаются религиозные взгляды, в одних социумах преобладает стремление к индивидуализму, а в других – к коллективизму, представления о ценности взаимопомощи не одинаковы, разнятся исторически сформировавшиеся особенности коммуникативного поведения, представления о значении и роли в обществе учителя, военнослужащего, армии, не одинаков уровень развития вооружённых сил и т.д. Эти особенности формировались в течение длительного периода времени в определённом обществе.

Существуют также индивидуальные различия, например, «по стилю учебной деятельности» обучающиеся делятся на группы «зависимые» и «независимые» [6]. В учёбе «независимые» проявляют такие черты личности как самостоятельность, целеустремлённость, «зависимые» полагаются в большей степени на указания преподавателя, нуждаются его в одобрении и поддержке. По способу восприятия информации обучающиеся склонны к «коммуникативному» или «аналитическому» когнитивному стилю. Индивидуальные черты личности также влияют на манеру освоения языка. Задача преподавателя – отметить склонности обучающихся и дифференцировать задания на этой основе.

Названные культурные и поведенческие отличия изначально свойственны группам и отдельным обучающимся и обусловлены своеобразием социумов и складом характера. Их необходимо учитывать в работе.

Кроме культурных и поведенческих особенностей, большое влияние на успешность обучения оказывают общие для различных категорий обучающихся военных вузов параметры, такие как мотивация к обучению, характер страноведческих знаний о России, отношение к русскому языку.

Военнослужащие отличаются по типу мотивации к обучению. Т.Ю. Скибо описывает четыре психологических типа иностранных военных специалистов в российских военных вузах. Курсанты и слушатели первого типа приезжают в Россию с целью получить диплом, который позволит продвинуться по служебной лестнице. Так как цель обучения они видят в формальном приобретении документа о квалификации, то и преподаваемые дисциплины они изучают поверхностно. Второй психологический тип – это обучающиеся, заинтересованные наилучшим образом освоить выбранную специальность. Для них характерен избирательный подход к дисциплинам – детальное изучение узкоспециальных предметов и формальное отношение к остальным. Третий тип – это обучающиеся, кому интересна и их профессия, и образование в целом, и которые, возможно, в перспективе продолжат обучение в адъюнктуре и будут заниматься преподавательской, научной деятельностью. Четвёртый тип – «не мотивированы на учебу вовсе и приехали в страну по настоянию родственников или другим внешним причинам» [9, с. 330].

Первый и четвёртый тип распространены как в курсантской, так и в слушательской среде, поэтому по возможности необходимо формирование искреннего желания учиться и интереса к предметам у военнослужащих, прибывающих на обучение с недостаточной мотивацией. Обращение к специальной лексике и материалам профессионального характера уже на раннем этапе изучения языка положительно влияет на интерес к обучению, поскольку отвечает запросам обучающихся, их интересам, опыту.

Учёные констатируют необходимость повышения уровня страноведческих знаний у иностранных учащихся на сегодняшний день: «формирование положительного образа России у иностранных студентов является актуальной и научно-значимой проблемой исследования в контексте изучения механизмов адаптации иностранных обучающихся и корректировки учебно-воспитательного процесса» [4, с. 61]. В 1990 е - 2000 годы в связи с прекращением существования Варшавского договора, уменьшением присутствия России в ряде стран, сокращением информационно-просветительской работы в различных регионах мира, снизился и уровень линвокультурологических знаний обучающихся о нашей стране.

В практике преподавания часто встречаются обучающиеся, изначально имеющие положительное мнение о нашей стране, культуре, народе и языке, сформированное средствами массовой информации (широко распространено вещание информационного канала RT на разных языках), взаимодействием с российскими военнослужащими и использованием отечественной техники и вооружения. Нередко мнение формируется из положительных отзывов родителей, родственников, друзей, сослуживцев, которые учились в Советском Союзе или в России. Обучение в одних и тех же вузах положительно влияет на принятие в профессиональной среде и расширяет круг общения. Возможность изучать предметы по одним программам с россиянами, ближе познакомиться с историей, культурой и языком страны, приобрести новые знакомства мотивирует преодолевать сложности и усердно учиться.

В тоже время не редки случаи, описанные следующим образом: «иностранный курсант весьма часто прибывает в российский военный вуз с уже сформированным отношением к Российской Федерации. В лучшем случае его определяют стереотипы, в худшем — это результат глобальной информационной войны» [3, с. 146]. В Омском автобронетанковом инженерном институте в 2021–2023 гг. были исследованы оценки восприятия России иностранными курсантами из 27 стран мира и проведены внеаудиторные занятия с целью изменить и повысить эту оценку. Результаты этой работы представлены в статье, где

приводятся такие данные: «Оценочная составляющая изменилась следующим образом: положительное отношение к России («Россия была и остается великой мировой державой») процент согласных с таким вариантом ответа возрос с 43 до 86%; помощь России стране респондента в процессе деколонизации, обретении независимости (от 7 до 77%); помощь России в экономической и военной сфере в настоящее время (от 23,8 до 78%). Символическая составляющая: победа во Второй мировой войне (от 85,7 до 100%), полет в космос первого человека (от 54,7 до 100%)» [4, с. 75]. Можно заметить, что исходные цифры довольно невысокие. Нужно учесть, что в исследовании участвовали только курсанты, то есть их возрастная группа – от 17 до 40 лет, большинство из них – это молодые люди, поэтому влияние отсутствия или искажения информации о России выражено достаточно ярко. После занятий, направленных на восполнение страноведческой информации, изменилось их представление о многих значимых событиях, связанных с отечественными достижениями, что положительно повлияло на мнение о России.

На сегодняшний день в работах, посвящённых воспитательной работе с иностранными военнослужащими, звучит предложение отказаться от формирования «толерантности» (в понимании терпимости, готовности к вынужденному принятию иного поведения) и вернуться в терминологию к понятию «интернационализм», понимаемому как уважение и признание равноправия разных народов и культур: «Уважение к иному означает, что его оценивают по тем же нормам, по которым оценивают и себя, видят в нем разумного партнера и в случае его неразумности предъявляют к нему те же претензии, которые предъявляют к себе» [2, с. 32]. В случае преобладания негативных стереотипов относительно России толерантность недопустима.

В тесной связи с уровнем лингвокультурологических знаний о нашей стране находится и ситуация с распространённостью и интересом к русскому языку. В советское время русский язык был широко распространён, изучался за границей на курсах, в школах и институтах, его освоение позволяло приобщиться к научным и культурным достижениям: «До 1990-х годов в школах республик Советского Союза, да и в странах Варшавского договора русский язык являлся учебной дисциплиной в школе и изучался в качестве первого иностранного языка» [1, с. 208]. Однако, с распадом Советского Союза и уходом России из ряда регионов, снизился интерес к изучению русского языка. То, что русский язык стал менее предпочтительным для изучения, стало и результатом целенаправленной политики в некоторых странах. Это привело к тому, что в связи с попытками сократить пространство использования русского языка в мире и вытеснить его на периферию, 5 ноября 2019 года в ходе заседания Совета по русскому языку Президентом были поставлены задачи по обеспечению глобальной конкурентоспособности языка и реализации системы поддержки языковой среды за рубежом [7].

Сегодня меньшее количество обучающихся приезжает, хорошо владея языком или имея хотя бы начальную подготовку, в том числе и из бывших союзных республик, где приоритет отдаётся национальным языкам, а обучение русскому языку не всегда качественное, например, «в Республике Узбекистан за последние 25 лет сильно изменилась языковая среда и практически перестал действовать средовой подход, когда достаточный объём русского языка в окружении детей (на улице, по радио и телевидению) обеспечивал качество его изучения» [10, с. 38]. Это происходит в том числе и потому, что советские учебники были признаны устаревшими и неактуальными из-за представленных там реалий.

Итак, групповые и индивидуальные различия, обусловленные складом общества обучающихся или индивидуальным характером, необходимо принимать во внимание и учитывать при проведении занятий. Внешними обстоятельствами и геополитической ситуацией могут быть вызваны недостаточная мотивация к учёбе, отсутствие лингвострановедческих знаний, либо недостоверные сведения о нашей стране, а также слабое представление о языке, который предстоит изучать. Это то, что требует отдельного внимания, так как может стать препятствием для успешного изучения русского языка.

Список литературы

1. Анисина Ю.В. Учёт образовательных особенностей иностранных военнослужащих в процессе профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному / Ю.В. Анисина // Научный диалог. – 2013. – № 4 (16): Психология. Педагогика. – С. 97–108.
2. Белошицкий А.В., Фурсов Д.Н. Теоретические предпосылки исследования проблемы формирования интернационализма у иностранных военнослужащих в военных вузах Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. - 2020. - № 1. – С. 30-33.
3. Веребеев Т.Н. Воспитание иностранных курсантов в российских военных вузах: педагогические пути формирования отношения к Российской Федерации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2024, № 1 (42), с. 146–150.
4. Воробьева Н.В., Лидер Н.В. Формирование положительного образа России у иностранных военнослужащих, обучающихся в военных вузах Министерства обороны Российской Федерации // Koinon. 2024. Т. 4. № 1–2. С. 58–86.
5. Давыдова Н.В. Культурный параметр «избегание неопределенности» в контексте обучения иностранных военнослужащих в вузах Министерства Обороны Российской Федерации // «Воздушно-космические силы. Теория и практика» - № 19, - 2021, - С. 319 – 328.
6. Реан А.А. Психодиагностика личности в педагогическом процессе: учебное пособие. — СПб: ЛГОУ, 1996.
7. Русский язык – мягкая сила // <https://ru.rt.com/ens2>
8. Салимова Л.М. Теория языковой личности: современное состояние и перспективы исследования // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3. - С. 1514-1517.
9. Скибо Т.Ю. Социально-психологический аспект подготовки иностранных военных специалистов в вузах Министерства обороны российской Федерации // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2017. №1 (1). – С. 326 – 332.
10. Хамраева Е.А. Русский язык в образовательном пространстве стран СНГ: система школьных сертификационных уровней владения русским языком и новая учебная литература // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. №1 (13).URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-obrazovatelnom-prostranstve-stran-sng-sistema-shkolnyh-sertifikatsionnyh-urovney-vladieniya-russkim-yazykom-i-novaya> (дата обращения: 14.09.2024).

5.8.2.

Н.В. Сидаква

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
факультет международных отношений,
кафедра иностранных языков для неязыковых специальностей,
Владикавказ, nelly@solt.ru

**ПАРАДИГМА ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
В СВЕТЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ**

Гибкая и подвижная французская глагольная система отличается богатством форм, позволяющих особенно точно обозначить время глагольного действия. Объектом нашего исследования является парадигма глагольных времен французского языка. Описание и рассмотрение системно-функциональных характеристик, назначение употребления временных форм французского глагола обозначили цель нашего исследования. Освещены вопросы интерпретации в их использовании, в том числе и в рамках преподавания французского языка.

Ключевые слова: парадигма глагольных времен, французские глаголы, функциональная характеристика, времена индикатива, сравнительный анализ, иноязычное обучение.

Каждый язык по своей сути уникален и каждому свойственны исключительные особенности, которые невозможно не учитывать в процессе иноязычного обучения. Французская глагольная система отличается богатством форм, позволяющих особенно точно обозначить время глагольного действия. В представленной статье речь пойдет о парадигме глагольных времен французского языка.

Полная парадигма глагола в целом – это система трансформации глагола, содержащая изменения форм лица, числа, рода, комплекса времен, наклонений, залогов [11]. В нашем исследовании мы обращаемся, в частности, к рассмотрению системы времен французского глагола в индикативе и к корректному ее применению в процессе комплексного иноязычного обучения, поскольку эта часть грамматики является основным звеном в последовательной и разносторонней работе студентов, в том числе с текстами, их восприятием и переводом.

Освоение переводческой грамотности, как обязательное требование к автору перевода, предполагает знание обоих языков: французского как языка оригинала и русского в качестве языка перевода. Таким образом, для осуществления логичной версии перевода требуется сопоставление двух языковых систем. С учетом того, что французская глагольная система является особенно сложной и неоднозначной составляющей грамматики и стилистики языка, необходимо с осторожностью подбирать эквиваленты для переводимого текста или отдельно взятой фразы.

Парадигма времен французского языка представляет собой строго упорядоченную модель спряжения и функционирования глагола, – это совокупность форм, отражающих его грамматические категории, являющиеся результатом его происхождения от латинского языка [8]. В русском языке существуют свои законы применения и дифференцирования глагольных форм, времен, наклонений, залогов и иных грамматических категорий языка, относящегося к другой языковой группе. Вышеизложенные факты способствуют сохранению содержания оригинальности текста, аутентичности стиля, смысловой и художественной окраски.

Целью статьи является теоретическое рассмотрение, описание системно-функциональных характеристик основных времен французского глагола, позволяющих закрепиться в парадигме, а также их назначение и употребление в свете обучения студентов практическому овладению языком в пределах, обеспечивающих возможность понимания и перевода адаптированных и аутентичных текстов. Эти тезисы можно рассматривать как

инновационный подход в том числе и к теории языкового обучения. В этом, на наш взгляд, состоит научная новизна исследования.

Актуальность исследования заключается в обзоре и научном осмыслении парадигмы времен французского глагола, одной из главных грамматических категорий и употребляемых частей речи, что является важнейшим этапом в обучении французскому языку.

Парадигма категорий глагола и времен французского языка – проблема неоднозначная и интересующая многих отечественных и зарубежных исследователей в области французской грамматики и общей лингвистики. Тема функционирования глаголов, обширного круга их времён имеет долгую историю. Еще корифеи французской лингвистики, отечественные ученые Р.А. Будагов, Л.В. Щерба, В.Г. Гак [2], Г.Г. Соколова, М.Н. Штейнберг, Е.А. Реферовская и др. внесли неоценимый вклад в изучение французского языка. Их современные последователи, ученые-теоретики и методисты также отдают дань изучению и практическому применению французского языка. Научные разработки и статьи по грамматике и, в частности, в сфере исследования глагольной системы и актуальной проблемы парадигмы спряжения глаголов и глагольных времен, указывают на необходимость глубокого анализа и изучения грамматических особенностей всех форм глагола французского языка. Это российские исследователи: А.М. Аннанурова [1], А.М. Джамалов [3], А.Е. Лукина [4], М.В. Сенченкова [5], Н.В. Сидакова [6], Л.М. Скрелина [9], Л.А. Становая А.Д., Шишова [12] и др.

Взгляд на проблему парадигмы глагольных времен может иметь различия в подходах и способах интерпретации, но суть содержания исследований сводится к изучению, анализу, теоретическому осмыслению функциональных характеристик глаголов, составляющих единую систему. Также актуализируются неограниченные возможности грамматической теории как основы всей языковой структуры.

Парадигму спряжения французского глагола, многообразие временных и личных/неличных/безличных форм для практического применения и обучения целесообразно рассматривать через призму соотношения с русскоязычной версией аналогичного глагола, поскольку не всегда перевод с оригинала может быть точным, идентичным и передавать основную мысль фразы или целого текста. Здесь ответственную роль играет качественное обучение лексическим навыкам, пониманию полисемичности французского языка, запасу грамматических знаний. При подборе нужной версии перевода необходимо направлять обучаемого в поиске адекватных лингвистических образов, нужных фразеологических композиций.

Нельзя манкировать и тот факт, что французскому языку свойственен определенный, прямой порядок слов в предложении, то есть фиксированный порядок расстановки главных и второстепенных членов предложения. Это одно из основополагающих правил синтаксиса для начинающих изучать французский язык [10]. Следовательно, глаголу-сказуемому всегда принадлежит собственное второе место после подлежащего вне зависимости от грамматической формы лица, числа, времени. Особой статьей синтаксиса является построение отрицательного предложения, в котором имеет место инверсия – стилистический прием выделения главных членов предложения путем их перестановки. Для синтаксиса же русского языка характерен свободный порядок расстановки членов предложения, что является грамматической нормой.

Для наглядности и сравнительного анализа рассмотрим пример.

L'acteur Jean-Paul Belmondo a joué beaucoup de rôles cinématographiques sans doublure.
Несколько вариантов перевода: 1) Жан-Поль Бельмондо сыграл множество кинематографических ролей без дублера. 2) Множество кинематографических ролей сыграл без дублера Жан-Поль Бельмондо. 3) Без дублера сыграл множество кинематографических ролей Жан-Поль Бельмондо. 4) Сыграл множество кинематографических ролей без дублера Жан-Поль Бельмондо.

Все варианты перевода правомерны с точки зрения грамматики русского языка. Точность передачи смысла текстового отрезка находится в зависимости от того, на каком именно

члене предложения необходимо акцентировать внимание, какой части фразы придать смысловую окраску и выделить интонационно, чтобы достичь корректности перевода [7].

Освещая вопрос о парадигме времен французского глагола, следует признать тот факт, что во французском языке имеет место быть значительно большее количество временных форм, нежели в русском. В обоих языках существует три основных грамматических времени: настоящее, прошедшее и будущее. Однако во французском языке насчитывается более 20 временных форм, включающих 4 наклонения и 2 залога, что в конечном счете усложняет работу обучающихся с усвоением и применением на практике этих грамматических категорий. Последовательные методические установки и навыки студентов позволяют, тем не менее, осваивать лингвистическую составляющую материала.

Рамки нашего исследования не позволяют в достаточной мере охарактеризовать все временные формы, рассмотреть полную парадигму глагольных времен французского языка. Ограничимся лишь некоторыми из них, входящими в систему изъявительного наклонения *Indicatif* и наиболее часто используемыми студентами в практической работе. Среди них: *Présent*, *Futur simple*, *Imparfait*, *Passé composé*. Одни представляют собой простые времена, состоящие из единственного глагола, другие – сложные времена, спрягающиеся со вспомогательными глаголами.

В первую очередь рассмотрим простую в употреблении модель глаголов в **Présent**, которая находит свое непосредственное отражение в русскоязычной версии настоящего времени и имеет адекватный перевод.

- *Ma mère travaille à l'usine de munitions, on touche douze francs par jour. (R.Rolland) – Моя мать работает на военном заводе, ей платят 12 франков в день.*

- *La présentation du nouveau ballet classique a lieu au Théâtre Bolchoï. – Презентация нового классического балета проходит в Большом театре.*

Перевод не вызывает вопросов. Факт употребления глагола в реальном времени указывает на происходящее действие к моменту речи.

Présent представляет собой форму глаголов настоящего времени, относится к разряду простых времен. Имеет специфические особенности (окончания и основы при спряжении), распространяющиеся на каждую конкретную группу глаголов.

Futur simple – будущее время простое, композиционно состоящее из одного глагола. Употребляется для выражения предстоящего действия, последующего по отношению к настоящему и связанное с ним. Функционально *Futur simple* имеет широкий спектр употребления в литературных жанрах, научных и биографических исследованиях, в разговорной речи. Выделим некоторые аспекты анализа этого времени. Во-первых, оно удобно в употреблении, поскольку состоит из одного глагола. Во-вторых, очень доступно для обучающихся в вопросе конструкции, т. к. просто и доступно присоединять специальные личные окончания *Futur simple* к форме инфинитива глаголов I, II, и большинства III группы. Но существует и некоторая сложность специфики образования форм: ряд глаголов III группы имеет особые изменяемые основы, которые подлежат заучиванию. Это в какой-то степени замедляет усваиваемость обучающимися этих форм, вследствие чего иногда возникает путаница. Стоит обратить внимание еще на один немаловажный аспект – корректность перевода глаголов на русский язык. Ввиду того, что *Futur simple* соответствует будущему времени русских глаголов как совершенного, так и несовершенного вида, нужно с осторожностью подходить к передаче смысла предложения. Поиск эквивалентной версии перевода, а не простой трансформации слов, приводит к логическому построению фразы, сохранению образа и стиля, тождественности основной мысли автора.

- *Demain j'aurai beaucoup de temps libre. Il fera beau, je crois. Le matin j'irai à la piscine et je nagerai jusqu'à onze heures. (Romain Gary) – Завтра у меня будет много свободного времени. Будет хорошая погода, я думаю. Утром я пойду в бассейн и проплаваю там до 11 часов.*

- *Tu m'attendras demain soir à huit heures, je te donnerai in petit paquet. Cela coûtera trente francs. (J.Laffite). – Ты меня будешь ждать завтра вечером в восемь часов, я тебе отдам небольшой пакет. Это будет стоить тридцать франков.*

Будущее время во французском языке представлено не только версией Futur simple. Существуют и другие временные формы индикатива.

Imparfait – прошедшее время, обозначает незавершенное действие, не ограниченное во времени, не имеющее ни начала, ни конца. Поскольку Imparfait свойственно обозначать длительное действие или состояние, оно употребляется: для обозначения незавершенного действия в различного рода описаниях, при повторяющихся действиях в прошлом и т.д. Его характерной особенностью является употребление, как правило, в начале предложения слов: quand, lorsque, comme, pendant que, tandis que, au moment où, прилагательного chaque, а также некоторых наречий времени, придающих фразе окраску одновременности указанных глаголом действий, имевших место в прошлом.

▪ *Pendant qu'elle dormait, il écrivait la lettre. Au moment où j'ouvrait la fenêtre, midi sonnait partout. (A.Daudet)* – Пока она спала, он писал письмо. В момент, когда он открывал окно, повсюду звенел полдень.

▪ *Chaque samedi après les cours ils allaient à la campagne.* – Каждую субботу после занятий они отправлялись на дачу.

В данных фразах употребление Imparfait указывает на одновременность происходивших действий в прошлом и выражает состояние, свойство или повторность действий. Глаголы, употребляемые в Imparfait, на русский язык обычно переводятся глаголами несовершенного вида.

В вопросе усвоения студентами материалов Imparfait существует тенденция легкого восприятия этого времени ввиду несложного образования глагольных форм и простоты применения. Образование едино для всех трех групп за исключением глагола être, который также прост в усвоении. Время Imparfait универсальное, многофункциональное и широко используется во всех литературных жанрах и разговорной речи. Тем не менее, среди изучающих язык часто возникают проблемы в выборе из двух времен: Imparfait или Passé composé. Различие описано ниже.

Passé composé – прошедшее сложное время, обозначающее действие законченное, имевшее место в прошлом, но связанное с настоящим: действие, предшествующее действию в настоящем. Употребляется в живой речи, в прессе, в переписке, в научной и художественной литературе. Из всего комплекса прошедших времен французского языка Passé composé имеет самый высокий рейтинг в своей фундаментальности и использовании. Сложное по образованию время предполагает наличие двух вспомогательных глаголов «avoir и être» в настоящем времени Présent и причастия прошедшего времени Participe passé. Особую трудность вызывает работа с неправильными глаголами III группы, а именно их формами Participe passé, которых внушительное множество и которые следует запомнить. Что касается правильных глаголов I и II группы, то их формы причастий прошедшего времени легко конструируются по единому правилу, изложенному во всех учебных пособиях. Вспомогательные глаголы также бывают представлены в полном комплексе спряжений в любом справочном пособии, что является облегчающим фактором для студентов.

Несмотря на сложности в грамматической конструкции, Passé composé решительно выделяется своей стойкостью и непоколебимостью у носителей языка и изучающих французский язык. Его актуальность не вызывает сомнений, когда речь заходит о выборе прошедшего времени среди учащихся школ и студентов. А активность его употребления в устной и письменной речи на примере нашей практики проверена годами.

▪ *Simon a sauté au cou de sa mère et lui a dit: «J'ai voulu me noyer, parce que les autres m'ont battu». (G.Maupassant)* – Симон бросился на шею своей матери и сказал: «Я захотел утонуть, потому что они меня избили».

▪ *Jacque a montré ces vieilles photos à sa sœur, puis les a mis sur la table et il est sorti pleurant dans la rue. (P.Vaillant-Couturier)* – Жак показал эти старые фотографии своей сестре, затем положил их на стол и в слезах вышел на улицу.

При всей популярности вышепредставленного глагольного времени нужно сделать акцент на корректности выбора между *Imparfait* и *Passé composé* для работы над авторскими переводами, при составлении собственных лингвистических композиций, в трактовке их применения и предназначения. Оба времени являются прошедшими, но первое, *Imparfait*, выражает действие незаконченное и отвечает на вопрос «что делал?», второе, *Passé composé*, указывает на завершенность действия и отвечает на вопрос «что сделал?». В основном это их коренное отличие, даже не учитывая собственной конструкции. Данные различия позволяют сохранить смысловую нагрузку и стилистику авторского текста.

Наш опыт, проверенный не одним десятилетием, показывает, что все вышеизложенные многочисленные нюансы в употреблении времен и формировании глагольных форм наводят страх на студентов при изучении грамматики французского языка. Но преодоление неизбежно, когда стоит вопрос о полноценном приобретении лингвистических навыков, постижении основ качественного иноязычного знания и профессиональной компетентности.

В нашем исследовании мы умышленно не приводим доскональное описание грамматических форм глаголов, их конструкции, включающие полное спряжение с указанием специфических основ и окончаний, так как цель исследования, что уже отмечалось, – охарактеризовать перечисленные выше времена с точки зрения их функционирования, назначения и применения. Детальное рассмотрение всех временных форм, равно как и методику представления материалов о парадигме спряжения глаголов, мы оставляем для работы в процессе непосредственного аудиторного обучения студентов.

Грамматика французского языка в корне отличается от русской грамматики ввиду происхождения и отношения к различным языковым группам. В особенности, это касается комплекса глагольных времен, на что мы указали в нашем исследовании. Для углубленного изучения языка, для достижения необходимого качества знаний недостаточно только выполнять текущие задания, как то: работа с текстами, подготовка презентаций, составление диалогов, выполнение письменных упражнений и др. У студента должна быть устойчивая мотивация для изучения языков, и это одно из движущих условий познания. Обычно мы рекомендуем пользоваться дополнительными источниками информации: в большей степени это печатные издания, пособия, справочники, словари и др., поскольку такие источники развивают лингвистический потенциал, способность логического мышления, способствуют лучшему усвоению лексических единиц. Использование в этих целях Интернета в достаточной степени не приводит к искомым результатам. Чтение художественной русской и французской литературы, использование адаптированных и аутентичных текстов как нельзя более полно отражают стремление к иноязычному знанию.

Заключение. Наше исследование было посвящено теме парадигмы глагольных времен французского языка. На основе проведенного анализа времен индикатива нами были раскрыты основные правила и положения в системе образования грамматических форм глаголов. Рассмотрены принципы функционирования и назначения базовых глагольных времен французского языка: *Présent*, *Futur simple*, *Imparfait*, *Passé composé*. Освещена роль соответствия или несоответствия аналогичным нормам и формам глаголов русского языка, стилистической окраске и смысловой нагрузке, показаны существенные различия природы их применения. Для полноты усвоения и восприятия содержательной функции каждого представленного глагольного времени мы использовали в качестве примеров, иллюстрирующих различные нюансы в языковых процессах, выдержки в виде отдельных предложений из классических произведений французских писателей.

Наряду с анализом системы грамматических времен в нашем исследовании, было также уделено внимание возникновению возможных трудностей у студентов при практическом применении и усвоении иноязычного материала и в целом в формировании лингвистического знания. В этой связи был предложен ряд рекомендаций по преодолению языковых барьеров, которые мы также изложили в публикации.

Список литературы

1. Аннанурова А.М. Времена глаголов во французском языке // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 118-119.
2. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода: Французский язык: Учебное пособие.– М.: Либроком, 2013. 464 с.
3. Джамалов А.М. Времена французского глагола // Экономика и социум. 2018. №6 (49). С. 349–352.
4. Лукина А.Е. Морфологическая вариативность французского глагола в контексте понятия «диасистема» (диахронический аспект) // Древняя и Новая Романия. 2015. Т. 15. № 1. С. 171–188.
5. Сенченкова М.В. Сходство и отличие французской глагольной системы от русской: категория модальности // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 6. С. 71-78.
6. Сидакова Н.В. Грамматика как основополагающий аспект в обучении французскому языку студентов нелингвистических специальностей // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2022. №1. С. 134–141.
7. Сидакова Н.В. О некоторых аспектах и нюансах перевода с французского языка на русский // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 2024. №4. С. 184–190.
8. Сидакова Н.В. Французский язык: взгляд из истории. Малоизвестные страницы хроники // Балтийский гуманитарный журнал.– 2021. Т.10. №3 (36). С. 342–345.
9. Скрелина Л.М., Становая Л.А. Теоретическая грамматика французского языка: учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. 386 с.
10. Туницкая Е.Л. Порядок слов во французском предложении с точки зрения прагматики [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-slov-vo-frantsuzskom-predlozhenii-s-tochki-zreniya-pragmatiki> (Дата обращения: 7.11.2025)
11. Тюрина Т.В. Становление парадигмы спряжения французского глагола: Дисс. ...канд. филолог. наук.– Санкт-Петербург, 1998. 182 с.
12. Шишова А.Д. Дискурсивный анализ функционирования глагольных форм в современном французском языке: Дисс. ... канд. филолог. наук.– М., 2014. 177с.

5.8.2.

Н.Г. Спиренкова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
кафедра дошкольного и начального образования,
Саранск, spirenkovan@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА: ОТ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ К ВНЕДРЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье актуализируется вопрос формирования единого образовательного пространства, определены его основные цели и задачи. Анализируются возможности использования пространства вуза для повышения эффективности практико-ориентированного обучения будущих педагогов дошкольного и начального образования. Определена роль и описана деятельность вуза по созданию комплексного образовательно-воспитательного кластера.

Ключевые слова: единое образовательное пространство, практико-ориентированное обучение, детский сад, начальная школа, комплексный образовательно-воспитательный кластер.

Формирование единого образовательного пространства («детский сад – школа – педагогический вуз») представляет собой комплексный подход, направленный на обеспечение согласованности и преемственности процессов обучения и воспитания на разных возрастных этапах. Данный подход имеет научное обоснование и включает в себя совокупность теоретических положений, практических шагов и организационно-методических решений, призванных повысить эффективность образовательной системы в целом.

Современная наука выделяет важность принципа единства образовательного процесса на всех стадиях возрастного развития ребёнка, подчёркивая необходимость обеспечения связи между разными этапами. Такая позиция получила своё отражение в трудах известных отечественных психологов и педагогов, таких как Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, В. В. Давыдов и др. [1; 3; 4], которые доказали необходимость последовательного перехода от одного этапа к другому с учётом особенностей психофизического развития ребёнка.

Идея интегративного подхода основана также на понятии «образовательной траектории», разработанной рядом учёных-психологов и социологов. Согласно этому подходу, каждый ребёнок проходит определённые стадии взросления, на каждой из которых важны специфичные знания, умения и личностные характеристики. Переход от одной стадии к следующей требует особых усилий педагогов и должно происходить плавно и последовательно, без резких скачков и провалов.

Одним из центральных аспектов концепции является идея преемственности, означающая построение содержательной и технологической связи между детским садом, начальной школой, средней школой и последующим профессиональным образованием. Важнейшим элементом здесь выступает принцип полноты образовательного цикла, который подразумевает объединение компонентов образования в единый, цельный процесс.

Основными целями и задачами создания единого образовательного пространства являются: разработка унифицированной образовательной программы, обеспечивающей плавный переход от детского сада к школе и далее к профессиональному образованию, позволяющей устранить проблемы разрыва между различными звеньями системы;

гармонизация воспитательно-образовательного процесса; профессиональная подготовка педагогов, ориентированная на понимание закономерностей развития детей и подростков на разных этапах обучения, улучшение профессиональных качеств учителей и воспитателей путём объединения опыта педагогов и исследователей университетов; интеграция научного сообщества и практических педагогических работников; привлечение профессорско-преподавательского состава педагогических вузов к процессу проектирования образовательных программ и взаимодействию с учреждениями начального и среднего общего образования; обеспечение индивидуального подхода к каждому ребёнку, учитывающего личные способности, интересы и потребности, что особенно актуально в условиях развивающейся цифровой экономики и растущих требований к творческому потенциалу молодого поколения; повышение доступности качественного образования за счёт стандартизации и распространения лучших практик, равных возможностей для школьников независимо от места проживания и социального статуса семьи.

В 2025 году в рамках реализации проекта по созданию Комплексного образовательно-воспитательного кластера по подготовке высококвалифицированных педагогических кадров в рамках федерального проекта «Педагоги и наставники» национального проекта «Молодежь и дети» [5; 2]

Цель создания кластера состоит в расширении функциональных возможностей образовательной среды вуза, обеспечивающей профессиональную подготовку будущих педагогов, переподготовку и повышение квалификации педагогических работников на основе практико-ориентированного подхода, реализации программ наставничества, а также современных педагогических технологий, средств обучения и воспитания.

Образовательно-воспитательный кластер по подготовке педагогов дошкольного и начального образования образует единое высокотехнологичное пространство, позволяющее осуществить:

- организацию и проведение практических занятий в рамках основных и дополнительных образовательных программ с использованием оборудования, средств обучения и воспитания Технопарка;
- организацию квазипедагогической деятельности (имитация деятельности педагога на занятии и уроке,
- организацию исследовательской деятельности (курсовых, выпускных квалификационных работ) и проектной деятельности студентов;
- проведение ИГА студентов - будущих педагогов начального и дошкольного образования;
- организацию и проведение предпрофессиональной подготовки, в том числе и мероприятий с участием наставников с опытом работы в профессии; реализация мастер-классов в различных форматах взаимодействия с использованием ресурсов Технопарка;
- инновационную деятельность различного уровня, в том числе межфакультетских образовательных, воспитательных и научных мероприятий, ориентированных на разные категории участников (в том числе наставничества);
- организацию предметных олимпиад и конкурсов.

Образовательно-воспитательный кластер включает: кабинет начальных классов, кабинет дошкольного образования, кабинеты практико-ориентированной подготовки воспитателей и педагогических работников дошкольных образовательных организаций:

Кабинеты представляют собой многофункциональные помещения, оборудованные всеми необходимыми ресурсами для реализации образовательного процесса. Они включают учебные зоны, предназначенные для изучения педагогических дисциплин, методики преподавания, психологии развития детей дошкольного и младшего школьного возраста, дидактического материала и технических средств обучения.

Специально созданные зоны и площадки помогают развить навыки межличностного общения, научиться понимать эмоции детей, распознавать трудности и находить эффективные способы разрешения конфликтных ситуаций. Обеспечение целостного развития воспитанников осуществляется в процессе использования технологий лего-

педагогики, игровых, здоровьесберегающих коррекционно-развивающих технологий.

Обучение в данном кластере повышает мотивацию обучающихся благодаря созданию комфортных условий для самовыражения, осознания значимости своей будущей профессии и осознанию возможностей карьерного роста.

Интеграция академических знаний и практических навыков в кластере дает возможность регулярно сталкиваться с ситуациями, близкими к реальной педагогической практике, помогая лучше усваивать полученные знания и эффективно применять их в дальнейшем профессиональном опыте. Созданные условия обеспечивают комфортные условия для саморазвития, самоконтроля и саморефлексии.

Особенное внимание уделяется внедрению современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создать единое цифровое пространство для совместного использования ресурсов всеми участниками образовательного процесса.

Таким образом, создание инновационного образовательного пространства – сложный и длительный процесс, требующий комплексного подхода и участия множества заинтересованных сторон. Однако его реализация открывает широкие перспективы для совершенствования системы образования в регионе, повышения профессионального мастерства педагогов и, самое главное, полноценного раскрытия потенциала каждого ребенка.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Проектирование образовательного пространства детский сад-начальная школа-вуз для реализации детских возможностей».

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 165 с.
2. Национальный проект «Молодежь и дети». – URL: <https://xn--80aарамрсмсчфмо7а3с9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/>
3. *Сосновский Б.А.* Социальная психология: учебник для вузов / Б. А. Сосновский, Ф. Г. Асадуллина; под редакцией Б. А. Сосновского. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 160 с.
4. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии педагогики : учебное пособие для прикладного бакалавриата / Л. Д. Столяренко, В. Е. Столяренко. – 4-е изд. перераб и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 134 с.
5. Федеральный проект «Педагоги и наставники» – URL: <https://xn--80aарамрсмсчфмо7а3с9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/pedagogi-i-nastavniki/>

5.8.2.

Су Шицзе, Н.Г. Тагильцева д-р педагог. наук

ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
Екатеринбург, 1173947247@qq.com

СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОГО КОНЦЕРТА МАГИСТРАНТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ

В последние годы в Китае наблюдается заметный рост интереса к высшему музыкальному образованию среди абитуриентов. Всё больше выпускников бакалавриата стремятся продолжить своё обучение в магистратуре, что свидетельствует о высоком уровне амбиций и стремлении к профессиональному развитию. Одним из наиболее распространённых способов проверки учебных достижений студентов является проведение итогового концерта. Тем не менее, вопросы, касающиеся содержания и формата таких мероприятий, продолжают вызывать активные дискуссии в научном музыкально-педагогическом сообществе. В статье определяется роль итогового концерта в подготовке студентов, обучающихся вокалу. Приводятся основные принципы его составления: идеологический, тематической направленности, академичности и интеллектуальности и другие. На основе контент-анализа учебного плана по программе магистратуры «Мастер изящных искусств» (MFA)» Шаньдунской академии искусств определяются ключевые требования по составлению репертуара итогового концерта для магистрантов. Предлагается репертуар, отвечающий принципам составления содержания итоговых концертов и методическим требованиям учебной программы. Статья может оказаться полезной преподавателям в вузах Китая, а также ученым, исследующим особенности подготовки магистров, обучающихся на музыкальных специальностях в этой стране.

Ключевые слова: *итоговый концерт, магистратура, вокальное исполнительство, музыкальная подготовка, принципы составления репертуара, университеты Китая.*

Введение. В настоящее время как в России, так и в Китае наблюдается существенное повышение интереса абитуриентов к высшему музыкальному образованию. Кроме того, всё больше выпускников по программам бакалавриата стремятся повысить уровень своего образования в магистратуре. Увеличение спроса на музыкальное образование требует от консерваторий и университетов страны более современных и эффективных методов для организации обучения, а также организации оценки его результатов [6]. Одним из наиболее популярных методов проверки результатов учебной работы студентов является проведение итогового концерта. Однако содержательная сторона этого вопроса по-прежнему остается горячо обсуждаемой в научном музыкально-педагогическом сообществе, чем и обуславливается внимание к данной проблематике.

Основная часть. Как показал анализ научной литературы по вопросу организации итогового концерта в университетах, по запросу ключевых слов «итоговый концерт» интернет ресурсы выдают ограниченное количество исследований. Такая ситуация характерна и для российской электронной библиотеки «Киберленинка», и для китайского научного портала «Zhiwang».

Анализ имеющихся работ, отражающих авторские точки зрения на названную проблему [2; 3; 5; 12; 13] позволил выявить, что итоговый концерт представляет собой вид отчётной деятельности в учебном заведении, который часто применяется на всех уровнях музыкального образования студентов. Это масштабное мероприятие в конце учебного года (или семестра), на котором творческие коллективы и талантливые студенты представляют свои лучшие номера. В Китае он часто приурочен к окончанию учебного года, «Дню студента», он является частью «Недели факультета» или посвящен патриотическим китайским праздникам [11].

Целями итогового концерта могут выступать: подведение итогов учебной работы за отчетный период, выявление талантов, сплочение коллектива, организация праздника, формирование имиджа учебного заведения [3].

Особое место в итоговом концерте занимает репертуар. Этап подбора репертуара является одним из ключевых для достижения положительного результата такой концертной деятельности. Репертуар, как следует из рекомендаций по составлению концертов, должен быть разнообразным и включать произведения разных жанров, стилей и эпох. Правильно подобранный репертуар помогает развивать музыкальный вкус и расширять кругозор участников. Например, произведения военно-патриотической тематики формируют патриотический дух, гражданскую позицию, трудолюбие и самоотверженность, воспитывают любовь к Родине, чувство долга и ответственности перед обществом. Национальные песни передают духовную составляющую китайской нации, традиционные ценности, любовь к красоте, уважение к прошлому. Исполнение народной музыки помогает познать милосердие и прощение, кротость и незлобивость, смирение и покаяние [1; 7].

«Учебно-педагогический и концертный репертуар обязательно складывается из следующих параметров:

- мировая музыкальная классика;
- национальная и современная зарубежная музыка» [5, с. 40].

Как отмечают китайские исследователи [4; 9; 10; 12; 13], процесс подготовки и организации итогового концерта должен подчиняться различным принципам и китайской идеологии. Ключевые принципы, которые руководят этим процессом в китайских университетах, представлены так:

1. *Идеологический принцип* или соответствие основным социалистическим ценностям, - «это главный и незыблемый принцип» [9, с. 12]. Все содержание концерта должно передавать позитивную энергию, пропагандировать патриотизм, соответствовать политике партии. В этой связи на итоговых концертах всегда в содержание входят патриотические песни.

2. *Принцип тематической направленности*. Итоговый концерт строится вокруг четкой темы, которая задает тон и отбор содержания (например: «Путешествие за знаниями», «Благодарность наставникам и Alma Mater», «Прощание и новые рубежи», «Единство в многообразии» и др.).

3. *Принцип академичности и интеллектуальности*. Учитывая, что целевая аудитория — магистранты, контент должен отражать их статус, приветствуются номера, демонстрирующие глубокое понимание китайской и мировой культуры: классическая музыка в сочетании с игрой на традиционных инструментах (гучжэн, пипа) и классической поэзией.

4. *Принцип инноваций и междисциплинарности*. Магистры исполняют инновационные композиции, которые сочетают традиции с современными технологиями.

5. *Принцип многонационального единства и интернационализма*. Данный принцип особенно актуален для крупных университетов, где учатся студенты из Тибета, Синьцзяна, Внутренней Монголии, а также иностранные студенты. В этой связи в концерты включают композиции, созданные авторами, принадлежащими к национальным меньшинствам (тибетцами, уйгурцами, монголами и др.) Это символизирует гармонию и единство народов Китая. Также исполняются признанные мировые классические вокальные композиции.

6. *Принцип баланса и зрелищности*. Организаторы итогового концерта стремятся создать сбалансированную программу, которая удержит внимание зрителя, что осуществляется посредством чередования темпов, разнообразия форм и жанров. Мероприятие должно быть четко структурировано и организовано.

7. *Принцип коллективизма*. На итоговых концертах часто включают исполнение коллективных вокальных номеров, например, ансамблей и даже хоров.

Для понимания значимости итогового концерта в подготовке студентов китайских вузов нами был проанализирован план обучения по программе магистратуры полного дня «Мастер изящных искусств» (MFA)», код специализации 13510101 в Шаньдунской академии искусств [8]. Анализ содержания учебного плана и программы обучения позволил сделать вывод, что итоговый концерт должен обеспечить проверку уровня достижения студентами профессиональной подготовки, которая выражается в таких компонентах, как обладании высокой профессиональной этикой, систематическими профессиональными знаниями, высоким уровнем певческих навыков и общей и музыкальной культурой.

Согласно учебному плану, магистры должны пройти открытую практику, в которую входит участие в специализированных концертах, организованных институтом (не менее 1 концерта), или участие в профессиональных конкурсах или выступлениях на уровне управления/департамента и выше. Магистрант должен представить 2 дипломных концерта с разными программами. Обязательным условием является исполнение произведений из обязательного списка, который предоставляется магистрантам для их подготовки. Чистое время звучания каждого концерта должно составлять не менее 40 минут, из которых сольное пение – не менее 30 минут. Программа может включать сольные номера, камерные ансамбли и другие формы. Репертуар двух концертов в совокупности должен охватывать как минимум три различных исторических периода и разнообразные стили, включая не менее одного выдающегося китайского сочинения, созданного в XX или XXI веке.

Выявление ключевых принципов составления содержания итогового концерта магистрантов в университетах Китая, а также требований учебного плана по программе магистратуры полного дня «Мастер изящных искусств» (MFA)» по направлению «Академическое пение (Бель канто)» позволили предложить содержание следующей концертной программы:

Сопрано

1. Пуччини – Ария Лю («Signore, ascolta!») из оперы «Турандот»
2. Моцарт – Ария Деспины («Una donna a quindici anni») из оперы «Так поступают все»
3. Чжэн Цюфэн, слова Цюй Цюн – «Я люблю тебя, Китай»
4. Чжэн Цюф, слова Цюй Цюн – «Памир, как прекрасна моя родина»

Меццо-сопрано

1. Понкьелли – Ария Лауры («Stella del marinar!») из оперы «Джоконда»
2. Бизе – Хабанера («L'amour est un oiseau rebelle») из оперы «Кармен»
3. Лю Вэйгуан, слова Лю Ижань – «Любовь к Республике»
4. Чжу Цзяци, слова Ван Чицзю – «Старинная песня»

Тенор

1. Доницетти – Романс Неморино («Una furtiva lagrima») из оперы «Любви напиток»
2. Легар – Ария Су Чонга («Dein ist mein ganzes Herz») из оперы «Страна улыбок»
3. Гу Цзяньфэн, слова Сяо Гуан – «Это я»
4. Ши Ваньчунь, слова Кэ Янь – «Посылаю тоску моего сердца»

Баритон

1. Доницетти – Ария Малатесты («Bella siccome un angelo») из оперы «Дон Паскуале»
2. Вагнер – Песня Венеры-звезды («O du, mein holder Abendstern») из оперы «Тангейзер»
3. Сянь Синхай, слова Гуан Вэйжань – «Ода Желтой реке»
4. Цин Чжу, слова Су Ши – «Великая река на восток течет»

Бас

1. Верди – Ария Якопо («Il lacerato spirito») из оперы «Симон Бокканегра»
2. Россини – Ария дона Базилио («La calunnia è un venticello») из оперы «Севильский цирюльник»
3. Ван Лобин (слова и музыка) – «Сестрица Хунцай»
4. Сан Тун, слова Ляо Чжи – «Восемнадцать поворотов Желтой реки»

Заключение. Итоговый концерт магистров — это не столько спонтанный творческий порыв, сколько тщательно срежиссированное мероприятие, которое через искусство транслирует ключевые социальные, идеологические и академические ценности китайского общества и особенности обучения студентов-вокалистов в высшей школе. Содержание итогового концерта должно раскрыть уникальность и неповторимость стиля исполнения студента-вокалиста, а также оснащенность его вокальной техники. Составление магистрантом итогового концерта демонстрирует уровень его профессиональной и общей культуры.

Список литературы

1. Горобец С.В. К проблеме формирования музыкальных интересов учащихся // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №2. С. 75-82.
2. Занорин А.Г., Полозова И.В. Подводя итоги — движемся вперед // Вестник СГК. 2021. №3. С. 3-7.
3. Идаятова Ф.Ш. Концертная деятельность как педагогический прием // АНИ: педагогика и психология. 2021. №4 (37). С. 99-102.
4. И Хуэй. Тысячи лет цзиньлинской музыки, новые рифмы, тысячи километров цзяннаньских песен, концертные записи хоровых произведений У Шэн-Ван Цзяньюаня «Слушая Цзяннань» // Народная музыка. 2019. №6. С. 14-16.
5. Имамов У.З. Инновационные формы работы дирижера со студенческим камерным оркестром консерватории (из личного опыта) // Современные инновации. 2016. №9 (11). С. 40-42.
6. Красильников И.М. Современное состояние и перспективы развития музыкального образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. №1. С. 24-38.
7. Ма Кэ Основные подходы к обучению хоровому исполнительству студентов китайских педагогических университетов // Педагогическое образование в России. 2023. №6. С. 242-248.
8. План обучения по программе магистратуры полного дня «Мастер изящных искусств» (MFA) // Шаньдунская академия искусств. 2022. URL: <https://yxy.sdca.edu.cn/info/1029/4975.htm> (дата обращения: 13.10.2025).
9. Тан Сюфан. Рифмованное исполнение разнообразных вокальных произведений: магистерская диссертация. - Гуйчжоу: Педагогический университет Гуйчжоу, 2020. 81 с.
10. Тан Цзыцин. Образование в области хорового искусства: Мысли и опыт о «Великой красоте и рифме - концертах выдающихся хоровых произведений в Стране и за рубежом» // Художественная оценка. 2018. №13. С. 80-81.
11. Харионовская М.В. Формы и методы совершенствования уровня профессиональной подготовки преподавателей-музыкантов в учреждениях повышения квалификации // ИТС. 2007. №3-4. С. 139-147.
12. Цзинь Хунвэй. В Цюйцзине состоялся концерт «Самая красивая молодежь», посвященный оригинальным хоровым произведениям Ли Сяолуна // Народная музыка. 2021. №4. С. 84-85.
13. Чжу Ийи. Поэзия и рифмы на двух и трех языках - в память о концерте хоровых произведений «Поэзия и хвала» Ассоциации композиторов Гонконга // Народная музыка. 2019. №11. С. 22-23.

5.8.2.

А.А. Тарабукина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт математики и информатики,
Якутск, atarab78@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ- ГУМАНИТАРИЕВ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ВОСПРИЯТИИ ИТ-ДИСЦИПЛИН

Статья посвящена исследованию влияния национально-поведенческих особенностей студентов-гуманитариев, относящихся к коренным народам Севера, на их восприятие ИТ-дисциплин в контексте регионального образовательного процесса. Актуальность работы обусловлена необходимостью учета этнопедагогических факторов и культурно-исторического контекста, включая якутско-русский билингвизм, при обучении ИТ в регионе. Подчеркивается важность понимания этих особенностей для создания образовательных программ и условий, способствующих развитию интеллектуальных и межличностных навыков студентов гуманитарных специальностей и успешному освоению ИТ-компетенций.

Ключевые слова: национально-поведенческие особенности, этнопедагогика, студенты-гуманитарии, ИТ-дисциплины.

Сегодня цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни современного человека, что диктуется стремительным технологическим прогрессом и необходимостью адаптации к новым реалиям.

Особую роль цифровые технологии играют в образовании, коренным образом меняя традиционные методы обучения. В связи с этим, на первый план выходит задача подготовки специалистов, способных эффективно функционировать в цифровом обществе и применять современные технологии в своей профессиональной деятельности. Обучение цифровой грамотности особенно актуально для студентов гуманитарных направлений, традиционно менее вовлеченных в цифровизацию. Однако, в современных условиях они все чаще сталкиваются с необходимостью применения цифровых инструментов в своей работе [1].

В контексте подготовки кадров для цифровой экономики Республики Саха (Якутия) важно учитывать национально-поведенческие особенности студентов-гуманитариев из числа коренных народов Севера при изучении ИТ-дисциплин. Особый уклад жизни коренных народов Севера и масштабные планы развития республики, особенно в креативной экономике, диктуют необходимость интеграции в цифровое пространство с сохранением культурной идентичности. Поэтому традиционные подходы к обучению информационным технологиям могут быть недостаточно результативны для этой группы студентов, что требует разработки нестандартных подходов к обучению цифровой грамотности, специализированных методик и адаптации образовательных программ.

Студенты-гуманитарии, особенно из числа коренных народов, имеют свои особенности восприятия ИТ-дисциплин, так как для них важен контекст и связь новых знаний с уже имеющимся культурным опытом. Стремление к образованию в регионе, характерное для представителей коренных народов Якутии, способствует сохранению этнокультурной идентичности и формированию цифровых навыков, востребованных на местном рынке труда.

Отсюда, регионально-этнический подход в развитии цифровой грамотности студента-гуманитария предполагает учет национальных особенностей различных народов и регионов, что требует теоретического осмысления данных особенностей и разработку методик, учитывающих культурный бэкграунд обучающихся, чтобы сделать обучение ИТ-дисциплинам результативным и комфортным для всех.

Исследования Н.И. Быковской, И.Н. Демченко и Т.С. Стельмак показывают, что студенты-гуманитарии часто испытывают трудности при освоении ИТ-дисциплин, что связано с различиями в мышлении, академической подготовке и мотивации. Учитывая это, необходимо адаптировать образовательные программы и методики преподавания, снижая когнитивную нагрузку и учитывая специфику гуманитарного образования. Они предлагают для обучения основам информатики и информационных технологий на гуманитарных факультетах использовать блочно-модульную структуру подготовки, позволяющую реализовать личностно-деятельностный подход [2].

Необходимость адаптации образовательных стратегий и учета специфики целевой аудитории актуальна не только в контексте обучения ИТ студентов-гуманитариев, но и в более широком социокультурном контексте, особенно когда речь идет о сохранении и развитии уникальных культур.

Для коренных народов мировоззрение характеризуется гармоничным сосуществованием с природой и мистическим восприятием окружающего мира. Из-за суровых природно-климатических условий региона у коренных народов Севера наблюдается привычка рационально, экономно расходовать свои силы и энергию, восполнение которых происходит тяжело, что объясняет присущие северянам такие качества как медлительность, немногословность, аккуратность в речи и движениях, крайняя сдержанность во внешнем проявлении своих эмоций и чувств, склонность к наполнению внутренних переживаний в стрессовых ситуациях, склонность к монотонной, однообразной работе.

Существуют теоретические модели, объясняющие влияние культурных факторов, таких как стиль мышления, ценности и коммуникативные стратегии, на процессы обучения и когнитивное развитие. Исследования студенческого контингента из числа представителей коренных народов Севера выявляют как положительные (высокий уровень интеллекта, трудолюбие) [3], так и негативные черты обучающихся. Также отмечается стремление к общению по территориальному принципу и ориентация на групповую работу. Вместе с тем, современные коммуникации, доступ к интернету и социальным сетям способствуют развитию амбициозности, творческого начала и креативности у якутской молодежи. Учет этих факторов при разработке образовательных программ для студентов-гуманитариев из РС(Я) позволит повысить эффективность обучения ИТ-дисциплинам и сформировать необходимый уровень цифровой грамотности, сохраняя при этом культурную идентичность.

В Республике Саха (Якутия) преподавание ИТ-дисциплин, как в высшей, так и в средней школе, протекает в условиях якутско-русского билингвизма, характерного для коренных жителей региона и сформировавшегося под влиянием уникальных культурно-исторических факторов. Конституционное закрепление в 1992 году русского и якутского языков в качестве государственных обусловило широкое распространение двуязычия среди коренного населения. Русский язык выступает в качестве средства межэтнической коммуникации между якутами, эвенками, юкагирами, долганами, русскими и другими народами, проживающими на территории республики.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ) – крупнейший вуз Якутии, отличающийся преобладающим представителем коренного населения в студенческой среде. В связи с этим, понимание национально-поведенческих особенностей студентов, особенно обучающихся по гуманитарным направлениям, играет важную роль в эффективной адаптации ИТ-дисциплин к их образовательным потребностям. Данные особенности, обусловленные историческим опытом, традиционной культурой и языковыми практиками, могут влиять на мотивацию, стиль обучения, восприятие информации и коммуникацию в контексте изучения ИТ-технологий. Исследование и учет этих факторов необходимы для разработки адекватных образовательных стратегий и повышения успешности освоения ИТ-компетенций студентами из числа коренных народов.

Понятие «национально-поведенческие особенности» рассматривается в рамках более широкой категории – «склад нации», включающей национальный характер, самосознание, чувства, интересы, ориентации и традиции [3]. Результаты многочисленных исследований

К.Д. Уткина, А.П. Оконешниковой, Г.М. Парниковой, С.Н. Павловой, С.И. Прокопьевой, С.К. Ефимовой и др. проведенных в национальных субъектах РФ, убедительно доказывают, что этническая принадлежность оказывает существенное влияние на мотивацию, способности к обучению, социальные взаимодействия и мировоззрение студентов. Различия в стилях мышления, ценностных ориентациях и стереотипах поведения, обусловленные культурным контекстом, формируют уникальный подход к обучению и познанию.

Для повышения качества образовательных результатов по ИТ-дисциплинам среди студентов-гуманитариев (представителей коренных народов Якутии) с учетом их культурных особенностей используются следующие методы:

1. Проектно-ориентированное обучение, где студенты работают над реальными проектами, связанными с применением цифровых технологий в гуманитарных науках, что позволяет учитывать их национальные и культурные особенности в контексте ИТ.

2. Проблемно-поисковый метод - решают задачи с этнокультурными компонентами, используя цифровые инструменты для обработки и анализа данных, что способствует развитию аналитических способностей и умения работать с большими объемами информации, релевантной их культурному наследию.

3. Геймификация, то есть использование игровых элементов для повышения мотивации и вовлеченности студентов, адаптированных к их культурным предпочтениям.

Таким образом, учитывая национально-поведенческие особенности и используя эти методы, можно успешно развивать необходимые умения цифровой грамотности студентов-гуманитариев и готовить их к успешной профессиональной деятельности в современном мире.

Список литературы

1. *Бороненко Т.А.* Теоретические основы построения концептуальной модели понятия «цифровая грамотность»: монография. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. 230 с.
2. *Быковская Н.И., Демченко И.Н., Смельмак Т.М.* О преподавании информационных технологий на гуманитарных факультетах педагогического вуза // Гаудеамус. 2011. № 2 (18). С. 1-2.
3. *Парникова Г.М.* Национально-поведенческие особенности студентов вуза из числа коренных народов Республики Саха (Якутия) // Социокультурное развитие в условиях трансформации образования. Киров, 2021. – С. 31-34.

5.8.2.

Е.В. Татьянич, Ю.С. Пономарева, О.С. Маркович

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
кафедра информатики и методики преподавания информатики,
Волгоград, hellenta@gmail.com, 29jialu@gmail.com, omarkovich@yandex.ru

**РАЗРАБОТКА КОЛЛЕКЦИИ УЧЕБНЫХ МОДЕЛЕЙ
ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩИМИ
СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАТИКИ**

В статье представлены структура и содержание курса “3D-моделирование и печать”. Выделены вопросы, требующие высокой наглядности изучаемого материала. Описаны основные ошибки при подготовке моделей к печати. Приведены примеры моделей и распечаток для демонстрации рассматриваемых вопросов и ошибок.

Ключевые слова: *аддитивные технологии, 3D-модель, 3D-печать, ошибки печати, содержание курса, коллекция учебных моделей.*

Технологии трехмерной печати в настоящее время относятся к стратегическим технологиям развития информационного общества и цифровой экономики в Российской Федерации [1]. Наиболее активно технологии 3D-печати применяются для быстрого прототипирования объектов, ускорения создания объектов по сравнению с традиционными методами, производства деталей бесшовным способом. Сегодня технологии 3D-печати успешно применяются во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании [3].

В ФГБОУ ВО “Волгоградский государственный социально-педагогический университет” изучение аддитивных технологий включено в учебные планы подготовки будущих учителей информатики, а также бакалавров направления “Прикладная информатика” и представлено курсом “3D-моделирование и печать”.

Содержание данного курса состоит из трех основных разделов: введение в аддитивные технологии, создание трехмерных моделей для 3D-печати и реализация процесса 3D-печати (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Содержание курса “3D-моделирование и печать”

№ п/п	Название раздела	Содержание
1	Введение в аддитивные технологии	Понятие аддитивные технологии, их особенности и место в современном мире. Классификация аддитивных технологий. Обзор основных типов. Этапы создания продукта средствами аддитивных технологий.
2	Создание трехмерных моделей для 3D-печати	Виды 3D-моделирования: полигональное, сплайновое и NURBS моделирование. Обзор инструментальных средств создания трехмерных моделей. Пакет трехмерного моделирования Blender: интерфейс, средства создания твердотельных моделей. Причины неготовности модели к печати на этапе моделирования. Проверка на готовность модели к печати, в том числе и с помощью инструментов проверки на манифолдность. Способы устранения подобных ошибок. Пакет трехмерного параметрического моделирования FreeCad: интерфейс, средства создания твердотельных моделей, инструменты тестирования модели на готовность к печати, инструменты восстановления. Понятие о слайсерах. Обобщение причин неготовности модели к печати. Способы устранения этих причин.

3	Реализация процесса 3D-печати	Технология FDM, устройство FDM-принтеров, их виды и типы кинематических схем. Материалы для FDM-печати и их свойства (диаметр филамента, температурные характеристики, адгезия слоев, адгезия к столу, жесткость, прочность, плотность, эластичность, гигроскопичность, стойкость к ультрафиолету). Примеры. Сравнение наиболее распространенных видов. Техника безопасности при FDM-печати. Настройка FDM-принтера. Средства обеспечения адгезии. Знакомство со слайсерами. Основные параметры печати (скорость печати, температура печати, обдув, ретракт, поток) и их влияние на качество и скорость печатного процесса. Средства обеспечения печати моделей сложной формы: подложки, поддержки. Основные ошибки печати и их ликвидация. Постобработка. Оптимизация печати.

Изучение аддитивных технологий осуществляется на примере технологии FDM (FFF) как наиболее простой для изучения, обеспеченной доступным оборудованием, методическими и расходными материалами.

Основными особенностями реализации подготовки студентов являются: смещение содержания курса в сторону 3D-моделирования в связи с большим количеством времени, требуемым для освоения приемов построения 3D-моделей; наличие малого количества принтеров; медленность процесса печати. В этой связи актуальной является задача формирования коллекции примеров моделей и распечаток для демонстрации особенностей технологий трехмерной печати и иллюстрации возникающих при моделировании и печати проблем.

Учитывая вышесказанное, в рамках соответствующего учебного курса нами были выделены следующие вопросы, требующие особенной поддержки иллюстративным материалом.

1) Демонстрация преимуществ аддитивных технологий. Здесь важно проиллюстрировать конкретными примерами причины повышенной прочности изделий, получаемых с помощью аддитивных технологий; показать возможность формирования замкнутых полостей и/или внутренних острых углов, наличие которых как раз и ведет к отсутствию необходимости использования соединительных швов.

Кроме того, важно продемонстрировать возможность выбора местоположения разных материалов непосредственно внутри формируемого изделия, которая позволяет получать разные композитные материалы или распечатки из нескольких сортов пластика.

Иллюстративным материалом в данном случае будут служить распечатки 3D-моделей (рис.1).

Рис. 1 – Коробочка с лепестковым запорным механизмом – демонстрация возможности печати механизмов повышенной прочности, не требующих сборки

2) Основные ошибки печати:

■ **Критичные ошибки моделирования**, не позволяющие осуществить печать модели: неправильно ориентированные нормали, ведущие к невозможности правильно определить внутреннюю и внешнюю поверхности модели (рис.2); нарушения манифолдности 3D-модели, приводящие к дырам в модели или к появлению внутренних граней; изолированные

грани, ребра и вершины, ведущие к появлению у модели элементов с нулевой толщиной; проблемы взаимных пересечений граней, часто случающихся при экструдировании и применении инструментов отзеркаливания; наложение граней; вырождение граней при применении сглаживающих модификаторов.

Это иллюстрируется примерами 3D-моделей, содержащими критические ошибки моделирования. Кроме того, предлагаются инструкции применения инструментов проверки манифолдности (рис.2).

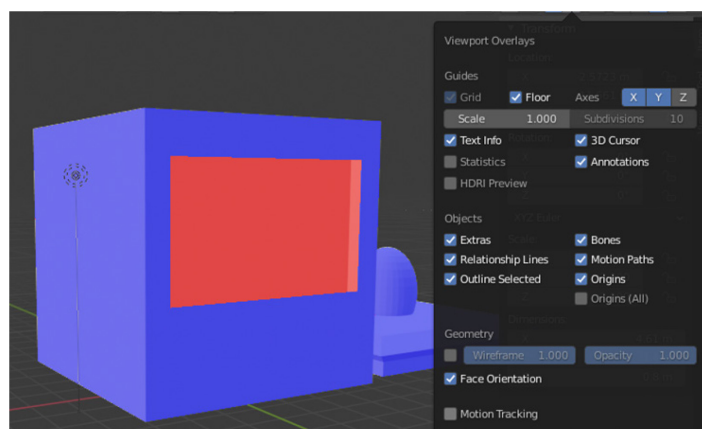

Рис.2 – Определение граней с неправильно ориентированными нормальными (подсвечены красным цветом)

■ **Ошибки моделирования, связанные с размерами:** наличие слишком мелких деталей, размеры которых сопоставимы с диаметром сопла принтера, например, выступающий текст мелкого кегля; создание моделей, размеры которых превышают размеры области печати принтера.

Демонстрация данных ошибок может осуществляться путем сравнения 3D-моделей и их распечаток.

■ **Ошибки печати, возникающие из-за неправильной подготовки 3D-принтера.** К наиболее распространенным ошибкам данного вида приводят: некачественная калибровка, загрязнение движущихся частей механизма, загрязнение экструдера, ослабление ремней, нарушение жесткости рамы, вибрация стола и т.д. Неправильная подготовка 3D-принтера при распечатке модели может повлечь за собой, например несклеивание первого слоя модели к печатному столу, эффект “слоновья нога”, перекося модели, отрывание всей модели от печатного стола. Для предупреждения ошибок данного типа перед началом печати полезно провести распечатку типовых калибровочных тестовых моделей (например, куба, определителя горизонтальности стола).

Здесь целесообразно использовать бракованные распечатки с объяснением причин возникновения ошибок (рис 3).

Рис.3 – Смещение слоев влево из-за некачественной калибровки принтера (ослабленные ремни)

■ **Ошибки печати, возникающие из-за неправильного подбора основных параметров печати.** Скорость печати, температура печати, обдув, ретракт – параметры, связанные очень тесно, поэтому качество печати очень сильно зависит от правильной балансировки этих настроек. Как следствие, этот класс ошибок достаточно обширен, и изучать его на практике сложно из-за риска потратить большое количество времени и

материалов на заведомо бракованную печать. Поэтому наличие иллюстративного материала в данном случае особенно полезно.

Здесь в качестве демонстрационных примеров можно использовать распечатки с указанием соответствующих им параметров печати из слайсера. При этом важно показать, как изменения того или иного параметра печати влияют на результат (рис.4). Заметим, что иллюстрация данного вида ошибок возможна и с помощью распечаток специальных тестовых моделей, например, температурной башни или теста нависания.

Рис.4 – Недоэкструзия пластика из-за завышения диаметра прутка в слайсере

Отметим, что среди ошибок данного типа особо стоит выделить **ошибки настройки печати, провоцируемые особенностями модели**. Они определяются наличием у моделей особо сложных для печати элементов: присутствие сильно выступающих элементов, требующих использования поддержек; наличие большого количества высоких близко расположенных тонких элементов, не успевающих остыть до очередного прохода экструдера; использование горизонтальных соединительных элементов, требующих применения при печати настройки “bridge” и др.

Для иллюстрации подобных проблем целесообразно привести примеры распечаток с дефектами и без дефектов, при этом особо обращая внимание на настройки параметров печати.

■ **Ошибки печати, обусловленные видом и качеством пластика.** Производители пластика всегда указывают параметры печати для своей продукции, как минимум – температурный интервал печати и необходимость использования подогреваемого стола. Целесообразно продемонстрировать результаты нарушения этих требований для наиболее распространенных видов пластика (хотя бы для PLA, ABS и PETG).

На качество распечаток также влияют следующие характеристики пластика: стабильность диаметра прутка; соблюдение требований к хранению (защита от влажности и ультрафиолета). Примерами влияния этих характеристик могут послужить качество межслоевой адгезии, равномерность заполнения слоев распечатки и, следовательно, прочность изделия.

Иллюстрировать данные случаи можно бракованными распечатками и описаниями проблем использованного для них пластика.

Рис. 5 – Разламывание распечатки вдоль слоев из-за использования хранившегося в ненадлежащих условиях пластика

3) Особые приемы моделирования изделий, повышающие их прочность, скорость и качество печати, удобство сборки и эксплуатации. Например, можно использовать следующие приемы: размещение кольца из цилиндров, невидимых снаружи модели, вокруг отверстия для подвешивания – для повышения прочности изделия; моделирование отверстия для болта не круглой, а каплевидной формы, для компенсации провисания пластика при

печати; моделирование внизу моделей скосов, а сверху – скруглений для ускорения печати и улучшения внешнего вида распечаток. Для демонстрации здесь важно использовать распечатки, созданные традиционными и рассматриваемыми нестандартными методами.

4) Способы постобработки распечатанных объектов. Наглядный материал нужен для демонстрации базовых способов постобработки (удаления поддержек, отмыкания адгезивов, склейки или сборки деталей, покрытия защитными лаками) и расширенных (грунтовки, окраски и т.д.).

Таким образом, определены вопросы курса “3D-моделирование и печать”, требующие высокой наглядности изучаемого материала; приведены примеры моделей и распечаток для демонстрации особенностей технологий трехмерной печати и иллюстрации возникающих при моделировании и печати проблем. Указанные выше результаты являются основой для формирования коллекции наглядных учебных моделей, использование которой позволит улучшить понимание процессов подготовки моделей к печати, ее реализации и предотвратить появление типовых ошибок.

Список литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 20.11.2025).
2. *Татьянич Е.В.* Рабочая программа по курсу “3D-моделирование и печать” // Сайт ФГБОУ ВО “ВГСПУ”. — URL: <http://docs.vspu.ru/files/programs/66e03fde2e8e006319eb1c21fa7c2.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).
3. *Татьянич Е.В.* Технологии 3D-печати в подготовке учителя информатики: постановка проблемы и проект учебного модуля / Е. В. Татьянанич // Грани познания. – 2019. – № 2(61). – С. 85-88. – EDN IGZPJE.

5.8.2.

А.В. Филатова, Н.М. Краснова, Г.Л. Соколова

Марийский государственный университет,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
Йошкар-Ола, annvit@rambler.ru, krasnovanadezhda5@yandex.ru, askgalinasokol@mail.ru

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье представлен анализ исследований зарубежных ученых по проблеме развития критического мышления студентов. Выявлены основные условия развития критического мышления на занятиях иностранного языка: знание студентами содержания материала, хороший уровень владения языком и применение методов обучения, побуждающих к рассуждению. Определены и раскрыты методы и типы заданий, способствующие развитию критического мышления студентов.

Ключевые слова: *иностраннный язык, критическое мышление, условия и методы развития критического мышления.*

В настоящее время, когда общество погружено в огромный поток информации, развитие критического мышления является необходимым условием комфортного существования человека в современном мире, так как оно позволяет анализировать большой объем информации, проверять ее достоверность и принимать адекватное ситуации решение.

Современное понятие критического мышления возникло благодаря американскому философу-педагогу J. Dewey, который описал его как «рефлексивное мышление» [3]. Вопросом определения «критического мышления» впоследствии занимались многие зарубежные ученые, такие как R.H. Ennis [4], R. Paul и L. Elder [7], P. Facione [5], которые рассматривали проблему под разным углом зрения и, соответственно, дали разные определения «критического мышления». Как утверждают R. Paul и L. Elder, критическое мышление относится к способности человека контролировать собственное мышление [7].

R.H. Ennis определяет критическое мышление как «разумное, рефлексивное мышление, направленное на поиск правды» [4, с. 6]. В. Bloom и его коллеги разработали уровни когнитивных процессов: запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, созидание [9].

Критическое мышление играет значительную роль как в образовательной, так и в профессиональной деятельности. Умение оспаривать и подвергать сомнению полученные знания или информацию является важным жизненным навыком и фундаментальной целью обучения в системе высшего образования [2].

В связи с этим, развитие критического мышления является одной из универсальных компетенций выпускника высшего учебного заведения Российской Федерации.

Проблемой развития критического мышления в процессе учебной деятельности на занятиях иностранного языка занимались такие зарубежные педагоги, как В. Davidson [1], С. Floyd [6].

Анализ зарубежной литературы позволил выявить три основных условия развития критического мышления: знание студентами обсуждаемого материала, хороший уровень владения языком и использование заданий и методов, побуждающих к рассуждению. Исследования показывают, что существует тесная связь между знаниями содержания обучения и критическим мышлением. Не зная материала, студенты не могут анализировать, оценивать и обосновывать выводы. Кроме того, критическое рассуждение в процессе изучения иностранного языка требует хорошего уровня владения языком. Очевидно, что

иногда студенты не владеют достаточным уровнем иностранного языка, чтобы провести глубокий анализ материала. И третье условие, разработка и применение заданий и методов, способствующих развитию критического мышления.

Рассмотрим методы и типы заданий, которые способствуют развитию критического мышления студентов на занятиях иностранного языка со студентами направления «Международные отношения».

Одним из таких заданий может стать работа со статьей из журналов «Международные процессы», «Россия в глобальной политике», «Международная жизнь». Студентам предлагается провести анализ статьи, используя речевые клише, такие как:

а) фразы, вводящие проблему:

The article under discussion is devoted to the problem...; The author touches upon the problem of...;

б) фразы, выражающие взгляд и отношение автора к проблеме:

The author speaks in favour of/disapproves ...; The author makes a few critical remarks on ...;

в) фразы, выражающие собственное мнение говорящего, его отношение к описываемым событиям и проблемам: I'd like to comment on the problem of...; On the one hand..., but on the other hand ...; In my opinion....

Для развития критического мышления также могут быть использованы ролевые и деловые игры. Выделяют следующие преимущества данного метода обучения:

- студенты могут взаимодействовать друг с другом в имитированной реальности;
- тематика и сюжет ролевых и деловых игр могут быть разработаны и адаптированы к любому направлению подготовки студентов и уровню их владения иностранным языком;
- данный метод способствует развитию коммуникативных навыков на иностранном языке, а также навыков работы в группе;
- игры вовлекают в учебный процесс всех участников группы;
- данный метод способствует развитию навыков анализа и синтеза информации, высказывания собственной точки зрения и отстаивания своей позиции, приведения убедительных аргументов [2].

В качестве примера можно привести ролевую игру «Модель ООН», которая имитирует работу Организации Объединенных Наций. Студенты распределяют между собой роли официальных представителей стран-членов ООН и международных организаций и ведут дискуссию по выдвинутой проблеме. Студентам предоставляется возможность подискутировать, обменяться мнениями, выразить точку зрения представляемой ими страны, привести весомые аргументы в ее поддержку, защищая и отстаивая позицию страны.

Реализация данного метода включает в себя 3 этапа:

1. Подготовительный этап: студенты выбирают роли, знакомятся и анализируют проблему, которая будет на повестке дня, и изучают отношение представляемого ими государства к данной проблеме.

2. Этап реализации: студенты разыгрывают заседание ООН в соответствии с ролями, которые они получили. Для эффективного выполнения задания студенты должны знать речевые клише согласия/несогласия, убеждения, выражения точки зрения, приведения аргументов и т.д.

3. Рефлексивный этап: подводятся итоги, оценивается эффективность и выявляются недочеты проведенной работы.

Необходимо отметить, для эффективной реализации данного метода студенты должны владеть высоким уровнем знания иностранного языка и обсуждаемой проблемы.

Еще одним заданием, способствующим развитию критического мышления, является письменный обзор и анализ проблемы в области международных отношений. Студентам рекомендуется рассмотреть российские и зарубежные источники и провести сравнительный анализ изучаемой проблемы.

Видео- и аудиоматериалы позволяют студентам анализировать актуальный аутентичный новостной материал. Источниками могут стать сайты таких новостных каналов как The New York Times, CNN, BBC. Задача преподавателя при работе с новостями состоит в постановке вопросов не только на понимание услышанного, но и побуждающих студентов к размышлению, оценке происходящих событий и способствующих созданию интерактивной среды обучения.

Чтобы вооружить студентов инструментами и примерами критического анализа информации, оценки позиции авторов, понимания логических связей и последовательной организации информации, в процессе обучения в качестве примера можно использовать подкасты, в которых эксперты обсуждают проблемы международных отношений и сотрудничества [8].

Таким образом, критическое мышление рассматривается как ключевая компетенция и фундаментальный навык, который следует развивать на всех ступенях образования. Безусловно, преподаватели должны учитывать уровень владения языком студентов, их предпочтения в содержании обучения и методы, которые побуждают обучающихся размышлять, формулировать вопросы, анализировать информацию, выражать и обосновывать точку зрения.

Список литературы

1. Davidson B.W. Comments on Dwight Atkinson's "A Critical Approach to Critical Thinking in TESOL": A Case for Critical Thinking in the English Language Classroom // TESOL Quarterly. 1998. Vol. 32, No 1. – P. 119-123.
2. Developing critical thinking in EAP programs. Cambridge University Press. – URL: https://www.cambridge.org/elt/blog/wp-content/uploads/2019/06/Moore-WP_CT_final-ONLINE.pdf (дата обращения: 30.10.2025).
3. Dewey J. How we think. Boston: D. C. Heath & Co., 1910. – 228 p.
4. Ennis R.H. Critical thinking: A streamlined conception // Teaching Philosophy. 1991. Vol. 14, No 1. – P. 5-24.
5. Facione P. Critical thinking: A statement of expert consensus for purposes of educational assessment and instruction. The Delphi Report. Oakland, USA: California Academic Press. – 21 p.
6. Floyd C.B. Critical thinking in a second language // Higher Education Research and Development. 2011. Vol. 30, No 3. – P. 289-302.
7. Paul R., Elder L. Critical thinking: What, why, and how // New directions for community colleges. 1992. Vol. 1992, No 77. – P. 3-24.
8. Wei J., & Li H. A Systematic Review of Critical Thinking Development in Information and Communication Technology-Supported English as a Foreign Language Teaching from 2015 to 2024 // Forum for Linguistic Studies. 2024. Vol. 6, No 6. – P. 990-1006.
9. Westbrook C. Teaching Critical Thinking using Bloom's Taxonomy. – URL: <https://www.cambridge.org/elt/blog/2014/04/18/teaching-critical-thinking-using-blooms-taxonomy/> (дата обращения: 29.10.2025).

5.8.2.

¹Н.В. Фирстова, ¹А.И. Лысенкова, ²А.В. Кузнецова

¹Пензенский государственный университет,
факультет физико-математических и естественных наук,
кафедра «Химия и методика обучения химии»,
Пенза, nfirst@yandex.ru,

²Пензенский государственный университет,
лечебный факультет, кафедра «Общая и клиническая фармакология»,
Пенза, kuznetanna1@hotmail.com,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ПО ХИМИИ: ОТ СТУДЕНТА К ШКОЛЬНИКАМ

В работе рассматриваются подходы к организации и обучению студентов – будущих учителей химии – ведению исследовательского проекта школьника по химии. Приведены методические рекомендации по планированию и выполнению исследовательского проекта «Изучаем молоко» (учебник В. В. Еремина и соавторов «Химия. Углубленный уровень. 10 класс») с использованием естественно-научной цифровой лаборатории.

Ключевые слова: *цифровая лаборатория, химия, исследовательский проект.*

ФГОС среднего общего образования третьего поколения, предусматривает овладение учащимся универсальными учебными познавательными действиями [5], которые особенно продуктивно формируются при проектной деятельности [2].

Анализ литературы, показывает, что для выполнения многих экспериментальных проектов по химии необходимо современное оборудование, в частности, цифровые лаборатории (ЦЛ) [1, 4].

Проведенное в рамках нашего исследования анкетирование студентов – будущих учителей химии и биологии, а также школьников и учителей химии г. Пензы показало, что 73,8 % опрошенных учителей считают необходимым использование ЦЛ при проведении школьником научно-исследовательской работы. Результаты анкетирования учащихся 10-11 классов и студентов, показывают, что сегодняшние школьники знают о существовании (96,2 %) и используют ЦЛ (56,7 %) значительно активнее, чем студенты – их будущие учителя (61,9 % и 15 % соответственно). Выявленное в ходе опроса противоречие: несоответствие между активным внедрением ЦЛ в школы и отсутствием необходимых умений работы с ними у будущих учителей обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель исследования: разработка методических рекомендаций для учителя к проведению исследовательского проекта по химии с использованием цифровой лаборатории и внедрение их в учебный процесс.

Материалы исследования были апробированы в ходе проведения демонстрационного проекта со студентами на занятиях по дисциплине «Современные технологии обучения химии».

В работе приведены рекомендации по ведению исследовательского проекта «Изучаем молоко». Выбор темы проекта, приведенной в учебнике В.В. Еремина «Химия. 10 класс. Углубленный уровень» обусловлен возможностью использовать ЦЛ для реализации задачи проекта: «Изучить процесс скисания молока в зависимости от вида продукции и от температуры хранения» [7].

Известно, что роль учителя в проекте школьника – это содействие поиску решения задач [2]. Определение объекта и предмета исследования, а также выбор методик должны

осуществляться в ходе «мозгового штурма» и диалога с обучающимся. В случае ведения проекта «Изучаем молоко» грамотное руководство заключается в умении учителя через эксперимент доказать невозможность решения задач проекта без использования ЦЛ.

На первом этапе в ходе «мозгового штурма» следует:

1) сформулировать гипотезу, основополагающий и проблемные вопросы;

Пример основополагающего вопроса: «Какие микробиологические объекты, химические процессы и факторы стоят за скисанием молока?».

Примеры проблемных вопросов: «Какова химия скисания молока?», «Как температура и время хранения молока влияют на скорость скисания?», «Какие виды обработки используют при производстве молока?», «Как состав молока и его обработка влияют на процесс скисания?», «Какие микроорганизмы участвуют в процессе скисания молока?».

2) выбрать объекты исследования, например, образцы молока, подвергшиеся разной обработке (непастеризованное, пастеризованное и ультрапастеризованное молоко);

3) выбрать способ измерения кислотности молока, известный обучающемуся до знакомства с устройством и датчиками ЦЛ – использование универсальной индикаторной бумаги;

4) измерить с помощью универсальной индикаторной бумаги реакцию среды молока, подвергшегося разной обработке;

5) начать эксперимент (образцы молока поместить на хранение при температуре 20 °С и 4-5 °С для последующего измерения pH через 3 суток);

6) предложить список литературы для подготовки материалов к презентациям и докладам [3, 6];

7) обозначить темы сообщений ко второму этапу: «Технология производства разных видов молока», «Химия скисания молока», «Определение реакции среды в условиях химической лаборатории», «Виды индикаторной бумаги: состав, пределы обнаружения».

На втором технологическом этапе проекта следует:

1) основываясь на подготовленных участниками проекта материалах, обозначить, что в ходе скисания молока, кислую среду обуславливает молочная кислота, образующаяся из лактозы;

2) определить реакцию среды образцов молока, хранящихся при разных условиях трое суток с помощью универсальной индикаторной бумаги;

3) обратить внимание на отсутствие разницы в значениях pH образцов молока, по сравнению с днем начала эксперимента;

4) составить таблицу, иллюстрирующую схему эксперимента:

Таблица – Схема эксперимента к проекту «Изучаем молоко»

Молоко	Температура хранения, °С	pH молока, срок хранения, сутки				
		1	2	3	4	5
Непастеризованное	4-6					
	20					
Пастеризованное	4-6					
	20					
Ультрапастеризованное	4-6					
	20					

5) пользуясь материалами доклада «Определение реакции среды в условиях химической лаборатории», показать участникам проекта необходимость использования датчика ЦЛ для измерения pH;

6) руководителю проекта познакомить обучающихся с архитектурой, интерфейсом и принципом действия ЦЛ, а также перечнем, назначением и работой датчиков [8], в том числе датчика для измерения pH;

7) при помощи датчика ЦЛ [8] провести измерения pH, хранящихся трое суток образцов молока из холодильника и при комнатной температуре;

8) представить обучающимся результаты – значения рН, полученные руководителем проекта с использованием возможностей ЦЛ в первый и второй день от начала эксперимента;

9) образцы молока поместить для дальнейшего скисания;

10) провести измерения рН молока с использованием датчика рН на четвертые и пятые сутки.

Третий технологический этап включает:

1) итоговую презентацию методики выполнения и результатов эксперимента «Зависимость рН молока от времени хранения» с представлением графиков, иллюстрирующих изменение рН молока;

2) представление участниками материалов по темам: «Непастеризованное молоко и его качественный состав», «Условия пастеризации и качественный состав молока после пастеризации», «Условия ультрапастеризации и качественный состав молока после ультрапастеризации», «Показатель кислотности молока в оценке его пищевой ценности и безопасности».

Опрос студентов – участников демонстрационного проекта, которые затем успешно применили разработанную технологию во время педагогической практики показал, что 98 % респондентов видят необходимость применения ЦЛ в своей будущей профессиональной деятельности.

Таким образом непосредственное участие студента в работе над проектом по разработанной методике, позволяет мотивировать будущих учителей химии к всестороннему изучению и использованию ЦЛ, а также овладению современными педагогическими технологиями.

Список литературы

1. Власова М.Н., Ищенко В.А. Использование цифровых лабораторий в проектной деятельности // Химия в школе. – 2017. – № 7. – С. 52-55.
2. Игнатик Ю.Е. Экспериментальные проекты для формирования естественно-научной грамотности // Химия в школе. – 2024. – № 3. – С. 55-59.
3. Кузнецова О.Ю. Молоко и молочные продукты: учебное пособие / О. Ю. Кузнецова, Г. О. Ежкова. – Казань: КНИТУ, 2019. – 168 с.
4. Морозова Н.И. Датчики цифровых лабораторий на уроках химии // Химия в школе. – 2023. – № 7. – С. 71-74.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>. (дата обращения 10.11.2025)
6. Физико-химические и биохимические процессы при производстве и хранении молочных продуктов: учебное пособие / Н. Г. Догарева, М. В. Клычкова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 181 с.
7. Химия: 10 класс: углубленный уровень: учебник / В. В. Еремин, Н. Е. Кузьменко, В. И. Теренин; под редакцией В. В. Лунина. – 10-е изд. – М.: Просвещение, 2023. – С. 427.
8. Цифровая лаборатория по химии: методическое пособие / Д. М. Жилин, О. А. Поваляев, С. В. Хоменко. – М.: Де'Либри, 2020. – 72 с.

5.8.2.

Э.С. Харитонов

Институт развития образования Республики Татарстан,
кафедра современных образовательных технологий
и проектирования содержания образования,
Казань, ehlinagalimova@yandex.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПОТЕНЦИАЛ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье подчеркивается актуальность духовно-нравственного воспитания современных школьников. Потенциалом для этого является воспитание патриотизма. Этому направлению уделяется особое внимание со стороны государства, общества и образовательной системы. Инструментами реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания выступают национальные и федеральные проекты, а также рабочие программы внеурочной деятельности «Разговоры о важном», дни единых действий.

Ключевые слова: патриотизм, духовно-нравственное воспитание, разговоры о важном, национальные проекты.

Современное общество стремительно меняется под влиянием глобализации, информатизации и технократических тенденций. Эти изменения размывают традиционные ценности, национальную идентичность и морально-нравственные нормы. Именно духовно-нравственное воспитание становится инструментом, помогающим сохранить культурные корни, преемственность поколений, национальную самобытность, гражданскую идентичность, любовь к Родине, родным и близким, воспитание чувства патриотизма.

Патриотизм – это комплексный социально-нравственный феномен, сущностное значение которого проявляется в любви к России и народу, осознании неразрывной связи с ними, а также в добровольной готовности служить их интересам, и исполнять долг по защите Отечества[8].

Истоки патриотизма уходят корнями в социальные отношения первобытного общества. При этом концептуально термин «патриотизм» был закреплён в европейском научно-политическом словаре лишь в XVIII веке. Первые следы слова «патриотизм» в русском языке появляются в первой половине XVIII века под влиянием реформ Петра Великого и европейского просвещенческого периода. Окончательное распространение и широкое употребление слова фиксируется в литературе и документах уже в середине XVIII века [2] [14].

Выдающиеся педагоги прошлого и настоящего уделяли большое внимание патриотическому воспитанию как потенциалу духовно-нравственного воспитания обучающихся. К.Д. Ушинский рассматривал патриотизм как проявление высшей нравственности, подчёркивал, что только настоящий патриот станет человеком высокой морали и духовности. Считал, что подлинное патриотическое чувство формируется лишь тогда, когда гражданин любит родину сердцем и душой, искренне переживает за неё и действует во благо её интересов[11]. Основатель современного гуманно-личностного подхода в педагогике Ш. А. Амонашвили обращается к теме патриотизма, подчеркивая его взаимосвязь с духовно-нравственным воспитанием детей. Он рассуждает о том, что патриотизм следует рассматривать как выражение глубокой заботы о своей земле, культуре и народе, что проявляется в повседневных действиях и поведении. Педагог критикует и предупреждает насильственное насаждение патриотических чувств, подчеркивая, что подобное принуждение часто приводит к обратному эффекту — формализму и равнодушию[1].

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России устанавливает национальный воспитательный идеал, представляющий собой модель высоконравственной, творческой и компетентной личности. Гражданин в рамках такой модели характеризуется личной сопричастностью судьбе Отечества, осознанным чувством ответственности за его настоящее и будущее, интеграцией в духовные и культурные традиции многонационального народа страны [4].

Проект Концепции воспитания и развития личности гражданина России формулирует прогностический «Портрет гражданина 2035». В данном портрете патриотизму отводится ключевая роль. Патриотизм в модели предстает как синтез ценностной ориентации, социальной практики и исторического сознания [7].

Согласно Федеральному проекту «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», актуальным направлением выступает именно интеграция духовно-нравственного и патриотического компонентов в единый целостный воспитательный процесс [13].

В России в период с 2024 по 2030 годы реализуется национальный проект «Молодёжь и дети». Достижение целевых ориентиров проекта в молодёжной среде предполагается на основе создания институциональных условий для личностного развития, духовно-нравственного становления и формирования гражданского самосознания и патриотизма [12].

Помимо этого, в контексте федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», национального проекта «Образование» с 2001 года функционирует всероссийский проект Министерства просвещения РФ «Навигаторы детства», целью которого является подготовка кадров нового поколения – специалистов в области воспитательной деятельности для работы в образовательных организациях [8]. С 2021 года в отдельных регионах России, а с сентября 2025 года – уже по всей России появилась должность «советники директора по воспитанию и взаимодействию с детскими объединениями». Специалисты в области воспитания реализуют мероприятия в рамках «Дней единых действий» — это специально организованные воспитательные мероприятия, которые проводятся одновременно в образовательных организациях различного уровня и имеющие единую тему и цель.

Н. А. Савотина считает, что формирование патриотизма в качестве духовной основы выполняет консолидирующую и гармонизирующую функции в обществе, что определено необходимостью возвращению к аутентичным образцам героизма и подлинного служения Отечеству. Важным компонентом патриотического воспитания выступает формирование культуры межнационального общения [10].

Согласно позиции В. П. Голованова, центральное место в системе патриотического воспитания занимают народные традиции. Они способствуют становлению таких социально значимых качеств, как ответственность, долг и честь, и способствуют осознанию индивидом своей принадлежности к определенному народу [3].

Советники директоров по воспитанию активно используют рабочую программу внеурочной деятельности «Разговоры о важном» как инструмент для воспитания детей и подростков. Данный проект, инициированный Министерством просвещения РФ, нацелен на формирование у обучающихся системы ценностных отношений к ключевым объектам социокультурной реальности. Такими объектами рассматривается Родина, природа, человек, культура, а также знания и здоровье [9].

Теперь, когда мы рассмотрели взаимосвязь патриотического и духовно-нравственного воспитания на уровне нормативной базы, нами был проведен опрос среди советников директоров по воспитанию (34 человека). Респондентам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, включает в себя духовно-нравственное воспитание обучающихся образовательной организации?».

Исследование показало, что 86,5% экспертов считают, что духовно-нравственное воспитание включает в себя формирование патриотизма, гражданственности. В равных долях (по 45,9%) эксперты отметили: воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению,

труду, жизни и формирование ценностного отношения к семье, здоровью и здоровому образу жизни. 26,5% респондентов-экспертов включают в содержание понятия «духовно-нравственное воспитание» формирование ценностного отношения к прекрасному. 11,8% делают акцент на воспитании ценностного отношения к природе и окружающей среде. Таким образом, были установлены основные составляющие духовно-нравственного воспитания. По мнению экспертов – это патриотическое воспитание и формирование гражданственности.

В заключении нам удалось доказать, что патриотическое воспитание является потенциалом для духовно-нравственного воспитания. Оно играет важную роль в формировании нравственных качеств и гражданственности у современной молодежи. Этому направлению уделяется особое внимание со стороны государства, общества и образовательной системы.

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Искусство семейного воспитания. Педагогическое эссе. – М.: Амрита-Русь, 2017. – 162 с.
2. Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. URL://<https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Голованов В.П. Гражданско-патриотические и нравственные аспекты современного дополнительного образования детей // СПб. – 2018. –С. 44-56.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. — М.: Просвещение, 2009. —29с.
5. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 2 ноября 2024 г. N АБ-3303/06 "О должностных инструкциях советников" [Электронный ресурс]. URL://https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruCyQugW9KZpTs7FU4DM5jvju3XxW2Ff4OxcwbLVJEL2f15c40VpDYu7iYYD9ombS7_O9xtOAaXkGkIKrlC62C6YJKv2_1haqFvhF7PFIEziQgvff3gz_6TkJqaBIwKFvfw%3D%3D%3Fsign%3DCuGzq5lBEFM7erUQU1WEYncj3eJdI5LqC1OsLUdJPxk%3D&name=q0ajtlf09lj4x0rdxqz1it49n8ndzk0w.docx&nosw=1 (дата обращения 08.11.2025).
6. Приказ "Об утверждении плана работы советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями на 2025-2026 учебный год". (Приказ от 29.08.2025 № 69-ОД §3) [Электронный ресурс]. URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения 09.11.2025).
7. Проект Концепции воспитания и развития личности гражданина России в системе образования [Электронный ресурс]. URL://<https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/c63/h9nuxx7no9vq6hytw9fgg1sy2qrljgts/Проект%20%20концепция%20воспитания.pdf> (дата обращения: 09.11.2025).
8. Проект Федерального закона № 315204-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации»[Электронный ресурс]. URL:// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7>(дата обращения 08.11.2025).
9. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Разговоры о важном» 2025-2026// Министерство просвещения Российской Федерации. – М.: Институт воспитания, 2025. – 61 с.
10. Савотина Н.А. Ценности патриотического воспитания в условиях многонационального государства // Развитие социальной активности детей и молодежи. – 2018. – С.21-29.
11. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании» [Электронный ресурс]. URL:// <https://russianclassicalschool.ru/bibl/istoriya-metodik/istoriya-razvitiya-obrazovaniya/item/1631-k-d-ushinskij-o-narodnosti-v-obshchestvennom-vospitanii.html> (дата обращения 08.11.2025).
12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»[Электронный ресурс]. URL:// https://znanierussia.ru/articles/Национальный_проект_«Молодёжь_и_дети» (дата обращения 09.11.2025).

13. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL://<https://www.cdt4.ru/assets/files/elektronnaya-biblioteka/dlya-pedagogov/2023/pasport-federalnogo-proekta-patrioticheskoe-voospitanie-grazhdan-rossijskoj-federacii.pdf>(дата обращения 09.11.2025).
14. Этимологический словарь русского языка// Фасмер М.Р. [Электронный ресурс]. URL://<https://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/fc/slovar-207-3.htm#zag-9322> (дата обращения: 08.11.2025).

5.8.2.

Т.Г. Чарчоглян, Е.В. Королева, А.С. Шимичев

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина,
лингвистический факультет,
Нижний Новгород, charchoglyantatyana@yandex.ru, koroleva-e28@mail.ru, alexshim@list.ru

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается потенциал проектной деятельности в формировании социокультурной идентичности школьников на уроках иностранного языка. Анализируются теоретические основы понятия «социокультурная идентичность», специфика её формирования в образовательном процессе, а также практические аспекты использования проектной деятельности как средства развития осознанной принадлежности учащихся к родной культуре в условиях межкультурного диалога. Предлагаются конкретные примеры проектных заданий, направленных на интеграцию культурологического компонента в процесс иноязычного образования.

Ключевые слова: *социокультурная идентичность, проектная деятельность, иностранный язык, межкультурная коммуникация, самоопределение, культуроориентированное обучение, ценностные ориентации.*

Современное образование в условиях глобализации сталкивается с необходимостью не только передачи знаний, но и формирования личности, способной к межкультурному диалогу, сохраняющей свою культурную уникальность. Как отмечает А.А. Силонян, сформированная культурная идентичность является одним из ключевых факторов успешного межкультурного взаимодействия [5]. В связи с этим особую актуальность приобретает задача развития социокультурной идентичности школьников – осознанного и эмоционально переживаемого чувства принадлежности к культурным ценностям и социальным группам своего народа [4].

Урок иностранного языка, в силу своей междисциплинарной природы, предоставляет уникальные возможности для решения этой задачи. Однако, как подчёркивает Е.М. Мишнева, традиционный подход к преподаванию иностранного языка часто ограничивается изучением культуры стран изучаемого языка, упуская из виду необходимость представления родной культуры [3]. Восполнить этот пробел позволяет проектная деятельность, которая активизирует личностные смыслы учащихся и способствует интеграции знаний о родной и иной культурах.

Социокультурная идентичность понимается как интегративное качество личности, включающее три взаимосвязанных компонента: *когнитивный*, включающий знание истории, традиций, ценностей своей культуры; *аффективный* как эмоциональное отношение к культурному наследию; *поведенческий*, понимаемый как готовность и умение представлять свою культуру в межкультурном взаимодействии [4].

Как подчёркивает Е.П. Матузкова, идентичность всегда культурно обусловлена и формируется в процессе диалога с другими культурами [2]. Именно в ситуации сравнения и сопоставления происходит осознание собственной культурной принадлежности.

Иностранный язык как учебный предмет обладает значительным потенциалом для организации такого диалога. Однако, по мнению Д.М. Писаного, эффективное формирование социокультурной идентичности требует целенаправленной системы работы, основанной на актуализации ценностно-смысловых ориентиров [4].

Проектная деятельность отвечает требованиям личностно-ориентированного и деятельностного подходов, которые, являясь методологической основой формирования социокультурной идентичности. В процессе работы над проектом учащиеся не просто усваивают информацию, но и осмысливают её, соотносят с личным опытом, вырабатывают собственную позицию. К тому же креативные технологии, к которым, несомненно, можно отнести определенные виды проектов, не только улучшают процесс обучения и повышают мотивацию учеников, но и способствуют созданию инновационных методов обучения и решению сложных проблем в образовательной сфере [1].

Преимущества проектной деятельности в контексте формирования социокультурной идентичности заключаются в следующем:

- интеграция знаний: проекты позволяют объединить информацию о культуре страны изучаемого языка и родной культуры;
- развитие критического мышления: школьники учатся анализировать, сравнивать, делать выводы;
- активизация личностных смыслов: обращение к собственному опыту и эмоциям способствует глубокой интериоризации культурных ценностей;
- формирование коммуникативных умений: представление результатов проекта развивает навыки презентации родной культуры на иностранном языке.

На основе анализа УМК по английскому языку для средней школы, а также с учётом этапов работы с культурологическим материалом, предложенных А.А. Силоняном [5], можно выделить следующие типы проектов:

- сравнительно-сопоставительные проекты

Пример: «Традиции чаепития в России и Великобритании», для которого учащиеся собирают информацию, анализируют сходства и различия, готовят презентацию или видеоролик на английском языке.

- культурно-представительские проекты

Пример: в проекте «Брошюра для иностранного гостя: что посмотреть в моём городе» обучающиеся описывают достопримечательности, традиции, известных людей своего региона, используя изученную лексику и грамматические структуры.

- историко-биографические проекты

Пример: «Великие россияне – лауреаты Нобелевской премии», в котором обучающиеся исследуют вклад российских учёных, писателей, деятелей искусства в мировую культуру и науку.

- творческие проекты

Пример: «Создание комикса на основе русской народной сказки», для которого учащиеся адаптируют и визуализируют сюжет, что способствует глубокому осмыслению культурных кодов.

Заключение. Проектная деятельность на уроке иностранного языка является эффективным средством формирования социокультурной идентичности школьников. Она позволяет организовать целенаправленную работу по осмыслению культурных ценностей, развитию эмоционально-ценностного отношения к родной культуре и формированию умений представлять её в межкультурном диалоге.

Для достижения максимального эффекта проекты должны быть интегрированы в систему обучения, соответствовать возрастным особенностям учащихся и опираться на принципы культуросообразности и диалога культур. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку критериев оценки сформированности социокультурной идентичности в процессе проектной деятельности, а также на изучение её влияния на мотивацию к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. *Игнатьева Э.А.* Анализ практики применения креативных технологий в образовании // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, No 1. С. 2. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2
2. *Матузкова Е.П.* Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – № 2. – С. 62–68.
3. *Мишневa Е.М.* Формирование национальной идентичности в процессе обучения английскому языку в школе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 3. – С. 41–49.
4. *Писаный Д.М.* Теоретико-методологические основы формирования социокультурной идентичности школьников (на материале истории и обществознания): Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Луганск, 2024.
5. *Силоян А.А.* Развитие культурной идентичности школьников на уроках иностранного языка в основной общеобразовательной школе // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13. – № 1.

5.8.2.

Н.И. Швечкова, Е.А. Крушинина

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра русского языка, литературы и методик обучения,
Саранск, Shvechkovanat@rambler.ru, Krushinini@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «МОЗГОВОЙ ШТУРМ»
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДРАМЫ Л.Н. АНДРЕЕВА
«ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»**

В статье анализируется возможность использования технологии «мозговой штурм» на уроке литературы в 11 классе. Предложен алгоритм применения данной интерактивной технологии. На примере изучения драмы Л. Н. Андреева доказывается эффективность данной технологии в преподавании литературы старшеклассникам.

Ключевые слова: образовательные технологии, технология «мозговой штурм», дискуссия, аргументы «за» и «против».

В современном школьном литературном образовании наблюдается тенденция активного применения учителями-словесниками педагогических технологий, ориентированных на повышение мотивации обучающихся и улучшения общего качества образовательного процесса [4; 5].

Технология мозгового штурма представляется нам наиболее перспективным инструментом, позволяющим совершенствовать творческие и коммуникативные способности обучающихся, их критическое и аналитическое мышление.

Педагогическая наука на современном этапе понимает мозговой штурм как способ продуцирования нетрадиционных способов в решении учебно-научных проблем. Его основная цель – организация совместной мыслительной деятельности [2; 3].

Проиллюстрируем главные содержательные и организационные моменты проведения урока с элементами мозгового штурма на примере изучения драмы Л. Н. Андреева «Жизнь Человека» в 11 классе.

Предэтап. В ходе интерактивной лекции обучающиеся узнают историю создания драмы «Жизнь Человека», обращается внимание старшеклассников на неореалистическую составляющую анализируемого произведения.

Ход урока. Заранее подготовленные ученики напоминают классу основное содержание сюжета драмы. Например, «Жизнь Человека» – это своеобразная миниатюра человеческой жизни от рождения до смерти. Ключевая тема и главный конфликт пьесы – противостояние Человека и таинственного персонажа Некто, которое разворачивается в пяти картинах с прологом. В картине первой «Рождение человека и муки матери» перед нами сцена, в которой хихикающие старухи обсуждают процесс рождения младенца. В картине «Любовь и бедность» Человек уже вырос, он получил образование и профессию, обзавелся собственной семьей. Одно только печалит героя – отсутствие денег. Человек обещает любимой, что все непременно изменится, они обязательно выкарабкаются из нищеты. Третья картина «Бал у человека» демонстрирует, что слово свое Человек сдержал: они богаты, уважаемы в обществе. Он – востребованный архитектор, их дом – дворец, всегда полный гостей. В картине четвертой «Несчастье человека» главный герой уже старик. Здесь же автор описывает и самое большое горе, которое выпадает на долю Человека: умирает его сын. В отчаянии он проклинает свою жизнь и самого себя, того, кто дал ему эту жизнь. Последняя, пятая, картина «Смерть человека» демонстрирует, как жизнь Человека подходит к концу: он спивается, лишившись всего, что было ему дорого. Но ему не страшно умирать, потому что терять ему больше нечего [1].

Первый этап дискуссии. Участники брейнсторминга делятся на две группы.

Одна группа получает задание отстаивать тезис, другая – опровергать.

Самые аргументированные тезисы записываются в маршрутные листы. На обдумывание своих позиций обучающиеся имеют несколько минут. Далее следует сигнал, который дает ведущий, и начинается обсуждение.

Для работы могут быть отобраны следующие тезисы, которые необходимо аргументированно доказать или опровергнуть участникам мозгового штурма:

1. Своей драмой «Жизнь Человека» Л. Н. Андреев отрицает всякий смысл человеческого существования.

2. По мнению Л. Н. Андреева, рок, фатум – постоянные спутники Человека.

3. Согласно Л. Н. Андрееву, Человек – раб своей судьбы.

Второй этап дискуссии. Участники излагают наиболее понравившиеся аргументы своих оппонентов.

Своей драмой «Жизнь Человека» Л. Н. Андреев отрицает всякий смысл человеческого существования.

Аргументы «За»:

1. Жизнь Человека – «светильник», который зажигается неведомо кем.

2. За свою короткую жизнь Человек, сам того не понимая, следует по тому пути, который для него определен заранее, т. е. проходит некий цикл.

3. Согласно сюжету драмы, в момент рождения Человека зажигается свеча, мы наблюдаем ее в руке Некто. И гореть она будет до последнего вздоха героя, т. е. его смерти. Некто утверждает, что скоро Человек обретет имя и станет подобен другим людям.

Аргумент «Против»:

Л. Н. Андреев, будучи настроенным достаточно скептически, представляет свечу, зажженную в руках Некто. Образ свечи всегда являлся символом света, тепла, надежды. В самой первой картине «Рождение человека и муки матери» посредством реплик старух и монолога Некто нам показывают, что рождение Человека является чем-то посредственным, показывается вся тяжесть его появления на свет, муки, через которые приходится пройти его матери, более того допускается сравнение с животными. Ни слова нет о том, что появление ребенка на свет – это чудо, которое меняет жизнь, потому что он несет в себе удивительный мир, уникальный и неповторимый.

По мнению Л. Н. Андреева, рок, фатум – постоянные спутники Человека.

Аргументы «За»:

1. Все события, которые будут иметь место в жизни Человека, согласно мнению автора, не зависят от него. Они уже предначертаны кем-то. Поэтому Человек оказывается бессильным по отношению к ним.

2. Лейтмотив драмы – рок, фатум являются постоянными спутниками Человека. Поэтому все события его жизни сопровождаются мраком и тьмой. На это указывает и фон произведения (почти во всех картинах, кроме «Любовь и бедность» – это серый и темный).

Аргументы «Против»:

1. Л. Н. Андреев, представляя жизнь Человека в условных пяти картинах, пытается продемонстрировать, что от героев ничего не зависит. Но если данное утверждение актуально для первой картины «Рождение человека и муки матери» и последней «Смерть человека», то во второй картине «Любовь и бедность» мы видим, что герой сам осуществляет тот или иной выбор – какую профессию получить, кого выбрать себе в спутники жизни, как исправить то незавидное положение, в котором оказывается молодая семья. Он не смиряется, не плывет по течению, он клянется, что сможет все изменить.

2. Безусловно, самым страшным, что уготовила судьба Человеку – это гибель любимого сына. Но даже в этот момент он пытается действовать: молит Некто помочь, проклинает его, когда понимает, что последний остается равнодушным.

Согласно Л. Н. Андрееву, Человек – раб своей судьбы.

Аргументы «За»:

1. Л. Н. Андреев целенаправленно не дает своим героям имен, что уже само по себе говорит о том, что Человек по сути не решает ничего, от него ничего не зависит. Он рождается в первой картине, умирает в последней, таким образом проходя определенный цикл. Но жизнь не прерывается – уже завтра родится новый Человек, который пройдет тот же самый путь.

2. Все попытки Человека разорвать «железный круг предназначения» оказываются провальными, Некто в сером равнодушен к просьбам Человека, его мольбам и проклятиям.

Аргументы «Против»:

1. Л. Н. Андреев, целенаправленно не давая своим героям имен, подчеркивает, что неважно, какое имя носят его герои, они все равно обречены. Тем не менее в драме человек – это не человечек, не человечик, а Человек! Не случайно написано имя героя с прописной буквы, заглавной. Именно с ним связывает Л. Н. Андреев свои надежды.

2. Все события, которые происходят в жизни Человека, он стойко принимает: с чем-то смиряется, что-то пытается изменить, с чем-то борется, демонстрируя тем самым безграничную крепость человеческого духа.

Заключительный этап дискуссии. Предполагаемый вывод.

Таким образом, жизнь Человека, по мнению Л. Н. Андреева, это существование полное страданий и мучений, подобное узкой мрачной комнате, в которую не проникает свет. Но вины Человека в этом нет, он ничего не решает и от него ничего не зависит. Есть некие силы, которые выше Человека, а сам он ничтожен, глуп, слаб и мал по сравнению с ними. Он не может влиять на большинство событий в своей жизни. Он уже рождается для того, чтобы страдать. Но в то же время Человек, несмотря на все события, участником которых он становится, демонстрирует безграничную крепость человеческого духа, желание бороться, отказываясь быть игрушкой в руках судьбы, он вступает в неравную схватку, не сдается до самого конца, пытается что-то изменить.

Таким образом, использование технологии мозгового штурма в образовательном пространстве урока литературы – это мощный инструмент для развития самостоятельного мышления, поисковой активности и творческого потенциала обучающихся. Правильно организованная дискуссия развивает ораторские навыки, умение аргументировать свое мнение, делать логические выводы, находить компромиссы и работать в команде.

Список литературы

1. Андреев Л.Н. Жизнь человека. – Санкт-Петербург : Речь, 2019. – 445 с.
2. Жиндеева Е.А., Моисеева У.Н. Мозговой штурм как интерактивная технология на современном уроке литературы в XI классе (на примере анализа рассказа Т. Н. Толстой «Соня») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 68–70.
3. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учебное пособие / А. П. Панфилова. – Москва : Академия, 2009. 192 с.
4. Швечкова Н.И., Лобанова Е.В. Использование технологии развития критического мышления в процессе изучения образа Штольца в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Казанская наука. – № 9 – 2023. – С. 68–70.
5. Швечкова Н.И., Мазанов М.Г. Использование технологии «дебаты» при изучении рассказа Л. Н. Андреева «Кусяка» // Казанская наука. – № 11 – 2024. – С. 138–140.

5.8.2.

Ф.Ф. Шигапова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
кафедра теории и практики перевода ВШИЯиП ИМОИиВ

ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ КФУ)

В данной статье представлены анализ авторских заданий Межрегиональной олимпиады К(П)ФУ по АЯ для 11 класса сезона 2024-2025, раздел Use of English. Рассматриваются основные принципы построения заданий, включая содержательность, сложность, аутентичность, объективность оценивания и мотивацию. Особое внимание уделяется заданиям высокому уровню владения языком (C1/C2), критическому мышлению, семантической точности и социокультурной компетентности. Такая методика обеспечивает выявление наиболее подготовленных участников и способствует углубленному изучению английского языка.

Ключевые слова: английский язык, олимпиада, принципы, задания, лекмико-грамматический тест.

Принципы построения заданий Межрегиональной олимпиады К(П)ФУ по профилю «Иностранный (английский) язык» включают содержательность или комплексность (охватывают основные ключевые компетенции); сложность и нетривиальность (для выполнения заданий требуется не просто воспроизведение знаний, но активное их применение); аутентичность (использование газетных статей, отрывков из книг) из англоязычных источников, что приближает задания к реальным коммуникативным ситуациям; четкость и однозначность формулировок (инструкции к заданиям не допускают двойного толкования, участникам должно быть предельно ясно, что от них требуется); развитие критического мышления (задания соответствуют развитию навыков анализа, оценки информации, аргументации); объективность оценивания (четкая система оценки, особенно для заданий с открытыми ответами; соответствие уровню участников (задания не легкие, но и недемотивирующие сложные); интересность и мотивация (задания не только проверяют умение применять знания но и являются познавательным и интересным материалом, мотивирующим к дальнейшему изучению языка); дискриминационную способность (благодаря нетривиальности заданий и некоторым «ловушкам» становится возможным выявить наиболее подготовленных/лингвистически одаренных детей) [1; 5].

Проведем анализ заданий Межрегиональной олимпиады Казанского (Приволжского) Федерального Университета по профилю «Иностранный (английский) язык» сезона 2024-2025 для 11 класса, а именно раздела, посвященного лексико-грамматической компетенции, *Use of English*. Первое задание в этом разделе направлено на проверку самого высокого уровня владения языком. Приведем в пример часть задания:

Task 1. New words have been entering the English language for years. Use one of the 25 given neologisms (new coined words and expressions) in the appropriate sentence. You may change the word or expression if necessary <...>. Doomscore, barbiecore, digital detox, buzzword, bookaholic, iFinger, catfishing, phone-yawn, guerrilla proofreading, zenware, staycation, game changer, <...>.

1) Any time she pulled her cell from the pocket, her circle of friends

2) Successfully a text-to-image AI model involves much experimentation in how to add and order words to get the results you want.

3) Do you mind if we have a and explore all the nooks and crannies of our stunning city? <...> [2].

При помощи этого задания проводится проверка высокого уровня владения языком (C1/C2), обеспечивается объективность при оценивании и используется актуальный материал. Это задание частично отвечает принципу «Развитие критического мышления». В первую очередь это задание проверяет знание лексики, однако требуется также проанализировать контекст и семантику. Это задание полностью отвечает принципу «Сложность и нетривиальность», так как лексика, представленная в этом задании, выходит за пределы школьной программы и стандартных словарей [4].

Для выполнения этого задания необходимо понимание современных языковых тенденций, постоянное чтение аутентичных источников. Это задание отлично подходит для выявления наиболее подготовленных участников, так как это задание нельзя выполнить, не имея высокую языковую осведомленность [3]. Кроме того, успешное выполнение этого задания требует не только знания слова, но и точного понимания контекста, а также навыков словообразования. Таким образом, реализуются принципы «Соответствие уровню» и «Дискриминационная способность» [4]. Принцип «Аутентичность материала» реализуется благодаря тому, что неологизмы представляют собой актуальный пласт языка, живой и развивающийся. Появление неологизмов неразрывно связано с изменениями жизни общества и они не сразу входят в активный словарный запас людей. Представленные неологизмы связаны с современной культурой, отношением людей к некоторым социальным явлениям, что повышает интерес участников к изучаемому языку и делает процесс выполнения задания более увлекательным.

В основе следующего задания лежат ключевые лингвистические и когнитивные принципы, принцип объективного оценивания, сложность и нетривиальность, дискриминационная способность, соответствие уровню и мотивация. Также рассмотрим часть задания в качестве примера:

Task 2. These sentences don't make sense. In each of them, there's one misleading word. Find these words, then unscramble AND/OR add up to two letters to them, so that the sentences make sense. Write the wrong word and then the correct one. <...>.

- 1) *The mare gave birth to a beautiful loaf last night.*
- 2) *What was good for the goose wasn't necessarily good for the danger, it seemed.*
- 3) *With no large reports around, the koala rarely meets a violent end. <...>*

Задание построено как лингвистическая головоломка. Задание сложное, так как требует не только нахождения правильного слова, но и определение как получить его из неправильного, четко следуя инструкциям и рассуждая логически. Ограничение на изменение слова (от одной до двух букв) исключает возможность случайного подбора. Это задание обеспечивает проверку семантической компетентности, т.к. участник не просто должен знать слова, но и понимать как они функционируют в контексте, участник должен выявить слова, нарушающие логическую или тематическую связь предложения. Для успешного выполнения задания требуется знание как специализированной лексики (*foal, predators*), так и абстрактной лексики (*futile, scale*), а также знание пословиц и идиом (*What was good for the goose is good for the gander*). Участник также должен уметь видеть потенциал слова, чтобы превратить его в другое с помощью анаграммы или добавлений букв. Наличие таких заданий делает олимпиаду состязанием, направленным на проверку глубокого понимания языка, словарного запаса и способности как к логическому так и орфографическому анализу.

Следующее задание оценивает знание идиоматических существительных и фразеологизмов, использующихся для характеристики людей. Далее представлена часть данного задания:

Task 3. Find one word to match the description of social types <...>.

A goody-goody, wimp, rolling stone, golddigger, leadinglight, homebody, jock, gate-crasher, doormat, go-getter, wall flower, cheapskate, Pollyanna <...>.

- 11) *Someone who is considered to be a silly and clumsy person.*
- 12) *Someone who is cowardly, weak and lacks confidence.*
- 13) *Someone who believes that good things are more likely to happen than bad things, even*

when this is very unlikely <...>.

При помощи этого задания осуществляется проверка лексического запаса, причем требуется знание не буквальных, а переносных значений, специфических, абстрактных, обозначающих социальные роли или личностные характеристики. Также осуществляется проверка семантической точности и проверка культурной компетентности, так как большинство идиом являются культурно-специфичными для англоязычного мира, например отсылка к литературному персонажу *A Pollyanna* демонстрирует понимание культурных реалий. Задание осложнено тем, что в качестве опций даны слова, которые могли бы считаться синонимами, но тонкие различия в значениях этих слов не позволяют считать их таковыми. Дифференциация участников осуществляется благодаря наличию более чем 20 идиом, что усложняет задание и исключает угадывание, более того требует от участника умение категоризировать людей по характерным чертам, применяя специфический лексический набор. Задание обеспечивает максимальную объективность, так как может быть выбрано только одно правильное слово из списка, что ведет к упрощению и стандартизации проверки. Формат задания предполагает проверку большого объема лексики за короткое время, что является очень важным фактором для языковых олимпиад. Принцип интересности и мотивации реализуется благодаря тому, что тематика психологии личности или социальных типов интересна и актуальна для подростков старшекласников, что поддерживает их мотивацию.

Последнее задание в разделе *Use of English*, на наш взгляд, является высокоэффективным, его цель - проверка глубины лексико-грамматической компетенции и навыков критического анализа. Рассмотрим данное задание подробнее.

Task 4. The first given sentence contains the word that can be used in the second sentence. Find this word and use it in the correct grammar form in the second sentence <...>.

1) *The camp was surrounded by a high fence which needed to be patched. - In this private school students are taught to ... as part of their physical education classes.*

2) *The pond was filled to the brim with fowl and frogs, but one duck stuck out with its magnificent grey plumage. - The press accused the prime minister of the issue.*

3) *He could hardly expounded his position more clearly: any plans to abolish music are described as vain. - He was very about his hair and clothes <...>.*

Оно соответствует принципам олимпиадного дизайна заданий, сложности, объективности и дискриминационной способности [5]. Данное задание составлено на основе принципа "*Bridging Word*". Участники должны найти слово, которое уже присутствует в первом предложении и идеально подходит для заполнения пропуска во втором предложении. При этом во втором предложении слово используется или в другом значении (*vain* в первом предложении имеет значение *бесполезный*, во втором *тщеславный*) или как другая часть речи (в первом предложении *fence* имя существительное и переводится как *забор*, во втором предложении это глагол *фехтовать*). В первом предложении заложен буквальный, конкретный контекст (*duck* – *утка*), тогда как второе предложение требует идиоматического значения того же слова *duck* – *уклоняться от вопроса*). Задание направлено на проверку полисемии и омонимии, знания не только распространенных значений слова, но и его вторичных, менее очевидных значений и употребления слова в качестве разных частей речи. Участники тестируют каждое потенциальное слово в первом предложении на предмет его соответствия другому контексту во втором предложении. Более того, в первом предложении может быть или сильное контекстуальное слово или много лишней информации, мешающее участникам найти ответ. Кроме того, участник должен правильно изменить грамматическую форму слова. Принцип соответствия уровню участников также соблюдается, поскольку задание подходит для уровней B2-C1. На этих уровнях предполагается не только знание слов, но и манипуляция ими благодаря знанию их функций и потенциала.

Таким образом, принципы построения заданий Межрегиональной олимпиады К(П)ФУ по АЯ обеспечивают комплексную проверку ключевых языковых компетенций. Использование аутентичных материалов, сложных и нетривиальных заданий стимулирует развитие

критического мышления и лексико-грамматической осведомленности участников. Примеры заданий подтверждают эффективность таких принципов, сочетая сложность и интерес, что способствует повышению языковой компетентности и мотивации к дальнейшему изучению английского языка на высоком уровне.

Список литературы

1. Гулов А.П. Универсальные компетенции как основа успешного участия во Всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку // Научное мнение. 2022. №3. С. 87-95. DOI: 10.25807/22224378_2022_3_87.
2. Межрегиональная олимпиада КФУ по английскому языку: опыт создания заданий и критерии оценивания // Олимпиадные исследования. 2024 (по материалам официальных сборников КФУ). <https://upwego.ru/olymp/kfu> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Межрегиональная предметная олимпиада КФУ. Профиль «Иностранный язык (английский язык)». Заключительный этап. URL: <https://malun.kpfu.ru/sites/default/files/11%20кл%20кфу%20задания.pdf>, дата обращения 18.11.2025.
4. Осипова Н.Н. Возможности предметной олимпиады в вузе (на примере Всероссийской олимпиады по английскому языку для студентов лингвистических специальностей) // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN323.pdf>, дата обращения 16.11.2025.
5. Школьные олимпиады СПбГУ 2020-24. Иностранные языки: учеб.-метод. пособие / под общ.ред. Т.И. Петуховой и Н.В. Шутековой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та. 2025. – 437с.

5.8.2.

¹А.С. Шимичев, ²Е.В. Королева, ³В.В. Волкова^{1,2}Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет),
лингвистический факультет,кафедра европейских языков и методики их преподавания,
кафедра иноязычной профессиональной коммуникации,³Волжский государственный университет водного транспорта,
кафедра иностранных языков и конвенционной подготовки,

Нижний Новгород, alexshim@list.ru, koroleva-e28@mail.ru, volk_vik@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Статья посвящена проблеме обучения иностранному языку учащихся с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) в условиях инклюзивного образования. Авторы анализируют, как ключевые симптомы СДВГ создают препятствия для овладения иностранным языком. Предлагается комплексная система педагогических и методических подходов, в основе которой лежит структурирование учебного процесса, мультисенсорная подача материала, геймификация, развитие метапознавательных навыков и создание поддерживающей атмосферы. Приводятся примеры заданий, демонстрирующие трансформацию потенциальных слабостей учащихся с СДВГ в активы учебной деятельности.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, инклюзивное образование, мультисенсорный подход, геймификация, индивидуализация образования.

В современной образовательной практике все более актуальной становится задача инклюзивного обучения, в рамках которого особого внимания требуют дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Данное нейробиологическое расстройство связано с особенностями развития префронтальной коры головного мозга и проявляется в триаде ключевых симптомов: невнимательность, гиперактивность и импульсивность [2]. Данные аспекты создают существенные барьеры при овладении иностранным языком, процесс овладения которым предъявляет высокие требования к памяти, концентрации, самоконтролю и усидчивости.

Традиционные подходы и методы преподавания, делающие акцент на длительной статичной работе и восприятии больших объемов информации, зачастую демонстрируют свою несостоятельность при работе с данной категорией учащихся [4; 5]. Несоответствие применяемых технологий и методик обучения когнитивному стилю учащихся с СДВГ приводит к низкой академической успеваемости школьников. Так, дефицит внимания приводит к тому, что ребенок часто невнимателен к объяснениям учителя, не может следить за нитью диалога или полноценно понять текст, делая ошибки «по невнимательности». Импульсивность является препятствием для тщательного обдумывания ответа и при проверке письменных работ. Гиперактивность проявляется в физическом дискомфорте во время выполнения заданий, требующих внимания, усидчивости, что может провоцировать поведенческие срывы. Наиболее глубокая проблема кроется в нарушении исполнительских функций: слабая оперативная память затрудняет запоминание новых лексических единиц и грамматических правил, а несформированность навыков планирования и организации мешает выстроить связанное высказывание или выполнить многоэтапные действия.

Преодоление обозначенных трудностей требует от педагога не снижения планки и требований, а грамотной адаптации учебно-воспитательного процесса посредством

внедрения целостной системы специальных методов и способов обучения, адекватных потребностям учащихся с СДВГ. Базовыми характеристиками подобной системы являются создание поддерживающей среды, мультисенсорное представление материала, поддержание мотивации и развитие навыков саморегуляции.

Залогом успешного овладения материалом является организация структурированного и предсказуемого учебного процесса. Четкая организация занятия по иностранному языку, зрительное расписание на доске и использование таймера помогают учащимся ориентироваться во времени и содержании урока, снижая тревожность. Рабочее пространство должно быть организовано таким образом, чтобы минимизировать отвлекающие факторы. Крайне важно дозировать учебную нагрузку, чередуя виды деятельности каждые 10-15 минут: за статичным письменным заданием должна следовать активная ролевая игра или подвижная разминка, что позволяет выпустить накопившуюся энергию.

Не менее важным представляется мультисенсорный подход к подаче и отработке материала. Визуальные опоры в виде карточек, ментальных карт и схем помогают структурировать лексику и грамматику. Кинестетические методы, такие как письмо слов на песке, ролевые игры и манипуляции с предметами для изучения предлогов, превращают абстрактные правила в осязаемый опыт. Мощным инструментом мотивации и вовлечения школьников в учебно-познавательную деятельность выступает геймификация. Интерактивные платформы, подвижные активности и образовательные настольные игры трансформируют рутинную отработку навыков и умений в увлекательный процесс с элементами соревнований, обеспечивая немедленную обратную связь [6].

Одной из ключевых задач выступает развитие метапознавательных навыков, что подразумевает овладение стратегиями учения: запоминание лексических единиц на основе ассоциаций и группировки, чтение и планирование письменных работ. Предоставление готовых речевых клише на иностранном языке, а также алгоритмов действий снижает когнитивную перегрузку и помогает школьнику структурировать свою речь. При этом система внешней мотивации помогает поддерживать вовлеченность.

Также отметим важность создания атмосферы эмоционального принятия и поддержки. Учителю необходимо демонстрировать веру в силы учащегося, создавая положительный мотивационный фон. Предоставление обучающемуся права выбора между равнозначными заданиями повышает чувство контроля, а мягкое обучение простым техникам саморегуляции помогает школьнику лучше управлять своими импульсами.

Приведем примеры нескольких заданий, рассчитанных на учащихся с СДВГ.

1. Running dictation. На доске вывешивается небольшой текст. Ученики по очереди подбегают, запоминают одну фразу, возвращаются к остальным ученикам и диктуют это предложение. Задача – правильно записать весь текст. Преимуществом такого диктанта является двигательная активность как часть учебного процесса. Задание представлено подробно в виде коротких циклов (подбеги – запомни фразу – продиктуй), что учитывает дефицит внимания.

2. Grammar Simon Says. Преподаватель дает ученикам команды, выполнять которые нужно только в том случае, если предложение не содержит грамматической ошибки. Например, учитель говорит: «Simon says: “I am playing football now”». Ученики выполняют эту команду, изображая игру в футбол. Далее звучит предложение «He play football every day». Ученики, которые заметили ошибку, не должны двигаться. Те, кто пошевелился, получают штрафной балл. Данное задание требует умений самоконтроля. Вначале учащемуся необходимо проанализировать грамматическую конструкцию и подавить импульс двигаться, если утверждение содержит ошибку. Помимо этого, физическое действие способствует упрочнению грамматического правила [3].

3. Word Bank Collage. Задание предполагает работу с новыми лексическими единицами. Так, при изучении темы Food учащиеся получают старые журналы, ножницы и клей. Первая задача – найти, вырезать и наклеить на лист формата А4 изображения блюд или продуктов,

иллюстрирующих изучаемые лексемы. Затем учащиеся делают подписи к каждой картинке. Дополнительно можно попросить классифицировать картинки (вредная / полезная еда, овощи / фрукты / ягоды и т.д.). Данное задание реализует мультисенсорное восприятие, что создает больше нейронных связей и облегчает запоминание [1]. Созданный коллаж является результатом труда, что повышает самооценку и мотивацию.

Таким образом, успешное обучение иностранному языку детей с СДВГ представляет комплексный, системный процесс, требующий от педагога глубокого понимания природы расстройства и гибкого применения спектра специализированных подходов. Преодоление учебных трудностей лежит на пути преобразования образовательной среды в структурированное, предсказуемое и эмоционально безопасное пространство, где потенциальные слабые стороны» преобразованы в активы учебного процесса через игру, движение, тактильные ощущения и целенаправленное развитие регуляторных функций становятся неотъемлемой частью урока иностранного языка.

Список литературы

1. Гудзовская А.А. Факторы формирования представления младшего школьника о жизненном самоопределении / А.А. Гудзовская, Я.В. Черных // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13, № 3(52). – DOI 10.26795/2307-1281-2025-13-3-3.
2. Зайнагова И.З. Об организации учебного процесса по иностранному языку для детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности / И.З. Зайнагова, В.Ф. Аитов // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – Т. 2, № 67. – С. 136-142.
3. Кузьмичева А.А. Модально-эмоциональные коннотации и грамматические средства их выражения на занятиях по иностранному языку / А.А. Кузьмичева, С.Н. Саможенов, А.С. Шимичев // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: Мат-лы Чтений памяти проф. А.Т. Кукушкиной. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2014. – С. 125-133.
4. Мотринец Э.Э. Особенности обучения аудированию и чтению гиперактивных детей / Э.Э. Мотринец // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 48. – С. 2337-2344.
5. Потемкина Д.М. Методы обучения иностранному языку учеников с гиперактивностью / Д.М. Потемкина // Начальная школа. – 2022. – № 2. – С. 23-25.
6. Шимичев А.С. Развитие продуктивных и креативных умений говорения на иностранном языке / А.С. Шимичев, Е.В. Королева, М.Б. Ротанова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 369-373.

5.8.2.

Е.П. Шишмолина

Петрозаводский государственный университет,
кафедра иностранных языков гуманитарных направлений,
Петрозаводск, kaf_ingum@petrsu.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И ШКОЛЫ

В работе представлена система профориентационного сотрудничества школы и вуза в области преемственности иноязычного образования. Анализируется российский и международный опыт организации профориентационного взаимодействия. Приводятся положительные итоги пятилетнего периода апробации разработанной системы.

Ключевые слова: *преемственность в обучении, иностранный язык, профориентационное взаимодействие, сотрудничество школа-вуз.*

Обеспечение преемственности образования при переходе обучающихся из школы в вуз остается актуальной проблемой в условиях глобальной неопределенности, «множественности реальностей» [2] и кардинальных изменений рынка труда и занятости, вызванных переходом к цифровой экономике. Нарушение преемственности в сфере иноязычного обучения приводит к трудностям в освоении выпускниками школ вузовской программы по иностранным языкам, особенно в рамках коммуникативного подхода [7]. Это, безусловно, затрудняет и выбор профессий, где требуется общение на английском языке.

Цель статьи – проанализировать опыт обеспечения преемственности в обучении английскому языку в школе и вузе в рамках сотрудничества Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) со школами Республики Карелия. В исследовании предпринята попытка оценить потенциал дисциплины «Иностранный язык» как основы взаимодействия в сфере профориентации между школами и вузом через реализацию принципа преемственности в иноязычном обучении.

Обзор литературы. Следует подчеркнуть, что многие зарубежные и отечественные педагоги пишут о необходимости преодоления разрыва между школьным и университетским языковым образованием с помощью стратегий непрерывного обучения [4]. Так, С. Крамш обсуждает переход от владения языком к интерактивной компетенции, подчеркивая необходимость согласования государственных задач по подготовке кадров и академических целей в иноязычном обучении [6]. О необходимости изменения подходов к языковой подготовке школьников через более широкое применение интерактивного обучения и проектных методик, характерных для учебы в вузах и обеспечивающих лучшие результаты, пишут и пакистанские специалисты Х. Якоб и Х. Рашид [8].

Что касается отечественных педагогов, то коллектив волгоградских ученых доказывает важность обеспечения преемственности в обучении иностранным языкам, начиная с детского сада и заканчивая дополнительным языковым образованием взрослых [1], что становится особенно актуальным в условиях сокращения прямых контактов с носителями языка. Е. В. Доля отмечает отсутствие единой системы и рассогласованность целей на различных этапах обучения иностранному языку, характеризующих современный образовательный процесс [3]. По мнению Е. И. Холмогоровой, отсутствие единого концептуального подхода к постановке целей и задач обучения в школе и вузе приводит к повторному изучению в вузе отдельных тем [5]. Автором статьи предлагается подход к обеспечению преемственности в иноязычном образовании в рамках профориентационной работы среди школьников Республики Карелия.

Материалы и методы. Для его реализации специалистами ПетрГУ была разработана система профориентационных мероприятий на английском языке (Рис.1) для школьников с третьего по одиннадцатый классы.

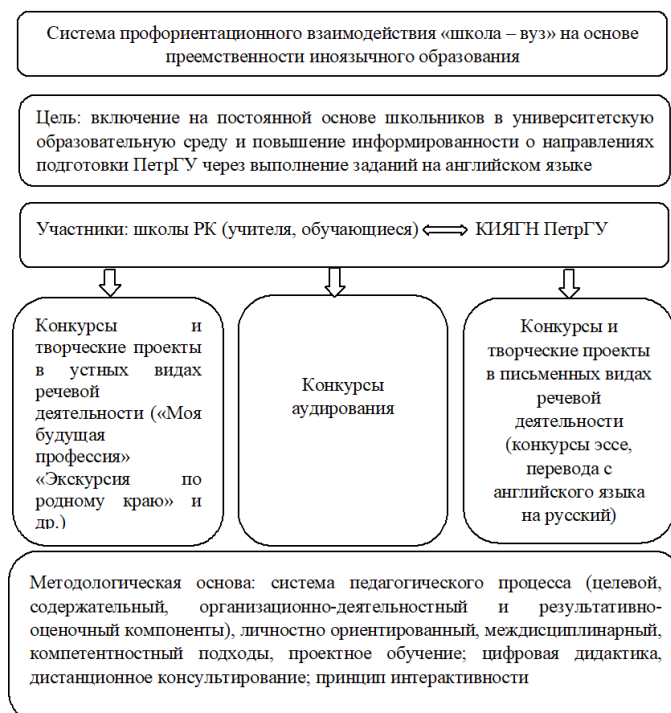

Рис. 1 - Система мероприятий на английском языке в рамках взаимодействия «школа – вуз»

Согласно Рис.1, преемственность иноязычного образования в рамках взаимодействия «школа – вуз» заключается в раннем включении школьников в вузовскую образовательную среду. Задания конкурсов направлены на сокращение разрыва между уровнем подготовки выпускников школ и требованиями вузов к студентам, что, в определенной мере, обеспечивает синхронизацию педагогических технологий и методов обучения в вузе и в школе, повышение мотивации у обучающихся старших классов к изучению иностранного языка.

Результаты. В данных мероприятиях приняли участие 350 школьников из 25 школ РК в течение 5 лет. О положительной динамике развития коммуникативной компетенции конкурсантов за это время свидетельствуют экспертные оценки преподавателей ПетрГУ работ школьников по показателям среднего балла $\bar{x}$ и моды M_0 – наиболее частотной оценки, полученной участниками исследования, что отражено в Таблице 1.

Таблица 1 - Динамика развития коммуникативной компетенции в устных и письменных видах речевой деятельности (экспертная оценка)

Год	Письменные работы		Устные работы		Аудирование	
	Средний балл, $\bar{x}$	Мода, M_0	Средний балл, $\bar{x}$	Мода, M_0	Средний балл, $\bar{x}$	Мода, M_0
2021	3	3	3,2	3	2,9	3
2022	3,4	3	3,5	3	3,3	3
2023	4	3	4,1	3	3,4	3
2024	4,3	4	4,2	4	3,8	3
2025	4,5	4	4,4	4	4,1	4

Согласно Таблице 1, за рассматриваемый период наблюдается повышение среднего балла и моды во всех видах конкурсных работ. За письменные работы средний балл увеличился с 3 баллов в 2021 г. до 4,5 в 2025 г., за устные и творческие работы - с 3,2 баллов до 4,4, за работы по аудированию - с 2,9 баллов до 4,1. Кроме того, значение моды в оценках

письменных и устных работ увеличилось с 3 до 4 баллов. За работы по аудированию изначально выставлялся самый низкий средний балл, но в 2025 г. оценки также значительно улучшились. Положительная динамика среднего балла и моды может быть следствием адаптации школьников к конкурсным заданиям, а также ростом интереса к мероприятиям. Кроме того, согласно результатам анкетирования среди старшеклассников (N = 115), выявлен рост интереса школьников к взаимодействию с университетом (на 46%) и отмечено повышение мотивации к изучению языков (на 62%).

Таким образом, регулярное участие учеников школ республики в мероприятиях университета не только знакомит их с особенностями иноязычного обучения в вузе, но и погружает в вузовское иноязычное образовательное пространство, способствует улучшению умений и навыков в устных и письменных видах иноязычной речевой деятельности. Личные наблюдения автора свидетельствуют о большей адаптации к иноязычной обучающей среде ПетрГУ студентов, поступивших в ПетрГУ из школ РК и участвовавших в проводимых кафедрой профориентационных конкурсах. Они сравнительно легко вливаются в процесс обучения и лучше справляются с текущими заданиями, чем студенты, не имеющие подобного опыта. Системное профориентационное сотрудничество преподавателей вуза, учителей иностранных языков и обучающихся школ региона обеспечивает реализацию принципа преемственности иноязычного обучения, способствует повышению его результативности.

Список литературы

1. Бессонова Е.В., Блинова О.А., Исакович Е.А. Преемственность в иноязычном образовании: проблемы и перспективы. Волгоград, 2016. 152 с.
2. Герасимова И.А., Бургете Аяла М.Р., Киященко Л.П., Розин В.М. Сложность и проблема единства знания. – Рос. акад. наук, Ин-т философии Вып. 2: Множественность реальностей в сложном мире. М.: ИФ РАН, 2019. – 252 с.
3. Доля Е.В. Преемственность деятельности школы и ВУЗа в изучении иностранного языка в условия реализации ФГОС [Электронный ресурс] // Мир науки. – 2016. – Том 4. – №3. Электрон. дан. URL : <http://mir-nauki.com/PDF/09PDMN316.pdf> (дата обращения 24.06.2025)
4. Скоропадская А.А., Ефремов Н.Д. Проблема Нехватки Учительских Кадров В Республике Карелия: Профориентационный аспект // *Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования*. – 2020. – № 4. – С. 41–43.
5. Холмогорова Е.И. Преемственность школа вуз в области информатики // *Гуманитарный вектор*. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – №1 (37). – С.61-64
6. Kramsch C. From language proficiency to interactional competence // *The modern language journal*. – 1986. – Т. 70. – №. 4. – с. 366-372.
7. Solaiman J. Md., Shafaat B.I. A Comparative Study between Secondary Level and Tertiary Level Communicative English Language Teaching in Bangladesh // *International Journal of Education and Psychological Research*. – 2016. – № 5. – Вып. 3. – С. 88-94
8. Yaqoob H., Rashid K. Comparative Study of Traditional Methods with Cooperative and Activity Oriented Learning in Teaching of English at Secondary School Level // *Pakistan Journal of Social Research*. 2023. Vol. 5. No. 1. P. 498-510.

5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.3.

¹Е.В. Жулина, ²И.В. Лебедева, О.А. Андреева

¹Нижегородский государственный педагогический университет,
факультет педагогики, кафедра специальной психологии и педагогики,
²кафедра общей и социальной педагогики,
Нижний Новгород, zhulinaelena@mail.ru, lebedeva06.08@yandex.ru,
andreeva.muz@gmail.com

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В АБИЛИТАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается система коррекционной работы с детьми раннего возраста с задержкой речевого развития, обоснована целесообразность использования оригинальной логопедической программы, основанной на трансдисциплинарном подходе. Представлен анализ применения данной программы в Центре реабилитации и психологической помощи «Жемчужина» (г. Нижний Новгород). Выделены ведущие треки в построении индивидуальных коррекционных маршрутов для детей, имеющих специфические нарушения в речевом развитии.

Ключевые слова: индивидуальный коррекционный маршрут, ранний детский возраст, логопедическая работа, трансдисциплинарный подход, задержка речевого развития.

Непреодолимое значение в логопедической практике имеет активизация речевого развития у детей раннего возраста, так как овладение речью как средством общения представляет собой центральную линию социализации ребенка, определяет его отношение к себе и окружающему миру. Доказано, что речевая система формируется в неразрывной связи с сенсорной, сенсомоторной, интеллектуальной, аффективно-волевой сферами развития ребенка, а отклонения в овладении речью затрудняют общение, препятствуют развитию познавательных процессов и интеграции в социум[9]. В последнее время замечен рост количества детей раннего возраста с задержкой речевого развития (ЗРР), которая характеризуется тем, что у детей наблюдается отсутствие речи в тот психофизиологический период, когда ребенок должен говорить и накапливать знания из разных областей жизни[2;5]. Соответственно, это влияет на дальнейшее развитие ребенка и успешное осуществление им любой деятельности. Н.Н. Малофеев доказывает, что раннее проведение абилитационных мероприятий позволит существенно уменьшить степень социальной недостаточности детей с ЗРР, снизить уровень тревожности, помогает им успешно адаптироваться в социуме, повысить общий уровень развития[4]. Ю.А. Разенкова, Н.Н. Стребелева, доказав необходимость раннего логопедического вмешательства, определили общую стратегию к вопросам скрининга и ранней абилитации детей с отклонениями в речевом развитии [6;7]. В нашем опыте приоритетным явился комплексный (трансдисциплинарный) подход, который является наиболее продуктивным инструментом для активизации речи у неговорящих детей. Он основан на многоаспектном и системном сопровождении семьи ребенка, слаженной работе специалистов различных профилей, которые активно взаимодействуют между собой и коллегами, транслируя друг другу собственный опыт. В итоге ребенок получает всестороннюю поддержку на всех этапах коррекции, которая охватывает практически все линии отклоняющегося развития[3].

В соответствии с трансдисциплинарным подходом была разработана коррекционная программа, реализованная на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 18 «Паровозик» (г. Нижний Новгород), где в работе с детьми взаимодействовали одновременно логопед, психолог, воспитатель. Важно отметить, что в коррекционную работу были привлечены семьи детей. Все перечисленные специалисты работали в плотном контакте друг с другом, проводили специализированные консилиумы, тренинги и консультационные сессии с семьями детей в рамках абилитационного сопровождения. Теоретической основой коррекционной программы явились следующие принципы: 1) учет индивидуальных и возрастных особенностей детей; 2) взаимосвязь коррекции и компенсации; 3) трансдисциплинарность (выражается в четком планировании и согласованности работы всех специалистов команды сопровождения, в совместном обсуждении промежуточных результатов и распределении функций и направлений дальнейшей работы; 4) инициатива и активное соучастие всех специалистов и родителей в коррекционной работе.

Программа включала 3 этапа:

1. Развитие навыков коммуникации в игровом взаимодействии (12 занятий).
2. Активизация экспрессивной речи (18 занятий).
3. Закрепление навыков речевого опыта (8 занятий).

В качестве примера представим начальный (первый) этап реализации логопедической программы: развитие навыков коммуникации в игровом взаимодействии. Его цель – формирование продуктивно-деятельностного уровня коммуникативной регуляции. Задачи этапа: развивать навык самостоятельно вступать в контакт не только со знакомыми, но и с чужими людьми, формировать активность и инициативу в общении, умение поддерживать контакт речевыми средствами (на уровне простых односложных слов). Кроме того, дети должны научиться понимать позиции собеседника и уметь поддержать речевой контакт на уровне слова, т.е. выразить речевыми средствами свои потребности и позицию в процессе взаимодействия. Организационные принципы реализации логопедической программы предполагают конструирование сбалансированного взаимодействия специалистов, участвующих в каждом треке программы. В таблице 1 представлена взаимосвязанная деятельность специалистов на данном этапе.

Таблица 1 – Деятельность специалистов коррекционной программы

Деятельность воспитателя	Деятельность психолога	Деятельность логопеда
1. Организовать детей, подготовить необходимое оборудование для проведения занятия. 2. Настроить детей на совместную работу. 3. Объявить тему занятия, дать инструкции к играм.	1. Помочь детям преодолеть коммуникативные барьеры (скованность, застенчивость). 2. Установить эмоциональный контакт. 3. Создать положительный эмоциональный фон занятия. 4. Мотивировать детей на самостоятельное установление контакта друг с другом.	1. Составить для детей банк игровых ситуаций 2. Установить речевой контакт с каждым ребенком. 3. Вовлечь детей в игровую деятельность. 4. Провести работу по преодолению речевого негативизма посредством включения детей в совместные подвижные игры.

В качестве дидактического инструментария использовались: хороводы, подвижные игры в парах, игры с общими действиями и с общей ролью для всех, предметные игры (с использованием фигурок пальчикового театра), элементы фольклора (потешки, заклички, прибаутки и т.п.). Доказано, что дети чувствуют себя намного комфортнее и действуют значительно увереннее в процессе освоения игровых ситуаций [1;8]. Необходимо отметить, что вся коррекционная работа была направлена на овладение детьми элементарной общеупотребительной лексикой, разговорно-бытовой речью, что помогает им адаптироваться в обществе своих сверстников и взаимодействовать со взрослыми. Важно

подчеркнуть, что в процессе реализации программы специалистами были составлены индивидуальные логопедические профили, в которых отражалась личностная динамика речевого развития детей с ЗРР, участвующих в эксперименте. Таким образом, апробация программы выявила пороги речевого развития у детей с ЗРР, а именно: уровень коммуникации повысился до репродуктивно-деятельностного уровня, что является нормой для детей раннего возраста, активизировался номинативный и предикативный словарь, импрессивная речь достигла нормы, начала формироваться экспрессивная речь, соответствующая возрасту. Проведенная логопедическая работа позволила интегрировать детей раннего возраста с ЗРР в группы детей с нормативным речевым развитием.

Список литературы

1. Гренкова Н.А. Консультирование родителей неговорящих детей раннего возраста // Логопед. – 2011. – № 8. – С.75-81.
2. Громова О.Е. Диагностика и развитие речи детей 2 – 4 лет. Методическое пособие. 2-е изд., перераб.– М.: Сфера, 2017. – 64 с.
3. Жулина Е.В. Система ранней помощи детям с задержкой речевого развития: Монография. – Н. Новгород: НГПУ, 2018. – 143 с.
4. Малофеев Н.Н. От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2018. – № 190. - С. 8
5. Покровская Ю.А. Дефиниция «задержка речевого развития» в современной логопедии / Специальная педагогика и специальная психология: Сборник научных статей участников V международного теоретико-методологического семинара 8-9 апреля 2013 года, ИСОиКР ГБОУ ВПО МГПУ. В 2-х томах. Том 1. Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии. – М.: ЛОГОМАГ, 2013. – 284 с.
6. Разенкова Ю.А. Система ранней помощи: поиск основных векторов развития. М.:ООО Изд-во Карапуз, 2011.- 98 с.
7. Стребелева Е.А. Психолого-педагогическая диагностика нарушений развития детей раннего и дошкольного возраста. Учебное пособие / Е.А. Стребелева, Г.А. Мишина. – М.: Мозаика-Синтез, 2016 . – 200 с.
8. Шемякина О.В. Преодоление задержки речевого развития у детей 2-3 лет. Диагностическая и коррекционно-воспитательная работа логопеда ДОУ. – Москва.: Издательство ГНОМ, 2014. – 168 с.
9. Шереметьева Е.В. Предупреждение отклонений речевого развития у детей раннего возраста. – Москва: Национальный книжный центр, 2012. – 168 с.

5.8.3.

¹Е.В. Жулина, ²И.В. Лебедева, А.А. Зимина

¹Нижегородский государственный педагогический университет,
факультет педагогики, кафедра специальной психологии и педагогики,
²кафедра общей и социальной педагогики,
Нижний Новгород, zhulinaelena@mail.ru, lebedeva06.08@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ ОПТИЧЕСКОЙ ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В работе представлен теоретический анализ применения современных дидактических средств для осуществления логопедической работы по коррекции оптической дисграфии у детей младшего школьного возраста. Выделены приоритетные подходы к построению коррекционной деятельности с детьми, имеющими специфические нарушения письменной речи, свойственные понятию «оптическая дисграфия». Представлены позиции разных ученых по проблеме помощи детям с оптической дисграфией и педагогический инструментарий для организации качественной работы с данной категорией детей.

Ключевые слова: *оптическая дисграфия, младший школьный возраст, коррекционно-логопедическая работа, дидактический инструментарий.*

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования определяет формирование позитивного отношения детей к правильной устной и письменной речи как показатель общей культуры. Однако, известно, что процесс овладения письмом у детей с задержкой психического развития осложняется рядом психофизиологических особенностей, свойственных младшему школьному возрасту, который в свою очередь является кризисным этапом развития. Письменная речь, будучи центральной и важнейшей психической функцией, существенно влияет на развитие ребенка и напрямую связана с уровнем его мышления. Доказано, что неблагоприятные факторы могут приводить к задержкам или нарушениям в развитии основных психических процессов: моторика, графомоторная координация, звуковой анализ и синтез [2]. Одним из наиболее частых нарушений письменной речи, которое встречается у детей младшего школьного возраста, является оптическая дисграфия. Исследования В. Э. Болдыревой, И. Н. Садовниковой, Л. Г. Парамоновой, А. С. Трофимовой и других доказывают, что коррекция оптической дисграфии у младших школьников является сложной и многоаспектной задачей, решение которой требует комплексного подхода. В настоящее время отмечается значительное увеличение числа детей, испытывающих затруднения в обучении в начальной школе, что подчеркивает необходимость изучения нарушений, влияющих на процесс овладения письмом и формирование соответствующих данному процессу навыков. Эффективное овладение письмом базируется на определенном достаточном уровне развития ряда речевых и неречевых функций, таких как: 1) слуховая дифференциация звуков; 2) правильное их произношение; 3) языковой анализ и синтез; 4) зрительный анализ и пространственные представления. В современной научной и методической литературе термин «дисграфия» имеет множество интерпретаций и определений, что отражает его сложность. Дисграфия признана одной из форм нарушения письма, возникающей в результате недостаточной зрелости и развития ряда психофизиологических процессов. Так, А. Д. Гайдышева доказывает, что это расстройство обусловлено различными факторами, которые влияют на способность к письму. Они определяют следующие нарушения: в звукопроизношении и грамматической стороне речи, в процессе словообразования и просодике речи, а также чтении и фонематическом восприятии[3]. Р. И. Лалаева обозначает дисграфию как частичное расстройство письменной

речи, которое проявляется в постоянных и повторяющихся ошибках [7]. Исследователь подчеркивает, что данное состояние выходит за рамки случайных опечаток; оно связано с систематическими затруднениями, затрагивающими различные аспекты письма. А. Н. Корнев описывает дисграфию как стойкую неспособность осваивать навыки письма в соответствии с установленными графическими нормами, даже при наличии достаточного уровня интеллектуального и речевого развития [6]. Т. Е. Дубынина определяет дисграфию как «частичное нарушение навыков письма, возникающее в результате локального поражения, недоразвития или дисфункции коры головного мозга» [5, С. 9]. Это определение, в свою очередь, акцентирует внимание на нейрофизиологических аспектах дисграфии. Обобщая подходы к определению дисграфии, Р. И. Лалаева объединяет их в 5 типов: артикуляторно-акустическая, акустическая, аграмматическая, дисграфия, возникающая на фоне несформированности языкового анализа и синтеза, оптическая. Ученые единодушны в том, что оптическая дисграфия прежде всего характеризуется недостаточно сформированными зрительно-пространственными представлениями [7]. Это состояние проявляется в замене и искажении букв во время письма, зеркальных написаниях и пропусках элементов. Дети не умеют выделять «малое пространство» и воспроизводить пространственное расположение отдельных его элементов относительно плоскости. Выделяются недостатки в развитии пространственных представлений и пространственного мышления [4]. Таким образом, симптоматика дисграфии включает стойкие ошибки в процессе письма, которые можно классифицировать как искажения и замены букв, нарушения звуковой структуры слов, а также аграмматизмы. Важно отметить, что дисграфия может сопровождаться и неречевой симптоматикой, связанной с нарушениями познавательной деятельности и психическими расстройствами, которые не являются характерными для самой дисграфии, но могут сопутствовать ей при различных нарушениях. Исследования специалистов в данной области позволяет выделить три основных подхода к преодолению оптической дисграфии, каждый из которых предлагает собственную стратегию коррекции нарушений письма. Первый подход основывается на конкретном виде дисграфии, когда корректируется именно та часть письменной речи, которая нарушена. Представителями данного направления являются Р. И. Лалаева, Л. Г. Парамонова и Е. В. Мазанова. Так, Р. И. Лалаева включает в коррекционную работу следующие позиции: расширение объема зрительной памяти, формирование пространственных представлений (узнавания формы, величины и цвета, ориентировка в окружающей зоне), развитие зрительного анализа и синтеза. Программа «Коррекция оптической дисграфии» Е. В. Мазановой включает три последовательных этапа: подготовительный, основной и заключительный. Рассмотрим алгоритм, предложенный автором: 1) подготовительный этап (акцент делается на развитии неречевых функций: зрительное восприятие и память; 2) основной этап направлен на формирование связи между звуковым компонентом и графическим образом буквы, на автоматизацию и дифференциацию буквенных знаков; 3) заключительный этап посвящён закреплению полученных навыков и их переносу на различные виды деятельности [5]. Второй подход к коррекции оптической дисграфии сосредоточен не на устранении уже возникших проблем, а на раннем выявлении детей «групп риска» и проведении масштабных профилактических мероприятий [1]. Третий подход (авторы И. Н. Садовникова А. Н. Ефименкова) ориентирован не на конкретный тип дисграфии, а на выявление и коррекцию нарушенного звена в функциональной системе письма, что позволяет более эффективно и точно организовать коррекционную работу [9]. В данном контексте необходимо выделить важность привлечения родителей к коррекционной помощи своим детям, т.е. формирования реабилитационного потенциала семьи [8]. Это создаёт благоприятные условия для педагогов, стимулируя их к тесному сотрудничеству с родителями и вовлечению их в образовательный процесс. Формы и методы такого взаимодействия разнообразны: они могут включать проведение мастер-классов, консультаций, тренингов, круглых столов и т.п. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что деятельность логопеда в процессе коррекции оптической дисграфии у

обучающихся младшего школьного возраста должна основываться на комплексном и системном подходе с учетом особенностей их психофизического развития и условий семейного воспитания.

Список литературы

1. Болдырева В.Э., Караметова Н.Э. Коррекция и профилактика оптической дисграфии у младших школьников // Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Sterlitamak, 17 декабря 2024 года. – Уфа: ООО "Омега сайнс", 2024. – С. 178-180.
2. Буханова О.В. Исследование неречевых предпосылок у младших школьников с дисграфией // Молодой ученый. — 2021. — № 49 (391). — С. 368-372.
3. Гайдышева А.Д. Анализ проявлений дисграфии у младших школьников с разными формами дизонтогенеза // Наукосфера. – 2022. – № 8-1. – С. 82-89
4. Дрозд А.Д. Медведева Е.Ю. Особенности пространственных представлений у старших дошкольников с общим недоразвитием речи // Vestnik of Minin University. – 2025. Т. 13. – № 2. – С.6
5. Дубынина Т.Е. Причины возникновения дисграфии у младших школьников / Т. Е. Дубынина // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сборник статей по материалам XVII международной научно-практической конференции. Том № 12 (16): Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2018. – С. 7-10.
6. Корнев А.Н. Нарушение чтения и письма у детей. Учебно-методическое пособие. - СПб ИД. "МиМ.- 1997. - 286 с.
7. Лалаева Р.И., Венедиктова Л.В. Нарушение чтения и письма у младших школьников диагностика и коррекция, учеб.-метод. пособие. — Ростов н/Д, СПб. : Феникс, Союз, 2004. — 218 с.
8. Порфирьев И.В. Психолого-педагогическое изучение особенностей взаимодействия родителей и детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Vestnik of Minin University. — 2025. — Т. 13, No 1. — С. 9.
9. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников. - М.: Владос, 1997. - 255 с.

5.8.3.

Н.В. Шульженко, Н.П. Карпова

Удмуртский государственный университет,
институт педагогики, психологии и социальных технологий,
кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики,
Ижевск, sunnaty@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

В работе представлены условия формирования компьютерной грамотности у обучающихся с легкой умственной отсталостью

Ключевые слова: *компьютерная грамотность, информационные и коммуникационные технологии, программное обеспечение, условия формирования, компьютерный практикум, обучающиеся с умственной отсталостью.*

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) – это технологии, которые позволяют отбирать, обрабатывать, хранить, передавать информацию, полученную из разных источников посредством электронных вычислительных устройств; устройств для преобразования информации из одного формата в другой; оборудования для хранения данных; программного обеспечения и т.д. [3]. В современном обществе владение ИКТ является одним из условий полноценной социализации учащегося с легкой умственной отсталостью. Определяющую роль в этом играет «компьютерная грамотность». Компьютерную грамотность можно определить как владение базовым набором знаний, умений и навыков для последующего использования ИКТ в повседневной, общественной и профессиональной деятельности [1, 2].

Цель констатирующего этапа нашего исследования – охарактеризовать сформированность компьютерной грамотности у учащихся с легкой умственной отсталостью. В связи с этим исследование проводилось на базе Государственного казенного общеобразовательного учреждения Удмуртской Республики «Школа №92» для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».

В исследовании приняли участие учащиеся с 5 по 9 класс, в количестве 61 человека, в возрасте от 12 до 17 лет, осваивающие, согласно заключению ПМПК, АООП образования обучающихся с легкой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) – вариант 1.

Объективность оценки знаний и умений учащихся с легкой умственной отсталостью основывалась на эффективности академических оценок, полученных по результатам проверочной работы и компьютерного практикума.

В ходе выполнения учащимися с легкой умственной отсталостью проверочной работы и компьютерного практикума, было установлено, что учащиеся чаще всего демонстрировали незнание необходимой специальной терминологии; совершали ошибки при соблюдении необходимого алгоритма действий, для выполнения практического задания; затруднялись выполнить практическое задание за установленное время; не узнавали интерфейс программ, представленных в виде иконок на панели управления или не могли их отыскать; не могли припомнить назначение клавиш, в том числе горячих клавиш.

Основным содержанием формирующего этапа эксперимента составила работа по определению и внедрению педагогических условий на уроках «ОКГ» и «Информатики»: создание и внедрение учебно-методических материалов, учитывающих типологические особенности развития учащихся с легкой умственной отсталостью; увеличение количества

учебных часов по предмету, в части учебного плана, формируемого участниками образовательных отношений; создание творческого направления по развитию компьютерной грамотности, реализуемого в виде внеурочной деятельности; создание ситуаций успеха на уроке посредством методов и приемов проектной деятельности.

Создание и внедрение учебно-методических материалов, учитывающих типологические особенности развития учащихся с легкой умственной отсталостью предполагает внешнее оформление каждого рабочего места вспомогательными материалами (оформление рабочих мест учащихся простыми и доступными для понимания иллюстрированными подсказками, содержащими краткую информацию: интерфейс программ, горячие клавиши, устройство рабочего стола, устройство папки, простые операции (включение/выключение ПК, запуск файлов и их закрытие и т.д.).

Наряду с внешним оформлением рабочего места необходимо введение «рабочей папки» с подробными иллюстрированными инструкциями по выполнению определенных операций (создание папки/файлов программ, переименование файла/папки, копирование/вырезание файла/папки, удаление файла/папки), а также подсказками по взаимодействию с интерфейсами программ (Microsoft: Word, PowerPoint, Excel, Paint) и интерфейсом операционной системы (включение/выключение ПК, запуск файлов/программ и их закрытие, изменение диалогового окна, ориентация в системе хранения файлов и папок и т.д.). «Рабочая папка» позволяет дополнить и компенсировать тот материал, который учащийся не может усвоить или занести в рабочую тетрадь.

Следующим условием является увеличение количества учебных часов по предмету, в части учебного плана, формируемого участниками образовательных отношений - к основному 1 часу в неделю, добавлен еще 1 дополнительный час занятий, позволяющий более эффективно осваивать или закреплять пройденный материал. Добавление дополнительного часа в неделю позволит осваивать новую тему, а также выполнять практическое задание в течении одной недели, что, в свою очередь, позволит минимизировать утрату знаний и умений учащихся. Учащиеся, успешно освоившие учебный материал за одно занятие, смогут на дополнительном занятии закрепить приобретенные знания и умения, а также заняться творческой деятельностью.

Кроме того, необходимо создание творческого направления по развитию компьютерной грамотности, реализуемого в виде внеурочной деятельности (2 часа в неделю) - мультиграфия, рисование, создание и монтаж видеоклипов, создание школьной стенгазеты и т.д. (данная деятельность позволяет закрепить и расширить навыки учащихся по освоению ИКТ, а также улучшать их творческие навыки). Так как данная творческая деятельность требует минимальные навыки использования ИКТ, то она положительно скажется на практических и творческих умениях учащихся.

Создание ситуаций успеха на уроке посредством методов и приемов проектной деятельности. Реализация проектной и творческой деятельности

является важным инструментом для создания ситуаций успеха на уроках. При этом создавая ситуации успеха, учащийся чувствует уверенность в своих силах и испытывает желание продолжать выполнение или освоение какой-либо деятельности, в связи с получением положительных результатов своей работы.

Освоение и закрепление практических навыков будет осуществляться путем выполнения учащимися различных творческих проектов (создание: таблицы в виде электронного дневника, презентации про свой класс, интерактивных плакатов, портфолио, различных графиков/диаграмм и т.д.), в каждом из которых будут использоваться ранее пройденные или новые операции. Использование проектов на уроках позволяет учащимся работать в группах/командах, в связи с этим они могут самостоятельно распределять обязанности между собой. Это создает благоприятную атмосферу межличностного общения и взаимодействия. Также проекты могут быть индивидуальными, при этом обязательно учитываются типологические особенности учащегося. В индивидуальных проектах используются различные темы, в том числе не касающиеся профильного предмета, что в

свою очередь помогает учащимся в освоении и других учебных предметов. Положительной стороной проектной и творческой деятельности является, возможность учащегося самостоятельно отслеживать собственные достижения и успехи, поскольку для выполнения новых проектов, необходимо использовать шаблоны/заготовки ранее выполненных проектов. Работая с ранее выполненными работами, учащийся осознает, насколько выросли его навыки и умения, что в свою очередь мотивирует его на дальнейшее обучение.

Таким образом, анализ контрольного этапа эксперимента показал динамику у учащихся в работе с информацией; обучающиеся начали создавать и редактировать документы различных форматов; использовать пошаговые инструкции для решения возникших трудностей; производить необходимые операции с файлами; работать с простыми программами; организовывать своё рабочее место; безопасно использовать сеть «интернет» для поиска и передачи информации; самостоятельно искать и использовать необходимую информацию из различных источников. Анализ результатов контрольного этапа эксперимента подтвердил возможность применения новых педагогических условий в связи с тем, что и их эффективность подтверждается результатами учащихся экспериментальной группы.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Психолого-педагогические особенности использования ИТ как орудия образовательной деятельности. - М.: Полиграф - сервис, 2005. - 327 с.
2. *Ганин Е.А.* Педагогические условия использования современных информационных и коммуникационных технологий для самообразования будущих учителей / Информационные технологии в образовании: Материалы Международного конгресса конференций 16-20 ноября 2003 г. / Часть IV-III Всероссийская научно-практическая конференция «Российская школа и Интернет». - М.: Просвещение, 2003. - стр. 19 – 22.
3. *Кукушкина О.И.* Применение информационных технологий в специальном образовании // Специальное образование: состояние, перспективы развития. Тематическое приложение к журналу «Вестник образования». - 2003. - № 3. - С. 67 - 76.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

¹Л.С. Абдурахманова, ¹М.Ш. Магомедов, ²С.Д. Мусаева

¹ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кафедра «Информационные системы и программирование»,

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,

кафедра социальных и информационных технологий,

Махачкала, makha4kalinka@mail.ru, themarat@mail.ru, p0chtanauka@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕДАГОГИКЕ: АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ, АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОВЕРКИ РАБОТ И АНАЛИТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ

Интеграция искусственного интеллекта в педагогическую практику знаменует собой начало трансформационного этапа в развитии образования, смещая парадигму в сторону персонализированного и эффективного учебного процесса. Ключевыми векторами этой трансформации выступают адаптивное обучение, автоматизация проверки образовательных результатов и углубленная аналитика учебных данных. Адаптивные обучающие системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, позволяют создавать индивидуальные образовательные траектории.

Ключевые слова: *адаптивные образовательные системы, автоматизация педагогического контроля, интеллектуальный анализ учебных данных, персонализация обучения.*

Современный этап развития образования характеризуется активным поиском путей преодоления ограничений традиционной классно-урочной системы, которая зачастую не в состоянии учесть индивидуальные когнитивные особенности, темп и стиль обучения каждого учащегося. В этом контексте искусственный интеллект из футуристической концепции превращается в практический инструмент модернизации педагогического процесса. Его внедрение инициирует смену образовательной парадигмы, переводя ее от унифицированного подхода к моделям персонализированного, гибкого и управляемого данными обучения. Ключевыми направлениями, определяющими данную трансформацию, являются разработка и внедрение адаптивных обучающих систем, автоматизация рутинных процессов контроля знаний и реализация комплексного анализа больших образовательных данных. Эти направления не существуют изолированно, образуя единую технологическую экосистему, нацеленную на повышение эффективности как учебной деятельности учащихся, так и профессиональной деятельности педагогов. Как отмечает А.В. Хуторской, «информатизация образования приводит к изменению сущности педагогических технологий» [3, с. 112], что в полной мере относится к технологиям на основе ИИ, перестраивающим саму архитектуру педагогического взаимодействия.

Методологической основой интеграции искусственного интеллекта в педагогику выступает синтез подходов из компьютерных наук, когнитивной психологии и педагогики. Центральное место занимает концепция адаптивного обучения, реализуемая через алгоритмы машинного обучения и интеллектуальный анализ данных. Эти алгоритмы, в частности, рекомендательные системы и байесовские сети знаний, непрерывно обрабатывают поток информации о действиях обучающегося — времени решения задач, количестве ошибок, используемых подсказках. На основе этой обратной связи система динамически строит вероятностную модель знаний ученика и генерирует персональную

траекторию освоения материала, предлагая контент необходимого уровня сложности и закрывающий выявленные дефициты. С. Паперт, говоря о взаимодействии ребенка с компьютером, подчеркивал, что «важно создание условий, в которых ребенок самостоятельно открывает знания» [5, с. 78], что является сутью адаптивных сред. Использование аналитики для поддержки принятия решений перекликается с идеей управления качеством образования на основе объективных показателей, что является центральной темой в современных педагогических исследованиях [1, с. 23].

Актуальность исследования интеграции искусственного интеллекта в педагогическую практику обусловлена системным кризисом традиционных образовательных моделей, которые демонстрируют недостаточную эффективность в условиях растущей академической неоднородности обучающихся и необходимости формирования персонализированных образовательных траекторий. Современная дидактика столкнулась с вызовом, связанным с невозможностью в рамках классического фронтального подхода учесть индивидуальный темп усвоения знаний, когнитивные стили и личностные особенности каждого ученика.

Научная новизна проводимого исследования заключается в комплексном системно-деятельностном подходе к интеграции технологий искусственного интеллекта в педагогику, который позволяет преодолеть фрагментарность существующих разработок.

Она проявляется в концептуальном обосновании и моделировании единой образовательной экосистемы, где три ключевых компонента – адаптивное обучение, автоматизированная проверка работ и аналитика образовательных данных – не просто сосуществуют, а находятся в синергетическом взаимодействии, взаимно обогащая и усиливая друг друга.

Адаптивные обучающие системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, знаменуют собой отход от унифицированного подхода в пользу построения индивидуальных образовательных траекторий. В основе их функционирования лежит непрерывный сбор и анализ данных о познавательной деятельности обучающегося: времени решения задач, характере ошибок, используемых стратегиях и предпочитаемых типах учебных материалов. Обработка этих данных с помощью, например, байесовских сетей знаний позволяет системе динамически формировать и актуализировать модель знаний ученика, выявляя латентные дефициты и зоны ближайшего развития. В результате учебный контент, его сложность и последовательность предъявления адаптируются в реальном времени под уникальные когнитивные потребности каждого, реализуя тем самым принцип, согласно которому «обучение должно ориентироваться на завтрашний день детского развития» [2, с. 251].

Параллельно с этим, технологии искусственного интеллекта, в частности методы обработки естественного языка (NLP), революционизируют процесс оценки учебных достижений. Автоматизация проверки выходит далеко за рамки простых тестов с выбором ответа, распространяясь на сложные, творческие работы, такие как эссе, сочинения и развернутые решения задач. Современные языковые модели способны проводить многокритериальный анализ текста, оценивая не только формальные аспекты – грамматику, стиль и структуру, – но и содержательные компоненты: логическую стройность аргументации, релевантность теме, глубину раскрытия понятий. Это позволяет существенно разгрузить педагога от рутинной проверочной деятельности, высвобождая временной ресурс для творческой и методической работы, и в то же время обеспечивает беспристрастность и стандартизацию оценивания, что является одним из ключевых требований к современным средствам педагогического измерения [4, с. 112].

Методы кластеризации и регрессионного анализа выявляют скрытые закономерности и факторы, влияющие на академическую успеваемость, позволяя идентифицировать группы риска и прогнозировать потенциальные трудности у обучающихся. Это создает основу для проактивного педагогического вмешательства и своевременной поддержки. На институциональном уровне такая аналитика предоставляет доказательную базу для принятия управленческих решений, позволяя оптимизировать учебные планы, распределять ресурсы и объективно оценивать эффективность образовательных программ, способствуя

тем самым «построению общероссийской системы оценки качества образования» [1, с. 25]. Как отмечают исследователи, «информатизация образования приводит к изменению сущности педагогических технологий» [3, с. 98], и технологии ИИ являются наиболее ярким и перспективным воплощением этого изменения.

Анализ представленной концепции позволяет сделать вывод о том, что системное внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс приводит к многоуровневому трансформационному эффекту. На индивидуальном уровне мы повышаем повышение академической успеваемости и образовательной способности за счет постоянного нахождения мотивации, обучающегося в личностной «зоне ближайшего развития», что обеспечивает адаптивные алгоритмы. На педагогическом уровне происходит перераспределение профессиональных функций: снижение рутинной нагрузки, связанной с контролем и проверкой, создание условий для роста качеств непосредственного межличностного взаимодействия «педагог-ученик» и разработка более эффективных обучающих стратегий. На институциональном уровне внедрение предиктивной аналитики обучения данных позволит перейти к управлению качеством образования на основе объективных данных, обеспечить своевременное выявление рисков и адресное ресурсное обеспечение.

Список литературы

1. Болотов В.А., Ковалева Г.С. О построении общероссийской системы оценки качества образования // Педагогика. 2017. № 5. С. 20-29.
2. Звонников В.И., Чельшкова М.Б. Современные средства оценивания результатов обучения. М.: Академия, 2019. 336 с.
3. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2019. 288 с.
4. Шмелев А.Г. Компьютерные технологии в образовании: психолого-педагогические аспекты // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 45-52.
5. Papert S. Mindstorms: Children, Computers, and Powerful Ideas. New York: Basic Books, 2020. 288 p.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.

5.8.7.

**Д.М. Абдюшев, П.С. Мальцев, Ю.Н. Серова,
О.Р. Фаткуллин, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, abdyushev.dmitrij@yandex.ru, mps-servis@mail.ru,
juliaserov5042000@mail.ru, oskar19oskar19@mail.ru, guzel_rf@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

В статье рассматривается роль логического мышления как одного из ключевых когнитивных инструментов, обеспечивающих эффективность анализа информации и обоснованность принимаемых решений. Особое внимание уделено функциям логики в структурировании данных, проверке достоверности сведений, а также в минимизации влияния субъективных факторов на процесс принятия решений.

Цель исследования – выявление роли логического мышления в процессе анализа информации и принятия решений, а также определение факторов, способствующих его развитию и применению в различных сферах деятельности.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов при разработке образовательных программ, направленных на развитие аналитических и критических навыков обучающихся. Полученные выводы могут использоваться в системах профессиональной подготовки специалистов, где важны точность анализа, рациональность решений и устойчивость к когнитивным искажениям.

Ключевые слова: логическое мышление, анализ информации, когнитивные процессы, структурирование данных, образовательные технологии, развитие аналитических навыков.

В эпоху цифровой трансформации и глобализации информационных потоков способность к логическому анализу становится не просто академическим навыком, а ключевой компетенцией для специалиста в любой области. Рост объема дезинформации, сложность социально-экономических процессов и необходимость принимать решения в условиях неопределенности повышают ценность рационального, структурированного подхода к работе с данными [5]. В связи с этим системное развитие логического мышления превращается в одну из приоритетных задач современного образования и корпоративного обучения.

Логическое мышление определяется как процесс рационального познания, основанный на последовательных рассуждениях и установлении причинно-следственных связей [2]. В философии и когнитивной психологии оно рассматривается как системный инструмент, обеспечивающий объективность познания [6].

Логическое мышление играет фундаментальную роль в формировании научного и профессионального мировоззрения личности. Оно позволяет выстраивать целостную систему знаний, основанную на причинно-следственных связях, и обеспечивает осознанный подход к анализу окружающей действительности. Развитие логического мышления тесно связано с когнитивным развитием человека, его способностью к абстракции, анализу и синтезу информации [4].

Основные характеристики логического мышления включают: последовательность рассуждений; опору на факты и доказательства; способность к выделению существенных признаков; критическую оценку информации.

Важной характеристикой логического мышления является его структурность. В отличие от интуитивного, логическое мышление опирается на последовательность рассуждений, строгое следование правилам дедукции и индукции. При этом в реальной познавательной деятельности оба типа мышления взаимодействуют: интуиция помогает выдвигать гипотезы, а логика – проверять их истинность [7]. Такое сочетание обеспечивает баланс между творческим и рациональным компонентами мышления, что особенно важно при принятии решений в условиях неопределённости.

Современные исследования в области когнитивной науки показывают, что логическое мышление преимущественно связано с работой префронтальной коры головного мозга, которая отвечает за исполнительные функции: планирование, принятие решений и контроль импульсов [3]. Это так называемое «медленное мышление», которое требует сознательных усилий и временных ресурсов [1].

Принятие решений представляет собой многоэтапный процесс, включающий сбор данных, их обработку, выработку альтернатив и выбор оптимального варианта. Применение логического мышления на данном этапе позволяет: минимизировать влияние эмоциональных факторов и когнитивных искажений; рационально оценить возможные варианты, их последствия и риски; повысить скорость принятия решений за счёт ясной структуры рассуждений; обеспечить обоснованность и предсказуемость результата.

Практическое применение логического мышления охватывает широкий спектр областей – от инженерии и естественных наук до педагогики и менеджмента. В управленческой деятельности логическое мышление обеспечивает объективность анализа ситуаций, позволяет моделировать возможные последствия решений и прогнозировать их эффективность. В педагогике логические методы используются при формировании у студентов аналитических умений и навыков аргументированного мышления. Обучение логике, элементам риторики и теории аргументации способствует развитию способности к самостоятельным суждениям и доказательному обоснованию своей позиции [8].

Развитие логического мышления является важной задачей как для образовательных учреждений, так и для системы профессиональной подготовки. Эффективными методами формирования данного навыка считаются: решение логических и математических задач; изучение формальной логики и основ критического мышления; анализ аргументации в научных и публицистических текстах; участие в дискуссиях, научных дебатах и исследовательских проектах; ведение аналитических дневников и практик рефлексии [6].

В ходе исследования установлено, что логическое мышление играет центральную роль в анализе информации и принятии решений. Теоретический анализ показал, что:

1. Логическое мышление обеспечивает структурирование информации, выявление закономерностей и причинно-следственных связей, что уменьшает вероятность ошибок.
2. Использование логических методов способствует критическому восприятию информации и формированию объективных суждений.
3. В процессе принятия решений логическое мышление повышает рациональность выбора и минимизирует влияние эмоций и искажений.
4. Развитие логического мышления в образовательной среде усиливает аналитические способности и способствует формированию устойчивых когнитивных стратегий.
5. Практическое применение предложенных подходов подтверждает их эффективность в управлении, педагогике и научной деятельности.

Логическое мышление является фундаментальным когнитивным механизмом, обеспечивающим объективность и эффективность анализа информации, а также рациональность принятия решений. Его использование позволяет систематизировать данные, минимизировать когнитивные искажения и повышать качество выбора [6].

Таким образом, целенаправленное развитие логического мышления должно рассматриваться как стратегическая задача системы образования и корпоративного обучения. Формирование этой компетенции позволит будущим специалистам не только адаптироваться к быстроменяющемуся миру, но и активно влиять на него, принимая обоснованные, рациональные и эффективные решения.

Список литературы

1. *Алексеев А.П.* Аргументация. Познание. Общение / А. П. Алексеев. – Москва : ЛЕНАНД, 2018. – 248 с. – ISBN 978-5-9710-5431-8.
2. Аристотель. Органон / Аристотель ; [пер. с древнегреч.]. – Москва : Наука, 1998. – 614 с. – ISBN 5-02-008198-1.
3. *Велихов Е.П.* Мозг и познавательная активность / Е. П. Велихов // Вопросы философии. – 2017. - № 4. – С. 125–135.
4. *Выготский Л.С.* Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1982. – 287 с.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 5-7598-0053-6.
6. *Куайн У.В. О.* Методы логического анализа / У. В. О. Куайн ; пер. с англ. В. А. Суровцева. – Москва : Прогресс, 1990. – 256 с.
7. *Лекторский В.А.* Рациональность и культура / В. А. Лекторский. – Москва : Логос, 2011. – 312 с. – ISBN 978-5-98704-586-9.
8. *Смирнов С.Д.* Психология мышления : учебное пособие для вузов / С. Д. Смирнов. – Москва : Академия, 2019. – 304 с. – ISBN 978-5-4468-6995-6.

5.8.7.

**А.А. Азылгареева, А.А. Кашин, Ш.Ш. Рахматов,
А.Т. Свайди, Г.А. Ягафарова канд. педагог.наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, adelina.azylgareeva@yandex.ru, KashinAA@uust.ru,
rahmatovshaxboz@gmail.com, abdullatahseenf@gmail.com, guzel_rf@mail.ru

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К САМОРАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

В данной статье рассматриваются существующие барьеры саморазвития, препятствующие процессу профессионального самосовершенствования личности. Данные препятствия живут в нашей голове, подпитываются страхами, сомнениями и старыми установками. Это невидимые, но очень мощные преграды, которые мешают двигаться вперед. Отметим, справляться с внутренними и внешними ограничениями не легко, это не удача, а умение.

Ключевые слова: *психологические барьеры, барьеры, прокрастинация, страх, саморазвитие, личность.*

Профессиональное саморазвитие – это целенаправленный процесс самореализации личности путём формирования и дальнейшего совершенствования знаний, умений, навыков, профессионально-личностных качеств, ценностных и мотивационных ориентиров, необходимых для успешной деятельности в определённой профессиональной сфере.

Однако не так-то просто стать настоящим профессионалом в своей деятельности. На пути к самосовершенствованию возникают множество преград и трудностей.

Барьеры на пути к саморазвитию разделяются на внешние и внутренние.

Внутренние препятствия на пути саморазвития – это барьеры, которые формируются в сознании и мешают действовать. Рассмотрим некоторые из них:

- 1) Страхы. Например, страх неудачи или боязнь выглядеть некомпетентным.
- 2) Прокрастинация. Откладывание дел «на потом» вызывает у человека отрицательные переживания, неудовлетворённость, раскаяние, глубокие сомнения в том, что он не способен сделать задуманное.
- 3) Негативные убеждения. Например, «Деньги – это сложно», «Успех только для избранных», «Я не заслуживаю успеха».
- 4) Социально-психологические барьеры – это разновидность внутренних препятствий, связанных с окружением. Например, боязнь осуждения или давление стереотипов.

Внешние – это объективные сложности: нехватка ресурсов, конкуренция, экономические кризисы. Некоторые из них:

- 1) Недостаток времени и ресурсов. В зрелом возрасте многие сталкиваются с нехваткой времени из-за работы, семьи и др.
- 2) Социальные стереотипы. В обществе бытует мнение, что после 30 или 40 лет человек должен уже «состояться»: иметь стабильную работу, семью и чёткий жизненный план.
- 3) Препятствия, созданные другими людьми. В силу зависти или нежелания, чтобы кто-то был лучше, совершеннее, люди могут создавать преграды, препятствия даже для своего близкого.

Как выявить свои психологические барьеры?

Понимание своих чувств – первый шаг к тому, чтобы определить, что нужно исправить в своей жизни.

Прежде чем бороться с внутренними ограничениями, нужно их четко распознать. Проблема в том, что многие психологические барьеры настолько привычны, что воспринимаются как часть личности. Но когда человек научится их диагностировать, окажется, что это не его сущность, а всего лишь приобретенные привычки мышления, которые можно изменить.

Осознание – первый и самый важный шаг в преодолении психологических барьеров. Необходимо точно определить, какие именно внутренние препятствия мешают человеку достичь успеха в карьере, бизнесе или личной жизни.

Эффективные способы определения внутренних барьеров:

1. Анализ повторяющихся ситуаций и эмоциональных реакций.

Ваши психологические барьеры чаще всего проявляются в одних и тех же ситуациях. Возможно, вы замечали, что всегда испытываете дискомфорт, когда нужно просить повышения зарплаты, или постоянно откладываете важные звонки.

2. Техника «Пять почему» для поиска корневой причины.

Японский метод, изначально созданный для решения производственных проблем, отлично работает и для выявления барьеров на пути к успеху. Суть в том, чтобы задавать себе вопрос «Почему?» до тех пор, пока не докопаетесь до истинной причины.

3. Работа с зеркальными реакциями – что вас раздражает в других?

Интересный парадокс: то, что нас особенно раздражает в окружающих, часто указывает на наши собственные нерешенные проблемы.

4. Метод «Воображаемого успеха» – что вас пугает в собственных мечтах?

Иногда наши барьеры проявляются в странном страхе перед собственным успехом. Попробуйте представить, что вы уже достигли своей цели. Какие чувства это вызывает?

5. Стратегии преодоления психологических барьеров.

Преодоление психологических барьеров – это не про мгновенные изменения, а про последовательную работу над мышлением и привычками. Но наш мозг пластичен, и даже самые устойчивые блоки можно ослабить или полностью убрать, если подойти к процессу системно.

6. Метод маленьких шагов – снижаем уровень тревоги.

Страх новых начинаний часто парализует, когда мы представляем себе грандиозную цель целиком. Разбейте большую задачу на микрошаги, которые не вызывают сопротивления.

7. Техника «Как если бы» – обманываем мозг.

Наш мозг часто сопротивляется изменениям, потому что они кажутся ему опасными. Но можно «обмануть» его, временно примерив новую модель поведения.

8. Создание поддерживающего окружения.

Социально психологический барьер часто связан с тем, что наше окружение не разделяет наши устремления. Важно сознательно формировать среду, которая будет поддерживать ваши изменения.

Таким образом, психологические барьеры – это внутренние ограничения, а не часть личности. Они проявляются как страхи, сомнения и негативные убеждения, которые мешают действовать. Их можно выявить и преодолеть с помощью осознанности и практики, поскольку это не врожденные черты, а привычки мышления, которые человек в силах изменить.

Чтобы выявить барьеры, нужны самоанализ и честность. Записывайте свои страхи и реакции – это сделает их более понятными и управляемыми. Осознание барьера – уже половина пути к его преодолению.

Преодолеть барьеры можно через действие, а не размышления. Чем чаще вы действуете вопреки страху, тем слабее он становится.

Абсолютно каждый человек сталкивается с внутренними барьерами – это нормальная часть пути к успеху. Успешные люди не те, у кого нет барьеров, а те, кто научился действовать вопреки им.

Список литературы

1. *Ахмадеева Г.Р.* Саморазвитие личности как социокультурная проблема. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств 2006; № 3: С. 135-137.
2. *Иванова С.П.* Вопросы саморазвития личности в свете философского осмысления. Вестник Якутского государственного университета 2009; № 2: С.73-79.
3. *Леонтьев Д.А.* Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному. Вопросы психологии 2011; № 1: С. 3-27.
4. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993.
5. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М.: Смысл, 2006.
6. *Нелунова Е.Д.* К проблеме целостного саморазвития личности в условиях мультимедийного образования. Наука и образование 2007; № 3: С. 58-61.
7. *Остапенко А.В.* Использование элементов педагогического сопровождения саморазвития личности студента в учебном процессе вуза. Вестник Университета Российской академии образования 2008; № 2: С. 132-134.
8. *Толстых Н.Н.* Формирование личности как становление субъекта развития. Вопросы психологии 2008; № 5: С. 134-141.
9. *Щукина М.А.* Об онтологическом статусе саморазвития личности. Вопросы психологии 2007; № 4: С.107-116.
10. *Маралов В.Г., Низовских Н.А., Щукина М.А.* Психология саморазвития: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2021. С. 93–97.

5.8.7.

¹С.З. Айгубов, ¹М.А. Магомедов, ²А.К. Рашидов

¹ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
кафедра социальных и информационных технологий,
социальный факультет,

Махачкала, paranesh@mail.ru, paranesh@mail.ru,

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кафедра «Теория и практика перевода»,
Махачкала, demeronpo@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ИНТЕГРАЦИЯ ПЛАТФОРМ, СЕРВИСОВ И ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

Статья посвящена исследованию проблемы формирования целостной цифровой образовательной экосистемы на основе интеграции разнородных платформ, сервисов и цифрового контента. Актуальность темы обусловлена нарастающей фрагментацией цифровой образовательной среды, которая, несмотря на обилие доступных инструментов и ресурсов, препятствует реализации персонализированного обучения и снижает эффективность педагогического процесса.

Ключевые слова: Цифровая образовательная экосистема, интеграция образовательных платформ, цифровой образовательный контент.

Современный этап развития образования характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, которая, с одной стороны, открывает новые возможности для персонализации и повышения доступности обучения, а с другой — порождает существенные вызовы, связанные с фрагментацией информационной среды. Наличие множества изолированных образовательных платформ, сервисов и массивов цифрового контента приводит к их низкой совместимости, создает «информационные разрывы» и затрудняет формирование непрерывной образовательной траектории. В этой связи концепция цифровой образовательной экосистемы становится ключевым направлением для преодоления данных противоречий, поскольку предполагает не просто совокупность инструментов, а целостную, динамичную и взаимосвязанную среду.

Теоретической основой исследования выступают работы, посвященные системному подходу к цифровизации образования. Как отмечает А.А. Федоров, «успешная цифровая трансформация учебного заведения требует перехода от управления отдельными ресурсами к проектированию единого образовательного пространства» [3, с. 112]. Однако, как подчеркивает Е.В. Смирнова, «большинство существующих решений сосредоточены на технической интеграции, оставляя без внимания педагогические и психологические аспекты взаимодействия пользователя с экосистемой» [5, с. 34]. Методологическую основу исследования составляет системный подход, который позволяет рассматривать цифровую образовательную экосистему как сложный, многоуровневый объект, обладающий свойствами целостности, взаимосвязи компонентов и эмерджентности. Для достижения поставленной цели был применен комплекс теоретических методов. Проведен сравнительный и ретроспективный анализ научной литературы и практик внедрения цифровых платформ в образовательных организациях, что позволило выявить ключевые тенденции и противоречия в данной области. Синтез полученных данных способствовал формулированию авторского определения цифровой образовательной экосистемы и выявлению ее системообразующих признаков.

Научная новизна проведенного исследования заключается в разработке концептуальной модели цифровой образовательной экосистемы, преодолевающей традиционную парадигму механического объединения разрозненных элементов. В отличие от существующих подходов, предлагаемая модель основана на принципах синергетической интеграции, обеспечивающей нелинейное взаимодействие между платформами, сервисами и контентом через единую точку доступа. Новизна также состоит в определении и обосновании комплекса системообразующих признаков такой экосистемы, ключевыми среди которых являются адаптивность, семантическая совместимость данных и способность к саморазвитию на основе анализа больших данных о поведении пользователей.

Актуальность темы формирования цифровой образовательной экосистемы обусловлена совокупностью вызовов современного этапа технологической и социальной трансформации. С одной стороны, наблюдается парадоксальная ситуация: при избытке цифровых платформ и образовательного контента сохраняется их высокая фрагментарность, что создает «цифровой шум» и препятствует построению индивидуализированных траекторий обучения. С другой стороны, запрос со стороны экономики и общества на формирование гибких, актуальных компетенций требует перехода от жестких, линейных образовательных программ к открытым, сетевым моделям.

Важную роль сыграло моделирование, направленное на концептуализацию структуры и процессов взаимодействия внутри экосистемы. В рамках данного исследования, как отмечает В.П. Беспалько, «модель выступает не только как образ изучаемого объекта, но и как инструмент для проектирования его будущего состояния» [1, с. 28]. Для анализа требований к интеграции применялся структурно-функциональный анализ, позволивший определить роли и взаимосвязи между платформами, сервисами, контентом и пользователями. Теоретическое обобщение результатов, в соответствии с принципами, изложенными Б.С. Гершунским, обеспечило формирование комплексного представления о путях и условиях эффективного построения интегрированной образовательной среды [2, с. 15].

Современный этап развития образовательного пространства характеризуется переходом от дискретного использования цифровых инструментов к концепции целостной цифровой образовательной экосистемы. Данный переход обусловлен необходимостью преодоления нарастающей фрагментации образовательной среды, где множественность изолированных платформ, сервисов и массивов контента создает существенные барьеры для реализации принципов непрерывности и персонализации обучения.

Ключевым аспектом построения такой экосистемы является обеспечение смысловой и функциональной интеграции ее структурных элементов. Как справедливо отмечает Смирнов И.И., «интеграция образовательных платформ должна выходить за рамки технической совместимости и решать задачи содержательного взаимодействия педагогических сценариев» [3, с. 28]. Это предполагает создание архитектуры, основанной на открытых стандартах и API, что позволяет обеспечить сквозную идентификацию пользователей и свободный обмен данными между различными сервисами.

Важнейшим следствием интеграции становится возникновение синергетического эффекта, при котором ценность целостной системы существенно превышает сумму возможностей ее отдельных компонентов. Интегрированная экосистема позволяет перейти от эпизодического использования цифровых ресурсов к реализации сквозного образовательного процесса, поддерживаемого комплексной аналитикой. Петров А.В. подчеркивает, что «анализ больших данных, аккумулируемых в рамках экосистемы, открывает новые возможности для прогнозирования образовательных результатов и своевременной педагогической интервенции» [1, с. 45].

Содержательное наполнение экосистемы – цифровой контент – также претерпевает качественные изменения. Из набора статичных ресурсов он трансформируется в динамическую, связную структуру. По мнению Козловой В.М., «контент в интегрированной среде должен обладать свойствами адаптивности, интерактивности и способности к перекомпоновке в соответствии с логикой индивидуального учебного плана» [2, с. 112]. Это

требует разработки новых принципов педагогического дизайна и метаданных, обеспечивающих семантическую связность учебных материалов.

Формирование целостной цифровой образовательной экосистемы представляет собой стратегический императив современного этапа трансформации образования. Его реализация предполагает преодоление фрагментарности цифровой среды за счет глубокой интеграции платформ, сервисов и контента на основе единых стандартов и протоколов взаимодействия.

Ожидаемый системный эффект от такого преобразования заключается в качественном переходе от разрозненных инструментов к персонализированной образовательной среде. Создается основа для реализации адаптивных образовательных траекторий, где данные о прогрессе обучающегося непрерывно анализируются, а содержание и сложность материалов динамически подстраиваются под его индивидуальные потребности и когнитивные характеристики. Это способствует переходу от унифицированного подхода к обучению к модели, ориентированной на развитие компетенций.

Интеграция ресурсов приводит к синергетическому эффекту, выражающемуся в повышении эффективности как педагогической, так и управленческой деятельности. Преподаватель получает возможность оперировать не набором изолированных приложений, а целостным инструментарием для проектирования, сопровождения и анализа учебного процесса. На институциональном уровне формируется единое информационное пространство, обеспечивающее прозрачность и обоснованность управленческих решений на основе агрегированных данных.

Список литературы

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998. 608 с.
3. Иванов И.М. Современные образовательные технологии: учебное пособие. СПб.: Лань, 2020. 256 с.
4. Козлова В.М. Педагогический дизайн в цифровой среде // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 5. С. 110-120.
5. Петров А.В. Цифровая трансформация образования: аналитика больших данных // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 44-62.
6. Смирнова Е.В. Педагогический дизайн цифровой образовательной среды // Открытое образование. 2022. Т. 26. № 2. С. 32-41.
7. Федоров А.А. Цифровая трансформация образования: от теории к практике // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 4. С. 108-118.
8. Федоров С.А. Управление образовательными экосистемами // Образовательные технологии и общество. 2023. Т. 26. № 1. С. 89-97.

5.8.7.

¹М.Н. Бароненко, ²М.В. Райсвих, ³Е.А. Бароненко,
³Ю.А. Райсвих, ³И.А. Орлова, ³И.А. Скоробренко

¹ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации
имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»,

²ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,

³Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск,
michailbaronenko@gmail.com, markreiswich@gmail.com, baronele@yandex.ru, tolljulia@mail.ru,
orlovaia@cspu.ru, skorobrenkoia@cspu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ SOFT SKILLS КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Авторы статьи раскрывают необходимость наполнения образовательного контента профессионально-ориентированным контекстом, что поможет вооружить будущих специалистов как теоретическими знаниями, так и практическими умениями и навыками на изучаемом иностранном языке, а также сформировать на достаточном уровне профессионально-направленные soft skills.

Особый акцент в статье делается на профессионально-симулятивной и профессионально-проектной формах работы, которые задают профессиональный контекст. Нацеленность на работу в команде позволяет подготовить будущих специалистов к более успешному вступлению в профессиональную деятельность.

Ключевые слова: будущие специалисты, «мягкие навыки», soft skills, профессионально-ориентированный контекст, профессионально-симулятивная форма работы; профессионально-проектная форма работы.

Процесс подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности в различных сферах включает в себя как работу по развитию профессиональных умений, так и формирование так называемых «мягких навыков» (soft skills). Они неразделимы с особенностями характера обучающихся, их социальным опытом, а также с типом их темперамента. Особую значимость приобретают умения находить новую информацию, усваивать новые знания, уметь ориентироваться в новых профессиональных реалиях, критически осмысливать стоящие перед ними задачи и находить нестандартные пути выхода из создавшихся ситуаций.

В этой связи фокус внимания преподавателя иностранного языка направлен на такую организацию учебного процесса, которая позволит будущим специалистам успешно коммуницировать на изучаемом иностранном языке со всеми субъектами профессиональной деятельности, что включает аргументацию своей позиции, принятие чужого мнения и поиск коллегиального решения [6].

Специалисты, обладающие критическим мышлением, способны анализировать информационный контент из различных источников, адекватно реагировать на него, отсекают лишнюю информацию, структурировать и логически обосновывать выводы. Для выхода из проблемных ситуаций особую роль приобретает нестандартный подход к их решению, что является невозможным без сформированной на должном уровне креативности, которая позволит резильентно выходить из критических ситуаций в постоянно изменяющихся условиях осуществления профессиональной деятельности [1].

Будущая профессиональная деятельность вне зависимости от ее характера предполагает работу в команде, субъектами которой являются коллеги, руководство, бизнес-партнеры, работники вспомогательных структур. Будущему специалисту необходимо решать поставленные задачи с учетом особенностей работы с каждым из вышеназванных субъектов.

Современному специалисту, работающему в конкретной сфере, необходимо обладать такими качествами, как готовность проявлять инициативность в процессе решения поставленных задач, отстаивать свою точку зрения и акцептировать альтернативные идеи, а также, встречаясь с кризисными ситуациями, оставаться резильентным. Под профессиональной резильентностью понимаются как профессиональные умения, так и личностные качества специалистов, позволяющие преодолевать кризисные ситуации, критически их анализировать, подбирать конструктивные пути их решения [4]. Резильентность, сформированная на должном уровне, позволяет специалисту быть менее уязвимым, оперативнее адаптироваться к стрессогенной ситуации и организовывать продуктивное взаимодействие в команде [3].

В этой связи фокус при подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности должен быть направлен на формирование профессионально-ориентированных soft skills, которые помогают комплексно решать поставленные цели и задачи, привлекать имеющиеся в арсенале ресурсы, принимая во внимание юридические нормы и ограничения, связанные с охраной труда [5].

Ориентируясь на поставленную цель – формирование профессионально-ориентированных soft skills на достаточном для осуществления узкоспециальных задач уровне в традиционный учебный процесс в Профессионально-педагогическом институте ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» были интегрированы активные методы обучения, стимулирующие обучающихся к активному вербальному взаимодействию для решения поставленных перед ними профессионально-ориентированных задач.

С помощью активных методов обучения создается квазипрофессиональная обучающая среда, как формирующая критическое мышление, так и развивающая умение работать в команде, благодаря чему повышается уровень инициативности и ответственности каждого члена команды [2]. Это способствует росту уровня сформированности профессионально-ориентированных soft skills, то есть «мягких навыков», которые обеспечивают более легкое вступление в профессиональную деятельность. С этой целью в процессе изучения иностранного языка формируются рабочие группы с учетом поставленных задач, при этом группы создаются по принципу случайной выборки, по интересам, смешанные группы (с разным уровнем сформированности как речевых умений, так и soft skills). Основными формами работы являются:

- профессионально-симулятивная, направленная на разрешение ситуаций не только в квазипрофессиональной, но и в будущей профессиональной деятельности;
- профессионально-проектная, нацеленная на лонгитюд работы по реализации проекта и созданию конечного продукта, что апеллирует как к когнитивной, так и к коммуникативной сфере обучающихся.

Для примера рассмотрим симулятивную ситуацию «Производственное собрание». В начале работы обучающимся предлагались профессионально-ориентированные речевые клише, наиболее распространенные синтаксические конструкции, снимающие языковые трудности. Предъявление материала закреплялось с помощью специально разработанных лексико-грамматических и речевых упражнений. Затем обучающиеся распределялись по ролям, для которых характерны определенные поведенческие, а также вербальные паттерны: недовольный руководитель, его уставший заместитель, находящийся в стрессовом состоянии финансовый директор, оптимистично настроенный заказчик, работники, непосредственно выполняющие заказ, сотрудник отдела кадров, повествующий об изменениях в трудовом договоре, студент-практикант, мечтающий успешно вступить в профессию.

Подобные симулятивные ситуации способствуют не только росту уровня сформированности умений монологической и диалогической речи в рамках заданных профессиональных тем, но и развивают профессионально-ориентированные soft skills на более высоком уровне.

На следующем этапе применяется коллаборативная форма работы, носящая также профессионально-проектный характер. Перед будущими специалистами, чья деятельность будет осуществляться в различных сферах экономики, ставится ряд задач, разрешение которых требует совместной деятельности всех участников. В свою очередь, организация успешной работы в команде невозможна без сформированных на достаточном уровне soft skills, таких как умение анализировать ситуацию и принимать нестандартные решения, критически оценивать возможные риски и пути выхода из ситуации, инициативность, способность сформулировать и представить свою идею, принять контраргументы и в процессе сотрудничества выработать алгоритм решения поставленных профессиональных задач, быть резильентным в случае неудачи и выйти из кризиса с минимальными потерями, а также приобретенным опытом.

Профессионально-ориентированный проект нацелен на создание продукта в процессе коллаборации, деятельность носит контекстный характер и подразумевает активность всех участников рабочей группы. Проект должен быть реалистичным и отвечающим целям и задачам будущей профессиональной деятельности. В результате совместных действий всех участников создается конечный продукт. К примеру, перед обучающимися ставится задача: разработать способы оптимизации затрат на осуществление хозяйственной деятельности на основе применения инновационных технологий. Обучающиеся делятся на несколько рабочих групп, отдельно формируется группа экспертов, оценивающая работу каждой группы по определенным критериям: экономически обоснованный; лингвистический, социально-значимый. Данная работа требует от рабочих групп понимания поставленной проблемы, ее критического осмысления, выработку стратегии поведения, коллегиальное принятие решения. На финальном этапе рабочие группы презентуют свою версию профессионально-ориентированной проблемы, приводят аргументы и факты в защиту своей позиции, активно используя как узкоспециальную лексику, так и принятые в обществе речевые образцы, клише. Группа экспертов обсуждает предложенные варианты и делает выбор в пользу какой-либо группы, аргументирует свой выбор, обосновывая его с профессиональной точки зрения, используя отработанные лексические единицы. Таким образом, применение активных методов обучения на занятиях по иностранному языку для формирования soft skills у будущих специалистов свидетельствует об их эффективности.

Эффективность профессионально-симулятивной и профессионально-проектной форм работы с целью формирования soft skills для более успешного вступления в будущую профессиональную деятельность была доказана во время производственной практики. Работодатели положительно оценивают результаты обучения, особо отмечая сформированные на достаточном уровне профессионально-ориентированные soft skills, а именно: умение находить актуальный информационный контент, аргументировать свою точку зрения, критически оценивать полученную информацию и структурировать ее в соответствии с поставленными задачами, работать в команде, выступать с инициативой, уметь брать на себя ответственность за порученное дело.

На конференции, посвященной анализу результатов производственной практики, обучающиеся отмечали как достаточный уровень приобретенных знаний и умений в профессиональной сфере, так и их готовность к интеграции в профессиональную сферу: резильентность при конфликтных ситуациях и готовность к выходу из них с наименьшими потерями, умение решать поставленные задачи и достигать целей, работая в команде, способность брать на себя ответственность, проявлять лидерские качества и эффективно распределять роли в команде. Анализ дневников по производственной практике, а также анализ отзывов потенциальных работодателей свидетельствует о сформированности профессиональной готовности будущих специалистов к успешному вступлению в профессиональную деятельность.

В заключение следует подчеркнуть, что предложенные формы работы, такие как профессионально-симулятивная и профессионально-проектная, характеризуются высоким уровнем вариативности, поскольку позволяют применять разнообразные формы и методы

работы, которые можно легко интегрировать в учебный процесс. Это дает возможность придать процессу подготовки будущих специалистов профессиональный контекст, а также ориентировать каждого обучающегося на активное взаимодействие в процессе решения поставленных задач.

Организованный таким образом учебный процесс позволяет сформировать у будущих специалистов профессионально-ориентированные soft skills, а также создает условия для более успешного формирования речевых умений. Позитивная профессионально-нацеленная обучающая среда вооружает будущих специалистов необходимым арсеналом умений и навыков, позволяющим более резильентно вступить в профессиональную деятельность.

Список литературы

1. Бегидова С.Н., Муртазова З.А. Формирование способности к креативному решению профессионально-педагогических задач будущих педагогов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2024. № 2. С. 40-49.
2. Берикханова А., Ибраимова Ж., Ибраева М. Актуальность создания коллаборативной учебной среды в профессиональной подготовке будущих учителей // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 2. С. 144-156.
3. Лебедева О.В., Никитина А.А., Калинина И.В. Развитие навыков психологической резильентности обучающихся в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 289–292.
4. Муравьева А.А., Олейникова О.Н. Недооцененная компетенция или педагогические аспекты формирования резильентности // Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 16–21.
5. Оренбурова Л.В. Структурно-содержательная характеристика понятия «гибкие навыки» // Глобальный научный потенциал. 2024. № 1 (154). С. 28-34.
6. Платова Е.Д. Возможности иностранного языка в развитии soft skills будущих специалистов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 219-225.

5.8.7.

Д.Е. Биктеев, В.А. Симонов, А.П. Терняев канд. истор. наук

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
факультет истории и права,
кафедра отечественной и зарубежной истории и методики обучения,
Саранск, 27an@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО ИСТОРИИ

В статье рассматривается проблема развития навыков смыслового чтения у старшеклассников при подготовке к Единому государственному экзамену (ЕГЭ) по истории. Анализируется роль смыслового чтения в успешной сдаче экзамена и выделяются основные компоненты этого навыка. Предлагаются методические рекомендации по формированию и развитию навыков смыслового чтения, основанные на использовании активных методов обучения и анализе аутентичных исторических текстов. Подчеркивается необходимость индивидуального подхода к обучению и развития критического мышления учащихся.

Ключевые слова: *смысловое чтение, подготовка к ЕГЭ, история, критическое мышление, активные методы обучения, исторический текст.*

В условиях современной системы образования подготовка к ЕГЭ является неотъемлемой частью процесса обучения в старших классах. ЕГЭ по истории, как и другие экзамены, требует не только знания фактического материала, но и умения анализировать, интерпретировать и критически оценивать информацию, представленную в различных формах. В этой связи, развитие навыков смыслового чтения приобретает особую актуальность.

Смысловое чтение – это не просто извлечение информации из текста, а активный процесс понимания, интерпретации и оценки прочитанного. Оно предполагает осознанное восприятие содержания, умение выделять главное, устанавливать связи между фактами и явлениями, а также критически оценивать достоверность и объективность информации. В контексте подготовки к ЕГЭ по истории развитие навыков смыслового чтения позволяет учащимся более эффективно работать с историческими источниками, анализировать задания экзамена и формулировать аргументированные ответы.

В настоящий момент разработанность методических подходов к развитию навыков смыслового чтения при подготовке к ЕГЭ по истории оставляет желать лучшего. Многие учителя и учащиеся сосредотачиваются на заучивании фактов и дат, упуская из виду необходимость формирования у учащихся умения работать с текстами, анализировать и исторические источники.

В этой связи очень важно разработать и обосновать методические рекомендации по развитию навыков смыслового чтения у старшеклассников при подготовке к ЕГЭ по истории. Прежде всего, необходимо проанализировать теоретические основы формирования навыков смыслового чтения. Также важно выявить роль смыслового чтения в успешной сдаче ЕГЭ по истории, определить основные компоненты навыка смыслового чтения, необходимые для подготовки к ЕГЭ по истории. В конечном итоге должны быть разработаны методические рекомендации по формированию и развитию навыков смыслового чтения у старшеклассников и оценена эффективность предложенных методических рекомендаций на практике.

Проблеме смыслового чтения посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Л. С. Выготский рассматривал чтение как сложную психическую деятельность, включающую в себя процессы восприятия, мышления и воображения. Он подчеркивал, что

чение – это не просто механическое декодирование текста, а активный процесс конструирования смысла [1, с. 301].

Н. Н. Светловская выделяет три уровня понимания текста: дословное понимание, интерпретация и критическая оценка. Она отмечает, что смысловое чтение предполагает достижение всех трех уровней понимания [2, с. 152].

Зарубежные исследователи, такие как Л. Розенблатт, акцентируют внимание на интерактивном характере чтения, подчеркивая, что смысл текста создается в процессе взаимодействия читателя и текста. Они утверждают, что читатель не просто пассивно воспринимает информацию, а активно интерпретирует ее, опираясь на свой жизненный опыт и знания [4, с. 98].

ЕГЭ по истории включает в себя задания различных типов, требующие от учащихся не только знания фактов, но и умения анализировать исторические источники, сравнивать различные точки зрения, оценивать исторические события и процессы с разных позиций. Успешное выполнение этих заданий невозможно без развитых навыков смыслового чтения.

Пример: Задание на анализ исторического источника требует от учащихся внимательного прочтения текста, выделения ключевой информации, определения авторской позиции и соотнесения содержания источника с другими историческими фактами и явлениями.

Для успешной подготовки к ЕГЭ по истории на наш взгляд необходимо развивать следующие компоненты навыка смыслового чтения: внимательное чтение как умение сосредоточиться на тексте, не отвлекаясь на посторонние факторы; выделение ключевой информации как умение находить в тексте главные идеи, факты, события и понятия; установление связей между фактами и явлениями как умение видеть причинно-следственные связи, сравнивать и сопоставлять различные события и процессы; интерпретация текста как умение понимать авторскую позицию, выявлять скрытые смыслы и контекст; критическая оценка информации как умение оценивать достоверность и объективность информации, выявлять предвзятость и противоречия; формулирование аргументированных выводов как умение на основе прочитанного текста делать собственные выводы и аргументировать свою точку зрения.

Для формирования и развития навыков смыслового чтения при подготовке к ЕГЭ по истории рекомендуем использовать, прежде всего, такой методический прием как чтение с остановками. После прочтения небольшого фрагмента текста учащимся предлагается ответить на вопросы: «Что вы узнали из этого фрагмента?», «Что вы хотите узнать дальше?», «Как это связано с тем, что вы уже знаете?».

При развитии навыков смыслового чтения также можно использовать метод составления интеллект-карт. Учащимся предлагается составить схему, которая помогает визуальнo структурировать и запоминать информацию, похожую на дерево, отражающую основные идеи и связи в тексте. Также рекомендуется использовать метод анализа исторических источников. Учащимся предлагается проанализировать исторические источники, отвечая на вопросы: «Кто автор источника?», «Какова его цель?», «Насколько достоверен источник?».

В качестве вспомогательных методов развития навыков смыслового чтения можно выделить следующие: дискуссии и дебаты – учащимся предлагается обсудить различные точки зрения на исторические события и процессы, аргументируя свою позицию на основе прочитанных текстов; написание эссе – учащимся предлагается написать эссе на заданную тему, используя информацию из различных источников и формулируя собственную точку зрения [3, с. 53].

В качестве примера упражнения можно предложить учащимся текст указа Петра I о реформах в армии: «Воинский устав надлежит соблюдать всячески, ибо в нем вся сила войска состоит. Мундиры надлежит иметь единообразные, оружие исправное, дабы не было сраму перед неприятелем... Офицерам надлежит солдат учить не токмо строю, но и храбрости, дабы в бою стояли крепко и не бежали... За провинности надлежит наказывать жестоко, дабы другим неповадно было...». После прочтения данного текста учащимся следует предложить вопросы и задания: выделите ключевые положения указа; определите

цели реформ Петра I в армии; объясните, почему Петр I придавал такое значение дисциплине и единообразию в армии; какие последствия могли иметь эти реформы для российского государства?

Для оценки эффективности предложенных методических рекомендаций следует провести проверку, сформировав контрольную и экспериментальную группы. В экспериментальной группе занятия должны быть проводиться с использованием предложенных методических приемов, а в контрольной группе – традиционными методами. В конце учебного года проводится тестирование для оценки уровня сформированности навыков смыслового чтения.

Развитие навыков смыслового чтения является важной задачей в процессе подготовки к ЕГЭ по истории. Смысловое чтение позволяет учащимся более эффективно работать с историческими источниками, анализировать задания экзамена и формулировать аргументированные ответы. Предложенные методические рекомендации, основанные на использовании активных методов обучения и анализе аутентичных исторических текстов, могут способствовать формированию и развитию навыков смыслового чтения у старшеклассников. Необходима дальнейшая разработка и апробация различных методик обучения смысловому чтению с учетом индивидуальных особенностей учащихся и специфики учебных материалов.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 432 с.
2. *Светловская Н.Н.* Теоретические основы читательской подготовки и практика читательской деятельности: учебник для вузов / Н. Н. Светловская, Т. С. Пиче-оол. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 218 с.
3. Смысловое чтение как основа формирования и развития функциональной грамотности / составители: Т. В. Самсонова, О. А. Приказчикова, А. А. Парамонова. – Саранск: МРИО, ЦНППМ «Педагог 13. ru» 2021. – 90 с.
4. *Rosenblatt L.M.* The Reader, The Text, The Poem: The Transactional Theory of the Literary Work, Carbondale, IL: Southern Illinois University Press (1978). Carbondale, IL: Southern Illinois University Press (reprint 1994).

5.8.7.

**С.Х. Бирдибеков, А.С. Салимгареев, К.А. Иванов,
Р.И. Мурзабулатова, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, birdibekov.sabir@yandex.ru, salim.str03@gmail.com, Darkvolk73@gmail.com,
reginamurzabulatova@gmail.com, guzel_rf@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ СИСТЕМНОГО И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

В статье рассматривается актуальная проблема противодействия дезинформации в цифровом информационном пространстве. Традиционные методы определения истинности фактов оказываются недостаточно эффективными в условиях высокой скорости и объемов распространения недостоверной информации. Представлена интегративная модель, в которой системный подход задает стратегические рамки анализа, а критическое мышление рассматривает его на тактическом уровне.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, метакогниция, образовательная среда, цифровизация, саморазвитие, эмпатия, саморегуляция, стрессоустойчивость, гибридное обучение, психологическое благополучие.

Современная цифровая среда, характеризующаяся нелинейностью, гипертекстуальностью и высокой скоростью информационного обмена, создала беспрецедентные вызовы для когнитивных способностей человека. Одним из наиболее деструктивных феноменов стала массовая дезинформация, которая не только искажает представления индивидов о реальности, но и угрожает социально-политической стабильности, общественному здоровью и доверию к институтам.

Традиционные подходы к противодействию дезинформации, фокусирующиеся на постфактумной проверке утверждений (фактчекинге), демонстрируют ограниченную эффективность. Они работают «вдогонку» и не формируют у пользователя иммунитета к будущим манипуляциям. В этих условиях на первый план выходит задача развития внутренних когнитивных «буферов» – устойчивых мыслительных навыков, позволяющих самостоятельно выявлять и отфильтровывать недостоверную информацию.

Таким образом, проблема данного исследования заключается в поиске и обосновании психолого-педагогических механизмов, позволяющих сформировать у личности устойчивость к дезинформации на уровне глубинных когнитивных структур.

Методологической основой исследования выступили системный подход, теория метакогниций (Дж. Флейвелл), концепции критического мышления (Д. Халперн, Р. Пол), а также современные работы в области цифровой педагогики и медиапсихологии.

Понятие «метакогниция» было введено в научный оборот Джоном Флейвеллом и определяется как «знание о собственных когнитивных процессах и продуктах, а также активный мониторинг и регуляция этих процессов в связи с объектами, на которые они направлены» [2]. Применительно к цифровой среде метакогнитивная компетенция приобретает специфические черты и может быть определена как способность пользователя осознавать, контролировать и корректировать собственные стратегии поиска, отбора, обработки и оценки информации.

Структура данной компетенции включает два основных компонента:

1. **Метакогнитивное знание:** понимание пользователем особенностей цифровой среды (алгоритмическая курируемость контента, эхо-камеры, модель экономики внимания), осознание собственных когнитивных искажений (подтверждающая предвзятость, эффект Даннинга-Крюгера и др.) и знание распространенных техник манипуляции.

2. **Метакогнитивная регуляция:** способность планировать информационный поиск (например, использование разнообразных источников), отслеживать свое понимание и эмоциональные реакции на контент, оценивать достоверность информации и при необходимости пересматривать свои стратегии и убеждения.

Развитая метакогнитивная компетенция позволяет пользователю не просто пассивно потреблять контент, а занимать активную, рефлексивную позицию, превращаясь из объекта информационного воздействия в субъекта, способного к самостоятельному, осмысленному отбору информации. Именно этот внутренний «сторожевой пункт» является основой долгосрочной резистентности к дезинформации.

Системное мышление – это методологический подход, направленный на целостное восприятие и изучение объектов как систем, то есть совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, обладающих интегративными свойствами [1]. В контексте противодействия дезинформации его роль заключается в переходе от анализа отдельных фактов или сообщений к анализу информационных потоков, кампаний и их связей с более широким социально-политическим контекстом.

Например, сообщение о единичном случае побочного действия вакцины, рассмотренное изолированно, может вызвать панику. Системный подход требует проанализировать эту информацию в контексте статистики по всем вакцинированным, данных о частоте аналогичных случаев в популяции без вакцинации, а также в контексте деятельности антивакцинаторских лобби. Таким образом, системное мышление задает стратегические рамки для анализа, не позволяя дезинформации манипулировать восприятием через вырывание фактов из контекста.

Если системное мышление отвечает на вопрос «В рамках какой большой картины существует это сообщение?», то критическое мышление предоставляет конкретные инструменты для ответа на вопрос «Можно ли доверять этому конкретному сообщению?». Критическое мышление понимается как направленное и рефлексивное мышление, характеризующееся взвешенностью, логичностью и целенаправленностью [3].

Критическое мышление является тактическим, «приземленным» воплощением метакогнитивной регуляции. Оно представляет собой набор конкретных действий (проверить источник, найти первоисточник, проанализировать аргументацию), которые пользователь совершает для верификации информации, постоянно контролируя и корректируя эти действия [5].

Системное и критическое мышление не являются независимыми или конкурирующими подходами. В структуре метакогнитивной компетенции они образуют интегративное единство, функционируя на разных, но взаимодополняющих уровнях [4].

Системное мышление выполняет стратегическую функцию:

- Формирует «карту» информационного ландшафта.
- Определяет общее направление анализа (понимание контекста, целей, нарратива).
- Задает системные вопросы («почему?», «зачем?», «как это связано?»).

Критическое мышление выполняет тактическую функцию:

- Обеспечивает конкретный инструментарий для проверки элементов этой «карты».
- Фокусируется на конкретных объектах (статья, видео, пост).
- Отвечает на конкретные вопросы («что?», «кто?», «насколько достоверно?»).

Их взаимодействие носит циклический характер. Так, критический анализ отдельного фейкового новостного сообщения (тактика) может выявить его связь с более широкой дезинформационной кампанией, что, в свою очередь, активирует системное мышление для анализа целей и методов этой кампании (стратегия). Полученное системное понимание, в

свою очередь, повышает чувствительность критического мышления к подобным сообщениям в будущем, позволяя быстрее их идентифицировать и отфильтровывать.

Таким образом, метакогнитивная компетенция представляет собой динамическую систему, в которой системный подход и критическая рефлексия постоянно взаимодействуют, обеспечивая многоуровневую защиту от дезинформации. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в условиях цифровой трансформации информационного пространства эффективное противодействие дезинформации требует перехода от экстенсивных методов (фактчекинг) к интенсивным, направленным на развитие внутренних когнитивных ресурсов личности.

Список литературы

1. *Блауберг И.В.* Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин ; Ответственный редактор А.Ф.ЗОТОВ; Институт истории естествознания и техники; Академия наук СССР. – Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН "Издательство "Наука", 1973. – 272 с. – EDN RVCMPR.
2. *Перикова Е.И.* Психология метапознания / Е. И. Перикова, А. Е. Ловягина, В. М. Бызова. – Санкт-Петербург : ООО "Скифия-принт", 2020. – 150 с. – ISBN 978-5-98620-461-1. – EDN NRGXVE.
3. *Рудыхина О.В.* Когнитивно-стилевые и метакогнитивные характеристики школьников и студентов с разными показателями цифровой компетентности // ПНиО. 2024. №1 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-stilevye-i-metakognitivnye-harakteristiki-shkolnikov-i-studentov-s-raznymi-pokazatelyami-tsifrovoy-kompetentnosti> (дата обращения: 04.11.2025).
4. *Иванов Ю.Д.* Системное мышление / Ю. Д. Иванов, Г. А. Ягафарова // Приднепровский научный вестник. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 7-8. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80297837>
5. *Холодков Н.И., Ягафарова Г.А., Кулушев Р.Р.* [и др.] критическое мышление и технологии мышления // Казанская наука. – 2024. – № 12. – С. 135-137. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74211729>

5.8.7.

О.И. Бирюкова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра русского языка, литературы и методик обучения литературе,
Саранск, olgbirukova@rambler.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье обоснована необходимость перехода от традиционных подходов к обучению, сфокусированных на передаче знания, к подготовке педагога, способного к интерпретации художественных текстов в контексте диалога культур. Представлена структура кросс-культурной компетентности, включающая ценностно-мотивационный, когнитивный и инструментальный компоненты, предложена система методов и подходов к формированию обозначенной компетентности.

Ключевые слова: *кросс-культурная компетентность, учитель литературы, междисциплинарность, интерпретация, текст, проект.*

В высшем филологическом образовании сегодня наблюдается фундаментальный сдвиг, вызванный процессами глобализации, миграции и цифровизации. Обозначенные процессы приводят к интенсификации межкультурных контактов, что, в свою очередь, обнажает проблему взаимного непонимания, основанного на культурных различиях. В связи с этим, традиционных целей литературного образования, сфокусированных на формировании национальной идентичности и усвоении «вечных» эстетических ценностей в рамках одной культуры (литературы), оказывается недостаточным. На смену им приходит запрос на подготовку личности, способной к диалогу с иными культурными мирами, к пониманию и интерпретации ценностных систем, отличных от собственной. Важнейшей компетентностью становится способность к межкультурной коммуникации и интерпретации художественного текста в культурно-историческом, национальном и глобальном контекстах. Именно поэтому будущий учитель литературы должен владеть кросс-культурной компетентностью, используемой для интерпретации текста.

Кросс-культурная компетентность становилась объектом научной дискуссии в трудах М. А. Акоповой, Н. В. Баграмовой, Н. В. Барышникова, Е. М. Верещагина, Д. Б. Гудкова, Г. В. Елизаровой, В. Г. Костомарова, А. И. Сурыгина, П. В. Сысоева, С. Г. Тер-Минасовой, З. К. Темиргазиной, К. М. Абишевой, К. Х. Рахимжанова, Т. В. Юрьевой и др. Тематический разброс в исследованиях свидетельствует о том, что проблематика межкультурной коммуникации касается многих аспектов человеческой жизнедеятельности, что отражено в многозначности толкования понятия, которое, тем не менее, остается доминирующим в сфере обучения гуманитариев. В этом случае кросс-культурная компетентность определяется как совокупность знаний, навыков и установок, которые позволяют людям эффективно и уместно взаимодействовать в различных культурных контекстах. Современные подходы, основанные на идеях М. М. Бахтина [2] о диалогичности культуры и В. С. Библера [3] о «диалоге культур», предполагают позицию, ориентированную не на простое накопление знаний о национальных литературах, а на встрече с иной культурой как с равноправным субъектом. Литературное произведение в этой парадигме выступает не как объект анализа, а как «голос» другой культуры, вступающий в диалог с «голосом» читателя и его культурным багажом. Задача образования – организовать продуктивный диалог.

Рассматривая формирование кросс-культурной компетентности в вузовском литературном образовании как процесс перехода от пассивного усвоения информации о других культурах к

активному соучастию, сопереживанию и критическому осмыслению культурного многообразия, мы определяем *кросс-культурную компетентность* как способность понимать, интерпретировать и транслировать тексты разных культур, что предполагает: а) знание национальной и мировой литературы; б) умение работать с культурным кодом текста; в) проявлять толерантность к «инаковости» культурных традиций; г) демонстрировать навыки межкультурной коммуникации. У будущего учителя, являющегося транслятором знаний по русскому языку и литературе, кросс-культурная компетенция формируется как интегративное качество личности, включающее способность воспринимать, анализировать в процессе преподавания предмета «Литература» тексты разных национальных традиций, учитывая их культурный код.

Захарова М. А. и Спиридонова Н. Б. структуру кросс-культурной компетентности рассматривают в единстве трех компонентов: ценностно-мотивационного, когнитивного, инструментального [6]. В. Г. Апалькова и П. В. Сысоева расширяют ее функционал, выделяя как *когнитивную* функцию, отвечающую за познание окружающего мира и национально-культурных особенностей страны; *сопоставительную*, позволяющую соотнести приобретенные знания о культуре изучаемого языка с культурой родного языка; *информационную*, демонстрирующую то, как представители культур обмениваются имеющимся опытом в освоении социокультурного пространства; *стимулирующую*, отвечающую за освоение национально-культурных особенностей, речевого этикета, истории и традиций страны [1].

Выделенные функции кросс-культурной компетенции требуют пересмотра традиционных методов и подходов в обучении литературе в вузе. Наиболее продуктивными считаем следующие из них:

1. *Контекстуализация и погружение*, когда изучение произведения сопровождается погружением в культурный контекст. Например, применительно к поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» метод глубокой контекстуализации предполагает синтез литературы с данными социальной истории, экономики, правоведения и этнографии. Это и обращение к материалам периодической печати 1830-1840-х гг., где публиковались объявления о купле-продаже имений и ревизских душ, а также фельетоны, разоблачающие коррупционные механизмы в среде чиновничества. Обращение к религиозно-нравственным представлениям русского крестьянства, позволит интерпретировать знаменитые лирические отступления, в частности, образ «птицы-тройки», не как риторическую фигуру, а как проекцию народного мировидения.

2. *Компаративный (сравнительно-сопоставительный) анализ*, ориентированный на сравнение художественной реализации «вечных» тем (любовь, смерть, долг, свобода и т.д.) в литературах разных народов, анализ общих архетипов в их культурно-специфическом воплощении (герой, дорога, мать, дом и др.), выявление интертекстуальных связей. Так, интертекстуальность в творчестве М. Ю. Лермонтова выступает, с одной стороны, как процесс творческой полемики с литературным оппонентом, с другой – как процесс художественной трансформации инокультурной модели (рецепция лермонтовским текстом архетипа байронического героя, канонизированного в произведениях Дж. Г. Байрона). В поэме «Мцыри» М. Ю. Лермонтова наблюдается не только усвоение, но и кардинальная переработка модели байронического героя, ее адаптация к отечественному историко-культурному контексту русского романтизма.

3. *Работа со «сложными» текстами*, которые сознательно ставят читателя в ситуацию культурного конфликта. Обсуждение «трудных мест» становится мощным стимулом для развития рефлексии и толерантности к неопределенности. Так, традиционные нормы поведения женщин подвергаются критике Л. Н. Толстым в романе «Анна Каренина», где образ Анны демонстрирует трагедию сильной личности, пытающейся освободиться от навязанных ей социальных рамок. Левин, напротив, показан человеком, ищущим смысл жизни в служении обществу и природе.

4. *Междисциплинарный подход* позволяет интегрировать истории конкретной национальной литературы в культурную глобальную карту. В высшем образовании без ориентации на междисциплинарность будущий специалист оказывается не готовым «формировать единую картину мира в своем сознании» [4, с. 9]. Мы предлагаем студентам выполнить коллективный междисциплинарный проект: «Два Кавказа: Пушкин и Лермонтов», в результате чего студенты-филологи обращаются к изучению: а) исторического ракурса (Как менялась политика Российской империи на Кавказе от времени Пушкина к эпохе Лермонтова, как это отразилось в тональности произведений?); б) культурно-антропологический ракурса (Через какие детали (быт, ритуалы, кодекс чести) авторы реконструируют культуру горцев? Чей образ оказывается этнографически точным и почему?); в) философско-психологический ракурса, позволяющего сравнить психологию Пленника (пассивность, разочарование), Печорина (активность, разрушение) или Мцыри (порыв к абсолютной свободе) как разных типов реакции «европейского» сознания на столкновение с инокультурой. Выход за рамки литературоведческой интерпретации показывает, что произведение в студенческой аудитории может стать лабораторией для исследования кросс-культурных проблем, обеспечить включение «учащегося в самые разные пласты как национальной, так и мировой культуры» [5, 37].

Итак, формирование кросс-культурной компетентности у будущего учителя литературы является не факультативной, а системообразующей задачей филологического образования. В рамках профессиональной подготовки данная компетентность должна рассматриваться как интегративное личностное качество, синтезирующее ценностно-мотивационный, когнитивный и инструментальный компоненты, проявляющееся в способности к диалогической интерпретации художественного текста. Реализация данной цели требует трансформации традиционных педагогических подходов. Продуктивной представляется модель, основанная на синтезе следующих подходов и методах: контекстуализация и погружение, компаративный анализ, работа со «сложными» текстами, междисциплинарный подход.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ им. И.Я. Яковлева и МГПУ им. М.Е. Евсевьева) по теме «Междисциплинарность как базовая стратегия современного филологического образования в педагогическом вузе»

Список литературы

1. Апалькова В.Г., Сыроева П.В. Методические принципы формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – № 7 (63). – С. 254–260.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. – 541 с.
3. Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31–42.
4. Бирюкова О.И. Междисциплинарность как основа образовательной модели предметной дисциплины // Гуманитарные науки и образование. – 2025. Т. 16. – № 2 (62). – С. 7–11.
5. Буяров Д.В., Учайкина А.Е. Формирование читательской грамотности на уроках истории при изучении тем, посвященных культуре // Гуманитарные науки и образование. – 2024. Т. 15. – № 2 (58). – С.35–42.
6. Захарова М.А., Спиридонова Н.Б. Программа формирования кросс-культурной компетенции будущего менеджера // Вестник ВГУ. – 2024. – № 3. – С. 28–31.

5.8.7.

¹Е.В. Быстрицкая д-р педагог. наук, ¹Т.Р. Дмитриева, ²С.В. Кузнецова

Московский государственный университет спорта и туризма,

¹Институт спортивных технологий и физического воспитания,

Кафедра психологии,

²Институт индустрии туризма и гостеприимства,

кафедра международных коммуникаций и медиатехнологий

Москва, 121889vfn@gmail.com, oldlady@mail.ru, svetlana.kyz88@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА

В статье рассмотрены результаты констатирующего исследования, в котором приняли участие несколько групп респондентов: действующие субъекты, осуществляющие деятельность руководителя школьного театра и профессиональные кадры, входящие в педагогическую команду школьного театра, не занимающие руководящую должность. В результате исследования была сформирован комплекс профессиональных компетенций руководителя школьного театра, определено их содержание и критерии сформированности. Авторы делают вывод о необходимости разработки профессиональных стандартов, задающих основы проектирования профессиональной деятельности руководителя школьного театра с учетом ее специфики в условиях образовательных организаций разного типа.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, компетентностный портрет, руководитель школьного театра, сценические практики, публичная деятельность.

Актуальность данного исследования обусловлена современными требованиями, заложенными в государственных программах стратегического развития подрастающего поколения, особенно в области воспитания. Школьный театр как структура образовательных организаций разного типа выступает значимым инструментом обучения, воспитания и развития, однако, реализуя указанный вид деятельности ряд учебных заведений столкнулись с трудностями в определении профессиональных компетенций специалистов, в особенности руководителя школьного театра, способных к эффективному выстраиванию деятельности школьного театра. Это отражено в работах ведущих исследователей.

Система профессиональных компетенций руководителя школьного театра рассмотрены в работах О.С. Задориной, которая отмечает интегративный характер подготовки специалистов, которая должна включать как собственно психолого-педагогические компетенции, так и профессиональные в области актерской и режиссерской подготовки кадров [3]. Е.М. Манасырова в своих работах подтверждает это утверждение и отмечает, что помимо психолого-педагогических компетенций необходимы способности к организации и управлению [6]. Так, М.А. Малыгина отмечает, что сами формулировки профессиональных компетенций руководителей школьных театров, представленные во ФГОС ВО, требуют уточнений, поскольку имеют общий характер [5]. В.С. Собкин, Т.А. Лыкова в своих исследованиях образовательных результатов подготовки специалистов в профильных учебных заведениях так же делают выводы о том, что они не отвечают современным задачам и функциям руководителя школьного театра. А современные образовательные стандарты «не содержат раздела «профессиональные компетенции» [8, с.202]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что исследователи, разрабатывающие проблему подготовки руководителей школьных театров, единогласно отмечают сходные профессиональные и нормативно-правовые дефициты [1,2,4,7, 9]. Отсюда встает необходимость интегративной

подготовки между педагогическими и профильными кадрами, а также разработки комплекса профессиональных компетенций руководителей школьных театров, отвечающих вызовам времени и потребностям специалистов, осуществляющих указанный вид деятельности.

В соответствии перед авторами встала проблема выявить необходимые компетенции специалистов в условиях образовательных потребностей современных образовательных организаций разного типа.

Цель исследования – определить систему компетенций руководителя школьного театра на основании авторского исследования.

Материалом для исследования послужили результаты авторских анкет, цель которых является определение основных задач и проблем развития движения школьных театров. В исследовании приняли участие 188 действующих руководителей школьных театров и 232 профессионала, входящего в творческую команду деятельности школьных театров. Для проведения сопоставительного исследования принимались во внимание наиболее значимые вопросы такие как: специфика их базового образования и совмещающие должности, основные цели и задачи школьных театров, барьеры и трудности к осуществлению этой деятельности, потребности в дополнительных профессиональных компетенциях, а также потенциальные и перспективные направления воспитания. Отдельно педагогам задавали обязательный вопрос о необходимости усовершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей как деятельность самого школьного театра (ФГОС ВО), так и профессиональную программу подготовку кадров (Профессиональный стандарт).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в обновлении нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность школьных театров на основании мнений субъектов уже обладающих опытом в ее организации и сопровождении. Результаты авторского исследования отражают актуальные потребности субъектов, а также позволят своевременно обновить программы подготовки профессионалов.

Обе группы опрошенных испытывают профессиональные дефициты в области собственно театрально-постановочной практике, в актерских и режиссерских технологиях. Значимая часть опрошенных отметила трудности в создании эффективных психолого-педагогических условий и бесконфликтной образовательной среды для своих воспитанников, поскольку в ходе репетиционного процесса межличностные конфликты также имеют место быть, особенно в группах старшего школьного возраста. Более трети респондентов отметили потребность в компетенциях, связанных с организацией процесса встраивания школьного театра в воспитательную и образовательную систему образовательной организации. Интересным представляется факт, что именно действующие руководители, связанные с администрированием процесса создания сценического продукта, отметили техническую и материальную составляющую как основную, группа Б, напротив, не уполномочена решать такие задачи, поэтому посчитали ее незначимой. Однако именно в группе Б необходимость в коммуникационных технологиях, менеджменте и связях с общественностью занимает весомую позицию.

На основании результатов авторского исследования можно сделать выводы о схожести некоторых количественных и качественных результатов респондентов, что свидетельствует о необходимости разработки дополнительных нормативно-правовых документов, таких как ФГОС ВО «Организация и сопровождение школьных театров» и Профессионального стандарта «Руководитель школьного театра». Однако, для разработки указанных документов необходимы дополнительные исследования.

Авторами определены группы трудностей с организацией продуктивной деятельности школьных театров, связанные с необходимостью профессиональных знаний руководителей школьных театров в области технологий исполнительской и постановочной практики, знаний особенностей психолого-педагогического процесса, методов встраивания продуктивного взаимодействия в сценическом и межличностном общении, а также принципах создания бесконфликтного творческого пространства.

Перспективы авторского исследования связаны с разработкой модульной программы профессиональной переподготовки руководителей школьных театров, в условиях дополнительного профессионального образования, отвечающих актуальным запросам респондентов.

Список литературы

1. Булатова О.С. Педагогический артистизм : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. Заведений. Москва. 2001. – 234 с.
2. Жарикова С.В. Постановочный процесс в школьном / С.В. Жарикова // XIV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных. Новокузнецк, 2024. – С.234-236.
3. Задорина О.С. Сущность и принципы педагогической режиссуры / О.С. Задорина //Образование и наука, 2010. № 7 (75). – С.54-59.
4. Макарский В.М. Школьный театр как ресурс повышения качества образования школьника / В.М. Макарский // Колпинский педагогический вестник, 2025. № 1(2). – С. 37-42.
5. Малыхина М.А. К проблеме кадрового обеспечения школьных театров / М.А. Малыхина // Наука. Культура. Искусство. Белгород, 2024. – С. 76-79.
6. Манасырова Е.М. Сущность и принципы профессиональной деятельности руководителя школьного театра / Е.М. Манасырова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы, 2024. № 4(59). – С.88-92.
7. Полякова Т.Н. О методике организации школьного театра / Т.Н. Полякова // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования, 2024. № 5. – С. 67-69.
8. Театр и психология: коллективная монография [Электронное издание] / Под ред. В.С. Собкина, Т.А. Лыковой. Москва. 2024. – 456 с.
9. Тотфалушина Л.А. Школьный театр - приоритетное направление в системе образования / Л.А. Тотфалушина // Совершенствование экологообразовательной деятельности в Саратовской области. 2024. № 21. – С. 45-49.

5.8.7.

**А.Н. Галимзянова, Р.Р. Гарифуллин, Е.П. Кириллова,
Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук
Стерлитамак, galimzyan13@yandex.ru, garifullin.ruzil2013@yandex.ru, guzel_rf@mail.ru ,
lenchick_84@mail.ru

САМОРАЗВИТИЕ НАСТАВНИКА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРИ РАЗВИТИИ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Наставничество применяется для раскрытия у нового сотрудника потенциала и его дальнейшей реализации на предприятии. Опытные специалисты целенаправленно передают знания и мастерство новым сотрудникам. Наставник должен знать специфику производства, свои обязанности и зоны своей ответственности, уметь обучать, владеть методами улучшения рабочими процессами, обладать лидерскими навыками. Саморазвитие наставника разными методами выступает важным условием при развитии персонала промышленных предприятий, так как наставничество предполагает не только помощь другим, но и профессиональный рост самого наставника. Целью саморазвития наставника выступают развитие волевых качеств, обладание навыками планирования, целеполагания, самомотивации и самоконтроля, критической оценки и самоанализа. Способность к саморазвитию помогает сотруднику адаптироваться к новым условиям и требованиям, наблюдается профессиональный рост среди работников предприятия.

Ключевые слова: *наставничество, наставник, саморазвитие, развитие персонала, профессиональный рост.*

Наставничество – это один из действенных методов повышения эффективности работы сотрудников компании посредством их развития на рабочем месте и оказания помощи в решении каких-либо рабочих вопросов. Наставник – человек, обладающий определенным опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, стремящийся помочь своему подопечному приобрести опыт, необходимый и достаточный для овладения профессией. Опытные наставники, которые занимаются адаптацией и повышением квалификации специалистов много лет, работают по определённым программам, изредка корректируя какие-то их элементы если этого требует модернизация оборудования или изменение технологических карт.

Основная цель наставничества – помогать молодым специалистам адаптироваться в коллективе и оказывать своевременную помощь в профессиональном развитии. Именно поэтому ему обязательно надо постоянно саморазвиваться, развивать коммуникативные и лидерские навыки, что способствует профессиональному росту персонала промышленного предприятия.

Эффективность наставничества объясняется его индивидуальным характером, никакая другая форма обучения персонала предприятия не может быть столь адресной и приближенной к реальным условиям. Наставник может быстро реагировать на допущенные его подопечным ошибки, детально разобрать их и указать на правильный ход работы. Также он координирует и стимулирует адаптационный процесс, управляет им, используя дополнительно любые другие методы обучения. Работая с начинающими специалистами, необходимо продолжать свое развитие, так как жизнь течет и изменяется, появляется много новых приемов, методов, которые быстрее дают результат.

Саморазвитие — важное качество наставника при развитии персонала промышленных предприятий, так как наставничество предполагает не только помощь другим, но и профессиональный рост самого наставника.

Некоторые преимущества такого подхода:

- Развитие лидерских и управленческих навыков. Наставничество даёт возможность научиться мотивировать и обучать других.
- Лучшее понимание процессов. Наставничество помогает лучше разобраться в работе, что укрепляет репутацию внутри компании.
- Возможность чувствовать личную значимость. Наставники, которые берут инициативу, делают это ради возможности влиять на развитие команды.

Наставник должен быть готов учиться и развиваться, чтобы оставаться актуальным и эффективным для своих учеников. Саморазвитие наставника способствует не только развитию подопечных, но и личному росту, что положительно влияет на эффективность работы предприятия в целом. Популярна модель саморегулируемого наставничества, когда опытные сотрудники добровольно выдвигают себя в список наставников. Это может сделать только тот, кто действительно имеет желание принять эту трудную и ответственную роль.

Нет однозначного ответа на вопрос, какие методы саморазвития наиболее эффективны для наставников. Несколько подходов, которые могут помочь в развитии гибких навыков наставника:

- Самообучение и саморазвитие. Необходимо читать литературу, статьи, блоги, прослушивать вебинары и подкасты по интересующей теме. Для лучшего усвоения информации рекомендуется фиксировать её в конспект или заметки.
- Обучение на опыте других (ментворкинг). Можно изучить модели успешного поведения в профессиональной или личностной реализации других людей и обсудить их с наставником.
- Индивидуальный план развития. Это комплекс развивающих целей, конкретных шагов и мероприятий, необходимых для их достижения. В плане важно определить цели, компетенции, навыки и инструменты развития.
- Повышение уровня сложности работы. Можно попробовать взять в работу более сложные задания, чем обычно, и чаще работать с более компетентными коллегами.
- Проактивная позиция. Нужно проявлять инициативу, быть активным, пробовать новое и не бояться ошибаться.
- Новые знакомства. Можно искать личного наставника, например, в спорте или личном развитии.
- Черпание знаний. Можно читать книги, проходить дополнительные курсы, слушать подкасты, участвовать в интервью или мастермайндах.
- Замечать, чему можно поучиться у окружающих. Важно понимать, как это можно применить — в продукте, в команде, в своих софт-скиллах.

Также для саморазвития могут быть полезны онлайн-курсы и групповая поддержка: онлайн-курсы предоставят структурированную информацию и навыки, а поддержка группы единомышленников поможет сохранять мотивацию и достигать поставленных целей.

Наставники должны обладать высоким уровнем развития волевых качеств, а также навыками планирования, целеполагания, самомотивации и самоконтроля, критической оценки и самоанализа.

Важно помнить, что саморазвитие — это индивидуальный процесс, и нужно искать те способы, которые принесут наибольшую пользу конкретному человеку.

Саморазвитие наставника положительно влияет на мотивацию подопечных. У них повышается уверенность в себе, наблюдается улучшение навыков и знаний, а также лучше достигаются поставленные цели. Расширяется кругозор – в процессе саморазвития человек получает знания об актуальных событиях, тенденциях и достижениях в различных сферах. Это помогает развивать культурную компетентность персонала промышленного предприятия. Саморазвитие способствует личному росту и расширению круга интересов

сотрудника промышленного предприятия. Наблюдается профессиональный рост среди работников. Развитие собственных качеств, постоянное образование и приобретение новых навыков помогают адаптироваться к меняющимся условиям работы, к новым условиям и требованиям. Таким образом, саморазвитие наставника может способствовать формированию у подопечных потребности к изучению самого себя, саморазвитию, самообразованию и дальнейшему личностному росту.

Главная цель наставника - помогать ученику достичь своих целей и успеха. Он должен быть высоко мотивированным и готовым работать вместе с учеником, чтобы помочь ему преуспеть. Наставник должен уметь вдохновлять и мотивировать своих учеников, помогая им развивать уверенность в себе и свои способности. Он должен быть гибким и адаптироваться к различным стилям обучения и потребностям своих учеников. Саморазвитие в наставничестве предполагает постоянное развитие наставника, вне зависимости от уровня знаний и опыта. Наставник получает удовольствие, когда делится своим опытом и знаниями, когда начинающий специалист раскрывает свой потенциал и зажигает свою звезду.

Список литературы

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2024. - 360 с. - ISBN 978-5-7567-1323-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2188479> (дата обращения: 22.10.2025).
2. *Вайсман Р.С.* Эффективность деятельности группы и межличностные взаимоотношения / Р.С. Вайсман, Е.Л. Птичкина // Новые исследования в психологии. – Т. 18, № 1. – С. 7–11.
3. *Воробьева Е.А., Абдулов, Д.Ю., Литяйкин Г.Р., Нафиков А.И. Миниярова А.В., Чурин Г.А., Ягафарова Г.А.* Технология мышления: как они помогают в решении сложных проблем // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 17-20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458692>
4. *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления. (Как мы мыслим). М.: Лабиринт, 1999. 192 с.

5.8.7.

А.Г. Галиуллина

Казанский государственный институт культуры,
Институт социокультурных коммуникаций и дизайна,
Кафедра гуманитарных наук и дизайна,
Казань

ОПЕРАТИВНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК НОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИИ: СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В данной научной статье осуществляется комплексный анализ оперативного проектирования как формирующейся ключевой компетенции в системе современного дизайн-образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации образовательных программ к вызовам цифровой трансформации, возрастающей скорости изменений на рынке и внедрению инструментов искусственного интеллекта в творческие процессы. На основе систематизации подходов ведущих российских авторов к проектному обучению и творческой деятельности в статье выявляется и детально раскрывается многоуровневая структура данной компетенции, включающая когнитивный, технологический, творческий и коммуникативный компоненты. Особое внимание уделяется методам и педагогическим технологиям формирования оперативного проектирования, таким как проектное обучение в условиях сжатых сроков, интеграция курсов по оперативной инженерии (prompt engineering) и проведение практико-ориентированных воркшопов.

Ключевые слова: *оперативное проектирование, дизайн-образование, компетенции, проектное обучение, творческая деятельность, образовательные стандарты, методы формирования.*

Современное дизайн-образование сталкивается с необходимостью адаптации к быстро изменяющимся требованиям рынка и технологий. Одной из таких адаптационных компетенций становится оперативное проектирование, которое сочетает в себе скорость, точность и творческий подход к решению проектных задач.

В условиях цифровизации и роста роли искусственного интеллекта в дизайне оперативное проектирование позволяет дизайнерам эффективно взаимодействовать с технологиями, создавая инновационные продукты. В данной статье мы рассмотрим структуру этой компетенции, методы ее формирования и интеграции в образовательные программы, опираясь на исследования российских авторов и современные образовательные практики [7].

В российском дизайн-образовании проблематика оперативного проектирования тесно связана с проектным обучением и развитием творческих компетенций. Так, Байрачная Ж.Э. в работе «Процесс творческого проектирования в профессиональной деятельности дизайнеров» подчеркивает, что творческое проектирование является способом организации проектной деятельности, который сохраняет целостность профессионального сознания и предоставляет методические ориентиры для дизайнеров. Автор выделяет универсальную структуру творческого проектирования, которая включает этапы от анализа проблемы до визуализации и реализации проекта. Эта структура является гибкой и адаптивной, что соответствует принципам оперативности.

Белякова Т.Е. в статье «Компетенции в области проектной деятельности у бакалавров и магистров дизайна» анализирует этапы проектной деятельности дизайнеров и их соответствие образовательным стандартам. Она выделяет шесть ключевых этапов: формулировка целей и задач, поиск информации, разработка творческой идеи, эскизирование и моделирование, подготовка документации и сопровождение реализации

проекта. Эти этапы могут служить основой для структурирования оперативного проектирования как компетенции [1].

Матвеева А.В. и Кротова Е.А. в исследовании «Проектное обучение как средство развития творческой деятельности» раскрывают связь между проектным обучением и развитием творческих способностей. Они отмечают, что проектное обучение, будучи личностно ориентированной технологией, направлено на творческую созидательную деятельность и самостоятельный поиск решений. Это согласуется с принципами оперативного проектирования, где скорость и креативность являются ключевыми факторами.

Оперативное проектирование как компетенция включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают его эффективность в профессиональной деятельности дизайнера.

1. Когнитивный компонент. Этот компонент связан со способностью дизайнера быстро анализировать проектную задачу, определять ее цели и ограничения. Как отмечает Байрачная Ж.Э., процесс проектирования начинается с осознания противоречия в окружающей действительности, что требует от дизайнера готовности к восприятию и анализу новых вызовов. В рамках оперативного проектирования когнитивный компонент также включает умение работать с большими объемами информации и оперативно ее систематизировать.

2. Технологический компонент. Современный дизайн-процесс немыслим без использования цифровых инструментов. Белякова Т.Е. подчеркивает важность владения компьютерной графикой, моделированием и другими технологиями для этапов эскизирования и визуализации. В контексте оперативного проектирования технологический компонент расширяется до навыков работы с AI-инструментами, такими как генеративные модели, что позволяет ускорить процесс создания итераций.

3. Творческий компонент. Оперативное проектирование не сводится к техническим навыкам; оно требует развитого творческого мышления. Согласно Матвеевой А.В. и Кротовой Е.А., творческая деятельность включает такие методы, как анализ, прогнозирование и моделирование, которые лежат в основе проектного обучения. В оперативном проектировании творческий компонент проявляется в способности быстро генерировать идеи и адаптировать их к изменяющимся условиям [4].

4. Коммуникативный компонент. Дизайн-проекты часто реализуются в команде, что требует от дизайнера навыков коммуникации и презентации. Белякова Т.Е. отмечает, что на этапе презентации проекта необходимы не только профессиональные, но и общекультурные компетенции, включая экономическую и правовую грамотность. В оперативном проектировании коммуникативный компонент обеспечивает эффективное взаимодействие с заказчиками, коллегами и AI-системами.

Методы формирования компетенции оперативного проектирования

Формирование компетенции оперативного проектирования требует интеграции различных методов в образовательный процесс. Эти методы могут быть условно разделены на теоретические, практические и интегративные.

1. Проектное обучение. Как отмечают Матвеева А.В. и Кротова Е.А., проектное обучение является мощным инструментом развития творческой деятельности, так как оно имитирует реальные профессиональные условия и требует от учащихся самостоятельного решения задач.

2. Использование AI-инструментов. Курсы по оперативной инженерии, такие как «Основы подсказок» от Google или «Генеративный ИИ: основы оперативного проектирования» от IBM, предлагают методы эффективного взаимодействия с AI-моделями. Эти методы включают создание точных запросов (промптов), цепочки мыслей (chain of thought) и другие подходы, которые могут быть интегрированы в дизайн-образование для развития технологического компонента оперативного проектирования [6].

3. Творческие мастер-классы и воркшопы. Школа дизайна НИУ ВШЭ, например, делает акцент на проектном подходе, где 80% занятий составляют семинары и мастер-классы,

проводимые практикующими дизайнерами.

4. Интеграция с образовательными стандартами. Белякова Т.Е. критикует существующие ФГОС 3+ за ограниченный набор компетенций, связанных с проектной деятельностью.

Для успешного развития компетенции оперативного проектирования, представляющей собой синтез технологических, творческих, когнитивных и коммуникативных навыков, необходима модернизация образовательных стандартов. Ключевыми шагами должны стать пересмотр учебных планов и внедрение междисциплинарных курсов, дополненных проектным обучением, AI-инструментами и практическими мастер-классами. Как отмечают российские исследователи (Байрачная Ж.Э., Белякова Т.Е., Матвеева А.В.), данный подход не только соответствует запросам современного рынка, но и раскрывает творческий потенциал будущих дизайнеров. Перспективным направлением для дальнейшей работы является создание и апробация конкретных учебных модулей.

Список литературы

1. *Белякова Т.Е.* Компетенции в области проектной деятельности у бакалавров и магистров дизайна // Психология, социология и педагогика. 2015. № 2. С. 69.
2. *Байрачная Ж.Э.* Процесс творческого проектирования в профессиональной деятельности дизайнеров // Наука и образование. 2015. С. 91.
3. *Матвеева А.В., Кротова Е.А.* Проектное обучение как средство развития творческой деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2015. С. 15.
4. *Марон А.Е., Резинкина Л.В.* Продуктивное образование как ресурс развития взрослой личности // Традиции и инновации в образовании: сб.ст. юбилейной ХХМНПК «Личность. Общество. Образование» (30.03.2017). – СПб.: ЛОИРО, 2017. – С. 99-106.
5. *Михеева М.М.* Основы системного дизайна по курсу «Основы теории и методологии проектирования в промышленном дизайне». – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. – 59 с.
6. *Резинкина Л.В., Дромова Н.А.* Современные проблемы развития дизайн-образования: историко-культурный контекст // Человек и образование. – 2018. – № 3. – С. 33-39.
7. *Сутягин В.М., Бочкарев В.В.* Основы проектирования и оборудование производств органического синтеза: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – 188 с.

5.8.7.

¹М.И. Галяутдинов, ²Л.Р. Галяутдинова, ¹А.М. Ситдинов, ¹Р.Ф. Мифтахов¹Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра информационных систем и фиджитал спорта,

Казань, gmarat_68@mail.ru, sam77@mail.ru, rustem.miftakhov@gmail.com,

²Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
кафедра правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин,
Казань, kafedrapravinformatiki@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ РАСЧЕТА EXPECTED GOALS В ФУТБОЛЕ

Модель Expected Goals (xG) стала краеугольным камнем современной футбольной аналитики, предоставляя более объективную оценку качества создания моментов по сравнению с традиционной статистикой забитых голов. Однако отсутствие единого стандарта привело к появлению разнообразных методик её расчета. Целью данной работы является систематический обзор и сравнительный анализ эволюции методологий расчета xG. Выделены три ключевых поколения моделей: простые логистические регрессии на низкоразмерных данных; ансамбли деревьев на обогащенных данных; нейронные сети с использованием данных компьютерного зрения. Сравнительный анализ по критериям точности, интерпретируемости и требований к данным демонстрирует фундаментальный компромисс между сложностью модели и её практической применимостью. Делается вывод о том, что выбор оптимальной методологии критически зависит от конкретных целей анализа и доступных ресурсов, а не от абстрактной точности.

Ключевые слова: *Expected Goals (xG), футбольная аналитика, машинное обучение, логистическая регрессия, компьютерное зрение, сравнительный анализ.*

Цифровая трансформация футбола привела к беспрецедентному росту объема и детализации собираемых данных. В этом контексте возникла острая необходимость в метриках, способных дать объективную оценку эффективности команд и игроков, минимизируя влияние случайности и субъективных интерпретаций. Модель Expected Goals (xG) или «ожидаемые голы» успешно решила эту задачу, став одной из самых влиятельных и широко обсуждаемых метрик в спортивной аналитике [1].

В своей основе xG – это вероятностная модель, оценивающая, насколько конкретный момент атаки должен завершиться голом, основываясь на исторических данных. В отличие от сухого счета, xG измеряет процесс, а не результат, позволяя оценить эффективность игры команды на длинной дистанции, нивелируя влияние удачи или исключительной реализации [2].

Однако популярность метрики породила проблему: множество конкурирующих реализаций от разных компаний (Opta, StatsBomb, Wyscout), медиа-ресурсов и независимых исследователей. Значение xG для одного и того же удара, рассчитанное разными методами, может значительно варьироваться, что вводит в заблуждение тренеров, аналитиков и болельщиков. Существует насущная потребность в систематизации этих методологий, их классификации и четком определении их преимуществ и ограничений.

Целью данного исследования является проведение систематического обзора и сравнительного анализа различных методологий расчета xG. Методология исследования включала сравнительный анализ трех поколений моделей xG. Для каждого поколения анализировались: используемые алгоритмы машинного обучения, наборы признаков, источники данных, методы валидации. Критериями сравнения выступили: прогностическая точность, интерпретируемость моделей, требования к вычислительным ресурсам и данным, полнота учета игрового контекста.

Для анализа эволюции методологий применялся историко-генетический метод, позволяющий проследить преемственность между различными подходами. Сравнительно-сопоставительный анализ использовался для выявления преимуществ и ограничений каждой методологии.

Эволюцию моделей xG можно четко разделить на три поколения, каждое из которых знаменует собой качественный скачок в сложности используемых данных и алгоритмов.

Первое поколение – низкоразмерные модели на основе логистической регрессии. Эти модели, появившиеся в конце 2000-х – начале 2010-х годов, основывались на ограниченном наборе признаков: расстояние до ворот, угол атаки, часть тела, тип атаки [4]. Их ключевое преимущество – высокая интерпретируемость, однако они демонстрировали низкую точность из-за игнорирования ключевого контекста.

Второе поколение – модели на основе ансамблей деревьев и обогащенных данных. С появлением более детализированных данных в модели стали включать положение вратаря, скорость и высоту паса, признаки давления. Алгоритмы градиентного бустинга (XGBoost, LightGBM) показали превосходную точность, но привели к снижению интерпретируемости.

Третье поколение – модели на основе глубокого обучения и компьютерного зрения. Модели, относящиеся к третьему поколению, оперируют векторными координатами, определяющими положение каждого игрока на поле и траекторию мяча. Такой подход обеспечивает учет всего комплекса факторов, характеризующих игровой эпизод, но требует значительных вычислительных ресурсов и данных.

Как наглядно иллюстрируют данные, приведенные в таблице, результатом проведенного сравнительного анализа стало выявление базового противоречия между двумя ключевыми параметрами – точностью модели и степенью ее интерпретируемости. Наблюдается устойчивая закономерность: по мере усложнения алгоритмической структуры моделей их решения становятся все менее прозрачными для последующего анализа и понимания.

Таблица – Сравнительный анализ методологий расчета xG

Критерий	Поколение 1	Поколение 2	Поколение 3
Точность	Низкая	Высокая	Очень высокая
Интерпретируемость	Очень высокая	Средняя	Низкая
Требования к данным	Низкие	Средние	Очень высокие
Учет контекста	Ограниченный	Хороший	Полный
Сложность реализации	Низкая	Средняя	Очень высокая

Данные, представленные в таблице, со всей очевидностью подтверждают существование обратной зависимости между точностью прогнозирования и возможностью содержательной интерпретации результатов. Усложнение архитектуры моделей и повышение их прогностической силы закономерно приводит к потере прозрачности и понятности принимаемых ими решений.

На основании выявленных закономерностей и проведенного сопоставительного анализа представляется возможным сформулировать ряд практических рекомендаций. Для медиа и широкой аудитории оптимальны модели первого поколения благодаря их интерпретируемости. Для аналитиков профессиональных клубов наиболее применимы модели второго поколения, обеспечивающие баланс точности и объяснимости. Для научных исследований и передовых аналитических отделов перспективны модели третьего поколения [3].

Особого внимания заслуживает проблема интерпретируемости сложных моделей. Методы объяснимого искусственного интеллекта (XAI), такие как SHAP и LIME, становятся критически важным инструментом для преодоления разрыва между точностью прогноза и возможностью его практического использования.

Важно подчеркнуть, что не существует «истинного» значения xG. Модель всегда является упрощенным представлением реальности, обученным на определенном наборе исторических данных. Поэтому прямое сравнение численных значений xG от StatsBomb и Opta бессмысленно. Корректно сравнивать только предсказательную силу моделей на едином

тестовом наборе данных (логит-счет, Brier score, ROC-AUC).

Проведенный обзор позволил выделить три поколения моделей Expected Goals (xG), каждое из которых соответствует этапу развития футбольной аналитики. Эволюция от простых логистических регрессий к сложным нейронным сетям демонстрирует общий тренд движения от интерпретируемости к максимальной точности. В качестве заключения, можно сделать вывод, что не существует универсально «лучшей» методологии расчета xG. Выбор оптимальной модели является не технической, а стратегической задачей и должен определяться конкретными целями её использования, доступом к данным и требованиями к объяснимости результатов. Модели первого поколения остаются эффективным инструментом коммуникации с широкой аудиторией, тогда как модели третьего поколения представляют собой инструмент передовых исследований. Модели второго поколения в настоящее время занимают нишу практического применения в профессиональных клубах, предлагая наилучший баланс между точностью и возможностью интерпретации.

Список литературы

1. *Liu H., Gómez M.-A., Lago-Peñas C., Sampaio J.* Application of Machine Learning in Soccer: a systematic review // *Journal of Sports Sciences*. 2015. Vol. 34, Iss. 18. P. 1736-1749.
2. *Rathke A.* An Examination of Expected Goals and Shot Quality in Soccer [Electronic resource] // *Journal of Human Sport and Exercise*. 2017. Vol. 12, Iss. 2. P. 514-529.
3. *Robberechts P.* How Data Availability Affects the Ability to Learn Good xG Models [Electronic resource] // *KU Leuven Sports Analytics Blog*. – 2020. – URL: <https://dtai.cs.kuleuven.be/sports/blog/how-data-availability-affects-the-ability-to-learn-good-xg-models> (дата обращения: 06.11.2025).
4. *Sumpter D.* *Soccermaths: Mathematical Adventures in the Beautiful Game*. – London: Bloomsbury Publishing, 2016. – 256 p.

5.8.7.

К.А. Гафиятуллин

Институт развития образования Республики Татарстан,
кафедра современных образовательных технологий
и проектирования содержания образования,
Казань, kgafiatullin2@gmail.com

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) И СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена историческому обзору использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в образовании и их влиянию на формирование субъектности обучающихся. Прослеживается трансформация роли обучающегося от пассивного потребителя знаний к активному участнику образовательного процесса благодаря применению интерактивных инструментов и платформ. Проведен пилотный опрос и выявлены результаты, раскрывающие процентное соотношение использования ИКТ и задействования субъектной включённости учеников в современной школе.

Ключевые слова: *информационно-коммуникативные технологии, ИКТ, историогенез ИКТ, субъектность обучающихся, субъектность в образовании.*

В современном мире, стремительно движущимся к цифровой трансформации, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Их влияние выходит далеко за рамки тривиального внедрения гаджетов – по типу интерактивных досок – в классы, кардинально меняя подход к обучению, роль учителя в этом самом процессе обучения и, самое важное, влияя на субъектность обучающихся. Под субъектностью понимается умение учащегося быть осознанным, активным и самостоятельным участником (агентом) деятельности в процессе получения знаний, его способность к самоопределению, критическому мышлению и ответственности за собственные результаты [2].

В данной статье мы постараемся проследить поэтапный историогенез ИКТ в контексте образования, рассмотрим их (информационно-коммуникативные технологии) эволюцию и влияние на формирование субъектности и субъектной включённости обучающихся, а также проанализируем результаты пилотного исследования, раскрывающие процентное соотношение использования ИКТ и внедрения субъектности учеников в современной школе.

История интеграции информационно-коммуникативных технологий в образовательную среду – это путь постепенного прогресса, который можно условно разделить на три ключевых этапа [4]. Первый этап – этап электронного обучения, когда начали появляться первые компьютеры и программное обучение (1960-1970-е гг.). Данный период характеризуется появлением первых электронно-вычислительных машин (ЭВМ), используемых в научных исследованиях и, впоследствии, в образовательных целях: благодаря первооткрытиям в компьютерной сфере в школах и университетах зарождаются компьютерные классы, где учащиеся изучали основы программирования на языках, вроде BASIC и FORTRAN. Однако, при всем новаторстве в области ИКТ, в этом временном промежутке влияние на субъектность обучающихся было незначительным, так как обучение оставалось преимущественно директивным, а ученик – пассивным потребителем информации.

Следующий этап историогенеза ИКТ и субъектности учащихся отмечен изобретением персональных компьютеров (ПК) и мультимедийных возможностей (1980-1990-е гг.). И, непосредственно, популяризация ПК привела к их еще более широкому, по сравнению с

прошедшими десятилетиями, распространению и закреплению в образовательных организациях и в домохозяйствах. А вместе с тем происходило стремительное развитие мультимедийных технологий (аудио- и видеоконтент, графика), которые позволили создавать интерактивные обучающие программы и электронные учебники, а сами обучающиеся получили возможность работать с текстами, изображениями, звуком, создавать презентации и рефераты, что способствовало развитию их творческих способностей и самостоятельности. Например, учащийся, используя возможности своего персонального компьютера, мог привлекать различные специализированные программы для подготовки докладов и презентаций. Отмечался также рост вовлеченности учеников в процесс обучения, но, стоит констатировать тот факт, что учитель в школе все еще сохранял за собой ключевую и направляющую позицию, а компьютер – оставался инструментом для передачи информации обучающимся [1].

И заключительный этап характеризуется проникновением глобальной сети Интернет и его производными в образовательный процесс в 2000-х годах и продолжается в настоящем времени. Само появление Интернета и, особенно, технологий Web 2.0 (форумы, блоги, социальные сети) открыло новые возможности для обмена и передачи знаний на большие расстояния, сотрудничества и самообразования, а в образовании нашли свою аудиторию онлайн-курсы, дистанционное обучение и интерактивные доски. Учащиеся получили практически неограниченный доступ к огромному объему информации, общению с экспертами и сверстниками по всему миру, совместной работе над проектами удаленно, что значительно расширило их возможности для самореализации и развития субъектности. А с изобретением и быстрым распространением мобильного обучения, облачных технологий и, что сейчас является весьма актуальным, искусственного интеллекта (ИИ) возможность учиться в любое время и в любом месте стало общедоступным. Ведь облачные технологии обеспечивают обучающихся образовательными ресурсами и инструментами с различных устройств, а ИИ используется для персонализации обучения, адаптации контента к потребностям каждого ученика в режиме реального времени [5].

Теперь, когда нам удалось тезисно обозреть историографию становления, развития и модернизации информационно-коммуникативных технологий в образовании и субъектной включённости обучающихся следует затронуть вопрос переосмысления роли учителя и педагогических методов в современной школе. На данный момент времени традиционная модель, где учитель является основным источником знаний, постепенно уступает место модели, где он выполняет роль фасилитатора, тьютора, помогающего учащемуся ориентироваться в бесчисленном потоке цифровой информации. Но, насколько, в процентном соотношении, учитель в школе XXI века справляется с ролью фасилитатора и задействует ИКТ обучения и субъектность своих учеников? С целью ответить на этот вопрос мы провели пилотный опрос по 2-м вопросам, опросив по отдельности учащихся и учителей (в возрасте от 23 до 30 лет, а также от 30 лет и старше). Выборка респондентов составляла 84 человека. По результатам опроса были получены следующие данные.

На первый вопрос «Как часто в образовательном процессе вы применяете ИКТ обучения?» первая категория учителей (до 30 лет) набрала, в общей сложности, 89%, а вторая категория только 11%. На второй же вопрос «При применении ИКТ обучения учитываете ли вы субъектность обучающегося?» молодые учителя ответили, что в 92% они делегируют часть полномочий своим ученикам, тем самым создавая для них условия для СВ в процесс ИКТ. И лишь 8% учителей старше 30 лет ответили точно также.

Во время анкетирования учащихся на первый вопрос «Как часто учитель на уроке применяет ИКТ обучения?» стало известно, что обучающиеся средних классов (5-8 классы) используют информационно-коммуникативные технологии как метод повышения субъектной включенности личности в процесс образовательной деятельности в 80% случаев на занятии, а ученики старших классов (9-11 классы) использовали ИКТ обучения лишь в 20% случаев. А на второй вопрос «Насколько активно учитель включает Вас в работу, как субъекта образовательной деятельности?» 13% учащихся старших классов дали

положительный ответ. Среди средних классов положительный ответ дали большее количество учащихся – 87%. Таким образом, по результатам опроса было определено, что частота использования информационно-коммуникативных технологий и задействования субъектности обучающихся на занятиях прямо пропорциональна возрасту учителя [3].

В заключении, стоит подытожить, что история развития и использования ИКТ в образовании свидетельствует о значительной эволюции как самих технологий, так и отношения к процессу обучения. От появления первых компьютеров до современных мобильных устройств и алгоритмов ИИ, с каждым новым десятилетием ИКТ обучения открывают новые возможности для расширения доступа к знаниям, повышения субъектности учеников. Однако, для эффективного их (информационно-коммуникативные технологии) использования следует учитывать субъектные качества и роль не только обучающихся, но и самого учителя.

Список литературы

1. *Авченко М.В.* Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Перспективы развития информационных технологий. – 2015. – №23. – С. 111-115.
2. *Брушлинский А.В.* Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. – М.: Институт психологии РАН. – 1997. – С. 208-269.
3. *Гафиятуллин К.А., Гараева Д.И., Мерзликина И.В., Мухаметзянова Ф.Г.* Взаимосвязь информационно-коммуникативных технологий и субъектной включенности обучающихся // Современное педагогическое образование. - 2025. - №9. - С. 18-22. DOI: 10.24412/2587-8328-2025-9-18-22
4. *Пронь К.С., Абусупьянова А.А., Анцыфорова Л.Ю.* История развития цифровых технологий в системе образования // Молодой исследователь Дона. – 2022. – №3 (36). – С. 101-105.
5. *Таранкова Е.Н.* Использование ИКТ технологий в деятельности учителя начальных классов // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 797-799.

5.8.7.

Э.Р. Гиматдинова

Казанский государственный институт культуры,
Кафедра вокального и инструментального искусства,
Казань, ger0610@mail.ru

**ВОКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ МЮЗИКЛА «NOTRE-DAME DE PARIS»)**

В статье анализируется научно-исследовательский материал вокального произведения в структуре театрализованных представлений и праздников на примере музыкально-театрального жанра - мюзикла. Разбирая особенные стороны театрально - сценических действий и праздничных представлений автор, сделал попытку рассмотреть и изучить компаративную, сравнительную и семиотическую составляющую. За основу был взят роман французского писателя XIX века Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» и уже поставленный на сценах театров мира мюзикл Люка Пلامондона и Риккардо Коччианте «Notre – Dame de Paris».

Ключевые слова: *театральные представления, праздники, роман, мюзикл, сценическая атмосфера.*

Введение

Театрализованные представления и праздники это события, которые связывают зрителя и актера во взаимоотношениях сцен и мезансцен театральных постановок, где организуется единое действие, построенное на драматургии сценария и заложены идеи, мысли режиссера. Произведение искусства может проявить себя лишь тогда, когда будут созданы условия, в которых созвучно и гармонично создана атмосфера мыслей, чувств, желаний и настроений, а зрители и участники театрализованных представлений заражены праздником [3].

Инструментарий решения проблем в театрализованных представлениях используется совместно с режиссером, актером и композитором музыкального произведения. Сценическая атмосфера, синтезировав в себе музыку, ритмы театральной жизни, характеры действующих лиц и их отношения - все это комплексно воплощается в идее спектакля.

Режиссер, создавая атмосферу праздника в театрализованных представлениях должен обладать музыкальной культурой, которая поможет ему моделировать и конструировать взаимосвязь музыкально-театральных сцен. Он обязан обладать знанием певческого искусства, чтобы находить вокально-музыкальные произведения и умело включать их в мизансцены театрально-сценической постановки.

Проявленный нами интерес к теме вокальных произведений в структуре театрализованных представлений и праздников стал жанр - мюзикл, в частности «Notre – Dame de Paris» современных французских композиторов Люка Пلامондона и Риккардо Коччианте по одноименному произведению французского писателя XIX века Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери».

Методология изучения и исследования включает в себя использование вокальных приемов и техник произведений в структуре театрализованных представлений и праздников, театроведческие и сценарно-литературные методы и подходы - идеология и технология голосовой уникальности в музыкально-театральном сценическом жанре (мюзикл); метод компаративного анализа, сравнительного анализа и семиотического анализа.

При работе над темой статьи основой послужил научно-исследовательский материал вокально-музыкальных произведений и их анализ, сценическая практика режиссеров - постановщиков российских и зарубежных и их опыт работы, инновационные технологии

применения техник и приемов певческого вокала в музыкально-театральных сценах мюзикла и праздничных действиях.

В современной научной литературе дается анализ лишь отдельных аспектов включения вокальных произведений в структуру театральных представлений и праздников. Практика показывает, что это всего лишь музыкальные заставки или фон.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы показать единение вокальных произведений в гармонии и равноправии с театральными представлениями и праздниками. В связи с чем мы предлагаем рассмотреть музыкально-театральный жанр (мюзикл), его техники, методы и приёмы для празднично-театральных представлений и вывести мюзикл со сцены классического театра на площади и улицы.

Российские исследователи в области музыкального искусства А.М.Жукова, О.А.Овсянникова говорят о том, что роль музыки в театрализованных представлениях и праздниках определяются через систему выразительных средств и приемов воплощения драматургии. Это особенно можно увидеть и услышать в музыкально-сценическом жанре - мюзикле [1].

В исследовании Е.А. Трухачева «Русский мюзикл как уникальный феномен искусства» мюзикл характеризуется как музыкально-сценический жанр, где используется драматическое, хореографическое и оперное искусство. Его эстетической основой является триединство, которое соединяет в себе: множество сюжетов, множество жанров и множество стилей. Сочетание различных элементов является ключевой гранью театрального представления и обеспечивает повышенное эмоциональное воздействие («праздник души») на зрителя [6].

С точкой зрения исследователей Н.В. Корчагиной и А.А. Поляковой работа над актерским мастерством предполагает создание выразительного сценического образа и взаимодействия с музыкальным сопровождением при работе над постановкой. Не секрет, что именно музыка задает ритм развитию событий и приводит их к пику напряжения в театральных представлениях праздничных действий [2].

Великий русский и советский режиссер, актер, педагог и театральный реформатор Константин Сергеевич Станиславский утверждал, что чем больше нюансов будет найдено при оттачивании сценического образа как в целом, так и в различных деталях, тем более ярким и убедительным станет его воплощение на театральной сцене [5].

Изучая особенности вокальных произведений театрализованных представлений и праздников, на примере театрально-сценического жанра - мюзикл, мы бы хотели более подробно остановиться на музыкальном сочинении французских композиторов Люка Пламодона и Риккардо Коччианте, которые придали роману французского писателя XIX века Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» («Notre – Dame de Paris») музыкальную драматургию.

Французский романист и классицист Виктор Гюго считал драматическую основу театрального действия как некий инструмент, с помощью которого можно увидеть исторические события, жизнь и просто отдельного человека через призму театрально-художественного представления и праздника, своего рода «магического жезла искусства». Особенностью художественной эстетики его драматургических произведений стала концепция гротеска, которая выявила и связала между собой трагическое и комическое, прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, праздник и фарс душевных переживаний его героев.

Искусство, как утверждал великий французский романист, есть самое причудливое из всех созданий, лишь оно должно пользоваться различными формами и средствами выражения, приемами исполнения и целым арсеналом разнообразных способов воплощения своих мыслей [4]. Особенностью же драматургии вокального произведения является правильное распределение динамики и звучности музыкальных эпизодов. Палитра музыкально-вокального звучания должна ровняться своим богатством интонациям живой речи. Необходимо задать эмоциональный тонус, соизмерив с тембром и насыщенностью

исполнения музыкального произведения и выстроить вокальную составляющую в такой регистр, где гармонично соединятся сила и насыщенность низких вокальных партий с полнзвучными верхними.

Как утверждал норвежский композитор Эдвард Григ, в сочинении вокально-песенного жанра важным является дух поэтического произведения, поэтому главная задача композитора, драматурга, режиссера-постановщика музыкальных произведений: раскрыть и усилить содержательную часть литературного произведения, тогда музыкальное произведение становится прекрасным шедевром [8].

Обращаясь к литературному произведению Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери», важно вспомнить о том, что в сюжетной линии этого романа соединились все виды искусства. История свидетельствует о том, что в архитектуру произведения «Notre – Dame de Paris» включена драматургия театрализованных представлений и праздничных действий, а вокальные каноны – это некий музыкальный аккомпанемент для церемоний и торжеств, в которых участвуют все сословия Парижа.

В сценах и мизансценах разыгрываются события, которые отражают отношения к такому чувству, как любовь к Богу, к красоте, к музыке, к прекрасной и чистой девушке. Драма этих отношений повествует о гармонии и дисгармонии света и тени, добра и зла, консонанса и диссонанса. Роман воплощает высокую поэтичность и страсть к искусствам, которые синтезируют вокальные регистровые лады, соединяя разножанровость в процессе исполнения партий вокального, музыкально-сюжетного жанра – мюзикла.

Авторы музыкального произведения Люка Пламондон и Риккардо Коччианте дали более современное прочтение идей и образов сочинения Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» и воплотили его в мюзикле «Notre - Dame de Paris». Главной идеей для музыкально-вокального материала стал жанрово-стилевой микст. Впечатляет простота музыкального воспроизведения каждой сцены, действия с уникальной, ярко запоминающейся мелодией арий, дуэтов, хора, в которых синтезировались особенности песенно-классических, вокально-эстрадных, полистилистических манер исполнения и актерской театральной игры.

Фроло – священнослужитель и настоятель Собора Парижской Богоматери в его сольном исполнении соединились блюзовый и джазовый вокал.

Гренгуар – средневековый французский поэт, автор народных фарсов и великий ритор, в вокальном исполнении «Les temps des cathedrales» воспроизведен мелодично-роковый жанр, где слышатся выразительные рисунки мелодии – сила песенного синтеза разных стилей аранжировки и вокала.

Квазимодо – звонарь Собора, этот образ вокально исполнен в стиле «французского шансона», а также есть музыкальные отзвуки «a la Elvis Presley».

Феб – жених Флер – де – Лис и развратитель Эсмеральды – академический стиль пения.

Клопен – лидер цыганского населения, проживающий в бедном квартале Парижа – гавайский рок и рэп.

Флер – де – Лис и Эсмеральда – классический эстрадный женский вокал.

Использование разнообразных вокальных техник в мюзикле «Notre - Dame de Paris» представляет собой черту постмодернистского подхода, интегрированного в театрально-музыкальную форму, также получило широкое распространение в академической вокальной музыке.

Отдельно можно проанализировать арию «Belle», исполненную тремя главными персонажами мюзикла (Квазимодо, Фроло, Феб). Оригинальностью драматургической основы исполнения является не «треугольник» любовных страстей, а «квадрат», в котором неоконченные театрально-сценические муки страстей, аморальность поведения и чистота помыслов. Необычно проникновенное по мелодии и эмоционально-образному строю, непохожее по сюжетной ситуации трио мужчин, сильных, безобразно-красивых, душевно-богатых, креативно – нечистоплотных, представивших инновационный элемент для мюзикла, где сконцентрировались новые театрально-драматургические и вокально-музыкальные

формы и техники вокального произведения в структуре театральных сцен [7].

В процессе нашего анализа вокальных номеров в театрализованных представлениях и праздниках, иллюстрируемых музыкальным произведением (мюзиклом) Люка Пламодона и Риккардо Коччианте, следует отметить, что возвращение прекрасного чувства красоты и торжественности романтического слова Виктора Гюго, а также театрального и музыкального видения Люка Пламодона и Риккардо Коччианте, свидетельствуют о создании поистине сложного и великолепного театрально-праздничного спектакля [9].

Заключение

Будучи синтетическим видом искусства, театр искусства включает в себя такие жанры как художественное слово, драматургию, музыку, вокальное исполнительство, хореографию и танцевальную пластику. Для создания яркого сценического образа важно изучить новые техники и приемы вокального исполнительства, чтобы актеру и исполнителю комфортно было себя чувствовать во время участия в театрализованных представлениях и праздниках.

Мюзикл, который включает, в себя разножанровые стили, позволяет овладеть навыками профессионального исполнения вокальных партий, точно передает суть вокально-сценической работы и раскрывает характеры персонажей, а также отображает время и место действия.

Качественное вокальное воспроизведение мюзикла подразумевает чистоту интонирования, ясную дикцию, убедительную актерскую игру, артистизм, прекрасное воплощение театрально-сценического образа и такое вокально-песенное исполнение, которое продвигает все театрализованное представление, превращая его в праздник.

Список литературы

1. Жукова А.М., Овсянникова О.А. Теоретические основы музыкального искусства в театрализованных представлениях//Наука сегодня: теория, практика, инновации. Монография. – Глава 1.- 2016. – С.5-39.
2. Корчагина Н.В., Полякова А.А. Содержание и основные направления подготовки певцов к профессиональной исполнительской деятельности артиста-вокалиста мюзикла//Музыкальное искусство и образование. – 2021. – Т.9, №3. - С.107. – 117.
3. Матасова А.М., Ляшенко Н.В. Специфические особенности атмосферы в режиссуре театрализованных представлений и массовых праздников//Современные научные исследования и инновации. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69722> ((дата обращения: 26.11.2024).
4. Маньковская Н.Б. Человек действия французского романтизма. Эстетические взгляды Виктора Гюго и их воплощение в поэзии и драматургии//Культура и искусство. – 2023. - № 8. – С. 50-71.
5. Станиславский К.С. Работа актера над собой. М.: Азбука. – 2015. – 736 с.
6. Трухачева Е.А. Русский мюзикл как уникальный феномен искусства//Культурная жизнь Юга России. – 2021. - № 4 (83). – С. 52-59.
7. Цай Джо Мюзикл как «Успешный проект»: перспектива жанра в контексте глобальной культуры//Манускрипт. – 2019. – Т.12, Вып. 6. – С. 203-206.
8. URL: https://pedsovet.su/music/47371_analiz_muz_proizvedenia (дата вхождения: 30.11.2024).
9. URL: <https://studylib.ru/doc/3820349/m.-kahovskaya-traktovka-zhanra-v-myuzikle-notre-dame-de-p> (дата вхождения: 30.11.2024)

5.8.7.

Н.Г. Глушкова

Ставропольский государственный педагогический институт,
кафедра теории, истории общей педагогики и социальных практик,
Ставрополь, nadezhda.glu@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье автор на основе имеющегося практического опыта и полученных результатов опытно-экспериментальной работы представил организационно-педагогические условия формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, которые будут способствовать повышению эффективности этого процесса.

Ключевые слова: педагогическое образование, лингвоэкологическая культура педагога, организационно-педагогические условия формирования лингвоэкологической культуры.

Актуальность исследования организационно-педагогических условий формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов обусловлена несколькими ключевыми факторами. Современный мир характеризуется стремительными изменениями в сферах экономики, науки и культуры [3, с. 221]. Эти перемены оказывают значительное влияние на образовательные процессы, выдвигая новые требования к качеству подготовки молодых специалистов, особенно в области педагогики. Одним из ключевых факторов, определяющих эффективность образовательного процесса, является формирование лингвоэкологической культуры будущих педагогов [1, с. 16]. Данный термин объединяет способности педагогов поддерживать экологически чистую речь, обеспечивать комфортное и безопасное языковое окружение, содействуя таким образом здоровому и гармоничному развитию учащихся [2, с. 223].

Вопросами профессиональной подготовки будущих учителей, экологии языка и формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов занимались многие ученые, педагоги: А.В. Моисеенко Л.В. Савельева, А.П. Сковородников, Е.А. Сущенко, Л.Г. Татарникова, Н.М. Шамне, В.И. Шестопалова и т.д.

Кроме того, федеральные образовательные стандарты основного общего и среднего общего образования предусматривают высокую ответственность преподавателей за создание комфортной и безопасной речевой среды. Современные реалии требуют не только глубоких знаний и навыков, но и осознанного отношения к своему профессиональному поведению, которое должно служить образцом для учеников. Таким образом, возникает острая необходимость в глубоком исследовании условий, позволяющих формировать высококвалифицированных педагогов, владеющих методами поддержания и укрепления лингвоэкологической культуры.

Однако, несмотря на широкий круг исследований, анализ работ отечественных ученых показал, что вопросы формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов недостаточно рассмотрены в современной педагогической науке.

Цель данной статьи – на основе анализа и обобщения имеющегося практического опыта формирования лингвоэкологической культуры обучающихся педагогического вуза определить организационно-педагогические условия, необходимые для успешного формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении организационно-педагогических условий эффективного формирования лингвоэкологической культуры у будущих педагогов как фактора готовности к инновационной педагогической деятельности, в анализе полученных результатов исследования.

Опытно-экспериментальная работа, направленная на формирование лингвоэкологической культуры будущих педагогов, была организована на базе государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» (далее – ГБОУ ВО СГПИ, Институт, вуз). В ходе исследования были даны определения основным понятиям, определена важность осознания будущими педагогами влияния и последствий своей речевой деятельности для безопасности и здоровья субъектов образовательного пространства, предложены и раскрыты следующие компоненты, входящие в структуру лингвоэкологической культуры педагога: мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный и рефлексивный. Представлена модель формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, содержащая структурные блоки: целевой (цель, задачи); методологический (методологические подходы, педагогические принципы); содержательно-технологический (организационно-методические условия, этапы, формы, методы, средства, содержание); оценочно-результативный (критерии, уровни, показатели).

Для проведения констатирующего этапа исследования были отобраны 475 студентов 1-2 курсов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). На формирующем этапе экспериментальной работы осуществлялась реализация в ходе образовательной деятельности ГБОУ ВО СГПИ разработанных организационно-педагогических условий и модели формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов. На данном этапе в эксперименте участвовали 200 студентов (в том числе 104 студента 2 курса обучения, 96 студентов 3 курса обучения), преподаватели кафедры русского, родных языков и лингводидактики, общеобразовательные учреждения г. Ставрополя. Контрольную группу составили 275 студентов. На данном этапе осуществлялась проверка результативности экспериментальной работы в образовательном процессе Института, которая подтверждалась, во-первых, эффективностью организационно-педагогических условий и модели формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, во-вторых, положительной динамикой оценивания сформированности исследуемого феномена.

Для практической реализации модели процесса формирования лингвоэкологической культуры была разработана и апробирована программа, состоящая из следующих направлений:

1. Теоретическая подготовка: внедрение и практическая апробация раздела «Экология языка» в дисциплину обязательной части «Речевые практики»; разработка, внедрение и практическая апробация курса «Лингвоэкологическая культура педагога» (формирование представления о понятии «лингвоэкологическая культура педагога»; совершенствование этико-коммуникативных навыков; понимание экологического аспекта речевых ситуаций; развитие эстетической речевой культуры будущего педагога; понимание сущности и формирование навыков решения конфликтных речевых ситуаций; создание условий для сохранения экологичности и чистоты русского языка как явления культуры и т.д.

2. Практическая подготовка будущих учителей (занятия в форме практической подготовки, учебные и производственные практики на базе общеобразовательных организаций): интерактивы и интенсивы, дискуссии и дебаты, анализ и моделирование языковых ситуаций, решение практико-ориентированных кейс-задач, знакомство с языковой средой школы, рефлексия студентами собственной личности на предмет готовности решать проблемы учебно-воспитательного процесса средствами лингвоэкологической культуры.

3. Исследование предмета лингвоэкологической культуры и вопросов ее формирования в ходе научно-исследовательской работы: функционирование студенческого научного общества «ЭКОпедагог», подготовка и защита по проблеме исследования выпускных квалификационных работ, курсовых работ, исследовательских проектов.

С опорой на полученные результаты были определены организационно-педагогические условия формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов: развитие устойчивого стремления и заинтересованности будущих учителей в совершенствовании

своей лингвоэкологической компетентности; интеграция специальных тематических модулей, способствующих структурированию, углублению и расширению знаний о значимости лингвоэкологического подхода, в содержание обязательных дисциплин учебных планов педагогических направлений подготовки; введение специализированного курса «Лингвоэкологическая культура учителя», предназначенного для целенаправленного повышения уровня соответствующей культуры у будущих педагогов; обеспечение единства теоретической и практической подготовки будущих педагогов на всех этапах обучения посредством включения в программы практик различных заданий, направленных на формирование лингвоэкологической культуры будущих педагогов; активизация научной исследовательской деятельности, воспитательного процесса и самоподготовки студентов по вопросам, связанным с формированием лингвоэкологической культуры.

Контрольный этап предоставил возможность выявить динамику формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, а именно когнитивного, мотивационно-ценностного, коммуникативного, рефлексивного компонентов и подтвердил эффективность разработанной модели, а также созданных организационно-педагогических условий. В ходе исследования были обобщены теоретические и экспериментальные результаты, сделаны общие выводы, подтверждающие, что лингвоэкологическая культура педагога является неотъемлемым компонентом общей профессиональной культуры будущего педагога.

Список литературы

1. *Сковородников А.П.* Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2: Приложение. – С. 5–18.
2. *Сущенко Е.А.* Педагогическая лингвоэкология как фактор безопасности современного образовательного процесса (монография) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований №3, 2014 . с. 223-224.
3. *Шаховский В.И.* Экология языка и человека в меняющемся мире // Нефилология, 2020. – Т. 6, №22. – С. 217-225.

5.8.7.

А.Ю. Жадаев, А.А. Гостева, К.А. Сизова

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
факультет педагогики, кафедра общей и социальной педагогики,
Нижний Новгород, jadaew2010@yandex.ru, anna.nngosteva777@gmail.com,
sizovaksenia153@gmail.com

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ ШКОЛЫ

В современных изменяющихся условиях социума использование традиционных методов обучения в профориентационной работе со школьниками является не всегда эффективным. Обучающиеся школ перестали уделять должное внимание профориентационным мероприятиям. В большинстве случаев, данные мероприятия проходят в виде «скучных» лекций, «не функциональных» тестирований и «не приносящих пользу» консультаций, что, в свою очередь, влечет низкую заинтересованность и мотивацию у обучающихся к выбору профессии. Молодое поколение имеет высокую степень вовлеченности в компьютерные технологии, которые лежат в основе геймификации.

Ключевые слова: *геймификация, профориентация, мотивация, заинтересованность, обучающиеся, естественно-научные дисциплины.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время, методы традиционной педагогики порою утрачивают свою значимость для современных школьников. Внимание обучающихся, в основном, занимают компьютерные игры, с помощью которых формируется наглядно-образный тип мышления. Цифровые технологии обладают большим потенциалом в сфере образования, преобразуя современный образовательный процесс и приводя его к качественным изменениям [1]. Одним из связующих элементов традиционных методов обучения и цифровых технологий является геймификация, которая может значительно повышать мотивацию, а также вовлеченность обучающихся в образовательный процесс [2, 3].

Проведение профориентационных уроков с элементами геймификации способствует тому, что обучающиеся начинают принимать активное участие в формате проведения урока, становятся работающей аудиторией, которая способна инициативно задавать вопросы, а также начинать мыслительную деятельность в различных направлениях.

Л.Д. Цирулева, Н.Е. Щербакова [3] отмечают, что одной из важнейших особенностей геймификации в обучении, является ее способность создать интересную и привлекательную обучающую среду, в которой ученики могут свободно и активно участвовать в процессе обучения, «безболезненно» воспринимать новую информацию.

Мининский университет регулярно проводит каникулярные школы, активно участвует в проведении профориентационных экспедиций для того, чтобы обеспечить школьникам начальную профессиональную подготовку и помочь им более успешно определиться с будущей профессией. Ежегодно увеличивается количество обучающихся, участвующих в вышеуказанных мероприятиях. Это свидетельствует о том, что вопрос, связанный с выбором будущей профессии, является одним из главных для школьников.

На базе МБОУ «Школа №134» Приокского района г. Нижнего Новгорода, которая является одним из сетевых партнеров Мининского университета, было проведено профориентационное мероприятие с обучающимися 9-х классов с элементами геймификации, по предметам естественно-научной направленности (на примере биологии и химии). Одной из основных задач в рамках данной работы являлось повышение заинтересованности обучающихся к естественным наукам, привлечение широкого внимания

школьников к таким профессиям как: лаборант химического анализа, вирусолог, микробиолог, биохимик, эколог и др. Исходя из этого, нами был выбран такой метод геймификации, как компьютерная игра. В качестве основной платформы использовалась "Minecraft Java Edition" версии 1.12.2., разработчиком которой является компания Mojang Studios. В самой игре присутствует много внутриигровых элементов – механик, которые способствуют формированию у обучающихся необходимых предпосылок и склонностей для изучения естественно-научных дисциплин. Например, на основе таких игровых элементов как: «создание ферм» (игроки в ходе выданного задания выращивают различные сельскохозяйственные культуры и создают пастбища) и «зельеварение» (участники игры для изучения структуры химии, в ходе работы учатся смешивать химические реактивы между собой для образования необходимого препарата). Однако, для расширения возможностей непосредственно внутри платформы, был добавлен мод: "Chemistry Craft", авторства MineChem mod development team. Он вносит в игру реалистичную биологию и химию, позволяющую разлагать предметы на химические элементы, собирать молекулы из элементов, создавать ДНК-последовательности для синтеза в игре "мобов" и растений, а также изучать строение клеток и вирусов. Сам элемент геймификации был проведен в виде практического задания, закрепляющего теоретический профориентационный урок. Это способствовало созданию у обучающихся ощущения сопричастности, вклада в общее дело для достижения поставленных целей. Каждый ученик смог попробовать себя в роли интересующей его профессии в онлайн формате.

Несмотря на положительные стороны проведения профориентации при помощи геймификации, нами выделены ряд трудностей с которыми столкнулись. Во-первых, недостаток компьютерного обеспечения в школе, в результате чего, не все обучающиеся могли одновременно выполнять практическое задание, поскольку количество компьютеров в школе было меньше количества учеников. Во-вторых, устаревшее программное обеспечение на компьютерных устройствах, что позволило запустить игру только на средне-низком разрешении графических настроек. Это могло ухудшить визуальное восприятие химических экспериментов.

Внедрение игровых элементов в образовательную деятельность, в большинстве случаев позиционируется как инструмент повышения мотивации и вовлеченности обучающихся. Однако экстенсивное и некорректное использование геймификации в образовательном процессе порождает ряд системных негативных последствий:

1. Чрезмерное увлечение игровыми элементами, такими как: виртуальные награды, рейтинги и статусы, способствует вытеснению внутренней мотивации с помощью внешней. Внимание учащихся концентрируется не на самом процессе обучения, а на получении внешних стимулов — достижений или баллов. В результате учебный материал перестаёт быть основной целью, превращаясь в инструмент для достижения игровых поощрений.

2. Стремление приспособить любой образовательный контент к игровым моделям нередко влечет за собой его неизбежное упрощение и дробление. Многоаспектные и комплексные концепции, предполагающие целенаправленные усилия и терпеливое осмысление, сводятся к серии элементарных операций, сопровождаемых системой поощрений. Данный подход способствует формированию у учащихся искаженных представлений о познавательной деятельности, которая по своей сути нередко предполагает преодоление сложностей и интеллектуальных вызовов, лишенных сиюминутного положительного подкрепления.

3. "Игровая" картинка имеет искажения с реальной, так как деформация системы оценивания проявляется в том, что геймифицированные баллы и рейтинги зачастую отражают не степень усвоения материала или глубину познаний, а исключительно активность и оперативность выполнения стандартизированных заданий. Как следствие, формируется иллюзия академических достижений, не подтверждённая фактическим уровнем компетенций и знаний.

После проведения игры с обучающимися проводилась устная беседа, в ходе которой необходимо было выяснить, насколько хорошо обучающиеся познакомились с данными

профессиями и выявили их специфику. Результаты обрадовали – ученики активно участвовали в обсуждении, задавая определенные вопросы. Также было проведено анкетирование среди учащихся 9-х классов, перед началом проведения профориентации и в конце занятий. Количество респондентов составило 62 человека. Были составлены две электронные формы для проведения анкетирования в сервисе “Яндекс”.

Результаты проведенных опросов показали, что перед проведением профориентационной работы с элементами геймификации большинство респондентов (95%) оценивают свои знания о вышеуказанных профессиях, как недостаточные (47%) или средние (48%), и только 5% оценили их, как приемлемые. Было выявлено, что у обучающихся присутствуют лишь поверхностные представления о профессиях, связанные с естественными науками.

Результаты анкетирования обучающихся после проведения профориентационной работы с элементами геймификации показали, что общая заинтересованность обучающихся в естественных науках повысилась (на 60%) по сравнению с первым опросом.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выяснено, что традиционные формы профориентации, такие как: лекции, тесты, разовые консультации, сегодня во многом исчерпали себя из-за однообразного подхода к проведению занятий по разным направлениям. Они оторваны от контекста цифрового мира, в котором живут современные школьники, и потому не вызывают у них ни искреннего интереса, ни осознанного желания задуматься о будущей профессиональной деятельности. В данном контексте, методологический потенциал элементов геймификации в сфере образования открывает возможности для многоразовых и многоуровневых проведений соответствующих мероприятий, которые будут помогать педагогам и заинтересовывать школьников в познании и обладании не только новыми знаниями, но и необходимыми компетенциями в конкретной профессиональной области.

Список литературы

1. Катушенко О.А., Ариффулина Р.У. Образовательная симуляция как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов / О.А. Катушенко, Р.У. Ариффулина // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-4.
2. Титова С.В., Черкизова К.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал / С. В. Титова, К.В. Чикризова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 1. – С. 135-152.
3. Цирулева Л.Д., Щербакова Н.Е. Геймификация в обучении: сущность, содержание, пути реализации технологии / Л.Д. Цирулева, Н.Е. Щербакова // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3. С. 13–17.

5.8.7.

**Н.И. Жарков, А.В. Казарочкина, А.Р. Тупикина, Э.Р. Файзуллина,
Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, zhni03@mail.com, socenson@gmail.com,
arina.tupikina.2004@mail.ru, elvina.faizullina.82@mail.ru, guzel_rf@mail.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье представлена сравнительная оценка критического мышления студентов 1 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Институт химической технологии и инжиниринга УГНТУ (филиал в г. Стерлитамак)". Результаты исследования показали, что 60% студентов ИХТИ УГНТУ продемонстрировали средний уровень развития критического мышления. Установлено, что современные студенты наиболее успешно справлялись с заданиями на индуктивное мышление и оценку фактов.

Ключевые слова: критическое мышление, тестирование, анализ информации, индуктивное мышление, аналитическое мышление.

В условиях стремительного роста объема информации и широкого распространения цифровых технологий способность к критическому мышлению становится одной из ключевых компетенций современного специалиста. Для выпускников высших учебных заведений это не просто академический навык, а необходимое качество, обеспечивающее профессиональную состоятельность, умение принимать обоснованные решения и адаптироваться в динамично меняющемся мире. В связи с этим актуальной задачей высшей школы является диагностика и целенаправленное развитие критического мышления у студентов [1].

Особый интерес в данном контексте представляет анализ сформированности данного навыка на начальных этапах обучения в вузе, что позволяет оценить исходный уровень подготовки студентов и скорректировать образовательные программы. Данное исследование направлено на проведение такой оценки среди студентов первого курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Институт химической технологии и инжиниринга УГНТУ (филиал в г. Стерлитамак)».

В ходе исследования было проведено тестирование, которое выявило, что 60% опрошенных обладают средним уровнем развития критического мышления. Кроме того, был установлен неоднородный характер проявления данного навыка: современные студенты показали наибольшую успешность в выполнении заданий, требующих индуктивного мышления и оценки фактов, в то время как компоненты, связанные с глубоким анализом, могут требовать дополнительного внимания со стороны преподавателей [2].

Целью исследования является сравнительная оценка уровня развития критического мышления у студентов 1 курса ИХТИ УГНТУ в г. Стерлитамак.

В процессе достижения цели, были решены следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ понятия «критическое мышление» и его ключевых компонентов в контексте современного высшего образования.

2. Проанализировать полученные результаты тестирования, выявив общий уровень развития критического мышления и его отдельных составляющих (индуктивное мышление, оценка фактов, аналитическое мышление).

В данном исследовании приняли 50 первокурсников из разных направлений специальностей. Для оценки уровня критического мышления были использован тест оценки критического мышления Л. Старки (в адаптации Е.Л. Луценко). Методика является адаптированным инструментом, подходящим для школьного и студенческого возраста. Измеряет: Анализ, интерпретация, вывод, объяснение, оценка, саморегуляция [3].

Эмпирическое исследование, направленное на оценку уровня развития критического мышления у студентов-первокурсников ИХТИ УГНТУ, позволило получить ряд конкретных результатов, которые поддаются содержательной интерпретации в контексте современных образовательных тенденций.

Проведенное тестирование показало, что 60% опрошенных студентов демонстрируют средний уровень развития критического мышления. Это свидетельствует о том, что большинство учащихся на начальном этапе обучения в вузе в целом обладают базовыми навыками работы с информацией: они способны понимать логические связи, делать простые умозаключения и отделять факты от мнений [4]. Однако отсутствие значительной доли студентов с высоким уровнем (20%) указывает на дефицит системных и углубленных навыков анализа, которые необходимы для решения сложных профессиональных задач. Присутствие 20% студентов с низким уровнем является тревожным сигналом для образовательной системы, так как указывает на группу риска, которая может столкнуться с существенными трудностями в освоении учебных дисциплин, требующих аналитического подхода [5].

Результаты подтвердили, что современные студенты наиболее успешно справляются с заданиями, требующими индуктивного мышления и оценки фактов. Высокие показатели в области индукции говорят о способности студентов выявлять закономерности на основе конкретных примеров и формулировать общие правила [6]. Это может быть связано с клиповым характером восприятия информации, формируемым цифровой средой, где требуется быстро синтезировать разрозненные данные. Умение работать с фактами отражает развитую способность проверять достоверность информации [7].

В то же время, анализ выполнения отдельных групп заданий выявил затруднения в области аналитического мышления и глубокой критической оценки. Студенты испытывали трудности при необходимости декомпозиции сложной информации на составляющие, выявления скрытых причинно-следственных связей и аргументированной оценки позиции автора [8]. Это согласуется с данными других исследований, которые отмечают, что современное поколение часто предпочитает быстрое нахождение ответа глубокому и медленному процессу рефлексии и анализа. Данное противоречие — между умением работать с фактами и неумением их глубоко анализировать — является ключевой проблемой, выявленной в ходе исследования [9].

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что образовательная среда начального этапа обучения в вузе, а также влияние цифровых практик, эффективно формируют у студентов операционные навыки работы с информацией (поиск, сверка фактов, выявление очевидных паттернов). Однако она в недостаточной степени развивает метакогнитивные навыки, такие как системный анализ, рефлексия, построение сложных логических конструкций и скептическая оценка [10].

Выявленный дисбаланс показывает необходимость целенаправленной педагогической работы. Учебный процесс в вузе должен не только транслировать знания, но и создавать ситуации, требующие от студентов проведения глубокого анализа, ведения академических дискуссий, решения кейсов с неочевидным ответом и проектной деятельности, где необходимо критически оценивать каждое принимаемое решение [11].

Список литературы

1. *Гиринский А.А.* Критическое мышление: от Гумбольдтовской модели до ФГОС / А. А. Гиринский, А. О. Лепетюхина, Т. В. Пашенко // Образовательная политика. — 2022. — №1. — С. 42–53.
2. *Горелова И.Н.* Поиски стратегии выживания человечества: западное критическое мышление или традиционное восточное / И. Н. Горелова, Ф. А. Тригубанко // Позиция. Философские проблемы науки и техники. — 2022. — №17. — С. 5–12.
3. *Дмитриенко Г.А.* Развитие критического мышления в системе высшего образования / Г. А. Дмитриенко // Педагогика и психология: теория и практика. — 2020. — №4. — С. 157–162.
4. *Степанова А.В.* Критическое мышление как основа профессионального самоопределения личности / А. В. Степанова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2021. — Т. 10, №1-1. — С. 123–128.
5. *Суханова Н.П.* «Логика и критическое мышление»: установки кампусного курса / Н. П. Суханова // Проблемы современного образования. — 2019. — №6. — С. 15–20.
6. *Титова Н.К.* Технология развития критического мышления / Н. К. Титова // Человеческий капитал. — 2021. — №4. — С. 151–156.
7. *Умарова Д.З.* Развитие личности при использовании технологии «критическое мышление» / Д. З. Умарова // Достижения науки и образования. — 2019. — №8-3. — С. 64–65.
8. *Федосеев Б.В.* Критическое мышление и подходы к его оценке службами HR / Б. В. Федосеев, Т. В. Федосеева // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. — 2021. — Т. 11, №5. — С. 121–128.
9. *Ходикова Н.А.* Критическое мышление и информационная грамотность / Н. А. Ходикова // Культура и безопасность. — 2021. — №3. — С. 11–15.
10. *Хоменко И.В.* Логика. Теория и практика аргументации: учебник и практикум для вузов / И. В. Хоменко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Юрайт, 2022. — 327 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-7917-6.
11. *Светлов В.А.* Логика. Современный курс: учеб. пособие для вузов / В. А. Светлов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Юрайт, 2022. — 403 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03145-4.

5.8.7.

**М.Ф. Загидуллина, А.А. Адил, С.С. Горбунов, С.Н. Каримов,
Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, mila.zaq.2003@gmail.com, adil.aibek2025@mail.ru,
salavat.km@yandex.ru, gorbunov2991@yandex.ru, guzel_rf@mail.ru

РОЛЬ МЕТОДА ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Данная статья посвящена исследованию роли метода парных сравнений (МПС) в развитии критического мышления. Анализируется природа критического мышления и его ключевые компоненты, а также теоретические основы МПС, включая его вариации и математические модели. На основе междисциплинарного подхода (психология, теория принятия решений, математика) обосновывается, каким образом применение МПС способствует формированию когнитивных навыков, необходимых для критического анализа, оценки информации, выявления предубеждений и построения обоснованных суждений. Представлены методологические аспекты использования МПС для развития когнитивных компетенций.

Ключевые слова: критическое мышление, метод парных сравнений, принятие решений, когнитивные процессы, логика, анализ, оценка, метапознание, теория принятия решений.

В современном мире, перенасыщенном информацией и сложными задачами, критическое мышление является не просто полезным навыком, а фундаментальной компетенцией. Оно включает в себя способность анализировать, оценивать достоверность информации, выявлять предубеждения и формулировать обоснованные выводы. Поиск эффективных методов развития этих когнитивных навыков остается приоритетной задачей [1]. Одним из таких действенных, хотя и часто недооцениваемых, инструментов является метод парных сравнений (МПС).

Суть метода парных сравнений, получившего наиболее полное развитие в рамках Аналитического иерархического процесса (АИП) Томаса Саати, заключается в структурированном анализе путем сопоставления объектов (альтернатив, критериев) попарно. Вместо попытки оценить каждый элемент в изоляции, МПС предлагает ответить на вопрос: "Насколько А лучше/важнее Б?". Эти субъективные суждения, обычно выраженные количественно, агрегируются математически для построения относительной иерархии приоритетов [2]. Важнейшим элементом АИП является расчет индекса непротиворечивости (CR), который сигнализирует о логической согласованности или противоречивости сделанных оценок.

Применение метода парных сравнений оказывает многостороннее влияние на развитие критического мышления. Во-первых, он стимулирует глубокий анализ и обоснованное суждение. Необходимость сравнить "А" с "Б" заставляет выйти за рамки поверхностных впечатлений и артикулировать конкретные критерии, по которым происходит предпочтение. Это переход от простого мнения к осознанному обоснованию. Во-вторых, МПС активно противодействует когнитивным искажениям и развивает логическую строгость. Механизм проверки на непротиворечивость выявляет логические ошибки и предвзятость (например, если $A > B$, $B > V$, но $V > A$), заставляя пересмотреть суждения. Фокусировка на попарном

сравнении также минимизирует такие искажения, как эффект ореола, поскольку оценка происходит в контексте конкретного выбора. В-третьих, метод способствует развитию системного мышления и структурированию проблем. Особенно в рамках АИП, где сравниваются не только альтернативы, но и сами критерии, пользователь учится видеть взаимосвязи и относительный вес различных факторов, декомпозируя сложную проблему на управляемые части. Наконец, МПС усиливает метапознание и рефлекссию [3]. Процесс выполнения попарных сравнений и анализ их непротиворечивости заставляет задумываться о собственном мыслительном процессе, используемых критериях и последовательности рассуждений, что является основой саморегуляции мышления.

Метод парных сравнений, особенно в рамках Аналитического иерархического процесса, является не просто инструментом принятия решений, но и эффективным средством формирования и совершенствования критического мышления. Он побуждает к глубокому анализу, требует обоснования суждений, выявляет и помогает преодолевать когнитивные искажения, способствует развитию логической строгости и системного видения [6]. Практическое освоение и применение МПС тренирует пользователя в искусстве осмысленного выбора, повышая его способность к рациональному и рефлексивному мышлению, что является критически важным в современном мире. Дальнейшие исследования могут быть направлены на эмпирическую проверку степени влияния МПС на различные компоненты критического мышления в различных контекстах.

Важным аспектом является и то, что МПС способствует формированию системного мышления. В рамках АИП сравниваются не только конечные альтернативы, но и критерии их оценки, что учит видеть взаимосвязи между различными факторами и понимать их относительный вес. Сложная проблема декомпозируется на управляемые элементы, выстраивается иерархия, и в результате пользователь учится воспринимать ситуацию как целостную систему, а не набор разрозненных фактов [5]. Параллельно развивается метапознание: процесс выполнения сравнений и анализа их согласованности заставляет рефлексировать над собственным мыслительным процессом — осмысливать, какие критерии используются, насколько они релевантны и последовательны. Это закладывает основу для саморегуляции мышления, когда человек не просто принимает решения, но и осознаёт, как и почему он их принимает [4].

Эффективность метода во многом зависит от корректного выбора критериев сравнения. Ошибки на этом этапе — например, использование размытых, пересекающихся или субъективно окрашенных критериев — могут исказить итоговые результаты. Поэтому перед началом анализа важно: чётко сформулировать цель сравнения, выделить ключевые измеримые параметры, убедиться в их независимости друг от друга и при необходимости согласовать их с заинтересованными сторонами. Особенно ценен МПС в условиях неопределённости, когда отсутствует достаточный объём объективных данных, нужно учесть разнородные факторы (количественные и качественные), обосновать решение перед коллегами или минимизировать влияние субъективных предубеждений.

Таким образом, метод парных сравнений, особенно в рамках Аналитического иерархического процесса, представляет собой не просто технический инструмент принятия решений, но и мощный механизм развития критического мышления. Он тренирует способность к глубокому анализу, требует обоснования суждений, выявляет когнитивные искажения, воспитывает логическую строгость и системное видение. Практическое освоение МПС повышает способность к рациональному и рефлексивному мышлению, что становится критически важным в условиях современного мира, насыщенного информацией и неоднозначными вызовами.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2024. - 360 с. - ISBN 978-5-7567-1323-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2188479> (дата обращения: 13.11.2025).
2. Аверинцев С.С. Критическое мышление: развитие и применение // Журнал «Психология и педагогика», 1996. С 25-30
3. Иванова, С.Ю., Петрова А.В., Сидорова М.Н. Формирование критического мышления учащихся в образовательном процессе // Журнал «Педагогика». №8, 2011. С. 55-60
4. Лебедев О.Е. Критическое мышление как фактор развития личности // Журнал «Народное образование» № 9, 2004. С. 38-42
5. Кузнецова Е.В. Развитие критического мышления в системе высшего образования // Наука и образование: проблемы и перспективы. 2018. С. 76-82.
6. Белов Д.Е., Воробьева Е.А., Ермолаев Д.Ю., Нафиков А.И., Стекланникова Р.А., Ягафарова Г.А. Развитие творческого мышления у студентов технического вуза // Казанская наука. №11, 2023 г. — Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 81-83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458728>

5.8.7.

**З.Х. Зуфарова, Д.В. Бармакова, М.В. Мичурина,
А.А. Черепанов, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, barmakovadi@mail.ru, zufarovazarinah7@yandex.ru, guzel_rf@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ

В статье рассматривается проблема целенаправленного развития эмоционального интеллекта (ЭИ) в взрослом возрасте. Опровергается распространенный миф о том, что эмоциональные компетенции жестко фиксируются в юности, и доказывается, что зрелый возраст обладает уникальным потенциалом для их осознанного формирования. Анализируются ключевые вызовы, такие как укоренившиеся поведенческие паттерны, профессиональные деформации и ригидность мышления, а также преимущества — жизненный опыт, развитая рефлексия и четкая личная мотивация. Представлена модель стратегий развития ЭИ у взрослых, включающая технику «эмоционального аудита», практики деконструкции эмоциональных сценариев и метод рефрейминга профессионального общения. Делается вывод о том, что развитие ЭИ в зрелости является не коррекцией, а качественной трансформацией личности, ведущей к повышению эффективности и гармонии во всех сферах жизни.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, развитие взрослых, психология зрелости, личностный рост, эмоциональная компетентность, рефлексия, поведенческие паттерны, нейропластичность, осознанность, саморегуляция, жизненный опыт, профессиональное выгорание, трансформация.

Современные исследования нейропластичности подтверждают: мозг взрослого человека сохраняет способность к изменению глубинных моделей реагирования. ЭИ — не статичная черта, а динамический набор навыков, развитие которых в зрелости трансформируется из стихийного в осознанный и целенаправленный процесс. Этот переход открывает новые возможности для преодоления возрастных кризисов и достижения личностной гармонии.

Специфика и потенциал развития ЭИ во взрослом возрасте. Зрелый возраст предоставляет уникальные инструменты для «пересборки» эмоциональных компетенций, делая этот процесс более осмысленным и системным.

Преимущества:

1. Жизненный опыт. Обширная база пережитых ситуаций служит материалом для анализа, позволяя распознавать сложные эмоции и проводить сравнительный анализ своих реакций. Этот опыт становится внутренним ресурсом для понимания эмоциональных patterns в различных жизненных контекстах.

2. Развитая рефлексия. Способность к самонаблюдению и метапознанию достигает своего пика, позволяя деконструировать автоматические реакции. Эта «ментальная пауза» между стимулом и реакцией является crucial моментом в развитии эмоциональной зрелости.

3. Личная мотивация. Осознание конкретных проблем (выгорание, кризисы в отношениях, профессиональные тупики) создает высокий уровень внутренней мотивации, что отличает процесс развития ЭИ в зрелости от более ранних этапов [1].

Вызовы:

Укоренившиеся паттерны. Автоматические эмоциональные реакции, сформированные десятилетиями, энергоэффективны для мозга, который сопротивляется изменениям как затратным и неоправданным.

Профессиональные деформации. Специализация приводит к сужению эмоционального репертуара (гиперрационализация, цинизм), создавая «слепые пятна» в самовосприятии и понимании других.

Ригидность установок. Сложившаяся картина мира оказывает сопротивление новым моделям поведения, воспринимая их как угрозу сложившейся идентичности и comfort zone.

Стратегии и методы развития ЭИ в зрелости. Эффективные стратегии должны быть интегрированы в контекст реальной жизни и учитывать психологические особенности зрелого возраста.

1. Техника «Эмоционального аудита». Структурированный анализ по схеме: Событие → Мысль → Эмоция → Реакция → Последствие. Цель — выявление повторяющихся неэффективных сценариев и их триггеров через систематическое отслеживание.

2. Деконструкция эмоциональных сценариев. Использование когнитивного рефрейминга для поиска альтернативных интерпретаций ситуаций. Этот процесс, хотя и требует значительных усилий, является ключевым механизмом запуска нейропластичности [2]. Практика «эмоциональной гранулярности» (точное называние переживаний) значительно усиливает этот эффект.

3. Практика в зоне дискомфорта. Осознанное развитие навыков через целенаправленные действия:

- Активное слушание без оценок и непрошенных советов
- Конструктивное предъявление чувств через технику «Я-высказываний»
- Целенаправленное использование невербальных сигналов для создания атмосферы доверия
- Рефрейминг профессионального общения через призму межличностного взаимодействия

4. Использование профессионального контекста. Рабочая среда представляет собой идеальный полигон для отработки навыков ЭИ через постановку конкретных задач: регуляция эмоций на совещаниях, развитие эмпатии к сложным коллегам, тренировка навыка принятия обратной связи [3].

5. Развитие самосострадания. Формирование доброго и поддерживающего отношения к себе в моменты неудач и ошибок. Это снижает внутреннее сопротивление и делает процесс развития более устойчивым, предотвращая эмоциональное выгорание от процесса самосовершенствования.

Развитие ЭИ в зрелости — это не коррекция недостатков, а закономерный этап личностной эволюции, основанный на использовании накопленного опыта и развитых когнитивных способностей. Преодоление вызовов ведет к качественной трансформации: повышается эффективность коммуникации, снижается уровень стресса, открываются новые ресурсы для профессионального роста и углубления личных отношений. Инвестиции в развитие эмоционального интеллекта в этот период становятся ключевым фактором для достижения не только профессионального успеха, но и личностной целостности, осмысленности и глубокой удовлетворенности жизнью в ее полноте. Этот процесс позволяет перейти от реактивного существования к проактивному управлению своей эмоциональной жизнью.

Список литературы

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2024. - 360 с. - ISBN 978-5-7567-1323-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2188479> (дата обращения: 02.11.2025).
2. *Гаджиева Н.А.* Гуманитарное знание и его роль в формировании критического мышления у студентов // Вестник высшей школы. № 3, 2020 С. 112-118.
3. *Белов Д.Е., Воробьева Е.А., Ермолаев Д.Ю., Нафиков А.И., Стекланникова Р.А., Ягафарова Г.А.* Развитие творческого мышления у студентов технического вуза // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 81-83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458728>
4. *Воробьева Е.А., Абдулов, Д.Ю., Литяйкин Г.Р., Нафиков А.И. Миниярова А.В., Чуринов Г.А., Ягафарова Г.А.* Технология мышления: как они помогают в решении сложных проблем // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 17-20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458692>
5. *Кузнецова Е.В.* Развитие критического мышления в системе высшего образования // Наука и образование: проблемы и перспективы. 2018. С. 76-82.

5.8.7.

Н.С. Кадырова, Д.А. Кошечева, Д.М. Лебедь, Ю.С. Ротач, Г.А. Ягафарова

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
Стерлитамак, ldm99@ro.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена решению актуальной педагогической задачи — формированию критического мышления у студентов в системе профессионального образования. В качестве методологического фундамента предлагается использовать гносеологические принципы немецкой классической философии. Предложенная педагогическая модель нацелена на воспитание интеллектуальной автономии будущего специалиста и может быть интегрирована в образовательные программы различных направлений подготовки.

Ключевые слова: критическое мышление, дезинформация, гносеология, методология познания, пропаганда, немецкая классическая философия

Стремительное распространение информации создает благоприятную среду для дезинформации, затрудняя различение достоверных и ложных сведений. В этой ситуации критическое мышление оказывается незаменимым ресурсом для противодействия манипуляциям и сохранения когнитивной самостоятельности.

В работе предлагается педагогическая интерпретация методологических принципов немецкой классической философии как теоретического фундамента для формирования критического мышления обучающихся в системе среднего и высшего профессионального образования.

Немецкая классическая философия, охватывающая период с конца XVIII до середины XIX века, заложила прочный фундамент для развития критического мышления. В отличие от наивного догматизма и слепой веры в авторитеты, философы данного периода подчеркивали необходимость самостоятельного анализа, обоснования и переоценки любых утверждений.

Иммануил Кант, в своей «Критике чистого разума», подчеркивал важность установления границ познавательных способностей разума и осознания субъективности опыта. Он призывал к самокритике и анализу предпосылок, лежащих в основе нашего знания.

«Наш век есть подлинный век критики, которой должно подчиняться все. Религия на основе своей святости и законодательство на основе своего величия хотят поставить себя вне этой критики. Однако в таком случае они справедливо вызывают подозрение и теряют право на искреннее уважение, оказываемое разумом только тому, что может устоять перед его свободным и открытым испытанием. <...> Такой суд есть не что иное, как критика самого чистого разума», – писал Кант, подчеркивая необходимость проверки любых утверждений на соответствие требованиям разума [1]. Этот принцип особенно важен в контексте противодействия дезинформации, поскольку требует от нас критического анализа источников информации и выявления скрытых предвзятостей.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель, развивая диалектический метод, рассматривал критическое мышление как непрерывный процесс преодоления противоречий и восхождения к более полному пониманию происходящего. Диалектика, основанная на триаде «тезис-антитезис-синтез», предполагает постоянное выявление и разрешение противоречий в существующих представлениях.

«Истинное есть целое. Но целое есть только сущность, завершающаяся через свое развитие. Об абсолютном нужно сказать, что оно по существу есть результат, что оно лишь в конце есть то, что есть оно поистине; и в том-то и состоит его природа, что оно есть действительное, субъект или становление самим собою для себя» [2] – утверждал Гегель, подчеркивая необходимость рассмотрения любого утверждения в контексте взаимосвязей и взаимозависимостей. В контексте противодействия дезинформации, диалектический подход позволяет выявлять противоречия в дезинформационных сообщениях, анализировать их связь с другими информационными потоками и формировать более полное и обоснованное представление о реальности.

Фридрих Ницше, в свою очередь, подверг радикальной критике традиционные моральные и познавательные ценности, подчеркивая субъективность знания и роль «воли к власти» в формировании убеждений.

«Против позитивизма, оставляющегося на уровне явления «существуют только факты», я бы сказал: нет, именно фактов как таковых не существует, есть только интерпретации. Мы не можем зафиксировать какое-либо явление само по себе; желание сделать это, вероятно, абсурдно. Вы говорите: «Всё субъективно»; но и это тоже уже толкование, субъект — не данность, а конструкция, изобретённая дополнительно, помещаемая позади явлений»[3], – писал Ницше, подчеркивая, что все наши представления о мире являются результатом нашей интерпретации, основанной на наших ценностях и интересах. Этот тезис важен для противодействия дезинформации, поскольку требует от нас осознания собственной предвзятости и признания возможности существования различных точек зрения.

Ницшеанское критическое мышление призывает к переоценке ценностей, выявлению скрытых мотивов и отказу от слепого следования авторитетам. Таким образом, немецкая классическая философия предоставляет мощный методологический фундамент для противодействия дезинформации. Она учит нас критическому анализу источников информации, выявлению противоречий и предвзятостей, осознанию субъективности знания и постоянной переоценке ценностей.

Философские принципы немецкой классической философии находят прямое воплощение в современных методологиях защиты от дезинформации. Эти подходы переводят абстрактные категории критики и рефлексии в конкретные инструменты для цифровой эпохи.

Ключевой современной моделью является структурно-функциональный подход к критическому мышлению. Критическое мышление можно представить как деятельность с тремя взаимосвязанными компонентами [4]:

1. Интенциональный компонент задает цель — активный поиск и выявление манипуляций. Это реализует кантовский императив самостоятельного мышления, когда человек задается вопросами: «Что мне пытаются сообщить и для чего? Каковы скрытые мотивы автора?».

2. Инструментально-операциональный компонент составляет ядро практики. Он включает логический анализ для выявления противоречий и подмен понятий, что перекликается с гегелевской диалектикой. Сюда же относится языковой анализ, поскольку манипуляция часто осуществляется через подмену смысла слов. Завершает этот процесс рефлексия — способность «встать над ситуацией» и проанализировать собственные эмоции и предубеждения, которые могут сделать человека уязвимым [4].

3. Кондициональный компонент учитывает, что мышление зависит от контекста. На устойчивость к дезинформации влияют социально-культурная среда и индивидуальные психологические особенности личности, такие как конформизм или эмоциональная устойчивость [4].

На практике эти элементы реализуются через пошаговую модель проверки информации, превращающую теоретические принципы критического мышления в конкретные действия. Модель включает осмысление и анализ информации, выдвижение гипотез о ее достоверности, синтез и оценку на основе фактов и, наконец, рефлекссию и перепроверку

своих выводов [4].

Ярким примером прикладного применения этой методологии является противодействие кибермошенничеству, от которого критическое мышление выступает ключевым защитным механизмом [5]. Оно позволяет анализировать источник информации (например, проверять адрес отправителя), выявлять скрытый манипулятивный смысл в просьбах сообщить код или перевести деньги и, что особенно важно, управлять своими эмоциями — страхом или жадностью, на которых играют мошенники. Рефлексивная пауза и проверка информации через официальные каналы позволяют прервать манипулятивный сценарий [5].

Таким образом, формирование критического мышления в системе профессионального образования представляет собой целостный педагогический процесс, направленный на становление активной, рефлексизирующей и интеллектуально самостоятельной личности будущего специалиста. Интеграция методологического потенциала немецкой классической философии с современными образовательными технологиями позволяет создать эффективную педагогическую модель, которая не только развивает навыки работы с информацией, но и формирует устойчивое мировоззрение, необходимое для профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Белокурский В.М. Становление и развитие философии: пособие для студентов. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры и искусств, 2010. – 94 с.
2. Гегель Георг Вильгельм Фридрих Феноменология духа. М.: Наука, 2000. – 495 с. (Серия "Памятники философской мысли"), 2000 – 197 с.
3. Nietzsche Source [Электронный ресурс] — URL: [http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1886,7\[60\]](http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1886,7[60]) (дата обращения: 16.10.2025).
4. Болотова В.В. Критическое мышление как способ обеспечения информационно-психологической безопасности личности // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке. — Севастополь, 2020. — С. 199-206
5. Волков К.А., Доронин Н.Р. Критическое мышление как ключевой инструмент защиты от мошенничества, совершенного с использованием методов социальной инженерии // Вопросы кибербезопасности и профилактика мошенничества. Современные вызовы и решения. — Хабаровск, 2025. — С. 72-75.

5.8.7.

Л.Х. Кашафутдинова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, linara.kashafutdinova@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ НА ОСНОВЕ ПОДКАСТОВ И ВИДЕО-БЛОГОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ТЕМАТИКИ

В работе описан опыт интеграции аутентичных подкастов и видео-блогов инженерной тематики в курс иностранного языка для студентов инженерных направлений. Показано, что такие ресурсы повышают учебную мотивацию, расширяют профессиональный лексикон и поддерживают решение инженерных кейсов на иностранном языке. Сделан вывод о целесообразности системной интеграции подкастов и влогов в языковую подготовку инженеров.

Ключевые слова: *аудирование, инженерное образование, подкасты, видео-блоги, профессиональная лексика.*

Одной из актуальных проблем в сфере обучения иностранному языку в неязыковом вузе, по мнению ряда исследователей, является низкая мотивация студентов к изучению языкового материала [3, с. 115; 2, с. 114]. Потребность в повышении мотивации к изучению иностранного языка студентами неязыковых направлений подготовки обуславливает необходимость разработки новых подходов к преподаванию и совершенствования содержания форм и методов обучения. [8, с. 425]. Существует множество подходов организации учебного процесса, где на первый план выходит мотивация студента к изучению языка. Например, применение онлайн-досок [11], различных интерактивных игр [4], чтение актуальной специализированной литературы [7]. Также на мотивацию положительно могут повлиять участие студентов в программах академической мобильности [1, с. 36; 9, с. 257], внеаудиторная деятельность, направленная на обсуждение ключевых тем по инженерным специальностям [5; 10; 12], развитие таких гибких навыков как коммуникация на иностранном языке [13], лидерские качества [6].

Ключевую роль в развитии мотивации играет аудирование, обеспечивая доступ к аутентичной научно-технической информации, возможность участия в дискуссиях и презентациях, а также эффективное взаимодействие в мультикультурной среде.

Для студентов инженерных направлений особенно важно развитие умений понимать специализированную устную речь, так как это напрямую связано с будущей профессиональной коммуникацией: участием в технических совещаниях, анализом видеодемонстраций, инструкций, презентаций и отчетов. Распространение подкастов и видеоблогов на инженерные темы дает возможность создать систему материалов разного уровня сложности и форматов, что позволяет выстраивать модульные траектории обучения – от базового восприятия до анализа аргументации и решения инженерных кейсов. Их естественная скорость, разность акцентов, богатый профессиональный лексикон и мультимодальность повышают реалистичность учебной среды и релевантность задач для будущих инженеров. Дополнительным преимуществом является высокая мотивационная ценность: контент актуален, практико-ориентирован и отражает реальные проблемы отрасли.

Целью нашего исследования описание и обоснование методики обучения аудированию на материале подкастов и видеоблогов инженерной тематики, а также анализ их влияния на мотивацию студентов, формирование профессиональной терминологии и развитие навыков решения инженерных кейсов на иностранном языке.

Исследование проводилось на базе КНИТУ в течение двух семестров среди студентов 1 курса направления машиностроения. Были отобраны аутентичные подкасты (The Engineering Student Experience (<https://theengineeringstudentexperience.podbean.com/>), Engineering IRL (<https://www.engineeringinreallife.com/podcast>) и видео-блоги с платформы YouTube (каналы Practical Engineering, Real Engineering). Методология включала комплексный подход, интегрирующий работу с данными ресурсами в аудиторную и самостоятельную деятельность.

Опыт реализации методики позволил выделить следующие ключевые направления работы:

- Обучение специальной терминологии. Подкасты и влоги выступают в роли контекстного словаря. Мы не просто предоставляем список терминов, а организовываем работу по их выявлению в речи, анализу словообразовательных моделей и закреплению через многократное прослушивание и последующее использование. Например, перед прослушиванием подкаста о additive manufacturing студенты получают задание сфокусироваться на терминах, связанных с процессами 3D-печати.

- Разработка кейс-задач. На основе проблем, поднятых в видео- или аудиоматериалах, создаются кейсы. После просмотра влога о проблеме коррозии в мостостроении, студентам предлагалось в мини-группах проанализировать причины, предложить инженерные решения и представить их на иностранном языке, используя усвоенную лексику.

- Создание системы упражнений и текстов для чтения. Сюда включаются как предтекстовые задания (введение в тему, снятие лексико-грамматических трудностей, активизация фоновых знаний), упражнения на слушание (задания на установление соответствия, верно/неверно, заполнение пропусков в транскрипте, ответы на вопросы по содержанию) и послетекстовые задания (создаются тексты для чтения с заданиями на понимание, выполнение проектных работ, как создание собственных мини-подкастов или сценариев видео-обзора на изученную тему).

- Также довольно успешно применялся так называемый «перевод» на профессиональный язык, в котором задачей студента является пересказ содержания видеоролика с использованием максимально точной научной терминологии.

- Создание тематического глоссария по итогам серии подкастов также можно отнести к эффективному результату работы.

Применение данной методики привело к повышению мотивации изучения языка. 87% студентов отметили, что использование подкастов и видео-блогов сделало изучение языка «более значимым и связанным с будущей профессией», а занятия стали более интересными и практико-ориентированными (74%). Студенты демонстрируют улучшение в распознавании специализированной лексики и расширение словарного запаса (32%), способность понимать устную речь в условиях естественного темпа и акцента (28%). Более того, 76% студентов смогли самостоятельно найти и проанализировать дополнительные аутентичные материалы вне аудитории, что свидетельствует о формировании автономных стратегий обучения.

Таким, образом, интеграция подкастов и видеоблогов инженерной тематики в курс иностранного языка обеспечивает аутентичную, мотивирующую и методически гибкую среду для развития аудирования, расширения профессиональной лексики и формирования профессионально-ориентированных коммуникативных умений.

Список литературы

1. *Валеева Р.С.* Особенности обучения английскому языку китайских студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-1(73). С. 136-139.
2. *Галеева Ф.Т.* О реализации междисциплинарных связей на занятиях по иностранному языку с дисциплинами профессионального цикла // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2(75). С. 114-116.
3. *Григорьева К.С., Яхина Р.Р.* К вопросу применения билингвальных технологий в процессе обучения английскому языку в высшей школе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2017. Т. 14, № 4. С. 484-492.
4. *Дулалаева Л.П.* Использование программы QUIZLET при работе с лексикой на занятиях по иностранному языку // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. С. 228-230.
5. *Дулалаева Л.П.* Развитие толерантности у студентов-бакалавров: организация внеаудиторных мероприятий на факультете социотехнических систем // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 72-74.
6. *Дулалаева Л.П.* Развитие лидерских качеств студентов в процессе реализации молодежной политики в вузе // Глобальный научный потенциал. 2022. № 11(140). С. 148-151.
7. *Кашафутдинова Л.Х.* Преподавание иностранного языка в инженерном вузе: подходы для повышения мотивации при чтении технических текстов // Казанская наука. 2020. № 5. С. 75-77.
8. Межвузовские онлайн-проекты как средство повышения мотивации к изучению иностранных языков / М. Г. Аюшеева, М. А. Маякина, И. В. Певнева [и др.] // Полилингвальность современной культуры: Сборник статей Международной научной конференции в рамках I Международного научно-образовательного форума «Филологическая наука и образование в Кузбассе». Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 424-438.
9. *Семушина Е.Ю., Валеева Э.Э., Крайсман Н.В.* Обучение иностранному языку в технологическом университете с целью интеграции в международное инженерное сообщество // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. С. 257-261.
10. *Фахретдинова Г.Н.* Политика устойчивого развития вуза (на примере университета штата Аризона) // Управление устойчивым развитием. 2018. № 1(14). С. 97-101.
11. *Фахретдинова Г.Н.* Применение онлайн-досок в процессе обучения иностранному языку для совместной работы студентов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 4(72). С. 296-300.
12. *Fakhretdinova G., Dulalaeva L., Tsareva E.* Extracurricular activities in engineering college and its impact on students' tolerance formation // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1134-1. P. 143-150.
13. *Царева Е.Е., Сабирзянова Г.Ш., Газизова А.И.* Социокультурная компетентность студентов инженерного вуза в контексте технокоммуникации // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 3. С. 88.

5.8.7.

И.В. Ковкина, Я.Е. Петухова

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
факультет педагогики, кафедра общей и социальной педагогики,
Нижний Новгород, inna.kovkina@mail.ru, kotyana02@yandex.ru

**ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ:
ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ДЕТСКОМ САДУ,
КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ**

В статье рассматривается понятие фольклора, его сущность, изучаются особенности влияния и механизмы воздействия фольклора на духовно-нравственное воспитание дошкольников, предлагаются практические рекомендации по основным направлениям и формам работы с фольклорным материалом в детских садах, авторы подчеркивают несомненную эффективность использования фольклора в воспитании дошкольников.

Ключевые слова: культура, фольклор, культурный код, духовно-нравственное воспитание.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современное общество сталкивается с множеством вызовов, касающихся воспитания детей, одним из которых является сохранение и передача культурных традиций следующему поколению. Особенно остро этот вопрос встаёт в контексте стремительного распространения глобализации и унификации массовой культуры, что грозит потерей уникальных национальных черт и богатства народного наследия. В частности, именно дошкольное образование выступает ключевым звеном в процессе поддержания культурных корней, так как именно в детстве формируются первые представления о мире, усваиваются базовые нравственные ориентиры и развиваются индивидуальные качества личности.

Одной из значимых составляющих российского народного наследия является фольклор, который воплощает опыт предков, отражает историю и характер народа, запечатлевая уникальный национальный код. Именно поэтому использование фольклора в дошкольных образовательных учреждениях приобрело большую популярность. Сегодняшняя реальность требует разработки новых подходов и эффективных технологий, направленных на активное внедрение элементов народного творчества в образовательный процесс детских садов.

Понятие фольклора и его сущность. Фольклор представляет собой совокупность устных произведений, создаваемых народом и передаваемых из поколения в поколение путём живого общения. Он охватывает широкий спектр жанров: сказки, былины, пословицы, загадки, песни, частушки, обряды и многое другое. Эти произведения представляют собой богатый пласт духовной культуры, содержащий ценнейшие знания о прошлом и настоящем народа, отражение взглядов на мир, социальные взаимоотношения, нормы поведения и эстетические предпочтения [1].

При изучении фольклора ребенок получает доступ к богатым ресурсам своего культурного прошлого, у него постепенно формируется осознанное отношение к своим корням, что способствует успешной подготовке маленького гражданина к полноценной жизни в социуме.

Особенности влияния фольклора на духовно-нравственное воспитание дошкольников. Одной из задач дошкольного периода является помощь ребёнку в освоении нравственных принципов, необходимых для успешной социализации и адаптации в обществе. Здесь фольклор играет решающую роль, представляя собой естественный инструмент воздействия на подсознание ребёнка. Путём ярких персонажей, наглядных примеров и ситуаций ребёнок учится различать добро и зло, справедливость и несправедливость, правду и обман. Красота

слога, поэтичность образов, ясность сюжета делают подобные повествования легко воспринимаемыми и запоминающимися.

Рассмотрим подробнее механизмы воздействия фольклора на духовно-нравственное развитие ребёнка.

1. *Формирует фундаментальные моральные установки.* Главные герои фольклора зачастую олицетворяют добродетельные качества, показывая образцы поведения, достойные подражания. Ребёнок, слушая сказку, воспринимает положительные модели поведения героев и стремится действовать аналогично. По мнению исследователей, чтение и обсуждение фольклорных произведений способно оказать существенное влияние на поведение ребёнка, формируя привычки следования принятым нормам общественной морали.

2. *Стимулирует творческое мышление и креативность.* Фольклор отличается яркой фантазией, неожиданными поворотами сюжета, свободой ассоциаций и необычными сочетаниями идей. Подобные элементы активизируют познавательную активность ребёнка, вдохновляют его на самостоятельное творчество, порождают желание создавать собственные истории и разыгрывать импровизированные спектакли. Творческая игра помогает малышу освоить новую информацию и научиться применять полученные знания в повседневной жизни.

3. *Способствует социальному взаимодействию.* Процесс знакомства с фольклором предполагает совместное прослушивание рассказов, исполнение песен, участие в театрализации и игровом взаимодействии. Такая форма совместной деятельности помогает укрепить коммуникативные навыки ребёнка, повысить уровень доверия и открытости, сформировать устойчивый интерес к сотрудничеству и партнёрству. Общаясь с ровесниками и взрослыми в ходе игровых ситуаций, ребёнок обретает навыки коммуникации, вырабатывает умения договариваться и разрешать конфликты.

4. *Развивает художественный вкус и эстетическое восприятие.* Народные песни, музыкальные инструменты, костюмные традиции и орнаменты выступают яркими проявлениями народного искусства, влияющими на эстетическое восприятие ребёнка. Регулярное соприкосновение с этими явлениями способствует развитию визуального восприятия, музыкального слуха, чувственного отклика на искусство. Особое внимание уделяется обучению игре на народных инструментах, исполнению хороводов и танцам, что способствует общему гармоническому развитию личности ребёнка [2].

Основные направления и формы работы с фольклором в детских садах. Разработка эффективной системы работы с фольклором в дошкольных учреждениях предусматривает сочетание теоретических положений и практических рекомендаций, обеспечивающих комплексный подход к процессу воспитания и обучения. Рассмотрим ключевые направления работы, предлагаемые современными исследователями и успешно применяемые в практической деятельности педагогов.

1. *Методика ознакомления детей с народным творчеством.* Этот этап направлен на введение ребёнка в мир народной культуры, начиная с простейших элементов (песенок, загадок, считалок) и переходя к более сложным формам (сказкам, басням, былинам). Основное внимание уделяется развитию интереса ребёнка к народному слову, погружению в специфику языковой структуры, ритмологии, музыкальной гармонии и художественных деталей.

Педагоги рекомендуют начинать знакомство с фольклором с малых форм: считалки, потешки, короткие стихотворения и загадки. Постепенно усложняя задания, воспитатель вводит ребёнка в пространство волшебных сказок, исторических преданий и народных обрядовых ритуалов. Одним из удачных способов освоения фольклора является проведение тематических занятий, предусматривающих комбинацию различных видов деятельности (слушание рассказа, обсуждение иллюстраций, театрализация эпизодов, выполнение заданий творческой направленности).

Обзор исследований подтверждает эффективность метода систематического введения элементов фольклора в ежедневную жизнь ребёнка. В результате регулярных встреч с народным словом у детей наблюдается повышение уровня общей осведомлённости, расширение лексического запаса, улучшение речевых навыков [3].

2. *Организация игровой деятельности на основе фольклора.* Игра занимает центральное место в воспитании ребёнка и является естественным способом познания окружающего мира. Игра с элементами фольклора усиливает мотивацию детей к выполнению заданий и углубляет понимание смысла и назначения произведений народного творчества.

3. *Инновационные технологии работы с фольклором.* Научно-технический прогресс существенно расширил возможности использования цифровых ресурсов и мультимедийных технологий в обучении детей. Интернет-ресурсы, интерактивные приложения, виртуальные музеи и цифровые библиотеки предоставляют широкие возможности для привлечения воспитанников к исследованию народного творчества.

Эффективность использования фольклора в воспитании дошкольников. Исследователи отмечают положительную динамику изменений в поведении и уровне подготовленности детей, регулярно занимающихся работой с фольклором: повышение психологической устойчивости и стрессоустойчивости детей благодаря снижению тревожности и улучшению самооценки; рост интеллектуальной активности и уровня эрудиции в результате расширения круга познаний и приобщения к чтению и письму; совершенствование коммуникативных навыков и снижение конфликтности за счёт развития навыков взаимодействия и сотрудничества.

Важно отметить, что использование фольклора в воспитании дошкольников является высокоэффективным методом формирования духовно-нравственных качеств личности, способствующим раскрытию индивидуальных задатков и склонностей ребёнка. Несмотря на существующие трудности и ограничения, работа с фольклором продолжает оставаться востребованным и актуальным направлением деятельности детских садов, заслуживающим самого пристального внимания. Только совместными усилиями возможно сохранить уникальное наследие нашего народа и передать его будущим поколениям.

Список литературы

1. Бичева И.Б. Формирование эстетической направленности педагога дошкольного образования / И.Б. Бичева, С.Н. Казначеева // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3(36). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-3-5. – EDN GMQNMV.
2. Князева О.Л. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: Программа. Учебно-методическое пособие / О.Л. Князева, М.Д. Маханёва. – СПб.: Издательство «Детство-Пресс», 2010. – 304 с.
3. Соколова Л.В. Воспитание ребёнка в русских традициях/ Л.В. Соколова, А.Ф. Некрылова. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 208 с.

5.8.7.

А.С. Козырев, Е.А. Макарычева, Ю.А. Платова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
лингвистический факультет,
кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, kozyrev.anton11@gmail.com, ea.schevchenko20@gmail.com,
pandorism@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье исследуется гибридное обучение как форма современного образования, сочетающая синхронное участие очных и дистанционных студентов. Рассматриваются институциональная и субъектная модели, ключевые принципы организации и этапы проектирования курсов. Выявлены основные проблемы внедрения в России.

Ключевые слова: профессиональное образование, гибридное обучение, педагогическое проектирование.

Пандемия 2020-го года, геополитические трудности и экономические вызовы определили развитие цифрового образования, дистанционных и гибридных форматов. После окончания пандемии гибридное обучение из временной меры трансформировалось в тренд развития современного образования.

Несмотря на то, что в отечественной педагогической литературе смешанное (blended learning) и гибридное (hybrid learning) обучение часто используются синонимично, это не является правильным. В отличие от смешанного обучения, которое подразумевает классическую дидактику с чередованием синхронного и асинхронного обучения для всех студентов, гибридное обучение – это особая форма организации образовательного процесса, которая строится на субъектности студента (активной роли в выборе траектории обучения), гибком применении онлайн-технологий и равноправном использовании синхронного, асинхронного и онлайн обучения [2, 5, 7].

Как в российском, так и в зарубежном образовании существует два направления развития гибридного обучения – институциональное и субъектное [5].

Институциональное (синхронное гибридное обучение) подразумевает собой синхронное обучение в независимости от местоположения студентов.

Субъектное (гибкое гибридное обучение, англ. HyFlex) позволяет студентам самостоятельно выбирать формат обучения (синхронное очно, синхронное онлайн, асинхронное).

Каждая из моделей гибридного обучения включают в себя 3 компонента учебного процесса – институциональный, содержательный и технологический. [5].

Согласно М. С. Клевицкой и А. Б. Серых гибридная модель обучения позволяет предоставлять равные возможности как для аудиторных, так и дистанционных студентов благодаря использованию цифровых образовательных ресурсов и объединению компонентов смешанного и онлайн обучения. Курсы, разработанные в рамках гибридного обучения, доступны студентам, обучающимся в разном темпе [5].

По результатам исследования, проведенного Э. А. Круг, главными преимуществами гибридной среды студенты называют возможность скачивать материалы в удобное время (70%) и присутствовать на занятии онлайн в комфортной обстановке (70%) [6].

Исследователи отмечают, что основной гибридного обучения является «студентоцентрированный подход» (learner-centered approach), что требует смещения фокуса обучения на повышение активности обучающегося. Суть данного подхода заключается в повышении субъектности студента [2, 3].

Модель субъектного (гибкого гибридного обучения, HyFlex) является наиболее предпочтительной, так как характеризуется наибольшей реализацией студентоцентрированного подхода [2].

Э. Р. Диких называет четыре принципа персонифицированного гибридного обучения: нелинейность, объективность мониторинга, индивидуальный темп и интерактивная наглядность [3].

Реализации этих принципов, особенно интерактивной наглядности и объективности мониторинга, способствует использование образовательных симуляций. Как показали О.А. Катушенко и Р.У. Ариффулина, симуляции создают интерактивную и контекстуальную среду, где действия студента и их последствия могут быть наглядно продемонстрированы и объективно оценены как алгоритмами платформы, так и преподавателем [4].

Т. Б. Волобуева, в свою очередь, утверждает, что в основе модели гибридного обучения лежат принципы доступности, системности, интерактивности, мультимедийности, витагенности (опоры на жизненный опыт), а также принцип осознанного выбора [1].

В связи с этим предлагаются следующие этапы разработки: анализ потребностей (изучаются образовательные потребности не только студента, но и педагога); отбор и распределение содержания курса (включает в себя как очный, так и онлайн компонент; выбор платформы и цифровых инструментов – в российских ВУЗах популярны такие платформы, как Canvas, Moodle, MS Teams, облачные сервисы и собственные разработки вузов; разработка системы контроля. Следует отдавать предпочтение формирующему и асинхронному оцениванию. К распространенным формам контроля в гибридной образовательной среде относятся: асинхронные письменные работы, индивидуальные и групповые проектные задания, синхронные онлайн-тесты, взаимное оценивание. Также используются инновационные методы мотивации, в частности, геймификация [1, 2].

Ключевой особенностью управления в гибридной образовательной среде является изменение роли педагога. Преподаватель берёт на себя роль фасилитатора, который направляет и корректирует студентов, а не передаёт знания напрямую, в связи с чем обучающимся приходится быть более активными и брать ответственность за своё обучение [2].

Гибридная модель обучения предполагает в себе различные варианты коммуникации преподавателя и студента для достижения равноценного результата у всех обучающихся [5].

Т. Б. Волобуева утверждает, что каждого педагога должен сопровождать тьютор. Он ответственен за обратную связь, мотивацию и сопровождение студентов на протяжении всего курса, техническую поддержку как их, так и преподавателя [1].

В исследовании Э. А. Круг студенты отмечают недостаток обратной связи личных консультаций и сложности с консультациями, что позволяет отметить трудности в адаптации новой роли педагога и тьютора [6].

Разработка гибридного курса требует целесообразного выбора видов деятельности, которые будут наиболее эффективны в гибридной образовательной среде. Наиболее распространёнными в российских ВУЗах являются: групповая работа (54,3 %), общая дискуссия (31,4 %), использование онлайн-тренажеров (28,6 %) и проектная деятельность (17,1 %) [2].

Как уже было сказано выше, при реализации гибридного обучения педагог играет роль фасилитатора, что характеризуется многозадачностью. Преподавателю необходимо одновременно координировать деятельность как очной, так и онлайн-группы, управлять цифровыми инструментами и обеспечивать взаимодействие между всеми участниками. В связи с чем отмечается дефицит цифровых педагогических компетенций, в особенности у педагогов старшего возраста [1, 2].

Строгие требования предъявляются и к образовательной среде.

Для внедрения гибкой модели обучения в российское профессиональное образование требуется проведение трансформации образовательной среды, что включает в себя адаптацию рабочих программ, изменение системы оценивания и создание расписания,

которое позволило бы студентам с любым часовым поясом подключаться к занятиям. К техническим барьерам имплементации гибридной образовательной среды относятся перебои электричества и плохой интернет. В связи с чем материалы всегда должны быть доступны оффлайн. По результатам опроса Э. А. Круг плохая связь и помехи (57%) — самая частая проблема, с которой столкнулись студенты. Это прямое следствие недостаточного развития цифровой инфраструктуры [1, 6].

Подводя итоги нашего исследования, мы пришли к следующим выводам: гибридное обучение, в отличие от смешанного, основано на синхронном взаимодействии очных и онлайн-студентов и принципах субъектности. Его проектирование на студентоцентрированном подходе, где преподаватель становится фасилитатором, а тьютор обеспечивает поддержку. Ключевыми проблемами, мешающими внедрению модели в России, являются: дефицит цифровых компетенций педагогов, высокая нагрузка, неразвитая инфраструктура и затраты на обновление материальной базы. Несмотря на это, гибридный формат остаётся перспективным, обеспечивая гибкость и соответствие запросам цифровой экономики.

Список литературы

1. Волобуева Т.Б. Моделирование непрерывного гибридного обучения педагогических кадров / Т. Б. Волобуева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 4(33). – С. 20-26.
2. Баранников К.А. Гибридное обучение: российская и зарубежная практика / К. А. Баранников, Д. П. Ананин, Н. Г. Стрикун [и др.] // Вопросы образования. – 2023. – № 2. – С. 33-69.
3. Диких Э.Р. Персонификация как принцип реализации гибридного обучения / Э. Р. Диких // Известия ВГПУ. – 2022. – № 9(172). – С. 35-39.
4. Катушенко О.А. Образовательная симуляция как инструмент проектирования персональной образовательной среды будущих педагогов / О. А. Катушенко, Р. У. Ариффулина // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13, № 1(50). – С. 4.
5. Клевицкая М.С. Гибридное обучение студентов в вузе как механизм эффективности профессиональной подготовки (на примере бакалавров туризма) / М. С. Клевицкая, А. Б. Серых // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 275-281.
6. Круг Э.А. Удовлетворенность студентов системой гибридного обучения в вузе / Э. А. Круг // Калининградский вестник образования. – 2022. – № 2(14). – С. 3-12.
7. Марченко М.Г. Разновидности гибридных моделей обучения в вузе / М. Г. Марченко // E-Scio. – 2022. – № 3(66). – С. 669-673.

5.8.7.

И.Г. Кондратьева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра иностранных языков,
Казань, irina.kondrateva.67@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ В МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

В работе представлены закономерности развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов в мультилингвальной среде университета. Актуализация развития гибких компетенций студентов связана с запросом общества, государства и работодателей на высококвалифицированных выпускников, способных работать в условиях изменений и неопределенности. Выделенные закономерности составляют методологическую основу процесса подготовки будущих лингвистов в современной образовательной реальности.

Ключевые слова: *гибкие компетенции, методология исследования, обучение в вузе, иностранные языки, мультилингвальная среда.*

Современное состояние мировой экономики, политики и образования и различных профессиональных сфер подчеркивают важность наличия гибких компетенций у выпускников вузов. На сегодняшний день существует широкий консенсус в отношении того, что развитие гибких и профессиональных компетенций выпускников имеет решающее значение для многих сфер деятельности и для развития страны в целом. Очевидно, что эти компетенции развиваются в течение всей жизни, но образовательные учреждения могут заложить хорошую базу этих навыков еще в вузе. Тем не менее, сфера исследований в области развития гибких компетенций весьма разнообразна и получила освещение в ряде различных научных концепций и теорий с убедительными доказательствами того, какая практика лучше всего подходит для конкретных ситуаций и профессиональных групп. В результате фокус исследований смещается к пониманию того, как и при каких закономерностях и принципах могут быть развиты гибкие компетенции. Закономерности развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов рассматриваются нами как элемент теоретико-методологической основы исследования и отражают тенденцию ее функционирования. Г.И. Ибрагимов [1, с. 11] отмечает, что «закономерности определяют основную линию развития явления», в статье «Закономерности и принципы обучения в профессиональной школе» он описывает классификацию законов А.М. Новикова, состоящую из 4 источников: «объективная реальность, педагог (педагоги), предшествующий опыт обучающегося, сам обучающийся» [1, с. 22]. Опираясь на учение Е.В. Яковлева [2, с. 26] выделим следующие группы закономерностей: «закономерности обусловленности (отражающие связи гибких компетенций как результата обучения и условий реализации процесса их развития), атрибутивные закономерности (раскрывающие характеристики гибких компетенций, особенности, свойства и саморазвитие), закономерности эффективности (открывающие условия совершенствования процесса развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов). Выделенные закономерности процесса развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов раскроют потенциал их практического применения в образовательном процессе.

Атрибутивная закономерность: *применение различных технологий в языковом обучении активизирует процесс развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов.* Данная закономерность обуславливается законом социализации и отражает понимание феномена гибких компетенций бакалавров-лингвистов как востребованных результатов обучения,

развиваемых в течение всей жизни, в процессе обучения в вузе, в том числе. С позиции теорий сложности, доступности и динамичности она определяет процесс развития гибких компетенций как открытие новых истин через эффективную коммуникацию, обобщение опыта, развитие догадки и интеллектуальной интуиции; преобразование новых языковых систем и их возможностей. Гибкие компетенции бакалавра-лингвиста позволят достичь карьерных успехов, при этом эффективность их развития зависит от содержания и характера языкового обучения – коммуникативности и интерактивности. Развитие навыков происходит главным образом через коммуникацию, обратную связь и рефлексия. Студентам нужны способы практики применения гибких компетенций в повседневных ситуациях и в значимых контекстах, чтобы иметь возможность видеть их ценность. В научной литературе выделяются две основные концепции: 1) эмпирическое обучение — процесс постижения смысла из самого опыта [8] и 2) опыт развития — возможности и мероприятия, которые дают «необходимые условия и стимулы для продвижения развития, соответствующего возрасту» [6]. Практика гибких компетенций помогает научиться использовать их легко и уместно, особенно в сложных ситуациях и должна включать как знакомые, так и новые ситуации, включающие критическую рефлексия.

К закономерности обусловленности относится закономерность, которая устанавливает связь между гибкими компетенциями как результатами обучения и условиями совершенствования процесса их развития. *Совершенствование гибких компетенций бакалавров-лингвистов зависит от выстраивания профессионально-ориентированной траектории их развития.* Профессионально-направленное обучение бакалавров-лингвистов начинается с подготовительного этапа: построения траектории развития личности бакалавра-лингвиста, которая выстраивается после самодиагностики гибких компетенций, тестирования иноязычных способностей, изучения учебного и иноязычного опыта, профессиональных приоритетов, целей и интересов студента. Подготовительный этап проходит как в коллективном формате (обсуждение потенциальных возможностей профессиональной деятельности, знакомство с профессией, уточнение профессиональных компетенций и личностных характеристик), так и с каждым студентом индивидуально (тестирование, самодиагностика, самоотчеты, портфолио, описание достижений, анализ потенциальных возможностей: сильные и слабые стороны, выстраивание индивидуальной профессионально-ориентированной траектории развития) под руководством куратора-коуча. Последующие этапы обучения требуют разработки форм, содержания учебной деятельности с учетом индивидуальных особенностей, интересов и потребностей бакалавров-лингвистов с использованием мультилингвального, конструктивистского, ситуационного, личностно-ориентированного и информационно-коммуникационного подходов, а также методологических инвариантов. Процесс развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов также рассматривается нами как деятельность профессионально-направленного обучения. Данная закономерность обусловлена законами самоопределения и последовательности, они учитывают предшествующий учебный и языковой опыт студентов, их перекрестное открытое языковое экспериментирование и практику, интересы и цели обучения.

Закономерность эффективности связана с условиями результативности процесса развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов). *Мультилингвальная среда университета оказывает положительное влияние на процесс развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов.* Данная закономерность обусловлена законом наследования культуры.

С учетом возросшей потребности в специалистах разных областей знаний, владеющих несколькими иностранными языками, мультилингвизм рассматривается нами как одно из наиболее перспективных научных явлений, которое в современной образовательной реальности сопровождает иноязычное образование, что совпадает с языковой политикой в этой сфере, проводимой как в России, так и за рубежом. Языковое разнообразие в Высшей школе иностранных языков и перевода КФУ предоставляет бакалаврам-лингвистам возможность интеграции, как в мировое социальное пространство, так и в международное

профессиональное сообщество. Мультилингвальная среда обучения требует дополнительных исследований, касающихся не только лингвистических знаний, но и дополнительной ценности мультилингвизма для построения и распространения знаний и изучения преимуществ выпускников-мультилингвалов на рынке труда. Это контрастирует с «полигlossическим» образом многоязычных университетов, где преподаватели, сотрудники и студенты опираются на многоязычные репертуары и знают, как использовать творческий потенциал многоязычия. Мы начинаем лучше понимать, как активируются многоязычные репертуары, а также как можно управлять динамикой языкового разнообразия. Если многоязычные репертуары студентов направлены главным образом на расширение их возможностей на рынке труда (а косвенно на привлекательность университета), то необходим не «академический плюрилингвизм», а способность гибко адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда; новым языковым контекстам, включая опыт лингвистических и межкультурных методов коммуникации; работу в мультилингвальном и мультикультурном сообществе и т.д.

Ожидается, что бакалавры-лингвисты будут работать в мультилингвальной сфере как в области переводоведения, так и в рамках формального и неформального обучения отдельных лиц и групп. Развитие гибких компетенций бакалавров-лингвистов в мультилингвальной среде университета формулируется в данном исследовании как серьезная задача использования преимуществ многоязычия. Использование различных языков в профессиональной деятельности может стать *инструментом координации деятельности, управления рисками, доступа к информации, внутренней сплоченности в мультилингвальных командах*, что, в свою очередь, становится важными факторами экономического, профессионального и финансового успеха.

Выделенные нами закономерности взаимосвязаны, необходимо учитывать их в интеграции, а не изолированно. J.A. Durlak [3, с. 101] и другие ученые признают, что попытки развивать эмоциональные навыки без навыков социального взаимодействия могут быть неадекватными. N.A. Haberland [5, с. 36], например, считает, что развитие критического мышления и позитивных навыков самооценки необходимо развивать с рефлексией. Позитивное самовосприятие и самоконтроль помогают развивать навыки общения. Самоконтроль может улучшить решение проблем и контролируемое принятие решений, потому что позволяет людям думать, прежде чем действовать, и реагировать контролируемым образом, а не автоматически, считает F. Grin [4, с.82].

Самосознание может потребоваться для развития эмпатии, по мнению С. Smith, G.C. McGovern [463] и др. Самоэффективность - оценка собственных возможностей также сильно влияет на целеустремленность: чем сильнее самоэффективность человека, тем выше цели, которые он ставит перед собой, и тем тверже его приверженность им. Из этого следует, что стратегии повышения уверенности у студентов могут привести к большей мотивации и способности ставить цели и работать над ними. Учитывая большое количество внеаудиторных мероприятий и достаточное количество учебных дисциплин в процессе обучения бакалавров-лингвистов, развитие гибких компетенций осуществляется постоянно, в результате чего практикуются одни и те же навыки в разных условиях.

Список литературы

1. *Ибрагимов Г.И.* Закономерности и принципы обучения в профессиональной школе//Казанский педагогический журнал, 2014. – №4. С. 9 - 26.
2. *Яковлев Е.В.* Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: Гуманитар. издат. центр ВЛАДОС, 2006. – 239 с.
3. *Durlak J.A.* Handbook of social and emotional learning: Research and practice//Guilford Publications, 2015. — 634 p.
4. *Grin F.* Economic Considerations in Language Policy/ In Ricento, Thomas (Ed.): An Introduction in Language Policy. Maiden. – Oxford: Blackwell, 2006. – P. 77 – 94.
5. *Haberland N.A.* The case for addressing gender and power in sexuality and HIV education: A comprehensive review of evaluation studies. International Perspectives on Sexual and Reproductive Health, 2015. – № 41(1). – P. 31 – 42.
6. *Nagaoka J., Farrington C.A., Ehrlich S.B., Heath R.D.* Foundations for Young Adult Success: A Developmental Framework. Concept Paper for Research and Practice/ University of Chicago Consortium on Chicago School Research, 2015. – URL: <https://consortium.uchicago.edu/publications/foundations-young-adult-success-developmental-framework> (дата обращения: 13.03.2020). – Текст электронный.
7. *Smith C., McGovern G., Larson R., Hillaker B., Peck. S.C.* Preparing Youth to Thrive: Promising Practices in Social Emotional Learning/ Forum for Youth Investment, Washington, D.C., 2016. – URL: <file:///C:/Users/service/Downloads/SEL-Challenge-Tech-Report.pdf> (дата обращения: 2.04.2018). – Текст электронный.
8. The Suzuki Method. European Suzuki Association Quality Suzuki Teacher Training. – URL: <https://europeansuzuki.org/about-us/the-suzuki-method/> (дата обращения: 11.08.2022). – Текст электронный.

5.8.7.

**М.Н. Косимов, Н.Е. Тряпицин, Т.М. Халмурзин,
Р.С. Юриков, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Sterlitamak),
кафедра гуманитарных наук,
Sterlitamak, kosimov.mirkhon@mail.ru, Tnikolai2002@gmail.com,
timur.halmurzin2015@yandex.ru, omga95@mail.ru, guzel_rf@mail.ru

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

В статье рассматривается роль наставничества в развитии саморазвивающейся личности обучающегося в системе профессионального образования. Показано, что наставническое взаимодействие способствует формированию внутренней мотивации, развитию рефлексии, ответственности и самостоятельности студентов. На основе анализа современных исследований выделены ключевые факторы эффективности наставничества — индивидуальный подход, доверительное общение, педагогическая поддержка и системная организация наставнических программ. Подчеркивается значимость внедрения института наставничества как условия личностного и профессионального роста обучающихся.

Ключевые слова: наставничество, саморазвивающаяся личность, профессиональное образование, педагогическое сопровождение, мотивация, рефлексия, личностное развитие.

Современная система профессионального образования ориентирована не только на передачу знаний и формирование практических умений, но и на развитие личности обучающегося как активного субъекта собственного образовательного процесса. В условиях динамичного социально-экономического развития общества важным становится формирование способности к саморазвитию — процессу, при котором студент самостоятельно определяет направления личностного и профессионального роста, формулирует цели и выстраивает пути их достижения.

Одним из наиболее действенных механизмов формирования таких качеств является наставничество, которое объединяет элементы педагогического сопровождения, психологической поддержки и мотивационного воздействия [1].

Наставничество выполняет важнейшую функцию посредничества между теоретическими знаниями и их практическим применением. Взаимодействие наставника и обучающегося помогает последнему осознать значимость профессиональных умений, научиться принимать ответственные решения и выстраивать внутреннюю мотивацию к достижению успеха.

Наставник становится не только источником информации, но и образцом профессионального поведения, примером для подражания. При этом педагогическая роль наставника заключается не в контроле, а в поддержке и стимулировании самостоятельного мышления и рефлексии обучающегося [2].

Особое место в процессе наставничества занимает развитие способности к самоанализу и саморефлексии. Через обсуждение с наставником учебных и профессиональных ситуаций обучающийся учится анализировать собственные действия, выявлять ошибки и определять пути их исправления. Такой подход способствует формированию внутренней ответственности за результаты труда и развивает умение учиться на собственном опыте [3]. Наставничество помогает студенту осознать личные цели и соотнести их с требованиями

профессии, что является важнейшим условием формирования саморазвивающейся личности.

Взаимодействие наставника и обучающегося представляет собой процесс, основанный на доверии, открытости и взаимном уважении. В этой среде обучающийся чувствует себя уверенно, не боится проявлять инициативу и экспериментировать. Именно доверительная атмосфера делает возможным развитие личностных качеств, таких как целеустремлённость, самоорганизация и критическое мышление.

Современные исследования подтверждают, что системное наставничество способствует повышению уровня адаптации студентов к образовательной среде, укрепляет их уверенность в профессиональных перспективах и усиливает внутреннюю мотивацию к обучению [4].

Наставничество имеет также выраженный социально-психологический эффект. Оно помогает студенту адаптироваться в коллективе, формирует культуру взаимодействия и коммуникативную компетентность. Через опыт совместной деятельности с наставником обучающийся учится слушать, аргументировать свою точку зрения и конструктивно разрешать конфликты. Такие качества важны не только в процессе обучения, но и в будущей профессиональной деятельности, где умение сотрудничать и проявлять эмпатию становится необходимым условием профессиональной успешности.

Организация наставничества требует комплексного подхода и продуманной структуры. Важно, чтобы программа наставничества была системной и включала цели, этапы, формы взаимодействия и критерии оценки результатов. Наставничество не должно носить эпизодический характер — оно должно быть встроено в образовательный процесс как часть воспитательной и профессиональной деятельности вуза или колледжа [5]. Эффективность наставнической работы зависит также от подготовки самих наставников, их профессиональной компетентности, эмпатии и способности к педагогической рефлексии.

Значительную роль играет и мотивационная составляющая наставничества. Когда обучающийся видит в наставнике пример профессионала, способного сочетать знания с опытом и личной культурой, у него формируется внутреннее стремление к саморазвитию. Таким образом, наставничество становится инструментом формирования не только профессиональных, но и морально-нравственных качеств, обеспечивающих гармоничное развитие личности.

В результате можно утверждать, что наставничество выступает одной из наиболее эффективных педагогических технологий, обеспечивающих развитие саморазвивающейся личности обучающегося. Оно помогает студенту осознать значимость собственного образовательного пути, формирует уверенность в своих силах и стремление к постоянному самосовершенствованию. Наставничество способствует формированию ценностного отношения к профессии, повышает уровень рефлексивной культуры и развивает способность к непрерывному профессиональному росту [4].

Внедрение наставнических практик в систему профессионального образования открывает широкие перспективы для повышения качества подготовки специалистов. Через наставническое взаимодействие создаются условия для самоопределения и самореализации студентов, для раскрытия их творческого и интеллектуального потенциала.

В будущем развитие института наставничества должно быть направлено на создание целостной системы, объединяющей педагогов, студентов и работодателей, где каждый участник будет не только получать опыт, но и делиться им. Такая модель образования отвечает требованиям современного общества, в котором личностное и профессиональное развитие рассматриваются как непрерывный процесс.

Список литературы

1. Белов Д.Е., Воробьева Е.А., Ермолаев Д.Ю., Нафиков А.И., Стекляникова Р.А. Ягафарова Г.А. Развитие творческого мышления у студентов технического вуза // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 81-83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458728>
2. Воробьева Е.А., Абдулов, Д.Ю., Литяйкин Г.Р., Нафиков А.И. Миниярова А.В., Чурин Г.А., Ягафарова Г.А. Технология мышления: как они помогают в решении сложных проблем // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 17-20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458692>
3. Гилева А.А. Роль наставничества в профессиональном становлении личности обучающегося // Перспективы и реалии педагогического образования, 2022. – Сыктывкар: Издательство Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. – С. 30-32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49302994>
4. Макеева А.В. Наставничество в образовательном пространстве: современные подходы и технологии // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации, 2022. – Ульяновск: Издательство «Зебра», 2022. – С. 249-254. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50167249>
5. Рыжкова И.В. Наставничество как пространство развития личности обучающегося // Академический Вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования №2, 2022. – Санкт-Петербург: Учредители Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2022. – С. 7-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49618292>

5.8.7.

¹А.Б. Косолапов д-р педагог. наук, ¹Е.В. Быстрицкая д-р педагог. наук,
²С.В. Кузнецова канд. педагог. наук, ²Р.М. Михайловский

Московский государственный университет спорта и туризма,

¹Институт спортивных технологий и физического воспитания,

Кафедра психологии,

²Институт индустрии туризма и гостеприимства,

²кафедра международных коммуникаций и медиатехнологий,

Москва, oldlady@mail.ru, abkosvlad@mail.ru, svetlana.kyz88@mail.ru, Mixxme@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА

В статье рассмотрены проблемы, связанные с нравственно-патриотическим воспитанием студентов спортивного вуза. Подчеркнута актуальность формирования у студенческой молодежи нравственных ценностей в контексте патриотического мировоззрения в условиях современного социально-экономического развития России. Использован аксиологический метод, аккумулирующий профессиональные компетенции и развитие личности обучающихся, способных успешно выполнять гражданские обязанности. Обсуждаются формы и методы нравственно-патриотического воспитания студентов, зависящие от возможностей и условий учебного заведения, а также от готовности преподавателей к его осуществлению. Выявлены перспективные технологии и методы нравственно-патриотического воспитания обучающихся, а также направления формирования мировоззренческого суверенитета молодежи.

Ключевые слова: *нравственно-патриотическое воспитание, аксиологический подход, духовно-нравственные ценности, тренер-преподаватель, педагогические методы.*

Формируя специалистов новой формации для работы в сложных условиях современного социально-экономического развития России, профессиональное образование, выполняет важную функцию воспитания молодых людей в духе гражданской ответственности и преданности ценностям российского общества. Указанная воспитательная функция претерпевает в последние годы постепенный отход от патриотической декларативности в системе подготовки специалистов [1].

Наряду с социальным контекстом, в профессиональном образовании присутствуют экономико-политические, историко-культурные, нравственные и иные аспекты. Все они в той или иной степени связаны с патриотическим воспитанием учащейся молодежи, что свидетельствует об актуальности разработки концептуальных основ непрерывного профессионального, нравственно-ориентированного воспитания подрастающего поколения. Изучение рассматриваемой проблемы целесообразно провести на примере города Москвы. Москва - крупнейший мегаполис, считающийся лидером среди российских регионов по количеству обучающихся. В Москве сосредоточено наибольшее по сравнению с другими городами России число спортивных и физкультурных объектов. Соответственно, охват городских жителей различными видами спортивных и физкультурных активностей превышает показатели других российских городов. По данным на 2024 г., численность жителей Москвы, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, составляет свыше 6 млн человек, что вдвое больше, чем десять лет назад [2].

Современные исследователи отмечают актуальность нравственно-патриотического воспитания обучающихся, особенно в условиях современной международной напряженности. Публичный характер спортивной деятельности позволяет демонстрировать

национальные интересы России в ходе соревновательной деятельности. Так, Жолобова А.В. подтверждает, что «участие спортсменов на соревнованиях высокого уровня дает импульс для формирования сильных эмоциональных переживаний и патриотических чувств, морально-волевых качеств, определяющих рост спортивного мастерства, позитивного опыта защиты спортивных интересов страны» [3]. Мамедов З.З. отмечает, что ««спорт и физическая культура несут в себе образовательный потенциал для формирования мировоззрения, гражданского сознания и патриотизма» [4]. В связи с этим целесообразно провести актуализацию программ воспитания кадров спортивной отрасли, поскольку нравственно-патриотические ценности, заложенные в ходе обучения, определяют уровень конкурентоспособности спортсменов на мировой спортивной арене [5].

Существует ряд факторов, затрудняющих формирования нравственно-патриотических ценностей учащейся молодежи. К ним относят чрезмерную подверженность обучающихся спортивных вузов к внешнему воздействию информационной пропаганды со стороны оппозиционных средств массовой информации. Вследствие чего у молодежи возникают такие чувства как сомнения в значимости собственной культуры и национальной идентичности [6]. Сказанное предопределяет необходимость разработки фундаментальной и прикладной педагогической концепции непрерывного профессионального, нравственно-ориентированного воспитания студентов спортивного вуза на основе принципов мировоззренческого суверенитета России.

Задачи патриотического воспитания студентов рассмотрены на примере Московского государственного университета спорта и туризма (МГУСиТ) в 2021-2025 гг.

Рассматривая возможности гармоничного развития личности обучающегося, как основы его патриотического воспитания, следует подчеркнуть, что в этом направлении педагогической деятельности существует труднорешаемая проблема снижения вовлеченности студентов в нравственно-патриотические мероприятия с переходом на старшие курсы. Многие студенты совмещают учебу с работой, не всегда связанной с их будущей профессиональной деятельностью. Более 20% студентов, активно занимающихся спортом, проводят значительную часть времени в ущерб формально регламентированному учебному процессу на тренировках, сборах и спортивных соревнованиях, т.е. оказываются вне поля зрения тренеров-преподавателей МГУСиТ.

Анализ плана воспитательных мероприятий и рабочей программы воспитания МГУСиТ на 2023-2024 учебный год не выявил каких-либо особенностей по сравнению с их традиционным представлением в вузах РФ.

Ежемесячно проходит в среднем по 3 патриотических мероприятия в месяц, при этом общее их число за 10 месяцев учебного года равно 30, т.е. проводится по одному мероприятию каждые 10 дней. Такой широкий охват обучающихся патриотической работой на первый взгляд представляется важной педагогической практикой. Однако пилотный опрос 36 студентов первого-второго курсов показал наличие значительного числа негативных оценок внеаудиторных мероприятий: «отвлечение от занятий» (9 % опрошенных), «необходимость присутствия на повторяющихся мероприятиях» (17 %), «неинтересная информация» (38%), «трата времени в ущерб спортивным тренировкам» (23%). Особенно негативное отношение было высказано в отношении чрезмерного, по мнению студентов, числа концертных мероприятий, организуемых силами молодежного центра (44%).

Таким образом, количественные показатели патриотического воспитания вступали в противоречие с формируемым отношением обучающихся к предлагаемым формам педагогического взаимодействия участников образовательного процесса.

На основании проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования образовательных технологий, направленных на формирование у студентов спортивного вуза чувства патриотизма у студентов спортивных вузов. Необходимо разрабатывать программы патриотического воспитания в сочетании рационального и эмоционального компонентов дидактического подхода. Указанные меры

будут в большей мере способствовать, по мнению авторов формированию профессионала-патриота, способного не только к рациональному использованию приобретенных компетенций, но и к практической реализации духовно-нравственного потенциала в своей будущей профессиональной деятельности

Список литературы

1. *Авдеева Л.Н.* Патриотическое воспитание студентов в образовательной среде педагогического вуза / Л.Н. Авдеева, О.Ю. Колпачева, Н. А. Сиволобова // *Modern Science*, 2021. № 4-2. – С. 163-166.
2. *Жолобова А.В.* Взаимосвязь физической подготовки и патриотического воспитания / А.В. Жолобова, К.П. Бакешин // *Столыпинский вестник*, 2023. Т. 5, № 12. – С.33-38.
3. *Косолапов А.Б.*, Педагогические условия сопровождения образовательных программ активного долголетия / Е.В. Косолапов, Е.В. Бобрынова// *Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство*, 2024. № 4 (82). – С. 32-44.
4. *Логинов О.Н.* Патриотическая самоидентификация студентов в процессе занятий физической культурой / О.Н. Логинов, Т.Е. Сими́на // *Культура физическая и здоровье*, 2024. № 1(89). – С. 111-116.
5. Патриотическое воспитание в спорте / З. З. Мамедов, Я. С. Джалалов, С. С. Абдуллаев, Д. С. Ибрагимова // *Актуальные вопросы педагогики : сб. статей III Международной научно-практической конференции*, Пенза, 05.11.2020 г. Пенза: «Наука и просвещение» 2020. – С . 57-60.
6. *Худяков И.С.* Патриотическое воспитание студентов среднего профессионального образования / И.С. Худяков, Н.В. Соловьева // *Проблемы современного педагогического образования*, 2022. № 74-3. – С. 279-281.

5.8.7.

**Е.В. Косых, Г.С. Латыпова, З.З. Шамаева,
А.М. Валитова, И.В. Владимирова, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, len_nnok@mail.ru, latipova_qul.2002@mail.ru, zzullya@mail.ru,
valitova.aigul26@mail.ru, vladimirovaina@yandex.ru, guzel_rf@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается содержание конфликтов в организации. Обозначены основные условия и причины возникновения конфликтов в организации, а также отмечены деструктивные последствия таких конфликтов. В статье раскрывается сущность управления конфликтами, рассматриваются некоторые методы управления на разных стадиях развития конфликта в организации.

Ключевые слова: *конфликт, коммуникации, управление конфликтами, конфликты, урегулирование, сфера управления, управление.*

Коммуникация рассматривается как обмен информацией между людьми с целью определения проблем и поиска решений.

Понятие «коммуникация» имеет двойной смысл:

1. фиксирует статику взаимодействия, например письменный документ, несущий информацию и через это устанавливающий и поддерживающий фактические контакты;
 2. фиксирует динамику, процесс взаимодействия, контакты, отношения.
- Коммуникационное отношение имеет объективную и субъективную стороны.

Объективная сторона – это связи, независимые от характеристики отдельных личностей, опосредующие и контролирующие содержание и характер взаимодействия; это система официальных, служебных отношений, определяемых статусом должностного лица, предписаниями, инструкциями, правилами, нормативными актами, картами функциональных обязанностей, штатным расписанием.

Субъективная сторона – это сознательное отношение людей друг к другу, основанное на индивидуальности. Известно, что люди ведут себя по-разному в одной и той же статусной позиции, т.е. придерживаются разных моделей поведения, разных социальных ролей. Коммуникативный процесс осуществляется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми. Главная цель межличностных коммуникаций – достижение взаимопонимания [1].

Конфликт — это сигнал того, что произошло что-то неладное в коммуникациях либо появились какие-то существенные разногласия.

Наибольший интерес вызывает классификация конфликтов в зависимости от сторон конфликта, где выделяют внутриличностный, межличностный, конфликт между личностью и группой, межгрупповой и межгосударственные конфликты.

Для анализа структуры конфликта необходимо выделить его важнейшие составляющие:

- 1) объект конфликта,
- 2) участники конфликта,
- 3) социальная среда, условия конфликта,
- 4) субъективное восприятие конфликта и его личностные элементы,
- 5) мотивы конфликта,
- 6) действия[1].

Созидательное управление конфликтом – инструмент, который мобилизует творческий потенциал, освобождает человека от имеющихся личностных ограничений и облегчает выбор оптимального варианта поведения. Управление конфликтом – комплекс необходимых мер влияния на человека или группу с целью структурирования и конструктивного развития межличностного взаимодействия. Управление конфликтами возникает тогда, когда есть потребность в самоизменении, самодвижении. Одна из особенностей управления конфликтом заключается в структурировании конкретной ситуации. Цель управления конфликтами – изменение содержания и интенсивности конфликтного взаимодействия, его масштабов для эффективного разрешения или урегулирования конфликта. Управление конфликтами – целенаправленное воздействие на поведение людей в конфликтных ситуациях; деятельность по предупреждению, урегулированию и разрешению конфликтных столкновений, разногласий отдельных лиц и социальных групп. Изменяя один элемент конфликтной ситуации, мы можем управлять течением конфликта в целом. Сущность управления конфликтом заключается в создании условий, под влиянием которых разворачиваются творческие способности сторон, участвующих в дискуссиях. Необходимо построить такие личные и деловые отношения в предстоящей ситуации, которые смягчат возможные осложнения для обеих сторон[2].

Существует множество методов управления конфликтами. Их можно разделить на 5 крупных групп, каждая из которых имеет свою область применения:

— **Внутриличностные** – воздействуют на отдельную личность и состоят в правильной организации своего собственного поведения, в умении высказать свою точку зрения, не вызывая защитной реакции со стороны оппонента;

— **Структурные** – воздействуют преимущественно на участников организационных конфликтов, возникающих из-за неправильного распределения функций, прав и ответственности, плохой организации, несправедливой системы мотивации и стимулирования работников и т.п. К таким методам относятся:

— **Разъяснение требований** к оппоненту. Является одним из эффективных методов предотвращения и урегулирования конфликтов. Каждый участник конфликта должен четко представлять, в чем состоят его обязанности, ответственность, права заключается в задействовании структурных подразделений организации или должностных лиц, которые в случае необходимости могут вмешаться в конфликт и помочь разрешить спорные вопросы между конфликтующими сторонами.

— **Межличностные** – предполагают, что при создании конфликтной ситуации или начале разворачивания самого конфликта его участникам необходимо выбрать форму, стиль своего дальнейшего поведения, чтобы свести к минимуму ущерб своим интересам. Наряду с такими основными стилями поведения в конфликте, как приспособление (уступчивость), уклонение, противоборство, сотрудничество и компромисс, следует обратить внимание на принуждение и решение проблемы;

— **Переговоры** – как метод решения конфликтов, представляют собой набор тактических приемов, направленных на поиск взаимоприемлемых для конфликтующих сторон решений. Для того чтобы переговоры стали возможными, необходимо выполнение определенных условий:

- Существование взаимозависимости сторон конфликта;
- Отсутствие значительного различия в возможностях участников конфликта;
- Соответствие стадии развития конфликта возможностям переговоров;
- Участие в переговорах сторон, принимающих решения в сложившейся ситуации .[3]

Управление конфликтами — это важный навык, который помогает не только избежать разрушительных последствий, но и превратить разногласия в источник развития и роста. В статье мы рассмотрели различные аспекты управления конфликтами: от создания культуры открытого общения до применения эмоционального интеллекта и чётких процедур разрешения конфликтов. Важно понимать, что конфликты — это неизбежная часть командной работы. Однако, обладая правильными инструментами и подходами, можно

превратить их в позитивный фактор, способствующий укреплению команды и достижению общих целей. Наша задача — не избегать конфликтов, а научиться управлять ими так, чтобы выходить из них сильнее и сплоченнее. [4]

Список литературы

1. Конфликтология: учебник / А.Я. Кибанов, И.Е. Ворожейкин, Д.К. Захаров, В.Г. Коновалова, под ред. А.Я. Кибанова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2021.
2. Белинская А.Б. Конфликтология в социальной работе: учеб. пособие / А.Б. Белинская — Москва: Дашков и К, 2010.
3. Карякин А.М. Причины и последствия дисфункциональных конфликтов персонала в организации // Human Progress. — 2022. — Том 8. — Вып. 1.
4. Воробьева Е.А., Абдулов, Д.Ю., Литяйкин Г.Р., Нафиков А.И. Миниярова А.В., Чуринов Г.А., Ягафарова Г.А. Технология мышления: как они помогают в решении сложных проблем // Казанская наука. №11, 2023 г. — Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023.

5.8.7.

¹З.М. Лорсанова, ²А.Т. Абдеева, ³Л.С. Айгумов

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
институт математики, физики и информационных технологий,
кафедра «Прикладная математика и компьютерные технологии»,
Грозный, lorsanova.zarina@mail.ru,

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кафедра «Информационные системы и программирование»,
Махачкала, abdeeva_alfiya@mail.ru,

³ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
кафедра социальных и информационных технологий,
Махачкала, lukman.1992@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ АДАПТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДО АВТОМАТИЗАЦИИ РУТИНЫ ПЕДАГОГА

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную сферу знаменует собой начало трансформационного этапа, переопределяющего традиционные педагогические парадигмы. Данный аналитический обзор посвящен исследованию многоуровневого воздействия технологий ИИ, фокусируясь на двух ключевых аспектах: персонализации учебного процесса и оптимизации профессиональной деятельности педагога.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, адаптивные обучающие системы, персонализация обучения, автоматизация педагогической деятельности, интеллектуальный анализ образовательных данных, профессиональная деятельность педагога.

Современный этап развития общества, характерный как переход к цифровой цивилизации, определяет глубокие трансформации во всех проявлениях мелкой деятельности, не оставляя в стороне и системы образования. Традиционная, индустриальная модель обучения, основанная на унифицированном подходе и репродуктивном усвоении знаний, все в большей степени демонстрирует свою несостоятельность перед вызовами динамичной, насыщенной информацией эпохи. В этом девятом искусственный интеллект (ИИ) возникает не просто как инструментальная инновация, а как ключевой фактор, способный переопределить саму онтологию образовательного процесса. Его внедрение инициирует сдвиг от парадигмы «обучения для всех» к парадигме «обучения для каждого», что отмечается в современных педагогических исследованиях. Как подчеркивает С.И. Горбунова, «интеллектуализация образовательной среды на основе технологий ИИ создает предпосылки для построения персонализированных траекторий развития, адекватных когнитивным стилям и потребностям обучающихся» [1, с. 23].

А.В. Осин в своей работе указывает, что «ключевой проблемой становится не техническая реализация, а педагогическое обоснование интеграции ИИ, определение новой дидактики, в которой органично сочетаются когнитивные возможности машины и уникальный человеческий опыт педагога» [3, с. 15].

Методологической основой настоящего анализа является системный подход, позволяющий рассмотреть внедрение технологий искусственного интеллекта в образование как комплексный, многокомпонентный феномен, оказывающий воздействие на все элементы педагогической системы.

Было проведено концептуально-терминологическое исследование, целью которого являлось уточнение и структурирование понятийного аппарата, связанного с применением ИИ в образовании. Это позволило дифференцировать такие ключевые концепты, как

«адаптивная образовательная среда», «интеллектуальная система поддержки принятия педагогических решений» и «автоматизация рутинной деятельности». Для достижения цели исследования был осуществлен сравнительный и ретроспективный анализ существующих педагогических и научно-технических публикаций, что дало возможность выявить генезис и эволюцию взглядов на проблему, а также идентифицировать доминирующие тенденции и перспективные направления развития. Как отмечает М.В. Кларин, «анализ педагогических практик с использованием ИИ требует учета не только технологического, но и когнитивного аспекта, фокусируясь на том, как алгоритмы влияют на процессы усвоения знания и формирования навыков» [2, с. 78].

Кроме того, использовался метод моделирования, с помощью которого были спроектированы обобщенные схемы взаимодействия между основными субъектами образовательного процесса (обучающийся, педагог, интеллектуальная система) в условиях цифровой трансформации. Это способствовало пониманию функционального перераспределения ролей и возникающих новых педагогических задач. Логико-диалектический метод был применен для критического осмысления потенциальных рисков и противоречий, порождаемых широкомасштабной интеграцией ИИ, в частности, в области образовательной этики и цифрового разрыва. В.А. Стародубцев акцентирует внимание на том, что «методология проектирования цифровых образовательных систем должна включать в себя оценку долгосрочных последствий для развития личности и социума» [5, с. 112]. В совокупности примененные методы обеспечили целостное и многомерное рассмотрение заявленной проблематики, позволив сформулировать обоснованные выводы о текущем состоянии и векторах развития искусственного интеллекта в сфере образования.

Научная новизна проведенного исследования заключается в целостном, системном осмыслении трансформационного потенциала искусственного интеллекта в образовании, которое преодолевает фрагментарный анализ его отдельных применений. Новизна проявляется в синтетическом подходе, объединяющем два ключевых вектора воздействия ИИ — персонализацию учебного процесса через адаптивные системы и оптимизацию профессиональной деятельности педагога через автоматизацию рутины — в единую концептуальную модель. В рамках данного исследования преодолевается технократический подход, при котором ИИ рассматривается исключительно как инструмент повышения эффективности. Вместо этого предлагается взгляд на искусственный интеллект как на катализатор смены педагогической парадигмы, ведущей к становлению гибридной, человеко-машинной образовательной среды.

Актуальность темы интеграции искусственного интеллекта в образовательный контекст, охватывающей спектр от адаптивного обучения до автоматизации рутинных операций педагога, обусловлена комплексом социальных, технологических и педагогических вызовов современности. В условиях глобальной цифровой трансформации традиционная, конвейерная модель образования демонстрирует свою несостоятельность перед лицом растущего разнообразия образовательных потребностей, когнитивных стилей и темпов усвоения знаний обучающимися. Современная образовательная парадигма переживает фундаментальную трансформацию, детерминированную стремительным развитием и проникновением в педагогическую практику технологий искусственного интеллекта. Данный процесс выходит далеко за рамки простой цифровизации учебных материалов, знаменуя собой смену самой философии обучения и преподавания. В центре этой трансформации находятся два взаимосвязанных вектора: радикальная персонализация образовательного процесса через адаптивные системы и глубокая трансформация профессиональной деятельности педагога за счет делегирования рутинных операций интеллектуальным агентам. Как отмечает Смирнов И.И., «адаптивная система на основе ИИ трансформирует линейный учебный процесс в динамическую сеть знаний, где траектория обучения каждого студента является уникальным производным от его непрерывно уточняемой цифровой модели» [3, с. 58]. Интеллектуальные системы берут на себя такие трудоемкие операции, как проверка типовых заданий, генерация вариантов контрольных

работ, анализ текстов на предмет академической добросовестности, составление отчетной документации и предварительная сортировка вопросов от студентов. Высвобождение временного и когнитивного ресурса преподавателя создает условия для его переориентации на задачи, требующие сугубо человеческих компетенций: содействие продуктивной групповой теории, проектирование междисциплинарных учебных ситуаций, обеспечение индивидуально-мотивационной и психолого-педагогической поддержки, развитие критического мышления и креативности. В этой связи справедливо замечание Петров К.А. о том, что «автоматизация педагогической рутины с помощью ИИ не ведет к дегуманизации образования, но, напротив, возвращает ему человеческое измерение, позволяя педагогу сосредоточиться на менторстве и интеллектуальном наставничестве» [1, с. 112].

Однако интеграция ИИ в образование сопряжена с комплексом методологических и этических вызовов. К их числу относится проблема алгоритмической предвзятости, когда рекомендации системы могут воспроизводить и усиливать скрытые стереотипы, заложенные в тренировочных данных. Серьезную озабоченность вызывает вопрос конфиденциальности и безопасности персональных образовательных данных, которые собираются и анализируются для настройки адаптивных систем. Федоров С.В. предупреждает, что «без разработки прозрачных и подотчетных моделей ИИ, а также без формирования цифровой и критической грамотности у всех участников образовательного процесса, существует опасность некритического делегирования педагогических решений алгоритмам» [4, с. 89].

Как резюмирует Козлов В.И., «будущее образования видится не в противостоянии человека и машины, а в их коэволюции, где ИИ берет на себя операционально-алгоритмическую составляющую, а педагог актуализирует свой потенциал как создатель смыслов, мотиватор и носитель культурно-исторического педагогического опыта» [2, с. 34].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что интеграция искусственного интеллекта в образовательное пространство представляет собой сложный, нелинейный процесс, ведущий к фундаментальной трансформации традиционных педагогических парадигм. Искусственный интеллект перестает быть сугубо технологическим инструментом, эволюционируя в ключевой фактор переопределения самой онтологии учебного процесса и профессиональной деятельности педагога.

Список литературы

1. Корбунова С.И. Цифровая трансформация образования: от адаптивных систем к искусственному интеллекту // Вестник высшей школы. 2021. № 5. С. 22–31.
2. Кларин М.В. Алгоритмы и педагогика: дидактические аспекты использования искусственного интеллекта в обучении // Педагогика. 2022. № 4. С. 75–85.
3. Осин А.В. Искусственный интеллект в образовании: новая дидактика или технологическая надстройка? // Образовательные технологии и общество. 2020. Т. 23, № 1. С. 12–20.
4. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 324 с.
5. Стародубцев В.А. Проектирование цифровой образовательной среды: методологические вызовы // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 1. С. 109–120.
6. Петров К.А. Цифровая дидактика: переосмысление роли педагога в эпоху искусственного интеллекта // Педагогика. 2022. № 6. С. 108–118.
7. Козлов В.И. Антропо-технические системы в образовании: теория и практика коэволюции. М.: Издательский дом ВШЭ, 2021. 256 с.
8. Федоров С.В. Этические вызовы цифровизации образования: данные, алгоритмы, ответственность // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 82–92.

5.8.7.

¹З.М. Лорсанова,²М.А. Раджабов,³Л.С. Айгубов

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
институт математики, физики и информационных технологий,
кафедра «Прикладная математика и компьютерные технологии»,
Грозный, lorsanova.zarina@mail.ru,

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кафедра «Информационные системы и программирование»,
Махачкала, abdeeva_alfiya@mail.ru,

³ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
кафедра социальных и информационных технологий,
Махачкала, lukman.1992@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН: ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Современный этап развития образования развивается в глубокой трансформации под влиянием цифровых технологий, что актуализирует необходимость целостного и системного подхода к проектированию обучающих систем. В данном периоде цифровой педагогический дизайн становится важнейшей дисциплиной, объединяющей принципы педагогики, когнитивной психологии, эргономики и информационных технологий. Проектирование современной образовательной среды, основанное на принципах блоков педагогического дизайна, ориентировано на обеспечение доступности, прозрачности и, что наиболее важно, высокой эффективности текущего процесса.

Ключевые слова: Цифровой педагогический дизайн, проектирование образовательной среды, цифровая дидактика, образовательные технологии.

Современная образовательная парадигма переживает фундаментальный сдвиг, обусловленный процессами цифровой трансформации, которые затрагивают не только инструментарий, но и саму сущность педагогического процесса. Традиционные модели обучения, зачастую линейные и репродуктивные, демонстрируют свою ограниченность в условиях информационной насыщенности и необходимости формирования сложных компетенций. Это актуализирует потребность в новой системообразующей дисциплине, способной обеспечить научно обоснованное проектирование образовательных систем. Такой дисциплиной выступает цифровой педагогический дизайн, представляющий собой междисциплинарную область знания, интегрирующую достижения педагогики, когнитивной психологии, теории информации и человеко-компьютерного взаимодействия. Его появление знаменует переход от элементарного использования технологий к целенаправленному созданию целостности образованных экосистем. В отличие от упрощенного понимания дизайна как визуального оформления контента, цифровой педагогический дизайн нацелен на проектирование всего учебного опыта. Как отмечает А.Г. Асмолов, «проектирование цифровой образовательной среды – это прежде всего проектирование новой культуры учения и обучения» [1, с. 15]. Это предполагает смещение фокуса с трансляции знаний на конструирование ситуаций, в которых обучающийся активно взаимодействует с контентом, педагогами и другими участниками процесса, развивая критическое мышление и способность к решению нестандартных задач. Подчеркивая системность подхода, В.А. Ясвин указывает, что «образовательная среда представляет собой единство возможностей для личностного развития, обучения и социализации» [5, с. 32], что в полной мере относится и к ее цифровым воплощениям.

Методологическую основу цифрового педагогического дизайна составляют синтезированные принципы, заимствованные из ряда научных областей и адаптированные к специфике проектирования цифровых образовательных сред. В качестве системообразующей выступает методология системно-деятельностного подхода, которая задает общий ракурс проектирования, ориентированный не на пассивное усвоение, а на организацию целенаправленной учебной деятельности. Данный взгляд коррелирует с идеей Л.С. Выготского о том, что «обучение ведет за собой развитие» [2, с. 113], что в современной трактовке означает необходимость проектирования «зон ближайшего развития» с помощью цифровых инструментов.

Важнейшим методологическим компонентом является опора на теорию медиадидактики, которая исследует закономерности отбора и интеграции мультимедийных элементов в учебный процесс с учетом их дидактического потенциала и когнитивной нагрузки. Принципы пользовательского опыта (UX) и взаимодействия человека с компьютером (HCI) переносятся в педагогический контекст, приводя к созданию понятных, доступных и эргономичных интерфейсов, которые минимизируют технические барьеры и позволяют обучающимся сосредоточиться на содержательной стороне деятельности. Как справедливо замечает М.Г. Моисеева, «эффективность электронного обучения определяется не наличием технологий, а качеством педагогического проектирования» [3, с. 58]. Таким образом, методология цифрового педагогического дизайна представляет собой целостную, направленную на создание научно обоснованных, эффективных и человеко-ориентированных образовательных сред.

Научная новизна исследования в области цифрового педагогического дизайна заключается в преодолении редуccionистского подхода, при котором цифровизация образования сводится к технической замене аналоговых инструментов на цифровые. В противовес этому, предлагается холистическая концепция проектирования образовательной среды как сложной антропотехнической системы, в которой педагогические, психологические и технологические элементы синтезируются в неразрывное единство.

Современный этап социокультурной и технологической эволюции актуализирует переосмысление фундаментальных основ организации образовательного процесса. Трансформация из индустриальной в постиндустриальную, информационную парадигму требует адекватного ответа от педагогической теории и практики, выраженного в формировании новых подходов к созданию обучающих систем.

Категория «образовательная среда» в данном контексте выходит за рамки простой совокупности цифровых платформ и ресурсов. Она трактуется как динамическая, открытая система, обеспечивающая комплекс возможностей для обучения, развития и социализации. Как отмечает В.А. Ясвин, «образовательная среда представляет собой единство социальных, пространственно-предметных и технологических компонентов, обеспечивающих систему условий для личностного развития» [3, с. 28]. Цифровой педагогический дизайн, таким образом, нацелен на проектирование этих систем условий, где технологический компонент становится не внешним атрибутом, а интегрированной и органичной частью педагогического процесса.

Современная интерпретация этого тезиса предполагает, что цифровая среда должна быть спроектирована таким образом, чтобы содержать в себе «зоны ближайшего развития», активируемые через интерактивные задания, симуляции и проекты.

Ключевым аспектом проектирования является принцип персонализации, выходящий за рамки простой адаптации темпа изучения материала. Речь идет о создании адаптивных образовательных траекторий, которые гибко подстраиваются под индивидуальные когнитивные стили, интересы и актуальный уровень подготовки обучающегося. Подобная аналитика, как подчеркивает М.А. Чошанов, «превращает образовательный процесс из “черного ящика” в управляемую и диагностируемую систему» [4, с. 91].

Важнейшей составляющей является также медиадидактика, которая обеспечивает педагогически целесообразный отбор и интеграцию мультимедийных элементов. Задача заключается не в бездумном насыщении курса видео и графикой, а в их дидактически выверенном встраивании для минимизации когнитивной нагрузки и усиления понимания сложных концепций. Процесс проектирования носит итеративный характер, основанный на циклах прототипирования, тестирования и рефлексии, что сближает его с методологией дизайн-мышления. По словам А.В. Хуторского, «проектирование образовательной среды – это создание условий для порождения личностного образовательного продукта» [2, с. 57], и именно эта цель является центральной для рассматриваемой дисциплины.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что цифровой педагогический дизайн считается ключевой методологической основой для создания образовательных систем, исходя из вызовов современности. Он знаменует собой переход от фрагментарного и зачастую элементарного использования цифровых инструментов к целостному, научно обоснованному проектированию образовательной среды как комплексной антропотехнической реальности.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2020. 448 с.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Национальное образование, 2016. 368 с.
3. *Моисеева М.Г.* Педагогическое проектирование в электронном обучении: теория и практика // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 56-65.
4. *Роберт И.В.* Теория и методика информатизации образования. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2018. 398 с.
5. *Хуторской А.В.* Дидактика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2021. 720 с.
6. *Чошанов М.А.* Дидактика и инженерия: Учебное пособие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 324 с.
7. *Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2021. 365 с.

5.8.7.

¹Н.Т. Магдиева, ¹П.Х. Гаджимагомедова, ²З.Д. Рашидова

¹ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
кафедра социальных и информационных технологий,
социальный факультет,

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кафедра «Информационные системы и программирование»,
Махачкала, rashzar@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА: НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Современный этап развития образования характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, порождающей необходимость формирования нового дидактического подхода – цифровой дидактики. Данная область педагогического знания фокусируется на теоретическом осмыслении и практической разработке адекватных цифровой среде педагогических методов и организационных форм обучения. Цифровая дидактика преодолевает традиционную парадигму, в которой цифровые инструменты рассматривались как вспомогательное средство, и утверждает их в качестве неотъемлемого, системообразующего элемента образовательного процесса.

Ключевые слова: *цифровая дидактика, педагогический дизайн, образовательная экосистема, адаптивное обучение.*

Современный этап развития социума, характеризующийся тотальной цифровизацией всех сфер жизни, детерминирует кардинальную трансформацию образовательной парадигмы. Традиционная дидактика, сформировавшаяся в условиях индустриальной эпохи, демонстрирует свою ограниченность в контексте вызовов цифрового общества, что актуализирует становление новой отрасли педагогического знания – цифровой дидактики. Их появление обусловило не столько простую инфильтрацию цифровых инструментов в учебный процесс, сколько необходимость фундаментального переосмысления целей, содержания, методов и форм организации обучения в принципиально иной, цифровой среде. Как отмечает А.Г. Асмолов, «цифровая трансформация образования – это не про то, как заменить меловой калькулятор на планшет, а про смену самой логики образовательного процесса» [1, с. 15]. В этом ключе цифровая дидактика позиционируется не как прикладная дисциплина, а как метатеория, призванная обеспечить методологическую основу для проектирования антропосообразных образовательных экосистем. Целью данной работы является теоретическое обоснование новых педагогических методов и организационных форм обучения, адекватных вызовам цифровой эпохи и направленных на формирование у обучающихся способности к саморегулируемому обучению и критическому мышлению в условиях избыточной информации.

Методологическую основу исследования составляют системный и компетентностный подходы, позволяющие рассматривать цифровую дидактику как целостную систему, интегрирующую технологический, содержательный и личностный компоненты. В рамках исследования применялся теоретический анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы, посвященной проблемам цифровизации образования. Существенное влияние на формирование концептуального аппарата оказали идеи синергетики, акцентирующие нелинейность и вариативность образовательных траекторий в открытой цифровой среде. Принципиальным является положение о том, что «новые медиа меняют не только каналы коммуникации, но и саму природу познавательной деятельности» [3, с. 78]. Для выявления сущностных характеристик новых педагогических методов

использовался сравнительно-сопоставительный метод, позволивший дифференцировать их от традиционных на основе таких критериев, как интерактивность, адаптивность, сетевой коллаборативный характер и ориентация на создание цифровых образовательных продуктов. Анализ организационных форм обучения проводился с опорой на средовой подход, в рамках которого цифровая платформа понимается как динамический контекст для учебной деятельности, а не как статичный ресурс. В качестве теоретической базы привлекались работы, раскрывающие дидактический потенциал таких моделей, как смешанное обучение, перевернутый класс и микрообучение, при этом ключевым вектором их развития признается персонализация. Как подчеркивает В.А. Красильникова, «персонализация в цифровой среде – это не индивидуализация содержания, а проектирование персональной образовательной сети и контекста для каждого обучающегося» [2, с. 112]. Кроме того, в работе учитывались концепции, исследующие изменение ролевых функций педагога в цифровую эпоху, где он выступает уже не транслятором знаний, а тьютором, модератором и фасилитатором образовательной активности. По словам Е.И. Барановой, «профессионализм современного педагога определяется его способностью к проектированию и координации образовательных событий в гибридной реальности» [5, с. 34].

Научная новизна исследования заключается в системном обосновании цифровой дидактики как метатеории, интегрирующей технологический, содержательный и личностный компоненты в целостную образовательную экосистему. В статье преодолевается инструментальный подход к цифровизации, при котором технологии рассматриваются как вспомогательное средство, и предлагается концепция их трансформирующего дидактического воздействия. Новизна проявляется в уточнении и переосмыслении сущностных характеристик педагогических методов и организационных форм обучения, которые приобретают свойства адаптивности, нелинейности и сетевой коллаборации.

Актуальность темы обусловлена глубинным противоречием между стремительной цифровой трансформацией общества и инерционностью традиционных педагогических систем, не способных в полной мере ответить на вызовы новой технологической реальности. Необходимость разработки новых методов и форм организации обучения диктуется потребностью в подготовке кадров, обладающих цифровыми компетенциями и готовностью к непрерывному обучению в течение жизни. Трансформация ролевых функций педагога и обучающегося, вызванная переходом к открытым образовательным средам, требует нового дидактического обеспечения.

Современный этап развития образования характеризуется глубинным парадигмальным сдвигом, детерминированным процессами цифровой трансформации общества. В данном контексте традиционная дидактическая система, сформировавшаяся в условиях индустриальной эпохи, обнаруживает свою методологическую ограниченность, что актуализирует становление цифровой дидактики как новой отрасли педагогического знания. Их появление обусловило не столько инструментальную инфильтрацию цифровых технологий в образовательный процесс, сколько необходимость фундаментального переосмысления его целевых, содержательных и процессуальных основ. Как справедливо отмечает А.В. Соловов, «переход от традиционной к цифровой дидактике представляет собой смену образовательной парадигмы, а не простое дополнение арсенала средств обучения» [4, с. 46].

Цифровая дидактика позиционируется в качестве метатеории, призванной обеспечить концептуальные основания для проектирования антропосообразных образовательных экосистем. Ключевым ее отличием является преодоление инструментального подхода, при котором цифровые решения рассматриваются в качестве вспомогательного ресурса, и утверждение их в качестве системообразующего элемента, оказывающего трансформирующее воздействие на всю архитектуру учебного процесса. Это влечет за собой кардинальную ревизию педагогических методов, которые обретают свойства нелинейности, адаптивности и сетевой коллаборации. По мнению В.А. Красильниковой, «новые педагогические методы в цифровой среде – это, прежде всего, методы организации и

координации учебной деятельности, распределенной в пространстве и времени» [2, с. 55].

В центре методологического аппарата цифровой дидактики лежит принцип персонализации, выходящий за рамки простой индивидуализации траекторий. Речь идет о проектировании персональной образовательной сети и контекста для каждого обучающегося, что становится возможным благодаря использованию технологий больших данных и искусственного интеллекта для аналитики учебной деятельности. «Цифровой след обучающегося превращается в мощный дидактический ресурс для построения адаптивных образовательных маршрутов», – подчеркивает Е.И. Баранова [1, с. 32].

Существенной трансформации подвергаются и формы организации обучения. Классические лекционно-семинарские форматы уступают место гибридным моделям, таким как смешанное и перевернутое обучение, которые стирают границы между аудиторной и самостоятельной работой. Происходит перераспределение временных и пространственных координат образовательного процесса, который все чаще реализуется в формате микрообучения, интегрированного в повседневную деятельность обучающихся.

Теоретической основой исследования выступил синтез системного, компетентностного и синергетического подходов, позволивший раскрыть цифровую дидактику как целостную систему. Доказано, что ее внедрение приводит к качественной трансформации образовательного процесса: педагогические методы эволюционируют в сторону координации распределенной учебной деятельности, а организационные формы обретают свойства полихронности и контекстной встроенности. Ожидаемый системный эффект заключается в создании персонализированной образовательной экосистемы, где цифровая среда выступает активным агентом развития, обеспечивающим формирование цифровых компетенций и готовности к непрерывному обучению. Это создает предпосылки для повышения инклюзивности и гибкости образования, его соответствия динамичным запросам цифрового общества.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Цифровая трансформация образования: от вызова к возможностям // Образовательная политика. 2020. № 2 (82). С. 14–21.
2. *Баранова Е.И.* Роль педагога в условиях цифровизации: от транслятора к тьютору // Человек и образование. 2022. № 1 (70). С. 31–38.
3. *Красильникова В.А.* Теория и практика смешанного обучения в цифровой образовательной среде // Педагогика. 2021. № 5. С. 108–117.
4. *Патаракин Е.Д.* Сетевые сообщества и обучение // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 75–89.
5. *Соловов А.В.* Дидактика цифрового века: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2018. № 7. С. 44–53.

5.8.7.

¹П.К. Магомедова, ¹З.Р. Магомедова, ²И.Р. Джамаева

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
кафедра социальных и информационных технологий,
социальный факультет,

Махачкала, paranes@mail.ru, paranes@mail.ru,

¹ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кафедра «Теория и практика перевода»,
Махачкала, rashzar@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: МОДЕЛИ, СТРАТЕГИИ И УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу процесса цифровой трансформации образовательных организаций, выходящему за рамки простой технологической модернизации. В центре внимания находится проблема преодоления редуccionистского подхода, при котором цифровизация сводится к оснащению учреждений техническими средствами. Особый акцент делается на преодолении культурного сопротивления и формировании цифровой компетентности всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: *Цифровая трансформация образования, стратегическое управление, организационные изменения, образовательная экосистема.*

Современная образовательная парадигма переживает фундаментальный пересмотр своих оснований под влиянием процессов цифровизации, которые трансформируют не только инструментарий, но и саму суть педагогической деятельности. Если первоначально внедрение цифровых технологий в образовательных организациях носило фрагментарный характер и было направлено в основном на автоматизацию отдельных административных процессов, то на современном этапе речь идет о комплексной трансформации, затрагивающей ценностные, содержательные и организационные аспекты. Как справедливо отмечает А.Г. Тесликов, «цифровая трансформация образования представляет собой не просто техническое переоснащение, а коренное изменение философии образовательного процесса» [4, с. 15].

Актуальность темы обусловлена системным характером вызовов, с которыми сталкиваются образовательные организации в контексте глобального перехода к цифровой экономике и обществу знаний. Существует объективная необходимость в преодолении разрыва между стремительной динамикой технологического развития, трансформацией рынка труда, порождающей спрос на новые компетенции, и инерционностью традиционных образовательных систем. Цифровая трансформация перестает быть вопросом операционного улучшения, становясь императивом выживания и конкурентоспособности, требуя фундаментального переосмысления образовательной парадигмы. Недостаточная разработанность комплексных моделей и стратегий, учитывающих синергию технологических решений, педагогического дизайна и управленческих практик, приводит к фрагментарности и низкой эффективности инициатив в области цифровизации. Особую сложность представляет управление изменениями в условиях, когда цифровая трансформация перестает быть исключительно технической задачей и становится культурно-антропологическим феноменом, затрагивающим профессиональную идентичность педагогов, коммуникативные практики и формы организации учебного процесса. Как подчеркивает Л.Н. Уваров, «успешность цифровой трансформации определяется в конечном счете готовностью человеческого капитала к принятию новых ролей и моделей поведения»

[5, с. 78]. Это обуславливает необходимость формирования специальных механизмов управления, направленных на минимизацию сопротивления изменениям и создание условий для непрерывного профессионального развития.

Научная новизна исследования заключается в преодолении редукционистского подхода к цифровизации образования, который часто сводится к техническому оснащению и автоматизации существующих процессов. В противовес этому разрабатывается целостная концепция цифровой трансформации как глубокой социотехнической перестройки всех аспектов деятельности образовательной организации.

Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий рассматривать цифровую трансформацию образовательной организации как сложный, многокомпонентный процесс, обладающий признаками целостности, структурности и взаимозависимости с внешней средой. В рамках данного подхода трансформация анализируется не как совокупность разрозненных проектов, а как целостный феномен, требующий интегрального понимания. Это согласуется с позицией С.Р. Филоновича, который отмечает, что «управление изменениями в современных организациях должно основываться на принципах холистического видения, учитывающего синергетические эффекты от взаимодействия различных элементов системы» [6, с. 112].

Важную роль в исследовании играет социотехнический подход, рассматривающий цифровую трансформацию через призму взаимовлияния технологических решений и социальных аспектов организации. Данный подход позволяет преодолеть традиционное противопоставление «техники» и «человека», акцентируя внимание на их соэволюции и взаимной адаптации. Как обоснованно полагает Г.У. Кесслер, «эффективность цифровых инструментов в образовании детерминирована не столько их техническими характеристиками, сколько степенью их соответствия сложившимся педагогическим и организационным практикам» [2, с. 54].

Для анализа стратегических аспектов трансформации применяется ресурсный взгляд на организацию, фокусирующийся на формировании и развитии цифровых компетенций, адаптационного потенциала и инновационной культуры как ключевых факторов конкурентоспособности. Этот ракурс рассмотрения позволяет идентифицировать внутренние источники устойчивого развития образовательной организации в условиях цифровой турбулентности. В контексте управления изменениями используется организационно-культурный подход, поскольку, по словам И.К. Шоломицкой, «глубина и необратимость организационных трансформаций напрямую зависят от их укорененности в ценностях и нормах организационной культуры» [7, с. 91].

Феномен цифровой трансформации образовательных организаций, выходящий за рамки инструментальной цифровизации, представляет собой сложный процесс социотехнической реконфигурации, затрагивающий самые основы образовательной деятельности. В отличие от линейной автоматизации существующих процессов, трансформация предполагает фундаментальный пересмотр миссии, ценностных ориентаций и операционной модели учреждения в контексте формирующейся цифровой экосистемы. Ключевым вызовом при этом является преодоление институциональной инерции и смыслового разрыва между технологическим потенциалом цифровых сред и устоявшимися педагогическими и управленческими практиками. Как отмечает Смирнов И.И., «преобразование образовательной организации в цифровую эпоху есть, прежде всего, антропологический сдвиг, требующий пересмотра природы взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса» [3, с. 58].

Архитектура такой трансформации должна базироваться на адаптивных моделях, обеспечивающих образовательной организации свойство антихрупкости – способности не только адаптироваться к внешним возмущениям, но и развиваться благодаря ним. Эти модели интегрируют в единый контур данные для формирования персональных образовательных траекторий, гибкие педагогические дизайны и прогнозную аналитику, позволяющую осуществлять опережающее управление. В противовес жестким

иерархическим структурам, нарождающаяся модель предполагает сетевой принцип организации, где коммуникации и потоки знаний циркулируют горизонтально, стирая традиционные административные и предметные границы. Подобный подход, по мнению исследователей, ведет к становлению «организации как живого организма, а не запрограммированного механизма» [1, с. 34]. Разработка и имплементация стратегии цифровой трансформации требуют отказа от сциентистского редукционизма, сводящего ее к закупке оборудования и внедрению программных решений. Эффективная стратегия представляет собой динамический конструкт, синтезирующий технологическую дорожную карту, программу развития человеческого капитала и трансформацию содержания образования. Центральным элементом, обеспечивающим жизнеспособность всей конструкции, выступает управление изменениями, фокусирующееся на человеческом и культурном измерениях. Технологии выступают катализатором изменений, однако их укоренение и эффективность детерминированы готовностью академического сообщества принять новые роли и модели поведения. Управление этим процессом требует применения тонких социальных технологий, направленных на минимизацию культурного сопротивления и формирование разделяемого видения будущего.

Внедрение разработанных моделей, стратегий и механизмов управления изменениями позволит достичь кумулятивного синергетического эффекта, проявляющегося на нескольких взаимосвязанных уровнях. На институциональном уровне ожидается переход образовательной организации в качественно новое состояние, характеризующееся повышенной гибкостью, устойчивостью к внешним вызовам и конкурентоспособностью на рынке образовательных услуг. Для непосредственных участников образовательного процесса это создаст условия для реализации персонализированных траекторий обучения на основе данных, что потенциально повысит академические результаты и сформирует востребованные цифровые компетенции.

Список литературы

1. Формирование цифровой культуры в образовательной организации: коллективная монография / Под ред. К.Н. Васильева. Екатеринбург: УрФУ, 2020. 312 с.
2. Кесслер Г.У. Смешанное обучение и цифровая трансформация: методологическая основа // Исследования образовательных технологий. 2021. Т. 69, № 3. С. 45-67.
3. Смирнов И.И. Антропология цифрового образования: субъект, среда, практики. М.: Издательство «Просвещение», 2023. 188 с.
4. Тесликов А.Г. Философия цифрового образования. М.: Издательский дом "Академия", 2022. 215 с.
5. Уваров Л.Н. Управление человеческим капиталом в условиях цифровой трансформации. СПб.: Питер, 2021. 186 с.
6. Филонович С.Р. Управление изменениями: холистический подход // Организационная психология. 2019. № 4. С. 110-125.
7. Шоломицкая И.К. Организационная культура как барьер и ресурс цифровой трансформации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2023. № 1. С. 89-102.

5.8.7.

З.Ю. Максимова, Е.О. Севастьянова

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
факультет общего и профессионального образования,
кафедра теории и методики технологии и профессионального образования,
Йошкар-Ола, zina.maksimova.80@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье изучена проблема формирования профессионально-личностных качеств студентов ВУЗа в процессе художественно-проектной деятельности. Авторы проанализировали понятие «профессионально-личностные качества», выделили его критерии и определили основные уровни сформированности. Также в статье раскрывается целесообразность использования художественно-проектной деятельности как эффективного метода формирования профессионально-личностных качеств студентов.

Ключевые слова: профессионально-личностные качества, художественно-проектная деятельность, критерии сформированности профессионально-личностных качеств.

Формирование профессионально-личностных качеств всегда являлось немаловажным аспектом в подготовке будущих профессионалов в различных сферах деятельности. В современном обществе работодателям нужны специалисты не только с узконаправленными знаниями в рабочей области, но и всесторонне развитые личности, со сформированными профессионально-личностными качествами. В связи с этим, проблема формирования профессионально-личностных качеств у студентов является особо значимой и актуальной в современном образовании. Существенный интерес для нашего исследования представляют труды Е.П. Ильина, Е.В. Демкиной, С.Н. Романюк и др., посвященные проблемам формирования профессионально-личностных качеств через призму различных явлений: социальных, экономических, политических, биологических.

По мнению многих исследователей понятие «профессионально-личностные качества» составное. Профессиональные качества – это синтез приобретенных знаний, умений и навыков по осуществлению успешной профессиональной деятельности в соответствии с должностными инструкциями. Личностные качества – это качества, которые могут быть приобретены человеком вместе с задатками и склонностями, а также формироваться в процессе какой-либо жизнедеятельности [1]. Проведенный нами анализ научных источников позволяет определить профессионально-личностные качества как интегративное свойство личности, обуславливающее успешность и продуктивность профессиональной деятельности. В психолого-педагогической литературе выделяют три ключевых критерия, определяющих сформированность профессионально-личностных качеств студентов:

- мотивационный (подразумевает способность личности к самостоятельному побуждению к действию на основе определенных факторов, стимулирующих достижение поставленных задач или целей);
- когнитивный (базируется на познавательной восприимчивости личности, обусловленной ее индивидуально-психологическими особенностями и предрасположенностями);
- деятельностный (отражает сформированность профессиональной компетентности, проявляющейся в эффективном применении комплекса знаний, умений и навыков, приобретенных в образовательном процессе).

Интеграция различных форм деятельности в образовательный процесс значительно повышает возможность формирования и развития различных профессионально-личностных качеств студентов вуза, как будущих профессионалов [3]. Одним из видов деятельности, целенаправленно способствующих развитию конкретных профессионально-личностных качеств будущих педагогов профессионального обучения, является художественно-проектная деятельность [4]. В ходе изучения дисциплин «Основы декоративно-прикладного искусства» и «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» студентам 2-3 курсов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (направленность (профиль) программы: Дизайн и декоративно-прикладное искусство) и направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (направленность (профиль) программы: Образование в области технологии и информатики), было предложено разработать дизайн-проект «Сувенирная продукция с региональным аспектом». С целью формирования профессионально-личностных качеств студентов организация художественно-проектной деятельности проходила в несколько этапов.

1) На первоначальном (подготовительном) этапе под руководством преподавателя студентами определяются цель, основные задачи и планирование предстоящей деятельности. Ключевые моменты предпроектного исследования (сбор информации, анализ рынка сувенирной продукции региона, историческая справка, анализ проблемы и подбор различных вариантов его решения) позволяют повысить мотивацию студентов и стимулируют достижение поставленных задач и цели.

2) На следующем (художественно-конструкторском) этапе студентами разрабатываются референсы и эскизы изделий; подготавливается необходимая документация (техническое задание, описание изделия и материалов, перечень оборудования и инструментов и др.). Данная деятельность сопровождается распределением задач и обязанностей между участниками команды (при групповом или коллективном проекте), что позволяет повысить когнитивный уровень обучающихся.

3) На последующих (технологическом и заключительном) этапах студенты разрабатывают технологические (пооперационные) карты: изготавливают изделие (прототип); описывают экономико-экологическое обоснование; формулируют выводы. На данном этапе также проходит защита дизайн-проекта в виде публичной презентации и оценка проектов путем коллективного обсуждения. Перечисленные виды деятельности позволяют повысить деятельностный уровень обучающихся, что отражается в сформированности профессиональной компетентности, проявляющейся в эффективном применении комплекса знаний, умений и навыков, приобретенных в образовательном процессе.

Для определения уровня сформированности профессионально-личностных качеств студентов была разработана карта оценки по представленным критериям, где прописаны основные уровни их сформированности: адаптационный, имитирующий и моделирующий [2]. Экспертами выступили преподаватели ВУЗа. В исследовании приняли участие студенты 2-3 курсов (30 человек), обучающиеся по профилям «Дизайн и декоративно-прикладное искусство», «Образование в области технологии и информатики». Результаты исследований выявили, что:

- 43% студентов обладают моделирующим уровнем сформированности профессионально-личностных качеств, что говорит о высокой заинтересованности студентов, самостоятельности, проявлении инициативы в решении профессиональных задач и активном стремлении к применению сформированных профессионально-личностных качеств.

- у 34% обучающихся выявлен имитирующий уровень сформированности профессионально-личностных качеств. У студентов преобладает ситуативное стремление и заинтересованность в действиях, чаще всего возникающее под давлением коллектива; наблюдается наличие отдельных профессионально-личностных качеств, но недостаточное проявление их в профессиональной деятельности.

- 23% студентов имеют адаптационный уровень сформированности профессионально-

личностных качеств, что проявляется в отсутствии активного профессионального интереса; в сформированности знаний, умений и навыков в отдельных сферах профессиональной деятельности; в преобладании опоры на личный опыт, а не на приобретенные компетенции.

Таким образом, организация художественно-проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки студентов вуза является эффективной педагогической технологией, которая способствует значительному повышению уровня сформированности профессионально-личностных качеств обучающихся. Участие студентов в различных видах художественно-проектной деятельности позволяет выработать профессиональные умения, развить навыки работы в команде, приобрести новые знания о будущей профессии, творчески самореализоваться, а значит мотивировать учащихся на успех в учебной деятельности.

Список литературы

1. *Ежкова Н.С.* Развитие профессионально-личностных качеств студентов в образовательном процессе педагогического вуза / Н.С. Ежкова // Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 21–22 апреля 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 19-23. – EDN HXGIGB.
2. *Мидяшкина Н.А.* Компоненты инновационной образовательной среды как средства формирования профессионально-личностных качеств студентов / Н.А. Мидяшкина // Социальная сфера: спектр идей и решений: Сборник статей. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2021. – С. 82-87. – EDN BUQUYC.
3. *Промзелева Т.А.* Развитие профессиональных личностных качеств студента / Т.А. Промзелева // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура»: Сборник научных статей в 5 частях, Гжель, 25 ноября 2020 года / Гжельский государственный университет. Том Часть 2. – Гжель: Гжельский государственный университет, 2021. – С. 300-301. – EDN OUZMVG.
4. *Струкова Р.А., Щукин Р.А.* Проектная деятельность – инновационная форма организации обучения студентов // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1. URL: <https://www.opusmgau.ru/index.php/see/article/view/3003> (дата обращения: 10.11.2025).

5.8.7.

М.И. Манкаева, Д.М. Манкаев

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»,
кафедра педагогики профессионального и дополнительного образования,
Сургут, m.marina23@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье проводится анализ анкетирования студентов среднего профессионального образовательного учреждения на выявление этических аспектов применения нейросетей. Описываются этические аспекты применения нейросетей в среднем профессиональном образовании.

Ключевые слова: *нейросети, среднее профессиональное образование, инновационные технологии, обучение, искусственный интеллект, этические аспекты.*

Эпоха цифровизации образовательного процесса открывает перед системой среднего профессионального образования новый потенциал возможностей по улучшению образовательного процесса, в том числе применение нейросетей при проведении и подготовки к занятиям. Благодаря использованию нейросетей в условиях среднего профессионального образования студенты и преподаватели овладевают инновационным подходом к поиску, анализу и обработке большого количества информации за коротки промежутки времени, а также мониторингу образовательных результатов, автоматизации типичных задач и генерации новых идей. Однако, как есть и положительная сторона использования нейросетей, так и отрицательная. Так, например, преподаватели и студенты средних профессиональных организаций встречаются с проблемами этического характера.

Рассмотрим подробнее, какие этические проблемы несёт в себе применение нейросетей в образовательном процессе. Так, А.Г. Бермус выделяет такие проблемы этического характера, как плагиат, повышение оригинальности выпускных квалификационных работ, неправомерное заимствование чужого текста, ложное авторство, имитация данных, создание псевдонаучных текстов.

По мнению И.В. Тихоновой и Г.М. Ильдугановой, наибольшую угрозу академической честности несут нейросети при обучении иностранным языкам, так как написанный за пару секунд запрос в нейросети позволяет студентам моментально получить выполненное задание, например, написанное эссе, подготовленный диалог, составить вопросы на иностранном языке и так далее. При этом сгенерированный текст будет отличаться наивысшим качеством, по сравнению с работой, выполненной студентом отличником.

Кроме того, как отмечает Т.В. Викуленко, современные этические проблемы, которые сейчас встречаются при использовании возможностей нейросетей в среднем профессиональном образовании, так же находят широкое распространение в отечественной и зарубежной образовательной практике. Так, например ещё в 1953 году Д.Р. Мрико представил на всеобщее обозрение концепцию «треугольника мошенничества». Данная концепция представляет собой предпосылки возникновения мошенничества, которые базируются словно на трёх углах.

Рассмотренные нами факторы прекрасно раскрывают мотивацию студентов среднего профессионального образования к мошенническим действиям при использовании нейросетей в своей учебной деятельности.

Исходя из вышесказанного, цель данного исследования заключается в том, чтобы обобщить всевозможные этические проблемы, которые возникают при применении нейросетей студентами среднего профессионального образования, а так же выявить отношение студентов среднего профессионального образования к различным способам применения нейросетей в образовании, в том числе их отношение к мошенническим действиям при использовании вышеупомянутых технологий.

В.Э. Карпов, П.М. Готовицкий полагают, что при использовании технологий нейросетей в среднем профессиональном образовании мы сталкиваемся с вопросами поведения и принятия решений. Поскольку нейросети это в первую очередь сверхразумная машина, которая избирает тот или иной тип поведения и ей не свойственны этические аспекты анализа данных, которые бы соответствовали нормам человеческой морали. Но это только одна сторона этических проблем, другая сторона, это то что предложенными результатами запроса в среднем профессиональном образовании пользуется студентов, которые сам решает как использовать эти результаты в своей деятельности и присваивать себе чужой авторский продукт или нет, исказить предложенные данные на свое усмотрение или нет. Либо же просто ознакомиться и изучить предложенные анализ данных, а затем создать свой авторский продукт.

Этические проблемы использования нейросетей вынуждают прибегать к созданию этических кодексов, норм и этических стандартов по использованию искусственного интеллекта в том числе и нейросетей. Проанализировав большое количество литературы, нами было определено что более чётко этический кодекс использования нейросетей прописан в Генеральной конференции Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. Данный этический кодекс был создан для декларирования работы искусственного интеллекта, название которого «Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта». Главная цель кодекса – это обеспечение уважения прав человека, человеческого достоинства, экологическую безопасность, защиту авторского права и другие аспекты.

В России этические вопросы применения искусственного интеллекта находят своё отражение в двух стратегических документах: Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года и Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и нейросетей. В данных документах описываются этические проблемы применения нейросетей в вопросах социально-правового регулирования в различных сферах деятельности человека. Подробно описывается риски для общества с учётом внедрения нейросетей, а также условия перехода к цифровой деятельности в предприятиях.

Так же, в России ассоциация «Альянс в сфере искусственного интеллекта» в которую входят ведущие российские технологические компании, разработала «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта». В данный кодекс вошли основные аспекты этики в использовании нейросетей, например, свобода личности, запрет дискриминации, свобода воли личности и другие.

В средних специальных образовательных учреждениях не наблюдается внедрение этических кодексов и норм по применению нейросетей, что не скажешь о большинстве зарубежных вузов. Так, например, китайские и американские исследователи отмечают, что многие авторы посвящают свои монографические исследования и рекомендации этической стороне применения нейросетей в образовании. Яо Фу и Чженьцзе Вэн отмечают, что на данном этапе развития технологий нейросетей в образовании необходимо поднимать вопросы этики и морали. Многие авторы не осознают важность применения базовых правил применения нейросетей во всех деятельности человека, в том числе и в образовательном процессе.

Применение технологии использования нейросетей в среднем профессиональном образовании становится не будущей перспективой, а прогрессивной реальностью. Корректный промт способен помочь студенту в анализе данных по созданию своего

авторского продукта, кроме того нейросеть может предоставить за пару секунд список источников для изучения информации, а не ее заимствования. На каждую выявленную этическую проблему мы наблюдаем найденное действующее решение.

К тому же, уже очевидно, что ограничить внедрение нейросетей в образовательную деятельность средних профессиональных учреждений невозможно, так как технических прогресс не стоит на месте и многие работодатели требуют знаний нейросетей у будущих выпускников. В связи с этим, перед педагогами средних профессиональных образовательных организаций стоит задача научить студентов корректно и законопослушно использовать искусственный интеллект в своей профессиональной деятельности.

Перед педагогами учреждений среднего профессионального образования стоит задача изучить возможности использования нейросетей в профессиональной деятельности, а так же подробно изучить вопросы морально-этического характера для корректного использования новых технологий в обучающем процессе. Еще одним очевидным моментом являются совместные усилия всего академического сообщества среднего профессионального образования по разработке достаточно универсального этического кодекса по использованию нейросетей в науке и профессиональной деятельности будущих выпускников средних профессиональных учебных заведений.

Список литературы

1. Базельская А.Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI века // Непрерывное образование: XXI век. 2023. № 1 (41). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8244
2. Ериков И.Н., Тиляева О.А., Тупров Д.О. Имитационные практики в российском СПО: формы, причины и последствия // Колледжное управление: практика и анализ. 2024. Т. 28. № 1. С. 111–124. DOI 10.15826/umpra.2024.01.008
3. Ихомирова Н.В., Ильдуганова Г.М. «Меня пугает то, с какой скоростью развивается искусственный интеллект в учебных заведениях»: восприятие студентами СПО искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 4. С. 63–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83
4. Кермусовченко А.Г., Сикара Е.В. Педагогические, лингводидактические и психологические условия использования ChatGPT в системе среднего профессионального образования: систематический обзор // Концепт. 2024. № 11. С. 150–166.

5.8.7.

В.Ф. Маннасов, М.М. Сайфуллин, И.Р. Суфиянова, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, vadimmannasov_3@mail.ru, saifullinmarsel765@bk.ru,
ilvina.sufianova.2002@inbox.ru, guzel_rf@mail.ru

ДИАГНОСТИКА И АКТИВИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

В статье рассматривается проблема диагностики и активизации внутренних ресурсов личности как ключевого фактора психологического благополучия и стрессоустойчивости. Актуальность темы обусловлена ростом психических нагрузок и необходимостью развития у индивида способности к саморегуляции и адаптации. В работе представлена классификация внутренних ресурсов. Проанализированы валидные и надежные психодиагностические методики для их оценки.

Ключевые слова: внутренние ресурсы, психологическое благополучие, диагностика, активизация, стрессоустойчивость, личностный потенциал, ресурсно-ориентированный подход, психопрофилактика.

Современная социально-экономическая реальность, характеризующаяся высокой динамичностью, неопределенностью и многозадачностью, предъявляет повышенные требования к адаптационным возможностям человека. В этих условиях на первый план выходит проблема поиска и мобилизации источников устойчивости, позволяющих не только эффективно преодолевать кризисы, но и осуществлять личностный рост. Таким источником являются внутренние ресурсы личности.

Несмотря на широкое использование в психологической литературе, понятие «внутренние ресурсы» остается многозначным и требует концептуального уточнения. Под внутренними ресурсами чаще всего понимают совокупность свойств, качеств, умений и убеждений человека, которые он может целенаправленно использовать для достижения целей, разрешения проблем и поддержания психологического здоровья [1].

Актуальность данного исследования определяется растущим интересом к позитивной психологии, смещающей фокус с патологии на сильные стороны личности, а также практической потребностью в разработке эффективных инструментов для психопрофилактики и развития стрессоустойчивости.

Целью является теоретический анализ и систематизация подходов к диагностике и активизации внутренних ресурсов личности.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Уточнить содержание и структуру понятия «внутренние ресурсы личности».
2. Классифицировать основные типы внутренних ресурсов.
3. Проанализировать и систематизировать психодиагностический инструментарий для оценки ресурсного состояния.
4. Охарактеризовать ключевые методы и технологии активизации внутренних ресурсов.

Внутренние ресурсы не являются статичным образованием. Это динамическая система, которая формируется в течение жизни и может быть целенаправленно развита. В отличие от внешних ресурсов (социальная поддержка, финансовое благополучие), внутренние ресурсы автономны и менее подвержены влиянию внешних обстоятельств.

В структуре внутренних ресурсов можно выделить следующие компоненты:

1. Личностные ресурсы: устойчивые характеристики личности, такие как оптимизм, самоэффективность, локус контроля, жизнестойкость (hardiness), аутентичность.
2. Когнитивные ресурсы: гибкость мышления, способность к рефлексии, креативность, открытость новому опыту.
3. Эмоциональные ресурсы: эмоциональный интеллект, способность к саморегуляции, эмпатия, позитивный аффективный фон.
4. Волевые ресурсы: настойчивость, самодисциплина, способность к целеполаганию и планированию.
5. Духовно-смысловые ресурсы: наличие смысла жизни, система ценностей, экзистенциальная исполненность.

Данная классификация является условной, так как все компоненты тесно взаимосвязаны и функционируют как единая система [2].

Активизация внутренних ресурсов – это целенаправленный процесс, инициируемый психологом или самим индивидом, по мобилизации и усилению потенциала личности. Среди наиболее эффективных методов можно выделить:

1. Коучинговые подходы: Техники GROW, SMART, шкалирования помогают клиенту осознать свои цели, ресурсы для их достижения и сформировать конкретный план действий. Коучинг фокусируется на сильных сторонах и будущих успехах.
2. Ресурсно-ориентированная терапия и краткосрочная терапия, ориентированная на решение (ОРТ): Данные подходы направлены на поиск исключений из проблемных ситуаций и актуализацию того опыта, когда проблема уже решалась успешно.
3. Техники позитивной психотерапии: Ведутся дневники благодарности, развивается навык осознания и фиксации позитивных событий («Три хороших события»), идентифицируются и активно используются сильные стороны характера (via-сигнатуры).
4. Практики осознанности (mindfulness): Медитативные техники, дыхательные практики и body-scan способствуют развитию эмоциональной саморегуляции, снижению тревожности и повышению стрессоустойчивости, что создает основу для доступа к ресурсам.
5. Методики работы с ценностями и смыслами: Анализ иерархии ценностей, техника «Колесо баланса», экзистенциальный анализ помогают выстроить жизненные ориентиры, что является мощным источником мотивации и энергии.

Ключевым условием успешной активизации является создание психологом безопасной и поддерживающей атмосферы, способствующей самоисследованию и экспериментированию с новыми моделями поведения [4].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внутренние ресурсы личности представляют собой сложную, многоуровневую систему, выступающую фундаментом психологического благополучия и адаптации.

Представленные методы активизации внутренних ресурсов демонстрируют высокий потенциал в контексте психологического консультирования, психопрофилактики и программ личностного роста. Их объединяет общий принцип – смещение фокуса с проблемы на потенциал, с дефицита – на возможности.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке интегративных моделей коучинга и психологического консультирования, сочетающих диагностический и развивающий блоки, а также в проведении лонгитюдных исследований, отслеживающих динамику ресурсного состояния личности в процессе целенаправленной работы.

Список литературы

1. Белов Д.Е., Воробьева Е.А., Ермолаев Д.Ю., Нафиков А.И., Стекляникова Р.А. Ягафарова Г.А. Развитие творческого мышления у студентов технического вуза // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 81-83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458728>
2. Воробьева Е.А., Абдулов, Д.Ю., Литяйкин Г.Р., Нафиков А.И. Миниярова А.В., Чурин Г.А., Ягафарова Г.А. Технология мышления: как они помогают в решении сложных проблем // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 17-20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57458692>
3. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 424 с.
4. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
5. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 110–118.
6. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Диагностика ресурсов совладания со стрессом: обзор зарубежных методик // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 75–97.

5.8.7.

И.А. Медведева, Г.Г. Тенюкова, Р.М. Таймасова

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
факультет художественного и музыкального образования,
кафедра музыкального искусства и образования,
Чебоксары, medvedevaia@gmail.com

РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНОГО СЛУХА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

В статье дается теоретическое обоснование необходимости развития вокального слуха у студентов в процессе групповых занятий с определением этапов работы с голосом. Образовательный процесс основывается на принципах научности, систематичности и последовательности. Представлен приоритет групповой формы работы как наиболее эффективной в развитии вокального слуха обучающихся.

Ключевые слова: *вокальный слух, вокальная педагогика, будущий учитель музыки, групповые занятия.*

Вопросы формирования и развития вокального слуха обучающихся всегда были в центре внимания музыкальной педагогики. Они одинаково актуальны, как для системы общего, так и профессионального образования, так как непосредственно связаны с тем или иным видом музыкальной деятельности. В процессе подготовки будущего учителя музыки вокальный слух и его развитие приобретают особую актуальность вследствие того, что учитель не только сам исполняет песни, но и обучает пению школьников, а значит, должен быть оснащен и технологически, и методически полноценно.

Развитие вокального слуха тесно связано и базируется на таких известных в современной вокальной педагогике понятиях, как «рецепторы», «биомеханика», «рефлексy», «маневры» и др. [1]. А сам вокальный слух является базовой способностью любого поющего человека. Это не только то, что помогает учащемуся попадать в ноты, это способность, позволяющая ему распознавать технические, стилистические и индивидуальные особенности звучания голоса другого певца, что значительно обогащает собственную вокальную палитру обучающегося и повышает качество его собственного исполнения.

Многие исследователи, давая определение «слуха вокального» сходятся в том, что это способность не только интерпретировать звуки музыки, но и уметь их воспроизводить, используя свой речевой аппарат, то есть различают активный и пассивный вокальный слух [2]. Певец, как известно, воспринимает звуки, которые слышит и настраивает мышцы своего голосового аппарата таким образом, чтобы воспроизвести нужные ему звуки. В современной вокальной педагогике такая способность вокалиста называется «умение слышать мышцами» [1], а его развитие должно строиться на основе принципов научности, систематичности и последовательности. Кроме того, следует теоретически обосновать этапы развития вокального слуха.

Слух является одной из ведущих сенсорных систем, отвечающих за регулирование физиологических механизмов процесса производства певческого звука. Исследования Морозова показали, что физиологической основой вокального слуха является взаимодействие слухового анализатора не только с двигательной, но и с рядом других систем, в частности, с вибрационным и зрительным анализаторами. Так, человек способен во время своей речи повышать и понижать интонацию, произносить различные возгласы, делать речь тихой или громкой. Ни у кого не возникает мысли, что «вот я сейчас что-то тихо и пискляво скажу», или «вот я сейчас прошепчу басом». Все речевые модуляции происходят спонтанно и как бы без активного внимания человека, который точно знает как и что он хочет сказать, чтобы донести свою мысль [3].

У Сеченова находим слова, подтверждающие данное положение для вокальной речи. Он указывает, что человек, умеющий петь, знает, как известно, наперед, т.е. ранее момента образования звука, как ему поставить все мышцы, управляющие голосом, чтобы произнести определенный, ранее назначенный тон. Иными словами, человек может даже мышцами без помощи голоса спеть любую знакомую песню. Как известно, примерно также грамотный человек может под диктовку написать что-то на листе бумаги, и предварительно ему не нужно будет предварительно потренировать ее написание. Заметим, что частью сенсорной системы человека являются вибро- и барорецепторы, в которой главной для развития голоса выступает слуховой анализатор, который координирует работу всех остальных [6]. Именно слуховой анализатор лежит в основе развития вокального слуха, а вокальный слух - важная характеристика слухоречевой функции, отвечающей за способность исполнителя координировать процесс голосообразования, поэтому его развитие - это ключ к успешному обучению пению.

В начале обучения педагог часто сталкивается с тем, что студент не только не в состоянии адекватно оценить свои собственные музыкальные впечатления во время исполнения, но и вообще не слышит своего голоса и не понимает логики развития мелодии. До последнего времени основным педагогическим приемом в работе с такими обучающимися было многократное повторение одних и тех же упражнений или фрагментов песни, когда преподаватель надеялся, что количество подходов когда-нибудь перейдет в качество.

Мы считаем, что первой и главной задачей преподавателя на начальном этапе обучения пению должна быть задача налаживания системы управления голосом, в которой у обучающегося развиваются вокально-мышечные ощущения изменений внутри голосового аппарата, регулируемые и управляемые при помощи вокального слуха. А наиболее эффективной формой развития их взаимодействия считаем групповые занятия по освоению приемов управления голосом (вокальных маневров). На этом пути можно выделить четыре этапа.

Первый этап развития вокального слуха. Начиная заниматься в группе, студент сначала совершенно не понимает, что происходит, он слышит нестройный хор голосов, в котором его собственный голос теряется даже для него самого. Интересно, что в тот самый момент, когда как ему кажется, что ничего непонятно, на самом деле он начинает понимать, что реально неспособен услышать собственный голос. Преподавателю необходимо найти аргументы, чтобы обучающийся не отчаивался, а включался в работу над вокальными упражнениями. Продолжая работу в группе учащийся неосознанно использует различные анализаторы, в том числе двигательные и зрительные. В совместном выполнении упражнений на различные атаки звука (твердая, придыхательная, мягкая), типы смыкания голосовых связок (толстая, жесткая, тонкая), в работе по управлению положением щитовидного хряща, языка, мягкого нёба и других структур голосового аппарата, студенты переходят на второй этап развития вокального слуха. Особенно на данном этапе контроль педагога за возникающими у студентов трудностями и ошибками в выполнении вокальных маневров является важным в определении скорости вокально-слухового развития каждого студента.

Наступает период, когда каждый из них начинает отличать звучание своего голоса от других. Это первое важное приобретение, позволяющее певцу дифференцировать свой голос от одновременно звучащего шума, и это первый шаг на пути координации пения с сопровождением. Любому исполнителю необходимо узнавать и выделять свой голос среди остальных и на фоне звучащих инструментов. Поэтому наиболее целесообразно вести работу в группе (как групповую тренировку) в процессе отработки конкретных вокально-технических приемов. Тогда у студентов как начинающих певцов начинает формироваться понимание разницы между внутренним и внешним слухом [5].

Следующим - третьим этапом - в развитии обучающегося, который научился отличать свой голос от голосов других, является узнавание этих других голосов. Это означает, что через некоторое время студент не только слышит себя во время пения, но и начинает

слышать, что делают поющие справа и слева.

Четвертый этап развития вокального слуха, который обеспечивают групповые тренировки, наступает, когда студент не только слышит своих товарищей по хоровой партии и, возможно певцов другой партии, но и начинает слышать что и как делает тот, кого он слышит, и может прокомментировать недостатки звучания. Безусловно, студенты учатся слышать, основываясь на своих ощущениях. Поэтому, чем лучше они могут услышать и оценить, тем быстрее происходит у них качественный прирост в технике голосообразования, а тренировки в группе не только создают условия для технического роста обучающихся, но и позволяют отследить, какие проблемы возникают у каждого из них в развитии голоса.

Таким образом, приходим к следующим выводам. Первое - развитие вокального слуха неразрывно связано с проработкой структур голосового аппарата и развитием вокально-мышечных ощущений, которыми человек может управлять. Второе - развитие вокального слуха лучше всего работает не в индивидуальном обучении, а в группе. Такая работа позволяет «подружить» внутренний (как исполнитель слышит себя в пении) и внешний (как от слышит других исполнителей) слух, комбинировать разные виды слуха, чтобы скорректировать собственные голосовые ощущения. Третье - развитие вокального слуха проходит 4 основных этапа, которые можно отследить, корректировать, а значит, проводить эффективное обучение. Знание этапов формирования и развития вокального слуха позволяет более эффективно осуществлять профессиональную подготовку будущего учителя музыки.

Список литературы

1. Аксенова С.С. Вокальный слух // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. - С. 125-130.
2. Колпикова О.П. Особенности формирования вокального слуха в процессе обучения сольному пению // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. - №4-4.
3. Липкань Н.В., Степанова А.Э. Развитие вокального слуха младших подростков на уроке музыки // Вестник Бурятского государственного университета, 2017. Вып. 4. - С. 135- 143.
4. Ма Цяо Музыкально-художественное развитие певца в начальный период обучения сольному пению / Автореферат на соис.уч.ст.канд.пед.наук по спец.5.8.2 - теория и методика обучения и воспитания (музыка, музыкальное искусство (высшее образование)) (педагогические науки). Армавир, 2025. - 24 с.
5. Серебрякова Е.А. Индивидуально-групповая форма вокальной подготовки студентов музыкальных факультетов / Автореферат на соис. уч. ст. канд.пед.наук по спец. 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (музыка). М., 2005. - 24 с.
6. Хомаковская Н.В. Современные методы развития вокальных способностей // Санкт-Петербургский образовательный вестник, 2017. - С. 99-118.

5.8.7.

А.А. Мирошниченко, Н.М. Ичетовкина

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко,
факультет социальных коммуникаций и филологии,
кафедра педагогики и психологии,
Глазов, tonkovanm1@rambler.ru

МЕДИАПЕДАГОГИКА И ВОСПИТАНИЕ: РЕТРОСПЕКТИВА, АКТУАЛЬНАЯ СЕГОДНЯ

В статье представлена система медиасопровождения процесса воспитания, выделены и охарактеризованы ее структурные компоненты. Определены уровни актуальности изучаемой проблемы (социально-педагогический, научно-педагогический, региональный). Обоснован опыт медиасопровождения обучающихся в истории отечественного образования и на современном этапе. Выделены проблемные области медиасопровождения воспитания в условиях цифровизации и технологизации образования.

Ключевые слова: *медиапедагогика, медиасреда, медиасопровождение воспитания, историко-педагогический опыт, наставничество.*

Осуществляемое сегодня становление полицентрического мира, активизация процессов глобализации и активное расширение роли медиасреды в жизни человека ведет к трансформации систем ценностей. Средства массовой информации и медиасреда оказывают существенное влияние на общество в целом и систему образования, организацию воспитательной работы и сознание подрастающего поколения. Проблема влияния медиа и средств массовой информации на систему образования – область активных междисциплинарных исследований, осуществляемых учеными-философами, психологами, педагогами, социологами, антропологами. Важно изучать, обосновывать, осознавать и учитывать механизмы их влияния на воспитание и социализацию детей и молодежи.

Сегодня медиаресурсы активно входят в образовательный процесс, применяются и исследуются. При этом исследователи в основном ориентированы на применение медиа в обучении, тогда как влияние медиа на воспитание более глобально и латентно. Актуальность исследования на социально-педагогическом уровне заключается в повышении качества воспитания, его «симбиоза» с цифровыми и медиаресурсами, в необходимости переосмысления педагогических позиций медиасопровождения воспитания. Актуальность педагогического исследования на региональном уровне заключается в возможности восполнения информационного и методического пробела, выделения особенностей развития локально-региональных процессов и их изучения. Кроме того, осмысление необходимости развития такой системы медиасопровождения воспитательного процесса способствует пониманию идей, которые необходимо реализовать в современных условиях, сохранив при этом педагогическое и национально-культурное наследие России.

Разработка, функционирование и успешная реализация системы медиасопровождения процесса воспитания предполагает осмысление и обобщение уже имеющегося опыта в решении данной проблемы в теории и практике отечественной педагогики, что отражает актуальность проблемы исследования на научно-педагогическом уровне. В частности, анализ историко-педагогического (дореволюционного и советского) опыта позволяет выявить теоретические представления о медиасопровождении процесса воспитания, выделить основные направления, средства и формы, сформулировать конструктивные идеи и перспективные направления.

Анализ различных теорий и концепций педагогического сопровождения процесса воспитания раскрыли в своих исследованиях М.Р. Битянова, Б.С. Братусь, Е.В. Бурмистрова, О.С. Газман, И.В. Дубровина, Е.И. Исаев, Е.И. Казакова, А.И. Красило, В.Е. Летунова, Н.Н. Михайлова, А.В. Мудрик, С.Д. Поляков, М.И. Роговцева, К. Роджерс, Н.Ю. Синягина, В.И. Слободчиков, Ф.М. Фрумин, А.Т. Цукерман, Л.М. Шипицына, И.С. Якиманская [1]. В большинстве трактовок понятия сопровождение есть общая черта: сопровождение понимается как взаимодействие в системе «личность» - «группа/коллектив». Отметим, что на современном этапе развития информационного общества диада дополняется еще один значимым компонентом – «медиа/цифровая среда».

Проблемы медиаобразования студентов и школьников обоснованы в трудах таких отечественных исследователей как О.А. Баранов, Л.С. Зазнобина, С.Н. Пензин, А.В. Спичкин, Ю.Н. Усов, А.В. Федоров. Выделяются исследования, посвященные анализу исторических этапов развития медиаобразовательного движения в России и на Западе (А.А. Новикова, А.В. Федоров, А.В. Шариков, И.В. Челышева).

При этом можно заключить, что целостная система медиасопровождения процесса воспитания в условиях образовательной организации, которая отвечала бы современным положениям модернизации системы образования, не оформлена в полной мере. Среди исследований, посвященных применению медиа в воспитании, не достаточно работ, в которых исследователи обращаются к опыту отечественной педагогики по применению медиа в воспитании.

Как отмечалось выше, разработка, функционирование и успешная реализация системы медиасопровождения процесса воспитания предполагает осмысление и обобщение уже имеющегося историко-педагогического опыта в решении данной проблемы в теории и практике отечественной педагогики. Так, в дореволюционный период для знакомства и иллюстрации учебной информации стали использоваться различные технические устройства и приспособления. Все они главным образом были нацелены на использование разных источников освещения и законов проекции. В конце XIX века в России были показаны первые кинофильмы; кинематограф, диапроекторы, граммофон начали активно использоваться в деле образования и просвещения.

К началу XX века технические средства обучения применялись в России на различных уровнях и этапах образования, отмечался «технический прорыв» в сфере образования. Появление и распространение технических устройств позволило использовать их для наглядной демонстрации не только учебного материала, но и в деле воспитания, что улучшило качество образования в целом. Например, В. Лоскутов писал, что «картина сама по себе, кроме чисто образовательного значения, имеет глубокую психологическую основу, ничто так не действует на детскую душу, как наглядность и непосредственность, имеющаяся у кинематографа налицо» [5]. Получила импульс для развития новая педагогическая парадигма: от ученика-созерцателя к ученику-творцу.

В последующий период 1920-1930-х гг. медиаобразовательная деятельность приобрела массовый характер, создавались и функционировали кинолюбительские объединения, движения юнкоров. Основные направления медиаобразования стали базироваться на материале кинематографа и прессы. На этом этапе была создана разветвленная сеть детских газет и журналов. Медиаресурсы того времени призваны были формировать мировоззрение человека советского типа.

В начале 1930-х годов происходило дальнейшее развитие массового радиовещания, содержание передач которого различалось по тематике и возрасту слушателей. А. С. Макаренко, выступая с лекциями по воспитанию, отмечал, что «кино является самым могучим фактором не только по отношению к детям, но и по отношению к взрослым... В подавляющем числе наши кинофильмы являются прекрасным и высокохудожественным средством...» [3, с. 423].

Как отмечает И.А. Козаченко, в период так называемого «практического» медиаобразования (1935–1955 гг.) основными доминантами его развития выступало

освоение технических навыков использования кино-, радио- и фотоаппаратуры под гнетом жесткого идеологического контроля [2]. Как следствие – сотни кино-, фотокружков были разрознены и лишены методической и материальной поддержки.

В годы Великой Отечественной войны кино продолжало жить: снималось любительское кино, кинохроника. Радиовещание выполняло агитационную, образовательную, воспитательную, просветительскую, в меньшей степени художественно-эстетическую функции.

Во второй половине 1950-х – 1960-е гг. кинолюбительство приобрело еще большую популярность, общества кинолюбителей, киноклубы становились центрами воспитательной и организационной, а также исследовательской работы. 1960 – 1980-е гг. стали периодом активного внедрения новых технических средств в учебный и воспитательный процесс, появились магнитофоны, магнитоскопы, телевизоры. Весомым явлением этого этапа стало внедрение, хотя и в ограниченном масштабе, персональных компьютеров в образовательный процесс, что положило начало эре информационных и медиатехнологий.

Таким образом, отечественной системой образования накоплен богатый интересный опыт применения медиа для достижения целей воспитания. Его изучение и актуализация в современном воспитательном и медиапространстве – важный компонент подготовки будущего педагога, и образовательная среда должна в полной мере быть готова к этой функции.

В настоящее время, в условиях начала ХХI века, медиаобразование – актуальное и приоритетное направление в педагогике [4]. К основным целям медиасопровождения воспитательного процесса на современном этапе относят повышение медиаграмотности, то есть обучение детей и подростков критическому мышлению, внимательной работе с информацией; использование медиаресурсов как одного из средств формирования ценностей; расширение информационного поля, охвата аудитории и привлечение внимания к воспитательным мероприятиям и событиям, повышение их значимости; развитие творческого потенциала, коммуникации.

Перечень образовательных медиаресурсов в современных условиях весьма широк. К их числу традиционно относят школьные сайты, блоги, в которых публикуются новости, фотоотчеты с мероприятий, интервью с учениками и педагогами; школьные социальные сети, где создаются и ведутся группы или медиаканалы для оперативного информирования, общения и проведения мероприятий; школьные газеты и журналы, в том числе онлайн-издания, где дети могут выступать в роли журналистов, фотографов и редакторов; школьное радио или телевидение, создающие информационные выпуски, подкасты и видеосюжеты о жизни школы.

Итак, медиасопровождение процесса воспитания представляет собой систему педагогических действий, включающих как постановку целей – определение того, какие воспитательные цели и задачи могут быть решены в условиях медиасопровождения; выбор медиаплощадок; вовлечение участников – субъектов воспитания, обучающихся, педагогов и родителей; планирование медиаконтента; контроль и анализ, корректирование стратегии медиасопровождения.

Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка системы практик патриотической направленности в подготовке педагога дополнительного образования в области медиакоммуникаций (медиапедагога) в современном образовательном пространстве вуза».

Проект реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (дополнительное соглашение Министерства просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г.Короленко» № № 073-03-2025-043/8 от 29.09.2025 к соглашению № 073-03-2025-043 от 15.01.2025, номер государственного учета № НИОКТР 1024033100024-0-5.3.1.

Список литературы

1. Воронцова А.В., Самохвалова А.Г. Подходы к пониманию педагогического сопровождения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2018. - №2. - С.6.
2. Козаченко И.А. Массовое медиаобразование в СССР в 1930–1960 годы // Концепт. - 2013. - № 5. - С.1-4.
3. Макаренко А.С. Сочинения. Т.4. – М., 1957.
4. Федоров А.В. Эволюция российских научных исследований в области медиаобразования // Медиаобразование. - 2009. - №2. - С.9.
5. Фуртова Г.А. Технические средства обучения в практике российского образования XIX - начала XX вв // Историко-педагогический журнал. - 2017. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-obucheniya-v-praktike-rossiyskogo-obrazovaniya-xix-nachala-xx-vv> (дата обращения: 16.10.2025).

5.8.7.

Е.В. Муртазина, Н.А. Степанова

Лысьвенский филиал
Пермского национального исследовательского политехнического университета,
Лысьва, natstep77@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У БУДУЩИХ ТЕХНОЛОГОВ - МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МЕТРОЛОГИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИЯ, СЕРТИФИКАЦИЯ»
ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ MOODLE**

Целью исследования является обоснование и проверка модели формирования профессиональных компетенций будущих технологов-машиностроителей при изучении дисциплины «Метрология, стандартизация, сертификация» (МСС) в среде Moodle. В теоретической части уточнены целевые компетенции и индикаторы оценки, соотнесённые с содержательными модулями курса (метрологические основы; стандартизация; подтверждение соответствия). Методика включает модульный дизайн курса, карту выравнивания «цели–активности–оценивание», рубрифицированные задания, параметризованные тесты и SCORM-сценарии, а также анализ учебной активности по логам LMS. Практическая значимость заключается в воспроизводимой схеме проектирования и оценивания курса МСС в Moodle, обеспечивающей прозрачность критериев, трассируемость результатов обучения и сопоставимость достижений студентов. Представленная модель может быть масштабирована на смежные дисциплины технологического профиля и использована для внутреннего мониторинга качества подготовки.

Ключевые слова: формирование, профессиональные компетенции, будущие технологи-машиностроители; Moodle; дисциплина «метрология, стандартизация, сертификация».

Целью исследования является обоснование подхода к формированию профессиональных компетенций будущих технологов-машиностроителей в рамках изучения дисциплины «Метрология, стандартизация, сертификация» на образовательной платформе Moodle с фиксацией организационно-методических условий и измеримых эффектов [3, с. 138]. Для машиностроительного профиля критичны компетенции в области обеспечения единства измерений, интерпретации нормативно-технической документации и применения процедур подтверждения соответствия; их развитие возможно при целенаправленной интеграции ресурсов LMS и практико-ориентированных заданий по МСС [8. Концептуально эффективность среды подтверждается тем, что «фундаментальность и политехничность можно обеспечить при использовании виртуальной среды обучения Moodle» [1, с. 6].

Эмпирические исследования показывают, что веб-ориентированная среда, построенная на Moodle, поддерживает непрерывность самостоятельной работы, расширяет инструменты текущего и рубежного контроля, а также персонализирует траектории студентов инженерных направлений [1; 3; 6; 7]. На уровне педагогической организации процесса отмечено: «Использование веб-ориентированной среды Moodle позволяет достигать непрерывности и систематичности самостоятельной работы студентов, повышается эффективность контроля преподавателя» [4, с. 57]. Для дисциплин физико-математического и технического профиля описаны типовые модели размещения интерактивных лабораторных работ и алгоритмы оценивания, подтверждающие прирост качества усвоения базовых элементов знаний [3, с. 139]. В инженерной подготовке на примерах курсов инженерной графики и статистики показано, что информационные модули Moodle – тесты, глоссарии, задания, форумы – создают связку между теорией и практикой, обеспечивая мониторинг,

обратную связь и накопительную оценку [1]. В технологических специальностях это соответствует требованию верифицируемости результатов, унификации процедур контроля и сопоставимости компетентностных профилей выпускников [6; 7].

Реализация курса «Метрология, стандартизация, сертификация» на платформе Moodle строится как модульная система, в которой каждое тематическое занятие содержит: краткую лекционную квинтэссенцию с отсылками к нормативным документам (ГОСТ, ФЗ о единстве измерений), интерактивные задания на идентификацию погрешностей и трассируемости измерений, кейсы на выбор и обоснование стандартов, тренажёры по процедурам сертификации и оценке соответствия, а также контрольные задания с параметризацией исходных данных [2]. Инструментарий включает банк тестовых заданий с многоуровневыми рубриками, задания-папки для загрузки расчётно-пояснительных записок, шкалы оценивания и плагиат-проверки, глоссарии терминов МСС, а также форумы для разборов по типовым несоответствиям. Оценивание организуется по критериальной схеме: точность применения терминологии, корректность расчётов погрешности и неопределённости, соблюдение структуры и ссылочной дисциплины, корректное применение процедур подтверждения соответствия. Предусмотрена рубежная аттестация на основе интегральной оценки компетенций и итоговый proctored-тест. Технически курс опирается на встроенные ресурсы Moodle и стандарты SCORM для интерактивных модулей; для обеспечения достоверности результатов используются ограничения по времени, случайные выборки параметров и банки задач.

По итогам апробации в контрольной и экспериментальной группах фиксируется статистически значимый прирост доли студентов, правильно выполняющих задания на расчёт неопределённости, идентификацию классов точности, построение схем подтверждения соответствия; структура ошибок смещается от концептуальных к вычислительным. Показатели текущей успеваемости по критериям «термины и НД», «метрологические расчёты», «процедуры оценки соответствия» демонстрируют рост на 12–18 п.п. при сопоставимых исходных уровнях. Отмечается снижение доли нарушений ссылочной дисциплины в пояснительных записках по шаблонам ГОСТ 7.0.11–2011; увеличивается доля корректных ссылок на действующие ГОСТ и технические регламенты [1]. Внеаудиторная активность в форумах коррелирует с итоговыми баллами, что согласуется с наблюдениями о роли организации обратной связи и непрерывности самостоятельной работы [4, с. 57; 1 с. 10]. Общая оценка эффективности среды подтверждается выводом: «проведенный статистический анализ показал положительный результат в части повышения качества усвоения базовых элементов знаний» [3, с. 139]. Дополнительно на материале виртуальной образовательной среды показано, что «Всё это обеспечивает повышение уровня профессиональных компетенций студентов» [5, с. 104], что методологически согласуется с целями курса МСС.

Для технологов-машиностроителей ключевым является перенос теоретических положений метрологии и стандартизации в операционные решения: выбор эталонов и средств измерений, трассируемость, учёт неопределённости, интерпретация протоколов и соответствие требованиям стандартов. В этой логике Moodle обеспечивает структурирование контента, параметризацию задач и процедуральную дисциплину: от глоссария и кейсов к SCORM-сценариям с контролем порядка действий, что критично для подтверждения соответствия. Практические примеры инженерной подготовки на базе Moodle демонстрируют накопительную систему оценивания, двуязычные глоссарии, рубежную аттестацию и интеграцию профессионального ПО в учебные задания, применимые и для курсов МСС [1, с. 8–10]. Системная интеграция обеспечивает горизонтальную связку с дисциплинами «Материаловедение», «Технология машиностроения», «Управление качеством», где компетенции МСС выступают сквозными.

Платформа Moodle, будучи организована по компетентностным модулям МСС, обеспечивает воспроизводимую технологию формирования профессиональных компетенций технологов-машиностроителей за счёт структурирования содержания, параметризации задач,

формализованного оценивания и управляемой обратной связи; эффекты выражаются в росте точности метрологических расчётов, соблюдении ссылочной дисциплины и корректности процедур подтверждения соответствия [3, с. 139]. Результаты подтверждают применимость описанной методики в инженерной педагогике, что согласуется с публикациями о влиянии виртуальной образовательной среды на прирост профессиональных компетенций.

Список литературы

1. *Ватин Н.И., Речинский А.В., Гамаюнова О.С., Усанова К.Ю.* Организация электронного обучения на базе LMS Moodle в инженерной подготовке // *Строительство уникальных зданий и сооружений*. 2012. № 2. С. 1–25.
2. ГОСТ 7.0.11–2011. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. Москва, 2004. С. 3–11.
3. *Ерохин С.В., Садыкова А.Р., Жданкина Ю.С., Коржуев А.В., Семёнов С.В.* Платформа электронного дистанционного обучения Moodle как резерв повышения качества технического образования // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2018. Т. 8. № 6. С. 138–154.
4. *Зайцева О.Ю.* Обучение on-line в формировании профессиональной компетенции бакалавров // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 57–60.
5. *Немтинов В.А., Борисенко А.Б., Морозов В.В., Немтинова Ю.В.* Повышение уровня профессиональных компетенций с использованием виртуальной образовательной среды // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 3. С. 104–113.
6. *Папанцева Е.И., Бондарь М.С.* Система Moodle как средство формирования профессиональных компетенций студентов технического вуза // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8. Ч. 1. С. 148–151.
7. *Речинский А.В., Ватин Н.И., Гамаюнова О.С., Усанова К.Ю.* Возможности использования Moodle для проведения учебных занятий по теории вероятностей и статистике // *Строительство уникальных зданий и сооружений*. 2012. № 2. С. 6–17.
8. *Ясенков Е.П.* Метрология, стандартизация и сертификация: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Братск: БрГТУ, 2003. 136 с.

5.8.7.

¹М.И. Мусханов, ²А.Д. Испагиева, ³Д.М. Бабаева

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
институт математики, физики и информационных технологий,
кафедра «Программирование и ИКТ»,
Грозный, mansur.wx@gmail.com,

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кафедра «Математика»,
Махачкала, ispagieva1977@gmail.com,

³ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
направление «Социальная работа»,
социальный факультет,
Махачкала, rapanesh@mail.ru

ЦИФРОВОЙ СЛЕД ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ЭТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA В ЭОС

В контексте активной цифровизации образования понятие цифрового следа, обучающегося приобретает ключевое значение, формируя новую исследовательскую и прикладную парадигму. Под цифровым следом понимается совокупность данных, генерируемых субъектом образовательного процесса в цифровой образовательной среде (ЦОС) в результате его учебной деятельности, коммуникаций и поведенческих паттернов. Масштабное внедрение технологий больших данных (Big Data) открывает беспрецедентные возможности для анализа этих массивов информации с целью повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: *цифровой след обучающегося, большие данные в образовании, этика образовательных данных.*

Современный этап развития образовательных систем характеризуется интенсивной интеграцией цифровых технологий, что приводит к формированию комплексных цифровых образовательных сред (ЦОС). Неотъемлемым элементом функционирования таких сред становится цифровой след обучающегося — совокупность структурированных и неструктурированных данных, которые генерируются в процессе его учебной деятельности, взаимодействия с контентом, а также коммуникации с другими участниками образовательного процесса. Как отмечает А.В. Могилев, «цифровой след представляет собой объективированную основу для анализа и понимания индивидуальных образовательных траекторий» [3, с. 15].

Активное использование технологий больших данных (Big Data) для анализа цифрового следа открывает новые горизонты для персонализации обучения и повышения его эффективности. Методический потенциал Big Data заключается в возможности построения прогнозных моделей успеваемости, адаптации образовательного контента под индивидуальные потребности и выявления латентных закономерностей в учебном процессе. Однако на пути реализации этого потенциала возникает комплекс этических вызовов, связанных с защитой персональных данных, прозрачностью алгоритмов и риском цифровой дискриминации. В этой связи, по мнению Е.К. Хеннера, «основной проблемой становится нахождение баланса между инновационными педагогическими возможностями и этико-правовыми нормами» [5, с. 23].

Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий рассмотреть феномен цифрового следа как комплексный объект, находящийся на пересечении педагогики, информатики, этики и права. Для достижения поставленной цели применялся комплекс взаимодополняющих теоретических методов. Как подчеркивает И.А. Розов, «только междисциплинарный анализ позволяет адекватно оценить риски и возможности новых образовательных технологий» [4, с. 112].

Кроме того, был применен метод моделирования, направленный на концептуализацию процесса работы с цифровым следом в образовательной системе — от сбора данных до принятия педагогических решений. Для обобщения полученных результатов и формулирования выводов использовался метод синтеза. В качестве нормативного ориентира в части этических аспектов исследования выступили принципы, изложенные в работах ведущих специалистов по информационной этике, в частности, В.А. Плешакова, который утверждает, что «приоритет интересов личности должен быть основополагающим при проектировании образовательных систем, работающих с персональными данными» [2, с. 78]. Проведенное исследование опирается на фундаментальные труды в области философии образования и технологий, где, как отмечает С.А. Тангян, «технологический прогресс должен быть сопряжен с гуманистическими ценностями» [1, с. 45].

Научная новизна исследования заключается в разработке целостной концепции управления цифровым следом обучающегося, в рамках которой преодолевается фрагментарность в рассмотрении его методического потенциала и этических рисков. В отличие от подходов, акцентирующих внимание на технико-технологических или, напротив, сугубо гуманитарных аспектах, в данном исследовании предложена интегративная модель.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительной цифровой трансформацией образования, которая, с одной стороны, генерирует беспрецедентные массивы данных о обучающихся, а с другой — обнажает латентные противоречия между технологическими возможностями и существующими педагогическими практиками и нормативными рамками. Возникает острая потребность в методологическом осмыслении путей использования *BIG DATA* для персонализации обучения, одновременно требующая решения комплекса этических проблем, связанных с защитой персональных данных, прозрачностью алгоритмов и предотвращением цифровой дискриминации. Современный этап развития образовательных систем ознаменован переходом к парадигме данных (*data-driven paradigm*), в рамках которой цифровой след обучающегося приобретает статус ключевого объекта педагогического анализа и управления. Под цифровым следом понимается совокупность данных, артефактов и метаданных, генерируемых субъектом образовательного процесса в результате его взаимодействия с элементами цифровой образовательной среды (ЦОС) — от поведенческих паттернов работы с контентом до социальных коммуникаций и результатов оценочной деятельности [3, с. 15]. Инструментарий больших данных (Big Data) открывает возможность для агрегации и сложноструктурного анализа этих массивов, что формирует новую исследовательскую и прикладную оптику в дидактике.

Методический потенциал Big Data в образовании заключается в переходе от констатирующей к предиктивной и прескриптивной аналитике. Анализ цифрового следа позволяет выявлять латентные закономерности учебной деятельности, строить индивидуальные и групповые образовательные траектории, осуществлять раннее выявление академических рисков и производить тонкую настройку образовательного контента. Персонализация, основанная на данных, перестает быть декларацией, превращаясь в технологический процесс, где каждый клик, время выполнения задания и характер коммуникации становятся релевантными переменными для построения адаптивных образовательных сред.

Однако столь глубокая иммерсия в образовательное пространство личности порождает комплекс этических антиномий, требующих философско-правового осмысления. Центральной из них является конфликт между инновационным потенциалом Big Data и фундаментальным правом на приватность и автономию обучающегося. Процедуры сбора,

агрегации и интерпретации образовательных данных зачастую осуществляются в «серой зоне» информированного согласия, когда пользователь не осознает ни объема собираемой информации, ни возможных сценариев ее применения.

Основным выводом исследования является положение о необходимости системного баланса между инновационным потенциалом анализа цифрового следа и безусловным соблюдением этических принципов в цифровой образовательной среде. Ожидается, что реализация предложенных подходов позволит достичь значительного научно-практического эффекта, выраженного в создании методологии ответственного использования образовательных данных. Это обеспечит переход к новому качеству персонализации обучения при одновременном укреплении доверия к цифровым образовательным платформам. В стратегической перспективе подобная работа заложит основы для формирования этичной и социально ответственной экосистемы образования, способной гибко адаптироваться к индивидуальным потребностям обучающихся, не нарушая при этом их фундаментальных прав и свобод, что в конечном итоге будет способствовать гуманизации образовательного процесса в условиях его цифровой трансформации.

Список литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. Могилев А.В., Шишкин А.В. Цифровой след в образовании: от сбора данных к пед. решениям // Педагогика. 2021. № 5. С. 13-22.
3. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. М.: МПГУ, 2011. 400 с.
4. Розов И.А. Цифровая трансформация образ-я: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 1. С. 109-117.
5. Танган С.А. Образование в цифровую эпоху: вызовы и стратегии // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 42-51.
6. Хеннер Е.К. Информационно-образовательная среда как фактор развития цифровой грамотности // Педагогика. 2018. № 8. С. 21-29.

5.8.7.

¹О.Д. Наумов, ¹Л.Ю. Айснер, ²Л.Г. Лисина¹Красноярский государственный аграрный университет,²Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева,
Красноярск, stud.ui@kgau.ru, larisa-ajsner@yandex.ru, lisina-lg@mail.ru

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

В статье проводится сравнительный анализ устоявшихся экосистем студенческого предпринимательства в зарубежных университетах и формирующейся практики в российских вузах. Выявлены ключевые различия в подходах, инфраструктуре и сотрудничестве с индустрией, сформулированы рекомендации по развитию предпринимательского образования в России.

Ключевые слова: *технологическое предпринимательство, университетская экосистема, стартап, инновации, коммерциализация исследований, венчурное финансирование.*

Современная экономика, движимая цифровой трансформацией и ускорением научно-технического прогресса, предъявляет новые требования к выпускникам вузов. Помимо профессиональных знаний, от них ожидают гибкости, инновационного мышления и способности создавать новые продукты, услуги и даже рынки. В ответ на эти вызовы ведущие университеты мира активно интегрируют студенческое технологическое предпринимательство (далее – СТП) в образовательные программы, становясь центрами генерации и коммерциализации инноваций. СТП в высшем образовании – это не просто обучение основам бизнеса – это формирование комплексной экосистемы [6] (рисунок 1).

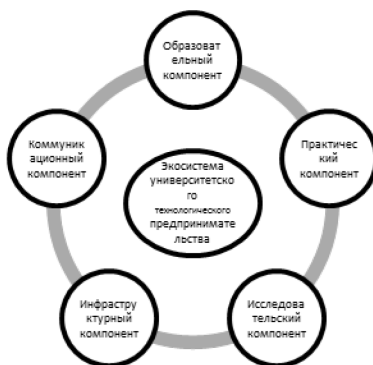

Рис. 1 – Структура университетской системы технологического предпринимательства

В связи с гибкостью формирующейся системы, чутко реагирующей на запросы внешней среды, и необходимостью учета требований нормативных актов, регулирующих образовательную деятельность, содержание структурных элементов может варьироваться в зависимости от поставленных задач (рисунок 2).

Содержание элементов экосистемы университетского технологического предпринимательства				
Образовательный компонент: Курсы, магистерские программы и микро-дипломы по предпринимательству, управлению, инновациям, венчурному финансированию	Практический компонент: Акселераторы, инкубаторы, бизнес-конкурсы (например, HULT Prize, Business Cup), хакатоны	Коммуникационный компонент: Нетворкинг с инвесторами, Менторами и представителями индустрии	Инфраструктурный компонент: Коворкинги, лаборатории прототипирования (Fab Lab), технологические парки	Исследовательский компонент: Стимулирование создания стартапов на основе научных разработок университета (spin-off компании)

Рис.2 – Содержание элементов экосистемы университетского технологического предпринимательства

Мировая практика показывает, что наиболее успешными становятся университеты, которые объединяют все эти элементы в единую, открытую среду. Например, в США СТП является частью культуры ведущих университетов [1], что позволяет рассматривать этот феномен в качестве ДНК университета [2,3] (рисунок 3).

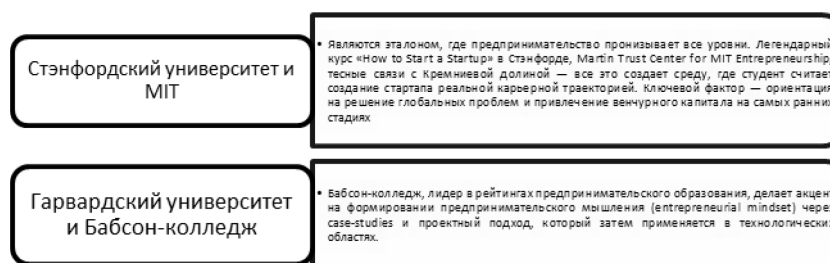

Рис. 3 – Американская модель университетского технологического предпринимательства

В странах Европы, напротив, СТП интегрировано в исследовательскую среду университетов и развивается благодаря индустриальным партнерам (рисунок 4).

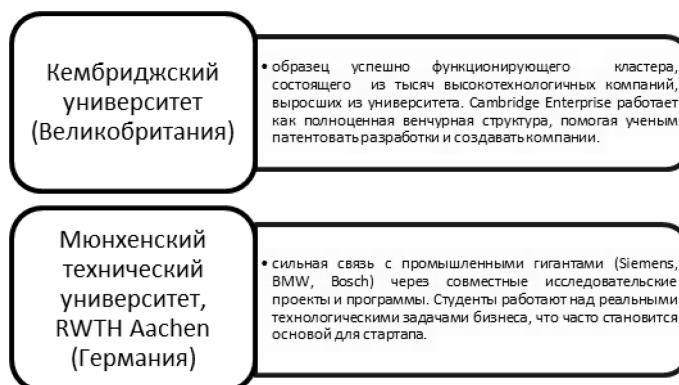

Рис. 4 – Европейская модель университетского технологического предпринимательства

Обобщая сказанное, следует отметить, что данный подход к развитию университетской системы СТП, характеризуется [5]: системностью, ориентацией на практику, доступом к капиталу.

Развитие предпринимательской культуры — ключевой вектор для суверенной образовательной системы России [4]: в рамках реализации государственной политики это должно способствовать достижению национальных целей развития государства, среди которых технологический суверенитет и ценность технологического патриотизма (рисунок 5).

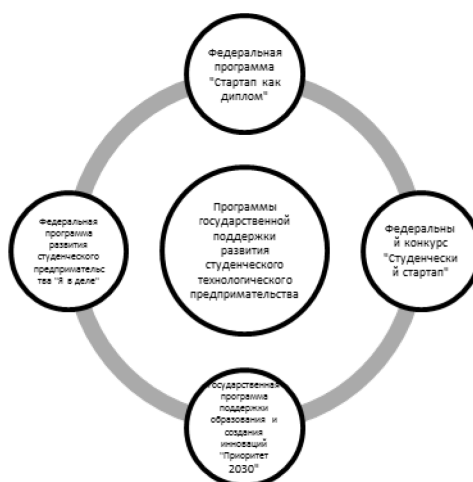

Рис. 5 – Государственные программы поддержки развития студенческого предпринимательства в Российской Федерации

Анализируя опыт реализации названных программ в вузах России, можно сказать, что выделяются лидеры, успешно интегрирующие СТП в свою деятельность. К ним следует отнести: МФТИ, МИСиС, ИТМО (созданы акселераторы Phystech.Startup, Future Technologies); НИУ ВШЭ (программы по бизнес-информатике и инновациям). Проведенный анализ выявляет специфику формирования предпринимательской культуры в российских университетах: ключевыми чертами являются высокая роль государственного финансирования и ориентация на решение прикладных задач импортозамещения. Существенный разрыв сохраняется между наукой и бизнесом, а коммерциализация исследований остается слабой. Другими проблемами являются дефицит преподавателей-практиков и слабо развитый рынок венчурного капитала.

Сопоставляя опыт различных стран в развитии СТП, необходимо отметить следующие различия (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ и рекомендации для России

Критерий	Зарубежный опыт (США/ЕС)	Российский опыт
Источник инициативы	Снизу (от студентов, профессуры, выпускников) и поддержка администрации.	Преимущественно сверху (госпрограммы, министерства).
Культура	Принятие риска, поощрение экспериментов, толерантность к неудачам.	Осторожность, стремление к гарантированному результату, страх неудачи.
Связь с индустрией	Глубокая интеграция с крупным бизнесом и венчурными фондами.	Формируется, но часто носит формальный или точечный характер.
Коммерциализация РИД	Отлаженные механизмы (лицензирование, spin-off).	Сложные, бюрократизированные процессы.
Роль выпускников	Ключевые доноры, менторы, инвесторы (система эндаументов).	Роль пока не столь значительна, но активно развивается.

Принимая во внимание различия между исследуемыми системами образования, а также задачами, стоящими перед государством на текущем этапе социально-экономического развития, следует сформулировать рекомендации, ориентированные на долгосрочный период развития системы образования. К ключевым рекомендациям относятся [4, 5]: стимулирование студенческих инициатив и развитие предпринимательской культуры. Необходимо привлекать практиков к преподаванию, упрощать коммерциализацию результатов разработок и развивать «мягкую» инфраструктуру, такую как сообщества выпускников и инвесторов.

СТП стало глобальным трендом [8], определяющим конкурентоспособность выпускников и университетов. Российская система обладает потенциалом, но для перехода на новый уровень требуется сместить акцент с административного внедрения на выращивание живой предпринимательской среды. Синтез лучших мировых практик с национальной спецификой позволит российским вузам занять достойное место в глобальной инновационной экономике.

Список литературы

1. *Graham R.* Creating University-Based Entrepreneurial Ecosystems: Evidence from Emerging World Leaders // Massachusetts Institute of Technology. 2014.
2. *O'Reilly C., & Binns A.J.* The three stages of disruptive innovation: Idea generation, incubation, and scaling // California Management Review. 2019.
3. *Wise S., Feld B.* Startup opportunities: Know When to Quit Your Day Job // John Wiley&Sons, 2017. – 208 p.
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Национальная цель – Технологическое лидерство. – С. 221-283. URL: <http://static.government.ru>
5. *Исаев Е.А.* Технологическое предпринимательство в университетах: мировой опыт и российские реалии // Университетское управление: практика и анализ – 2018. – № 5(117). – С.37-49.
6. *Микаелян Л.Г., Воробьев С.В.* Особенности создания студенческих стартап-проектов с целью развития молодежного предпринимательства // Вопросы отраслевой экономики. – 2023. – № 4(4). – С. 88. DOI: 10.24888/2949-2793-2023-4-87-96.
7. *Петров А.М.* Современные тенденции в подготовке студентов российских вузов к предпринимательской деятельности // Лидерство и менеджмент. – 2024. – Т. 11. – № 1. – С. 101–120. DOI: 10.18334/lim.11.1.120505.
8. Технологическое предпринимательство в университетах России: факторы сдерживания и ускорения: доклад / Н. Г. Куракова, О. А. Ерёмченко, В. Г. Зинов [и др.]. - Москва: Дело (РАНХиГС), 2021. 76 с.

5.8.7.

А.И. Низамова, Э.Р. Даминева, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, adelinanizamova586@gmail.com, damineva.elza@bk.ru, guzel_rf@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОГО И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОТДЕЛЕ МАРКЕТИНГА ПРОИЗВОДСТВА КАТАЛИЗАТОРОВ ДЛЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Создание катализаторов для нефтехимических процессов – это не просто продажа химического реактива, а сложная, интеллектуальная услуга, которая требует глубоких знаний, индивидуального подхода. В статье рассматривается роль системного и критического мышления в отделе маркетинга производства и продажи катализаторов для нефтехимических процессов. Приведены рекомендации по решению возникающих проблем с момента продажи катализатора до загрузки и ведения нефтехимического процесса.

Ключевые слова: системное мышление, критическое мышление, катализатор, нефтехимический процесс, маркетинг, технологическая цепочка, экономическая система, продвижение катализатора.

Внедрение системного и критического мышления в отделе маркетинга на таком специфическом и сложном объекте, как завод по производству катализаторов нефтехимических производств является не просто «хорошей практикой», а абсолютно необходимым ключом для успеха.

Успех определяет способность маркетолога мыслить системно и критически. Почему катализаторы нефтехимических процессов – это не товар, а решение? Профессор Чарльз Сэттэрфилд в своем фундаментальном труде по химической технологии указывает: «Выбор катализатора является критическим шагом в проектировании процесса. Такой выбор зависит от термодинамики и кинетики желаемых реакций, а также от требований к чистоте продукта, устойчивости катализатора к ядам и экономических соображений» [3, с. 314]. С точки зрения системного подхода маркетолог должен видеть всю цепочку: сырье, нефтехимический процесс, катализатор с его составом, формой и пористостью, требования к конечному продукту, а также экономика всего процесса заказчика. Критический подход подразумевает вопросы: «Как изменение одного параметра катализатора повлияет на всю систему? Как изменение параметров самого процесса повлияет на эффективность, срок эксплуатации катализатора? К чему приведет повышение селективности?». Заказчик покупает решение для повышения выхода целевого продукта, удовлетворяющего требованиям качества с минимальными эксплуатационными затратами, более продолжительным межремонтным пробегом.

Разберем ситуации, в процессе решения которых важно мыслить системно:

1. При продвижении нового продукта важно понимать, что реализовывать продажу необходимо, основываясь на системном подходе применительно к рассматриваемому процессу заказчика. Не менее важным является привязка к глобальным трендам. Необходимо подчеркнуть, что катализатор позволяет выпускать топливо стандарта EURO-6+ и готовит заказчика к ужесточению регуляций [2]. В данном случае заказчик будет убежден в эффективности работы системы, что повысит шансы сотрудничества на долгосрочную перспективу. Следует привести исторический пример из 1960-х годов, когда в процессе

каталитического крекинга использовались аморфные алюмосиликатные катализаторы. Они были эффективны, но имели ограничения по активности и селективности. Внедрение цеолитсодержащих катализаторов кардинально изменило экономику нефтеперерабатывающих заводов. Компания, которая затянула с переходом, теряла миллионы долларов потенциальной прибыли каждый год. Этот переломный момент детально описывает Д.У. Брек в своем труде «Химия и технология цеолитов» [1].

2. При получении жалоб на падение активности и выявления причин имеет место быть проведение процесса в присутствии технолога, ответственного по проекту со стороны производителя катализаторов. Анализ сырья (появились новые примеси), условий эксплуатации (отклонения по температуре и давлению), транспортировки и загрузки позволят выявить основную причину. При транспортировке и загрузке катализатора необходимо работать строго по рекомендациям производителя.

При разработке проекта производитель учитывает все требования заказчика, но каждое утверждение, набор данных и требование заказчика должно быть подвергнуто сомнению и доскональной проверке. Системный подход позволяет маркетологу видеть взаимосвязь между технологией, эксплуатацией, экономикой и стратегией заказчика.

Разберем ситуации, когда в получении результата, удовлетворяющего требованиям заказчика, важную роль играет критическое мышление.

1. Заказчик утверждает, что приобретенный катализатор не подходит из-за недостаточной механической прочности и требует замены катализатора. Стандартным подходом было бы предложить катализатор с самой высокой прочностью. Но трудно не согласиться с Томом Чатфилдом, который видит основу критического мышления в своего рода разумном скептицизме – подходе, при котором любая информация ставится под сомнение, а ее источник и обоснованность подвергаются тщательной проверке [4, с. 37]. Следующим шагом автор обоснованно предлагает диагностировать пробелы в знаниях и целенаправленно их устранять, поскольку такой подход позволяет совершить переход «от неопределенности к обоснованной позиции» [4, с.41]. И действительно, эта мысль находит подтверждение в том, что реальной причиной измельчения катализатора могут быть ошибки при загрузке реактора, термического шока при запуске установки. Вывод – возможно, вместо более дорогого катализатора заказчику нужен тренинг по правильной загрузке, запуску и соблюдению режима работы установки.

2. «Ваш катализатор на 15 % дороже». Многие производители, желая сохранить отношения на долгосрочную перспективу, идут на уступки, то есть снижают цену. Если загрузка катализатора позволяет работать на 5 градусов ниже и увеличить выход, к примеру, дизеля на 0,7%, то как данные факторы повлияют на годовую прибыль заказчика? Часто растущая прибыль покрывает разницу в цене в первые месяцы работы.

3. Заказчик требует гарантировать конкретный результат. Стандартный ход производителя – пообещать высокую эффективность и долгий пробег катализатора. В процессе эксплуатации вне контроля производителя находится сырье, параметры процесса, работа операторов, точность контрольно-измерительных приборов. Поэтому исполнитель может гарантировать спецификации катализатора, но итоговый результат – это совместная ответственность. Для успешного проведения процесса, удовлетворяющего всем требованиям, и, возможно, превосходства полученных результатов над ожидаемыми, следует оценить все риски и подготовить план, который может их минимизировать.

Критическое мышление служит защитой от ошибок, которые могут стоить миллионов долларов, именно поэтому оно становится главным инструментом управления рисками. Данное суждение находит подтверждение в определении критического мышления, данное Томом Чатфилдом, как «интеллектуально дисциплинированный процесс активного и умелого анализа, концептуализации, применения и оценки информации, полученный в результате наблюдения, опыта, размышления или рассуждения, который направлен на минимизацию ошибок в принятии решений» [4, с. 15].

Должное внимание стоит уделить экономической выгоде для заказчика от внедрения предлагаемой системы. Аналитики издания Hydrocarbon processing отмечают, что «производители катализаторов сегодня должны предоставлять не просто продукт, а экономическое обоснование, показывающее повышение выхода целевых продуктов, увеличение межремонтного пробега и снижение энергопотребления» [5, с. 45-50].

Внедрение системного и критического мышления в отделе маркетинга производства катализаторов – это не просто улучшение рабочих процессов, а стратегическая трансформация роли маркетинга. Роль маркетинга – быть связующим звеном между технологическим превосходством продукта и экономическими целями заказчика. Это требует способности переводить технические характеристики на язык экономических выгод. В конечном итоге, системное и критическое мышление – это новая философия работы маркетинга в сложных отраслях. Это переход от продажи продукта к продаже доказанных экономических выгод, что и является высшей формой создания ценности для заказчика и собственной компании.

Список литературы

1. *Брек Д.У.* Химия и технология цеолитов [Текст]/ Д.У. Брек, Р.П.Т. Тайлер; под ред. Р.Х. Баррера; пер. с англ. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва, 1976. – 736 с.: ил.
2. *Раков В.А.* Оценка эксплуатационных свойств автомобилей с комбинированными энергетическими установками: монография / В. А. Раков. — Вологда: ВоГУ, 2020. — 240 с. — ISBN 978-5-87851-894-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/366704> (дата обращения: 10.11.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. *Сэттерфилд Ч.Н.* Гетерогенный катализ в промышленной практике / Ч.Н. Сэттерфилд; пер. с англ. – 2-е изд. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 1991. – xii, 448 с.: ил. – ISBN 0-07-054988-5
4. *Чатфилд Т.* Критическое мышление: Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение / Т. Чатфилд; пер. с англ. Н. Колпаковой. — Москва: Эксмо, 2020. — 318 с. — ISBN 978-5-04-109410-7.
5. Catalyst Report: Market focuses on performance, not just price // Hydrocarbon Processing [Переработка углеводородов]. – 2022. – Vol.101, issue 3. – P. 45-50.

5.8.7.

А.В. Павлова, Д.В. Аскарова

Оренбургский государственный университет,
институт языков и культур,
кафедра английского и китайского языков,
Оренбург, pavlova_a@bk.ru, dina.askarova.97@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В работе представлены результаты разработки методики обучения китайскому иероглифическому письму на начальном уровне. Описаны лингвистические и когнитивно-психологические особенности усвоения китайской письменности. Рассмотрены основные принципы обучения китайской письменности: когнитивной опоры на мультимодальные механизмы запоминания, поэтапного формирования навыков письма и преодоления межъязыковой интерференции.

Ключевые слова: методика обучения иностранному языку, китайский язык, иероглифическая письменность.

В последние годы, с ростом влияния Китая на мировой арене, наблюдается устойчивый рост интереса к изучению китайского языка. В этой связи разработка эффективных методик развития навыков аудирования, говорения, чтения и письма у студентов, изучающих китайский язык в качестве иностранного, приобретает особую актуальность. Письменная речь представляет собой один из наиболее сложных аспектов обучения китайскому языку как иностранному, что обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами [2].

Формирование навыков иероглифического письма у русскоязычных обучающихся представляет собой сложный и многоэтапный процесс, в котором задействованы не только когнитивные, но и психолингвистические механизмы [1, 3]. В отличие от фонетических систем письма, привычных для носителей европейских языков, китайское письмо является идеографическим, то есть строится на основе графических символов, каждый из которых выражает смысл, а не звук. Это принципиально отличает китайскую письменность от алфавитной и вызывает целый комплекс специфических трудностей, связанных с лингвистическими и психологическими факторами.

Разработка методики обучения иероглифическому письму требует учёта всех вышеуказанных особенностей усвоения китайской письменности. Поэтому обучение письму на начальном этапе должно быть направлено не только на запоминание конкретных знаков, но и на формирование нового типа графического мышления, основанного на зрительно-моторных и когнитивных механизмах [6].

В основе авторской методики лежит опора на когнитивные принципы восприятия, запоминания и воспроизведения графических образов. С позиций когнитивной психологии процесс усвоения иероглифа является результатом работы нескольких каналов восприятия — зрительного, моторного, слухового и семантического. Именно поэтому обучение должно строиться на мультимодальном подходе, предполагающем одновременное включение всех этих каналов. При написании иероглифа студент не просто воспроизводит набор черт, а связывает его с произношением и значением, что способствует более прочному запоминанию и уменьшает количество ошибок при воспроизведении.

Одним из ключевых принципов методики является поэтапность формирования навыка. Формирование графической компетенции требует последовательного прохождения

нескольких уровней — от осознания основных черт и ключей до автоматизации письма сложных знаков. На начальном этапе важно развить зрительно-моторную координацию и способность воспринимать иероглиф как целостный образ, а не как набор несвязанных элементов. Далее следует постепенное освоение базовых структур, порядка черт и их сочетаний. Только после этого возможно переходить к этапу автоматизации, когда письмо становится более быстрым и устойчивым, а внимание переносится с формы на смысл. Такая постепенность снижает когнитивную нагрузку, помогает избежать фрустрации и способствует формированию уверенности у учащихся.

Отдельного внимания требует проблема межъязыковой интерференции, особенно выраженная у русскоязычных студентов. Переход от фонетически мотивированного письма к идеографическому вызывает трудности не только на уровне техники письма, но и в восприятии принципов построения знака. Студенты нередко пытаются искать «звуковую логику» в иероглифах или применять правила, привычные для алфавитной системы, что приводит к многочисленным ошибкам: нарушению порядка черт, пропускам элементов и искажению структуры. Для преодоления интерференции в методике предусмотрены специальные приёмы: контрастивное сравнение русской и китайской письменных систем, постепенное сокращение использования транскрипции (пиньинь), а также формирование метаязыковой осознанности — умения анализировать структуру иероглифа, проверять правильность его написания и осознавать смысловую роль ключа.

Большое значение имеет и организация учебного процесса. Практика показывает, что навык письма формируется наиболее эффективно при регулярных, но коротких тренировках. Оптимальной является модель, при которой работа над письмом проводится несколько раз в неделю по 15–30 минут, а домашняя тренировка занимает 5–10 минут в день. Такая структура способствует закреплению материала в долговременной памяти и позволяет избежать перегрузки. Кроме того, важно сохранять баланс между ручным письмом и использованием цифровых инструментов: анимаций, интерактивных тренажёров и приложений, фиксирующих правильность порядка черт. Эти средства не заменяют традиционную письменную практику, но повышают наглядность и мотивацию.

Авторская методика основывается также на принципе ошибкоориентированного обучения, предполагающего использование ошибок как ресурса развития. Анализ типичных затруднений помогает выстраивать обратную связь и направлять внимание учащихся на осознание закономерностей построения иероглифов [5]. При этом основным инструментом становится визуальное сравнение: студент видит различия между своим вариантом и образцом, самостоятельно находит расхождения и корректирует написание. Такой подход формирует не только механический навык, но и аналитическое мышление, необходимое для дальнейшего самостоятельного изучения [7].

Не менее важным является мотивационный компонент. Письмо иероглифов воспринимается многими начинающими как сложный и трудоёмкий процесс, требующий большого количества повторений. Поэтому в рамках предлагаемой методики используются игровые и визуальные элементы: рейтинговые таблицы достижений, графики прогресса, мини-тесты с немедленной обратной связью. Это помогает студентам видеть результаты своих усилий и поддерживает интерес на протяжении всего курса [4].

Таким образом, предлагаемая методика базируется на сочетании трёх основных принципов: когнитивной опоры на мультимодальные механизмы запоминания, поэтапного формирования навыков письма и преодоления межъязыковой интерференции. Комплексное применение этих подходов позволяет обеспечить не только техническую точность письма, но и осмысленное владение графической системой, что является ключевым условием успешного овладения китайским языком в целом.

Список литературы

1. Ван М. Обсуждение преподавания часто используемых китайских иероглифов при обучении китайскому языку как иностранному / М. Ван // Журнал трех ущелий (издание социальных наук Сычуаньского университета трех ущелий). 1994. – № 4. – С. 50 – 61.
2. Ван Т., Ян М. Нелингвистические трудности письма на китайском языке для иностранных студентов и пути их решения / Т. Ван, М. Ян // Журнал Пекинского университета (издание философии и социальных наук). 2014. — № 7. С. 15 - 16.
3. Ван Х. Исследование преподавания китайских иероглифов иностранцам / Х. Ван // Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2018. – 65 с.
4. Гао Ц. Стратегии обучения китайским иероглифам с точки зрения изучения китайских иероглифов иностранными студентами / Ц. Гао // Литературное образование. 2009. – № 6. – С.40 – 44.
5. Истрин В.А. Возникновение и развитие китайской письменности / В.А. Истрин. М.: URSS, 2005. – 357 с.
6. Ли Ц. Сравнительный анализ российских и китайских подходов к преподаванию китайского языка как иностранного // Вестник ДВФУ. Филология. 2021. – № 4. – С. 45 – 54.
7. Тянь Х. О теории обучения китайскому иероглифическому мышлению для западных студентов / Х. Тянь // Журнал Пекинского университета (издание философии и социальных наук). 1998. – № 9. – С. 15 – 26.

5.8.7.

Г.Ш. Сабирзянова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, GulnazShamilovna@yandex.ru

МОТИВАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КИТАЯ В ВУЗАХ РОССИИ

В статье рассматривается комплекс мотивационных условий как ключевой элемент организационно-педагогического обеспечения при использовании опыта иноязычной подготовки китайских студентов в российских вузах. На основе анализа научной литературы и практического опыта выделены и систематизированы меры по формированию устойчивой мотивации у студентов и преподавателей. Предложены конкретные механизмы стимулирования, включая систему грантов и стипендий, интеграцию с работодателями, организацию конкурсов и предоставление академической автономии. Особое внимание уделено адаптации мотивационных стратегий к особенностям поколения Z.

Ключевые слова: мотивационные условия, иноязычная подготовка, мотивация преподавателей, мотивация студентов, поколение Z.

Актуальность использования возможностей китайского опыта иноязычной подготовки в российской системе высшего образования обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности выпускников российских технических вузов в условиях глобализации. Однако успешная адаптация зарубежного опыта требует создания определенной системы организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность данного процесса. В данной статье рассмотрим мотивационные условия.

Мотивационные условия направлены на формирование устойчивой заинтересованности студентов и преподавателей в достижении высоких результатов иноязычной подготовки. Финальной точкой в иноязычной подготовке в образовательном процессе Китая является тестирование CET4 и CET6. Оно стимулирует изучение иностранного языка, так как студенты, набравшие более 550 баллов в CET4 и 485 баллов в CET6, могут пройти отдельное тестирование на устную речь и получить отдельный сертификат, который положительно скажется на получении высокой должности либо откроет доступ к вакансиям на международном рынке труда [5,8].

Однако в российской системе образования национальное тестирование не предусмотрено и для повышения качества иноязычной подготовки необходимы другие мотивационные средства.

Мотивация студентов к участию в иноязычном учебном взаимодействии является одним из ключевых условий эффективности образовательного процесса [7]. Особую значимость эти условия приобретают в контексте преодоления традиционного сопротивления изменениям и формирования положительного отношения к новым образовательным практикам.

Современная система мотивации должна сочетать внешние стимулы и внутренние побудительные механизмы. Сулова Ю.В. определяет обеспечение мотивации коммуникативной и учебно-познавательной деятельности как фундаментальное условие, достигаемое через реализацию личностно-значимого потенциала обучения [6, с. 93].

К эффективным мерам мотивирования студентов относятся:

1. *Развитая система стипендиального обеспечения.* Целесообразно внедрение многоуровневой системы стимулирования, где размер стипендии зависит от конкретных достижений: результатов экзаменов по иностранному языку, участия в научных

конференциях на иностранном языке, публикаций в зарубежных изданиях. Опыт КНИТУ, где обучающиеся по треку «Ростех. Арсенал» получают дополнительную стипендию за знания иностранного языка, подтверждает эффективность такого подхода.

2. *Партнерство с работодателями.* Развитие сотрудничества с ведущими компаниями, предусматривающее предоставление преимуществ при трудоустройстве для студентов с высоким уровнем языковой подготовки, создает мощный практический стимул. Как отмечают Иванцова Ю.А., Лысенко В.В., Никитина Е.В., применение профессионально-ориентированных кейсов и деловых игр демонстрирует практическую ценность иностранного языка [3]. Эффективной представляется система "языковых портфолио", фиксирующих достижения студента.

3. *Конкурсы и олимпиады с практическими призами.* Организация конкурсов профессионального мастерства на иностранном языке с ценными призами значительно повышает вовлеченность. В качестве примера приведем пожелания студентов, участвовавших в VI студенческой всероссийской онлайн олимпиаде «Nobel Prize Winners from Russia», которые вместо онлайн сертификатов-участников предпочли онлайн подарочные сертификаты на Озон. Материальное стимулирование пока у обучающихся преобладает над академическим.

4. *Предоставление академического выбора.* Для поколения Z характерны стремление к персонализации и академической автономии [2]. Мотивацию повышает предоставление выбора образовательных треков, темпа обучения, дисциплин и форматов занятий. Это обусловлено психологическими особенностями "зумеров": преобладанием визуального восприятия, ориентацией на гибкую мобильность и низкой концентрацией внимания.

Формирование мотивации преподавателей представляет собой системный процесс, направленный на создание условий для профессионального развития и признания достижений. В контексте интеграции китайского опыта это приобретает особую значимость, поскольку от готовности преподавателей к инновациям зависит успех организационно-педагогических изменений.

Основные направления мотивации преподавателей включают:

1. *Доступ к международным стажировкам.* Обеспечение возможности стажировок в ведущих образовательных центрах и на предприятиях-партнерах для совершенствования языковых и профессиональных компетенций. Профессиональная компетентность преподавателей является ключевым фактором качества языковой подготовки.

2. *Грантовая поддержка инноваций.* Предоставление целевого финансирования на разработку и внедрение инновационных учебных курсов и методических материалов. Суслова Ю.В. отмечает важность ресурсного обеспечения для применения современных информационно-коммуникационных технологий в обучении [6].

3. *Развитие академического партнерства.* Создание условий для участия преподавателей в реализации совместных проектов с работодателями. Михалкина Е.В. и Герасимова О.Я. выделяют важность такого сотрудничества для повышения статуса вуза [4]. Дронова С.Ю. акцентирует роль коллаборативной среды в мотивации педагогического состава [1].

Предложенная система мотивационных условий представляет собой комплекс взаимосвязанных мер, направленных на формирование устойчивой заинтересованности студентов и преподавателей в достижении высоких результатов иноязычной подготовки. Реализация этих условий позволит не только повысить эффективность образовательного процесса, но и преодолеть сопротивление инновациям, обеспечивая успешную интеграцию китайского опыта в практику российских вузов.

Список литературы

1. Дронова С.Ю. Мотивация преподавателя: креативность и коллаборативная среда / С. Ю. Дронова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6(74). – С. 115-121. – DOI 10.24158/spp.2020.6.19. – EDN TRDRJP.
2. Егорова Е.В. Особенности мотивации студентов поколения Z при смешанном обучении / Е. В. Егорова // Международный журнал экспериментального образования. – 2022. – № 6. – С. 20-25. – EDN CBBIQM.
3. Иванцова Ю.А., Лысенко В.В., Никитина Е.В. Организационно-педагогические условия формирования поликультурной иноязычной компетенции студентов морских специальностей // Ценности и смыслы. 2024. № 3 (91). С.101–120.
4. Михалкина Е.В. Исследование трудовой мотивации преподавателей и молодых ученых федерального университета / Е. В. Михалкина, О. Я. Герасимова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 30-38. – DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-3-30-38. – EDN VJNPPG.
5. Сабирзянова Г.Ш. Особенности иноязычной подготовки в Китае / Г. Ш. Сабирзянова // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Казань, 28 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – С. 239-244. – EDN CYNKJU.
6. Суслова Ю.В. Организационно-педагогические условия эффективного развития аудитивной компетенции курсантов военного авиационного вуза/ Ю.В Суслова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т.5. №2(15). – С. 91-94.
7. Фахретдинова Г.Н. Повышение мотивации к изучению английского языка студентов не языковых специальностей через проект «Виртуальный преподаватель» / Г. Н. Фахретдинова // Проблемы модернизации иноязычного образования в трансформационных условиях : Материалы XXVIII международной научно-практической конференции, Самара, 25 марта 2023 года / Под общей редакцией В.В. Левченко. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. – С. 217-221.
8. Sabirzianova G.Sh. Current Trends in Foreign Language Instruction in China / G. Sh. Sabirzianova, R. S. Valeeva // Science prospects. – 2025. – No. 7(190). – P. 147-150. – EDN MPRJFW.

5.8.7.

¹Ю.Г. Семикина, ²А.А. Кинаш, ³И.С. Бессарабова

¹Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, факультет ГМУ,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоград, semikinajulia@yandex.ru,

²Волгоградский Государственный Медицинский университет,
лечебный факультет, кафедры судебной медицины,
Волгоград, kinash.1964-kinash@yandex.ru,

³Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
кафедра педагогики,
Волгоградский государственный технический университет,
кафедра «Иностранные языки»,
Волгоград, andrologia@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье рассмотрено использование геймификации в процессе обучения как способ поддержания положительной мотивации у студентов высших учебных заведений. Авторы доказывают, что геймификация позволяет адаптировать педагогическое воздействие на студентов и тем самым создать благоприятную среду для формирования устойчивых знаний. Даны рекомендации, позволяющие поддержать положительную мотивацию у студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: *геймификация, высшие учебные заведения, самостоятельная работа, профессиональные навыки, устойчивые знания.*

В современном мире образование становится всё более технологичным. В высших учебных заведениях повышается значимость самообразования. В сложившихся условиях необходимо применять технологии, которые бы помогали поддерживать у студентов положительную мотивацию к обучению. Такие факторы делают актуальными исследования, посвящённые использованию геймификации для формирования устойчивого интереса к учебной деятельности. В статье представлено осмысление опыта использования геймификации в процессе обучения как способа поддержания положительной мотивации у студентов высших учебных заведений. Научная новизна исследования заключается в том, что обосновывается эффективность применения геймификации для создания продуктивной поддерживающей образовательной среды и поддержания учебной мотивации у студентов вузов. Это особенно важно, поскольку во многих учебных заведениях выросла доля самостоятельной работы по отношению к аудиторной работе при реализации образовательных программ.

В сфере педагогики были исследованы некоторые вопросы применения игровых элементов деятельности в процессе получения профессионального образования в вузе: учёные рассматривали теоретические аспекты геймификации (О.С. Гилязова, И.И. Замощанский) [1]; типы ролевых игр и потенциал их использования для повышения мотивации к обучению (Л.А. Марянина, Д.Ю. Буренкова, Д.О. Платонова) [2]; использование геймификации в цифровом образовательном пространстве (Е.В. Тюменцева, Е.П. Панова, Е.П. Теслева) [3], возможности геймификации учебной деятельности студентов вуза (Ю.М. Хохрякова) [4]. Осмысление практического опыта применения *геймификации в процессе обучения как способа поддержания положительной мотивации у студентов высших учебных заведений* внесёт вклад в осмысление проблемы.

Исследование выполнено в рамках структурно-функционального подхода. В статье описан и проанализирован практический опыт использования геймификации как средства повышения у студентов вуза положительной учебной мотивации. Элементы игровой деятельности использовались в процессе реализации учебного проекта, направленного на формирование коммуникативных навыков и различных компетенций, необходимых для организации командной работы. Проект реализуется кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, факультетом государственного и муниципального управления ВИУ-филиал РАНХиГС. Каждый год к работе присоединяются партнёры: представители российских и зарубежных вузов. Проект рассчитан на один год. Каждый год меняется культурологическая составляющая информации, основные принципы работы со студентами сохраняются. В 2025 году партнёрами по реализации проекта стали Волгоградский государственный педагогический университет, Волгоградская государственная медицинская академия, Московский политехнический университет и Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби. Цель мероприятия – развить у учащихся коммуникативные навыки, сформировать компетенции, важные для командной работы, развить культурную осведомлённость.

Работа над проектом делится на этапы. На подготовительном этапе преподаватели собирают студенческий оргкомитет и обсуждают тематику и содержание заданий для различных мероприятий. Затем студенты-лидеры должны собрать команду ребят, желающих участвовать в подготовке и реализации мероприятия. На данном этапе происходит распределение обязанностей. Эти виды деятельности помогают участникам проекта освоить гибкие навыки и элементы самостоятельной работы. Культурологический компонент проекта был реализован посредством организации мероприятия «Русский самовар». В 2025 году проводилась олимпиада, приуроченная к празднованию 130-летия со дня рождения Сергея Александровича Есенина. Цель олимпиады – популяризация русского языка, литературы и культуры среди российской молодёжи и молодого поколения зарубежных стран. Для организаторов проекта было важно повысить культурную осведомлённость студентов.

Второй этап реализации проекта предполагал участие в международном семинаре «Эффективное управление командой проекта». Студенты разных вузов обсуждали основы командной работы и опыт участия в различных мероприятиях, предполагавших коллективное взаимодействие. На семинар были приглашены эффективные менеджеры из различных сфер (образование, государственное управление, медицина).

На третьем этапе работы над проектом преподаватели провели анонимный опрос студентов. Цель опроса – выяснить уровень удовлетворённости участников-организаторов работой во время подготовки и реализации мероприятия. Вопросы позволяли получить информацию об оценке успехов и неудач команды во время работы над проектом. В результате обработки анкет была получена следующая информация: 85 % респондентов были довольны своей работой и работой коллег; 10 % респондентов отметили, что испытывали трудности личного характера (сложности с самоорганизацией, с планомерным выполнением заданий к определённому сроку); 5 % респондентов сообщили, что испытывают трудности в объективной оценке своей работы. Все участники (100%) написали, что им был интересен культурологический материал проекта. Взаимодействие с участниками из вузов-партнёров также было оценено максимально (100 %). Техническая сторона работы (уровень владения компьютерными программами, обработка результатов олимпиады) вызывала трудности у 12 % участников-организаторов. Участники осмыслили уровень применения знаний и практических навыков, которые были получены в рамках учебных дисциплин («Психология», «Социология», «Русский язык и культура речи», «Теория и практика управления», «Принятие и исполнение управленческих решений»). Почти все респонденты отметили, что они ощутили уверенность в своих силах, в эффективности полученных знаний. На вопрос: «Помогают ли элементы геймификации повысить уровень положительной мотивации к обучению?» 95 % ответили: «Да», 5 % испытывали трудности с

ответом. Неудачи во время работы вызвали у респондентов желание повысить уровень знаний по таким дисциплинам, как «Информационные технологии в управлении», «Деловые коммуникации».

В ходе реализации проекта было подтверждено, что геймификация является эффективной технологией, позволяющей повысить уровень заинтересованности в получении профессиональных знаний. Участие в проекте предполагало добровольный выбор. У студентов повысился уровень учебной мотивации, появилось стремление к самообразованию. Особое значение имело вовлечение учащихся в различные творческие виды деятельности, включавшие в себя элементы деловой игры. Наиболее ценным этапом в реализации проекта стала саморефлексия. В игре участникам проекта было легче принять неудачу.

Геймификация способствует формированию коммуникативных навыков и различных компетенций, необходимых для организации командной работы, увеличивает вовлечённость в учебную деятельность и повышает уровень учебной мотивации. Включение игровых элементов в обучение расширяет возможности в сфере получения знаний. Эффективность геймификации как технологии заключается в том, что она помогает избежать рутины, поскольку добавляет элемент развлечения в учебный процесс и позволяет получить ощущение удовлетворения процессом выполнения работы и результатом деятельности. Ощущение успеха, создание условий для достижения целей, положительные эмоции способствуют повышению у студентов учебной мотивации.

Список литературы

1. *Gilyazova O.S., Zamoshchanskii I.I.* On Motivational tools of gamification in higher education: theoretical aspect // *Perspectives of Science and Education*. 2020. № 3 (45). С. 39-51.
2. *Марянина Л.А., Буренкова Д.Ю., Платонова Д.О.* К вопросу о ролевых играх в вузе // *Казанская наука*. 2025. № 9. С. 204-207.
3. *Tyumentseva E.V., Panova E.P., Tesleva E.P.* Digitalization of Russian higher education: difficulties of the transition period // *Wisdom*. 2022. Т. 4. № 3. С. 186-204.
4. *Хохрякова Ю.М.* Возможности геймификации учебной деятельности студентов вуза // *Гуманитарные исследования. Педагогика и психология*. 2021. № 5. С. 27-37.

5.8.7.

**Н.А. Соколов, Я.К. Ковальская, Е.А. Скобцова,
А.И. Галимов, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук**

Институт химических технологий и инжиниринга федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(филиал в г. Стерлитамаке),
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, sn777842@gmail.com, kovalskaaana896@gmail.com,
skobtcova.e@icloud.com, gal.ainur2017@yandex.ru, guzel_rf@mail.ru

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАБОТЫ С ТВОРЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье исследуется роль критического мышления как ключевого инструмента управления современными творческими коллективами. Актуальность темы обусловлена переходом к экономике знаний и цифровой среде, где креативность становится основным производственным активом, а традиционные модели управления оказываются неэффективными. Цель работы — преодолеть стереотипный дуализм между спонтанным творчеством и структурированной критикой, представив их как комплементарные силы. На основе анализа современных исследований выявляются и описываются ключевые функции критического мышления: селективная (отбор и валидация идей), развивающая (трансформация концепций через конструктивный вопрос), коммуникативная (формирование психологически безопасной среды) и адаптивная (противодействие когнитивным искажениям). Делается вывод, что критическое мышление является не ограничителем, а катализатором, переводящим творческий потенциал в качественные, инновационные и востребованные продукты.

Ключевые слова: критическое мышление, творческий коллектив, гибкие методологии, цифровая среда, инновации, психологическая безопасность, когнитивные искажения, обратная связь, управление проектами.

Современная социально-экономическая реальность, характеризующаяся такими чертами, как VUCA (нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность) и BANI (хрупкость, тревожность, нелинейность, непостижимость), предъявляет новые требования к организационным структурам. Творческие коллективы, выступающие драйверами инноваций в сферах IT, дизайна, медиа и науки, более не могут функционировать в рамках жестких иерархических моделей [1]. При этом анархичная, основанная исключительно на вдохновении работа, приводит к непредсказуемым результатам, профессиональному выгоранию и хроническому нарушению дедлайнов.

В этом контексте возникает парадокс: как структурировать творческий процесс, не подавив его сути? Разрешению данного парадокса и посвящено настоящее исследование. Мы предполагаем, что критическое мышление, понимаемое как метакогнитивная способность к саморегулируемому суждению [2], является оптимальным средством для решения указанной задачи. Актуальность работы подтверждается растущим спросом на «мягкие навыки» (soft skills), среди которых критическое мышление занимает лидирующие позиции в глобальных рейтингах навыков будущего по версии Всемирного экономического форума.

Цель статьи — теоретически обосновать и раскрыть функциональный потенциал критического мышления как средства повышения эффективности работы творческого коллектива.

Синергия критического и творческого мышления в современной парадигме. Классическое противопоставление критического и творческого мышления уступает место интегративным моделям. Современные исследователи рассматривают их как две фазы единого инновационного процесса. Креативность отвечает за дивергентное мышление — генерацию множества идей, в то время как критическое мышление обеспечивает конвергентное мышление — их анализ, оценку и отбор [3]. Этот подход согласуется с позицией исследователей, которые отмечают, что «развитие критического мышления в организации способствует формированию инновационного климата, при котором не только поощряется генерация новых идей, но и создаются механизмы для их объективной оценки и внедрения» [7]

В эпоху цифровой трансформации этот синтез приобретает новое звучание. Информационная перегруженность и скорость распространения данных требуют от творческих специалистов умения быстро отделять релевантные идеи от «шума». Критическое мышление выступает в роли «когнитивного иммунитета» коллектива, защищающего его от принятия необоснованных решений на основе недостоверных данных или модных, но непродуктивных трендов [4]. Оно не отрицает интуицию, а проверяет и достраивает интуитивные озарения логической структурой, превращая их в работоспособные гипотезы.

Ключевые функции критического мышления в работе современного творческого коллектива. Интеграция критического мышления в коллективную практику позволяет реализовать несколько взаимосвязанных функций, повышающих общую эффективность.

Селективная и валидационная функция. В условиях ограниченных ресурсов и времени коллектив не может развивать все сгенерированные идеи. Критическое мышление предоставляет систему критериев для приоритизации. Вместо субъективных предпочтений предлагается использовать объективные параметры: соответствие цели проекта, потенциальное влияние, осуществимость и ресурсоемкость. Такой подход позволяет проводить быстрый и аргументированный отбор наиболее перспективных концепций для дальнейшей разработки [5].

Развивающая и трансформирующая функция. Данная функция является центральной для преодоления страха перед критикой. Речь идет о конструктивном диалоге, направленном на улучшение идеи. Современные практики, такие как «критический диалог» и «запрограммированные вопросы», фокусируются не на том, «что плохо», а на том, «как сделать лучше». Вопросы типа «Как мы можем усилить основную мысль?», «С какими пользовательскими проблемами это может столкнуться и как их решить?», «Какие допущения мы принимаем и верны ли они?» стимулируют углубленное исследование и доработку первоначального замысла [3].

Коммуникативная функция и создание психологической безопасности. Креативные команды часто интернациональны и диверсифицированы, что увеличивает риск коммуникационных сбоев. Критическое мышление, основанное на ясности, точности и логике, создает общий язык для команды. Более того, оно является краеугольным камнем психологической безопасности — коллективной установки, при которой члены команды не боятся высказывать рискованные идеи или признавать ошибки [6]. Когда критика деперсонализирована и сфокусирована на идее, а не на личности, это снижает уровень защитной реакции и способствует открытому, доверительному общению.

Адаптивная функция и противодействие когнитивным искажениям. Творческие процессы особенно уязвимы для когнитивных искажений, таких как «эффект ореола» (перенос положительного впечатления на все аспекты идеи), «confirmation bias» (склонность искать подтверждающую информацию) и «группомыслие». Критическое мышление, будучи рефлексивным по своей природе, приучает команду к постоянной проверке собственных ментальных моделей. Осознание этих ловушек мышления позволяет коллективно вырабатывать более сбалансированные и объективные решения [2].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что критическое мышление является не просто полезным дополнением, а системообразующим элементом в работе современного творческого коллектива. В условиях цифровой экономики и возросшей сложности задач оно выполняет критически важные функции — от селекции и валидации идей до формирования культуры психологической безопасности и адаптивности.

Список литературы

1. Грант А. Переосмысление мышления: Новая психология успеха. — М.: Альпина Паблишер, 2021. — 352 с. (Использованы концепции гибкого мышления и критики традиционных моделей управления, стр. 34-39).
2. Кэшман К. Лидерство отступать. Повышайте свою ценность, отпуская контроль. — М.: Бомбора, 2022. — 288 с. (Использованы положения о метакогнитивных способностях и противодействии когнитивным искажениям в лидерстве, стр. 28-31, 88-92).
3. Дубровский Д.И., Шадрин Е.В. Креативность и критическое мышление в проектной деятельности: монография. — СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2023. — 178 с. (Использована интегративная модель и техники конструктивного диалога, стр. 51-58).
4. Котов А.А. Цифровая трансформация и когнитивные вызовы современности // Вопросы философии. — 2022. — № 5. — С. 75-85. (Использованы тезисы о роли критического мышления как «когнитивного иммунитета», стр. 77-80).
5. Лайкер Д., Росс К. Проектируй лучшее. Практическое руководство по улучшению процессов и продуктов. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 406 с. (Использованы методы валидации и приоритизации идей в agile-среде, стр. 110-115).
6. Эдмондсон Э.С. Бесстрашная организация. Создание психологической безопасности на рабочем месте. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 304 с. (Использована концепция связи психологической безопасности и конструктивной обратной связи, стр. 40-45).
7. Ягафарова Г.А. Критическое мышление как фактор развития инновационного потенциала организации // Вестник Казанского технологического университета. — 2021. — Т. 24. — № 1. — С. 115-121.

5.8.7.

¹И.Н. Соломатина, ²А.С. Фетисов

¹Воронежский институт МВД России,
юридический факультет, кафедра административного права,
Воронеж, irinamwd@mail.ru,

²Воронежский государственный педагогический университет,
Воронеж, asfet-2011@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Статья посвящена теоретическому обоснованию сущности административно-организационной компетентности (АОК) курсантов вузов МВД России через синтез компетентностного, деятельностного, системного и личностного подходов. На основе анализа требований ФГОС ВО выявлен комплекс компетенций, детерминирующих формирование АОК в образовательном процессе ведомственного вуза. Результаты исследования составляют теоретический базис для разработки педагогической модели формирования данной компетентности в профессиональной подготовке курсантов вузов МВД России.

Ключевые слова: административно-организационная компетентность, профессиональная подготовка, ФГОС ВО, курсанты, образовательные организации МВД России.

Трансформация профессиональной деятельности сотрудников полиции в условиях усложнения оперативной обстановки детерминирует необходимость перехода от узкоспециальной подготовки к развитию у обучающихся интегративных качеств. В данном контексте формирование административно-организационной компетентности становится системообразующим элементом профессиональной подготовки курсантов, определяющим успешность выполнения служебных задач на всех должностных уровнях.

В современной дидактике профессионального образования категории «компетенция» и «компетентность» занимают центральное место, однако их содержательное разграничение остается предметом научной дискуссии. В рамках сложившегося консенсуса компетенция понимается как формальное требование к подготовке специалиста – совокупность знаний, умений и навыков (ЗУН), необходимых для выполнения трудовых функций. Компетентность же представляет собой интегративное личностное качество, отражающее реальную способность применять эти знания в нестандартных ситуациях. Таким образом, если компетенция – это «знание, что и как делать», то компетентность – это «умение эффективно действовать в реальных условиях» [7].

Рассматривая этимологию составного понятия «административно-организационная компетентность», целесообразно провести его терминологическую декомпозицию. Понятие «административная» (от лат. «administratio» – управление, руководство) акцентирует правовой и исполнительский аспект деятельности. В контексте службы в органах внутренних дел (далее – ОВД) оно подразумевает деятельность, регламентированную нормами административного права, направленную на обеспечение законности, публичной безопасности и правопорядка. Как отмечал А.П. Корнев, административная деятельность ОВД представляет собой «исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую в установленном порядке в целях выполнения задач и функций, возложенных на ОВД» [5]. Следовательно, административная составляющая компетентности включает знание законодательства, владение процедурами и способность действовать в строгих рамках правового поля.

Понятие «организационная» (от новолат. «organizo» – сообщаю стройный вид, устраиваю) фокусируется на процессуальном и управленческом аспектах. Она связана с функцией построения и координации совместной деятельности для достижения поставленных целей. Исследуя организационную компетентность, В.Г. Игнатов определяет ее как способность «рационально выстраивать взаимодействие между элементами системы (коллегами, подчиненными, ресурсами, временем) для оптимального достижения служебных целей» [4]. В деятельности сотрудника ОВД это проявляется в умении планировать работу нарядов, распределять задачи, проводить инструктажи, осуществлять контроль и оперативно вносить коррективы в меняющейся оперативной обстановке.

Теоретическое осмысление АОК в контексте ведомственного образования требует опоры на методологический аппарат, позволяющий раскрыть его комплексную природу. Проведенный анализ научной литературы позволил выделить четыре ключевых подхода, обладающих наибольшим потенциалом для решения данной задачи: компетентностный, системный, деятельностный и личностный.

1. Компетентностный подход, исследуемый в трудах В.И. Байденко, А.А. Вербицкого, А.А. Драгуновой, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой, О.Е. Лебедева, А.К. Марковой, Дж. Равена, О.А. Ульяниной, А.В. Хуторского, позволяет рассматривать АОК как интегративное качество личности, характеризующееся готовностью и способностью применять усвоенные знания, умения и личностные ресурсы для эффективного решения профессиональных задач административно-организационного характера [7]. В рамках данного подхода акцент смещается с традиционной парадигмы «ЗУН» на способность действовать в нестандартных, часто изменчивых условиях служебной деятельности. Как подчеркивает А.А. Вербицкий, компетентность представляет собой «способность к продуктивной деятельности в ситуации неопределенности» [2]. Применительно к нашей теме, это означает, что АОК курсанта – это не просто сумма усвоенных административных процедур, а сформированная способность самостоятельно выявлять проблемы, ставить цели, мобилизовывать ресурсы и нести ответственность за организацию служебной деятельности в рамках правового поля.

2. Деятельностный подход, основы которого заложены в работах Е.А. Кагакина, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Ф. Федорова, и развиты применительно к педагогике В.В. Давыдовым, позволяет анализировать АОК через призму структуры и содержания будущей профессиональной деятельности. Согласно этому подходу, компетентность не может быть сформирована вне конкретной деятельности, которая выступает и как цель, и как средство обучения [3]. В контексте нашего исследования это предполагает тщательный анализ типовых и экстремальных профессиональных ситуаций, в которых сотрудник ОВД реализует административные и организационные функции (например, организация деятельности наряда, планирование оперативно-розыскных мероприятий, взаимодействие между подразделениями, руководство подчиненными). Структура АОК, таким образом, проектируется на основе структуры этой деятельности, что позволяет выделить конкретные действия и операции, подлежащие усвоению и доведению до уровня профессионального навыка.

3. Системный подход, разрабатываемый в исследованиях В.Г. Афанасьева, В.П. Беспалько, Е.Н. Герасимова, В.В. Краевского, П.И. Пидкасистого, В.Н. Садовского, В.П. Симонова и А.М. Новикова, предполагает рассмотрение формирования АОК как целостной педагогической системы, где все элементы взаимосвязаны и направлены на достижение общей цели [1]. Данный подход позволяет преодолеть фрагментарность в подготовке, интегрируя содержательный, процессуальный и оценочный компоненты. АОК в системной трактовке предстает не как автономное качество, а как подсистема общей профессиональной компетентности сотрудника, находящаяся в тесной взаимосвязи с правовой, коммуникативной и оперативно-тактической составляющими. Это обуславливает необходимость проектирования образовательного процесса, в котором дисциплины различного цикла (гуманитарного, правового, специального) работают согласованно на

формирование единого комплексного качества.

4. Личностный подход, концептуальные основы которого подробно описываются в работах Е.В. Бондаревской, Л.А. Горшковой, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, В.В. Игнатовой, Л.М. Митиной В.А. Сухомлинского, подчеркивают неразрывную связь компетентности с мотивационно-ценностной сферой и индивидуально-психологическими качествами, превращая ее в личностное новообразование.

С позиции данного подхода, формирование АОК рассматривается как процесс, в центре которого индивидуально-психологические особенности курсанта. В данной парадигме компетентность становится личностным новообразованием, интегрирующим мотивационно-ценностные ориентации и профессиональный опыт. Это требует проектирования образовательного процесса, направленного на развитие способности к самоорганизации, рефлексии и принятию решений в условиях неопределенности оперативно-служебной обстановки, что преодолевает унифицированность подготовки.

На основе синтеза рассмотренных подходов сформулировано авторское понимание *административно-организационной компетентности, которая понимается как совокупность развитых личностных качеств, мотивационных факторов и способностей, обеспечивающих активность в принятии управленческих решений и самоорганизации, эффективность социальных контактов и коммуникации в профессиональной деятельности, являющихся основой для формирования профессиональных компетенций в процессе обучения в образовательной организации МВД России*. АОК обеспечивает переход от теоретического освоения отдельных компетенций к их целостному применению в профессиональной практике, что определяет успешность служебной деятельности на должностях различных уровней. Ее формирование выступает одной из основных целей ведомственного образования, интегрируя в себе нормативно-правовую, управленческую и личностную составляющие профессиональной подготовки.

Для верификации предложенного понимания АОК и выявления степени ее представленности в содержании профессиональной подготовки проведен анализ государственных требований ФГОС ВО. Результаты анализа демонстрируют системное закрепление компонентов АОК в виде конкретных компетенций:

Таблица - Компетенции ФГОС ВО, детерминирующие формирование АОК

Подход-основание	Код компетенции	Формулировка компетенции	Вклад в формирование АОК
Деятельностный	УК-5	Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни	Формирует базовый навык самоорганизации и планирования личной профессиональной деятельности
Личностный	УК-6	Способен сохранять и приумножать нравственные, культурные и научные ценности, проявлять гражданскую позицию в условиях современного общества	Определяет ценностно-мотивационную основу служебной деятельности, необходимую для ответственного исполнения административных функций
Системный	ОПК-2	Способен осуществлять коллективную деятельность в сфере своей профессиональной компетенции, эффективно взаимодействуя с коллегами	Развивает умение выстраивать организационное взаимодействие в служебном коллективе

Компетент- ностный	ОПК-4	Способен выявлять и оценивать профессиональные риски, обеспечивать безопасность жизнедеятельности, принимать решения в нестандартных ситуациях и нести за них ответственность	Формирует готовность к принятию управленческих решений в сложных условиях оперативной обстановки
Системно- деятельностный	ПК-3	Способен осуществлять организационно-управленческую деятельность в правоохранительных органах	Обеспечивает овладение управленческими технологиями и организационными процедурами
Деятельностный	ПК-9	Способен организовывать и осуществлять служебную деятельность в соответствии с должностными регламентами и принципами законности	Развивает способность к регламентированной организации служебных процессов

Анализ представленных в таблице компетенций демонстрирует, что ФГОС ВО создает комплексную нормативную основу для формирования АОК. Компетенция УК-5, основанная на деятельностном подходе, обеспечивает развитие проектных умений, необходимых для стратегического управления служебной деятельностью. Компетенции ОПК-2 и ПК-3, отражающие системный подход, ориентированы на формирование способности к организации коллективной деятельности и управленческим функциям. Компетенция ОПК-4, базирующаяся на компетентностном подходе, развивает готовность к принятию ответственных решений в условиях неопределенности.

Особого внимания заслуживает компетенция ПК-9, синтезирующая деятельностные и системные аспекты, что позволяет формировать способность к организации служебной деятельности в строгом соответствии с нормативными требованиями.

Таким образом, теоретическое исследование позволило концептуализировать АОК как интегративное профессиональное качество, определяющее эффективность служебной деятельности на всех уровнях должностной иерархии ОВД. Разработанная методологическая структура на основе синтеза четырех научных подходов обеспечивает системное видение процесса формирования данной компетентности в образовательном пространстве ведомственного вуза. Компетентностный подход задает целевую ориентацию процесса подготовки, системный – обеспечивает целостность, деятельностный – определяет технологическую основу, а личностный – наполняет процесс ценностно-смысловым содержанием. Полученные результаты создают теоретический базис для перехода к опытно-экспериментальной разработке конкретных педагогических технологий и диагностического инструментария, ориентированных на профессиональное становление курсантов вузов МВД России.

Список литературы

1. Беспалько В.П., Татур Ю.Г. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов: Учебно-методическое пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 144 с.
2. Вербицкий А.А., Ильязова М.Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография. – М.: Логос, 2011. – 288 с.
3. Деятельностный подход в образовании: Монография. Книга 4 / Составитель В.А. Львовский. – М.: Некоммерческое партнерство «Авторский Клуб», 2021. – 440 с.
4. Игнатов В.Г., Албастова Л.Н. Теория управления: учебное пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов на Дону: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 478 с.
5. Корнев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая. Учебник. Издание третье / Под ред. А.П. Корнева. – М.: Московская академия МВД России, Изд-во «Щит-М», 2000. – 304 с.
6. Лаптев Л.Г. Профессиональная компетентность сотрудников ОВД: структура и содержание // Вестник МВД России. – 2021. – № 4. – С. 78-85.
7. Фетисов А.С. Модель формирования личностно-профессиональных качеств педагога как субъекта здоровьесберегающей образовательной среды школы / А. С. Фетисов // Мир образования - образование в мире. – 2014. – № 4(56). – 169-179 с. – EDN THRAVP.
8. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. – 2017. – № 12 (218). – С. 85-91.

5.8.7.

Н.А. Степанова, М.А. Сычкин

Лысьвенский филиал
Пермского национального исследовательского политехнического университета,
Лысьва, natstep77@mail.ru

**КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ
У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
15.02.16 «ТЕХНОЛОГИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ»**

В статье обоснована актуальность формирования инновационного мышления у студентов-инженеров в условиях цифровой экономики и импортозамещения. Разработана система компонентов, критериев и уровней для его оценки. Оценка и развитие инновационного мышления проводились посредством САПР КОМПАС-3D в рамках дисциплины «Компьютерная графика». Эффективность данного подхода подтверждена результатами педагогического эксперимента.

Ключевые слова: инновационное мышление, технология машиностроения, критерии оценки, методы оценки, проектная деятельность.

Современное состояние машиностроительной отрасли России характеризуется активным переходом к цифровому производству, внедрением технологий «Индустрии 4.0» и острой необходимостью в импортозамещении критически важных компонентов и оборудования. В этих условиях от выпускников направления «Технология машиностроения» требуются не только глубокие предметные знания, но и развитое инновационное мышление как способность генерировать, критически анализировать и воплощать в жизнь новые, более эффективные технические и технологические идеи.

В контексте инженерного образования вопросы формирования творческого и критического мышления рассматриваются в трудах В.В. Краевского, А.М. Новикова, В.Д. Шадрикова. Проблема формирования инновационного мышления широко обсуждается в педагогической и методической литературе [1, 2, 3]. Однако вопрос о его объективной и диагностируемой оценке у студентов инженерно-технических специальностей, в частности технологов машиностроения, остается недостаточно разработанным. Существующие системы оценки часто фокусируются на репродуктивных знаниях и узкопрофессиональных навыках, упуская из виду креативность, системность и готовность к риску как неотъемлемые составляющие инновационного подхода [1].

Цель исследования – разработать и экспериментально проверить систему критериев и методов оценки уровня сформированности инновационного мышления у студентов специальности 15.02.16 «Технология машиностроения» в процессе изучения дисциплины «Компьютерная графика» с использованием САПР КОМПАС-3D.

Рассмотрим сущность и структуру инновационного мышления в профессиональной подготовке инженера-технолога. Инновационное мышление в контексте технологии машиностроения мы определяем, как интегративное качество личности, проявляющееся в способности к видению проблем существующих технологических процессов, генерации принципиально новых или усовершенствованных идей их решения, проектированию и виртуальному моделированию этих решений с оценкой их эффективности и практической целесообразности.

В структуре инновационного мышления будущего инженера-технолога можно выделить три взаимосвязанных компонента:

1. *Когнитивный компонент*: включает глубокие фундаментальные и специальные знания в области материаловедения, теории резания, оборудования и оснастки, а также знаний в области современных САПР/CAE-систем, аддитивных технологий и робототехники. Без этой базы любая «инновационная» идея рискует оказаться нежизнеспособной.

2. *Деятельностно-практический компонент*: представляет собой совокупность умений и навыков, позволяющих реализовать идею на практике. Сюда относятся: умение работать с современным программным обеспечением (КОМПАС-3D, SolidWorks, T-FLEX и др.); навыки параметрического и ассоциативного моделирования; способность проводить инженерный анализ (прочностной, кинематический) создаваемых моделей; умение проектировать технологическую оснастку и станочные приспособления; навыки работы с библиотеками стандартных изделий и создания собственных библиотек типовых элементов.

3. *Личностно-мотивационный компонент*: определяет внутреннюю готовность к инновационной деятельности. Это следующие характеристики: креативность (дивергентное мышление); гибкость мышления, способность отказаться от стереотипных решений; - системность мышления, видение объекта в совокупности всех его связей; готовность к разумному риску и ответственность за предлагаемые решения; мотивация к непрерывному обучению и освоению новых технологий.

Именно комплексное развитие всех трех компонентов позволяет говорить о сформированности инновационного мышления.

Рассмотрим систему критериев и показателей оценки инновационного мышления. На основе выделенной структуры была разработана система критериев и соответствующих им показателей для оценки уровня инновационного мышления.

Критерий «когнитивно-аналитический» оценивается нами через следующие показатели: глубина и системность анализа технологической проблемы; умение выявлять причинно-следственные связи в технологическом процессе; способность к технологическому прогнозированию и формулированию обоснованного технического задания.

Критерий «креативно-проектный» включает показатели: беглость и гибкость генерации идей (количество и разнообразие решений); оригинальность и новизна предлагаемых решений; глубина проработки идеи, ее обоснованность; умение применять методы творческого поиска (мозговой штурм, ТРИЗ).

Критерий «технологический» характеризуется показателями: компетентность в использовании специализированного ПО (КОМПАС-3D, SolidWorks и др.); качество и точность инженерных расчетов и проектной документации; технологичность и реализуемость предлагаемого проекта; умение планировать этапы реализации инновации.

Критерий «рефлексивно-оценочный» проявляется в критичности и объективности самооценки предложенного решения; умении оценить экономическую эффективность и производственные риски; способности аргументировать преимущества и недостатки своего решения; готовности к корректировке проекта на основе критики.

На основе данных критериев можно выделить три уровня сформированности инновационного мышления: низкий (репродуктивный), средний (эвристический) и высокий (креативный).

Оценка и развитие инновационного мышления проводились нами посредством САПР КОМПАС-3D в рамках дисциплины «Компьютерная графика». Дисциплина «Компьютерная графика» является идеальной платформой для целенаправленного развития инновационного мышления, так как она носит ярко выраженный практико-ориентированный характер и напрямую связана с будущей профессиональной деятельностью. Использование отечественной системы КОМПАС-3D приобретает дополнительную актуальность в свете политики импортозамещения.

Рассмотрим методы и средства оценки в рамках проектной деятельности. Выбор метода оценки должен быть адекватен оцениваемому критерию. Наиболее эффективен комплексный подход, состоящий из проектной деятельности, оценки портфолио, ситуационных (проблемных) задач, экспертной оценки деятельности студента независимыми экспертами

(преподавателями, инженерами с предприятий) на этапе защиты проектов и презентаций для оценки всех компонентов [1].

Предложенная методика на основе комплексного подхода была апробирована в образовательном процессе у студентов 2 курса специальности 15.02.16 «Технология машиностроения» при изучении ими дисциплины «Компьютерная графика». В экспериментальной группе оценка и развитие обучающихся велись по предложенной выше методике с акцентом на инновационность и с использованием комплексных оценочных средств.

Результаты контрольного среза (оценка финальных проектов по 10-балльной шкале) показали, что в экспериментальной группе значительно выросло количество студентов с высоким уровнем инновационного мышления (31% против 15% в контрольной группе) и сократилось число студентов с низким уровнем (10% против 42%). Наиболее значительный прогресс был отмечен по креативно-проектному и технологическому критериям. Студенты экспериментальной группы не просто создавали модель, они мыслили категориями «как будет проектироваться и производиться» и «как улучшить функциональность через геометрию», используя средства компьютерной графики, как единый инструмент инженера-новатора.

Разработанная система критериев (когнитивно-аналитический, креативно-проектный, технологический, рефлексивно-оценочный) и соответствующих показателей предоставляет объективный инструмент для диагностики уровня сформированности данного качества. Предложенные методы и приемы организации проектной деятельности, выстроенные по принципу нарастания сложности и усиления творческой составляющей, создают условия для перехода студента от репродуктивного усвоения знаний к активной генерации новых технических решений в условиях конкурентоспособности и модернизации отечественного машиностроения.

Список литературы

1. Балабанов В.С. Инновационный менеджмент / В.С. Балабанов, М.Н. Дудин. М.: Элит. 2014. 282 с.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения и воспитания: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2025. 230 с.
3. Новиков А.М. Основания педагогики. М.: Эгвес, 2019. 208 с.
4. Пригожин А.И. Инноваторы как социальная категория // Методы активизации инновационных процессов. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 15-28.
5. Хуторской А.В. Основы обучения: дидактика и методика. М.: Академия, 2018. 352 с.

5.8.7.

¹А.Е. Таранова, Е.А. Антонов, ²Е.А. Антонова

¹Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
²Белгородский государственный институт искусств и культуры,
кафедра философии, культурологии, науковедения,
Белгород, taranova.bsu@yandex.ru, e.antonov031@yandex.ru, e.antonova@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В статье обосновываются роль и значимость исторической работы как фундаментального основания для повышения воспитательного потенциала образовательных программ, реализуемых в ведомственных образовательных организациях. Представлены задачи, направления и примерные формы использования ее средств в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: *политико-воспитательная работа, образовательная стратегия, историческая работа, образовательная программа, «Основы российской государственности», «История России».*

Ориентация образовательной стратегии образовательных организаций МВД России на формирование субъектности обучающихся актуализируется в условиях новейших вызовов и угроз, а также подкрепляется значимостью задач по укреплению человеческого, социального, культурного капитала органов внутренних дел (в частности, института полиции). Ведущая роль здесь принадлежит вузам МВД России, которые являются субъектом моделирования и содержательного наполнения образовательных стратегий. Вырабатывая стратегии субъектно-ориентированных образовательных методологии, инструментария, содержания ведомственные образовательные организации опираются на принципы компетентностно-ориентированной образовательной парадигмы, задачи подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных функций в особых условиях, приоритеты (в частности, изложенные в ведомственных нормативных правовых актах) в области профессионального воспитания.

Задачи по повышению воспитательного потенциала ведомственного образования ориентируют на рассмотрение воспитательного компонента в плоскости его интеграции с обучением, как части процесса обучения, реализуемой субъектами учебной работы и методической деятельности (в рамках планирования, организации и проведения учебных занятий). Значимость и актуальность для новейшей образовательной стратегии данной установки подтверждается разработкой в 2023 году единой для всех образовательных организаций высшего образования Российской Федерации концепции преподавания учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности», которые призваны решать задачи усиления практической направленности социально-гуманитарной подготовки будущих специалистов и становятся методолого-мировоззренческими инструментами формирования целостного исторического мировоззрения, патриотического мышления, установки на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

В свете определения оснований для повышения воспитательного потенциала образовательных программ в ведомственных вузах, внедрение исторического компонента социально-гуманитарной подготовки рассматривается нами как его методологическая, мировоззренческая, методическая база. Она позволяет укреплять воспитание у курсантов и

слушателей историко-патриотического мировоззрения в общесоциальном (сохранение исторической памяти и традиционных духовно-нравственных ценностей отечественной культуры) и ведомственном (воспроизводство исторически-преемственных традиций, ценностей и ритуалов службы) контекстах. Указанные направления понимания роли исторического образования ориентируют на необходимость моделирования его методики через соотнесение с принципами, изложенными в следующих нормативных документах - Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г., № 809, Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 8 мая 2024 г., № 314.

Также необходимо исходить из корреляции задач учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности» и политико-воспитательной работы в органах внутренних дел в сфере формирования и развития кадрового потенциала института полиции.

Принятие исторического компонента социально-гуманитарной подготовки, включенной в основные образовательные программы, как основы повышения их воспитательного потенциала актуализирует вопросы поиска эффективных образовательных технологий и значимых методологических источников содержательного наполнения учебно-воспитательного процесса. Интегрированной системой, позволяющей обеспечить реализацию комплекса указанных образовательных потребностей, по нашему мнению, является историческая работа.

Классическое понимание исторической работы (в указанном контексте, исторической работы в органах внутренних дел) раскрывает ее содержание как научно-поискового, методико-технологического, воспитательно-мировоззренческого комплекса, направленного на выявление, изучение, толкование, систематизацию, накопление, сохранение и трансляцию знаний истории правоохранительных систем [3; 4]. Здесь раскрывается интегративная, многофункциональная природа системы ведомственной исторической работы. Важным аспектом ее через призму ее образовательной роли является ее функциональность как основы моделирования инновационных исторических исследований и реконструкций и методического инструментария для введения их результатов в образовательный процесс ведомственных вузов. Также, необходимо выделить, что «безусловным ее методологическим основанием в современных условиях должен стать принцип «человеческого измерения» и установка на развитие микроисторических исследовательских программ, позволяющих осуществлять «детальные» реконструкции региональных контекстов и содержания создания, развития, функционирования органов внутренних дел, подготовки кадрового потенциала, роли личности в профессии» [2, с. 88].

Функциональность исторической работы делает ее фундаментальной основой для содержательного наполнения системы реализации направлений политико-воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации. Непосредственными объектами «воздействия» исторической работы для повышения воспитательного потенциала образовательных программ являются:

содержание учебного материала как учебных дисциплин (в частности, включение в него результатов исторической работы и исторических реконструкций, мировоззренческих идей, фактов из истории, теории и практики изучаемых дисциплин);

непосредственная организация учебных занятий (определение в структуре учебного занятия этапов и видов учебной работы, в рамках которых продуктивным будет включение элементов реконструкций историко-мировоззренческой направленности);

непосредственные методы обучения (историческое содержание продуктивно реализуется средствами проектных, проблемных, игровых методов; возможностями иммерсивных технологий);

пространственно-образное оформление учебных помещений и локаций, его содержательное наполнение.

Наиболее востребованными направлениями исторических реконструкций в ведомственном контексте для внедрения в систему обучения являются историко-биографические исследования, реконструкции роли и вклада силовых ведомств (в частности, органов и войск НКВД) в годы Великой Отечественной войны, исследование традиций и ценностей служебной деятельности через их соотнесение с традиционными духовно-нравственными ценностями отечественной культуры, исторически-преемственных стандартов службы.

Таким образом, приоритетами обеспечивающими повышение воспитательного потенциала образовательных программ в ведомственных вузах средствами исторической работы являются:

1) развитие инструментов исторических реконструкций и исторического проектирования, направленных на предотвращение фальсификаций исторических событий и фактов, раскрытие нравственно-патриотического содержания деятельности органов внутренних дел на различных исторических этапах, профессиональных биографий представителей правоохранительных органов в историческом измерении, уроков героизма, мужества, патриотизма, верности Родине и долгу сотрудников силовых органов;

2) совершенствование и внедрение в образовательный процесс средств и результатов исторической работы;

3) моделирование образовательных технологий и функциональных пространственно-визуальных решений, транслирующих историко-культурное содержание образовательного пространства.

Список литературы

1. Балахонский В.В. Возможности учебной дисциплины «Основы российской государственности» в формировании исторической и политической культуры сотрудников полиции в процессе обучения в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы социальной философии: мат. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 21 июня 2024 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 12-15.
2. Дмитриков А.М., Таранова А.Е. Историческая работа как фактор формирования профессиональной субъектности полицейского в образовательном пространстве вуза МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2025. № 2 (60). С. 86-92.
3. Пашин В.М., Кобозев А.А. Основные направления и формы реализации новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел: учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. 96 с.
4. Просвирин А.В. Организация музеев и комнат истории в подразделениях органов внутренних дел и образовательных учреждений МВД России методическое пособие / А.В. Просвирин: учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. 46 с.

5.8.7.

Е.Н. Тарасова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра профессионального обучения, педагогики и социологии,
Казань, nautarasova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В статье рассмотрены теоретические основы формирования soft skills, анализируются методологические подходы к развитию гибких навыков у студентов. На примере курса «Психология социального взаимодействия» демонстрируется системный подход к развитию самопознания, коммуникативных навыков, управления конфликтами и личной эффективности у студентов. Тренинговые формы работы стимулируют развитие коммуникативной компетентности и адаптивности, что повышает конкурентоспособность будущих специалистов на рынке труда. Статья подтверждает, что системное включение гуманитарных дисциплин способствует формированию универсальных гибких навыков у студентов технических специальностей для успешной профессиональной деятельности и взаимодействия в коллективе.

Ключевые слова: *высшее образование, технический вуз, формирование гибких навыков, гуманитарные дисциплины.*

В современном быстро меняющемся мире с интенсивным развитием технологий и цифровизацией всех процессов особое значение приобретает подготовка будущих конкурентоспособных специалистов, успешно адаптирующихся к требованиям рынка труда. Сегодня востребованность профессионала определяется не только уровнем его технических знаний (hard skills), но и развитием мягких навыков (soft skills) — социальных, лидерских и личностных компетенций, которые обеспечивают гибкость и способность эффективно взаимодействовать в коллективе и быстро адаптироваться к изменениям современного мира.

Необходимость развития гибких навыков отражена в нормативных правовых актах Российской Федерации, в том числе в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19.12.2012 №1666 (ред. от 15.01.2024).

Современные научные исследования освещают различные аспекты проблемы развития гибких навыков у студентов - теоретические основы, современные технологии и практические подходы к формированию гибких навыков у студентов технических вузов средствами гуманитарных дисциплин, подчеркивая важность интеграции soft skills в образовательный процесс для успешной профессиональной адаптации выпускников.

Так, в работе Т. А. Ярковой, И. И. Черкасовой обосновывается необходимость формирования гибких навыков у будущих педагогов в соответствии с профессиональным стандартом педагога. Авторы подчеркивают важность креативности и гибкости в условиях современного образовательного процесса и предлагают формы и технологии развития soft skills, включая «перевернутый класс» и внеучебную деятельность [8].

Меньшенина С.Г., Позднякова Г.А. рассматривают процесс формирования гибких навыков у студентов бакалавриата через обучение иностранному языку, что способствует развитию коммуникации, критического мышления и других soft skills в условиях вуза [3].

Павленко С.А., Келеман Л.А., Прохорова И.С. исследуют современные педагогические технологии в преподавании гуманитарных дисциплин, направленные на развитие гибких навыков у студентов и обосновывают практические методы их интеграции в учебный процесс [5].

Ускова Б.А., Фоминых М.В. описывают методические аспекты формирования soft skills у студентов вузов, выделяя теоретические и практические подходы, подтверждая значимость

их системного внедрения [7].

Закирова М.Р. акцентирует важность развития мягких навыков у студентов технических вузов, подчеркивая роль гуманитарных дисциплин и современных цифровых технологий в этом процессе [2].

Румянцева О.В. представляет обзор исследований soft skills в высшем образовании на базе международных данных Scopus, выявляя ключевые тренды и направления развития гибких навыков [6].

Бердникова К.Э. обсуждает роль формирования мягких навыков при обучении студентов вузов, подчеркивая их влияние на успешность профессиональной деятельности и адаптацию к требованиям рынка труда [1].

Статья Осипова П.Н. и Дулалаевой Л.П. посвящена исследованию влияния внеаудиторной деятельности на развитие soft skills студентов технического вуза. Авторы подчеркивают важность системной организации внеучебной работы для повышения социально и профессионально значимых компетенций студентов в условиях современной неопределенности [4].

Анализ исследований проблемы формирования soft skills у студентов технического вуза средствами гуманитарных дисциплин позволил определить гибкие навыки как комплекс междисциплинарных умений, обеспечивающих эффективное социальное взаимодействие и профессиональную адаптацию личности.

Исследователи выделяют четыре ключевые категории soft skills: коммуникация, коллаборация, критическое мышление и креативность, что согласуется с международными образовательными стандартами [3]. Этот перечень включает также эмоциональный интеллект, навыки управления временем и проектами, самостоятельность и творческий подход к решению задач.

При этом, гуманитарные дисциплины в структуре образовательных программ технических вузов выступают как средства развития гибких навыков, формируя у обучающихся способность к социально-культурному и эмоциональному осмыслению реальности, а также коммуникативную компетентность. Современные исследования подтверждают, что гуманитарные курсы способствуют развитию эмоционального интеллекта и навыков межличностного взаимодействия, что лежит в основе успешного функционирования в профессиональной среде [2,3,5,8].

В качестве практического примера рассмотрим курс «Психология социального взаимодействия», предназначенный для студентов технических вузов. Цель курса — формирование у обучающихся навыков эффективного социального и профессионального взаимодействия, включая освоение коммуникационных стратегий, конструктивного разрешения конфликтов и развитие эмоционального интеллекта. Образовательный процесс строится через интерактивные лекции, групповые обсуждения, игровые и тренинговые техники, что способствует активному вовлечению студентов и развитию критического мышления через анализ практических кейсов и социально значимых ситуаций.

В рамках курса выделены четыре блока формирования soft skills.

1. Навыки самопознания и саморегуляции.

Курс уделяет внимание глубокому пониманию психики, сознания, эмоциональных состояний и индивидуально-психологических характеристик личности (темперамент, характер, мотивация). Это помогает студентам развивать эмоциональный интеллект, самоконтроль и личную эффективность. Исследования с помощью диагностик (например, транзактный анализ, тесты на показатели темперамента, самооценки, мотивации) способствуют развитию осознанности и саморефлексии. Освоение указанных навыков важно для гибкости в поведении, управления стрессом и формирования устойчивых мотиваций, что является фундаментом для любых последующих коммуникаций и профессионального роста личности студента.

2. Коммуникативные навыки и межличностное взаимодействие.

Блок, посвящённый структуре общения, коммуникации, невербальным аспектам,

коммуникативным барьерам и механизмам влияния направлен на развитие умений эффективно обмениваться информацией и выстраивать конструктивный диалог. Анализ форм делового общения и этикета, диагностика коммуникативных качеств формирует навыки делового этикета, ведения переговоров, аргументации и контроля коммуникационных барьеров. Практические методики, такие как диагностика стиля делового общения, помогают студентам адаптировать коммуникативные стратегии под разные ситуации, что повышает их социальную адаптивность и способность работать в команде.

3. Навыки работы в группе и управление конфликтами

Программа охватывает основы групповой психологии — виды и этапы формирования групп, командные роли, стиль лидерства, проблемы конформизма и групповой сплоченности. Студенты знакомятся с диагностикой ролей в команде и особенностями социального взаимодействия в организациях. Особое внимание уделяется умению выявлять и разрешать конфликты, стратегиям поведения в конфликтных ситуациях, направленным на развитие навыков ведения переговоров, эмоциональной устойчивости и конструктивного ведения диалога. Эти умения крайне важны для эффективной работы в коллективе и организации.

4. Навыки личной эффективности и управления временем.

Включённые темы саморазвития, самоменеджмента и тайм-менеджмента формируют у студентов способность к постановке целей, планированию времени и управлению своей деятельностью. Знакомство с методиками карьерного планирования и самоорганизации способствует развитию ответственности, дисциплины и проактивной позиции в профессиональной и личной жизни, что помогает студентам встроить гуманитарные знания в практические инструменты личностного и профессионального роста, усиливая их гибкость и адаптивность в постоянно меняющейся среде.

Таким образом, дисциплина «Психология социального взаимодействия» направлена на комплексное формирование у студентов важнейших soft skills через гуманитарный контент: самопознание и эмоциональная регуляция, коммуникация и межличностное взаимодействие, групповая динамика и конфликтоуправление, а также личная эффективность и самоменеджмент. Такой подход позволяет развивать универсальные навыки, необходимые для успешной карьеры в современной инженерно-технической среде.

Особое внимание уделяется тренинговым формам работы, направленным на повышение уровня коммуникативной компетентности и адаптивности студентов, способствующим их успешной интеграции в профессиональную среду. В ходе тренингов используются методы, позволяющие отрабатывать навыки эффективного выстраивания коммуникации, проявления лидерства, навыки презентации, ведения переговоров, что особенно важно в современном быстро меняющемся технологическом и экономическом контексте.

Так, тренинг конструктивного взаимодействия в конфликте, проведенный в рамках Декады социологии и психологии в КГАСУ, включал работу в командах, кейсы, деловые игры, упражнения, разбор конфликтных ситуаций, мозговой штурм, помогая студентам выбирать эффективные стратегии поведения в конфликте. Тренинг способствовал формированию у студентов следующих навыков:

- Эмоциональный интеллект и самосознание: методики на выявление уровня конфликтности личности, упражнения («Я в конфликте», «4 квадрата» и пр.) направлены на осознание студентами собственных эмоций, реакций и поведения в конфликтных ситуациях. Это особенно важно для управления своим эмоциональным состоянием и понимания влияния личности на конфликты.

- Коммуникационные навыки: деловая игра «Синхронный разговор», «Активное слушание», «Интервью» и др. развивали навыки активного слушания, честного выражения своих мыслей и чувств, а также умения вести диалог в условиях стресса. Обсуждения и мозговой штурм формировали умения выражать идеи и сотрудничать в группе.

- Управление конфликтами: упражнения «Плюсы и минусы конфликта», «Выбор стратегий», анализ конфликтных ситуаций, а также выработка правил предупреждения конфликтов обучали эффективным методам предупреждения и разрешения конфликтов.

Практика с транзактным анализом помогала выявить причины конфликтов на психологическом уровне (эго-состояний), лучше понять мотивацию и поведение участников.

- Критическое мышление и анализ ситуации: разбор ситуаций, мозговой штурм и упражнения типа «Адские башни», направленные на развитие аналитических способностей, позволяли увидеть проблему с разных сторон и находить нестандартные решения в конфликтных ситуациях.

- Командная работа и сотрудничество: работа в паре или группе на различных этапах тренинга способствовала развитию навыков конструктивного диалога, доверия и коллективного принятия решений.

- Рефлексия и саморазвитие: итоговая рефлексия помогла закрепить полученный опыт, осознать личные достижения, обозначить зоны роста, что также является важной частью развития гибких навыков.

Тем самым тренинг охватил широкий спектр soft skills, необходимых будущим специалистам для эффективного взаимодействия в коллективе и продуктивного решения конфликтов, увеличивая вовлеченность студентов и помогая трансформировать знания в практические умения.

Таким образом, формирование гибких навыков у студентов технических вузов посредством гуманитарных дисциплин является важным направлением современной педагогики. Гуманитарные дисциплины создают условия для развития коммуникативных и социальных компетенций, критического мышления и эмоционального интеллекта, что способствует комплексной подготовке специалистов, готовых к вызовам современного профессионального мира.

Список литературы

1. Бердникова К.Э. Роль формирования мягких навыков при обучении студентов вуза // Инновационная наука. 2024. №10-1. С.155-158
2. Закирова М.Р. Важность развития мягких навыков у студентов технических вузов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г./ Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 710–721
3. Меньшенина С.Г., Позднякова Г.А. Формирование гибких навыков студентов бакалавриата в процессе обучения иностранному языку // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2019. №3 (43). С. 106-115
4. Осипов П.Н., Дулалаева Л.П. Развитие soft skills студентов технического вуза во внеаудиторной деятельности // Управление устойчивым развитием. – 2020. – В.6 (31). – С.95-103
5. Павленко С.А., Келеман Л.А., Прохорова И.С. Формирование soft skills («гибких навыков») в процессе преподавания гуманитарных дисциплин на основе современных педагогических технологий // МНКО. 2021. №3 (88). С.87-90
6. Румянцева О.В. Исследования soft skills в высшем образовании: топ-100 в международной базе Scopus // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 4. С. 593–607
7. Ускова Б.А., Фоминых М.В. Методика формирования soft skills у студентов вузов: теоретический и практический аспекты // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 1. С. 77–92
8. Яркова Т.А. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога / Т. А. Яркова, И. И. Черкасова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Выпуск:2016. Том 2. №4. С.222-234

5.8.7.

Т.Г. Токарева

Волгоградский государственный социально – педагогический университет,
кафедра теории и методики биолого –
химического образования и ландшафтной архитектуры,
Волгоград, forest61@bk.ru

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦВЕТНИКОВ В СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЕ

В работе рассмотрена роль различных типов цветников в городском озеленении в зоне сухих степей. Изучена встречаемость различных видов цветочных растений в цветниках г. Волгограда. Проанализирован ассортимент однолетних и многолетних растений и рекомендованы цветущие растения для создания различных видов цветников в условиях сухой степи.

Ключевые слова: *зона сухой степи, озеленение, цветники, миксбордеры, рокарий, засухоустойчивые цветочные растения.*

Цветники являются одним из основных средств декоративного оформления территорий, подходов к общественным зданиям, входов на объекты озеленения. Их возникновение обусловлено необходимостью человека в эстетическом совершенствовании окружающей среды и стремлением достичь гармоничного взаимодействия между природными и архитектурными элементами.

На территориях общего назначения цветники выполняют несколько функций: эстетическую, экологическую, образовательную. Цветники играют также важную роль в поддержании биоразнообразия, привлечении опылителей и улучшении микроклимата, что делает их значимыми не только с эстетической точки зрения, но и как составной части городского биоценоза. В зависимости от назначения и места расположения цветника, его дизайн может принимать различные формы. Например, в общественных парках цветники часто выполняют функцию создания уютных зон для отдыха, в то время как в частных садах они могут быть использованы как эстетические границы для выделения определенных участков или создания уединенных уголков.

В данной статье рассматривается организация цветников на территориях городского озеленения, которые выполняют не только эстетические функции, но и являются функциональными элементами ландшафта.

Поскольку цветники становятся неотъемлемой частью сезонного цикла, отражая изменения в природе и придавая ландшафту живую динамику, создание цветника подразумевает планирование и комбинирование растений таким образом, чтобы добиться гармонии формы и высоты. Цветочные композиции могут включать в себя как однолетние, так и многолетние растения.

В данной работе рассмотрены цветочные композиции, созданные в зоне сухих степей в городском озеленении на примере г. Волгограда. Были исследованы 64 цветника в различных административных районах города на объектах общего пользования. Использовались визуальный и аналитический методы.

Выращивание цветочных растений на таких территориях сопряжено с определенными трудностями. Средняя температура июня в г. Волгограде – днем $+27^{\circ}\text{C}$, ночью $+18^{\circ}\text{C}$; июля – днем $+29^{\circ}\text{C}$, ночью 22°C , августа – днем $+29^{\circ}\text{C}$, ночью $+21^{\circ}\text{C}$. Высокая солнечная инсоляция, сухость воздуха, большая скорость ветра – все эти факторы повышают испаряемость влаги с поверхности растений. В таких жестких климатических условиях у многих многолетних и однолетних растений сокращается не только период цветения, но и ухудшаются декоративные характеристики.

В цветниках города Волгограда, которые располагаются в общественных пространствах: парках, скверах, бульварах, улицах, территориях перед общественными зданиями выращиваются 34 вида цветочных однолетних и многолетних растений. Из 34 видов только 9 видов являются многолетниками. Наиболее часто используются в цветниках однолетние цветочные культуры. Очень распространены ковровые клумбы и рабатки из следующих растений: бегония вечноцветущая, виола Витрока, колеус низбегающий, колеус Форсколя, петунья гибридная, сальвия блестящая, тагетес отклоненный, цинерария приморская. В таб.1 показана встречаемость различных видов цветочных растений в городском озеленении.

Таблица 1 – Встречаемость цветочных растений в цветниках г. Волгограда

Название растения	Встреч. %	Название растения	Встреч. %
Петунья гибридная	37,5	Клещевина обыкновенная	3,1
Тагетес отклоненный	33,0	Лилейник буро-желтый	3,1
Цинерария приморская	23,4	Мальва розовая	3,1
Колеус низбегающий	18,7	Флокс метельчатый	3,1
Агератум Хоустона	15,6	Виола Витрока	1,6
Циния узколистная	15,6	Ирис бородатый	1,6
Сальвия блестящая	14,0	Гацания гибридная	1,6
Роза, сорта	10,9	Астра китайская	1,6
Канна садовая	9,4	Космея дваждыперист.	1,6
Пеларгония зональная	7,8	Лiatрис колосковый	1,6
Лобелия эринус	6,3	Львиный зев	1,6
Кохия венечная волосолис	6,3	Портулак крупноцветк.	1,6
Очиток гибридный	6,3	Сальвия мучнистая	1,6
Бегония вечноцветущая	4,7	Флокс Друмонта	16
Табак крылатый	4,7	Хлорофитум хохлатый	1,6
Рудбекия волосистая	4,7	Ясколка войлочная	1,6

Многолетние культуры выращиваются только в 3% цветников. Обширная группа однолетних и многолетних цветочных растений представлена в единичных (1,6 %) цветниках. Многолетние цветочные растения используются в несложных миксбордерах чаще перед промышленными зданиями.

Цветники можно разделить на различные виды в зависимости от формы, содержания и назначения. Рассмотрим ассортимент растений для различных типов цветников, таких как миксбордеры, пейзажные, теневые и каменистые цветники. Ассортимент растений подбирается с учетом экологических, и декоративных характеристик растений [4]. Представленные здесь виды могут быть использованы при создании разных видов цветников, однако, общим является их выносливость к высокой инсоляции и температуре, приспособляемость к сухости воздуха.

Для создания миксбордера рекомендуется следующие растения:

1 ярус, высота 150 - 200 см – астра новобельгийская, дельфиниум полевой, канна садовая, мальва розовая, наперстянка пурпурная, рудбекия рассеченная, табак Сандера.

2 ярус, высота 100 - 120 см – ирис бородатый, космея дваждыперистая, кохия венечная волосолистная, перилла кустарниковая нанкинская, пион молочно-цветковый, табак лесной, флокс метельчатый, целозия серебристая ф. перистая, энотера двулетняя [1].

3 ярус, высота 80-100 см – астра китайская, ирис гибридный, василек голубой, клеома колючая, колокольчик средний, лилейник буро – желтый и его гибриды, лилия японская, лилия золотистая, монарда двойчатая, рудбекия волосистая, хризантема увенчанная, циния изящная, эхиноцея пурпурная.

4 ярус, высота 40 – 60 см – аквилегия гибридная, астра кустарниковая, бархатцы прямостоячие, биденс ферулелистный, львиный зев, сальвия мучнистая, хризантема килеватая.

5 ярус, высота 20 – 40 см – агератум Хоустона, алиссум морской, бальзамин Уоллера, вербена гибридная, вербена жесткая, гвоздика турецкая, капуста декоративная, очиток гибридный, флокс Друммонда, хризантема корейская, цинерария приморская, циния узколистная [2].

В этот ярус можно добавить луковичные и мелколуковичные растения. Особенностью цветения луковичных в сухостепных условиях, особенно, тюльпанов, является их короткий срок цветения (до двух недель). В целом, луковичные растения хорошо переносят условия жаркой и короткой весны. В миксбордере можно использовать также древесные и хвойные кустарники, такие как: спирея японская, спирея Бумальда, туя западная ф. шаровидная, ель обыкновенная ф. шаровидная «Nidiformis» и др. [6].

В устройстве пейзажного цветника рекомендуется использовать следующие виды растений: анемона корончатая, анемона лесная, армерия приморская, арабис альпийский, биденс ферулелистный, василек луговой, вербена буэнос - айресская, гвоздика китайская, дельфиниум Аякса, Драба сибирская, календула лекарственная, космос дваждыперистый [6], лиатрис колосковый, нивяник обыкновенный, пиретрум девичий, сальвия мучнистая, сальвия хорминувая, табак лесной, целозия серебристая, цикорий обыкновенный, ясколка войлочная [3]. Пейзажный цветник декоративен весь вегетативный сезон.

В сухостепной зоне засухоустойчивые растения находят свое применение в рокарии, альпинарии. Однолетние и многолетние растения с мелкими цветками в каменистом цветнике смотрятся очень органично. Многолетние растения цветут в основном в весеннее время, однолетние – весь вегетативный сезон.

Для каменистого цветника рекомендуются следующие растения: алиссум скальный, армерия приморская, брахикома иберисолистная, брунера сибирская, вероника колосистая, гацания гибридная, иберис горький, иберис зонтичный, ирис низкий, проломник отпрысковый и проломник альпийский, прострел, тысячелистник обыкновенный, флокс шиловидный, энотера двулетняя [4].

Ассортимент теневыносливых растений гораздо беднее, чем светолюбивых растений. Полутеневой цветник в городских условиях разбивается как правило на сухих и бедных почвах. Для такого цветника предлагаются растения разной высоты. Растения собраны по ярусам.

Нижний ярус, высота 20-40 см - астра альпийская, астра кустарниковая, бальзамин новогвинейский, виола Витрока, герань гималайская, календула лекарственная, лобелия эринус, маргаритка многолетняя, незабудка гибридная, пиретрум девичий, примула обыкновенная, примула ушковая, хоста волнистая, хоста ланцетолистная, эшшольция калифорнийская.

Средний ярус, высота 60-80 см – аквилегия гибридная, астильба Арендса, астра итальянская, ирис сибирский, монарда двойчатая, хоста Зибольда [5].

Высокий ярус, 100 – 120 см – дельфиниум гибридный, люпин многолистный, астра новобельгийская, астра новоанглийская.

Таким образом, разнообразить виды цветников возможно в условиях сухих степей. В парковые зоны целесообразно включить композиции из миксбордеров, пейзажных и каменистых цветников. В результате, увеличивается видовой состав растений, усиливается декоративный эффект, обогащается урбобиоценоз.

Список литературы

1. Бобылева О.Н. Цветоводство открытого грунта. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.-176 с.
2. Декоративное садоводство /Н.В.Агафонов и др.-М.: Колос, 2003.- 320 с.
3. Кудрявец Д.Б. Однолетние цветы в саду/Д.Б.Кудрявец, Н.А.Петренко.- М.:ЗАО «Фитон», 2000.- 288 с.
4. Соколова Т.А. Декоративное растениеводство: Цветоводство/ Т. А. Соколова, И. Ю. Бочкова. - М.: «Академия», 2004. - 432 с.
5. Токарева Т.Г. Сад ароматов в городской среде/ Т. Г. Токарева, А. А. Семенчук, О. И. Доценко / Актуальные вопросы теории и практики биологического образования: XI Всерос. с междун.участ.научн-практ. конф. (Волгоград, апрель 2017г) - М.: Планета, 2017. с. 86-89
6. Токарева Т.Г. Использование видов рода Спирея (Spirea) в озеленении промышленного центра (на примере г. Волгограда) /Т. Г. Токарева / Актуальные вопросы теории и практики биологического образования: XI Всерос. с междун.участ.научн-практ. конф. (Волгоград, апрель 2017г) - М.: Планета, 2017. стр. 93-97

5.8.7.

Г.Ф. Фахретдинова, А.А. Гизетдинова, Р.Р. Калимуллин, И.В. КузнецоваУфимский университет науки и технологий,
Уфа**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ**

В статье исследуется системный кризис традиционной профориентации, обусловленный динамичными изменениями на рынке труда и формированием экономики будущего. Методологической основой исследования выступают компетентностный и системный подходы. На основе сравнительного анализа информационной и компетентностной моделей профориентации обоснована несостоятельность исключительно информационного подхода. Авторами предложена оригинальная интегративная модель профориентации, встроенная в урочную и внеурочную деятельность на всех уровнях школьного образования. Сделан вывод о необходимости смены парадигмы от диагностико-информационной к развивающе-проектной модели профориентации.

Ключевые слова: *профориентация, экономика будущего, мягкие навыки (soft skills), компетентностный подход, интегративная модель, искусственный интеллект, этика, школьное образование.*

Современная система профессионального самоопределения молодежи переживает глубокий системный кризис. Классическая модель профориентации, сформировавшаяся в индустриальную эпоху и основанная на диагностике актуальных способностей и информировании о существующих профессиях, демонстрирует свою неэффективность в условиях VUCA-мира (volatility - изменчивость, uncertainty - неопределенность, complexity - сложность, ambiguity – двусмысленность, неоднозначность) [5]. Возникает дисбаланс между запросом традиционной системы образования и динамично меняющимися потребностями экономики, для которой становятся критически важными такие компетенции, как креативность, критическое мышление, коллаборация и коммуникация [10].

По данным «Атласа новых профессий», более 50% сегодняшних школьников будут работать по специальностям, которые на данный момент не существуют [6]. Это ставит под сомнение саму парадигму «профессии на всю жизнь» и актуализирует задачу подготовки учащихся к нелинейной карьере, предполагающей множественные переходы между сферами и необходимость постоянного обучения.

Цель исследования — проанализировать причины кризиса традиционной профориентации, определить ключевые векторы ее трансформации и разработать практико-ориентированную модель интеграции в школьное образование, ориентированную на формирование мягких навыков.

Методологической основой исследования выступили компетентностный [1] и системный подходы. В работе использован комплекс теоретических методов: сравнительный анализ информационного и компетентностного подходов в профориентации, синтез эмпирических данных из современных источников, а также моделирование интегративной системы профориентационной работы в школе.

Традиционная модель, уходящая корнями в теорию профессионального становления Е.А. Климова [3], базировалась на принципах стабильности профессионального ландшафта и долгосрочного прогнозирования. Ее ключевыми инструментами были профдиагностика (тесты на профпригодность) и профпросвещение (рассказ о профессиях). Однако в XXI веке эта модель сталкивается с рядом вызовов, ключевым из которых является скорость изменения профессиональной среды. Классическая модель готовит учащихся к профессиям

вчерашнего дня, игнорируя тренды цифровой экономики, экологизации и сервификации [4].

Таким образом, кризис заключается в неспособности системы оперативно реагировать на изменения и готовить учащихся не к конкретной профессии, а к успешной жизнедеятельности в условиях неопределенности.

Преодоление этого кризиса невозможно без пересмотра ключевых результатов профориентационной деятельности. Если раньше таким результатом считалась информированность о профессии, то сегодня на первый план выходит сформированная способность к профессиональной адаптации и самореализации. Данная способность операционализируется через набор критически важных «мягких навыков» (soft skills), делающих выпускника устойчивым к изменениям на рынке труда [9].

В условиях быстро меняющегося рынка труда, когда узкоспециализированные «жесткие» навыки (hard skills) стремительно устаревают, именно «мягкие» навыки (soft skills) формируют устойчивый фундамент для любой профессиональной деятельности, обеспечивая гибкость и адаптивность специалиста [7]. Содержательное написание данной группы компетенций, как подчеркивает А.В. Хуторской, включает в себя три ключевых блока [7].

Прежде всего, это когнитивные навыки, такие как критическое и системное мышление, креативность и умение работать с информацией, которые лежат в основе способности решать нестандартные задачи. Далее следуют социально-коммуникативные навыки, к которым относятся командная работа, эффективная коммуникация, эмоциональный интеллект и межкультурное взаимодействие, обеспечивающие успешность в коллективной деятельности. Наконец, важнейшим блоком являются самоорганизационные навыки, а именно: умение учиться, управление временем, адаптивность и стрессоустойчивость, что в совокупности позволяет личности непрерывно развиваться в условиях неопределенности [7].

При этом формирование мягких навыков, в отличие от передачи узкопредметных знаний, принципиально требует выхода за рамки традиционных теоретических курсов. В этой связи наиболее эффективными признаются практико-ориентированные методы, апробированные в современной образовательной практике. Так, проектная деятельность, основанная на решении реальных кейсов, позволяет моделировать профессиональные ситуации и развивать комплекс компетенций [2]. Дополняет ее игровое имитационное моделирование (деловые игры, симуляции), которое создает безопасную среду для отработки поведенческих сценариев. Завершающим элементом выступают рефлексивные практики, такие как ведение профориентационных портфолио, которые способствуют осознанию приобретенного опыта и самоорганизации учащихся [7]. Сравнительный анализ двух подходов демонстрирует их принципиальные различия (Таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ информационного и компетентностного подходов в профориентации

Критерий	Информационный подход	Компетентностный подход
Цель	Передача знаний о профессиях и рынке труда	Формирование готовности к осознанному выбору и самореализации в меняющихся условиях
Методы	Лекции, экскурсии, раздача буклетов	Проекты, тренинги, стажировки, метапредметные уроки
Роль ученика	Пассивный получатель информации	Активный субъект, соавтор своего профессионального пути
Результат	Информированность о профессиях	Сформированная профессиональная идентичность и ключевые компетенции

Компетентностный подход, интегрирующий в себе знания, умения и личностные качества (ценностно-смысловые установки), представляется адекватным ответом на вызовы времени [4].

Для реализации компетентностного подхода нами предложена многоуровневая интегративная модель, реализуемая на всех ступенях школьного образования (Таблица 2).

Таблица 2 - Интегративная модель профориентации в школьном образовании.

Степень школьного образования	Урочная деятельность:	Внеурочная деятельность
Начальная школа (1-4 классы). Формирование ценностного отношения к труду.	Интеграция в предмет «Окружающий мир» (проект «Профессии моих родителей»).	Сюжетно-ролевые игры, кружки прикладного творчества.
Основная школа (5-9 классы). Развитие универсальных компетенций и пробы сил.	Решение задач с экономическим контекстом на математике, анализ влияния технологий на профессии на истории/обществознании, основы проектирования на технологии.	Система краткосрочных проектов (инженерных, исследовательских, социальных), участие в чемпионатах WorldSkills Juniors.
Старшая школа (10-11 классы). Осознанное проектирование индивидуальной траектории.	Метапредметный курс «Индивидуальный проект».	Стажировки в компаниях- партнерах, программа наставничества, углубленные курсы по выбору (например, «Основы цифрового маркетинга»).

Данная модель позволяет сделать профориентацию не эпизодическим мероприятием, а сквозным процессом, пронизывающим всю образовательную вертикаль.

Внедрение технологий Big Data (в переводе с англ. — «большие данные») и алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) для анализа образовательных траекторий открывает значительный потенциал для профориентации, что отмечается в современных исследованиях [8]. Этот потенциал, по мнению специалистов, заключается в возможности персонализации рекомендаций для учащихся, основанной на анализе больших данных об их успеваемости и интересах. Кроме того, с помощью аналитических алгоритмов становится возможным выявление скрытых талантов и способностей, которые могли остаться незамеченными при традиционном подходе [8], а также моделирование успешности личности в различных профессиональных сценариях.

Однако наряду с очевидными преимуществами, использование данных технологий порождает ряд серьезных рисков и этических дилемм [8]. Во-первых, существует опасность дискриминации и усиления смещения, когда алгоритмы, обученные на исторических данных, начинают воспроизводить и усиливать существующие социальные стереотипы, например, касательно «мужских» и «женских» профессий [8]. Во-вторых, возникает риск снижения роли человеческого фактора, при котором рекомендация системы может восприниматься как безапелляционный «приговор», что ограничивает свободу профессионального выбора и не учитывает потенциал личностного роста [8]. В-третьих, остро стоит проблема конфиденциальности данных, связанная с угрозой неправомерного использования и утечки персональной информации о школьниках. Наконец, распространение получает явление «вычислительного детерминизма» – вера в то, что алгоритм может с высокой точностью предсказать судьбу человека, что в корне противоречит фундаментальной идее профессионального самоопределения, основанного на свободе выбора и развитии личности [8].

В связи с этим, митигирование возникающих рисков требует комплекса продуманных мер. Необходимым представляется разработка строгих этических кодексов, регламентирующих использование ИИ в образовательной сфере. Не менее важным является обеспечение прозрачности и объяснимости алгоритмов для всех участников образовательного процесса. При этом ключевым принципом должно стать понимание того, что ИИ-инструменты призваны не заменять, а дополнять работу профконсультанта,

оставаясь лишь одним из источников информации для принятия человеком осознанного и ответственного решения [8].

Преодоление дисбаланса между традиционной профориентацией и потребностями экономики будущего требует смены парадигмы: от диагностико-информационной к развивающе-проектной. Ключевым инструментом этой трансформации выступает компетентностный подход, нацеленный на формирование у школьника мягких навыков и способности к непрерывному обучению. Предложенная в статье интегративная модель, встроенная в учебный процесс, позволит системно и последовательно решать эту задачу. Цифровизация профориентации, несмотря на свои риски, является неизбежным инструментом, использование которого должно быть строго регламентировано этическими нормами, ставящими во главу угла свободу и ответственность личности в процессе профессионального самоопределения.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2018. – 347 с.
2. Калимуллина Э.Р. Проект УУНиТ «Инженерные классы авиастроительного профиля»: тенденция развития обучения и воспитания в общеобразовательных организациях / Э. Р. Калимуллина, Р. Р. Калимуллин, Г. Ф. Фахретдинова // Педагогическая наука и современное образование : Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции, Уфа, 20 мая 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 315-319
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-н/Д: Феникс, 1996. – 512 с.
4. Кузнецова И.В. Профессиональная ориентация как ключевое звено самоопределения молодого поколения / И. В. Кузнецова, Г. Ф. Фахретдинова // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 5(204). – С. 496-498.
5. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – М.: Академия, 2020. – 416 с.
6. Чернова А.В. Атлас новых профессий: анализ современных реалий в условиях модернизации образования / А. В. Чернова // Шаг в науку - 2021. – Москва : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 204-209. – EDN BCDXXV.
7. Хуторской А.В. Методология педагогики: человекообразный подход. – М.: Изд-во «Эйдос», 2019. – 452 с.
8. Шмелев А.Г. Тест как оружие / А. Г. Шмелев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1, № 2. – С. 40-53. – EDN QJEMHL.
9. Brown T. The Future of Jobs Report 2023 // World Economic Forum. – Geneva, 2023. – 35 p.
10. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – N.Y.: Crown Business, 2017. – 192 p.

5.8.7.

А.П. Федосеева

Филиал Омского государственного педагогического университета,
факультет педагогики, менеджмента и информационных технологий в образовании,
кафедра математики, информатики и профессионального обучения,
Тара, fedoseeva_ap_tfomgpu@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТРУКТОРА ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ «УДОБА» В ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКЕ

В статье рассматривается педагогический потенциал конструктора открытых образовательных ресурсов «Удоба» как инструмента цифровой дидактики в условиях трансформации образования. Представлены его архитектура, функциональные возможности, выделены типы интерактивного контента и варианты его применения в учебной деятельности.

Ключевые слова: *цифровая дидактика, открытые образовательные ресурсы, конструктор интерактивного контента.*

Современная система образования функционирует в условиях интенсивной цифровой трансформации, которая напрямую ведет к становлению и развитию цифровой дидактики. Понятие цифровой дидактики формируется на пересечении традиционных представлений о содержании, целях и средствах обучения и новых возможностей цифровой образовательной среды. Цифровая дидактика понимается не только как применение электронных средств обучения, но и как новый уровень организации учебного взаимодействия, в котором цифровые инструменты становятся не дополнением, а структурообразующим компонентом учебного процесса [3].

Именно в рамках цифровой дидактики возникает потребность в конструкторах образовательного контента, обеспечивающих педагогу возможность создавать материалы, соответствующие: дидактическим целям урока; возрастным возможностям обучающихся; логике освоения учебных действий; психологическим особенностям взаимодействия в цифровой среде.

В этих условиях возрастающую значимость приобретают открытые образовательные ресурсы (ООР), обеспечивающие доступность учебной информации и создающие условия для вариативности индивидуальных образовательных траекторий. Однако готовые ресурсы зачастую не учитывают особенности конкретного класса, уровня сформированности учебных навыков и дидактических целей урока. Поэтому на первый план выходит функциональность платформ, позволяющих педагогу самостоятельно проектировать образовательные материалы, встраивая их в структуру урока в соответствии с педагогическими задачами.

Одним из таких инструментов является отечественный конструктор открытых образовательных ресурсов «Удоба», ориентированный на разработку цифровых учебных модулей, интерактивных заданий и дидактических ситуаций [2]. Перечислим его основные преимущества: полная локализация интерфейса на русский язык; интуитивно понятный интерфейс; возможность создания адаптивных заданий; поддержка интерактивных форматов; интеграция с различными LMS (Learning Management System); наличие верификации контента.

Архитектура конструктора представлена несколькими взаимосвязанными модулями: редактором контента, набором шаблонов упражнений, хранилищем медиаконтента, движком оценивания, инструментов совместной работы и механизмом публикации.

Функциональные возможности конструктора «Удоба» можно представить в виде следующих категорий:

1. *Модульность.* Учебный материал строится в форме завершённых модулей: тема — понятие — задание — проверка — рефлексия. Это соответствует дидактическому принципу целостности и обеспечивает логическое продвижение от восприятия знания к его применению.

2. *Интерактивность.* Платформа позволяет включать: задачи с открытым и закрытым ответом, визуальные конструкторы, задания на сопоставление, классификацию, структурирование, элементы самостоятельного выбора содержания. Тем самым обучающийся не воспринимает материал пассивно, а осваивает его в деятельности.

3. *Поддержка индивидуализации.* «Удоба» допускает: создание разных уровней сложности, траектории выбора, адаптивные задания. Это позволяет применять модуль как для фронтальной, так и для индивидуальной работы, а также для обучения в разновозрастных группах.

4. *Простота интеграции в урок.* Готовые модули могут быть включены: в цифровую образовательную среду, в структуру урока как фрагмент объяснения или тренинга, в домашние задания, в систему оценивания.

Выделим основные типы контента конструктора «Удоба»:

Информационные форматы:

- Опрос с одним вариантом ответа – классический тестовый формат для проверки знаний с одним правильным ответом.
- Множественный выбор – формат квиза с несколькими правильными вариантами, может сопровождаться медиаконтентом.
- Истина/ложь – формат для оценки достоверности утверждений.
- Опросник – инструмент для сбора информации без показа результатов.
- Набор вопросов – комплексная викторина с разными типами заданий и настройкой порога прохождения.

Задания на работу с текстом:

- Заполнение пропусков – ввод пропущенных слов в текст.
- Перетаскивание слов – перемещение предложенных слов в отсутствующие фрагменты текста.
- Диалоговые карточки – на лицевой стороне карточки есть подсказка для слова или выражения, на обратной стороне сами слова или выражения.
- Отметь слова – выделение определенных слов в тексте согласно инструкции.
- Флеш-карты – карточки с вопросом и полем для ввода ответа.
- Угадай ответ – формат самопроверки с открывающимся ответом.
- Эссе – написание эссе с проверкой по ключевым словам.

Математические задания:

- Арифметическая викторина – генерация примеров по выбранным параметрам сложности.

Задания с мультимедиа:

- Скажи слова – голосовые ответы на вопросы через микрофон.
- Диктант – прослушивание аудио и текстовый ввод услышанного.
- Аудио – загрузка аудиозаписи в формате .mp3, .wav, .ogg.
- Интерактивное видео – добавление в видео вопросов викторины.

Задания с визуальной информацией:

- Поиск областей на изображении – выбор определенных участков изображения и получения отзыва о правильном или неправильном выборе.
- Выбор изображения – выбор правильных картинок из набора.
- Последовательность изображений – расстановка картинок в правильном порядке.
- Шкала времени – размещение событий в хронологическом порядке.

Игры и развлечения:

- Пары изображений – игра на память с поиском пар картинок.

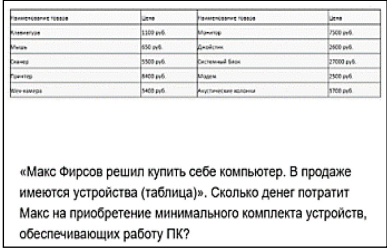
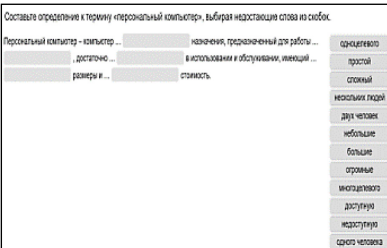
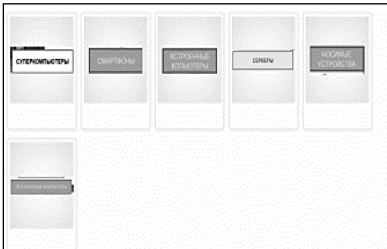
- Найди слова – поиск слов в буквенном поле.
- Кроссворд – создание кроссвордов с гибкой настройкой.

Вспомогательные форматы:

- Резюме – создание задач со списком инструкций.
- Документация – инструмент для постановки целей и планирования.

Пример интерактивных заданий по информатике, разработанных в конструкторе «Удоба» представлен в таблице.

Таблица – Интерактивные задания по теме «Компьютер»

Вид задания/	Скрин задания	QR-код	Описание задания
Диалоговые карточки	 «Макс Фирсов решил купить себе компьютер. В продаже имеются устройства (таблица)». Сколько денег потратит Макс на приобретение минимального комплекта устройств, обеспечивающих работу ПК?		Предлагается решение ситуационной задачи о выборе комплектации компьютера.
Соотнесение слов в текст			Требуется составить определение терминам, связанным с устройствами компьютера.
Последовательность изображений			Необходимо расставить устройства компьютера от массовых до частных.

Важной особенностью конструктора «Удоба» является поддержка импорта готовых файлов в формате H5P, что позволяет педагогам использовать уже существующие интерактивные ресурсы. Гибкая система управления контентом предоставляет возможность редактирования и копирования существующих материалов. К каждому формату материалов предоставляется подробная документация по настройке [1].

Анализ педагогического потенциала конструктора открытых образовательных ресурсов «Удоба» в контексте цифровой дидактики образования позволяет сделать вывод о том, что данный инструмент обладает широкими возможностями для организации современного учебного процесса, выступает средством педагогического проектирования.

Список литературы

1. Горохова А.А. Опыт использования цифровых образовательных сервисов в условиях перехода на отечественное программное обеспечение // Воспитание и наставничество в цифровой образовательной среде: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16 ноября 2023 года. –М.: НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», 2023. –С. 450-456.
2. Удоба: [сайт]. — URL: <https://udoba.org> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Штакк Е.А., Беляева А.В., Молоканова Ю.П., Беляев Г.Ю. Цифровая дидактика и ее влияние на достижения обучающихся // Нижегородское образование. 2022. № 2. С. 4-12.

5.8.7.

Т.Е. Федосеева, А.О. Макарова, Б.Ф. Зимов

Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина
(Мининский университет),
Нижний Новгород, larry7@mail.ru, schatten2014@mail.ru

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы качественных исследований в области профессиональной идентичности педагога. На основе анализа современных зарубежных авторов демонстрируется перспективность использования дискурсивных практик в изучении профессиональной педагогической идентичности. В статье описываются принципы построения моделей идентичности педагога как динамического процесса.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, нарратив, педагог, модель, факторы формирования идентичности.

Понятие «нарратив», заимствованное из историографии, чаще всего характеризуют как повествование, связывающее воедино разрозненные события. В последнее время применение нарративных практик в исследовании идентичностей набирает обороты, в том числе и в области изучения профессиональной идентичности педагогов. Удобство этих практик заключается в том, что, во-первых, нет необходимости охвата большого количества респондентов, во-вторых, стратегии максимально отвечают принципам конструктивистского подхода – текучести и изменчивости анализируемых феноменов.

Одним из серьезных исследований в области изучения идентичности посредством нарративных стратегий является работа Д. Дугас [1], задачей исследования было создание универсальной схемы профессиональной идентичности. Нарратив педагогов, по которому изучалась их профессиональная идентичность составлялся из глубинных 2 интервью. Во время первого интервью учителя рассказывали о своей жизни с подросткового периода до взросления. Интерес интервьюеров сосредотачивался на значимых жизненных событиях – успехи и неудачи, поворотные моменты, судьбоносные выборы. Второе интервью касалось управления классом и саморефлексии молодых педагогов по поводу их профессиональных успехов. Результатом исследования стала схема треугольника идентичности, в основе которой была положена теория интегративной идентичности, базирующейся на тезисе, что идентичность состоит из равноправных сфер: психологической, поведенческой и реляционной.

Репрезентация психологической сферы осуществляется посредством нарратива: так устраняется дискретность восприятия жизненного опыта педагога, создается динамичная система, где педагог повествует о самом себе [2]. Нарратив непостоянен, поскольку подвержен влиянию множества факторов: эмоций, саморегуляции, памяти и т.д.; изменчивость структуры при этом способна выступать точкой пересборки в случае кризиса идентичности. Реконструкция нарратива открывает возможности гармонизации отношений между сферами идентичности, что повышает эффективность педагогического труда. С другой стороны, нарратив может представлять интерес для исследователя, поскольку посредством него открывается суть процесса конструирования профессиональной идентичности педагога.

Другой сферой идентичности является реляционная. Эта область профессиональной идентичности педагога раскрывается через признание коллегами и учениками. Здесь социальный аспект идентичности накладывается на личностный, и если не возникает

корреляции, то педагог сталкивается с кризисом профидентичности, что повлияет на качество его работы. Пространство реакций относится к последней области треугольника идентичности – поведенческой, что предполагает агентность учителя по отношению к социальному окружению. Поведение может стать источником конфликтов или предотвратить их, может контролироваться реляционной или психологической сферами, при этом сложности с контролем свидетельствуют о проблемах в поддержании единства идентичности, поэтому личность всегда держит данную сферу в фокусе.

Основываясь на изучении начинающих учителей, исследователи вскрыли проблемы адаптации молодых специалистов, слабые точки формирования профидентичности педагога. Созданная ими модель подсвечивает перспективные методики наставничества и помогает ускорить внедрение практик по коррективке ментальных мемуаров для осознания личностью, стремящийся стать профессионалом, своей целостности [3].

Современные исследователи широко применяют практики нарратива для изучения профидентичности педагога. Разработанные на этой основе концепции нацелены на рост «самоэффективности» педагога в деле повышения успеваемости его учеников. Понятие «самоэффективность» основано на подходе А.Бандуры, когнитивная теория которого устанавливает взаимосвязь между достижениями индивида, его деятельностью и социальными факторами, влияющими на эту деятельность [4]. Самоэффективность трактуется как уверенность индивида в том, что он способен справиться с вызовами извне, причём такая уверенность не ретроспективна, а перспективна, говоря иначе, это способность педагога воспринимать возникшие в процессе профессиональной деятельности проблемы как источник новых возможностей для развития в будущем.

Самоэффективность отражает уверенность педагога в его возможностях вне зависимости от специфики класса. Иллюстрациями «самоэффективных» утверждений могут служить: «Я могу заинтересовать даже немотивированных учеников», «Я способен наладить дисциплину в шумном классе», «Я могу научить детей избегать проблем в школе» и т.д. [5]. Педагоги, обладающие этим качеством, при столкновении с проблемами лучше разрабатывают сценарий урока и качественнее работают над ошибками учеников [6]. На Западе бытует мнение, что профессиональная идентичность педагога коррелирует с показателями его самоэффективности, что подтверждалось эмпирически научными исследованиями [7], в том числе 3-х летним лонгитюдным исследованием министерства образования Великобритании [8].

Рассуждая о конфигурациях профидентичности, команда «VITAE» приходит к выводу, что под воздействием факторов работы и личной жизни складывается 4 варианта существования профидентичности педагога: 1) стабильная положительная, 2) нестабильная положительная, 3) стабильная отрицательная, 4) нестабильная отрицательная. Положительность или отрицательность определяются воздействием личности на окружающих, стабильность или нестабильность – способностью сохранять константность профидентичности в кризисной ситуации.

Разработанная командой «VITAE» модель идентичности состоит из 3 сфер: личностной, обще-профессиональной и ситуативной. Личностная сфера конструируется из внешкольных элементов (отношения с родителями, супругами, друзьями), которые могут конкурировать друг с другом (идентичность сына и идентичность мужа и т.д.). Обще-профессиональная сфера отражает ценностные структуры, напрямую связанные с профессией: трансформация идеала педагога, перемены в образовательной политике государства и прочее. Ситуативное измерение профессиональной идентичности подразумевает конкретные условия, в которые погружен педагог при осуществлении своей трудовой деятельности. Отношения с классом, с администрацией школы, с коллегами – все эти факторы влияют на данную сферу идентичности.

В результате исследования учёные «VITAE» составили 4 сценария развития профидентичности педагога и их корреляции с самоэффективностью. Сценарий 1 основан на стабильности 3 сфер, следующие два предполагают их разбалансировку, последний сценарий

фиксирует кризис во всех сферах. Последние сценарии характеризуются нестабильностью идентичности, когда личности либо стабилизирует сферы, либо утрачивает самоэффективность и уходит из педагогической профессии.

Исследователи установили, что педагоги в поисках целостности применяют различные стратегии: избегание проблемы, подчинение сфер доминирующей, переоценка идентичность, адаптация к ситуации. Ситуация нестабильности снижает самоэффективность, но ведь профидентичность педагога нестабильна априори. В этой связи понятие «стабильность» заменяется на термин «устойчивость», используемый как характеристика сопротивляемости стрессовым факторам [9]. К факторам, способствующим укреплению «устойчивости», относят и приверженность к педагогике – мотивацию вступить в профессию, остаться в ней, привязанность делу [10].

Итак, профессиональная идентичность педагога – феномен, характеризующийся текучестью и многофакторностью, представляет собой сумму дискурсивных практик, спектр социальных взаимодействий учителя с внешней средой. Концентрируясь на конституировании идентичности, зарубежные авторы делают акцент на психологическом сопровождении педагогов, а не на регулировке внешних условий. В этом отношении нарративные стратегии оказываются эффективными инструментами как исследования, так и оказания помощи в процессе построения профессионально-личностных траекторий роста педагогов.

Список литературы

1. *Dugas D.* The identity triangle: Toward a unified framework for teacher identity // *Teacher Development*. 2021. Т. 25. №. 3. С. 243-262.
2. *Zembylas M.* Emotions and teacher identity: A poststructural perspective // *Teachers and teaching*. 2003. Т. 9. №. 3. С. 213-238.
3. *Lutovac S., Kaasila R.* Beginning a pre-service teacher's mathematical identity work through narrative rehabilitation and bibliotherapy // *Teaching in Higher Education*. 2011. Т. 16. №. 2. С. 225-236.
4. *Bandura A.* Self-efficacy: The exercise of control. Macmillan, 1997.
5. *Bandura A. et al.* Guide for constructing self-efficacy scales // *Self-efficacy beliefs of adolescents*. 2006. Т. 5. №. 1. С. 307-337.
6. *Tschannen-Moran M., Hoy A.W.* Teacher efficacy: Capturing an elusive construct // *Teaching and teacher education*. 2001. Т. 17. №. 7. С. 783-805.
7. *Xiaoyan Z.* Professional Identity, Self-Efficacy, And Effectiveness Among Chinese University Faculty // *Sustainable Development*. 2023. Т. 11. №. 1. С. 46-56.
8. *Day C., Stobart G., Sammons P., Kington A., Gu Q., Smees R., & Mujtaba T.* Variations in teachers' work, lives and effectiveness (VITAE). London, 2006. Department for Education and Skills, Research Brief RB743.
9. *Oswald M., Johnson B., Howard S.* Quantifying and evaluating resilience-promoting factors: Teachers' beliefs and perceived roles // *Research in education*. 2003. Т. 70. №. 1. С. 50-64.
10. *Tsui K.T., Cheng Y.C.* School organizational health and teacher commitment: A contingency study with multi-level analysis // *Educational research and evaluation*. 1999. Т. 5. №. 3. С. 249-268.

5.8.7.

И.В. Чикова, Т.В. Диль-Илларионова

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
научно-исследовательская лаборатория,
кафедра дошкольного и начального образования,
Орск, dasset1@rambler.ru, saxenadil@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВЗГЛЯДАХ НА ФЕНОМЕН СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ВУЗЕ

Данная статья посвящена актуализации новых компетенций современных выпускников высшей школы. Авторами дан краткий обзор проблемы субъекта деятельности, обозначены направления исследовательского поиска в науке, которые многоаспектны.

Ключевые слова: *высшее образование, субъект, субъектность.*

Прогрессивные изменения в обществе влекут за собой преобразования во всех сферах и система образования не исключение. Реальность обозначает в этой связи все охватывающую цифровизацию, характеризующуюся противоречивостью и двойственностью влияния на человека [3; 5]. Виртуализация многообразных видов деятельности, действий в практическом плане обедняет и снижает ценность и качество общения в его первостепенном значении, влияет на характер командной работы и сотрудничество [1-2]. Распространяющаяся в обществе технологизация формирует эффект исполнительности, стандартности действий, шаблонности, что вытесняет творчество, самостоятельность в принятии решений и поиске выхода из ситуаций [5; 7].

Обозначаемые выше явления лишь часть вызовов современной системе образования, где важнейшими постулируемыми задачами выступают формирование субъектности, развитие креативности, гибкости и адаптивности поведения, способности к сотрудничеству и эффективному взаимодействию при решении возникающих задач и др.. Следовательно, актуальными для высшей школы становятся вопросы профессионального становления и развития субъекта в меняющемся цифровом мире, выстраивания траекторий обучения, повышения качества образования.

В литературе представлено множество определений субъектности и многообразие векторов его рассмотрения. В понимании Волковой Е.Н. субъектность - «это свойство личности производить взаимообусловленные изменения в мире, других людях, в человеке» [7, с. 21]. Автор конкретизирует тот факт, что субъектность - это некая целостность, системность структурных компонентов, которая требует внимания и развивается при определенных условиях, воздействиях.

Согласно А.Н. Леонтьеву развитие личности на всех этапах, особенно начальных, происходит через активную деятельность, вхождение и принятие её, а не пассивное созерцание и восприятие информации. Связь субъективности с деятельностью также подчеркивается А.Г. Асмоловым. Такое понимание ученых, как и многие другие, сводит к самоизменению через борьбу системы мотивов. Не менее ценным выступает конкретизация осознанности, осмысленности действий, когда возможным становится выстраивание индивидуальной траектории развития, формирование и изменение экзистенциальных аттитюдов и др..

В исследовании Е.В. Медведевой рассматриваемое понятие представлено через призму готовности к деятельности, сужая сферу анализа - детерминированности становления субъектности процессом профессиональной подготовки [3]. Подтверждение тому позиция Стахневой Л.А., указывающей на взаимосвязь субъектности, как катализатора, с профессиональным развитием [5].

Итак, на основе анализа изысканий ученых прослеживается тенденция того, что подлинная субъектность возникает в образовательной практике и развивается в ней же; порождается разнообразием отношений субъектов, взаимовоздействий и взаимоизменений; является ответом на потребности общества в квалифицированных специалистах, готовых к самореализации и саморазвитию.

Сеньковская Т.В. и Мирошниченко И.Н. определяют субъекта образовательного процесса как «личность, обладающую способностью к цели, самостоятельному выбору средств и способов достижения целей, ...проверке результатов своей деятельности и ответственности за них» [4, с. 190].

Вопросы субъектности, наполненности ею являются предметом споров, дискуссий, поскольку субъект - это человек. Согласно Брушлинскому А.В., Зимней И.А. человек активный, деятельный по природе, способный осознать собственную активность и управлять ею. Следовательно, на стадии обучения в вузе создаются возможности для формирования субъектности через развитие самостоятельности, рефлексии, критичности, самоконтроля и др.. Этот процесс сложен, многокомпонентен, сопряжен с множеством факторов: особенности самого студента (личностные характеристики); образовательную среду и её специфику; диалогичность, партнерство, поддержку при взаимодействии с педагогом вуза; разноплановую внеучебную активность и др..

Приближаясь к образовательному процессу постулируется диалог между субъектами, как способ организации учебно-профессиональной деятельности (Габдулхаков В.Ф., Кусаинов А.К., Башинова С.Н., Фомина С.Н. и др.). Диалогичность взаимодействия, побуждение активности преподавателем катализирует активность самого студента, позволяет ему выбирать, моделировать жизненный путь, тем самым выводя его на уровень естественного субъекта [2; 5]. Итак, субъект-субъектный характер взаимодействия позволяет целенаправленно, эффективно моделировать и строить конкретные учебные занятия с учетом индивидуальности каждого обучающегося, инициирует сотрудничество, сотворчество и равную ответственность всех участников вовлеченных в образовательный процесс.

Ведя линию развития субъекта подлинного по природе, отметим, тот факт, что новации в взаимодействии, во-первых, способствуют раскрытию сущностных свойств обучающихся, сближению их общностей, во-вторых, инициируют процессы саморазвития, самоорганизации, что затрагивает ценностный уровень [4; 6]. В подтверждение этого мнение Асанова Р.Р., который указывает «человек выступает не только объектом воздействий, но и активным участником, определяющим вектор этих изменений. Такая двойственность положения человека – как субъекта, способного инициировать и направлять развитие, и как акцептора, адаптирующегося к внешним вызовам и внутренним нововведениям, - требует глубокого философского осмысления» [1, с. 294]. Как подмечает Р.Р. Асанов: «Прежние модели развития, в которых человек рассматривался преимущественно как ресурс или функциональный элемент, уступают место подходам, признающим его субъективную активность и критическое мышление как ключевые факторы трансформации» [1, с. 294]. Субъектность, по мнению автора, не исчезает, а переходит в «форму диалога с системой», становится «ресурсом устойчивости» [1, с. 295]. Из этого следует, что субъектность студента и её раскрытие становится приоритетной задачей в высшей школе, определяющей в последующем успешность его социализации и профессиональное становление.

Рассматриваемый феномен может быть понят и как инициация активности, но и её принятие. Однако, принятие осмысленное, согласованное внутренне (субъект не только реализует активность, но и воспринимает её со стороны других субъектов, чтобы осмыслить и действовать уже осмысленно). Именно последнее (сложность структуры взаимодействия) и становится точкой роста. Р.Р. Асанов в этой связи пишет, что «активная позиция становится источником нововведений и основой стратегического движения вперед, ...позволяет интегрироваться в изменяющуюся систему без утраты идентичности» [1, с. 296].

В продолжение выше сказанного, Шабанов Л.В. говорит о том, что субъект – «это самостоятельный и ответственный носитель предметной деятельности, ... человек, права

которого равны его обязанностям» [6, с. 8]. И далее подытоживают, что «субъектность – это не «портфолио достижений» и не набор справок и аттестатов..., а ответственное перед собой и окружающими продуктивное поведение, связанное с процессами формирования личности в процессе социализации» [6, с. 9].

Резюмируя, отметим, что образование – это процесс развития личности человека, становления подлинного субъекта деятельности, который требует определенной протяженности, смены установок на этапе обучения в вузе, инициирует потребность во внедрении, разработке новых технологий, методических средств и приемов. Деятельностный подход способствует личностному росту студента в рамках профессионального образования, инициируя способность к активности, критическому осмыслению действительности, адаптивности и ответственности. Вместе с тем, цифровизация в настоящее время вносит свои коррективы, обозначая процесс изменения субъекта деятельности и взаимодействия, преобразования его качественных характеристик. Исследователи склоняются к выводу об изменении ранее понимаемых форм субъектности, существовании новых вариантов – квазисубъектности, где возможны риски, а следовательно необходимость дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Асанов Р.Р.* Человек как субъект и акцептор организационного развития / Сб. матер. «Практическая философия». - Симферополь: МОО «ИС», 2025. - С. 293-296.
2. *Грязнова Е.В., Пронина С.В., Ланская И.А.* Цифровизация: основные направления исследования субъекта высшего образования // Глобальный научный потенциал. - 2024. - №9(162). - С. 116 - 118.
3. *Медведева Е.В.* Становление субъектности студента в образовательном процессе вуза // Высшее образование в России. - 2013. - №1. - С.82-88.
4. *Сеньковская Т.В., Мирошниченко И.Н.* Студент как субъект образовательного процесса // Мир человека. - 2025. - №1(53). - С. 190- 193.
5. *Стахнева Л.А.* Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки ОГУ: Серия Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - №1. - С. 345-349.
6. *Турчин А.С., Шабанов Л.В.* Философско-психологические и педагогические основания гносеологии и семантики образовательной деятельности военного вуза / А. С. Турчин, Л.В. Шабанов. - Монография. - СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2023. - 136 с.
7. *Усенко И.С.* Сущность и специфика субъектности участников образовательного процесса / И.С. Усенко // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. - 2012. - №1(71). - С. 20- 24.
8. *Соколов Е.Д.* Реализация субъект-субъектного подхода при содействии самореализации студентов в учебном процессе / Е.Д. Соколов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2010. - № 12-1. - С.164-169.

5.8.7.

А.М. Шакирова

Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова,
кафедра менеджмента и медиатехнологий музыкального искусства,
Казань, 0608452@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА

В статье рассмотрена проблема формирования экономической компетенции у студентов музыкального вуза. Проанализировано содержание профессиональной деятельности музыкантов в экономическом аспекте. Выделены элементы экономической компетенции представителей музыкальной сферы. Изучено содержание учебных планов профессиональной подготовки музыкантов. Определены пути формирования и развития экономической компетенции у обучающихся музыкальных вузов.

Ключевые слова: *студенты музыкальных вузов, экономические аспекты профессиональной деятельности музыкантов, экономическая компетенция.*

Чтобы успешно осуществлять свою профессиональную деятельность, выпускнику вуза необходим перечень компетенций, позволяющих решать различные рабочие задачи. В научной литературе понятие «компетенция» трактуется как круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом [5, с. 9].

Какие компетенции необходимы музыкантам? Анализ содержания их профессиональной деятельности показал, что она достаточно разнообразна: исполнение музыкальных произведений на различных музыкальных инструментах с использованием различных техник игры, создание музыкальных композиций и аранжировка классической музыки, аккомпанирование, участие в музыкальных проектах (запись альбомов, фестивали, концерты и музыкальные турне), даже маркетинг (продвижение своей музыки, работа с агентами, продюсерами) и т.д. И часто успех в музыкальной сфере зависит от мастерства, упорства и умения адаптироваться к требованиям индустрии [4].

Для этого музыкант должен обладать целым арсеналом не только профессиональных компетенций, но и универсальных, в том числе экономической.

Во ФГОС ВО по направлению подготовки 53.03.02 – «Музыкально-инструментальное искусство» экономическая компетенция определяется как способность «принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» (УК-9) [3]. Экономическая компетенция позволяет музыканту успешно решать финансово-экономические задачи в различных профессиональных ситуациях, поскольку в современных условиях показателем успешности музыканта становится не только художественная ценность его творчества, но и спрос среди потребителей и финансовая выгода от его деятельности.

Нами выявлены некоторые аспекты деятельности музыканта, которые требуют от него владения экономической компетенцией:

- концертная деятельность, которая предполагает перемещение группы с оборудованием и техническим персоналом, оплату их проживания и питания, то есть финансовых затрат;
- монетизация творчества, например, размещение треков на стриминговых сервисах;
- маркетинг – успех творческого продукта зависит от способности музыканта разработать грамотную маркетинговую стратегию, построенную по законам экономической науки;

- создание имиджа артиста, который определяет спрос на музыканта и способствует получению коммерческой выгоды;
- лизинг композиции [2].

Мы выделили некоторые элементы экономической компетенции музыканта:

- способность принимать правильные управленческие решения для обеспечения доходности профессиональной деятельности,
- знания экономики интеллектуальной собственности с целью ее эффективного использования;
- умения повышать свое материальное благополучие, защищать свои интересы и эффективность коммерческой деятельности в профессиональной сфере;
- способность грамотно распоряжаться своими денежными средствами, планировать личный бюджет, управлять накоплениями и сбережениями;
- умение оценивать финансовые риски, осознанно пользоваться продуктами и услугами, предлагаемыми финансовыми институтами.

Таким образом, необходимость формирования экономической компетенции у будущих музыкантов в процессе их обучения в вузе не вызывает сомнения.

Однако анализ педагогических исследований показал, что экономической подготовке студентов музыкальных вузов не уделяется достаточного внимания. Как отмечает Н.В. Анчутина, наиболее изучены проблемы формирования у музыкантов таких компетенций, как умения исполнения различных форм музыкальных произведений, обучения игре на инструментах, осуществления культурно-просветительской деятельности. При этом не уделяется достаточного внимания развитию коммуникативных способностей, креативного мышления, умений организовать коллективную творческую деятельность и работать в команде, навыков маркетинга услуг в области культуры и искусства, экономических компетенций, без которых невозможно решать профессиональные задачи, достичь карьерного роста, реализовать личные устремления и свой творческий потенциал [1, с. 253].

Формирование экономической компетенции у будущих музыкантов должно осуществляться в процессе целенаправленной экономической подготовки, однако анализ показывает, что не во всех учебных планах музыкальных вузов присутствуют дисциплины экономической направленности.

Так, в Казанской государственной консерватории единственной экономической дисциплиной является «Экономика культуры», на изучение которой отведено всего 2 зачетные единицы, что явно недостаточно для эффективного формирования у обучающихся такого сложного образования, как экономическая компетенция. Поэтому необходимо так структурировать ее содержание, чтобы в результате его изучения студенты могли эффективно решать экономические задачи, возникающие при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Кроме того, поскольку введение в учебные планы подготовки студентов в музыкальных вузах дополнительных экономически ориентированных дисциплин не предоставляется возможным, экономическую компетенцию можно формировать в рамках теоретических профессиональных курсов в форме небольших модулей, а также в условиях внеучебной деятельности и самообразования.

Например, в дисциплину «Безопасность жизнедеятельности» можно включить тему, посвященную финансовой грамотности, а в «Основы российского законодательства» – «Особенности использования интеллектуальной собственности».

В процессе внеучебной деятельности формирование экономической компетенции у студентов музыкальных вузов возможно в ходе организации или проведения музыкальных концертов, конкурсов, фестивалей, например, при решении задач достижения финансовой рентабельности выступления, оптимизации затрат на его подготовку, осуществление рекламной компании и т.п.

Развивать экономическую компетенцию будущие музыканты могут также в процессе самообразования. Сейчас существует множество источников, объясняющих базовые принципы управления финансами при реализации музыкальных проектов.

Кроме того, для повышения эффективности процесса формирования экономической компетенции у будущих музыкантов необходимо использовать инновационные методы обучения: элементы микрообучения и геймификации, информационно-коммуникативные технологии, проектное обучение и т.п.

В рамках решения обозначенной в этой статье проблемы нами будет разработана модель формирования экономической компетенции у студентов музыкальных вузов и определены педагогические условия ее эффективной реализации.

Список литературы

1. *Анчутина Н.В.* Значение прикладных компетенций музыканта-исполнителя в системе высшего профессионального образования / Н.В. Анчутина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №4 (89). – С. 252-254.
2. *Карпушин Е.С.* Музыкальная отрасль: проблемы организации экономических отношений / Е.С. Карпушин, Е.С. Антонова // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2015. – №4. – С. 184-189.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.08.2017 г. № 730 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 53.03.02 Музыкально-инструментальное искусство" // Российская газета от 23.08 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2017/08/23/minobr-prikaz730-site-dok.html> (дата обращения 16.11.2025).
4. *Сабурова С.Л.* Смысл профессиональной деятельности музыканта-исполнителя / С.Л. Сабурова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №3 (40). – С. 71-73.
5. *Хуторской А.В.* Модель компетентностного образования / А.В. Хуторской // Высшее образование сегодня. – 2017. – №12. – С. 9-16.

5.8.7.

Т.В. Шорина, Г.И. Кирилова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра информационные технологии и интеллектуальные системы,
Казань, shorina.t.v@mail.ru, gikirilova@mail.ru

МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

В статье рассматриваются вопросы, внедрения искусственного интеллекта в сфере энергетики. Анализ литературы по вопросу применения в различных областях деятельности систем искусственного интеллекта позволил выделить ведущие тенденции их развития. На основе полученных данных определены направления применения данных технологий в энергетике, рассмотрены на примерах модели их реализации. В заключении обобщена информация, связанная с разнообразием применения систем искусственного интеллекта, предложены пути их возможного совершенствования.

Ключевые слова: *инновационные технологии; модели реализации искусственного интеллекта; высшее образование; энергетика.*

Несомненно, достижения в области информационно-коммуникативных технологий, в том числе технологий, связанных с использованием интеллектуальных систем, приобретают все большую значимость на современном этапе. Буквально за последние 3-5 лет применение искусственного интеллекта из области теории вышло на уровень активного внедрения в самых различных областях. Энергетическая сфера, область деятельности в которой превалирует безопасность функционирования объектов [1], кроме того, существенное значение имеет рациональное использование природных ресурсов, снижение отрицательного воздействия на окружающую среду, внедрение безотходных технологий. Все это и многое другое осуществимо на основе применения идей искусственного интеллекта в сфере энергетики.

Однако для того, чтобы данные идеи целенаправленно применять в профессиональной деятельности требуется сформировать в высшем образовании советуемые инновационные компетенции специалиста [2]. Формирование компетенций взаимодействия с интеллектуальной системой сложная многоаспектная задача. Ее решению, требуется уделять существенное внимание, не только в обучении специалистов по информационно-ориентированным специальностям. Иметь представление об основах искусственного интеллекта, направлений его развития, особенностей функционирования в энергетической сфере должны все выпускники вуза [3].

Поэтому, на первом этапе нашего исследования, рассмотрим ключевые понятия искусственного интеллекта (ИИ), чтобы определить какие из данных моделей наиболее полно возможно реализовать в энергетической сфере. Термин «искусственный интеллект» (от английского artificial intelligence), впервые был предложен Джоном Маккарти, в 1956 году. Искусственным интеллект – это технология, которая позволяет компьютерам воспроизводить когнитивные способности человека, такие как обучение, обработка информации и принятие решений. Несколько позднее произошло разделение общего понятия «искусственный интеллект» на несколько сопредельных направлений.

Одним из таких, направлений стало машинное обучение (ML – происходит от английского machine learning) – набор методов и моделей, которые позволяют системам самостоятельно учиться, а затем применять полученные навыки для решения задач (классификации, регрессии, кластеризации и др.) Другим направлением, стали нейросетевые технологии (нейросети) – система, моделирующая характеристики мозга человека, она

состоит из искусственных нейронов (узлы), которые передают информацию друг другу (связей).

Логичным продолжением идей машинного обучения и нейросетевых технологий стало глубокое обучение. Глубокое обучение (от английского *deep learning*), одна из разновидностей нейронных сетей, в них присутствует многоуровневая структура, в которой каждый последующий уровень обрабатывает информацию, полученную от предыдущего (выделяя все более и более абстрактные данные). Интерпретировать визуальную информацию системам искусственного интеллекта позволяет компьютерное зрение (CV от английского *computer vision*). В его основе лежат возможность распознавать и анализировать информацию, представленную в виде изображений или видео, с использованием методов машинного обучения и глубокого обучения. Основной функционал компьютерного зрения включает в себя обнаружение, опознавание и систематизацию объектов и на основе полученных результатов выполнение определенных задач. Обработка информации другими средствами в реальных условиях трудновыполнима, так как требует обработки значительных массивов данных.

Энергетическая сфера характеризуется сложной инженерной структурой, в которой традиционные способы планирования и подсчета становятся слишком громоздкими и неповоротливыми. Выход из данной ситуации видится в применении возможностей искусственного интеллекта, который позволяет взять на себя не только рутинные операции, связанные с определением объема потребляемых услуг, но и прогнозированием развития энергосистем будущего, автоматизация ее функционирования и обеспечения бесперебойной работы (на уровне района, города, республики, страны) и др.

Уже на данном этапе идет активное внедрение автоматизация анализа измерительной аппаратуры (датчики, реле, счетчики и др.). Учитывая, что подобное оборудование в массовом порядке сейчас присутствует в каждой квартире (доме, производстве, транспорте, связи), а также то, что количество таких источников непрерывно нарастает, отслеживать их, интерпретировать полученные данные (например, на уровне района, города) возможно только с помощью применения систем искусственного интеллекта, на базе машинного обучения. Подобные системы позволяют не только обрабатывать значительные массивы данных, но и выделять в них ведущие закономерности, которые позволяют прогнозировать появление определенного события [3]. Например, когда произойдет пик потребления в электрической сети, чтобы избежать ее аварийного отключения.

Особенно эффективными в таком случае могут быть методы глубокого обучения, которые способны выдавать прогнозы с высокой достоверностью данных, опираясь на хронологические, почасовые модели потребления электроэнергии крупными промышленными предприятиями (например, в определенном микрорайоне), что позволяет зарезервировать под них достаточные мощности. При этом важны не только краткосрочные прогнозы, в пределах суток, дней недели, но и долгосрочные прогнозы для планирования дальнейшего развития энергетической инфраструктуры.

Ведущими направлениями внедрения систем искусственного интеллекта в энергетическую сферу связано с прогнозированием возникновения аварий. На основе анализа отклонений, предшествующих возникновению нештатной ситуации, можно находить неисправности. Например, отклонение в напряжении, в дополнении к избыточному нагреву электрических кабелей может говорить о возникновении критической повреждения оборудования. Анализ изображений, на основе компьютерного зрения и нейросетевых технологий позволяют выделить участки в потоке данных, в которых определяется нестандартный профиль потребления. На практике это может быть связано как с неисправностью отдельного оборудования (например, счетчика), так и с возможностью его незаконного использования (например, хищения электроэнергии). На основе компьютерного зрения возможно, например, определить наличие горячих точек на контактах линий электропередачи. Однако, наибольший интерес к анализу изображений связывается с использованием беспилотных аппаратов на базе искусственного интеллекта позволяющих в

режиме реального времени отслеживать состояние критической инфраструктуры и своевременно подавать упреждающие сигналы. А, в случае возникновения нештатной ситуации минимизировать риски, связанных с возникновением предаварийной ситуации [4]. Например, отключение теплового оборудования, в случае обнаружения трещин, протечек, обрыва болта крепления и др., с целью обеспечения безопасности обслуживающего персонала и системы в целом.

Итак, область применения систем искусственного интеллекта имеет обширные и разнообразные возможности. Формированию компетенций связанных с внедрением систем искусственного интеллекта в профессиональной сфере требуется уделять достаточное внимание в современном высшем образовании. Современные специалисты в сфере энергетики должны владеть не только узкими профессиональными навыками, они должны уметь ставить задачу системе искусственного интеллекта, адекватно трактовать полученные ей результаты, оперативно реагировать на возникающие проблемы ее функционирования, то есть обладать специфическим инновационным опытом взаимодействия с интеллектуальной информационной системой.

Список литературы

1. *Лаптев С.А., Лаптева Т.В.* Методология обучения студентов освоению программных продуктов для проектирования и прочностного анализа энергетического оборудования // *Казанская наука.* 2025. № 4. С. 213-215.
2. *Юсупова Р.И., Зарипова Р.С., Нуриев М.Г.* Влияние искусственного интеллекта на формирование новых компетенций и конкурентных преимуществ будущих специалистов // *Казанская наука.* 2025. № 2. С. 201-203.
3. *Шорина Т.В.* Модели применения интеллектуальных систем в энергетической сфере // *Казанская наука.* 2025. № 5. С. 180-182.
4. *Шорина Т.В., Хамитов Р.М.* Распознавание визуальных образов средствами языка программирования Python // *Научно-технический вестник Поволжья.* 2023. № 12. С. 639-641.

5.8.7.

Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук, А.В. Капытин, М.Ф. Хасанов, Н.А. Супин

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Институт химических технологий и инжиниринга,
Стерлитамак

ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ И САМОРАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается влияние проектной деятельности на личностный рост и саморазвитие подростков в условиях современной образовательной среды. Исследуется, каким образом участие обучающихся в коллективных и индивидуальных проектах способствует формированию самостоятельности, ответственности, коммуникативных навыков и способности к целеполаганию. Анализируются педагогические условия, обеспечивающие эффективность проектной деятельности как инструмента личностного развития, а также механизмы, через которые подростки осваивают навыки саморегуляции, рефлексии и самооценки. Особое внимание уделено роли педагога в сопровождении проектной активности, созданию развивающей среды и мотивационных условий, поддерживающих инициативность. На основе изучения теоретических подходов и практических примеров делается вывод о высокой значимости проектной деятельности как средства формирования ключевых компетенций XXI века и обеспечения устойчивого личностного роста подростков.

Ключевые слова: проектная деятельность, подростки, личностный рост, саморазвитие, саморегуляция, рефлексия, коммуникативные навыки, образовательная среда.

Современная образовательная среда характеризуется повышенным вниманием к личностному развитию подростков, что связано с глобальными преобразованиями в обществе, информационной насыщенностью и необходимостью формирования универсальных компетенций, отвечающих запросам XXI века. В этих условиях проектная деятельность становится одним из наиболее эффективных педагогических инструментов, позволяющих объединить учебный процесс с реальными жизненными задачами, а также активизировать внутренние ресурсы личности. Подростковый возраст является особенно чувствительным к формированию активной жизненной позиции, самостоятельности и стремления к самореализации, что делает проектную деятельность привлекательным и научно обоснованным механизмом развития.

Проектная деятельность создает широкие возможности для проявления инициативы, гибкости мышления, умения принимать решения и брать на себя ответственность. Подростки, вовлеченные в проектную работу, сталкиваются с необходимостью самостоятельно определять цели, планировать действия, распределять обязанности и оценивать результаты. Такое взаимодействие приводит к развитию навыков самоорганизации и самоконтроля, стимулирует стремление к личностному росту и осмыслению собственных возможностей. Участие в проекте позволяет подросткам проявлять индивидуальность, предлагать нестандартные решения, ориентироваться в ситуации неопределенности, что способствует формированию уверенности в себе и позитивной «Я-концепции».

Большое значение проектная деятельность имеет в формировании коммуникативных навыков. В процессе работы над проектом подростки взаимодействуют в команде, учатся слушать и слышать других, грамотно выражать свои мысли, аргументировать позиции и учитывать мнение группы. При коллективной деятельности формируется способность к конструктивному диалогу, гибкости в коммуникации и принятию ответственности за общие

результаты. Эти качества не только обеспечивают успешность выполнения учебных задач, но и являются фундаментом для будущей профессиональной деятельности. Коммуникативная компетентность становится важным условием личностной зрелости и социальной адаптации.

Проектная деятельность также стимулирует развитие критического и творческого мышления. Подростки анализируют информацию, выделяют ключевые идеи, сравнивают альтернативы, что формирует способность к объективной оценке происходящего. Одновременно развиваются элементы креативности: поиск новых путей решения, способность к интеграции разнородных знаний, выдвижение оригинальных гипотез. Творческая составляющая проекта делает обучение более мотивирующим, поскольку подростки видят реальный результат своей деятельности и ощущают личную причастность к создаваемому продукту. Это усиливает внутреннюю мотивацию к обучению, формирует положительное отношение к образовательному процессу и способствует устойчивому саморазвитию.

Одним из ключевых механизмов личностного роста в проектной деятельности является рефлексия. Анализ проделанной работы позволяет подросткам соотнести результат с изначальными ожиданиями, выявить сильные стороны и зоны роста, сформировать навыки самокоррекции. Рефлексивные практики помогают осознать собственные ценности, характер мотивации и предпочтения в деятельности, что ведет к развитию эмоционального интеллекта и самопонимания. Постепенное накопление рефлексивного опыта формирует устойчивую способность к самооценке и самонаправлению, которые являются фундаментальными элементами саморазвития личности.

Немаловажную роль играет педагогическое сопровождение, обеспечивающее эффективную организацию проектной деятельности. Педагог выступает не в роли контролера, а в роли наставника и консультанта, создающего условия для самостоятельной активности подростков. Его задача — поддерживать инициативу, направлять мыслительный процесс, формировать мотивационную среду, в которой подросток чувствует себя свободным для экспериментов и поиска. Правильно организованное сопровождение становится основой для формирования у подростков уверенности в собственных силах и готовности к принятию ответственности за результаты деятельности. От профессионализма педагога зависит не только успешность проекта, но и глубина личностных изменений подростка.

Значимым фактором является также социальная направленность проектной деятельности. Проекты, ориентированные на решение реальных проблем школы, семьи или местного сообщества, формируют чувство социальной полезности и значимости результата. Подростки ощущают себя частью общественной структуры, осознают вклад своей деятельности, что способствует развитию гражданской позиции и ответственности. Приобретенные навыки социальной активности становятся прочной основой для формирования устойчивой самоэффективности, поскольку подростки видят, что их действия действительно влияют на окружающий мир.

Проектная деятельность обладает высоким потенциалом формирования межпредметных связей и интеграции знаний. В ходе работы подростки применяют информацию из разных областей, что помогает формировать целостное представление о мире и развивает системное мышление. Такое обучение имеет выраженную практическую направленность и способствует осмыслению учебного материала с точки зрения реального применения. Интеграция знаний усиливает интерес к познанию, делает процесс обучения непрерывным и способствует развитию стремления к саморазвитию через расширение кругозора.

Таким образом, проектная деятельность является мощным инструментом личностного роста и саморазвития подростков, поскольку активизирует механизмы самостоятельности, ответственности, рефлексии и социального взаимодействия. Участие в проектах формирует у подростков навыки, необходимые для успешной адаптации в обществе и будущей профессиональной деятельности. Она способствует развитию когнитивных,

коммуникативных и регулятивных компетенций, обеспечивает осознанное отношение к обучению и формирует внутреннюю мотивацию к развитию. Правильно организованная проектная деятельность в образовательной среде создает условия для формирования зрелой личности, способной к самореализации и конструктивному взаимодействию с окружающим миром.

Список литературы

1. Белов Д.Е., Воробьева Е.А., Ермолаев Д.Ю., Нафиков А.И., Стекляникова Р.А., Ягафарова Г.А. Развитие творческого мышления у студентов технического вуза // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 81-83
2. Воробьева Е.А., Абдулов, Д.Ю., Литяйкин Г.Р., Нафиков А.И. Миниярова А.В., Чурин Г.А., Ягафарова Г.А. Технология мышления: как они помогают в решении сложных проблем // Казанская наука. №11, 2023 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 17-20
3. Гаджиева Н.А. Гуманитарное знание и его роль в формировании критического мышления у студентов // Вестник высшей школы. № 3, 2020 С. 112-118.
4. Кузнецова Е.В. Развитие критического мышления в системе высшего образования // Наука и образование: проблемы и перспективы. 2018. С. 76-82.
5. Федулов И.Н. Статус научной теории в современном гуманитарном знании // Известия Саратовского университета. № 11, 2011. С. 44-47

5.8.7.

О.Е. Янкина, Н.С. Кулягина

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева,
факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков и методик обучения,
Саранск, oxakina@mail.ru, nk387643@gmail.com

**ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
К ПРОЕКТИРОВАНИЮ МОДУЛЯ «УРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»
РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ**

Статья посвящена изучению проблемы профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка к проектированию модуля «Урочная деятельность» рабочей программы воспитания как обязательного компонента образовательного процесса. В работе представлена технология подготовки будущего учителя иностранного языка к интеграции воспитательного потенциала в урочную деятельность, предложен комплекс методических заданий, позволяющих систематизировать процесс вузовской подготовки и сформировать у будущих педагогов готовность к реализации воспитательных функций в рамках учебного предмета «Иностранный язык».

Ключевые слова: профессиональная подготовка, рабочая программа воспитания, учитель иностранного языка, модуль «Урочная деятельность», воспитательный потенциал.

Современная образовательная политика Российской Федерации определяет воспитание как стратегический общенациональный приоритет. Рабочая программа воспитания становится обязательным элементом основной образовательной программы образовательной организации, а её модуль «Урочная деятельность» – системообразующим, поскольку урок остается основной формой организации образовательного процесса.

Содержание образовательной и воспитательной деятельности определяют традиционные российские духовно-нравственные ценности, представленные в примерной программе воспитания. Однако именно интеграция воспитательного компонента в урочную деятельность вызывает наибольшие затруднения у будущих педагогов, не имеющих четкого представления о своих будущих профессиональных обязанностях [3, с. 306], что свидетельствует о дефиците соответствующих компетенций, закладываемых на этапе вузовской подготовки [2, с. 15].

Особую сложность и специфику данная задача приобретает для учителя иностранного языка. С одной стороны, учебный предмет «Иностранный язык» обладает уникальным воспитательным потенциалом, лежащим в плоскости диалога культур, формирования поликультурной идентичности, толерантности и гражданственности. С другой стороны, существует риск формального подхода, когда воспитательные задачи либо игнорируются, либо приписываются уроку декларативно, без опоры на конкретное содержание учебного материала.

Воспитательный потенциал урока реализуется через содержание предметного материала (обсуждение тем, связанных с общечеловеческими ценностями, культурным наследием, экологией, профессиональной этикой и пр.), через применение определенных методов и приёмов обучения (формирование культуры диалога, уважения к мнению собеседника, навыков сотрудничества в поликультурной среде), через личность учителя-предметника, через атмосферу на уроке. Задача будущего учителя иностранного языка заключается в выявлении и актуализации внутреннего воспитательного ресурса урока, «духовно-нравственного воспитания личности, развития моральных качеств, гражданского сознания, эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру и к культуре» [1].

В этой связи готовность будущего учителя иностранного языка к проектированию и реализации модуля «Урочная деятельность» определяется в данной работе как интегративное качество личности, включающее мотивационный (понимание значимости воспитания), когнитивный (знание основ рабочей программы воспитания, методики воспитания) и деятельностный (умение проектировать и реализовывать) компоненты.

Подготовка будущего учителя иностранного языка к проектированию указанного модуля в образовательном процессе педагогического вуза реализуется в рамках дисциплин «Методика обучения иностранным языкам», «Педагогика» и в ходе различного вида практик. В рамках данных дисциплин будущие педагоги изучают нормативно-правовую базу, структурные и сущностные характеристики рабочей программы воспитания, учатся определять специфику воспитательного потенциала урока иностранного языка, знакомятся с технологиями формирования гражданской идентичности, патриотизма, уважения к культурному разнообразию на материале иноязычной культуры. Особую роль в процессе практико-ориентированной подготовки приобретает такая форма обучения как семинар-практикум, среди методов и приемов обучения наиболее актуальным становится решение кейсовых задач. Проектный метод способствует развитию умений анализа воспитательного потенциала урока, постановки конкретных воспитательных задач, отбора содержания, выбора форм и методов работы, разработки критериев оценки эффективности.

Приведем примеры методических задач в рамках указанных дисциплин, решение которых обеспечивает технологию формирования проективной компетенции будущего учителя иностранного языка.

В качестве аналитической задачи будущему педагогу предлагается проанализировать УМК по иностранному языку для определенного класса, выявить темы, обладающие наибольшим воспитательным потенциалом (формирование уважения к культурным различиям, экологического сознания и пр.) и обосновать свой выбор. Проектные задачи предполагают формулировку конкретных воспитательных задач урока на основе выбранных тем. Так, например, личностные результаты к теме урока «Environmental Protection» могут быть обозначены следующим образом: «способствовать формированию ответственного отношения к природным ресурсам родного края», а в рамках темы «My town» – «способствовать развитию чувства сопричастности к малой родине через обсуждение проектов по благоустройству родного города». Проектные задачи включают разработку фрагмента урока, в котором поставленные воспитательные задачи будут реализованы, а также подбор аутентичных материалов (тексты, видео, аудио) как основы для дискуссии или проблемного задания. Рефлексивная задача связана с проведением самоанализа разработанного фрагмента урока: соответствует ли выбранный метод поставленной задаче? Каковы предполагаемые показатели ее достижения?

В качестве методического инструментария на практических занятиях эффективным представляется использование приема «Карта проектирования воспитательного события урока», который помогает разрабатывать фрагмент урока с указанием потенциальных воспитательных аспектов (гражданско-патриотический, духовно-нравственный, экологический и др.). Для этого можно предложить будущему учителю заполнить таблицу с указанием темы урока, его этапов, прописать конкретные материалы (тексты, упражнения, иллюстрации, вопросы, видео) с целью отбора нужного содержания урока, а также определить методы и приемы (проблемный вопрос, дискуссия, мини-проект), планируемые результаты, которые способствуют реализации воспитательных задач. Особое внимание уделяется формулировке рефлексивных вопросов в конце урока, направленных на осмысление ценностных аспектов изученного материала («What have you learned today that makes you think about your own choices?»).

Представим деятельность по проектированию урока для обучающихся 7 класса по теме «Environmental Problems»:

– аналитический этап: выявлен потенциал для формирования экологической культуры и ответственного гражданского поведения;

- этап целеполагания: способствовать формированию личной ответственности за состояние окружающей среды и мотивации к практическим действиям экологического характера;
- основной этап: просмотр аутентичного видео о проблеме пластикового загрязнения океана, работа с текстом о школьниках, организовавших отдельный сбор мусора, использование приема «Дерево проблем» для анализа причин и последствий загрязнения, мини-проект "Green Code for Our Class" (разработка экологических правил для класса);
- этап рефлексии: будущий учитель анализирует, удалось ли создать ситуацию личностного сопереживания и вывести обучающихся на уровень осознания возможности личного участия в решении проблемы.

Таким образом, представленная в работе технология подготовки будущего учителя иностранного языка к проектированию модуля «Урочная деятельность» носит комплексный практико-ориентированный характер. Ее внедрение в образовательный процесс педагогического вуза позволит преодолеть существующий разрыв между теоретическими знаниями студентов и практическими требованиями современной школы.

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно – педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Научно-методическое обеспечение подготовки будущего учителя иностранного языка к проектированию и реализации модуля «Урочная деятельность» рабочей программы воспитания».

Список литературы

1. Методические рекомендации по реализации программ воспитания для общеобразовательных организаций: модуль «Урочная деятельность» – ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания» – Текст : электронный. – URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xnp1ai/upload/medialibrary/1c3/42kc7def95uudxnd3ydacr49dqfa9odz.pdf>
2. Степанов П.В. Как разработать рабочую программу воспитания? / П. В. Степанов // Классный руководитель. – 2020. – № 5. – С. 13–21.
3. Янкина О.Е. Разработка модели формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ / О. Е. Янкина // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 6. – С. 305–316.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, Д.С. Ищенко

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, galeks25@mail.ru, lin_krasnodar@mail.ru, di_k_art@mail.ru

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье предпринята попытка рассмотреть близкие в идейном содержании черты в текстах произведений двух крупнейших реалистов начала XX столетия русской и немецкой литературы: И. А. Бунина и Т. Манна. И. А. Бунин в повести «Деревня» и Т. Манн в романе «Будденброки» запечатлели общие для обеих национальных литератур проблемы деградации семейных ценностей под воздействием резко изменившихся условий существования общества. Оба писателя демонстрируют приверженность тенденциям, традициям и приемам, присущим реалистическому художественному методу.

Ключевые слова: *текст, реализм, тема разорения семьи, тема деградации русской деревни.*

Начало XX века – сложный и противоречивый процесс в общественно-политической жизни в России и Европе, процесс переоценки ценностей, повлиявший на всю культурную жизнь. Слом привычных отношений приводил к драматическому накалу, а порой и к трагическому исходу в жизни определенных социальных групп и отдельных семей, и обусловил новую трактовку важной темы в русской и зарубежной литературе этого периода – темы разорения дворянских гнезд, всего прежнего благополучного уклада. Достаточно ярко данная проблема обозначена в произведениях И. А. Бунина «Деревня» (1909-1910) и Т. Манна «Будденброки» (1901). Несмотря на очевидную разницу идейного содержания, в обоих произведениях можно усмотреть близкие позиции писателей в описании причин, приводящих к трагедии семьи. Данная тема является традиционной для русской литературы еще с XIX столетия, однако не меньший интерес представляет ее интерпретация в немецкой литературе, в творчестве Т. Манна.

В повести «Деревня» (1909-1910) И. А. Бунин исследует не только тему разорения дворянских гнезд, он размышляет о деградации всей русской деревни. Произведение явилось «стоном о родной земле» [4]. Бунин демонстрирует распад и деградацию во всех сферах жизни.

В романе Т. Манна «Будденброки» (1901) гибель старого патриархального бюргерства показана через жизнь четырех поколений семьи. Т. Манн – реалист отчетливо понимал «те исторические закономерности, которые привели к оскудению Будденброков, Крегеров и других бюргерских родов» [2]. Именно это понимание и привело к необходимости показа новых норм нового времени, к которым старое бюргерство не смогло приспособиться. То, что раньше, во время подъема и расцвета семьи и фирмы, считалось нормой – порядочность ведения сделок, честь и достоинство, которыми в полной мере обладал основатель семьи Будденброков, в новое время стало пережитком, постепенно увлекая в бездну бывшее могущество семьи.

Томас Будденброк у Т. Манна и Тихон Красов у И. А. Бунина – представители третьего сословия, один, правда, выходец из довольно старого бюргерского рода, а второй – из мелкого торгового люда, внук вольноотпущенника и вора. Но при всей разнице устройства быта, биографии героев, они имеют много общих проблем. Тихон, получив выгодное приданое, забрал «дурновское именье», выгнав обнищавшего потомка Дурново, стал уважаемым человеком и удачливым торговцем. Однако в этом показана И. А. Буниным больше случайность, нежели закономерность, поэтому судьба Тихона не могла изначально быть счастливой, так как к этому не было никаких предпосылок. Если в начале повести в характере Тихона можно отметить наличие деловой хватки, предприимчивости, необходимых черт для торгового человека, то к концу – это человек, разочаровавшийся в жизни, которому не под силу преодолеть всеобщий распад. Изменения в жизни требовали изменений в человеке, гибкого приспособления к ней, но практически не грамотный Тихон этого постичь не мог, посмеиваясь над увлечениями брата Кузьмы науками. Подобный отсталый взгляд нежизнеспособен. Эту мысль писатель ярко продемонстрировал с помощью акцента на отсутствии в жизни Тихона желаемого наследника, все ожидания оканчивались мертворождением. Подобное обстоятельство как прогноз на будущее всей русской деревни – продолжения нет и не может быть!

Т. Манн демонстрирует примерно такую же точку зрения – проблему разрушения семьи он усматривает в том, что новые поколения не могли воспринимать новые правила жизни, так как были воспитаны в соответствии со старыми традициями. Т. Манн показывает слом привычных традиционных представлений под напором новой жизни. Бюргерским старинным родам недоставало гибкости, умения приспособиться к новым условиям существования. Так, например, никто из детей семьи не получил хорошего образования, они обладали лишь знаниями, достаточными для ведения бизнеса, а этого в новых условиях оказалось слишком мало. Наиболее ярко автором это показано на судьбе Томаса, который вроде бы и смог подняться даже до должности сенатора, но это и был потолок его возможностей. Томас обладал наиболее острым чутьем и интуицией из всех детей семьи, видел стремительно меняющуюся жизнь, а изменить ничего не мог. К тому же и наследник, на которого Том возлагал большие надежды в жизни, родился очень слабым и болезненным.

Интересно, что оба писателя подчеркнули компенсацию нарастающей с каждым годом внутренней опустошенности героев их стремлением к совершенствованию внешней оболочки жизни.

Отсутствие достойного наследника вызывало нервное состояние у Тихона, он ощущал неумолимое наступление старости: «стали трястись руки, стало косить губу...», пытаясь спастись от нее, стал уделять внимание своей внешности, одежде. Тихон «молодился – носил щеголеватые опойковые сапоги и расшитую косоворотку под двубортным пиджаком» [1]. Однако «борода седела, редела», а вместе с этим пропадали надежды на возможность завести ребенка, наследника. Тихон осознавал пустоту и ненужность всех своих стараний: «Да для кого же вся эта каторга, пропади она пропадом?» [1].

Томас пытался компенсировать внутреннюю опустошенность чрезмерным вниманием к своему внешнему виду, порой доходившем до фанатизма. У Томаса постоянно возникала «потребность освежаться, физически обновляться, несколько раз на дню менять одежду, чтобы чувствовать себя бодрым и подтянутым» [3]. Потребность в обновлении давала ему «временную успокоенность». Отсутствие гармонии в жизни толкало его к постоянному поиску спокойствия, хотя бы «полностью обновить запас белья, чтобы хоть в этой области на время испытать ощущение законченности и порядка» [3].

Печальное положение дел, невозможность вырваться из «болота», приводит к одеревенелости души Томаса, которая все больше проявляется к концу романа. Тот образ жизни, который стал невыносимо тяжелым для Томаса накладывает свой отпечаток и на внешности героя: «щеки землистого цвета, без кровинки, без жизни» [3]. Потеря интереса к жизни, который мог бы полностью «захватить его», дать возможность к возрождению души, привела к ее «обнищанию, опустошению». Все существование Томаса Будденброка

превратилось в «надуманный» фарс, в «искусственное», «напряженное, подтачивающее силы лицедейство» [3].

Выходом не только для героев, но и обоих классов, могли бы быть получение хорошего образования и приобщение к искусству, которые, однако, ни в бюргерской среде, ни в среде зажиточного крестьянства не были поняти.

В повести И. А. Бунина как намек на выход из тупика дан образ Кузьмы Красова – брата Тихона. Кузьма через некоторое время осознав обреченность занятий торговлей, подался в город в поисках правды. Имея интерес к литературе, философии, занимаясь много самообразованием, он понимает причины обнищания и русской деревни, и в целом всего народа. Кузьма приходит к тяжелому для себя выводу, что народ и сам виновен в своих бедах: он разочарован в жизни, не имеет духовного ориентира, не видит надобности в развитии, даже в работе, потерял «привязанность к земле» [4]. Потому, народ должен стать грамотным, чтобы осознать степень своего падения и найти пути для того, чтобы выбраться из той безысходности, которую описал в произведении И. А. Бунин.

В романе «Будденброки» неоднократно подчеркивается, что жена Томаса Герда – странная, непонятная обществу. Тони в конце романа высказала мнение о Герде, что та всю жизнь «тяготилась» семейством Будденброк. Но именно это чувство прекрасного и дало Герде силы пережить все невзгоды в жизни: быть чужой в доме мужа, отсутствие гармонии в жизни с Томасом, затем смерть их единственного сына.

Именно от Герды перешли к маленькому Ганно «странности» – неистовая любовь к музыке и искусству, которые вызывали крайнее неудовольствие Томаса, не поощрялись в школе, были непонятны окружающему обществу. В результате катастрофический дисбаланс между реальным предназначением Ганно и его идеальным представлением о жизни свели его в могилу. Последний из великого рода Будденброков не смог, а вернее – не захотел бороться со страшной болезнью, обрушившейся на него. Своему единственному другу графу Каю Мельну он признается, что «хочет умереть», ведь он из «вырождающейся семьи» [3]. Он чувствует, что из того, что предлагают ему требования семьи, ни на что не способен и ничего этого не хочет. Того, чтобы он хотел, не позволит семья, никогда не понимал отец, из всех сил пытавшийся вырастить из сына сильного, стойкого коммерсанта, готового возродить былую мощь семьи и фирмы. Но в маленьком Ганно совершенно отсутствуют подобные качества. Тонкая душевная организация не могла сопротивляться мнению отца, трудностям в школе, и была сломлена физическим недугом.

Осознание невозможности изменений, разочарование привело к Томаса Будденброк к нелепой физической смерти, Тихона Красова к потере духовных ориентиров, которую он пытался заглушить в выпивке. Тихон свою жизнь «теперь нередко называл каторгой, петлей, золотой клеткой» [1].

Пессимистичным настроением деградации, конца и распада проникнуты оба произведения двух выдающихся реалистов начала XX столетия.

Список литературы

1. Бунин И.А.: Избранная проза. – М.: Олимп; Издательство АСТ, 1996. – 656 с. – («Школа классики»).
2. История зарубежной литературы XX века, 1871–1917: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз и лит.» / В. Н. Богословский, З. Т. Гражданская, С. Д. Артамонов и др.; Под ред. В. Н. Богословского, З. Т. Гражданской. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – 416 с.
3. Манн Т.: Будденброки: [роман] / Томас Манн ; [пер. с нем. Н Ман]. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 800 с. – (Эксклюзивная классика).
4. Нефагина Г.Л.: Русская литература: Полн. курс подгот. к тестированию и экзамену. – 3-е изд., доп. и перераб. / Г. Л. Нефагина. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 416 с.

5.9.1.

А.М. Бакурова, А.И. Ощепкова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской литературы XX века и теории литературы,
Якутск, alinabakurova066@gmail.com, oshchepkova.anna@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ МАЛОЙ ПРОЗЫ М. СТЕПНОВОЙ

Статья посвящена интертекстуальности малой прозы М. Степновой. В качестве материала анализа взят рассказ «Боярышник». Особое внимание сосредоточено на том, как интертекст становится внутренним опытом героини, трансформируясь из внешнего культурного кода в личный смысловой и эмоциональный ресурс. Исследуются способы взаимодействия текста с библейской и пушкинской традициями, а также механизмы формирования сакрального смысла через детское восприятие языка.

Ключевые слова: *М. Степнова, интертекстуальная поэтика, библейские мотивы, пушкинский текст.*

Современная русская проза характеризуется повышенным вниманием к интертекстуальности как «важнейшей категории текста, которая реализуется в способности текста полностью или частично формировать свой смысл, вступая в диалог с другими текстами» [3, с. 169]. Цель статьи – выявить и описать интертекстуальные механизмы рассказа М. Степновой «Боярышник». Научный интерес к творчеству М. Степновой в последние годы постепенно возрастает. Исследователи обращаются к её произведениям, отмечая насыщенность их культурными кодами, тонкую работу с мотивами и высокой литературной традицией (О.А. Богданова, В.А. Ольховская, Е.Е. Сафронова).

Рассказ «Боярышник» построен на детском сознании, в котором мир воспринимается через слово. Уже первая фраза – «Слово, которое я первый раз в жизни читаю вслух, – “мёд”» [5] – устанавливает тематический стержень текста: слово устанавливает реальность, слово как откровение и слово как инициация. Это роднит структуру рассказа с пушкинским текстом: в «Пророке» новый слух, зрение и дар речи даются поэту серафимом как знаки его превращения в носителя священного слова. У Степновой способность к чтению также обретает характер откровения, но выраженного через детское восторженное пересоздание мира. Внимание к слову, его звучанию, телесности – «МЭ. ЙО. ДЭ» [5] – задаёт акцент на осязательности языка, которой у Пушкина соответствует физическая трансформация органов речи: «И он к устам моим приник / И вырвал грешный мой язык».

Отсылки к пушкинскому тексту встроены в рассказ на уровне сюжетных узлов, лексики, образной системы и психологического развития героини. Уже в описании раннего чтения формируется первичный контакт с поэтическим словом: брат читает «Пророка», а девочка, не понимая большинства слов, всё же испытывает сильное эмоциональное притяжение к самому звучанию стиха. Именно через этот текст ребёнок впервые входит в пространство сакрального языка, не отделяемого им от языка обыденности. «И он к кустам моим приник!» [5] – цитата, неподходящая к ситуации детского чтения, не просто воспроизводится, а превращается в собственный игровой код героини: кусты, в которых она ползает вслед за братом, становятся своеобразным отражением библейско-поэтического пространства откровения. При этом именно строка о серафиме становится отправной точкой формирования внутреннего образа ангела, который впоследствии будет играть ключевую роль в библейском измерении рассказа. Девочка, не разделяющая художественное и священное, соединяет пушкинский образ серафима с собственным воображением. Это важный момент: образ ангельского существа у Степновой получает игровое, детское

воплощение, но в дальнейшем именно он будет исполнять роль главного проводника между девочкой и трансцендентным.

Особую роль играет образ боярышника. В славянской традиционной культуре он считается одним из растений, которое было проклято за причастность к мукам Иисуса Христа [6]. Боярышник, его «красновато-коричневатые» ягоды одновременно привлекают и пугают ребёнка. Это соотносится с библейским запретным плодом, особенно через детское представление о волчьих ягодах как об искушении, «полных неотразимой гибелью». Таким образом, боярышник становится своеобразным древом познания, повторяющим мотив вкушения запретного плода. Ещё одной деталью является терновый венец, который мог быть сделан и из боярышника. Подобно тому, как на голову Иисуса Христа был одет терновый венец, в голове девочки «сорняки шуршат, разрастаясь, сочные, черные» [5]. Однако Степнова не проводит прямых аналогий с первородным грехом; вместо этого она использует библейский архетип как подтекст, как структуру, на которой держится эмоциональное ядро сцены.

Библейские мотивы в рассказе усиливаются по мере того, как детское восприятие сталкивается с реальной опасностью – отравлением ягодами боярышника. Центральным моментом становится трансформированная пушкинская строка: «Ибо. Гаглас. ИБО. ГАГЛАС. И бога глас ко мне воззвал» [5], которая приобретает характер чистого воздействия, ставшего воплощением божественного вмешательства. Не случайно библейский мотив соединяется с образом серафима, который является одним из высших ангельских существ, связанных с огнём очищения и непосредственной близостью к Богу. Шестикрылый серафим, столь любимый девочкой, в кульминационной сцене возвращается как видение – «розовый, с жуткими, как у шамаханской царицы, громадными глазами» [5], пугающий и чарующий одновременно. То, что ранее существовало как детская фантазия, теперь становится частью кризисного переживания и трансформируется, обретая новый, личный смысл. Серафим здесь – не только символ священного преображения, но и проводник между реальностью и сновидческим измерением, между жизнью и смертью. Он приносит девочке «литровую банку, полную липкого сияющего света» [5] – метафорический эквивалент того же мёда, появившегося в начале рассказа, где девочка впервые читает слово «мёд» вслух. Теперь он начинает играть роль сакраментального символа: из бытового атрибута детских воспоминаний о болезни он превращается в метафору божественного света, почти евхаристическую субстанцию, связывающую начало и конец рассказа. Эта трансформация придаёт образу мёда пророческую символику: он становится «светом знания», почти библейским образом сладости Слова Божия. Мёд традиционно является сильным библейским символом изобилия, святости, избранности. В произведении мёд – символ инициации чтения, исходного чуда узнавания слова, и вместе с этим символ возрождения, света, принесённого ангелом. Эта символика образует сильную интертекстуальную связь между жизненным опытом ребёнка и библейским смысловым полем, где мёд связывает два состояния – начало познания и границу смерти. Мотив смерти и небытия также имеет интертекстуальное измерение. Героиня говорит о дедушке, который умер, и утверждает: «Когда умер, уже ничего нет. Это не страшно» [5]. Эта детская мысль отсылает к библейскому восприятию смерти как перехода, но переосмыслена через детское незнание, недопонимание.

Слияние источников – Библии, А.С. Пушкина, детской фантазии – образует особый гибридный интертекстуальный слой, в котором пушкинские и библейские мотивы становятся частью повседневной реальности. Девочка воспринимает стихотворение как живой источник языка и игры. Ребёнок не различает происхождение слов: «и виждь, и внемли» становятся игровым боевым кличем («Ивиждь! Ивнемли!»), а серафим – участником её детской «битвы» с подушкой. Однако это игровое восприятие не снижает сакрального статуса текста: наоборот, слова становятся магической формулой, соединяющей ребёнка с таинственной областью откровения, где слово обладает силой. Детская речь становится не только стилевой особенностью, но и способом построения интертекстуального пространства: интертекст не

просто включается в текст, он переживается как часть эмоциональной и физической реальности девочки.

Таким образом, интертекстуальная поэтика рассказа М. Степновой «Боярышник» строится на сочетании пушкинской и библейской традиций, преломлённых через детское сознание, которое преобразует литературные и сакральные тексты в элементы собственного жизненного опыта. Выявленные интертекстуальные узлы – мотивы откровения, силы слова, инициации, а также символический комплекс «серафим – боярышник – мёд» – структурируют сюжет и образную систему, усиливая мифопоэтический характер произведения. Исследование подтвердило, что интертекст у М. Степновой не является декорацией или стилистической игрой: он выступает основным механизмом конструирования художественного пространства, задающим динамику внутреннего развития героини и определяющим способ осмысления ею окружающего мира.

Список литературы

1. Богданова О.А. Три круга интертекстуальности: «усадебный миф» в романе М.Л. Степновой «Сад» // *Studia Litterarum*. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 386-403.
2. Ольховская В.А. Женские архетипы в романе М. Степновой «Женщины Лазаря» // *Colloquium-Journal*. – 2019. – № 19-3(43). – С. 75-76.
3. Рустамова Н.Б., Афлятунова Д.Р. Интертекстуальность в русской поэзии на основе творчества Ф.И. Тютчева и А.С. Пушкина // *Academic research in educational sciences*. – 2022. – №6. – С. 165-170.
4. Сафронова Е.Е. Прецедентный феномен в художественном дискурсе Марины Степновой (на материале сборника рассказов «Где-то под Гроссето») // *Казанская наука*. – 2023. – № 9. – С. 299-301.
5. Степнова М.Л. Где-то под Гроссето // Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. – 2021. URL: <https://mybook.ru/author/marina-stepnova/gde-to-pod-grosseto-sbornik/read/?page=4> (дата обращения: 01.11.2025).
6. Усачёва В.В. Судьба благословенных и проклятых деревьев в традиционной культуре славян // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. – 2010. – №1. – С. 130-163.

5.9.1.

А.С. Богатова, О.И. Налдеева

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», филологический факультет,
кафедра родного языка и литературы,
naldeeva_oi@mail.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В ПРОЗЕ Г. И. ПИНЯСОВА:
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ БЫТОВОЙ ДЕТАЛИ**

Статья представляет собой результат аналитической работы, проводимой над текстами произведений Г. И. Пинясова, направленной на выявление в них этнокультурного кода мордовского народа. Так, в рамках настоящего исследования рассматриваются элементы быта мордовской деревни: детали интерьера, особенности национальной одежды, кухни.

Ключевые слова: Г. И. Пинясов, мордовская литература, культурный код, этнокультурный код, деталь, интерьер, гастрономия.

Целью данного исследования следует считать репрезентацию специфики этнокультурного кода мордовского народа, нашедшего отражение в творческом наследии Г. И. Пинясова. При непосредственной реализации решения поставленной задачи нами был осуществлен анализ ряда текстов писателя: «Сказки умирают...», «Жаркое лето» [5], «Пятый сын» [6] и др.

В современной литературоведческой науке особый интерес вызывают вопросы, связанные с конструированием и отражением национальной идентичности в художественных текстах писателей [1, 2, 4]. Однако практически отсутствуют научные труды, в рамках которых анализируются произведения Г. И. Пинясова с точки зрения функционирования в них бытовых деталей, воссоздающих в произведениях этнокультурный код мордовского народа.

Понятие этнокультурного кода, несмотря на наличие множества исследований, не имеет однозначной трактовки. Однако оно может быть рассмотрено в качестве системы знаков, символов и архетипов, служащих для сохранения и передачи духовных и материальных ценностей конкретного народа.

Маслова В. А., доктор филологических наук, отмечает, что в основу культурного кода может быть положен любой комплекс реалий, характеризующийся чувственным восприятием человека. Отмечается, что в литературоведении традиционно разделяют культурные коды на растительные, пищевые, аксиональные, соматические, зооморфные и многие другие [3, с. 41].

Соответственно, уместно рассматривать и особенности интерьера в качестве одного из художественных средств, направленных на создание мордовского культурного кода в произведениях Г. И. Пинясова. Обратимся в этом ключе к тексту рассказа «Сказки умирают...» [5]:

- «...хранитель дома Ефремушка» [5, с. 230];
- «...за голландкой повесила мокрый платок» [5, с. 232];
- «...за свой стол усажу, в красный угол» [5, с. 235];
- «...половицы, покрашенные светло-коричневой краской, блестели, везде чистота и порядок» [5, с. 235];
- «...у крыльца» [5, с. 237];
- «...одно не понравилось – нужник тут же, дома» [5, с. 237];
- «...деревенскому без икон да без земли никак нельзя» [5, с. 243].

Также национальный колорит прослеживается в описании интерьера дома старушки Аскиньи Филипповны, героини повести «Пятый сын» [6]:

- «...просторная светлая комната разделена надвое тесовой перегородкой. В меньшей части – кухня с русской печью» [6, с. 181];
- «...деревянные полы в доме выскоблены и чисто вымыты» [6, с. 181];
- «...споласкивал руки под жестяным умывальником» [6, с. 181];
- «...возле двери прибита полочка, под ней короткая скамейка и ведро с водой» [6, с. 181].

Приведённые детали быта позволяют воссоздать общую картину жизни мордовской деревни в послевоенные годы. В тот исторический промежуток мордва – уже не языческий народ, а православный (что доказывается наличием «красного угла»), хотя образы и символы древних поверий также присутствуют (например, хранитель дома Ефремушка).

В каждом из текстов Г. И. Пинясов обращает внимание читателя на чистоту, особенно выделяя при этом деревянные полы. Благодаря описанию внутреннего устройства дома мордвы достигается передача общей атмосферы деревенской жизни людей.

Дополняют интерьер и гастрономические образы: мордовские национальные блюда, питье. Так, например, в повести «Пятый сын» Г. И. Пинясов описывает приём пищи таким образом:

- «...от таких вкусных щей не оторваться: густые, наваристые...» [6, с. 182],
- «...блины попробуй, мордовскую позу...» [6, с. 182],
- «...парень отломил кусочек блина, положил в рот, и ему почудилось, что он вмиг растаял» [6, с. 182].

Не явился исключением в этом аспекте и текст повести «Жаркое лето»:

- «Зайди зимой в любой дом, чем только не угостят: достанут круглых жестких соленых груздей, моченую бруснику, вымочат сушеных белых грибов и нажарят их с рассыпчатой картошкой. <...> кисель из калины и ржаной муки. И, конечно, обязательно на стол водрузят кувшин пенистой терпкой позы» [6, с. 23].

Однако приём пищи, описанный в рассказе «Сказки умирают...», напротив, контрастирует с теми, что были приведены нами ранее. Автор намеренно демонстрирует уникальность угощений бабы Христи, чтобы подчеркнуть их необычность, отличие от повседневной пищи простого человека в деревне, а также показать достаток её сына, Ивана Петровича.

Например: «Моё угощение жирное, <...> колбаса, кусок масла, красная рыба. В баночках – черная и красная икра, печень трески, крабы...» [5, с. 236].

В произведениях Г. И. Пинясова зачастую можно встретить описание еды и питья. Особое место в списке занимает мордовская поза. Это безалкогольный или слабоалкогольный национальный напиток, напоминающий квас. Национальная кухня мордвы служит одной из единиц воссоздания культурного кода народа в художественных текстах Пинясова.

Кроме того, нередко в текстах писателя встречаются упоминания ряда ремесел, которыми славятся мордовские народы. Например, в рассказе «Сказки умирают...» главный герой Гарой занимается резьбой по дереву:

- «Швырнёт под верстак испорченное полено, другое возьмёт» [5, с. 229];
- «Тук-тук-тук – ударяет Гарой деревянным молотком по долоту» [5, с. 230].

Большое значение уделяется фольклорной сказке, песням. Песенное творчество мордвы нередко выступает в текстах Г. И. Пинясова как один из элементов быта. Это доказывается и вышеупомянутым рассказом «Сказки умирают...», и произведением «Крест»:

- «Сергей мамини слова слушал, как сказку...» [5, с. 10];
- «Песня и молитва так крепко соединились в душе мордвина, что оттуда их не могли вытеснить никакие беды...» [5, с. 10];
- «Красавица Фарсун Вара в темную ночь кобылой стала... (песня Шурка)» [5, с. 11].

В соответствии с вышеизложенным следует заключить, что в художественных текстах Г. И. Пинясова бытовые детали являют собой единицы культурного кода мордвы. Через

мельчайшие детали крестьянского быта автору удастся показать уникальную этнокультурную среду мордовского народа, раскрыть глубину национального характера. Таким образом, цель проводимого исследования была достигнута посредством репрезентации деталей быта, функционирующих в прозаических текстах Г. И. Пинясова и способствующих воссозданию культурного кода мордвы в произведениях.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева») по теме «Язык и литература в современном научном и образовательном пространстве».

Список литературы

1. Богатова А.С. Концепт «мать» в творчестве Г. И. Пинясова («Пятый сын», «Вечерние переговоры») / А. С. Богатова // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 20 марта 2025 года. – Саранск : Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, 2025. – С. 199-203.
2. Богатова А.С. Поэтика интермедальности прозаических произведений Г. И. Пинясова / А. С. Богатова // Интермедальность художественного текста: парадигматика понимания и изучения : Монография. – Саранск : Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 2024. – С. 61-74.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 208 с. – ISBN 978-5-534-06586-2.
4. Налдеева, О. И. Особенности изучения фразеологизмов в школе (на материале творчества В. И. Мишаниной) / О. И. Налдеева, Э. Е. Николаева, В. В. Еремина // Гуманитар. науки и образование. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 87–92.
5. Пинясов Г.И. Старые раны : Повести и рассказы. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1995. – 384 с.
6. Пинясов Г.И. Жаркое лето : повести / перевод с мордовского (мокшанского) языка Н. Байкова. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1986. – 272 с.

5.9.1.

Ван Мэйянь канд. филол. наук

Столичный педагогический университет,
филологический факультет, кафедра русского языка и литературы,
Китай, 13811952892@163.com

**КОНЦЕПЦИИ, ПОВОРОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРОЗЕ С. ЕСЕНИНА:
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЯДРА И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОИСКИ**

Проза Есенина возникшая в ответ на государственные перемены в России и глобальный модернизационный переход в начале XX века, отражает концепции, повороты и перспективы на переходном этапе от Серебряного века к советскому периоду. Есенин вырос из ученика русского символизма в основателя имажинизма, его интерпретация литературных образов в статьях художественной теории и литературных манифестах демонстрирует любовь писателя к природе, восприятие жизни, религиозное осознание и перевоплощение вселенной. Есенин также является практиком неореализма, через преобразование сельской, городской и международной перспективы в прозаическом творчестве, отвечая на актуальный призыв традиционной культуры и современного строительства, и в рамках самодвижения моральных ценностей и инновационного духа соответствует художественным требованиям искусства эпохи.

Ключевые слова: Есенин, проза, модернизм, неореализм, инновация.

Проза С. Есенина как дополнение к поэзии писателя является неотъемлемой частью его литературного творчества, изучение его прозаических произведений позволяет нам расширить кругозор и углубить понимание этого выдающегося новодеревенского поэта, модернистского литератора, практика неореализма и гуманистического мыслителя 20 века. Проза Есенина включает в себя не только повесть, рассказы, сценарий, но и литературные декларации и манифесты, статьи и очерки, охватывающие многие философские мысли и художественные взгляды писателя.

Три рассказа Есенина «Каленые червонцы», «Николин умолот» и «Свеча воровская», включенные А.М. Ремизовым в сборник «Николины притчи» (1915), изображают Святого Николая Чудотворца, сочетающего божественное сияние и мирскую теплоту. В автобиографии Есенин отмечает: «Очень рано узнал я стих о Миколу. Потом я и сам захотел по-своему изобразить Миколу» [4]. Однако, Есенин в предисловии к стихосборнику, который не был опубликован в тот же год, написал: «Я прошу читателей считать все Иисуса, Богородицу и Миколу в моих стихах за сказочные образы» [11]. Такая двойная кодировка культурного гена наполняет образы в творчестве Есенина как церемониальностью иконного искусства, так и повествовательной энергетикой народной гравюры [1].

В рассказ «У белой воды» (1916) Есенин вложил собственное понимание страстных чувств человеческой натуры. Единственная повесть Есенина «Яр» (1916) основана на реальном сельском быте и обладающая этнографическими характеристиками. Повесть демонстрирует не только таинственность и фатализм под властью природы, но и диалектическое мышление о реальности, комплексно отражающее роль земли в сердце крестьян, поэтику сельскохозяйственной работы, гармонию человека и природы, а также мучительные поиски истины. Стиль повести является гетерогенно-смешанным: кроме сюжета и отношений между персонажами, также выделяется поэтизация прозы — обзац состоит из одного предложения, подобен стихам, называется и «сжатая проза» [7]. Характеристики языковой игры также заметны: ритм, образованный последовательными гласными и согласными звуками; оригинальные метафоры и сравнения; образование новых слов и гибкое преобразование частей речи; творческое использование диалектной лексики [6]. Есенин не идеализировал деревенских жителей, не держал ни снисходительного, ни презрительного отношения, а создал двойную вариацию о деревне, то полную страстную и

разнообразную, то меланхоличную и печальную поэтику.

Есенин для младшей сестры сочинил рассказ «Бобыль и дружок» (1917) с заботой о реальности и философским размышлением. В русских народных сказках имена людей и животных обычно олицетворяют групповые образы с определенными социально-психологическими характеристиками [8]. «Бобыль» как имя старика означает «одинокый, бедный и безземельный крестьянин». «Дружок» — это прозвище, которое старик дал собаке. Сказка обычно начинается с «Жили были...», а рассказ Есенина также начинается «Жил... старый Бобыль...», в конце еще включаются элементы народной погребальной песни [12]. Реалистический сюжет и фантастический стиль сочетаются идеально: собака, как компаньон старика, обладает глубоким разумом и верной любовью; цветы на могиле зашептались; кукушка грустила. Рассказ Есенина не только развивает просветительскую функцию народной сказки, но и наполнен размышлением о близком и равнодушном человеческих отношениях, критикой социальной реальности, а также является новаторским экспериментом в внедрении сюрреалистических элементов в литературу реализма.

Есенин участвовал в соавторстве «Зовущие зори» (1918), что является одним из самых ранних сценариев России. С целью создания революционного примера пролетарской авангарды, леворадикальные поэты также играли в нем. Есенин призвал отказаться от классовых концепций, утверждал, что нужно объединить рабочих и крестьян, сочетать город и деревню, а также собрать поэтов всех народов мира. Есенин отнес свои произведения к литературе «попутчика» эпохи: ни к буржуазной литературе, которая воспринимает дореволюционное наследие шаблоном, ни к так называемой «единообразной» пролетарской литературе, стремящейся распространять коммунистическую идеологию, а к выдающейся литературе с наибольшим талантом, способной отразить пульс эпохи. Есенин как отказывался от догматизма Российской ассоциации пролетарских писателей, так и содержал дистанцию от теории чистого искусства школы формализма, отмечая, что литературная форма каждого гениального писателя уникальна, и попытка Коммунистической партии унифицировать литературные формы бесполезна. Должно сохранить все искреннее и здоровое, принимаемое революцией в литературе «сопутников», а также твердо указать на вред в ней, все это демонстрирует высокую диалектичность и конструктивность литературной мысли Есенина.

«Ключи Марии» (1918) является важнейшей теоретической статьей Есенина о искусстве слова, основная идея которой заключается в раскрытии системы поэтики образа: сущности, видов и происхождения образа. В статье Есенин обобщает идеи, полученные и возникшие в беседе с А. Блоком, А. Клюевым, А. Белым и другими современниками, можно сказать, что эта статья является синтезом всех идей о литературном образе, существовавших до революции России [2]. С одной стороны, Есенин указывает на ограниченность традиционных приемов искусства; с другой стороны, Есенин критикует инновацию, полностью оторванные от культурных корней. Поскольку футуристы поставили себя в противоположность другим современным течениям, Есенин саркастически рассуждал, что творчество символизма и имажинизма основано на народных мифах, коллективном веровании и реальной жизни, а не на абстрактно построенных «воздушных замках» индивидуалистического мышления, проповедуемого футуризмом. Есенин возвысил пространство крестьянского дома до метафоры микромира, сформировав поэтическую систему изоморфизма «дом-вселенная». Концепция Есенина «покорение пространства» направляет писателя на открытие новых путей между небом и землей, поиск новых образов невидимого мира.

«Декларация» (1919) имажинистов появилась тогда, когда Есенин считал необходимым прояснить различия между имажинизмом, символизмом и футуризмом, также подчеркнуть основные идеи имажинизма как независимого направления. В «Декларация» особое внимание уделяется литературному образу (метафора, параллель, прогрессия, противоположность, сжатие, развертывание, многогранная тема, многоуровневая структура), который считается основой имажинизма. При критике мрачности, одетой в солнечную одежду футуристов, контрастируется с оптимистичностью и уверенностью имажинистов,

тем самым подчеркивается уникальность и превосходство собственной школы. Через год имажинизм перестал быть только литературным течением, художники и присоединились. Композитор Е. Павлов даже опубликовал «Музыкальный манифест» (1921) имажинизма, что свидетельствует о популярности и прогрессивности идеологии направления.

Чтобы противостоять угрозе «смерти языка» в поэзии, Есенин в теоретической статье «Быт и искусство» (1920) предложил концепцию «органические образы», превратив онтологическое исследование литературных образов в систематическую типологию: словесный образ, заставочный образ, мифический образ, типичный образ, образ двойного зрения и изобретательный образ. Процесс эволюции литературных образов обладает последовательностью и закономерностью, в котором заключено историческое изменение и культурное наследие России. Есенин подчеркнул *«быт и искусство неотделимы. Фигуры — это уже быт, а искусство есть самая яркая фигуральность»* [3].

Поэтика образа Есенина преодолела литературные границы своей жизнеспособностью и стала важным методологическим инструментом для понимания и интерпретации русского художественного духа. И.М. Левин, будучи художником, теоретиком и другом Есенина, который нарисовал посмертный портрет писателя, инновационно применил концепцию «покорение пространства» в свое «сверхмасонство» (космический реализм), назвав свою живопись «сверхсознательной», что также стало основной художественной идеей Левина [10]. Есенин указывает, что русское народное украшение происходит из древних мифов, содержит полную душу и всю мудрость Древней Руси, позднее его проницательность в глубокой связи между этнографией и археологией была подтверждена советским археологом В.А. Городцовым. Есенин также замечает потенциал строительства, украшений и принадлежностей крестьянских домов в области символической функции, его размышление о которых послужило почвой для возникновения этнографической семиотики [9]. Мнение Есенина о том, что литературный образ является продуктом постепенного усложнения человеческого образного мышления, что способствовало развитию исторической поэтики. Однако, Есенин отмечает, что литературный образ не является концепцией, придуманной им самим, а основой русского сознания. Писатель только первый человек, который развил эту концепцию, и сделал ее основой поэтического творчества.

Имажинисты в «Манифест» (1922) повторно подтвердили важный статус литературного образа в творчестве, и выдвинули два неперемennых пути к искусству: бесконечный путь проходящий через смерть — зафиксировать мгновенные изменения в форме; вечный путь возрождения — укорениться в передаче и развитии национальной культуры. Имажинизм не признается в том, что русское искусство подобно рабскому подражанию, и категорически не принимает гегемоническое влияние западной культуры. Имажинисты называют себя активными первопроходцами эпохи независимости русской поэзии и будут вести русское искусство к первому сознательному пробуждению.

Серия публицистических очерков «Железный Миргород» (1923) является глубоким самовыражением Есенина после поездки в Европу и Америку: *«Да, я вернулся не тем. Много дано мне, но и многое отнято. Пережевывает то, что дано...»* [5] Если Европа для Есенина подобна старой усадьбе, наполненной духом мертвецов, то после посещения Америки — разветвлённые железные дороги, широкие улицы, Мост Бруклин, небоскребы, дымящиеся трубы, светящийся Бродвей, лифты и т.д., в нем пробудилось детское удивление. С испытанием модернизации последовал удар по старым убеждениям, Есенин не мог не вскрикнуть *«Образы исчерпаны»*, и пересчитал крестьянский дом признаком бедности, невежества и абсурда, который он раньше считал источником всего сущего и вселенной. Западная цивилизация побудила любовь Есенина к современной индустриализации и социалистическому строительству родины. В то же время, серия очерков сенсационно известна своими публицистическими характеристиками жанра «зарубежных очерков» и представляет собой инновационную литературную практику оценки модернизационной реальности с позиций советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Журнал имажинизма «Гостиница для путешествующих в прекрасном» (1922-1924)

призывает стремиться к «прекрасному искусству», а это «прекрасное искусство» полностью отделено от реальности. Есенин в корне противоречит художественной концепции других членов имажинизма, которая отходит от массовой эстетики. Литературный манифест «Восемь пунктов» (1924) стал официальным заявлением Есенина о разрыве с имажинизмом, в результате чего привело к расформированию имажинизма в 1924 году. В тот же год Есенин часто выдвигал проблему «литературное безрыбье», что намекает на невысокий уровень стихов, созданных тогда.

Так в апреле 1924 года Есенин пытался основать «Ассоциация вольнодумцев» и журнал «Вольнодумев», цель которых была собрать группу художников, не принадлежащих ни к какому направлению, обладающих индивидуальной душой и свободной мыслью [13]. Но так как взгляды художников различны, их понимание творчества разногласно, а также у Есенина отсутствует организационный опыт, в итоге фактическим членом остался только он сам. Неудача в основании ассоциации и журнала оказала немалый удар Есенину, он был вынужден пассивно сопротивляться авторитетному осуждению, в итоге вера писателя рухнула, самосомнение и самоотрицание переприбавилось. В автобиографии июня 1924 года Есенин еще с уверенностью в будущем писал: *«Здесь не все сказано, но, я думаю, мне пока еще рано подводить какие-либо итоги себе. Жизнь моя и мое творчество еще впереди»* [4]. Однако вызывающее сопереживание то, что через год 30-летний Есенин покончил свою молодую жизнь. Неожиданное разрывание творческого пути по существу является печальной трагедией ожесточенного столкновения индивидуальных художественных идеалов и коллективной подавляющей дискуссии. Идеализированные стремления Есенина в различных аспектах мировоззрения, возможно, в какой-то степени могут объяснить отчаянное самоубийство писателя.

Список литературы

1. Андреева В.Г. Контрасты в письмах С.А. Есенина: проза действительности и душевная жизнь // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 105-111.
2. Воронова О.Е. Проза Сергея Есенина: жанры и стиль: диссертация кандидата филологических наук. М., 1985. - 207 с.
3. Есенин С.А. Быт и искусство // «Знамя», М., 1921, № 9 (11), май, стб. 78-82.
4. Есенин С.А. Автобиография // Альманах «Литературная Рязань», 1955, кн. 1, с. 328-331.
5. Есенин С.А. Железный Миргород // Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука; Голос, 1995-2002. Т. 5. Проза. - 1997. - С. 161-172.
6. Лаврентьев В.А., Логачёва Е.В. Оказиональное слово-и фразеотворчество в художественной прозе С.А. Есенина // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 33-44.
7. Логачева Е.В. Диалектизмы в повести С.А. Есенина «Яр» // Нефилология. 2019. Т.5, № 19. С. 282-292.
8. Логачева Е.В. Фольклорные традиции и «сказочный» синтаксис рассказа С.А. Есенина «Бобыль и дружок» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 4. С. 26-33.
9. Малахова Л.В. Наименования предметов быта как средство репрезентации образа дома в прозе С.А. Есенина // Восточнославянская филология. Серия «Языкознание». 2025. Вып. 19(45). С. 85-95.
10. Машенкова И.О. «Трактат о сюрконсьянсиллизме» И.М. Левина как эстетическая интерпретация «Ключей Марии» С.А. Есенин // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4, том 1, 2019. С. 20-29.
11. Иванова И.С. Историческое время и самоидентификация С. Есенина // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017, № 3. С. 100-107.
12. Самоделова Е.А. «Бобыль и Дружок» С.А. Есенина: к полемике о жанровом статусе и фольклорных истоках поэтики текста // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 70-79.
13. Солнцева Н.М. Сергей Есенин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. - 77 с.

5.9.1.

Г.Н.Гареева, Г.Г.Хузина

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра башкирской литературы и отечественной словесности,
Уфа, gareevagulfira@mail.ru

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. ГАИТБАЕВА

В статье анализируются идейно-тематическое содержание, проблематика, типы конфликтов, приемы и способы раскрытия характеров героев в повестях «Альфия», «Первый снег», «Буран», в романе «Гонка», в рассказе «Туман» видного башкирского писателя Наиля Гаитбаева. В повести «Буран» стремление руководства любой ценой выполнить спущенный сверху план, потребительское отношение к людям труда приводит к потере человечности. Писатель реалистически достоверно, психологически точно показывает, как молодой инженер испытывает глубокий духовно-нравственный кризис. В романе «Гонка» сложные и противоречивые взаимоотношения людей на производстве, на отдыхе и в семье доведены до уровня сложнейших эмоционально-психологических коллизий. На примере этих и других произведений наблюдается рост мастерства писателя в сюжетосложении, в организации стройной композиции, в умелом разворачивании различных типов конфликтов, в раскрытии духовного мира героев.

Ключевые слова: башкирская литература, повесть, рассказ, характер, проблематика, конфликт, герой.

Увидевшая свет первая повесть «Альфия» (1976) Наиля Гаитбая несколько отличается от типичных произведений того времени. В ней нет темы производства, описания человека в тесной связи с его трудовой деятельностью и трудовым коллективом, всего того, чего так жестко требовали официальная идеология и метод социалистического реализма. В центре повествования находится история одной любви, насыщенной глубокими психологическими переживаниями героев. Вторая повесть писателя «Первый снег» написана в форме дневниковых записей молодого инженера, приступившего к работе после окончания института. В центре повествования – внутренние переживания главного героя, связанные с созданием доверительных отношений с простыми рабочими и руководством машиностроительного завода [2, с.656]. Писатель с глубокой озабоченностью, с гражданских позиций раскрывает причины возникновения трагедий, невозможных утрат в жизни народа в «застойный» период жизни общества [1, с.27].

Повесть «Буран» (она также известна как «Светят окна в ночи») открывается сообщением о внезапном увольнении инженера Гумера Хабирова. Далее следуют воспоминания Гумера о детстве и юности, учебе в институте, его первой любви, первых днях работы на фабрике и о взаимоотношениях с начальством. С детства родители прививали ему такие человеческие качества, как ответственность, целеустремленность, принципиальность, честность и доброта.

В этой повести можно выявить несколько типов конфликтов. Основным конфликт можно назвать межличностным: главный герой, механик цеха горно-обогатительного комбината Гумер Хабиров, противостоит главному инженеру Сафарову. Сафаров хочет увеличить мощности оборудования, тем самым вывести предприятие в лидеры производства, любой ценой выполнить спущенный сверху план. Казалось бы, благая цель, но тут на его пути встает Гумер Хабиров. Хабиров прекрасно понимает, что старое, изрядно изношенное оборудование не выдержит сверхнагрузки, и последствия такого решения будут плачевными: оборудование выйдет из строя и комбинат остановит свою работу [2, с.657].

Но в повести данный конфликт – это не только простое противостояние «чего-то с чем-то», здесь сталкиваются не только два человека, а сталкиваются две противоборствующие силы – два разных миропонимания, две философии жизни в «застойный период» жизни советского общества [3, с.612]. Пренебрежительное отношение к людям приводит к потере человечности среди руководства, молодой инженер испытывает глубокий духовно-нравственный кризис, потому что искренне борется с таким положением дел, но не всегда выходит победителем.

Главный инженер комбината Сафаров по ходу сюжета предстает перед читателем человеком амбициозным, расчетливым и честолюбивым. Все его инициативы – это его не вклад в общее дело, а лишь средство достижения собственной цели, способ выслужиться.

Суть характера Хабилова предстает перед нами другой, он принципиален, честен и открыт. Например, об этих чертах характера красноречиво говорит тот эпизод, когда, будучи еще школьником, он отказывается вступать в ряды комсомола, потому что туда без разбора берут и двоечников, и откровенных разгильдяев.

«Они были как две разнозаряженные частицы, которые и могли существовать самостоятельно лишь вне общего поля, поскольку их сближение означало бы не слияние, а поглощение одного другим: Гумера Сафаровым, а не наоборот!» – характеризует этих персонажей сам автор. Однако не личная неприязнь и не ненависть заставляют главного героя действовать. «Я его не люблю. Это не то слово. Такой человек, если ему дать большую власть, может принести много зла...» – говорит Гумер Хабилов своей коллеге Ямиле.

В данном произведении конфликт обострен до предела, и нравственное противоречие между очковтирательством и честностью автором выведено на первый план во всей своей остроте и напряженности, на уровне трагедии.

В повести общение с карьеристами Сафоновым и Иреком, взаимоотношения с красавицами Зифой и Ямилей тесно переплетены со сложными и противоречивыми переживаниями главного героя.

В повести развивается и другой вид конфликта: «человек – среда» [4, с.81]. Главный герой сталкивается с непониманием его окружающими людьми, которые то и дело говорят Хабилову, что в этой борьбе он проиграет, «куда ему тягаться с Сафаровым». Это непонимание окружающих добавляет драматизма, усиливает, отягощает основной конфликт: герой находится в неравной схватке совершенно один. Хоть и находятся люди, сочувствующие и сопереживающие ему, например, начальник цеха Казаргулов, который вступался за него перед директором фабрики, влюбленная в него коллега Ямиля, и даже правая рука Сафарова, механик Абдрашитов.

Главному герою повести Хабилову не нравится и то, как устроена работа комсомола на фабрике, то, что на комсомольских собраниях делаются абсолютно пустые, ничего не значащие доклады. Что работа комсомольской организации в комбинате – это полнейшая фикция. Своё недовольство он выражает на одном из таких собраний, за что естественно получает выговор от начальства.

Но Гумер не ищет нравственных компромиссов, и не собирается переступать через себя и идти на попятную, поступиться своими жизненными принципами. Данное обстоятельство, данная черта характера делает финал повести трагичным.

Инициатива главного инженера была принята, однако при запуске оборудования, происходит то, о чем предупреждал Хабилов: случается авария. Огромный двухсоттонный барабан сползает вниз на рабочих, Гумеров бросается спасать их, в последнее мгновение отталкивает оцепеневшего Сафарова. И вместе с несколькими рабочими остается под давлением многотонного оборудования. Данный конфликт разрешается трагедией, гибелью главного героя Хабира Гумерова, рабочих цеха.

Основной конфликт в рассказе Н.Гаитбая «Туман» – это ярко выраженное противостояние человека окружающей среде. Главная героиня – молодая девушка Салима. Выучившись в техникуме на художника-оформителя, она устраивается на фабрику маляром, так как в

штатном расписании нет должности художника. За работу девушка принимается с энтузиазмом, старается не унывать, она убеждена, что своим рвением и других рабочих сможет приобщить к искусству. Ее жизненный девиз: «Красота спасет мир». Героиня часто повторяет про себя эти близкие ее сердцу слова. Однако энтузиазм и рвение девушки сталкиваются с безразличием и косностью директора фабрики. Салима приходит в его кабинет с целью утвердить эскизы, на что получает ответ: «Мне чтоб дешево и сердито! Ты кто? Художник? Но на должности маляра. Значит должна подходить ко всему практически. А практически – это и есть экономно. Соображай!». Однако, спустя время, после немалого количества встреч с начальством, из создавшейся ситуации Салима все-таки выходит победителем, директору надоедают визиты назойливой девушки, и он подписывает ей резолюцию на все её идеи.

Толчок к развитию основного конфликта произведения даёт следующий эпизод. В один из выходных дней Салима вместе со своей соседкой Замирой, идёт в гости к её родным. Хозяйка квартиры узнав, что Салима работает художником-маляром на фабрике, просит её достать красок для того, чтобы покрасить полы в квартире. Сначала девушка даже не понимает, о чём её просят, потом твердо отказывает в бесстыдной просьбе хозяйки.

По ходу повествования перед нами вырисовывается портрет главной героини. Она принципиальна, открыта и честна, и не лишена какой-то детской наивности. «Мягкая, доверчивая, она ко всем относилась равно, считая, что каждый достоин внимания и уважения, хотя бы только за то, что он – человек» – характеризует ее автор. Но вместе с тем в ней есть и твердость характера, верность своим принципам, и неважно, что она сталкивается с непониманием окружающих, это не делает её неправой.

В эпизоде, когда в её мастерскую заглядывают девушки с ткацкого цеха, в ходе разговора выясняется, что и они присвоили себе кусок материи. Она выражает свое возмущение: «Вы что – украли, что ли?». Салима удивляется тому, что они так просто об этом могут говорить и также просто присваивать себе чужое. Девушки, в конце концов, уходят в кино. Салима же остается одна в своей мастерской. Но не только физическое одиночество ощущает она в этот момент. «Даже не стесняются говорить об этом. И родственница Замиры тоже считает, что нет здесь никакой проблемы, и сама Замира... Неужели и все другие привыкли к такой жизни? Они же не только фабрику обкрадывают, а прежде всего самих себя. Что же делать?»

Кульминационным моментом произведения является выступление героини на совещании в горкоме комсомола. В своем выступлении она рассказывает о кражах на фабрике, однако называть чьи-то фамилии не считает нужным. Самое главное в этой истории, по её мнению, что руководителям всё известно, но попыток как-то всё это исправить не предпринимается. Конечно же, её речь вызывает ажиотаж, и последствия не заставляют себя долго ждать. Салиму увольняют с работы, сославшись на то, что должность она занимает незаконно.

Автор оставляет финал произведения открытым. Нежелание идти на компромисс с окружением не приводит события к трагическому разрешению, как, например, это происходит в повести «Буран». Девушка выходит из мастерской, чтобы обратиться за помощью к представителю партии горкома, которого она встретила на собрании. На улице стоит плотный туман, из-за которого почти ничего не видно. Туман как бы представляет собой сложившуюся ситуацию, в которой оказалась героиня, где она ощущает «неодинокое одиночество». Но девушка размышляет про себя: «Главное, надо идти своей дорогой, никуда не сворачивая и не думая о том, что можешь заблудиться в тумане». Как и Гумер Хабилов из повести «Буран», героиня рассказа «Туман» негибаема в своих жизненных взглядах, не поступает со своими принципами, чиста в помыслах и поступках, честна, прямолинейна, высоконравственна, чем подкупает многочисленных читателей.

Список литературы

1. История башкирской литературы в 7-ми томах. Т.6. / гл. ред. Хусаинов Г.Б. – Уфа: Китап, 2006. – 710 с.
2. История башкирской литературы в 7-ми томах. Т.7. / гл. ред. Надергулов М.Х. – Уфа: Китап, 2019. – 798 с.
3. Башкирская литература XX-XXI веков: учебник для студентов высших учебных заведений / Г.Н. Гареева [и др.]; Башкирский государственный университет. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 648 с.
4. Башкирская литература конца XX века: учебное пособие. / Г.Н.Гареева, Р.Д. Мостафина. - Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 96 с.

5.9.1.

Н.В. Гречушкина, К.С. Загорская

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
институт филологии, кафедра русского языка и литературы,
Липецк, natgrech@yandex.ru, zagorskaia.kris@yandex.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»**

Статья посвящена анализу базисных духовно-нравственных ценностей в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон». Выдвигается гипотеза, что в судьбе героев писатель выразил такие базисные ценности, как крепкая семья, Дом, труд, Родина, мир, любовь, совесть, милосердие, правда. Проверка гипотезы основывается на сопоставлении взглядов героев и постижении трагических закономерностей Гражданской войны. В результате исследования автор статьи приходит к выводу, что М.А. Шолохов утверждает базисные ценности, среди которых важнейшее место занимает примиряющая всех любовь.

Ключевые слова: *М.А. Шолохов, «Тихий Дон», базисные ценности, семья Мелеховых, Россия.*

Сохранение духовно-нравственных ценностей в настоящее время является одной из главных государственных задач, от которой зависит безопасность и стабильность развития России [6, 7]. Базисные ценности утверждались на протяжении более чем тысячелетнего развития российской государственности, являясь фактором бытия народа. К ним относятся: вера, соборность (коллективизм), милосердие, мир, национальные традиции, нравственность, Отечество (Родина), правда, свобода, семья, служение, справедливость, честность и другие [7]. На их основе осуществляется воспитание патриотизма современной молодежи [12, с. 26-29].

Аксиологические аспекты ставились и разрешались в форме литературно-художественных произведений, они нашли фундаментальное художественное воплощение в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон». Ю.А. Дворяшин подчеркивает, что М.А. Шолохов в образе Григория Мелехова и всего народа в его лице «выразил представления русского крестьянства о человеческом совершенстве», показал трагичность оторванности от вечных ценностей [1, с. 108]. А.А. Дырдин считает, что «у Шолохова мы обнаруживаем сочетание православных по происхождению идей и ценностей [2, с. 27].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осознания базисных ценностей в трактовке М.А. Шолохова, связью с проблемой национального мира и самосознания. Цель работы – проанализировать утверждение вечных ценностей в романе-эпопее «Тихий Дон», рассматривая трагизм трансформационных процессов во время Гражданской войны. Сопоставление ключевых эпизодов позволяет актуализировать базисные ценности применительно к судьбам героев романа.

Центральное место в романе-эпопее занимает ценность крепкой семьи и выражает главную эпическую тему – судьбу нации. Роман в окончательном варианте начинается с предыстории мелеховского рода, вписанного в пространство мировой истории. Философия семьи и любви М.А. Шолохова соотносится с русской религиозной мыслью, где семья понимается как «ближайшее отечество». Семья Мелеховых, переживающая ключевые события эпохи, втянута в водоворот истории с её трагическим ходом [8, с. 6-7]. Семья выступает как основа иерархии ценностей художественного мира романа, её духовная жизнь характеризуются национально-культурную идентичностью и связана с идеей хранительства. Единство семьи Мелеховых является идеалом, противостоящим разобщенности, гибель её

членов вследствие неверного жизненного выбора создает угрозу существования казачества, в его лице всего русского народа. Образ Григория Мелехова подается М.А. Шолоховым как центральное связующее звено со своей семьей, родом, вписанным подвижное бытие русского народа. Хранителем казачьей чести выступает Пантелей Прокофьевич, который призывает Григория отказаться от связи с Аксиньей, поскольку это разрушает единство казачьего братства, в соответствии с которым сосед и соседка – члены семьи, брат и сестра во Христе [4, с. 20-35].

Черты родового надлома деда Прокофия видны и в портрете Григория: звероватое выражение миндалевидных глаз, коршунячий нос. Пантелей Прокофьевич преодолел этот грех благодаря благоразумию Ильиничны, Наталья же не смогла, совершив аборт, считавшийся среди православных казаков большим грехом. М.А. Шолохов показывает её преждевременную смерть как трагедию семьи, осиротевших детей, поздно осознавшего духовное родство Григория с простившей его женой. Когда-то счастливая полная, большая семья разрушалась, жизнь и радость были уничтожены смертью ребенка Петра и Дарьи, потом и их самих, гибелью Натальи, Пантелея Прокофьевича, Полюшки, Ильиничны. Мотив покинутого Дома имеет несколько композиционных колец, воспроизводящих несколько этапов ухода и возвращения Григория. В начале пути Григорий осознанно отказывается от возможности покинуть хутор и соглашается на брак с Натальей. Этот выбор был единственно правильным, поскольку все, что было вне Дома, включая связь с Аксиньей, участие в Гражданской войне, понимается как заблуждение, связанное с библейской притчей о блудном сыне.

Ценность Родина в романе-эпопее «Тихий Дон» раскрывается как «русский национальный образ мира с опорой на традицию, зашифрованный код русскости, один из важнейших векторов формирования национальных ценностно-мировоззренческих ориентиров» [5, с. 64]. Просторы степи воспринимаются как перекресток исторических путей сотен поколений, живущих и ушедших в небытие, как священная, связанная своими корнями с истоками православной цивилизации русская земля, колыбель русской души. Григорий Мелехов, защищая Родину во время Первой мировой войны, исполняет заповеди христоролюбивого воинства, сущность которых излагают старик баклановец и дед Гришака на свадьбе: чужого на войне не бери, пленного не убивай, оставайся на войне человеком, соблюдай верность присяге и божественной правде. Григорий Мелехов становится восемь раз героем России, награжденный за мужество георгиевскими крестами всех степеней и медалями. В Гражданской же войне он не нашел правды, поскольку видел несправедливое взаимное насилие единого народа и осознал значимость жизни во всех её проявлениях.

Слово «Родина» упоминается в романе-эпопее 28 раз в различных контекстах и тесно связано с понятиями «Отечество, Отчизна» [3, с. 180-181]. В сознании казаков верность Родине выражается в триаде «Православие. Самодержавие. Народность», выступающей как закон русской жизни, идеал, к которому стремилась Российская империя, залог силы и её величия. Ценность Родины утверждают Е. Листницкий и другие герои «Тихого Дона» как необходимость защиты Отечества от внутренних и внешних врагов, исключая её предательства, измену, желания поражения из-за разницы политических взглядов. Офицеры, в отличие от Бунчука, понимают, что в долгу перед Родиной, они исполняют воинский долг на фронте Первой мировой войны, осознавая значимость жизни народа и авторитет монарха. Персонажи любят Родину и указывают Бунчуку о недопустимости предательства офицерского братства, поскольку беззаветная любовь к Родине – долг самоотверженного гражданина России. Понятие «Родина» тесно связано с честью, которой также руководствуются герои эпопеи в своих поступках. Они скучают по Родине и стремятся вернуться, воплощая свободное духовное единение людей, следуют соборным традициям казачества – православной вере с её идеей жертвы «за други своя».

М.А. Шолохов утверждает и такую вечную ценность, как свобода, выдвигая на первый план границы в её понимании персонажами. Учение Гаранжи способствовало утверждению не свободы, а своеволия, поскольку в сердце Григория Мелехова появились злоба и желание

мести. Позднее главный герой приходит к осознанию неверной трактовки такой свободы, обличая беззаконие, цикличность взаимных убийств противоборствующих сторон одного народа.

Базисная ценность «мир» реализуется в романе-эпопее через хронотоп тишины, воплощающий возможность каждому персонажу заниматься своим любимым делом, без войн и страданий. Данная ценность находит символическое выражение в образе прозрачного неба, обращенного в вечность, к Богу. Зачастую он подается в синтезе с образом часовни, храма, собора, соединяя земное и бытийные начала, напоминая о божественной защите, спасении родной земли. Антитезой мирной жизни в «Тихом Доне» является Первая мировая и Гражданские войны, несущие невосполнимые жертвы уникальной человеческой жизни. В трагические моменты истории мирное небесное пространство замыкается, преобладает апокалипсическая символика. Так, изображение массовой гибели людей сочетается с символическим образом бездны, напоминающим ад, но ценность «мир» побеждает эти разрушительные процессы. Неразрывна от ценности «мира» в трактовке М.А. Шолохова ценность созидательного труда. Благодатный труд героев эпопеи на родной земле – это особый уклад, без которого жить невозможно. Сезонный круг работ имеет тесную связь с православными праздниками, которые казаки свято чтят. Праздник Святой Троицы имеет традицию соборного единства всего народа на основе любви. Эту традицию персонажи соблюдают с древнейших времен, трудясь всем вместе, слаженно, все как один человек. Истинный смысл жизни для Григория – это мир и труд на родной земле в единстве со своей семьей и односельчанами: «Григорий представлял себе, как будет к весне готовить бороны, арбы, позже выедет в степь, пойдет за плугом, ...ощущая его живое биение и толчки... Мира и тишины хотелось...» [10, с. 587]. Гражданская война сделала несчастной не только жизнь Григория и его семьи, но и жизнь трудолюбивого казачества, разрушила его вековые устои, традиции, соборное братство.

Казачье братство тесно связано с ценностью дружбы, которая наиболее ёмко представлена в описании довоенной действительности. М.А. Шолохов показывает друзей главного героя и его брата Петро: Мишку Кошевого, Валета, Христоню, Григория и Петро Богатыревых, И.А. Котлярова, Митьку Коршунова. Гражданская война разрушила это единство противоборством идеологий и причастностью к насилию друг против друга, доведя до прямого братоубийства.

Ценность любви в романе-эпопее особенно значима и представлена в нескольких аспектах. М.А. Шолохов утверждает божественную, всемирную любовь как одну из основных качеств русского человека, укорененных в народном, православном мировидении. В её центре соприродность любви Бога-Отца и Бога-Сына ко всему человечеству, где все друг другу братья и сёстры. На фронте Первой мировой войны Григорий приходит к такой разновидности любви, как любовь к Отечеству. Верный заветам христоролюбивого воинства, ради Родины и народа он был готов на смерть, что и привело его к героизму.

В трактовке писателя ценность любви подразумевает любовь и верность. Поэтому Григорий, следуя логике библейской притчи о блудном сыне, возвращается домой к Наталье. Смысл отцовства, наставничества, главенства своей семьей не ясен в полной мере для Григория, в отличие от его родителей. В смерти Натальи ему открывается истинная любовь к ней, ставшей для него родной, близкой именно на, духовном уровне, поскольку она в своей любви всё ему простила, мирно упокоившись после смертного греха. Григорий с трудом сдерживает слезы, понимая, что по его вине разрушилась их с Натальей семья, что дети и он лишились самого близкого и родного человека и обречены на страдания. Через чувство ответной любви и сострадания Григорий начинает ощущать уникальную ценность другого человека, а это чувство по природе своей – христианское. Главный герой открыл для себя необходимость любви-жертвы – желание отдать жизнь за своего сына. Истинная любовь открывает путь к примирению враждующих сторон ради будущего России, ради жизни на Земле. К этому «высокому» пониманию любви приходит Григорий Мелехов в конце романа, поэтому мы можем говорить об эволюции любви. Эта любовь разлита в

мироздании, в её описании побеждает вечная жизнь, к ней должно стремиться человечество, постигая смысл жизни и находя выход из тупика.

Ценность совести в романе утверждается в образе жизни деда Гришаки, который понимает её как голос Бога, останавливающий человека от негативных поступков, воспринимаемых как грех. Совесть предполагает осознанную веру и жизнь сообразно божественным законам – жизнь по совести. Для деда Гришаки данные истины открыты, так как он верит, и вера выступает как стержень ценностей. Для неверующего Григория глубина постижения истины закрыта, он собственным разумом пытается выявить жизненные закономерности. Правдоискательство главного героя становится лейтмотивом всего произведения. Совесть позволяет ему осознать несправедливость насилия со стороны белых и красных («ни те, ни эти не по совести») [11, с. 135], признать личную вину за неправильный ход жизни. Эти доводы голоса совести Григория имеют глубокий христианский подтекст, хотя и неосознаваемый в полной мере, как и смысл Священного Писания, которое читает главному герою дед Гришака, инсказательно объясняя необходимость остановить насилие. Путь Григория может быть назван «гогофским», как и путь России во время революции и Гражданской войны. Главный герой по совести понимал, что должна быть общая правда, он также «евангельский мытарь», который остро ощущает несправедливость, надеется на спасение и прощение [9, с. 12]. Главный герой выразил авторскую концепцию понимания Гражданской войны как трагедии народа, в которой есть побеждённые – погибший многомиллионный единый народ. В сострадании и заботе о ближних, в том числе врагах, М.А. Шолоховым утверждается ценность милосердия. Григорий Мелехов спасает в бою Степана Астахова, хотя тот, помня личную обиду, пытается убить его. Жертвенная помощь Григория примиряет их, напоминая о единстве и значимости человеческой жизни.

Итак, аксиологические мотивы в трактовке М.А. Шолохова тесно переплетаются с православными добродетелями (верой, надеждой и любовью), и базисными ценностями (миром, трудом, Домом, семьёй, Родиной, общей правдой, совестью, милосердием, любовью). Они направлены на созидание жизни, соответствуют идеям хранительства и служения Отечеству. Последняя символическая картина в романе-эпопее отца и на его руках сына утверждает примиряющую всех любовь, подобную божественной любви.

Список литературы

1. *Дворяшин Ю.А.* М.А. Шолохов и русская проза 30 – 70-х годов о судьбе крестьянства: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – Ишим: Ишим. гос. пед. ин-т., 1994. – 348 с.
2. *Дырдин А.А.* Наследие Михаила Шолохова и национальное самосознание // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – №4. – С. 27–31.
3. *Колабинова Т.И.* Репрезентация концепта Родина в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» и в русской концептосфере // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – №2(24). – С. 180-183.
4. *Стюфляева Н.В.* Идея соборности и ее художественное воплощение в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. – 172 с.
5. *Удодов А.Б.* Образно-смысловые доминанты «русской картины мира» в романе «Тихий Дон» // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №1. – С. 64-66.
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.09.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.09.2025).
8. *Цыценко И.И.* Концепция семьи в романе-эпопее М.А.Шолохова «Тихий Дон»: автореф. канд. филол. наук. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. – 32 с.
9. *Чалова А.П.* Система христианских мотивов в художественном мире «Тихого Дона» М.А. Шолохова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т, 2007. – 21 с.

10. *Шолохов М.А.* Тихий Дон. Научное издание. В 2-х т. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – Том 1: 1 и 2 книга романа. – 816 с.
11. *Шолохов М.А.* Тихий Дон. Научное издание. В 2-х т. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – Том 2: 3 и 4 книга романа. – 864 с.
12. *Яковлева Е.А., Березина Т.И., Фёдорова Е.Н., Лимберг Е.А.* Воспитание патриотизма у студентов вуза в музейно-образовательной деятельности на примере проекта «Повторный свидетель» // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2025. – №2 (35). – С. 26-39.

5.9.1.

¹М.А. Дударева д-р культурологии, д-р филол. наук,
²В.И. Могузова, ³Н.В. Новоселова

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,

РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
marianna.galieva@yandex.ru,

²Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
v-nika91@mail.ru,

³РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина,
natino69@yandex.ru

ЕСЕНИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ А. С. МАЛИНОВСКОГО: ИНСТИНКТ КУЛЬТУРЫ

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью современного литературоведения обращать внимание в условиях СВО и тотальной экспансии западной культуры на новую русскую литературу, поэзию, особенно региональную, в которой сохраняются лучшие традиции отечественной классики и фольклора. Объектом статьи выступает творчество самарского поэта А. С. Малиновского, его сборник «Окошко с геранью», где проявилась на разных уровнях есенинская традиция обращения к природе, изыску космосу Руси. Большое внимание уделяется устройству русского крестьянского дома, которое художественно на онтологическом уровне осмысливается современным поэтом.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, русская изба, творчество А. С. Малиновского, онтологический, фольклор, философия смерти.

Когда мы пишем о традиции в чьем-либо творчестве, то мы должны придерживаться двух положений. Во-первых, следовать за кем-то, копировать чей-то стиль в русской культуре, которая основана на *вертикальной трансмиссии*, на сакральном акте передачи знаний от деда внуку, не является художественным преступлением и низким признаком поэтики. У каждого поэта должен быть свой *вечный спутник* (выражение критика Д. С. Мережковского), фигура которого особенно актуальна на ученическом этапе творчества, но может остаться с ним и на всю жизнь, как, например, А. С. Пушкин — для Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчев — для Н. Рубцова. В литературоцентричной России важна преемственность и традиция, которую здесь понимаем в значении *предания* (по А. Н. Веселовскому). Во-вторых, художник слова вступает в диалог с этой традицией, или, вернее, с ее формами, усовершенствует ее, обогащает и развивает уже то, что было сделано до него. В этом отношении показательно неожиданное в аспекте нашей темы замечание фольклориста В. А. Смирнова о проявлении фольклорной традиции в авторском творчестве: традиция может принимать разные формы, но эстетическая и сакральная сила мифа, народного искусства передается автору, который в тот или иной период истории ответственен за свой народ [6, с. 4].

В наше цифровое время с развитой цифровой памятью, почти не имеющей пределов, кажется, так легко сохранить традицию. Однако пространство digital memory еще не прибрано, в нем *смешались кони, люди*, низ и верх часто меняются местами, и дело государства, государственных мужей — навести порядок в литературе и культуре, с одной стороны, но, с другой стороны, и сам поэт должен выбрать правильную художественную дорогу и открыть ее перед читателем, чтобы тот не блуждал в *цифровом лесу* до конца дней. Период постмодернизма приучил нас к тому, что все может быть дозволено: черное выдано

за белое, творец превратился просто в автора, а читатель имеет право на любую игру с текстом. Однако для подлинно русской художественной словесности характерен *инстинкт культуры*, который невозможно обойти стороной, и тогда не получается обмануть читателя. Так, в сборнике современного поэта А. С. Малиновского «Окошко с геранью» (2006) обращает на себя внимание одно стихотворение, которое имеет такое же заглавие, как у книги, и, очевидно, составляет ее центр:

Матица с крюком над зыбкой скрипела,
Матушка песни сердечные пела.

Детство давно уж мое отзвенело,
Матица в доме свое отскрипела.

Выпорхнул, встал на крыло и умчался,
Шарик земной небольшой оказался.

Все-то мне кажется раннею ранью,
Матушка смотрит в окошке с геранью:

Где я, какой я и песни какие
Нынче пою, в наши годы лихие?

Матица с крюком над зыбкой скрипела,
Матушка песни сердечные пела... [5, с. 57]

Простое по форме произведение, почти детское, заставляет задуматься над образом *окошка с геранью* (разговорная форма, видимо, специально выбрана поэтом). Однако прежде, чем придем к главному, обратим внимание на некоторые есенинские интонации в стихотворении. А. С. Малиновский не просто ценил поэзию С. А. Есенина, но и глубоко ее понимал, о чем свидетельствуют его дневниковые лирические наброски, которые издает его семья, дочь и супруга, отдельным изданием и которые включены также в собрание сочинений. Философской глубиной понимания русской литературы обладает раздел «Мысли на ходу». Для современного поэта Сергей Есенин — народный большой художник, гений, который сумел расслышать голос своего народа и передать его красоту через образы природы и деревни. А какие темы важны для русского человека? Корневым является образ матери, который неразрывно связан с образом дома. И оба имеют онтологический характер.

Окунаясь в мир своего детства, осознанно анализируя свою прожитую жизнь и как бы отматывая ее назад, лирический герой возвращается к истокам, не просто в свой дом, а в колыбель, в которой он лежал почти под потолком в избе и слушал *сердечные песни* своей матушки. Здесь сразу вспоминаются два ранних есенинских стихотворения «Матушка в купальницу по лесу ходила...» (1912) и «Разбуди меня завтра рано...» (1917). Кажется, что сюжетно эти тексты никак не связаны со стихотворением Александра Малиновского, но на внутреннем уровне показательно, во-первых, ласковое, трепетное обращение к матери как к *матушке* (в этом слове есть некоторая торжественность), и сам миметический момент, то есть сакральное припоминание, связан с пространством дома, избы и миром раннего детства. Во-вторых, поэты как бы желают разгадать тайну своего рождения, вернуться в начало судьбы, и именно поэтому у А. С. Малиновского лирический герой сначала оказывается в зыбке, подвешенной к *матице*, то есть главной балке, конструкции, скрепляющей избу.

В народных поверьях мать и матица вовлечены в одно семантическое поле в русском языке. По тонкому наблюдению фольклориста Н. Криничной, матица в системе знаковых символов русской избы обозначает череп жилья, связана с верхом человеческого тела, условно небом, наделена высоким семантическим статусом [4, с. 117]. Значит, лирический герой в стихотворении «Окошко с геранью» не просто отматывает свою жизнь, как киноленту, до детских лет, а доходит до той поворотной крайней точки, когда он пришел в

этот мир *оттуда* и воспринимал его еще на *дорациональном* уровне, то есть в нем осуществлялась жизнь сердечная (*матушка песни сердечные пела*), а не головная. Связь ребенка с тем светом опять-таки выразительна в нашей художественной культуре: дети пришли только *оттуда*, и им *иномир* ближе и понятнее, чем нам, на что обратил внимание О. Э. Мандельштам («мы в детстве ближе к смерти, чем в наши зрелые года»). Парадоксально, но на образе матицы, центральной балки, осевой для избы, держится и архитектура стихотворения А. С. Малиновского: детство отзвенело, жизнь прошла, матица отскрипела, то есть выполнила свои функции и тоже как бы разрушилась. По народным представлениям, матицу трогать нельзя топором, если ее задеть, повредить, это будет равноценно смерти дома. То, что в фольклоре выражено явно, в поэзии может быть имплицитно представлено. И здесь не случаен образ земного шара, с которым поворачивается и жизнь лирического героя, вернувшегося к своим истокам. «Символика, связанная с матицей, некогда включилась не только в анатомический, но и в космологический код крестьянского жилища» [4, с. 118]. И этот космологический код передается нам современным поэтом, чей лирический герой возвращается уже не просто в детство, это было в начале стихотворения, а в момент *до рождения*, что выражено в странном с точки зрения языка выражении *ранняя рань*. Однако именно это апофатическое состояние, вневременное по своей сути, отсылает нас и к поэтике Сергея Есенина с характерным *предрассветным, синим, ранним*, в котором осуществляется встреча с Другим (стихотворение 1925 года «Листья падают, листья падают...»). Но здесь также можно говорить и о фольклорной формуле раннего вставания: для русского человека вставать с петухами, *предупреждать зари восход*, как это делает Татьяна Ларина, является правилом жизни, настоящей корневой, которую он проживает по законам космического цикла. И лирический герой стихотворения современного поэта осознает свою жизнь, не сидя на диване или в уютном кабинете, а вставая рано, останавливая тем самым ход самого времени, поскольку формула *рано* связана с началом новой судьбы [2].

Парадоксален с точки зрения пространства нравственный выбор лирического героя, который оказывается в конце жизни не в избе, а за ее окном, на что косвенно указывает предложный падеж: матушка смотрит не в окошко (куда?), а смотрит (смотрится) в окошке (то есть — где?). Это я (лирический герой) ее вижу с улицы в окошке с геранью, и в этом есть некоторая живописность, своего рода *экфрасис*, как в цветах на подоконнике С. Есенина (имеем в виду его позднее стихотворение «Форма»). И эти цветы (у обоих поэтов) являются символом разделения мира на *свое* и *чужое*, древнее, бывшее и новое, неизведанное. Лирический герой выбирает оказаться за окном, узнать новую жизнь, но при этом не отказывается от прожитого и пережитого — в этом закон поколений, который соблюдает русский народ, что, кстати, прекрасно показал писатель В. Распутин в повести «Прощание с Матерой» [1]. За окном не так уютно и комфортно, поскольку это пространство не освоено, оно чужое и потенциально опасное, но герой А. С. Малиновского должен духовно расти и пройти свою инициацию, чтобы новым человеком вернуться к своим корням перед смертью. Стоит сказать, что в поэтике этого автора образ окна имеет онтологический статус и связан с судьбой, экзистенциалом ночи:

Я любить не устану,
Много сердцу дано.
На ночном полустанке
Приоткрою окно.

В лунном свете неровном
Слышен с белых полей
За сугробом дородным
Скрип далеких саней.

Сколько жил я, не помню,
И считать не берусь,
Весь тобою заполнен,
Моя матушка-Русь. [5, с. 70]

Есенинские интонации здесь уже проявляются открыто: лирический герой не просто любит родину, он готов за нее умереть. Когда мы наполняемся Другим (у А. Малиновского это матушка-Русь), тогда мы сами умираем, поскольку трансцендировать за пределы своего «Я» невозможно, не преодолев своей земной эгоистической сущности. Открытое окно как портал в Иное, в вечное. В этом семиотическом жесте кроется *воля к сакральному*, желание быть бессмертным: не важно, сколько я прожил дней, важно то, что я сделал для России. И скрип далеких саней есенинских («Слышишь — мчатся сани...»), пушкинских («Зимняя дорога»), гоголевских (Русь-тройка мчится и не дает ответа, а только порождает *вопросы-вопрошания*) с *белых снежных полей* (танатологический символ в отечественной культуре [3]) слышится в сакральный час герою и, думается, самому поэту, выросшему в русской избе в селе Утевка Нефтегорского района Самарской области.

Список литературы

1. *Галиева М.А.* Власть земли. Фольклорная традиция в творчестве С. А. Есенина и В. Г. Распутина // Традиционная культура: науч. альм. 2014. № 3. С. 28–37.
2. *Галиева М.А.* Фольклорные формулы в поэтике раннего С. А. Есенина (формула «встану рано») // Научный диалог. 2016. Т. 49, № 1. С. 141–148.
3. *Дударева М.А., Арипова Д.А.* Лексико-семантическое поле «зима» в поэзии Валерия Дударева: апофатика метели // Казанская наука. 2023. № 11. С. 149–151.
4. *Криничная Н.А.* Матица — слово, образ, символ // Русская речь. 2014. № 4. С. 116–121.
5. *Малиновский А. С.* Окошко с геранью: Стихи. Самара: Самарское отделение Литфонда России, 2006. 176 с.
6. *Смирнов В.А.* Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики (архетипы «женского начала» в русской литературе XIX — начала XX века): Пушкин. Лермонтов. Достоевский. Бунин. Иваново: Юнона, 2001. 233 с.

5.9.1.

М. Р. Дюсекеева, Н. П. Иванова, С. О. Курьянов, А. И. Пироженко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
факультет русского языка и литературы,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Симферополь, dysekeeva_madina@mail.ru, n-p-ivanova@yandex.ru, so_k@inbox.ru,
pirozhenko.artiom@yandex.ru

**ЛОГОЦЕНТРИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. Ю. ЕЛИЗАРОВА И А. Б. САЛЬНИКОВА)**

Статья посвящена исследованию специфики художественного мира современной русской прозы, которое проводится на материале прозаических произведений М. Ю. Елизарова и А. Б. Сальникова. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что основой формирования микро- и макрокосма является Слово, которое определяет характер и путь развития личности, государства и мироздания в целом. В ходе исследования отмечена национально-культурная обусловленность представлений о сакральности Слова.

Ключевые слова: художественный мир, современная русская проза, логоцентризм.

Сформулированный Ж. Деррида постулат о том, что мир может быть осознан как текст, стал одним из ключевых положений философии постмодернизма. Следовательно, проблема логоцентризма современного искусства в целом и литературы в частности является актуальной для мировой гуманитаристики, о чем свидетельствуют исследования И. А. Афанасьевой «Лингвистическое поколение: логоцентрические практики в произведениях современных российских художников» (2023), А. В. Грешиловой «Мифологический логоцентризм в романе Т. Н. Толстой «"Кысь"» (2017), М. Н. Липовецкого «Между логоцентризмом и литературоцентризмом» (2008). С тревогой говоря о современном кризисе литературоцентризма, исследователи делают важный вывод о сохранении сакрального отношения к Слову в русской культуре. В связи с этим крайне важным представляется вывод А. В. Грешиловой, которая, цитируя Т. Н. Толстую, говорит о том, что «в рамках западноевропейской философской традиции слово – это инструмент для рациональной организации мышления; в русском же пространстве – "это слово волшебное, это слово заколдовывающее... Слово как часть заговора или мантры"» [3, с.142]. Именно эта миромоделирующая функция слова становится предметом осмысления в прозе М. Ю. Елизарова и А. Б. Сальникова, и ее анализ, не предпринимавшийся ранее, является целью проводимого исследования.

Центральным образом романа М. Ю. Елизарова «Библиотекарь» (2007) становится «Семикинижие» (акцентируем здесь внимание на семантике числа «семь», соединяющего в себе «три» как божественное начало и «четыре» как начало человеческое) всеми забытого советского писателя Громова, которое оказывается способными наделять сверхъестественными силами каждого, кто читает книги в «правильных», ритуальных обстоятельствах. Воздействующие на, как представляется, объективную реальность Книги становятся средством инициации, перехода читающего их на новый, бытийный уровень взаимодействия с миром. Так персонажи получают доступ к Силе, Власти, Смыслу, Радости, Ярости, Памяти и Терпению, однако никто не использует эти возможности во благо, напротив, эти возможности приводят к созданию строгой иерархической бюрократической системы, после чего за новые книги каждый библиотекарь готов жертвовать здоровьем и жизнью своих читателей в кровопролитных битвах, показанных с изрядной натуралистичностью.

Сила воздействия Слова такова, что художественном мире романа А. Б. Сальникова «Опосредованно» (2019) литература делится на обычную, разрешенную, и «литру», которая

находится вне закона. Последняя одурманивает читателя и может даже потрясти до смерти, но именно она является великой. Так, в гротескной реальности романа «стишки» писали «родоначальник русского авантюрного романа – Александр Сергеевич Пушкин, и лауреат Нобелевской премии Бунин...» [6, с. 9]. В художественном мире, реализующем концепцию «мира как текста», литература показана в непрерывности и нерасчлененности. При этом важно отметить, что и «стишки», и «Семикнижие» становятся разменной монетой в руках корыстных людей, которые стремятся их либо продать, либо украсть для получения силы. Так раскрывается проблема ограниченности человека, стремящегося завладеть Словом, но не понять и осознать его.

Понятная метафора особых «стишков», оказывающих наркотическое воздействие, отражает авторское отношение к поэзии и огромной силе, которую она имеет. Примечательно то, что «стишки» вызывают определенное состояние у человека, которое даже поддается систематизации (скалам, будда, ривер и тауматроп), то есть каждое поэтическое произведение влияет на мировосприятие человека по-разному, что должно быть рассмотрено в связи с систематизацией эмоций, которые могут быть вызваны прочтением разных книг советского писателя в художественном мире романа М. Ю. Елизарова «Библиотекарь».

Стихотворение способно обострить чувства читателя, проявить красоту повседневности, скрытой в ежедневной рутине. После прочтения первого в своей жизни «стишка» главная героиня Лена переживает катарсис, который в художественном мире романа называется «приходом»: «Лена огляделась по сторонам, наслаждаясь новым своим зрением» [6, с. 17].

Главные герои произведений отличаются от других своим стремлением к постижению сути литературного произведения. В художественном мире «Библиотекаря» ощущение прозрения после прочтения книги подменяется переживанием определенной эмоции. Только прочтение всех семи книг открывает человеку истину об устройстве мира, то есть только при выполнении всех условий открывается замысел автора. Герой романа Алексей Вязинцев предстает бытописателем своей эпохи, что отражено в ряде соответствующих интертекстуальных включений и мифем. Он склонен к размышлениям на уровне, к которому не могут или не хотят приблизиться другие: в школьные воспоминания включаются категории «Родина» и «Москва» [4, с. 65]). Герой старается держаться поодаль от жестокости, которую провоцирует «Семикнижие» у простых людей [4, с. 61], однако, когда возникает необходимость совершить самопожертвование, взять на себя роль «чтеца-хранителя», в которой угадывается авторский комментарий о роли писателя не только в осмыслении, но и в моделировании первичной реальности, Вязинцев этот выбор, пусть и не сразу, делает: «Страна, в которой находилось два моих детства – подлинное и вымышленное, – была единственной настоящей Родиной, которой я не мог отказать. И лежащая на подносе Книга Памяти была её повесткой...» [4, с. 377].

Если внимание М. Ю. Елизарова обращено к связи между книгой и читателем, то в романе А. Б. Сальникова «Опосредованно» автор раскрывает проблемы зарождения литературного произведения и понимания сложной сущности поэзии. Речь, реализующаяся в «стишке», наделена своей волей, то есть обладает признаками живого создания: «Лена почувствовала его страх исчезнуть, будто это был ее собственный страх смерти...» [6, с. 27]. Слово же в широком смысле на самом деле является не следствием, а причиной, и конструирует реальность: «Не стишки становятся более забористыми в тяжелые времена, тяжелые времена порождаются забористыми стишками» [6, с. 48]. Литература способна изменить и суть самого человека. Так, персонаж спрашивает у главной героини: «Да и вообще, с кем я сейчас разговариваю? С той ли самой Еленой, или с литрой? Насколько живущие внутри вас тексты заменили вас саму за это время?» [6, с. 232]. Поэзия способна подчинить себе жизнь человека, не оставив ему ничего другого, однако именно она оказывается способом, благодаря которому возможно «возрождение автора в глазах читателей после каждого написанного произведения» [5, с. 86].

По мнению А. Б. Сальникова, поэзия способствует отчуждению человека от реальности. Условно можно разделить жизнь героини романа «Опосредованно» на внешнюю (семья, дети, работа) и внутреннюю («стишки», криминальные связи), что образует два плана повествования, противостояние которых отражает авторский замысел. И если написание «стишков» погружает Елену в одиночество, то близкие межличностные отношения утверждают ее онтологический статус. В финале романа образ семьи выходит за рамки бытовой жизни и переходит на бытийный уровень, когда героиня замечает типы «стишков» в своих близких. Другие люди заключают в себе особую красоту, которую А. Б. Сальников ставит на первое место.

М. Е. Елизаров также раскрывает проблему сверхсилы Слова, которое выводит человека на трансцендентный уровень, однако без обязательного отчуждения от реального мира. Бытийное начало позволяет выделить центральную мысль всего романа, которая сводится к тому, что единственный путь к спасению находится в Книге и Слове, в постоянном перечитывании тех текстов, что способны воздействовать на человека, помогать ему выбираться из захлестывающей пустоты быта и подложного духовного начала, по-настоящему не выходящего за пределы физического мира. В этом смысле показательны последние слова романа, вступающие в диалог с эпиграфом, отсылающим к «Деревянному растению» А. П. Платонова: «Потом я сяду за стол. Соберусь с духом. Открою первую Книгу. Начну в хронологическом порядке, с Книги Силы. Я не умру никогда. И зелёная лампа не погаснет» [4, с. 381]. Как и в романе А. Б. Сальникова, главный герой преодолевает свою смертность посредством посвящения своей жизни литературе. Однако литература в данном случае не просто втягивает человека в свой особый мир, но прямо влияет на реальный – становится единственным путем спасения России.

Подобное место Логосу М. Ю. Елизаров отводит и в малой прозе: в ходе философических высказываний персонажей («На мгновение он ослеп») или при осуществлении ритуалов (заклинания в рассказах «Украденные глаза» или «Старушки»), однако особой полноты она достигает в поздних романах: в «Земле» Слово вновь становится средством изменения мира в лучшую сторону, а в «Юдоли» Логос вырастает до масштаба крупного образования, синергии Слова и Понятия, способной менять как физический, так и метафизический пласты художественной реальности.

Таким образом, в прозаических произведениях М. Ю. Елизарова и А. Б. Сальникова миромоделирующая функция Слова заключается в том, что оно обладает способностью определять как характер человеческого микрокосма, стимулируя катарсис и способность перехода с бытового уровня на бытийный, так и особенности макрокосма, где значительная роль принадлежит трансцендентному, что отражает константы отечественной культуры.

Список литературы

1. *Афанасьева И.А.* Лингвистическое поколение: логоцентричные практики в произведениях современных российских художников (2010–2022 гг.) // Шаги, 2023. – № 9(3). – С. 218–238.
2. *Литовецкий М.Н.* Паралогии: трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2008. — 841 с.
3. *Грешилова А.В.* Мифологический логоцентризм в романе Т. Н. Толстой «Кысь» // Научный диалог. – Екатеринбург: Ажур, 2012. – № 6. – С. 139–147.
4. *Елизаров М.Ю.* Библиотекарь. – М.: АСТ, 2023. – 380 с.
5. *Канарская Е.И.* Функции и формы репрезентации лирики в романе А. Сальникова «Опосредованно» // Палимпсест. – 2021. – № 3(10). – С. 78–91.
6. *Сальников А.Б.* Опосредованно. – М.: АСТ. – 2019. – 413 с.

5.9.1.

Б.Р. Зайдуллин

Академия наук Республики Татарстан, Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова,
отдел литературоведения,
Казань, kurtve@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕТИПОВ
В ПЬЕСАХ Т. МИННУЛЛИНА РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ**

В статье анализируется использование архетипов в драматургии Туфана Миннуллина рубежа XX–XXI веков как способ художественного выражения национального образа мира татарского народа. Опираясь на концепцию коллективного бессознательного К. Г. Юнга, исследование выявляет архетипические структуры, лежащие в основе мифопоэтики его пьес. Выделяются четыре ключевых каркаса — индивидуализм, изменение, принадлежность и стабильность, раскрывающиеся через характерные мотивы и сюжетные модели. Показано, как их взаимодействие становится инструментом осмысления современности и сохранения культурной целостности в условиях глобализации.

Ключевые слова: Туфан Миннуллин, архетип, национальный образ мира, татарская драматургия, этнокультурные коды, мифопоэтика.

Понятие архетипа, введенное К.Г. Юнгом, является ключевым для понимания механизмов коллективного бессознательного и его художественной репрезентации. Архетип, по Юнгу, это универсальная структура, проявляющаяся в мифах, сновидениях, литературных образах, как концентрат психической энергии, актуализированной объектом [3]. В литературоведении архетип трактуется как устойчивый культурный прообраз, восходящий к мифологическому и фольклорному опыту [7; с. 165]. В татарской культуре архетипические образы фиксируют историко-психологический опыт народа, обеспечивают преемственность ценностей и поддерживают культурную идентичность.

В драматургии Туфана Миннуллина конца XX – начала XXI века архетипы становятся важным средством выражения национального мировоззрения. Через персонажей, мотивы и бытовые детали они актуализируют и передают культурные смыслы в современном контексте. В его произведениях, ориентированных на внутренний мир человека, архетипические образы выступают медиаторами между традицией и современностью. Цель исследования – выявить и классифицировать архетипы в пьесах Т. Миннуллина, уделяя особое внимание авторскому мифологизму, который интерпретирует коллективное бессознательное в соответствии с татарским культурным кодом. Анализ опирается на юнговскую типологию и выделяет четыре ключевых архетипических каркаса: индивидуализм, изменение, принадлежность и стабильность.

В пьесах Т. Миннуллина, которые «отличаются художественной отточенностью, новизной и смелостью авторских взглядов» [1, с. 338], архетипы выступают как важнейшие элементы репрезентации национального образа мира. Драматург обращается к архетипическим структурам как к средству художественной реконструкции культурного кода татарского народа, отражающего его историческую судьбу, менталитет и ценности. Архетипы в его произведениях не только формируют систему персонажей и мотивов, но и служат основой для самоидентификации народа в условиях изменяющегося социокультурного контекста. «Совокупность архетипов художественного мышления и составляет художественный код данной культуры», – писал А.Ф. Кофман [4, с. 35]. Опираясь на квалификацию К.Г. Юнга мы можем выделить следующие каркасы архетипов, использованные в пьесах Т. Миннуллина конца XX века: «индивидуализм», «изменение», «принадлежность», «стабильность», которые

представлены как структурные основания национального мифопоэтического сознания. В отдельных пьесах эти каркасы накладываются друг на друга, формируя сложные художественные модели национального бытия.

Архетипическая структура «индивидуализм» сопряжен с мотивами внутренней свободы, самопознания и экзистенциальной защищенности, и раскрывается преимущественно через архетипические фигуры Мудреца и Искателя. В пьесах «Без китэбэз, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь», 1986), «Вөждан газабы» («Угрызения совести», 1987), «Агыла да болыт агыла» («Все плывут и плывут облака...», 2001), «Саташу» («Наваждение», 2001) драматург прибегает к приему ассоциативного монтажа, позволяющему фиксировать не внешние события, а скрытые импульсы памяти, внутреннего созерцания, духовного поиска. Этот метод делает сюжет многослойным: линии реального и ирреального, повседневного и трансцендентного переплетаются, формируя пространство, где осмысление жизни оказывается возможным через интуитивное «видение» и непосредственное философское переживание.

Произведения пронизаны мотивами «астрального взгляда», стремлением постичь истину в ее цельности. Бинарные оппозиции «реальность – хаос», «прошлое – будущее», «жизнь – смерть» задают смысловые координаты, внутри которых персонажи ищут внутреннюю опору. Архетип Мудреца выступает носителем духовного закона, утверждающего ценности свободы, веры и честности. Особенно ярко это проявляется в пьесах «Наваждение» и «Все плывут и плывут облака...», где раздвижение границ времени и пространства превращается в метафору разорванных связей и поиска гармонии. Переход к «вечному» служит углублению понимания реальности и раскрытию внутренних смыслов. Таким образом, использование архетипических структур направлено не на создание мистического эффекта, а на утверждение фундаментальных духовных ценностей и осмысление пути человека к самому себе.

Архетипическая структура «изменение» объединяет мотивы мастерства, силы духа, внутреннего преображения личности и трансформации общества. Он получает художественное выражение через архетипические фигуры Воина, Бунтаря и Мудреца, выступающие носителями активного действия, нравственного сопротивления и духовной зрелости. В пьесах «Әниләр һәм бәбиләр» («Колыбельная», 1983), «Гармун белән скрипка» («Гармонь и скрипка», 1987), Шулай булды шул» («Вот так случилось», 2002) Т. Миннуллин показывает, что личные драмы героев тесно связаны с историческими переломами, а индивидуальные переживания отражают судьбу народа. Перенос акцента с внешних конфликтов на внутренние превращает произведения в размышление о долге, ответственности и памяти. В «Колыбельной» романтическое противопоставление идеала и реальности встроено в достоверный социальный и психологический контекст, что придает повествованию многослойность: идеал выступает не утопией, а внутренним ориентиром, помогающим героям преодолеть разочарование и жизненные ограничения.

Показательным примером действия каркаса «изменение» является пьеса «Вот так случилось». Герой Алмаз представлен как фигура перехода между традиционным и новым мирами. Его образ «солдата» восходит к мотиву героя-защитника, характерному для татарского эпоса. Следуя архетипу «испытания», Алмаз принимает миссию защитить честь девушки, тем самым сохраняя связь с традиционной культурной моделью. Эпические реминисценции в его речи – «Спаси нас от позора...», «Я ведь солдат, найду, о чем говорить...», «Разве выдают девушку первовстречному солдату» [6, с. 623, 624, 627] – подчеркивают его роль носителя нравственного кода.

Одновременно драматург трансформирует архетип, акцентируя столкновение структур «принадлежности» и «изменения», что отражено в реплике: «Мир перевернут с ног на голову» [6, с. 617]. В итоге архетип героя не только сохраняет связь с эпической традицией, но и становится носителем переходного состояния, выражающего перемены в общественно-историческом сознании.

Архетипическая структура «принадлежность» связана с мотивами духовной причастности и гармонии человека с родным миром. Она раскрывается через архетипы Героя, Возлюбленного, Родины, Дома, а также через фигуру «шамакая» – шута-медиатора и хранителя народной памяти. Наиболее полно эта тема представлена в пьесах «Илгизэр плюс Вера» («Ильгизар + Вера», 1991), «Бажа мал түгел, кәжә туган түгел» («Свойак не богатство, коза не родня», 1992), «Гөргөри кияүләре» («Зятья Гэргэри», 1995), «Йөрәк маем» («Душа моя», 1996), «Эзләдем, бәгърем, сине» («Искал тебя, любимая», 2001), «Алты кызга бер кияү» («Шесть невест, один жених», 2006). Несмотря на различия, их объединяет стремление восстановить утраченные связи человека с этнокультурными корнями и вернуть чувство идентичности. Структура принадлежности выражает идею органичного включения личности в пространство родной культуры, её ценности и эмоциональные коды. Герои ищут не просто любовь или своё место, но гармонию, основанную на признании родной среды. Традиции, язык, бытовые сцены и фольклор служат здесь не фоном, а смыслообразующим компонентом, через который раскрывается живая этнокультурная энергия.

Фигура «шамакая» занимает особое место: это не просто комический персонаж, а наблюдатель и посредник между народной мудростью и повседневностью, раскрывающий скрытую истину через иронию и бытовые конфликты. Его реплики передают традиционные ценности: добродетель, честность, взаимопомощь, семейную ответственность. Через этот образ Т. Миннуллин подчеркивает: целостность человека достигается лишь в ощущении принадлежности к родной культурной среде, где любовь, дом и родина формируют единое внутреннее чувство – чувство «своего».

Архетипическая структура «стабильность» представляет собой наименее количественно выраженный, но концептуально значимый смысловой каркас, связанный с мотивами служения, созидания и гармонического события человека с миром. Она формируется через архетипы отца-Творца, матери-хранительницы, рода как единой духовной общности, а также духовного наставника (священника, муллы, старейшины), удерживающего нравственный и космический порядок. В пьесах «Без китәбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь», 1986), «Агыла да болыт агыла» («Все плывут и плывут облака...», 2001), «Мулла» (2006) эта структура проявляется в качестве своеобразного метафизического фундамента, где индивидуальная судьба рассматривается как часть более широкого исторического и космического процесса.

Аллюзии на фольклорный образ «славного героя», хранителя порядка и единства рода, позволяют Т. Миннуллину выстроить линию преемственности от мифа к историческому и современному опыту. Центральным нравственным принципом становится мотив служения народу не как обязанности, а как внутреннего призвания, основанного на связи человека с общностью. В этом контексте структура «стабильности» выступает нравственным ядром мира драматурга: устойчивость здесь не дана изначально, а достигается через усилие, ответственность и верность традиции.

Таким образом, исследование особенностей использования архетипов в пьесах Т. Миннуллина рубежа XX–XXI веков позволяет утверждать, что драматург целенаправленно формирует художественную картину мира через систему этнокультурных архетипов, представляющих собой глубокие смысловые структуры татарского национального сознания. Выделенные архетипические каркасы «индивидуализм», «изменение», «принадлежность», «стабильность» функционируют не изолированно, а во взаимопроникновении, формируя многомерное пространство культурных, духовных и нравственных смыслов. Каждый каркас раскрывается через устойчивые мотивы и символы, преобразованные в индивидуальные художественные образы, что позволяет драматургу не только воспроизводить, но и заново осмысливать национальные ценности.

Список литературы

1. Закирзянов А.М., Габидуллина Ф. И., Закирзянова Л. А. Коранические мотивы в современной татарской драматургии // Мир науки, культуры, образования. 2022. №2. С. 337–340.
2. Закирзянов А.М., Фатхтдинов Ф.К., Габидуллина Ф.И. Тема одиночества в трилогии Туфана Миннуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. № 6. С. 1683-1688.
3. Карл Густав Юнг Архетип и символ. М., 1991. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4229> (дата обращения: 25.10.2025).
4. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 320 с.
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. Москва: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
6. Миңнуллин Т.А. Пьесалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 654 б.
7. Мухина В.С. Уникальный диапазон понятия «Архетип» // Развитие личности. 2014. №4. С. 163-200.

5.9.1.

В.М. Кутузова, Л.А. Яковлева

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,
кафедра экономических, гуманитарных и общеобразовательных дисциплин,
yakovlyubov@rambler.ru

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПЕЧОРИНА В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И БАЗАРОВА В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Данная работа посвящена выявлению особенностей речевых портретов Григория Печорина из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и Евгения Базарова из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Проведенное исследование подтвердило, что речевой портрет является одним из наиболее многофункциональных средств художественной характеристики персонажа. Анализ речи помог не только раскрыть образы Базарова и Печорина, но и понять их внутренние убеждения, социальную позицию, личную трагедию. Все элементы речевого портрета демонстрируют убедительные психологические образы, которые неким инструментом для познания внутреннего мира героя.

Ключевые слова: *речевой портрет, речевые особенности, художественный текст.*

Степень научной разработанности темы речевого портрета в русской литературе достаточно высока, однако сравнительный анализ речевых особенностей Печорина и Базарова именно в аспекте речевого портрета остается перспективной темой для исследования. Так, роману «Герой нашего времени» посвящены фундаментальные труды В.В. Виноградова, который подробно анализировал лексические и синтаксические особенности речи Печорина, выявляя ее психологическую глубину и стилистическое своеобразие [1]. Б.М. Эйхенбаум уделял внимание особенностям повествования и манере выражения мыслей главного героя, связывая их с общим замыслом автора и историческим контекстом [6]. Образ Базарова в работе А.П. Скафтымова [5] рассматривался в контексте его мировоззрения, что соответственно связано с языковым выражением. Таким образом, целью данной работы является выявление особенностей речевых портретов Печорина и Базарова.

В статье мы будем опираться на мысль Л.С. Олышаниковой о том, что речевой портрет – это отражение индивидуальных особенностей персонажа, который помогает раскрыть характер героя, его эмоциональное состояние, уровень образования и т.п. [4].

При первой встрече с Базаровым автор сразу дает важные указания на его манеру говорить, что относится к фонетическим и прагматическим элементам речевого портрета, а также к авторской характеристике речи. Определение «мужественный голос» указывает на его внутреннюю силу, уверенность в себе. Он говорит твёрдо, без колебаний, что подчёркивает его решительность и нежелание подстраиваться.

В диалогах речевой портрет Евгения раскрывается наиболее полно, демонстрируя его лексические, синтаксические и прагматические особенности: «А что касается до времени – отчего я от него зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня» [3, с. 39]. Цитата связана с убеждениями нигилиста о самостоятельности человека и независимости от внешних факторов, в том числе времени. Также это высказывание отражает целеустремленность Базарова, который намерен посвятить себя избранному делу без остатка, сознательно отказываясь от тех радостей, которые может дать жизнь.

Фраза «природа не храм, а мастерская» – яркий пример афористичности и простоты синтаксиса в речи Базарова. Он формулирует свои идеи четко, лаконично. Использование научных терминов отражает его научное мировоззрение и практичный подход к жизни. Это демонстрирует его лингвистический аспект – выбор слов, характерных для натуралиста.

«Дрянь, аристократишко», – равнодушно заметил Базаров, который встречался с ним в Петербурге [3, с. 52]. Употребление разговорных слов с уничижительным значением показывает презрительное отношение к высшим сословиям общества. Базаров считает, что аристократия не имеет никакого авторитета и не может диктовать правила в обществе. На фоне столкновения взглядов главного героя и Павла Петровича между ними возникает конфликт. «По-моему, – возразил Базаров, – Рафаэль гроша медного не стоит, да и они не лучше его» [3, с. 9]. Это высказывание, наряду с «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта» [3, с. 20], демонстрирует резкость, безапелляционность и категоричность Базарова. Его лексика здесь – это лексика отрицания и обесценивания искусства. Фраза короткая, рубленая, что отражает его стремление к прямолинейности и отсутствие склонности к долгим рассуждениям или компромиссам.

До встречи с Одинцовой Базаров был убежден, что любовь – это глупость. Герой романа вновь прибегает к использованию разговорной лексики: «дурь», «белиберда». Он отрицает не только само понятие любви, но и всяческие ее проявления. Евгений убежден в том, что между женщиной и мужчиной не может быть ничего, кроме как удовлетворения интимных потребностей. Однако после Базаров начинает сомневаться в своих убеждениях. «Тревога», «раздражался», «говорил нехотя», «сердито», «подмывало» – лексемы характеризуют отрицательное эмоциональное состояние героя: он сердится, негодует, внутренне напряжён. Персонаж ощущает в себе новое чувство и понимает, что нигилист не должен испытывать подобных чувств. Он не может и не умеет открыто проявить свои чувства, таит их в себе. Не способен выразить переживания словами, он «выходит из себя», «не находит себе места». Уже перед смертью герой произносит слова, которые выражают его истинные чувства: «Прощайте... Послушайте... ведь я вас не поцеловал тогда...» [3, с. 134].

Речевой портрет Базарова отражает его нигилистические взгляды: отрицание общепринятых ценностей, морали, культуры и т.п. Лексический уровень демонстрирует использование как научной терминологии, так и просторечий, разговорной лексики. Синтаксический уровень показывает, что Евгений любит употреблять короткие фразы, которые выражают его прямолинейность. Однако к концу романа герой сталкивается с разрушением своей философии, что приводит к неспособности смириться с этим. И.С. Тургенев через речевой портрет Евгения Васильевича создает не просто образ нигилиста, а сложную, противоречивую личность, которая, несмотря на свою внешнюю отстраненность, переживает глубокую внутреннюю драму.

Речевой портрет Печорина формируется в большей степени через его внутренние монологи (дневниковые записи), а также через авторскую характеристику и косвенное описание его воздействия на окружающих. Описание характеризует героя то как молчаливого, неразговорчивого, то как весёлого, общительного. Отсутствие «откровенности» говорит о его прагматической стратегии – он не склонен к доверительным беседам, не делится своими истинными мыслями и чувствами. Его речь часто поверхностна, если он не находит достойного собеседника или не ставит перед собой определенную цель. Это создает ауру загадочности вокруг него и затрудняет его понимание.

Речевой портрет Печорина через его собственные дневниковые записи (внутренние монологи) раскрывается максимально полно, демонстрируя его глубокий психологизм, аналитический склад ума, скептицизм, меланхолию. «Я давно уж живу не сердцем, а головою» [2, с. 109] – это утверждение демонстрирует рационализм и холодный аналитический ум Григория даже в ситуациях, требующих эмоционального отклика. Журнал наполнен внутренними монологами, философскими размышлениями. Здесь проявляется его глубокая неудовлетворенность жизнью, разочарование, поиск смысла. Использование риторических вопросов и прием умолчания указывает на его внутреннюю борьбу, метания и

неспособность найти ответы. Лексика – возвышенная («назначение высокое», «силы необъятные»), что контрастирует с его циничным поведением в свете и подчеркивает его романтический характер.

Речевой портрет Григория Печорина формируется в основном через его собственные дневниковые записи, что обеспечивает глубокий психологический анализ его внутреннего мира. На лексическом уровне его речь сочетает в себе высокую книжную лексику (философские размышления) с лаконичными, циничными афоризмами. Синтаксис его речи часто сложен в монологах-рассуждениях, но становится рубленым и категоричным в резких суждениях. С прагматической точки зрения, его речь характеризуется отстраненностью, самоанализом, скептицизмом. Он склонен к самоиронии, но при этом не проявляет истинной открытости. Речь Григория – это речь лишнего человека, глубоко разочарованного в жизни, ищущего смысл в постоянных испытаниях и анализе собственных переживаний. В отличие от Базарова, который своим словом стремился разрушить внешний мир, Печорин своим словом разрушает собственный внутренний мир.

Таким образом, несмотря на принадлежность к разным литературным эпохам (романтизм для Печорина, реализм для Базарова с элементами романтизма), оба героя через свой речевой портрет предстают как «лишние люди» – личности, обладающие умом и силой, но не находящие себе места в существующем обществе.

Список литературы:

1. *Виноградов В.В.* Стиль прозы Лермонтова. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Кн. 1. С. 517–628.
2. *Лермонтов М.Ю.* Герой нашего времени. Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. – 222 с.
3. *Тургенев И.С.* Отцы и дети. Москва: Директ-Медиа, 2010. – 227 с.
4. *Ольшаникова Л.С.* Речевой портрет персонажа в художественном произведении // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2020. – № 1 (16). – С. 250-254.
5. *Скафтымов А.П.* А. П. Чехов и И. С. Тургенев: Сб. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. Шестые Скафтымовские чтения: К 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева (Москва, 8–10 ноября 2018 года). – М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2020. – 424 с.
6. *Эйхенбаум Б. М.* Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки. – Л.: Гос. изд-во, 1924. – 168 с.

5.9.1.

О.С. Ларионова, А.И. Ощепкова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
Якутск, larionovaolga999@gmail.com, oshchepkova.anna@mail.ru

МАЛАЯ ПРОЗА Р.СЕНЧИНА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ СЮЖЕТА

В статье предпринята попытка показа продуктивности архетипа фольклорного повествования в сюжетной структуре рассказа Р.Сенчина «Поход». В рамках «нового реализма» бытовая история семейной прогулки приобретает мифопоэтическое измерение и превращается в символический обряд инициации. В результате синтез реалистического и фольклорного начал обеспечивает универсальность сюжета духовного взросления и восстановления семейной гармонии. Повествовательная структура рассказа, таким образом, предстает как полигенетическая по своим истокам и в большей степени, чем принято считать, является результатом типологической соотнесенности в творчестве писателя двух систем: фольклора и литературы, а не просто ориентацией на определенные сюжеты фольклора и литературы.

Ключевые слова: *типология сюжета, Р. Сенчин, рассказ «Поход», фольклоризм, новый реализм, мифопоэтика.*

Роман Сенчин, по мнению литературной критики, является одним из основателей «нового реализма», умело изображающим бытовую повседневность и ориентированным на «грубую сермяжную правду жизни» [3, с. 231]. Между тем многие исследователи, обращавшиеся к творчеству Сенчина, отмечают приверженность писателя к народным истокам, о генетической связи с коллективной памятью, мифопоэтизм его произведений (Б.-Ш. А. Баир-оол, Д.С. Кривенкова, М.В. Селеменова, М.Ю. Окунева). Критики, выделяя символическую насыщенность прозы Сенчина национальными мотивами и образами, не раскрывают особенности ориентации поэтики его произведений на фольклорную традицию. Однако в ряде произведений Сенчина обнаруживается особый пласт – фольклорный и мифопоэтический, который придает его текстам мифологическую глубину и расширяет границы реалистического повествования. Особенно ярко эта тенденция проявляется в рассказе «Поход», где внешне будничная прогулка семьи в Коломенское превращается в своеобразное обрядовое путешествие, в котором реальные детали современного мира переплетаются с архетипическими мотивами испытания, очищения и возвращения. В этой связи представляется важным рассмотреть типологию сюжета в рассказе «Поход», определить механизмы функционирования архетипа фольклорного повествования в сюжетной структуре этого произведения.

Рассказ «Поход» демонстрирует, как в рамках «нового реализма» бытовая сцена превращается в мифопоэтический ритуал – семейный поход становится инициацией, а реальное пространство – сакральным хронотопом, где прошлое и настоящее соединяются. Сенчин сознательно или интуитивно, выстраивает сюжет «Похода» в соответствии с архетипической моделью волшебной сказки, описанной В.Я. Проппом [6, с. 28]. Рассказ опирается примерно на двенадцать функций, каждая из которых придает бытовому повествованию глубину и мифологическую завершенность. Произведение начинается с болезни отца (функция «недостачи»), которая является завязкой исходного конфликта, символа утраты жизненной силы и семейного равновесия. Болезнь отца предвещает выздоровление, восстановления сил, мотив характерный для фольклорных сюжетов. Следующим важным для коллизии является своеобразный запрет – мать боится отпускать мужа и сына: граница между безопасным и опасным очерчивается эмоционально, как в

сказке. Движение сюжета в рассказе начинается, как и в фольклорном тексте, с нарушения запрета – отец все же соглашается идти в поход, тем самым вступая в испытание. В произведении также присутствует посредничество – внутренний зов Артемки к «другому миру», где возможно чудо. Отправление, выход из квартиры, знаменует начало перехода из «своего места» в «чужое».

Отец, выступает дарителем, отдавая сыну куртку и ремень, символы взросления. Соответственно, Артемка, главный герой, получает волшебные средства – куртку, палку, ремень, которые играют роль магических атрибутов защиты. Голосов овраг и камни становятся границей миров, являясь переносом персонажей в иное пространство. В рассказе персонажи проходят испытание - борьбой с болезнью, страхом, отчаянием, временем. Поход возвращает семье ощущение тепла и смысла («Ликвидация беды»), семья возвращается «домой», но уже обновленной («Возвращение»). В конце происходит своеобразное «узнавание» героя (финальное признание: «А ты у нас – молодец!») завершает инициацию.

Таким образом, «Поход» следует архетипической модели пути и испытания фольклорного сюжета, в которой бытовое событие приобретает универсальный смысл духовного взросления. Фольклоризм рассказа проявляется не только в структурных функциях повествования, но и в системе образов, мотивов и символов, наполняющих повествование. Прежде всего, легенда о Георгии Победоносце, о которой рассказывает отец, вводит мотив борьбы добра со злом. Миф о победителе змея, перенесенный в Голосов овраг, сакрализует московское пространство, делая его местом пересечения времен. Овраг становится своеобразным «порталом» - местом, где возможен переход между мирами, исчезновение и возвращение («Вот я потеряюсь, а выйду — Артём уже старичок...»). Камни Голосова оврага выполняют роль магических предметов: мужской и женский камни связаны с удачей в бою и плодородием, женским началом. Эпизод с женщинами, совершающими обряд, показывает столкновение языческого и христианского мировоззрения, а также сохраняющуюся в народной памяти веру в земную, природную святость. Природа в «Походе» выступает как одушевленная сила: ручей, мята, утки, небо, церковь над обрывом – все включено в ритуальную систему. Герои, не совершая открытого поклонения, проходят через обряд очищения, прикосновение к стихиям. Особенно значим мотив воды – ручей, река, пруд: вода очищает, соединяет поколения, символизирует жизнь. Пространство Коломенского превращается у Сенчина в «место памяти». Здесь присутствуют следы древнего городища, церковь Вознесения, Голосов овраг – весь ландшафт насыщен историей и сакральной энергией. Таким образом, поход семьи становится паломничеством, а бытовая прогулка – ритуалом возвращения к истокам. Даже мелкие детали несут мифопоэтический смысл: чай с мятой у костра (замена священного огня), штормовка и ремень как знаки принадлежности к мужскому началу, встреча с котом-птицеедом и селезнем – проявления «дикой природы», испытания, символы агрессии мира, который ребенок учится понимать.

Топонимы и археологические ассоциации («Дьяково городище – первое поселение») придают происходящему историческую глубину: через рассказ отца Артемка включается в цепь поколений, ощущает сопричастность жизни и времени. Фольклорные элементы в рассказе играют сразу несколько ролей. Во-первых, они превращают обычную московскую реальность в нечто особенное, соединяя современность с вечностью. Во-вторых, придают семейному походу характер ритуала, где герои переживают испытание и внутреннее обновление. Это создает особую форму психологической правды, соотнося переживания героев с древними образцами испытаний и побед над страхом. Рассказ становится универсальным: каждый читатель видит себя частью большого мифа – путешествия, проверки и возвращения домой. Так Сенчин показывает, как даже самая простая бытовая история может нести глубокие смыслы мифологического сознания.

Рассказ Сенчина «Поход» является примером взаимодействия фольклорного повествования и литературы в современной русской прозе. Повседневная ситуация и документально точный стиль сочетаются здесь с архетипической схемой инициации и насыщенностью мифологических образов и мотивов. Фольклоризм выступает не

украшением, а структурным принципом, превращающим семейную прогулку в ритуал обновления и воссоединения, а пространство Коломенского – в модель сакрального мира. Через детское восприятие соединяются бытовое и мифологическое начала, а частная история превращается в универсальный миф о взрослении и возвращении. Таким образом, «Поход» становится не просто рассказом о прогулке, а архетипом современного обряда инициации, где путь – это и испытание, и возвращение к жизни.

Список литературы

1. Баир-Оол Б.Ш.А. Мотивы Родины в романе Романа Сенчина «Дождь в Париже» // Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. Литературоведение. Прикладная лингвистика. Языкознание: Материалы 61-й Международной научной студенческой конференции. - Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. - С. 155-156.
2. Беляков С.С. Новые Белинские и Гоголи на час // Вопросы литературы. –2007. – №4. – С. 77-94.
3. Ганиева А.А. Серым по серому. Роман Сенчин // Вопросы литературы. –2010. – №3. – С. 230-240.
4. Кривенкова Д.С. Тема детства в малой прозе Романа Сенчина (на основе рассказа «Поход») // Научные дискуссии современного российского общества: социально-гуманитарные парадигмы. - М.: ООО «НПК Наука», 2025. - С. 113-115.
5. Окунева М.Ю. Образно-мотивный строй рассказа романа Сенчина «А папа?» // XIV Виноградовские чтения: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. - Ташкент: Уральский государственный экономический университет, 2018. - С. 180-185.
6. Пропп В.Я. Морфология сказки. – 1-е изд. – Ленинград: Академия, 1928. – 152 с.
7. Селеменова М.В. Социокультурная среда московского мегаполиса в творчестве Р. Сенчина // Система ценностей современного общества: сборник материалов LI Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. - С. 30-35.

5.9.1.

В.Ф. Макарова, А.Г. Халиуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Уфимский университет науки и технологий,
Казань, makarova_vf@mail.ru, Уфа, ahmali76@mail.ru

СИНТЕТИЗМ В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ 2020–2025 ГОДОВ

В статье с точки зрения синтетизма рассматриваются знаковые произведения татарских прозаиков последних лет. Выявляются основные типы синтетизма: соединение действительного и сверхъестественного; обращение к мифологической образности; соединение различных текстов в едином сюжете; смешение различных стилей и полижанровость; соединение художественного и документального начал.

Ключевые слова: *синтетизм, татарская проза, мифологизм, документальность, полижанровость.*

В литературоведении все чаще высказываются мысли о синтетизме как одном из основных явлений современной литературы и «общей тенденции жанров к взаимообогащению и объединению» [1, 2, 3]. Такое мнение, прежде всего, является результатом наблюдаемой в современной литературе тенденции к размыванию границ между жанрами и стилями. Сочетая исторический роман и драму, научную фантастику и юмор, азиатскую и славянскую фэнтези, биографические факты с вымыслом и т. д., авторы добиваются особой эмоциональности, углубляют силу воздействия произведения. Проза в целом сегодня изобилует синтезом книжного, публицистического, разговорного и рефлексивного стилей, соединением изобразительности с философскими рассуждениями и лирическими признаниями.

В татарской литературе наблюдается схожая ситуация. Относительно современной татарской литературы, Д. Загидуллина обращает внимание на синтетизм в татарской антиутопии, отмечая чрезвычайную активность данного жанрового вида в национальном искусстве слова XXI века. Ученый, анализируя знаковые произведения на стыке XX – XXI вв., приходит к выводу, что «антиутопия, предоставив платформу для стилистического воссоединения прошлого и настоящего или настоящего и будущего, позволяет писателям вести поиск как общечеловеческих, так и национальных ценностей, составляющих основу духовности» [2, с. 469].

Анализ произведений татарской прозы 2020–2025 годов выявляет возрастание у татарских прозаиков интереса к синтезу. Прежде всего, как результат активизации национальной тематики, все чаще писатели обращаются к мифологическим образам и сюжетам, образам и архетипам, придавая им новое значение в контексте современных проблем. Связь действительности и сверхъестественного в едином пространстве художественной картины мира являются структурообразующим в произведениях Г. Гильманова. В его романах «Лесные демоны – 2» (2022), «Искушение дьявола» (2023) мифологические элементы (события и персонажи) включены в реальность: нечистая сила живет рядом с людьми, и не только в их душах – как темное начало, но и принимая облик человека. Такой подход позволяет прозаику поставить вопрос о том, что же является человеческим в человеке? Синтез дает возможность указать на такие темные глубины в людских душах, что недоступно даже нечистой силе. Так автор призывает читателя задуматься о своей жизни, поступках, поведении.

В романах и повестях М. Кабировова при помощи мифологической точки зрения актуализируется судьба татарского народа. Автор мифологические образы чаще всего

использует в аллегорическом ракурсе. В повести «Крылья мужчины» (2019) социальная критика современной действительности (культ материального, рабская психология людей), благодаря включению самостоятельного мифологического пласта, начинает восприниматься как борьба света и тьмы, добра и зла. И эта борьба происходит на пространстве этнического сообщества.

В качестве оппозиционных сил выбраны глава района Алхан и коневода Бакир, их конфликт разворачивается вокруг коня, которого нечестным путем хочет прибрать к рукам властимуций. При помощи легенд автор напоминает своему читателю о существовавшем у восточных народов обожествлении коня. Бакир преодолевает несправедливость благодаря своему коню, а также поддержке сына и односельчан. Через призму мистической связи коня и батыра (название произведения стилизовано под татарскую поговорку «Крылья батыра – конь») подчеркивается мысль о том, что путь к определению этнической идентичности и осознанию свободы духа начинается с поддержки: родителей, памяти предков и культурных традиций, единомышленников и соплеменников. Таким образом, конь символизирует историческую память и самосознание народа, его культурное наследие. Оседлание подростком (сыном Бакира) коня представлено как осознание этих ценностей.

Иной механизм обращения к мифологическому материалу прослеживается в повести М. Кабировой «Молитва» (2024). В ней мастерски воплотились проблемы, встречающиеся в современных татарских семьях. Они органично переплетаются с историей нефтедобычи в Татарстане, которая создает самостоятельную сюжетную линию. Вместе с тем, повесть может прочитываться и как история любви Тахира-Зухры – популярной любовной истории в восточных литературах (автор предоставляет «ключи» к такому прочтению). Подобная стилизация обогащает ткань произведения мотивами поиска современной молодежью своего места в жизни, осознания важности духовного начала, любви, взаимопонимания. В свою очередь, стилизация под средневековую легенду усиливает романтическое начало, позволяет прозаику презентовать героев в амплуа романтических персонажей, в психологической цельности.

Творчество З. Хакима привнесло в татарскую литературу новые подходы к синтетизму. Например, относительно его романа «Песня матери» (2020) Д.Ф. Загидуллина пишет, что в нем «совмещаются детективный сюжет о потерявшемся ребенке с философским текстом о поиске человеком своей идентичности», «социальная детерминированность, причинно-следственная логика, бытовые и психологические детали, наблюдаемые при описании эпохи 1990-х гг. в реалистическом ключе, опираются на историко-документальную фактологию» [2, с. 476]. В этом плане интересен его новый роман «Таинственная монета» (2023), который представляет собой сплав нескольких историй: романтической любви (любовь Равиля к цыганке Лауре, влияние этого чувства на героя на протяжении всей жизни); современной постсоветской рыночной экономики; истории ханбикэ Казанского ханства Гаухаршад. Все они сопровождаются и соединяются монологом героя-рассказчика, который, как и таинственная монета, то появляющаяся, то исчезающая, оказывается в центре всех трех историй. Старинная монета, когда-то подаренная возлюбленной Равилю, когда-то была талисманом ханбикэ, в современной истории «приводит» его к пониманию главных ценностей в жизни: любви, семьи, близких. В итоге автор обогащает критико-реалистический текст о постсоветской действительности с романтической любовной историей и сентиментальным историческим текстом. Все они, в конечном итоге, использованы для раскрытия непростого характера главного героя.

Смешение стилей и полижанровость наблюдается в повести М. Амирхана «Ух ты, татар-малай!» (2023). В ее основе лежит современный вариант эпистолярного жанра: переписка татарского юноши и башкирской девушки в социальной сети. Их тексты коренным образом отличаются друг от друга: реалистичные и романтические электронные письма позволяют воссоздать образ и характер юноши и девушки, татарина и башкирки. В письма инкрустированы другие жанровые вставки – исторические справки, стилизованные под древние образцы исторические рассказы, стихи, песни, дневниковые записи,

документалистика. Таким образом расширяются границы одного жанра за счет органического нанесения элементов другого.

В повести Л. Гибадуллиной «Game of Khans» (2024) также переплетаются реальность и виртуальность. По сюжету, подросток Чингиз погружается в новую непростую онлайн-игру «Идегей» в сети, где персонажей объединяет одна общая тайна, относящаяся к событиям многовековой давности. Чтобы узнать ее и победить в игре, Чингиз в реальности с интересом читает татарский народный эпос «Идегей». Таким образом, автор с помощью приключенческой игры находит возможность заинтересовать и ознакомить современных детей с историей и известным дастаном татарского народа в современной интерпретации.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что в татарской прозе полижанровость только набирает обороты. Национальная проза отдает предпочтение приему «текст в тексте» (термин был введен Ю.М. Лотманом [4]) чаще всего вписывает в структуру реального текста и вымышленный. Во многих подобных произведениях литературные истории обрастают документальными деталями, или наоборот – исторические фактологические материалы представляются как художественные. В качестве примеров можно привести ряд романтико-сентиментальных повестей: Л. Гибадуллиной «Алиф лям-мим» (2024), «Вернулась мелодия» (2022) А. Халима, «Рассказ о Гульханым» (2024) Н. Гиматдиновой и др. Они написаны на биографическом материале, но являются художественными произведениями. Эмоциональная насыщенность, присутствие лирико-философских отступлений, изображение романтического героя, который служит высоким идеалам – вот объединяющие их особенности, которые выводят на первое место литературное начало. Кроме узнаваемости прототипов, в них публицистичность практически отсутствует.

Необходимо отметить, что в современной татарской прозе активны произведения литературно-документального плана. К примеру, в романе Р. Курбана «Лишние люди» (2023) судьба композитора С. Сайдашева в целом предстает как биографический текст с историко-культурными вставками, рассказывающими об эпохе, окружении композитора, идеологии советской системы. Их динамика объясняется интересом к прошлому татарского народа, который сохраняется в нашей культуре.

В современных рассказах и повестях, посвященных теме СВО, также наблюдается синтез публицистики и художественности («Священная» ложь» (2024-2025) Н. Гиматдиновой, «Братишка» (2024) Г. Закировой). Чаще всего авторы прибегают к композиционному приему монтажа, чередуя картины мирной жизни и мест военной дислокации.

Таким образом, современная татарская проза все чаще стремится преодолеть границы между реальным и вымышленным, а также между различными жанрами, создавая межстилевые и межжанровые единицы. Наиболее активными типами синтетизма являются соединение действительного и сверхъестественного, которое требует от автора обращения к мифологической образности или стилизацию одного из сюжетов под известную восточную притчу; смешение различных стилей и полижанровость. Часто татарские прозаики прибегают к соединению художественного и документального начал. Синтетизм позволяет переплестать действительность с фантастикой, создавая новый уровень художественного изображения, расширяет границы смыслового, ассоциативного, эмоционального воздействия произведения. Татарские прозаики используют синтетизм для усиления эмоциональности и акцентирования смыслов, конструктивного изображения характеров героев, воссоздания исторического и социального облика эпохи. В целом, татарская проза развивается в сторону полижанровости.

Список литературы

1. Аминева В., Ибрагимова Л. Синтетизм как явление национального историко-литературного процесса // Филология и культура. – 2014. – № 2 (36). – С. 80-88.
2. Загидуллина Д. Синтетизм в современной татарской прозе // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2024. – Т. 21. № 3. – С. 469-481.
3. Иванюк Б. Жанровый синтез: версия словарного описания понятия // Дергачевские чтения – 2006. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 5 – 7 октября 2006 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та; Изд. дом «Союз писателей», 2007. – Т.1. – С .115-116.
4. Лотман Ю. Избранные статьи в трех томах. – Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. – 472 с.

5.9.1.

Ф.Х. Миннуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
отдела литературоведения,
Казань, minnullina77@mail.ru

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТАТАРСКОЙ
ДРАМАТУРГИИ 1960-1980-Х ГОДОВ**

В данной статье исследуются основные тенденции в татарской драматургии второй половины XX века (1960–1980 гг.). Этот хронологический отрезок рассматривается как важный этап глубокой трансформации и творческого обновления национальной драматургии. Основным материал для анализа составляют пьесы ведущих драматургов этого времени: Х. Вахита, А. Гилязева, Ш. Хусаинова, Т. Миннуллина, чье творчество во многом определило дальнейший путь развития татарской драматургии.

Ключевые слова: *драматургия, идея-тематика, конфликт, жанр, герой.*

Период 1960–1980-х годов XX века ознаменовался значительной трансформацией татарской драматургии. Для советской литературы 1960–1980-х годов, в том числе и татарской, была характерна profound internal противоречивость, порожденная напряженным диалогом между официальной идеологией и актуальными социальными тенденциями. На этом фоне татарская драматургия прошла путь от жесткой идеологической заданности к обретению широкого тематического и жанрового спектра. Изучение данной эволюции дает ключ к пониманию не только смены творческих парадигм авторов, но и тех глубинных общественных трансформаций, которые находили свое отражение на сцене. «Во второй половине XX века в татарской литературе происходят значительные литературно-эстетические изменения. Они обеспечивают обновление национальных традиций, выводя татарскую литературу за рамки, очерченные советской идеологией» [3, с. 368]. В это время наблюдается последовательная эволюция в сторону преодоления жестких канонов социалистического реализма и активного возвращения к истокам национальной литературной традиции. Первыми ласточками возрождения татарской сценической литературы в 1960-е годы, ее развития в направлении жизненной правды и выведения на сцену серьезных проблем современности стали пьесы Х. Вахита «Беренче мэхэббэт» («Первая любовь», 1960), «Рэхим итегез!» («Добро пожаловать!», 1961), А. Гыйләжева «Жиз кыңгырау» («Медный колокольчик», 1960), «Киек каз Юлы» («Млечный путь», 1960), Ш. Хөсәенова «Зөбәйдә – адәм баласы» («Зубайда – дитя человеческое», 1961) и др. Татарскую драму этого периода определяли два ключевых вектора. С одной стороны, происходила гуманизация соцреализма, когда в центре внимания оказалась уникальность отдельной человеческой судьбы. С другой – драматурги стремились к масштабным художественным обобщениям, исследуя сложные нравственные дилеммы и противоречивую психологию современного человека [4, с. 240]. Особую роль в обновлении татарской сцены сыграло творчество Х. Вахита, которого исследователи справедливо относят к числу авторов, вливших «в сценическое искусство новую струю» в эпоху преодоления творческого кризиса [1, с. 315]. Пьеса «Беренче мэхэббэт» («Первая любовь», 1960) приобрела эталонное значение, интродуцировав в национальную драматургию новый психологический тип — молодого персонажа, наделенного мощным эмоциональным интеллектом, четкой жизненной позицией и интеллектуальной автономией. Сюжет пьесы, разворачивающийся в семье директора школы Салима Гиреевича, строится на классической мелодраматической интриге, связанной с тайной происхождения главных героев — Талгата и Рахили. Драматург

наполняет эту форму глубоким социально-психологическим содержанием. Конфликт здесь имеет не бытовой характер, а выстроен на противостоянии двух поколенческих позиций в понимании любви, семьи и личной ответственности. Для Салима Гиреевича любовь в молодости стала испытанием, которое он не смог достойно преодолеть, что наложило отпечаток на всю его последующую жизнь. Соглашаясь с позицией А.М. Закирзянова, можно утверждать, что этот противоречивый характер, разрывающийся между угрызениями совести и неспособностью к кардинальным поступкам. Талгат, напротив, демонстрирует нравственную стойкость, оставаясь верным своим чувствам вопреки всем внешним препятствиям. Художественное своеобразие драмы Х. Вахита «Первая любовь» проявляется в глубокой психологической разработке системы персонажей, выходящей за рамки социалистического канона. Талгат, представляет собой новый для татарской драматургии тип характера, сочетающий социальную детерминированность с глубокой индивидуальной психологией. Эволюция образа Талгата от эмоционально неустойчивого юноши к психологически зрелому человеку составляет сюжетообразующее ядро пьесы. Значимым художественным приемом является его воздействие на возлюбленную, Рахилу, чей внутренний рост индуцирован нравственной силой главного героя. Созданный драматургом образ Рахили, по выражению А.Г. Ахмадуллина, явился настоящим «художественным открытием», сформировавшим в татарской сценической литературе традицию изображения «находчивых, озорных, но неискушенных героинь» [1, с. 318]. Данный характерологический архетип оказался востребованным и получил дальнейшее развитие, как это видно на примере Зубайды – центральной героини трагикомедии Ш. Хусаинова «Зөбәйдә – адәм баласы» (1961). Образ Рахили, по точному замечанию А.Г. Ахмадуллина, становится «художественным открытием автора», положившим начало галереи «озорных, находчивых, но неопытных девушек» в татарской драматургии [1, с. 318]. Данный психологический тип в дальнейшем получил развитие в творчестве других драматургов, например, образ Зубайды из трагикомедии Ш. Хусаинова «Зөбәйдә – адәм баласы» («Зубайда – дитя человеческое», 1961) [4, с. 311]. В противовес доминировавшей в предшествующей литературе парадигме «возвеличивания трудящихся» через призму их производственных свершений, Х. Вахит выдвигает иную художественную концепцию. Новаторство драматурга проявилось в создании оригинальных, психологически сложных характеров Талгата и Рахили, что знаменовало собой поворот татарской драмы к углубленному психологизму и философскому осмыслению действительности. Перед читателем предстают не идеализированные герои, а жизненно правдивые характеры» [3, с. 131]. Как справедливо отмечают исследователи, «...драматургия этой поры накопила довольно богатое наследие, которое и по численности написанных произведений, и по качеству, жанровому многообразию и особенностям стиля отличается от предшествующих периодов, присущих татарской советской сценической литературе» [1, с. 311]. В качестве репрезентативных текстов, наиболее полно воплотивших художественные искания эпохи, выступают драма Ш. Хусаинова «Әни килде» («Мама приехала», 1965) и его же комедия «Нигез ташлары» («Камни фундамента», 1968) и др. Анализ этих произведений позволяет выявить характерные авторские жанровые стратегии. Пьеса Ш. Хусаинова «Әни килде» («Мама приехала»), созданная в 1960-е годы, ознаменовала собой новый этап в развитии татарской драматургии, утвердив в ней традицию социально-психологической драмы, ориентированной на беспристрастный анализ нравственного состояния современного общества. Сюжетно-композиционная структура произведения выстроена вокруг глубоко символической ситуации: мать, посвятившая жизнь воспитанию десяти детей, на склоне лет оказывается никому не нужной. Кульминационный эпизод, в котором героиня случайно попадает на свадьбу младшего сына, служит драматургическим приемом, обнажающим моральное неблагополучие семьи. Известие о серьезной болезни матери кардинально преобразует ситуацию: радостная встреча оборачивается глубоким семейным кризисом, в ходе которого многодетная мать сталкивается с горькой участью – проводить последние дни жизни на попечении посторонних людей. Этот контраст между праздничной атмосферой и трагическим

одинокостью матери создает интенсивный эмоциональный фон и подчеркивает основной конфликт. Ш. Хусаинов исследует не просто семейный разлад, а системный кризис традиционных ценностей. Произведение Т. Миннуллина «Нигез ташлары» (1968) ознаменовало собой переломный момент в истории татарской советской драмы, углубленно исследуя такие фундаментальные проблемы, как нравственные истоки, духовное здоровье нации и связь между поколениями. Несмотря на формальное оформление в рамках популярного в эпоху «оттепели» жанра бытовой комедии, произведение трансформирует его, наполняя содержанием символического характера и обращением к архетипам национального сознания. Автор мастерски строит повествование, в котором частное бытовое событие – сбор родственников по срочной телеграмме отца – становится сюжетным каркасом для раскрытия более глубоких конфликтов между традиционным укладом и современными ценностными ориентирами, отдаленными от духовных основ. Главный герой, Гарифулла, выступает в роли носителя народного мудрица, являясь своеобразным эталоном национального духа. Финальный монолог Гарифуллы, адресованный Флориду, раскрывает главный замысел пьесы: подобно дому, судьба человека немыслима без прочного основания, каким являются моральные принципы, родовая память и верность традициям. Отказ героя от возведения новых стен – это не слепой консерватизм, а глубоко символический жест защиты. Таким образом он отстаивает право на целостность духовного мира, призывая не растратить наследие, на котором веками стоял род Ахмадиши [5]. Название пьесы обладает символической нагрузкой, переводя бытовой конфликт в философскую плоскость. Т. Миннуллин выходит за рамки классической бытовой комедии, создавая произведение, которое можно охарактеризовать как нравственно-философскую притчу. Следовательно, конфликт в исследуемых текстах строится не на идеологическом размежевании, а на противостоянии различных аксиологических систем – традиционной, сохраняющей национальные устои, и современной, характеризующейся прагматизмом и отчуждением. Эта художественная стратегия соответствует общей эволюции татарской литературы 1960-х годов, выражавшейся в гуманистическом обогащении социалистического реализма.

Список литературы

1. *Ахмадуллин А.Г.* Татарская драматургия: история и проблемы. Казань: Татар. кн. изд-во. 2012. 511 с.
2. *Заһидуллина Д.Ф.* 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 368б.
3. *Ибрагимов М.И.* Предисловие // Вахит Х.К. Первая любовь: пьесы [сост., авт. анализ. ст. М.И. Ибрагимов]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012б. С. 5–15.
4. *Ханзафаров Н.Г.* Татарская комедия (истоки и развитие). Казань: Фэн, 1996. 228 с.
5. *Шарипова А.С.* Идеино-эстетические особенности татарской советской драматургии 1960-х годов (на примере пьес Ш. Хусаинова и Т. Миннуллина) // Russian Linguistic Bulletin. 2021. №3 (27). URL: <https://rulb.org/archive/3-27-2021-september/> (Дата обращения 22.11.2025).
6. *Шарипова А.С.* Татарская драматургия XX – начала XXI в.: инвариант и его исторические трансформации. 2022. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 336 с.

5.9.1.

Ф.Х. Миннуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
отдела литературоведения,
Казань, minnullina77@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ СМЕХОВОГО НАЧАЛА: ПОЭТИКА КОМЕДИИ
В ДРАМАТУРГИИ Т. МИННУЛЛИНА И Ф. САДРИЕВА**

В статье представлен сравнительный анализ комедии Т. Миннуллина «Четыре жениха Диялфруз» (1968), а также пьес Ф. Садриева «Хурида, Мурида, Рашида» (1999), «Загляни, любовь, в окошко» (2007). Научная новизна работы заключается в комплексном сопоставлении поэтики этих произведений, созданных в разные периоды, что позволяет выявить трансформацию роли комического и углубление их социально-философского звучания.

Ключевые слова: комедия, жанр, герой, конфликт, водевиль.

Комедия, будучи традиционно доминирующим жанром татарской драматургии, сохраняет свою актуальность благодаря жанровому разнообразию и продуктивности. В комедиях обычно представлены смеховые аспекты быта, конфликты, характеры и события, связанные с недостатками отдельных личностей. По мнению А. Ахмадуллина, комедия была и остается наиболее актуальным жанром татарской драматургии, поскольку является «универсальным жанром драматургии и жанровой доминантой реалистической сценической литературы» [1, с. 213]. Расцвет комедийного жанра в 1960-е годы стал возможен благодаря смягчению идеологического климата, что позволило вернуться к традициям народной смеховой культуры, составляющей основу подлинной комедийности [3, с. 249]. Эволюция комедии отразила общественные перемены: от опоры на аллюзии в период застоя драматургии перешли к кардинальной перестройке жанра в конце 1980-х, отвечая на новые социополитические вызовы. Результатом стало не только обновление средств художественной выразительности, но и значительное расширение, а зачастую и сознательная деформация жанровых границ. Комедия на стыке веков, открыто отрицая застывшие формы и активно используя жанровый синтез, приходит к «расшатыванию» своей внутренней структуры. Схожие процессы отмечаются и в иных жанрах драматургии. В 1990-е годы, на фоне радикальных общественных перемен, культура пережила глубокую трансформацию, связанную с переоценкой духовных ценностей и поиском новой идентичности. На рубеже XX–XXI веков татарская драматургия вступила в фазу интенсивных преобразований. Современные тенденции нашли отражение в тематическом и жанровом плюрализме, а также в обновлении методов художественного отображения действительности. Комедия этого периода характеризуется смещением акцента на природу конфликта и доминирующий пафос, что порождает множество жанровых гибридов. Творчество таких авторов, как Т. Миннуллин, Ф. Садриев, М. Гилязов и других, иллюстрирует синтез острой социальной критики, углубленного психологизма и художественной образности при сохранении связи с национальной традицией. Для этой новой парадигмы был характерен распад прежних эстетических норм, унаследованных от социалистического реализма, и интенсивный поиск новых художественных принципов. На первый план выходят неприятие бытовых недостатков, моральной низости и несправедливости³. Параллельно с преобладающими бытовыми комедиями появляются произведения с выраженной общественно-политической проблематикой. Например, на общественно-политические потрясения второй половины 1980-х годов Ш. Хусаинов реагирует острым сатирическим произведением «У нашего

подъезда» (1988). К этой группе относятся пьесы Т. Миннуллина «Свояк не богатство, коза не родня» (1992), З. Хакима «Морковное поле» (1993), «Предсказатель» (1997), «Баскетболист» (2002) М. Гилязова и др. Татарская драматургия, вступила в начале XXI века в фазу значительных преобразований. Современные новации в татарской драме находят выражение как в тематико-жанровом разнообразии, так и в способах художественного изображения. Особенно показателен в этом отношении комедийный жанр, где акцент смещается на природу конфликта и доминирующий пафос, порождая разнообразие жанровых модификаций. Творчество таких авторов, как Т. Миннуллин, З. Хаким, Аманулла, М. Гилязов, И. Зайниев, А. Ахметгалиева и др, демонстрирует синтез острой социальной критики, глубокого конфликта и художественной образности при сохранении преемственности с национальными культурными традициями. В связи с этим в литературе с особой остротой были поставлены важные вопросы: отношения человека и нового общества, смысла жизни, самоидентификации личности. Аналогичная проблематика находит отражение и в бытовой комедии Ф. Садриева «Гроза в ясный день». В комедии конфликт разворачивается между двумя семьями из-за сватовства их детей. Ключевым моментом становится злоупотребление служебным положением Науширвана, что порождает комические ситуации и раскрывает истинные мотивы персонажей. Например, к таковым относятся эпизоды, связанные с желанием Жиляк выдать дочь Санию за Эдика, сына председателя райпо, а также склонность Гаушуры усматривать дурной умысел в каждом слове и действии окружающих. Стремясь предотвратить брак Сании и Ильхама, Науширван также прибегает к различным хитроумным планам, пытаясь повернуть события в свою пользу. Узнав, что его сын согласен жениться на Сании лишь ради получения однокомнатной квартиры в городе, он отговаривает его от этого брака. Зайнулла, демонстрирует непоколебимую принципиальность, отказываясь участвовать в этих интригах. Он разоблачает истинную сущность близких и вместе с дочерью Санией покидает свою супругу. Художественное своеобразие в пьесе Ф. Садриева «Хуршида, Муршида, Рашида» (1999) проявляется в синтезе классической комедийной структуры с социально значимой тематикой и лирической интонацией. Произведение балансирует между юмористическими эпизодами и глубоким анализом современных вызовов, что создает особую эмоциональную атмосферу – сочетание жизнеутверждающего начала с серьезностью проблематики. Пространство пьесы локализовано в сельской местности, где три центральные героини Хуршида, Муршида и Рашида пытаются сохранить деревню. Отказ продавать пустующие дома и стратегия удержания новых жителей становятся символическим жестом, выражающим приверженность традиционным устоям и культурному наследию. В отличие от развлекательных комедий, юмор здесь выполняет аналитическую функцию, вскрывая такие актуальные проблемы, как кризис сельских сообществ и утрата культурной идентичности. Знаковым элементом драматургической конструкции становится исчезновение «аутентичных мужских» характеров (персонифицированных через образы пьющих или пассивных персонажей) и активизация женских образов, самостоятельно осваивающих производственные процессы (в частности, изготовление кирпича). Показательным примером художественной эволюции комедийного жанра выступает пьеса Ф. Садриева «Загляни, любовь, в окошко» (2007), где традиционные комедийные структуры переосмысливаются через призму социально-философской проблематики. В произведении сохраняются отдельные водевильные черты, однако его жанровая идентификация неоднозначна: наблюдается сочетание элементов трагикомедии, сатиры, философской драмы и театра абсурда. Авторская жанровая дефиниция – трагикомедия – выводит текст за рамки канонического водевиля, построенного на остроумных и часто фарсовых ситуациях. В татарской драматургии второй половины XX – начала XXI века наблюдается переход от традиционных, канонических форм комедии к сложным, синтетическим жанрам, вбирающим элементы сатиры, философской рефлексии и трагического мироощущения [4, с. 236]. Наиболее репрезентативными для анализа данной тенденции являются пьесы Т. Миннуллина «Четыре жениха Диляфруз» (1968) и Ф. Садриева «Загляни, любовь, в окошко» (2007),

демонстрирующие два различных этапа в освоении комедийной традиции. Сходство между пьесами заключается в использовании структурного принципа «выбора» героиней из нескольких претендентов, что позволяет создать галерею социальных типажей. Различие заключается в степени и направленности типизации. Женихи Т. Миннуллина (Галим, Шакур, Исмагил, Джамиль) – это носители индивидуально-бытовых недостатков. Их образы, будучи комически заостренными, остаются в рамках психологической достоверности. Они олицетворяют такие пороки, как эгоцентризм, легкомыслие и меркантильность. Даже положительный Джамиль наделен узнаваемой человеческой слабостью – внутренней зажатостью. Претенденты Ф. Садриева (Халиль, Шахид, Сабир, Павел) – это гиперболизированные, гротескные воплощения социальных патологий. Они представляют собой не просто неудачливых ухажеров, а символы глубокого нравственного распада общества. В пьесе присутствуют сатирические диалоги между персонажами (Халиль, Шахид, Сабир, Павел), выполняющими функцию комических «масок» в традиции водевиля. При этом драматург использует прием «смеха сквозь слезы», где за внешней комической формой скрывается социальная критика. Однако, в отличие от классического водевиля, в данной пьесе Зубайда и ее претенденты представляют собой социально-психологические типы, что углубляет психологизм и драматическое напряжение. Основным моментом в сюжете является встреча героини с четырьмя претендентами, каждый из которых представляет собой гиперболизированный типаж: Халиль, находящийся в иллюзии вечной молодости и принявший женские черты; Шахид, уверенный, что женщина предназначена лишь для удовлетворения мужских желаний; Сабир, утративший моральные ориентиры и считающий смысл жизни только в накоплении богатства; Павел, родившийся вне брака и воспитанный как человек с интеллектуальными особенностями. Их яркие, комичные образы проявляются через остроумные сатирические диалоги. Драматург мастерски использует технику гиперболизации, преображая бытовые ситуации в фарсовые сцены, обнажающие глубинные противоречия современного социума. Особую выразительность этим эпизодам придает контраст между внешней комичностью ситуаций и их внутренним трагизмом, создающий эффект «смеха сквозь слезы» — характерный прием для жанра трагикомедии. Пьеса Т. Миннуллина утверждает ценности искренности и душевной чистоты в сфере личных, частных отношений. Выбор Диялфруз в пользу скромного Джамिला – это торжество традиционной морали и здравого смысла. Произведение Ф. Садриева лишена такой однозначности. Ее финал носит более открытый, проблемный характер. Критика направлена не на отдельные человеческие слабости, а на системный кризис общества, в котором размыты моральные ориентиры. Проведенный анализ подтверждает, что на рубеже XX–XXI веков татарская комедия прошла значительную эволюцию – от традиционных канонических форм к сложным синтетическим жанрам, остро реагирующим на вызовы времени.

Список литературы

1. Әхмәдуллин А. Күңелләргә уятыр: Хәзерге татар драматургиясе. Казан: Мәгариф, 2007.
2. Макарова В.Ф. Драма «Смех сквозь слезы»: проблематика и поэтика // Занкиевские чтения: Интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации [Электронный ресурс]. Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. С.189-197.
3. Ханзафаров Н.Г. Татарская комедия (истоки и развитие). Казань: Фэн, 1996. 228 с.
4. Шарипова А.С. Татарская драматургия XX – начала XXI в.: инвариант и его исторические трансформации. 2022. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 336 с.

5.9.1.

М. С. Мозжерина Д. А. Пелихов

Южно-Уральский государственный университет,
Институт медиа и социально-гуманитарных наук,
кафедра русского языка и литературы,
Челябинск, mozzherinams@susu.ru, pelikhovda@susu.ru

ИНТЕРТЕКСТ И СВЕРХТЕКСТ В РОМАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. ЭЛТАНГ

В статье представлено исследование интертекста и сверхтекста в романном творчестве Лены Элтанг. Рассмотрены различные интертекстуальные компоненты в романах, их роль и значимость в текстах; отдельное внимание уделено феномену автоинтертекстуальности в романном творчестве Л. Элтанг. Сделаны выводы об обширных межтекстовых связях в романах Элтанг, в том числе — общем семантическом поле всех романов автора, которые образуют текстовое единство как одну из разновидностей сверхтекста.

Ключевые слова: *интертекст, интертекстуальность, сверхтекст, Элтанг, текст, романы.*

Интертекст и сверхтекст в современном литературоведении — актуальные и активно изучаемые явления: в начале XX века, когда в филологической науке возрос интерес к большим текстовым структурам, вектор исследований обратился к актуализации понятия «текст», определению и подвижности внутренних и внешних границ текста, внетекстовым, сверхтекстовым и интертекстуальным связям [5]. И если интертекстуальность изучена исследователями достаточно плотно и объемно, то понятие сверхтекста для современной литературоведческой науки является относительно новым. При этом смежность данных понятий в современных исследованиях практически не рассматривается, однако оба явления имеют схожую «природу», связанную с межтекстовыми связями, четкими и явленными или интуитивно обнаруживаемыми. Рассматривая сходство в семантике и генезисе понятий «интертекст» и «сверхтекст» по отношению к художественному тексту, мы отталкиваемся от синхронического, «единовременного, вневременного» подхода к литературе как к не только временному, но и пространственному виду искусства [5].

В данном контексте романы современной российской писательницы Лены Элтанг представляют особый исследовательский интерес, так как понятие интертекстуальности является одной из категорий, организующих нарративную структуру текста. Лена Элтанг — поэт и прозаик, родилась в Ленинграде и получила образование в Иркутске, в настоящее время живет в Литве. На данный момент опубликовано шесть романов ее авторства; ее произведения признаны критиками и читательской аудиторией, а сама Элтанг является финалистом и лауреатом нескольких значимых литературных премий. Все романы имеют сложноорганизованную нарративную структуру, в которой интертекстуальность — явленная и экспрессивная особенность.

Интертекстуальность, обозначающая связь между различными текстами с помощью отсылок, цитат, а иногда — едва ощутимых реминисценций или аллюзий, была впервые описана теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, которая уже тогда рассматривала текст шире, чем просто вербальный комплекс. Интертекстуальность устанавливает не просто связь между различными художественными текстами: это своеобразная связь между прошлым и настоящим разных стран, эпох и культур [2]. Интертекстуальность позволяет рассматривать художественный текст как часть общего культурного пространства литературы, накопившей за века множество текстов, смыслов и образов, которые не могут не создавать межтекстовые связи. В этом контексте утверждается не только понимание текста

как «системы знаков культурных смыслов» [4], но и мысль о «проницаемости текстовых границ» [5], о «пространстве литературы, взятой во всем своем объеме, как некое единое произведение, вневременное и анонимное» [1].

В романах Л. Эланг представлены разные формы интертекстуальных связей: упоминание авторов, героев произведений или самих произведений разных стран и эпох: «“Остров сокровищ” до сих пор стоит у него на полке. Мы так часто кидались друг в дружку цитатами из этого романа (...)» [10, с. 11]; прямые цитаты из других произведений: «Прочитала нынче у Дефо: доктор Стефанус Хризолитус обнаружил, что для предотвращения чумы следует по утрам есть изюм в вареном и жареном виде» [9, с. 87]; едва «ощутимые» и с трудом опознаваемые намеки на другие тексты и отсылки к ним: «Чего мне ждать — дня, когда волк сорвется с цепи, сделанной из шума кошачьих шагов, голоса рыб и медвежьих сухожилий?» [9, с. 15] — например, здесь упоминается скандинавская легенда о чудовищном волке Фенрире. Интертекстуальных элементов в романах Эланг действительно много — так много, что иногда кажется, что романы проверяют общий уровень начитанности своего читателя, а некоторыми критиками эта особенность отмечается как недостаток [7].

Интертекст в романах Эланг выполняет не только выразительную функцию; обращение к элементам культуры разных стран и эпох являются частью способа мышления нарраторов Эланг, а значит — способом формирования нарратива ее текстов. Нарраторы Эланг — это творчески мыслящие люди, создающие внутри каждого романа свои тексты (дневники, письма, черновики произведений и др.); они обладают писательским сознанием и «цитатным мышлением», для каждого из них постоянное обращение к мировому культурному наследию — способ осознать свое авторское и творческое «я», «найти» себя в пространстве текстов, накопленных литературой и культурой в целом.

Мотив писательства как один из ведущих мотивов романного творчества Лены Эланг также тесно связан с активной интертекстуальностью ее произведений: в романах упоминаются не просто те или иные произведения, а сам процесс авторской работы, сам процесс создания текстов: «Если бы я носил сердце на рукаве, сказал он, когда я спросила его, что он обо мне думает, мое сердце расклевали бы галки. Еще одна цитата. Как будто своих слов недостаточно» [10, с. 255]; «...и вдруг понял, что мне это все напоминает: сцену из моего ненаписанного романа, начало первой главы. “Герой сидит в пустой комнате, качается в кресле и смотрит на дверь”» [8, с. 332]. Последний пример отражает еще одну особенность текстов Эланг: цитаты из романа внутри самого романа или отсылки на свой собственный текст, а также — автоцитирование, отсылки на другие, свои же собственные, романы.

Автоинтертекстуальность представляет особый интерес в романах Лены Эланг — цитирование своих же романов придает активной интертекстуальности произведений дополнительный смысл: «элдербери, бузина, греческая дудочка, руна *fehu* (...)», так саша написала в тот вечер, когда я разбил ее садовую лампу» [9, с. 169] — в данном примере авторский курсив выделяет строки, которые ранее были написаны от лица другого нарратора; «“Есть люди, которые становятся жертвами еще до того, как сюжет сам себя раскрутит (...)”». Это я у одного парня в сетевом дневнике прочитал и записал по памяти» [8, с. 67] — здесь используется отсылка к первому роману автора, «Побег куманики». С одной стороны, подобные интертекстуальные элементы «закольцовывают» смыслы романа, ставя их тексты в один ряд с мировым литературным наследием; с другой стороны, межтекстовые связи между разными романами одного автора актуализируют понятие сверхтекста.

Понятие «сверхтекст», изначально использовавшееся в исследованиях Петербургского текста, в настоящий момент активно изучается в теории и применяется в практических исследованиях: определением, характеристикой и классификацией сверхтекстов занимались Н. А. Купина и Г. В. Битенская, Н. Е. Меднис, А. Г. Лошаков, С. О. Курьянов и др. В коллективной монографии «Сверхтекст: генезис, структура, семантика» приводится следующее, учитывающее приведенные в других трудах, определение: «сверхтекст — это система интегрированных текстов, которая характеризуется отчетливо выраженной единой

модальной установкой (ассоциативно-смысловой или авторской) и тождественно воспринимается авторским и читательским сознанием либо благодаря единому культурному коду (ассоциативно-смысловой свертхтекст), либо авторскому замыслу (текстовое единство)» [3]. Свертхтекст как система текстов, связанных между собой схожими и/или пересекающимися образами, имеющих общий внетекстовый единый концепт, обладающих языковой общностью и смысловой цельностью, «рождается» либо в воспринимающем сознании, либо в сознании автора, который «нарочито подчеркивает (пусть даже и неосознанно) межтекстуальные связи в текстовом единстве» [3].

Романы Лены Элтанг, являющиеся текстовым единством, действительно создают единое смысловое пространство. Все романы автора не просто ассоциативно связаны — в них присутствуют прямые отсылки к текстам других романов, иногда — и дословные цитаты, связывающие конкретный роман с предыдущим: «...я завел бы себе блог, как тот барселонский парень, которого посадили в психушку...» [8, с. 47] — в данном примере из романа «Другие барабаны» упоминается и характеризуется образ ведущего нарратора романа «Побег куманики». Однако именно тонкая ассоциативная связь романов, на уровне образов и аллюзий, — это их особенность и уникальная черта, делающая поле всех романов единой семантической сетью.

В романах Элтанг используется образ огня, пожара или пепелища как символ очищения, освобождения и границы между прошлым и настоящим (равно истинным, реальным) героя; образ пчел (или ос, меда) как символ воскрешения, вновь обозначающий границу — между реальным и вымышленным, между прошлым и настоящим, так или иначе — между жизнью и смертью. Романы Элтанг словно «общаются» друг с другом: в них появляются одинаковые имена; в «Других барабанах» слышен «свист кленовых веток», а герои делают записи «на манер того травника, что был у няни Сани» [6].

В романах появляются не только общие образы и цитаты из текстов друг друга; обширные межтекстовые связи создают общее семантическое полотно, тонкую знаковую игру, которая создается автором, но и осознается в восприятии читателя. В отрыве друг от друга каждый роман, безусловно, воспринимается как самодостаточное художественное целое; однако вместе романы Лены Элтанг создают уникальное текстовое единство, свертхтекст, наполненный глубокими внутренними связями и расширяющийся в «пространстве литературы» за счет обширных интертекстуальных связей.

Список литературы

1. *Женетт Ж.* Работы по поэтике. — Москва : Издательство имени Сабашниковых, 1998. — URL: <https://niv.ru/doc/zhenett-raboty-po-poetike/literatura-i-prostranstvo.htm> (дата обращения: 12.11.2025).
2. *Кирыкова Е.М.* Интертекстуальность книги Павла Улитина «Путешествие без Надежды» / Е. М. Кирыкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2022. — Т. 22, № 4. — С. 100.
3. *Курьянов С.О.* Свертхтекст: генезис, структура, семантика : монография / С.О. Курьянов. — Москва : Директ-Медиа, 2023. — С. 6–23.
4. *Лейдерман Н.Л.* Теория жанра: Исследования и разборы / Н. Л. Лейдерман. — Екатеринбург : УрГПУ, 2010. — С. 34.
5. *Меднис Н.Е.* Свертхтексты в русской литературе / Н. Е. Меднис. — Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного педагогического университета, 2003. — С. 5.
6. *Мозжерина М.С.* Особенности нарративной организации романного творчества Лены Элтанг : дис. ... канд. филол. наук / М. С. Мозжерина. — Челябинск, 2022. — С. 149.
7. *Урицкий А.* Переводные картинки, или Борьба с небытием / А. Урицкий // Новое литературное обозрение. — 2010. — № 104. — С. 27.
8. *Элтанг Л.* Другие барабаны / Л. Элтанг // Открытие. Современная российская литература — М. : Эксмо, 2011. — 640 с.
9. *Элтанг Л.* Каменные клены / Л. Элтанг. — М. : АСТ, 2008. — 413 с.
10. *Элтанг Л.* Картагена / Л. Элтанг. — М.: РИПОЛ классик, 2018. — 544 с.

5.9.1.

Е.А. Первушина

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт, кафедра русского языка как иностранного,
Владивосток, pervushelena@yandex.ru

**ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ
«ОБЩЕГО СТИЛЕВОГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ» С. Я. МАРШАКА
В ЕГО ПЕРЕВОДЕ «СОНЕТОВ» ШЕКСПИРА**

В переводах «Сонетов» Шекспира Маршак стилистически спроецировал свой переводной текст не только в поэтику русского романтизма пушкинской поры. Он воспринял и отразил поэтическую атмосферу символизма в ее блоковском преломлении, акцентирующем тему вечной женственности, выполнив таким образом перевод не только со стиля на стиль, но и из литературы в литературу.

Ключевые слова: *сонеты Шекспира, русские переводы сонетов Шекспира, переводы С. Я. Маршака, переводная литература.*

Русские переводы «Сонетов» Шекспира – выдающееся явление отечественной переводной литературы, трактуемой особой разновидностью искусства слова [7]. Однако сейчас в контексте невероятно возросшей синхронической множественности этих переводов [13] становится ясной значимость переводческого открытия С. Я. Маршака. Эта, несомненно, *актуальная* проблема филологической науки требует развернутого фундаментального исследования. Но *цель* данной статьи определяется обращением к конкретному вопросу – об отечественных источниках, повлиявших на переводческий выбор стилиевой ориентации переводов Маршака.

Об уникальном мастерстве Маршаке в создании системно последовательного и эстетически безукоризненного стилиевого единства впервые сказали М. Л. Гаспаров и Н. С. Автономова в известной статье о переводах Маршака [1]. Их выводы поддержал Б. А. Кушнер, отметив, что по стилистическому единству «труд Маршака неизмеримо превосходил все предшествовавшие полные издания цикла» [4]. Определяя источник этого «общего стилистического знаменателя» Маршака, Гаспаров и Автономова указали на поэтику русского романтизма пушкинской поры – «стиль достаточно эмоциональный, чтобы волновать и нынешнего читателя, и в то же время достаточно традиционный, чтобы ощущаться классически величавым и важным» [1]. Практически тогда же прозвучали подобные высказывания А. А. Фадеева [12]; на эту же пушкинскую тенденцию указал и А. Т. Твардовский [10].

Позднее в своей монографии о переводческой рецепции «Сонетов» в России, я развернула эти положения [6]. Однако последующий анализ позволил расширить представление об источниках художественной «русскости» переводческого творчества Маршака. Эти выводы представлены в настоящей статье, они определяют ее *научную новизну*.

Приступая к решению поставленной задачи, следует иметь в виду, что Маршак был ценителем и продолжателем всей классической русской поэзии – «от Державина и Пушкина до Блока и Хлебникова», как отметила В. В. Смирнова [9]. Не менее важно помнить, что творческое становление Маршака пришлось на время масштабных историко-социальных потрясений, свидетельствовавших, как подчеркнула Е. П. Жиганова, «о глубочайшем кризисе русского мироустройства. Общество жило предчувствием глобальной катастрофы». Однако, продолжила исследовательница, «смерть старого мира мыслилась как некая переходная фаза, предвещающая возрождение обновленной вселенной». Поэтому так закономерно было утверждение «одной из самых постоянных и специфичных для русской литературы темы –

темы Вечной Женственности» [2]. Она обрела влиятельную силу космогонического характера, став в культурном пространстве Серебряного века высоким поэтическим откровением. В области литературы ее духовными и эстетическими адептами явились поэты-символисты, сделавшие художественной реальностью идеи В. С. Соловьева о мистике любви, о Душе Мира Софии и др. Более всего – А. А. Блок, ставший «мифом, камертоном поэзии Серебряного века» – писал В. К. Кантор [3]. Указанная тема – концептуально-художественная доминанта творчества Блока, а самым впечатляющим ее открытием для всей читающей России, стал поэтический цикл «Стихи о прекрасной даме».

Блок для Маршака, как и для всех его современников, воспитанных на его творчестве, был кумиром. Маршак рассказал в автобиографии, с каким волнением читал он знаменитому поэту свои стихи. «С первой встречи он поразил меня своей необычной – открытой и бесстрашной – правдивостью и какой-то трагической серьезностью» [5]. Влияние креативной энергетики Блока было огромным. Поэтому можно предположить, что загадочная Прекрасная Дама, найденная в мире средневековых идеалов любви и красоты, как и героиня «Незнакомки», ставшая образной квинтэссенцией темы вечной женственности, жили в творческом сознании Маршака, размышляющего о героине «Сонетов» Шекспира и о ее месте в его цикле.

Свидетельством этих размышлений стала соответствующая переводческая трактовка данного образа. Самое заметное в ней – то, что переводчик укрупнил образ героини, усилив его позицию сквозного персонажа в «дружеской» группе «Сонетов (№№1–126)». Для этого Маршак переадресовал героине довольно большое количество стихов из этой части цикла. Причем некоторые из них (№№ 70, 72, 87, 89, 92, 93, 109, 110) перенаправлялись Даме и до Маршака, но несколько стихотворений (№№ 34, 58, 61, 88, 104, 106) он адресовал героине самостоятельно.

Тенденция такой переадресации наметилась в России еще в первых переводческих попытках И. А. Мамуны (29-й сонет), В. Г. Бенедиктова (27-й сонет; впоследствии ее заметно упрочил Н. В. Гербель. Однако это происходило и по сложившейся поэтической инерции, и вследствие неосведомленности. Однако так же объяснить переводческий замысел такого мастера, каким был Маршак, невозможно. Воссоздаваемая в стилистике жуковско-пушкинского романтизма и в характерной гармонизирующей и умиротворяющей эстетической манере самого Маршака, героиня гармонично обретала в текстовой ткани его переводов поэтический ореол Прекрасной Дамы.

Показательный пример – перевод 130-го сонета. Известен пародийный пафос стихотворения, в котором Шекспир выступал против банальности чрезмерного пафоса и ложной красоты поэтических штампов. От переводчиков требовалось особенное лексическое «чутье», чтобы читатели увидели иронию авторского осмеяния клишированных метафор и адекватно соотнесли ее с той нежностью любовного восторга, которой окрашено заключительное двустилишие. Первым переводчикам сонета с этим не удалось справиться с этой задачей, поскольку они сами прибегали к таким же штампам, а у современных авторов (В. А. Козаровецкого, Р. И. Винонена, Ю. И. Лифшица) главным настроением сонета стала как раз ироническая насмешливость, но по отношению к самой героине.

Перевод 130-го сонета Маршака, конечно, самый известный и самый любимый. Неудивительно: стихотворение радует классической красотой и благородством поэтического слога, «непринужденной энергией поэтических интонаций», как выразился А. Т. Твардовский, обративший внимание и на присущее Маршаку «скрытое искусство выразительной речи из немногих счетов слов, – каждая строфа и строка, как новая монета, <...> четкая и звонкая» [11]. Читателей подкупал тонкий лиризм эмоциональной окрашенности сонета, в котором вообще не было никакого сарказма – только нежное любовное отношение героиней, прекрасной и таинственной, как блоковская Незнакомка.

В результате сонетное собрание Маршака эстетически «дышало» не только пушкинской, но и блоковской поэтической атмосферой. Показательно, что И. С. Приходько, много лет работавшая над темой «Блок и Шекспир», уверенно заявила, что именно в романтизме

«сошлись Блок и Шекспир», поскольку романтизм выразил «то же ощущение разлада, истощенности, трагического опустошения и жажды новой жизни», как и шекспировский маньеризм и типологически сходный с ним символизм [8].

Таким образом Маршак гениально ощутил, что Золотого века переводимой английской поэзии могло быть достойно только время высокой славы переводящей русской поэзии. Поэтому он спроецировал своего Шекспира, во-первых, в конгениальное шекспировскому пушкинское время, прочно осознаваемое в отечественной культурной памяти эпохой корифеев отечественной лирики. Однако, как человек и поэт нового, XX столетия, Маршак также воспринял и отразил поэтическую атмосферу символизма в ее блоковском преломлении, акцентирующем тему вечной женственности. В результате получился перевод не только *со стиля на стиль*, как ранее резюмировали исследователи, – Маршак переводил *с одной эпохи на другие эпохи*, а за этим рисовалась методологически более масштабная стратегия – он осуществил *перевод из литературы в литературу*.

Список литературы

1. Автономова Н.С., Гаспаров М.Л. Сонеты Шекспира – переводы Маршака // М. Гаспаров. О русской поэзии: Анализ, интерпретации, характеристики. СПб: Азбука, 2001. С. 405, 406.
2. Жиганова Е.П. Особенности воплощения женского образа в творчестве А. Блока: ритуально-мифологический аспект. Минск: Рига: Лайма. 2008. С. 12.
3. Кантор В. «Вечно женственное» и русская культура // Октябрь, 2003, № 11. С. 171.
4. Кушнер Б.А. О переводах сонетов Шекспира // Электронная энциклопедия «Мир Шекспира». – URL: http://sonnets-best.narod.ru/B_Kushner.htm.
5. Маршак С.Я. О себе // С. Я. Маршак. Собрание сочинений в 8 т. Том 1. М.: Худож. литер., 1968. С. 8.
6. Первушина Е.А. Сонеты Шекспира в России: переводческая рецепция XIX–XXI вв. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2010. С. 201–237.
7. Первушина Е.А. Методологические ориентиры в определении понятия «переводная художественная литература» // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 1. С. 11–22.
8. Приходько И.С. Блок и Шекспир. М.: КНОРУС, 2022. С. 62, 63.
9. Смирнова В.В. Самуил Яковлевич Маршак // С. Я. Маршак. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1973. С. 44.
10. Твардовский А.Т. О поэзии Маршака // С. Я. Маршак. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. М.: Худож. лит., 1970. С. 609.
11. Твардовский А.Т. О поэзии Маршака // С. Я. Маршак. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. М.: Худож. лит., 1970. С. 599.
12. Фадеев А. Линия Пушкина / А. Фадеев // Я думал, чувствовал, я жил. Воспоминания о Маршаке. М.: Сов. писатель, 1988. С. 41.
13. Шекспир У. Сонеты. Отв. редактор А. Н. Горбунов. М.: Наука (серия «Литературные памятники»), 2016. 884 с.

5.9.1.

А.А. Савостькин

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедры родного языка и литературы,
Саранск, savostkin-sasha2014@yandex.ru

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ПОЭТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ И. М. ДЕВИНА**

В работе рассматривается творчество мордовского (мокшанского) писателя И. М. Девина, а именно его военная лирика, в которой с особой силой раскрывается образ героя Великой Отечественной войны. Характеризуется эмоциональное состояние персонажей, их внутренний мир и характер.

Ключевые слова: *поэтика, поэтическое сознание, Великая Отечественная война, мужество, героизм, мокшанский язык.*

Илья Девин – один из тех поэтов фронтовой плеяды, которым поэтические крылья дала война, ставшая основной вехой в его жизни и наложившая свой неизгладимый отпечаток на все творчество. Поэт – один из выдающихся представителей мордовской литературы, чьи произведения отличает глубокое понимание человеческой души и исторических реалий времени [2].

Целью настоящей работы является выявление особенностей военной лирики И. М. Девина, его поэтическое сознание о Великой Отечественной войне.

Материалом исследования послужили подборки из сборника стихов мордовского писателя И. Девина на родном (мокшанском) языке. При работе над статьей были использованы методы контекстуального анализа для определения семантических нюансов и стилистического анализа для выявления экспрессивной окраски

Война определила мироощущение и нравственные принципы И. М. Девина, сделав его гуманистом, истинным гражданином. В первые дни на войне, в короткие промежутки между боями И. Девин находит время и для стихов. Он пишет о солдате, героически защищающем свою Отчизну, о цветах, опаленных войной, о любимой, которая осталась в тылу.

В своих произведениях И. Девин раскрывает истоки мужества фронтовиков. Этому, в частности, посвящено стихотворение «Солдатонь сидь лафчемсь» («Сердце солдата ослабло»), в котором герой рассказывает о военных буднях и последствиях войны:

*И качамонь, и толоньбачк
Сон мольсь войнань ки-янга.
Пси мани шит и сёксень начкт
Най пильге лангса, ялга.
И ваченьбект, и апак сипть
Лияста суткань эрясь:
Мезь тязя уле, а фашистть
Верс тапамс нярец эрявь.
Европась авардсь, а солдатсь –
Сон, мярьгат, афи сизесь.*

Солдатсь фашизмать толонц

*И через дым, и через огонь
Он шёл по военной дороге.
В теплые ясные дни и осеннюю слякоть
Все на ногах, пешком.
И голодным, и без воды
Иногда жил сутками:
Чтобы не было, а этому фашисту
Надо было до крови разбить подбородок..
Европа плакала, а солдат –
Как будто, не устал.
Солдат тушил огонь фашизма [1, с.13].*

матсь.

Своего героя автор наделяет человеческими чертами и раскрывает его через сложные жизненные обстоятельства. И. Девин описывает утраты, страдания, но, здесь же подает надежды на мирное будущее. Вот как он пишет в своем стихотворении «Штоба фталу аськолкс тязя уле» («Чтоб ни шагу назад») (1942 г.):

*Штоба фталу аськолкс тязя уле.
Матт фкя вастс, пряцень аф ужяльдезь.
Родинась мярьгсь грозна, ялгат, кулить?
Вдь Победась аф прай ловнякс вярде.
Фталот ванцак, ащи од рвяце,
Кульсак, терди тядяце спаситель?!
Тят ужяльде од курчавай пряцень, –
Шавк тя немецъ, эста ванфцак идцень*

*Чтоб ни шагу назад.
Ложись на одно место, не жалея себя.
Родина сказала грозно, друзья, слышал?!
Ведь Победа с неба не упадет как снег.
Сзади стоит молодая жена,
Слышишь, твоя мама для тебя молит
спасителя?!
Не жалея свою курчавую голову,
Убей этого немца, тогда своего ребенка
спасешь [1, с.17].*

В каждом стихотворении И. Девина мы чувствуем любовь к своей Родине, природе и готовность бороться за неё. Автор стремится передать своему читателю чувство гордости за свою страну. В стихотворении «Рощать крайса» («На краю рощи») (1941 г.) автор говорит о дубе, который все пережил, но выстоял. Герой наш, старый дуб, знает цену Победы.

*Рощать крайса нувси сире тума,
Кода сизеф, пильге лангса, ащи.
Ётай кизоть, мяляфтса, минь туме
Тумоть алда фкя гвардейскяй части.
Содасък – мельганк врагонь стаясь
шащты,
И тя тумось тейнза иляды.
Тяса вяшкондсь партизанскяй пулясь,
Тяса бойхне вишктольхть ётай кизоть.*

*На краю рощи дремлет старый дуб,
Уставший, на ногах, стоит.
В прошлом году, помню, мы ушли
От этого дуба в одну гвардейскую часть.
Знали – за нами вражеская стая идет,
И этот дуб останется им.
Здесь свистела партизанская пуля,
Здесь прошли мощные бои в прошлом году
[1, с. 22].*

В мордовской (мокшанской) литературе военная тема неразрывно связана с переживаниями матери. Мы видим драму материнского сердца, которое разрывается от боли, тревоги, мольбы о сыне с призывом к Спасителю. Она ждёт, страдает и верит. В стихотворении «Ризнат монь инксон» («Переживаешь за меня») (1943 г.) видим мать, которая не перестаёт ждать сына:

*Содаса, тейть стака,
И эрь илядня вальмалу лисят тон.
А шава кудса кати-кие якай –
Содаф аськолкс, тейть-арам, исяконь.
Сяс сон тyani кафта шири ваны:
Вальмять алу тейть, а тейне – окопу,
Али тейть свободнай Еревани,
А тейне – коса пулясь нюръги сёкокс.
Ризнат монь инксон?
Тят ризна, эрь лоткак...
Няят цёра – прысонза пилотка –
Монся...
Кда тейне сави лядомс шиса*

*Знаю, тебе тяжело,
И каждый вечер выходишь ты под окно.
А в пустом доме кто-то ходит –
Знакомый шаг, кажется, вчерашний.
Теперь она смотрит в обе стороны:
Тебе под окно, а мне – в окоп,
Может тебе в свободный Ереван,
А мне – где пуля висит колокольчиком.
Переживаешь за меня?
Не переживай, перестань...
Увидишь парня – на голове пилотка
Это я...
Если мне придется остаться живым
[1, с.22].*

В творчестве И. Девина образ матери занимает большую часть, а именно, образ солдатской матери. В стихотворении «Солдатонь тядя» («Мама солдата») (1946 г.) автор описывает образ матери, которая дает наказ и благославляет на возвращение домой живыми и здоровыми:

*Якстерь шальса тядясь лиссь
Станцияв – и учси,
Запад шири моли кись –
Коза цёранц кучсы.
Якстерь шальса тядясь няйсь
Цёранзон – солдаттнень.
И синь палсезь тифтенянь
Тядянь пси трватне.
Аньцек сась вдь эшелонць,
Фронту арды конац.
Тядясь цёранцты наказ
Ёрась тьяса максомс.
Палазень кинь тядясь,
Якстерь шальсось эсост учсь,
Кда мярьгсь учтядязь.
Либордсь якстерь шалец кинь
Сембе фронттнень эзга,
Тя солдатонь тядясь минь
Стака кисонк лезнесь*

*В красном шале мама вышла
На станцию – и ждет,
Дорога ведет на запад –
Куда своего сына отправит.
В красном шале мама увидела
Своих сыновей – солдат.
И каждого она расцеловала
Материнскими горячими губами.
Только приехал эшелон,
Который едет на фронт.
Наказ своему сыну мама
Хотела здесь дать.
Поцеловала дорожная мама,
В красном шале она их ждала,
Если сказала, подожду.
Колыхается красный шаль дорожный
Во всех фронтах,
Это наша солдатская мама
В тяжелой дороге помогала [1, с. 39]*

Стихотворения военных лет свидетельствуют о широте и разнообразии тематики автора и цельности его мироощущения. Они неразрывно связаны между собой единой идеей и направлены к одной цели – служить народу, объединиться в борьбе против врага. Быть или не быть нашей стране, во многом предопределила идейно-тематическую направленность лирики И. Девина, основным мотивом в которой звучал призыв к борьбе с врагом во имя победы [3; 4].

Изучив военную лирику И. М. Девина, можно сказать, она по-настоящему уникальна. Все военные реалии мы видим не абстрактно, а через глубокие личные переживания автора. Он сам был участником войны и все события пропустил через себя.

Список литературы

1. *Девин И.М.* Кочкаф произведеният : колма томса. Т. 1 : Стихт и поэмат.– Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 2002. – 287 с.
2. *Налдеева О.И., Савостькин А.А., Савостькина М.И.* Художественное осмысление темы Великой Отечественной войны в романе И. М. Девина «Нардише // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и школьников, г. Саранск, 21 ноября 2024 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2025.– С. 230–236.
3. *Савостькин А. А.* Патриотизм и гражданственность поэзии И. М. Девина // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 20 марта 2025 г. Саранск : РИЦ МГПУ, 2025. С. 248–252.
4. *Савостькин А.А., Савостькина М.И., Маскаева С.Н., Натуральнова Г.А.* Особенности поэтики творчества И. М. Девина // Казанская наука. – №11 – 2024. – Казань : Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С. 334–337.

5.9.1.

С.П. Семенова, С.К. Ефимова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Восточные языки и международные исследования»,
Якутск, woshissveta@mail.ru, sardana_efimova@mail.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ НАЧАЛА XX ВЕКА ПИСАТЕЛЕЙ
М. ГОРЬКОГО, ЛУ СИНЯ И А.И. СОФРОНОВА-АЛАМПА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «НА ДНЕ»,
«ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ А-КЬЮ», «ГОРОДЧИК»)**

В статье анализируется образ персонажей Пепла («На дне» М. Горького), А-Кью («Подлинная история А-Кью» Лу Синя) и Степана («Городчик» А.И. Софронова-Алампа) в целях выявления сходства и различий. В работе используется сравнительно-сопоставительный метод исследования, с помощью которого выявлены различия в возрасте, семейном положении, характере, отношении к реальности, чувств к женщинам. В результате анализа авторы приходят к следующим выводам: все три героя низкого социального статуса, необразованные, с пороками, но имеют мечты, отображающие национально-культурную специфику, такие как желание Пепла переехать в Сибирь в поиске свободы, присущей русскому духу, у А-Кью это желание правления людьми, что отображает конфуцианскую традицию преклонения перед более старшими в Китае, у Степана мечта заключается в жизни в достатке и избавлении от плохой привычки, что отражает близость якутского народа к природе, семейным традициям.

Ключевые слова: М. Горький, Лу Синь, А.И. Софронов-Алампа, Пепел, А-Кью, Степан.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления национально-культурной специфики в образах литературных героев начала XX века, описанных великим русским писателем М. Горьким, основоположником современной китайской литературы Лу Синем и выдающимся якутским писателем А.И. Софроновым-Алампа для более полного понимания проблематики художественных произведений данного периода.

Работа исследует вечные проблемы низшего социального общества через призму различных культурных традиций. **Целью** работы является сравнение характеристик Пепла, А-Кью и Степана, персонажей пьесы «На дне», повести «Подлинная история А-Кью» и рассказа «Городчик» для выявления национально-культурной специфики в образах литературных героев начала XX века.

Задачи исследования:

1. определить социально-психологическую характеристику персонажей;
2. выявить общие черты в их положении и судьбе;
3. определить национально-культурную специфику в образах героев.

Научная новизна: в работе впервые выявляется национально-культурная специфика таких литературных героев, как Пепел из пьесы М. Горького «На дне», А-Кью из повести Лу Синя «Подлинная история А-Кью» и Степана из рассказа А.И. Софронова-Алампа «Городчик».

В рамках исследования считаем необходимым рассмотреть русскую, китайскую и якутскую литературу начала XX века. Процесс становления русской литературы в данном периоде обусловлен политическими потрясениями, такими как русско-японская война, падение династии Романовых, революции 1905 и 1917 гг., первая мировая война, гражданская война. Известными писателями серебряного века в направлении социального реализма являются М. Горький, И.А. Бунин, А.И. Куприн, Л.Н. Андреев и др. М. Горький в

своих произведениях показывает проблемы развития социального общества, в 1902 г. опубликовал пьесу «На дне», где герои низкого социального статуса находятся в одном месте и перед ними стоит вопрос выживания [1, 24]. Годы работы над пьесой были для М. Горького трудными, т.к. находился под надзором полиции из-за политических взглядов, он открыто критиковал власть и был на стороне рабочего класса, что имело отражение в отношении к пьесе, в которой выражен протест против социальной несправедливости [2]. Главный персонаж пьесы – Васька Пепел, 28 лет, он вор, жизнь которого была предопределена обществом из-за отца-вора: «Мой путь- обозначен мне! Родитель всю жизнь в тюрьмах сидел и мне тоже заказал... Я когда маленький был, так уж в ту пору меня звали вор, воров сын...» [3, 147]. Автор описывает Пепла как молодого, доброго, жизнерадостного и пылкого мужчину. Василий вор, но сердце стремится к праведной жизни – мечтает уехать в Сибирь, чтобы начать новую жизнь с возлюбленной, чему никогда не сбыться, о чем читатель может догадаться по ходу пьесы.

Китайская литература развивалась в условиях падения династии Цин 1912 г., политической нестабильности и распада страны 1917-1928 гг., движения «4 мая» 1919 г. и др. Среди писателей в китайской литературе XX века выделяют Лу Синя (настоящее имя Чжоу Шужэнь), Го Можо, Мао Дуня и Ба Цзиня. «Подлинная история А-Кью» Лу Синя написана в 1924 г., повествует о жизни простого народа в переломный период истории Китая – начало Синьхайской революции (1911 г.), главный герой – бродячий бедняк А-Кью, попадающий в унижительные и комические ситуации. В повести описывается деревня, отражающая весь Китай, и имеющая большие классовые различия: беднейшие слои общества продолжают страдать, а у богатых власть и жизнь подчинена традиционным нормам, то есть конфуцианству [5]. А-Кью не имеет образования, постоянной работы, ночует в храме, ворует из-за желания приобретать чужие вещи вместе с другими революционерами. Автор повести не указывает возраст героя, но по его физиологическим способностям носить тяжелые вещи и быстрого проигрыша от побоев, можно понять, что его силы на исходе и ему примерно 40 лет. Также не раскрывается его имя и фамилия, тем самым не указывается причастность к роду, а род к родине. Внешность его описывается как несовершенная: «Особенно неприятно выглядели проплешины – след неизвестно когда появившихся лишаев» [4, 113]. А-Кью утешает себя мыслью о собственной победе после неудач, например, после того как он был избит деревенскими бездельниками, А-кью думает: «Будем считать, что меня побил мой недостойный сын... Нынешний век ни на что не похож» [4, 114].

Становление якутской литературы обусловлено влиянием общероссийских перемен, начали появляться новые жанры: проза, поэзия и драматургия, рассказы революционного содержания. В этот непростой период в якутской литературе появились выдающиеся писатели В.В. Никифоров-Кюлюмнюр, А.Е. Кулаковский-Осокулээх Олоксой, А.И. Софронов-Алампа, П.А. Слепцов-Ойунский. А. И. Софронов-Алампа имеет сложную и трагическую судьбу: был необоснованно обвинен в участии в заговоре и сослан за пределы Якутии [6]. Его рассказ «Городчик» про бедного Степана, который имел непреодолимую тягу к карточным играм. Степана автор описывает как простого, мягкого, трудолюбивого и выносливого, бедного человека: «Ыстапаан бэйэтэ бэрт көнө, сымнаҕас, туох да эгили-бугулу санаата суох киһи. Үлэһитэ, сүрэхэ даҕаны бэрт, быһатын эттэххэ, суһаһыт оҕус курдук киһи, ол гынан баран, биир кытта төрөөбүт кыдьыктаах буолан, бу курдук кылгас соннонон, сааһын тухары дьадаҥытык, кыһалҕалаахтык олорбут эрэйдээх» (Сам Степан был человеком очень простым, мягким, без всяких кривых, извилистых мыслей. Трудолюбивый, да к тому же и очень выносливый, прямо сказать, человек подобный стойкому быку, но, будучи рожден вместе с нищетой, он вот так, сжавшись, всю свою жизнь прожил бедно, в нужде, тяжело) [7, 10]. Рост Степана автор описывает через его имя: «Ол били Кэлтэгэй Ылдьаа уола Уһун Ыстапаан хотон анаар муннугар оһох туттан кыстаан олорор балаҕана этэ» (То было жилище с камином, построенный на краю скотного двора, где жил зимой Степан Высокий сын Ильи Кэлтэгя) [7, 3]. Возраст Степана не указывается, но читатель

может понять, что Степану примерно 40 лет, т.к. с женой они живут почти 20 лет «Онон даҕаны сүүрбэччэ сылы мэлдьи син ыал буолан бииргэ олорторо» [7, 9].

Таким образом, нами была предпринята попытка сравнения характеристик Пепла («На дне» М. Горького), А-Кью («Подлинная история А-Q» Лу Синя) и Степана («Городчик» А.И. Софронова-Алампа) для выявления национально-культурной специфики в образах литературных героев начала XX века (см. Таблицу).

Таблица - Сравнительная характеристика литературных героев

Критерии	Васька Пепел	А-Кью	Степан
Возраст	28 лет	Примерно 40 лет	Примерно 40 лет
Внешность	Крепкий, здоровый парень	Лысый с проплешинами	Высокий рост
Занятость	Вор	Батрак, вор	Батрак
Положение	Изгой в обществе	Изгой в деревне	Деревенский бедняк с вредными привычками
Социальный статус	Низкий	Низкий	Низкий
Место жительства	Непостоянное - ночлежка	Непостоянное - храм Бога земли	Постоянное – балаган (якутский дом)
Отношение к алкоголю	Не отрицательное	Редкое доступное удовольствие	Не отрицательное
Образование	Нет образования	Нет образования	Нет образования
Характер	Добрый, жизнерадостный, честлюбивый, пылкий, отчаянный	Трусливый, задиристый, отсутствует воля: не может заставить себя по настоящему смотреть на жизнь	Простой, мягкий, иногда жесток по отношению к жене, трудолюбивый, отсутствует воля: не может избавиться от вредных привычек
Отношение к реальности	Трезвый взгляд	Побег в иллюзию	Тяжелое
Семья	Отсутствует	Отсутствует	Женат, имеет 3 детей
Любовь	Состоял в отношениях с двумя женщинами, имел чувства только к одной из них	Отсутствует	Чувств к жене не имеет
Мечта	Уехать в Сибирь с возлюбленной и начать новую честную жизнь	Стать одним из революционеров, эксплуатация богатых семей, править жителями	Раздать долги, купить жене и детям новые вещи
Личное отношение автора	Бесперспективное	Бесперспективное	Бесперспективное
Национально-культурный контекст	Русский дух - твердый пылкий характер и тяга к праведной жизни в Сибири	Конфуцианская традиция: социальная иерархия-преклонение перед высшими слоями общества, иллюзия обмана как зависимость от чужого мнения	Глубокое отношение к природе: разрыв от традиционного уклада - тяга к азартным играм и спиртному. Влияние на здоровье и на эмоциональное состояние тяжелого труда в условиях якутского климата и природы

Герои имеют разные возраст, семейное положение, чувства к женщинам, характеры, отношение к реальности. Все три героя из низкого социального статуса, необразованные, имеют мечты хоть и разные, но отображающие национальную специфику, такие как желание Пепла переехать в Сибирь в поиске свободы русского духа, для А-Кью это желание правления, то есть преклонения перед ним, что отображает конфуцианскую традицию Китая, для Степана это желание жить в достатке и избавиться от плохой привычки, что отражает его близость к традициям, к природе.

Таким образом, в ходе исследования выявлены характеристики литературных героев Пепла, А-Кью, Степана и национально-культурная специфика их образов. Несмотря на различие культур, все три героя имеют одинаковый низкий социальный статус, их судьбы трагичны и бесперспективны: Пепел убивает человека, защищая возлюбленную, А-Кью казнит по ложному обвинению в воровстве, Степан опять проигрывает в азартных играх, оставив семью без средств к существованию, но объединяет их наличие мечты о свободной достойной жизни, отображающей национально-культурные особенности России, Китая и Якутии. Таким образом, писатели начала XX века поднимают общие проблемы социальной несправедливости в произведениях русской, китайской и якутской литературы, призывают народ проснуться и мыслить самому, что, несомненно, приведет к социальным изменениям в обществе.

Список литературы

1. *Владимиров Т.Л.* Русская литература XX века [Электронный ресурс]: Учебное пособие для иностранных студентов / Владимир Т. Л. — Электрон. дан. — Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2012. — URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KRASMAN/stud/Tab2/Russian_literature.pdf. — [дата обращения: 00.00.0000].
2. *Войко А.* На дне: главное о произведении [Электронный ресурс] / Войко А. — Текст: электронный // Культура РФ — URL: <https://www.culture.ru/materials/258161/na-dne-glavnoe-o-proizvedenii> [дата обращения: 00.00.0000].
3. *Горький М.* Пьесы. / М. Горький. М: Издательство «Детская литература», 1972. — 362 с.
4. *Лу Синь* Подлинная история. / С. Лу. — М: Художественная литература, 1989. — 515 с.
5. *Ручина А.В.* Повесть Лу Синя «Подлинная история А-кью» (1921): проблематика и поэтика // Грамота, — 2017. № 5(71). — С. 25-29. — ISSN 1997-2911.
6. *Семенова В.Г.* Личность и творчество А.И. Софронова-Алампы в контексте зарождения и становления якутской литературы // В.Г. Семенова СВФУ им. М.К. Аммосова — Якутск: Издательство СВФУ, - 2019 — 52 с. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008704394?page=1&rotate=0&theme=white> [дата обращения: 00.00.0000]. — Режим доступа: для авторизир. пользователей.
7. *Софронов А.И.-Алампа* Городчик. — Я: Якутское книжное издательство Якутск, 1978. — 24 с.

5.9.1.

Ф.А. Сеферова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
факультет истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы,
кафедра крымскотатарской литературы,
Республика Крым, fera56@bk.ru

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДЕТСКАЯ ПРОЗА: ПОЭТИКА МИФОЛОГИЗИРОВАНИЯ

Современное изучение крымскотатарской детской прозы происходит по линии углубления в её философский, культурологический аспекты. В ней миф присутствует в виде использования традиционных мифологических сюжетов. Обращение к древнетюркской мифологии в творчестве детских писателей продиктовано не только общей тенденцией конца XX века, но и его особым местом в литературной иерархии XXI века. Мифологизация обнаруживается на всех уровнях сюжетно-композиционной организации детской прозы. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы дать представление об особенностях эволюции детской литературы, продемонстрировать его жанровую динамику в контексте времени.

Ключевые слова: литература, мифопоэтика, интерпретация, образ, проза, психологизм.

История изучения вопроса. Детская литература – одна из наиболее популярных тем современного литературоведения. Глубокое теоретическое осмысление особенностей детской литературы имеет весьма давнюю традицию. Перечисляя наиболее значительные достижения, назовём здесь исследования М.М.Бахтина[1], М.В.Булгутовой[2], Дж.Бекирова [3], А.А.Джемилевой [4], З.Куртнезира [5], Е.М.Мелетинского [7], Т.Н.Марковой [6], С.Нагаева [8], А.Османа [9], Н.Х.Хубитдиновой [10] Э.Шемьи-заде [11] и др. **Актуальным** становится обращение к мифологическому материалу в современных условиях, когда поиски новых ценностных ориентиров приводят человека к основе всех основ - к мифу, который, по утверждению Е.М.Мелетинского, является «одним из центральных феноменов в истории культуры и древнейшим способом конципирования окружающей действительности и человеческой сущности», «синкретической колыбелью не только литературы, искусства, религии, но, в известной мере, философии, и даже науки» [7, с.5]. Согласно мнению Э.Шемьи-заде, мышление современного индивида, который создаёт, обладая неполной информацией, научные теории и гипотезы, и мифотворчество наших предков являются разными этапами развития единого логического мышления человека [11, с.83]. По законам мифологического мышления создаются и произведения Э.Амита, Э.Умерова, А.Османа, Т.Халилова, в которых мифологический текст только усиливает воздействие на воображение ребёнка.

Анализ показывает, что крымскотатарская детская проза в большинстве своём представляет небольшие по объёму рассказы, новеллы, стихотворения в прозе с ярко выраженной экзистенциальной проблематикой, исследованием психических проявлений ребёнка (Ю.Болат, Э.Амит, Э.Умеров, Э. Усеин и др.).

Ещё в 1981 г. литературоведом С.Нагаевым было замечено, что Э.Умеров относится к числу писателей, которым свойственно, в первую очередь, визуальное восприятие мира. Указание на особую художественную зоркость Э.Умерова стало с тех пор уже общим местом умероведения и тем принципом, отталкиваясь от которого, исследователи постоянно обращаются к анализу поэтики портрета, пейзажа, художественной детали в его произведениях. Попутно заметим, что главные основания для того чтобы анализировать пространственные характеристики художественного мира рассказа «Тайны высоты» в символическом и даже мифопоэтическом ключе, содержатся в названии, переносный смысл

которого актуализируется в тексте постоянно. Посредством внутреннего монолога героя передаются психические процессы во всей их сложности: *«Я стоял, прижавшись щекой к стволу, чувствуя его тепло, запах смолы и листьев. Лёгкий ветерок гладил лицо. Гроздь урюка лежала за пазухой... Нет, никому из ребят не скажу, что забрался на эту верхотуру. И никто не узнает, что я сорвал эту несчастную гроздь плодов. Кому они нужны? Будто урюка никогда не едал...»* [4, с.128].

Попутно отметим, что истоки сложной образности крымскотатарские писатели видели в народном творчестве, в укоренённом в нём мифопоэтическом представлении о мире. Так, к примеру, Т.Халилов представляет слова-символы, Э.Амит слова-ключи, которые содержат в себе целый ряд значений.

Анализируя теоретические установки поэтики мифологизирования и художественной структуры текста, современные исследователи сосредоточивают внимание на поэтике названия - первой странице последовательского анализа произведения, его особенного художественного мира. Название произведения всегда имеет знаковый характер [1, с.30]. Это подтверждают и лучшие образцы детской литературы, написанные в конце XX века, далёкие от теоретических установок и лозунгов - например, рассказы Э.Умерова «Тайна высоты», Т.Халилова «Чал атым» («Мой сивый конь»), «Беяз турналар» («Белые журавли»), Э. Амида «Буюк арзунен» («С великой мечтой») и др.

Так в стремлении выработать свою нравственно-философскую концепцию, писатель Э.Амит, современник Э.Умерова, обратился к проблеме противоборствующих сил: добра и зла, любви и ненависти. Повесть Э.Амида «С великой мечтой» (Буюк арзунен) посвящается драматическим событиям послевоенных лет - годам депортации. Однако автор разрабатывает в этой повести «вечную тему», тему красоты человеческих отношений. Но разрабатывает художник её по-своему, а это значит - по-новому. Новизна его произведения заключена в том, что автор сумел обновить тему красоты человеческих отношений. Мир добра, красоты в повести находится в борьбе с миром эгоизма. Напомним, что в крымскотатарской литературе традиционно принято изображать героя, наследующего от отца и матери лучшие национальные черты, заветы и традиции. Однако Э.Амит в своей повести предлагает иное решение проблемы. Автор «в развитии действия произведения делает внезапный, резкий поворот и поведение героя, движимое сверхчувственными силами, получает иную обусловленность» [8, с.102].

Мифологическая природа человеческого сознания у Т.Халилова проявляется в специфической речевой структуре его произведений. Для прозаика характерно тяготение к конкретно-чувственной речи. Герои Т.Халилова, а вместе с ними и сам автор, где только возможно, стремятся к тому, чтобы в языке содержалось только видимое и чувствуемое: *«О огьлуна мектюп язгьанда, даима онынъ ресимине бакъа. Дерсинъ, онынънен лакъырды эте. Онъа бакъ-бакъа тоялмай»* («Он (Сеитяя ага) когда пишет письмо сыну, то всегда смотрит на его портрет. Будто разговаривает с ним. Он смотрит и не может насмотреться») [Халилов, 1986, 43-44]. То, что рассказы Т.Халилова насыщены повторяющимися мотивами мифологического происхождения, общеизвестно, эти мотивы важны и как композиционное средство.

Анализ показал, что структурообразующие доминанты прозы Т.Халилова связаны с идеей мифологического мировосприятия - «идеей вечного возвращения». Так, в рассказах «Фесильген къокъусы» («Запах базилика») «Эмен тереги» («Дуб») архитектура текста строится на повторах сюжетных ситуаций, на параллелизмах. Согласно мнению исследователя А.А.Джемилевой, «композиционная структура крымскотатарского рассказа конца XX века соответствовала его новому жанровому содержанию, ммаксимально способствовала глубокому философско-психологическому осмыслению жизни человека. Динамика его поэтики связана с движением от простого типа композиции к сложному; внутренняя структура произведений меняется в сторону «многослойности» повествования и переплетения различных композиционных форм; специфическое выстраивание сюжета (ослабленное внимание к событийности, интерес к психологическому сюжету, описаниям) и

системы персонажей. Принципы и приёмы композиции (антитеза, ретроспекции) определялись новаторской динамикой рассказа, связанной с философизацией, психологизацией и драматизацией повествования [4, с.75].

Выводы. В рассказах «Эмен тереги» («Дуб»), «Баба ве огьул» («Отец и сын») Т.Халилов, в повести «Буюк арзунен» («С великой мечтой») Э.Умеров блестяще продемонстрировали умение пользоваться выразительными средствами, заложенными в мифах тюркоязычных народов. Идею произведений усиливают и подчёркивают их образная структура, композиционное построение, неожиданные повороты сюжета. Новый смысл, который рождается в процессе трансформирования детскими писателями сюжета избранного ими мифа, актуализирует дискурс античности как процесс, в результате которого новый текст становится источником новых смыслов. Предания и притчи с их мудростью, особой музыкальной тональностью усиливают народность произведения, обогащают творческие возможности писателя.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М.Бахтин.— М.: Художественная литература.— 1986.— 543с.
2. Булгутова И.В. «Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX – начала XXI веков» Автореферат дисс. докт. филол.наук. – Улан-Удэ, 2019.— 37с.
3. Бекиров Дж. Къырымтатар бала эдебиятынынъ хрестоматиясы / Дж.Б.Бекиров. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. – 352 с.
4. Джемилева А.А. Поэтика повествования в крымскотатарском рассказе 70-80годов XXвека / А.А.Джемилева - Саратов: Амирит, 2022. - 168с.
5. Куртнезир З. Юксек гъаели, зенгин мундериджели эсерлер яратмалы // – Йылдыз.— 1982.— №2.—С.16-29.
6. Маркова Т.Н. Современная проза: конструкция и смысл (В.Маканин, Л.Петрушевская, В.Пелевин): Монография.— М.: Изд-во Моск.гос.обл.ун-та, 2003. – 268с.
7. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе: учебное пособие по курсу «Теория мифа и историческая поэтика повествовательных жанров» Е.М. Мелетинский. - М.: Издательский центр Российского государственного университета, 2001. - 168с.
8. Нагаев С. Йылнамелердеки излер.— / С.Нагаев.— Ташкент, 1991.—304с.
9. Осман А.Оснв басамакълары: Эдебий-тенкъидий макъалелер. (Ступени роста :Литературно-критические статьи) / А.Осман.— Т.: Эдебият ве санъат нешрияты, 1984. – 224с.
10. Хуббитдинова Н.Х. Интертекстуальность как метод изучения проблемы фольклорно-литературных взаимосвязей (на примере национальной литературы // Традиционная культура тюркских народов: Материалы I Международной научной конференции. Казань, 2017.
11. Шемьи-заде Э. Эдебий ве тенкъидий макъалелер / Э. Шемьи-заде. – Симферополь : Доля, 2000. – 248 с.

5.9.1.

Н.В. Сорокина, М.А. Цветкова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
факультет истории, политологии и филологии,
кафедра русского языка, русской и зарубежной литературы,
Тамбов, sorok_tam@rambler.ru, rit.tswetkova@yandex.ru

**ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РАССКАЗОВ П.Ф. АЛЁШКИНА:
ТРАДИЦИИ КЛАССИКИ**

В статье определены ключевые темы и идейное содержание избранных рассказов П.Ф. Алёшкина 2000-х гг., установлены художественно-тематические переклички с классическими произведениями русской и зарубежной литературы, определены формы преемственности в рамках историко-культурного диалога эпох.

Ключевые слова: *современная русская литература, П.Ф. Алёшкин, традиции литературной классики, «Пермская обитель», «Счастье тамбовского Эдипа», «Сны Ивана», регионалистика.*

Творчество российского автора П.Ф. Алёшкина (род. в 1949), «фигуры знаковой в современной русской литературе» [5], многообразно в жанровом отношении. Цель исследования – рассмотрение специфики малой прозы П.Ф. Алёшкина, определение связи с классическими образцами художественной прозы. Актуальность и новизна исследования обусловлена, во-первых, его связью с тенденциями изучения современной литературы, во-вторых, недостаточной изученностью творчества П.Ф. Алёшкина.

Преемственность традиций мировой литературы отчетливо отражена в нескольких произведениях малой прозы П.Ф. Алёшкина. Показательны в этом отношении рассказы «Пермская обитель» (2003), «Счастье тамбовского Эдипа» (2004), «Сны Ивана» (2009). Изначальная, как окажется, сознательная, ориентация на классику заложена уже в заглавиях произведений.

Рассказ «Пермская обитель» своим названием сразу отсылает читателя к роману Ф. Стендаля «Пармская обитель» (1839). П.Ф. Алёшкин подчеркивал большой вклад французского писателя в мировую литературу: «Пушкин и Гоголь в России, Мериме и Стендаль во Франции практически в одно и то же время заложили основы будущей литературы критического реализма, которая к 50-ым годам XX века достигла своего пика, породив уже в США таких титанов, как Хемингуэй, Фолкнер, Стейнбек, а в России – Шолохова, Леонова, Катаева» [2].

Национальный аспект, заявленный в заглавии рассказа (Пермь – город в России), раскрывается по ходу развития основного действия. Непринужденность, легкость общения героев, обстановка, в которой они встречаются, история жизни Алексея Каменева, его портретная характеристика – все это формирует представление о границах русского национального характера, воплощенного автором на страницах произведения.

На антитезе построена линия поведения главных героев в «Пермской обители»: образу отца Михаила противопоставлен образ Олега Вдовина. Оба героя в миру вели разгульный образ жизни, однако любовь изменила Каменева: он сумел найти в себе силы отречься от прежней жизни во имя спасения души – чувства к Татьяне стали основной причиной его внутренней трансформации. Духовное перерождение героя и дальнейшее принятие им монашеского пострига сопровождается изображением пробудившейся природы: «Туман рассеялся, чистое небо по-осеннему темнело синевой, и вдруг на горе ярко, зазывно вспыхнули на солнце золотые купола Крестовоздвиженского храма Белогорского мужского монастыря» [1, с. 518]. Олег же, напротив, не меняет себя. Писатель, используя прием

ретардации, до финала держит читателя в напряжении: войдет ли Вдовин в монастырь, решится ли? Однако противоречивость натуры русского человека особенно ярко проявляет себя именно в тот момент, когда герой, заглянув в раскрытые двери храма, увидел монашескую жизнь и «торопливо сбежал по тропинке – туда, где жизнерадостно шумела улица» [1, с. 519].

С неожиданной стороны раскрывается любовная тема в рассказе «Счастье тамбовского Эдипа». Название произведения, с одной стороны, ориентирует читателя на античный миф и написанную на этот сюжет трагедию Софокла о царе Эдипе, вступившем в связь со своей матерью Иокастой; с другой – снижает высокий смысл до провинциального уровня, сразу привнося иронический оттенок. П.Ф. Алёшкин по-новому осмысливает древнегреческое сказание: главным и принципиальным изменением становится осознанная связь главного героя со своей матерью. Наталья Сергеевна боится потерять сына, поэтому делает все, чтобы он не женился. Героиня хитрит, выстраивая свою речь так, чтобы не отвернуть от себя Антона, но в то же время заставить его усомниться в выборе будущей невесты: «Ты у нее не был первым и, конечно, не станешь последним, даже если на ней женишься. Она – хороший человек, верю тебе... Ты у нее не первый и не последний» [1, с. 554]; «Раечка хорошая, замечательная, легкая, не нравится мужчинам она не может <...>. Страдать будешь от насмешливых взглядов, мучиться, прощать ее на первых порах, а исход все равно неизбежен... развод...» [1, с. 557-558]. Мать Антона разговаривает с ним, уже взрослым человеком, как с ребенком, ласково прижимает сына к груди, гладит по голове, вытирает ему слезы, называет «наивным, добрым и романтичным ребенком». Антон, в свою очередь, общается с ней на том же уровне: многократно повторяет слова «мама», «мамочка», постоянно переспрашивает ее обо всем, сценически хватается за голову, когда не понимает чего-нибудь. И Наталья Сергеевна, и ее сын радуются, когда незнакомые люди по ошибке называют их супругами: «Антон почему-то не признался, что Наталья Сергеевна не жена ему, а мать, почему-то приятно кольнуло сердце от слов <...>» [1, с. 559]. Заголовок, выбранный П.Ф. Алёшкиным для произведения, показывает нелепость ситуации (Эдип не может быть счастлив, статус мифологического героя снижается до провинциального жителя): странность подобной взаимной любви героев высмеивается автором. Завершается рассказ словами: «Они были счастливы», – на фоне которых герои идут под руку, как супружеская пара.

Ориентация на классику и её переосмысление заложена уже в первых компонентах заголовочного комплекса рассказа П.Ф. Алёшкина «Сны Ивана». Эпиграф произведения – начальные строки рассказа И.А. Бунина «Сны Чанга»: «Не все ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле» [1, с. 578], – плавно и последовательно перетекающие в авторское повествование П. Алёшкина.

Главный герой – жертва войны: бои в Чечне лишили Ивана ног. Некогда перспективный и амбициозный молодой человек из-за недуга вынужден ежедневно спускаться в метро и просить милостыню. Изображая станцию «Третьяковскую», Алёшкин обращает внимание на всеобщее неприятие, равнодушие людей, приравнивающих Ивана к неживому существу, памятнику, мимо которого они проходят каждый день, не задумываясь: «Проходим, плывущим мимо него в бесконечном потоке, кажется, что у него нет не только ног, но и живота»; «...и похож он теперь на живой бюст, снятый с пьедестала» [1, с. 578]. В то же время есть те, кто останавливается, бросает деньги в лежащую перед Иваном кепку, но делают они это исключительно из жалости к самим себе, «благодаря Господа за то, что дает возможность бегать по земле на своих ногах» [1, с. 578].

По справедливому утверждению исследователей, «философский ракурс ранних произведений И.А. Бунина теснейшим образом связан с разработкой темы русского национального характера» [6, с. 84]. Ту же цель ставит перед собой и П.Ф. Алёшкин: автор расширяет представление о том, каковы черты, идентифицирующие русского человека, выводя на страницах произведений разных людей, изображая современное общество как бы в «срезе». В этом отношении особенно любопытно, что заглавный герой бунинского рассказа

– пёс, а у П. Алёшкина – одинокий человек. Так современный писатель словно ставит героя на один уровень с Чангом: оба они оказываются в сложных обстоятельствах, через призму их воспоминаний авторы ищут ответы на важные общечеловеческие вопросы.

И И.А. Бунин, и П.Ф. Алёшкин используют в рассказах прием ретроспекции, глубже раскрывая характеры заглавных героев. История Чанга, описываемая в настоящем времени, «постоянно прерывается ностальгически-торжественным ретроспективным планом снов и завершается перспективным взглядом в безвестное будущее» [4, с. 188]. Тот же принцип построения текста используется Алёшкиным в «Снах Ивана»: главный герой живет со старой больной матерью, средств к существованию у них практически нет, и он задумывается о том, что будет, если она лишится возможности ходить: «Что тогда делать с матерью? Как он будет ухаживать за ней?» [1, с. 579]. Будущее неизвестно, пугающе, неопределенно, и Ивану не на кого положиться. Волнующие его вопросы более житейские, приземленные, они не похожи на размышления Чанга о трех правдах, но главный герой осознает бедственность положения, в котором он оказался, поэтому главное, что его волнует, заключено прежде всего в бытовом, обыденном, человеческом.

Тема любви, основополагающая для большинства рассказов П.Ф. Алёшкина, выделяется в «Снах Ивана»: несостоявшиеся отношения с Тамарой, проходящая каждый день мимо незнакомка, подбрасывающая пять рублей милостыни Ивану. В бунинском рассказе – романтическая история капитана, убившего свою жену. В обоих произведениях любовь несчастливая, влекущая за собой страдания, смерть.

Таким образом, рассказы П.Ф. Алёшкина демонстрируют преломление сюжетно-образной системы классических произведений. Названия рассказов, аллюзии и реминисценции, композиционное построение, речевые и портретные характеристики формируют уровень современного историко-литературного диалога, показывая специфику творческой преемственности. Обращение к опыту мировой литературы дает современное прочтение прежних сюжетов, наполняя их иными реалиями. Иногда такое обращение носит открыто иронический характер, показывая перерождение прежних идеалов в новой исторической обстановке.

Список литературы

1. Алёшкин П.Ф. Хлеб и кровь. М.: Голос-Прес, 2015.
2. Алёшкин П.Ф. «Передать бумаге сокровенное» / Беседовала Е. Курмышева. <http://www.hrono.ru/proekty/parus/ale0911.php>.
3. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в XIII томах. Т. 4. Воды многие (1914-1926); Грамматика любви (1914-1926). М.: Воскресенье, 2006.
4. Каплина А.Р. Время в «снах Чанга» И.А. Бунина // Теория и практика современной науки: мат-лы Международной (заочной) научно-практической конференции. Минск: Навуковы свет, 2017. С. 186-190.
5. Куклин В. Поговорим о любви, о писательской судьбе и о русских политиках // http://nasha-molodezh.ru/blogs/petr-aleshkin/criticism/pogovorim_o_ljubvi_o_pisatelskoj_sudbe_i_o_russkikh_politikakh.html?ysclid=mh8utd01js800678027.
6. Трубицина Н.А., Попова Г.Н. Философия даосизма в рассказе И.А. Бунина «Сны Чанга» // Иван Бунин: взгляд из XXI века: Мат-лы Всероссийской научной конференции. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2023. С. 84-88.
7. Шевелева И. Душа нежна. О прозе Петра Алёшкина М.: Магистр, 2003.

5.9.1.

А.А. Устиновская, С.С. Царегородцева

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, e-mail: alyonau1@yandex.ru, alatas@mail.ru

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ М. КУЗМИНЫМ ТВОРЧЕСКОГО
ЗАМЫСЛА ОСКАРА УАЙЛЬДА (СТИХОТВОРЕНИЕ “REQUIESCAT”)**

Статья посвящена переводу раннего стихотворения Оскара Уайльда “Requiescat”, посвященного памяти умершей младшей сестры, выполненному Михаилом Кузминым. Показано, какие переводческие решения использованы Кузминым, как он разрешил антитезу, внесенную автором оригинала в первую и последнюю строфу. Кузмин не сохранил синтаксическое противопоставление оригинала, но смог сохранить имплицитный смысл образа Оскара Уайльда. Рассматриваются также аллюзии к флориографии (языку цветов), не перенесенные переводчиком в текст, но составляющие важную часть оригинала.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, Михаил Кузмин, приемы перевода, антитеза, флориография.

Михаил Кузмин – отечественный поэт и переводчик, обращавшийся к классикам английской литературы. Так, анализируя принципы перевода Кузминым стихотворений и драматургии Шекспира, В.В. Сердечная и Д.Н. Жаткин отмечают: «Общая стратегия на точность, отказ от излишней романтизации и эстетических смягчений были им выдержаны в сонетах, как и в его переводах пьес» [5, с. 285]. Сонеты Шекспира также стали своеобразным полем для экспериментов: «Кузмин, будучи наследником золотого века русской поэзии и используя ее достижения, в переводах сонетов пробовал авангардные приемы: словотворчество, оксюморонные сочетания, нетрадиционное стяжение грамматических форм, своеобразную, порой почти абстрактную «усушку» фраз» [5, с. 285].

В фундаментальном исследовании переводов Кузмина Вс. Багно [3] также подробно останавливается на переводах Шекспира, упоминая о резкой критике К. Чуковского. Также подробно описаны переводческие приемы М. Кузмина в переводе Джорджа Байрона – поэмы «Дон Жуан» [6]. О переводах из Уайльда в наследии Кузмина только упоминается, подробный анализ этих стихотворений отсутствует.

Это обуславливает необходимость анализа переводов Кузминым из Оскара Уайльда. Рассмотрим перевод стихотворения “Requiescat”, созданного Уайльдом в 1881 году в память о его рано умершей сестре Изоле (1859 – 1867). Название стихотворения является частью латинской формулы “requiescat in pace” («да покойся с миром»), часто встречающейся на надгробиях и в эпитафиях. Уайльд использует только первую часть всем известной формулы, так как далее в тексте стихотворения развернута ее вторая часть: в заключительной строфе он повторяет слово “Peace” («мир») дважды, акцентируя внимание на том покое, в котором сейчас находится его сестра:

Peace, Peace, she cannot hear
Lyre or sonnet,
All my life’s buried here,
Hear earth upon it. [7, с. 57]

Стихотворение начинается с обращения к самому себе: в тексте есть два субъекта, I – лирический герой, который разговаривает сам с собой, приближаясь к могиле сестры, и she – сама покоящаяся в могиле сестра, которая не сможет услышать ни лиры, ни сонета, так как погружена в покой. В то же время в первой строфе герой призывает сам себя ступать как можно тише, так как его сестре слышно, как растут маргаритки:

Tread lightly, she is near

Under the snow,
Speak gently, she can hear
The daisies grow. [7, с. 57]

Любопытно, что сестра покоится “under the snow”, «под снегом», однако слышит “the daisies grow” – т.е. в стихотворении одновременно сочетается зимнее и весеннее время, снеговой покров и рост цветов. Это представляется оксюмороном, если не обращаться к значению маргаритки в языке цветов. Эндрю Гомон указывает, что маргаритки символизируют возрождение, перерождение: “Broadly, daisies represent rebirth, new beginnings, and hope. Their symbolic meanings, however, shift depending on the type of daisy and its color” [1]. (В целом, маргаритки символизируют перерождение, новое начало и надежду. Их символическое значение, однако, может изменяться в зависимости от типа маргаритки и ее цвета – перевод наш – А.У., С.Ц.). Цвет маргариток не упоминается, следовательно, представляется оправданным обратиться к общему смыслу данного цветка. Оскар Уайльд, несомненно, владел языком цветов: флориография была в моде в викторианской Англии, и с именем Уайльда связана история об эпатировании «языка цветов» – он сам носил в петлице фрака зеленую гвоздику – цветок, покрытый краской, неестественного для природы оттенка: «Впервые выкрашенная в зеленый цвет гвоздика появилась на сцене 20 февраля 1892 года. В буквальном смысле: она красовалась в петлице фрака Оскара Уайльда, когда под гром аплодисментов он вышел на сцену лондонского театра «Сент-Джеймс» после премьерного показа «Веера леди Уиндермир».

И в петлицах некоторых других фраков тоже – странным цветком обзавелись многие друзья Уайльда, занявшие заметные места в партере. Художник Грэм Робертсон вспоминал спустя годы, что вместе с приглашением на премьеру получил предписание купить в магазине Гудьера, находившемся в Королевском пассаже, гвоздику зеленого цвета (в этой лавке цветы по просьбе Уайльда окрашивали специальным питательным раствором)» [4]. Образ «зеленой гвоздики» представляет собой насмешку над языком цветов, иронию – Уайльд намеренно выбирает такой оттенок цветка, которого нет и не может быть в природе. Его ирония подчеркивает тот факт, что флориография входит в сферу его эстетических интересов и, насмехаясь над ней, он одновременно указывает на знакомство с ней. “Requiescat” – раннее стихотворение, вошедшее в первую книгу стихов Уайльда, оно создано в 1881 году, а премьера «Веера леди Уиндермир» состоялась в 1892.

Кузмин не учитывает символику языка цветов, в его переводе видим:

Ступай легко: ведь обитает
Она под снегом там.
Шепчи нежней: она внимает
Лесным цветам [7, с. 17].

Как переводчик, он сохраняет оксюмороны «снег – цветы», однако заменяет конкретный цветок, маргаритку, обобщенным «лесные цветы», что исключает аллюзию к языку цветов. Между тем, Уайльд при помощи отсылки к флориографии вводит в текст отсылку к мысли о возможном перерождении, новом появлении его младшей сестры – ее возвращении к живым и слиянии с природой.

Обратимся далее к вопросу о переводе ключевой для смысла произведения последней строфы, которая, как показано выше, продолжает латинскую формулу, вынесенную в заглавие стихотворения. В переводе Кузмина видим:

Мир, мир! Не долетит до слуха
Живой сонет.
Зарытому с ней в землю глухо
Мне жизни нет [7, с. 18].

«Мир» в данном случае – не обращение к миру («смотри, мир!»), но констатация факта успокоения, покоя. В издании 1912 года отчетливо видно, что имеется в виду «миръ», т.е. покой, а не «міръ», т.е. «планета, весь свет». Интересно, что переход на новую орфографию полностью элиминировал этот смысл, при том, что в оригинальном тексте Уайльдом

использовано слово “peace”, а не “world”. При переводе Кузмин, несомненно, понимал, что в языке имеется омофония двух слов «миръ» и «міръ», и при декламации омофоны могут восприниматься недифференцированно. В альтернативном переводе Е.Д. Фельдмана эта строка звучит как

Она не слышит, Мир, великий Мир,
Сонетов звонких и певучих лир [8]

Слово «мир» превращено в обращение и в таком прочтении никак не может считываться как «покой».

Отметим, что первая и последняя строфа у Уайльда антонимически противопоставлены за счет использования конструкций “she can hear” в первой и “she cannot hear” – в последней: мертвая сестра «может слышать» рост маргариток под снегом и «не может слышать» «лиру или сонет» - она слилась с природой, стала ее частью, и, с одной стороны, ее страшно потревожить звуком шагов, с другой стороны – она не услышит обращенного к ней голоса брата. В понимании Уайльда она, таким образом, влилась в природу, стала частью ее вечного возрождения (образ отсылающей к перерождению маргаритки), «отключилась» от мира людей, но влилась в мир природы.

В переводе Кузмина «она внимает» не имеет явного противопоставления «не долетит до слуха», конструкции несимметричны, однако общая идея имплицатуры Уайльда сохранена: «внимающая» лесным цветам сестра соединена с природой, и, хотя она находится рядом, стихотворение брата («живой сонет») не долетит до ее слуха. Стихотворение написано спустя 14 лет после смерти сестры: лирический герой осознает, что ее физическое тело уже разложилось, и теперь она – часть природы, и не может отозваться его горю. Переводческие решения М. Кузмина представляются удачными с точки зрения передачи замысла Уайльда и внесенной им в текст антитезы.

Список литературы

1. *Gaumont A.* Daisy Symbolism in the Language of Flowers // URL: <https://www.petalrepublic.com/daisy-flower-meaning/> (дата обращения 19.11.2025)
2. *Wilde O.* The poems of Oscar Wilde. Toronto: The Musson Book Company, 1909. 366 p.
3. *Багно В.Е., Сухарев С.Л.* Михаил Кузмин – переводчик // XX век. Двадцатые годы: Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. Г.А. Тиме; ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Наука, 2006. С. 147-183.
4. *Наринская А.* Цветок зла // Коммерсантъ Weekend, №19 от 22.05.2009. С. 10.
5. *Сердечная В.В., Жаткин Д.Н.* Переводческие стратегии М.Кузмина при переводе Шекспира // Научный диалог. 2023. Т. 12. С. 269-290.
6. *Смирнова А.С.* М.А. Кузмин и его творческий метод на примере перевода поэмы Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 8 (151). С. 160-165.
7. *Уайльд О.* Полное собрание сочинений в 4 т. Под ред. К.И. Чуковского. Т. 4. Приложение к журналу «Нива» на 1912 г. СПб: товарищество А.Ф. Маркс, 1912. 197 с.
8. *Фельдман Е.Д.* Английская поэзия в переводах Евгения Фельдмана // URL: <http://eng-poetry.ru/PrintPoemE.php?PoemId=388> (дата обращения 19.11.2025)

5.9.1.

С.В. Филиппова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»,
Якутск, filippova_sargylana@mail.ru

**КАРТИНА МИРА ЭВЕНСКОГО РЕБЕНКА
В ПОВЕСТИ Н.С. ТАРАБУКИНА «МОЕ ДЕТСТВО»**

Статья посвящена изучению художественного своеобразия повести Н.С. Тарабукина «Мое детство». В работе анализируются жанровые признаки лирической прозы и система метафорических образов, посредством которых конструируется картина мира эвенского ребёнка в условиях кочевой жизни. Результаты исследования демонстрируют, что единство текста создаётся посредством художественного изображения детского мира, раскрывающего суровую поэзию бытия эвенского народа.

Ключевые слова: *лирическая повесть, эвенская культура, Н.С. Тарабукин, картина мира, образ.*

Лирическая проза, по мнению исследователей, представляет собой синтез лирического и эпического начал: центральной фигурой в ней выступает лирический герой, чьи внутренние переживания формируют основу композиции [3]. Ф.Н. Хуако, рассуждая о признаках лирической прозы, уточняет, что в отличие от эпической прозы, которая изображает объективные события и их взаимосвязи, лирическая фокусируется на субъективном восприятии рассказчика, его мыслях и эмоциях [Там же]. Как правило, сюжет в таких произведениях теряет свою традиционную роль: он часто лишён чёткой структуры, прост и не является главным организующим элементом. Цель данной работы – выявить композиционные особенности и художественные средства, формирующие жанровое своеобразие повести «Мое детство» как образца лирической прозы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции культурного наследия национальных литератур народов России в современный научный контекст. Научная новизна заключается в раскрытии специфики произведения через призму этнокультурной картины мира эвенов.

Автобиографическая повесть «Мое детство» представляет собой историю взросления эвенского ребенка, охватывающую период от младенчества героя до 12-летнего возраста. Повествование строится на личных воспоминаниях и впечатлениях, при этом описание самых ранних лет передано со слов матери. Ж.В. Охлопкова отмечает, что уникальный стиль писателя проявляется в сочетании лиризма и сентиментальности с документальной точностью в описании суровых условий жизни [1]. Лиризм произведения усиливается посредством включения в повествовательную линию песен. Несмотря на относительную «хронологичность» повествования, в произведении Н.С. Тарабукина «Мое детство» мы наблюдаем лишь отдельные фрагменты жизни эвенского мальчика. В повести глазами ребенка запечатлены природа, суровая обыденность и кочевой образ жизни эвенского народа. В произведении иллюстрируются не только яркие события из жизни героя, но и его впечатления – светлые воспоминания о радостных событиях, грустные эпизоды о сложных временах. В произведении мы не видим четкого последовательного повествования, но текст един. Единство тексту придают общее эмоциональное состояние и мировосприятие лирического героя повести – мальчика, чей характер раскрывается не в ходе его взросления и развития во времени, а через иллюстрацию его восприятия мира.

В произведении используются разнообразные тропы, конструирующие ландшафт, образ жизни и внутренний мир героя. Приведем некоторые примеры: эпитеты (*глазища выпуклые, блестящие; береза ползучая; олени быстрые*), метафоры (*лед ограждает их, дыхание солнца*), синекдоха (единственное число вместо множественного: *когда мы ловим арканом оленя; олени во время комара беспокойны*), сравнения (*поверхность рек и озер словно зеркалом покрылась; как в оленьем караване*), параллелизм (*И нередко у меня унты промерзли. И тогда я одевал унты... И мясо промерзло. И мы ставили его варить...*). Особого внимания заслуживают уникальные метафорические образы антропоморфического и зооморфического характера. В части «Осень» мы наблюдаем следующий пейзаж: *сопки с заиндевелившими, поседевшими головами и макушками* отождествляются с сидящими людьми; заиндевелые лиственницы и тополя опечалены и голодны, они остались без одежды, которую им дало солнце. В данном контексте природа не просто наделяется качествами живых существ, она – живой организм и еще один персонаж повести, который погружает маленького героя в разные жизненные обстоятельства и условия.

Образы замерзающих водоемов, рыб и готовящихся к зиме животных интерпретируются маленьким ребенком через мотивы промысловой деятельности эвенов: мальчик видит подо льдом рыбешку, его воображение представляет радость живых существ из-за окончания сезона рыбалки. В части «Зима» снег ассоциируется в сознании эвенского ребенка с белыми бараньими шубами и белым заячьим одеялом. Данные метафоры сочетают в себе зооморфные и предметно-бытовые черты; белый цвет снега описывается через цвет шкур и релевантных для эвенов предметов быта и одежды. Холод прочно связан с печалью, природа замирает и неподвижна. Интересно, что мальчик не ропщет на природу, изображая суровый зимний быт и тяжелые условия через призму своих детских наивных наблюдений за поведением взрослых и животных. Описание мороза осуществляется через иллюстрацию процесса пошива меховой одежды и одеял, покрытых льдом бород стариков, а также посредством целого комплекса синестетических метафор – скрипа посоха в снегу, пара изо рта во время дыхания, свиста и звона аркана, хруста и скрипа копыт оленей. Аудиовизуальное восприятие природы синестетически репрезентирует изменения, происходящие в жизни людей из-за наступления зимы, демонстрируя экстремальные особенности ландшафта, в котором проживают народы Крайнего Севера.

Метафоричен и «игровой мир» эвенских детей, погружающий читателя в «промысловоразвлекательное» пространство эвенской культуры. Прием сравнения пронизывает тему детских развлечений, которые представляют собой сочетание наивности и взрослой прагматичности, соревновательности и коллективизма, жестокости и взаимопомощи. Так, игры детей тесно связаны с ключевым промыслом эвенов: они делают из снега куропаток, стреляют в них из лука; играют в оленей, людей и пастухов; катаются с гор. Развлечения не всегда носят невинный характер: в случае проигрыша дети могут ломать чужой лук и фигуры из снега (куропаток); они могут закопать друг друга глубоко в снег, что, несомненно, может привести к трагическим последствиям; при катании с горки дети могут травмировать себя и отморозить руки и ноги. Таким образом, с раннего детства эвены существуют в условиях выживания и своеобразной борьбы не только с природой, но и соплеменниками.

Природа и тяжелый промысел диктуют главное правило кочующих оленеводов: «Выживает сильнейший». Весенние и летние игры также связаны с приобретением базовых навыков оленеводов – ловлей чурок маутами – эвенскими арканами. В роли оленей выступают и камни, которые дети раскладывали кучками, обучаясь формировать олений караван. Из камней складывают эвенское жилище, имитируя процесс сбора и разбора взрослыми юрт; дети играют роли родителей, причем мальчики, выступая в роли отцов, приносят домой добычу в виде мелкой рыбешки и пауков, воплощающих образы крупной рыбы и горных баранов.

Обучение выживанию происходит опытным путем: ребенок методом проб и ошибок понимает правила существования в суровом климате. Он осознает, как важно иметь зимой

сухие унты, что надо аккуратно греться у костра, что нужно беречь вещи. Ребенок беспристрастно описывает суровую жизнь своей матери, понимает, что им приходится особенно тяжело, когда они живут сами без поддержки бабушки и дедушки. Мальчик наблюдает, как тяжело приходится его матери во время кочевья.

Несмотря на то, что типичная лирическая проза изобилует изображениями настроений и эмоций героя, по мнению автора статьи, в произведении «Мое детство» иллюстрации позитивных и негативных событий не очень ярки и эмотивны в контексте использования экспрессивной лексики. Относительно счастливый и сытый период жизни изображается не через яркие эмоции радости, а через терпеливое ожидание деликатесов, которые мальчик хочет съесть (оленьи глаза и мозг), репрезентируя не только скромный образ жизни эвенков, сколько их способность довольствоваться малым – их искренняя радость воплощается в процессе наслаждения незатейливыми дарами природы. Впечатления ребенка хоть и по-детски наивны, но скупы на эксплицитную экспрессию и не очень многословны. Незамысловатые подарки в виде унтов и курточек вызывают у ребенка и его матери искреннюю радость, но эмоции радости описаны лаконично. Читатель сам осознает масштабность и релевантность полученных подарков, сама ситуация позволяет нам осознать глубину чувств, переживаемых мальчиком.

Таким образом, ключевой чертой данной повести является доминирование лирического героя, мы видим внутренний мир рассказчика, его переживания, мысли и чувства. Кроме того, «Мое детство» отличает неструктурированный сюжет, эпизоды носят фрагментарный характер, логика сюжета прослеживается лишь частично. Единство текста достигается не за счёт развития событий, а благодаря общему настроению, эмоциональному тону и отношением лирического героя к людям и миру вокруг. Причем мир изображается не объективно, а исключительно через призму его восприятия главным героем. Художественное своеобразие произведения строится на сложной системе метафор и сравнений, которые не просто украшают текст, а формируют целостную картину мира, где природа становится живым действующим лицом. Через призму детского восприятия, лишённого излишней эмоциональности, раскрывается суровая поэзия бытия, где игры и повседневность неотделимы от промысла и борьбы за выживание. Это позволяет автору не только создать уникальный лирический образ детства, но и погрузить читателя в тяжелый быт эвенского народа.

Список литературы

1. *Охлопкова Ж.В.* Первый эвенский писатель Якутии Н.С. Тарабукин: новые материалы к биографии и творчеству // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2024. № 10 (17). С. 3777-3784.
2. *Тарабукин Н.С.* Мое детство. Ленинград: Детская литература, 1936. – 59 с.
3. *Хуако Ф.Н.* Эволюция и жанровая специфика лирической повести // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение.* 2012. № 2. С. 44-48.

5.9.1.

Е.В. Чепкасов

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, факультет социальных технологий,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций,
Санкт-Петербург, shaman007@mail.ru

**«СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» А.С. ПУШКИНА
В КОНТЕКСТЕ СЮЖЕТНОЙ ИНВЕРСИИ**

В статье анализируется произведение А.С. Пушкина «Станционный смотритель» из цикла «Повести Белкина». Показаны сюжетная инверсия по отношению к евангельской «Притче о блудном сыне» и пародийность по отношению к сентиментализму как литературному направлению. Рассмотрены также сюжетно-композиционные особенности повести.

Ключевые слова: *литературная пародия, литературная аллюзия, интертекстуальность, сентиментализм, сюжетная инверсия.*

Данная статья продолжает собой статью, посвященную «Гробовщику» из «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина», (традиционно используют сокращенное название «Повести Белкина»). Иван Петрович Белкин — мнимый автор повестей, себя же Пушкин именует издателем, невинно мистифицируя публику. Повторимся, что «взгляд на произведения из данного цикла, написанного в 1930 году во время знаменитой «болдинской осени», как на своеобразные литературные пародии, в пушкиноведении можно считать устоявшимся, и даже в Википедии небольшая статья, посвященная «Повестям Белкина», отражает именно этот взгляд» [7, с. 350].

На сей раз речь пойдет о «Станционном смотрителе», в котором можно усмотреть инверсивность (переворачивание, переименование с точностью до наоборот) по отношению к евангельской «Притче о блудном сыне» и пародийность по отношению к сентиментализму как литературному направлению. Коснемся мы также сюжетно-композиционных особенностей повести в нескольких плоскостях: фабульной; соотносимой с притчей о блудном сыне; соотносимой с клише сентиментализма. Несмотря на признаваемую исследователями пародийность произведения можно ознакомиться с широким спектром взглядов на него, систематизированных в статье Акуловой Л.В. «Проблема интерпретации повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель»» [1, с. 13-16]. Однако неоспоримым представляется использование А.С. Пушкиным приема обманутых читательских ожиданий, а также сюжетных инверсий.

1. Композиция «Станционного смотрителя» в фабульной плоскости.

1. *Пролог*, касающийся станционных смотрителей и истории взаимоотношения рассказчика с ними.

2. *Экспозиция* — повествование о знакомстве рассказчика с Самсоном Выриным и Дуней.

3. *Завязка* — вторичный приезд рассказчика на ту же почтовую станцию и известие о том, что Дуня теперь в Петербурге, и неизвестно, жива ли; дальнейшему повествованию Самсона Вырина в немалой степени способствовал пунш, приготовленный ему рассказчиком, так что его приготовление также напрямую относится к завязке.

4. *Развитие действия с несколькими кульминациями* — рассказ Самсона Вырина о том, как к ним приехал ротмистр Минский, как сманил Дуню, как смотритель нашел их в Петербурге, чем это закончилось. Собственно, в этом рассказе есть все необходимые композиционные части, чтобы рассмотреть его отдельно, однако возвращение Самсона Вырина на почтовую станцию несолоно хлебавши — это еще не развязка.

5. *Развязка* — третий приезд рассказчика на почтовую станцию. Заключается она в известии о смерти смотрителя, и рассказе мальчика о «прекрасной барыне» во время визита на кладбище.

II. «Притча о блудном сыне» и зеркальная композиция-перевертыш.

«Притча о блудном сыне» [5] — притча, рассказанная Христом для иллюстрации отношения Бога к человеку. В школе эту притчу обычно изучают вне евангельского контекста, и она превращается в сентиментальную историю о семейных взаимоотношениях — вроде той, что висела на стене в доме станционного смотрителя. Там мы видим некий лютеранский лубок с буквальным толкованием притчи, т.е. притча при таком взгляде на нее перестает быть притчей, иносказание исчезает. Слог Пушкина при описании картинок ироничен, поскольку он прекрасно понимает как смысл притчи, так и то, что на картинках он улетучивается.

В повести сюжет притчи повторяется с точностью до наоборот, т.е. возникает своеобразная «зеркальная композиция»: блудная дочь покидает отца, но отец сам сажает ее в карету к Минскому, и ни о каком приданом речи не идет; блудная дочь роскошествует в дальнем краю, но для этого ей не понадобилось отцовское наследство, напротив, она находит там жизнь, лучшую, чем дома; отец не ждет ее дома, а приезжает в дальний край, чтобы найти и увести домой блудную дочь; отца не встречают, а прогоняют вон; он приходит в себя и возвращается домой, а в притче это — удел блудного сына; встреча отца с блудной дочерью не состоялась; отец умер, а наследство досталось чужим людям (пивовару с женой); блудная дочь вполне благополучна, и возвращается лишь для того, чтобы поплакать на могиле отца.

Самсон Вырин помнит притчу и подозревает, что блудной дочери приходится тяжело в дальней стороне. «Как подумаешь порою, что и Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле согрешишь, да пожелаешь ей могилы...» [6]. Как ни странно, отец желает не возвращения блудной дочери, а смерти ей, чтобы не мучилась в чужедальней стороне. И вскоре сам оказывается в могиле. Вот такая притча наизнанку получилась.

III. Композиция «Станционного смотрителя», соотносимая с клише сентиментализма: Дуня и Минский.

Эту сентиментальную историю мы рассмотрим, выделив композиционные части.

3.1. Завязка. Приезд ротмистра Минского. Встреча с Дуней.

«Появление Дуни произвело обыкновенное свое действие. Гнев проезжего прошел; он согласился ждать лошадей и заказал себе ужин» [6].

3.2. Развитие действия. Мнимая болезнь Минского.

По всему видно, что Минский — притворщик, замышляющий против Дуни нечто коварное. «Больной... всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своей рукою пожимал Дунюшкину руку» [6].

3.3. Кульминация 1. Отъезд Минского вместе с Дуней.

Очевидно, что преступление Дуни, которая, как выяснилось, плакала, но «ехала по своей охоте» [6], имеет еще и религиозный оттенок: вместо того, чтобы идти в храм, остаться у крестной матери на следующей станции, вернуться к отцу, она сбегает с гусаром. Т.е. Дуня последовательно порывает связи с отцом, церковью и крестной матерью, — той, кто обязан оказывать крестнице душевно-духовную поддержку.

3.4. *Развитие действия.* Болезнь Вырина, путешествие в Петербург, визит к ротмистру Минскому, история с деньгами, скитания по Петербургу. Минский говорит Вырину: «Виноват перед тобою, и рад просить у тебя прощения; но не думай, чтоб я Дуню мог покинуть: она будет счастлива, даю тебе честное слово» [6]. Но Вырин ему не верит: он знает, что ничего хорошего Дуню с Минским ждать не может, все такие истории кончаются плохо. А потом он видит карету Минского и выясняет, что в том месте, где она остановилась, живет его Дуня.

3.5. Кульминация 2. Встреча с дочерью, ее обморок.

3.6. Развязка. Вырин спущен Минским с лестницы и возвращается к себе домой.

IV. Действительная развязка повести.

Каждая из повестей Белкина ломает традиционные рамки и каноны литературных направлений и жанров, иронически переосмысляет их. В данном случае рассказ Самсона Вырина о судьбе Дуни — это сюжет сентиментальной повести, литературное направление — сентиментализм («Бедная Лиза» Н.М. Карамзина [3]). Чем все заканчивается, Вырин знает: Минский должен бросить его дочь, после чего она обязана пойти на панель и как минимум мести ее вместе с голью кабацкой. Таков закон жанра. Поэтому он, в полном соответствии с законом жанра, спивается и умирает.

Но солнечный Пушкин смеется над рамками, которые придают живой жизни стылую, неестественную форму. Дуня оказывается жива и здорова, становится состоятельной дамой и матерью. Она «ехала она в карете в шесть лошадей, с тремя маленькими барчатами и с кормилицей, и с черной моською» [6]. А узнав, что отец ее умер, она долго лежала на его могиле, потом заказала церковную требу и уехала.

Как справедливо пишет об обманутых читательских ожиданиях Мина Барнхольм, «ждём финал в стиле «Бедной Лизы» — топиться, девушки, в пруду довольно места. Но бедная Дуня совершенно не намерена погибать, она любит, любима, счастлива и вообще рождает своему гусару троих здоровеньких детей. А ещё у ней наряды, служанки, и карета в шесть лошадей. И чёрная моська. Какое там помирать, тут только успевай жить. Чем героиня и займется, вернувшись с кладбища» [2].

Выходит, Вырин зря спился? И почему же она не приезжала раньше? Об этом можно гадать еще долго, но, вероятнее всего, ей было стыдно, были заботы с детьми. И вот в нашей притче наоборот, когда блудная дочь, не растратившись на чужбине, а приобретя солидный капитал — обеспеченность, законный статус, детей, — вернулась к отцу, чтобы одарить его, отец уже умер и лежит на кладбище, которое рассказчик охарактеризовал так: «голое место, ничем не огражденное, усеянное деревянными крестами, не осененными ни единым деревцем. Отроду не видал я такого печального кладбища» [6]. Что ж, финал, разрушивший каноны сентиментализма, обманувший читательские ожидания, завершивший притчу-перевертыш, печален и радостен одновременно.

Список литературы

1. Акулова Л.В. Проблема интерпретации повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. — С. 13-16.
2. Барнхольм М. Уж не пародия ли он, или О «Повестях Белкина» // <https://author.today/post/284031> [Дата публикации 6.06.2022].
3. Карамзин Н.М. Бедная Лиза // http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0010.shtml
4. Лебедева А.А. Пушкинский «Гробовщик» в споре с жанром фантастической повести // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024, 21 (2). — С. 351-365.
5. Притча о блудном сыне // Библия. Евангелие от Луки. — Гл.15. Ст.11-32.
6. Пушкин А.С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина // http://az.lib.ru/p/pushkin_a_s/text_0422.shtml
7. Чепкасов Е.В. «Гробовщик» А.С. Пушкина в контексте литературы постмодернизма // Казанская наука. 2024. № 11. — С. 350-352.

5.9.1.

Юэ Сыци

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
Китай, провинция Гуандун, город Шэньчжэнь,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, yuesytsi@yandex.com

ФЕОДОСИЯ МОРОЗОВА И ЕВДОКИЯ УРУСОВА: ОТРАЖЕНИЕ СЕСТРИНСКИХ СВЯЗЕЙ В АГИОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭПИСТОЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ XVII ВЕКА

В статье анализируется отражение религиозных и личных связей между Феодосией Морозовой и Евдокией Урусовой в контексте старообрядческой литературы XVII века. На основе житийных и эпистолярных источников показано, что их духовное сестринство формирует особую модель женского участия в религиозном сопротивлении и становится символом внутренней свободы и верности старой вере.

Ключевые слова: *Евдокия Урусова, Феодосия Морозова, старообрядчество, раскол, религиозное сопротивление, «Житие боярыни Морозовой».*

Никоновская церковная реформа середины XVII века стала не просто рубежом в истории Русской церкви, но и точкой, в которой религиозная литература получила новое значение. Раскол, вызванный реформой, породил такое уникальное явление как старообрядческая литература, в которой письмо превращается в акт веры и средство духовного выживания. Как отмечает Н. Ю. Бубнов, «заниматься источниковедческой работой по сбору материалов против реформированных книг можно было только в условиях строгой конспирации» [2, с. 312]. Подобные тексты создавались тайно, под угрозой преследования и ссылки. Эта ситуация показывает, что духовная свобода старообрядческого слова рождалась не из внешних условий, а из внутренней необходимости хранить истину и передавать её в форме письма.

В атмосфере постоянных преследований книга стала для старообрядцев не просто носителем текста, а пространством духовного самосохранения. Литература превращалась в эквивалент литургического действия. У протопопа Аввакума это ощущение достигает особой остроты: его автобиографическое житие демонстрирует, как личная боль и вера сливаются в единое свидетельство, где страдание становится формой постижения спасения. Старообрядческая литература этого времени объединяет в себе апологетическую убеждённость и автобиографическую откровенность, создавая тип повествования, в котором духовный подвиг превращается в текст.

Именно к этой традиции принадлежат боярыня Феодосия Морозова и её сестра, княгиня Евдокия Урусова. Их судьбы, отразившиеся в житийных и эпистолярных источниках, свидетельствуют о том, что вера, перенесённая в пространство личного письма, становится способом утверждения внутренней свободы. Для обеих женщин духовная связь превращается в силу, способную преодолеть границы страдания и телесного заключения.

Дальнейшее исследование их взаимоотношений даёт возможность проследить, как духовная связь между сёстрами проявлялась в их совместной религиозной деятельности и переписке.

I. Духовное единение сестёр

В «Житии боярыни Морозовой» подчёркивается, что княгиня Евдокия не покидала сестру в наиболее тяжёлые моменты, разделяла с ней заточение и оказывала нравственную поддержку. Эти эпизоды свидетельствуют о глубокой взаимной стойкости и готовности к жертве. Обе сестры на протяжении всей жизни оставались преданными старообрядческому благочестию и последовательно отвергали никоновские реформы. Евдокия намеренно

притворялась больной и решительно отказывалась посещать церковь, тем самым выражая свое твердое неприятие официальных церковных обрядов. В «Житии боярыни Морозовой» это поведение описано с подчеркнутой драматичностью: «она не соизволяет еже и на носило возлещи сама, но, и здрава сущи, к тому часу сотворит себе яко разслаблену и не могущи ни рукою, ни ногою двигнути» [1, с. 265], хотя на самом деле она пребывает в добром здравии.

В момент, когда власти объявили о возможной раздельной ссылке двух женщин, Феодосия обратилась к Евдокии с просьбой помнить о ней в своих молитвах: «Аще нас разлучат и заточат, молю тя, поминай в молитвах своих убогую мя Феодору» [1, с. 264]. Эта просьба выражала не только искреннюю сестринскую привязанность, но и символизировала их тесную духовную дружбу. Показательно, что почти с такой же фразой обращается к протопопу Аввакуму его жена Анастасия Марковна, когда говорит о возможной разлуке с мужем: «...нас в молитвах своих не забывай» [1, с. 87]. Продолжительное совместное исполнение религиозной миссии и пережитые трудности почти бессознательно соединили их жизни в единое целое. Эта реакция отражает переосмысление глубокой духовной связи и подчеркивает сложность эмоционального отклика на неизбежность разлуки.

II. Отражение отношений между Морозовой и Урусовой в частной переписке

Совместное противостояние Феодосии Морозовой и Евдокии Урусовой церковной реформе патриарха Никона нашло выражение в их частной переписке, ставшей важным источником для изучения формирования религиозного самосознания женщин в эпоху церковных реформ.

Письма Евдокии Урусовой к детям позволяют косвенно реконструировать глубинную эмоциональную связь между сёстрами. В своем письме к сыну Васеньке Урусова неоднократно настаивает на том, чтобы сын проявлял мягкость и почтение к своим сестрам, что свидетельствует о том, что она считает братско-сестринские отношения очень значимыми в жизни любого человека: «Да молю у тебя, любезной мой Васенька, буди ты ласковъ к сестрамъ и утешай ихъ, и слушай во всем их...» [1, с. 292]. Особенно важным этот мотив оказывается на фоне разобщения между членами семьи из-за разной позиции относительно религиозных реформ и нарастающих гонений на приверженцев старой веры. В условиях социальной и духовной изоляции сестра становилась не только ближайшей родственницей, разделяющей страдания, но и соратницей, несущей бремя веры и ответственности за семью. Таким образом, частная переписка отражает специфическую женскую модель распределения власти, солидарное участие в заботе о семье и передаче веры.

В частной переписке между протопопом Аввакумом и боярыней Феодосией Морозовой сестры изображены как единое духовное целое. Аввакум патетически называет их «светила великия, солнце и луна русския земли, Феодосия и Евдокея» [1, с. 215], тем самым выражая коллективную идентичность, основанную на общей вере и страданиях. При этом он прибегает к символическому приёму: через метафору солнца и луны и библейскую параллель с Енохом и Илией [1, с. 215] Аввакум формирует сакральную модель женского мученичества, в которой индивидуальная святость осмысливается как часть соборного пути к спасению. Именно это единство веры и страдания, значимое для старообрядческой традиции, получает символическое выражение в «Житии протопопа Аввакума» через образ корабля. Как отмечает Е. П. Гурова, корабль «понимается не только как предзнаменование и путь спасения, но и как предопределённость личной судьбы и богоизбранности автора» [3, с. 110–111]. В этом контексте корабль становится поэтическим воплощением той же соборной идеи, что и духовное сестринство Морозовой и Урусовой, — идеи совместного движения к спасению через веру и страдание.

III. Сопоставление роли Евдокии с другими женскими фигурами в Житии

Путь Евдокии к религиозному мученичеству ознаменовался глубокой внутренней эволюцией от покорной дворянки к убеждённой защитнице веры. На ранних этапах своей жизни Евдокия исполняла все предписанные обществом обязанности жены дворянина, проявляя послушание в отношении супруга, Петра Урусова, и поддерживая порядок и

согласие в семье. Однако именно эта внутренняя приверженность традиционным нравственным ценностям впоследствии стала прочным духовным основанием её стойкости в борьбе за сохранение веры.

На пути к религиозному мученичеству Евдокия испытывала значительное влияние Мелании. Мелания не принадлежала к боярству, происходила из низших слоёв и была монахиней. В религиозной системе того времени такие женщины выполняли тайную духовную миссию, без официального разрешения монастырской власти они тайно наставляли верующих, прежде всего – женщин из знатных семей. Она, выполняя роль наставницы, выступала их духовной матерью, воплощая единство материнского начала и духовного руководства. Изначально Мелания неоднократно отказывала Евдокии в постриге, что свидетельствует о её полномочии и осторожности как духовной матери: «умоли мать... мати же надолзе отрицашеся» [1, с. 259]. В деле пострига Феодосии Мелания откладывает решение, мотивируя это рисками тайного иночества в доме знатной вдовы: «невозможно есть в дому утаиться... и аще уведено се будет у царя...», «уже не ходити к храму, но стати до конца мужески» [1, с. 259]. Совместное прочтение этих эпизодов показывает: влияние Мелании на путь Евдокии – это не только духовное наставничество, но и дисциплинирующая институция.

Мелания в ранней старообрядческой литературе предстает как редкий и вместе с тем глубоко значимый символ женского религиозного служения. В то время как Феодосия воплощает стойкость веры, а Евдокия – мужество духовного подвига, Мелания олицетворяет преемственность и источник религиозного чувства. Благодаря её образу «Житие боярыни Морозовой» выходит за рамки традиционного мученического повествования и превращается в духовно-антропологический текст о том, как женщина осмысляет, сохраняет и передаёт веру.

На фоне сопоставления с Феодосией Морозовой и Еленой внутренняя сила Евдокии проявляется особенно отчётливо. Елена в «Житии боярыни Морозовой» изображена как женщина, зависимая от духовного авторитета Феодосии. И Елена, и Мелания происходили из более низких социальных слоёв по сравнению с боярыней Морозовой. Однако их положение в духовной иерархии противоположно. Елена полностью зависит от авторитета Феодосии и воспринимает её как духовную мать. Характерно, что Елена при разлуке проявляет почти детскую привязанность: «плакаху много, аки младенцы, от матери отлучени» [1, с. 265]. Её вера основана на эмоциях, тогда как Евдокия демонстрирует осознанное и деятельное исповедание веры. Поступок Евдокии, тайный визит к сестре, находящейся в заключении, выражает внутреннюю автономию и ответственность за общее дело.

Такое противопоставление отражает описанный О. В. Липич принцип бинарности, при котором смысл рождается в напряжении между двумя противоположностями. Согласно наблюдениям исследовательницы Н.М. Герасимовой, на вершине иерархии принцип бинарности располагается противопоставление «Бог – дьявол», ниже символический ряд «божественный свет – дьявольская тьма», а ещё ниже оппозиция «устоять – пасть» [5, с. 117]. Через это противопоставление можно увидеть не только личные черты Евдокии и Феодосии, но и проявление символического уровня старообрядческой поэтики, где женский подвиг понимается как движение к религиозному свету через испытание тьмой страдания.

Сопоставление Евдокии Урусовой и Анны Ртищевой выявляет противопоставление духовного и земного начал в религиозной культуре XVII века. Евдокия, следуя примеру Феодосии Морозовой, воплощает идею женского духовного подвига и внутренней свободы. Анна представляет традиционную модель женщины, чья вера подчинена семейному и государственному долгу. Анна не проявляет сочувствия или понимания в отношении веры Феодосии. Она воспринимает религиозный выбор Морозовой как отступление от долга перед семьёй и подчёркивает, что женщина должна сосредоточить свою жизнь на воспитании детей. Её рациональные доводы и внимание к внешним признакам благополучия подчёркивают дистанцию от мира духовных ценностей.

Эта антитеза тоже соотносится с бинарной структурой старообрядческой литературы. Как отмечает О.В. Липич, «в символических построениях протопопа Аввакума наиболее ярко проявляется принцип бинарности» [5, с. 117]. В системе символов Аввакума оппозиции «свет» и «тьма», «устоять» и «пасть» [5, с. 118] становятся способом осмысления духовного выбора. Образы Евдокии и Анны отражают ту же внутреннюю диалектику, что и в поэтике Аввакума: через столкновение противоположностей раскрывается путь от земного к божественному и смысл верности вере.

Анализ образа Евдокии Урусовой в «Житии боярыни Морозовой» и сопутствующих источниках позволяет выявить устойчивую модель религиозной женской субъектности, сформированной в условиях церковного раскола XVII века. В духовном союзе с сестрой, боярыней Феодосией Морозовой, Евдокия предстает не только как соперничающая родственница, но как равноправная участница мученического подвига, чья вера укрепляется не столько кровным родством, сколько общей религиозной позицией и опытом страдания.

Особого внимания заслуживает форма их взаимодействия — молитвенная, эпистолярная. В условиях заключения и гонений Евдокия проявляет духовную зрелость и способность к религиозному лидерству, что особенно заметно на фоне других женских персонажей жития. В сравнении с эмоционально зависимой Еленой и рационально-подчинённой Анной, Евдокия воплощает модель внутренне свободной, ответственной и самостоятельной верующей.

Кульминацией духовного подвига Евдокии становится её смерть, освящённая молитвенным сопричастием с Морозовой и закреплённая сакральным обрядом погребения, исполненным той же рукой. Таким образом, образ Евдокии выходит за пределы частной агиографической истории, становясь частью коллективной памяти и символом женского присутствия в старообрядческом духовном сообществе.

Список литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) Т. 17: XVII век [под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко]. Санкт-Петербург: Наука, 2013. - 660 с.
2. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII века. – Санкт-Петербург: БАН, 1995. – 312 с.
3. Гурова Е.П. Образ корабля в «Житии протопопа Аввакума» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2 (71). С. 109–111.
4. История старообрядческой литературы [Электронный ресурс] // Сайт русской православной старообрядческой церкви.: сайт. – URL: <https://rpsc.ru/publications/tradition/istorija-starobrdcheskoj-literatury/> (дата обращения: 03.11.2025).
5. Липич О.В. Поэтика прозы Аввакума (символы и тропы) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2005. — № 2. — С. 113–126.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Г.Р. Абдуллина, Я.И. Зайнуллина

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра востоковедения и башкирского языкознания,
Уфа, abguri@yandex.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дипломатическая терминология является неотъемлемой частью лексической системы башкирского языка. Влияние тюркского, арабского, персидского, русского, латинского и европейских языков позволило башкирскому языку создать полноценную и стилистически устойчивую систему дипломатических понятий. В современный период развитие дипломатической терминологии играет особую роль в становлении башкирского языка, её совершенствование способствует развитию официального стиля и расширению функциональной сферы языка на международном уровне. В статье анализируются особенности дипломатической терминологии в башкирском языке. Акцентируется внимание на тематических и историко-генетических аспектах при изучении данного пласта лексики.

Ключевые слова: башкирский язык, термин, терминология, дипломатический термин, дипломатическая терминология.

Слово «дипломатия» и производные от него выражения восходят к греческому слову «диплом», означающему «документ, сложенный вдвое». В «Толковом словаре современном башкирского литературного языка» приводится следующее определение термина «дипломатия»: 1. официальная деятельность правительства, направленная на реализацию внешней политики государства; мастерство в области дипломатии; 2. (разг.) ловкость, умение, хитрость, применяемые для достижения цели. Использовать дипломатию [2].

Дипломатическая терминология представляет собой особый пласт языка, отдельную лексическую систему в сфере международного общения, политических отношений и межгосударственных связей, где отражаются события в истории общества и народа. Эти термины используются в сложных переговорах, соглашениях, юридических актах и официальных документах, оказывая значительное влияние на развитие формального стиля языка. В становлении указанной терминологии значительную роль играют международные документы, соглашения, конвенции и дипломатическая практика [3].

Обогащение башкирского языка современной терминологией является важным направлением для укрепления его государственного статуса, реализации стратегии развития и расширения употребления на международной арене [1]. В башкирском языке дипломатическая терминология, применяемая в сфере международного общения, получила широкое распространение в профессиональной среде: термины активно используются в официальных документах, в речи политиков, а также в публицистике.

Дипломатические термины формируются, как правило, в зависимости от исторического, социального и культурного контекста. Хотя в башкирском языке ещё не полностью сформирована полная лексико-терминологическая база, активная работа по созданию новых слов и переводу терминов способствует совершенствованию его научного и официального стиля. При этом сохраняются нормативные особенности языка, наблюдается его функциональное обогащение [4].

Несмотря на то что терминология, относящаяся к различным общественным сферам, достаточно хорошо изучена, исследования, посвящённые дипломатическим терминам, отражающим процедуры, документы и процесс общения в сфере международных отношений, в башкирском языке проводились редко. Разделение дипломатических терминов на тематические группы позволяет систематизировать их использование. Такой подход упрощает восприятие материала и помогает выявить взаимосвязи между различными аспектами дипломатической практики [3]. Как правило, дипломатические термины применяются в специфическом контексте и формальной среде; их значение и функция играют важную роль в международных отношениях, межгосударственных переговорах, соглашениях и иных официальных документах:

1. Названия дипломатических документов. В эту группу включены документы, официально фиксирующие сотрудничество, отношения и соглашения между государствами: *дәүләт акты* 'государственный акт', *бойорок* 'указ', *контракт*, *конвенция*, *ышаныс кағызы* 'верительная грамота', *шәхси нота* 'личная нота', *меморандум* и др.

2. Наименования физических и юридических лиц, ведущих дипломатическую деятельность. В данную группу входят обозначения лиц и организаций, играющих важную роль в осуществлении дипломатической деятельности и оказывающих влияние на развитие международных отношений: *дипломатик агент* 'дипломатический агент', *илсе* 'посол', *консул*, *лидер*, *сәйәсмән* 'политик', *дәүләт башы* 'глава государства', *етәксе* 'руководитель', *ойошма вәкиле* 'представитель организации', *сит ил агенты* 'иностраный агент', *дәүләт вәкиле* 'представитель государства', *вәтәнь органдары* 'органы власти', *халык-ара делегация* 'международная делегация' и др.

3. Названия действий в сфере международного права. Эти термины обозначают инструменты, регулирующие и контролирующие взаимоотношения государств и международных организаций в области международного права: *халык-ара ораштыу* 'проведение международной встречи', *визит*, *һөйләшеүҙәр* 'переговоры', *солох* 'установление мира', *халык-ара килешеү* 'международное соглашение', *халык-ара хезмәттәшлек* 'международное сотрудничество' и др.

4. Названия реальных, связанных с военными действиями или угрозой военных конфликтов: *хәрби оккупация* 'военная оккупация', *һөжүм итмәү* 'ненападение', *бәрелеш* 'конфликт', *агрессия* и др.

5. Наименования реальных, связанных с государственной независимостью. В эту группу входят термины, обозначающие различные аспекты, касающиеся суверенитета государства и его реализации: *дәүләт суверенитеты* 'государственный суверенитет', *дәүләт биләмәһе* 'государственная территория', *дипломатик мөнәсәбәттәр* 'дипломатические отношения', *дәүләт* 'государство', *вәкәләт* 'полномочие', *ирек* 'свобода' и др.

6. Названия платформ для международного сотрудничества: *халык-ара форум* 'международный форум', *ултырыш* 'заседание', *кәңәшмә* 'совещание', *конгресс* и др.

Как известно, в современном башкирском языке наряду с исконно башкирскими словами существует значительное количество заимствований. На протяжении всей своей истории башкирский язык вступал в тесные контакты с многочисленными неродственными языками. Эти контакты возникали вследствие соседского проживания башкир с другими народами, а также в результате политических и экономических связей [4].

Дипломатические термины, как правило, формируются в зависимости от исторического, социального и культурного контекста. Дипломатическая терминология башкирского языка в историко-генетическом аспекте связана с тремя основными языковыми источниками:

1. Общeturкский язык – исторические корни и общая фонетическая система.
2. Арабский и персидский языки – влияние исламской и научной традиции.
3. Русский и западноевропейские языки – интернациональная лексика, связанная с государственным управлением, политикой, правом и международными стандартами [3].

Тюркские слова, унаследованные из древней лексики, хотя и представлены ограниченно, составляют основу дипломатической терминологии. Они опираются на этнолингвистические корни. К подобным терминам относятся: *илсе* 'посол', *мамләкәт* 'государство', *ил* 'страна', *башилык* 'глава', *берҙәмлек* 'единство', *ултырыш* 'заседание', *кәңәшмә* 'совещание' и др.

Наиболее обширный слой дипломатических терминов образуют слова, заимствованные из русского языка. Их появление в большинстве случаев связано с XVII веком, когда Башкортостан вступил в политический союз с Россией: *акт*, *указ*, *орган*, *секретарь*, *протокол*, *устав*, *комиссия*, *делегация*, *документ*, *договор* [1]. Эти слова носят интернациональный характер и заимствованы как путём транслитерации, так и через перевод: *форум*, *конгресс*, *министр*, *дипломатия*, *лидер*, *делегат* и др.

Заимствования из западноевропейских языков, особенно латинского, французского и английского, имеют важное значение при обозначении межгосударственного диалога, политических отношений и системы управления и составляют основу современной дипломатической терминологии. Большинство из них связано с международными политическими институтами, соглашениями, конвенциями и официальными документами: контракт – от *contractus* (лат. «соглашение»); делегат – от *delegatus* (лат. «назначенный»); дипломатия – от фр. *diplomatie*, происходящего от греч. *diploma* – «двойной документ»; лидер – от англ. *leader* – «ведущий, руководитель».

На основе проведенного исследования можно констатировать, изучение тематических групп и историко-генетических особенностей является эффективным методом, позволяющим определить место дипломатических терминов в лингвистической системе. Дальнейшая работа в этом направлении будет способствовать внедрению новых терминов в практику перевода, международные образовательные программы и государственную политику.

Список литературы

1. Абдуллина Г.Р., Юмагузин А.Г. Словообразовательные особенности юридических терминов в башкирском и турецком языках // Проблемы востоковедения. – 2020. № 4 (90). – С. 59-64.
2. Зәйнуллина Г.Д., Сиразитдинов З.Ә., Суфьянова Н.Ф., Ураксин З.Ф. һ.б. Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлегә. – Өфө, 2004. – 528 бит.
3. Зәйнуллина Й.И., Абдуллина Г.Р. Башкорт теленең дипломатик терминологияһында төп башкорт һәм үзләштерелгән катламдар // Хәзерге филология, шәркиәт һәм журналистиканың көнүзәк мәсьәләләре: Студенттардың, магистранттардың, аспиранттардың һәм йәш ғалимдардың халык-ара фәнни-ғәмәли конференцияһы мәкәләләр йыйынтығы. – Өфө, 2025. – С. 304-309.
4. Yumaguzin A.G., Abdullina G.R., Abdullina L.B., Akilova M.F., Khaibullin A.R. Formation of legal terminology in bashkir and turkish languages // Astra Salvensis. – 2021. Т. 2021. – С. 517-529.

5.9.5.

З.А. Асанова

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», факультет истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы, кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания, Республика Крым, zera_asan@mail.ru

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗИРУЮЩИЕ ГОЛОС (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

В данной статье проведён анализ имён прилагательных, описывающих голос с примерами функционирования в крымскотатарских художественных произведениях, что позволяет подтвердить активное использование данных лексических единиц в языке. Всего было зафиксировано не менее 30 часто используемых имён прилагательных, характеризующих голос.

Ключевые слова: *крымскотатарский язык, имя прилагательное, просодика, голос, художественные произведения.*

Изучение способов отражения невербальных средств общения в языке по-прежнему является одним из самых актуальных направлений в лингвистике. Невербалика визуализирует человеческие эмоции и переживания, представляя собой своеобразный телесный отклик на жизненные обстоятельства.

Просодика как составная часть невербального выражения эмоционального состояния исследована недостаточно. Подобный род исследований особенно значим и для крымскотатарского языкознания. Вопросы языкового воплощения эмоций через голос, в том числе в литературных произведениях, продолжают привлекать внимание исследователей.

Цель статьи – провести анализ лексических единиц, характеризующих голос, которые транслируют невербальное проявление эмоций, характера, на материале выборки из крымскотатарских художественных произведений.

Качество звука голоса, будучи частью интонации, существенно влияет на выражение эмоционального настроения персонажа. В литературном произведении тембр голоса рассматривается как осознанно созданный автором элемент. Писатель намеренно и внимательно выбирает необходимый набор слов, описывающих речь действующего лица.

Исследование речевого тембра персонажа, наряду с прочими составляющими интонационной структуры (мелодикой, скоростью, протяженностью, громкостью, ритмикой и паузами) [3], признается в современной лингвистике важным и востребованным разделом анализа.

Материалом для исследования послужили тексты художественных произведений таких писателей, как Юсуф Болат, Урие Эдемова, Шамиль Алядин.

В крымскотатарском языке выявлен целый ряд имён прилагательных [1; 2], передающих характеристику голоса: *къаба* ‘грубый’, *йымшакъ* ‘мягкий’, *басыкъ* ‘приглушенный’, *назик* ‘нежный’, *къарыкъ* ‘хриплый’, *гъамлы* ‘печальный’ и др. Многие из них составляют антонимические пары.

Чтобы создать яркий образ персонажа через его речь в художественном произведении, авторам необходимо акцентировать внимание на уникальных чертах голоса, что позволит читателю глубже понять характер героя, его привычки и отношение к миру. Некоторые писатели иногда используют отклонения от общепринятых норм произношения, чтобы подчеркнуть индивидуальность речи персонажей.

Анализ позволяет выделить две группы имён прилагательных, которые могут характеризовать голос в крымскотатарских художественных произведениях:

I) имена прилагательные, дающие характеристику непосредственно голосу персонажа:

- **яньгыравукъ / гуръ** (сес) 'звонкий / громкий (голос)': *Бу эснада радиодан яньгыравукъ къадын сеси эшитильди* (В этот момент по радио раздался звонкий женский голос) (У.Э.).

- **юксек** (сес) 'высокий / громкий (голос)': *Абибулла акъай, чанъ сесине эмиет бермейип, юксек сес иле девам этер* (Абибулла акай, не обращая внимания на звук звонка, продолжает громким голосом) (Ш.А.).

- **кучлю** (сес) 'громкий (голос)': *Онынъ, яшларнынъки киби, кучлю сеси тереклер устюнден далгъаланып учып кетти, барып къаяларгъа урулды, акс-сада олып, «къайдасынъ... къайдасынъ...» деп, текрарланды* (Его громкий голос, словно голос молодого человека, разносился над деревьями, ударялся о скалы и эхом разносился по ним: «Где ты? Где ты...») (У.Э.).

- **сагъыр / къарыкъ / богъукъ** (сес) 'глухой, приглушенный / хриплый / сдавленный (голос)': *Онъа къаба, сагъыр сес къошулды* (К нему присоединился грубый, глухой голос) (У.Э.).

- **алчакъ / басыкъ** (сес) 'низкий / приглушенный (голос)': *Не демек ола? – деп сорады ондан Усеин оджа алчакъ сесле* (Что это значит? – спросил его учитель Усеин низким голосом) (Ш.А.).

- **тыныкъ** (сес) 'глухой, негромкий (голос)': *Экинджи эгиз къоркъусыны ифаде этер тыныкъ бир сеснен: – Эбет, о тапар, – деп тасдыкълады* (Второй близнец выразил свой страх негромким голосом: – Да, он найдет, – подтвердил он) (Ю.Б.).

- **къалын / къаба** (сес) 'низкий, бас / грубый (голос)': *Къарт къапыны аралыкъ этип, трубадан чыкъкъандай къалын бир давушнен: – Ичери буюрынъыз, мусафир!* (Старик приоткрыл дверь и сказал низким, как из дымохода голосом: – Входи, гость!) (Ю.Б.).

- **индже** (сес) 'тонкий / высокий (голос)': *– Малинин эфенди, – деди о, индже сеси иле* (Господин Малинин, – сказал он тонким голосом) (Ш.А.).

- **йымшакъ / назик** (сес) 'мягкий / нежный (голос)': *Балаларнынъ шаматасыны ве Джеваирнинъ йымшакъ сесини эшиткен Керим оданынъ ортасында, аякъ устюнде турмакъта эди* (Керим стоял посреди комнаты, слушая детский шум и мягкий голос Джеваир) (У.Э.).

- **серт** (сес) 'суровый (голос)': *Мен сизни танымайым, къайдан кельдинъыз? – деди серт давушнен* (Я тебя не знаю, откуда ты? – сказал он суровым голосом) (У.Э.).

- **хош / гузель** (сес) 'приятный / красивый (голос)': *Койдешлери акъшамлары онынъ гузель сесини эшитмектен марум къалдылар* (Жители села были лишены возможности слышать его красивый голос по вечерам) (У.Э.).

- **татлы** (сес) 'сладкий (голос)': *Татлы сеси бутюн койни чынълата эди* (Её сладкий голос разнёсся по всей деревне) (У.Э.).

II) имена прилагательные, выражающие эмоцию / состояние персонажа в определенный момент:

- **умютсиз** (сес) 'отчаянный (голос)': *Илья Исааковичке тешеккюр айтып, къапугъа догърулгъан эдим, аркъамдан онынъ тыныкъ, умютсиз сеси эшитильди* (Я поблагодарил Илью Исааковича и направился к двери, когда услышал за спиной его негромкий, отчаянный голос) (Ш.А.).

- **аджиз** (сес) 'слабый / беспомощный (голос)': *– Ана! – Рустем аджиз сес иле къычырды. – Бабам къайда?* (Мама! – Рустем закричал слабым голосом. – Где отец?) (Ш.А.).

- **къасеветли / кедерли / гъамлы / къайгырыджы** (сес) 'беспокойный / грустный / понурый / печальный (голос)': *Бу къадын кишининъ къарыкъ къасеветли сеси эди* (У этой женщины был хриплый, печальный голос) (У.Э.);

- **титрек / къалтыравукъ** (сес) 'дрожащий (голос)': *– Бу маальде мында не япасынъыз? – деди о Рустемге титрек сеси иле* (Что ты здесь делаешь? – сказала она Рустему дрожащим

голосом) (Ш.А.).

- **ёргъун** (сес) 'уставший (голос)': *Мусафир, бу манзараны сейир этип тургъан вакъытта, ёргъун ве тыныкъ давуш эшитип, аркъасына чевирильди* (Пока гость наблюдал эту сцену, услышав усталый и негромкий голос, обернулся (Ш.А.).

- **шенъ / къуванчлы** (сес) 'весёлый / радостный (голос)': – *Ниает, сиз... меним юрегим, меним джаным-джигерим, кельдинъиз! Меним аятым! – деди Гуляра шенъ ве айдын сес иле* (Наконец-то, ты... сердце мое, душа моя, ты пришла! Моя жизнь! – сказала Гуляра веселым и светлым голосом) (Ш.А.).

- **аджджы / дешетли / теляшлы / кийик / кескин** (сес) 'горький / жуткий / наполненный ужасом / дикий / резкий' (голос): *Алие бирден еринден турды: «Ана!» – деп къычырды аджджы сеснен* (Алие вдруг встала и крикнула: «Мама!» – вскрикнула горьким (наполненный ужасом) голосом) (У.Э.); *О дешетли сес къызгъа якъынлаша* (Этот жуткий голос приближается к девушке) (У.Э.).

- **ялварыджы** (сес) 'просящий / полный мольбы (голос)': – *Бир дуачыкъ окъуса, къызым, – деди ялварыджы сеснен* (Прочитай молитву, дочка, – сказала просящим голосом) (У.Э.).

- **окюнчли** (сес) 'наполненный обидой (голос)': – *Сиз не айтасынъыз? – деди, акъаретленген алда, окюнчли сеснен* (Что вы такое говорите? – сказала она оскорбленно, с обидой в голосе) (У.Э.).

- **яныкълы** (сес) 'горький, связанный с переживаниями (голос)': *Асан, не япасынъ? Санъа не олды? – деди къарыкъ ве яныкълы сеснен* (Асан, что ты делаешь? Что с тобой случилось? – спросил он хриплым и горьким голосом) (У.Э.).

Часто при характеристике голоса, а параллельно проживании эмоций персонажами, авторы прибегают к перечислению имён прилагательных, которые помогают описать глубину эмоции либо смену чувств. Например: *Алиме, субет девамында къадыннынъ сеси, не ичюндир, кимерде, богъазы сыкъылгъан киби, къарыкъ, кимерде индже, чыйкъылдауукъ, кимерде исе къаба чыкъкъаныны фаркъ этти* (Во время разговора Алиме заметила, что голос женщины почему-то то звучал хрипло, то тонко, сипло, то грубо) (У.Э.); *Яш сабийлернинъ богъукъ, зайыф агълав сеслери эшитиле* (Слышны приглушенные, слабые голоса маленьких детей) (У.Э.); *Асылында, онынъ тыш корюнишине уйгъун олмагъан, джам киби кескин, булжур киби темиз, юксек сеси бар эди* (И действительно, голос у него был высокий, резкий, как стекло, чистый, как хрусталь, который совсем не соответствовал его внешности) (У.Э.).

Выводы и перспектива. Обобщая материал исследования, можно сделать вывод, что существует целый ряд имён прилагательных, которые используются в языковой системе крымскотатарского языка для передачи характеристики голоса. Особенности голоса позволяют читателю составить представление об индивидуальности персонажа.

Список литературы

1. Акмоллаев Э.С. Сыфатларнынъ дереджелери ве эшъяларда аляметлернинъ ифаделенюв хусусиетлери // Ыылдыз. – 1994. – № 6. – С. 167–190.
2. Асанова З.А. Лексико-семантические варианты прилагательных индже 'тонкий' / къалын 'толстый' // Казанская наука. – № 12. – 2024. – С. 263–265.
3. Чеботникова Т.А. Речевое поведение личности в дискурсе художественного произведения: роли, маски, образы: монография. – Оренбург, 2011. – 300 с.

Сокращения

Ш.А. – Шамиль Алядин

Ю.Б. – Юсуф Болат

У.Э. – Урие Эдемова

5.9.5.

О.В. Барабаш

Пензенский государственный университет,
Институт международного сотрудничества,
кафедра русского языка как иностранного
olphil@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ УКРАШЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу структурно-семантических особенностей названий украшений в русском языке. На материале лексикографических источников рассматриваются этимология, особенности семантики и системных отношений лексических единиц данной лексико-семантической группы.

Ключевые слова: *семантика, номинация, лексико-семантическая группа, русский язык.*

Вводные замечания. Украшения, как часть русской национальной материальной культуры, имеют тысячелетнюю историю, а с развитием Древнерусского государства они становятся важной частью его ремесленной и торговой жизни. История создания украшений с древних времён по настоящее время отражает становление данного ремесла и его переход в искусство; освоение природных и создание синтетических материалов; формирование традиций и появление модных тенденций. В свою очередь, язык – это сокровищница, бережно хранящая целый пласт соответствующих наименований, в связи с чем их системное описание представляется актуальной задачей, значимой в контексте развития лингвокультурологии как одного из ведущих направлений современной лингвистики.

Цель данной статьи состоит в выявлении и обобщении структурно-семантических особенностей наименований украшений в русском языке, уточнении их этимологии, установлении системных отношений внутри рассматриваемой лексико-семантической группы.

Материалом исследования выступают энциклопедические издания по истории русского традиционного костюма [5], толковые и этимологические словари.

Результаты. Само слово *украшение* является многозначным. Как указывает А. А. Реформатский, «слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую или на какой-либо признак этой вещи или на ее часть. Поэтому вопрос о полисемии – это, прежде всего, вопрос номинации, т. е. перемены вещей при тождестве слова» [4 : 44]. Так, вторичное значение *украшения* – «предмет, служащий для того, чтобы придавать красивый вид кому-, чему-л.» [1], оно возникает в языке вследствие метонимического переноса по регулярной модели «действие – результат». Процессуальное значение девербатива мотивировано семантикой глагола *украшать* (*украсить*), производного от *красити* ('делать красивым' [7 : 16]) и связанного по происхождению со старославянским *краса*, то есть 'великолепие' [9 : 367], 'красота', 'украшение', 'радость' [7 : 15]. Таким образом, понятие украшения связано этимологически с понятием прекрасного как эстетической категории, соответственно, основная функция украшения как предмета – эстетическая.

Лексико-семантическая группа «Украшения» включает несколько сотен единиц, рассмотрение которых возможно в различных аспектах. Так, по языку-источнику в наименованиях украшений можно выделить как исконные, так и заимствованные единицы. Например, слово *ожерелье* (др.-рус. *ожереліе*) является исконным суффиксально-префиксальным производным от слова *жерело* ('отверстие, устье, пасть' [9 : 48]), связанного чередованием гласных с *жерло*, *горло*. Слово *колье* (фр. – *collier*) – это заимствование из французского языка, зафиксированное в русском языке XIX в. Отметим, что французское

слово *collier* и русское *ожерелье* демонстрируют сходную номинативную модель: названия этих украшений мотивированы местом, где носится украшение (фр. *collier* восходит к латинскому *collum* – шея).

По актуальности с точки зрения синхронии в рассматриваемую лексико-семантическую группу входят историзмы (*гарус, поддушник, борок* и др.), единицы современного русского литературного языка (*браслет, диадема, кольцо, кулон* и т. п.), реактуализированные единицы (*запонка*), неологизмы (*кафф, чокер, пусеты*). Отметим, что названия женских украшений количественно преобладают в любой из периодов.

Названия украшений могут быть распределены на подгруппы по тематическому признаку на основе дифференциальной семы, указывающей на место ношения украшения: шейные украшения (*борок, гарус, глунец, колодочка, цепь, бусы, колье, монисто, ожерелье*); наплечные украшения (*жарёлок, поддушник, заплечник*); украшения для волос и головы (*косник (накосник), воля, заколка, шпилька*); украшения для ушей (*голубцы, бабочки, гуски, колтуши, тройчатки, чусы, серьги*); украшения для рук (*запястья, обручье, наручь, поручье, наручень, браслет*) и пальцев (*кольцо, перстень, жиковина*); украшения на одежду (*схватец, запонка, запон, грибки, зарукавья, брошь, булавка*) и т. д.

В процессе развития языка происходят изменения и в семантической структуре отдельных единиц рассматриваемой лексико-семантической группы. Так, в современном русском языке слово *перстень* (др.-рус. *пърстъ*, ст. слав. *прѣстъ* – ‘палец’ [10 : 244]) используется для обозначения кольца со вставкой, как правило, из драгоценного камня. В Словаре русского языка XI – XVII вв. отмечается еще одно его значение: «запястье, браслет» [6 : 14], которое в Словаре русского языка XVIII [8] уже не фиксируется.

Рассмотрим современное слово *запонка* («застёжка, вдеваемая в петли мужской рубашки» [3 : 185] и устаревшие *запон, запонка* – «брошь округлой формы из серебра, латуни, меди, использовавшаяся для застёжки женской рубахи» [5 : 89]). Они восходят к древнерусскому *пяти*, старославянскому *пяти* ‘натягивать’ [10 : 292] (сравним: словен. *zarōn, zarōna* ж. ‘пряжка, застёжка’ [9 : 79]) и этимологически родственны другим словам современного русского языка: *запинаться, препятствовать, запятая* и т. п., внутренняя форма которых обнаруживает связь с семантикой препятствия, задержки. Интересен синоним *запона* – *схватец*, представлявший собой «металлическую бляшку с петлей, служившую застёжкой женской рубахи» [5 : 54], как правило, украшенную полудрагоценными камнями или цветным стеклом. Очевидно, что название этого предмета мотивировано глаголом *схватить* и указывает на функцию и способ ношения этой детали костюма.

Особенный интерес представляет выявление единиц, образованных путем семантической деривации. Анализ показал, что названия украшений могли сформироваться на основе метафорического переноса. Например, *бабочки* – распространенные на русском севере праздничные «серьги из жемчуга, бисера, рубленого перламутра, металла» [5 : 23], которые по форме боковых лопастей, расположенных на металлическом стержне, напоминают крылья бабочки. *Голубцы* – известные с конца XVII в. парные металлические женские ушные украшения в виде несомкнутого литого кольца (швензы) для крепления к уху; «к швензе на шарнире прикреплялась литая или полая штампованная объемная подвеска, имеющая форму стилизованной птицы с развернутыми крыльями» [5 : 62]. Согласно словарю В. И. Даля *голубец* – вид ястреба [2 : 181], в связи с чем полагаем, что название данного вида ушных украшений связано именно с образом птицы.

Ярким примером метафорического переноса в формировании названия украшения можно считать шелковую ленту, вплетавшуюся в девичью косу в свадебном ритуале и получившую название *воля* (от *воля* – «свобода в проявлении чего-н.» [3 : 91]). Она символизировала прощание с девичеством, девушка становилась «несвободной», что «сопровождалось расплетанием косы и передачей ленты – *воли* – подругам» [5 : 23].

С точки зрения исторического словообразования названия украшений представляют собой, преимущественно, производные единицы. Например, *борок* – женское шейное украшение в виде отдельного воротничка из ткани в мелкую складку, расшитое бисером,

жемчугом, а сзади застегивающееся на крючок или пуговицу и украшенное спускающимися вниз лентами. Это название является суффиксальным производным от слова *бора* (*бор*) – «сборка, складка в одежде, морщина на лице» [2 : 73]. Если словообразовательная модель устаревших слов *борок*, *косник* (украшение для косы) лежит на поверхности, то, например, морфемная структура слова *кольцо* претерпела процесс опрощения, поскольку в словарном составе литературного языка утратилось производящее слово **коло* (отсюда же родственные *колесо*, *около*, *околица*, *окольный* и т. п.).

Большая часть названий украшений в русском языке состоит из одного слова (*браслет*), однако встречаются и двукомпонентные единицы, которые обозначают видовые понятия определенной тематической подгруппы, например: *бисера хрустальные* (вид бус); *долгие серьги* и др.

Выводы. Таким образом, слова с общим компонентом семантики 'украшение' образуют в русском языке многослойную лексико-семантическую группу, требующую системного осмысления как в синхронном, так и в диахронном ракурсе. Значительное количество выявленных единиц образует пассивный словарь данной тематической области. При этом названия традиционных русских украшений представляют особенный интерес в ономазиологическом аспекте, поскольку их анализ позволяет не только понять логику наименования конкретного предмета, но установить семантические связи исследуемых единиц с другими словами языка, выходящими за пределы изучаемой лексико-семантической группы.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : НОРИНТ, 2000. 1536 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 736 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
5. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Н. Соснина, И. Шангина. СПб.: Искусство – СПб, 2006. 400 с.
6. Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 15 (Персть – Подмышка) / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Наука, 1989. 288 с.
7. Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 8 (Крада – Лящина) / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Наука, 1981. 352 с.
8. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Выпуск 19. (Пенат – Плангерд). СПб.: Наука, 2011. 239 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2: Е – Муж. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 672 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза – Сят. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 832 с.

5.9.5.

¹ Р.С. Барсукова, ²З.А. Мухаева, ³Л.Р. Исламова,
⁴А.А. Баландина

¹Казанский государственный аграрный университет,
кафедра философии и права,
Казань, ramziy_kazan@mail.ru,

²Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Лысьвенский филиал,
Лысьва, muhaeva@lf.pstu.ru,

³Казанский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, liliyarustamovna@mail.ru,

⁴Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Лысьвенский филиал,
Лысьва, muhaeva@lf.pstu.ru

ЯЗЫК ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР: ЛЕКСИКА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ХАРАКТЕР И ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье на богатом языковом материале, собранном исследователем языка заболотных татар Барсуковой Р.С., рассматриваются особенности употребления лексики, обозначающей характер и душевное состояние человека в заболотном говоре сибирско-татарских диалектов. Лексика, обозначающая характер и душевное состояние человека в заболотном говоре представлена множеством разнообразных синонимических и грамматических форм, а также и множеством фонетических вариантов. В исследовании приводятся описание данной тематической группы лексики и сравнительный анализ с другими говорами татарского языка и некоторыми тюркскими языками.

Ключевые слова: *тюркские языки, татарские диалекты и говоры, заболотный говор, лексика, обозначающая характер и душевное состояние человека, сравнительный анализ.*

«Заболотные татары» представляют собой одну из самых уникальных групп татар. Они населяют территорию большого болотистого края (отсюда и произошло их название «заболотные татары») к западу и северо-западу от города Тобольск в Тюменской области. Их язык сформировался на изолированной территории от остальных групп сибирских татар. Ограниченность возможностей общения с другими группами татар, а также влияние соседних народов ханты и манси привело к возникновению у заболотных татар своеобразной культуры и языка. А также язык заболотных татар сохранил весьма уникальные и ценные с научной точки зрения архаичные древнетюркские языковые формы, которые не прослеживаются в других говорах сибирских татар. В данной статье остановимся на лексике, обозначающей физическое и душевное состояние, характер человека. Данная группа включает в себя большое число диалектизмов, часть которых приводится ниже:

Тыйрах – старательный, трудолюбивый. Ср.: менз., нагорн., заказ. *чирақ*, кузн., хвл., чст. *чирак* – житез, олгер – проворный, расторопный, дельный [7: 485). *Қатырац /қатрац* — а) трудолюбивый, старательный; вставать на ноги, может стоять, или больной человек, который встает на ноги после болезни, т.е. поправляется: *Күриец паласы қатрац, ках' йест' йүх'ереф йөрит* – Сын соседки стоит на ногах, аж (букв. как есть) бегаёт. Возможно, данное слово образовано от слова *қаты* – 1) очень; 2) твердый + афф. *-рац?* *Сирах'* – литер. *зирәк* – смысленный – употребляется в значении старательный или трудолюбивый. *Ысҗуай* – красивый. *Солоу* – литер. *сылу* – красивый (литер. *гүзәл, чибәр, матур* в говоре отсутствуют).

Йәтх'әр (*йәтләү* – диал. *стараться* + афф. *-кәр*) – старательный. *Эшмәх'әр* – литер. *эшчән* – работающий. Ср.: менз., злт. *эшмәкәр* – үзешчән – работающий, самостоятельный.

Күтәс – ленивый, тяжелый на подъем. *Қыйра* – ленивый. Ср.: монг. *хойрго хун* – лентяй. *Эрнцәх'* – литер. *иренчәк* – ленивый. *Ләнте* (< рус. лентяй) – ленивый. *Цаққан* – быстрый. *Ләвәт* – медлительный, нерасторопный. Вероятно образовано от слова *ләй*, имеющегося в составе диалектного слова *ләйх'елтәх'* – шатающийся. Обычно словом *ләвәт* называют тех, кто часто роняет что-то из рук. *Вәте/вәте* – подхалим (в других говорах не зафиксировано). *Тырчых* – гордый. Ср.: тюрм., ярк. *тырчық* – задиристый, забияка [1: 87]. *Цумарт* (< юмарт) – щедрый. *Қомсых* – жадный, скупой. Этим словом иногда называют и тех, кто не любит людей. *Қатмыш* – жадный. Ср.: злт. *қатымыш* – жадный, скупой. *Тәкәв'ер* – бедный, попрошайка. Ср.: литер. *тәкәббер* – высокомерный, надменный. *Пашлы* – а) умный; б) хитрый. *Ағыллы* – а) мудрый; б) умный; в) воспитанный. *Пүтсес* (< рус. путь + афф. *-сез*) – непутевый. *Мох* – а) слабоумный; б) необразованный. Ср.: чст. *моқый*, мам., орнб., нагорн. *моқыт* – глупый, невежда.

Шим – придурковатый (от сл. *жән* – джин или шом?). *Сата* – глупый, слабоумный. Ср.: перм., злт., нгб.-крш., заказ. *сантий* – глупый. *Әңмәй* – глупый, придурковатый (< *аң* – сознание + *мәй* – звукоподражательное слово). *В'ар* – хитрый. *В'арланьф йөрү* – хитрить. *Үтх'ер* – литер. *үткен* – а) хваткий, ловкий, проворный; б) злой, острый на язык, языкастый. *Йыш* (< диал. *йышлану* – трогать) – придирчивый. *Ошахчы* (< *ошах* – донос, кляуза + афф. *-цы*) – литер. *әләкче* – ябедник. Ср.: перм. *ушақчы*, кр.-уф. *ошакчы* – ябедник. *Йылыш* (< литер. *йылышырга* – подвигаться, придвинуться) – медлительный. *Үцәш /үцәт* – литер. *үжәт* – упрямый. *Йөртәх'* – типтерүче – гуляка. *Аван* – хвастающийся. Зафиксировано в д. Лайтамак. *Сох* – ненасытный, жадный. Интересно то, что данное слово в других говорах татарского языка, а также и говорах сибирских диалектов не встречается. Однако зафиксировано в др.-тюрк. словаре: *soq* — жадность, жадный [4: 508]; в словаре И. Гиганова: *соқ* – крадливый, вор. *Латан* (литер. *надан*) – а) глупый; б) необразованный. *Лывыртах* – много и быстро говорящий человек. От звукоподражания *лывыр-лывыр?* *Мавыхқыр* – человек, любящий веселье, красиво одеваться (от литер. *мавыгучан* – увлекающийся). *Йоғыцы* – йокычан – любитель поспать. *Йурыхсыс* (< *йурых* – способ, умение + афф. *-сыс*) – неумелый. Ср., в словаре И. Гиганова: *йурықсыс* – развратный. *Кәпцел* (< диал. *кәп* – разговор + афф. *-цел*) – разговорчивый. *Тақылтах* – много говорящий, болтливый. Вероятно, образовано от звукоподражательного слова, литер. *такылтык*. *Ацыхавыс* (< *ачык* – открытый + *авыз* – рот) – а) разиня; б) неумеющий сохранить тайну. *Йалханчы* (< *ялган* + *-чы* – литер. *ялганчы*) – обманщик, лжец. Синоним литер. *алдакчы*. Ср.: башк. *ялгансы*, аз. *яланчы*, кирг. *жалганчы*, тур. *йаланчы* – обманщик. *Қылыхсыс* (< литер. *хольк* – нрав + афф. *-сыз*) – невоспитанный, безнравственный, невежливый. *Қәлле (х'еше)* (< литер. *хәл* – состояние + афф. *-ле*) – состоятельный. Литер. так же. *Церкен* – (< диал. *церек /церк* – старый) – грязнуля.

Заболотный говор отличается также и рядом словосочетаний, выражающих душевное состояние человека. Например, *йән көйү* (< литер. *жән* – душа + *көю* – гореть) – сердиться, обижаться. Синоним данного словосочетания встречается в пермском говоре: *жән қарайу* — сердиться, злиться [5, 1996: 175]. *Йөрәх' қыйылу* — а) чувство голода, проголодаться; б) легкое подташнивание: *Қот оңу //қот алыну //қот цыгу* – сильно испугаться (Ср.: слово *Қот* – сред. д. душа, дух): *Қотом цыхыф торат* – Трепещу, боюсь. *Повын пушау* (< *повын* – сустав + *пушау* – ослабевать) – сильно испугаться. *Эц өсөлү* (< *эц* – живот + *өсөлү* – оборваться – букв. живот оборвался) – очень сильно смеяться. (Ср.: литер. *үзәк өзелү* – страдать, перм. *эч өзелү //жәң киселү* – страдать, убиваться о ком, о чем-либо). Например: *Эцем өсөлх'әнцә қатхыртты* — Рассмешил так, что я сильно смеялась. *Теңкәх'ә тейү //йөрәх'кә йетү //йөрәх'кә төшөү* – литер. *теңкәгә тию, йөрәккә төшү* – докучать, надоедать, вымотать душу. *Қорсах ацыху* (< *қорсах* – живот + *ацыху* – проголодаться) – проголодаться. Ср.: перм. *корсақ ачу* – захотеть кушать. *Эц пошу* (< *эц* – живот + *пошу* – беспокоиться) – тревожиться, беспокоиться о ком, о чем-либо: *Қысыма эцем пошат* – Тревожусь за свою дочь. *Йәнтәм китцен* (< *йән* – душа + афф. *-тәм* + *китцен* – пусть уходит) – пусть будет или

уходит подальше от меня: *Йэнтэм китцен, йөрэх'емә төшитө* – Надоел, пусть будет подальше от меня.

Таким образом, авторы статьи, проанализировав труды тюркологов, диалектологов, исследователей по татарскому языку, посвященные данной проблематике, и после тщательного анализа многообразных терминов лексики, обозначающей характер и душевное, физическое состояние человека в данном говоре, приходят к выводу о том, что заболотный говор располагает большим количеством своеобразных терминов, часть из них является общим для всех сибирских диалектов, некоторые же из них сближают заболотный говор с говорами среднего и мишарского диалектов татарского языка, а также с большинством современных тюркских языков. Также в говоре сохранились архаичные формы из древнетюркского языка, (такие как *сох – сог* жадный). Однако для заболотного говора характерно большое количество уникальных специфичных форм и фонетических вариантов, которые свойственны только для данного говора, и не прослеживаются в других говорах татарского языка, что требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Алишина Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. –Казань, 1994. Лексика, обозначающая характер и душевное состояние человека 119 с.
2. Барсукова Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. – Казань, 2004. 160 с.
3. Булатова М.Р. Лексика, связанная с характеристикой человека в курмантауском говоре татарского языка // Тюркское языкознание XXI ВЕКА: лексикология и лексикография. – Казань, 2019. С.56-60.
4. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
5. Рамазанова Д.Б. К истории формирования говора пермских татар. –Казань, 1996. – 239 с.
6. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. – Казан, 2009.
7. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан, 1969; 1993.

5.9.5.

**З.Х. Бижева д-р филол. наук, Т.Т. Макитова канд.филол.наук,
И.Р. Мокаева канд.филол.наук**

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
кафедра русского языка и общего языкознания,
Нальчик, bizheva-zara@mail.ru, mpaltim2014@yandex.ru, imokaeva@yandex.ru

**ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОРА»/«ТАУ»
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)**

Статья посвящена языковой экспликации концепта «гора» в карачаево-балкарском языке. Результаты исследования подтверждают, что исследуемый лингвокультурный феномен эксплицирует результаты когнитивного осмысления фрагментов действительности. В исследуемой лингвокультуре гора предстает в образе возвышенности, места жительства, эталона нравственного совершенства и эмоционального подъема, объекта природы как результата творения духовной силы. Следовательно, ядро концептуального поля «гора» образуют семы «возвышенность», «нечто большое», ближнюю и дальнюю периферию - значения, связанные с культурным опытом народа.

Ключевые слова: *гора, концепт, паремия, фразеологизм, этнокультура.*

Неиссякаемый интерес к изучению языка как «души» народа и «зеркала» культуры обуславливает актуальность обращения к концептам, аккумулирующим и транслирующим информацию об этническом коллективе. Особый интерес представляет изучение концепта «гора» на материале языков народов Кавказа, в ландшафте которых горы занимают обширную территорию. Следует отметить, что более ярко и содержательно данный концепт эксплицируется в лингвокультуре, носители которой проживают в горной местности. Например, для карачаевцев и балкарцев, как и для других народов Кавказа, горы являются одним из важнейших пространственных объектов, что доказывает самоназвание балкарского народа «*таулу*»/«горец», производное от слова «*тау*»/«гора». Таким образом, актуальность изучения концепта «гора» как фрагмента природно-ландшафтного кода карачаево-балкарской этнокультуры обусловлена значимостью данного природного явления в жизни народа, что находит подтверждение в богатом языковом иллюстративном материале. Например, исследуемый концепт достаточно содержательно представлен в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса, изучению которого посвящена научная работа М.А. Ахматовой (1). Автор подчеркивает восприятие горы (мировой горы, соотносимой с реальной горой Эльбрус / (кар.-балк.) Минги тау «Вечная гора») как сакрального места, границы освоения пространства, а также подробно анализирует лексические единицы, участвующие в репрезентации концепта «гора» в нартском эпосе (1). Небезынтересны также исследования, посвященные особенностям вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах (2).

Рассмотрим особенности репрезентации концепта «гора» на материале фразеологических единиц (ФЕ) и паремий карачаево-балкарского языка как ярких экспликаторов этноментальных смыслов, без которых невозможно адекватное исследование языковой картины мира. Их интерпретация в контексте исследуемой этнокультуры позволяет моделировать следующие образы горы.

Гора - возвышенность. В карачаево-балкарском языке русскому *гора* соответствуют *тау* как значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью. Её величие передает описательная номинация *тёппеси кёкге жетген* «очень высокий» (о горах) букв. «достающий макушкой до неба». Языковые единицы с компонентом «гора» имеют положительную коннотацию и передают, с одной стороны, ее природные свойства, с другой стороны, этнокультурные качества характера человека, его эмоциональное состояние. Ядро

концепта «гора» образуют семы «возвышенность», «нечто огромное, большое». Во фразеологии карачаево-балкарского языка нет понимания горы как непомерной тяжести, избавление от которой обуславливает облегчение, освобождение от негативного и обременительного. В частности, во фразеологическом словаре карачаево-балкарского языка не зафиксированы ФЕ с компонентом *гора* с негативной коннотацией. Горы предстают как эталон величия, тогда как в русском языке они символизируют тяжёлые, обременительные для человека дела и обязанности. Например, ФЕ [как <будто, словно, точно>] *гора с плеч [свалилась]* означает «почувствовать полное облегчение», передает избавление от тягостных обязанностей, забот и тревог.

Гора – дом. Для балкарцев горы являются средоточием жизни (*Тау - таулуну тыпыры* «Горы - жилище горца»; *Чабакъны жаньы сууда, таулуну жаньы тауда* «Душа рыбы — в воде, душа горца — в горах», *Тау таулуну ач этмез* «Горы горца голодным не оставят»), а для носителей русской лингвокультуры они представляются удаленной возвышенностью, несвойственной их традиционному пейзажу. Во ФЕ *за горами* в значении «далеко», *не за горами* «скоро, в ближайшем будущем» сема «удаленность» передает образ горы как ландшафтного объекта, не характерного для типично русского пейзажа, находящегося на периферии «русского мира» (7, с. 937), который ассоциируется с широкими просторами, с бескрайними полями, формирующими особый национальный характер. Например, выражения *широта русской души, человек широкой души* передают такие душевные качества русских, как щедрость и великодушие. В карачаево-балкарской языковой картине мира горы также формируют типичный этнокультурный образ проживающих на ее территории людей, подтверждением чему являются паремии *Тауда ёсген таукел болур* «Выросший в горах решителен», *Тауда тургъан — тау кирик, тюзде тургъан — жау кирик* «Житель гор подобен горе (твёрд), житель равнины подобен маслу (мягок)».

В карачаево-балкарском языке представлено двойственное отношение к горе как к границе между материальным и духовным. С одной стороны, горец и гора образуют неразрывное единство (*Тау бла таулу - жан бла тёммек* «Гора и горец - душа и тело», *Тау кийиги тюзге энмез* «Горный олень на равнину не спускается»), с другой стороны, сложные климатические условия проживания в горах обуславливают образование изречений с семантикой «бедность», «сложность»: *Таунуну ашы такъыр* «Скудна пища гор», *Тауну ашы такъыр, анда жашагъан факъыр* «Горы пищей скудны, живущий там беден», *Тауну махта да тюзню ал* «Хвали горы, но выбирай равнину». Гора символически ассоциируется с трудностями, со скромным образом жизни.

Гора – преграда. Во ФЕ компонент *гора* как преграда привносит значения, связанные с качествами характера и эмоциями человека. В карачаево-балкарской лингвокультуре, как и в лингвокультуре разных народов, *гора* - созданная природой естественная земная поверхность, преодоление и покорение которой символизирует мужество и храбрость. ФЕ *таугъа да чыгъарыкъды* букв. «и в горы поднимется» в знач. «храбрый, смелый, не побоится», *таудан ауаргъа* букв. «скатиться с горы» в знач. «суметь справиться с любой работой» передает стереотипное представление о смелом, бесстрашном и решительном человеке, готовом и способном преодолеть жизненные препятствия. *Гора* выступает преградой, эталоном сложного, трудного и большого по величине и размерам. Для характеристик смелого и мужественного человека употребляется и ФЕ *тау къуш* букв. «горный орёл» в знач. «смелый, гордый». Человек уподобляется орлу, для которого горы являются естественной средой обитания.

Движение по горе вверх несколько по-иному интерпретируется во фразеологии русского языка, где *идти/пойти в гору* имеет значение «добиваться все более высокого положения в жизни, в обществе; преуспевать, делать карьеру», «успешно развиваться» (4, с. 260-261). Подразумевается приобретение авторитета, значения и веса в обществе благодаря энергичности и предприимчивости, а также успешное развитие хозяйства, предприятия и т.п. Таким образом, подъем в горы в карачаево-балкарской этнокультуре ассоциируется с мужеством, в русской же воспринимается в большей степени как метафора карьерного роста.

Несмотря на указанные различия в интерпретации фразеологизмов с семантикой движения вверх, в их основе лежит «древняя метафора о подъеме в гору как символе продвижения вперед, успехе» [3, с. 154].

Гора как эталон возвышенного и позитивного. Компонент *гора* во ФЕ *баши таула бла тенг болургъа* букв. «быть головой наравне с горами» в знач. «безмерно обрадоваться» привносит значение, связанное с честью и уважением. Человек высоких моральных принципов уподобляется горе, что связано с архетипическими представлениями о членении пространства, где верх ассоциируется с нравственностью, позитивными эмоциями, успехом, низ - с отрицательными явлениями. Для характеристики человека, пользующегося глубоким уважением в обществе, употребляется и ФЕ *тау бла тенг болгъан [адам]* букв. «человек, равный горе» в знач. «уважаемый, почитаемый». Компонент *гора* во ФЕ *кёлюн таулагъа тенг этерге* букв. «поднять настроение до высоты гор» в знач. «обрадовать» / *кёлю кёк (тау) бла тенг болду* «чувствовать себя на уровне неба (гор)» в знач. «очень обрадоваться» актуализирует смыслы, связанные с эмоциональным состоянием человека. В представленных языковых единицах находят отражение универсальные фрагменты осмысления природных свойств исследуемого феномена как эталона позитивного и возвышенного. Концептуальный признак «большой, огромный» является универсальным для ФЕ разных лингвокультур, что обусловлено возвышенностью гор как их определяющим природным качеством. Например, *пир горой, обещать золотые горы, будто гора с плеч, горы свернуть, горой стоять*.

Гора – проявление божественного. В паремиях карачаево-балкарского языка *гора* актуализирует смыслы, связанные с универсальными представлениями о всемогуществе Бога. Например, *Аллахны кьудуретин кёреме десенг, таугъа бар* «Хочешь увидеть мощь Аллаха — иди в горы». Религиозная семантика передает величие гор как результат творения духовной силы.

Таким образом, концепт «гора» эксплицирует результаты когнитивного осмысления фрагментов действительности. Компонент *гора* привносит в паремиологические и во фразеологические единицы значения, связанные с качествами характера человека, его поступками, эмоциями. В исследуемой лингвокультуре *гора* предстает в образе возвышенности, места жительства, эталона нравственного совершенства и эмоционального подъема, объекта природы как результата творения духовной силы. Следовательно, ядро концептуального поля «гора» образует сема «возвышенность», «нечто большое», ближнюю и дальнюю периферию - значения, связанные с культурным опытом народа.

Список литературы

1. Ахматова М.А. Концепт «гора» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23510> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа, 2020. №2.(102). - С. 102-107.
3. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межфак. словарный каб. им. Б.А. Ларина, А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926, [2] с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. Ред. В.Н. Телия. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с. – (Фундаментальные словари).
5. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа / Сост., предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – 576 с.
6. Жарашуева З.К. Карачаево-балкарский фразеологический словарь. – Нальчик, 2001. – 476 с.
7. Медведева Т.С., Медведева Д.И. Репрезентация концепта гора в русской лингвокультуре и его аналогов в болгарской и сербской лингвокультурах // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. Т. 29, ВЫП. 6. С. 933-941.

5.9.5.

Ю.В. Вайрах

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, vayrakh@yandex.ru

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ «СО СТОРОНЫ МАТЕРИ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Актуальность исследования заключается в описании когнитивной модели «со стороны матери» в аспекте осмысления пространственного кода родства. Описание пространственного кода родства проводится впервые. Материалом исследования выступили контексты Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) (НКРЯ). Основными методами в статье являются концептуальный и интерпретативный методы исследования.

Ключевые слова: *концепт, когнитивная модель, семантика родства, пространственный код.*

Макроконцепт род становится объектом лингвистического описания в работах Ю.В. Вайрах [2021-2025] [1]. В процессе воссоздания структуры макроконцепта род были обнаружены различные культурные коды: соматический, предметный, пространственный и другие. Пространственный код родства выражается различными когнитивными моделями, связанными с родным местом. Когнитивная модель (далее – КМ) – это стереотипный образ, с помощью которого организуется некоторый жизненный опыт. [2, с. 33] Основными методами в статье выступают концептуальный и интерпретативный метод. Источником материала исследования стали контексты, актуализирующие когнитивную модель, из Национального корпуса русского языка – далее НКРЯ (www.ruscorpora.ru).

В терминологии родства для установления родственных связей используется терминология, указывающая на локальные признаки установления родственных связей: «линия родства», «линия рода», «боковая линия», «восходящая линия», «нисходящая линия», например, *Другая линия родства происходила из Владимирской губернии, где его род, известный с XVII в., включал в основном представителей духовного звания – местных священников и земской интеллигенции.* (Андрей Николаевич Медушевский – ученый и общественный деятель, 2015).

Пространственный код родства понимается нами как культурный код, упорядочивающий пространство родства с помощью противопоставления линий родства, поколений предков и потомков мужского и женского пола. Пространственный код родства включает категории своего / чужого пространства (родного / неродного пространства).

Пространственный код закреплён в различных словах-репрезентантах, в частности, он вербализуется в слове «сторона», именующей родное место и родственную связь. Можно выделить различные модели, вербализующие пространственный код родства: со стороны отца, со стороны матери, со стороны деда, со стороны бабушки: *По происхождению, со стороны отца, я – русский.* (А.Н. Будищев Человек, которому 1900 лет, 1901); *Но только в том случае, если в их роду (и со стороны матери и со стороны отца) были предки с голубыми глазами.* (И. И. Акимовский. Занимательная биология, 1967); *Сошлюсь на историю моих близких со стороны отца.* (С.Г. Кара-Мурза. «Совок» вспоминает свою жизнь, 1998); *Всех родственников со стороны отца, матери полностью записали – «Давай, иди...».* (Шура Буртин, Зелимхан Читигов. Сто часов в аду // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011).

В словаре Д.Н. Ушакова приводится следующее значение слова «сторона»: с предлогом «с», «со» линия родства. *Дядя со стороны матери. Родня с моей стороны отличалась здоровьем.* [3] Исследование когнитивной модели «со стороны матери» позволяет обнаружить смысловые компоненты: 1) линия родства (с предлогом «с», «со»); 2) происхождение; 3) свойственный матери; 4) принадлежащий матери; 5) наследственные черты; 6) сторона как край (место, где человек родился, где живут его родные и близкие); 7) природа; 8) обозначение лица, от которого исходит действие; 9) здоровье по линии рода; 10) сила крови предков.

Впервые сочетание «со стороны матери» встречается в Истории царства Херсонеса Таврийского, т. I [перевод книги С. Богуша-Сестренцевича с французского], датируемой 1801 г.: *Онъ довершилъ оное своимъ неблагоразуміемъ пошедъ искать убѣжища во Бракію, коей Царь Ситалкъ, дядя его преемника со стороны матери, имѣлъ брата, укрывавшагося у Скивовъ.* (История царства Херсонеса Таврийского, 1801).

Первосмысл когнитивной модели «со стороны матери» выражает значение «линии рода матери», например, *Онъ самъ жилъ процентами съ небольшого капитала, доставшагося ему вмѣстѣ съ имѣніемъ по завѣщанію одной изъ родственницъ со стороны матери.* (А. К. Шеллер-Михайлов. Голь, 1882).

В когнитивной модели «со стороны матери» выделены первосмыслы: 1) линия родства (с предлогом «с», «со»), например, *Шота учился в церковной школе, где проявил большие успехи, и дядя направил его в Зарзма к родственнику со стороны матери.* (О. Дмитриев. Шота Руставели // Народное творчество, 1937); 2) «происхождение», например, *Но никто не интересуется моими корнями со стороны матери.* (Юрий Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь, 1999); *Зоричъ же былъ его дядя со стороны матери, также сербъ, служилъ въ російскомъ войскѣ и достигъ достоинства генерала.* (С. А. Тучков. Карьера фаворита, 1836-1839); *Впрочем, со стороны матери у Мари Протасовой очень почтенная родня, из старых дворян.* (А. К. Шеллер-Михайлов. Над обрывом, 1883); 3) «свойственный матери», например, *Её свободное обращение с ним и прогулки верхом объяснились, с ее стороны, дикостью и неровностью характера, наивностью, может быть, еще недостатком воспитания, незнанием условий света; со стороны матери – слабостью и недальновидностью.* (И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847); *Душа в нас со стороны матери*», – говорил Чехов. (Л. Лукьянова. «Пишу и лечу»// «Работница», 1980); *Очень медлительны были кучера в дожелезнодорожное время, но Семен обладал этим качеством в высшей степени, за что и пользовался величайшим уважением со стороны матери.* (А. О. Осипович (Новодворский). Карьера, 1880); 4) «принадлежащий матери», например, *Фамилия бабушки со стороны матери была Стогова.* (И. Ю. Стогов. Буги-вуги-Book. Авторский путеводитель по Петербургу, которого больше нет, 2012); 5) «наследственные черты», например, *Но только в том случае, если в их роду (и со стороны матери и со стороны отца) были предки с голубыми глазами.* (И. И. Акимушкин «Занимательная биология» (1967); 6) «сторона как край» (место, где человек родился, где живут его родные и близкие), например, *«Сам я москвич, но со стороны матери у меня есть родные-малороссы...»* (С.С.Заяицкий *Жизнеописание Степана Александровича Лососинова*, 1928); 7) «природа», например, *Нужен был, однако ж, хороший удар по нервам со стороны матери-природы, чтобы окончательно «попрать смерть» этого удушающего человеческого смысла.* (Г. И. Успенский. Из цикла «Очерки переходного времени», 1889); 8) «обозначение лица, от которого исходит действие», например, *Она уже напередъ чувствовала все то, что на неё обрушится со стороны матери и отца.* (Н. А. Лейкин. Актеры-любители (1891); 9) «здоровье по линии рода», например, *Правда, со стороны матери у нас в роду все были здоровяки, но ведь достаточно одной капли яда безумия, чтобы отравить целый ряд поколений.* (Л. Н. Андреев. Мысль, 1902); 10) «сила крови предков», например, *Так было и с Петром Хрисанфовичем – видно, кровь предков со стороны матери пересилила отцовскую, потому и внешне не похож на старших братьев и сестру Настасью.* (А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания, 2009).

Таким образом, в дальнейшем планируется исследование пространственного кода родства, закрепленного в языке в различных когнитивных моделях. Исследование когнитивной модели «со стороны матери» обнаруживает основные значения: линии родства, происхождение, наследственные черты, родная сторона и др. Универсальность пространственного кода родства проявляется в его национально-культурной специфике, выражающейся в семантике когнитивных моделей.

Список литературы

1. *Вайрах Ю.В.* Соматизм «кость» как вербализатор макроконцепта род / Ю. В. Вайрах // Журналистика настоящего и будущего: Россия и Монголия : Материалы I Международного российско-монгольского форума, Иркутск, 27 февраля 2024 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2025. – С. 185-192. – EDN DPGMMF.
2. *Пименова М.В.* Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. – 497 с.
3. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. под ред. Н. Ф. Татьянченко. – Москва: «Альта-Пресс», 2005. – 1207 с.

5.9.5.

¹Ю.В. Вайрах, ²А.В. Казорина, ³В.Л. Ракипова, ³Т.Н. Русская¹Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, vayrakh@yandex.ru²Иркутский государственный университет,
Педагогический институт, кафедра филологии и методики,
Иркутск, anna-kazorina@mail.ru,³Иркутский государственный медицинский университет,
Иркутск, Velera_78@mail.ru, rus.ta1@mail.ru

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОД РОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ «ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ»)

Актуальность исследования состоит в описании ранее не изученной когнитивной модели «из поколения в поколение». В анализируемой когнитивной модели «поколение» как категория времени обнаруживает связь со сменой поколений, с постоянной передачей культурной информации от предков к потомкам. Для описания когнитивной модели в качестве источника языкового материала используется материал Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) (НКРЯ). Основными методами исследования в статье выступают концептуальный и интерпретативный методы.

Ключевые слова: концепт, когнитивная модель, семантика родства, темпоральный код.

Макроконцепт род становится объектом лингвистического описания в работах Ю.В. Вайрах [2021-2025] [1]. Концептуальная структура макроконцепта род выражается соматическим, предметным, пространственным, темпоральным и другими культурными кодами, закрепленными в когнитивных моделях. Когнитивная модель (далее – КМ) – это стереотипный образ, с помощью которого организуется некоторый жизненный опыт. [2, с. 33] Источником материала исследования выступают контексты НКРЯ, репрезентирующие КМ «из поколения в поколение».

В семантике родства для обозначения преемственности, передачи опыта и знаний по наследству используются следующие сочетания: «из рода в род», «из поколения в поколение», «из уст в уста», «из века в век», «из семьи в семью», «из поколения к поколению», «из рода в поколение», «из опыта в опыт», «от отцов к детям», «из рук в руки». В НКРЯ представлены выделенные варианты КМ, например, *И эти приобретенные свойства проявлялись из опыта в опыт, из поколения к поколению, что говорит о генетической природе подобных изменений.* (Н. Никитин. Выжить любой ценой! // «Знание – сила», 1997); *Все хорошо придуманное, сильно сказанное передавалось из рода в род.* (Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 5, 1809-1820); *...современная крестьянская свадьба представляет собой трогательную страницу жизненной летописи, переходящую из века в век, от поколения к поколению.* (А. А. Коринфский. Народная Русь, 1900); *...эта дивная летопись природы передается из поколения в поколение, от отцов к детям, внукам и правнукам, разнообразясь, развиваясь, изменяясь бесконечно под влиянием жизни человека в истории.* (К.Д. Ушинский. О народности в общественном воспитании, 1856); *Экипажевы высоко держали знамя русской интеллигенции и свято передавали его из рук в руки, из поколения в поколение.* (В. П. Катаев. Миллион терзаний, 1930). КМ «из поколения в поколение» насчитывает 729 вхождений НКРЯ (ruscorpora.ru).

В «Словаре русского языка» слово «поколение» определяется во временном значении: «совокупность людей близкого возраста, живущих в одно время». [3] «Толковый словарь русского языка» слово «поколения» трактует как категорию времени: 1. степень родства от родителей к детям. ...*Третье поколение. Восходящие поколения.* || перен. Совокупность людей близкого возраста, живущих в данное время. *Молодое п. Смена поколений. Будущие поколения;* 2. Род, племя (устар.). Значение «происхождение (момент рождения)» реализуется в контекстах НКРЯ: *Каждое новое поколение рождалось мельче предыдущего, пока эта особенность, наконец, не зафиксировалась на генетическом уровне.* (Мини-пони (2004) // «Мир & Дом. Residence», 15.04.2004).

КМ «из поколения в поколения» в словарях представлена в двух значениях: 1) по наследству, от отца к детям; 2) по традиции, от старших к младшим. [4] Фразеологический словарь русского литературного языка уточняет первое значение «по наследству»: «от родителей к детям». [5]

Впервые сочетание «из поколения в поколения» встречается в тексте К.М. Базили «Очерки Константинополя», датированном 1835 годом: *Уже несколько веков четыре народа живут в тесном Стамбуле, но вместо того чтобы сблизиться между собою, более и более отдаляются один от другого, и набожно передают из поколения в поколение свою взаимную ненависть.* (К.М. Базили «Очерки Константинополя»).

КМ «из поколения в поколения» выражает различные временные значения: 1) по наследству, от отца к сыну: *Но если поместья быстро спускались и быстро наживались в их роде, зато одно драгоценное наследство переходило у них неизменно из поколения в поколение, от отца к сыну и от матери к дочери – это была необыкновенная, так сказать, фамильная красота.* (С. В. Ковалевская. *Нигилистка*, 1884). Это значение связано с продолжительностью времени наследования черт поколения; 2) вневременность связи предков и потомков (прошлое и будущее мыслится как неразрывная связь времен): *Время закрепляет усвояемое наследие новой нравственной связью, историческим преданием, которое, действуя из поколения в поколение, претворяет наследуемые от отцов и дедов заветы и блага в наследственные свойства и наклонности потомков.* (В.О. Ключевский. *Русская история. Полный курс лекций. Лекции 1-9*, 1904); 3) длительный период: *Хотя веками, из поколения в поколение внушалось и внушается, что человек обязан вынести, вытерпеть все.* (Н. В. Кожевникова. *Сосед по Лаврухе*, 2003); 4) повторяющееся явление действительности: *Раньше все дела были привычные, повторяющиеся из поколения в поколение* (М. Л. Гаспаров. *Занимательная Греция*, 1998); 5) по старшинству, когда что-то происходит или распределяется в соответствии с порядком или степенью старшинства (передача от старших к младшим): *Традиции – это правила, устои, культурные привычки, которые передаются из поколения в поколение, от старших к младшим.* (Традиционные ценности простыми словами, 2020).

Темпоральный код родства маркирует анализируемую КМ, так как предшествующие поколения («предки») и последующие («потомки») объединены узами кровного и духовного родства. Темпоральный код родства представляет аспекты категории времени: время как протяженность, время как смена поколений, линейное время, переживание времени. Субъективность восприятия времени определяется сопутствующими предикатами: передается, транслируется, сохраняется, изменяется. Анализ темпорального кода родства позволяет обнаружить системные связи в концептуальной структуре макроконцепта «род».

Список литературы

1. Вайрах Ю.В. Соматизм «кость» как вербализатор макроконцепта род / Ю. В. Вайрах // Журналистика настоящего и будущего: Россия и Монголия : Материалы I Международного российско-монгольского форума, Иркутск, 27 февраля 2024 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2025. – С. 185-192. – EDN DPGMMF.
2. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. – 497 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. под ред. Н. Ф. Татьянченко. – Москва: «Альта-Пресс», 2005. – 1207 с.
5. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М. : Астрель, АСТ. – 2008.

5.9.5.

Р.И. Васильева канд. филол. наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
ЯНЦ СО РАН,
Rimin62@inbox.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧИЯ

Значимость проблемы исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы функционирования национальных языков, в частности, якутского языка, в условиях инокультурной среды, и в связи с этим интересным, с точки зрения научно-практической, является проведение социолингвистических исследований, в шести промышленных районах Республики Саха (Якутия): в Мирнинском, Нерюнгринском, Олекминском, Ленском, Томпонском и Хангаласском за период с (2022 -2024 гг.). В данной статье анализируются некоторые результаты, полученные в ходе полевых исследований, в рамках микро – социолингвистического подхода выявляются особенности функционирования якутского языка в промышленных районах Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: *Языковая политика, идиомы, государственный суверенитет, языковая компетенция.*

Языковое строительство в Республике Саха (Якутия), как и в другом субъекте РФ учитывает национальные интересы этнических групп, проживающих на ее территории, интенсивные процессы демократизации в сфере образования, происшедшие в 90-ые годы, имеют большое значение для миноритарных народов для реализации демократического и конституционального права обучения и воспитания учащихся на их родном языке.

27 сентября 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия), которая дала новый импульс развитию региона. Принятие Декларации позволило Якутии в сложные 90-ые годы сохранить самостоятельность в решении важных экономических и социальных вопросов, заложить крепкий фундамент для реализации долгосрочных стратегических планов и приоритетных задач в области языковой политики. Концепция национальной школы, инициатором был Е.П. Жирков, была утверждена Постановлением Совета министров Якутской АССР в мае 1991 г. Обсуждение концепции состоялось на международной конференции 16-21 марта 1993 г., в которой приняли участие около двадцать стран, концепция получила положительную оценку комиссии РФ по делам ЮНЕСКО (1993 г.), идеи концепции внедрялись в систему образования РС (Я) с 1991 по 2001 гг.

В аспекте рассмотрения национально-языковой политики в Республике Саха (Якутия) актуальна коллективная монография «Республика Саха (Якутия): путь к суверенитету», в которой авторский коллектив П.А. Слепцова, Т.В. Аргуновой, Р.И. Васильевой рассмотрел динамику этноязыковых процессов и отметил позитивные тенденции в функциональном развитии языков коренных народов Республики Саха (Якутия) [8]. В любой стране, в которой наблюдается этническое и языковое многообразие существует настоящая социальная потребность в реализации двух тенденций. Одна из тенденций – языковое единение страны, государства... Другая тенденция – стремление разных языковых общностей сохранить и развивать свой национальный язык и национальную культуру [1, с.6]. Данные тенденции, отмеченные А.Н.Баскаковым, наблюдаются в Республике Саха (Якутия).

На основе разработок исследователей, можно разделить развитие народного образования Якутии на следующие периоды:

- дореволюционный период (характеризуется появлением зачатков начального образования, появлением церковно-приходских школ);
- революционный период с 1917 по 1941 гг. (ликвидация безграмотности, введение различных типов образовательных учреждений, обучение на родном языке);
- советский период (с 1945 по 1991 гг.)

Введение всеобщего среднего образования, политика нивелирования всего этнического, формирование образа «советского человека»

- период суверенитета с 1991 по 2001 гг.
- внедрение Концепции обновления и развития национальных школ в систему школьного образования Республики Саха (Якутия)
- с 2001 по 2021гг. период централизации, переход на европейскую систему образования (введение ЕГЭ, ОГЭ в сферу образования)
- период с 2022г. по настоящее время (жесткая централизация системы образования в РФ, введение федеральных государственных обязательных стандартов (ФГОС), введение добровольного принципа обучения родным языкам.

Основной целью данной статьи является рассмотрение результатов полевых исследований, полученных в ходе мониторинга 2022 -2024 гг, в аспекте освещения социалингвистической проблемы функционирования якутского языка в промышленных районах Республики Саха (Якутия). В ходе социалингвистических исследований, проведенных в рамках госпрограммы «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)» было опрошено 526 респондентов – якутов в возрастной группе (16-25 лет) с целью изучения их языковых ориентаций, языковой компетенции, языковой лояльности, в условиях полиэтнической среды. Социалингвистическое исследование проведено в шести промышленных районах, объектом исследования были ученики старших классов гимназий, студенты колледжей и институтов – филиалов Северо-Восточного федерального университета, был проведен выборочный опрос среди учащихся общеобразовательных школ и каждый четвертый студент колледжа и института, находящийся на территории промышленных районов Республики Саха (Якутия).

Как считает Лаппарова И.Ф. «интенсивное промышленное освоение Якутии, происходившее с конца 50-х по 80-е гг. XX века имело огромное влияние на социально-демографическую ситуацию в республике». [7,с.150]. Русскоязычное население в период промышленного освоения в Республике Саха (Якутия) доминировало, в постсоветский период прошлого столетия, начался период суверенизации и подъема этнического самосознания коренных народов Республики Саха (Якутия). Сбалансированное взаимодействие русского и национальных языков в атмосфере толерантности, доверия и сотрудничества легла в основу развития культурного многообразия Республики Саха (Якутия) и РФ [2, с.111].

В постсоветский период, символическая функция якутского языка (языка саха) продолжает сохраняться в условиях иноязычия, в сельской языковой среде, в силу сохранения языкового баланса, проведения мероприятий в области языковой политики в РС (Я), сохранения экстралингвистических и демографических факторов сложившейся языковой ситуации. Об этом подтверждают результаты социалингвистических исследований в обследованных промышленных районах Республики Саха (Якутия). Функционирование языков коренных народов в Республике Саха (Якутия), на современном этапе, представляет сложный процесс, связанный с глубинными процессами трансформации в этническом самосознании якутского этноса, рассмотрим их результаты в этнически смешанных районах республики [4, с.143].

Учащиеся средней общеобразовательной школы (с. Крест-Хальджай) Томпонского района Республики Саха (Якутия), признают в качестве родного языка – язык саха (87,1%), учащиеся городской гимназии (Хандыга) – (53 %), сельские студенты горно-геологического техникума (Хандыга) - (51%) в 2024 г.

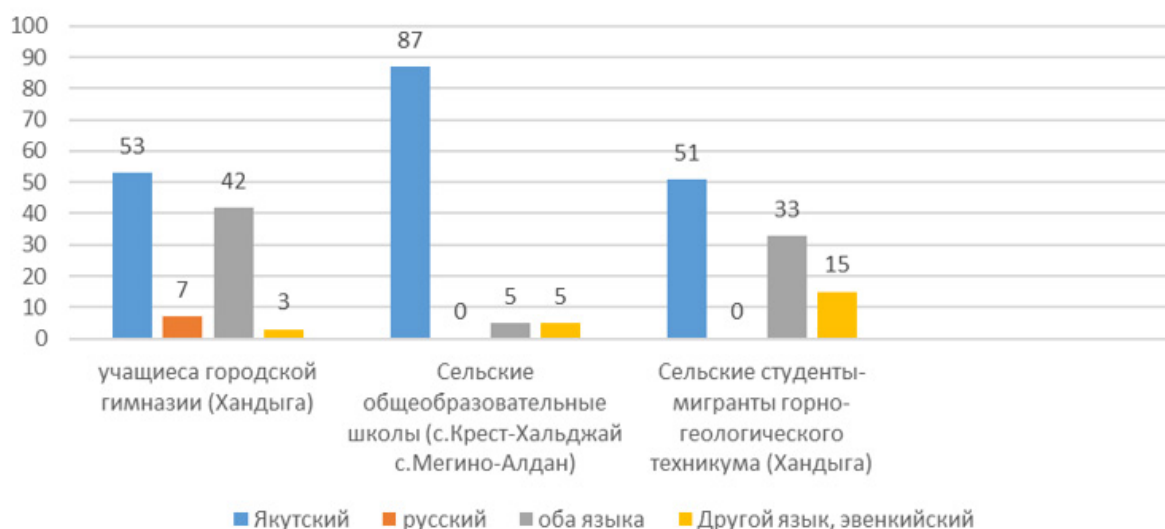

Диаграмма 1 – Языковая идентичность респондентов в % Томпонский район

Якутский язык используется в сельских и отчасти в городских поселениях промышленных районов, в сфере школьного образования, в межличностном общении, в духовной сфере, но функционирование языка – регламентировано, так как в городской среде используется чаще – русский язык и оба языка попеременно. «Якутский язык используется практически во всех сферах коммуникации. Печатная продукция на якутском языке, в сельской среде, пользуются большой популярностью у сельского населения, люди охотно слушают радио и смотрят телевизионные передачи на родном языке. В зонах перекрещивания языковых пространств создаются условия для языкового взаимодействия» [8, с.13].

Исследование языковой ситуации в Республике Саха (Якутия) показывает, что в городах, полиэтнических районах социальные функции языков разные, объем коммуникации распределен между двумя государственными языками, якутским и русским, официальными языками коренных малочисленных народов Севера [3, с.14].

Результаты, полученные в ходе полевых, социолингвистических исследований в промышленных районах Республики Саха (Якутия), в частности, в Мирнинском районе, показывают, что в возрастной группе (16-25) среди студентов – якутов, выявляется качественный уровень языковой компетенции: «(81,7%) информантов» свободно говорят, читают и пишут на родном языке», информанты являются сельскими мигрантами из Вилюйской группы районов, используют якутский язык в общении с родителями, друзьями, в стенах политехнического института г.Мирного. В выборке был опрошен практически каждый четвертый студент Мирнинского политехнического института, который является филиалом Северо-Восточного Федерального университета, результаты рассмотрены в диаграмме 2.

Понятие «родной язык» чаще всего раскрывается как наименование языка, усвоенного в раннем детстве путем подражания окружающим взрослым, или выученным первым. Такого определения М.Н.Губогло [5,с.16]. А.Е.Карлинский отмечает неоднозначность термина «родной язык» Он предлагает ввести понятия «первичный язык» (Я1) и «вторичный язык» (Я2). [6, с.59]. Какой язык вы считаете родным, был включен в анкетный вопросник во время проведения социолингвистического исследования.

М.Н.Губогло считает, что родной язык осваивается в устной форме, которая имеет свои особенности (спонтанность выражения, непосредственный контакт с партнером и ситуацией, большая эмоциональность и экспрессивность и т.д.) [там же,с.17].

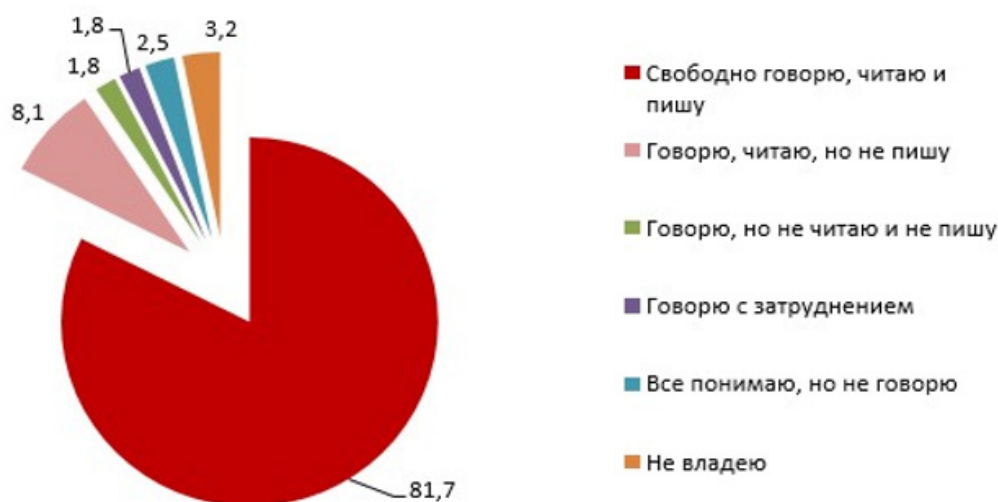

Диаграмма 2 - Результаты исследований

В (табл.1) рассмотрено ранжирование по шкале уровня владения родным языком среди студентов - якутов, которые свободно владеют коммуникацией на родном языке, владеют устной и письменной речью – (25,0%), довольно свободно - (28,1%), не владеют письменной речью – (9,3%), язык знают на уровне понимания - (6,2%). Респонденты – якуты, не владеющие родным языком - (15,6%), говорят с затруднениями - (9,3%). Результаты полевых исследований были получены в ходе социолингвистического исследования в Олекминском районе Республики Саха (Якутия) в 2023 г.

Таблица 1 - Языковая компетенция студентов технического колледжа (г. Олекминск), %

Уровни владения языком	%
Свободно говорю, читаю и пишу	25,0
Довольно свободно говорю читаю и пишу	28,1
Говорю, читаю, но не пишу	9,3
Говорю, но не читаю и не пишу	6,2
Говорю с затруднениями	9,3
Не владею языком	15,6
Все понимаю, но не говорю	6,2

Результаты социолингвистического исследования 2023 г.

Языки коренных народов Республики Саха (Якутия), в том числе числе, якутский язык, находятся в ситуации языкового сдвига, в условиях внедрения ФГОС (федеральных, государственных, образовательных стандартов) в сферу школьного образования, отсутствием школ с якутским языком обучения в промышленных городах и поселках городского типа, нарушением традиционного образа жизни, в связи с освоением промышленными компаниями исконной территории обитания, с изменениями природного ландшафта и традиционной среды обитания коренных народов. Ниже, (в табл. 2) представлена шкала владения родным языком респондентами - якутами в городской среде.

Таблица 2 - Языковая компетенция учащихся городских школ (пгт Хандыга), в %

Уровни владения родным языком саха	%
Свободно говорю, читаю и пишу	19,4
Довольно свободно говорю читаю и пишу	30,5
Говорю, но не читаю и не пишу	19,4
Говорю с затруднениями	13,8
Не владею языком	5,5
Все понимаю, но не говорю	11,1
Затруднились с ответом	2,7

Результаты социолингвистического исследования 2023 г.

Как показали результаты социолингвистических исследований, продолжается процесс сокращения функций якутского языка в полиэтнических районах Республики Саха (Якутия) особенно в городской сфере, произошел языковой сдвиг в сторону русского языка у респондентов- якутов в возрастной группе (16 – 17 лет), у учащихся средних общеобразовательных школ г. Олекминска, г.Ленска, так как практически отсутствуют школы с якутским языком обучения.

В сельской среде, в 2023 г., на полевом материале, с. Нерюктяй Олекминского района Республики Саха (Якутия), наблюдается тенденция увеличение числа респондентов, не владеющих письменной формой речи на родном языке, ввиду изменений, произошедших в федеральных образовательных стандартах РФ, национальные школы с якутским языком обучения в Олекминском районе (улусе) переходят постепенно на язык обучения – русский, где в качестве учебного предмета вводится новая учебная дисциплина – «якутский разговорный язык», где ученик не овладевает навыками письменной речи, то есть в полиэтнических районах, Олекминского и Ленского районов нарушаются принципы равноправного функционирования национальных языков; якутского и языков малочисленных народов Севера. Тем не менее, появилась положительная динамика в использовании якутского языка как государственного в промышленных районах РС (Якутия); в частности, в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) якутский язык используется в визуальной информации, дублируются названия государственных учреждений на двух государственных языках, в промышленных центрах имеются улицы, названные в честь известных, якутских политических деятелей, используется якутская символика в городском ландшафте, в культурной сфере используется якутский язык как этнокультурный код якутского этноса. В сельских поселениях Ленского района РС (Якутия), коренные народы, якуты и эвенки живут компактно, в сельских поселениях, устойчиво сохраняют язык и традиционный образ жизни, они как показывают результаты исследования – двуязычны, но в повседневной жизни используют свой родной язык, с мигрантами поздней волны, русскоязычным приезжим населением, сохраняют культурную дистанцию, есть элементы консервации в силу удаленности сельских населенных пунктов от районного центра – г. Ленска; логистика и транспортная инфраструктура достаточно сложная.

Билингвизм стал основным средством удовлетворения коммуникативных потребностей населения Республики Саха (Якутия). В научных трудах исследователей Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН дается анализ особенностей взаимодействия контактирующих якутского и русского языков и языков малочисленных народов Севера, например, в работе «Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия)» Ивановой Н.И., в при этом особое внимание уделяется комплексному анализу этноязыковой ситуации в современном полиэтничном регионе РФ как Якутия.[9]. Анализ результатов социолингвистических исследований, проведенные в полиэтнических районах Республики Саха (Якутия), показывает, что часть молодежи, проживающая в полиэтнических районах, выражает тревожность по поводу дальнейшего сохранения и функционального развития языка саха, в силу сложившихся экономических, политических, лингвистических факторов, а также неравновесной, несбалансированной ситуации, которая сложилась в промышленных районах (улусах) Республики Саха (Якутия).

Как показывают результаты, якутский язык используется молодыми респондентами в промышленных районах Республики Саха (Якутия) в качестве маркера этнической идентичности, что весьма важно, для социального престижа, витальности якутского языка. В работе «Психология межэтнической напряженности» Г.У. Солдатова разработала методологию изучения этнической аффилиации, ею были выявлены индикаторы, отражающие высокую потребность в этнической принадлежности и индикаторы, отражающие низкую потребность в этнической принадлежности [10, с.193-194]. Отрадно, что публикуется много работ, написанных в социопсихолингвистическом аспекте.

Безусловно, внедрение «Концепции обновления и развития национальных школ» внесло большой вклад в развитие национальной школы, формированию языковой компетенции на родном языке коренных народов Республики Саха (Якутия), росту этнического самосознания, развитию национальных культур и традиционных верований, сохранению самобытности и уникальности в современных реалиях РФ, но этот период продолжался с 1991 по 2001г. В настоящее время продолжают развиваться интеграционные процессы в ущерб развитию национальных языков и культур и доминированию общероссийской идентичности. Сбалансированное взаимодействие русского и национальных языков в атмосфере толерантности, доверия и сотрудничества должна лечь в основу развития культурного многообразия России [2, с.111].

Мониторинг 2022-2024 гг., проведенный в промышленных районах Республики Саха (Якутия), показывает, что несмотря на сохранение символической функции якутского языка, функции национального языка строго регламентированы, в городской среде доминантным является русский язык, в сельской среде промышленных районов РС(Я) сохраняется использование родных языков коренных народов, но продолжают процессы языкового сдвига, усилились урбанизационные процессы у якутского этноса, что вызывает некоторую стагнацию в функциональном развитии миноритарных языков Республики Саха (Якутия), так как миноритарные языки северных территорий РФ сохраняются в местах традиционного обитания, в сельской среде.

Список литературы

1. *Баскаков А.Н.* Русский язык в контексте языков других языковых общностей Российской Федерации // *Функционирование языков в многонациональном государстве: Россия и Вьетнам.* – М.: Советский писатель, 2008. 450 с.
2. *Бесолова Е.Б.* О проблемах национального языка в полиэтническом регионе в эпоху глобализации // *Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: международная конференция (Москва, 14-17 ноября 2018).* М.: Языки Народов Мира, 2018. 752 с.
3. *Васильева Р.И.* Современные этноязыковые процессы в полиэтнических улусах Республики Саха (Якутия) (1995-2003 гг). Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2007. 74с.
4. *Васильева Р.И.* Языковая лояльность и проблема сохранения этнической идентичности якутов, проживающих в инокультурной среде (на материале Приленья) // *Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование. Международная конференция (Республика Бурятия, Улан-Удэ- Горячинск, 1-4 июля 2019 г.).* Улан-Удэ; 2019. 262 с.
5. *Губогло М.Н., Сафин Ф.Г.* Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-1930 –е годы.-М.: ЦИМО, 2000.310с.
6. *Карлинский А.Е.* Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата, 1990. 180 с.
7. *Лаппарова И.Ф.* Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения (конец 50-х-80-е годы XXв.): Историко-демографический аспект. Новосибирск: Наука, 2003. 166 с.
8. Республика Саха (Якутия) : путь к суверенитету // [А.П.Николаев, В.В.Ушницкий, А.А.Борисов и др.]. отв.редактор В.Н.Иванов. Якутск, 2000.321с.
9. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект // Н.И. Иванова, Р.И. Васильева, М.Г.Дегтярева, Л.Н. Семенова.— Новосибирск: Наука, 2013. 251с.
10. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

5.9.5.

А.Д. Волкова

Одинцовский филиал МГИМО МИД России,
Вологодский государственный университет

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «НАРОДНЫЙ ТАЛАНТ» / «ТАЛАНТ ИЗ НАРОДА» В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье представлен опыт описания номинативного поля концепта «народных талант» / «талант из народа» на материале лингвистических словарей русского языка и текстов современной русской речевой практики. Теоретическую основу работы составляет концепция И.А. Стернина и З.Д. Поповой: выделяются ядерная и околожерные зоны поля, а также зоны периферии и пересечения данного концепта с другими ментальными образованиями. Выявляются факторы, определяющие динамику концепта «народный талант» / «талант из народа» в хронологическом и функциональном аспектах.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, номинативное поле концепта, «народный талант», «талант из народа».

Введение. Исследование феномена таланта как универсальной ценности, проявляющейся в различных лингвокультурах, представляет собой многоуровневый научный процесс. В трудах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии талант интерпретируется как концепт, «базовая единица культуры, обладающая образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего» (В.И. Карасик) [4: 10]. В данной статье предпринимается попытка концептуализации представлений о талантливом человеке, социально и культурно связанном с непривилегированными слоями населения – «таланте из народа», чьё творчество отражает представления народа о самом себе, вследствие чего получает общественное признание: «народный талант». Ранее мы доказывали возможность описания этого ментального конструкта как единого концепта в контексте галереи лингвокультурных типажей [1]. Продолжая эту работу, в данной статье мы обращаемся к модели номинативного поля концепта [4: 124–130], выявляя на лексикографическом материале и с учётом данных широкого круга иных источников ключевые репрезентанты номинативного поля, его ядерную и периферийную зоны, а также зоны пересечения с другими концептами.

Методы и материалы исследования. Целью построения номинативного поля концепта является установление и описание всех средств языка, с помощью которых этот концепт вербализуется. Предлагая пути реализации этой цели, И.А. Стернин и З.Д. Попова предлагают, во-первых, обратиться к ядерной зоне поля, выявить ключевые номинации концепта, а во-вторых, описать все доступные для исследования средства, в том числе и номинации разновидностей денотата концепта, то есть охарактеризовать периферийную зону поля и его пересечения с полями других концептов. Ключевые номинации выявляются на основе лексикографических источников и с учётом частотности употребления этих номинаций в речевой практике. Границы ядра номинативного поля устанавливаются с учётом синонимии ключевых номинаций, а также в практике анализа контекстов, в которых называется исследуемый концепт. Периферия номинативного поля выстраивается на основе анализа сочетаемости ключевых номинаций, который позволяет выявить существенные признаки анализируемого концепта, исследования дериватов ключевых номинаций, а также включённости этих номинаций в фразеологические обороты, пословицы и поговорки. Существенными факторами отнесения тех или иных номинаций к числу периферийных являются, по мнению учёных, невысокая частотность употребления, стилистические и эмоционально-экспрессивные ограничения, а также отнесенность к числу устаревших, новых, диалектных номинаций.

Результаты исследования.

На основании проделанного нами исследования становится очевидно, что ключевыми номинациями концепта являются словосочетания «народный талант» и «талант из народа», первое из которых актуализирует связь талантливой человека со своим народом, факт общественного признания и национальной идентичности, а второе подчёркивает невысокое происхождение человека и его талант как основание для изменения социального положения. На протяжении последних полутора веков частотность употребления этих номинаций менялась: начиная с 30-х годов XX века номинация «народный талант» становится существенно более популярной в контексте появления почётных званий «народный артист / художник / учитель / врач» и до сегодняшнего времени используется значительно чаще. В этом контексте можно предположить, что в ядерную зону концепта войдут номинации, специфицирующие труд талантливого представителя народа (*певец из народа, художник из народа* и пр.), а также подчёркивающие качество и самобытность его труда (*умелец, самоучка, самобытный мастер* и пр.).

Периферийная зона исследуемого концепта определяется, во-первых, сочетаемостью ключевых номинаций с **именами прилагательными**: *народный талант* представляется как верный народным традициям (*самобытный, фольклорный* и др.), неординарный (*уникальный, неповторимый, редкий* и др.), творческий (*артистичный, креативный* и др.), а также проявляющий эмпатию к окружающим (*душевный, искренний, тёплый* и др.). Для *таланта из народа* характерны простота и естественность (*простой, естественный, непритязательный, доморощенный* и др.), мастерство и трудолюбие (*трудолюбивый, работающий, умелый* и др.), а главное – наличие подлинных, а не мнимых достоинств (*настоящий, подлинный, истинный* и др.). Во-вторых, свойства данного концепта объективируют сочетания с **глаголами**. *Народные таланты* проходят различные стадии становления состояния (*появляются, проявляются, расцветают, развиваются, совершенствуются, растут, угасают*), объективируется наличие у них творческих дарований (*показывают* (своё искусство), *показываются* (на сцене), *отбираются* (то есть производится их отбор)), вследствие чего таланты получают общественное признание (*внедряются* (в сознание современников)) и меняют свой социальный статус (*стремятся в купцы, наполняют собой интеллигенцию*). Обращает на себя внимание также многочисленность сочетаний, объективирующих возможность воздействия на народный талант: как положительного (*давать дорогу, расковырять от пут капитализма* и др.), так и отрицательного (*уничтожать, задавливать, отбирать, глушить, душиить, калечить, эксплуатировать* и др.). Эта диалектика отражает ключевой конфликт, заложенный в самом концепте «народного таланта»: его потенциал всегда находится под угрозой подавления со стороны власти или неблагоприятной среды. *Таланты из народа* также широко представлены в сочетаемости с глаголами состояния (они *есть, расцветают, развиваются, совершенствуются* и др.), а также глаголами действия, маркирующими переход талантливых людей в другую социальную категорию (*осуществляют мечту, выходят*). Часто *таланты из народа* выступают в качестве объекта приложения усилий извне: им *открывают пути в большое искусство, открывают дорогу развития, расцвета, совершенствования; их развивают и поощряют, приводят с собой, открывают, окружают себя ими*.

Весьма значительную часть периферийной зоны исследуемого нами концепта составляет также упоминание сочетаний «народный талант» и «талант из народа» в общем контексте с **прецедентными именами** талантливых мастеров (*Кулибин, Левша* и др.), деятелей науки (*Ломоносов*), литературы (*Кольцов, Есенин*) и искусства (*Зыкина*) и др. Это свидетельствует о том, что в русской лингвокультуре концепт «народный талант» / «талант из народа» персонализируется в образах модельных личностей, и ещё раз подчеркивает правомерность изучения этого концепта как лингвокультурного типажа.

Выводы. Исследуя динамику употреблений различных номинаций концепта «талант из народа» / «народный талант», мы убедились, что подавляющее число контекстов содержит ключевые номинации концепта в форме множественного числа. Это может свидетельствовать о том, что ценностью является само наличие творческой одарённости у человека из народа, близость этого человека к воспитавшей его среде, созвучность его творчества народному мироощущению. «Народный талант» предстаёт не только как коллективная ценность, он неотделим от идеи социальной справедливости и исторической миссии, однако нередко оказывается лишённым ярко выраженной субъектности, метафорически представляется живым организмом, который появляется, растёт и развивается при наличии определённых условий. Более высокая частотность употребления сочетания *народный талант* и в целом большая активность использования обеих этих номинаций в середине XX века [5] свидетельствуют о том, что в это время вербализуется потребность общества в поиске творчески одаренных людей для развития отечественного производства, культуры и искусства. Обращает на себя внимание также коммерциализация идеи этого поиска (*шоу / ярмарка / фабрика народных талантов*) в первой четверти XXI века.

Список литературы

1. Волкова А.Д. Лингвокультурный типаж «талант из народа» в современной русской речевой практике / А.Д. Волкова // Казанская наука. – 2025. - № 8. – С. 145–148.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик.С – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 06.11.2025)
4. Попова, З.Д., Стернин. И.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / З.Д. Попова. И.А. Стернин. – Москва : АСТ «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
5. Google Books Ngram Viewer [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com/ngrams/graph?content=народный+талант%2Сталант+из+народа&year_start=1900&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=10&case_insensitive=false (дата обращения 06.10.2025)

5.9.5.

Е.И. Гаврилова канд. филол. наук

Иркутский государственный университет,
педагогический институт, кафедра филологии и методики,
Иркутск, irk-elena@mail.ru

ПРИЁМ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОСТАНОВКИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

В статье представлено применение приёма трансформации для объяснения пунктуационного оформления предложения. Рассматриваются следующие виды пунктуационной трансформации: изменение порядка слов, замена знака препинания, элиминация знака препинания и экспликация смысловых отношений между компонентами предложения.

Ключевые слова: *приём трансформации, пунктуация, знаки препинания, вставка, пунктуационный анализ.*

Приём (метод) трансформации, основы которого были разработаны американским лингвистом З. Харрисом [3], при объяснении постановки знаков препинания является не только приемлемым, но и актуальным, особенно для анализа пунктуационного оформления современных текстов, изобилующих нерегламентированными (не закреплёнными действующими правилами) [4, с. 66] знаками препинания. Применение данного приёма базируется на постулате, который Н. Ф. Алефиренко сформулировал так: «Конкретное высказывание может быть испытано на возможность тех или иных преобразований, и эти испытания могут служить выявлению различий семантико-синтаксического характера между компонентами (частями) высказывания» [1, с. 365]. Основными понятиями приёма являются «трансформация» как операция, в процессе которой одно высказывание преобразуется в другое, и «трансформ» – высказывание, получаемое в результате трансформации исходного высказывания и связанное с исходным отношениями трансформации [1, с. 365–366].

Использование приёма трансформации при объяснении пунктуационного оформления предложения охватывает два круга явлений.

Первое можно назвать синтаксическим, поскольку оно связано с изменением порядка слов, ведущим к изменению постановки знаков препинания.

Произведём известную трансформацию, объясняющую постановку запятых при необособленном/обособленном определении, когда препозитивное определение не обособляется, а постпозитивное обособляется – выделяется запятыми: (1) *На молотье я прислушался к разговору находящихся вблизи от меня крестьян* (М. Пришвин); (1.2) *На молотье я прислушался к разговору крестьян, находящихся вблизи от меня.*

Так же работает приём трансформации при объяснении знаков препинания, разделяющих предикативные части БСП: (2) *Владик говорил прищёпывая и чуть в нос: верхняя губа у него была оттопыренной, сапожком* (Ф. Колунцев). (2.1) *Верхняя губа у Владика была оттопыренной, сапожком – он говорил прищёпывая и чуть в нос* – изменение порядка следования предикативных частей меняет смысловые отношения, возникающие между ними: в исходном предложении с двоеточием (2) – отношения причины; в трансформе с тире (2.1) – отношения следствия.

Рассмотрим предложение с факультативным обособлением, в котором запятые выделяют обособленное обстоятельство цели, выраженное инфинитивным оборотом и находящееся в диспозиции по отношению к определяемому слову: (3) *В церковь, крестить сына, Настя поехала к концу обедни* (В. Балябин). Если это обстоятельство перенести в постпозицию к определяемому слову и расположить контактно с ним, то обособления не будет и

обстоятельство не выделяется запятыми: (3.1) *В церковь Настя поехала крестить сына к концу обедни.*

Второе явление можно назвать собственно пунктуационным, и трансформация в нём проявляется в двух разновидностях.

1. Замена одного знака препинания другим.

Рассмотрим, как данная трансформация работает в предложениях со вставками, оформленными в скобках: (4) *Для многих птиц «юг» – это Западная Европа, Средняя Азия, нижняя часть Украины (где, к примеру, зимуют грачи)* (В. М. Песков) – в данном предложении в позиции вставки находится придаточная часть, поэтому скобки легко заменяются запятыми: (4.1) *Для многих птиц «юг» – это Западная Европа, Средняя Азия, нижняя часть Украины, где, к примеру, зимуют грачи.* – в трансформе вставка органично вошла в состав предложения.

(5) *Появилась уличная кличка «поэт» (в то время я писал стихи)* (Е. Н. Ильин) – в данном предложении со вставкой возможна его трансформация в БСП с причинными отношениями: (5.1) *Появилась уличная кличка «поэт»: в то время я писал стихи* – в трансформе с двоеточием чётко демонстрируются смысловые отношения между предикативными частями: вторая часть объясняет причину того, о чём говорится в первой части.

Такая замена знаков препинания в предложениях со вставками возможна, если вставка неконструктивного типа [2, с. 159]: эти вставки совпадают с невставной частью высказывания и имеют «зависимую» структуру, поэтому они естественно, без структурных изменений входят в состав включающего их высказывания, не нарушая ни своей, ни его организации.

Сравнение исходного высказывания и трансформы – замена скобок другим знаком препинания и потеря вставочности – показывает роль скобок как знака, отчётливо выделяющего, акцентирующего информацию, заключённую в них. Благодаря скобкам информация вставки, её выделенность становится более актуальной, выдвинутой на первый план.

Вставки, как известно, могут выделяться при помощи тире, которое обладает меньшей выделительной силой, и тире в таких конструкциях заменить скобками довольно легко: (6) *Немногословный, всегда тихий – пока не спросишь, не заговорит, – Василий был из той породы мужчин, которые умели одним своим упёртым видом вызвать непререкаемое уважение людей* (Н. Абгарян).

(6.1) *Немногословный, всегда тихий (пока не спросишь, не заговорит), Василий был из той породы мужчин, которые умели одним своим упёртым видом вызвать непререкаемое уважение людей.*

Данная вставка неконструктивного типа [2, с. 159] – такие вставки состоят из графем, словоформ, словосочетаний, предикативных единиц, когда нет возможности снять знаки препинания, так как вставка не «встраивается» во включающее высказывание. Замена другими знаками препинания в таких предложениях будет выглядеть «неразумно»: (6.2) *Немногословный, всегда тихий, пока не спросишь, не заговорит, Василий был из той породы мужчин, которые умели одним своим упёртым видом вызвать непререкаемое уважение людей* – бывшая вставка, оформленная при помощи запятой, не перестаёт быть вставкой; квалифицировать данное высказывание как предикативную часть сложного предложения мешает синтаксическая структура предложения: вставка находится внутри конструкции обособленных определений и выражена двукомпонентным СПП, по смыслу вставка и зависит от определений: она объясняет, в чём состоит немногословность Василия.

Рассмотрим ещё предложение со вставкой в тире и три его трансформы: (7) *Левон в своей неизменной манере – чуть подпрыгивая и дёргая острыми локтями – направился к парте* (Н. Абгарян); (7.1) *Левон в своей неизменной манере (чуть подпрыгивая и дёргая острыми локтями) направился к парте;* (7.2) *Левон в своей неизменной манере, чуть подпрыгивая и дёргая острыми локтями, направился к парте.*

Вставка выражена деепричастным оборотом и кажется неконструктивной, однако использование запятых не делает эту вставку просто обособленным обстоятельством: она соотносится с обстоятельством *в своей неизменной манере* и раскрывает особенности походки Левона.

Это предложение можно трансформировать и по-другому: к замене знака препинания подключить изменение порядка слов: (7.3) *Левон в своей неизменной манере направился к парте, чуть подпрыгивая и дёргая острыми локтями* – грамматически предложение верно, но пропала вставка, и деепричастный оборот стал стандартным обособленным обстоятельством, которое не объясняет, в чем состоит *манера ходить* Левона, а лишь является добавочным действием к сказуемому – глаголу движения *направился*.

2. Элиминация (опущение, удаление) знака препинания.

Проанализируем предложение с неконструктивными вставками: (9) *Когда созревают орехи (или жёлуди), на кустах (и дубах) появляются самочки жука-долгоносика* (В. М. Песков) и опустим скобки: (9.1.) *Когда созревают орехи или жёлуди, на кустах и дубах появляются самочки жука-долгоносика* – сравнение исходного предложения и трансформации показывает очевидное: в предложении без скобок появились однородные члены с ярко выраженной сочинительной связью, репрезентируемой сочинительными союзами *или* и *и*. В исходном же предложении скобки ранжируют информацию на основную и второстепенную, при этом информация перед скобками и в скобках семантически объединена: *орехи – на кустах; жёлуди – на дубах*.

Рассмотрим предложение с обособленным обстоятельством цели, выраженным инфинитивом: (10) *Пока я чищу грецкие орехи, нани процеживает бульон, обжаривает отварную баранину с луком и помидорами, добавляет дольки айвы и ставит на крохотный огонь – томиться* (Н. Абгарян) и трансформируем его, элиминировав тире: (10.1) *Пока я чищу грецкие орехи, нани процеживает бульон, обжаривает отварную баранину с луком и помидорами, добавляет дольки айвы и ставит на крохотный огонь томиться* – трансформация показывает сущность факультативного обособления: член предложения может выделяться или не выделяться в зависимости от замысла пишущего. В исходном предложении автор актуализирует обстоятельство, акцентирует внимание читателя на нём (на что работает и его расположение в конце предложения), а в трансформации этой актуализации нет, потому что нет никакого знака препинания.

Рассмотрим достаточно объёмное предложение с четырьмя тире в разных синтаксических позициях (на уровне простого и сложного предложения): (11) *На спинке стула висело аккуратно сложенное платье Анатолии. Она надела его, застегнулась на все пуговицы, искала домашние туфли – не нашла, осторожно поднялась – тело показалось неожиданно легким, почти невесомым, ломота унялась, и дышалось значительно легче, – она набрала полную грудь воздуха, бережно выдохнула – голова закружилась, но совсем чуть-чуть* (Н. Абгарян).

Чтобы понять роль тире в этом предложении, применим к нему разные способы трансформации.

Заменяем тире запятыми: (11.1) *На спинке стула висело аккуратно сложенное платье Анатолии. Она надела его, застегнулась на все пуговицы, искала домашние туфли, не нашла, осторожно поднялась, тело показалось неожиданно легким, почти невесомым, ломота унялась, и дышалось значительно легче, она набрала полную грудь воздуха, бережно выдохнула, голова закружилась, но совсем чуть-чуть* – в трансформации создаются только временные отношения: перечисляются последовательные действия Анатолии, и запятые создают эффект потока сознания, тогда как в исходном предложении благодаря тире этот «поток сознания» разгружается, и каждое тире подчёркивает значение следствия, вывода, результата как на уровне простого предложения – 1-е тире; так и на уровне сложного предложения – остальные тире.

Поскольку результативно-следственная семантика в исходном высказывании выражена имплицитно, возможна его трансформация с экспликацией этих смыслов: (11.2) *На спинке*

стула висело аккуратно сложенное платье Анатолии. Она надела его, застегнулась на все пуговицы, поискала домашние туфли, **но** не нашла, осторожно поднялась, **и** тело показалось неожиданно легким, почти невесомым, ломота унялась, и дышалось значительно легче, **поэтому** она набрала полную грудь воздуха, бережно выдохнула, **от этого** голова закружилась, но совсем чуть-чуть – трансформ выглядит громоздким, тяжёлым: союзные средства вербализируют смысловые отношения между частями предложения, но предложение потеряло лёгкость восприятия, когда фазы состояния выздоровления героини как бы перетекают одна в другую – и тире показывают это переплетение, как швы при шитье или как нити при плетении.

Таким образом, 1) приём трансформации для объяснения (интерпретации) знаков препинания реализуется в следующих способах: изменении порядка слов; замене одного знака препинания другим; элиминации знака препинания; экспликации смысловых отношений между частями предложения (союзными и лексическими средствами); 2) очевидно, что при изменении пунктуации меняется смысл высказывания; объяснить, как меняется смысл, помогает сравнение семантики исходного варианта и трансформы – и это даст результат при двух условиях: владении навыком анализа синтаксической структуры высказывания, знания функций знаков препинания и их коммуникативно-прагматических возможностей, что реализуется, как правило, не на уровне предложения, а на уровне текста.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта, 2014. 416 с.
2. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
3. Харрис З.С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре //Новое в лингвистике / сост. В. А. Звягинцев. Вып. 2. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 528–636.
4. Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.

5.9.5.

Д.Р. Гайнанова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, dilyara2701@mail.ru

**ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С КОМПОНЕНТОМ
АЛТЫН (ЗОЛОТО) КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО
КОНЦЕПТА АКЧА (ДЕНЬГИ)
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.**

В статье рассматриваются пословицы и поговорки с компонентом алтын (золото), вербализующие концепт акча (деньги) в татарском языке. Данные устойчивые выражения определяют и передают культурные ценности, нормы и представления татарского народа. Отражение этнических особенностей мышления способствуют формированию единой языковой и культурной картины мира народа. Целью исследования является систематизация и анализ пословиц и поговорок, содержащие компонент алтын (золото), а также выявление их семантических особенностей.

Ключевые слова: *концепт, пословицы, поговорки, акча (деньги), алтын (золото), татарский язык.*

Пословицы и поговорки являются одним из основных и эффективных средств вербализации лингвокультурного концепта, так как они отражают культурные ценности, традиции, обычаи, стереотипы народа. Они отмечают нормы поведения и моральные ориентиры общества, выступают в качестве инструмента передачи культурных норм в языке и позволяют изучить национальное мировоззрение.

Пословицы и поговорки служат отображением тех концептов, которые занимают важное место в национальном сознании и позволяют увеличить средства вербализации концепта от одного слова до целого предложения [3: 124]. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению традиций, обычаев, быта татарского народа [1, 2]. Концепт акча (деньги) занимает важное место в концептосфере татарского языка, формирующий мировоззрение и отражающий культурные и социальные ценности народа, его отношения к деньгам.

В татарских пословицах и поговорках концепт акча (деньги) вербализуется с помощью различных лексических единиц: тәңкә (монета, рубль), тиен (монета), сум (рубль), алтын (золото), көмеш (серебро), бакыр (медь), мал (имущество) и т.д. Сравнивая толкования слов, можно сказать, что общим компонентом значения для этих слов является слово акча (деньги). В толковом словаре татарского языка представлено несколько определений слова алтын (золото), одно из них: деньги, вылитые из данного металла (*тат.* Шундый металлдан коелган акча) [4: 152].

Татарские пословицы и поговорки с компонентом алтын (золото) содержат противоположные по смыслу взгляды, что свидетельствует о сложном восприятии богатства и духовных принципов в культурном сознании татарского народа. Это противоречие демонстрирует двойственный подход к оценке денег, выраженный через пословицы, где одни утверждают, что деньги представляют благо и власть, а другие предостерегают об их негативном влиянии. Кроме того, нередки случаи, когда одна и та же пословица подчеркивает двойственную природу отношения к деньгам, что свидетельствует о глубоком осмыслении и сложном восприятии этого концепта в татарской культуре.

Материал статьи основан на анализе пословиц и поговорок с компонентом алтын (золото) из словаря «Татар халык мәкальләре» (1967) [5: 152-157]. Значительное количество примеров

представлено со словом акыл (ум). Это демонстрирует тесную связь представлений о ценности золота и ума в культурном сознании, подчеркивая идею, что ум является более значимой ценностью по сравнению с материальным богатством. Например, *Акыл белән алтын табыла, алтын белән акыл табылмый* (букв. С умом можно найти золото, а ум невозможно найти имея золото); *Алтын кирәкми, акыл кирәк, акыл булса, алтын табылыр* (букв. Не нужно золото, нужен ум, если будет ум, найдется золото); *Алтын алма, акыл ал, алтын – акыл булалмас* (букв. Не бери золото, бери ум, золото не сможет заменить ум) и т.д.

Эти пословицы подчеркивают важность ума и человеческих знаний для достижения благосостояния и успеха, отмечая, что без ума даже большое богатство теряет свою ценность: *Акыл булмаса, алтын ни эшкә?* (букв. Если нет ума, то зачем нужно золото?). Наличие у человека ума и золота ценится выше одного лишь материального богатства, таким образом, подчеркивая идею, что знания умножают ценность золота: *Алтын өстенә акыл – ике алтын* (букв. Ум впридачу к золоту – два золота). В то же время, материальные ценности, такие как золото, сами по себе не способны заменить ум, так как он является истинным богатством для человека: *Алтын алма, акыл ал, алтын – акыл булалмас* (букв. Не бери золото, бери ум, золото знанием не станет); *Алтыннан акыл кыйбат* (букв. Ум дороже золота); *Алтының белән мактанма, акылың белән мактан* (букв. Не хвастайся золотом, хвастайся своим умом), *Акылын алтынга алышкан – алтынын бакырға алышыр* (букв. Тот, кто обменял ум на золото – золото обменяет на медь).

Смысл негативного влияния золота на ум человека отражается через идеи о том, то богатство может соблазнять, затуманивать, ослеплять и даже лишать человека разума: *Алтын адамнең акылын алыр* (букв. Золото лишает человека ума); *Алтынга ияргән югалган, акылга ияргән юл алган* (букв. Человек, следующий за золотом – потерянный, следующий за умом – вступивший на правильный путь); *Алтын акылны да аптырата* (букв. Золото приводит в замешательство и ум); *Алтын өчен акыл корбан* (букв. Ради золота, ум приносит себя в жертву); *Алтын өчен акыл корыган* (букв. Ради золота ум усыхает); *Алтын акылны картайта* (букв. Золото старит ум); *Алтынга табынган – акылдан абынган* (букв. Человек поклоняющийся золоту, сошел с ума); и т.д.

Золото приносит людям страдания и несчастье: *Алтын үзе чермәсә дә күп башларны чертә* (букв. Золото не гниет, но из-за золота страдают люди); *Алтын-көмеш жирдә фетнә чыга* (букв. Там где золото-серебро возникают беспорядки (смута)); *Алтыннан күз яше түгелә* (букв. Золото является источником слез); *Байның үз алтыны үзенә дошман* (букв. Золото богачей является их врагом, т.е. богачей губит их же золото, т.е. богатство), и т.д.

При наличии богатства, даже глупого человека могут считать умным: *Алтыны барда жүләрне дә акыллы диләр* (букв. И глупого называют умным, если у него есть золото). Эта пословица демонстрирует влияние материальных ценностей на восприятие окружающими и отмечает, что деньги могут менять мнение о человеке.

В пословицах и поговорках прослеживается мысль, что золото сбивает с пути: *Алтын күргәч, фәрештә юлдан язган* (букв. И ангел свернул с правильного пути (согрешил), увидев золото); *Алтын җәсм итә, табынганны җәсм итә* (букв. Золото блестит, а поклоняющегося ему человека превращает в дьявола). Чрезмерное стремление к богатству может пагубно сказаться на человеке. В пословицах отражается предупреждение о том, чтобы человек чрезмерно не полагался на что-то изменчивое и не обманывался внешним блеском и богатством: *Суга таянма, алтынга алданма* (букв. Не полагайся на воду, не обольщайся золотом).

Люди ищут золото и богатство: *Алтын кешене эзләми, кеше алтынны эзли* (букв. Не золото ищет человека, а человек золото). Однако обрета его, не ценят: *Алтынның кулда барда кадере юк* (букв. Золото, когда оно у тебя в руках, не ценится); *Кулдагы алтынның кадере юк* (букв. Не ценят золото, которое у тебя в руках). В данных пословицах прослеживается мысль, что то, что всегда доступно и рядом, зачастую не воспринимается как ценное до тех пор, пока не станет потерянным или недоступным.

Золота много не бывает, однако тем оно и ценнее: *Алтынның бөтен кадере дә аның аз булуында* (букв. Вся ценность золота заключается в его малом количестве). Ценное или желанное часто видится доступным в местах, где самого человека нет: *Без юк жирдә алтынны капчыклап табалар* (букв. Там, где нас нет, золото находят мешками). В данном контексте подчеркивается мысль упущенной выгоды или недоступности чего-то ценного.

В пословицах также отражается моральный смысл о недопустимости присвоения чужого имущества: *Кешенең алтыны ятсын, алма* (букв. Чужое золото не бери). В них советуется выбирать благодарность вместо золота: *Алтын алма, рәхмәт ал*, что в очередной раз свидетельствует о том, что превыше денег, золота и материальных богатств для человека существуют другие ценности. Наличие материальных богатств не всегда приносит счастье и душевное спокойствие. Человек может испытывать тоску и внутреннюю неудовлетворенность: *Алтын да бар, көмеш тә бар, алай да булса һаман күңел тар* (букв. И золото есть, и серебро есть, но все равно душа грустит). Настоящие ценности для человека – знания, умения, моральные качества. Духовно-нравственные качества человека важны и всегда будут признаны, в отличие от материального богатства: *Алтын жирдә ятмас* (букв. Золото не лежит на земле). Данная пословица является метафорой – человек, обладающий знаниями, ремеслами, талантом и нравственностью всегда будет оценен по достоинству. *Алтын жирдә ятмас, ятса да черемәс* (букв. Золото не лежит на земле, а если и лежит, то не гниет). Существует целый ряд пословиц, подчеркивающих вечную ценность золота как метафоры для чего-то дорогого и истинного. Человек не утратит своего «сияния», даже если окажется во внешне неблагоприятных условиях. Эта мудрость напоминает, что ценность не зависит от окружения или временных трудностей: *Алтынны баткакка таишасаң да пычранмас* (букв. Золото не запятнается, даже если его бросить в болото); *Алтын пычракка төшсә дә бәһасен жуймас* (букв. Золото не теряет своей стоимости, даже когда попадает в грязь); *Алтын тузан арасында да ялтырый* (букв. Золото блестит и среди пыли); *Алтын тутыкмый* (букв. Золото не ржавеет); *Алтын чүплектә дә ялтырый* (букв. Золото блестит даже среди мусора) и т.д.

Противоречивость о деньгах в татарских пословицах и поговорках отражается в их двойственной природе. С одной стороны, золото (деньги) рассматривается как материальная ценность и безденежье осуждается, с другой – деньги не считаются высшей ценностью, поскольку главенствующее место отводится личности человека. Таким образом, деньги и духовно-нравственные ценности сосуществуют, формируя восприятие денег как средств обеспечения материального благополучия, но не высшей цели жизни и самооценности человека.

Список литературы:

1. Бурова Т.Ю., Гайнанова Д.Р. Принципы проектирования арт-объектов с национальным компонентом // Известия КГАСУ. – 2024. – №4 (70). – С. 181-190.
2. Калимуллина С.И., Айдарова Г.Н. Особенности историко- архитектурного формирования региональных торгово-рыночных комплексов на примере Поволжья // Известия КГАСУ. – 2023. – №2 (64). – С. 146-162.
3. Сагдеева Ф.К., Гайнанова Д.Р. Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа / Ф.К. Сагдеева, Д.Р. Гайнанова. – Казань: ИЯЛИ, 2017. – 248 с.
4. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: I том: А–В. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – 712 б.
5. Татар халык мәкальләре / Жыючысы һәм төзүчесе Н.Исәнбәт. Өч томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., Т.3. – 1967. – 1013 б.

5.9.5.

¹М. А. Дударева д-р культурологии, д-р филол. наук, ²В. Э. Морозов д-р филол. наук,
³Л. Б. Кацюба канд. филол. наук

¹РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,

²РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),

³Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ,

marianna.galieva@yandex.ru, cooper-morozov@yandex.ru, larrakatz@yandex.ru

ОБРАЗНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОМИНАЦИИ «ГЛАЗ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА

Целью статьи является описание семантики символики глаз в поэтической картине мира русского поэта Валерия Федоровича Дударева (1965–2019). Материалом статьи выступает его последняя книга «Ветла». В центре лексико-семантического и герменевтического анализа — образные реализации номинации «глаз» в стихах разных лет. Результаты исследования могут быть интересны филологам и философам, помещающим литературу в поле большого диалога культур.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, творчество Валерия Дударева, образ глаза, русский фольклор, метафизика.

По тонкому замечанию известного фольклориста А. Л. Налепина, «для большинства русских мыслителей русский фольклор был и всегда оставался гарантом русской цивилизации, ее художественных и морально-нравственных устоев» [6, с. 178]. В русской традиционной культуре, в разных жанрах фольклора большое внимание уделено символу глаза. Н. А. Криничная, описывая духов-«хозяев» и их влияние на крестьянский быт, акцентирует внимание на необычных огненных, темных, странного цвета глазах леших, водяных, русалок, суседих и т. д. [5, с. 167, 260]. И в живописи, и в литературе, наверное, труднее всего передать магию человеческого взгляда, художественно нарисовать глаза, которые направлены на тебя, следят за Другим. Здесь сразу возникает классическая для философии проблема взаимоотношения с Другим и феномен *визуального обмена*, о чем писали М. М. Бахтин, В. Библихин, Жак Лакан. В коллективной сравнительно новой монографии «Сила взгляда» о взгляде и зрении в контексте мировой мифологии тоже речь идет именно об этом (издание РГГУ, 2014 г.). В пространстве художественной культуры глаза обладают особой семантической напряженностью, поскольку они могут позитивно или негативно воздействовать на смотрящего. Не поэтому ли затирали, выкалывали или видоизменяли глаза демонических существ на русских миниатюрах? Этому феномену посвящена статья Д. И. Антонова «У святых очи вертел? Фигуры без глаз на русских миниатюрах» [1]. Мы постараемся выявить семантические связи номинации «*глаз*» и показать образные реализации этого символа в последней книге русского поэта Валерия Федоровича Дударева «Ветла» (2016), которая интригует уже своей обложкой: в оформлении книги использована картина Босха «Слышащий лес и зрячее поле».

На семиотическую значимость картины в контексте поэтики автора, наполненной дендронимами, мы уже ранее обращали внимание в отдельной статье об алфавите деревьев в русской поэзии [4], но это полотно заслуживает особого внимания и разговора. Оно заставляет напрячь все наши органы чувств, заставляет задуматься над тем, что не только ты видишь *что-то*, но и тебя видят, за тобой наблюдают. В центре дерева, в дупле, сидит сова, которая, с одной стороны, может олицетворять, по законам средневековой семиотики, безверие, с другой — может быть глазами Другого (Бога, Дьявола), наблюдающими за нами:

Cave cave Deus videt. Таким образом, и глаза совы, и раскиданные по полю глаза, словно торчащие из земли, на эскизе Босха как символ заключают в себе *тайну двойного*, вписаны в семантический ряд «наблюдение — слепота (наша) — потенциальное прозрение». Оторванные от человека глаза, существующие антропологически сами по себе, могут указывать как на наказание человечества за грехи, нежелание видеть, стремиться к прозрению, так и на перманентный контроль над нами: глаза, как врата в Иное, соединяют *этот* и *тот свет*. Кстати, образ дерева, которое является средоточием мира (Вселенной) и как бы наблюдает за людьми и их делами, находим и в известной повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» [2].

В раннем стихотворении 1979 года Валерия Дударева, которое позже будет включено и в «Ветлу», появляется образ глаза в форме *Pluralia tantum*, связанный с тотальной слепотой:

Когда взглянуть не хватит глаз,

Переспросить не хватит слов,

То стрелки выжгут новый час

Любви, свободы и цветов!

— Насколько вечен этот час?

— До нас, при нас и после нас.

[3, с. 100]

Поэт *отключает* все рецепторы, отнимая и зрение, и способность говорить, поскольку человек Нового и Новейшего времени не справился со своей метафизической задачей и стремительно катится в антропологическую бездну на поезде XX века; именно так символически названа первая книга автора «На склоне двадцатого века», где мы впервые встречаем это стихотворение. Этот мотив слепоты разовьется и в более позднем творчестве. Так, в стихотворении 2014 года слепотой наделены уже деревья:

И ливня заклинанье,

И ветра гнев

В могучем завыванье

Слепых дерев.

Ни ясные поляны,

Ни нас,

Ни вас

Не видят великаны —

Нет глаз.

Сверкнет в топорном раже

Смертельный миг.

Они не видят даже

Кто — их.

[3, с. 166]

Здесь возникает скрытое обращение и к полотну Босха, которое использовано в оформлении книги, и к повести В. Распутина, и к поэзии С. Есенина (в трактате «Ключи Марии» находим положения о возникновении музыки и слова от дерева, от тростинки, выросшей на месте зарытых косточек убитой сестрами девушки, что, кстати, составляет танатологическую онтологическую поэтику [7]). С одной стороны, можно обвинить человека в том, что он губит лес, не бережет достояние природы, с другой — стоит подумать о нежелании этих великанов видеть нас, и в этом заключается их *иномирность*, инаковость. Духи-«хозяева» намеренно на нас не смотрят: «Глаза у лешего зеленые. Проходя мимо, он не глядит на людей, как бы не видит их, будто оставаясь в своем потустороннем мире, случайно открывшемся человеческому глазу» [5, с. 260]. И снова мы наказаны за свое поведение, оторванность от сакрума, и в образе невидящих деревьев кроется наша отчужденность и метафизическая глухота.

Наконец, стоит обратить внимание на стихотворение «Руза» (2005), в котором лексема «глаз» имеет прямое значение и соотносится уже с образом лирического героя, но при этом

по-прежнему связана с *онтологическим уровнем поэтики*:

Не все окошки занавешены —
И занавесятся при мне.
Враз опустевшие скворешены
В моем качаются окне.

За лесом кладбища просрочены.
И не воскреснут никогда.
В метель старухи у обочины
Замрут, застынут навсегда.

Задрезбезджит литая денежка,
Добавив черного руке.
Заговорит простая девушка
На нефламандском языке.
Ее сухие междометия,
Как вековые образа,
Добавят ветра и бессмертия
В мои печальные глаза.

[3, с. 141]

Образ глаза связан с познанием Другого (случайной девушки, прохожего), откликающегося в сердце лирического героя. Но стоит обратить внимание и на более скрытую образную реализацию номинации «глаз», которая дана в начале стихотворения: окошко дома воспринимается здесь тоже как глаз, через него изучает мир лирический герой. На Русском Севере слово «глаз» означает «окно на фасаде дома» [5, с. 112].

Образ глаза многомерный в поэтике Валерия Дударева и связан с онтологическим уровнем произведений. В нем выражается и нежелание, а иногда и невозможность видеть и познавать Другого, метафизическая слепота и сопричастность Другому.

Список литературы

1. Антонов Д.И. У святых очи вертел? Фигуры без глаз на русских миниатюрах // Сила взгляда: глаза в мифологии и иконографии. М.: РГГУ, 2014. С. 15–43.
2. Галиева М.А. Власть земли. Фольклорная традиция в творчестве С. А. Есенина и В. Г. Распутина // Традиционная культура: науч. альм. 2014. № 3. С. 28–37.
3. Дударев В.Ф. Ветла и другие стихотворения. М.: Художественная литература, 2016. 196 с.
4. Дударева М.А. Алфавит деревьев русской литературы: образ ветлы и его фольклорные параллели // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 217–226.
5. Криничная Н.А. Русская мифология: мир образов фольклора. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2004. 1008 с.
6. Налепин А.Л. Аксиомы фольклорного опыта в трудах русских мыслителей первой трети XX века (В. В. Розанов, П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, А. А. Вановский). М.: ИМЛИ РАН, 2022. 368 с.
7. Dudareva M. Apophatic elements in the poetry of S. A. Yesenin: Thanats' characters // Amazonia Investiga. 2019. Vol. 8, No. 22. P. 51–57.

5.9.5.

А.А. Елин

Московский государственный лингвистический университет,
Институт международных образовательных программ,
кафедра русского языка как иностранного,
Москва, sash12elin@yandex.ru

**ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ НЕОЛОГИЗМОВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ
(НА ПРИМЕРЕ НЕОЛОГИЗМА «ВЫГОРЕТЬ»)**

В статье анализируется, как прецедентность интернет-неологизмов обеспечивает их быстрое узнавание и эмоциональную вовлеченность аудитории на примере лексемы «выгореть» (калька с англ. to burn out). В данном неологизме сочетается русская парадигма глагола совершенного вида с приставкой «вы-» и метафора «работать как топливо», перенесшая значение физического сгорания на эмоциональное истощение. Лексема соответствует трем критериям прецедентности: она узнаваема представителями русской лингвокультуры, с ее помощью апеллируют к универсальному чувству усталости, и она регулярно воспроизводится в различных медийных контекстах. Кроме того, неологизм «выгореть» функционирует как маркер современного языка Интернета, позволяя лаконично передать сложный психологический концепт и стимулировать быстрое распространение контента.

Ключевые слова: неологизм, прецедентный феномен, прецедентность, Интернет, метафора.

В условиях стремительного развития цифровых технологий язык Интернета становится не просто каналом передачи информации, но и источником интенсивной лексической инновации. Новые слова и выражения рождаются в цифровой среде постоянно, находя мгновенный отклик в сознании пользователей и проникая в различные сферы общественной жизни. По словам В.В. Воробьева, «один из аспектов общественной коммуникации современной России — общение людей с помощью информационных технологий. Это существенным образом повлияло на изменение качественного своеобразия русской лингвокультуры, придав ей черты, ранее отсутствовавшие» [2].

Одним из ключевых свойств некоторых интернет-неологизмов является их прецедентность — способность апеллировать к уже существующим в социокультурном сознании явлениям, фактам, образам и текстам, тем самым обеспечивая мгновенное узнавание и эмоциональную вовлеченность адресата.

Термин «прецедентность» восходит к концепции прецедентного текста [4]. Прецедентные феномены — феномены, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества», «актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане», «обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [5].

В контексте цифровой среды прецедентность приобретает особую актуальность. Интернет-пользователи оперируют мультимодальными текстами, активно смешивая гипертексты, изображения, видео, GIF-анимации и эмодзи. В этих условиях неологизм не только обозначает новый предмет или явление, но и активизирует целый набор ассоциаций и отсылок.

Прецедентные неологизмы выполняют в интернет-дискурсе следующие функции:

- Являются маркерами групповой идентичности: их использование демонстрирует принадлежность к определенному сообществу (IT-специалистам, геймерам, определенным блогерам).

- Апеллируют к социальным трендам и вирусным событиям.
- Оптимизируют коммуникацию: вместо развернутого объяснения достаточно упомянуть знакомый неологизм, и адресат мгновенно воспроизводит целый набор контекстов.

- Создают эмоциональный отклик, стимулирующий распространение контента.

На материале интернет-неологизма «*выгореть*» проанализируем, как прецедентность обеспечивает лексеме тиражируемость, выразительность и коммуникативную эффективность в русскоязычной цифровой среде.

Неологизм «*выгореть*» занимает в современном интернет-дискурсе одно из ключевых мест: слово, традиционно связанное с физическим процессом (горением), в цифровой среде приобрело новую жизнь как обозначение эмоционального истощения. В заголовке Телеграм-канала «Лайфхакер» «*Почему от скуки на работе тоже можно выгореть и как с этим справиться*» [6] данный неологизм выступает и как выразительный прием, и как прецедент.

Данный неологизм возник в результате кальки с англ. to burn out. Изначально термин to burn out был введен в психологии, однако впоследствии популяризирован.

Морфологическая структура «*выгореть*» опирается на исконно русскую парадигму глаголов совершенного вида с префиксом «вы-», обозначающим полноту действия (ср. *вылечить*, *вымыть*, *выплеснуть*). Глаголы с данным префиксом обычно трактуют материальный результат: «*выгореть*» — «сгореть до конца», «израсходоваться полностью в процессе горения», «потерять цвет, окраску под воздействием солнечных лучей» [3].

Однако в недавнее время «*выгореть*» начал задействовать метафору «работать как топливо»: человек «горит» в процессе труда, сжигая свой ресурс. Когда топливо исчерпывается, происходит «*выгорание*».

Перенос в область внутреннего состояния порождает ощущение новизны, хотя формально слово берет готовую словообразовательную модель. Именно данное сочетание узнаваемой формы и нового содержания делает «*выгореть*» привлекательным лексическим средством.

Как подчеркивает Г.М. Васильева, «среди различных типов новых значений слов наиболее богатым и имплицитным национально-культурным содержанием обладают метафорически мотивированные семантические неологизмы, обусловленные коннотативным содержанием мотивирующего значения» [1].

В прагматическом плане употребление «*выгореть*» в заголовке онлайн-статьи выполняет двойную функцию. С одной стороны, это экспрессивное средство: неологизм привлекает читателя. С другой, он задает статье стиль: не столько научно-популярный, сколько разговорный, близкий к языку личного блога.

Проанализируем неологизм «*выгореть*» на соответствие трем ключевым признакам прецедентного феномена.

В настоящее время данный неологизм часто используется для описания эмоционального состояния в СМИ, блогах и соцсетях: «*Как готовить на большую семью и не выгореть?*» [8], «*Женатые мужчины реже страдают от выгорания, — исследование НИУ ВШЭ*» [7]. Он встречается в новостных заголовках, на корпоративных порталах, в разговорах о здоровье и саморазвитии, а также в мемах и интернет-дискуссиях. Таким образом, речь идет о лексеме, хорошо узнаваемой носителями современного русского языка.

В процессе распространения семантика неологизма расширяется, так как его начинают использовать в контексте не только профессиональной деятельности, но и быта, отношений, учебы. При этом каждое новое употребление сохраняет исходную метафору и связь с изначальной сферой применения — психологией, что гарантирует прецедентность, без которой неологизм уже не был бы столь эффективен в цифровом дискурсе.

Кроме того, концепт «*выгорания*» апеллирует к общечеловеческому опыту усталости, перенапряжения и поиску баланса между трудом и отдыхом. В познавательном плане у каждого представителя русской лингвокультуры есть понимание того, что значит «*выгореть на работе*» — потерять интерес к рабочим задачам и мотивацию продолжать профессиональную деятельность. В эмоциональном плане данный концепт вызывает тревогу

за психическое здоровье или, напротив, ироническое отношение («*Опять чуть не выгорел от бесконечных совещаний*»). Благодаря богатому ассоциативному полю неологизм «*выгореть*» определенно имеет для носителей русского языка когнитивную ценность.

Таким образом, данный неологизм соответствует всем трем критериям прецедентности. Он стал общеизвестным и актуальным для носителей русского языка благодаря частому появлению как в научно-популярном, так и в разговорном стилях. Он глубоко вовлечен в когнитивно-эмоциональный опыт представителей русской лингвокультуры, поскольку отражает реальное состояние переутомления и тревоги. Аппелляция к «*выгоранию*» регулярно возобновляется в устной и письменной речи, причем не только в профессиональной среде, но и в бытовых, культурных и даже рекламных контекстах.

Следовательно, «*выгореть*» в значении эмоционального истощения вполне может рассматриваться как прецедентный неологизм цифровой среды: универсально узнаваемый, актуальный в когнитивном плане и постоянно воспроизводимый в коммуникации.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что лексическая инновация зачастую связана с прецедентностью, которая обеспечивает неологизму высокую коммуникативную эффективность.

Исследование неологизма «*выгореть*» в русскоязычной цифровой среде показало следующее.

Во-первых, за счет кальки с английского *burn out* в сочетании с исконно русской словообразовательной моделью глагола совершенного вида с префиксом «вы-», лексема «*выгореть*» сохранила узнаваемую форму и одновременно приобрела новое значение. Метафора «*работать как топливо*» позволила перенести значение физического сгорания на эмоциональное истощение.

Во-вторых, эта лексема в полной мере соответствует трем основным критериям прецедентного феномена. Она хорошо известна широкому кругу пользователей СМИ, блогов и соцсетей; апеллирует к универсальному опыту усталости и поиску баланса между трудом и отдыхом; регулярно воспроизводится в разнообразных контекстах — от заголовков Телеграм-каналов до мемов и корпоративных порталов.

В-третьих, неологизм «*выгореть*» отражает современную интернет-речь: с одной стороны, кратко передает сложный психологический концепт, с другой — привлекает внимание читателя экспрессивностью и новизной и создает эмоциональный отклик, способствуя быстрому распространению контента.

В совокупности эти факторы делают «*выгореть*» наглядным примером прецедентного неологизма, способного не просто обозначать новое явление, но и активизировать целый пласт социокультурных ассоциаций. Полученные результаты подчеркивают перспективность дальнейших исследований цифровых неологизмов и анализа мультимодальных элементов, усиливающих прецедентную силу современной интернет-лексики.

Список литературы

1. *Васильева Г.М.* Лингвокультурологические аспекты русской неологии: специальность 10.02.01 "Русский язык": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Г.М. Васильева. — Санкт-Петербург, 2001. — 39 с. — EDN RVVURD.
2. *Воробьев В.В.* Коммуникативная лингвокультурология как современный феномен осмысления и описания российской действительности / В.В. Воробьев // Современная лингвистика: ключ к диалогу: Труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита. В 3-х томах, Казань, 13–15 декабря 2023 года. — Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. — С. 297-300. — EDN PFVDGU. С. 300.
3. Грамота.ру [Электронный ресурс]: выгореть. — URL: <https://gramota.ru/meta/vygoret> (дата обращения: 15.10.25).
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
5. *Красных В.В.* Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: «Филология», 1997. Вып. 2. — 124 с. С. 9.
6. Телеграм-канал «Лайфхакер» [Электронный ресурс]: Почему от скуки на работе тоже можно выгореть и как с этим справиться. — URL: <https://t.me/lifehackerru/65277> (дата обращения: 15.10.25).
7. Телеграм-канал «Москвач» [Электронный ресурс]: Женатые мужчины реже страдают от выгорания, — исследование НИУ ВШЭ. — URL: <https://t.me/moscowach/19515> (дата обращения: 15.10.25).
8. Телеграм-канал «Пикабу» [Электронный ресурс]: Как готовить на большую семью и не выгореть? — URL: <https://t.me/pikabu/39687> (дата обращения: 15.10.25).

5.9.5.

А.Н. Ерёмин, К.И. Гизетдинов

Калужский государственный университет,
Институт филологии и массмедиа, кафедра русского языка,
Калуга, eremin.an55@yandex.ru, www.gizetdinovki@gmail.com

СЕМАНТИКА И ПАДЕЖНАЯ ПАРАДИГМАТИКА МЕСТОИМЕНИЯ «ВЕСЬ»

В работе рассматривается семантика и падежная парадигматика слова «весь». Нами показан синкретизм в этой языковой единице местоимения-прилагательного и местоимения-интенсификатора. Приводятся всевозможные примеры употребления данного слова в русском языке.

Ключевые слова: местоимение прилагательное, местоимение-интенсификатор, семантика, субстантиват.

Семантика слова **ВЕСЬ** описана недостаточно, хотя о местоименной семантике написано значительное число работ [см., в частности, сборники: Квантификативный аспект языка 2005; Грамматические исследования... 1989; Русские местоимения. Семантика и грамматика... 1989; а также библиографию к данной работе].

В нашей статье рассматривается семантика слова **ВЕСЬ**, которое обычно характеризуется в толковых словарях как определительное слово, а в учебных пособиях как определительное местоимение или как субстантиват.

Значения его определяются по-разному и в качественном, и в количественном аспектах.

Ожегов, Шведова: **ВЕСЬ**, всего, м.; ж. вся, всей; ср. все, всего; мн. все, всех, мест. определит.

1. Полный, без изъятия, целиком. Всю ночь читал. Со всей энергией. Я все сказал. У меня все (я кончил говорить). Патриарх всея Руси (всея – старая форма род. п. ед. ч.).

2. все, всего, ср. То, что имеется, есть, наличное. Все для победы. Это лучше всего. Остаться без всего. Всего понемногу. Все вместе взялось).

3. все, всех. В полном составе, без изъятия.

Один за всех, все за одного. Все до одного (без исключения). Добрее всех.

4. (только им. п.), в знач. сказ. Кончился, больше нет, израсходован (разг.). Хлеб в., ни крошки не осталось. Соль вся.

5. все, в знач. сказ. То же, что кончено (см. кончить в 5 знач.) (разг.). Я свободен? – Все, можете идти. Больше не увидимся: все.

6. все, всем, ср. О том, кто (что) имеет большое значение, определяет собой что-н. Этот человек для нее – все (стал всем). Семья для нее стала всем. * Весь в кого (разг.) – о большом сходстве с кем-н. (с отцом, матерью). Сын весь в отца, внук весь в деда. Всего хорошего, всего доброго (или лучшего) и (прост.) всего – пожелание при прощании. Всем берет кто (разг.) – имеет все достоинства. И красотой, и умом – всем берет. Все равно – безразлично, одинаково, в любом случае. Мне все равно. Я все равно не пойду. Все одно (прост.) – то же, что все равно. Все едино (устар. и ирон.) – то же, что все равно. Все равно что, союз – выражает сравнение, уподобление. Ему туда идти все равно что на казнь. Все равно как, как все равно, союз (прост.) – то же, что все равно что. Все и вся или все и вся – все без исключения. За все про все или на все про все (прост.) – употр. для большей выразительности в знач. за все, на все. Заплатил за все про все рубль. Дал на все про все рубль. При всем том, со всем тем и (разг. шутол.) при всем при том – тем не менее. По всему (разг.) – по всем признакам. По всему видно, что он прав.

В толковом словаре Ушакова отмечается часть речи «мест.» и дается 2 значения и 2 оттенка значения.

В МАС **ВЕСЬ** имеет 6 значений и ряд оттенков значений.

В нашей работе мы в описании значений семантики слова **ВЕСЬ** следуем за частеречной отнесенностью слова **ВЕСЬ**, а также учитываем в нем синкретизм местоимения-прилагательного и местоимения-интенсификатора.

Поскольку семантика **весь** разнообразна. Постольку её частеречная отнесенность должна быть определена как семантика местоимения и местоимения-интенсификатора:

ВЕСЬ (ВСЯ, ВСЁ, ВСЕ). 1. Местоимение-прилагательное (нередко с интенсифицирующим значением), в том числе субстантиват. Обозначает признак, выражающий всеохватность предмета мысли.

PRAGM. Предмет мысли может быть разнообразным: считаемые/несчитаемые предметы, отвлеченные сущности, признаки, действия и состояния и др. В живом общении всеохватность понимается как субъективное, часто эмоциональное обозначение предмета мысли в разной степени, совпадающее с реальностью. Этот элемент несовпадения, обычно преувеличения, в художественном тексте может трансформироваться в гиперболу, в публицистике использоваться как инструмент манипулирования общественным сознанием.

С увеличением интенсифицирующей семантики утрачивает падежную парадигматику в той или иной мере. *Вся* модная. ? О *всей* модной.

И *весь народ* прославил его имя.. [Л.А. Чарская. Живая перчатка (1912)]. *Вся деревня* была залита бледным, зеленовато-мертвым светом. [В. Шукшин. Калина красная (1973). ... я встретил Вас. И *всё было*. В душе моей. [В.М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016]. *Весь измученный* этой борьбой, Лукашин едва дождался, когда солнце село над лесом и люди потянулись к избе. [Федор Абрамов. Братья и сестры (1958)]. Может, он уже появился *весь пьяный* и в помаде? [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)]. Он так смеялся, что *весь покраснел*.... [В. Войнович. Москва 2042 (1986)]. Однажды Бернард Шоу обронил фразу, что *все женщины* продажны. [Коллекция анекдотов: персоналии (1970-2000)]. Если он мне скажет, например, что все евреи плохие и *все женщины* – дуры, значит, я так и напечатаю. [К. Ищенко. «Когда мат не подкреплён сильной эмоцией, он становится очистками семечек на зубах». Музыкальный критик и пианист OQJAV Ярослав Тимофеев – о Фейсе, Рахманинове и борьбе за курицу (2018.07)].

2. Разг. В сочетании с числительными обозначает всеохватность количественного признака, который кажется говорящему именно таким или подается собеседнику именно таким. Худой, хмурый старик, которому можно дать шестьдесят, а при желании и *все восемьдесят*. [А. Ткачева. Приворот (1996)]. Скажем, Wave Lab – под четыреста, а с комплектом дополнительных программ-плагинов тянет *на всю тысячу*. [В.А. Александр. Почему музыка для народа // «Столица», 1997.04.15].

3. Личный предикатив. В структуре сказуемого в диалоге обозначает указание на состояние отсутствия чего-либо или на завершения чего-либо. Песок у нас есть? – Песок *весь*. Ну что? – Я *всё* (собралась, закончила работу, умылась и др.).

4. **ВЕСЬ.** Входит в большое число фразеологических оборотов.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Проблема числа / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2005. – С. 5–21.
2. Богуславский И.М. Валентности кванторных слов / И. М. Богуславский // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2005. – С. 139–165.
3. Гловинская М.Я. Количественное vs. Интерпретационное в значении метаязыковых слов в современном русском языке / М. Я. Гловинская // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2005. – С. 265–271.
4. Дубин Б.В. Интеллектуальные группы и символические формы. Очерки социологии современной культуры / Б.В. Дубин. – М. : Новое издательство, 2004. – 352 с.
5. Крылов С.А. Количество как понятийная категория / С. А. Крылов // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2005. – С. 44–65.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка». – Издательство: «Азъ». – 1992
7. Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира / Е. В. Падучева // *Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave. V. 5. Problemi di morfosintassi delle lingue slave.* – Padova : Unipress, 1996. – С. 163–185.
8. Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира / Е. В. Падучева // *Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave. V. 5. Problemi di morfosintassi delle lingue slave.* – Padova : Unipress, 1996. – С. 163–185.
9. Русские местоимения: семантика и грамматика : Межвуз. сб. науч. тр / Владимир. гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского; [Редкол.: А.Б. Пеньковский (отв. ред.) и др.]. – Владимир : ВГПИ, 1989. – 147, [1] с. ; 21 см. – Библиогр. / Л.Л. Буланин и др.: с. 117–148
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999
11. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира / Г. Я. Солганик // Грамота. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_6 (дата обращения: 13.09.2025). – Загл. с экрана.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: Том 1 – 4, Ленинград: Императорская Академия наук, 1935–1940
13. Химик В.В. Глобализм в русском языковом и идеологическом пространстве: идея, слова, значения / В. В. Химик // Политическая лингвистика. – 2011. – Вып. 1 (35). – С. 41–55.
14. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998. – 176 с.

5.9.5.

Г.Н. Казыро, А.В. Рычков, Л. Г.Сайдгараева

Марийский государственный университет,
факультет иностранных языков, кафедра иноязычной речевой коммуникации
Йошкар-Ола, galinarfa@yahoo.com, rychkovandre@yandex.ru, tutorial8@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА С ФИТОНИМАМИ

Статья посвящена анализу семантических особенностей пареомологических единиц марийского языка с фитонимами в их составе. Основное внимание уделяется распределению фитонимов по тематическим группам и анализу плана содержания пословиц.

Ключевые слова: *фитоним, метафора, прямое и переносное значение пословицы, коннотативное и прагматическое значение пословицы, тематическая группа.*

Лексическая система языка состоит из разных языковых единиц, это слова, фразеологизмы и пословицы, которые, несмотря на их отличия в структурной и семантической характеристике, проявляют сходство по параметру воспроизводимости в речи. Эти языковые единицы не создаются в речи, а берутся из системы языка и используются в готовом виде. Их актуализация происходит в речи. Но пословица, в отличие от слова и фразеологизма, является предикативной единицей.

Пословичный фонд, как феномен репрезентирующий часть языковой картины мира, сохраняет и передает из поколения в поколение традиционные ценности, важные для жизни народа. Кроме того, пословицы, давая положительную или отрицательную оценку определенным поступкам членов общества, или каким-либо типичным ситуациям, выполняют воспитательную роль. В этой связи приведем дефиницию термина Е. М. Верещагина: «Пословицы и поговорки – это устные и краткие изречения, восходящие к фольклору, в обобщенном виде констатирующие свойства и явления, дающие им оценку и предписывающие образ действия» [2, с. 80].

Семантика многих пословиц основана на образах окружающего мира (природа и природные явления, небесные тела, члены данного языкового сообщества и т. д.), и при этом немаловажное значение имели условия его проживания. Известно, что марийский народ – это лесной народ, поэтому в семантике значительного количества пословиц присутствуют образы животного мира и мира растений. В связи с чем, лексический состав значительного ряда пословиц включает зоонимы и фитонимы. Под фитонимами мы понимаем слова, денотативное значение которых отсылает к представителям мира растений.

Проблема функционирования фитонимов в составе паремиологических единиц широко исследуется в лингвистике как на материале одного языка, так и с привлечением материала двух или трех языков. Так, например, в статье Л. В. Гриченко анализируются пословицы русского языка с учетом их семантики, экспрессивности и оценочных характеристик [3]. Социокультурный аспект фразеологических единиц французского языка рассматривается в статье Л. Ю. Автайкиной [1]. В работе Л. Дин проводится сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов с фитонимами с учетом религиозного компонента [4]. В статье Л. Г. Юсуповой, О. Д. Кузьминой и И. И. Кузнецовой исследуется материал русского, английского и немецкого языков с использованием статистического анализа и выявляется общее и отличное в семантике пословиц [5].

Как показал анализ, корпус пословиц марийского языка с фитонимами довольно внушительный в количественном отношении. Количество проанализированных нами пословиц с фитонимами составляет 120 единиц, включая возделываемые растения, например, *реве* ‘репа’, *уржа* ‘рожь’, *йытын* ‘лен’ и другие.

Кроме того, данный корпус представляет собой большое разнообразие с точки зрения лексемного состава. Прежде всего, следует отметить лексему с собирательным значением: *чодыра* 'лес' и его синоним *кожла*, которые занимают особое место среди фитонимов. Судя по пословицам *Кӧ чодырам ок йорате, тудо шкаланже шке тушман* 'Кто не любит леса, тот сам себе враг'; *Кожла шонгым рвезешта, самырыкым пенгыдемда, черлым паремда* 'Лес старика молодит, молодого укрепляет, больного исцеляет' мари́йцы считают, что лес для них имеет жизненно важное значение.

Кроме слова *чодыра* 'лес', в пословицах присутствуют и другие лексемы с собирательным значением, например: *пушенге* 'дерево', *пеледыш* 'цветок', *мӧр* 'ягода', *понго* 'гриб', *шудо* 'травы'. Данные лексемы образуют тематические группы, отличающиеся по количеству терминов. Самой многочисленной является группа с гиперонимом *пушенге* 'дерево', которая состоит из 11 гипонимов, назовем некоторые из них: *кож* 'ель', *нӧлтӧ* 'ольха', *нулго* 'пихта', *пӱнчӧ* 'сосна', *полан* 'калина', *тумо* 'дуб'. Тогда как гипероним *пеледыш* 'цветок', который входит в план выражения четырех пословиц, имеет два гипонима *ош пеледыш* 'ромашка', *эчкевондо* 'медуница'.

С логической точки зрения в основе плана содержания пословицы находится суждение. С лингвистической точки зрения план содержания пословицы может состоять из нескольких наслоений: прямое и переносное значения, коннотативное и прагматическое значения. Приведем несколько примеров:

Волгенче шкет пушенгым пытара 'Молния ударяет одинокое дерево' (Букв. Молния губит одинокое дерево). В этой пословице прямое значение выражено явно. Переносное значение основано на метафорах: Молния – это серьезные, может быть, опасные жизненные обстоятельства. Одинокое дерево – это одинокий человек, может быть, у него нет ни семьи, ни друзей. Прагматическое значение содержится в имплицитной форме в качестве совета: желательно иметь семью и завести друзей. Коннотативное значение заключается в неодобрительной оценке такой ситуации: человеку не годится быть одному.

Кож деч кож шочеш, тумо деч тумо шочеш 'От ели рождается ель, от дуба – дуб'. Прямое значение лежит на поверхности и не вызывает сомнений. Переносное значение имеет отношение к фактору наследственности, некоторые генетические черты передаются детям. Семантика данной пословицы ограничивается прямым и переносным значениями.

Пушенгын рӱдыжӧ сай годым парчажат сай лийман 'У дерева с крепкой сердцевиной и ветки должны быть хорошими'. Данное утверждение, которое характеризует дерево, имеет отношение к прямому значению. Переносное значение основано на двух метафорах: Дерево – это олицетворение семьи или родителей, ветки – это дети. У достойных родителей, и дети должны быть хорошими. Прагматическое значение: необходимо стремиться к укреплению семьи. В данной пословице коннотативное значение не наблюдается, так как нет оценки.

Коннотативное значение не присутствует также в семантике следующей пословицы: *Ломбо пеледме жапыштат ик йӱштӧ толеш* 'И во время цветения черемухи бывает один мороз'. Прямое значение связано с реальной ситуацией, действительно, такое случается в природе. Словосочетание «время цветения черемухи» и лексема «мороз» в этой пословице обладают также переносным значением. Время цветения черемухи связано с прекрасным временем года – с весной, что подтверждает такая пословица, как *Ломбо – май тылзын сӧралже, ужар олыкын моторжо* 'Черемуха – краса мая, украшение зеленого луга'. Пора цветения черемухи ассоциируется с благополучной, счастливой жизнью, мороз – с непредвиденными негативными событиями. Что касается прагматического значения, можно предположить, что это совет не унывать.

В некоторых пословицах семантика сводится лишь к переносному и коннотативному значениям, например, *Иза-енгай кумыл укшдымо пӱнчӧ вуйышто* 'Доброта брата со снохой на вершине голой сосны'. Смысл этой пословицы: брат со своей женой не проявляют доброго отношения к сестре. Коннотативное значение выражено имплицитно, такая ситуация осуждается. Использование в метафоре указания на нереальное событие усиливает отрицательную оценку.

Среди проанализированных пословиц можно назвать такие, семантика которых ограничивается прагматическим значением: *Ик пушенгым руэнат гын – кокытым шынде* ‘Срубил одно дерево – посади два’. Прагматическое значение представлено в виде совета, к тому же в императивной форме. Следует отметить, что подобного рода пословицы, то есть без переносного значения, также имеют большое значение. Они выполняют важную дидактическую функцию. В этом примере обращается внимание на необходимость бережного отношения к лесу.

В заключении следует отметить, что пословичный фонд марийского языка отличается большим количеством пословиц с фитонимами. В некоторой степени, это можно объяснить богатым разнообразием состава фауны марийского края. В ходе анализа пословицы были распределены по тематическим группам, таким, как *пушенге* ‘дерево’, *пеледыш* ‘цветок’, *мёр* ‘ягода’, *понго* ‘гриб’, *шудо* ‘травя’. С учетом плана содержания были выявлены пословицы, обладающие: 1) прямым, переносным, прагматическим и коннотативным значениями; 2) прямым, переносным и прагматическим значениями; 3) прямым и переносным значением; 4) переносным и коннотативным значениями; 5) прагматическим значением.

Список литературы

1. Автайкина Л.Ю. Социокультурный аспект французских фразеологических единиц с компонентом «фитоним» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 70-71.
2. Верецагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
3. Гринченко Л.В. Особенности семантики и функционирования фитонимов в русских пословицах // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону. 2019. № 5. С. 122-128.
4. Дин Л. Фитонимы- названия древесных растений в русских и китайских фразеологизмах с религиозным компонентом (лингвокультурологический аспект) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK423.pdf>
5. Юсупова Л.Г., Кузьмина О.Д., Кузнецова И.И. Паремнологические единицы с компонентом-фитонимом в русском, английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 408-411.

5.9.5.

Т.А. Капырина, С.Н. Мироненко

Государственный социально-гуманитарный университет,
филологический факультет, кафедра русского языка и литературы,
Коломна, mgosgi-fil@mail.ru

**ЛИНГВИСТИКА РЕПОРТАЖА:
ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ НА ФРОНТЕ В 1941 ГОДУ**

В статье анализируется лингвистический аспект фронтовой публицистики Ильи Эренбурга в 1941–1942 гг. Эренбург широко использует вещественные существительные, его синтаксис сочетает простоту и выразительность за счет имитации разговорной речи, парцелляций и эллипсиса. Такое письмо делает репортажи Эренбурга свидетельствами с линии фронта, инструментом формирования общественного сознания. Журналистика Эренбурга формировала новый подтип репортажа, который сочетал литературную обработку текста со стремлением к объективному отображению действительности и документализму. Впоследствии этот подтип ляжет в основу советского репортажа.

Ключевые слова: *Эренбург, фронтовая публицистика, советский репортаж, документальность, лингвоанализ журналистского текста.*

Между европейским модернизмом и социалистическим реализмом

Илья Григорьевич Эренбург (1891, Киев – 1967, Москва) – русский и советский писатель, поэт, литературный критик и журналист. I Мировая застала его в Париже, писатель провел ее всю корреспондентом «Утра России» и «Биржевых ведомостей» на Западном фронте. II Мировую войну он снова встретил в Париже. Выбрался из захваченного города в СССР и войну освещал корреспондентом «Красной звезды», «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», «Красного флота», «Красноармейца», «Пропагандиста», «Смены», «Ленинграда»... За 1418 дней опубликовал свыше 1500 материалов [3], [8]. Среди них много обращений и воззваний: «Мы не дрогнем, не отступим. Высокая судьба выпала на нашу долю – защитить нашу страну, наших детей и спасти измученный врагами мир. Наша священная война, война, которую навязали нам захватчики, станет освободительной войной порабощенной Европы» [9, с. 498]. В них видно, как Эренбург формирует язык, который затем окажется имманентным Великой отечественной войне – «священная война», «навязали захватчики», «освободительная война», «порабощенная Европа». (Эренбург обладал талантом формировать язык – «оттепель», «Москва слезам не верит» – это тоже его слова.)

Репортаж у Эренбурга и в раннем СССР

Обращения и воззвания – призваны поддерживать и воодушевлять. Также среди фронтового наследия Эренбурга аналитические тексты, фельетоны, очерки, сатира. Но в первую очередь – фронтовая корреспонденция. При этом сводку Эренбург считал лживой, ибо за «...скупыми строками “освободили ряд населенных пунктов”» не видны «тысячи подвигов» (Красная Звезда. 1942. № 39, 17 февраля). В центр своих текстов он клал личные наблюдения о людях и событиях: «Передо мной немецкая карта. Ее нашли в брошенной машине», «Не замолкает телефон в штабе. Он дребезжит всю ночь. Генерал не спит», «На полях – разбитые немецкие машины, трупы людей и лошадей, шлемы, неразорвавшиеся снаряды – снег сошел, открылась угрюмая картина военной весны» [9, с. 532–534]. Эренбург пишет репортажи – журналистский жанр возник в 1-й пол. XIX века, основан на «“развернутом” применении метода наблюдения и фиксации в тексте его хода и результатов» [6, с. 84–85], так что возникает «эффект присутствия» [6, с. 87] и аудитория смотрит на факты глазами корреспондента. Фронтовой репортаж – традиционная

разновидность, но советская журналистика мыслила любые репортажи «буржуазными», ибо сильные стороны жанра (наглядность, эффект очевидца) неизбежно выдвигали на первый план субъективный, личный взгляд корреспондента, приучая журналиста к индивидуализму.

Подозрительное отношение к репортажу заметно гораздо позднее, в учебнике 1955 г. К.А. Ковалевский и В.Т. Татарinov описывают короткую и расширенную информационные заметки, информационную корреспонденцию очеркового типа, обзор, интервью, отчеты [2, с. 153–160]. Репортаж они упоминают одним абзацем, допуская фактурный контраст между местом в учебнике и характеристикой: «среди информационных материалов советской печати все большее место завоевывает репортаж» [2, с. 160]. Учебник Ковалевского и Татарина вышел после нашумевшей статьи А.И. Распевина «Нужен репортер, нужен репортаж», которая указала на несоответствие репутации («Долгое время у нас господствовало мнение, что репортажи – это пережиток буржуазной журналистики, не имеющий отношения к советской действительности» [5, с. 7]) фактической значимости жанра в советской журналистике. Ковалевский и Татарinov осторожничали: отметили размытость репортажа («...любая информационная заметка формально может быть названа репортажем»), но формулировали специфику: «...репортажем мы называем *заметку очевидца*». Вне сообщения очевидца, репортаж не состоится, поскольку «...определяется не количеством строк, а характером, стилем изложения фактов, которые видел, наблюдал и описал корреспондент» [2, с. 160]. В соответствии со сложившимся канонem мы понимаем жанр.

Однако какими именно языковыми формами и средствами воплощен репортаж Эренбурга?

Вещь и эмоция: лексические грани репортажа

Репортажи Эренбурга написаны простыми словами. В них много вещественных существительных, относящихся к военному быту. В одном абзаце находим «машины», «морды», «пушки», «слоны», «танки» [9, с. 527]. Существительные превращают картинку в зримую для читателей. Не меньшее значение играют лексемы из гражданской жизни – «деревня», «изба». Они или демонстрируют отвоевываемый мир, или отсылают к разрушенному войной: «От деревни осталась одна изба – другие немцы сожгли» [9, с. 529]. Картинка должна быть зримой – в кадр попадают мелкие бытовые детали: «Дощечка осталась: “Село Покровское”. А села нет. Село сожгли немцы» [9, с. 529].

Репортаж предполагает эмоциональность. Теоретики журналистики отмечают, что она достигается или концентрацией корреспондента на своих чувствах, или формированием эмоций в читателях [6, с. 87]. Эренбург в журналистике редко рефлексировал над своими эмоциями. Чаще он провоцирует отклик в читателе. Для этого задает четкий фокус: «Вот их <немцев – Т.К.> трупы. А рядом бутылки из-под французского шампанского, норвежские консервы, болгарские папиросы. Страшно подумать, что эти жалкие люди – господа сегодняшней Европы. Часть “господ”, впрочем, уже не будет пить шампанского: лежит в промерзшей земле» [9, с. 529]. Множество вещественных существительных. Но перед нами не зарисовка о немецком военном быте, не сообщение о своих чувствах (вопреки «страшно подумать»), но пробуждение безразличия к мелочному врагу, шикующему на фронте.

Эренбург начал писать в модернистских кружках, он дружил с Модильяни, Риверой, Пикассо, Шагалом. Его довоенные произведения написаны в модернистской поэтике. Эренбург тоже любил экспериментировать с литературными формами и традиционными фабулами [4]. Слов, в отличие от Белого, Северянина, Маяковского, он не выдумывал. Но общий интерес к «внутренней форме» слова, по-видимому, разделял. Существительные отсылают к наличной действительности. Эренбург же заставляет их передавать чувства, вскрывает – через метафоризацию – действия из военных терминов: «Немцы много месяцев говорили о мешках, обхватах, клиньях, клещах. Теперь они барахтаются в нашем мешке, они задыхаются в наших обхватах, они корчатся, пронзенные нашими клиньями, и они умирают, сдавленные нашими клещами» [9, с. 528]. Существительные трансформируются в динамичные глаголы. И читатель видит и ощущает, как немецкая *самоуверенность*

оказывается мнимым самодовольством, за которым проходят беспомощность, безнадежность, боль, смерть.

Амбивалентный синтаксис Эренбурга

Простые вещественные существительные Эренбург сочетает с синтаксисом, который доступен любому читателю. В основе – тематическая прогрессия: «...эти жалкие люди – господа сегодняшней Европы. Часть “господ”, впрочем, уже не будет пить шампанского». Связь усилена повтором («господа» – «господа»), который также способствует восприятию. Живой, устный рассказ формируют эллиптические конструкции и парцелляции: «Ведут пленных. Лейтенант, ефрейтор, солдаты. Дрожат, хнычут. У одного левая нога в кожаном башмаке, правая в эрзац-валенке» [9, с. 529]. Они же выделяют доминанту, которая должна быть перед глазами. Вывод – в рамках разговорной нормы – предстает афоризмом: «На березовом кресте рука русского написала: “Шли в Москву, попали в могилу”» [9, с. 527].

Тематическая прогрессия подчас разрывается синтаксическим параллелизмом: «В селе Белоусово остался нетронутым ужин. Бутылки они откупорили, а пригубить не успели. В селе Балабаново штабные офицеры спали. Выбежали в подштанниках – и торжественно, в шелковых французских кальсонах, погибли от русского штыка» [9, с. 530]. Конструкции подчеркивают характерность ситуации: неважно, куда именно зашли ли советские солдаты; освобождение – общее дело, всё оккупированное должно быть освобождено. При этом синтаксический повтор еще и анафора Анафора (Эренбург не только журналист, не только прозаик, но и поэт): «Каждый красноармеец может написать своим «Я спас от огня русский дом. В этом доме теперь живут русские. Будут там расти дети. Вспомнят и про нас. Я спас от веревки русского человека. Его вели к виселице. Но мы подросли». Не только родину спасает боец, он спасает еще такое-то село – Лукьяновку, или Петровское, или Выселки. Он спасает такого-то человека – пастуха Федю, лесничего Кривцова, учительницу Марию Владимировну. И каждого бойца благословляют теперь в освобожденных домах спасенные люди» [9, с. 531]. В рамках репортажа параллельные конструкции в первую очередь превращают единичную, описываемую ситуацию во всеобщую, суммируя воедино множество наблюдений журналиста.

От впечатления к документу: у корней советского репортажа

Фронтовые репортажи Эренбурга – заметные явления в русской журналистике, хотя созданы они, когда репортажей в СССР не было. При этом Эренбург не просто пишет репортажи, но показывает, как может выглядеть советский репортаж. На место «субъективного» и «авторского» отражения действительности, он выдвигает объективность, всеобщность и даже документальность – в прямом смысле понятия «документ» [1, с. 70]:

«Мы, нижеподписавшиеся <...> составили настоящий акт, в котором удостоверяем следующее:

19 декабря 1941 года в госпиталь были доставлены раненые жители совхоза «Красный Октябрь» (Магинского района), освобожденного накануне частями Красной Армии. Среди раненых были дети <...> всего 13 человек.

Медицинским осмотром установлено, что все дети ранены осколками ручной гранаты.

Дети рассказали, что 27 ноября немецкие оккупанты, занимая совхоз «Красный Октябрь», бросили несколько гранат в землянку, где укрывались семьи местных жителей. Никакой помощи раненым немцы не оказали. У всех раненых детей крайне истощенный вид. Раны загноились и перевязаны грязными тряпками.

Подписали <...>» (Красная Звезда, 1942, № 4, 6 янв.)

Корреспондент нужен и газетный репортаж ценен фиксацией момента. Попав в газету, растиражированный, исторический миг не растворится, не исчезнет, а станет фактом общественного сознания. Репортаж – не о развлекающем публику казусе, а о вкладе журналиста в дело общественной значимости.

В классической, креативной эстетической парадигме журналистика – низшее явление. XX век увел журналистику с периферии. Новое ее место почувствовал и выразил С. Третьяков [7]. Работая в газете, Эренбург служил моменту, помогал пером фронту, но не менее он

находился на линии эволюции русской литературы, идущей от публицистики классика XIX века Достоевского к Солженицыну, Алексиевич, Прилепину...

Список литературы

1. Бортников В.И., Михайлова Ю.Н. Документная лингвистика. М.: Флинта, 2024. 132 с.
2. Ковалевский К.А., Татаринов В.Т. Газетные жанры. М.: ВПШ, 1955. 284 с.
3. Медовар Л. Перо воистину действенное автомата // Лехаим. 2001. № 6(110). [URL] <https://www.lechaim.ru/ARCHIV/110/medovar.htm> (доступ с экрана, проверено 22.10.2025)
4. Прохоров Г.С. Вариация к Достоевскому? Роман И. Эренбурга «Хулио Хуренито» // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 8. С. 30-42.
5. Распевин А. Нужен репортер, нужен репортаж! // Советская печать. 1955. № 2, ноябрь. С. 7, 7-8.
6. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: АспектПресс, 2000. 312 с.
7. Третьяков С. Новый Лев Толстой // Литература факта. / Под ред. Н.Ф. Чужака. М.: Захаров, 2000. С. 29-33.
8. Эренбург И.Г. Война: Худож.-публицист. сборник : в 3 т. М: Гослитиздат, 1942-1944.
9. Эренбург И.Г. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1996. 703 с.

5.9.5.

Л.А. Киселева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва,
факультет филологии и журналистики,
кафедра русского языка и массовой коммуникации,
Самара, larisakiseleva2015@yandex.ru

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ
ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ» И.А. БУНИНА)**

В работе представлены результаты анализа лексических единиц со значением невербального выражения печали в цикле «Тёмные аллеи» И.А. Бунина. Среди них выделяются, с одной стороны, параэмотивы – прямые номинанты внешних симптомов этой эмоции (например, плача), с другой, единицы, которые называют разные формы внешней экспрессии (мимики, кинесики и т.д.) и чаще всего используются в комбинации с обозначениями самого эмоционального переживания.

Ключевые слова: *русский язык, невербальные средства выражения эмоций, художественный текст, И.А. Бунин.*

В последние годы со стороны представителей разных научных областей (психологии, социологии, культурологии, педагогики и т.д.) отмечается устойчивый интерес к изучению невербальной сферы. Это представляется вполне обоснованным по той причине, что невербальные средства не только составляют древнейшую семиотическую систему, возникшую раньше звукового языка, но и выступают неотъемлемым компонентом коммуникативного акта. Анализ средств языковой репрезентации невербального кода (в первую очередь, эмоционального) приобретает особую актуальность в том случае, когда он осуществляется с опорой на материал художественных текстов, в которых зафиксирована эстетически мотивированная модель эмоционального мира, как правило, отражающая национально-культурные эталоны невербального поведения [2; 3; 6]. В данной работе в центре нашего внимания находятся обозначения невербального проявления эмоций, представленные в цикле И.А. Бунина «Тёмные аллеи» [1]. Обращение к творчеству данного автора является неслучайным: психологические открытия Бунина, обусловленные творческой установкой писателя на углублённый анализ действительности, прежде всего субъективной, представляются весьма значимыми [5]. При этом большое место в произведениях данного автора занимают языковые средства описания самых разных эмоций, в том числе печали и её невербальных симптомов.

Эмоция как психический феномен представляет собой одновременно и внутреннее переживание, и деятельность, имеющую некоторое внешнее выражение. В прозе И.А. Бунина представлены базовые эмотивы печали, которые в контексте приобретают синкретичное значение, то есть одновременно обозначают и саму эмоцию, и её внешнюю экспрессию. Такую семантическую синкретичность ярко демонстрирует использование эмотивных глаголов во втором лице, которое подразумевает наличие постороннего наблюдателя, способного зафиксировать внешнее проявление данного переживания в мимике, жестах и т.д.: «– *Всё ещё грустишь, вспоминаешь свою дачную девицу с костлявыми ступнями?*» (Руся). Однако подобные примеры представлены в прозе Бунина единично. Напротив, в анализируемых рассказах гораздо шире употребляются средства описания собственно внешней экспрессии печали, при этом писатель заостряет внимание на двух её формах, указывая на выражение данной эмоции, с одной стороны, в речи; с другой – посредством мимики, кинесики, психофизиологических симптомов. Если иметь в виду

речевое проявление печали персонажами рассказов, то для его репрезентации Бунин чаще всего использует сочетания соответствующих предикатов с эмотивными лексемами, например: «*Поедемте ко мне, – сказал он печально. – Посидим, поговорим ещё...*» (В Париже); «*C'est une samarguaise, – почему-то очень грустно сказал, проводив её глазами, мой сосед <...>*» (Камарг) и др. При этом автор лишь в общем виде указывает на речевую экспрессию печали, не детализируя то, какие именно изменения претерпевает речь под влиянием данной эмоции. Что касается средств описания «языка тела» (мимики, жестов и т.д.) в прозе Бунина, то они являются довольно разнообразными и подразделяются на две группы:

1. Параэмотивная лексика – прямые обозначения невербальных симптомов печали, прежде всего психофизиологических: глаголы *плакать, рыдать, вздыхать* и др., существительные *плач, слёзы* и под. Данные единицы в цикле «Тёмные аллеи» зачастую используются самостоятельно, не вступая в сочетания с обозначениями печали: «*И, заплакав, подошла, и уронила мне на грудь голову <...>*» (Ворон); «*Я пошла по комнатам, заложив руки за спину, не зная, что теперь делать с собой и зарыдать ли мне или запеть во весь голос...*» (Холодная осень) и др. В отдельных случаях описание плача конкретизируется путём указания на то, что его причиной выступает именно данная эмоция. Это происходит за счёт комбинации параэмотивов с номинантами печали, например: «– Ну что ж, если убьют, я буду ждать тебя там <...> *Я горько заплакала*» (Холодная осень). Кроме того, писатель акцентирует внимание на интенсивности психофизиологического проявления печали, используя соответствующие языковые единицы: «*За вторым фонарём, возле скамьи, она остановилась и, уткнувшись в меня, задрожала от слёз*» (Речной трактир); «*Я дала ему всё, что было у меня в сумочке, он схватил мою руку мокрой, ледяной ручкой, стал целовать её и трястись от слёз*» (Месть); «*Выйдя из собора, велел извозчику ехать на Ордынку <> и всё плакал, плакал*» (Чистый понедельник).

2. Сочетания эмотивов печали (прилагательных, наречий и т.д.) с языковыми единицами, которые обозначают различные физические или физиологические проявления человека. В анализируемом цикле такие сочетания представлены довольно широко, при этом на первое место выходят средства описания мимического выражения печали, в первую очередь взгляда, например: «*Он был поражён, увидя её, – так похудела и поблёкла она вся, так несмелы и грустны были её глаза*» (Таня). Эти языковые средства нередко носят образный характер: в их основе лежат те или иные виды предметных метафор, которые актуализируют ассоциативные параллели между эмоцией печали и характеристиками материальных объектов: «*Только светлые глаза его смотрели с сухой грустью <...>*» (В Париже); «*И вот в этой-то избе под дубом и сиживал я <...> тайком бросая горестные взоры на его молчаливую жену Анфису <...>*» («Дубки»). Интересен и такой пример: «*Он долго глядел на него, подавленный ровной безнадежной тоской <...>*» (Генрих). В данном случае печаль интерпретируется автором как материальный предмет, способный оказать физическое воздействие на человека. Как видим, ассоциативные связи, обуславливающие смысловую специфику приведённых метафорических оборотов, носят индивидуально-авторский характер и потому отличаются особой экспрессивностью. Кроме того, в рассказах цикла описываются и другие формы мимического выражения печали, которые, однако, являются неспецифическими симптомами этой эмоции, например, улыбка: «– Да, я всё ещё расту, – ответила она, грустно улыбаясь» (Чистый понедельник). Если иметь в виду описание кинетических форм выражения печали в рассказах Бунина, то такие единицы представлены довольно ограниченно, при этом они могут передавать интенсивность внешнего проявления данной эмоции: «*И молодость, красота всего этого <...> вдруг так разорвали мне сердце скорбью, счастьем и потребностью любви, что, выскочив у крыльца из коляски, я почувствовал себя точно перед пропастью <...>*» (Натали).

Подчеркнём также, что в цикле «Тёмные аллеи» невербальная экспрессия печали нередко одновременно сопровождается её речевым проявлением. Например, языковые единицы со значением внешнего выражения данной эмоции могут вводить прямую речь: «*Она печально*

усмехнулась: – Немезида! Уж какая там Немезида!» (Мечь). Интересно, что при описании внешнего выражения других эмоций Бунин также прибегает к данному приёму, демонстрируя единство разных форм их экспрессии [4, с. 115].

Таким образом, проведённый нами анализ показывает, что в прозе Бунина представлен широкий набор лексических единиц и их сочетаний, служащих средствами репрезентации невербального выражения печали. Среди них выделяются, с одной стороны, параэмотивы, то есть прямые номинанты внешних симптомов этой эмоции (например, плача), с другой – единицы, которые называют разные формы внешней экспрессии (мимики, кинесики и т.д.) и чаще всего используются в комбинации с обозначениями самого эмоционального переживания. Во втором случае автор нередко употребляет образные средства, в основе которых, как правило, лежит предметная метафора. Можно полагать, что для прозы Бунина характерно довольно сдержанное изображение внешних симптомов печали, однако иногда может подчёркиваться их интенсивность. При этом одной из ярких черт идиостиля писателя выступает описание синхронных комплексных проявлений печали в речи, мимике, кинесике и т.д.

Список литературы

1. Бунин И.А. Собр. соч. в 4 т. – Т. IV. – М.: Издательство «Правда», 1988. – 556 с.
2. Жень Фэй. Невербальная коммуникация и её отражение в художественном тексте (на материале произведений А.П. Чехова): дис. канд. филол. наук. – Киров, 2016. – 191 с.
3. Карташкова Ф.И. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в англоязычном художественном тексте // Вопросы психолингвистики. – 2014. – № 21. – С. 108-113.
4. Киселева Л.А. Параметры языкового моделирования эмоциональных ситуаций в художественном тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2018. – Т. 17. № 3. – С. 108-118.
5. Киселева Л. А., Тодосиенко З. В. Функциональная семантика эмотивных единиц в прозе А. П. Чехова и И. А. Бунина: общее и специфическое (на материале микрополя «печаль») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. Вып. 5. – С. 1431-1436.
6. Мишин А.В. Невербальные средства коммуникации и их функционирование в художественном тексте: дис. канд. филол. наук. – М., 2005. – 176 с.

5.9.5.

Лю Чжэньюй

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка и методики его преподавания,
Казань, 18845792373@163.com

НЕОЛОГИЗМЫ-НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ СФЕРЫ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются динамические процессы, характеризующие функционирование неологизмов-наименований лиц сферы искусства в современном русском языке. В результате исследования выявляются механизмы формирования и трансформации данных лексических единиц. Появившись в русском языке в результате социокультурных изменений в обществе с целью номинации возникающих новых профессий и сфер деятельности, они подверглись ассимиляции принимающей языковой системе, в результате которой могли приобрести членимость, семантические приращения, включиться в словообразовательные отношения, повысить частотность употребления. Все это характеризует встраивание неологизмов-наименований лиц во внутренние динамические процессы языка.

Ключевые слова: неологизм, динамические процессы, наименование лиц.

С конца XX века наблюдается активный рост неологизмов-наименований лиц в словарном составе русского литературного языка. Основной причиной этого является стремительное развитие многих областей общественной и духовной жизни. По словам ученых, «развитие языка неразрывно связано с развитием человечества, общества, с развитием науки и культуры» [6, с. 5]. В связи с этим возникла необходимость в номинации лиц, работающих в новых отраслях. Поскольку существующие слова не могли использоваться для обозначения новых профессий, это постоянно порождало неологизмы-наименования лиц, такие как *аниматор*, *визажист* и др. В этих неологизмах отразилась история России, изменения в человеческом сознании и мышлении, особенности взаимодействия с окружающим миром [10, с. 3]. Исследование данной группы неологизмов-наименований лиц позволяет выявить ключевые тенденции в конструировании современной культурной сферы в языковом сознании, глубже понять динамику профессий в быстро меняющейся социальной структуре общества, а также представить лингвистическую перспективу функционирования соответствующих языковых единиц.

В данной статье выявляются особенности воздействия различных динамических процессов в языке на специфику усвоения неологизмов-наименований лиц сферы искусства.

Первая особенность связана с внешними процессами, определяющими причины и источники происхождения новых наименований лиц в сфере искусства.

Анализ источников изучаемой лексической группы показывает, что появление этих слов отнюдь не является случайным или хаотичным языковым явлением, а представляет собой определенный, в известной мере закономерный процесс, который связан с развитием общества. Во-первых, большинство неологизмов-наименований лиц являются заимствованиями, например, слово *визажист* пришло из французского языка и имеет значение «специалист по косметике лица» [4, с. 148]; слово *шоумен* – из английского языка и имеет значение «специалист по организации и проведению шоу» [4, с. 800]. Проникновение подобных слов позволило более точно и конкретизированно обозначить профессии, вызванные к жизни углублением разделения труда на рынке, для которых в современном языке не существовало подходящих обозначений.

Л.П. Крысин в своей работе «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни» проводит сравнительный анализ слов *визажист* и *дизайнер*. Он отмечает, что слово «*дизайнер* в своем значении не содержит указания на какой-то определенный объект деятельности человека, обозначаемого этим словом» [3, с. 149]. Именно невозможность точного обозначения профессии, требующей концептуального разграничения с другими подобными сферами занятости, с помощью существующих слов привела к заимствованию иноязычного термина.

К одной из причин укоренения иноязычных заимствований Л.П. Крысин относит то, «что «чужое» наименование нередко оказывается короче собственного, русского – как правило, описательного, состоящего из нескольких слов» [5, с. 14]. Ярким примером такого рода является слово *клипмейкер*: обозначаемая им профессия ранее называлась описательным оборотом *режиссёр музыкальных видео*. Например:

Режиссёр музыкального видео, наверное, лучший в России, – **АРМЕН ПЕТРОСЯН** покинул нас, не совершив того, о чем думал больше всего, – не сняв полнометражного фильма. [Аргументы и факты, 1999.09.29].

Появление слова *клипмейкер* позволило ввести в обиход более точное и краткое обозначение. Как отмечал Г. Пауль, «для языковой деятельности характерна определенная тенденция к бережливости» [7, с. 302], и исходя из этого «в языке для всех случаев вырабатываются способы выражения, которые содержат ровно столько, сколько необходимо для понимания» [7, с. 302]. То есть в языке всегда работает принцип экономии языковых средств. Кроме того, в связи с разнообразием появляющихся в современном обществе профессий, некоторые неологизмы-наименования лиц включают в свой состав такие элементы, которые характеризуются частой повторяемостью, а потому превращаются в суффиксоиды, например: *клипмейкер* (клип+мейкер), *имиджмейкер* (имидж+мейкер), *веб-райтер* (веб+райтер) и др.

Вторым ярким динамическим процессом в изучаемой группе слов являются происходящие в них семантические изменения.

Как отмечает О.П. Ермакова, языковые изменения обладают удивительной динамикой [2, с. 33], и неологизмы-наименования лиц не являются исключением. Многие новые слова после проникновения в русский язык неизбежно претерпевают семантические изменения, адаптируясь к языковым и социокультурным реалиям. Например, слово *аниматор* изначально в «Толковом словаре иноязычных слов» имело значение: «то же, что мультипликатор» [4, с. 62]. Например:

Художник-аниматор Дмитрий Куликов, работавший над фильмами "Тайна Третьей планеты", "Про Сидорова Вову", "Икар и мудрецы" и другими, скончался 9 ноября. [Ведомости, 2021.11.10].

Но впоследствии слово постепенно приобрело значение «организатор или ведущий развлекательных мероприятий» [8, с. 114]. Например:

День рождения девочки отмечали в окружении гостей, аниматоров и приглашенных артистов. [Известия, 27.12.2020]. Здесь слово *аниматор* обозначает не мультипликатора, а организатора детских праздников. Более того, услуга «аниматор на день рождения» уже много лет назад прочно вошла в повседневный обиход [1]. Таким образом, *аниматор* теперь является в русском языке многозначным словом.

Семантические изменения претерпело и слово *гуру*, что нашло отражение в словарях. В «Толковом словаре русского языка конца XX века» под ред. Г.Н. Складчиковой отражены следующие значения слова *гуру*: «1. в буддизме: духовный наставник, учитель (первоначально – глава религиозной общины сикхов). 2. перен. об учителе, наставнике. 3. перен. о том, что учит, направляет, формирует мировоззрение» [9, с. 188-189]. Таким образом, лексема *гуру* подверглась процессу детерминологизации, расширив свое значение и став обозначением учителя, мастера и т.д. Например:

"Так что это очень, очень большая проблема", – фондовый гуру в интервью телеканалу CNBC. [Vesti.ru, 20.10.2020].

Стоит отметить, что «распыление значений может быть одним из проявлений процесса детерминологизации» [2, с. 38]. Некоторые слова после вхождения в русский язык подвергаются определенной детерминологизации в соответствии с местными культурными особенностями. Так и слово *гуру*, бывшее буддийским термином, в современном русском языке расширило сферу своего употребления.

Третья динамическая тенденция проявляется в увеличении частотности употребления неологизмов.

Исследование частотности неологизмов-наименований лиц в НКРЯ показывает, что некоторые лексемы с момента их проникновения в русский язык сохраняют высокую частотность употребления с относительно плавными колебаниями. Это свидетельствует о том, что они глубоко интегрировались в ядро русской лексики, став неотъемлемой частью описания культурных реалий. Например: *продюсер* в значении «лицо, которое организует производство кинофильма, осуществляя финансовый и (вместе с режиссером) идейно-художественный контроль за ходом съемок» [4, с. 565]. Данное слово зафиксировано в корпусе 23796 раз, являясь одним из наиболее частотных неологизмов-наименований лиц в данной группе. Это доказывает, что профессия *продюсер* играет ключевую роль в культурной индустрии уже давно и сохраняет свою значимость и востребованность до сегодняшнего времени. Кроме того, слово *продюсер* отличается широтой семантики и разнообразием сфер применения, что также отражается на степени его частотности в современном русском языке.

Слово *дизайнер*, имеющее значение «художник-конструктор, специалист по дизайну» [4, с. 229], также демонстрирует высокую частотность и фиксируется в НКРЯ 12806 раз. Оно, подобно слову *продюсер*, представляет собой базовое профессиональное наименование в культурной сфере и полностью ассимилировалось русскому языку. Более того, с момента проникновения в русский язык эти два слова имели более высокую частотность употребления по сравнению с другими наименованиями лиц в области искусства, а в начале XXI века в связи с развитием технологий их употребление резко возросло. Такие слова обычно заполняют лакуны в русском языке, соответствуют глобальным стандартным ролям и представляют собой значимые понятия, которые, будучи введенными, быстро укореняются благодаря острой социальной потребности, не проходя явного периода латентности.

Употребление некоторых слов тесно связано с расцветом и упадком соответствующих отраслей культурной индустрии. Например: слово *кутюрье* в значении «модельер одежды, отвечающей требованиям современной моды» [4, с. 378] зафиксировано в НКРЯ 1197 раз, причем пик употребления пришелся на 2001-2005 годы (391 случай), после чего его частотность постепенно снижалась. Это объясняется тем, что в начале 2000-х годов, с появлением в России класса нуворишей, концепции международных люксовых брендов и высокой моды активно внедрялись и освещались в прессе. Профессия *кутюрье*, как символ этой высокой моды, имела чрезвычайно высокую медийную экспозицию. Впоследствии, с развитием рынка и диверсификацией медийного внимания, употребление слова стабилизировалось на более умеренном уровне, а частотность продолжила снижаться. По мнению Л.П. Крысина, «общественная актуальность понятия может утрачиваться и, соответственно, угасает коммуникативная активность обозначающего это понятие слова» [5, с. 154].

В то же время частотность употребления таких слов, как *шоумен*, *аниматор*, *хедлайнер* и др., продолжает расти. Эти слова, как упоминалось выше, претерпели семантические изменения и постепенно стали применяться в различных областях жизни, что и обусловило рост их частотности.

Четвертая особенность неологизмов-наименований лиц проявляется в их деривационных возможностях.

Нетрудно заметить, что некоторые слова после проникновения в русский язык, благодаря постоянному и активному употреблению, способны образовывать производные, формируя обширное гнездо однокоренных слов. Когда частотность иноязычных слов в речи становится

высокой, они легко образуют производные [5, с. 154]. Это касается и неологизмов-наименований лиц. Например, упомянутое выше наиболее частотное слово *продюсер* порождает целый ряд производных слов: *продюсерский*, *продюсировать*, *продюсирование*, *продюсерство*. От слова *дизайнер* образуется *дизайнерский*, от *промбутер* – *промбутерский* и т.д. Эти слова сохраняют основу исходного заимствования и постоянно образуют новые лексемы по базовым моделям русской деривации. Это доказывает, что они постепенно ассимилировались и адаптировались к словообразовательной системе русского языка. В то же время некоторые слова обладают крайне низкой деривационной способностью и практически не образуют новых слов. Например: *импресарио*, *кутюрье*, *профи* и др., что связано прежде всего с нетипичной для русского языка финалью, препятствующей присоединению суффиксов.

Таким образом, в данном исследовании рассмотрены динамические процессы в области неологизмов-наименований лиц в сфере искусства, затрагивающие этимологию, способы образования, семантику, частотность употребления и деривационный потенциал. В статье раскрыты закономерности их появления и процессы адаптации русской лексической системе, показаны этапы жизненного пути этих лексических единиц. Исследование выявило, что большинство неологизмов-наименований лиц являются заимствованиями и вошли в русский язык в силу отсутствия исконных обозначений для соответствующих профессий. После проникновения, адаптируясь к русской языковой среде, часть слов изменили свою семантику, пройдя процесс расширения значения или перехода в другие сферы употребления. Именно этот процесс способствовал повышению частотности употребления некоторых слов, их постепенному закреплению в языке, адаптации к русской словообразовательной системе и образованию на их базе новых слов, формирующих мощное деривационное гнездо. Эти четыре динамических аспекта неологизмов-наименований лиц в сфере искусства наглядно демонстрируют закономерности функционирования новых слов в современном русском языке.

Список литературы

1. Аниматор – история возникновения термина // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – URL: <https://moluch.ru/archive/281/73845> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Ермакова О.П. Семантические процессы // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 33-99.
3. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 142–161.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2003. – 856 с.
5. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
6. Курасова Е.В. Семантические неологизмы общественно-политической сферы в русском языке новейшего периода: автореферат дис...канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 22 с.
7. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.
8. Словарь иностранных слов. – СПб.: СПбГУ, 2025. – 2233 с.
9. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складчиковской. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 701 с.
10. Цалко Т.В. Неологизмы-наименования лиц в русской лексикографии и современном узусе (эволюция семантической характеристики): автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2001. – 25 с.

5.9.5.

Т.М. Никаева канд. филол. наук, Н.Ю. Печетова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет М. К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, elizarovat@mail.ru, pechetovan@mail.ru

**АПЕЛЛЯТИВНАЯ ЯКУТСКАЯ ЛЕКСИКА,
НАЗЫВАЮЩАЯ ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ,
В ОЙКОНИМИКОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Статья посвящена изучению ойконимов Республики Саха (Якутия), образованных от апеллятивной якутской лексики, называющей жилые и нежилые поселения, постройки и их части. Материалом для исследования стали статьи словарей топонимов Республики Саха (Якутия). Новизна работы заключается в попытке описать рассматриваемую группу ойконимов по лексико-семантическому принципу.

Ключевые слова: ойконимикон, Республика Саха (Якутия), топонимы, апеллятивы, наименования жилищ.

Возникновение наименований населенных пунктов тесно связано с человеком и его деятельностью, поэтому одной из продуктивных моделей топонимии является переход апеллятивной лексики в географические названия. Поскольку хозяйственная деятельность человека всегда была связана с местом, временем и непосредственно со строительством жилых и нежилых помещений, их внутренним и внешним обустройством, данная лексическая группа – источник образования топонимов – представляет особый интерес для описания ойконимической системы региона.

Материалом для исследования выступили сведения о происхождении наименований географических объектов, полученные из статей «Словаря топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты» (2022) [8] и «Словаря топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты, наслеги, улусы, районы» (2024) [9].

Цель работы – охарактеризовать ойконимы Республики Саха (Якутия), образованные от апеллятивной якутской лексики, относящейся к лексико-семантической группе «жилые и нежилые поселения, постройки, их части».

Данное исследование вносит определенный вклад в характеристику ойконимов Республики Саха (Якутия) и способствует более полной лексической интерпретации данной группы топонимических единиц.

К апеллятивам, называющим зимние и всесезонные жилища, относится *балаган* – название традиционного зимнего жилища якутов, представляющее из себя вытянутую в длину четырехугольную постройку из наклонных бревен с плоской земляной кровлей. «В балагане с давних времен жили коренные якуты. Балаган – хижина в виде усеченной пирамиды, построенная из тонких бревен. Балаганом называют также юрту, жилище, дом» [2: 46].

В ойконимикон Республики Саха (Якутия) входят следующие наименования, образованные от слова *балаган*: названия сёл Балаганнаах, Балагаччы, Орто-Балаган и наименование административно-территориальной единицы – наслега Балаганнахский. Апеллятив *кыстык* (букв. ‘зимовье, зимовка’ [4: 356]) называет место зимовки с жилым помещением и хлевом. От него образованы названия сёл Кыстык-Кугда, Кыстатыам (в основе последнего – якутский глагол *кыстаа*, означающий ‘зимовать, проводить зиму’ [4: 356]).

От апеллятива *ураса* образовано наименование Урасалахского наслега. Это слово имеет значение ‘старинное стационарное жилище якутов и переносное кочевых народов в виде высокого конического шалаша из наклонно поставленных длинных жердей, плотно обтянутых чем-л. (напр., шкурами)’ [7: 251–252].

Якутский апеллятив *арбах* имеет несколько значений, одно из них – ‘землянка в глухом лесу, где люди скрываются от посторонних глаз’ [2: 551]. От него образовано наименование села Аргахта. Как можно предположить, изначально люди вынуждены были селиться в землянках, где их не могли найти ни другие поселенцы, ни хищные животные.

В давние времена, когда якуты вели полукочевой образ жизни, их местожительство зависело от времени года и сезонных способов хозяйствования. «В иных улусах, особенно в северных, кочевали до четырех раз в год, что было вызвано необходимостью рыбного промысла» [1: 54]. На лето якутские семьи переселялись в сайылыки.

В якутском языке словом *сайылык* называют летнюю усадьбу, которая располагалась обычно на поляне (аласе) возле озера. Имеются следующие ойконимы, образованные от него: Сайылык, Энгя-Сайылыга. Осенью откочевывали в *куһуур* – букв. ‘место, где проводили осень’. Так появилось название села Кюсюр. Зимой проводили более оседло и жили в балаганах. А весной в поисках мест, где скот может прокормиться, перемещались в *сааһыыр* – букв. ‘остаться на весенний период’ [6: 122]. От этого апеллятива в ойконимиконе Якутии появилось название села Сасыр.

В названиях населенных пунктов закреплялись также и нарицательные имена существительные со значениями «жилые и нежилые постройки». Так, от апеллятива *аранас* со значением ‘маленький амбар, поставленный на деревянные столбы, лабаз’ [2: 530] образованы ойконимы с. Арангас, с. Арангастах. В названии села Орто-Сурт *сурт* – устаревшее слово, обозначающее ‘стойбище, жилище’ [1: 136]. От як. сэргэ ‘коновязь’ [6: 588–589] образовано название села Сэргэ-Бэс. Якутское слово *боотулу* означает ‘изгородь, ограда, забор (из поставленных крестообразно кольев, на которые кладутся поперечные жерди)’ [3: 182], оно послужило основой для названия села Ботулу.

В ойконимиконе Якутии имеются такие названия географических объектов, которые произошли от апеллятивов якутского языка, обозначающих место в жилище и внутрижилые атрибуты. К ним относятся ойконимы Кюлетский 1-й наслег, Осохтох, Юнер-Олох,

В основе названия Кюлетский 1-й наслег лежит якутский апеллятив *куулэ* – ‘сени’ [4: 120]. Наименование села Осохтох образовано от якутского слова *оһох* ‘печь (для отопления, прогрева помещения и приготовления пищи)’ [5: 358].

В состав ойконима Юнер-Олох входит апеллятив *олох*, у которого одно из значений ‘место для сидения внутри дома или приспособление для сидения (напр., нары, табуретки, стулья)’ [5: 269–271].

Таким образом, в современной топонимической системе Республики Саха (Якутия) можно выделить группу наименований населенных пунктов и наслегов, в образовании которых участвовали слова якутской лексики, относящиеся к лексико-семантической группе «жилые и нежилые поселения, постройки, их части». Это дает возможность утверждать, что ойконимы являются одной из форм языкового отражения хозяйственной деятельности человека. При освоении территории Якутии первопоселенцы нередко использовали апеллятивы, отражающие быт и реалии жизни. Среди нарицательных существительных якутского языка, от которых были образованы наименования населенных пунктов и наслегов, значительную роль сыграли названия жилых и хозяйственных построек и их частей. Апеллятивы данной ЛСГ отражают место, время поселения, указывают на внутренние и внешние атрибуты жилых и нежилых помещений.

Дальнейшее исследование предполагает изучение роли апеллятивов других языков (русского, малочисленных народов Севера) в образовании ойконимов, входящих в топонимическую систему Республики Саха (Якутия).

Список литературы

1. Багдарыын Сюлбэ. Топонимика Якутии : Крат. науч.-поп. очерк / Багдарыын Сюлбэ; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), ИГИиПМНС; изд. 2-е, испр. и доп. – Якутск : Бичик, 2004. – 192 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П. А. Слепцова. Т. I. (Буква А). – Новосибирск : Наука, 2004. – 697 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П. А. Слепцова. Т. II. (Буква Б). – Новосибирск : Наука, 2005. – 912 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П. А. Слепцова. Т. V. (Буква К). – Новосибирск : Наука, 2008. – 518 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П. А. Слепцова. Т. VII. (Буквы Нь, О, Ө, П). – Новосибирск : Наука, 2010. – 518 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П. А. Слепцова. Т. IX. (Буква С). – Новосибирск : Наука, 2012. – 629 с.
7. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П. А. Слепцова. Т. XII. (Буква У). – Новосибирск : Наука, 2015. – 597 с.
8. Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты / Т.М. Никаева, А.С. Старостина, М.В. Тарабукина [и др.] ; Министерство науки и высшего образования РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Филологический факультет, Кафедра русского языка. – Новосибирск : Архимед, 2022. – 224 с.
9. Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты, наслеги, улусы, районы / Никаева Т.М., Старостина А.С., Тарабукина М.В. [и др.]. – Якутск : Алаас, 2024. – 448 с.

5.9.5.

Ц.Ц. Огдонова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»,
Педагогический институт, кафедра филологии и методики
Иркутск, irk-tsytrena@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СОСТАВНЫХ
ТОПОНОМИНАЦИЙ С АТРИБУТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ
В ГОВОРАХ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ**

В статье рассматриваются особенности семантики составных топониминаций с атрибутивным компонентом на материале «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой. Семантика топониминаций раскрывается на основе анализа когнитивного макрокомпонента, в состав которого автор включает когнитивный базис, денотативное ядро (квалификаторы и идентификаторы), а также определяющую часть (дифференциаторы).

Ключевые слова: *топониминации, атрибутивный компонент, когнитивный макрокомпонент, когнитивный базис, квалификаторы, дифференциаторы.*

В любом языковом регионально-культурном пространстве особо выделяется топонимическая система, активно реагирующая на события, происходящие в обществе, и отражающая политическую, экономическую, культурную жизнь страны и региона. Являясь этносоциокультурным географическим феноменом, топонимия представляет собой неиссякаемый источник для лингвистических исследований как в традиционном (системно-структурном) понимании, так и в координатах современной научной суперпарадигмы на основе сочетания множества подходов: когнитивного, семиотического, культурологического, этнолингвистического, социолингвистического, прагматического, функционального и др.

Топонимические единицы преимущественно осмысляются как знаки культуры, онимические знаки, структуры знаний, средство отражения картины мира и т.д. В целом исследования осуществляются по принципу расширения экспланатарных рамок интерпретации городской и сельской топонимии [5]. Вместе с тем в настоящее время по-прежнему актуальны проблемы топониминации: способы образования, когнитивные основания, семантическая структура, функциональная нагрузка, когнитивные механизмы создания, принципы классификации и репрезентации в региональной лексикографии и др. [6].

Данные проблемы приобретают особую актуальность, когда речь идет о традиционных региональных лингвокультурах, репрезентирующих русскую старожильческую картину мира. Так, уникальный вариант русской старожильческой культуры представлен в масштабном «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой в 31 т. (2007-2025 гг.), в котором зафиксированы говоры Иркутской области, Красноярского и Забайкальского края, Республик Бурятия и Саха (Якутия). Богатейший и чрезвычайно разнообразный нарративный дискурс диалектоносителей, воплощенный в данном труде, еще не нашел должного внимания со стороны исследователей. Соответственно, в научную проблему описания вербальной культуры русских старожилов Байкальской Сибири входит и изучение региональной топонимической системы, отраженной в текстовом корпусе словаря.

В настоящей статье рассматриваются особенности семантики составных топонимических единиц, построенных по атрибутивно-субстантивной модели АН (прилагательное + существительное: *Егорушкина гора*) с учетом компонентного подхода к изучению

лексического значения слова. В семантике топонимов мы выделяем когнитивный и прагматический макрокомпоненты. Наиболее значим когнитивный макрокомпонент, основу которого, по мнению ученых, составляет когнитивный/ономасиологический базис – концепт «место» или «пространство» [6]. Прагматический макрокомпонент семантики топонимических единиц отражает дискурсивно обусловленную сумму коннотаций, связанных с говорящим (оценочность, эмотивность, образность, культурную значимость и др.).

Когнитивный базис топонимов представлен соответствующими субконцептами «река», «гора», «остров», «местность», «пашня», «чистка», «болото», «деревня» и др. в языковом сознании русских старожилов. Составные топонимы с атрибутивным компонентом являются наименованиями небольших географических объектов: водных и ландшафтных объектов (реки, озера, перекаты, пороги, болота, ручьи и др.; горы, впадины, хребты, логи, ущелья, пашни, поля, местности и др.), сельских поселений и объектов социально-экономического назначения (дороги, мосты, деревни, села, заимки и др.). Данные субконцепты входят в когнитивный макрокомпонент значения топонимов в виде денотативного ядра, поскольку в качестве денотата выступают опорные слова – субстантивы, номинирующие или идентифицирующие географический объект. В когнитивный макрокомпонент входит также атрибутивная лексика (адъективы и нумеративы), определяющая и дифференцирующая объект.

Рассмотрим особенности семантики составных топонимов в говорах русских старожилов Байкальской Сибири. Их общее количество на данный момент по данным словаря составляет 530 единиц.

Как показывает материал нашего исследования, в составных номинациях, как правило, апеллятивная лексика, составляющая денотативное ядро когнитивного макрокомпонента топонимов, эксплицируется в пределах самой топонимии. Например, в наименованиях *Голеевская гора*, *Даниловские поля* и *Аплинский порог* субстантивы *гора*, *поля* и *порог* являются квалификаторами (по терминологии И. С. Просвирниной [7]), т.к. называют, квалифицируют географический объект. В некоторых случаях адъективы имеют имплицитный характер, но при этом выполняют функцию идентификаторов. Например, номинация *Горелова чаша* имеет значение «название местности в Казачинско-Ленском районе Иркутской области» [4]. В данном случае квалификатором является *чаща*, а идентификатор, географический термин *местность*, репрезентируется семантически.

Другая составляющая когнитивного макрокомпонента – дифференциаторы, выраженные преимущественно адъективами, – определяет «дифференцирующую» специфику топонимов по различным признакам. Так, например, многочисленны номинации, указывающие на пространственные отношения смежных объектов и их порядок расположения по традиционной семантической модели с использованием дифференциаторов: *верхний*, *средний*, *нижний*, *задний*, *ближний*, *передний*, *первый*, *второй* и др. (уч. *Верхний*; р. *Нижняя Тунгуска*; р. *Средняя Тунгуска*; р. *Верхняя Тунгуска*; *Средний бор*, лес; руч. *Первый ключик*; м. *Девятый километр*; *Ближнее болото*, *Пятое поле* и др.). Особенно частотны подобные номинации с адъективом *верхний* среди ойконимов (10,5 %) (*Верхнее Карелино*, *Верхние ключи*, *Верхний Кокуй*, *Верхний Ульхун*, *Верхний Булай*, *Верхние Тальцы* и т.п.).

Традиционными для региональной топонимии являются также номинации с дифференциаторами, указывающими на свойства и качества географического объекта. Среди них частотны номинации с дифференциаторами микрорельефа и формы (*Ломаная гора*, оз. *Узенькое*, оз. *Круглое*, г. *Коврижная*, пер. *Шанешная гора*, *Кривой порог*, *Кривой ручень*, г. *Лысая* и др.), а также размера и величины объекта (руч. *Долгий*, р. *Большая Ерема*, оз. *Большое*, *Большое* и *Малое море* (части оз. Байкал), оз. *Длинное* и др.).

Дифференциаторы также могут указывать на фауну и флору, связанные с объектами (*Медвежий остров*, *Березовый хребет*, г. *Воронья*, г. *Волчья скала*, *Горошное поле*, *Змеиная гора*, *Журавлиная падь*, руч. *Листвечный*, залив *Омудевая губа*, *Карасье озеро*, *Тайменей*

остров и др.); геологическое строение (*Каменная яма, Каменный остров*, шивера *Гольтявинские камни, Глиняный ручей*, м. *Железная* и др.); цвет (*Красненький остров*, дер. *Красный яр*, р. *Черная* и др.); внутренние качества и свойства объекта (залив *Крутая губа, Грязной ручей, Дурной ручей, Глубоконькое озеро*, г. *Крутенская*, м. *Грязная падушка*, руч. *Рассыпной*, оз. *Брызгунское*, оз. *Зыбунное* и др.); комплекс признаков (руч. *Покойный, Домашний хребет, Чуднишный ручей, Дикое озеро, Чертово озеро, Вишняя гора, Кислый хребет* и др.).

Нередки номинации, указывающие на отношение к окружающим объектам (*Горелый мост* (название местности), *Киевская яма* (название зимовальной ямы недалеко от устья р. Кия), *Гольцевая сторона* (название местности, расположенной ближе к гольцам), *Бичурский хребет* (название горы возле с. Бичура), *Катская сторона* (название берега возле д. Ката) и др.).

В топонимиконе русских старожилов широко распространены социально обусловленные номинации, отражающие связь объекта с человеком. При этом дифференциаторы могут указывать на деятельность и различные характеристики человека (*Кузнецкий бор, Тунгусский остров*, поле *Бурятские бугры, Молдованов ручей*, колхоз *Красный пахарь, Кулацкое болото*, руч. *Винокурный*, поляна *Пашенная, Каторжанский лог* и др.).

Следует отметить большое количество топониминаций, дифференциаторы которых указывают на принадлежность объекта кому-либо (*Абакумовская падь*, м. *Антонов угол*, м. *Веденеева ямка*, пашня *Берендиловская чистка, Федоровская падь*, покос *Гузеевы лог, Даниловские поля, Таракановский бугор*, и др.). Это связано также с доминированием в материале исследования оронимии – ландшафтной лексики (35 %), в которой наряду с традиционными номинациями (гора, хребет, местность, поле, возвышенность, пашня и др.) обращает на себя внимание диалектная номинация-квалификатор «чистка», имеющая значение «обработанная первопоселенцем земля». Этот земляной надел передавался по наследству из поколения в поколение. Право на «чистку» давалось коллективно крестьянской общиной и строго соблюдалось. «Чисткой» с обязательным антропонимным дифференциатором назывались пашни, покосы, поля и другие обработанные участки земли (пашня *Авдеевская чистка*, поле *Ершова чистка* и т.п.). Ср.: «Там много чисток этих было. Народ же сам подымал жизнь. Раньше поле-то не звали, чистка звали <...>. Петряны' чистки, Ершова чистка, Петрушина чистка, Макси́мушки чистка. Там Степа́новска чистка, Савéльевых чистка <...> У каждого свои чистки были.» [1].

Таким образом, в языковом сознании русских старожилов концептуализируются преимущественно ландшафтные и водные объекты (34,5 %), значимые места для традиционного земле- и природопользования (сельскохозяйственные угодья для земледелия и животноводства; места охоты, рыболовства и собирательства). Ср.: «Тут Петрушин, тут Сенюхин, тут платоновский берег. Всё чётко разделёно, ага <...>. Вот так все, у каждого, и угодья у всех свои названия, и всё, где они охотятся <...> [2].

В целом атрибутивный компонент в составных топониминациях отражает дифференциальный подход к трудовой деятельности и социокультурный процесс освоения Сибири. Дифференциаторы в номинациях отражают такие черты регионального топонимикона Байкальской Сибири, как: микротопонимичность, эксплицитный характер денотативного ядра топониминаций, доминирование оронимной и гидронимной лексики, антропоцентричность, уникальность членения пространства.

Список литературы

1. *Афанасьева-Медведева Г. В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Ф. П. Сорокалетов. – Иркутск, 2007. – Т. 1. – С. 134.
2. *Афанасьева-Медведева Г. В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С.А. Мызников. – Иркутск, 2011. – Т. 8. – С. 405.
3. *Афанасьева-Медведева Г. В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С.А. Мызников. – Иркутск, 2013. – Т. 11. – С. 81.
4. *Голомидова М.В., Дмитриева А.В.* Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых уральских городов // Вопросы ономастики. – 2023. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 144.
5. *Корнеева В.В.* Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. Вып. 1. – С. 150-151.
6. *Просвирнина И.С.* Особенности семантики русских составных топонимов // Известия Уральского государственного университета. – 2001. - № 20. – С. 35-48.

5.9.5.

Ё.Ю. Перска, Г.Р. Абдуллина

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра востоковедения и башкирского языкознания,
Уфа, abguri@yandex.ru

ОБ ОБЩИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНАХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Первые музыкальные термины, используемые тюркскими народами, были основаны на музыкальных инструментах, используемых в религиозных обрядах. Хотя существуют некоторые лексические, фонетические и морфологические различия в музыкальных терминах, используемых тюркскими народами, эти музыкальные термины имеют общие характеристики. Распространенные музыкальные термины, используемые тюркскими народами с прошлого времени, сегодня прочно вошли в общеупотребительный язык в качестве терминологических единиц.

Ключевые слова: музыкальные термины, тюркские народы, этимология музыкальных терминов тюркских народов.

Музыкальные термины тюркского мира в настоящее время вышли за пределы терминологической системы и начали активно использоваться в качестве общеупотребительных слов. Они представляют общий лексический пласт, охватывающий культурные воззрения тюркских народов, процесс познания бытия и единицы, воплощающие их в реальность [11].

Одним из таких терминов является слово «көй/куй», выражающее понятие «художественное проявление звуков разной высоты и длительности в определённом ритме и тоне». Формирование этого слова неразрывно связано с культурным развитием языка. Лексема активно использовалась в тюркских языках в XI веке в форме «кёг». В переводе с арабского слова **гоф** оно означало «повышение и понижение голоса в песне», **коф** – «вес и мера поэзии» [7]. Изменение фонетического облика термина выглядит следующим образом: **кёг** > **кой** > **куй**.

Этимология этого термина в «Словаре древнетюркского языка» восходит к китайскому языку. Словарь даёт значения терминов «**цюй**», «**хёг**» – «мелодия» на основе труда «Divan-i lugat-it – türk» [4]. В работе «Узбекская классическая музыка и история» А. Фитрат высказывает следующее мнение: «Тюрки исполняли все свои мелодии и песни в рамках этих трёх „стилевых кругов“, называли их „**куг**“. Некоторые синологи также признают наличие сотен древнетюркских слов в китайских источниках. Это связано с тем, что Китай (Чинь - Çin) входил в состав Тюркского каганата, основанного тюркскими племенами в VI–VIII веках [10].

Этимологический анализ термина «**куй**» показал, что в традиционном китайском языке он называется «**сюаньлы**». Анализ этого термина следует проводить, опираясь на тюркскую культуру уйгуров, которые в Китае считаются тюркским народом. Большинство письменных источников, посвященных лексемам, относящимся к древнетюркскому языку, написаны уйгурским или китайским алфавитом, которые не могут в полной мере передать звуки тюркского языка [6]. Кроме того, учитывая особенности уйгурского алфавита, широко распространенного в VIII и IX веках, звуки «**к**» и «**г**» обозначались одними и теми же буквами, а гласные «**ө**» и «**ү**» – буквой «**йя**», следующей за буквой «**вав**». Слова «**кюг**–**кёг**» неотделимы от слова, означающего «голубое небо», и гласные «**ө**» и «**ү**» передаются по-разному.

Мнение музыковеда А. Мухамбетовой [5] о принадлежности музыкальных образцов, называемых «кюй», к доисламской культуре тюркских народов и об отражении в их содержании древних космологических воззрений также представляется обоснованным. Это мнение связано с ранними религиозными воззрениями тюркских народов. Другая точка зрения на этимологию и семантические характеристики слова «**küg~kög**» заключается в том, что оно образовалось на основе семантического переноса глагола «**kuymoq**», который в современном узбекском литературном языке означает «гореть под воздействием пламени (жара) и становиться неиссякаемым (уголь)». В древнетюркском языке глагол первоначально произносился как «**köy**» «кюй». Мелодии, основанные на этом значении, были объединены в определенные жанры и категории, что проложило путь развитию искусства макамов в Центральной Азии. Исходя из суфийских воззрений, эти мелодии, созданные для выражения духовного состояния влюбленного, пылающего любовью, были объединены в единый «**kög**», или «макам». Значения названий макамов в Двенадцати макамах, составляющих основу сегодняшней системы макамов, также выражают стадии пылкой любви для слова-мелодии: **Uşşak** – влюбленные, символ возвышенной любви [8].

«Кюй» был создан для выражения духовного состояния «поющего» влюбленного в любовной песне и для отражения стадий любви. Восхождение любви к вершине (вершине мироздания) легло в основу современного искусства «макам». Именно поэтому музыковеды [3] использовали слово «кюй» в значении «ко'к». Кроме того, М. Кашгари, различая слова «ко'к» и «кюй», пояснил, что «ко'к» означало небо, стихотворный размер, тон, цвет воздуха и пятна на женских лицах. Научное обоснование этого явления заключается в том, что в более поздние периоды развития языка оно эволюционировало в «кюй». Автор также анализирует слово **köglä~küglä> küylä** как фонетически изменённую форму глагола **köglä (er köglädi)**, использованного в «*Divan-ı lugatü- türk*». Махмуд Кашгари подчёркивает, что глагол **köglä-** означает «петь» [4]. Алишер Навои в труде «*Muhokamatu-l-luğ'atayn*» [11] передал слово «**kuu**» в форме «**kök**» в современном значении «напев, мелодия» [1]. Словарь «**Abiushka**», составленный по трудам А. Навои, подробно объясняет значение глагола **kökla**, происходящего от «**kök**» (корня): **kökla** – **käflar käf** – **i'arabi: dur**. Исходя из толкования термина «мелодия», заимствованного из греческого языка, как «пение», в музыкальных словарях можно понять, что термин «мелодия» изначально означал не «напев», а «чтение стихов под определённый мотив».

Гюльтекин Орансай отмечает, что в турецких источниках этот термин встречается как «**kük**», «**kög**», «**kök**», «**gük**», «**gök**», «**gög**» или «**küg**» [7].

В древнетюркский период этот термин имел общее значение для алтайских языков и входящих в их состав тюркских языков, и в результате семантического развития лексики стал обозначать поэзию> песню> мелодию> музыку> макам. Мнение И. Раджабова о том, что «макамы возникли в период совершенствования народной музыки и музыкально-эстетических воззрений, роста народного сознания и уровня», также свидетельствует о развитии музыкальных знаний тюркских народов, и особенно музыкальных воззрений узбекского народа, выразившихся через лексику «**küg ~ kög**», вплоть до VIII века [8].

«**Qo'shiq**» – этот термин образовался путём добавления суффикса **-(u)g'** к корню, выражающему значение пары **qoş**. Первоначально означал «стихотворение» или «оду», но по мере развития значения трансформировался в «песенное стихотворение» и «песню» в целом. Слово возникло в древнетюркский период, когда согласный **g** в конце слова эволюционировал в согласный **q**, а гласный **u** во втором слоге – в гласный **i**: **qoş** – + **ug'** = **qoshug'** > **qoshug** > **qoshug** [9].

Ш. Рахматуллаев утверждает, что это слово произошло от древнеузбекского глагола *chal* с суффиксом **-g'u**, и что гласная *a* позже была заменена гласной *â*. На этой основе в современном узбекском литературном языке появились термин **chalguchi**, обозначающий человека, выполняющего действие, и слово **chalguchilik**, обозначающее деятельность/процесс [9]. «**Çalmak**» (тур.) – играть песню на музыкальном инструменте. Значение слова, выражающего музыкальный термин, происходит от древнетюркского

глагола **chal-ur-**. Первоначально значение слова «**чал-ур**» было «ударять и издавать звук», но позднее, по мере развития значения, оно трансформировалось в «ударять и играть песню», а затем в «исполнять песню на музыкальном инструменте». Первыми музыкальными инструментами были ударные, а шаманские группы считаются первыми инструментами тюркских народов.

«**Kobuz**» (тур.) – **qo‘biz** (qo‘buz) – название этого музыкального инструмента изначально было **qoruz** и имеет различные фонетические варианты в разных тюркских языках. Основой лексемы является глагол **qor**, означающий «подниматься» в древнетюркском языке. Название музыкального инструмента возникло под влиянием пантеистической религии тюркских народов и происходит от шумерского слова «**тенгир**», означающего «**вселенная**» [2].

Оуна (тур.), **ойна** (узб.), **уйна** (башк.) – красиво и гармонично двигать корпусом, ногами, руками и бровями, выражая смысл танца. Ш. Рахматуллаев считает, что этот глагол происходит от древнетюркского слова «**оюн**» – танец. После добавления суффикса краткий гласный во втором слове не произносился, а гласный «**а**» в узбекском языке превратился в гласный «**ä**»: **оюн** + **а** = **оюна**-> **ойна**-> **ойнä**-. Значение слова в современном узбекском литературном языке выражается термином «**танец**» [9].

По вышеуказанным фактам мы можем сделать вывод, что общетюркские музыкальные термины дошли до нашего времени с небольшими изменениями в плане лексикологии, морфологии и фонетики в зависимости от особенностей того или иного языка тюркской группы. Формирование и развитие музыкальных терминов тюркских народов происходит параллельно с развитием культуры этих народов.

Список литературы

1. *Али Шир Неваи*. Толковый словарь - Мухаккем-уль-лугатейн. Ред. Исхак Рефет Ишитман. – Анкара, Ассоциация турецкого языка, 1941.
2. *Дёрфер Г.* О древнетурецком // Исследования тюркских языков. 5 (1995). С. 5-11.
3. *Ибрагимов О.* Семантика макомов. – Алма-Ата, 1987. – 98 с.
4. *Махмуд аль-Кашгари*. Диван Лугат ат-Турк. – Алматы, 2005 г. – 1292 с.
5. *Мухамбетова А.И.* Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 544 с.
6. *Наделяев В.М. Насилов Д.М. Тенишев Э.Р. Щербак А.М.* Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
7. *Орансай Гюльтекин.* Кюг. – Анкара: Издательство «Кюг», 1969.
8. *Раджабов И.* Относительно задач макомов. – Ташкент: Уз.гос.издат. художественной литературы, 1963.
9. *Рахматуллаев Ш.* Этимологический словарь узбекского языка. Том I. – Ташкент: Изд-во ТашГУ, 2000.
10. *Фитрат А.* Ўзбек классик мусиқаси ва унинг тарихи. – Ташкент, издательство Фан, Ташкент, 1928. – 54 с.
11. *Перска Е.Ю., Абдуллина Г.Р.* Развитие башкирской музыкальной культуры и её значение в едином культурном пространстве страны // Башкирский язык в образовательном пространстве Республики Башкортостан и субъектов Российской Федерации: Сборник материалов VI Всероссийской (с Международ. участием) научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 257-263.

5.9.5.

¹Л.А. Петрова, ²Л.А. Яковлева¹Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,

²Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,

кафедра экономических, гуманитарных и общеобразовательных дисциплин,

yakovlyubov@rambler.ru

АНАЛИЗ ГОДОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА Г. ЯКУТСКА

В работе предпринято всестороннее исследование наименований улиц, проспектов и переулков столицы Республики Саха (Якутия). Целью исследования является многоаспектный анализ системы топонимии Якутска, включающий выявление структурных особенностей, принципов номинации, исторической эволюции и культурно-исторического содержания городских наименований. В результате проведенного анализа корпуса из 487 официальных топонимов удалось установить доминирующие тематические группы и выявить ключевые принципы их присвоения. Среди основных принципов номинации выделяются историко-мемориальный, географический, идеологический (характерный для прошлых периодов) и этнокультурный подходы. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для сохранения и актуализации исторической памяти, а также для дальнейшего изучения культурного наследия города Якутска.

Ключевые слова: топонимы, топонимика Якутска, официальная номинация, принципы наименования, историческая динамика, культурное наследие.

Актуальность исследования официальных топонимов Якутска обусловлена их фундаментальной ролью в организации городского пространства, навигации, формировании историко-культурного ландшафта и идентичности столицы Республики Саха (Якутия). Несмотря на наличие работ по общей урбанонимике [1], краеведческих справочников [2] и исследований [3, 4], комплексное исследование именно официальной топонимической системы города, ее структуры, принципов формирования и эволюции, остается актуальной научной задачей.

Проблемы урбанонимии, включая топонимию, разрабатываются в трудах по ономастике. Н.В. Подольская заложила основы терминологии, определив урбаноним и его виды, включая топонимы [1]. Работа Л.Н. Самсоновой [3] фокусируется преимущественно на неофициальном пласте наименований улиц г. Якутска. Как отмечает автор, «язык города имеет неоднородный состав и состоит из нескольких пластов - языковых подсистем, которые взаимодействуют друг с другом. И в каждой из них имеются урбанонимы. Это наименования внутригородских объектов, которые образуют особую топонимическую подсистему языка города. Нет единства в терминологии для изучения этой подсистемы города» [3, с. 151]. Исследователями рассмотрены также языковые элементы и политические нарративы в культурном ландшафте г. Якутска и г. Мирного [4].

Целью данной работы является комплексный анализ системы официальных топонимов г. Якутска, включая их структурно-типологическое описание, выявление принципов номинации и исторической динамики.

Исследование базируется на структурно-семантическом анализе топонимического материала, статистическом и описательном методах.

Статистический анализ выявил, что официальная топонимическая система Якутска по состоянию на 2025 год включает 487 наименований. Доминируют названия улиц (ул.) – 78%

(380 ед.), значительное количество переулков (пер.) – 15% (73 ед.), проспектов (пр.) меньше – 7% (34 ед.). Структурно преобладают двухкомпонентные модели (85%): «тип объекта + именительный падеж имени собственного» (ул. Лермонтова, пр. Ленина, пер. Горького). Реже (10%) встречаются трехкомпонентные модели (ул. Партизана Егорова) или описательные (5%) (ул. Набережная). Спецификой является наличие годонимов на якутском языке в новых микрорайонах (ул. Василия Манчаары).

Анализ, основанный проведенной статистической обработке, выявил следующие доминирующие группы с указанием их доли в общем корпусе.

Историко-мемориальная (общероссийская/СССР) – 35% (171 ед.): увековечение государственных, политических, военных деятелей, героев. Примеры: ул. Орджоникидзе, ул. Кирова, ул. Дзержинского, пр. Ленина, ул. 50 лет Советской Армии. Преимущественно советский период.

Историко-мемориальная (Якутия) – 15% (73 ед.): увековечение выдающихся деятелей науки, культуры, политики Якутии. Примеры: ул. Кулаковского, ул. Ойунского, ул. Софрона Данилова, ул. П. Алексеева. Постсоветский, современный период.

Географическая – 12% (58 ед.): связь с географическими объектами или направлениями. Примеры: ул. Вилуйский тракт, ул. Амгинская, ул. Ленская, ул. Верхоянская. Все периоды.

Этнокультурная (якутская) – 10% (49 ед.): отражение якутской истории, мифологии, фольклора, национальных героев. Примеры: ул. Кулачикова-Эллэя, ул. Василия Манчаары, пер. Сандал, пер. Айхал, пер. Алгыс. Преимущественно постсоветский период.

Описательная/топографическая – 8% (39 ед.): указание на особенности местности или расположения. Примеры: ул. Набережная, ул. Полевая, ул. Болотная, ул. Северная. Все периоды (чаще исторические).

Профессиональная/отраслевая – 7% (34 ед.): связь с расположением объектов или родом деятельности. Примеры: ул. Авиаторов, ул. Строителей, ул. Аграрников. Преимущественно советский период.

Идеологическая (СССР) – 6% (29 ед.): отражение советской идеологии, праздников, символов. Примеры: ул. Комсомольская, ул. Советская, ул. Пионерская. Советский период.

Нейтральные – 7% (34 ед.): названия по именам (без явной мемориальности) или порядковые номера. Примеры: ул. Летняя, ул. Третья дамба ул. Набережная 3-я.

Классификация улиц выявила четкое доминирование историко-мемориальных названий, связанных с общероссийской и советской историей (35%), что отражает сильное влияние советского наследия на городскую номенклатуру. Значительную долю (15%) также составляют названия, посвященные выдающимся деятелям и культуре Якутии, что свидетельствует о развитии региональной идентичности в постсоветский период.

Анализ, основанный на источниках [2], позволяет выделить ключевые этапы:

Дореволюционный период (до 1917): формирование первых улиц в историческом центре. Названия носили описательный, топографический или профессиональный характер (ул. Набережная, ныне ул. Чернышевского; ул. Большая, ныне пр. Ленина; ул. Казарменная, ныне ул. Орджоникидзе; ул. Полицейская, ныне ул. Ярославского и др.).

Советский период (1920-1991): период массовых идеологически мотивированных переименований. Доминируют идеологическая и историко-мемориальная (общесоюзная) группы (ул. Ленина, ул. Кирова, ул. Комсомольская). Как отмечают исследователи, «старые названия, зачастую имевшие вполне нейтральное происхождение, указывая на владельца земли (например, имения помещиков), природные особенности местности (река, гора, лес) или исторические события, никак не связанные с советской идеологией, объявлялись «пережитками прошлого», «классовыми врагами» в символическом смысле» [4, с. 93].

Исторические дореволюционные названия были почти полностью вытеснены.

Постсоветский период (с 1991 г.): постепенная деидеологизация и интенсивная регионализация годонимического пространства. Значительный рост этнокультурной и якутской историко-мемориальной групп (пер. Айхал, ул. Василия Манчаары, ул. Табалахская). Переименования проводятся осторожно, с сохранением многих устоявшихся

советских названий. В новых микрорайонах активно используется якутский язык.

Основными принципами, выявленными в ходе исследования, являются:

1. Историко-мемориальный (увековечение значимых личностей) – доминирующий.
2. Географический (связь с местностью, направлением).
3. Этнокультурный (отражение якутского наследия) – явный приоритет постсоветского периода.
4. Описательно-топографический (указание на особенность места).
5. Преемственности (сохранение устоявшихся названий).
6. Удобства ориентирования (логичность, избегание дублирования).

Проведенное исследование, углубленное за счет привлечения биобиблиографических справочников и краеведческого исследования, а также применения статистических методов, позволяет сформулировать следующие основные выводы об официальной топонимии Якутска: она представляет собой сложную, исторически сформированную систему, структурно основанную на двухкомпонентной модели; тематический анализ выявил доминирование историко-мемориальных названий. Яркой региональной особенностью является активное развитие этнокультурной группы (10%) в постсоветский период.

Список литературы

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. — 192 с.
2. Самсонов Н.Г., Самсонова Л.Н. Имена говорят. Якутск: [б.и.], 1993. — 144 с.
3. Самсонова Л. Н. Неофициальные урбанонимы Якутска // Вестник СВФУ. 2024, Т. 21, № 3. С. 150-158. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-150-158
4. Хохолова И.С., Филиппова В.В. Культурный ландшафт северных городов Якутии: языковой и политический подтекст // Социолингвистика. 2024, № 4 (20). С. 85-105. DOI:10.37892/2713-2951-4-20-85-105

5.9.5.

Л.Н. Сафина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Казань, l.n.safina@yandex.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА
НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ГАЗЕТЫ «ИНТЕРТАТ»**

Данная статья посвящена анализу лингвистических особенностей электронной газеты «Интертат». В ходе исследования будут рассмотрены такие аспекты, как лексический состав, синтаксические конструкции, стилистические приемы и использование языка в контексте культурных и социальных реалий татарского общества.

Ключевые слова: *медиа, татарская журналистика, СМИ, татароязычные СМИ, национальные медиа, медиа Татарстана.*

В последние десятилетия цифровизация и развитие интернет-технологий оказали значительное влияние на все сферы жизни, в том числе и на средства массовой информации (СМИ). Татарские СМИ, как и многие другие, столкнулись с необходимостью адаптации к новым условиям, что привело к изменениям в языке и стиле их подачи информации. Упрощение языка, влияние английского, внедрение молодежного сленга и использование мультимедийных форматов — все это свидетельствует о том, что татарские СМИ находятся в процессе активной трансформации. Эти изменения открывают новые горизонты для общения с аудиторией, но также ставят перед журналистами задачи по сохранению языковой идентичности и культурных традиций.

В отличие от традиционных медиа, электронная газета "Интертат" предоставляет уникальный материал для изучения особенностей татарского языка в условиях глобализации и дигитализации. Язык, используемый в "Интертат", способствует формированию и поддержанию татарской языковой идентичности среди читателей, что является важным аспектом культурной политики.

Исследование помогает выявить, как электронные медиа влияют на изменение языковых норм и стандартов в татарском языке, включая использование новых форматов и стилей написания. Научная новизна статьи заключается в комплексном подходе к изучению лингвистических особенностей электронной газеты "Интертат".

Одним из заметных изменений стало упрощение языка. С переходом на цифровые платформы аудитория стала более разнообразной и менее подготовленной к восприятию сложных текстов. Как итог журналисты начали использовать более простой и доступный язык, что сделало информацию более понятной для широкой аудитории. Цифровизация также способствовала увеличению влияния английского языка на татарский. Многие термины и фразы, связанные с технологиями, бизнесом и культурой, стали заимствоваться из английского языка. Это явление наблюдается не только в лексике, но и в синтаксисе, где английские конструкции начинают проникать в татарский. С развитием социальных сетей и онлайн-платформ в язык татарских СМИ внедряются элементы молодежного сленга. Это делает контент более привлекательным для молодежной аудитории, однако может вызывать критику со стороны более старшего поколения, которое предпочитает традиционные формы языка.

Цифровизация также привела к изменению форматов подачи информации. Татарские СМИ начали активно использовать мультимедийные элементы: видео, инфографику, подкасты. Это не только разнообразит контент, но и требует нового подхода к языковому оформлению материалов.

Жанровое разнообразие. Татарская электронная газета "Интертат" занимает значимое место в медиаландшафте Татарстана и за его пределами, предлагая читателям разнообразный контент на татарском языке. Жанровое разнообразие позволяет привлекать разные категории аудитории и всегда быть актуальным изданием в освещении событий, происходящих как в Республике Татарстан, так и для татарской аудитории, проживающей за пределами республики, давая им возможность «быть на связи» с исторической Родиной. Среди них: новостные заметки – краткие и информативные статьи, которые передают факты без лишних эмоций. Аналитические статьи – более глубокие исследования, которые требуют от авторов не только знания темы, но и умения анализировать и интерпретировать информацию. Интервью – формат, позволяющий представить мнения различных экспертов и общественных деятелей, что добавляет эмоциональную окраску и личный взгляд на обсуждаемые вопросы. Репортажи – живые описания событий, которые помогают читателю погрузиться в атмосферу происходящего. Такое жанровое разнообразие позволяет "Интертат" удовлетворять потребности различных читательских групп и поддерживать интерес к контенту.

Тональность и эмоциональная окраска. Статьи в "Интертат" могут варьироваться от строго информативных до эмоционально насыщенных. Спокойный и нейтральный тон используется в новостях и официальных заявлениях. Эмоциональная окраска может проявляться в репортажах и колонках мнений, где авторы выражают свои чувства и личное отношение к событиям, особенно в статьях о социальных проблемах или культурных событиях, чтобы вызвать отклик у читателя. В интервью и репортажах может использоваться более личный и разговорный стиль, что делает текст более доступным.

Стилистические особенности электронной газеты «Интертат» можно охарактеризовать по нескольким ключевым аспектам:

Формальный стиль. Большинство новостных материалов написано в формальном стиле, что соответствует жанру информационной журналистики. Используются стандартные лексические и грамматические конструкции. Учитывая, что в электронной газете чаще всего даются лонгриды (длинные тексты), стиль материалов можно охарактеризовать как неформально-эмоциональный. Добавление цитат спикера или интервьюера в сопровождении с фото или видео материалами дают возможность читателю стать сопричастным к конкретной ситуации. Часто в материалах используются крылатые выражения, поговорки, часто распространенные в татароязычной среде, что позволяет уловить подтекст материала и придать тексту колорит.

Использование цитат. Частое использование прямой речи и цитат, что добавляет достоверности и глубины материалам. Разнообразие источников: публикации могут включать мнения различных экспертов, что помогает создать многогранное представление о рассматриваемой теме.

Региональная специфика. В статьях о культуре и традициях Татарстана используются специфические термины и выражения, что подчеркивает уникальность региона. Двухязычие и кодовое переключение: возможное использование русских и татарских слов и фраз, что отражает языковую реальность аудитории.

Тематическая лексика. Частое использование терминов, связанных с политикой, такими как «реформа», «сайлау/выборы», «дәүләт/государство», «партия», что отражает актуальные события в Татарстане и России. В материалах о культуре могут встречаться специфические термины, связанные с татарской культурой, фольклором, традициями и искусством. Использование экономических терминов, таких как «инвестициялар/инвестиции», «бюджет», «базар/рынок», что свидетельствует о внимании к экономическим вопросам.

Лексическая вариативность. В зависимости от темы статьи могут использоваться новые термины и неологизмы, особенно в области технологий и медицины. Синонимы и антонимы: для создания более выразительного текста используются синонимы и антонимы, что позволяет избежать повторов и разнообразить лексику. Как и в любом журналистском тексте, авторы часто прибегают к использованию синонимов для придания яркости тексту и

делают его таким образом читабельным для аудитории. Использование же антонимов также часто применяется в материалах «Интертата», что особенно заметно по заголовкам текстов, для противопоставления и придания динамики тексту.

Грамматические конструкции. Простые предложения. Содержат одну грамматическую основу и выражают законченную мысль. Например, "В Казани прошел фестиваль." Сложные предложения. Состоят из нескольких грамматических основ, могут быть сложносочинёнными (состоящими из нескольких равноправных частей) и сложноподчинёнными (с придаточными частями).

Структура материалов электронной газеты «Интертат» может варьироваться в зависимости от конкретного материала, но в целом она включает несколько ключевых элементов, которые помогают организовать информацию и делают ее более доступной для читателей. Вот основные компоненты, которые присутствуют в большинстве материалов:

- **Заголовок.** Ясный и лаконичный заголовок, который отражает суть статьи и привлекает интерес читателя.
- **Подзаголовок/лид.** Краткое пояснение или уточнение к заголовку, которое помогает глубже понять содержание.
- **Введение,** которое описывает основную идею статьи и привлекает внимание к ключевым вопросам.
- **Основная часть.** Материал делится на логические блоки, каждый из которых освещает отдельный аспект темы. Факты и данные: приведение статистики, исследований, мнений экспертов и других доказательств для поддержки утверждений.
- **Заключение.** Краткое подведение итогов, где могут быть предложены рекомендации или размышления о будущем. Или же материал заканчивается риторическим вопросом, что дает возможность читателю самому додумать/домыслить.
- **Дополнительные материалы.** Фото и видео, иллюстрации, которые поддерживают текст и делают материал визуально более привлекательным. Переходы (активные ссылки) на материалы по той же теме, указание на дополнительные материалы для тех, кто хочет углубиться в тему.
- **Комментарии и обсуждение.** Возможность оставить комментарий. Раздел для читателей, где они могут выразить свое мнение или задать вопросы по теме статьи.
- **Автор статьи.** Указание имени автора материала, что позволяет повысить доверие к информации.
- **Дата публикации.** Указание даты публикации помогает читателям ориентироваться в свежести материалов.

Эта структура помогает организовать информацию и делает материалы более понятными и привлекательными для читателей, что особенно важно для онлайн-журналистики.

Лексический анализ материалов электронной газеты «Интертат» может включать в себя несколько аспектов, таких как частотный анализ слов, выявление ключевых тем, использование специализированной лексики и стилистические особенности.

Частотный анализ слов. Определение частоты употребления: Выявление наиболее часто используемых слов и фраз в текстах. Сайт отражает текущую жизнь Республики Татарстан. Часто используются и в заголовках, и в самих материалах такие слова, как «сәясәт», «жәмгыять», «фән», «мәгариф», «укуту системасы», «инвестицияләр», «икътисад», «it», «Татарстан Республикасы Рәисе», «мәдәният», «яшьләр сәясәте», «авыл» и др.

Тематика и ключевые темы. Рубрикатор определяет ключевые темы издания: ясалма фәһем, жәмгыять, татар дөньясы, тарих, мәдәният, шоу-бизнес, ижат, язмыш, сәясәт, дин, фән, авыл, икътисад, сәламәтлек, экология, йорт һәм бакча, социаль челтәр йолдызлары, хәвф-хәтәр, көн кадагы, юмор, һава торышы һәм ай календаре, сорау-жавап, файдалы мәгълүмат, аш-су, спорт, югалту и др.

Специализированная лексика. Анализ использования специализированной лексики в различных областях (например, юридическая, медицинская, экономическая). К примеру, в материалах, посвященных теме культуры часто используются термины, касающиеся

театральных постановок, так как дается аналитический материал о предыдущих постановках данной пьесы, составе труппы постановщиков, оценка игры актеров, их исполнительской манеры и др.

Сравнительный анализ. Надо отметить, что тексты электронной газеты «Интертат» отличаются своей народностью. Редакция старается применять те слова, которые сейчас в частом и широком обиходе у татароязычной аудитории. В отличие от других редакций в материалах «Интертата» нет такого засилия переведенных на татарский язык терминов, то есть материалы максимально понятны читателям.

Современные электронные газеты, включая "Интертат", активно используют мультимедийные форматы, такие как фотографии, видеоролики и инфографику. Визуальные элементы (фото, видео, инфографика) могут сочетаться с текстами различных стилей, создавая многоуровневое восприятие информации. Электронная газета "Интертат" предоставляет возможность читателям взаимодействовать с контентом через комментарии и социальные сети. Это создает диалог между журналистами и аудиторией, что влияет на язык: журналисты могут адаптировать свои материалы в зависимости от реакции читателей. Такой подход способствует формированию более близких отношений между СМИ и аудиторией.

Лингвистические особенности татарской электронной газеты "Интертат" отражают современные тенденции в языке и медиа. Упрощение языка, заимствования, использование молодежного сленга и мультимедийных элементов делают контент более доступным и привлекательным для широкой аудитории, сохраняя при этом культурную идентичность татарского языка.

Выводы.

Анализ материалов электронной газеты «Интертат» показал, что использование разнообразной лексики, включая как традиционные, так и новые термины, способствует расширению языкового запаса читателей и делает контент более доступным для широкой аудитории. Стиль и структура характеризуется четкостью и логичностью, что позволяет читателям легко воспринимать информацию. Применение различных жанров (новости, интервью, репортажи и др.) обогащает контент и удерживает интерес аудитории. Тематическое разнообразие материалов отражает важнейшие аспекты жизни татарского общества, включая культурные, социальные и экономические вопросы. Это подчеркивает роль татароязычных медиа в формировании общественного мнения и поддержании культурной идентичности. В условиях глобализации наблюдается интеграция новых языковых элементов и заимствований, что свидетельствует о динамичном развитии татарского языка и его способности адаптироваться к современным реалиям. Электронная газета «Интертат» служит важным инструментом для сохранения и развития татарского языка, способствуя его популяризации среди молодежи и обеспечивая доступ к актуальной информации на родном языке.

Исследование выявило использование специфической лексики, характерной для татарского языка в контексте цифровых медиа. Это может включать заимствования из других языков, новые термины и неологизмы, а также адаптацию существующих слов к современным реалиям. Также электронная газета активно использует различные стилистические приемы, такие как метафоры, аллюзии и риторические вопросы, что делает тексты более выразительными и привлекает внимание читателей. "Интертат" применяет различные стратегии для взаимодействия с аудиторией, включая использование эмоционально окрашенных слов, интерактивных элементов (опросов, комментариев) и адресацию к читателю, что способствует вовлечению аудитории. Анализ тематики материалов показал, что "Интертат" охватывает широкий спектр вопросов — от культурных до социальных и политических, отражая актуальные проблемы татарского общества и интересы его читателей. Эти результаты подчеркивают значимость исследования в контексте изучения медиаландшафта Татарстана и роли языка в современных цифровых коммуникациях.

Список литературы

1. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМЁ // Медиаязык: учебник. учебник для вузов / под ред. М.Н. Володина. М., 2008. С.136.
2. Баканов Р.П. Печатные СМИ Республики Татарстан на пути к эффективной мультимедийности // Мультимедийная журналистика: сб. науч. трудов / под общ. ред. канд. филол. наук доцента В.П. Воробьева. – Минск: БГУ, 2019. – С.130.
3. Белозерова Ю.С., Пронина Е.Е. Национальные интересы и работа СМИ // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 5. С. 45-56.
4. Гарипова А.А. Структурно-семантические особенности терминологии Интернета татарского языка // Colloquium-journal. 2020. №9 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-terminologii-interneta-tatarskogo-yazyka> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Гарифуллин В.З. Национальные СМИ Татарстана в условиях глобализации информационного пространства // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: Материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 мая 2018 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. С. 227– 229.
6. Зарубин, А. Средства массовой информации Республики Татарстан // Posredi.ru. – [Электронный ресурс]. – Доступно на: URL: <http://posredi.ru/sredstva-massovoj-informacii-respubliki-tatarstan.html> (режим доступа – свободный).
7. Карпова О.О. Языковые особенности делового медиадискурса на современном этапе (на материале деловых СМИ 2010–2020-х гг.). Казань: Издательство, 2022.
8. Качкаева А.Г. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедиа. М., 2010. С.15.
9. Нурутдинова Н.Р. Функционирование региональных языков в СМИ (на примере Республики Татарстан). Казань: Издательство, 2021.
10. Староверова Л.И. Аспекты лингвистического анализа текстов массовой коммуникации. М.: Издательство, 2018.
11. Таюшева С.Н. Институциональная структура регионального массмедийного пространства: типологические модели, тенденции развития (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2010.

5.9.5.

А.В. Тарыма

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, tar-aleftina@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В РУССКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ

В работе рассмотрены и сравнены фразеологические средства оценки интеллектуальных способностей в русском и тувинском языках. Особое внимание уделено группам фразеологизмов с отрицательным и нейтральным значением. Полученные данные позволяют выявить сходства и различия в отражении интеллектуальных качеств в двух языках.

Ключевые слова: *фразеологизмы, интеллектуальные способности, сравнение языков.*

Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью фразеологических единиц русского и тувинского языков в сопоставительном аспекте.

В настоящее время обстоятельно изучена русская фразеология. Проблемы фразеологии русского языка нашли освещение в работах В. В. Виноградова [2, с.140], А. М. Мелерович [3, с.69] и др. Исследования русистов оказали большое влияние на развитие тюркской фразеологии. В тюркологии проблема фразеологии стала предметом изучения, в основном начиная с 50-х годов XX века, а в тувиноведении – с 70-х годов. Для становления тувинской фразеологии особое значение имеют работы Я. Ш. Хертека, Русско-тувинский фразеологический словарь [7, с.130].

В группу с отрицательным оценочным значением мы включаем следующие фразеологические единицы:

1) фразеологические единицы, указывающие на отсутствие умственных способностей, например:

В русс. яз.: *солома (каша) в голове, голова соломой (трухой) набита, винтика не хватает;*

В тув. яз.: *орта билир чүвези чок* (букв. не имеет нормальных знаний) – «ничего не знает»; *бажы хойтпакталган* (букв. голова его прокисла) – «нет ясности в понимании, осознании чего-либо».

Примеры:

Русс.: - Правда, у него *не хватает винтиков в голове*; ну, да что же делать

Тув.: Дузалаптар ада-ие бис-даа чок, чурттаар оран-сава-даа чок, *орта* кылып *билир чүве-даа чок*, канчап чурттаар сен че? (И) – «Как ты будешь жить без нас, без родительской помощи, без жилья, делать ничего не умеешь?».

2) фразеологические единицы, выражающие заторможенность мыслительной деятельности, плохую реактивность, неспособность к восприятию идей и их анализу, характеризуется как отрицательно-оценочные:

В русс. яз.: *голова садовая, задним умом крепок, заблудиться в трёх соснах, блуждать в потёмках, не мочь, не уметь связать двух слов; не видеть дальше своего носа, звёзд с неба не хватает, хлопать глазами (ушами);*

В тув. яз.: *уи хады аразынга аза бээр* (букв. заблудиться в трёх берёзах) – «не разобраться в самом простом, элементарном»; *угааны хирелиг* (букв. ум его средний) – «без особых знаний».

Примеры:

Русс.: ... не мог понять, как подобное обстоятельство не пришло ему в самом рассказе, и сознался, что совершенно справедлива поговорка: русский человек *задним умом крепок* (Г).

Тув.: *Угааны арай хирелиг* оол диин, ам канчаар мен ону. (И) – «Ну что ты будешь с ним делать, парень без особых знаний».

3) фразеологизмы, выражающие такие признаки, как глупость, ограниченность, тупость, например:

В русс. яз.: *мякинная башка, без царя в голове, мозги набекрень*.

В тув. яз.: *хос баштыг кижиги* (букв. человек с пустой головой) – «глупый человек».

Примеры:

Русс.: Как же ты домой пойдёшь, *дурья ты голова*? Нужно знать, какая улица раз, какой номер дому – два! – поучающе произнёс старик.

Тув.: ... *хос баштыг кижилер* база тургулаар. (И) – «... глупые люди тоже бывают».

Данный критерий представлен большим количеством компаративных фразеологических единиц:

В русс. яз.: *смотрит, уставился как баран на новые ворота, разбирается, понимает, смыслит и т.п., как свинья в апельсинах, как (будто, словно, точно) мешком прибитый (ударенный)*.

В тувинском языке такие фразеологические единицы отсутствуют.

Фразеологизмы, отражающие полное отсутствие ума, умственной деятельности, ограниченность, а также поведение, поступки, состояние, занимают крайние позиции на шкале со значением «плохо». Например:

В русс. яз.: *толоконный (медный) лоб, набитый дурак, ни в зуб ногой, ни бе ни ме, ни бельмеса, глуп как сивый мерин*.

В тув. яз.: *кѳк мелегей* (букв. синий глупый) – «совсем глупый, не способный мыслить»; *доскут угаанныг* (букв. с твёрдым умом) – «совсем глупый»; *угаан чок* (букв. без ума) – «очень глупый»; *кѳк тулуп кижиги* (букв. человек как синий тулуп) – «очень глупый человек».

Примеры:

Русс.: Какой-то дуралей помещик имеет хорошенькую дочку, и хотя от роду ничего не читал и не смыслит в литературе *ни бельмеса*, хочет во что бы то ни стало отдать её за литератора (Б).

Тув.: Чоок кавыдан чоруп кѳрбээн, *кѳк мелегей* кижиги ындыг ырак черге канчап чедип алыр кижиги боор мен. (ОТ) – «Как я, никогда не выезжавший из округи, глупый, доеду до такого далёкого места».

4) фразеологические единицы, выражающие отсутствие нормальной умственной деятельности у человека, в связи с болезнью (временной или постоянной), аномалией развития, например:

В русс. яз.: *лишиться рассудка, сходить (спянуть) с ума, быть не в себе, белены объелся, не все дома, голова помутнеет, выжить из ума, впасть в детство*;

В тув. яз.: *бажы сарыг-сугланыр* (букв. голова его наполняется жёлтой водой) – «терять способность думать»; *бажыны мээзи ириир* (букв. мозг его головы портится) – «терять способность думать»; *бажыны мээзи сарыг-сугланыр* (букв. мозг его головы наполняется жёлтой водой) – «терять способность думать»; *угааны чана берген* (букв. ум его домой ушёл) – «обезуметь, утратить способность думать, размышлять».

Примеры:

Русс.: - Что с тобой сделалось, мать моя! Столбняк на тебя нашёл что ли? Ты меня или не слышишь, или не понимаешь? Слава богу, я не картавлю, и *из ума еще не выжила* (П).

Тув.: Канчап барган моо ар, *бажыны мээзи сарыг сугланы* берген эвес бе? (К.-Э.К.) – «Что с ним, он из ума выжил, что ли?»

5) фразеологические единицы, выражающие потерю опыта, творческих способностей, таланта человека: *весь вышел, зарывать свой талант*.

Например: Он ещё занимал важное место, он был членом многих комиссий и комитетов; но он был человеком, который *весь вышел* и от которого ничего более не ждут (Т).

Таким образом, в сопоставляемых языках зона отрицательного наполнена почти одинаково. В тувинском языке отсутствуют фразеологические единицы, выражающие потерю

опыта, творческих способностей, таланта человека.

Фразеологизмы с нейтральной оценкой описывают умственные процессы без указания на скорость или глубину, либо просто констатируют наличие умственных способностей.

Например:

В русс. яз.: *приходить на ум* (в голову, на мысль, на разум), *вертится в голове*, *серое вещество*, *жить своим умом*, *собраться с мыслями*, *знать цену*, *теряться в догадках*, *теряться в мыслях*, *ломать голову*.

В тув. яз.: *сагышка келир* (букв. приходит к памяти) – «возникать, появляться в сознании кого-либо»; *башка кирер* (букв. входит в голову) – «возникать, появляться в сознании кого-либо»; *бодуну угааны-биле чурттаар* (букв. жить своим умом) – «быть самостоятельным в своих действиях»; *сагышта мыя бо чыдар* (букв. вот в памяти лежит) – «не вспоминается»; *ужурун тып чадаар* (букв. не мочь найти смысл) – «тщетно стараться найти объяснение чему-либо»; *бажы ыжар* (букв. голова его пухнет) – «усиленно думать, стараться понять, разрешить что-нибудь трудное».

Примеры:

Русс.: - Кажись бы, мне не учиться стать хитрые дела одной своей башкой облаживать? – А ты так поверни, чтобы ей *в голову не пришло*, что он под твою дудку пляшет (М-П).

Тув.: Чап кадында *башка чуу кирер* боор (СС) – «За такое короткое время что может прийти в голову».

Фразеологизмы оценки умственных способностей человека, которые имеют нейтральный оценочный компонент, присутствуют и в русском, и тувинском языках. Примеры из русского и тувинского языков наглядно демонстрируют наличие нейтральных фразеологизмов, описывающих процессы мышления, вспоминания, понимания и самостоятельности. Они не несут в себе явной положительной или отрицательной оценки, а скорее отражают сам факт наличия или проявления умственной деятельности.

Список литературы

1. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1994.- 543с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды.Т.I. - М.: Наука, 1977. – 61с.
3. Мелерович А.М. Семантический анализ фразеологических единиц // Филологические науки. – 1979. - №5. – С. 69-75.
4. Ондар Б.К. Фразеологизмы в романе К. Кудажы «Улуг-Хем неутомимый», связанные с понятием человек / Б.К.Ондар // Башкы. - 2000.-№3. – С. 74-76.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М.: Языки русской культуры, 1966.- 250с.
6. Тюттешева Е.В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского, и киргизского) / Е.В. Тюттешева. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2006.-200с.
7. Хертек Я.Ш. Русско-тувинский фразеологический словарь / Я.Ш. Хертек. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1985.-130с.

5.9.5.

Е.В. Тимофеева

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, eva.timofeeva.98@bk.ru

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗООНИМОВ И МИФОЗООНИМОВ В «ДЕТСКИХ» ЭРГОНИМАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются особенности эргонимов детских образовательных учреждений Республики Башкортостан, в основе которых лежат образы животных (реально существующих и вымышленных). Обращается внимание на степень оригинальности и информативности наименований в рамках той или иной тематической группы.

Ключевые слова: *детские образовательные учреждения, эргоним, зоонимы, мифозоонимы.*

Эргонимы, согласно определению Н.В. Подольской, – это «собственное имя организации, предприятия, учреждения или любого другого делового объединения» [11, с. 197]. Они играют важную роль в продвижении товара или услуги. Правильно подобранное наименование позволяет привлечь внимание целевой аудитории, сделать акцент на продвигаемом продукте и его качестве, а также вызвать положительные ассоциации у потребителя. Особое место занимают «детские» эргонимы – наименования организаций и предприятий, чьей целевой аудиторией являются дети и их родители.

К этой категории могут быть отнесены детские сады, магазины детских товаров, развивающие центры и т.д. Сложность выбора эргонима для подобных предприятий заключается в том, что необходимо учитывать культурные, психологические и возрастные особенности не только детей, но и старшего поколения.

«Детские» эргонимы являются объектом изучения многих исследователей: Ши Гуанчао рассматривает наименования Ростова-на-Дону [15], Д.А. Бутова и Д.А. Халапян делают акцент на названиях магазинов детских товаров [3], З.М. Дударева описывает «детские» эргонимы с пространственным компонентом [5]. Как можно заметить, исследования в области эргоники – особенно детской – набирают популярность. Это связано с функциональным, языковым и тематическим многообразием, которое реализуется в «детских» эргонимах. Стремясь подобрать наиболее эффективное наименование, номинаторы часто используют в качестве эргонимов различные узнаваемые образы: названия сказок («Аленький цветочек», «Колобок»), мультфильмов («Умка», «Смешарики»), отдельные лексемы с семантикой детства («Кроха», «Малыш», «Малышок») и наименования различных растений («Берёзка», «Рябинушка») и животных («Медвежонок», «Рыжий кот»). В данной работе мы рассмотрим эргонимы последней тематической категории, так как образы животных являются одними из наиболее узнаваемых и частотных.

В результате исследования нами было выявлено несколько групп эргонимов, в основе которых лежит образ какого-либо животного. Примечательно, что в качестве наименования часто используются не только реально существующие животные, но и вымышленные. В связи с этим в данной статье будут рассмотрены зоонимы и мифозоонимы в «детских» эргонимах Республики Башкортостан.

Зооним – это слово, которое в своем исходном значении является названием определенного вида животного [11, с.58]. В качестве «детских» эргонимов зоонимы используются довольно часто. Среди них можно выделить детские сады «Аист», «Белочка», «Журавушка», «Медвежонок»; магазины детских товаров «Аист и капуста» (смешанный тип), «Ёжик», «Львёнок», «Пчёлка»; центры развития «Орлёнок», «Рыжий кот», «Ласточка» и «Бегемотик».

Большинство перечисленных эргонимов имеют в своём составе уменьшительно-ласкательный суффикс, который делает отсылку на детскую аудиторию, что в сочетании с узнаваемыми образами позволяет привлечь внимание потенциальных клиентов, хотя подобные наименования чаще всего лишены оригинальности [8, с. 106].

Эргонимы «Аист», «Аист и капуста» и «Рыжий кот» несколько отличаются от перечисленных выше наименований. Отсутствие соответствующего суффикса в первых двух эргонимах восполняется высокой ассоциативностью. Как отмечает Ма Л., аист часто ассоциируется с рождением детей, и во многих культурах существует поверье, что аисты приносят детей. Это связано с наблюдениями за тем, как аисты заботятся о своих птенцах, а также с их прилетом весной, когда начинается новый жизненный цикл [9].

Капуста также часто ассоциируется с рождением ребёнка, в качестве примера можно привести фразеологизм «Нашли в капусте». Что примечательно, в Русском ассоциативном словаре наиболее значимые и частотные ассоциации к слову аист – это «дети», «ребёнок» и «капуста» [4, с. 284].

Эргоним «Рыжий кот» отличается от других рассмотренных нами зоонимов: в нём не употребляются уменьшительно-ласкательные суффиксы, и ассоциативно данный эргоним не является отсылкой к «детским» образам, что, во многом, определяет его оригинальность, хотя и лишает определённой доли информативности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зоонимы в качестве эргонимов употребляются, как правило, с соответствующими уменьшительно-ласкательными суффиксами, что обусловлено целевой аудиторией рассматриваемых предприятий и организаций. Подобные наименования часто лишены оригинальности, но весьма узнаваемы, что, разумеется, является положительной стороной.

Второй группой эргонимов являются наименования, в основе которых лежат мифозоонимы. Мифозоонимы, согласно определению А.В. Суперанской, – это «собственные имена вымышленных животных, которые встречаются в мифах, сказках, легендах и других фольклорных произведениях» [13, с. 301]. Мифозоонимы среди наименований встречаются реже всех остальных категорий, что позволяет им сохранять определённую долю оригинальности. Можно выделить несколько типичных примеров: детские сады «Акбузат», «Золотая рыба», «Чебурашка»; магазины детских товаров «Мой единорог» и «Чудо-Юдо».

Акбузат (баш. Акбузат, тат. Акбүзат — светлый крылатый конь) — персонаж тюркского фольклора и мифологии, первопредок (тотемный предок) народа, богатырский конь. Как отмечает Ф.И. Урманчеев, акбузат символизирует свободу, силу, благополучие, а также связь с предками и богатырским прошлым башкир [14]. Подобный эргоним выполняет несколько функций: помимо привлечения внимания целевой аудитории, данное наименование отражает национальный колорит, вызывает положительные ассоциации благодаря отсылке к фольклору, но, к сожалению, данный эргоним на территории Республики Башкортостан встречается довольно часто. В связи с этим оригинальность эргонима «Акбузат» невысока.

Эргоним «Золотая рыба» является отсылкой к знаменитой сказке Александра Сергеевича Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» [12]. Образ, взятый из произведения, известного и взрослым, и детям, позволяет расширить целевую аудиторию. Помимо этого, Золотая рыба, как герой произведения, часто ассоциируется с исполнением желаний, что является положительной чертой.

Всё вышесказанное можно отнести и к эргониму «Чебурашка», но стоит добавить, что и «Золотая рыба», и «Чебурашка» имеют широкое распространение на территории Республики Башкортостан, что говорит не только об их востребованности, но и о низкой степени оригинальности.

Эргоним «Мой единорог» использует в составе образ мифического существа, которое чаще всего описывается как лошадь с одним рогом на лбу [1]. Единорог – весьма узнаваемый образ, а притяжательное местоимение «мой» добавляет значение близости, что позволяет данному эргониму использовать субъективизированную стратегию номинации, сохраняя при этом определённую долю информативности.

Эргоним «Чудо-Юдо» во многом дублирует характеристики предыдущего наименования, но передаёт уже другой образ. «Чудо-Юдо» в русском фольклоре – это название мифического существа, часто многоголового змея, встречающегося в сказках и былинах [7, с. 46]. В сказках оно может быть как отрицательным персонажем, например, в "Иван-крестьянский сын и чудо-юдо" [2], так и помогать герою, как в "Коньке-Горбунке" [6]. «Чудо-юдо» может означать нечто необычное, поразительное, удивляющее своей необычайностью, иногда в ироничной форме.

Таким образом, эргоним «Чудо-Юдо» менее узнаваем, но основные функции выполняет.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что образы животных (реально существующих и вымышленных) довольно часто используются в качестве эргонимов по ряду причин: они узнаваемы, вызывают положительные ассоциации, а за счёт некоторых суффиксов способны передать определённую информацию о предоставляемой услуге или товаре. На территории Республики Башкортостан зоонимы и мифозоонимы в качестве наименований детских организаций являются одними из самых востребованных, что в некоторых случаях сказывается на их оригинальности, но, с другой стороны, использование данных образов часто отражает национальный колорит и позволяет разнообразить сферу «детских» эргонимов.

Список литературы

1. Белова О.В. Единорог // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2
2. Булатов М.А. Иван - крестьянский сын и чудо-юдо. - М.: Детская литература. - 2024 г. - 31 с.
3. Бутова Д.А., Халапян Д. А. Язык и этнос в пространстве диалога культур. Материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 96-99.
4. Гольдин В.Е. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. II. От реакции к стимулу. Ч. 1. А–Н / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартыанов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. - 2011. – 480 с.
5. Дударева З.М., Тимофеева Е.В. «Детские» эргонимы с пространственным компонентом// Казанская наука. - 2025. - № 6. - С. 269-271.
6. Ершов П.П. Конёк-горбунок. - М.: Эксмо. - 2020 г. - 144 с.
7. Захаренко И.В., Брилёва И.С. Зооморфные образы // Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. — М.: Гнозис, 2004. — С. 46, 48. — 315 с.
8. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка - М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.
9. Ма Л. Символический образ «аист» в русской лингвокультуре// Передовые научно-технические и социально-гуманитарные проекты в современной науке. Сборник статей VI международной научно-практической конференции. Москва, 2022. - С. 140-142.
10. Марудова А.С. К вопросу о содержании термина «зооним» / А. С. Марудова // Идеи. Поиски. Решения: IX междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2015 г. – Минск: БГУ, 2015. – С. 103-107.
11. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии/ Н.В. Подольская. — М.: Наука. — 1978. — 199 с.
12. Пушкин А.С. Сказка о рыбаке и рыбке. - М.: Вакоша. - 2021 г. - 16 с.
13. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного: [Текст] / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1973. - 366 с.
14. Урманчеев Ф.И. По следам Белого волка. Ранние этнокультурные связи тюрко-татарских племен/ Ф. И. Урманчеев ; АН Татарстана, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова ; под ред. Л. Ш. Замалетдинова. — Казань : [Б. и.], 1994. — 125 с.
15. Ши Гуанчао. «Детские» эргонимы Ростова-на-Дону: стратегии номинации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2020. - Том 24 - № 4. – С. 56-66.

5.9.5.

О.О. Хасанова, Я.Б. Кутлушина

Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал),
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, hasaolga@yandex.ru

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОЛОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА

Статья посвящена структурной типологии колоративов в сфере современного дизайна. Источником материала послужили статьи архитекторов и дизайнеров, представленные на платформах «Houzz» и «myDecor». В ходе анализа нами были выделены однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные колоративы. Также в статье рассмотрены колоративы по способу образования и описаны такие средства, как аффиксация, заимствование и метафора.

Ключевые слова: лексика, колоративы, цветонаименования, дизайн, типология, структурная типология колоративов.

Структурные классификации цветонаименований, известные в науке, опираются на различные критерии, например, разновидность композитных цветообозначений, способ образования, систему цветообозначений в русском языке и т.д.

По мнению Т.М. Фадеевой, колоративы можно разделить на две основные группы: простые и сложные [3]. Простые колоративы, как отмечает исследователь, состоят из одного слова, которое обозначает цвет или оттенок, например, белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый и т.д. Сложные колоративы состоят из двух или более слов или морфем, которые образуют новое цветовое понятие. В составе сложных колоративов автор предлагает выделить следующие типы:

1) композитные колоративы – это колоративы, которые образуются путем сложения двух или более слов или морфем, например, жемчужно-белый, оливково-зеленый, изумрудно-зеленый и т.д.

2) квазикомпозитные колоративы – это колоративы, которые имитируют структуру композитов, но не образуют нового цветового понятия, например, темно-синий, светло-зеленый и др.

3) модифицированные колоративы – это колоративы, которые образуются путем добавления словообразующих префиксов или суффиксов к базовому цветообозначению, например, подсолнечно-желтый, красновато-желтый и др.

4) ассоциативные колоративы – это колоративы, которые образуются путем называния предмета или явления, ассоциирующегося с определенным цветом или оттенком. К этой группе относятся такие наименования, как цвет утиного яйца, цвет засохшей крови, цвет морской волны и др.

5) колоративы, которые образуются путем использования тропов (метафоры, метонимии, синестезии и т.д.) для передачи цветового восприятия. Например, цвет лазурный специалисты относят к метафорическим наименованиям [3].

В рамках нашего исследования была изучена колоративная лексика в сфере дизайна интерьера, представленная в публикациях на платформах «Houzz» и «myDecor». Всего в поле нашего зрения попало 145 цветонаименований. В структурном аспекте они имеют следующие особенности.

По количеству компонентов выделяются одно- и многокомпонентные цветонаименования.

Однокомпонентные колоративы – это названия цвета или оттенка, которые могут быть выражены именами прилагательными, именами существительными или наречием.

Самая объемная категория в данной классификации – это имена прилагательные. Данная группа включает в себя 55 колоративов, которые в свою очередь делятся на три группы.

Первую группу составляют монолексемные имена прилагательные (46 лексем): *Абрикосовый, Аквамариновый, Баклажанный*. Следующая группа цветообозначений представлена именами существительными. В нашей выборке насчитывается всего 10 таких наименований: *Бабуши, Бегония, Вишня, Глициния, Гранит, Жасмин, Селадон, Сливки, Спичка, Терракота*. Третья группа представлена единственным наречием в качестве цветонаименования: *Безоблачно*.

Двухкомпонентные колоративы представляют собой сочетание двух слов. В составе двухкомпонентных цветонаименований также можно выделить несколько групп.

Первая группа объединяет колоративы, представляющие собой комбинацию двух прилагательных. В данную группу входят 28 лексем: *Бело-зеленый, Бледно-желтый* и т.п.

Выделяются и сложные комбинации из двух компонентов, составленные по модели «имя прилагательное + имя прилагательное» (8 лексем): *Жженный оранжевый, Кремовый зеленый, Насыщенный оранжевый, Прусский синий, Размытый оранжевый, Сочный зеленый, Теплый желтый, Универсальный желтый*.

Сложные цветонаименования могут включать в себя лексемы разных частей речи. Одна из групп представляет собой двухкомпонентные цветообозначения со структурой «имя прилагательное + имя существительное» (30 лексем): *Берлинская лазурь, Вересковый мед, Взбитые сливки, Голубая кровь, Запеченная вишня* и т.п.

В следующей группе двухкомпонентных колоративов насчитывается 8 лексем, которые имеют структуру «существительное «цвет» + имя существительное в родительном падеже»: *Цвет бетона, Цвет изумруда, Цвет корицы, Цвет моря, Цвет мха, Цвет охры, Цвет семги, Цвет хвои*.

Немногочисленную группу в количестве трех наименований составляют колоративы «имя существительное + имя существительное в именительном падеже»: *Озеро Тахо, Цвет тауп, Цвет Тиффани*.

Трехкомпонентные наименования, образованные по конструкции «имя существительное «цвет» + имя прилагательное + имя существительное в родительном падеже», представлены в нашей выборке тремя колоративами: *Цвет засохшей крови, Цвет морской волны, Цвет утиного яйца*.

Единственное наименование *Туман в пустыне* представляет собой колоратив, созданный по структуре «имя существительное + предлог «в» + имя существительное в предложном падеже».

Четырехкомпонентные колоративы (6 лексем) представлены моделями «сложное двухкомпонентное имя прилагательное + предлог «с» + имя прилагательное»: *Светло-серый с бежевым, Светло-серый с белым, Светло-серый с голубым, Светло-серый с желтым, Светло-серый с розовым, Светло-серый с черным*.

Наименование *Красный из картинной галереи* представляет собой колоратив, созданный по структуре «имя прилагательное + предлог «из» + имя прилагательное и имя существительное в родительном падеже». Это название насыщенного красного оттенка на коричневой основе. Отметим, что из всех компонентов структуры только первый имеет непосредственное отношение к обозначаемому цвету.

Рассмотрение компонентного состава анализируемых колоративов дает нам основание предполагать, что система цветообозначений в сфере дизайна интерьера базируется на монолексемных именах прилагательных. Однако развитие этой лексико-семантической группы идет в направлении усложнения структуры цветонаименований.

Рассмотрение структурной классификации колоративов предполагает, в свою очередь, и анализ цветонаименований по способу образования.

Аффиксация – самый распространенный способ – представляет собой добавление к основе префиксов или суффиксов *Абрикосовый, Аквамариновый, Баклажанный, Васильковый, Кофейный* и др.

К образованию способом композиции относится сложение двух или более слов: *Бело-зеленый, Серо-синий, Сине-фиолетовый* и др.

Не являются редкими заимствованные колоративы, например, из французского языка: *Оранжевый* (orange – апельсин), *Фиолетовый* (от названия цветка – violette – фиалка), *Бежевый* (beige – беж). А наименование *Берлинская лазурь* заимствовано из немецкого языка, которое в языке-источнике звучит как *Berliner Blau*.

Интересное явление представляет собой метафора в области колоративной лексики. Цвет всегда воспринимался не только через орган зрения, но и через его ощущение. Не случайно цвет характеризуется через температурные понятия «теплые» и «холодные» цвета. Именно лингвокреативной деятельностью возможно объяснить появление таких метафорических колоративов, как *Яблочные улыбки, Туман в пустыне, Ясное небо*. Вышесказанное позволяет заметить, что цветовая метафора может актуализировать только нужные рекламодателю признаки товара, становясь инструментом управления и контроля за поведенческим стереотипом.

Таким образом, в ходе анализа в структурной классификации колоративы нами были рассмотрены по количеству компонентов: однокомпонентные (56 лексем), двухкомпонентные (71 лексема), трехкомпонентные (3 лексемы) и четырехкомпонентные (7 лексем). Кроме того колоративы были проанализированы по способу образования: аффиксация (58 лексем), заимствование (4 лексемы), конверсия (3 лексемы), метафора (1 лексема).

Список литературы

1. Мурсалова Л.А. Структурно-семантическая характеристика цветообозначений в лезгинском и английском языках: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.02.20 / Мурсалова Луиза Адилгереевна. – Махачкала, 2010. – 26 с.
2. Соснина Л.В. Структурные разновидности композитных цветообозначений // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4. – С.8–22.
3. Фадеева Т.М. Структурно-семантическое своеобразие колоративных сложных эпитетов // Вестник Московского государственного областного университета. Русская филология. – 2011. – № 5. – С.40–45.

5.9.5.

О.С. Храмушина канд. филол. наук,

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кафедра русского языка,
Волгоград, hramushina.olga.angel@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАИМЕНОВАНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ КЛИНИК (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКИХ КЛИНИК)

В статье изучена специфика выбора наименования для стоматологических клиник на примере клиник в городе Волгограде. В работе выявлены тематические группы наименований стоматологических клиник. Автор анализирует основные стилистические средства, используемые в данных номинациях, и их функции, и выводит критерии, позволяющие считать номинацию стоматологической клиники удачной.

Ключевые слова: эргоним, стоматологическая клиника, языковая игра, аллюзия, риторика, реклама.

Введение. Городское языковое пространство представляет собой «[...] форму существования языковой системы, объединенной единой языковой картиной мира, которая складывается из совокупности речевых произведений (текстов) различных языковых личностей в границе территории одного города» [9, с. 8]. В его состав входят ономастическое пространство (названия организаций и учреждений) и топонимическое пространство (наименования топографических объектов) [8, с. 184–185]. Для ономастического пространства современного города характерно обилие рекламы медицинских, в том числе стоматологических услуг. Владельцы клиник основательно подходят к выбору названия (в стилистике такие названия учреждений, организаций, компаний называются эргонимами [7, с. 166]) по двум причинам: 1) название – это первое, на что обращают внимание, так как «[...] для имени собственного основное – это соотнесенность с предметом» [11, с. 263]; 2) название имеет большое прагматическое значение, поскольку призвано в условиях высокой конкуренции привлечь потенциального клиента.

Материалы и методы. Применяя компонентный, семантический и функциональный анализ рассмотрим стилистические особенности названий стоматологий Волгограда (161 название).

Результаты. Использование специальной терминологии в названиях всегда призвано показать экспертность, поэтому наиболее частотными являются названия стоматологических клиник с корнями «-**дент**-» (лат. *dentis* – зуб: «Волго-Дент», «МедДент», «СитиДент», «Новадент» и др.), «-**стом**-» (др.-греч. *στόμα* – рот: «Стома», «Ом-Стом», «Стома-Вид», «Ми-Стом» и др.). Усилению этого эффекта может служить выбор латинской графики («Dr.DENT»), присоединение корней, содержащих положительные коннотации («Стома-Люкс», «Профидент», «Мастер-Дент», «Лайф-Стом», «Вита-Дент» (лат. *vīta* – жизнь)).

Название клиники «Медас» является ярким примером эффективной **языковой игры с графикой**, приводящей к мысли о том, что каждый её специалист – ас («большой мастер своего дела» [10, с. 48]). Обращаясь к латинице, автор использует **педантеску** (разновидность макаронизма, когда за морфемой родного языка следует иноязычная [5, с.160]). Связующим элементом для двух частей слова служит стилизованная под звезду буква «д» (см. рис. 1).

Рис. 1 - Стилизованная под звезду буква «д»

Для рекламных текстов особенно актуально то, что языковая игра способна не только выражать комические смыслы, но и, по меткому замечанию Н. В. Данилевской, создавать «свежий, новый образ» [1, с. 657]. Филологи считают, что языковая игра обеспечивает эффективность рекламы, потому что легкость восприятия привлекает покупателя [2, 2022, с. 53]. К функциям языковой игры в рекламе исследователи относят функцию привлечения внимания, функцию создания уникальности и функцию формирования позитивной окрашенности текста через момент открытия нового [3, с. 212]. Для названия стоматологической клиники как элемента его продвижения, полагаем, именно **функция привлечения внимания** будет актуальной, что уже продемонстрировал нам проанализированный выше пример. К сожалению, излишне похожие наименования (ср.: «Стома» и «Стома-С», «Медента» и «МедДент») могут быть трудно узнаваемыми.

В вопросах создания продвигающего названия значительную роль играют сформировавшиеся вокруг него ассоциации. Разумеется, владельцы бизнеса отдают предпочтение положительным ассоциативным рядам. Именно женские улыбки всегда удостоиваются большого внимания, а прекрасный пол чаще обращается к эстетической стоматологии, вот почему в Волгограде частотны названия клиник с использованием женских имён («Ольга», «Даша», «Марина», «Элла», «Александра», etc.). В их ряду стоит выделить название Джулия», которое запоминается за счет ассоциации с Джулией Робертс – хозяйкой главной голливудской улыбки. Мужские имена в названиях стоматологий редки («Максим», «Валентин»). Интересным мы считаем наименование стоматологии «Олекс С», где замена звука в слове, т. е. **антистекон** [6, с. 37–38], добавила звучанию новизны (ср. Алекс).

Красивая улыбка – яркая черта успешных людей, поэтому многие названия стоматологических клиник соотносятся с идеями эстетики и престижа: Дебют», «Приоритет», «Персона», «Премьер», «Эталон». Иногда мы наблюдаем и **ложное этимологизирование** с целью создания таких ассоциации. Например, название клиники «ПрезиДент» строится на близкозвучии части слова *президент* «[д’э]нт» и латинского корня «[дэ]нт».

Названия, акцентирующие внимание на красоте зубов, тоже довольно частотны («Эстетика», «Belli denti» (*итал.* ‘красивые зубы’), в них можно выделить отдельные группы: 1) использующие названия драгоценных камней («Алмаз», «Сапфир», «Лазурь»); 2) акцентирующие внимание на творческом подходе профессионалов к эстетике зубов («Стом Арт», «Арт-Дент»); 3) указывающие на белизну как ключевой параметр красоты зубов («Айвори Дентал Студио», «Жемчужина», «Эдельвейс», «Метелица»); 4) использующие образ улыбки («Happy Smile», «Смайл», «Улыбка», «Студия улыбки»). Каждое из этих названий содержит в своем значении сему ‘красота’.

В особую группу можно выделить все наименования, вызывающие положительные эмоции, в том числе за счет ассоциаций с чем-то позитивным, приятным для восприятия («Все свои!», «Атмосфера», «Тандем», «Дэнс», «Панда», «Пломбир», etc.).

Высокую экспертность специалистов клиник призваны отразить названия, подчеркнута ориентированные на сложные стоматологические услуги: «Металлокерамика», «Керамик+», «Зонд». Их точность значительно упрощает для пациентов поиск интересующей их услуги, формируя целевую аудиторию медицинской организации.

Аргумент к авторитету (*лат.* *argumentum ad auctoritatem*) принадлежит к числу сильнейших доводов, будучи основанным на отсылке к людям, считающимся знатоками в определенной области, лучшими экспертами и опытнейшими практиками [4, с. 212–213].

Поэтому волгоградские стоматологические клиники получают имена известных специалистов: «Стоматология доктора Мельникова», «Стоматология доктора Бриньковского», «Стоматология доктора Калиниченко», «Стоматология Зверева».

Цель медицины – лечение пациентов, сохранение и улучшение их здоровья. Поэтому сема ‘здоровье’ актуализирована в названиях ряда стоматологических клиник Волгограда («Здоровье», «Bolinet», «Свежее дыхание», «Вита», «Витастом+» (лат. *vita* ‘жизнь’) и др.).

Часть номинаторов прагматично включают в наименование локацию учреждения, что призвано ускорить его поиск в сети Интернет по принципу ближайшего расположения: «Стоматология на Голубинской», «Стоматология на Дзержинского», «Стоматология на Козловской» и др.

В сфере стоматологии на выбор врача значительную роль играют рекомендации. Люди стремятся найти «своего» стоматолога, у которого лечатся всей семьей на протяжении жизни. Именно поэтому клиентоориентированность названий клиник проявляется в выборе имен собственных, содержащих притяжательные местоимения («Ваша стоматология», «Мой Стоматолог», «Наша семья»), либо в прямом указании на статус (например, центр семейной стоматологии «Фортуна»).

В медицине, как и в других отраслях науки, сейчас уделяется особое внимание инновационности. Каждый пациент хочет решить свою проблему с зубами быстро и эффективно, однако новые тактики лечения чаще всего более дорогостоящие, поэтому технологичность клиники подчеркивается достаточно аккуратно: «Эра», «Айсберг XXI век», «Вектор», «Роботы», «Решение», «Эффект».

Как мы выяснили выше, существует целый ряд тематических групп наименований стоматологических клиник. Однако в отдельную нам все же хочется выделить те, которые можно охарактеризовать как ироничные. Так, в ряду довольно предсказуемых названий с числительным («32+» – здесь заметим, что положительные коннотации усилены графически, вероятно, по аналогии с устойчивым выражением «сделать на пять с плюсом»), выделяются шуточные «33-й зуб» и «33». В названии стоматологии «Щелкунчик» отсылка на героя известной книги служит своего рода обещанием, что зубам их пациентов не страшна будет никакая твердая пища.

Обсуждение. Проанализировав названия стоматологических клиник города Волгограда, мы можем сделать вывод о том, что их можно разделить на тематические группы в зависимости от той положительной семы, которая лежит в их основе: терминологические смысловые элементы (‘зуб’, ‘профессионал’, ‘стоматолог / дантист’ и прочие выражаемые корнями «-стом-», «-дент-»), ‘здоровье’, ‘эстетика’, ‘престиж / статус’, ‘экспертность’, ‘инновационность / технологичность’, ‘авторитет’, ‘доверие’, ‘явления, приносящие позитивные эмоции’ и названия содержащие иронию. Вместе с тем многие тематические группы (например, с корнями «-стом-», «-дент-», с семой ‘эстетика’) настолько часто служат основой при номинации, что этот факт стоит учитывать, если владелец клиники заинтересован в оригинальности наименования.

Заключение. Рассмотренные нами названия стоматологических клиник Волгограда показали, что авторы мотивируют свой выбор номинации целями привлечения внимания, акцентирования значимых аспектов качества своих услуг и создания положительных ассоциаций. Они могут быть достигнуты за счет актуализирования специальной семантики или использования различных стилистических средств, в частности аллюзий, в том числе фонетических. Стилистические средства в названиях волгоградских стоматологий активно задействованы для привлечения внимания потенциальных клиентов, а также в функциях акцентирования и создания положительных ассоциаций.

Список литературы

1. Данилевская Н.В. Языковая игра / Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
2. Карзенкова Е.П., Карпова Т.Б. Речетворчество в ономастическом пространстве современного города // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2022. – № 6. – С. 49–59. – я DOI: 10.24412/2713-0231-2022-6-49-59.
3. Кузницина Е.С. Языковая игра как средство создания и функционирования рекламного текста [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2021. – №2. – С. 209–218. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46208226_95555703.pdf. (дата обращения: 8. 09. 2022). – DOI: 10.18384/2224-0209-2021-2-1063
4. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 637 с.
5. Москвин В.П. Теоретические основы стилистики: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 280 с.
6. Москвин В.П. Язык поэзии. Приёмы и стили: терминологический словарь. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 464 с.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
8. Позднякова Е.Ю. Языковое пространство города: лингвокультурологическое описание // Сибирский филологический журнал. – 2009. – №2. – С. 180–186.
9. Позднякова Е.Ю. Языковое пространство города Барнаула (на материале русской народно-разговорной речи горожан): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 20 с.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А–Й / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Изд 3-е, стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 696 с.
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

5.9.5.

А.Р. Хурамшина

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
факультет башкирской филологии, кафедра башкирского языка и литературы,
Уфа, kafedra_bmp@mail.ru

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКИХ И БАШКИР

Данная статья посвящена изучению в сравнительно-сопоставительном аспекте коммуникативного поведения русских и башкир. Поднимается проблема клипового мышления, которая определяет актуальность и необходимость рассмотрения речевого поведения той или иной культуры. Говорится о развитии искусственного интеллекта и важности создания речевых параллелей языков. Раскрываются теоретические аспекты межкультурной коммуникации, степень изученности темы в русском и башкирском языках.

Ключевые слова: *коммуникация, речевые жанры, речевые ситуации, коммуникативная модель поведения, гендерные особенности, русская речевая культура, башкирская речевая культура*

Актуальность обусловлена развитием новых технологий, ввиду внедрения искусственного интеллекта в активный оборот использования, в молодежном речевом обороте возникает проблема «клипового мышления», которую ввел российский философ Ф.Гиренок в труде «Клиповое сознание» [1]. Клиповое мышление предполагает использование в речи, моментально возникающих не сложных слов, максимальное упрощение и сокращение предложений. В связи с этим возникают трудности в составлении полноценного смыслового и связного текста, возникают проблемы в понимании собеседника, а также сложности в коммуникации между другими представителями культур.

Сравнительно-сопоставительное изучение коммуникативного поведения русских и башкир позволяет выявить общие черты, которые объединяют две разные культуры, помогут узнать особенности общения в разных коммуникативных ситуациях.

Целью данного исследования является изучение коммуникативной культуры русских и башкир в сравнительно-сопоставительном аспекте.

В связи с вышеизложенной целью возникают следующие задачи:

- изучение понятия межкультурной коммуникации;
- выявление общих черт коммуникативного поведения русских и башкир;
- рассмотрение модели коммуникативного диалога между русскими и башкирами.

Научная новизна заключается в том, что впервые рассматривается коммуникативное поведение русских и башкир. Необходимо отметить, что существует огромное количество научных монографий и публикаций по изучению русской коммуникативной культуры с другими языками, например, Ю.А. Прохоров, И.А. Стернин предлагают модель описания коммуникативного поведения русского народа [3].

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в возможности углубления знаний коммуникативного поведения двух культур и разработке модели речевого поведения русских и башкир.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результаты нашего исследования учителями русского и башкирского, родных языков в полилингвальных школах Республики Башкортостан, а также преподавателями колледжей и высших учебных заведений республики при преподавании дисциплин по межкультурной коммуникации.

В ходе исследования применили сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих языковых универсалий русском и башкирском языках в коммуникативном процессе.

Межкультурная коммуникация становится актуальной дисциплиной не только в гуманитарных институтах, но и психологических, юридических, международных, так как сегодня активно работает и международная дипломатия, очень много студентов иностранцев обучается в наших университетах. Об этом и подтверждает учебное пособие Л.В. Новиковой «Введение в теорию межкультурной коммуникации», где автор утверждает о роли социокультурного компонента, языковой картины мира, национальной идентичности при коммуникативном процессе [2].

Как отмечалось выше коммуникативное поведение русских нашло отражение во многих трудах ученых, на территории нашей страны созданы центры и институты по исследованию речевой культуры русских, однако в башкирском языкознании не достаточно изучены и раскрыты особенности коммуникативного поведения башкир. Например, в коллективной научной работе И.А. Стернина и др авторов «Русское и финское коммуникативное поведение», дается подробное описание коммуникативно-речевого автопортрета финнов, раскрывают особенности русского характера и проводится ассоциативный эксперимент как воспринимают данные культуры друг друга [6].

Русский речевой этикет рассмотрен ученым Н.И. Формановской в работе «Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты», она раскрывает сущность речевого этикета как систему устойчивых выражений, обращает внимание на статусно-ролевые отношения между собеседниками [8].

В башкирском языкознании одной из первых попыток исследования в сопоставительном плане делает Л.Г. Саяхова в работе «Русско-башкирские речевые параллели». Она приводит конкретные примеры диалогов на русском и башкирском языках в разных ситуациях: знакомстве, прощании, встрече и др. [5].

Межкультурный аспект коммуникации раскрыла Р.Х. Хайруллина в работе «Лингвистика межкультурных коммуникаций», данное исследование представляет собой курс лекций по проблемам отражения менталитета народа в языке и способы декодирования национально-культурной специфики языкового мировидения в процессе общения в условиях полиэтнического социума [9].

Речевой этикет башкир и коммуникативное поведение впервые было описано в наших трудах «Речевой жанр комплимента в башкирской лингвокультуре» [10], «Речезыкетные формулы в башкирской лингвокультуре» [4].

Рассмотрим коммуникативное поведение русских и башкир в сравнительно-сопоставительном аспекте, найдем общие черты.

В 1557 году башкиры добровольно вошли в состав России и с тех пор тесно общаются друг с другом. Данный факт не мог не повлиять на речевую модель поведения. По мнению Ю.А. Прохорова и И.А. Стернина основными коммуникативными чертами русского менталитета являются соборность, душевность, созерцательность, терпеливость.

На лексическом уровне имеются общие значения и совпадения, например, речезыкетный жанр приветствия в русском и башкирском языках имеют одинаковое значение:

Рус.: *здравствуйте* – обозначает здравствовать, быть в хорошем физическом и эмоциональном состоянии. Своего рода пожелание быть здоровым.

Башк.: *һаумыһығыз* – обозначает в дословном переводе вопрос здоровы ли вы? При каждом приветствии узнавать о здоровье собеседника.

Речезыкетный жанр прощания, тоже имеются схожие значения, например:

Рус.: *до свидания* – в значении до новых встреч.

Башк.: *һау булығыз* – оставайтесь в добром здравии, чтобы встретившись вновь были здоровыми.

В речезыкетном жанре поздравление в русском и башкирском языке имеются схожие значения:

Рус.: *поздравлять* – приветствовать кого-то по случаю радостного события.

Башк.: *котлау* – дарить благопожелания по случаю у человека туй (праздника, свадьбы, победы).

На основе проанализированных примеров рассмотрим модель коммуникативного поведения русских и башкир. За основу берем схему И.А. Стернина, которая описана в работе «Коммуникативное поведение» [7]. Согласно данной модели первостепенно рассматривается вербальная и невербальная коммуникация, как ведут себя собеседники в разных коммуникативных ситуациях, например, при знакомстве, русский человек ведет легко, так как они очень общительны, душевны, легко устанавливают контакты, могут подойти использовать фразы «*Можно с Вами познакомиться?*» или «*Хочу с Вами познакомиться?*». Они общаются искренне и эмоционально, проникшись к собеседнику.

Башкиры с детства воспитываются в духе почитания старших, поэтому если к ним обращается старейшина они проявляют уважение, гостеприимство. При этом добавляются фразы приветствия «*Һауһығыҙ, хөрмәтле ағай*» (Здравствуйте, уважаемый брат), даже если это совсем незнакомый взрослый мужчина. У башкир принято обращаться терминами родства *брат, сестра, тетя*. Необходимо при знакомстве с башкирами учитывать особенности менталитета, так как башкиры придерживаются традиций и обычаев, нарушение которых может вызвать гнев.

Таким образом, сравнительно-сопоставительное исследование коммуникативного поведения русских и башкир, несмотря на различие культурных традиций, благодаря тому, что мы живем на единой территории, сотрудничаем, работаем вместе, на сегодняшний день создается много межнациональных семей, показало, что в нашем поведении есть много общего, главными чертами являются уважение и почитание ближнего, сопереживание окружающим, умение прощать и сочувствовать, проявление коллективизма, создавались отряды тимуровцев, пионеры, в нашей республике помимо перечисленного до сих пор существует традиция помогать ощипывать гусей в осенний период, которая называется *каз өмәһе*.

Общая характерная черта русских и башкир соцерцательность, умение остановиться и полюбоваться окружающим миром, порассуждать о политике, природных катаклизмах, народных традициях. Это качество показывает насколько важно в каждой коммуникации выдерживать паузы, совершать обдуманные действия, чтобы добиться положительного результата.

Статья публикуется в рамках научного проекта «Сравнительно-сопоставительное изучение коммуникативного поведения народов России» договор № 310ю от 14.05.2025.

Список литературы

1. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2018. – С. 3.
2. Новикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие для студентов направления подготовки «Лингвистика». – Владимир, 2023. – С. 12.
3. Прохоров Ю.А., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта, 2021. – С. 2.
4. Самситова Л.Х., Хураמיшина А.Р. Речевые формулы в башкирской лингвокультуре // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2025, № 2 (112). – С. 510-513.
5. Саяхова Л.Г. Русско-башкирские речевые параллели. – Уфа: Китап, 1995. – 64 с.
6. Стернин И.А. и др. Русское и финское коммуникативное поведение. Выпуск 1 – Воронеж, 2000. – С. 98.
7. Стернин И.А. Коммуникативное поведение. – Воронеж, 2000. – 52 с.
8. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: «Стереотип», 2024. – 160 с.
9. Хайруллина Р.Х. Лингвистика межкультурных коммуникаций. – Уфа: БГПУ, 2005. – 138 с.
10. Хураמיшина А.Р. Речевой жанр комплимента в башкирской лингвокультуре. – Уфа: БГПУ, 2017. – 146 с.

5.9.5.

Цао Лу, Т.А. Бурцева канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка и методики его преподавания,
кафедра русского языка как иностранного,
Казань, caolu1024@163.com, tat-bura@yandex.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Г.А. ЗЮГАНОВА НА ОСНОВЕ МЕТОДА MIPVU

В работе анализируется использование метафор в речах Г.А. Зюганова, лидера Коммунистической партии России, особенно в области войны и конфликта, строительства и разрушения. Используя метод MIPVU, исследование выявляет важную роль метафор в выражении политических идеалов и национальной идентичности. Количественный анализ показывает, что метафоры оказывают значительное влияние на формирование политической повестки и общественное восприятие.

Ключевые слова: *метафора, метод MIPVU, политический дискурс, Г.А. Зюганов.*

Концептуальная теория метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, вызвала когнитивный поворот в исследованиях метафоры. Они утверждают, что «процессы человеческого мышления во многом метафоричны, то есть концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры» [8, с. 27]. Язык и политика тесно взаимосвязаны. А. Мусолфф отмечает, что «если люди используют метафоры для организации своего социального опыта и концептуализации, то политика как часть социальной сферы также должна восприниматься и конструироваться метафорически» [9, с. 11].

В данной работе в качестве исследовательского материала выбраны семь выступлений Г.А. Зюганова, лидера Коммунистической партии Российской Федерации, на заседаниях Государственной думы в период с 2024 года по март 2025 года. Эти выступления охватывают реакцию партии на важнейшие внутренние и внешнеполитические события и отличаются выраженной идеологической окраской и риторическими приёмами, особенно активным использованием метафор.

В исследовании применяется метод идентификации метафор (MIPVU), предложенный Steen [11, с. 25 – 31].

1. Текст анализируется построчно для выявления слов, связанных с метафорой (MRWs);
2. Слово помечается как метафорически употребленное (MRW), если оно используется в переносном значении, и это значение может быть объяснено через кросс-доменное отображение его более базового смысла.

Например: «Мы, похоже, не осознали до конца, что против нас *ведут войну* (MRW) на *уничтожение Русского мира* (MRW)» [6].

«Ведут войну» обычно подразумевает вооружённый конфликт, но здесь речь идёт не о реальных боевых действиях, а о всеобъемлющем ударе в культурной, политической и идеологической сферах. В выражении «на *уничтожение Русского мира*» слово «уничтожение» обычно применяется к конкретным объектам, но здесь оно относится к абстрактному понятию — «Русскому миру», который сам по себе является концептуальным политико-культурным конструктом, а не физическим пространством.

3. Слово помечается как прямая метафора, когда оно используется в прямом значении, но его употребление может быть объяснено через определённую форму кросс-доменного

отображения на более базовые референты или темы в тексте.

Например: «По сути, он выступал как фюрер» [6]. Термин «фюрер» изначально относился к титулам диктаторов вроде Гитлера и исторически несёт крайне негативную политическую символику. В данном контексте Байден не отождествляется с Гитлером как личностью, а сравнивается с «фюрером» через явное указание на аналогию (с помощью «как»), чтобы подчеркнуть авторитарные и агрессивные черты его действий.

На основе применения процедуры MIPVU после проведения метафорической разметки семи текстов было выявлено 159 ключевых слова-метафоры. С использованием инструмента корпусного анализа AntConc осуществлен поиск всех метафорических ключевых слов, в результате чего зафиксировано 258 случая метафорического употребления, распределенных по 13 областям-источникам (source domain), что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Области-источники и метафорические ключевые слова и словосочетания

Область - источник	Метафорические ключевые слова и словосочетания (MRWs)
Война и конфликт	вести войну, уничтожение, отряд диверсантов, жандарм, нацелены поддерживать, мобилизация, мобилизоваться, сражаться, воевать, объявить войну, фронт, пятая колонна, отстаивать землю, побеждать /победить, поход против Китая, атакующий дрон, отстоять позицию, наступление, террористическая атака, тыл, поражение Запада, год перелома, переломить тенденции, обороноспособность, не загнать ВПК, гауляйтер, антифашистский, разгромить, развязать войну, ядерный зонтик, подрывная акция, победа должна стать достоянием, нейтрализовать всех, конвой, вооружение, добивать, перекрестный огонь, предприятие было главным щитом, подорвать, социально незащищённых граждан, удар, взорвать, провокация, нацисты, фашисты, фюрер, столкнуть нас внутри страны, линия фронта, раздавить независимые государства, точка напряжения, проливая кровь на поле боя, обозлиться на русский мир, рвать (русских),
Лицо	протянуть Югославии руку, лечь под американцев, принципиальный характер, очухаться с технологиями, возвысить свой голос за мир и счастье, оздоровить страну, система вылезает, югославы дрогнут, поклониться подвигу, проблемы порождены, «Орешник» вразумил, полезть в НАТО, цепляться за наследие, основа социализации, ворье, жулье, олигархи притихли, «англичанка» гадила,
Строительство и разрушение	заграждение, СССР расшатали, развалиться, СССР расколотили, заложила основы, выстраивать достойную политику, выправить систему, комплекс, одноуровневая система управления, уровень работы, рухнем в девяностые годы, отгрохать, расколотить, сорвать планы, задыхается стройкомплекс, посыпятся целые отрасли
Путь	развернуться, полеветь, припарковать, поворот, ход, путь, тупик, выход, возвращаться, курс, доступ, закрыт, выбросили за борт (документы), (братские республики) повалятся в эту яму
Экономика	бухгалтерия, мухлевать с процентами, монетизация, приватизировать, копейка, раскошелиться, обогащаться, самая передовая экономика, оздоровить финансово-экономический курс, поставить на поток производство, экономический организм, грабеж (в стране)
Насильственные действия (преступность)	Покушение, душить, расправа, получить на орехи, попира́ть, воровать, присваивать, обобрать, набивать карманы
Природа и экология	прижиться, рассадник, коренная Россия, загадить землю, экология, закат, болото, поток, гвоздика

Животный мир	гадюшник, бешеная собака, петушок, поджечь хвост, облепить (экраны), грязные мухи, бешеная западная собака вцепилась
Искусство	жонглировать, партитура, ширма, роль, картина, золотая медаль
Религия	святотатство, отгонять злых духов, жертва, бесноваться
Вместилище	воз негатива, тележка проблем, пакет
Цвет	черный, красный маршрут, цветная революция
Другое	перевес (над противником), (ельцинское) наследие, (устроить второй) Хасавюрт, проявить волю

Для глубокого исследования использования метафор в выступлениях лидера КПРФ Г.А. Зюганова на заседаниях Государственной Думы в период с 2024 года по март 2025 года, в данной работе также был применен показатель «резонанс области источника» [10, с. 116 – 117]. Данный показатель отражает частоту появления область-источников в корпусе, то есть их распространенность. Он рассчитывается по формуле: $\text{resonance} = \Sigma \text{type} \times \Sigma \text{token}$, где: resonance представляет собой значение резонанса, Σtype означает сумму типов ключевых слов-метафор в рамках данного область-источника, Σtoken означает сумму частот употребления этих ключевых слов. Согласно вышеуказанной формуле, результаты статистики, связанные с метафорами, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Типы области источника метафор и их резонансные значения

Область- источник	Общее количество метафорических ключевых слов	Общее количество появлений ключевых слов	Резонанс области источника	Доля резонанса области источника
Война и конфликт	54	109	5886	76.69 %
Путь	14	34	476	6.20 %
Лицо	18	24	432	5.63 %
Строительство и разрушение	16	22	352	4.59 %
Экономика	11	16	176	2.29 %
Насильственные действия (преступность)	10	12	120	1.56 %
Природа и экология	9	9	81	1.05 %
Животный мир	7	7	49	0.64 %
Искусство	6	7	42	0.55 %
Религия	4	4	16	0.21 %
Вместилище	3	4	12	0.16 %
Цвет	3	3	9	0.12 %
Другое	4	6	24	0.31 %

Данные чётко показывают, что метафора «война и конфликт» занимает абсолютное доминирующее положение в дискурсе Г.А. Зюганова (резонанс 76.69 %). В речах Г.А. Зюганова часто можно найти плотную сеть метафор войны, где такие слова, как «вести войну», «объявить войну», «фронт», «передовой», «мобилизация», используются не для описания реальных военных действий, а для моделирования политической реальности. Он использует военный язык для объяснения различных явлений, от международных отношений до внутривнутриполитических и социально-экономических вопросов. Например, в январе 2025 года он сказал, «...ключевая ставка 21%... монетизация 53%... мы не сохраним рост... Хотя на войне побеждают только правда и реальная оценка обстановки» [7]. В этом примере выражение «на войне побеждают» переносит военную лексику в сферу экономики. Экономическая политика представляется как поле битвы, где успех приравнивается к «победе», что придаёт ей характер борьбы. Кроме того, важная роль метафоры войны заключается в использовании исторических войн как метафоры для объяснения современных

конфликтов, тесно связанной с «национальной идентичностью». Священное значение имеет для Г.А.Зюганова как представителя КПРФ и патриота страны память о Великой Отечественной войне. Образ «Победы 1945 года» постоянно возобновляется и становится символом общественного единства и политической мобилизации в современности. Вражеские силы (НАТО, «пятая колонна») описываются через лексику антифашизма: «воюем против нацистов и фашистов». Таким образом, сегодняшняя борьба представляется как прямая преемственность «священной войны» советского народа.

Важным источником в риторике Г.А. Зюганова является метафора строительства и разрушения. Государство, экономика и политическая система регулярно описываются как здание или конструкция, которой угрожает обрушение. В ноябре 2024 года он предупреждает: «посыпятся целые отрасли» [3], в декабре 2024 года звучит ещё более резкая формула: «рухнем в девяностые годы» [1], где предполагается падение назад в хаос и нестабильность постсоветского периода. Соответственно, его политическая программа представляется как проект восстановления: подчеркивается необходимость «заложить основу» и «выстраивать достойную политику», чтобы восстановить структурную целостность государства.

Помимо метафор войны и строительства, в речах Г.А. Зюганова встречается целый ряд дополнительных метафор, которые усиливают эмоциональное воздействие. Экономические процессы описываются через лексику преступлений: «душащая экономика», «грабеж в стране» [6], что создаёт образ систематического экономического насилия. Широко применяется приём олицетворения: «протянули Югославии руку» [4], «нехватка крови в экономическом организме» [2]. Важное место занимает метафора пути: капитализм «зашёл в тупик», России необходимо «найти выход» и «двигаться по пути побед» [6].

Для дискредитации противников активно используется язык животного мира. Либеральная публика представляется как «грязные мухи», западные лидеры как «петушок» или «бешеная собака», что переводит политическую критику в плоскость биологического унижения. Наряду с этим звучат образы природы и экологии: Зюганов говорит об «экологии души», сопоставляя моральные проблемы с загрязнением окружающей среды. Эти метафоры подчеркивают, что кризис носит не только политический или экономический, но и нравственный характер.

Метафоры играют ключевую роль в формировании политической речи и влиянии на общественное восприятие, которые помогают политикам выражать сложные идеи и эмоции, одновременно формируя национальную идентичность и политическую культуру. Г.А.Зюганов часто использует метафоры, связанные с войной и конфликтом, связывая политические проблемы с историческими войнами, что усиливает национальные чувства и политическую мобилизацию. Метафоры также используются для описания экономических кризисов и политического позиционирования. В целом, метафоры в речах Г.А. Зюганова создают политически окрашенную и эмоционально воздействующую риторику.

Список литературы

1. Геннадий Зюганов с трибуны в Госдуме подвел итоги 2024 года. – URL: <https://www.rline.tv/news/2024-12-18-gennadiy-zyuganov-s-tribuny-v-gosdume-podvel-itogi-2024-goda/> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Геннадий Зюганов с трибуны Государственной Думы: Победы достигаются только при единстве фронта и тыла. – URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/230393.html> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Зюганов Г.А. Власти России обязаны полностью отказаться от системы, навязанной либералами из США. – URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/230121.html> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Зюганов Г.А. Мы обязаны укреплять связи со своими стратегическими союзниками. – URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/225147.html> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Зюганов Г.А. У России нет права на ошибку. – URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/232086.html> (дата обращения: 10.06.2025).
6. Зюганов Г.А. Честные выборы – залог успешного развития страны. – URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/224988.html> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Зюганов Г.А. Чтобы решить проблемы страны, нужен иной экономический курс. – URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/231314.html> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. [под ред. и с предисл. А. Н. Баранова]. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. Мусолфф А. Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates about Europe. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. – 211 с.
10. Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. – London: Palgrave Macmillan, 2004. – 278 с.
11. Steen G.J., Dorst A.G., Herrmann J.B., Kaal A.A., Krennmayr T., Pasma T. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. – Amsterdam: John Benjamins, 2010. – 238 p.

5.9.5.

Чжао Чуньлин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Казань, 18545241852@163.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВ *СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК* И *СОВЕТСКИЙ КОСМОНАВТ* (ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена анализу взаимосвязи ключевых для советской идеологии образов советского человека и советского космонавта. На основе анализа культурных и исторических параллелей рассматривается преемственность между архетипами русского богатыря и советского космонавта, трансформация образов русского и советского человека, русской и советской женщины. Особое внимание уделяется гендерному аспекту в освоении космоса через сравнение образов космонавта и женщины-космонавта. Сделаны выводы о синтезе традиционных национальных черт и новой социалистической идентичности в данных образах.

Ключевые слова: *советский человек, советский космонавт, культурный архетип, образ богатыря, гендерный аспект, эволюция образа.*

Советская культура и идеология сформировала ряд ключевых образов-символов, призванных олицетворять достижения социалистического строя и служить ориентиром для воспитания нового общества. Современный анализ советского культурного наследия показывает устойчивый интерес к феномену советского человека как социальному и идеологическому конструкту. В рамках этого конструкта особое место занимает фигура советского космонавта, которая стала закономерным результатом эволюции и синтеза нескольких героических архетипов в русской и советской культуре. Обращение к теме обусловлено интересом к взаимосвязи лингвокультурного типажа *советский космонавт* с другими типажам. В рамках данной проблематики ключевым представляется анализ взаимосвязи данного типажа с базовым для советской идеологии типажом *советский человек*.

Исследования в области лингвокультурных типажей – относительно новое направление в лингвистике. Как отмечает В.И. Карасик, лингвокультурный типаж – это «обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [4]. Первые работы, посвященные исследованию лингвокультурных типажей, были сделаны В.И. Карасиком [6], О.А. Дмитриевой [3] и Л.П. Селиверстовой [12] в 2004–2007 годах («Лингвокультурный типаж Звезда Голливуда», «Лингвокультурный типаж французский буржуа», «Лингвокультурный типаж английский чужак [5]» и другие работы волгоградской школы исследователей). К настоящему моменту данное исследовательское направление располагает достаточно большим количеством описанных и смоделированных лингвокультурных типажей.

Центральным лингвокультурным типажом для советской лингвокультуры является *советский человек*. Типаж *советский человек* (или *новый советский человек*) является краеугольным камнем советской идеологической системы. Среди основных работ, посвященных исследованию концепции советского человека, можно выделить монографию «Человек советский: за или против» (2021 г., авторы В.М. Амиров, А.В. Антошин, В.И. Бортников [и др.]) [1], в которой рассматриваются идейные, экономические и культурные факторы формирования советского человека. Г.Л. Смирнов в работе «Советский человек: формирование социалистического типа личности» предлагает следующую классификацию особенностей советского человека: (1) коммунистическая идейность,

значение общественных интересов в жизни личности; (2) труд для общества как высший смысл жизни; (3) коллективизм, братство, интернационализм как свойства новой личности [13].

Советский человек – это человек-строитель и человек-защитник, а в условиях холодной войны и космической гонки – человек-покоритель. Космонавт становится квинтэссенцией всех этих ипостасей. Образ космонавта, особенно в период с 1961 по 1970-е годы, стал воплощением и материализацией мифа о советском человеке. Исследованию этого феномена посвящены работы О.В. Мустафаевой [10], М.А. Тягловой [15], Е.И. Викулиной [2] и др. В статье «Лингвокультурный типаж космонавт (на материале интервьюирования)» О.В. Мустафаева исследует понятийные, образные и ценностные составляющие лингвокультурного типажа *космонавт* на основе анализа результатов интервьюирования респондентов. Выявлены актуальные характеристики типажа, которые свидетельствуют о его активной динамике в условиях развития мира науки и культуры. В статье Е.И. Викулиной «Советская космическая одиссея: Звездная хроника оттепели» проводится детальный анализ образов первых космонавтов по фотографиям в периодических журналах всесоюзного масштаба, выделяются культурные особенности этих репрезентаций. Автором статьи отмечается несколько пересекающихся аспектов, с которыми связаны репрезентации: телесность (одежда, поза, жесты, мимика), роль медиа, демонстрация семейственного принципа отношений среди космонавтов. В статье М.А. Тягловой «Мифизация космонавтики в зеркалах культурного сознания» рассматриваются некоторые аспекты мифологизации космонавтики и, в частности, мифологизации первого космонавта – Ю. Гагарина. Автор показывает институциональную поддержку сакрализации образа Ю. Гагарина, но, с другой стороны, Ю. Гагарин остается народным сакральным героем, что отображается в явлениях современной культуры, таких, например, как интернет-мемы. Ю. Гагарин становится фольклорным героем, а для научного мировоззрения – героем культурным, символом освобождения от предрассудков и суеверий.

Таким образом, лингвокультурный типаж *советский космонавт* можно рассматривать как квинтэссенцию типажа *советский человек* – идеализированный, лишенный бытовых недостатков, образ, выполнявший важнейшую идеологическую и консолидирующую функцию. Формирование данных образов и их восприятие основано на глубокой культурной преемственности и сложной эволюции национальных архетипов.

Анализ культурных текстов (фольклора, литературы, плакатного искусства, кинематографа) показывает, что архетип русского богатыря выступает одним из фундаментальных предшественников образа. Богатырь характеризуется недюжинной физической силой, жертвенностью, беззаветной преданностью защите родной земли [11]. Самыми известными богатырями Древней Руси являются Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. Как справедливо отмечает Е. Лукин, «каждый из трех богатырей сосредотачивает в себе определенные черты русского характера: Илья Муромец олицетворяет житейскую мудрость, справедливость и силу. Добрыня Никитич славится подлинной добротой, надежностью и честью. Алеша Попович знаменит смелостью, находчивостью и весельем» [8]. Образ богатыря пронизывает всю русскую культуру и находит отражение в различных текстах. А образ советского космонавта во многом наследует черты былинного русского богатыря. Космонавт в советской пропаганде предстает как защитник рубежей, но уже не земных, а космических, обладающий невиданной силой, воплощенной не в мышцах, а в мощи ракетной техники. Подобно богатырю, космонавт бесстрашен, предан своей «земле-матери» (теперь – Родине и социалистическому строю), его подвиг имеет коллективное, общенародное значение. Эта параллель позволяла сделать фантастический прорыв в космос понятным и близким для массового сознания, укорененным в национальной мифологии. Подвиг космонавтов напрямую отождествлялся с ратными подвигами предков, создавая культурный мост между героическим прошлым и технологическим настоящим, например: «Богатырский подвиг» [Известия, 1961, № 91, с. 3] (о Ю. Гагарине), «Космонавты СССР – чудо-богатыри 20 столетия» [Известия, 1962, №196, с.5] (о космонавтах А. Николаеве и

П. Поповиче), *«Славься, подвиг народа-богатыря»* [Комсомольская правда, 1963, №140, с. 1] (о космонавте В. Быковском), *«Счастливого полета, богатыри!»* [Известия, №65, с. 4] (о космонавтах А. Леонове и П. Беляеве) и др. Для интеграции образа космонавта в национальный миф и снятия с него ореола чуждости использовались термины родства. Космонавты были «сынами» и «дочерьми» Советской Родины: *«сын народа»* [Правда, 1961, №103, с.2], *«сын великой партии Ленина»* [Правда, 1961, №105, с.3] и «братьями» между собой – *«небесные братья»* [Известия, 1962, №191, с.1] (о космонавтах А. Николаеве и П. Поповиче) и *«звездные братья»* [Советский спорт, 1965, № 66, с. 4] (о космонавтах А. Леонове и П. Беляеве) и др.

Эволюция образа русского человека в советского человека заключалась в смене ценностных ориентиров. Если традиционный русский человек характеризовался глубокой религиозностью, могучей силой воли, свободолюбием, добротой [7, с. 9, 49, 68], наряду со страстностью и силой воли в русском характере можно встретить и «обломовщину», леность, пассивность [9, с. 119], то советский человек, по замыслам идеологов, должен был быть атеистом, интернационалистом, ориентированным на научно-технический прогресс и построение коммунистического будущего. Однако на деле происходил синтез: такие черты, как коллективизм, жертвенность и стойкость были унаследованы советским проектом, но наполнены новым, светским содержанием. Космонавт стал идеальным воплощением этого синтеза – технически грамотный специалист, чей подвиг был возможен только благодаря коллективному труду тысяч людей, но при этом обладающий личным мужеством и духовной силой, например, *«Победа советской науки»* [Известия, 1965, №65, с. 3], *«Труд и подвиг миллионов»* [Правда, 1961, № 106, с. 1], *«летчик грамотный и опытный»* [Труд, 1963, №139, с. 4] и др.

Таким образом, кульминацией данного процесса синтеза и стал образ советского космонавта. Он вобрал в себя ключевые черты предшественников: от русского богатыря – беспрецедентную физическую и духовную мощь, готовность к подвигу и самопожертвованию во имя Родины; от советского человека – идеологическую выверенность, научно-техническое развитие, интернационализм и абсолютную преданность делу партии. Для образа советской женщины-космонавта – принципиальную возможность для представительницы «слабого пола» достичь тех же вершин.

Эволюция женского образа – прототипа образа женщины-космонавта – не менее интересна. Богатырша-поленица в русском эпосе – воительница, не уступающая мужчинам в силе и отваге. Русская женщина в классической культуре – это прежде всего образ жены, матери, она отличается терпением, нежностью, верностью, трудолюбием, целомудрием, любовью, теплотой и чувствительной душой [14, с.137]. Советская женщина получила двойную нагрузку: от нее по-прежнему ожидали исполнения традиционных ролей хранительницы очага и матери, но она же должна была стать активным строителем коммунизма, ударницей на производстве, готовой к труду и обороне.

Женщина-космонавт стала синтезом этих, казалось бы, противоречивых черт. Валентина Терешкова в публичном дискурсе предстала как «небесная богатырша», совершившая невозможный для женщины подвиг; наблюдается сравнение с женщиной-богатырем в заголовках газет: *«Богатыри выходят из народа»* (Владимир Быковский и Валентина Терешкова) [Труд, 1963, №141, с.3], в которых показывают равноправие мужчин и женщин. Она – *«славная дочь советского народа»* [Известия, 1963, №142, с.2] и *«героическая дочь страны коммунизма»* [Правда, 1963, №168, с.4]. В ее образе сочетались богатырская отвага и традиционные женские черты, что делало миф о покорении космоса универсальным и всеохватным.

К вышеперечисленному для Валентины Терешковой добавлялись особенные ассоциации. Ее позывной – *«Чайка»* [Комсомольская правда, 1963, №142, с.3] – создавал поэтический, почти невесомый образ, смягчая мужской характер подвига. Ее называли *«звездной сестрой»* [там же, №146, с.3] для мужчин-космонавтов и *«славной дочкой советского народа»* [Известия, 1963, №142, с.2]. В статьях о ней чаще, чем о мужчинах, упоминалась личная

жизнь, материнство, что интегрировало ее беспрецедентный успех в традиционную систему координат. Таким образом, лингвокультурный образ женщины-космонавта сочетал в себе богатырскую отвагу, технологический триумф и традиционные женские социальные роли.

Аксиологическая специфика для каждого космонавта в советских газетах данного периода реализуется в символике позывных. Позывной «Кедр» Юрия Гагарина, первого космонавта планеты, выбран не случайно. Кедр символизирует силу, стойкость, спокойствие и выносливость — качества, которые присущи и самому Ю. Гагарину. Для других космонавтов первого отряда позывные чаще всего выбирались из названий птиц и драгоценных камней. Позывные, такие как «Орел» (Герман Титов), «Сокол» (Андрей Николаев), «Беркут» (Павел Попович) и «Ястреб» (Владимир Быковский), были выбраны тоже не случайно. Хищные птицы олицетворяют мощь, скорость, высоту полета и зоркость, что напрямую ассоциируется с мастерством пилота и покорением космического пространства. Драгоценные камни: «Рубин» (Владимир Комаров) и «Алмаз» (Павел Беляев) символизируют несокрушимую прочность, чистоту и высочайшую ценность. Эти позывные подчеркивали важность и надежность миссий.

Образ космонавта стал идеальным образом советского человека — его образ был очищен от бытовых сложностей и внутренних противоречий, присущих реальному советскому человеку. Он олицетворял собой победу советского строя не только на Земле, но и в космическом пространстве. Космонавт был живым доказательством превосходства советской системы образования, науки, медицины и, конечно, самого человеческого материала. Тем не менее, стоит особо подчеркнуть, что при внешней схожести архетипов, между советским человеком как массовым явлением и советским космонавтом как его элитарным воплощением существовал значительный разрыв. Космонавт был «сверхчеловеком», идеалом, недостижимой планкой для обычного гражданина.

Таким образом, образ советского космонавта находится в неразрывной связи и является прямым развитием архетипа советского человека. Он синтезировал в себе маскулинную мощь богатыря, коллективистский дух советского человека и гендерное равенство, воплощенное в советской женщине и женщине-космонавте. Эволюция этих образов демонстрирует целенаправленную работу советской идеологии по созданию и внедрению в массовое сознание героических фигур, призванных символизировать успехи и превосходство советского проекта на разных этапах его исторического развития. Образ космонавта стал последним и самым ярким мифологическим символом этой эпохи, завершившим цепочку культурных героев от былинных богатырей до покорителей космоса.

Список литературы

1. Амиров В.М. Антошин А.В., Бортников В.И. [и др.] Человек советский: за и против: монография / под общ. ред. Ю.В. Матвеевой, Ю.А. Русиной. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 412 с.
2. Викулина Е.И. Советская космическая одиссея: звездная хроника оттепели / Е.И. Викулина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. — 2018. — № 2. — С. 137-147.
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: Монография / О.А. Дмитриева. — Волгоград: Перемена, 2007. — 307 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личности, концепты, дискурс: Монография / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «английский чужак» / В.И. Карасик, Е.А. Ярмахова. — Москва: Гнозис, 2006. — 240 с.
6. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 5-25.
7. Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. — Москва: Политиздат, 1991. — С. 238–360.

8. *Лукин Е.* Три богатыря – три брата, три врага. Опыт русского национального самосознания / Е. Лукин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbspeaks.ru/2017/09/09/евгений-лукин-три-богатыря-три-брат/> (дата обращения: 15.10.2025).
9. *Мельникова В.А.* Особенности русской души, менталитета и характера русского человека / В.А. Мельникова, И.Ю. Бешкарева // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2013. – №18. – С. 119-123.
10. *Мустафаева О.В.* Лингвокультурный типаж космонавт (на материале интервьюирования) / О.В. Мустафаева // Язык - текст - дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: сборник научных статей по материалам VIII международной научной конференции, Самара, 28–30 марта 2022 года. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 277-284.
11. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1946. – 340 с.
12. *Селиверстова Л.П.* Лингвокультурный типаж «Звезда Голливуда»: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Селиверстова Лилия Павловна. – Волгоград, 2007. – 22 с.
13. *Смирнов Г.Л.* Советский человек: Формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. – Москва: Политиздат, 1973. – 415 с.
14. *Точилина Ю.Н.* Концепт «Русская женщина XXI века» / Ю.Н. Точилина // СибСкрипт. – 2014. – №3 (59). – С. 137-138.
15. *Тяглова М.А.* Мифизация космонавтики в зеркалах культурного сознания / М.А. Тяглова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т. 4 (70), № 2. – С. 156-165.
16. Архив газет «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Советский спорт».

5.9.5.

С.В. Яковлева

Псковский государственный университет,
кафедра европейских языков и культур,
Россия, atevsa@inbox.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСКОВА: МОТИВЫ НОМИНАЦИИ

Статья посвящена выявлению и описанию особенностей наименований торговых предприятий города Пскова. Наименования торговых объектов отображают универсальные, классические и нетрадиционные способы номинации, но в то же время свидетельствуют о наличии особенностей, обусловленных региональными факторами, определяющими самобытность городской ономастики.

Ключевые слова: городская ономастика, урбаноним, наименования торговых предприятий, мотивы номинации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что названия торговых заведений стали значимым компонентом современного языка и лингвистического урбанонимического ландшафта, отражающего универсальные социально-экономические тенденции, закрепляющего регионально значимые события и явления, способствующего формированию и продвижению имиджа города.

Количество работ, посвященных урбанонимам, ежегодно увеличивается, основательно изучен урбанонимикон Екатеринбурга [1], Ярославля, Рыбинска [10], Великого Новгорода [12]. Урбанонимическое пространство рассматривается в ряде исследований в синхроническом и диахроническом [11], этнолингвистическом [6], лексикографическом ключе [3; 6], как текст в рамках системно-семиотического подхода [2], изучается официальная и неофициальная номинация объектов городской среды [7]. Однако, отдельные ономастические пласты, в частности, эргоурбанонимы, исследованы в меньшей степени. Предпринимаются попытки рассмотрения особенностей способов образования эргоурбанонимов территориально-организованных систем – районов города [4], истории развития и роли эргоурбанонимов в создании портрета отдельного города [12].

Цель исследования – выявление мотивов номинации торговых объектов г. Пскова и их лингвокультурологическое комментирование. Для достижения поставленной цели был отобран региональный фактический материал и представлен комментарий, раскрывающий их культурный фон.

Н.В. Подольской для обозначения имен собственных, которые называют различные объединения людей, союза, организации, учреждения, предприятия, общества, заведения, кружка был введен термин «эргоним» [9, с. 151]. Мы в своем исследовании используем термин эргоурбаноним, который был введен Р.И. Козловым, и охватывает, с одной стороны, деловое предприятие (эргоним), а с другой стороны, объект городского пространства (урбаноним) [5, с. 9].

В своем исследовании в качестве репрезентативных единиц регионального эргоурбанонимического пространства мы выбрали наименования торговых комплексов и продуктовых магазинов.

В эргоурбанонимии города Пскова можно выделить различные группы и подгруппы названий по типам их мотивировок. Среди названий торговых центров выделяются наименования, мотивированные годонимом, например, ТК «Балтийский», ТЦ «Юность» (располагаются соответственно на ул. Балтийской, ул. Юности) или расположенным

поблизости иным нелинейным городским объектом: ТК «Невский» (расположен недалеко от памятника Александру Невскому и его дружине). Такие наименования имеют адресную функцию, помогающую жителям и гостям города ориентироваться в топонимическом ландшафте города.

Один торговый комплекс носит название бренда спортивной одежды и обуви (ТК «Dexter»), однако ассортимент и функционал данного торгового центра не ограничивается только указанным брендом, поэтому может выступать примером выбора номинатором неэффективного наименования: его дешифрование может привести к несовпадению имени и представлений потребителя и ввести в его заблуждение. Оценочные семы 'власть', 'могущество' 'величие' нашли отражение в названиях торговых объектов: ТК «Империал», ТЦ «Европарк».

Небольшое количество наименований продуктовых магазинов мотивировано годонимом, например, магазин продуктов «На Венской» (находится на ул. Венской), магазин «Львуха» (на ул. Л. Толстого, *Львуха* – шутовое сленговое наименование улицы).

Ряд наименований продуктовых магазинов имеют оценочный характер, например: «Любимые продукты», «Домашние продукты», «Бестпродукт», «Фуд Гранд». Выбор номинатором фразеологизмов с семантическим компонентом 'вкусный', лексем *любимый*, *домашний*, а также иноязычных компонентов наименований *бест*, *гранд* вызывает ассоциацию с качественным товаром, заботой о потребителе.

Ряд названий продуктовых магазинов указывают на расположение поблизости от значимого городского объекта: продуктовый магазин «Железнодорожный» (на ул. Вокзальной у ж/д вокзала); на расстояние, на близость от места проживания: «На углу», «У дома». Выявлены и другие прозрачные мотивы номинации: указание на реализуемый товар – «Кабачок», «Сырная лавка»; на целевую аудиторию – «Семейный», «Vegan»; на производителя или место происхождения товара: «Молочные продукты из Пушкиногорья», «Дары Армении» и др. Другие наименования акцентируют внимание покупателя на свойствах продукта: «Горячий хлеб»; на богатстве выбора товара – «Фруктовый рай», «Щедрость богов». В названии «Лавка купца Лапина» номинатор запечатлел значимое для истории и культуры Пскова имя (Лапин – купец 3-й гильдии, заложивший основы пивоваренного дела на псковской земле).

Выделяются редкие названия, основанные на игре слов: магазин «Путёвый» (в разг. речи слово употребляется в значении 'дельный, такой, как нужно', языковая игра строится на ассоциации с *путь* – 'дорога, шоссе': магазин расположен у выезда на Ленинградское шоссе), «ЧеснОк» (*Ок* – сленговое 'хороший, правильный', из англ.: англ. *Okay*; сокр. обозначается *Ok*; намек на качественный товар). Задача игры слов – привлечение внимания, создание экспрессии, усиление воздействия на адресата.

Встречаются названия магазинов, использующие личные имена: продуктовый магазин «У Елены», «Виктория», «Мила». Истинные мотивы номинации скрыты для потребителя, но, поскольку в русской традиции женское начало ассоциируется с хранительницей домашнего очага, заботливой хозяйкой, наименования имеют положительную коннотативную окраску.

В наименованиях специализированных мясных магазинов часто содержится указание на мясо или вид мяса: «Куручкин», «Пан кабан»; информация о производителе: «Мясо от совхоза Шелонский», «Деревня Соловьи» (в поселке Соловьи находится свиноводческий комплекс компании ПсковАгроИнвест, готовая продукция которого поступает на прилавки местных магазинов), «Столбушинский продукт» (гастрономический бренд Псковской области: предприятие, изготавливающее продукцию из экологически чистого сырья с использованием русских народных рецептов, находится в д. Столбушино Новоржевского района Псковской области).

Наименования большого количества пекарен мотивированы часто видом выпечки: «Крендель», «Хлебник», «Батоныч», «Блинов», «Лепешка», одно из них оформлено латиницей («Grenka»).

Проанализированный материал может быть интересен для лингвистов и лингвокультурологов с целью систематизации наименований городских объектов и мотивов номинации, исследования названий торговых заведений Пскова в диахроническом ключе и в лексикографическом аспекте, Пскова и других городов в сопоставительном аспекте, исследования структурно-семантических моделей образования наименований. Результаты работы могут быть использованы управленцами и экспертами для совершенствования номинативной политики, а также в вузовских учебных курсах лингвистического и культурологического блоков и при разработке словарей городской ономастики.

Перспективы видятся в исследовании трансформаций наименований в связи с «политикой отмены», в разработке словарных статей и лексикографической фиксации и систематизации материала.

Список литературы

1. Голомидова М.В. Екатеринбург — Свердловск — Екатеринбург: Образ города в динамике топонимического текста // Слово.ру: балтийский акцент. Том. 14. № 1. 2023. С. 29-53.
2. Голомидова М.В., Дмитриева А.В. Образ Екатеринбурга через призму урбанонимического дискурса // Вопросы ономастики. Том 21. № 3. 2024. С. 213-236.
3. Земскова С.В. Лексико-семантический и словообразовательный анализ эргонимов г. Тольятти Самарской области РФ: дисс. ...канд. филол. Наук. Самара, 1996.
4. Козлов Р.И. Современные эргоурбонимы в городской топонимической системе // Известия Уральского государственного университета. 2001. №20. С. 25-35.
5. Козлов Р.И. Эргоурбонимы как новый разряд городской ономастики: дисс. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000. 151 с.
6. Мезенко А.М. Современный провинциальный урбанонимикон как реализатор кодов культуры // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8-10 сентября 2012 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Ек-г: Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 119-120.
7. Никитина Т.Г. Городское ономастическое пространство: диалог номинатора и интерпретатора // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 137-151.
8. Никитина Т.Г. Топонимическое пространство города: «культурные слои» в лексикографическом отображении // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 180-193.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 1988. 192 с.
10. Разумов Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX веков (на примере Костромы, Рыбинска и Ярославля): автореф. дис. ... канд. фил. наук / Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2003.
11. Широков А.Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы: автореф. дис.... канд. филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2002.
12. Шмелева Т.В. Великий Новгород: ономастический портрет: научная монография / Т.В. Шмелева; сост. приложения И.В. Василенко. Великий Новгород: ТПК «Печатный Двор», 2020. 288 с.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6.

¹А.Ю. Балашова канд. филол. наук, ²И.С. Калинин, ¹Е.О. Черникова

¹Российский университет транспорта (РУТ-МИИТ),
институт экономики и финансов, кафедра «Лингвистика»,
Москва, a.hatyushina@yandex.ru, elenach328@mail.ru,

²Российский университет транспорта (РУТ-МИИТ),
институт экономики и финансов,
happyisland@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЮМОРА В СЕРИАЛЕ “JEEVES
AND WOOSTER” ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

В статье рассматриваются особенности передачи юмора при переводе британского телесериала «Дживс и Вустер» с английского языка на русский. Цель исследования – проанализировать средства репрезентации юмористических элементов сериала, основанного на произведениях П.Г. Вудхауза. В результате исследования было выявлено, что наиболее популярным комическим приемом выступает ирония, а наименьшую долю составляют примеры игры слов, что объясняется сложностью их адаптации.

Ключевые слова: *репрезентация юмора, телесериал, юмористические приёмы, приёмы перевода.*

В современном обществе юмор играет значимую роль в коммуникации. Юмор сопровождает нас в повседневной жизни – он способствует снятию напряжения, улучшению настроения, сближению собеседников. Особенно ярко юмористический компонент выражен в кино- и телеиндустрии, где он выступает важнейшим инструментом воздействия на зрителя. В аудиовизуальных произведениях юмор может быть как вербальным, так и невербальным, что делает задачу его перевода особенно сложной.

В контексте вышесказанного актуальность данной статьи объясняется следующим фактом: с развитием средств массовой информации и ростом объема контента возрастает и разнообразие форм юмористического выражения, что требует от переводчиков не только отличного знания языка, но и тонкого культурного чутья, способности к интерпретации и адаптации шуток с учётом лингвокультурных особенностей аудитории.

Новизна исследования заключается в применении комплексного подхода к анализу особенностей передачи английского юмора на материале конкретного художественного произведения – телесериала “*Jeeves and Wooster*”. Сериал, основанный на произведениях П.Г. Вудхауза, представляет собой яркий пример британского юмора, насыщенного языковой игрой, культурными аллюзиями, ироническими диалогами и стилистическими особенностями эпохи. Всё это создаёт уникальную среду для изучения стратегий перевода юмора, требующих не только лингвистической, но и культурной адаптации.

Цель статьи – проанализировать способы передачи юмора с английского языка на русский в художественном телесериале “*Jeeves and Wooster*”.

Решение поставленной цели предопределило выбор методов исследования. В работе были использованы: сопоставительный анализ оригинального текста и перевода, метод описания, метод количественных подсчётов и метод классификации.

Материалом исследования послужил британский телесериал “*Jeeves and Wooster*” (1990–1993), основанный на цикле рассказов П.Г. Вудхауза. Общий объём исследуемого материала составил 5 эпизодов (5 часов экранного времени), содержащих 50 юмористических эпизодов [6].

Теоретическую базу работы составили труды в области лингвистики и теории перевода В.С. Виноградова [2] и М.Ю. Илюшкиной [4]; современные исследования, посвящённые проблемам передачи специфических элементов английского юмора: М.В. Грушиной [3], А.М. Айдарова [1] и др.

Проведённое лингвистическое исследование первого сезона сериала, содержащего 50 юмористических сюжетов, показало, что наименьшую долю комических средств составила *игра слов* – 9 примеров от общего количества отобранных комических выражений.

Так, в одном из эпизодов Дживс, камердинер Берти Вустера, вежливо критикует его план, используя в своей речи слово *imponderables*, что означает – «вещи, которые невозможно точно оценить, предсказать или измерить» (в контексте – «в вашем плане слишком много непредсказуемых факторов»). Берти Вустер в своей привычной манере легкомысленного и слегка глуповатого джентльмена комически переосмысляет слово *imponderable*, заявляя, что Освальд – единственный, кто будет *im-pond-erable*. Он выделяет слово *pond* (или «пруд»), создавая каламбур и показывая несерьёзность по отношению к своему плану.

При описании данного комического выражения предлагается использование переводческого приёма «калькирование», когда Вустер выделяет *pond* в *imponderables*. Подобным образом, для передачи шутки на русский язык можно разбить слово *непредсказуемый* на части и преобразовать слог «пред» в слово *пруд*. Слово превращается в *не-пруд-сказуемый*, что звучит также абсурдно, как и *im-pond-erables*.

Сложность перевода описанной шутки объясняется и тем фактом, что слово *imponderable* – устаревшее, но схожесть «пред» и *пруд* помогает сохранить мотив оригинальной шутки.

Кроме того, результаты предпринятого исследования продемонстрировали, что одним из ключевых юмористических приемов в сериале «Дживс и Вустер» выступает *гипербола* – 17 примеров.

Первый пример рассмотренной нами гиперболы содержится в сцене из первой серии первого сезона – Берти Вустер приходит на встречу со своей тётёй Агатой, которая крайне недовольна его образом жизни и постоянной тратой денег: “*Young men like you make a person with the future of the race at heart despair*”. Дословно данное выражение переводится как: «Из-за таких молодых людей, как ты, человек, который переживает за будущее человеческой расы, теряет всякую надежду». На что Вустер отвечает: “*Oh, right*”. Шутка в описанной сцене строится на контрасте между серьёзностью высказывания тёти Агаты и неожиданно спокойной и беззаботной реакцией Вустера.

Слово *race*, использующееся в оригинале в английском языке двусмысленно, может быть употреблено для описания понятия «раса» в этническом смысле и для выражения понятия «человечество» в более широком универсальном понимании [5]. Чтобы избежать двусмысленности в переводе на русский язык, где слово *раса* обычно воспринимается именно в этническом ключе, предлагается переводческий приём конкретизации: замена слова *раса* на слово *человечество* позволила бы сохранить общий смысл и избежать неправильного толкования.

Что касается метафоры – *with the future of the race at heart*, для сохранения пафосности выражения можно обратиться к приёму компенсации. В таком случае метафора будет заменена на более понятные русскоязычному читателю выражения, *представители нового поколения, теряют веру*, которые несут похожий эмоциональный и смысловой заряд.

Результаты исследования материала показали, что основным комическим средством как на содержательном, так и на языковом уровне сериала выступает *ирония* – 24 выражения.

Проиллюстрируем использование иронии на наглядном примере диалога Дживса и Вустера из первой серии первого сезона. Вустер играет на пианино и поёт песню “*Minnie The Moocher*”: “*She had a dream about the King of Sweden / He gave her things that she was needin*”,

где рифмуются слова *Sweden* и *needin*. Вустер приостанавливается и сообщает, что ему что-то понравилось в этих строках, называя их *clever* («умными»). Дживс думает, что он говорит о короле Густаве и даёт небольшой комментарий по этому поводу. На самом деле его интересовала рифма между *Sweden* и *needin*. Фразой “*Almost, sir*” Дживс намекает на отсутствие рифмы в этих строках, но Вустер интерпретирует фразу так, что Дживс не совсем понимает, о чём говорит Берти. Ирония заключается в том, что при попытке показать свой интеллект, Вустер показал свою недалёковидность в сравнении с Дживсом.

В русском переводе предлагается сохранить идею не совсем корректной рифмы, что требует замены слов. Для создания подобного эффекта нами был выбран переводческий приём компенсация: вместо «*всё, в чём она нуждалась*» (“*things that she was needin*”) при переводе на русский язык можно использовать словосочетание «*всё, от золота до меди*», что рифмуется частично.

Отметим, что основная трудность перевода представленного эпизода заключалась в невозможности дословно передать данную рифму из-за языковых различий и необходимости сохранить характерную легкость и юмор диалога. Такой подход позволил нам сохранить настроение оригинала, хотя в некоторой степени и поменял смысл.

Другим способом проявления юмора в сериале выступил *абсурдный юмор*, который проявляется в своеобразной комбинации нелепых ситуаций, эксцентричных персонажей и утончённой речи.

Рассмотренный пример абсурдного юмора взят из первого эпизода первого сезона. Родители Онории Глоссоп, на которой Берти Вустер должен жениться, ведут беседу о лисах и кошках. В описываемом эпизоде родители Онории приезжают в квартиру Вустера на ужин. Сцена наполнена сатирическим напряжением и комическим абсурдом. Первая реплика от леди Глоссоп: “*But foxes are vermin, Mr Wooster. Nasty, cunning creatures. Like cats...*”, переведена нами как «*Но лисы – это вредители, мистер Вустер. Мерзкие, хитрые существа. Как и кошки*». В данном отрывке предлагается такой приём перевода, как калькирование. Реплика: “*We hate them! Nasty, cruel beasts!*” переведена как «*Мы их ненавидим! Мерзкие, жестокие бестии!*», а слово *beasts* предложено заменить на *бестии* – экспрессивное и редкое в разговорной речи слово, придающее реплике пафос и резкость, что соответствует тону героини.

В конце эпизода Глоссопы сталкиваются с кошками в квартире Вустера. Родерик в панике восклицает: “*You're mad, I knew it, you're out of your pram, sir! Back slowly towards the door, Delia, don't make any sudden movements or do anything that might excite him! Back, sir! Back, you devil!*” Здесь присутствует идиома *you're out of your pram*, что дословно значит «вылезли из коляски» – британский эвфемизм, означающий сумасшествие. В русском языке подобного выражения не существует, поэтому уместным представляется использование переводческого приёма генерализация.

Таким образом, в данной работе проведена характеристика юмористических особенностей британского сериала «Дживс и Вустер» и рассмотрены основные проблемы, возникающие при передаче этого юмора на русский язык. Анализ показал, что основными юмористическими средствами в сериале являются ирония, абсурд, преувеличение и игра слов, которые часто переплетаются внутри одной шутки, создавая многослойный комический эффект.

Список литературы

1. Айдарова А.М. Каламбур как лингвокультурный элемент англоязычных комедийных сериалов: переводческий аспект / А.М. Айдарова, А.А. Мухаметзянова // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2025. – № 1(99). – С. 198-203.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение / В.С. Виноградов // Учебное пособие. – Москва: ИОСО РАО. – 2001. – 224 с.
3. Грушина М.В. Лингвокультурные особенности английского юмора / М.В. Грушина // Казанская наука. – 2024. – № 3. – С. 261-263.
4. Илюшкина М.Ю. Теория Перевода: Основные понятия и проблем / М.Ю. Илюшкина // Учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2015. – 84 с.
5. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> [Электронный ресурс] – Oxford Advanced Learner's Dictionary
6. https://subslikescript.com/series/Jeeves_and_Wooster-98833 [Электронный ресурс] – SUBSLIKESCRIPT

5.9.6.

Л.М. Бузинова, Д.М. Дульмухаметов

АНОВО Московский международный университет,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Москва, l.buzinova@mmu.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ БРИФИНГОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ДЕПАРТАМЕНТА США)**

В работе представлены результаты изучения лексики англоязычного дипломатического дискурса, который является важным объектом лингвистического исследования с многополярным полем коммуникационного взаимодействия между внешнеполитическими ведомствами и прессой. В фокусе внимания официальные источники Государственного департамента США, на материале которых рассматривались лексические единицы, выполняющие трансляцию национально-специфичного смысла американской дипломатической культуры.

Ключевые слова: *дипломатический, дискурс, значение, семантика, язык, знак, лексика, семиотика, лингвокультурный, пресса, СМИ.*

Дипломатия является одним из старейших и наиболее влиятельных методов ведения переговоров и достижения соглашений как между индивидуумами, так и между государствами. Язык в данном случае является важным инструментом дипломатической коммуникации. Определим эпистемологические границы термина «дискурс» в его корреляции с коммуникативными параметрами в дипломатической сфере. Научная история понятия «дискурс» достаточно длительна и неоднозначна. Справедливо отмечает Ю. В. Косенко, дискурс — «сложное и многогранное явление, которое исследуется с позиций различных направлений лингвистики» [3, с. 67]. Появление термина «дискурс» связывают с именем З. Харриса, который в своих работах связывает дискурс как с «монологическими, так и диалогическими высказываниями» [5, с. 3].

Для нашего исследования важен коммуникативно-деятельностный подход, при котором дискурс рассматривается в качестве «конкретного коммуникативного события» [1, с. 113], фиксируемого в письменных текстах и устной речи, осуществляемого в «определённом когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [4, с. 75].

Материалом исследования послужили лингвокультурные аспекты лексических единиц, используемых в ходе брифингов, размещённых на официальном сайте Государственного департамента США за 2021-2024 гг. [6]. Опираясь на работы Е. Н. Маклаковой, предпринимается попытка рассмотреть следующие формы проявления лингвокультурологической специфики: наименования исторических событий реалии, наименования национальных прецедентных текстов и исторических безэквивалентных реалий, памятные даты, фразеологические единицы и наименования национально-культурной символики [2, с. 3-6].

Остановимся на конкретных примерах.

1. Лингвистическая специфика употребления исторических событий.

Наименования исторических событий в национальной памяти государств-участников дипломатического дискурса играют значимую роль и обладают рядом функций: влияние на восприятие медиаинформации гражданским обществом, выражение и формирование политических позиций общественностью. Например, использование следующих лексических единиц: «Железный занавес» (“Iron Curtain”) для описания новой угрозы разделения Европы [6], «Арабская весна» (“Arab Spring”) в вопросах со стороны прессы ввиду

освещения выборов в Бангладеш и исторических изменений в регионе Ближнего Востока [6], «Вторая Мировая Война» (“*World War II*”) для напоминания о трагических событиях прошлого в память о террористических атаках в Норвегии 22 июля 2011 года [6], «Ось зла» (“*Axis of Evil*”) для обсуждения политического режима Северной Кореи, где сам термин «ось» в англоязычной среде ассоциируется со странами фашистского блока и «Империей зла» по отношению к Советскому Союзу [6].

2. Лингвистическая специфика употребления наименований культурологических реалий.

Дипломатия подразумевает не только искусство внешнеполитической риторики, но и понимание особенностей иностранной культуры. Примеры употребления: *The Executive Branch* или исполнительная власть, ответственная за исполнение национального законодательства. В данном случае подразумеваются Президент и Кабинет Министров США [6]. *Gridlock* или ситуация, препятствующая принятию решений вследствие политических разногласий политической элиты Гаити [6], *Lobbying* или случай использования данного термина в контексте продвижения интересов бывшего Президента Грузии [6]. Языковая специфика таких реалий проявляется в отсутствии таких аналогов в других культурах, требующих фоновых знаний и надлежащей интерпретации. Они не только передают нам факты, но и выражают национально-культурное содержание.

3. Лингвистическая специфика употребления наименований национальных прецедентных текстов.

Внимание нацелено на юридические и политические прецедентные тексты, а важность понимания вышеуказанных аспектов формирует грамотно обоснованную дипломатическую коммуникацию и задает авторитетный внешнеполитический дискурсивный тон.

Рассмотрим фрагмент брифинга, на который ссылается ведомство для акцента на продолжение соблюдения законодательных ограничений в отношении выделения иностранной помощи и средств Агентству США по международному развитию — это запрет на проведение аборт. Официальный представитель Госдепартамента США упоминает, что это был первый брифинг, со времен отмены судебного решения «*Roe против Уэйда*» (“*Roe v Wade*”) от 1973 года [6].

В июне 2022 года Верховный суд США постановил, что Конституция страны не предусматривает права на аборт и отменил предыдущее судебное решение на проведение аборт. Как видим в данном дипломатическом дискурсе национальный прецедентный текст придает большую значимость устному политическому заявлению на наложение рестрикций в области расширения прав и возможностей женщин при проведении аборт.

4. Лингвистическая специфика употребления наименований национально-исторических безэквивалентных реалий.

Национально-исторические безэквивалентные реалии определяются как лексемы, со спецификой характерной для определенного этноса или культуры, с историческими особенностями и понятийной уникальностью, с отсутствием эквивалентного перевода на иностранный язык.

Анализ содержания брифингов и фрагментов дискуссий выявляют применение этих специфических лексических средств представителями Государственного департамента США. Одной из таких особенностей является использование сокращений и аббревиатур в коммуникациях во время пресс-брифингов. Для удобства употребляются “UN” («ООН») вместо “United Nations” («Объединенные Нации») [6] или “NATO” («НАТО») вместо “North Atlantic Treaty Organization” («Североатлантический Альянс») [6]. Другой особенностью является предпочтение английским аналогам, которые широко известны в англоязычном мире для обозначения политического руководства РФ — “The Kremlin” («Кремль») [6]. Кроме этого, помимо исторического контекста преподносится политическая концепция в виде различных президентских и политических доктрин. “Monroe Doctrine” («Доктрина Монро») обсуждается в контексте отказа её применения [6], также в деле невмешательства в дела Гаити и Кубы [6], или в акцентировании внимания на самостоятельность принятия решений Бразилией в контексте принятия доктрины в качестве исторического наследия.

Политико-исторический аспект закладывается в угоду формулирования внешнеполитических взглядов с целью поддержки режима Украины в период проведения специальной военной операции Российской Федерацией, поднимая на поверхность существование исторического государства “*the Soviet Union*” («*Советский Союз*») [6].

Вышеописанные лексемы NATO, The Kremlin, Monroe Doctrine, the Soviet Union не имеют прямого и полного адекватного перевода в русском языке, и поэтому рассматриваются как безэквивалентная лексика в лингвокультурологическом аспекте. NATO хоть и переводится как НАТО, но в то же время ассоциируется с западной коллективной культурой и идентичностью. The Kremlin несет функцию не только топонима, но и соотносится как выражение российской власти и политического центра, где требуется лингвокультурологическая интерпретация. Monroe Doctrine не имеет аналога в других культурах, где требуется объяснение при межкультурной языковой коммуникации.

Дипломатическая коммуникация представляет собой не только информационный кодовый посыл с непрямой имплицитной информацией для понимания определенной аудиторией, но и инструмент успешной дипломатии и стратегии в международном контексте. Дипломатический дискурс характеризуется доминированием, интенциональной направленностью, а также целеполаганием на совместную деятельность. В процессе взаимодействия используется специфическая лингвистическая риторика в ракурсе публичной дипломатии в виде селективности целевого лексического состава. Это наращивает потенциал дипломатического авторитета государства в системе международных отношений.

Культурно-национальный отпечаток оказывает одно из доминирующих влияний на ораторское искусство дипломатов. Обращение к культурным и историческим аспектам в памяти народа усиливает эффект коммуникативного взаимодействия. В дипломатической практике это помогает избегать прямой конфронтации с помощью языковых средств, обеспечивая риторичность речи.

Список литературы

1. Бузинова Л.М. О дискурсном антропоцентризме и лингвоперсонологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. - Т. 37. № 3. - С. 394-405.
2. Маклакова Е.А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова //Текст. Дискурс. Картина мира. 2011.- Вып. 7. -С. 3-6.
3. Косенко Ю.В. Основы теории языковой коммуникации. Сумы: Сумский государственный университет, 2013. – 292 с.
4. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
5. Harris Z.S. Discourse Analysis // Language. 1952. – Vol. 28. - P. 1-30.
6. www.state.gov [Электронный ресурс] // United States Department of State.

5.9.6.

Т.В. Бурдаева

Приволжский государственный университет путей сообщения,
Институт базовой подготовки, кафедра лингвистики,
Самара, t-burdaeva@mail.ru

ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИИ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СУБЪЕКТНЫМИ И ОБЪЕКТНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена исследованию информативно-оценочной функции сложноподчинённых предложений с субъектными и объектными придаточными в современном немецком языке. Выделены три типа оценки: прямая, косвенная и безличная, определены средства их языковой реализации. Показана взаимосвязь между типом оценки и видом придаточного предложения. Исследование имеет значение для улучшения понимания механизмов восприятия и обработки информации, что актуально для теории текста, стилистики и коммуникативной лингвистики.

Ключевые слова: *сложноподчиненное предложение, объектное придаточное, субъектное придаточное, оценка информации.*

Сложноподчиненное предложение (далее СПП) выступает мощным источником для передачи информации, ее осмысления и интерпретации, а также оценки этой информации реципиентом. СПП с субъектными и объектными придаточными характеризуются в современной лингвистике как высказывания, выполняющие информативно-оценочную функцию. Информативность выражается через расширение смыслового содержания главного предложения, уточнение и конкретизацию информации, передачу сложных отношений между предметами и явлениями. Оценочность проявляется в выражении отношения говорящего к сообщаемому, передаче субъективной оценки ситуации, характеристике действий и явлений. В СПП с субъектными придаточными объектом оценивания являются положения вещей, обстоятельства дел, которые выступают субъектом главного предложения» [3, с. 129]. Они выражают то, что есть «разумно», «истинно» / «ложно». СПП с объектными придаточными выступает как форма косвенного высказывания, передающего не только слова, но и мысли, и чувства автора [5, с. 6]. Информация, содержащаяся в главном предложении, всегда предполагает интерпретацию реципиентом, выражение его собственного мнения, оценку, в зависимости от когнитивной базы интерпретатора, его опыта метаязыкового описания результатов исследования, владения терминологией и т. д. [9, с. 9]. Придаточное предложение раскрывает сведения, представленные в главной части.

Исследование особенностей функционирования СПП с субъектными и объектными придаточными представляет собой значимую область изучения в современной лингвистике. Эти конструкции играют ключевую роль в коммуникации, позволяя передавать сложную информацию, уточнять и конкретизировать содержание высказываний, а также выражать отношение говорящего к передаваемой информации. Анализ структуры и функций СПП способствует лучшему пониманию механизмов восприятия и обработки информации человеком, что имеет важное значение для развития теории текста, стилистики и коммуникативной лингвистики. Это определяет актуальность предлагаемого исследования.

Основная цель исследования заключается в выявлении специфики информативно-оценочной функции СПП с субъектными и объектными придаточными в современном немецком языке. Необходимо определить механизмы расширения смыслового содержания главных предложений, уточнить способы выражения оценочности и выявить особенности интерпретации реципиентами информации, заключенной в таких конструкциях.

В качестве материала исследования были отобраны методом сплошной выборки СПП субъектными и объектными придаточными, функционирующими в немецком научно-публицистическом дискурсе. Общий объем выборки составил 250 единиц.

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в комплексном подходе к изучению информативно-оценочных характеристик сложноподчиненных предложений с субъектными и объектными придаточными в немецком языке. Впервые предлагается систематическое описание способов и средств формирования информационной насыщенности и эмоционально-оценочного компонента таких конструкций с позиции антропоцентрического подхода, учитывающего роль субъекта в процессе вербальной коммуникации.

Основу оценки составляет «мнение субъекта оценки о положительной или отрицательной ценности обозначаемого в целом или какого-либо его свойства, основанное на неписанных, но узуальных нормах ценностной картины мира, сложившейся в данном языковом коллективе и на основе его жизненной философии» [11, с. 43]. Аналогичного мнения придерживается и В.В. Сутужко, полагая, что «оценка представляет собой умственный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к объекту оценивания с целью определения значения оцениваемого объекта для жизнедеятельности оценивающего субъекта» [10, с. 108].

Под субъектом оценочной структуры подразумевается лицо, часть социума или социум в целом, с точки зрения которого производится оценка. Субъект дает оценку на основании имеющейся в его «картине мира» шкалы и соответствующих стереотипов [4, с. 68]. В концепции Е.М. Вольф различаются следующие виды субъектов: 1) индивидуальный субъект, когда индивидуальная оценка высказывается каким-либо одним лицом (*По-моему, Вася - умница*), 2) оценка высказывается от «общего мнения», то есть группы лиц, образующих некий социум с общими стереотипами (*Вася считается умницей*), 3) оценка представлена как не имеющая субъекта и истинная в «реальном мире» (*Вася – умница*) [там же, с. 69]. В основе оценки третьего типа заключен концептуальный мир говорящего (*Вася умница, но я с этим не согласен*). Иногда эти типы могут пересекаться между собой.

В разных типах текстов эти три вида оценки по-разному проявляются, чему служат доказательством многочисленные работы, посвященные категории оценки [1; 2; 8; 6; 12 и др.]. В немецком научно-публицистическом дискурсе субъект выступает как «автор текста», который высказывает свое мнение либо эксплицитно (с помощью прямого указания на лицо – *meiner Meinung nach*, а также глаголов *denken*, *glauben*, *meinen* и др.), либо имплицитно (с помощью косвенного указания на лицо – *er sagte*)

Подобно тому как Е.М. Вольф выделяет три вида субъекта и, в зависимости от этого, дает характеристику трем типам оценки (индивидуальная, «общее мнение», бессубъектная), выделим три типа оценки, исходя из особенностей научно-публицистического текста: (А) прямая оценка, (Б) косвенная оценка и (В) безличная оценка.

(А) Прямая оценка имеет место, когда непосредственно цитируются слова субъекта действия от 1го или 3го лица:

(1) „*Wir sehen sehr kritisch, dass hier jedes Jahr drei, vier Milliarden Euro an Steuergeld in die Bahn fließen, ohne dass die Bahninfrastruktur wesentlich verbessert wird*“, so Scheller gegenüber der „*Berliner Morgenpost*“ [16, S. 10].

Глагол *sehen* в сочетании с оценочным прилагательным *kritisch* и наречием *sehr*, усиливающим негативный оценочный эффект, выступает в роли аксиологического предиката, за счет употребления его в форме индикатива повышается не только истинность высказывания, но и его выразительность и убедительность;

(2) „*Ich freue mich, dass wir mit Mirko Pahl einen hervorragenden Fachmann aus den eigenen Reihen für diese Position gewinnen konnten*“, so Dr. Alexander Hedderich, Vorstandsvorsitzender von DB Schenker Rail [20, S. 9].

Глагол *sich freuen* со значением эмоционального состояния [Ср.: 7, с. 279-288] содержит положительную оценку события, обозначая радость, удовлетворение генерального

директора железнодорожной компании по поводу устройства желаемого кандидата на определенную должность.

(3) „*Das ist ein starker Indikator dafür, dass mehr Geld ins Netz fließen muss*“, sagte Flege [15, S. 20].

В (3) с помощью качественного прилагательного *stark* в сочетании с существительным *Indikator* дается положительная оценка события, высказанная министром Флеге.

(Б) Косвенная оценка проявляется, когда автор текста, имплицитно присутствующий в высказывании, не оценивает сам, а лишь «пересказывает» оценку, произведенную кем-либо [Ср.: 4, с. 77]:

(4) *Scheller prangerte außerdem an, dass seine Behörde die Einhaltung der zwischen Bund und DB geschlossenen LuFV nicht ausreichend überprüfen könne, <...>* [16, S. 10].

(5) *Er beanstandete, dass es an einer einzelfallbezogenen Prüfung der Erforderlichkeit der Videoüberwachung und einer Gefahrenprognose fehle und ordnete mit einem Verwaltungsakt die Einstellung der Videoüberwachung, <...>* [22, S. 16].

(6) *Olaf Krüger, Vorstandsvorsitzender der Interessengemeinschaft der Bahnspediteure (IBS) beklagte, dass der Gigaliner-Testlauf die Verkehrsträger Straße und Schiene gegeneinander ausspiele anstatt an ihrer Verknüpfung zu arbeiten* [17, S. 21].

В примерах (4-6) за счет употребления глаголов оценочного отношения [Ср.: 4, с. 68]: *prangern* (осуждать), *beanstanden* (выражать недовольство), *beklagen* (сожалеть) создается негативная оценка событий, представленная от имени какого-то лица. «Пересказывательность» оценки выражается формой индикатива в прошедшем времени претерит, в отличие от прямой оценки в (1-3), где доминирует настоящее время презенс.

Отметим, что прямая и косвенная оценка выражается в СПП с объектными придаточными и при этом характеризуется как истинная, имеющая или имевшая место быть в реальности.

(В) Безличная оценка наблюдается, когда автор текста высказывает либо собственное мнение, либо мнение общественности, оперируя различными предикативами со значением истинностной оценки [Ср.: 7, с. 279-288]: прилагательными или наречиями, реже причастиями в конструкции *es ist ...*:

(7) *Interessant ist, dass das Thema Klimaanlage bei Privatbahnen nicht auftauchte – obwohl etliche Fahrzeuge dort auch damit ausgestattet sind* [14, S. 33].

(8) *Neu ist auch, dass der One-Country-Pass Schweiz bei viel mehr Privatbahnen anerkannt wird, <...>* [19, S. 17].

(9) *Denn für eine sichere Energieversorgung ist es entscheidend, dass Windenergieanlagen kontinuierlich und prognostizierbar in das Stromnetz einspeisen* [13, S. 10].

В приведенных примерах (7-9) представлены СПП с субъектными придаточными, в которых оценка имеет другую цель, отличную от оценки, выражаемой в СПП с объектными придаточными. В (7) прилагательное *interessant*, используемое в оценке события, способствует привлечению внимания, указывая на познавательную ценность того, о чем сообщается в высказывании. В (8) оценка события характеризуется новизной информации, ранее не известной автору. В оценке события в (9) причастие *entscheidend* обозначает рекомендацию по проведению какого-либо мероприятия, здесь мы можем только предполагать, принадлежит ли эта оценка субъекту как автору текста или субъекту, который поведал автору текста об описываемом событии.

Разновидностью третьего типа оценки можно считать примеры (10, 11), в которых автор текста, используя элементы косвенной речи, демонстрирует некоторую отстраненность от сообщаемой им информации, что выражается в употреблении глагола *sein* в конъюнктиве I:

(10) *Es sei zwar „äußerst bemerkenswert“, dass Ramsauer als für die bundeseigene Deutsche Bahn AG zuständiger Minister „jahrelange Sparpolitik und Renditedruck“ anprangere, <...>* [21, S. 20].

В (11) рассматривается жалоба пассажиры; автор текста представляет объективную оценку ситуации, желая при этом избежать явной негативной оценки действий участников:

11) *Ebenso sei es diesem nicht vorwerfbar, dass er sich auf die mit dem Anfahren verbundenen*

Tätigkeiten konzentriert und die Klägerin nicht weiter beobachtet habe [18, S. 17].

Таким образом, выполняя информативно-оценочную функцию, в СПП с субъектными и объектными придаточными выделяются три вида оценок: прямая, косвенная и безличная. Прямая оценка выражается различными языковыми средствами, среди которых доминируют глаголы эмоционального состояния и прилагательные. Глаголы оценочного отношения характерны для косвенной оценки. Для выражения безличной оценки используются прилагательные, наречия, причастия в качестве предикативов. Маркерами прямой и косвенной оценки выступают СПП с объектными придаточными, а безличная оценка типична для СПП с субъектными придаточными. Выявленные виды оценок позволяют установить связь между смысловым содержанием главного предложения, в котором выражается оценка субъекта, и придаточным предложением, в котором раскрывается оцениваемое событие или действие. Полученные результаты имеют большое теоретическое и прикладное значение для дальнейшего изучения синтаксиса современного немецкого языка, особенно в аспекте соотношения семантической структуры предложения и механизма передачи оценочной информации в разных типах дискурсов.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
2. Баженова Е.А. Еще раз об оценке в научном тексте // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. Сб. науч. трудов / Отв. ред. М.П. Котюрова. Пермь: Перм. ун-т. 2003. С. 172-187.
3. Бурдаева Т.В. Сложноподчиненное предложение как знаково-коммуникативная единица: концептуальный подход (на материале научно-технических текстов немецкого языка): Монография / Т.В. Бурдаева. Москва: РУСАЙНС, 2020. 202 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 2002. 280 с.
5. Гундарева Е.С. Сложноподчиненное предложение с придаточным объектным в единстве синтаксиса и прагматики (на материале немецкоязычной прозы): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2002. 136 с.
6. Данилевская В.Д. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2(22). С. 37-43.
7. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. 524, [4] с.
8. Синепупова О.С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тексте (на материале печатных СМИ): Автореф. дисс. ... к. ф. н. М., 2006. 22 с.
9. Стернин И.А. Проблема неединственности метаязыкового описания языковых единиц в лингвистике // Психолингвистика и лингвоконцептология / И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2012. С. 8-17.
10. Сутужко В.В. Проблема оценки в философии и науке XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. Том 10. Вып. 4. С. 47-55.
11. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 36-66.
12. Чернявская В.Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестник Пермского университета. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 44-54.
13. DB Energie nimmt den zweiten Windpark aus Stromnetz // Verkehrsmanager 2011. № 1. S. 10-10.
14. Dürr F. Hitzewellen // Bahn-Extra. Bahn-Jahrbuch. 2016. № 1. S. 30-33.
15. Bahnen sind mit dem Ausbau des Netzes in Deutschland unzufrieden // Verkehrsmanager 2011. № 1. S. 20-20.
16. Bundesrechnungshof kritisiert Verwendung der LuFV-Mittel // Bahn-Report. 2017. № 2. S. 10-10.
17. Gigaliner spaltet auch die Lkw-Branche // Verkehrsmanager 2011. № 2. S. 21-21.

18. Haftung bei einem Unfall // Bahn-Report. 2016. № 6. S. 14-14.
19. Neuerungen bei Interrail // Bahn-Report. 2017. № 2. S. 17-17.
20. Pahl übernimmt Produktion bei DB Schenker Rail // Verkehrsmanager 2011. № 1. S. 9-9.
21. Schienenbündnis warnt Ramsauer: „Nicht einfach zur Tagesordnung übergehen“ // Verkehrsmanager 2011. № 1. S. 20-21.
22. Videoüberwachung im Öffentlichen Nahverkehr // Bahn-Report. 2016. № 5. 2016. S. 16-16.

5.9.6.

Ю.А. Гаврикова, Е.Е. Белова канд. филол. наук, Т.Ю. Розина

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,

кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
y.a_gavrikova@mail.ru, belova_katerina@inbox.ru, t.y.rozina@yandex.ru

**СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГРАФИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР
В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В данной статье проводится попытка разобраться во всём многообразии классификаций структурных типов аббревиатур на примерах графических аббревиатур сетевой коммуникации. Было выявлено, что использование в них разными лингвистами различной терминологии затрудняет установление универсальной типологической классификации. Однако, графические аббревиации являются самыми многочисленными.

Ключевые слова: аббревиатуры, сокращения, знак, структурные типы, графический.

В последнее время широкое распространение получила тенденция к компрессии языка и оптимизации усилий, под влиянием которой наиболее продуктивным способом словообразования неологизмов стали сокращения. Этот факт лег в основу данного исследования новообразований в компьютерном дискурсе, который в особенности ярко маркирован феноменом компрессии.

Лингвисты определяют ряд особенностей, которые позволяют выделить язык сетевой коммуникации в качестве отдельной функциональной разновидности языка. Например, присутствие в нём как ненормативной, так и нейтральной литературной лексики. Письменная речь, диалогичность также можно рассматривать как особенности сетевой коммуникации.

Она используется в различных областях, включая науку, технику, медицину, информационные технологии и многие другие, и позволяет создавать новые слова и обозначения для новых понятий и терминов. Существует несколько классификаций, основанных на разных принципах, однако лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, какую из них можно считать основной. Какое бы количество сокращений не рассматривалось разными учёными: три или пять [1, с.136; 4, с.92-93] – все они могут быть подразделены на 2 большие группы – графическую и лексическую. В данной статье делается акцент на графических структурных типах.

В основном такие аббревиатуры используются в технических и научных областях, а также в электронной переписке и текстовых сообщениях. Например, *BC – Because; plz – Please; Thnx!, tnx, thx (THX), ty thankx – Thanks, thank you*. Согласно В.В. Борисову, одна графическая аббревиатура может заменять ряд однокоренных слов и словоформ: *AAF – As A Friend, As Your Friend etc., BBW – Big Black Woman, Beautiful Black Woman, Big Busted Women, etc., BYE – Best Your Explanation, Better You Explain, etc.* То же явление может наблюдаться и с одним словом, которое заменяется различными вариантами графических сокращений при письме: *doctor – D, Dr, doc, dc* [2, с.111].

В.Е. Санников выделяет следующие типы графических аббревиатур, руководствуясь орфографическим критерием: точечные, дефисные, косолинейные, графически невыделенные, комбинированные [5, с.58-87]. В ходе анализа аббревиатур компьютерного дискурса мы обратились к данной классификации и выявили следующие примеры:

1. Точечные сокращения: *2.5D – two and a half dimensional; n.d. – no date; a.b.s. – app because seemed file; R.I.P. – Rest In Peace; a.o.b. – any other business.*

2. Группа косолинейных сокращений: *w/o – whatever; w/e – without; A/T – According To; A/m – almost.*

3. Дефисные сокращения: *A-OLS – Administrators Online; AAC-LD Advanced Audio Coding - Low Delay.*

4. Графически не выделенные (нулевые) аббревиатуры: *CHM – Charming.*

Исследование выбранных аббревиатур подтвердило, что использование указанных символов может приводить к различным графическим моделям сокращений. Не стоит рассматривать в качестве определяющего орфографический критерий, особенно, если учесть, что некоторые компрессивные образования имеют несколько вариантов написания, никак не влияющие на смысловое значение, но связанное с желанием сделать их более понятными и удобными для написания, а также с использованием возможностей полиграфии.

Итак, в ходе исследования были выделены следующие структурные типы аббревиатур, относящихся к графическим сокращениям: **сигли, суспенсии, контрактуры, фоноидеограммы.**

I. **Сигли** (инициальные аббревиатуры).

К данному типу сокращений относят единицы, состоящие из первой буквы, букв слов или словосочетаний.

- сигли простых слов, состоящие из одной буквы: *C – Cute; C – Care; E – Either; E – Everything; E – Everyday; F – Five; F – Female; L – Laugh; L – Lovely; L – Loving; L – Liar; L – Lazy; p – print;*

- сигли из двух, трех или более букв: *bout, abt – about; pls – please; thx – thanks; btw – between; bf – boyfriend; BS – BullShit;*

- сигли словосочетаний: *BBS – Be Back Soon; FYI – For Your Information; BB – Be Better; CIO – Check It Out; IC – I see; NMP – Not My Problem; JOOK – Just Out Of curiosity; NSFW – Not Safe For Work; NOYB – None Of Your Business; PCM – Please Call Me; NP – No Problem; OTOH – On The Other Hand; NT – Nice Try; TIA – Thanks In Advance; TTYL – Talk To You Later; BFF – Best Friends Forever.*

Среди сиглей встречаются и сложные многокомпонентные аббревиатуры, функция которых заключается не столько в компрессии, сколько в придании речи экспрессивности и передаче эмоций пользователей ПК. *Например, AHILRWY – At Home I Really Like Watch'in YouTube; GIBIMHO – Good In Bed In My Humble Opinion.*

II. **Суспенсии** (слоговые аббревиатуры).

Аббревиатуры данной группы существуют как варианты исходных слов. В зависимости от числа компонентов, входящих в состав исходного образования они делятся на 2 подгруппы:

1) слоговые сокращения слов: *esc – escape; prog – program; del – delete; CRZY – Crazy; ANYTM – Anytime; FAM – Family; BA – baby; BOD – Body;*

2) слоговые сокращения словосочетаний: *BHAP – Be Happy; GLOST – Get Lost.*

Суспенсии скорее свидетельствуют о стремлении участников сетевой коммуникации к речевой экспрессии, нежели к экономии языковых средств. Более того, они меньше подвержены процессу аббревиации, поскольку исходная единица сокращается только на несколько гласных или согласных. Различают слоговые сокращения слов: *BUD – Buddy; GRATZ – Congratulations; FEL – Fellow; HON – Honey; FAM – Family* и словосочетаний: *BHAP – Be Happy; ALR – Alright; AML – Animal; GLOST – Get Lost.*

III. **Контрактуры** (консонантные аббревиатуры).

Контрактуры состоят только из согласных знаков и довольно часто встречаются в компьютерном языке. Подразделяются также на две подгруппы:

1) сокращения слов: *pls – please; msg – message; HMWRK – Homework; FRM – From; DC – Disconnected; BTW – Between; DZD – Dozed;*

2) сокращения словосочетаний, с возможным смешением с другими типами графических аббревиатур: *LHB – Lost Heartbeat; BRGDS – Best Regards; MORF – male or female; tuvm – thank you very much; CRDTCHCK – Credit Check; IA – I Agree.*

Обращаясь к такому типу графических аббревиатур, как фоноидеограммы (аббревиатуры, включающие идеографические знаки), в качестве структурных элементов их состава наряду с буквами используются цифры, способствующие визуализации: *4EAE – For Ever And Ever; 4YEO – For Your Eyes Only; 5HS – Humour, Hot, Hugs, Hayden, Handsome; F2T – Free to Talk; 2G4E – Together Forever; 18R – Later; G2G – Got To Go; 419 – For One Night; 910 – Sorry, I Hurt You; F9 – Fine; G8T – Great.*

Очевидно, что чаще всего в аббревиатурах используются цифры 8,4 и 2, поскольку их фонемный состав [eɪt], [fo:] и [tu:] используется в различных вариациях: *fate, skater, great, therefore, forever, tomorrow* и т.д. По тому же принципу подбираются и буквы английского алфавита. Сегодня такие аббревиатуры активно используются и в sms-сообщениях с целью экономии времени и пространства. Также их использование можно объяснить возможностью использования ограниченного количества знаков в сообщении.

Хотя для аббревиации не характерно точное соблюдение пунктуационных норм, пользователи ПК все же добавляют знаки пунктуации для подчеркивания интонации, а также для облегчения дешифровки аббревиатуры адресатом: *29126? – Tonight Want To Sex?; AUH? – Are You Here?; RUKM?! – Are You Kidding Me?!; AYS? – Are You Serious?* Наличие пунктуационных знаков дает возможность понять интонационный и синтаксический строй речи, и позволяет правильно декодировать аббревиатуру.

С точки зрения кодирования сокращений, упомянутая выше классификация важна, но она менее информативна с точки зрения их декодирования. Более эффективным является разделение графических сокращений на две категории: окказиональные (текстовые) и стандартные (общепринятые). Текстовые сокращения – это лексические единицы, созданные для использования в определенном контексте и не имеющие общепринятого значения. Подобные единицы характерны для справочников и словарей, например, слово *“print”* может далее в тексте сокращаться до *“p.”*. За пределами определенного контекста, такое сокращение не будет иметь смысла. Они часто используются для экономии времени и усилий конкретного человека. Для систематизации графических аббревиатур необходимы значительные усилия по стандартизации, регистрации и классификации.

Лингвисты приходят к сопоставимым структурным образцам, но используют различную терминологию, что затрудняет установление универсальной типологической классификации. Аббревиатуры стали неотъемлемой частью сетевой коммуникации, поскольку способствуют экономии времени и усилий при общении, особенно в условиях быстрого темпа жизни и повышенной информационной насыщенности. Особое место в ней занимают графические структурные типы, представляющие собой удобный способ сокращения терминов и понятий, используемых в информационных технологиях. Поэтому именно данными структурными типами изобилуют современные англоязычные интернет-форумы.

Список литературы

1. Артамонов В.П. К вопросу об усеченных единицах в современном французском языке. Якутск: Якуткнигоиздат, 1974. С. 136.
2. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. С. 320.
3. Доброва В.В. Роль языкового влияния в педагогическом воздействии // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, №4. С. 3.
4. Marouseau J. *Precis de stylistique française*. Paris: Masson et Cie, Editeurs, 1950. P. 224.
5. Санников В.З. О русских графических сокращениях // О современной русской орфографии. М.: Рус. яз., 1964. С. 58-87.

5.9.6.

Г.К. Гизатова, Д.Р. Сабирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, guzelgizat52@gmail.com, dianasab@mail.ru

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

В работе рассматриваются на конкретном фразеологическом материале турецкого языка символы, которые формируются под влиянием истории и культуры народа. Анализируются образные средства языка, источником мотивации которых являются символы культуры. Особое внимание уделяется влиянию культурно-обусловленного контекста на символы в составе фразеологизмов.

Ключевые слова: турецкий язык, культура, символ, фразеология

Благодаря своим глубоким историческим корням и уникальным языковым особенностям турецкий язык является свидетельством культурного и исторического богатства Турции и ее народа. Будучи самым распространенным из тюркских языков, турецкий насчитывает около 90 миллионов носителей по всему миру, что делает его 18-м по распространенности языком в мире. Это подчеркивает значимость турецкого языка в Турции и во многих странах Европы, Центральной Азии и Ближнего Востока.

Сегодня проводится значительное количество исследований турецкого языка как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Изучение турецкого языка важно для типологических исследований как пример агглютинативного языка, а также для понимания его связи с другими тюркскими языками алтайской языковой семьи. Это позволяет выявить закономерности в языковой семантике, в выражении грамматических категорий, а также изучать языковые контакты, влияние других языков на турецкий и, наоборот, его влияние на них. При всем многообразии научных подходов к анализу турецкого языка, следует подчеркнуть практическое отсутствие обращения авторов к исследованию языка в семиотическом измерении. Актуальность данной работы заключается в восполнении пробелов в данной области знания, в частности, в рассмотрении вторичных знаковых функций турецкого языка. Новизна исследования состоит в выявлении закономерностей вторичного знакового переосмысления знаковых сущностей и их свойств на фразеологическом материале турецкого языка. Целью исследования является представление многозначности символических функций фразеологических единиц (ФЕ) турецкого языка.

Данная работа посвящена семиотическому аспекту исследования языка. Семиотика традиционно объясняется как наука о знаках и знаковых системах. Но это слишком упрощенное толкование этой области научного знания, ограничивающее сущность и содержание данного феномена сравнительно узкой сферой его проявления.

Во-первых, сама знаковая система предполагает несколько аспектов исследования: синтактику – часть семиотики, занимающуюся изучением структурных свойств знаковых систем; семантику, анализирующую значение знаков (лексики, фразеологизмов, предложений); прагматику, исследующую связь между знаками (языком) и людьми, которые их используют.

Во-вторых, надо различать семиотику вообще (в широком значении термина) и лингвистическую семиотику, которая изучает язык с точки зрения его общности с другими знаковыми системами.

Ю.М. Лотман, основоположник тартуско-московской семиотической школы отмечает, что «наиболее привычное представление о символе связано с идеей некоторого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения для другого, как правило культурно более ценного содержания» [2:191]. Семиотическая традиция, разработанная Ю.М. Лотманом и его единомышленниками называется семиотикой культуры. Символ понимается сходным образом и в теории Ф. де Соссюра, который в этой связи привел пример о том, что «весы могут быть символом справедливости, поскольку иконически содержат идею равновесия, а телега – нет» [2:191].

Таким образом, символ не просто знак, как, скажем, буква алфавита или нотный знак, означающий высоту звука, а, будучи знаком вообще, он воплощает в себе скрытые мысли, которые потребителю символа предстоит еще «разглядеть», познать. Например, если взять название романа турецкого писателя Ахмеда Хикмета «Страна роз и страна шипов», то «розы» символизируют прекрасную безоблачную воображаемую жизнь, а «шипы» – горькую реальность. В романе описывается исторический период “*zulüm*” периода заката Османской империи (1878 – 1908), ознаменовавшийся реакцией и деспотичным правлением султана Абдул-Хамида II. В турецком языке “*zulüm*”, означает «тирания» или «гнет». В последнее десятилетие XIX века создающую роль в жизни турецкого общества начинает играть журнал *Servet-i Fünun* «Сокровищница знаний», собравший вокруг себя талантливую прогрессивную молодежь. Конец XIX – начало XX века – это новая литературная эпоха, переход от романтизма к реализму. Символичным является также название романа молодого писателя Халида Зии «Голубое и черное», следует сказать, что эти два цвета проходят через все его творчество в период реакции. «Черное» – это символ эпохи тирании, произвола и насилия, когда люди становятся бессловесными и превращаются в рабов. «Голубое» — символ идеализированной мечты о прекрасном будущем. В результате «черное» подавляет «голубое». Вот такой пессимистичный исход этого романа [1].

В данной работе анализируются турецкие ФЕ с компонентом *CİĞER* – печень, которые мотивированы донаучными медицинскими представлениями, связанными с «гуморальной патологией». Они имели античные корни, проросли в средневековье и продолжают свое существование в народных верованиях вплоть до сегодняшнего дня во фразеологии ряда языков центральной и южной Европы [3:280]. В средневековье печень считалась органом, в котором была сосредоточена жизненная энергия, чувства и эмоции. Например, при обращении к любимому человеку/к ребенку в турецком языке используется лексема *ciğerim*, что означает «мой/моя любимая», буквально «моя печень». В указанном контексте в языке *CİĞER* невозможно заменить, к примеру такими лексемами, как *MİDE* «желудок», *DALAK* «селезенка» или любой другой лексемой, обозначающей полый орган человека. Существует древняя историческая и культурная традиция по какой причине именно печень играет особую роль для человека и является сосредоточением его эмоций. Давайте вспомним древнегреческий миф о Прометее, наказанного Зевсом за кражу огня у богов и передачу его людям. Зевс приказал приковать Прометея к скале, где орёл каждый день клевал его печень (источник жизненных сил), которая за ночь вновь отрастала.

В турецкой культуре и языке *CİĞER* символизирует очень близкого друга, отражая высокую ценность дружбы и близких отношений, например:

(1) *can ciğer* букв. «душа и печень», в знач. «моя душа»

(2) *ciğerim!* букв. «моя печень», в знач. «моя душа»

Следует подчеркнуть высокий статус *CİĞER* в качестве концепта турецкой культуры, зародившегося в далеком прошлом, но до сегодняшнего дня являющегося активным в современной культуре и фразеологии народа.

CİĞER является полисемантическим символом в турецкой культуре и языке и раскрывает во фразеологическом фонде языка различные символические функции. Так, лексема *CİĞER* символизирует эмоциональные состояния, черты характера человека: ‘горе’, ‘страх’, ‘сострадание’ ‘трусость’ и т.д. Эмпирический материал исследования представляет более пятидесяти ФЕ турецкого языка с компонентом *CİĞER*.

Приведем несколько примеров:

(3) *ciğer acısı* букв. «горечь печени», в знач. «горе, причиненное потерей ребенка»

(4) *ciğeri ağzına geldi* букв. «печень к горлу подступила», в знач. «сильно испугаться», ср. в русском: «душа в пятки ушла»; «у него поджилки затряслись»

(5) *ciğeri beş para etmez* букв. «его печень и пяти монет не стоит», в знач. «мелкая душонка; ничтожный, презренный человек»

(6) *ciğerine geçmek* букв. «пройти через печень», в знач. «задеть за живое, ранить душу»

(7) *ciğeri sızlamak* букв. «болит печень», в знач. «щемить, сжиматься (так обычно говорят о сердце); сокрушаться»

(8) *bu adamın ciğeri yok* букв. «у этого человека нет печени», в знач. «он трус».

В результате анализа ФЕ турецкого языка с компонентом CİĞER позволил выявить полисемию символических функций исследуемых единиц. Наиболее существенными источниками многозначности фразеологизмов является, прежде всего тот факт, что они представляют такую форму языка, которая развивается с течением времени и способствует расширению лексического состава языка без создания новой лексики, используя вновь уже существующие символы для новых смежных концептов. Важным фактором является также историческая эволюция языка, проявляющаяся в том, что лексика приобретает новые значения, в то же время сохраняя старые; это процесс может продолжаться веками.

Список литературы

1. Айзенштейн Н.А. Турецкая литература [на рубеже XIX и XX веков] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1983—1994. — На титл. л. изд.: История всемирной литературы: Т. 8. — 1994. — С. 662—673.
2. Лотман Ю.Н. Статьи по семиотике и типологии культуры. Том 1. / Ю.М. Лотман. — Таллинн: Александра, 1992. — 479 с.
3. Dobrovol'skij D. and E. Piirainen. Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic perspectives. — Amsterdam: Elsevier, 2005. — 359 p.

5.9.6.

М.В. Зимина канд. филол. наук, А.А. Алешина, В.Р. Березина, Е.Ю.Борискина

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижний Новгород, zimina2312@yandex.ru, aleshina.angelina-77@yandex.ru,
berezzinav@mail.ru, elizabetaboriskina@yandex.ru

**ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «HAPPINESS»
В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

В статье рассматривается концепт «Happiness» в английской лингвокультуре. В центре внимания находится образная составляющая исследуемого концепта, представленная фразеологизмы. Были выделены компоненты, входящие в ее состав.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультура, фразеологизм, образная составляющая.*

Изучение концептов в той или иной лингвокультуре вызывает интерес многих ученых, является одним из успешно развивающихся направлений в лингвистике [1; 4]. Концепт "Счастье" является многогранным и значимым концептом в английской языковой картине мира. Концепты - это понятия, которые являются важными для понимания языковой культуры и менталитета людей. Они представляют собой ограниченные семантические образования, которые помогают людям концептуализировать объективную реальность в языке. Авторы, изучая концепт в лингвистике, пришли к выводу, что это единица коллективного сознания, которая имеет языковое выражение и относится к высшей ментальной ценности. Актуальность исследования обусловлена тем, что понимание структуры концептов может улучшить обучение и коммуникацию, а также повысить эффективность перевода и межкультурного обмена.

Целью данной статьи является рассмотрение образной составляющей концепта 'Happiness' на основе фразеологических единиц [6] и выделение компонентов, входящих в ее состав.

Концепт 'Happiness' / Счастье в английской фразеологии связан с удачей, везением и счастливым стечением обстоятельств: *by a fluke, by (a) lucky chance, by happy coincidence, serendipitously, a stroke of luck, a random luck of the Universe* – по счастливой случайности; *fortune smiles upon someone* – удача улыбается, удача сопутствует кому-либо; *to be in luck* – поймать удачу за хвост; *good luck, for luck, to wish someone all the luck in the world* – пожелания счастья и удачи [3, с. 198].

В английской фразеологии, как и в русской, счастье может зависеть от судьбы, но скорее англичане благодарят судьбу за счастье, не ждут его и более склонны не полагаться на судьбу: *to thank one's lucky stars* (благодарить чьи-л. счастливые звезды), *good wife - good life, my wife is my real cherry-pie* (благодарить судьбу за кого-либо), *if one's luck changes* (удача изменчива, на судьбу не стоит полагаться), *world is one's oyster* (счастье в ваших руках).

Эмоции не всегда легко контролировать из-за их непредсказуемой природы, изменчивости и нестабильности, многие идиомы основаны на метафоре, в которой человек представляется сосудом, содержащим радость или счастье и отделен от внешнего мира поверхностью кожи, что говорит об ограниченной внутренней вместимости. Из-за этого лимита наполнения нас нередко захлестывают чувства, и мы наполняемся ими, однако не всегда способны их сдерживать, и они вырываются наружу: *to be full with joy/happiness, to be full of the joys of spring* – быть полным радости/счастья; *to brim over with joy/happiness, to over flow with joy/happiness, to bubble over with joy/happiness* – быть переполненным радостью/счастьем; *to burst with joy/happiness* – быть готовым лопнуть от радости/счастья; *to fill someone with joy/happiness* – наполнить кого-либо радостью/счастьем. Таким образом, состояние счастья тесно взаимосвязано с чувством радости *joy*.

При этом счастье часто сопровождается физическими ощущениями. Счастливые люди на телесном уровне ощущают удовольствие и комфорт.

Исследователи Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают англоязычные идиомы, выражающие счастье, и формулируют определенную закономерность. Большинство таких выражений связаны с идеей пространства, положением человека или частей его тела в этом пространстве, либо животного, с которым человек себя сопоставляет, и механизмом их взаимодействия [5, с. 242]. Например, человек с прямой осанкой (*'good posture', 'erect posture'*) выглядит уверенным в себе и довольным жизнью, а сутулость приписывают сомневающимся в себе людям, неудачникам. Именно благодаря такой ассоциации возникла идиома *'happiness is up, sadness is down'*.

Счастье в англоязычном сообществе – это своего рода вертикаль. Для иллюстрации этого утверждения можно привести следующие примеры, связанные с аспектом высоты: *to get/have/keep one's tail up* – быть в приподнятом настроении, не падать духом; *to throw one's cap in the air/to throw up one's cap* – подбрасывать шляпу вверх (в знак триумфа или радости); *to walk/dance on the air/sunshine* – быть на седьмом небе от счастья, будто бы лететь; *to float on a cloud/on air* – радоваться, летать от радости и счастья, ликовать; *on cloud nine* – быть от счастья на седьмом небе, испытывать от счастья эйфорию; *on top of the world* – на вершине мира; *over the Moon* – быть безумно счастливым, быть на седьмом небе от радости; *to be six feet off the ground* – воспарить от счастья; *to jump for joy* – прыгать от радости; *to kick up one's heels* – танцевать, резвиться, развлекаться, весело проводить время; *to be happy as a clam (at high water)* – рад-радешенек; *in high spirits* – быть в приподнятом, прекрасном настроении; *to be riding/on the crest of a wave* – быть на гребне волны; *in the seventh heaven* – на седьмом небе; *to be in heaven* – быть будто в раю.

Смех часто сопутствует состоянию счастья: *to have a good laugh* («хорошенько посмеяться»), *to burst into laughter* («расхохотаться»), *to roar with laughter* («разразиться смехом»), *roars of laughter* («взрывы смеха»).

Свет – еще одна составляющая концепта счастье. Ведь когда люди счастливы, они буквально светятся: *to radiate joy/to shine with joy* – сиять от радости; *to look on the bright side* – смотреть на светлую сторону жизни; *to be electric* – сиять от счастья; *to be someone's sunshine* – быть для кого-то солнечным светом, приносить кому-то счастье; *to glow inside* – сиять изнутри, и пр. Также можно обнаружить образные выражения, построенные на принципе оксюморона и отражающие амбивалентность счастья как эмоции: *happy tears, tears of joy* («слезы радости»); *sad/unhappy/rueful smile* («улыбка грусти»); *to weep with/for joy, to sob with joy* («плакать от радости») и др. В английском языке представлены фразы, описывающие взгляд счастливого человека, блеск в глазах: *shining/glinting eyes* («сияющие глаза/сияющий взгляд»), *eyes sparkling like diamonds* («сверкающие, как алмазы, глаза»), *happiness/laughter gleaming in one's eyes* («блестящие от счастья/смеха глаза»). Однако они немногочисленны, вероятно, это связано со сдержанностью британцев, старающихся не выставлять эмоции напоказ.

Проанализировав вышеперечисленные идиомы, был сделан вывод о том, что в образную составляющую счастья в английской лингвокультуре входят следующие компоненты: удача, везение, судьба, человек как сосуд, наполняющийся и переполняющийся счастьем, радостью, физические проявления: улыбка, смех, светиться и сиять от счастья, счастье амбивалентно (может вызывать не только смех, но и слезы).

Изучение фразеологизмов обладает дидактической значимостью, т.к. для успешного овладения межкультурной компетенцией и общения с представителями другого лингвокультурного сообщества, необходимо приобрести знания об особенностях его культуры и быта [2].

Список литературы

1. *Вашунина И.В., Зимина М.В.* Опыт экспериментальных исследований ментальных репрезентаций// Когнитивные исследования языка. 2021. №4(47). С. 174-181.
2. *Ворохобов А.В., Плисов Е.В.* Теоретические аспекты практики внедрения виртуальной образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3(44).
3. *Мотыгуллина З.А.* Общие и национально-специфические черты концепта «судьба» со значением «счастье» в английской и татарской лингвокультурах // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 198-202.
4. *Чистоградова О.А., Зимина М.В., Пронина Н.С.* Функциональный потенциал оценочной лексики в англоязычном художественном тексте// Казанская наука. 2025. № 4. С. 543-545.
5. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. University of Chicago Press; 1st edition. 2003. pp. 242.
6. Oxford Dictionary of English Idioms. URL: <http://www.oxfordreference.com/> (дата обращения 25.10.2025).

5.9.6.

И.А. Кайтова

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
факультет международных отношений,
кафедра иностранных языков для неязыковых специальностей,
Владикавказ, irinakaytova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается сложный и многогранный процесс исторического формирования диалектов английского языка. Анализируются ключевые факторы, определившие их возникновение и развитие: миграционные волны, географическая изоляция, социально-экономические условия и влияние языков-субстратов. Прослеживается эволюция диалектного ландшафта от древнеанглийского периода до наших дней, выделяются основные особенности региональных вариантов Великобритании, а также рассматривается влияние колониальной экспансии на становление диалектов за пределами метрополии. Особое внимание уделяется роли диалектов как носителей уникальной культурной и исторической информации.

Ключевые слова: *диалекты английского языка, историческое развитие языкознание, история английского языка, региональные варианты английского, древнеанглийский период, миграционные волны, географическая изоляция, языки-субстраты.*

Английский язык, являющийся сегодня глобальным лингва-франка, отличается невероятным внутренним разнообразием, которое часто скрывается за фасадом его стандартизированной формы. Это многообразие проявляется в существовании множества диалектов — территориальных и социальных вариантов, каждый из которых обладает уникальными фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Историческое развитие этих диалектов представляет собой не линейный процесс унификации, а сложное переплетение многовековой изоляции, интенсивных языковых контактов и независимых инноваций, отражающее богатую и подчас драматичную историю Британских островов и последующей экспансии английского языка по всему миру [2, с. 68].

Основу для будущего диалектного разнообразия заложили германские племена — англ, саксы и юты, — вторгшиеся на территорию Британии в V веке. Их племенные наречия легли в основу четырех главных диалектов древнеанглийского периода:

Нортумбрийский (наречие англов к северу от реки Хамбер),
Мерсийский (наречие англов между Хамбером и Темзой),
Кентский (наречие ютов),
Уэссекский (наречие саксов).

Географическая разобщенность англосаксонских королевств способствовала их самостоятельному развитию. Например, в нортумбрийском диалекте, на котором написана поэма «Беовульф», уже тогда наблюдались фонетические особенности, отличавшие его от уэссекского. Политическое и культурное доминирование Уэссекса в IX-XI веках при короле Альфреде Великом привело к возвышению уэссекского диалекта, на котором была создана значительная часть древнеанглийской литературы, включая «Англосаксонскую хронику». Этот диалект стал де-факто стандартом для письменности. Однако нормандское завоевание 1066 года прервало эту естественную эволюцию, отбросив английский на три столетия в сферу устного общения и региональной вариативности.

Нормандское завоевание кардинально изменило лингвистическую ситуацию, на столетия установив в Англии диглоссию. Англо-нормандский диалект французского языка стал языком аристократии, управления, судопроизводства и высшей культуры, в то время как английский был оттеснен на положение языка простонародья, крестьянства и городских низов. Это привело к утрате единой литературной нормы и усилению диалектной раздробленности. Английский развивался изолированно в разных графствах, что привело к значительному расхождению в произношении, грамматике и лексике. Так, знаменитый поэт Джеффри Чосер, писавший на лондонском диалекте XIV века, был практически непонятен жителям северных графств, где использовались формы, восходящие к нортумбрийскому [7, с. 91].

Именно в этот период сформировались основные черты, отличающие, например, северные диалекты (восходящие к нортумбрийскому) от южных (восходящих к мерсийскому и уэссекскому). Ярким примером является окончание -s в глаголах 3-го лица единственного числа в настоящем времени (he sings), которое характерно для северных диалектов, тогда как на юге дольше сохранялась архаичная форма на -th (he singeth). Северные диалекты характеризовались более ранним и последовательным упрощением грамматической системы, в то время как южные сохраняли больше архаичных черт. Лондон, становившийся экономическим и политическим центром, превратился в плавильный котел, где смешивались черты восточно-центральных (мерсийских) и юго-восточных диалектов, а также активно заимствовалась нормандская лексика (например, слова government, justice, pork, beef), закладывая основу будущего стандартного английского [3, с. 77].

С изобретением книгопечатания Уильямом Кэкстоном в 1476 году и ростом влияния Лондона диалект столицы начал постепенно приобретать статус общенационального стандарта. Сам Кэкстон в своих предисловиях жаловался на сложность выбора единой нормы из-за большого диалектного разнообразия. Этот процесс, активно шедший в XVI-XVIII веках, был закреплен работой грамматистов и лексикографов, таких как Сэмюэл Джонсон со своим словарем (1755), и привел к формированию стандартного английского (Received Pronunciation), который стал нормой для образования, официального общения и литературы.

Парадоксальным образом, стандартизация способствовала не исчезновению, а консервации региональных диалектов. Они, будучи маркерами локальной идентичности, продолжали активно использоваться в устном бытовом общении, особенно в сельской местности и в среде рабочего класса промышленных городов. В диалектах сохранились многие архаичные черты, утраченные литературным языком. Например, в некоторых северных и западно-country диалектах до сих пор используется местоимение thou и соответствующая глагольная форма art (thou art), а также двойное отрицание (I didn't see nothing), считающееся ошибкой в стандартном английском. Промышленная революция и урбанизация привели к возникновению новых городских социолектов, таких как кокни в Лондоне (с его рифмованным сленгом: "stairs" -> "apples and pears") или скауз в Ливерпуле, впитавших в себя влияние многочисленных мигрантов, в частности, ирландского акцента, что отразилось на особом мелодизме и произношении [6, с. 114].

Колониальная экспансия Британской империи, достигшая своего пика в XVIII-XIX веках, привела к беспрецедентному распространению английского языка на другие континенты, где он вступил в сложное взаимодействие с новыми физическими и культурными реалиями. В этих условиях не единый стандарт, а именно региональные диалекты метрополии, на которых говорили первые переселенцы, солдаты и заключенные, стали основой для формирования самостоятельных национальных вариантов — американского, канадского, австралийского, новозеландского и других. Так, например, южноафриканский английский вобрал в себя сильное влияние африкаанс (от голландского), что проявляется в таких оборотах, как «I'm going to the shop just now» в значении «Я собираюсь в магазин чуть позже», а также в характерном «flat» произношении гласных [4, с. 61].

Особенности этих вариантов обусловлены, во-первых, тем, какой именно диалектный «коктейль» был принесен первыми волнами мигрантов. Ярче всего это видно на примере американского английского, который сохранил многие архаичные черты британского английского XVII-XVIII веков, впоследствии утраченные в стандартном британском произношении (Received Pronunciation). Классический пример — произношение звука [r] после гласных (ротизм) в словах вроде *car* или *hard*, которое было характерно для английского языка елизаветинской эпохи. Аналогично, использование сильных форм неправильных глаголов, таких как *gotten* вместо *got*, является законсервированной нормой в американском варианте, тогда как в Британии оно практически вышло из употребления. В свою очередь, австралийский английский, сформировавшийся в основном на основе диалектов Лондона (кокни) и Ирландии, развил собственную уникальную фонетическую систему, для которой характерно повышение и «уплощение» гласных, например, в слове *day* [dæɪ], что заметно отличает его как от британского, так и от американского произношения. Кроме того, лексика этих вариантов обогатилась заимствованиями из языков коренного населения (*kangaroo* из австралийских аборигенных языков, *sapoe* из языков американских индейцев) и соседних колониальных культур (*godeo* из испанского в американском английском) [1, с. 155].

В XX-XXI веках на диалекты оказали мощное, порой нивелирующее, влияние средства массовой информации, система всеобщего образования и усилившаяся мобильность населения. Распространение BBC в Великобритании и общенациональных телесетей в США в середине века привело к некоторому сглаживанию наиболее ярких диалектных черт, особенно в лексике, и способствовало взаимопониманию. Однако вопреки прогнозам о неизбежной смерти диалектов, они не исчезают, а проходят сложную трансформацию, адаптируясь к новым условиям.

В последние десятилетия наблюдается парадоксальный рост интереса к локальной идентичности как реакции на гомогенизирующую силу глобализации. Это способствует своеобразному возрождению диалектов, которые начинают восприниматься не как «неправильная» или «непрестижная» речь, а как ценная часть культурного наследия и уникальный инструмент самовыражения. Это находит яркое отражение в современной музыке (например, использование йоркширского диалекта группой Arctic Monkeys, скауза The Beatles или шотландского в творчестве Джерри Даффи), в кино (реалистичное изображение речи рабочих классов в британских фильмах Кена Лоуча) и литературе (проза шотландской писаницы Ирвин Уэлш). Диалекты становятся мощным маркером аутентичности и принадлежности к определенному сообществу [5, с. 101].

Таким образом, историческое развитие диалектов английского языка является прямым и живым отражением сложной и многогранной истории его носителей. От племенных наречий англосаксов, через средневековую раздробленность и стандартизацию эпохи Просвещения, до современных городских социолектов и глобальных вариантов, диалекты неизменно служили тонким индикатором территориальной, социальной и культурной принадлежности. Несмотря на мощное давление глобализации и доминирование стандартного языка в официальной сфере, диалекты демонстрируют удивительную жизнеспособность и адаптивность. Они продолжают эволюционировать, впитывая новые влияния и порождая инновации, оставаясь не музеем архаики, а живым и динамичным свидетельством богатого исторического пути, который прошел английский язык на Британских островах и далеко за их пределами, подтверждая свою роль не просто средства общения, но и хранителя коллективной памяти и идентичности.

Список литературы

1. Аракин В.Д. История английского языка, М.: Физматлит, 2020. 304 с.
2. Богородицкий В.А. Введение в изучение современных романских и германских языков, М.: Ленанд, 2019. 152 с.
3. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка, СПб.: Лань, 2021. 252 с.
4. Матвеева Г.С. Диахроническая лингвистика и история языка: проблемы и перспективы, М.: ИНФРА-М, 2022. 198 с.
5. Орлов Г.А. Современный английский язык в Великобритании и США, М.: Высшая школа, 2018. 192 с.
6. Соколова М.А. Теоретическая фонетика английского языка, М.: Владос, 2019. 288 с.
7. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения, М.: Либроком, 2018. 184 с.

5.9.6.

С.Г. Каримова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, ksgenglsh@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматриваются особенности процессов детерминологизации и фразеологизации на примере английского термина «heavy hitter». Исследование направлено на изучение составного спортивного термина, который демонстрирует способность к приобретению им фразеологической коннотации путем переноса значения компонентов. Приведены примеры, выборка которых осуществлена ресурсами интернет-корпусов английского языка.

Ключевые слова: *детерминологизация, фразеологизация, фразеологическая единица, термин, коннотация.*

Явления детерминологизации и фразеологизации не раз становились объектом научного внимания в исследованиях отечественных и зарубежных деятелей. Под детерминологизацией понимается процесс, при котором термин, изначально применявшийся в узкоспециальной области и имевший четкое, установленное значение, начинает употребляться в языке с менее определенным или искаженным значением [2]. Единица с измененным значением способна параллельно существовать с терминологической единицей определенной специальной области знаний. С течением времени первоначальное значение сочетания слов смещается, приобретает переносный или метафорический смысл, при частом использовании порядок слов постепенно закрепляется в определенной форме и подобные словосочетания начинают проявлять признаки устойчивости, эмотивности и экспрессивности.

А.В. Кунин назвал эти словосочетания идиофразеоматическими, значения которых являются переосмысленными, иносказательными, а также характеризующимися постоянством состава, фиксированным порядком слов и невозможностью произвольной замены компонентов [3]. Таким образом, становится очевидным, что процесс детерминологизации способствует фразеологизации, процессу формирования фразеологических единиц в языке, иными словами процессу превращения свободных сочетаний слов в устойчивые.

Фразеологизация представляет собой постепенный процесс, в течение которого свободное, переменное сочетание слов приобретает свойства устойчивой, воспроизводимой идиомы.

Факторы, способствующие детерминологизации терминов с их последующей фразеологизацией, представлены в работе российских исследователей [1]. Авторы отмечают следующие факторы: социальную причинность, психологическую и лингвистическую, беря за основу классификацию, представленную Е.А. Никулиной. Автор выделяет номинативную потребность, то есть необходимость обозначить новое понятие, и экспрессивную потребность, создание более выразительного или краткого обозначения предмета [4].

Терминологическая единица «heavy hitter» принадлежит спортивной сфере и употребляется в значении 'нападающий, игрок с высоким средним показателем отбиваний, который особенно хорош в отправке мяча далеко за пределы поля или дальше'. Это относится к игроку, чья главная сила — мощный удар, часто совершающий большое количество экстра-бейс хитов, таких как даблы, триплы и хоум-раны [7].

The one thing that is certain: First baseman and heavy hitter Frank Schwindel will not be on it. (Maria Torres, kansascity, 28 Mar. 2018)

Экспрессивный потенциал спортивного термина «heavy hitter» способствует расширению сферы его функционирования. Прежде всего, рассматриваемый спортивный термин в процессе детерминологизации, выходит за пределы научного стиля. Как отмечают ряд авторов, происходит переход термина из одного стиля в другой, и в свою очередь он раскрывает свои потенциальные возможности [2, 5]. Смещение стилей, частота использования, экспрессивность выражения позволяют термину приобрести статус фразеологизма, характеризующиеся идиоматичностью, оценочностью, устойчивостью, воспроизводимостью. Становится очевидным, что термин «heavy hitter» в результате его детерминологизации подвергается механизму фразеологизации.

Для описания лексического значения фразеологизма обратимся к методу компонентного анализа. Компонентный анализ позволяет определить значение единицы, посредством определенного набора сем, опираясь на словарную дефиницию толковых словарей, либо прототипной ситуации, развивающейся во времени и пространстве.

Поскольку в семантике терминологической единицы «heavy hitter» выделяется прежде всего сема *силы*, образованные на его базе фразеологизмы, употребляющиеся в художественных и публицистических текстах, обозначают ‘сильного’, то есть могущественного и влиятельного человека. Данное фразеологическое значение широко проявляет себя особенно в сфере бизнеса и политики.

*She spoke to a room full of political **heavy hitters**.*

*Yes, there are some **heavy hitters** lined up for today's miracle rally to raise money for the Overflow Camps.*

В основе фразеологической единицы «heavy hitter» в следующих примерах лежит прототипная ситуация, то есть ситуация, соответствующая буквальному значению термина. В бейсболе сильный удар чаще всего приводит к выигрышу. Актуализируется сема *победа* и фразеологизм используется для описания успешной личности, профессионала высокого класса, сильного специалиста [6].

*He has developed a reputation as a **big hitter** in the banking sphere.*

*Have you seen his résumé? He's a **real heavy hitter**.*

*A firm like yours must have some **heavy hitters** on call.*

Рассматриваемая нами фразеологическая единица проявляет склонность к видоизменению элементов, то есть к формированию новых лексических вариантов зависимого компонента: *heavy (hard/big/clean) hitter*.

*She is a **hard/big hitter** in the tech industry.*

*The champion is a **clean hitter** in the ring.*

*The movie was a **hard hitter**, leaving everyone in tears.*

Поскольку терминологическая единица «heavy hitter» применяется для описания качеств человека-игрока, образованные на ее базе фразеологизмы сохраняют признаки антропоцентризма, характеризуя человека с точки зрения физических, интеллектуальных и социальных качеств. Однако фразеологизм также может использоваться для характеристики неживых объектов [8, 9]:

страны:

*The other three are all **heavy hitters** in the space game: the United States, Russia and China.* (Mike Wall, Space.com, 16 Jan. 2025);

компании или организации:

*Their company is one of the **industry's heavy hitters**;*

онлайн-компании:

*Amazon is known to be a **heavy hitter** in Black Friday sales.* (Pia Singh, CNBC, 27 Nov. 2024);

*In the world of online-dating, Match is a **heavy hitter**.* (Brittany Shammass, Washington Post, 26 Sep. 2019);

электронных приложений и поисковых систем:

*Apps can do this, but many—including a lot of **heavy hitters** from Google—don't.* (Ron Amadeo, Ars Technica, 29 Oct. 2023);

музыкального произведения или песни:

*You hear that one song on the radio? That one's definitely a **HEAVY HITTER!*** (by Starbind69 September 17, 2008).

Таким образом, фразеологическая единица «heavy hitter» употребляется для обозначения не только могущественного, влиятельного человека, успешной личности, профессионала высокого класса, сильного специалиста, но и могущественного конкурента, влиятельной компании, популярных сайтов, объектов, пользующихся большим спросом.

В текстах мультимедийного типа встречаются такие значения фразеологизма «heavy hitter», как воротила, крутой, крупная шишка, толстяк и т.д.

***Heavy hitter** like that's gonna have security 24-7.*

Betty: Did you see Karen eat that whole pizza?

*Mike: Yeah she's a real **heavy hitter**.* (by tematime232111 June 10, 2022)

Следует отметить, что процесс приобретения фразеологизмом новых коннотаций отличается своей динамичностью. Этому способствуют влияния современных тенденций, условий жизни, политических и экономических изменений, новых технологий.

Терминологическая единица «heavy hitter» в результате ее детерминологизации демонстрирует высокий потенциал к фразеологизации и приобретению новых коннотаций.

Список литературы

1. Гиляева Э.Н. Профессионально маркированные фразеологизмы (терминологизмы) как результат процесса детерминологизации (на примере немецкоязычного научного дискурса) / Э.Н. Гиляева, Л.В. Базарова, Д.Д. Хайруллина // Известия ВГПУ. – 2021. – № 2. – С. 146-149.
2. Коваль В.И. Черная дыра: от термина к фразеологизму (по данным Национального корпуса русского языка) / В.И. Коваль // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 127-130.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
4. Никулина Е.А. Терминологизмы как результат взаимодействия и взаимовлияния терминологии и фразеологии современного английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.А. Никулина. – М., 2005. – 363 с.
5. Федуленкова Т.Н. Терминология vs фразеология: перенос значения в бизнес-терминах / Т.Н. Федуленкова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2022. – Т. 8. № 4. – С. 41-56.
6. <http://www.english-corpora.org> (дата обращения 15.10.2025)
7. <https://en.wiktionary.org/wiki/baseball> (дата обращения 15.10.2025)
8. <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 15.10.2025)
9. <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения 15.10.2025)

5.9.6.

Е.Е. Киреевкова, Е.В. Скугарева

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И.Герцена,
Институт Иностранных Языков,
кафедра английского языка и лингвострановедения,
Санкт-Петербург, ekaterina.koryulina@gmail.com, skugareva.alena@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА SECRET
В КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»**

Статья посвящена репрезентации концепта SECRET в конспирологическом детективе «Код Да Винчи» американского журналиста и писателя Д. Брауна. Сюжетная линия романа построена на идее о существовании теории заговора. Концепт SECRET тесно связан с конспирологией и является сложным образованием. В романе актуализируется через представление о тайном знании, тайной информации, которая доступна только узкому кругу привилегированных.

Ключевые слова: *конспирология, конспирологический детектив, теория заговора, концепт.*

Конспирологический детектив как литературный жанр и культурный феномен напрямую связан с существованием, такого явления как конспирология. В современном мире в связи с происходящими глобальными трансформациями укрепилось представление о существовании теорий заговора [9]. Конспирологический жанр всегда содержит вектор желания – желание постичь истину, тайну, раскрыть секрет и т.д. Конспирологический детектив представляет собой один из субжанров детективной прозы. Нарратив детективного рассказа претерпевает изменения в динамике современного литературного процесса [10]. Главная цель в повествовательном ходе детектива интегрируется в акт разоблачения заговора.

Роман американского писателя и журналиста Д. Брауна «Код Да Винчи» ('The Da Vinci Code), который был опубликован в 2003 году, принадлежит к субжанру детективной прозы – конспирологическому детективу [6, 8]. Сюжет романа построен на одной из теорий заговора. По одной из гипотез в Египте было обнаружено Евангелие от Марии Магдалены. Апокрифический текст, написанный в V веке на коптском языке [5]. Следует отметить, что этот документ не вошёл в канон Нового Завета, но считается ценным источником для понимания разнообразия взглядов в раннем христианстве. Евангелие от Марии противоречило официальной догматике формирующейся церкви по нескольким причинам: евангелие показывает женщину в роли духовного авторитета над апостолами-мужчинами, учит, что спасение достигается без необходимости церковного посредничества, содержит элементы гностической философии, которую позднее признали ересью.

Incredibly, both had been from Merovingian families - direct descendants of Mary Magdalene and Jesus Christ. [11: 476-477]. Тема брачных отношений Иисуса и Марии стала одной из самых шокирующих тем в теориях заговора, способных подорвать авторитет церкви.

Роман начинается с описания сцены убийства куратора Лувра Жака Соньера, имя преступника известно с первых страниц, что является характерной чертой конспирологического детектива. По сюжету монах Сайлас (Silas) из религиозной организации «Опус Деи» задерживает Жака Соньера во время службы и требует рассказать о местонахождении Святого Грааля. После того как Соньер рассказывает ему об этом, Сайлас стреляет в него и оставляет умирать на полу музея.

Начальник французской полиции – Безу Фаш приглашает профессора Роберта Лэнгдона на место преступления для помощи в расследовании загадочного убийства. Внучка убитого зрителя Софи Неве становится помощницей профессора и вместе с ней он продвигается к разгадке тайны убитого Жака Соньера [4]. Задача Роберта и Софи состоит в том, чтобы разгадать послание, которое оставил Жак Соньер. Герои, спасаясь от преследования

полиции, отправляются в увлекательное путешествие по следам, оставленным представителем тайного масонского сообщества – Жака Соньера.

Способностью хранить секретную информацию наделяются объекты, которые в мини контекстах романа почти всегда соотносятся с лексемой *code*, *symbol*:

“Sophie, are you familiar with the modern icons for male and female?” He drew the common male *symbol* and female *symbol* [11: 257].

Лишь тому, кто владеет языком символов становится под силу прочесть зашифрованные послания, которые содержатся в дневниках, документах, картинах и т.д. Поэтому смотритель Лувра Жак Соньер советует своей внучке Софи Неве найти Роберта Лэнгдона профессора символики, который по словам Ли Тибинга становится для нее нянькой в области символики (a *symbolologist babysitter*) [11: 442]. Важность владения секретным языком, а также употребление лексем *code*, *symbols*, *cipher* указывают на объективирование значимого в романе концепта SECRET:

I've *deciphered* the numeric *code*, she said flatly.

Langdon felt a pulse of excitement. *She broke the code?* [11: 56]

В самом названии романа так же присутствует лексема *code*. Название романа *The Da Vinci Code* еще до знакомства читателя с текстом романа манифестирует о том, что произведение связано с творчеством великого мастера эпохи Возрождения — Леонардо Да Винчи, который по сюжету романа зашифровал в своих полотнах одну из великих тайн человечества, которая связана с представлением о Святом Граале:

“... Da Vinci lays it all out in the open in the Last Supper. Sophie scanned the work eagerly. Does this fresco tell us what the grail really is?”

“Not what it is,” Teabing whispered. “But rather who it is. The Holy Grail is not a thing. It is, in fact... A person.” [11: 256].

Тело Жака Соньера было обнаружено на полу Лувра обнаженным и расположенным так же, как на знаменитом рисунке Леонардо да Винчи «Витрувианский человек» [1], с зашифрованной надписью на его туловище. Эта надпись указывает на то, что ключ к тайне убийства нужно искать внутри знаменитых работ Леонардо да Винчи:

Langdon weighed his words carefully. “I was just thinking that Sauniere shared a lot of spiritual ideologies with Da Vinci, including a concern over the Church's elimination of the sacred feminine from modern religion. Maybe, by imitating a famous Da Vinci drawing, Sauniere was simply echoing some of their shared frustrations with the modern Church's demonization of the goddess.” [11: 51].

Концепт SECRET представляет собой сложное семантическое образование. Под концептом *Secret* обычно подразумевается разного рода информация, которую необходимо скрыть от посторонних глаз и которая может быть раскрыта и доступна лишь привилегированной группе лиц. Люди издревле проявляли повышенный интерес к раскрытию тайн. В семантическом поле концепта *Secret* секретность обязательно подразумевает исключительное знание какой-либо информации, которое может быть передано средствами языка, то есть понятия знания, информации и языка будут относиться к центру семантического поля [9: 184]. Напротив, вербальные репрезентации концепта SECRET оказываются задействованными в семантическом поле концептов *Information*, *Knowledge*, *Language* [9: 187] лишь на уровне периферии поскольку эти понятия не подразумевают секретности в облигаторном порядке. Поэтому концепт SECRET вербализуется в тексте романа лексемой *secret* в сочетании с объектами, передающими знание: так, например, *secret codes*, *secret documents*, *secret history*,

В примере ниже лексема *secret* употреблена в качестве существительного, речь идет о Жаке Соньере и великом заговоре, который пытаются скрыть:

Jacques Soniere was the only remaining link, the sole guardian of one of the most powerful *secrets* ever kept. [11: 5];

В конце романа представлено философское рассуждение о идее Святого Грааля. В этом примере лексема *secret* служит атрибутивным прилагательным к существительному *history*.

History с одной стороны, связано с понятием [2] истории в целом – историей Святого Грааля, с другой стороны, history в своем втором значении перекликается с историей семьи Софи Неве, которую воспитал дедушка и родители которой погибли в авто катастрофе. В этом примере снова появляется лексема documents, которая связана с понятием информации:

For some, the Grail is a chalice that will bring them everlasting life. For others, it is the quest for lost *documents* and *secret history*. And for most, I suspect the Holy Grail is simply a grand idea.... [11: 479].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субжанр детективной прозы — конспирологический детектив предполагает обязательное присутствие в сюжетной линии произведения одной или нескольких теорий заговора. В случае с романом американского писателя Д. Брауна «Код Да Винчи», теория заговора связана с существованием потомков Иисуса Христа. Погружение адресата в теорию заговора происходит посредством репрезентации концепта SECRET. В силу того, что под концептом SECRET обычно подразумевается разного рода информация, которую необходимо скрыть от посторонних глаз и которая может быть раскрыта и доступна лишь немногим, следовательно, по сюжету романа тайна (теория заговора) доступна организации Приорат Сиона, великим магистром которой является один из персонажей детектива — Жак Соньер. Особенностью актуализации концепта SECRET является то, что лексема secret употреблена в качестве атрибутивного прилагательного по отношению к самому источнику информации: knowledge, documents и тд. Следует также отметить, что понятие информации само по себе не несет в себе секретности. Для того, чтобы скрыть информацию от посторонних, необходимо ее зашифровать: чтобы знающие люди смогли ее истолковать в верном ключе.

Список литературы

1. Гелб Майкл Дж. Расшифрованный код да Винчи. Открывая духовные секреты Семи Принципов Леонардо / Майкл Дж. Гелб. - М.: Попурри. - 2005. - 80 с.
2. Кирееenkova Е.Е. К вопросу о междисциплинарности лексики англоязычной лингводидактической терминосистемы = To the Question of Interdisciplinary Vocabulary of the English-Language Linguodidactic Terminology System / Кирееenkova Е. Е. // Когнитивные исследования языка. – 2025. – N 1-2 (62). – С. 634-638.
3. Кирееenkova Е.Е. Способы фиксации англоязычных терминов лингводидактики в рамках специальной области знаний / Кирееenkova Е. Е. // Когнитивные исследования языка. – 2024. – N 1-1 (57). – С. 368-372.
4. Кокс С. Взламывая код да Винчи. Путеводитель по лабиринтам тайн Дэна Брауна/ Саймон Кокс; пер. с англ. А. Бушуева. – М.: АСТ, 2005. – 246, [2] с.: 8 л. ил.
5. Норец М.В., Норец Н.Д. ГНОСТИЧЕСКИЕ «ЕВАНГЕЛИЯ» И «ФАТУМНАЯ» ЖИЗНЬ ИИСУСА В РОМАНЕ Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnosticheskie-evangeliiya-i-fatumnaya-zhizn-iisusa-v-romane-d-brauna-kod-da-vinchi> (дата обращения: 01.11.2025).
6. Скугарева Е. В. К вопросу о языковой актуализации категории интердискурсивности в романе Д. Брауна "Потерянный Символ"/ Скугарева Е. В. // Когнитивные исследования языка. — 2024. — N 4 (60). – С. 172-176.
7. Скугарева Е. В. Маркеры междискурсивных отношений в романе Д. Брауна "Ангелы и демоны" = Markers of Interdiscourse Relations in a Novel Angels and Demons by D. Brown / Скугарева Е. В. // Казанская наука. — 2025. — N 4. – С. 534-537.
8. Тодоров Ц. Понятие литературы // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 355–369.
9. Трубаева Е.И., Колодяжная В.Н., Голубева Ю.В. Особенности организации доминантного фрейма концепта secret (на примере романа Д. Брауна «Код Да Винчи»). Гуманитарные и социальные науки. 2018. №5 с. 183-190
10. Чемодурова З.М. Игра в постмодернистском детективе//Филологические науки. Вопросы теории и практики. №8-2 (38). Изд-во «Грамота», 2014. – с.184-188.
11. Brown D. The Da Vinci code. A Division of Random House, Inc. New York, 2003. – 489 p.

5.9.6.

М.М. Кирсанова канд. филол. наук

Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева,
кафедра иностранных и русского языков,
Москва, marimkir@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию прагма-семантической специфики театральных политических метафор в дискурсе современной французской публицистики в жанре политического эссе. Выявлены наиболее востребованные фреймы и слоты понятийной сферы-источника театральной метафорической модели «политическая реалья» – это «театр» и их лексико-семантическое наполнение.

Ключевые слова: языковая картина мира, политический дискурс, театральная метафорическая модель, понятийная сфера-источник, ироничный контекст.

Восприятие мира политики как театрального представления и отражение нарастающей тенденции театрализации политической жизни в метафорах, по мнению исследователей, присуще абсолютному большинству национальных политических дискурсов, но в каждой стране имеет свои языковые и культурные особенности.

Последнее десятилетие отмечено появлением ряда исследований отечественных лингвистов, посвященных детальному изучению одной из доминирующих метафорических моделей французского политического дискурса [2, 3, 4], но в целом, система политических метафор и специфика употребления актуальных метафорических моделей во французском политическом дискурсе остаются на сегодняшний день малоизученными.

Материалом исследования послужил корпус из 52 театральных метафор, отобранных из текстов аналитической публицистики в жанре политического эссе (более 1600 страниц), изданных в последнее десятилетие [8, 9, 10, 11, 12, 13].

Актуальность исследования обусловлена потребностью изучения и постижения структурирующих сознание концептов, используемых в качестве оценочных стереотипов в национальной политической рефлексии.

Методологию исследования в рамках когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического подходов составили метод метафорического моделирования, а также лексикографический, контекстуальный и прагма-семантический анализ.

Цель настоящей статьи – выявление и описание специфики употребления театральной метафорической модели в современном французском политическом дискурсе.

Цель определила задачи исследования: 1) выявить понятийные сферы-мишени и наиболее востребованные фреймы и слоты сферы-источника актуальной метафорической модели «политическая реалья» – это «театр»; 2) охарактеризовать прагматический потенциал театральных политических метафор в дискурсе о политике.

Теоретической базой исследования послужили труды А. П. Чудинова [1, 6], Э. В. Будаева [1], Н.Г. Шехтман [7], О.А. Солоповой [5].

Понятие «театр» (théâtre) словарь «*Le Petit Robert*» трактует как: I. Здание, пространство, место в котором играют актеры; II. 1. Зрелищное искусство, представляемое публике, варьирующееся согласно вкусам эпох и цивилизаций. 2. Литературный жанр, совокупность текстов, предназначенных быть представленными перед публикой (комедия, драма, трагедия). 3. Совокупность драматических произведений, имеющих общий характер, общее происхождение. 4. Актерская деятельность, профессия комедианта [14, р. 2546–2547].

Французы исчисляют историю своих театральных традиций начиная с античных времен, считая себя наследниками культуры империи Древнего Рима. И, вероятно, благодаря многовековой истории театра, во французском языке у ряда театральных наименований возникли дополнительные фигуральные значения, зафиксированные словарно. Так, например, слово «*acteur, actrice*» (актер, актриса) (*fig.*) *personne qui prend une part active, joue un rôle important* (лицо, принимающее активное участие в чем-либо, играющее важную роль) [14, p.28]. «F. Hollande est un des acteur du pouvoir, à peine un primus inter pares» [9, p.92] (Ф. Олланд – один из участников власти, едва ли первый среди равных). А понятие «*ballet*» (*m*) (балет) – это не только искусство классического танца, но и образно (*fig.*) *activité intense accompagnée de changements, d'échanges* (интенсивная деятельность, сопровождаемая важными преобразованиями, изменениями) [14, p.214]. «Dans un étrange ballet, Emmanuel Macron s'empare de la parole médicale, tandis que les médecins délivrent des diagnostics politiques» [11, p.182] (В странном балете (в этом странном деле), Э. Макрон осваивает врачебный язык, а врачи ставят политические диагнозы).

В настоящей статье *театральными политическими метафорами* называются метафорические выражения и фразовые развернутые метафоры, основанные на сопоставлении какой-либо политической реалии с понятиями (одним или несколькими), связанными с ментальной сферой «театр и смежные с театром виды зрелищных представлений и искусств».

Исходя из трактовки понятия «театр» словарем «*Le Petit Robert*», уточненной структуры фреймов и слотов сферы-источника театральной метафорической модели, предложенной А.П. Чудиновым [6, с.187–203], и результатов проведенного анализа языкового материала, были выделены наиболее востребованные фреймы и слоты сферы-источника базовой театральной метафорической модели современного французского политического дискурса:

Фрейм № 1. «Театр как здание, пространство»:

Слот 1.1. Части театрального пространства (сцена, кулисы, амфитеатр и т.д.). «Pour l'act II du quinquennat, Brigitte Macron a décidé d'entrer en scène» [10, p. 159] (Во втором акте президентской пятилетки Брижит Макрон решила *выйти на сцену*).

Слот 1.2. Театральный реквизит (занавес, гонг, будка суфлера, костюмы, маски и т.д.). «Ce que dénoncent les Gilets jaunes, c'est tout simplement cela – la paupérisation. *Le rideau se déchire enfin!*» [12, p. 86–87] (То, что денонсируют (в своих интервью) Желтые жилеты, на самом деле, вещь очень простая – обнищание. Наконец-то, *занавес прорван!*).

«Macron invite les présidents des grandes companies et leur offre un dîner à Versailles. Dans la demeure de Roi-Soleil, *Macron le théâtrocrate a frappé les trois coups du sommet de Davos*» [12, p.270] (Макрон приглашает президентов крупных корпораций на обед в Версаль. В резиденции Короля-Солнце, *театрократ Макрон трижды ударил в (театральный) гонг саммита в Давосе*).

Фрейм № 2. «Театр как искусство»:

Слот 2.1. Спектакль как зрелищное представление. «À quoi ressemble l'après Édouard Philippe? À *un spectacle de chaises musicales dans la salle polyvalente d'un village de province...*» [13, p. 116] (На что похожа ситуация после ухода (Премьер-министра) Эдуарда Филиппа? *На спектакль «музыкальные стулья», разыгрываемый в деревенском многофункциональном зале*).

Слот 2.2. Искусства, связанные с созданием спектакля (драматургия, сценография, хореография и т.д.). «La sortie de Macron du grand débat était *une chorégraphie inédite de l'«en-mêteme-tempisme»*: un petit pas pour sincérité, un grand bond en avant pour le cynisme» [11, p. 67] (Выход Макрона из больших дебатов стал *новой хореографией президентской политики*: один маленький шаг к искренности и огромный прыжок в цинизм).

Фрейм №3. «Жанры и элементы представлений»:

Слот 3.1. Жанры представлений (драма, комедия, водевиль и т.д.). «F. Holland distribue à l'affiche de l'ultime comédie du pouvoir» [8, p. 23–24] (Ф. Олланд развешивает афишу *последней комедии власти*).

Слот 3.2. Игра актеров, актерское мастерство. «Le couple présidentiel théâtralise l'action publique. Le couple Macron est le promoteur d'une «*théâtrocratie*» qui fabrique du pouvoir par la domination d'un espace scénique. Il est vrai que *l'interprète en herbe* Macron, sous la houlette de son ancienne professeure de théâtre, donne toute sa mesure et signe ses discours de gestes théâtraux» [12, p.269] (Президентская чета театрализует государственную политику. Супруги Макрон иницируют «*театрократию*» – построение власти на доминировании сценического пространства. И действительно, *начинающий актер* Макрон, под руководством своей бывшей преподавательницы сценического мастерства, применяет все свои навыки театральных жестов во время выступлений).

Слот 3.3. Люди театра. «Il n'y a plus de l'héros à l'Assemblée, il n'y a que *des troupes de théâtre*» [9, p. 160] (Нет больше настоящих героев в Ассамблее, там теперь только *театральные труппы*).

Фрейм №4. «Публика, прием, оказанный спектаклю»:

«L'électorat affectionne les coups de théâtre dont il est toujours *le spectateur ravi*» [9, p. 8] (Электорат обожает неожиданные неприглядные повороты в ходе предвыборных кампаний, с удовольствием наблюдая за ними как *восхищенный зритель*).

Анализ лексического наполнения фреймово-слотовой структуры театральной модели позволяет сделать вывод, что театральные метафоры ориентируют аудиторию на активное и ироничное осмысление политических реалий, отсылая к типовым смыслам, расширенным ситуативным политическим контекстом:

- *spectacle politique* (политический спектакль) – постановочное политическое действие;
- *des troupes de théâtre à l'Assemblée* (театральные труппы) – партийные фракции в парламенте;
- *en coulisses* (за кулисами) – непубличные, тайные политические договоренности;
- *le rideau se déchire* (занавес прорвался) – неприглядная реальность, попавшая в СМИ;
- *l'art du masque* (искусство масок) – двуличие, лицемерие;
- *le trou du souffleur* (будка суфлера) – несамостоятельность;
- *l'interprète en herbe* (начинающий актер) – неопытный политик;
- *entrer en scène* (выйти на сцену) – заявить о себе в мире политики;
- *conteur lyrique de la nation* (национальный лирический рассказчик) – об «успокоительной» речи президента Макрона после пожара в Нотр-Даме;
- *une chorégraphie inédite* (новая хореография) – новые политические шаги в русле президентской идеологии;
- *l'ultime comédie du pouvoir* (последняя комедия власти) – политические действия завершающего свое президентское правление Ф. Олланда;

Результаты анализа языкового материала позволили сделать выводы:

1) Наиболее частотными сферами-мишенями метафорической экспансии при употреблении театральной модели являются такие понятия, как «кризис власти», «выборы», «политические деятели», «президент».

2) Переосмысленные театральные наименования демонстрируют оживление метафорической образности в новом словесном окружении политического контекста, пропитывают иронией весь текст, воздействуя на восприятие аудиторией имплицитной отрицательной авторской оценкой.

3) При разворачивании театральных метафор в тексте публицисты помимо традиционной театральной лексики употребляют и новые термины – авторские неологизмы, принадлежащие к ментальной сфере «театр» (*théâtrocratie* – построение власти на контроле сценического пространства и театрализации политической жизни; *théâtrocrate* – сторонник театрокрации как способа построения власти), которые усиливают ироничную оценочность номинаций в русле избранной автором воздействующей стратегии.

4) Широкое употребление театральных метафор в политическом дискурсе свидетельствует о высокой степени «театроцентричности» французской культуры, основанной на многовековой истории и традициях национального театра, сформировавших

систему стереотипов и лингвокультурных кодов, отражающих ценностные установки в языковой картине мировосприятия. Доминирование театральной метафорической модели в дискурсе о политике обусловлено сложной социально-политической ситуацией в стране, и, не в последнюю очередь, реакцией на особую приверженность действующего президента к театральности.

Исследованные театральные метафоры демонстрируют динамику обновления и тенденцию широкого использования театральных образов при интерпретации политических реалий, а также способность влиять на формирование общественного мнения, преломляя индивидуальную политическую картину мира публицистов сквозь призму ироничной оценочности.

Список литературы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: М.: Флинта: Наука, 2008. 248с.
2. Зарипов Р.И. Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России). Москва: Военный университет, 2015. 262 с.
3. Кирсанова М.М., Первак Т.В. Политические гастрометафоры современного французского политического дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 204–212.
4. Путилина Н.В. Метафорическое переосмысление медицинской терминологии // Романские языки: взаимодействие литературы и культуры народов: материалы Международной научной онлайн-конференции / отв. ред. И. В. Скуратов. Москва: ИИУ МГОУ, 2020. С. 220–226.
5. Солопова О.А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 107–114.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
7. Шехтман Н.Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе. Автореферат дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук, Екатеринбург, 2006. 22 с.
8. Barbier C. Le héros perdu. Corneille ou Racine? Le dilemme français. Fayard / Pluriel, 2024. 168 p.
9. Barbier C. Les derniers jours de la gauche. Paris:Flammarion, 2017. 303 p.
10. Darmon M. La politique est un métier. Paris:L’Observatoire, 2019. 208 p.
11. Darmon M. Les secrets d’un règne. Dans les coulisses d’un quinquennat de crises. l’Archipel, 2021. 285 p.
12. Darmon M. Macron ou la démocratie de fer. Paris:L’Archipel, 2019. 286p.
13. Onfray M. Foutriquet. Albin Michel, 2022. 361 p.
14. Rey-Debove J., Rey A. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue français. Paris: Dictionnaires Le Robert, 2012. 2837 p.

5.9.6.

Н.Б. Мухина, А.В. Низовкина

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Департамент Лингвистики, кафедра иностранных языков и образовательных технологий,
Екатеринбург, n.b.mukhina@urfu.ru,
Департамент Международных отношений,
Екатеринбург, nizovkina263@gmail.com

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ А. МЕРКЕЛЬ)

В статье исследуются фразеологические единицы как элемент стратегического планирования выступления политика на примере речей А. Меркель. В ходе анализа выявлено, что фразеология в речах политических лидеров является характеристикой речевого портрета оратора и становится эффективным средством достижения коммуникативной цели выступающего.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, оратор, цель, коммуникация, речевой воздействие, речевой портрет.*

Цель работы – рассмотреть роль фразеологических единиц в системе стратегического планирования публичного политического выступления для достижения коммуникативной цели оратора. Для достижения коммуникативной цели существенное значение отводится речевому планированию говорящего. Оно может быть представлено в виде стратегических ходов, обусловленных оптимальным характером цели высказывания. Речевые стратегии – «специфические формы речевого поведения, организованные в зависимости от цели взаимодействия» [1]. Речевая стратегия сопровождается функционированием речевой тактики, рассматриваемой как «совокупность приемов ведения беседы и линия поведения на определенном этапе в рамках отдельного разговора» [4].

К типам публичных высказываний относят предвыборную агитацию, выступления в парламенте, а также публичные обращения президента и других государственных лидеров, предназначенные для широкой аудитории [5]. Независимо от типа преследуемой цели выступления, всякое политическое выступление стремится оказать речевое воздействие и направлено на побуждение слушающих к определенным действиям. Считаем возможным заявить, что ораторы обращаются к фразеологии как тактическому решению в условиях стратегического воздействия на слушающих с целью привлечения внимания к важным темам с помощью привычных для аудитории культурологически обусловленных выражений.

Фразеологические единицы – это «устойчивые словосочетания с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [3]. Фразеологические единицы нацелены на создание эмоционального эффекта, усиливающего воздействие речи. Следовательно, фразеологизмы помогают легче воздействовать на публику, например, вызывая у нее осуждение, одобрение или иронию к происходящим событиям, побуждая к каким-либо действиям для получения желаемого результата. В последнее время политики все чаще обращаются к фразеологизмам в своих выступлениях, поскольку это помогает привлечь внимание публики и получить эмоциональный отклик в условиях озвучивания сложных политических вопросов. Одновременно, фразеологические единицы способствуют имплицитной передаче смысла выступления, неявному воздействию на собеседника. Дополнительно, фразеологизмы выполняют функцию формирования имиджа выступающего: он становится узнаваемым и легко цитируемыми. Не составляет исключение и речь бывшего канцлера Германии А. Меркель.

На официальном сайте правительства Германии представлено выступление Ангелы Меркель на открытии Ганноверской ярмарки 31 марта 2019 года, где она говорит «Auf diesen hohen Industrieanteil sind wir stolz, aber er ist natürlich nicht in Stein gemeißelt, sondern muss immer wieder erarbeitet werden» [8]. «(Nicht) in Stein gemeißelt (sein)» – «unveränderlich, fest, abschließend entschieden» [6]. А. Меркель использует фразеологизм, чтобы указать на то, что высокие показатели – это, безусловно, повод для гордости, но их необходимо всегда поддерживать, а успех требует постоянной работы. Такой прием можно трактовать как неявный призыв к усилению активности в заявленной сфере деятельности. Говоря об экономике, А. Меркель отмечает, что «...ich bin sehr dankbar dafür, dass der Bundeswirtschaftsminister für Deutschland diesen Stein ins Rollen gebracht hat...» [8], где «einen Stein ins Rollen bringen» несёт смысл «den Anstoß zur (entschlossenen) Thematisierung, Bearbeitung, Erledigung einer wichtigen Angelegenheit, Problematik...» [6]. Канцлер подчеркивает, что именно Германия является инициатором запуска важного для ЕС процесса в промышленной политике. Обращение к фразеологической единице направлено вызвать чувство гордости к достижениям руководства страны. Далее она заявляет «Manchmal werden Verdächtigungen geäußert, dass wir jetzt völlig von der Rolle seien...» [8], используя «von der Rolle sein», чтобы передать «unkonzentriert, abgelenkt, nervös sein; nicht in Form sein» [6]. А. Меркель указывает на критику её политического курса, но отмечает, что продолжит говорить о необходимости поиска ответов на новые экономические вызовы. Таким образом, она разряжает напряжение, отшучиваясь, чтобы обратить внимание на нелепость обвинений и усилить доверие слушателей. Фразеологизм позволяет канцлеру продемонстрировать уверенность: несмотря на сомнения у других, она твёрдо стоит на своём. Далее А. Меркель отмечает «Wir sehen ja schon in verschiedenen Bereichen, wie das zu Buche schlägt» [8], где «zu Buche schlagen» означает «für etw. bedeutsam sein; sich (mengenmäßig, zahlenmäßig) auf etw. auswirken» [6]. Так А. Меркель не просто говорит об изменениях в экономике или партнерских отношениях со Швецией, а утверждает о наличии ощутимых последствий, чем внушает слушателям уверенность в ее словах и действиях. В завершении речи А. Меркель утверждает «Ich bin sehr froh, sehr geehrter Herr Ministerpräsident, lieber Stefan, dass wir morgen sozusagen die zweite Stufe der deutsch-schwedischen Innovationspartnerschaft aus der Taufe heben können...» [8], где «aus der Taufe heben» буквально означает «вынести из купели» – «etw. (ein Projekt, Vorhaben) entwickeln, verwirklichen» [6], Меркель вкладывает в высказывание торжественный, почти сакральный смысл: это не просто старт партнерства между Германией и Швецией, а начало чего-то важного и значимого, исторический момент в международном сотрудничестве.

На выступлении на форуме диалога G20 с неправительственными организациями 19 июня 2017 г. в Гамбурге Ангела Меркель заявляет: «...also der offiziellen Vertreter der Regierungen, die unsere Themen den ganzen Weg bis zum Gipfel im Auge behalten...» [7], где «im Auge behalten» передает «jmdn., etw. (stets, fortlaufend) beobachten, beaufsichtigen, im Blickfeld behalten, sehen (können)» [6]. Этим подчеркивается тщательная проверка вопросов саммита официальными представителями правительств, обеспечивая непрерывную и последовательную работу. Данным высказыванием А. Меркель дает понять, что все находится под контролем и аудитория может не беспокоиться. Затем в «Wir haben bereits in der G7 die internationalen Wertschöpfungsketten unter die Lupe genommen, da sie nicht per se gut sind...» [7] используется «unter die Lupe nehmen», что означает «etw. genauer betrachten, kritisch untersuchen, kontrollieren; über jmdn. (genauere) Erkundigungen einziehen» [6]. А. Меркель стремится выразить неравнодушие, компетентность в вопросе международных цепочек создания стоимости, подчеркивая преимущества трансграничной и справедливой торговли вместо протекционистских мер. В следующем примере канцлер затрагивает вопросы, связанные с многосторонней торговой системой ВТО: «Gemeinsame Regeln bedeuten, auch Standards für Arbeitnehmer- und Verbraucherschutz, für Klima- und Umweltschutz in den Blick zu nehmen und dementsprechend solche Regeln zu stärken» [7], где «in den Blick nehmen» обозначает «sich jmdn., etw. als Ziel vornehmen, als (gute, bevorzugte) Möglichkeit in

Betracht ziehen» [6]. Тем самым А. Меркель призывает обратить внимание на необходимость учета стандартов защиты работников и потребителей, климата и окружающей среды. Обращение к фразеологии способствует выражению внимательности и ответственности канцлера к незначительным на первый взгляд, но важным аспектам, демонстрируя тем самым неравнодушное отношение лидера к решению насущных проблем. Еще одним фразеологизмом, использующимся с этой же целью становится «am Herzen liegen» в высказывании «Wir haben ein Thema auf die Tagesordnung gesetzt, das mir auch sehr am Herzen liegt: die Frage, wie wir Gesundheitsrisiken besser vorbeugen...» [7], означая «für jmdn. von großer Bedeutung, Wichtigkeit, von großem Interesse sein» [6]. Конечно, когда речь идет о здравоохранении, этот вопрос не может не беспокоить главу государства. Использование фразеологии создаёт образ эмпатичного, вовлеченного в социальные проблемы общества политика. В конце выступления А. Меркель заявляет «Nun freue ich mich auf die Diskussion, in der Sie mich auf Herz und Nieren prüfen können, wie ernst uns das ist. Herzlichen Dank» [7], где «auf Herz und Nieren prüfen» несёт значение «einen Kandidaten, Bewerber o. Ä. umfassend hinsichtlich seiner Kompetenzen, Eignung prüfen; alle verfügbaren Informationen zur Bewertung einer Person heranziehen» [6]. Таким образом канцлер демонстрирует свою открытость и честность перед аудиторией, говоря о том, что она не боится детальной проверки своих намерений, создавая основу для доверительных отношений с электоратом.

В целом, на основе анализа двух выступлений бывшего канцлера Германии А. Меркель можно сделать вывод, что в среднем она обращается как минимум к 5-6 фразеологизмам в выступлении, используя их органично и уместно. При этом в речи на Ганноверской ярмарке А. Меркель применяет фразеологизмы с целью вызвать доверие аудитории к ее решениям, мотивируя не останавливаться на достигнутом, вселяя чувство гордости за страну, одновременно придавая торжественности выступлению. В речи на форуме G20 А. Меркель в большей степени демонстрирует с помощью фразеологии ответственность, внимательность и обеспокоенность проблемами страны. При этом, в первом выступлении проявляется образ уверенного лидера, прагматичного и рационального, четко знающего каждый последующий шаг; во втором А. Меркель предстает чутким дипломатом, вовлеченным в социальные и глобальные проблемы, выражающим заботу о населении и открытость к диалогу. Каждая фразеологическая единица подбирается ситуативно, поэтому повторяемость практически отсутствует, свидетельствуя о сознательном и контекстуальном подборе фразеологизмов, о попытке избежать штампов или заученных оборотов. Можно утверждать, что в этом заключается стиль выступлений А. Меркель, по большей части направленный на установление эмоционального контакта с аудиторией.

В заключении, стоит отметить, что фразеологические единицы характеризуются образностью, способствуют упрощению способу передачи сложной мысли, усиливают эмоциональное воздействие и помогают говорящему донести свою позицию в упрощенной, доступной форме. Этот тактический прием можно рассматривать как один из наиболее продуктивных в речах политиков, направленных на формирование устойчивых продуктивных отношений с народом. Как пример, используя фразеологию, лидер Германии повышает значение созидательной роли аудитории, что позволяет слушающим привлекать к выведению смыслов всю широту своего культурного и эмпирического тезауруса. При этом, А. Меркель пользуется пониманием того, что наиболее эффективные речи просты и понятны, при этом полны глубокого смысла. Канцлер пользуется известными выражениями, соблюдая необходимую меру, в качестве иллюстрации, доказательства в процессе аргументирования своей позиции и как основу для дальнейших размышлений адресата. В каждом новом контексте высказывание приобретает тот смысл, который, возможно, не был ему присущ в прежней ситуации. Данным приемом речевого планирования А. Меркель избегает прямого навязывания личного мнения при корректировке линии поведения аудитории.

Список литературы

1. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
2. *Киселева Л.Я.* Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978. 236 с.
3. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
4. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. проф. В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2000. 412 с.
5. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
6. Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. Режим доступа: URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения 25.09.2025).
7. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel beim G20-Dialogforum mit Nichtregierungsorganisationen (Civil 20) am 19. Juni 2017 in Hamburg // Die Bundesregierung. Режим доступа: URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin> (дата обращения 11.10.2025).
8. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Eröffnung der Hannover Messe am 31. März 2019 in Hannover // Die Bundesregierung. Режим доступа: URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/> (дата обращения 14.10.2025).

5.9.6.

Ю.Н. Науменко канд. филол. наук, А.О. Стеблецова доктор филол. наук

ФГБОУ ВО Воронежский государственный медицинский университет
имени Н.Н. Бурденко Минздрава России,
кафедра иностранных языков,
Воронеж, naumenko1981@mail.ru, annasteb1@mail.ru,

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ

Настоящая статья представляет обзор студенческих исследовательских проектов в русле коммуникативной лингвистики, выполненных в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. На материале научных работ, выполненных на стыке медицины и языка, автор раскрывает их методический потенциал в развитии исследовательских и коммуникативных компетенций студентов медицинских вузов. Научные лингвистические проекты успешно формируют основы критического мышления и базовые навыки научного анализа.

Ключевые слова: коммуникативные исследования, медицинский вуз, студенческие научные проекты, методический потенциал.

Развитие коммуникативной компетенции студентов медицинских вузов предусмотрено ФГОС последнего поколения для всех медицинских специальностей высшего профессионального образования [7]. Традиционно это компетенция развивается в дисциплинах иностранного языка на практических аудиторных и внеаудиторных занятиях, в форме самостоятельной работы, на международных конференциях при использовании английского языка в качестве посреднике и во многих других видах академической деятельности.

При всем разнообразии этих форм научная работа студентов медицинских специальностей в гуманитарных отраслях, включая лингвистические, остается не вполне востребованной в российском медицинском вузе. Препятствиями часто считаются невысокий уровень владения иностранным языком, несовпадение целей и задач лингвистического исследования с интересами медицинского профиля обучения [2], отсутствие у студентов навыков научной работы с языковым материалом. На наш взгляд, подобные проблемы вполне разрешимы, если научный руководитель способен предложить актуальную задачу на стыке медицины и языка, заинтересовать студента потенциальными результатами её решения, а также адаптировать методику лингвистического анализа к возможностям начинающего исследователя.

В настоящей статье мы представляем краткий обзор исследовательских проектов в русле коммуникативной лингвистики, выполненных студентами и аспирантами Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко (далее ВГМУ им. Н.Н. Бурденко) в течение последнего десятилетия. Целью обзора является раскрытие методического потенциала научных лингвистических проектов в развитии исследовательских и коммуникативных компетенций студентов медицинских вузов.

Материалом обзора стали 10 научных статей 2016 - 2024 гг., опубликованные студентами и аспирантами ВГМУ им. Н.Н. Бурденко по результатам лингвистических исследований, выполненных на кафедре иностранных языков. Критерием включения работ в наш обзор стала коммуникативная тематика исследований, приёмы сопоставительного, психолингвистического, контекстуального анализа в методах, оригинальный англоязычный материал исследования. Контекстуальный анализ, включающий аннотации и ключевые слова, использовался для подтверждения методической эффективности использования лингвистических методик в исследовательской работе обучающихся медицинских вузов.

Проведение лингвистических исследований как студенческих научных проектов на кафедре иностранных языков Воронежского медицинского университета основано на

нескольких факторах. Во-первых, за последние десять лет профессорско-преподавательскому составу удалось разработать собственное научное направление, связанное с изучением англоязычного академического медицинского дискурса и национальных особенностей коммуникации в сфере здравоохранения [1, 3, 4, 6]. Во-вторых, преподавателям, глубоко изучившим когнитивные и жанровые характеристики дизайна медицинского исследования, проявляющихся в научных статьях на английском языке, удалось убедить студентов в возможности получить первоначальные навыки исследовательские навыки на языковом материале. В-третьих, научные руководители предлагают молодым исследователям чёткие алгоритмы и методы анализа, адаптированные для студентов медицинских специальностей.

В таблице «Научные студенческие проекты на кафедре иностранных языков ВГМУ им. Н.Н. Бурденко: тематика, методика, материал» представлены сводные данные о ключевых характеристиках студенческих проектов.

Таблица – Научные студенческие проекты на кафедре иностранных языков ВГМУ им. Н.Н. Бурденко: тематика, методика, материал

год	тематика	методы	материал
2024	медицинская профилактика: борьба с курением	дескриптивно-сопоставительный анализ	британские и российские медиатексты о вреде курения
2024	дискурс отказа от курения: национальная специфика лингвокультур	дескриптивно-сопоставительный анализ	британские, американские и российские медиатексты
2024	трудности перевода наименований британских медицинских специальностей	анализ словарных дефиниций, пост-переводческий анализ	тексты сайта NHS
2024	медицинская информация в социальных сетях	приёмы корпусного анализ, контекстуальный и семантический анализ	англоязычные тексты сайта Reddit
2023	научные медицинские термины в языковом сознании	психолингвистический эксперимент	данные ассоциативного эксперимента
2023	язык научных медицинских статей	дескриптивно-сопоставительный анализ	англоязычные и русские научные статьи по эпидемиологии
2020	национальные проекты здравоохранения: коммуникативные стратегии	дескриптивно-сопоставительный анализ	тексты вебсайтов NHS и Минздрава РФ
2020	переводческие эквиваленты в сфере медицинского образования	анализ словарных дефиниций, пост-переводческий анализ	тексты сайта General Medical Council, UK
2017	ВИЧ в социальных медиа	дескриптивно-сопоставительный анализ	англоязычные и российские социальные медиа
2016	профилактика рака молочной железы в британских и российских медиа	дескриптивно-сопоставительный анализ	тексты вебсайтов благотворительных фондов

Можно заметить, что половина проектов посвящена теме медицинской профилактики, её коммуникативным аспектам, национальным особенностям пропаганды здорового образа жизни в англоязычных лингвокультурах. Такой выбор предмета исследования оказывается достаточно привлекательным для студентов медицинских вузов, как в силу актуальности самой проблемы, так и новизне получаемых результатов. Так, в ходе сопоставительного анализа текстов по профилактике курения молодые исследователи смогли сделать выводы об акцентировании негативных последствий курения в российском профилактическом дискурсе, позитивных последствий отказа от курения в британском дискурсе и позитивных финансовых последствий отказа от курения в американском дискурсе. Отметим, что помимо удовлетворения научного любопытства, в будущем авторы могут задуматься о практическом применении подобных результатов для повышения коммуникативной эффективности пропаганды здоровья и здорового образа жизни в российском дискурсе медицинской профилактики.

Адаптация лингвистических методов исследования для студенческих научных проектов в медицинском вузе является существенным фактором их успешности. Например, в проектах переводческой тематики при применении электронных словарей или использовании искусственного интеллекта студенты понимают необходимость постпереводческого анализа и постредактирования. Это осознание в значительной мере влияет на улучшение языковых и коммуникативных навыков не только на иностранном, но и на родном языке.

В научных проектах в русле сопоставительной лингвистики успешно используется алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа [5]. Формулирование параметров, по которым сначала проводится описание текста и выявляются его признаки, а затем осуществляется их сопоставление, становится важной аналитической и методологической задачей. Её решение позволяет молодым исследователям понять базовые понятия любого научного исследования, научиться отличать параметры анализа от выявленных признаков, разграничивать результаты и интерпретации, отвечать на исследовательский вопрос и делать выводы.

Именно эти необходимые навыки для любого исследователя возможно сформировать в ходе грамотно выстроенной лингвистической работы, а в последствии – применить при проведении профильных медицинских проектов.

Практика проведения лингвистических исследований в рамках научных студенческих проектов свидетельствует о методической целесообразности таких проектов в медицинском вузе. Лингвистические исследования значительно развивают коммуникативные навыки, общекультурную и межкультурную компетенцию обучающихся. Кроме того, они формируют у начинающих исследователей основы критического мышления, базовые навыки научного анализа, необходимые в академической деятельности студента медицинского вуза и будущего медицинского специалиста.

Список литературы

1. *Вахтерова Е.В.* Особенности языковой реализации англоязычной научной медицинской статьи (на материале исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Вахтерова Елена Вячеславовна, 2023. – 207 с. – EDN GEPUJT.
2. Иностранный язык в современной профессиональной подготовке специалистов медико-профилактического дела: ответы на вызовы ФГОС 3++ / Л. Е. Механтьева, А. В. Карпова, А. О. Стеблецова И.И. Торубарова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 161-165. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00246. – EDN IEJTVF.
3. *Науменко Ю.Н.* Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Науменко Юлия Николаевна, 2021. – 167 с. – EDN WQLTZG.
4. *Стеблецова А.О.* Английский научный дискурс для аспирантов медицинских вузов / А. О. Стеблецова, А. В. Медведева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 124-128. – EDN TGLQRF.
5. *Стеблецова А.О.* Прагмалингвистический подход к описанию дискурса: модель дескриптивного анализа и практика применения / А. О. Стеблецова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 90-93. – EDN SEQIET.
6. *Стеблецова А.О.* Формальность как стилиобразующая характеристика академического английского: синхронический анализ научных медицинских текстов / А. О. Стеблецова, И. И. Торубарова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 157-173. – DOI 10.15688/jvolsu2.2019.4.12. – EDN SXNVTG.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - Специалитет по специальности 31.05.01 Лечебное дело. Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12 августа 2020 г. № 988 <https://fgos.ru/fgos/fgos-31-05-01-lechebnoe-delo-988/>

5.9.6.

О.Н. Попенков канд. истор. наук

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра ближневосточных языков,
Москва, oleg.popenkov@list.ru

ТЕКСТ АРАБСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена лингвистическому исследованию текстов разных типов (жанров) Арабского литературного языка (АЛЯ) с целью анализа структуры текста, выявления и описания типологических характеристик каждого отдельного типа и грамматических категорий текста, которые ему присущи. Текст, по мнению автора статьи, нужно рассматривать в качестве уровня речи, в котором заключена информация; как на упорядоченную форму коммуникации, а также в качестве крупного объекта переводоведения, т.к. он оперирует единицами более крупного масштаба, чем предложения, которые его составляют и могут характеризоваться энтропией.

Ключевые слова: *Текст АЛЯ, переводчики – лингвисты, профессиональная мотивация, живой арабский язык.*

Введение:

Интерес к изучению текста в качестве объекта лингвистического исследования возник в 20-30-е годы XX века. Русские учёные Бахтин, Шкловский, Томашевский и другие обратили внимание на текст как на явление, поддающееся некоторой структуризации. Большой вклад в развитие теории лингвистического анализа текста внесли учёные Пражского лингвистического кружка. Французские, немецкие и голландские теоретики текста: Греймас, Тодоров, Дресслер, Ван-Дейк и др. Однако, мнение о том, что текст является самостоятельным объектом лингвистического исследования не было вполне доказано и поддержано всеми без исключения лингвистами. Некоторые из них относят проблему изучения текста лишь к стилистике, хотя именно в этой единице «больше, чем в других, проявляется тесная взаимосвязь языка и мышления, логики и грамматики, психологии и лингвистики» [1, с.11]

По мнению видного учёного-лингвиста И.Р.Гальперина, возникший научный интерес к тексту, как к объекту изучения ещё не накопил достаточного материала для того, чтобы создать некую общую абстрактно-теоретическую его модель. Для этого, по мнению учёного, нужно проанализировать большое количество текстов разного типа: «Лингвист может быть уверен в своих выводах только после обработки большого количества языкового материала» [2, с.7]

В Военном университете имени князя Александра Невского ведётся подготовка военных переводчиков – арабистов. Главным направлением подготовки которых является лингвистическое обеспечение военной деятельности. Основой для обучаемых являются их навыки и умения в области военно-технического перевода арабского языка. Вместе с тем, для полноценного знания и успешной работы переводчика - арабиста этого недостаточно. Как будущие лингвисты, переводчики смотрят фильмы, читают прессу и литературные произведения арабских авторов, участвуют в переговорах с задачами разной направленности, их так же привлекают для решения бытовых проблем. С мотивацией профессиональной военного переводчика связана и его культурная мотивация. Очевидно, что будущий переводчик – лингвист, должен обладать не только знаниями в области грамматики АЛЯ, достаточным запасом лексики живого арабского языка, но, в том числе, и пониманием

лингвистики текста любого направления: языка военного перевода, публицистических текстов, произведений художественной литературы, научного дискурса.

Проблеме лингвистики текста посвятили свои научные изыскания многие отечественные и зарубежные учёные. Среди них: И.Р.Гальперин [4], В.А.Звегинцев [5], Т.И. Сильман [6], Пфютце Макс [7], Сгалл Петр [8] и др.

В том числе и многие учёные востоковеды, осветившие в своих трудах те или иные вопросы данной проблемы. К ним относятся видные отечественные арабисты - филологи и лингвисты: В.В.Бартольд, Б.А. Тураев, А.И.Крымский, Н.А.Медников, Н.Я. Марр, И.Ю. Крачковский, В.В. Наумкин, Х.К. Баранов, Е.Д. Поливанов.

Учёные педагоги арабисты-филологи, которые в разное время трудились в Военном институте иностранных языков (ныне Военный университет): Н.Н. Вашкевич [9], Г.П. Крапива [10], Ю.П. Губанов [11], Б.А. Шитов [12], А.Л. Спиркин [13], Н.Д.Финкельберг[14], Э.Н. Мишкuroв [15] и др.

Вместе с тем, в данной теме ещё существуют не до конца освещённые вопросы, касающиеся лингвистической теории текста. «На каждом этапе движения теоретической мысли появляются элементы системы, расширяющие наши представления о самой системе...» [16, с.11].

Основываясь на классификации видных учёных-филологов Н.Г. Блохиной [17, с.125] и В.С. Виноградова [18, с.15] можно выделить следующие функциональные стили речи: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный.

Академик В.В. Виноградов выделял следующие стили: обиходно-бытовой (функция общения), официально-документальный и научный (функция сообщения), публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия).

В данной статье подвергнем лингвистическому анализу тексты газетно-публицистического стиля (языка печатных СМИ), подъязыка АЛЯ – военный перевод, тексты научного стиля и художественной литературной прозы.

При работе с текстами на продвинутом этапе обучения вся работа по аспекту практики языка, как правило, направлена на обогащение словарного запаса обучающихся. Тексты трёх первых из упомянутых стилей (кроме стиля художественной литературы) подчинены тематическому принципу. Все тексты будут носить специальный характер, который потребует создания системы упражнений тематической направленности. При этом лексика так же носит целенаправленный характер.

В текстах художественного стиля тематический принцип не действует, и работа над лексикой этого стиля представляет особую трудность «вследствие несовпадения лексических полей иностранного и родного языка» [19, с.29]

В характеристике текста существенным параметром является его объём, который может быть разным, большим и малым, однако он обозрим, т.к. конечен. Грамматика любого языка, а значит и текста, как его единицы, сводится к наблюдению за функционированием письменного речетворческого акта в различных областях человеческой деятельности.

Грамматика, как известно, – это свод правил, касающихся организации речевого акта, механизма речетворческого процесса и других явлений языка, которые, как правило, рассматриваются в статике и динамике.

Язык (в данном случае арабский) является отражением объективной действительности, которая характеризуется скачкообразностью отдельных процессов, неупорядоченностью мысли. Текст, являясь письменным аспектом языка, выступает в качестве механизма организованности, призванного снять энтропию, которую порождают отдельные предложения. Поиск организованного в языкознании идёт по пути исследования типологических характеристик, системности и структурной организации единиц языка, взаимодействия языка и речи и проч.

В данном исследовании предлагается, в связи с этим, взглянуть на текст, как на упорядоченную форму коммуникации, имеющую свою логическую завершённую форму.

Газетно- публицистический текст (язык печатных СМИ), основан на принципе сообщения информации.

Рассмотрим примеры:

ПРИМЕР №1

وصل الي موسكو امس الخميس في الساعة التاسعة صباحا بتوقيت موسكو الوفد التركي الحكومي برئاسة رئيس الوزراء التركي رجب اردوغان و الشخصيات المرافقون له. و استقبله في مطار فنوكوفو الدولي الرئيس الروسي فلاديمير بوتين و اعضاء الحكومة الروسية. تعتبر هذه الزيارة الي روسيا رحلة من رحلات في اطار سياسة الزوارق المقام بها كل من الطرفين.

Вчера, в четверг, в 9 утра по московскому времени в Москву прибыла правительственная делегация Турции во главе с премьер-министром Реджебом Эрдоганом и сопровождающими его официальными лицами. В международном аэропорту Внуково делегацию встречали президент Российской Федерации В.В. Путин и члены правительства. Этот визит является одной из поездок в свете проводимой сторонами «**политики канонерок**» (по-арабски досл. «**Политика катеров**» - سياسة الزوارق)

Это выражение является газетным клише.

ПРИМЕР №2

أن الولايات المتحدة الامريكية تمارس سياسة عرض العضلات و التهويل السياسي بالنسبة لبلدان آسيا و افريقيا و امريكة اللاتينية لغاية الهيمنة علي العالم كله. اما بالنسبة للسياسة الامريكية تجاه روسيا فتتلخص في عرقلة التطور الاقتصادي عن طريق فرض العقوبات في كل من المجال التجاري و الاقتصادي و السياسي. كما لم تكن واشنطن قاصرا من اعلان العقوبات ضد الشخصيات الروسية السياسية في الفترة الاخيرة من الزمن.

Соединённые Штаты проводят **политику силы и политического шантажа** в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки с целью установления контроля над миром. Что касается России, то здесь политика США заключается в сдерживании её (РФ) экономического развития путём использования торговых, экономических и политических санкций. Вашингтон пошёл даже на объявление санкций против российских политических деятелей, предпринятых в последнее время.

В этом отрывке политического текста использованы следующие газетные клише: «**политика силы**» (по-арабски досл. «Демонстрация мускулов» - عرض العضلات) и «**политический шантаж**» (по-арабски досл. «Политическое запугивание» - التهويل السياسي)

Оба примера, как видим, представляют собой законченное сообщение, констатацию факта. Отметим при этом как отличительную черту широкое использование в текстах языка средств СМИ газетных клише.

Сообщение – форма информации, предназначенная для передачи сведений о событиях прошедшего, настоящего или будущего. Оно эксплицитно, т.е. имеет временные и пространственные параметры.

Приведём пример, подтверждающий эксплицитность текста СМИ на более крупном объёме информации:

قمة سويسرا ..لماذا طلب زيلينسكي حضور الصين؟

أثارت الدعوة التي وجهها الرئيس الاوكراني فلاديمير زيلينسكي لنظيره الصيني شي جين بينغ لحضور القمة من اجل السلام في بلاده التي تحتضنها سويسرا الشهر المقبل، تساؤلات بشأن ما يمكن أن تقدمه بكين في خضم الصراع بين موسكو و كييف و المساعي الدولية للتواصل الي اتفاق يتيح وقف الحرب المستمرة منذ فبراير 2022 و يعتقد محللون في حديثهم لموقع "سكاي نيوز عربية"، أن أوكرانيا تعول علي دور صيني لاقناع روسيا بضرورة قبول مفاوضات من شأنها انتهاء الحرب، و كذلك اعتبار بكين ضامنا لعملية السلام في حين تبدو الاخيرة أكثر اقناعا بضرورة مشاركة طرفي الصراع في أي عملية سياسية من دون استبعاد لاحدهما، كما سيجري في قمة سويسرا ماذا تتضمن قمة سويسرا؟

ي حسب سويسرا يهدف المؤتمر الي انشاء منتدى لحوار رفيع المستوى حول سبل تحقيق سلام

شامل و عادل و دائم لاوكرانيا وفقا للقانونه الدولي و ميثاق الامم المتحدة كما يهدف الي ايجاد فهم مشترك لخارطة طريق ملموسة لمشاركة روسيا في عملية السلام.
من المقرر أن تعقد هذه القمة في مدينة لوسيرن وسط سويسرا يومي 15 و 16 يونيو المقبل، في وقت أكدت به حكومة برن أنها وجهت دعوات للمشاركة الي 160 وفدا لا تشمل روسيا

المصدر: سكاي نيوز العربية 28.05.2024

Саммит в Швейцарии...Почему Зеленский просит присутствия Китая?

Обращение президента Украины Зеленского к его китайскому коллеге Си Дзэн Пину принять участие в саммите по установлению мира в Украине, который будет проходить в Швейцарии в следующем месяце породило ряд вопросов относительно того, что именно может дать участие Пикина для разрешения конфликта между Москвой и Пекином. А также международному сообществу, стремящемуся достичь соглашения о прекращении войны, длящейся с февраля 2022г.

Аналитики в своей беседе на площадке «Скай – Ньюз -Арабийя» высказали мнение о том, что украинская сторона преувеличивает роль Китая в способности убедить Россию в необходимости принять итоги переговоров о прекращении войны, а также выступить в качестве гаранта мирного процесса, т.к. Пекин более привержен мнению о необходимости участия в нём обеих сторон. Он (Пекин) также убеждён в том, что любые мирные переговоры не должны отвергать участие какой – либо из враждующих сторон, как это происходит в Швейцарии.

Что же представляет собой саммит в Швейцарии?

Швейцария намерена превратить его в площадку для переговоров на высшем уровне для достижения всеобъемлемого, справедливого и постоянного мира для Украины, основанного на международном праве и Хартии ООН, а также для выработки дорожной карты с целью привлечения России для участия в мирном процессе.

Решено, что саммит будет проходить в городе Люцерн, центральной части Швейцарии, 15 и 16 будущего июня - во времена, согласованное с правительством в Берне, которое разослало приглашения для участия в саммите 160-ти делегациям, исключая Россию...

Источник: Скай-Ньюз-Арабийя

28.05.2024г

Как видим, и этот отрывок сообщения подтверждает эксплицитность теста, который содержит в себе временные и пространственные параметры: саммит должен состояться в Швейцарии, в городе Люцерн 15-16 июня.

Наименьшая единица текста газетно-публицистического стиля АЛЯ – предложение, которое представляет собой группу предикативных единиц, связанных единой темой-сообщением, имеющей некую смысловую завершенность. Отсюда можно сделать вывод о том, что зачастую предложение в этом типе текста представляет собой микротекст. Основу газетно-публицистического стиля составляют сложные распространённые предложения.

Само по себе сообщение нейтрально к эмоционально-субъективному выражению мысли и не имеет концептуальности.

Это обстоятельство делает сообщение доступным к машинной обработке при переводе с русского языка на арабский или с арабского языка на русский.

Текст военного перевода арабского языка - характеризуется высокой частотностью повторения терминологии, тенденцией к повышенному использованию масдаров за счёт снижения доли использования частиц. Военный перевод в силу своей специфики использует довольно ограниченный корпус глаголов и глагольных форм, что вполне соответствует «сухому» военному языку, основанному на военной и военно-технической терминологии.

ПРИМЕР №1:

تخصيص المهام

في الدفاع:
علي كتيبة المدفعية تدمير دبابات العدو و وسائله النارية و خاصة المدفعية المعادية. كما عليها منع العدو من مناورة نيران ووسائله النارية اثناء الاقتراب من الحد الامامي لدفاع القوات الصديقة وشلل مواصلاته و احباط تنسيق وحدات الاسلحة اثناء المعركة.
في الهجوم:
التدعيم الناري للقوات الصديقة المهاجمة في الاتجاه..

Постановка боевых задач

В обороне: Артиллерийский дивизион уничтожает танки и огневые средства противника, в частности его артиллерию. Воспрещает противнику маневрировать огнём его огневых средств при приближении к переднему краю обороны наших войск. Парализует его коммуникации и срывает взаимодействие частей родов войск противника в бою.

При наступлении: Артиллерия осуществляет огневую поддержку наших войск, наступающих в направлении ...

Рассмотрим в качестве примеров характерные для этого отрезка текста выражения:

– علي كتيبة المدفعية تدمير دبابات العدو و وسائله النارية..
Артиллерийский дивизион уничтожает танки и огневые средства противника...

Как видим в этом примере применена форма масдара تدمير (уничтожение) вместо частицы и глагола – أن تدمر - دمر – что вполне характерно для языка военного перевода. Кроме того, сокращена и модальная форма глагола «следует» - يجب علي. В предложении только – علي – علي كتيبة

– В наступлении: артиллерийский дивизион осуществляет огневую поддержку наших войск – так же применен масдар تدعيم – (поддержка) вместо грамматической конструкции с глаголом – دعم – поддерживать и частицей أن تدعم – أن

ПРИМЕР №2

فرقة المشاة الميكانيكية

ان الفرقة عبارة عن تشكيل عملياتي تتكون من وحدات و وحدات فرعية و بينها الوية و افواج و كتائب. و ان الفرقة قادرة علي تحقيق المهام القتالية في الاتجاهات المحددة لها بصورة مستقلة و بالتعاون مع التشكيلات العملياتية الاخرى. و في قوام فرقة المشاة الميكانيكية وحدات المشاة و وحدات الدبابات و المدفعية و وحدات تأمين الاعمال القتالية. كما يتم دعمها بالاسلح الجوي اثناء القيام بالعمليات القتالية.

Мотопехотная дивизия

Дивизия представляет собой оперативное соединение, состоящее из частей и подразделений: бригад, полков и батальонов. Она способна выполнять боевые задачи на выделенных для неё направлениях самостоятельно, или во взаимодействии с другими оперативными соединениями. В составе мотопехотной дивизии пехотные, танковые и артиллерийские части. Кроме того, её операцию поддерживает авиация.

– Дивизия представляет собой оперативное соединение, которое включает в себя части и подразделения

Слова: дивизия , فرقة , части , وحدات и подразделения являются часто употребляемыми словами – терминами в области военного перевода, что характеризует их высокую повторяемость (частотность). Военные термины, соответственно, широко используют при составлении частотных словарей.

Глагол: – تحتوي علي = تألف من – являются частотными, как и глаголы этого отрезка текста: – شغل – со значением «осуществлять» – حقق – со значением «формировать».

Все выделенные нами типологические характеристики подязыка - военный перевод АЛЯ, относятся так же и к более крупным текстам этого типа. Приведём пример:

القوات البرية

تعتبر القوات البرية من اهم الصنوف للقوات المسلحة و تتكون من عدة اسلحة و بينها سلاح المشاة الميكانيكية و سلاح الدروع (الدبابات) و سلاح المدفعية. تتصف المشاة الميكانيكية بقدرة علي احتلال الاراضي المدافع عنها العدر. اما سلاح الدروع عبارة عن قوة ضاربة رئيسية خاصة باختراق الحد الامامي لدفاع العدو و تطوير الهجوم في عمق دفاعاته. كما تقوم بتدعيم المشاة الميكانيكية الصديقة في الهجوم و ترمي الدبابات بالمقذوفات التالية: دانات خارقة و دانات حارقة و دانات متشظية و دانات حشوة جوفاء و غيرها من الدانات. اما المدفعية فتتقسم الي مدفعية المواسير و المدفعية النفاثة و لها قوة نارية رئيسية في القوات البرية. المدفعية لها قدرة لفتح النيران علي اهداف العدو في الهجوم و الدفاع و القابلية العالية للمناورة اثناء المعركة الحديثة. ترمي المدفعية بالدانات و الصواريخ الموجهة و غير الموجهة المضادة للدبابات. و تنفذ المدفعية واجبات قتالية مختلفة في جميع انواع القتال. و بين هذه الواجبات تدمير و اسكات الدروع و المدفعية المعادية واصابة القوة البشرية للعدو و تخريب منشآته الهندسية.

Сухопутные войска

Сухопутные войска являются одним из основных видов вооружённых сил и состоят из ряда родов войск, среди которых: мотопехота, танковые войска и артиллерия. Они (СВ) характеризуются способностью захватывать территории, обороняемые противником. Танковые войска представляют собой основную ударную силу, предназначенную для прорыва переднего края обороны противника и развития наступления в глубине его оборонительных порядков. Кроме того, они осуществляют поддержку мотопехоты наших войск при наступлении.

Боеприпасы танковых войска представляют собой: бронебойные, зажигательные, осколочные, кумулятивные и др.

Артиллерия же делится на ствольную и реактивную; представляет собой основную огневую мощь сухопутных войска. Она ведёт огонь по целям противника в наступлении и обороне. Имеет высокую маневренность в современном бою. Артиллерия ведёт огонь снарядами, управляемыми и неуправляемыми противотанковыми ракетами; выполняет различные боевые задачи во всех видах боя. Среди этих задач: уничтожение и подавление танков и артиллерии противника; поражение его живой силы и разрушение инженерных сооружений.

Как видим из приведённого отрывка текста, относящегося к типу текстов военного перевода он представляет собой сообщение, составленное из предложений, наполненных арабской лексикой военного содержания, имеющих эквивалентные соответствия в военном переводе русского языка. Военная терминология имеет характер частой повторяемости. Сам текст может быть отнесён к категории повествования. Термин «информация» в данном случае употребляется в терминологическом значении.

Все текстовые единицы-предложения этого стиля простые, одноуровневые, с направленностью на краткое выражение мысли.

Типы текстов стиля научной прозы.

Идея выделения научного текста, как самостоятельного стиля письменного аспекта языка получила широкое распространение среди филологов в середине XX в. В те годы многие работы филологов освещали новое научное понятие «стиль» и производные от него: стилистическая окраска, значение стилей, классификация стилей и т.д. Учёные видели в тексте научного стиля некие особые характерные черты.

Академик В.В. Виноградов считал, что научный стиль обслуживает сферу науки, техники и образования. Его цель - сообщение, объяснение научных результатов. Обычная форма реализации этого стиля – монолог. Академик выделял следующие черты научного стиля

текста:

- ясность, точность, строгая логика изложения;
- широкое использование терминов и абстрактной лексики;
- преимущественное употребление слов в их прямых значениях;
- несколько усложнённый синтаксический строй.

При этом, слова употребляются преимущественно в прямом, номинативном значении, а эмоционально-экспрессивная лексика отсутствует. Сами предложения носят повествовательный характер, обладая преимущественно прямым порядком слов.

Приведём первый пример, который по классификации академика Виноградова является научным

ПРИМЕР №1

مفهوم عقيدة الامة الاسلامية : من الدين الاسلامي الي القومية والعلمنة

(تم اصدار المقال في مجلة المسجد. نوفمبر - ديسمبر عام 2008م. - رقم 4)

يفيدنا المقال القائم عن بعض الصفات لعقيدة الامة الاسلامية في العالم العصري.

اكتسب هذا المفهوم بالاهمية الكبيرة خلال عدة عشرات سنة اخيرة حينما تجسد الدور المتزايد الحاسم للعالم الاسلامي في السياسة العالمية. يمكننا ان نستنتج من ذلك انه قد حصل علي صفة التقديس الذاتي من جهة و صفة الاستخدام العام من جهة اخري. يعالج هذا المقال الوضع الخاص بتعزيز أسس الامة كعنصر جديد في حياة المجتمع الاسلامي في كل من البلدان ذات اغلبية سكانها مسلمين و البلدان التي يقل مسلمون عن عدد سكانها علي سواء.

ان مصطلح امة له متعدد المفاهيم في خلال التاريخ الاسلامي. بالرغم من ان الامة كمصطلح قد تم الاشارة اليه 64 مرة في القرآن الكريم و بالتالي كان من المتوقع انه سيكتسب بمعنى محددة ، رغم ذلك اصبح من الصعب تحديدها . و علاوة علي ذلك قد تغير مضمون هذا المفهوم طيلة القرون.

V.B. Наумкин

Арабист- востоковед,

доктор политических наук

академик РАН

Концепция мусульманской уммы:

От религии к национализму и глобализму

(статья опубликована в журнале: Минарет.- Ноябрь-декабрь 2008г. -№4)

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты концепции мусульманской уммы в современном мире, Это понятие, особенно в последние десятилетия, когда мусульманский мир всё более громко заявляет о себе в глобальной политике, приобрело особо важное значение. Можно заключить, что оно, с одной стороны, подверглось своего рода сакрализации и с другой – стало широко используемым, универсальным. В статье будет рассмотрен феномен умманизации как новый элемент в функционировании мусульманских обществ как в государствах с преобладающим мусульманским населением, так и в государствах, где оно составляет меньшинство.

Термин умма на протяжении всей мусульманской истории отличался меняющейся широкой многозначностью. Несмотря на то, что этот термин 64 раза встречается в Коране и, казалось бы, должен иметь строго определённый смысл, его основное значение было не так просто выявить, кроме того, с течением веков его содержание претерпело эволюцию.

ПРИМЕР №2 – Текст в нём является разновидностью научного стиля – научно-популярным. Коллега М.Н. Кожина определяет научно-популярный подстиль как одну из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемую по сравнению с собственно научным на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости перевода специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно - задач популяризации научных знаний для широкой аудитории. [19, с.236]

رمال الربع الخالي قد تختزن كميات ضخمة من الماء

و كان الباز و هو عالم مصري الاصل ارتبطت أبحاثه باستكشاف الفضاء يحاضر مركز الشيخ ابراهيم الخليفة بالمرق العاصمة التاريخية للبحرين. و قال الباز: " ان علوم الجيولوجية في العالم لم تتعرف علي تضاريس الصحراء كما تعرفت علي المناطق الاخرى. و هذا مؤسف لنا كعرب. و علوم الجيولوجية التي بدأت اساسا في المانيا و بريطانيا و اوروبا بشكل عام بدأت في مناطق غير صحراوية. و تخلو كتب الجيولوجيا احيانا من فصل واحد عن الصاري. إضافة الي ذلك ان علوم الصحاري تخلو من المعلومات التي تسمح بربط اي عينة بموقعها. و اوضح ان ذلك الوضع تغير بدخول العالم عصر الفضاء و بروز امكان التقاط الصور الفضائية التي تساعد كثيرا علي دراسة الصحراء خصوصا ان سماءها صافية و يمكن للكاميرات الفضائية ان تصور مساحات شاسعة منها.

Пески Руб эль Хали могут скрывать огромные запасы воды

Фарук аль-Баз, учёный с египетскими корнями, его исследования связаны с изучением космоса. Научный центр профессора Шейх Ибрагим Халифа находится в городе Махрак, исторической столице Бахрейна. Баз сообщил, «...что мировой геологической науке не знакомы ландшафты пустынь так, как ей известны иные районы. Нам, арабам, это крайне неприятно. Геология изначально зародилась в Германии, Британии, в Европе вообще, т.е. там, где нет пустынных районов. И порой книги по геологии не содержат одной главы – главы о пустынях. Кроме того, материалы о пустынях не содержат данных, позволяющих связать пробы песчаного грунта с его местоположением».

Профессор пояснил, что ситуация изменилась со вступлением мира в эпоху изучения космоса и с появлением возможности делать космические фотоснимки, которые очень помогают изучать пустыни. Когда небо остаётся ясным, такие снимки возможны на большие расстояния.

Жанр арабской литературы.

В нём нелегко, по сравнению с другими стилями письменной речи выделить общие лексические нормы.

Лексические нормы языка – это «правила употребления слов в речи, т.е. точность выбора слова соответственно смыслу высказывания и уместность применения его в общественном значении и общепринятых сочетаниях» [20, с.6].

Кроме того, весьма затруднительно обозначить частоту употребления лексических единиц. Это обстоятельство зависит не только от литературного жанра, но и уровня языковой грамотности конкретного автора произведения, его писательского стиля и личного словарного запаса, применяемого им в прозе.

Тексты художественной литературы – большие и малые формы - романы, повести, рассказы, произведения фольклора, оказывают воздействие на чувства читателя, возбуждая в нём переживания эстетического порядка. В них чувствуется «воля» писателя оказать влияние и подчинить своему пониманию тех или иных событий.

Чтение художественного произведения, как утверждал крупнейший русский философ XX в. В.Ф. Асмус, есть труд и творчество: «...Поэтому первое условие, необходимое для того, чтобы чтение протекало как чтение именно художественного произведения, состоит в особой установке ума читателя, действующей во время чтения. В силу этой установки читатель относится к читаемому или «видимому» посредством чтения не как к сплошному вымыслу или небылице, а как к своеобразной действительности.

Второе условие чтения вещи как вещи художественной ...чтобы читать произведение как произведение искусства, читатель должен во время чтения сознавать, что показанный автором посредством искусства кусок жизни не есть все же непосредственная жизнь, а только её образ...

...и первая и вторая установка – особая деятельность сознания читателя, особая работа его воображения, сочувствующего внимания и понимания» [21, с.2/10]

Приведём пример из произведения классика египетской литературы Нагиба Махфуза – отрывок из его новеллы «Сумерки» и постараемся проанализировать его с точки зрения лингвистики.

نجيب محفوظ

الشفق

كانت تعتريني في صباي فترات كآبة ثقيلة. أعزف عن الأهل، أعتزل في حجرة، أكره الطعام، وأحيانا أبكي، بلا سبب واضح علي الإطلاق. عرضت علي أكثر من طبيب، جربت عقاقير كثيرة بلا نتيجة. وقال أحد الأصدقاء لوالدي: أعرضها علي خالد جلال الطبيب النفسي. وكنا نسمع عن الطب النفسي لأول مرة، فأعلن أبي عن ريبته فقال الصديق: انه طبيب معترف به في جميع أنحاء العالم، ولكن مدة العلاج طويلة، ربما امتدت الي عام أو أكثر، كما أن تكاليفه بالتالي باهظة!

و تفكر أبي طويلا ولكنه بازاء مرض غامض عنيد قرر استشارة خالد جلال. ولما كان عمله كتاجر أصواف في أسبوط يمنعه من اقامة طويلة بالقاهرة.. فقد قال لي: ستقيم عند عمك ليسهل عليك التردد علي الطبيب، و علي أي حال كان في نيتي أن أرسلك اليها لتواصل تعليمك. و زرنا الطبيب. كان في ذلك الوقت شابا بهي الطلعة، دمث الأخلاق، جلي الاعتماد بنفسه و عمله. و قد أصغي باهتمام بحضور أبي، ثم حدّد لي يومين في الأسبوع لزيارته و قال: المهم المثابرة و الصبر. لست طفلا، و السعادة قيمة لا يجوز الاستهانة بها.

Нагиб Махфуз

Сумерки

«С ранней юности на меня нападали приступы тяжёлой депрессии. Я сторонился членов семьи, запирался в комнате и отказывался от пищи. И даже плакал иногда без всякой на то причины. Меня показывали многим врачам, я принимал всякие снадобья, но всё тщетно. Один из друзей моего отца предложил: «Покажи его психиатру Халиду Джалалу».

Наша семья впервые услышала о психиатрии, и мой отец выразил сомнение. Однако его друг сообщил, что врач этот- мировая знаменитость. Другое дело, что лечение может быть долгим – год или более того, а потому и расходы весьма серьёзными.

Мой отец долго думал, но, столкнувшись с болезнью стойкой и непонятной, решил проконсультироваться у Халида Джалала.

В связи с тем, что отец торговал шерстью в Асьюте, это не давало ему возможности подолгу оставаться в Каире. И он сказал мне: «Я отправлю тебя пожить к твоей тётке, чтобы ты мог посещать врача. В любом случае я хотел отправить тебя к ней, чтобы ты мог продолжить учёбу».

И вот, мы посетили врача. Им оказался молодой человек приятной наружности, уверенный в себе и своей квалификации. Он проявил уважение к присутствию моего отца, внимательно выслушав его. Затем назначил мне два дня в неделю посещать клинику, заявив, что в таком случае необходимо проявить настойчивость и терпение.

Я уже не был ребёнком, и судьба моя была мне не безразлична...»

Текст, как факт речевого акта системен и представляет собой определённое законченное сообщение, которое обладает дистинктивными признаками: содержанием, смыслом и значением.

Восприятие **содержания** любого текста - это сложный мыслительный процесс представляющий собой цепочку взаимосвязанных явлений – образов. Значение слов перерастает в нём в значение словосочетаний, а образ словосочетаний в образ синтагмы, образ синтагмы - в образ предикативной конструкции. Последняя – в образ сообщения, и, наконец, формируется всё содержание текста.

Смысл – в нём интегрированы содержание текста и условия осуществления речевого акта коммуникации.

«На этапе **понимания смысла** работа адресанта ...целиком перемещается в область чувственного сознания – содержание текста *узнаётся*, смысл *переживается*» [22, с.260]

Функциональные качества текста или категории – есть внешнее проявление системности текста. А высшим качеством текста является его *коммуникативность*.

Текст художественного произведения (в данном случае приведённого выше отрывка) наполнен, кроме того, эстетическим содержанием, выраженным средствами арабского языка. К тому же весьма богатыми. В этом отрывке сосуществуют как содержательно-концептуальная информация, так, одновременно, и содержательно-фактуальная. Это – характерная черта художественного произведения, которая наиболее ярко проявляется в народном творчестве: баснях, сказках, былинах.

Характерным признаком устной речи, как известно, является диалог. Однако и здесь есть свои исключения. Приведём пример – отрывок из рассказа Нагиба Махфуза «Детский рай», чтобы частично опровергнуть это утверждение:

نجيب محفوظ

جنة الاطفال

- بابا..
- نعم.
- انا و صاحبتني نادية دائما مع بعض..
- طبعاً يا حبيبتي فهي صاحبتك.
- في الفصل، في الفصحى، و ساعة الاكل..
- شئ لطيف و هي بنت جميلة و مؤدبة .
- لكن في درس الدين ادخل انا في حجرة و تدخل هي في حجرة اخري؟
- لحظ الام فرأها تبئسم رغم انشغالها بتطريز مفرش فقال و هو يبتسم:
- هذا في درس الدين فقط..
- لم يا بابا؟
- لآنك لك دين و هي لها دين آخر.
- كيف يا بابا؟
- انت مسلمة و هي مسيحية .
- لم يا بابا؟
- انت صغيرة و سوف تفهمين فيما بعد.
- انا كبيرة يا بابا.
- بل صغيرة يا حبيبتي..
- لم انا مسلمة؟
- عليه ان يكون واسع الصدر و ان يكون حذرا و لا يكفر بالتربية الحديثة عند اول تجربة.
- قال: بابا مسلم و ماما مسلمة و لذلك فانت مسلمة.
- و نادية؟
- باباها مسيحي و امها مسيحية و لذلك فهي مسيحية.
- هل الان باباها يلبس نظارة؟
- كلا لا دخل للنظارة في ذلك، و لكن لان جدها كان مسيحيا كذلك..

Нагиб Махфуз

Детский рай

- Папа!

- Да

- Я и моя подружка, Надия, всегда вместе.

- Конечно, моя дорогая, ведь она твоя подружка.

- В классе, на перемене и во время приёма пищи.

- Замечательно, она девочка красивая и воспитанная.

- Однако на уроке религии я иду в один класс, а она в -другой?

Отец взглянул на жену (зд. мать) и заметил, что она улыбнулась, хоть и была занята вышиванием, и тоже, улыбаясь ответил:

- Но, это же только на уроке религии..

- А почему, папа?

- Ну, у тебя одна религия, а у неё - другая.

- Как это, папа?

- Ты - мусульманка, а она - христианка.

- А почему, папа?

- Ты ещё маленькая, поймёшь после.

- Нет, я большая, папа!

- Ну нет, маленькая, моя дорогая

- А, почему я мусульманка?

Ему нужно было набраться терпения и быть максимально осторожным в этом своём первом опыте современного воспитания, и он ответил:

- Твой папа мусульманин, мама мусульманка, а потому и ты - мусульманка.

- А, Надия?

- Её папа и мама - христиане, а потому и она - христианка.

- Не потому ли что её папа носит очки?

- Нет, совсем не поэтому, а потому, что и её дедушка был христианином...

Как видим из этого примера, письменная речь рассказа египетского литератора почти полностью построена на диалоге – характерном признаке устной речи. А, если этот отрывок озвучить в лицах, то письменный текст будет функционировать в форме живого устного языка.

Из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

Письменная разновидность языка, которым является текст, абстрактна неоднородна и многопланова с точки зрения реализации сообщения и интерпретации. Вместе с тем, текст, в отличие от устной речи, приобретает статус системности и организованности. Связность и целостность – основные свойства текста. Он эксплицитен, т.е. имеет временные и пространственные параметры. Кроме того, он содержит в себе признак завершенности. Внимание к разновидностям текста, особенностям их организации – является результатом познавательного процесса. Следует отметить, что единой классификации функциональных стилей речи (в т.ч. и письменной) ещё не существует. Эта сфера знаний – объект интенсивных научных исследований. Однако типологические характеристики перечисленных стилей письменного языка и их различия должны быть положены в основу когнитивного развития обучающихся.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2024.- 144с. (Лингвистическое наследие XX века.), с.11
2. Там же, с.7
3. Изетова Э.А. Статистические особенности арабских публицистических текстов», магистерская диссертация, Ташкент, 2012г., с. 7
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2024.- 144с. (Лингвистическое наследие XX века.)
5. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976. (URSS, 2007)
6. Сильман Т.И. Подтекст как лингвистическое явление.- Вилологические науки, 1969, №1.
7. Пфютце Макс. Заметки об участии некоторых грамматических средств в построении текста – Новое в зарубежной лингвистике, вып.8. Лингвистика текста, М., 1978
8. Сгалл Петр. К программе лингвистика текста. – Новое в зарубежной лингвистике, вып.8. Лингвистика текста, М., 1978
9. Вашкевич Н.Н. Выражение коммуникативно-смысловой структуры в современном арабском языке/Дисс.на соиск. учен. степени канд. филол. наук .- М.: ИВ АН СССР, 1977
10. Крапива Г.П. Хрестоматия арабских литературных текстов (текст): (Для внеаудиторного чтения)/Сост. Г.П.Крапива, П.В. Мигалёв; Военный ин-т иностр. яз. – Москва; 1968.-522с.
11. Губанов Ю.П. Структурно-семантическая характеристика арабской военной терминологии: на материале военной терминологии Сирии и Египта: диссертация канд. филол. Наук. Москва, 1973.-193с
12. Шитов Б.А. Связь предложений в письменном монологическом тексте арабского литературного языка (в сопоставлении с русским)//Дис.на соиск.уч. степени КФН, 1985г.- 198с.
13. Спиркин А.Л. Стилистика арабского языка. Курс лекций.- М.: Изд. Воен. ин-та, 1978. – 154 с.
14. Финкельберг Н.Д. Арабский язык: теория и технология перевода: учебное пособие/ Н.Д. Финкельберг.- М.Восточная книга, 2010.- 400с.
15. Мишуков Э.Н. Типологическая характеристика арабского языка: Методическая разработка — М.: Издательство Военного института, 1977
16. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2024.- с.11
17. Блохина Н.Г. Современный русский язык. Текст. Стили речи. Культура речи [Текст] / Н.Г. Блохина. Тамбов. 2006. – 191
18. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов.- Мю: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.-223с.
19. Свиблова Т.А. К вопросу о структуре аспекта «Речевая практика» в языковом вузе на продвинутом этапе обучения.Сборник статей №13, Военный институт, Москва 1977г.
20. Стилистический энциклопедический словарь под редакцией М.Н. Кожинной [Текст] / И.Р. Гальперин. – 3-е изд. -М.: Высш. Школа, 1981.-334с.
21. Изетова Э.А. Статистические особенности арабских публицистических текстов, магистерская диссертация, Ташкент, 2012г., с. 6
22. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество. Журнал «Вопросы литературы», №2., 1961г.
23. Финкельберг Н.Д. Арабский язык: теория и технология перевода: учебное пособие / Н.Д. Финкельберг.- М.: Восточная книга, 2010. – 400с.

5.9.6.

Е.С. Руфова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии,
кафедра восточных языков и международных исследований
Якутск, rufl2003@yandex.ru

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЯПОНСКОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

В работе представлены результаты изучения проблемы песенного дискурса, который характеризуется высокой степенью метафоричности и имплицитности. Актуальность исследования обусловлена тем, что жанровая специфика песенного дискурса выступает важной составляющей лингвосомиотической картины мира японцев, понимание которой способствует улучшению межкультурного взаимопонимания. В результате исследования приходим к выводу, что жанровая специфика японского песенного дискурса характеризуется своими уникальными особенностями, отражающими разнообразие и богатство японской музыкальной культуры, включающих традиционные и современные стили, каждый из которых отличается своими специфическими характеристиками.

Ключевые слова: *текст, песенный дискурс, жанр, универсальные и специфические характеристики, японская музыкальная культура.*

Песенный дискурс является объектом многих междисциплинарных исследований, в том числе в контексте жанрового своеобразия и лингвокультурной специфики. Интерес исследователей к японскому песенному дискурсу обусловлен не просто интересом к культуре Японии, более представлен в работах, посвященных изучению лингвосомиотических средств, репрезентирующих субкультурное пространство молодого поколения Японии [1], [4], [5].

В рамках данной статьи предпринимается попытка представить лингвокультурную специфику жанрового многообразия японского песенного дискурса. Материалом исследования послужил корпус японских песен 1950-2024 гг., отобранный методом сплошной выборки с сайта японской музыки (Japanese music genres) [8].

Л.Г. Дуняшева трактует песенный дискурс как «текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [2]. В работах О.В. Шевченко под термином «песенный дискурс» подразумевается «текст как словесное художественное творчество (поэзия) в совокупности с экстраязыковыми условиями и инструментальной мелодией (музыкальный аспект)» [7], тем самым выделяется контекстное окружение текста песни.

В ходе исследования были проанализированы специфические жанры японского песенного дискурса, начиная от традиционных японских музыкальных форм энка и миньё до современных популярных j-рок и j-поп. Также можно выделить такие жанры, как анисон (музыка из аниме), вокалоидная музыка (исполнение компьютерными голосами), айдол-группы (группы с молодыми исполнителями), а также традиционные рок-группы и сольные исполнители.

Традиционная японская музыка представлена жанром народных песен энка. Энка является народной культурой, представляющей собой жанр традиционной японской музыки и баллад, возникший в XIX веке и отражающий идеализированные аспекты японского мировоззрения [3]. Исследователи подчеркивают, что данный жанр характеризуется уникальной вокальной техникой кобуси, а его песни передают эмоции и темы, связанные с любовью, потерями и разлукой, затрагивая социальные аспекты японской жизни [6].

Современные жанры представлены такими популярными направлениями, как J-поп (Джей-поп) – оптимистичные и запоминающиеся мелодии и тексты о любви, молодости и повседневной жизни; Idol girl/ boy group (Айдол женская/ мужская группа) – большое количество участников исполняющих зажигательные и запоминающиеся песни, включающие элементы электронной танцевальной музыки и хип-хопа; City-pop (Сити-поп), который характеризуется сочетанием элементов поп, фанка и джаза, а также плавным и утонченным звучанием; Shibuya-kei («сибуйский стиль»), сочетающий в себе элементы джаза, фьюжн, традиционной и электронной музыки; Japanese ska (Японская музыка ска) — это энергичный жанр, сочетающий в себе элементы традиционной японской музыки с влиянием панк, рок и джазовой музыки; J-rock (Джей-рок) — жанр японской рок-музыки, сочетающий в себе элементы панка, поп-музыки и альтернативного рока; Visual kei (Вижуал кей) — японский музыкальный жанр, в котором упор делается на внешний вид исполнителей с яркими костюмами, макияжем и прическами; J-гар (Джей-рэп) — это поджанр японского хип-хопа, который сочетает в себе традиционную японскую музыку с современными рэп-битами и текстами.

Наиболее специфичными оказались уникальные жанры, характерные только для японского песенного дискурса – это Vocaloid (вокалоиды) и аниме-музыка.

Вокалоид — это музыкальный жанр, в котором используется синтезированный вокал, созданный с помощью компьютерных программ и исполняющийся специальным виртуальным персонажем. Хацунэ Мику, Канария и DECO*27 - одни из самых известных персонажей Вокалоидов, каждый из которых обладает своим уникальным вокальным стилем и индивидуальностью. Музыка, созданная с помощью программного обеспечения Вокалоид, может варьироваться от поп-музыки до рока и электроники, часто отличается запоминающимися мелодиями и бодрым ритмом.

Аниме-музыка — жанр, на который сильно повлияла японская поп-культура, который используется в аниме-сериалах и фильмах. Как правило, в ней звучат запоминающиеся мелодии, в которых сочетаются электронные и акустические инструменты. Тексты песен часто затрагивают темы любви, дружбы и самопознания. Этот жанр завоевал популярность во всем мире, многие исполнители добились успеха как в Японии, так и на международном уровне.

Таким образом, были проанализированы музыкальные жанры японского песенного дискурса, которые составляют гибридные направления современной популярной музыки Японии. Жанровая специфика японского песенного дискурса характеризуется своими уникальными особенностями, отражающими разнообразие и богатство японской музыкальной культуры, включающих традиционные и современные стили, каждый из которых отличается своими специфическими характеристиками.

Системообразующая специфика японского песенного дискурса заключается в его высокой степени прагматичности, субъективности, креолизованности, перформативности, дистанцированности и полифункциональности.

В результате исследования приходим к следующим выводам: жанровая специфика японского песенного дискурса определяется сочетанием традиционности и современных тенденций, что в целом определяет культуру современной Японии. Многообразие песенных жанров свидетельствует об уникальном восприятии текста и звука, визуальной составляющей музыкальных композиций. В целом, можно утверждать, что японский песенный дискурс представляет многогранный феномен, способный удовлетворить потребности разной аудитории.

Список литературы

1. Актуальные вопросы японистики: язык, культура, лингводидактика: сборник научных статей/ В.А. Федянина, А.В. Савинская. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Ключ-С", 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-6048772-7-2. – DOI 10.56700/Kluch.2023.18.63.001. – EDN KFYCFA.
2. Дуняшева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии / Л.Г. Дуняшева // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 22-23 октября 2015 г.) - Казань: Хэтер, 2015. - С. 190-197.
3. Катасонова Е.Н. Японская культура в контексте теорий глобализации / Е. Н. Катасонова // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – № 9. – С. 380-396. – EDN YXTBBZ.
4. Кинзябулатов А.А. Японская культура как источник неймов / А. А. Кинзябулатов // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 02 ноября 2023 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 166-169. – EDN BLOMBN.
5. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Ин-т РАН, Ульянов, гос. ун-т, ин-т социологии РАН / Е. Омельченко. — М.: Регион, 2000. — 262 с.
6. Ромашко С.А. Виртуализация адресанта: современная японская популярная культура и карантинный ресурс / С. А. Ромашко // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. – № 2(50). – С. 46-71. – DOI 10.31249/chel/2022.02.03. – EDN PHUDRC.
7. Шевченко О.В. Лингвосемиотика молодежного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2009. – 20 с.
8. Japanese music genres [Электронный ресурс] URL: <https://www.chosic.com/genre-chart/> (дата обращения: 05.11.2025)

5.9.6.

А.Р. Рюкова канд. филол. наук

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
кафедра лингводидактики и переводоведения,
Уфа, aisylu-r@mail.ru

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ: КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ АВТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

В работе рассматривается интердискурсивность как инструмент воздействия на адресата в политическом тексте. Автор анализирует интердискурсивные взаимодействия в победной речи Б. Обамы 2008 года и описывает используемые интердискурсивные маркеры, представленные аллюзиями, реминисценцией и нарративом. Намеренное и осознанное оперирование интердискурсивными инструментами способствует желаемому персуазивному воздействию на адресата. Адекватное осмысление авторских интенций зависит от интертекстуальной компетенции реципиента.

Ключевые слова: *интертекстуальность, интердискурсивность, политический дискурс, дискурсивные взаимодействия, реципиент, открытость текста.*

Актуальность данной работы обусловлена интересом современных лингвистов к проблеме взаимодействия и взаимопроникновения различных дискурсов, а также к стратегиям и способам репрезентации интердискурсивности и интертекстуальности в различных типах дискурса. Особый интерес для исследователя представляет политический дискурс, что обусловлено прагматическими целями оратора, ориентированными на получение конкретного результата, например, поддержки электоратом.

Цель работы – рассмотреть способы актуализации интердискурсивности, представленной в речи Барака Обамы 4 ноября 2008 года в г. Чикаго, штат Иллинойс, ознаменовавшей его победу на президентских выборах.

Новизна исследования заключается в том, что автор рассматривает интердискурсивные стратегии, отражающие интенции политического деятеля, с позиции текстовой открытости и адресованности.

В процессе работы автор использовал общенаучные методы анализа и синтеза, а также описательный и сопоставительный методы с применением компонентного анализа. Комплексное использование данных методов способствует получению достоверных выводов.

Объектом исследования выступают интердискурсивные маркеры, использованные автором политического выступления, ориентированные на «интертекстуальное сознание» реципиента. Предметом исследования являются стратегии актуализации категории интертекстуальности и интердискурсивности в политическом дискурсе.

В современном научном лингвистическом сообществе огромный интерес представляют проблемы интертекстуальности и интердискурсивности. В настоящее время, когда тексты становятся более гибридными, мультимодальными и медийными, ориентированными на массовую коммуникацию, а межтекстовые связи характеризуются глубиной и динамичностью, анализ интертекстуальных и интердискурсивных связей способствует пониманию процессов формирования авторских смыслов, культурных и идеологических моделей в языке и обществе.

После введения термина «интертекстуальности» в лингвистику Ю. Кристевой, под которым понимается «текстовая интеракция» [11], и позднее, понятия интердискурса французским филологом М. Пешо как «того, что говорится всегда, говорилось прежде, в другом месте и независимо друг от друга» [12], теория интертекстуальности, а позднее и интердискурсивности, получила глубокое развитие; концепция интертекстуальности и интердискурсивности была усовершенствована отечественными и зарубежными лингвистами.

Так, Риффатер трактует интертекстуальность в рамках поэтики и эстетики восприятия: «Интертекстуальность есть восприятие читателем отношений между одним произведением и другими, предшествующими ему или последующими» [16, с.11]. Исследователь рассматривает интертекстуальность как необходимый элемент декодирования литературного текста, для которого характерно наличие «формальной константы, играющей роль императива для читателя» [17, с.4-5]. Однако, как отмечает В.П. Москвин, любая «формальная константа», не нашедшая отражение в сознании адресата, может рассматриваться реципиентом как органическая часть текста [3, с.23]. В связи с этим, ученый разграничивает облигаторную интертекстуальность, в основе которой лежит цитирование, и алеаторную интертекстуальность, как зависимую от прецедентной компетенции реципиента, которая базируется на таких фигурах интертекстуальности как аллюзия, аппликация, реминисценция.

М. Анжено предложил разграничить концепции интертекстуальности и интердискурсивности, вводя понятие идеологемы как принадлежности конкретной авторской картине мира и конкретному дискурсу, «доктрине» [10], полагая, что интертекстуальность – это «циркуляция и трансформация идеологем» [10], а интердискурсивность есть «интеракция и взаимовлияние гомологичных дискурсов» [10].

В.Е. Чернявская уточняет концепцию интертекстуальности «в широком смысле» (радикальная интертекстуальность) как относящуюся к дискурсу и определяет «глобально понимаемый бесконечный интертекст» как интердискурс, в котором воссоединяется в целостную систему человеческое знание, представленное в различных дискурсивных структурах [7, с 106]. Согласно ученому, интердискурс представляет собой взаимодействие автора и адресата, в процессе которого автор намеренно использует «взаимоналожение нескольких дискурсивных типов» для достижения определенных целей [8, 25].

Говоря об интертекстуальности как о категории открытости текста, В.Е. Чернявская разграничивает содержательно-смысловую открытость текста по отношению к другим текстовым образованиям и рецептивно-ориентированную открытость, направленную на текстовое восприятие [9, с. 188-189]. Для адекватной интерпретации смыслов, заложенных автором необходимо наличие интертекстуальной компетенции у адресата. В связи с этим уместно рассматривать адресованность текста в ее антропоцентрическом толковании. Вслед за О.П. Воробьевой, по адресованностью мы понимаем свойство текста опредмечивать «представление о предполагаемом адресате и особенностях его интерпретативной деятельности» [1, с.2].

Обратимся к эмпирическому материалу, в качестве которого был выбран текст победного выступления Барака Обамы, сорок четвертого президента США, представленного жителям Чикаго, Иллинойс, 4 ноября 2008 года (President-Elect Victory Speech) [13]. В данном обращении Б. Обама выражает благодарность соратникам и единомышленникам, поддержавшим политическую линию избранного президента, а также выражает признательность американским гражданам за доверие направлять политическое и социальное развитие страны. Переходя к анализу политической речи, целесообразно обратиться к портрету типичного представителя американского общества во время предвыборной кампании. Согласно данным исследовательского центра *Pew Research Center*, американские избиратели 2008 года выражали оптимизм новым веяниям в социально-экономической сфере и связывали надежды на перемены после кризиса доверия Д. Бушу-младшему, сохраняли традиционные ценности семьи, стабильности, прогресса, а также были

глубоко патриотичны и сохраняли историческое наследие [pew 14, 15].

Многие исследователи авторского дискурса Б. Обамы отмечают «многоголосие» его речи, [5, 6], поскольку избранный президент апеллирует к авторитетам прошлого и современности, используя интердискурсивные стратегии для выражения авторского замысла, который заключается в персуазивном воздействии на адресата.

Выступление Б. Обамы начинается с упоминания отцов-основателей нации и «американской мечты», воплощающей надежду на лучшую жизнь и равные возможности: *“...if the dream of our founders is alive...”* [13]. Ссылаясь на авторитеты прошлого, политик намеренно и осознанно выражает свои интенции с целью вызвать доверие и поддержку народа.

Говоря о расколе между двумя партиями и о победе демократов над республиканцами, Б. Обама «проникает» в когнитивное сознание адресата, апеллируя к образу А. Линкольна: *“Let’s remember that it was a man from this state who first carried the banner of the Republican Party to the White House”* [13]. Таким образом, оратор воздействует на эмоциональное восприятие слушателей с целью возникновения в их сознании определенного эмоционального состояния, способствующего желаемой интерпретации услышанного.

Подобные интердискурсивные стратегии применяются политиком при повествовании об Энн Никсон Купер, одной из старейших избирательниц во время кампании 2008 года. С одной стороны, используя нарратив, Б. Обама виртуозно вплетает в канву повествования аллюзии на исторические события: бойкот автобусных линий в Монтгомери после гражданского неповиновения Р. Паркс, «Крестовый поход детей» 1963 года, марш протеста от Сельмы до Монтгомери, марш на Вашингтон и знаменитая речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта». Посредством применения данных аллюзий реализуется межсубъектная, междискурсивная и внутритекстовая адресация, согласно позиции Н.Л. Романовой.[4] С другой стороны, использование нарратива в политическом выступлении представляет собой реализацию интердискурсивного проникновения художественного дискурса в текст политического выступления. Данная стратегия характеризуется высоким уровнем персуазивности, поскольку запускает психологические, эмоциональные и эстетические механизмы воздействия на реципиента. Следует отметить, что политическому дискурсу Б. Обамы свойственна художественность речи, характеризующаяся образностью, эмоциональностью и использованием богатства языковых средств.

Таким образом, в целях воздействия на реципиента в своем политическом выступлении Б. Обама успешно оперирует интертекстуальными и интердискурсивными инструментами, используя реминисценции, апеллируя к значимым историческим событиям и историческим личностям, включает элементы нарратива.

Итак, при актуализации авторских интенций использование стратегий интердискурсивности и интертекстуальности в текстах политического дискурса характеризуется высокой эффективностью. Коммуникативно-речевые стратегии, используемые политическими деятелями, апеллируют к когнитивному сознанию адресата, а результаты интерпретации зависят от его культурного капитала.

Список литературы

1. Воробьева О.П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста. Дис доктора филол.наук. М. 1993. 381 с.
2. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры. Жанры, стили. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 168 с.
3. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры. Жанры, стили. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 168 с.
4. Романова Н.Л. Языковые средства выражения адресованности в научном и художественном текстах (на материале немецкого языка): Автореф... дисс. канд.филол.наук. СПб: 1997. 24 с.
5. Садуов Р.Т. Лингвокультурный и семиотический анализ особенностей структуры и содержания политического дискурса Барака Х.Обамы: Автореф. ... дисс. канд.филол.наук. Уфа: 2011. 27 с.
6. Чантуридзе Ю.М. Интердискурсивность как часть когнитивного подхода к коммуникации (на примере победной речи Б. Обамы, 2008) //Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Том I (Гуманитарные науки). С. 140-144.
7. Чернявская В.Е. Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости //Вопросы когнитивной лингвистики. № 1 (001), 2004. С.106-111.
8. Чернявская В.Е. Интертекстуальность и интердискурсивность //Текст – Дискурс – Стилию Санкт-Петербург, 2003. С. 23-42.
9. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
10. Angenot M. Intertextualité, interdiscursivité, discours social // Texte: Revue de critique et de théorie littéraire. 1983. 3 2. P. 106-107.
11. Kristeva J. Bakhtin, le mot, le dialogues et le roman //Critique. T. XXIII. 1967. № 239. P. 444.
12. L'inquiétude du discours: Textes de Michel Pêcheux /Ed. D. Maldidier. Paris, 1990. P. 43.
13. Obama B. President-Elect Victory Speech, delivered 4 November 2008, Grant Park, Chicago, Illinois [Электронный ресурс] URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/barackobamavictoryspeech.htm> (дата обращения: 10.10.2025).
14. Pew research Center. In Pursuit of Values Voters. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2006/10/11/in-pursuit-of-values-voters/> (дата обращения: 13.10.2025).
15. Pew research Center. Religious Voters in the 2008 Election: What It Means for Democrats, Republicans. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2008/05/05/religious-voters-in-the-2008-election-what-it-means-for-democrats-republicans/> (дата обращения: 13.10.2025).
16. Riffaterre M. La production du texte. Paris, 1979. 290 p.
17. Riffaterre M. La trace de l'intertexte // La Pensée: Revue de rationalism modern. Vol.215. 1980. P.4-5.

5.9.6.

¹А.В. Соснин, ²Т.Ю. Колосова

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»,

¹Кафедра английской филологии,

²Кафедра английского языка и профессиональной коммуникации,
alexsosnin@mail.ru, kolosova@lunn.ru

К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ ПРИРОДЕ АРГУМЕНТАЦИОННЫХ И ВРАЖДЕБНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ АКТОВ

В статье доказывается схожая структура аргументационных и враждебных актов коммуникации, которые априори представляются имеющими совершенно различную природу: истинностно-рациональную в противовес иррационально-деструктивной. Их подобие усматривается в глубинной метафоре, уподобляющей спор войне. Указывается, что смешение враждебности и аргументативности связано со сдвигом функций аргументационного коммуникативного акта. Заключается, что если рассматривать дискурсивные практики как механизм угнетения масс, то, по сути, всякий из стереотипных аргументационных элементов может оказаться враждебным, в частности, содержать агрессивную девальвацию «иного».

Ключевые слова: речевой акт, коммуникация, аргументация, враждебность, дискурс, метафора.

Изначально враждебность, или агрессия, и аргументативность выглядят совершенными противоположностями. Им свойственны полярные начала: эмотивность и рациональность, противодействие и партнерство, монологичность и диалогичность, уничтожение и взвешенность. При этом враждебность – это заявление о разногласиях и их усиление, в то время как аргументативность имеет своей целью преодолеть или, по крайней мере, минимизировать разногласия коммуникантов. С этих позиций аргументативность зачастую определяется как «специальный механизм преодоления разногласий» [7, с. 171]. Однако слияние враждебности и аргументативности – или хотя бы начатки данного процесса – усматриваются уже в агональных метафорах, широко используемых в аргументационной коммуникации. Сюда относится, например, весьма распространенный в английской лингвокультуре метафорический перенос *Argument is War*, который анализируется в известном труде Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [2]. В указанном примере метафоризация представления аргументов связана с речевой деятельностью обоих коммуникантов, поэтому слово *argument* в трактовке Лакоффа и Джонсона переводится на русский язык не только как «аргументация» [4, с. 57], но и как «дискуссия» [5, с. 19-20] или «спор» [2, с. 26]. При этом метафорике борьбы в концепции Лакоффа и Джонсона предшествовало понимание аргументационного процесса как *перетягивания каната*, наиболее ярко выраженное лексически в английском языке с помощью идиоматической составной номинации *tug of war*. В соответствии с таким представлением аргументация «за» и «против» концептуализируется как канат, который тянут в разные стороны различные группы актантов, что символизирует противоположные линии аргументаций со множеством частных аргументов [3, с. 376]. Рассматриваемая метафора подтверждает противоборствующую природу аргументации, что не удивительно: ведь она не только может оправдывать агрессию, но и сама по себе способна принимать агрессивную форму.

Однако подобные дискуссии не должны обязательно протекать агрессивно и не могут восприниматься как имеющие такую природу изначально, даже если их актанты оперируют метафорами войны. Будет ли метафорическое перетягивание каната состязанием за лучший аргумент или же борьбой с целью победить противника, во многом зависит от функции аргументации. Так, дискуссия, стремящаяся разрешить спорный вопрос, в своем изначальном намерении не враждебна, даже если со стороны спор выглядит весьма агрессивным. Здесь функция дискуссионного перетягивания каната заключается в том, чтобы «во всяком конкретном случае изыскивать способы убеждения», как того ожидает от риторики Аристотель [1, с. 18]. Враждебной же и, более того, воинствующей аргументация становится тогда, когда ее конечной целью будет не разрешение спорного момента, а унижение и подавление оппонента.

На первый взгляд, такое функциональное разграничение представляется вполне понятным и очевидным. С другой стороны, оба намерения – решить спорный вопрос и победить оппонента – могут переплетаться. Зачастую они даже едва ли различимы, т.к. в языковой форме аргументации интенция говорящего не всегда эксплицирована, а печально известная риторика ненависти, неизбежно включающая в себя аргументацию, это коммуникативный комплекс, который сложно оценить и декодировать [6, с. 12].

Дадим определение этому понятию: риторика ненависти, или язык вражды, понимаются как «проявление ненависти к отдельным лицам или группам, особенно за счет использования языковых единиц, которые ведут к их дискредитированию и маргинализации в обществе» [6, с. 31.] Риторика ненависти, таким образом, являет собой одну возможную форму враждебного коммуникативного поведения. Рациональная же и диалогическая формы аргументации, стремятся, согласно Аристотелю, установить, «что в каждой вещи есть правдоподобного» [1, с. 20]. Чтобы обнаружить точки соприкосновения и интеграции агрессивных и аргументационных речевых актов, следует принимать во внимание их коммуникативную направленность. Если аргументация в аристотелевском представлении имеет конкретную вещную направленность и является понятием высшего порядка по отношению к репрезентативной коммуникативной функции в трехчастной модели речевого действия К. Бюлера, то риторика ненависти, будучи крайней формой враждебной коммуникации манифестирует себя в плоскости взаимодействия между отправителем и получателем. Она несет экспрессивную функцию – в том смысле, что в ней непосредственно эксплицированы негативные эмоции отправителя. Кроме того, она выполняет апеллятивную функцию, так как транслирует их получателю. Тем не менее, риторика ненависти в плане своей реализации уничижительно направлена прежде всего на те объекты, которые тематизируются в общении. Аристотелевская же аргументация стремится сконструировать истинностные суждения об этих объектах и обосновать их. Слияние враждебности и аргументативности связано со сдвигом функций аргументационного коммуникативного акта: подобно риторике ненависти, аргументация будет аналогично направлена на объекты, например, будет оправдывать клевету или трансформировать оскорбления в аргументы в пользу нападок на оскорбляемого (поскольку X – совершенный негодяй, то и обращаться с ним нужно как с таковым).

Итак, враждебность в речи может манифестировать себя открыто в виде языка враждебности, риторики ненавистничества и враждебных, агрессивных речевых актов. Она также может находить свое проявление в аргументационных конструкциях, которые подводят под враждебность некоторую основу или всецело оправдывают ее, либо же сами по себе представляют враждебные речевые акты. И подводя итог: враждебная аргументация может включать в себя маркеры непосредственной речевой агрессии, в частности, уничижительные, дерогаторные выражения, способствующие выстраиванию враждебных аргументов. Действительно, всякий из аргументационных элементов может оказаться враждебным, например, содержать агрессивную девальвацию «инакового». Правила же умозаключения могут основываться на агрессивных стереотипах. Враждебная аргументация в общественном пространстве часто бывает полимодальной: карикатуры, билборды,

интернет-мемы. Ее иконический компонент сам по себе выступает в роли аргумента и способствует конструированию враждебных умозаключений. Самой же враждебной формой аргументативности будет утверждение не-бытия чего-либо или отрицание его права на существование.

Список литературы

1. *Аристотель*. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики. Под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Наука, 1978. С. 15-164.
2. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. 254 с.
3. *Kuße H.* Metadiskursive Argumentation. Linguistische Untersuchungen zum russischen philosophischen Diskurs von Lomonosov bis Losev. München, 2004. 528 s.
4. *Lakoff G., Johnson M.* Leben mit Metaphern. Konstruktion und Gebrauch von Sprachbildern / Transl. A. Hildenbrand. Heidelberg, 2011. 237 s.
5. *Lakoff G., Wehling E.* Auf leisen Sohlen ins Gehirn. Politische Sprache und ihre heimliche Macht. Heidelberg, 2009. 313 s.
6. *Meibauer J.* (ed.). Hassrede / Hatespeech. Interdisziplinäre Beiträge zu einer aktuellen Diskussion. Gießen, 2013. 388 s.
7. *Thielemann N.* Untersuchungen zum weiblichen Diskussionsstil. München-Berlin, 2010. 348 s.

5.9.6.

И.Г. Суханова

Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, irinaserova5@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПЛОТНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ НАУЧНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье приводятся результаты анализа аутентичного научного текста с целью определить зависимость тематики научного исследования и уровня лексической плотности текста его изложения. Применение методов лингвистического и статистического анализа текста с использованием калькулятора ReadabilityFormulas.com позволили определить лексическую плотность текстов научных статей разного направления и сделать вывод, что современный англоязычный научный текст стремится к упрощению, что отражает снижение уровня его лексической плотности.

Ключевые слова: *лексическая плотность, научный текст, статистический анализ текста.*

Функциональный стиль изложения научной мысли достаточно разнообразен. Общенаучный стиль определяется «развитием научной мысли данной страны; состоянием национального литературного языка; художественным мастерством автора; интеллектуальным уровнем читателя, для которого предназначено данное изложение» [1, с. 76]. Научное знание, зафиксированное в тексте, отражает что изучается (онтологический аспект); какими способами это знание получено, в каких логических формах существует (методологический аспект); степень достоверности, актуальности и значимости этого нового знания (аксиологический аспект); индивидуальный стиль мышления исследователя – автора текста (рефлексивный аспект) и трансформирует экстралингвистические факторы познавательной деятельности в собственно лингвистические или текстовые (коммуникативно-прагматический аспект) [3, с. 48]. Стиль научного текста напрямую зависит от того, предмет какой науки подвергается описанию. Общенаучный стиль противопоставляется разговорнобытовому и стилю художественной литературы. Исследования научного текста показали, что его основными признаками являются стандартизация, унифицированность и клишированность средств выражения [2, 4]. Логично предположить, что научный текст, отражающий исследования гуманитарных наук, должен отличаться от текстов изложения технических изысканий, так как метаязык точных и естественных наук имеет свои отличительные особенности. При этом метаязык, скажем, филологии, философии, географии или истории не будет значительно отличаться от общенаучного языка. В целом, англоязычный общенаучный текст обладает следующими свойствами: наличие взаимосвязанных определений (*interlocking definitions*) и технической таксономии (*technical taxonomies*); использование специальные выражения (*special expressions*); высокая лексическая плотность текста (*lexical density*); синтаксическая неоднозначность (*syntactic ambiguity*) и грамматическая метафоризация (*grammatical metaphor*) высказывания, семантическая прерывность изложения (*semantic discontinuity*) [9, с. 162]. Стоит отметить, что современный английский общенаучный язык стремится к упрощению, что в частности проявляется на таком свойстве научного текста, как лексическая плотность.

Лексическая плотность текста (*lexical density* или *type/token ratio*) – это термин, использующийся в статистической лингвистике и лексических исследованиях для определения меры сложности текста, которая вычисляется путём соотношения количества

разных слов в тексте (*the 'word types'*) к общему количеству слов в этом тексте (*the 'word tokens'*) [6, с. 276]. Лексическая плотность текста рассчитывается по формуле: количество разных слов разделить на общее количество слов и умножить на 100. Результат выражается в процентах. Так, с точки зрения статистического анализа, если лексическая плотность текста составляет 60%, это означает, что текст содержит 60% содержательных слов и 40% служебных слов. Стоит отметить, в статистической лингвистике такой параметр, как лексическая плотность текста считается неоднозначным, так как количество разных слов напрямую зависит от длины текста, его жанра и автора. Формальный подсчёт слов и их соотношений вряд ли полностью характеризует текст [10]. Однако для нашего исследования анализ лексической плотности текста необходим, так как это одно из основных свойств текста научного стиля. Вслед за М. Халлидеем и Д. Кристаллом, мы определяем лексическую плотность информации текста, в зависимости от того, насколько плотно лексические средства, несущие основное содержание высказывания, встраиваются в грамматическую структуру предложения, как составной единицы текста [7, 9]. Такой подход к лексической плотности текста отражает не только количественные, но и качественные показатели, т.к. учитывается семантические (смысловые) характеристики высказывания.

Сравним следующие контексты, лексическая плотность в которых увеличивается в зависимости от лексической плотности высказывания. Грамматическая структура предложений идентична, однако лексическая и смысловая плотность каждого контекста значительно отличается. Для определения лексической плотности высказывания воспользуемся онлайн калькулятором *ReadabilityFormulas.com* [11]. По данным калькулятора, лексическая плотность следующего предложения составляет 25%: "*But we never did anything very much in science at our school*". Смысловая плотность высказывания также составляет 25%, т.к. в предложении три лексические единицы, которые обеспечивают его основное содержание: *never, science, school*. В предложении: "*A parallelogram is a four-sided figure with its opposite sides parallel*" – уже 6 лексических единиц, выражающих основной смысл высказывания и хотя его лексическая плотность составляет 45%, его смысловая плотность составляет 55,5%. В следующем предложении 8 из 12 слов семантически нагружены: "*The atomic nucleus absorbs and emits energy in quanta, or discrete units*" (лексическая и смысловая плотность составляют 67%). Структура предложения "*The conical space rendering of conical strings' gravitational properties applies only to straight strings*" семантически ещё плотнее. Его лексическая плотность 71%, а смысловая – 83%. Очевидно, что чем выше лексическая плотность текста, тем выше его смысловая плотность и выше его сложность.

Применение метода вычисления лексической плотности научного текста позволяет определить его отличительные особенности. Анализ лексической плотности текстов, отражающих научное знание разных направлений отражает зависимость тематики научного исследования и сложности изложения. Чтобы избежать погрешности измерений, в данном исследовании определялась лексическая плотность текстов одного типа, жанра и объёма, что позволило получить более точные показатели.

Для осуществления лексического и статистического анализа научного текста мы принимали во внимание, что строение научного повествования обусловлено экстралингвистическими факторами, лежащими в основе определения каждого конкретного функционального стиля речи. Научная речь более отвлечённая, чем художественная, метаязык, свойственный такому типу текста, выступает как более абстрактный. Научный текст объединяет разные способы изложения: описание, изложение, повествование, рассуждение. Любой научный текст обладает такими чертами как: логичность, объективность, абстрактность, точность, ясность, официальность и лаконичность. Вербализация этих компонентов текста, в том числе его лексическая плотность, может отличаться в зависимости от предмета науки. Например, лексическая плотность текста исследования по когнитивной лингвистике составляет 43%. Текст повествования отличается простотой и ясностью, не перегружен терминами: *Crucially, the indicative is the only mood that*

can appropriately serve to describe the elements of a conceptualizer's dominion, because it is the only one that can provide events with their necessary putative address in elaborated reality [8, с. 793]. Лексическая плотность текстов, отражающих исследования по точным и естественным наукам немного выше. Например, лексическая плотность текста современного учебника по физике – всего 56%, что делает текст доступным для понимания значительно большему кругу лиц: “*Since the classical time interval and length measurement transformation equations were a direct consequence of the Galilean space-time coordinate transformations, Equations 1.25a and 1.25d, then the results of the last chapter clearly illustrate the inconsistency of the Galilean transformations with the basic postulates of Einstein's special theory of relativity*” [5, с. 63]. Как и в предыдущем отрывке, текст изложения отличается простотой и точностью, используются необходимые термины, но их количество не перегружает текст.

Проведённый анализ показал, что современные тексты научного стиля независимо от направления научного знания стремятся к упрощению изложения. Показатели лексической плотности порядка 60-70% свойственны только определениям понятий, закреплённым в терминологических словарях. Даже статьи энциклопедических словарей обладают лексической плотностью не выше 50%. Отдельные фрагменты этих статей, посвящённые конкретному понятию или теории, могут достигать уровня 60-65%. Показатель лексической плотности для научных статей гуманитарной направленности, как правило, составляет 40-50%. Статьи, в которых излагаются исследования по естественным и техническим наукам, – чуть сложнее и лексически плотнее, но также демонстрируют уровень 50-60%.

Таким образом, можно сделать вывод, что лексическая плотность научного текста стремится к снижению. Современные научные исследования, несмотря на сложность и ориентированность на подготовленного реципиента, на уровне текста отражаются сравнительно простым языком. Подобная тенденция позволяет не только расширить количество потенциальных читателей научной литературы, но и популяризировать науку в целом.

Список литературы

1. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения : Вопросы методологии. – М. : Высшая школа. – 1986. – 280 с.
2. Заюкова Е.В. Функционирование квазиреалий в художественном тексте и специфика их перевода (на материале английского и русского языков) // Язык: мультидисциплинарность научного знания. – 2025. – № 8. – С. 67–77.
3. Котюрова М.П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. – М. : ФЛИНТА. – 280 с.
4. Суханова И. Г. Стратегия смыслового чтения англоязычного научного текста // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2(63). – С. 61-67.
5. Burns M. L. Modern Physics for Science and Engineering. – San Diego : Harcourt Brace Jovanovich. – 1988. – 578 p.
6. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. – 6th Edition – Malden, Oxford, Carlton : Blackwell Publishing Ltd. – 2008. – 529 p.
7. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge, New York : Cambridge University Press. – 2019. – 506 p.
8. Geeraerts D., Cuyckens H. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford, New York : Oxford University Press. – 2007. – 1334 p.
9. Halliday M. The Language of Science. – London, New York : Webster. Continuum. – 2004. – 243 p.
10. Holmes D. I. The Analysis of Literary Style – A Review // Journal of the Royal Statistical Society. – Series A (General). – Vol. 148. – No. 4. – 1985, pp. 328–341.
11. ReadabilityFormulas.com. – сайт. – URL: <https://readabilityformulas.com/calculator-lexical-formula.php> (дата обращения: 20.11.2025)

5.9.6.

Т.В. Шептуха

Воронежский институт ФСИИ России,
кафедра русского и иностранных языков,
Воронеж, shtatyana1996@mail.ru

**РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО СЕРИАЛА «PEAKY BLINDERS»)**

В работе представлено описание речевых характеристик представителей криминальной среды, их изменений в условиях коммуникации с высокопоставленными лицами, а также описание диалектизмов, кэнтизмов, сленгизмов и жаргонизмов в их речи.

Ключевые слова: *кэнт, брумми, жаргон, диалект, криминальный сленг, речевая характеристика.*

Задачей нашего исследования является дескриптивный анализ отдельных эпизодов сериала «Peaky Blinders» с целью рассмотрения речевых характеристик персонажей криминального мира. В выбранных нами эпизодах отражаются акцентные и диалектные особенности речи персонажей, которые меняются в соответствии с обстоятельствами или, наоборот, остаются неизменными, тем самым подтверждая социальный статус анализируемого персонажа. Также, нами анализируются факторы, влияющие на изменение базовых речевых характеристик. Выборка эпизодов и рассматриваемых коммуникативных ситуаций обусловлена следующими ключевыми параметрами: 1) контраст социальных статусов персонажей; 2) наличие криминального дискурса в выбранных эпизодах; 3) наличие кэнтизмов, сленгизмов и диалектизмов в речи; 4) отражение прагматического функционала лексических единиц.

Социолингвистические факторы, которые мы будем рассматривать, — формальность или неформальность коммуникативной ситуации и социальное положение коммуникантов, что позволит проанализировать дифференциацию языковых единиц в зависимости от социального положения и формальности обстановки. В первом анализируемом эпизоде сериала показана сцена знакомства с семьей Ли, одной из главных цыганских банд Бирмингема. Между братьями Шелби и представителями семьи Ли происходит диалог, в котором фигурирует фраза о происхождении матери Томаса, в которой присутствует лексема *Diddicoy* (цыганка), жаргонизм, относящийся к цыганскому диалекту в Великобритании для обозначения людей смешанного происхождения [1, с. 19]. Далее Джонни Догс дарит Томасу Шелби лошадь, и персонажи обмениваются парой реплик о войне.

«What do you know about France? You war-shy gypsy bastard» [9].

Таким образом, герои имеют одинаковое социальное положение и происхождение, что делает употребление этнических жаргонизмов уместным в данном контексте.

Следующий эпизод происходит на вечерних улицах Бирмингема. Инспектор Кэмпбелл приказывает констеблям обыскать все дома в рабочем районе. Отдавая приказ, Кэмпбелл использует сложные синтаксические конструкции, что выдает в нем человека из образованного слоя населения:

*«Every gun, every bullet **will be brought** to me for inspection»* [9].

В этой фразе используется страдательный залог (*will be brought*), что является редкой грамматической конструкцией для низших и криминальных социальных слоев. Это создает положительное влияние на восприятие персонажа.

Далее следует эпизод, где в телефонном разговоре с главой Министерства внутренних дел США Честер Кэмпбелл упоминает инцидент, связанный с сожжением портрета короля Георга и участием в этом «*A Mr. Thomas Shelby*» (некоего мистера Томаса Шелби) [9]. Как

правило, неопределенный артикль перед именем собственным подразумевает, что говорящий не знает упомянутого человека. Однако, глава Министерства внутренних дел ознакомлен с досье Томаса и то, что он обращается к нему таким образом, подразумевает, что для него Томас Шелби — проблемный представитель рабочего класса, связанный с криминалом, и объект разговора вызывает отрицательные эмоции, оба партнера по коммуникации соблюдают деловой этикет и выбирают соответствующие лексические единицы.

После вышеописанного разговора следует эпизод личной встречи Томаса Шелби и инспектора Кэмпбелла, на которой они обсуждают возникшие проблемы. Здесь хорошо прослеживается, как меняется речевое поведение Томаса в диалоге с высокопоставленным чиновником. Он обращается к инспектору уважительно, в соответствии с должностью последнего, давая понять, что настроен на конструктивный диалог:

«*Inspector, I responded to your invitation because I want us to understand each other*» [9].

В следующем эпизоде представлена встреча бирмингемской банды «*Peaky Blinders*» и Билли Кимбера. Билли управляет ипподромами за пределами Лондона, поэтому его речь содержит в себе большое количество лексических единиц и речевых оборотов, которые создают эффект напускной высокомерности:

«*Nobody works with me. People work for me. I am Billy Kimber. I am the boss. You fixed the race without My permission. I thought to meself, so what?*» [9].

Билли Кимбер — персонаж, говорящий на диалекте брумми, используемым рабочим классом и криминальными представителями Бирмингема тех времен. Для этого диалекта характерна следующая черта — замена местоимений *my* и *myself* на *me* и *meself*, что указывает на низкое социальное положение персонажа [4, с. 51]. Следует отметить, что его речевое поведение не меняется под воздействием разной степени формальности коммуникации и более высокого положения партнера по коммуникации. Например, он часто использует лексему *pikey* (оскорбительный жаргонизм, используемый для обозначения цыган), а также лексему *diddicoy*, обращаясь к Томасу Шелби [6, с. 19].

В коммуникативной ситуации ниже следует отметить умение Томаса Шелби адаптироваться к партнеру, сохраняя достоинство. Высказывания Томаса содержат в себе притворное уважение к собеседнику, чтобы завоевать доверие. Томас Шелби использует уважительное обращение *Mr. Kimber* несмотря на то, что его называют *pikey* в ответ. Такие приемы создают имидж потенциально надежного делового партнера:

«*I admire you, Mr Kimber. It would be an honour to work With you*» [9].

Данный пример иллюстрирует умение Томаса достойно вести переговоры, не позволяя принижать свою позицию. Более того, он акцентирует ударение на предлоге *with* в фразе «*It would be an honour to work **With** you*», показывая тем самым готовность работать с Билли Кимбером исключительно как равноправный партнер, а не подчиненный.

В этом же эпизоде есть фрагмент встречи Томаса и Джона Шелби с капралом Билли Китченом. Томас хочет назначить Билли начальником группы людей, нанятых для работы на Альфи Соломона в качестве *bakers* (пекарей) [7, с. 130]. Диалог Томаса и Билли интересен сочетанием криминального и военного жаргонов. Билли, как человек с военным прошлым, рассматривает каждую цель как военную задачу и говорит о готовности к работе как о службе: «*I'm ready for **active service***» [9]. Однако, Билли рос в криминальной среде, из-за чего его лексикон состоит не только из военного жаргона, но и из арготизмов криминальной среды Бирмингема: «*Sheffield **mob** showed up at Wincanton trotting track*» [9].

В словаре криминального сленга лексема *mob* означает «преступная группировка, занимающаяся незаконными азартными играми, торговлей наркотиками и вымогательством» [7, с. 101] и употребляется в узких кругах мафии, а наличие в речи коммуниканта свидетельствует о косвенной связи с мафией.

Далее следует эпизод, посвященный Альфреду Соломону-младшему. Люди, которых прислал Томас Шелби, соглашаются на работу в качестве *bakers* (пекарей). Альфи, как глава банды и еврейской мафии, злоупотребляет ненормативной лексикой. Она играет роль составляющей его имиджа, как главы преступного синдиката. Нецензурная лексика, как

основная составляющая лексического запаса криминальных элементов, выполняет не только функцию определения социального положения человека, но и, как в данном контексте, является частью стратегии вербального устрашения и подавления воли, а также выступает как более быстрый способ передачи информации. Следует отметить частоту употребления кэнтизма *lad* (пацан) в обращении Альфи к рабочим, что является общепринятым термином для обозначения лиц мужского пола у низких слоев населения [8, с. 164]. Следующий пример является прямым отражением того, как речевые характеристики Альфи реализуются в коммуникации и исполняют функцию отражения его авторитарности: «*There are fucking rules for a fucking reason*» [9].

В следующем эпизоде Лиззи Старк, которая начала работать в конторе Томаса Шелби секретарем, жалуется Артуру, что «Peaku Blinders» сожгли магазин ее мужчины (итальянца). Артур негативно воспринимает тот факт, что возлюбленный Лиззи — итальянец, что подкрепляется следующими негативными высказываниями: «- *No fraternising with the foreigners*. - «*Oh, you mean a wor?*» [9]. Кэнтизм *fratern* в данном выражении разграничивает своих и чужих [10, с. 221]. *A wor* — *итальяшка* или, как еще переводится этот сленгизм, *макаронник* — оскорбительная номинация итальянцев [10, с. 229]. Таким образом, кэнт и оскорбительный сленг, простые речевые конструкции являются главными речевыми характеристиками Артура Шелби.

В следующей сцене появляются Миссис Росс и Честер Кэмпбелл. Войдя в комнату, она обращается к майору, на что тот отвечает «*Aye*» [9]. Это междометие может иметь различные значения: 1) оно означает *да* и может использоваться в некоторых диалектах британского английского, особенно в ирландском и шотландском; 2) оно также может использоваться во время переключки в военной обстановке в значении «*есть, сэр*» [10, с. 113]. Здесь четко прослеживается следование персонажа военному уставу. Фраза майора, содержащая диалектизм местоимения *yoi*, которое используется для обозначения более чем одного человека, звучит следующим образом: «*And then my wrath will come down on all of youse*» *соединить* [9]. В данном эпизоде снова делается акцент на эпоху и социальное неравенство собеседников при помощи этих двух лексических единиц.

В следующем фрагменте показан Томас, который хочет попросить у своей тети Полли разрешения купить лошадь на аукционе. На что он получает ответ: «*Did you come up with this idea in a pub by any chance?*», «*you're going out on a piss-up*» [9]. Последнее слово — это жаргонное обозначение *напиваться*, которое указывает на принадлежность к криминальной группе.

Проанализированные эпизоды приводят нас к ряду выводов о речевых характеристиках криминальных элементов и их трансформации ввиду определенных факторов. Приведенные выше коммуникативные ситуации показали, что принадлежащие к одной социальной группе люди, криминальной или высшего социального слоя, используют определенный словарный запас, особые морфологические и синтаксические конструкции при взаимодействии друг с другом. То есть, речевые характеристики не подвергаются намеренной трансформации, чтобы соответствовать реципиенту, за счет чего мы можем наблюдать естественный речевой характер персонажей. Их речь содержит в себе кэнтизмы, жаргонизмы, диалектизмы и ненормативную лексику, что подтверждается в наших ранних исследованиях: «К характерным особенностям лексического состава представителей криминальной и тюремной субкультур относят употребление арготизмов, жаргонизмов и определенных сленгизмов» [3, с. 53]. Однако, при взаимодействии с людьми, имеющими более высокое социальное положение, речь персонажей подвергается искусственным преобразованиям, например, попыткам встроить в свою речь фразы и лексику из военного обихода или использование более сложных грамматических конструкций. Эти трансформации производятся с целью сократить социальную дистанцию между коммуникантами и повысить собственную значимость в глазах собеседника.

Список литературы

1. *Смирнова О.В.* История становления англоязычной просторечной лексикографии (XVI-XIX вв.): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1986. – 19 с.
2. *Фишук И.В.* Кэнт в английском языке национального периода (социолектологический подход): Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб, 2010. – 23 с.
3. *Шептуха Т.В., Капкова С.Ю.* Эмотивный компонент арготизмов и жаргонизмов в современном российском кинематографе (на материале криминального сериала Ж. Крыжовникова «Слово пацана. Кровь на асфальте») / Т.В. Шептуха, С.Ю. Капкова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2024. – Вып. 4 (64). – С. 52–70.
4. *Coleman J.* A History of Cant and Slang Dictionaries / J. Coleman. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 259 p.
5. *Harman Th.* A Caveat or Warening for Common Cursetors vulgarely called Vagabones / Th. Harman. – London: Wyllyam Gryffith, 2012. – 221 p.
6. *Richard H.* The English Rogue: Described in the Life of Meriton Latroon, a Witty Extravagant / H. Richard. – London, 2007. – 460 p.
7. *Hotten J.* A Dictionary of Modern Slang, Cant and Vulgar Words / J. Hotten. – London, 2019. – 514 p.
8. *Partridge E.* A dictionary of slang and unconventional English: Colloquialisms and catch phrases, fossilised jokes and puns, general nicknames, vulgarisms and such Americanisms as have been naturalized / E. Partridge. – New York : Routledge, 2002. – 1400 p.
9. *Peaky Blinders* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voriginale.tv/video/peaky-blinders/> (дата обращения 08.07.2025).
10. *Skeat, W.* The concise dictionary of English etymology / W. Skeat. – Ware: Wordsworth, 1995. – 633 p.

5.9.6.

Е.А. Яковлева, Г.К. Исмагилова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра контрастивной лингвистики,
Казань, lizzya02@mail.ru, ismagilowagulyusa@yandex.ru

**НЕФОРМАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ВЕЖЛИВОСТИ**

В статье рассматривается специфика проявления лингвокультурных стереотипов вежливости в неформальной коммуникации представителей британской и русской культур. На основе исследования выявляются различия в стратегиях и тактиках речевого поведения, обусловленные культурными ценностями и нормами общения. Установлено, что британская модель вежливости ориентирована на индивидуализм, дистанцию и самоконтроль, тогда как русская – на эмоциональную открытость, близость и коллективизм.

Ключевые слова: лингвокультурные стереотипы вежливости в русской и британской традициях, неформальная коммуникация, межкультурная коммуникация.

В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов особую значимость приобретает изучение механизмов речевого поведения, определяющих эффективность коммуникации между представителями различных культур. Вежливость, являясь частью коммуникативной компетенции носителя языка, представляет собой сложное социально-психологическое и культурно обусловленное явление, в котором проявляются ценности, нормы и поведенческие установки общества [8].

Неформальная коммуникация понимается как общение, осуществляемое в ситуациях равноправных межличностных отношений, характеризующееся спонтанностью, эмоциональной открытостью и отсутствием институциональных ограничений. Именно в таких условиях реализуются устойчивые лингвокультурные стереотипы вежливости, которые проявляются в выборе речевых стратегий и тактик, в оценке уместности тех или иных форм обращения, в характере выражения согласия, несогласия, просьбы, извинения, благодарности и других речевых актов.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к межкультурной коммуникации и необходимостью более глубокого понимания культурно детерминированных различий в проявлении вежливости. Сопоставление британской и русской традиций неформального общения позволяет выявить различие в представлениях о вежливом поведении, обоснованное культурными и ценностными приоритетами каждой лингвокультуры.

Цель исследования – определить особенности проявления лингвокультурных стереотипов вежливости в неформальной коммуникации представителей британской и русской культур.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) Рассмотреть теоретические подходы к изучению категории вежливости в отечественной и зарубежной лингвистике;
- 2) Охарактеризовать специфику неформальной коммуникации как особого типа речевого взаимодействия;
- 3) Выявить основные лингвокультурные стереотипы вежливости в британской и русской традициях;

Объектом исследования является неформальная коммуникация представителей британской и русской лингвокультур. Предметом – способы проявления и вербализации лингвокультурных стереотипов вежливости.

Материалом исследования послужили примеры из работ известных отечественных и зарубежных теоретиков, отражающие типичные модели неформального общения в английской и русской культурах.

Одной из наиболее влиятельных является теория «лица» (face theory), разработанная П. Брауном и С. Левинсоном [1]. В рамках этого подхода вежливость рассматривается как система коммуникативных стратегий, направленных на сохранение «положительного» и «отрицательного» лица собеседников, то есть на поддержание социального статуса и личного пространства участников общения.

В отечественной лингвистике проблема речевой вежливости разработана в трудах Н. И. Формановской, которая определяет вежливость как «систему норм, регулирующих речевое поведение и отражающих этические и культурные ценности общества» [2]. Исследователь отмечает, что вежливость в русском языке проявляется не только через речевой этикет, но и через эмоциональную тональность, использование уменьшительно-ласкательных форм, обращений, частиц и интонационных средств, что придаёт общению экспрессивный и межличностно окрашенный характер.

Важный вклад в развитие лингвокультурного подхода внесли В. И. Карасик и В. В. Красных, рассматривающие вежливость в контексте национальных коммуникативных стилей [5]. По Карасику, вежливость представляет собой часть коммуникативного поведения, связанного с культурными сценариями и социальными ролями. Красных трактует вежливость как «механизм поддержания культурной идентичности», проявляющийся в типичных моделях речевого поведения.

Таким образом, теоретические основания исследования опираются на синтез прагмалингвистического, этнолингвистического и лингвокультурологического подходов. Объединение этих направлений позволяет рассматривать вежливость не только как прагматическую стратегию, но и как культурно значимый феномен, реализующийся в типичных коммуникативных ситуациях неформального общения.

Категория вежливости тесно связана с национально-культурными представлениями о нормах поведения, статусных и межличностных отношениях. Лингвокультурные стереотипы вежливости отражают устойчивые модели речевого поведения, которые воспринимаются носителями языка как естественные и уместные в рамках определённой культурной традиции.

Как отмечает Дж. Лич, английская вежливость направлена на минимизацию давления на адресата и сохранение социального равновесия [7]. Типичные формулы вроде *Would you mind..., I'm afraid..., Sorry to bother you, please, thank you* выполняют не только коммуникативную, но и социокультурную функцию – они поддерживают атмосферу взаимного уважения и демонстрируют контроль эмоций.

Исследования Дж. Холмса и Д. Уоттса показывают, что британская культура вежливости опирается на идею сдержанности и нейтральности: открытое выражение эмоций и прямота нередко воспринимаются как нарушение социального баланса [3]. Таким образом, британская модель строится на ценностях индивидуализма, личной независимости и социального дистанцирования, что находит отражение в речевых стратегиях смягчения и не прямолинейности.

Русская традиция вежливости существенно отличается по своим культурным основаниям. Как отмечает Н. И. Формановская, русская вежливость характеризуется высокой степенью эмоциональности и экспрессии, что связано с культурным идеалом искренности и открытости. Для русской коммуникативной культуры типична позитивная вежливость, ориентированная на установление близости и выражение доброжелательности.

Исследования В. В. Красных и В. И. Карасика показывают, что в русском общении доминирует установка на контактность и вовлечённость: прямые просьбы или замечания не воспринимаются как невежливые, если они исходят из доброжелательных намерений. Характерной чертой является использование уменьшительно-ласкательных форм, эмоционально окрашенных обращений (*дорогой, милый, родной*), частиц (*же, ведь, ну*) и

интонационных средств, которые усиливают личностный характер общения.

Сравнение британской и русской моделей позволяет выявить ключевые различия в коммуникативных установках.

- Для британцев вежливость — это прежде всего социальная дистанция и уважение личных границ.

- Для русских — эмоциональное сближение и выражение искреннего отношения.

В результате одни и те же коммуникативные стратегии могут интерпретироваться по-разному. Так, британская не прямолинейность (*It might be a bit inconvenient...*) может восприниматься русским собеседником как неискренность, а русская прямота (*Ты не мог бы помочь?*) — как излишняя категоричность.

Таким образом, лингвокультурные стереотипы вежливости в английской и русской традициях основаны на противоположных ценностных ориентирах — индивидуализме и самоконтроле в британской культуре и эмоциональной открытости и коллективизме в русской. Эти различия особенно ярко проявляются в неформальной коммуникации, где речевые нормы менее регламентированы, а культурные установки реализуются наиболее свободно.

Неформальная коммуникация является значимым пространством проявления лингвокультурных стереотипов вежливости, отражающих глубинные ценностные ориентиры каждой национальной культуры.

В заключение отметим, что категория вежливости не является универсальной в своём проявлении и требует интерпретации с учётом национально-культурных факторов.

Список литературы

1. *Brown P., & Levinson S.C.* (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. *Formanovskaya N.I.* (1989). Речевой этикет и культура общения. Москва: Высшая школа
3. *Holmes J., & Watts R.J.* (2003). *Politeness Formulae in English Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. *Ivanova S.V.* (2016). Лингвокультурология: изучая лингвокультурный универсум. *Russian Journal of Linguistics*, 20(2), 9-16.
5. *Karasik V.I.* (2002). Язык социального статуса. Москва: Институт языкознания РАН; Волгоград: Педагогический институт.
6. *Krasnykh V.V.* (2001). Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва: Гнозис.
7. *Leech, G.N.* (1983). *Principles of Pragmatics*. London: Longman.
8. *Leontiev, A. A.* (1999). Основы психолингвистики. Москва: Смысл.
9. *Watts R.J.* (2003). *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

¹М.В. Аксенова, ²А.В. Мерзлякова, ¹Т.Г. Чарчоглян

¹ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
кафедра иноязычной профессиональной коммуникации,
Нижний Новгород, marina.v.aksenova@gmail.com, charchoglyantatyana@yandex.ru,
²ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, merzliakova@list.ru

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ Л. КЭРРОЛЛА

В статье рассматривается путевой дневник Л. Кэрролла ("The Russian Journal") с точки зрения межкультурного диалога, реализованного на языковом уровне. Иностранный (русский) язык выступает и средством познания иномира, и инструментом общения с необыкновенной Россией. Путешественник охотно смешивает два языка, заимствуя слова и выражения, попадая в забавные ситуации. Традиционная для литературы путешествий оппозиция свой-чужой также представлена на языковом уровне. На примерах путевых заметок Кэрролла показана реализация культурного обмена и взаимного проникновения через язык. Культурные зоны в тексте оказываются смешанными, проявляя признаки открытого культурного пространства.

Ключевые слова: Кэрролл, межкультурный диалог, культурный трансфер, травелог, путешествие, русский язык, английский язык.

При рассмотрении множества жанров литературы путешествий нередко используется имагологический подход, где в центре исследований стоит дихотомия «свой» - «чужой», а также восприятие одной культуры другой (образы, стереотипы и т.д.) [1]. В то же время понятие культурного трансфера отказывается от четких границ и скорее помогает раскрыть перетекающие, плавные и смешанные границы культурных зон, которые сами по себе могут представлять очередное смешение. М. Эспань, представивший понятие «культурный трансфер» для описания процессов взаимопроникновения и гибридизации в лингвистике, предлагал уйти от понятий «страна», «нация» и предпочитал говорить о культурных зонах [5]. Применение понятия «культурная зона» помогает раскрыть сложность переплетений и взаимопроникновения «своего» в «чужое» более многогранно. Культурная зона сама по себе не является русской или английской, она представляет поле, внутри которого во всем многообразии проходят сложные процессы, которые и населяют ее элементами, несущими тот или иной «заряд» или тональность. Такой подход позволяет смотреть на отношения «свой» - «чужой» более широко и в более глубоком контексте, учитывая и межкультурные, и межнациональные процессы, и даже те, которые происходят внутри одного воспринимающего авторского сознания, с помощью которого мы смотрим на образы описываемых стран и культур.

Сложно переоценить роль языкового воздействия, направленного на иностранца, оказавшегося в другой стране. Язык, по словам В.В. Добровой, «обладает двумя основными амбивалентными свойствами – фрагментировать действительность и упорядочивать мир» [2, С. 3]. Язык является мощным элементом воздействия и создания определенной культурной зоны, помимо сложившихся (и постоянно изменяющихся) традиций, обычаев, взглядов и т.д., выступая инструментом как познания, так и влияния.

В качестве материала для исследования был выбран «Русский дневник» Л. Кэрролла (*“The Russian Journal”*), ставший результатом путешествия в Россию в 1867 с 12 июля по 13 сентября. Поездку предложил приятель писателя Г.П. Лиддон, и вместе они должны были способствовать сближению восточной и западной церквей, в идеале – соединить их, намеревались встретиться с митрополитом. Любопытно, что при такой серьезной цели дневники Кэрролла совсем не оставляют ощущения того, что их написал человек, проникшийся своей грандиозной миссией. Как и всякий путешественник, Кэрролл обращает внимание на обычаи, бытовые мелочи, детали, дома, транспорт. Писатель не планировал публиковать свои дневники, однако они были изданы в 1935 г. (*“The Russian Journal and Other Selections from the Works of Lewis Carroll”*). Также отрывки из заметок выходили в сборнике *“The life and letters of Lewis Carroll”* с комментариями его племянника и биографа С. Доджсона Коллингвуда в 1898 г.

По мере продвижения по чужим странам, в частности, по России, путешественник испытывает все большее влияние чужой культурной среды. Уже в поезде по дороге в Петербург попутчик Кэрролла (тоже иностранец) сообщает ему, что в России не говорят ни на каком языке, кроме русского, а также восхищает его словом *Zashtsheeshtshayoushtsheekhsya*, которое тот тщательно записывает. Любопытно, что здесь один иностранец видит языковой портрет России через проекцию другого иностранца, который даже немного поговорил по-русски, чтобы дать путешественникам представление об этом языке.

Москва и Нижний Новгород поражают Кэрролла гораздо больше европеизированного Петербурга, и все чаще в заметках он прибегает к использованию русских слов. Так, на страницах дневника появляются *drojky-drivers*, требующие дополнительную плату в честь дня рождения императрицы, *the Smernovaya (or some such name) Hotel*, где он должен провести ночь, *eikon* (иконы), которые он покупает на Нижегородской ярмарке, *Troitska Monastery*, куда их приглашают из уважения к Г.П. Лиддону как проповеднику, *shtshee*, No. 61, *Galerie Ulitsa*.

Ни плохое владение иностранным языком (русским) ни даже полное его незнание не останавливают путешественников. В России они посещают театры, где пытаются оценить постановки, совершенно не понимая смысла слов. Также Кэрролл описывает интереснейший разговор, который длился более часа, между архиепископом Леонидом и Г.П. Лиддоном. Для этого разговора потребовалось три языка, т.к. собеседники не владели общим. Епископ переводил реплику Леонида с русского на английский, а затем ответ Лиддона с французского на русский.

Путешественник охотно вступает в диалоги с извозчиками, изъясняясь по-русски крайне плохо. Он приводит следующий эпизод: *«I took a drojky to the house, having first bargained with the driver for thirty kopecks; he wanted forty to begin with. When we got there we had a little scene, rather a novelty in my experience of drojky driving. The driver began by saying " Sorok " (forty) as I got out; this was a warning of the coming storm, but I took no notice of it, but quietly handed over the thirty»*. Однако использование русского языка не повлияло на английские принципы и в ходе торга он продолжает снижать, а не повышать предложенную плату, чем доводит извозчика до бешенства. *«Some people are very hard to please»*, заключает он [7, С. 123]. Кэрроллу не нравится манера русских извозчиков торговаться, и он использует различные приемы: от игнорирования до снижения цены, чем также оказывает своеобразное влияние на них, извозчики соглашаются с упрямым англичанином.

Порой никакие усилия не помогают объясниться, и тогда Кэрролл прибегает к рисункам, изображая в виде картинок то, что он хочет получить. Упоминаются и типичные ошибки иностранцев (*«...I said Spasibo to the waiter but he only stared. Later I learned I had pronounced it with the stress on the wrong syllable»*, *«I attempted to say ‘Khorosho’, but the waiter only frowned. My friend explained I had pronounced it ‘Horosho’, like a polish count. The Russians are most particular about their ‘kh’ sound»* [6, С. 71], и тщетные попытки пить чай как русский (много), а также непонимание, как русские могут пить столько чая без молока. В Варшаве он

описывает случай забавного недопонимания с официантом при попытке заказать broiled eggs. Официант, бодро декларируя стереотипное coffee, eggs and ham, соглашался, но не понимал путешественников. "Yes, ham," I said, "but how cooked?" "Yes, yes, how cooked," the waiter replied, with the careless air of one who assents to a proposition more from good nature than from a real conviction of its truth» [7, С. 125].

Нельзя не отметить легкость, с которой путешественник принимает условия новой среды. Он спокойно идет по колено в воде до поезда, т.к. дождем размыло железнодорожные пути, без возмущений спит на полу, когда не хватает кроватей. В Берлине он также с легкостью вступает в диалог с городом, запоминая правила, принятые там (например, не спрашивать чистых приборов во время ужина), и то, что «potage a la Flamande» — это бульон с бараниной.

Возможно, в этом Кэрролл видел новую игру, в которую ему хотелось включиться. При всей серьезности миссии, которую путешественники на себя возложили, они с большим удовольствием знакомятся с разнообразными развлечениями русских городов. Англичане шокированы баней, эмоциональностью русских и тщетно пытаются рационализировать их поведение. Кэрролл часто вплетает русские слова в текст заметок, создавая такие выражения как as if I had insulted her samovar, he wept into his vodka. Экзотизмы сопровождаются объяснениями, а порой даже комментариями: «Our 'izvozchik' (a sort of cross between a cabman and a postillion) drove us at a fearful pace, shouting 'Paday!' (which means 'Get on!', though it sounds like 'Goodbye!')» [6, С. 34].

Кэрролл с самого начала старается употреблять русские слова (little droshkies). Интересно, что со словом дрожки Кэрролл сделал то же самое, что русский язык в свое время сделал со словами джинсы, комиксы – добавил окончание множественного числа родного языка к уже существующему в иностранном слове.

Названия гостиниц часто также отражают принадлежность к той или иной культурной зоне: таков отель «Англетер» в Англии и Петербурге, гостиница, название которой кажется Кэрроллу русским, и он пытается его выучить по-русски, тогда как это немецкое название (Gostinitza Klee). Известный отель «Дю Норд», упоминавшийся и у других путешественников и расширивший собственную культурную зону за счет частого изображения в дневниках и письмах.

Диалог между путешественником и иномиром в заметках Кэрролла принимает разнообразные формы: от более или менее успешного разговора до попытки заимствования привычек и следования правилам. Проникая в английский текст дневника, русские и другие иноязычные элементы становятся агентами влияния собственной культурной зоны, реализуя функцию культурной репрезентации.

Список литературы

1. Аксенова М.В. "Свое" и "чужое" в картине мира Н.И. Греча (по книге "Путевые письма из Англии, Германии и Франции"): дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. н. / Аксенова Марина Викторовна, 2020. 197 с.
2. Доброва В.В. Роль языкового влияния в педагогическом воздействии // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 3.
3. Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Студия 4+4, 2014. 128 с.
4. Стеценко Е.А. История, написанная в пути... (записки и книги путешествий в американской литературе XVII-XIX вв.). М.: ИМЛИ РАН, 1999. 312 с.
5. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
6. Carroll L. The Russian Journal and Other Selections from the Works of Lewis Carroll. New York: E.P. Dutton & Co, 1935. 230 p.
7. Collingwood S.D. The Life and Letters of Lewis Carroll. London: T.F. Unwin, 1898. 448 p.

5.9.8.

Н.А. Антонова, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»,
natalya_saburova@inbox.ru

**СТОРИТЕЛЛИНГ В ПОДКАСТАХ ЖАНРА “TRUE CRIME”:
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье представлены результаты сравнительного анализа нарративных стратегий в популярных подкастах жанра «true crime» на английском («Rotten Mango») и русском («Мистика») языках. Цель работы – выявление универсальных и культурно-обусловленных техник повествования, обеспечивающих вовлеченность аудитории. В статье делается вывод о том, что эффективность сторителлинга в жанре «true crime» зависит от адаптации базовых нарративных техник.

Ключевые слова: *сторителлинг, подкасты, true crime, нарративные стратегии, кросс-культурная коммуникация.*

Современная медиасреда характеризуется стремительным ростом популярности подкастов, среди которых одно из лидирующих по популярности мест занимает жанр «true crime» (рассказы о реальных преступлениях). Популярность данного типа контента обусловлена не только легко объяснимым интересом аудитории к загадочным и шокирующим событиям, но и особенностями использования ведущими техник сторителлинга.

Сторителлинг, понимаемый как «технология, набор приёмов и методов, вовлекающих потребителя в повествовательный акт, провоцирующих его на активную эмпатию» [1], становится одним из ключевых инструментов в создании успешного подкаста. С учетом того, что в настоящее время, наблюдается массовая глобализация медиапространства, особый интерес представляет анализ того, как эти техники сторителлинга адаптируются в разных лингвокультурных контекстах.

В качестве материала исследования были выбраны два популярных подкаста жанра “true crime”:

1. Англоязычный подкаст “Rotten Mango” (ведущая Стефани Су). На момент анализа насчитывал более 400 эпизодов, рейтинг 4.9 на Spotify и Apple Podcasts, а также более 5.5 млн подписчиков на платформе YouTube.

2. Русскоязычный подкаст «Мистика» (ведущая Ирина Усачева). на момент анализа он насчитывал более 230 эпизодов, а также 1.5 млн подписчиков на платформе YouTube.

Для анализа было отобрано по 20 эпизодов каждого подкаста, в достаточно полной мере отображающие разнообразие тематик и форматов (общий объем проанализированного материала – 40 эпизодов).

Жанр “true crime”/ «реальные преступления» обладает специфическими характеристиками, которые делают его наиболее подходящим для формата подкастинга: глубокое погружение, многосерийность, разнообразие сюжетов и достаточно быстрое формирование сообщества слушателей [3].

Оба подкаста используют разговорный, непринуждённый стиль, однако их эмоциональная окраска существенно различается. “Rotten Mango” характеризуется динамичным, развлекательным повествованием. Ведущая Стефани Су активно использует иронию, сарказм и сенсационные формулировки в заголовках (например, “Most Hated 1st

Lady - Korean President LOCKS DOWN Country Because 'Wife Doesn't Want To Go To Prison'[7]).

«Мистика» демонстрирует более вдумчивый, аналитический и серьёзный подход. Эмоциональность достигается за счёт использования лексики с оценочной семантикой [6]. Подача материала напоминает «рассказ у костра», способствующий глубокому погружению.

Говоря о структуре повествования, можно отметить, что в обоих подкастах наблюдается сочетание хронологического повествования с нелинейными элементами (флешбэки, отступления для более подробного анализа).

“Rotten Mango” практикует многосерийные выпуски, посвященные сложным делам, что позволяет детально рассмотреть разные аспекты преступления, при этом часто использует технику «клиффхэнгера» (прерывания повествования на напряжённом моменте для удержания внимания аудитории).

«Мистика» чаще прибегает к тематическому структурированию, объединяя эпизоды в плейлисты («Жуткие места», «Худшие семьи» [4, 5]). Это облегчает аудитории навигацию по весьма многочисленным эпизодам подкаста, а также создаёт эффект системного подхода автора к материалу.

Также, “Rotten Mango” постоянно использует фоновую музыку (тревожную, меланхоличную) для эмоционального усиления ключевых моментов. Звуковые эффекты и реальные аудиозаписи применяются точно.

«Мистика» отводит звуку ключевую роль в создании общей атмосферы подкаста. Регулярно используются не только музыка, но и звуковые эффекты (шелест листьев, звук шагов), а также вставки документальных фрагментов интервью и допросов, что повышает достоверность повествования.

В видеовersion подкаст “Rotten Mango” использует фотографии и скриншоты для создания ярких визуальных образов, в то время, как «Мистика» делает ставку на более комплексную визуализацию, включая архивные видео, фото- и видеоматериалы, буквально иллюстрирующие ход рассказа.

Оба анализируемых подкаста уделяют значительное внимание освещению и интерпретации психологии и мотивации как преступников, так и жертв. «Мистика» чаще углубляется в биографии и внутренний мир фигурантов дел, тогда как «Rotten Mango» фокусируется на их действиях и влиянии на ход событий.

Также необходимо отметить, что этический аспект повествования является критически важным для жанра реальных преступлений. Использование реальных трагических событий для развлекательных целей и монетизации нередко становится причиной критики создателей, работающих в жанре “true crime” [2].

“Rotten Mango” даёт предупреждения о возможных триггерах и поддерживает организации помощи жертвам. «Мистика» демонстрирует последовательный этический подход, делая акцент на объективности, уважении к памяти жертв и их близких. Ведущая избегает излишней драматизации и предоставляет ссылки на источники информации.

Проведённое исследование позволило выявить ключевые техники сторителлинга, используемые в популярных подкастах жанра “true crime” на английском и русском языках.

При этом универсальной основой для вовлечения аудитории являются:

1. чёткая повествовательная структура;
2. глубокая проработка персонажей;
3. создание атмосферы с помощью звуковых и визуальных средств;
4. интерактивное взаимодействие со слушателями.

Кросс-культурный анализ выявил некоторые различия в реализации этих стратегий. Англоязычный подкаст “Rotten Mango” ориентирован на более динамичный, развлекательный формат с элементами юмора и сенсационности, что соответствует запросам более массовой аудитории. Русскоязычный подкаст «Мистика» в большей степени фокусируется на глубоком, вдумчивом анализе и этичной подаче материала, формируя лояльное сообщество слушателей, разделяющих данные установки.

Список литературы

1. Назайкин А.Н. Сторителлинг в современной коммуникации // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. - Барнаул, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», № 26-27, 2022г., сс. 5-11.
2. *Bradford Lauren*. "My family was traumatised first by a murder, then by the TV serialisation" // *The Guardian*. – 2016. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/may/02/the-secret-my-family-traumatised-murder-tv-drama-bereaved> (Дата обращения: 2 марта 2025г.)
3. *Fisher Kelly*. 'Rotten Mango' Spotlighted For Groundbreaking True Crime Storytelling // *iHeartMedia*. – 2024.
4. Мйстика. «ХУДШИЕ СЕМЬИ: Ужасные секреты, трагические судьбы» // Youtube, uploaded by Мйстика. — 2019. — URL: https://youtube.com/playlist?list=PL1ZeDgaiJSt1FC-Xo4KRet1lDZGZ8tv_G&si=whilqtSpN_3ifl3Z (Дата обращения: 7 мая 2025г.).
5. Мйстика. «ЖУТКИЕ МЕСТА: Фермы, Дома, Крематорий» // Youtube, uploaded by Мйстика. — 2020. — URL: <https://youtube.com/playlist?list=PL1ZeDgaiJSt2zlgNxsW5n6lAKZiM9oui2&si=KBJYSSRZGr5Vj6YD> (Дата обращения: 7 мая 2025г.)
6. Мйстика. «Леденящее кровь дело Айрин Гарза: РАСКРЫТО СПУСТЯ 56 ЛЕТ» // Youtube, uploaded by Мйстика. — 27. 10. 2023. — URL: <https://youtu.be/qchV-X2O054?si=mJDxBUAcltJpskUQ> (Дата обращения: 17 апреля 2025г.)
7. *Rotten Mango*. "Most Hated 1st Lady - Korean President LOCKS DOWN Country Because "Wife Doesn't Want To Go To Prison" // YouTube, uploaded by Rotten Mango. — 28. 04. 2025. — URL: <https://youtu.be/vcG7j2lyG4E?si=CcHXXIRPlzWBwsp-> (Дата обращения: 23 апреля 2025г.)

5.9.8.

Н.Г. Бурмакина, О.В. Фельде, И.В. Башкова

Сибирский федеральный университет,
Институт филологии и языковой коммуникации,
Красноярск, nburmakina@mail.ru

ЯСНЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

В статье рассматривается проблема коммуникативных барьеров, возникающих при взаимодействии социальных институтов с пожилыми людьми, испытывающими возрастные когнитивные изменения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности коммуникативного взаимодействия с людьми, демонстрирующими в силу возраста или иных причин когнитивные дефициты, что приобретает особую значимость в ситуации увеличения доли пожилого населения в обществе. На материале анализа текстов институционального взаимодействия выявляются лингвистические характеристики, создающие препятствия для успешного восприятия информации пожилыми реципиентами. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем методы дискурсивного анализа, количественной оценки читабельности и нейролингвистического моделирования. Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии социальной геронтолингвистики, практическая ценность – в разработке конкретных рекомендаций по адаптации текстов социальной адресации.

Ключевые слова: *ясный язык, геронтолингвистика, читабельность, возрастные когнитивные изменения, институциональная коммуникация.*

Введение

Демографическое старение населения представляет собой один из наиболее значимых вызовов современного общества. Согласно статистическим данным, доля граждан пенсионного возраста в Российской Федерации стабильно увеличивается и по данным на 2025 год превышает 25% [3]. 10 % людей старше 65 лет и почти половина тех, кому больше 85, страдают деменциями альцгеймеровского типа [10, с. 8]. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема создания экологичной среды, способствующей комфортному активному долголетию. Данная цель включает в том числе необходимость обеспечения доступа к социально значимой информации для пожилых людей с возрастными когнитивными изменениями.

На сегодняшний день можно констатировать, что социальные институты в процессе публичной коммуникации не принимают во внимание когнитивный профиль уязвимых групп реципиентов (пожилые люди, пациенты с локальными поражениями мозга), не адаптируют текстовый контент под их перцептивные возможности. Читабельность – доступность восприятия предлагаемой информации целевой аудитории [2, с. 34]. Однако тексты институционального взаимодействия – информационные проспекты, объявления, инструкции в медицинских и социальных учреждениях – демонстрируют системное несоответствие принципу обеспечения читабельности публикуемых письменных материалов. Наблюдается тенденция увеличения среднего объема письменных текстов различных жанров во временной перспективе. Исследователи юридического дискурса, кроме изменения количественных показателей, констатируют усложнение синтаксических конструкций в современных юридических документах в сравнении с аналогичными текстами, создававшимися в прошлом [8]. «За прошедшие 30 лет в текстах законов глаголы стали

использоваться в 1,5 раза реже, словосочетания стали длиннее на 28 %, предложения – на 16 %, абзацы – на 47 %. Почти в 2 раза чаще стали употребляться причастные обороты» [4, с. 421]. Данная тенденция характерна и для обиходно-деловых документов, создавая непреодолимые барьеры для их восприятия пожилыми людьми.

Целью настоящего исследования является анализ лингвистических барьеров в институциональной коммуникации с пожилыми людьми с ускоренным фенотипом старения и разработка научно обоснованных рекомендаций по применению принципов ясного языка для их преодоления.

Методологическую основу исследования составляет интегративный подход, объединяющий достижения социальной лингвистики, нейропсихологии и геронтологии. «Современная идея многоязычия или языкового разнообразия должна учитывать прагматическую адресацию производимых/произносимых текстов/дискурсов, то есть ориентацию текстового контента на способности и компетенции (образование, социальный статус, профессию, возраст и другие социально-антропологические характеристики) коммуникативных партнеров-реципиентов информации» [7, с. 26]. Этот принцип становится фундаментальным для развития социальной геронтолингвистики как самостоятельного междисциплинарного направления.

С нейропсихологической точки зрения, процесс старения характеризуется комплексом изменений, непосредственно влияющих на восприятие и обработку языковой информации. К наиболее значимым относятся по данным исследователей-геронтологов [5, 9, 11]: снижение скорости обработки информации; нарушение нейродинамического обеспечения процессов восприятия; сужение объема психической активности; повышенная тормозимость следов памяти.

Интенсивность возрастных изменений демонстрирует значительную межиндивидуальную вариабельность. В нейрофизиологии принято выделять несколько фенотипов старения головного мозга, что объясняет различия в проявлении гериатрических синдромов: условная норма, ускоренное и «сверхуспешное» старение [11, с. 75]. «Сверхуспешное» старение характеризуется отсутствием выраженного когнитивного снижения: показатели эпизодической памяти, регуляторных функций и нейродинамики у таких лиц соответствуют или превосходят уровни, типичные для более молодых возрастных групп [11, с. 76]. При естественном (физиологическом) старении ключевые изменения связаны со снижением активности первого блока мозга, что приводит к замедлению психических процессов и ухудшению памяти. Эти изменения не прогрессируют линейно и, как правило, стабилизируются к 60–65 годам [6, с. 191]. Ускоренное старение, в свою очередь, проявляется сходными, но более интенсивными и прогрессирующими когнитивными нарушениями, крайней формой которых является болезнь Альцгеймера [11, с. 76].

В первую очередь в уязвимую группу людей, испытывающих затруднения при чтении на стандартном русском языке составляют представители третьей группы.

Эмпирическую базу исследования составил корпус текстов институционального взаимодействия (n=64), отобранный из информационных материалов поликлиник, отделений Пенсионного фонда и органов социальной защиты г. Красноярска за период 2022-2024 гг.

Результаты и обсуждение

Пример 1. Фрагмент объявления в поликлинике г. Красноярска:

«Повторная вакцинация против новой коронавирусной инфекции COVID-19 проводится без необходимости изучения и учета данных о наличии антител согласно рекомендациям ВОЗ и реализуется в три этапа: осмотр врача перед вакцинацией, непосредственно вакцинация, наблюдение после вакцинации».

Лингвистический анализ выявил множественные барьеры для адекватного восприятия данного текста пожилыми людьми из рассматриваемой нами адресной группы. Квантитативные характеристики приведенного фрагмента следующие: объем: 34 слов в одном предложении; 35,48% лексем имеют структуру из 4 или более слогов; индекс читабельности согласно ресурсу «Простой русский язык» (<http://plainrussian.ru>) 29,37 балла

(«очень сложно читать»). Качественный анализ демонстрирует наличие сложных для декодирования структур: 1. Обратимые конструкции: «без необходимости изучения и учета» (возможны варианты «без изучения и учета необходимости», «без учета необходимости изучения»), «наблюдение после вакцинации» (возможна интерпретация «вакцинация после наблюдения»), «осмотр врача перед вакцинацией» (возможное прочтение «вакцинация перед осмотром врача»). 2. Синтаксическая сложность: предложение включает два однородных сказуемых с развернутыми зависимыми конструкциями, значительно удаленными от подлежащего. 3. Лексические барьеры: использование аббревиатуры «ВОЗ» без расшифровки, номинация на латинице «COVID-19», требующая переключения между языковыми кодами.

С нейролингвистической точки зрения, понимание подобных конструкций требует сохранности функций префронтальной коры и теменно-височно-затылочных областей левого полушария [1], которые часто подвергаются возрастным изменениям. Для пожилого человека, испытывающего влияние когнитивного снижения, декодирование таких высказываний становится затруднительным.

Пример 2. Фрагмент объявления в отделении социальной защиты:

«Перечень документов, необходимых для назначения ежемесячной денежной выплаты в связи с инвалидностью, устанавливается федеральным законодательством и включает в себя заявление установленного образца, документ, удостоверяющий личность, документы, подтверждающие право на получение выплаты».

Анализ выявил: использование канцеляризмов и отглагольных существительных («назначение», «получение», «удостоверяющий», «подтверждающие»); номинативный характер изложения с минимальным использованием глаголов; наличие сложных синтаксических конструкций с согласованными и несогласованными определениями.

Подобные текстовые характеристики противоречат принципам ясного языка и не коррелируют с когнитивными особенностями пожилых людей с ускоренным фенотипом старения, для которых предпочтительна простая глагольная структура высказывания и минимальная синтаксическая сложность.

Для геронтолингвистического контекста наиболее релевантны следующие принципы создания письменных текстов: 1. Лексико-семантический уровень: замена низкочастотных слов на более употребительные синонимы; исключение канцеляризмов и узкоспециализированных терминов. 2. Синтаксический уровень: предпочтение простых распространенных предложений (7-12 слов); использование активного залога; минимизация использования причастных и деепричастных оборотов. 3. Текстографический уровень: использование крупного шрифта (не менее 14 pt); четкое структурное членение текста.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует системный характер коммуникативных барьеров в институциональном взаимодействии с пожилыми людьми. Выявлено, что тексты социальной адресации характеризуются комплексом лингвистических особенностей, создающих непреодолимые препятствия для их адекватного восприятия людьми с возрастными когнитивными изменениями.

Ключевым инструментом для обеспечения инклюзивности информационного пространства в данном контексте выступает технология дискурсивной обработки текстов, направленная на редукцию их когнитивной сложности, повышение читабельности письменных материалов.

Разработанные на основе анализа конкретных примеров рекомендации по симплификации текстов, написанных на стандартном русском языке, позволяют существенно повысить доступность социально значимой информации для адресатов, испытывающих когнитивное снижение. Внедрение этих принципов в практику социальных институтов представляет собой не техническую задачу упрощения текстов, а комплексную меру по обеспечению конституционных прав граждан на доступ к информации.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: разработка дифференцированных стратегий языковой адаптации с учетом различных фенотипов старения, изучение эффективности визуального сопровождения текстов на ясном языке, а также оценка влияния внедрения принципов ясного языка на качество жизни пожилых людей.

Список литературы

1. Ахутина Т.В., Корнеев А.А., Матвеева Е.Ю. Возрастная динамика понимания логико-грамматических конструкций у младших школьников и ее мозговые механизмы // Специальное образование. – 2017. – № 3(47). – С. 15-31.
2. Галявиева Л. Ш., Хусаинова А. Т., Солнышкина М. И. Сложность учебных текстов как функция терминологической плотности // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2023. – № 2(42). – С. 33-50.
3. Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М. – 2023. – 256 с.
4. Кнутов А. В., Чаплинский А. В., Алимпеев Д. Р. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – Вып. 57. – С. 399–426.
5. Корсакова Н.К., Рощина И.Ф., Балашова Е.Ю. Геронтопсихология. Нейропсихологический синдром нормального старения. М.: Юрайт. – 2024. – 81 с.
6. Корсакова Н.К. Нейрогеронтопсихология: развитие идей школы А.Р. Лурия // I Международная конференция памяти А.Р. Лурия: Сб. докл. / МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. психологии, Рос. психол. о-во; Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. М.: Фак. психологии МГУ. – 1998. – С. 191–194
7. Куликова Л.В. Языковая инклюзия как потенциал междисциплинарных исследований и образовательный ресурс: мультикультурный опыт // Terra Linguistica. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 23-30.
8. Кучаков Р., Савельев Д. Сложность правовых актов в России: Лексическое и синтаксическое качество текстов /под ред. Д. Скугаревского. СПб.: ИПП ЕУСПб. – 2018. – 20 с.
9. Мыслина М.Д., Малютина С.А., Лапина Е.Д., Лауринавичуте А. Проверка гипотезы стратегического замедления языковой обработки у пожилых людей: эксперимент на понимание предложений // Когнитивная наука в Москве: новые исследования. – 2017. – С. 257-261.
10. Парфенов В.А. Профилактика болезни Альцгеймера // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2011. – №3(3). – С. 8–13. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2011-159>.
11. Чердак М.А. Старение головного мозга // Проблемы геронауки. – 2023. № 2. – С. 71–79.

5.9.8.

Е.А. Вансяцкая

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
Институт гуманитарных наук,
кафедра иностранных языков

**НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КОММУНИКАНТОВ-ДЕВОЧЕК:
ОПИСАНИЕ КОНТРОЛИРУЕМЫХ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.Ф.ВОРОНКОВОЙ)**

В статье рассматриваются ситуации невербального поведения коммуникантов-девочек, типичные для эмоционально-окрашенных высказываний. В фокусе внимания находятся контролируемые невербальные компоненты, употребление которых характеризует коммуникантов младшей возрастной группы. Примеры взяты из произведений для детей Л.Ф.Воронковой.

Ключевые слова: коммуниканты-девочки, эмоционально-окрашенные высказывания, невербальное поведение детей, контролируемые невербальные действия, произведения для детей.

В настоящее время вопросы, связанные с невербальным поведением детей, привлекают внимание специалистов разных областей. В своих исследованиях они отмечают, что достаточно часто как в диалогической, так и в монологической речи детей младшего школьного возраста (7-10 лет) наблюдается широкое использование невербальных средств коммуникации (НВК). Чаще всего они восполняют отсутствующие элементы конструкции, создавая ощущение спонтанности, естественности и поддерживая высокий уровень эмоциональности общения [4; 6; 7]. Правильное декодирование высказываний такого типа позволяет точнее понять интенции говорящего, снять двусмысленность высказывания, почувствовать эмоциональный настрой коммуниканта. Традиционно считается, что девочки более разговорчивы и общительны, искренни и открыты в проявлении своих переживаний и чувств [1, с.70]. В данной статье мы решили проверить данную гипотезу, обратившись к художественной литературе для детей на русском языке. Учитывая, что все невербальные компоненты коммуникации делятся на три основных вида – контролируемые, неконтролируемые, специфические [5, с.110], нам было бы интересно понаблюдать, какие типы НВК преобладают в невербальном поведении коммуникантов-девочек.

В качестве материала в данной статье использованы произведения Л.Ф.Воронковой, детского писателя, которая фиксирует поведение коммуникантов-девочек младшего школьного возраста: как его вербальную составляющую (слова), так и невербальную часть (жесты, мимика, фонация). Все выбранные нами для анализа примеры демонстрируют ситуации, в которых персонажи испытывают положительные или отрицательные эмоции.

Для девочек, представителей русской лингвокультуры, характерно проявление положительных эмоций. Они передаются с помощью описания НВК различных типов. Нами отмечено, что наиболее частотными являются описания фонационных НВК, которые встречаются в 12% случаев.

1. И все ребятки высыпали свои колоски в этот мешок. И Таня высыпала туда же из голубого фартука свои колоски и Алёнкины. Все собрали понемножку.

– Вот и мы колхозу помогли! – весело сказала Таня. – А я даже ничуть не устала.

– И я не устала! – подхватила Алёнка. – Побежим?

– Побежим! – согласилась Таня.

Они взялись за руки и побежали по мягкой и солнечной полевой дороге. И Снежок, закрутив свой лохматый хвост, весело побежал за ними [2].

В данной ситуации девочка 7 лет испытывает радость – вместе в другими ребятами деревни помогает собирать колоски на поле. Она счастлива, что ей удалось помочь, и при этом она не устала. НВК фонационного типа представлен глагольной номинацией нейтрального характера «сказать», которая употребляется с наречием положительной направленности «весело». Его словарная дефиниция – «радостно, оживленно» [9] демонстрирует положительный вектор и передает эмоцию радости.

Вторыми по распространенности (11%) при передаче положительных эмоций являются описания НВК миремического типа: для девочек характерно что-то рассматривать, разглядывать.

2. Алёнка бережно взяла куклу. Она глядела на нее и глаз не могла отвести: до чего нарядна, до чего хороша! [2].

В рассматриваемом примере девочка испытывает эмоцию радости, т.к. она получает новую куклу взамен потерянной. Она так рада этому подарку, что для описания положительной эмоции радости автор использует НВК миремического типа (языковая номинация «глядеть»). То, что номинация окрашена положительно, подтверждает входящее в описание фразеологизм «не отводить глаз», который используют применительно к чему-то очень красивому [8].

При передаче положительного вектора эмоций используют описание НВК мимического характера (10% рассмотренных примеров).

3. Таня медленно шла по полю! Вдруг откуда-то послышался Алёнкин голос:

– Ку-ку!

Таня улыбнулась:

– А, спряталась!

Она стала искать Алёнку и под одной стойкой увидела между снопами кусочек Алёнкиного платья [2].

В данной ситуации героиня испытывает радость. Девочки играют в прятки – коммуникант 1 не может быстро найти свою подружку, поэтому та подает ей сигнал вербального характера. Эта подсказка ее очень радует, и она улыбается. Таким образом, через описание НВК мимического типа происходит передача положительной эмоции радости.

Также при передаче эмоций используются описания НВК жестового типа – 9% примеров.

4. Но счастливая Алёнка уже и думать забыла о старой кукле. Она только кивнула головой в ответ и пошла домой показывать всем свою румяную красавицу [3, с.24].

Девочка очень рада – получив куклу в подарок, она торопится домой показать ее всем. На слова говорящего, что старую они тоже найдут, коммуникант совершает НВК жестового типа (номинация «кивнуть головой»). Данная ситуация окрашена положительно: через описание НВК передается эмоция радости.

Наряду с описанием эмоций положительного вектора литература для детей демонстрирует описание отрицательных эмоций. В коммуникативном поведении девочек младшего школьного возраста они также передаются по невербальному каналу с помощью описания различных видов НВК.

Наиболее характерным для невербального поведения девочек является миремический НВК, он встречается в 12% случаев.

5. Они стали поднимать своего снеговика, а он и совсем на куски развалился! У Тани даже слезы брызнули [3, с.55].

Рассматриваемая ситуация демонстрирует отрицательный вектор эмоции – девочка расстраивается, т.к. снеговик, которого они долго строили, развалился. Переживаемая эмоция – печаль – эксплицирована через описание миремического НВК. Использована номинация «слезы брызнули», что подчеркивает негативный вектор ситуации.

В художественных произведениях при выражении отрицательной эмоции встречаются описания НВК мимического характера – 10%.

6. Таня подошла к слуховому оконцу, поглядела вниз – ух, до чего высоко!

И отсюда она увидела, что Алёнка сидит у них во дворе на бревнышке, дожидается Таню. Таня нахмурилась: вот беда! Ну что она скажет Алёнке? Хоть бы спрятаться от неё куда-нибудь... [3, с.12].

Коммуникант 1 опасается разговора со своей подружкой, чью куклу она потеряла. Она спряталась от нее на чердаке, но и оттуда видит, что та ждет ее внизу. Она даже хочет спрятаться от нее – отрицательная эмоция печали описана через описание НВК мимического характера (номинация «нахмуриться» со значением «наморщить лицо, брови, выражая раздумье, озабоченность или недовольство» [9]). Испытываемая при этом эмоция – недовольство.

Респираторный тип, являющийся разновидностью фонационного типа НВК используется при передаче отрицательных эмоций в 3% случаев.

7. Таня держит фонарь, а от фонаря и свет и тени. Длинные тени, до самой крыши. Покачаешь фонарь – и они качаются.

Вдруг Таня перестала качать фонарь и затаила дыхание. В сумеречном свете фонаря она увидела какого-то зверька. Этот зверёк, серый, с длинным хвостом, бесшумно лез вверх по столбу на овчарник [3, с.28].

В данном примере девочка испугалась, ее эмоция представлена через описание НВК респираторного характера. Девочка пошла в овчарник вечером и при свете фонаря увидела какого-то зверька. Номинация респираторного НВК «затаить дыхание» со значением «притаиться, напряженно вслушиваясь» [9] окрашена отрицательно – коммуникант испугалась крысы.

Таким образом, проведя анализ невербального поведения коммуникантов в произведениях русскоязычного автора, можно выявить определенные закономерности. Для персонажей девочек характерно проявлений эмоций положительного и отрицательного спектра. Эти эмоции передаются с помощью описаний НВК фонационного типа, мимических, мимических и жестовых НВК. При этом необходимо отметить, что репертуар языковых единиц, описывающих эмоции коммуникантов через НВК, крайне богат. В художественных текстах используются глаголы нейтральной семантики, осложненные коннотированным наречием, коннотированные глагольные словосочетания с положительным или отрицательным вектором, а также фразеологизмы.

Список литературы

1. Ваняцкая Е.А. Эмоции в невербальном поведении детей (на материале англоязычных художественных текстов). – Иваново: ЛИСТОС, 2016. – 162 с.
2. Воронкова Л.Ф. Подружки идут в школу – https://allforchildren.ru/prose/print/sk_voronkova09_10.php (дата обращения: 10.09.2025).
3. Воронкова Л.Ф. Солнечный денек: Повести. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988. – 112 с.
4. Карелина И.О. Эмоциональное развитие детей 5-10 лет. – Ярославль: Академия развития, 2006. – 143 с.
5. Карташкова Ф.И. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в англоязычном художественном тексте //Вопросы психолингвистики. 2014. № 3 (21). – С. 108-113.
6. Лемяскина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 194 с.
7. Самигулина Ф.Г., Данюшина Л.А. Детский дискурс как лингвокогнитивный феномен. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014. – 204 с.
8. <http://gufo.me> (дата обращения: 11.10.2025).
9. <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 11.10.2025).

5.9.8.

Л.Г. Гаврикова

Калужский филиал федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»,
факультет «Информатика и управление»,
кафедра «Иностранные и русский языки»,
Калуга, gavrikova.lg@bmstu.ru

АРГУМЕНТАТИВНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ДИСКУРСА РЕСПОНДЕНТОВ С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Рассматривается методика выделения плотности аргументов в двух типах аргументативного дискурса респондентов разных психологических групп. Это позволяет анализировать процесс аргументации от уровня семантико-функциональных компонентов до уровня выделения структурных составляющих с акцентом на их наполнение содержания.

Ключевые слова: *аргумент, плотность, восстанавливающий и инициативный дискурсы.*

Для описания содержания дискурса (в лингвистическом подходе этот термин взят в качестве монологического текста в ситуации общения) [2], в котором представлена аргументация, важно проанализировать диспозицию его компонентов, то есть расположение частей в аргументативной структуре.

Аргумент представляет собой объединение высказываний, характеризующееся целостностью, общим значением, имеющее Тезис (требующее доказательства положение дел) и Доводы (обосновывающая Тезис информация). Анализ структуры аргументации представляет собой второй уровень аргументативного анализа, что подробно описано в работе [1]. На первом уровне проводится семантико-функциональный анализ с выделением базовых компонентов аргумента (Тезиса, Основания, Данных). Они представляют минимальную единицу аргументации – Аргументативный Шаг (далее – АрШ), который относится к простой аргументации. Сложная аргументация связана с понятием Аргументативногохода (далее – АрХд), который, в свою очередь, структурно соотносится с размером одного абзаца и может включать в свой состав один или несколько АрШ. Тезисы последних превращаются в Доводы общего Тезиса Аргументативногохода, целого текста.

В данной исследовательской работе вводится понятие аргументативной плотности. Аргументативная плотность определяется в качестве того, каким количеством Доводов доказывается Тезис АрХд. Таким образом, выделяются следующие виды аргументов: неплотные, минимально плотные, средне плотные, максимально плотные. Неплотные аргументы представлены простой аргументацией (АрШ). Минимально плотные состоят из одного Довода, средне плотные имеют в своем составе два Довода, максимально плотные содержат от трех и более Доводов.

Далее описывается методика работы по выделению аргументативной плотности в двух типах аргументативного дискурса респондентов. Испытуемыми выступили студенты младших курсов гуманитарного и технического направления подготовки двух университетов. С помощью психологического опросника [3] были выделены респонденты с разным проявлением интолерантности и толерантности к неопределенности. В данной работе для исследования выбраны респонденты с наибольшим проявлением психологических характеристик по данному опроснику. Это две группы: максимально интолерантные / минимально толерантные к неопределенности (23 человека) и средне интолерантные / максимально толерантные к неопределенности (8 человек). Было

предложено восстановить аргументацию автора текста [4] (восстанавливающий тип аргументации), а затем представить свои умозаключения по вопросу решения проблем в предъявляемом тексте (инициативная аргументация). В первую очередь, все дискурсы участников эксперимента прошли через первый уровень аргументативного анализа: поиск мыслительных структур (пропозиций) [5] в линейно расположенных частях текстового содержания для выделения АрШ. На втором уровне были установлены связи между Доводами и Тезисом АрХд, что позволило увидеть плотность аргументов.

Приведенный в рамках данного исследования практический материал показывает ход работы по вышеуказанной методике.

Для примера выбраны восстанавливающий и инициативный виды аргументативного дискурса испытуемого из группы максимально интолерантных / минимально толерантных к неопределенности. Привести примеры большего количества дискурсов респондентов не представляется возможным.

Рассмотрим аргументацию указанного респондента в первом типе дискурса.

(1) Аргументация проблем в тексте является неоднозначной, (2) автор предложенного текста рассматривает проблемы, но конкретных вариантов решения он не предоставляет.

(3) Когда автор ставит перед собой задачу осветить какую-либо проблему, (4) от него ожидается не просто перечисление фактов или мнений, а глубокий анализ и поиск путей решения. (5) Если автор ограничивается общими фразами, такими как: «Этот вопрос, конечно, каждый человек решает для себя сам», – (6) он не только не решает проблему, (7) но и оставляет читателя в состоянии неопределенности. (8) В этом случае вместо конструктивного диалога мы получаем лишь набор пустых слов, (9) которые не способны вдохновить на действия.

(10) Кроме того, бесполезные рассуждения могут вызвать у читателя чувство недовольства. (11) Когда текст не содержит практических рекомендаций или глубокого анализа, (12) он воспринимается как поверхностный и неактуальный.

Рассмотрев данный текст на первом уровне аргументативного анализа, выделяются следующие АрШ. Высказывания (1) и (2) соотносятся между собой в качестве Тезиса и Данных соответственно, поскольку (2) является причиной для (1). Это АрШ1. Ко второму АрШ относятся высказывания (3) и (4) – Данные и Тезис, в связи с тем, что составляют причинно-следственную цепочку. Высказывание (5) является Данными для двух Тезисов: (6) и (7). Это позволяет выделить АрШ3 и АрШ4. Пятый АрШ представлен Тезисом высказывания (8) и его Данными (9). Первые пять АрШ состоят из неполносоставных аргументов, поскольку в них содержатся имплицитные (не выраженные явно) Основания, которые можно восстановить из общего понимания того, что говорит автор. В шестом АрШ представлен полносоставный аргумент: (10) – Тезис, (11) – Основание, (12) – Данные. Так на первом уровне произведен анализ функционально-семантических компонентов аргументов (уровень АрШ).

Второй уровень аргументативного анализа, связанный с рассмотрением структуры, дает возможность отнести аргумент АрХд1 (первый абзац), в котором один АрШ, к неполным аргументам. Аргумент АрХд2 (второй абзац), состоящий из четырех АрШ, является максимально плотным: Тезисы АрШ2, АрШ3 и АрШ4 превращаются на данном структурном этапе в три Довода Тезиса АрШ5, который, в свою очередь, является Тезисом всего АрХд2 (равный второму абзацу). В третьем абзаце один АрШ, что позволяет говорить о наличии неплотного аргумента.

В русле данной методики разобран инициативный аргументативный дискурс этого испытуемого.

(1) Для себя я ищу пути решения проблем сам, (2) некоторые проблемы уже решены, (3) а некоторые, по моему мнению, и не должны решаться. (4) Изучение иностранных языков является частью моей будущей профессии, (5) поэтому проблемы, поднятые в тексте, касающиеся иностранных языков не являются для меня актуальными.

Причинная связь существует между высказываниями (1), (2), (3). Они составляют два АрШ, где высказывание (1) является Данными для Тезисов (2) и (3) двух АрШ. Третий АрШ выражен в (4) и (5). Таким образом, аргумент всего данного дискурса относится к средней степени плотности, поскольку Тезисы АрШ1 и АрШ2 превращаются на уровне структурного анализа аргументации в два Довода, которые доказывают Тезис всего представленного данным респондентом аргументативного дискурса – Тезис АрШ3.

Проведя исследование двух типов аргументативного дискурса (восстанавливающего и инициативного) респондентов указанных психологических групп на наличие разной степени плотности аргументов, были выделены определенные черты сходства и различия.

В восстанавливающем аргументативном дискурсе представители обеих психологических групп отдают предпочтение использованию неплотных аргументов, почти не применяют аргументы средней плотности. В группе максимально интолерантных / минимально толерантных к неопределенности совсем нет минимально плотных аргументов, а во второй группе нет максимально плотных аргументов в этом виде дискурса.

В инициативном аргументативном дискурсе в первой группе (максимально интолерантные / минимально толерантные к неопределенности) преобладают неплотные аргументы. Во второй – совсем не применяются аргументы средней плотности, хотя четверть представителей этой группы аргументирует максимально плотно.

Представленный в данной работе материал вводит в анализ аргументативной деятельности понятие плотности аргумента (неплотный, минимально / средне / максимально плотные), что позволяет увидеть структуру аргументации респондентов с новой стороны. Применение такого анализа для разных видов аргументативного дискурса дает возможность более детально подходить к пониманию содержания мыслей личностей с разными психологическими характеристиками.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г., Касьянова Ю.И.* Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход / Монография. Калуга, Тирасполь: Калужский гос. ун-т; Приднестровский гос. ун-т, 2014. 131 с.
2. *Зайцева В.Ю.* Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля «конкретная / абстрактная концептуализация»: дис. ... канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2012. 181 с.
3. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2014_n1/exppsy_2014_n1_68181.pdf (дата обращения: 17.11.2024).
4. *Пискунова Н.* Кому сейчас в России нужны иностранные языки. URL: https://www.gazeta.ru/comments/column/n_piskunova/19019395.shtml (дата обращения: 03.09.2025).
5. *Сусов И.П.* Введение в языкознание : учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей / И.П. Сусов. – Москва: АСТ: Восток – Запад, 2008. 379, [5] с.

5.9.8.

Ю.А. Герасименко, Е.А. Пономаренко

Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского
Факультет русского языка и литературы,
кафедра русского языка как иностранного,
Симферополь, yuange@yandex.ru, altai2005@yandex.ru

ПАТОНИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИРА

В статье рассматриваются происхождение, культурные и этимологические особенности названий некоторых заболеваний, затрагивающих желудочно-кишечный тракт (ЖКТ), а также представить суть этих недугов через призму слов «боль», «болезнь».

Ключевые слова: *патоним, боль, заболевание/болезнь.*

Для названия заболеваний мы используем термин **патоним** от древнегреческого **πάθος** – страдание, горе, несчастье, болезнь. Употребление данного термина считаем оправданным, поскольку в медицинской практике уже функционируют слова, образованные от **πάθος**: *патологический, патоморфология, патогенез* и др.

Ученые полагают, что названия болезней тесно связаны с представлениями о самой болезни. В Большой медицинской энциклопедии под редакцией Н. А. Семашко говорится, что «БОЛЕЗНЬ, понятие, трудно поддающееся определению. Трудность заключается, главным образом, в том, что невозможно делить людей на абсолютно здоровых и абсолютно больных, т.к., во-первых, абсолютно, при всех условиях, здоровых людей не существует вовсе, а, во-вторых, большинство больных в некоторых условиях среды является практически здоровым, вполне приспособленным к условиям существования» [1: с. 648-660]. В толковом словаре русского языка даётся следующее определение: «Расстройство здоровья, нарушение деятельности организма» [6: с.54].

В этимологических словарях слово «болезнь» трактуется через лексему «боль», поскольку понятие о болезни формировалось в русском языке постепенно, на основе культурных представлений наших предков. В истории слова *болезнь* отражены особенности мировосприятия древнего человека, который боялся произнести вслух название болезни, чтобы не навлечь на себя беду. До закрепления в русском языке южнославянского слова *болезнь* ему соответствовали *боль, боля*, обозначавшие первоначально нравственные, а затем физиологические страдания. О том, что лексема *боль* в сознании носителей языка формирует представление о двух видах страдания отмечает И. В. Песоцкая. Она пишет, что «Концепт «боль», включаясь в концептосферу русского языка посредством понятий «болеть», «болезнь», «больной», «больница» и других дериватов, с одной стороны, воссоздает в обыденном сознании носителей языка ассоциативную связь с языческими компонентами о боли как о привнесенном в организм зле. С другой стороны, ощущение боли, будучи патологическим, отражает ненормативную сторону бытия, а следовательно, и требует необычного понимания. В русской наивной картине мира концепт «боль» в силу особенностей культуры приобретает знаковость именно за счет понимания физической и душевной боли как взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодополняющих феноменов» [3: с. 266]. В понятии *болезнь* заключена двойственная природа, а именно: семантическая процессуальность, идущая от глагола *болеть* и формальная субстантивированность для номинации болезненного процесса. Отсюда и представления в наивной картине мира о болезни как о внешней силе, поражающей организм, воздействующей на него в течение некоторого промежутка времени.

В русском языке встречаются названия болезней и их симптомов, содержащие в своем составе упоминания о боли как о магической силе, влияющей на человека. Такие названия болезней заимствованы из народных заговоров. Употребление народных названий болезней и их симптомов обусловлено, на наш взгляд, традициями древней восточнославянской культуры. Осмысляя явления окружающего мира большей частью интуитивно, люди нуждались в конкретно-наглядной опоре, в определенных предметах, являющихся носителями обобщенных, абстрактных значений. Так, в некоторых мифах древних славян встречается упоминание о двенадцати лихорадках (трясовицах): «... и отправляются они в путь дороженьку на сей день Господний, и попадае им навстречу двенадцать дев, все идут косматые, волосатые, и беспоясые» [5: с.274]. В этимологическом словаре Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой говорится, что *лихорадка* является сложносuffixальным производным на основе сочетания *лихо радити* «зло делать» [8: с.169]. *Лихо* в восточнославянской мифологии представлялось как персонифицированное воплощение злой *доли*, *горя*. О «сродстве *доли* с мифическими образами *болезни* и *смерти*» в работе «Слово и миф» упоминал А. А. Потебня. В его видении болезнь – это внешняя сила, поражающая организм и воздействующая на него в течение некоторого промежутка времени: «как душа, так и болезнь представляется существом материальным. Как недоля нападает на человека, еще в большей мере применимо к болезни, которая нападает на человека, находит на него, прикидывается к нему, схватывает, берет, трясет, мнет, жжет его и т. д., причем все эти выражения следует понимать так, если б они были употреблены о человеке, нападающем на другого» [4: с. 496].

Самым коварным недугом считали Лихорадку. Её представляли в облике маленькой худой злой женщины-невидимки, которая беспокоила, приносила различные неприятные физические ощущения. Встреча с ней могла привести к потере руки или даже гибели человека. Опасаясь воздействия такой силы, люди намеренно не называли имени этой болезни (не произносили вслух), а для описания своего состояния использовали предложения, в которых скрывали имя недуга, как бы «обезличивая» его. Табуированные слова заменялись эвфемизмами, что приводило к обновлению и расширению словаря.

В настоящее время глагол *лихорадить* используется преимущественно в медицинской практике для наименования симптома при различных вирусных заболеваниях человека, сопровождающихся повышением температуры тела. Ср. *Пациента лихорадит. Пациента трясет*. Существительное *лихорадка* служит для названия болезней. Ср. *Болотная лихорадка. Желтая лихорадка. Тропическая лихорадка и т.п.*

Параллельно с употреблением лексики *лихорадить* для описания болезненного состояния организма, сопровождающегося высокой температурой, стали использовать слова *знобить*, *морозить*. Происхождение слова *знобить* неясно, хотя Н. М. Шанский связывает его появление со словом *зной* «жар»: «при лихорадке бросает и в жар и в холод» [8: с.99].

Образ лихорадки связывался с представлениями о *холере* (представлялась в виде худой измождённой женщины), тяжелейшем вирусном заболевании, поражающем и органы пищеварительной системы. *Холера (cholera)* – «острозаразное, часто принимающее эпидемический характер желудочно-кишечное заболевание, сопровождающееся поносом, рвотой, судорогами и вызывающее сильное обезвоживание организма» [9: с. 347]. «Название «cholera» встречается ещё у Гиппократ; этим названием обозначалась cholera nostras. Предполагалось, что заболевание это вызывается усиленным отделением желчи (греч. Chole – желчь и rheo – теку) [2: с. 265]. По данным историко-этимологического словаря П. Я. Черных, лексема *холера* восходит к древнегреческому *χολερα* – названию какой-то печеночно-желудочно-кишечной болезни. Возможно, *χολερα* образовалось от *χολή* – «желчь», «желчный пузырь», «яд». [7: с.347]. Энциклопедический словарь медицинских терминов констатирует связь *χολερα* с денотатом *водосточный желоб*. Являясь общеупотребительным, данное греческое слово получило метафорическое применение и стало обозначением болезни, характеризующейся извержением жидкостей, «как из водосточного желоба» [9: с.418].

С историко-медицинской точки зрения ранние названия «холеры» (до XIX в.) не имеют в виду болезнь, которая ассоциируется с этим словом сегодня (*Cholera morbus*, *Cholera epidemica*), а обозначают гораздо менее опасные болезни (*Cholera Sporadica*, *Cholera nostras*, *Cholera biliosa* и другие типы пищевой токсикоинфекции) [1: с. 391]. В качестве обозначения смертельно опасной болезни, принимающей эпидемический характер, патоним **холера** вошло в общее употребление только в XIX в. с началом обширной пандемии *Cholera morbus*, охватившей с 1817 г. Европу и с 1823 г. южные области России.

В русской медицинской литературе начала XIX в. **холера** встречается под названиями «судорожная холера» (*cholera spasmodica*), «индийская холера», «корчевал холера индийская», «холера-болезнь» (*cholera raorbus*), «собачья смерть» (неправильно переделанное франц. авторами местное название *mordezum* в «*mort de chien*») [2: с. 265]

Язва (желудка, двенадцатиперстной кишки) – «гноящаяся или воспалённая ранка, появляющаяся в результате более или менее глубокого местного разрушения кожи или слизистой оболочки»; *перен.* «вред», «зло» [7: с.466]. Слово, принадлежащее к языкам балто-славянской группы. В древнерусском языке встречается с XI века в значении «рана», «язва», «беда», «печаль», а также **ѣзва** – «язва», «**болезнь**». П. Я. Черных отмечает, что старшим значением было «дыра», «трещина». Оно связывалось со словом **язвь** – барсук (животное, живущее в норе). В некоторых славянских языках, а также русских говорах варианты этого слова и его производные означают «нора», особенно «барсучья нора». То есть, можно усмотреть метафорический перенос по форме – *углубление*: «глубокое местное разрушение кожи или слизистой оболочки». По мнению И.И. Срезневского (цитирование по словарю П.Я. Черных) – «Изменению значения «дыра», «нора» > «рана», «язва» способствовало наличие общеславянского ***jaza** > **яз** : **ѣза** – «**болезнь**» [7: с.467]. В Этимологическом словаре Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой отмечается, что **язва** «скорее всего, является производным от ***ěza** «трещина», сохранившегося в балтийских языках (ср. латыш. *aiza* «трещина, щель»; также – *ушелье*) [8: с.387].

Таким образом, слово **язва** имеет связь с понятием «болезнь», а в некоторых (русском, болгарском, украинском) – называет саму болезнь. Примечательно, что в украинском языке лексема «язва» употребляется ещё и по отношению болезни под названием «чума».

Наблюдения над лексическими единицами показывают, что встречающиеся названия некоторых заболеваний содержат национально-культурную информацию.

Список литературы

1. Богданов К.А. Врачи, пациенты, читатели : Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков. М. : ОГИ, 2005. 504 с.
2. Большая Медицинская Энциклопедия : [гл. ред. Н.А. Семашко] : в 35-ти т. – М. : Акционерное Общество «Советская Энциклопедия», 1928. Т. 1. ANSA. С. 594.
3. Песоцкая И.В. Концептосфера слова «боль» в русском языке / Материалы XI Конгресса международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Варна, 2007. Т. 4. С. 266.
4. Потёбня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624с.
5. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953-1993 гг. М.: Изд-во МГУ, 1998. 480 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова : [отв. ред. акад. Н.Ю. Шведова]. М. : «Азбуковник», 2008. 1175 с.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М., 2007.
8. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994.
9. Энциклопедический словарь медицинских терминов: Т.3 / [гл. ред. Б.В. Петровский]. М.: Советская энциклопедия. Т. 3. 1982. 464 с.

5.9.8.

Т.А. Горшенева

Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая Ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации»,
кафедра иностранных языков,
Москва, tati-imp@yandex.ru

ПЕРЕВОД КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИМПЛИКАЦИИ

В статье рассматривается перевод как процесс конструирования ментальных пространств, где переводчик создает новые значения, опираясь на культурный и личный опыт. Анализируются лингвокультурологические и прагматические импликации этого процесса, а также роль ментальных пространств в адаптации текста к целевой аудитории. Подчеркивается важность учета культурных и языковых фреймов.

Ключевые слова: *перевод, ментальные пространства, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, прагматика.*

Перевод, являясь сложным когнитивным и коммуникативным процессом, в котором происходит перестройка всего спектра значений, как лингвистических, так и культурных, лежащих в основе исходного текста, играет ключевую роль в межкультурной коммуникации. Мы рассматриваем перевод как акт конструирования ментальных пространств, где переводчик создает новые значения, опираясь на свой культурный и личный опыт. Современные теоретические подходы к переводу все чаще акцентируют внимание на когнитивных процессах, происходящих в сознании переводчика при работе с текстом. Концепция ментальных пространств, предложенная Ж. Фоконье и М. Тернером, открывает новые перспективы для анализа перевода как процесса создания новых смыслов и культурных контекстов, выдвигает мощный инструмент для анализа того, как мы строим и используем ментальные модели для понимания мира и взаимодействия с ним. Применительно к переводу, эта теория позволяет глубже понять, как переводчик создает для реципиента новые ментальные пространства, которые, с одной стороны, максимально приближены к пространствам автора, а с другой – соответствуют нормам и ожиданиям целевой культуры. Перевод как процесс конструирования ментальных пространств позволяет выявить, как различные культурные и языковые фреймы формируют уникальные ментальные модели, которые влияют на интерпретацию текста. Понимание этих процессов имеет важное значение для улучшения качества перевода и обеспечения взаимопонимания между культурами.

Целью данной статьи является исследование механизмов формирования ментальных пространств в процессе перевода и их влияния на восприятие текста читателем, выявить лингвокультурологические и прагматические импликации этого процесса.

Актуальность данной темы продиктована растущим объемом и сложностью межкультурной коммуникации в современном мире. Лингвокультурологические аспекты перевода, то есть взаимосвязь языка и культуры, становятся все более значимыми, поскольку многие смыслы и коннотации глубоко укоренены в культурном опыте. Одновременно, прагматические аспекты перевода, связанные с целью коммуникации, намерениями автора и ожиданиями адресата, играют ключевую роль в успешном переводе. Теория ментальных пространств предоставляет линзу, через которую можно осмыслить эти сложные взаимосвязи, предлагая новую парадигму для изучения переводческой деятельности, позволяя перейти от описания «что» переводится к пониманию «как, почему» перевод осуществлен именно таким образом.

В последние десятилетия концепция ментальных пространств стала актуальной. Ментальные пространства – это небольшие, но динамичные структуры, которые формируются в нашем сознании при обработке информации. Они являются строительными блоками нашего мышления, позволяющими нам моделировать ситуации, персонажей, идеи и отношения. Как отмечает Ж. Фоконье, «ментальные пространства – это конструкции, которые мы создаем в нашем сознании, чтобы локализовать и организовать информацию, связанную с определенным сценарием» [1, с. 100]. Эти пространства могут быть связаны друг с другом, формируя более сложные когнитивные структуры.

Ментальные пространства в переводе можно рассматривать как «карты», которые помогают переводчику ориентироваться в сложной сети значений и контекстов, связанных с оригинальным текстом. Эти карты формируются на основании личного опыта переводчика, его знаний о культуре, языке и контексте, в котором осуществляется перевод. Важно отметить, что каждый переводчик может создавать уникальные ментальные пространства, основанные на истории, ценностях, опыте и способах категоризации мира, что обуславливает многообразие переводов одного и того же текста. Переводчик, сталкиваясь с оригинальным текстом, вынужден «входить» в ментальные пространства, заданные языком оригинала, а затем «конструировать» новые ментальные пространства в сознании реципиента на целевом языке. Это многообразие может быть, как положительным, так и отрицательным аспектом, в зависимости от того, насколько успешно переводчик справляется с задачей передачи оригинального смысла.

Контекстуальность и способность интегрировать информацию из различных источников являются важными чертами ментальных пространств. Эти характеристики позволяют объединять данные из разных концептуальных доменов, создавая новые смыслы и обеспечивая богатство интерпретаций. Важно отметить, что прагматический потенциал высказывания играет ключевую роль в его содержании. Переводчику необходимо учитывать, как достичь желаемого воздействия на рецептора в зависимости от цели перевода [9, с. 2]. Таким образом, принимая во внимание прагматический аспект, можно глубже понять, как ментальные пространства способствуют интерпретации и коммуникации.

Структура ментальных пространств включает входные данные, концептуальные связи и проекции. Эти элементы формируют основу когнитивных структур, позволяя эффективно обрабатывать и интерпретировать информацию. Входные данные представляют собой исходные элементы, которые преобразуются с использованием концептуальных связей. Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают, что метафоры образуют систему, не только обогащая понимание, но и структурируя когнитивные процессы. [10, с. 87].

Теория фреймов, разработанная М. Мински в 1974 году, описывает структурированную информацию в памяти. Фреймы представляют собой схемы, которые организуют наше восприятие и интерпретацию событий, объектов и ситуаций, задавая контекст для обработки информации. Понимание текста зависит от его информационной насыщенности и требует внимательного изучения ассоциативно-метафорических языковых единиц, как отмечает Т.А. Горшенева [7, с. 3]. Следовательно, фреймы не только структурируют информацию, но и существенно влияют на то, как мы воспринимаем и осмысливаем окружающий мир.

Процесс перевода тесно связан с концепцией ментальных пространств, поскольку требует не только точного воспроизведения текста, но и адаптации его к культурному контексту целевой аудитории. Например, если переводчик сталкивается с идиомой, такой как *'wild goose chase'*, что буквально означает «погоня за дикими гусями», он должен найти аналог в целевом языке, который передаст тот же смысл — бесполезные или безрезультатные усилия. В русском языке можно использовать выражение «бегать за тенью» или «пустая трата времени», чтобы сохранить смысл и стилистическую окраску. Мы полагаем, что перевод подразумевает учет культурных различий и ментальных моделей, что делает его сложным процессом, выходящим за рамки простого замещения слов [12, с. 214]. Это достигается созданием новых когнитивных моделей, которые учитывают особенности языка и культуры.

Переводчик должен учитывать не только лексические значения слов, но и культурные ассоциации, которые они вызывают, что позволяет избежать буквальных ошибок и сделать перевод более адаптированным для целевой аудитории. Переводчики используют когнитивные методы, чтобы передать не только содержание, но и эмоциональные и культурные аспекты текстов, делая их доступными для широкой аудитории. «эквивалентный перевод – это перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности» [13, с. 14].

Важно помнить, что «переводчик должен учитывать экстралингвистические факторы и следить за изменениями в сфере переводимого языка и языка оригинала, а также стремиться достичь оптимального сочетания прагматической, семантической и функционально-стилистической адекватности» [10, с. 6]. Такой комплексный подход к переводу способствует более глубокому пониманию и передаче смысла оригинала, что в конечном итоге улучшает качество перевода.

В переводе ментальные пространства играют ключевую роль, поскольку они позволяют переводчику связывать исходный текст с культурным контекстом целевой аудитории. Во многих исследованиях отмечается, что переводчики используют ментальные пространства для адаптации текста, что способствует сохранению его смысловой целостности и делает его понятным для читателей другой культуры. С другой стороны, Э.З. Гилязетдинов отмечает, что межкультурная компетенция переводчика включает в себя способность понимать, интерпретировать и адаптироваться к различным культурным контекстам [6, с. 2]. Таким образом, успешный перевод требует комплексного подхода, учитывающего как ментальные пространства, так и культурные различия. Н.Г. Юзefович подчеркивает, что «английский/французский/немецкий язык выступает посредником между лингвокультурами, позволяя проникнуть в другой мир» [14, с. 138].

Механизм проекции ментальных пространств позволяет переводчику переносить концепты из одной культуры в другую, обеспечивая сохранение смысловой целостности, несмотря на различия в языковых и культурных системах. При взаимодействии двух и более культур важно стремиться к максимальному сближению ментальных пространств, которые формируют основу четырех измерений языка. Это особенно актуально в контексте адаптации идиом, где необходимо создавать новые ментальные пространства для точной передачи их значения в целевом языке.

Таблица 1 - Измерения языка и их роль в переводе и адаптации идиом

Измерение	Характеристика	Роль в переводе	Пример
Лексическое	Отдельные слова и устойчивые сочетания	Выбор эквивалентных слов или выражений для передачи смысла	<i>'To spill the beans'</i> — «выдать секрет»
Грамматическое	Структура предложения, порядок слов, морфология	Сохранение грамматической структуры при адаптации идиом	<i>'Break a leg!'</i> — «Ни пуха, ни пера!»
Культурное	Связь с опытом, традициями и ассоциациями носителей языка	Учет культурных различий для правильного понимания и интерпретации	<i>'When pigs fly'</i> — «Когда рак на горе свистнет»
Семантическое	Смысловая нагрузка, подтекст, коннотации	Сохранение или передача скрытого значения идиомы	<i>'Piece of cake'</i> — «Проще простого»

Проблемы, возникающие в процессе перевода, непосредственно связаны с важнейшими компонентами межкультурной коммуникации, включая языки и культуры [4, с. 77]. Прагматика перевода охватывает аспекты контекстуальной интерпретации текста, что делает ее особенно значимой в условиях межкультурного взаимодействия. Различия в культурных кодах могут приводить к искажению смысла или недоразумениям, если перевод не учитывает прагматические особенности исходного текста. Например, при переводе идиом важно учитывать их значение в контексте исходного языка и адаптировать его к культурным особенностям целевой аудитории.

Лингвокультурологический подход в переводе акцентирует внимание на необходимости передачи не только смысла, но и культурных реалий, являющихся неотъемлемой частью текста. Культурные особенности, отраженные в терминологии, фразеологии и идиоматике, формируют уникальную идентичность языка и народа, что делает их важным элементом перевода. Перевод требует глубокого понимания культурных особенностей как исходного, так и целевого языков, а также способности адаптировать эти особенности для целевой аудитории [7, с. 4]. Например, при переводе текстов с русского языка на английский необходимо учитывать культурные концепции, которые отражают глубокие философские и эстетические идеи, характерные для русской культуры.

Кроме того, важно учитывать и идиоматические выражения, которые могут не иметь прямого аналога в другом языке. Например, английское выражение *'beat around the bush'* означает уклоняться от прямого ответа или обсуждения, что может быть связано с русской культурой, где прямота иногда считается невежливой. В то же время, фраза *'off your trolley'* используется для описания человека, который ведет себя странно или неадекватно, и может потребовать дополнительного объяснения для русскоязычной аудитории, чтобы передать ее значение и контекст.

Различия в лексике и грамматике отражают разные способы категоризации мира. Английский, будучи аналитическим, часто полагается на порядок слов и вспомогательные глаголы для передачи смыслов.

В результате анализа различных источников было установлено, что перевод представляет собой сложный процесс, в котором центральную роль играет конструирование ментальных пространств. Этот процесс позволяет переводчику не только передавать информацию, но и адаптировать ее к культурным особенностям целевой аудитории, создавая новые смысловые и культурные контексты. Было выявлено, что культурные и языковые фреймы играют ключевую роль в формировании ментальных моделей, которые влияют на интерпретацию текста. Понимание механизмов формирования ментальных пространств позволяет глубже осознать процессы, происходящие при переводе, и их значимость в межкультурной коммуникации.

Ментальные пространства выступают основным инструментом переводчика, позволяя ему интегрировать культурные и языковые контексты исходного и целевого текстов. Это способствует более точной передаче смысла и адаптации текста для целевой аудитории, что особенно важно в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Fauconnier G. 1985: *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge, MA: MIT Press.
2. Fauconnier G., Turner M. 1996: *Blending as a central operation of thought*. *Conceptual Grammar: A Festschrift for Ray Jackendoff*. pp. 110-130.
3. Fauconnier G., Turner M. 1998: «Conceptual Integration and Formal Expression». *Discourse Processes*, pp. 259–284.
4. Fauconnier G., Turner M. 2002: *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books.
5. Lakoff G.M., Johnson M., 1980: *Metaphors We Live By: A Cognitive Approach to Language*. University of Chicago Press.
6. Гилязетдинов Э.З. 2025: «Интеграция межкультурного контекста в обучении будущих переводчиков в языковом вузе». [Электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14995579>.
7. Горшенева Т.А. 2025: «Факторы, влияющие на формирование ментальных пространств переводчика при работе с англоязычными текстами». *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»*, n° 4/2.
8. Зайцева В.А. 2014: «Межкультурная коммуникация и лингвокультурная адаптация перевода». II Международная научно-практическая конференция. Минск, сс.77-82.

9. Занковец О.В., Шукалович Т.М. 2017: «Прагматическая адаптация при переводе общественно-политических текстов». [Электронный ресурс]. — URL: <http://inosmi.ru/world/20150506/227889941.html>. — Дата доступа: 10-20.03.2017.
10. Мегантче И.Р. 2020: «Понимание метафор и их перевод с лингвистической и когнитивной точек зрения». Международный журнал исследовательских публикаций, т. 63, n° 1, сс. 83–98. — DOI: 10.47119/IJRP1006311020201492.
11. Ракина Ю.В. 2008: «Когнитивная лингвистика: возможности применения в исторических исследованиях». *Imagines mundi*. Серия «Интеллектуальная история», n° 5, вып. 3, сс. 213–214.
12. Рыкова П.А. 2023: «Лингвокультурные аспекты синхронного перевода (на материале англо-русского перевода): Дис. ... канд. филол. наук». Москва.
13. Юзефович Н.Г. 2014: «Русскокультурный субстрат в англоязычном интерлингвокультурном произведении: переводческие сложности». Сетевой научно-практический журнал, n° 2, сс. 137-143.

5.9.8.

¹Е.С. Гуняшова, ²Н.Н. Кошкарлова

^{1, 2}Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
Институт лингвистики и международных коммуникаций,
кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»,
Челябинск, guniashovaes@susu.ru, koshkarovann@susu.ru

СФЕРА ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ: НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена анализу неологизмов сферы индустрии красоты через призму лингвоаксиологии. Доказано, что новые слова, обозначающие вновь появляющиеся тренды в косметологии, не только номинируют явления окружающей действительности, но и транслируют определенные ценности. К наиболее важным ценностям, репрезентированным при помощи бьюти-неологизмов, относятся: коррекция и трансформация внешнего вида женщины, стремление к простоте, получение мультисенсорного опыта, экологическая повестка, межкультурная интеграция, наименования профессиональных деятелей.

Ключевые слова: *сфера индустрии красоты, неологизм, лингвоаксиология, ценность, дискурс.*

В названии настоящей статьи использовано выражение *индустрия красоты*, но если следовать вектору анализу, принятому в качестве магистрального в данном исследовании, то логично было бы использовать заимствованную лексическую единицу *бьюти-индустрия*. Такое противоречие в использовании казалось бы равнозначных лексических средств для обозначения понятия отражает тенденции развития современного русского языка и обусловлено причинами заимствования иностранных слов. Среди факторов пополнения словарного фонда (в данном случае) русского языка основными являются следующие. Во-первых, внешние причины, к которым относятся прежде всего политические, экономические, культурные контакты стран и народов, а также лидерство той или иной державы в определенной сфере общественного развития, например, заимствования из английского языка в IT-технологиях. Во-вторых, внутренние причины, среди которых необходимо выделить потребность в наименовании новых явлений, необходимость разграничить близкие понятия, экономия языковых средств, уточнение и специализация понятий, стремление к повышению статуса.

Неологизмы в сфере индустрии красоты неоднократно становились объектом лингвистического описания. Так, ученые обращаются к изучению тематических групп анализируемой лексики [5]; описывают структурно-семантические и когнитивно-прагматические характеристики таких неологизмов [4]; исследует переводческий аспект дискурса индустрии красоты [3]. Однако время неумолимо движется вперед, и на современном этапе развития сферы индустрии красоты новы слова, обозначающие вновь появляющиеся товары, идеи и услуги, становятся не просто средством номинации явлений окружающей действительности, а инструментом трансляции ценностей.

В настоящем исследовании предпринята попытка описания аксиологических характеристик сферы индустрии красоты, репрезентированных в соответствующих неологизмах. Не вызывает сомнения тот факт, что дискурс индустрии красоты как институциональный тип общения транслирует определенные ценности, то есть «взаимосвязанные диады с положительными и отрицательными знаками», которые «имеют коллективную и личностную специфику, различаются по важности и ситуативной

закрепленности, дифференцированно представлены в разных типах поведенческой практики и жанрах речи» [2, с. 164–165]. Сказанное может с успехом быть экстраполировано на неологизмы индустрии красоты: анализируемые лексические единицы отражают идеи, значимые с ценностной точки зрения как для всех женщин, стремящихся выглядеть красиво и привлекательно, так и для отдельной представительницы прекрасной половины человечества того или иного возраста; анализируемые неологизмы используются в определенной сфере индустрии красоты (макияж, уход за собой, парикмахерское искусство и т.д.); вновь появляющиеся слова закреплены в определенных жанрах и жанровых формах (советы специалистов, статьи в журналах, рекомендации бьюти-блогеров и др.).

Одной из главных ценностей сферы индустрии красоты является коррекция и трансформация внешнего вида женщины, подчеркивание достоинств, омоложение. Данная ценность репрезентирована при помощи следующих неологизмов: *контуринг* (использование хайлайтеров и бронзеров для моделирования объема и коррекции формы лица, создание эффекта скульптурного макияжа); *тэнтуринг* (техника скульптурирования лица при помощи автозагара), *фейсбилдинг* (комплекс упражнений для тренировки лицевых мышц, направленный на улучшение контура лица, повышение упругости кожи и уменьшение признаков старения).

Следующей ценностью сферы индустрии красоты, отражающей последние тенденции, является стремление женщин к простоте, гармонии, самопринятию, направленность на натуральность и аутентичность не только во внешности, но и в стиле жизни. Тренд на естественность актуализируется при помощи следующих лексических единиц: *нюд* (естественный оттенок кожи, стиль в макияже), *косметический нормкор* (простота, комфорт и функциональность макияжа).

Уход за собой должен стать для женщины не просто скучной и унылой рутинной, а должен приносить удовольствие и массу положительных эмоций, что также относится к ценностям сферы индустрии красоты. Данная аксиологическая характеристика выражена, например, при помощи такого неологизма, как *skintertainment* – термина, который вошел в моду совсем недавно и не имеет пока русского графического написания. Термин означает, что косметические компании продают потребителю не просто средства для ухода за собой и для красоты, а целый мир эмоций. Покупатель во время использования бьюти-продуктов должен получить мультисенсорный опыт, то есть задействовать все пять органов чувств: зрение, обоняние, осязание, вкус и даже слух. С этой целью создаются разнообразные продукты: гели для душа и кремы для тела в формате мусса; средства для бритья в виде взбитого продукта для тела; праймер для макияжа с текстурой желе и мн.др.

Сфера бьюти-индустрии старается следить и за экологической повесткой, что становится одной из доминирующих ценностей анализируемого типа дискурса и выражается, например, в появлении нового термина – *экологичная красота*. Неологизмы сферы индустрии красоты образуются не только путем заимствования слов из других языков, но и посредством новых коллокаций широко используемых номинаций. Так, если раньше атрибут *веганский* использовался только для описания соответствующего образа жизни, подразумевающего употребление в пищу строго регламентированных продуктов, то в последнее время стали говорить о *веганской косметике*, которая не содержит продуктов животного происхождения. В некоторых случаях в неологизмах индустрии сферы красоты наблюдается ложная актуализация смысла слова, когда значение входящих в лексическую единицу компонентов не соответствует истинному значению. Так произошло с термином *гринвошинг*, где первый компонент *грин* (от англ. *green* – зеленый, экологичный) должен говорить о стремлении к заботе об окружающей среде. Однако на самом деле это слово означает маркетинговый ход, при котором компании создают ложное или преувеличенное впечатление об экологичности своей продукции и деятельности.

Термины индустрии красоты испытывают на себе влияние процессов межкультурной и межэтнической интеграции, что проявляется в появлении неологизма *халяльная косметика*, которая изготовлена в соответствии с исламскими правилами. В настоящее время такая

косметика переживает период огромного роста как в России, так по всему миру. Данная тенденция связана не только с религиозными, но и экономическими причинами – мусульмане становятся все богаче и могут позволить себе купить качественную косметику, изготовленную в соответствии с соблюдением стандартов Халяль.

Наконец, в сфере индустрии красоты важная роль отводится профессиональному деятелю – человеку, который помогает другим становиться красивее, моложе и привлекательнее. По мнению Е.И. Головановой, категория профессионального деятеля отражает в полной мере отражает смену когнитивного типа – «во вновь создаваемых единицах номинации отражается присущий данному периоду вектор ориентации коллективного сознания» [1, с. 53]. В настоящее время активно создаются и заимствуются слова для обозначения специалистов, работающих в бьюти-индустрии: *мейкапер, колорист, бровист, лешмейкер, барбер* и мн.др.

Таким образом, современная бьюти-индустрия демонстрирует тенденцию сочетания традиционных и современных ценностных ориентиров. Неологизмы как наиболее подвижная часть языковой системы в полной мере отражают аксиологические предпочтения носителей языка. Лексическая система вырабатывает новые способы номинации явлений окружающей действительности за счет заимствования новых слов или переосмысления значения уже существующих лексических единиц.

Список литературы

1. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. – М.: ООО «Изд-во «Элпис», 2008. – 304 с.
2. Карасик В.И. Языковые мосты понимания. – М.: Гнозис, 2025. – 592 с.
3. Мельникова Е.Ю. Неологизмы англоязычного дискурса индустрии красоты (переводческий аспект) // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Филологические науки. – 2025. – № 1(123). – С. 100–107.
4. Петрянина О.В., Ревина Е.В. Структурно-семантические особенности и когнитивно-прагматический потенциал неологических наименований в рекламе женской косметики (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 1935–1941.
5. Урусханова Ф.Г., Дударова Л.М. Неологизмы в сфере индустрии красоты и здоровья (на материале текстов публицистического стиля) // *Lingua-Universum*. – 2020. – № 2. – С. 16–17.

5.9.8.

Дин Сиюй

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
Казань, ding.siyu1999@yandex.com

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ:
СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИИ
В КИТАЙСКОМ И РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Фразеологизмы в китайском и российском политическом медиадискурсе выполняют четыре ключевые функции: оценочную, идентификационную, легитимирующую и мобилизационную. Сравнительный анализ выявил фундаментальное различие: китайские единицы апеллируют к нормативно-ценностной основе, российские - к конфронтационной квалификации и логике суверенного интереса. Результаты исследования вносят вклад в развитие политической лингвистики и имеют практическую ценность для оптимизации межкультурного диалога.

Ключевые слова: политические фразеологизмы, сравнительное исследование, медиадискурс, функциональная модель, китайско-российский дискурс, межкультурная коммуникация.

Политический медиадискурс, будучи ключевым инструментом формирования общественного мнения и трансляции официальных позиций требует особого внимания к языковым стратегиям, где значительную роль играют фразеологизмы. Обладая высокой образностью, эмоциональной насыщенностью и семантической плотностью, фразеологизмы выполняют в политической коммуникации ряд ключевых функций: усиление убедительности, осуществление оценки, конструирование идентичности и мобилизация, но в межкультурном контексте эти единицы становятся источником переводческих трудностей и рисков, обусловленных различиями в культурном восприятии. Несмотря на актуальность проблематики, современные исследования демонстрируют существенные пробелы. Существующие работы ограничиваются либо поверхностным описанием, либо анализом в рамках одного языка, не предлагая системного сопоставления функций фразеологизмов в китайском и российском политическом дискурсе, в особенности на когнитивно-культурологическом уровне.

Основной объект нашего исследования – «политические фразеологизмы», то есть те устойчивые выражения, которые функционируют в медиатекстах и публичных выступлениях и служат для выполнения конкретных задач политической коммуникации. Аналитическая рамка исследования включает как фразеологизмы в широком понимании (идиома, поговорка, пословица и пословица с загадкой), так и устойчивые метафорические выражения, и клише, имеющие политическую значимость.

Методологическую основу исследования составляет синтез трех взаимодополняющих теоретических подходов:

– Политическая лингвистика предоставляет концептуальный аппарат для анализа языка как инструмента борьбы за власть, легитимации политического курса и воздействия на массовое сознание [6, с. 180-187] и позволяет рассматривать фразеологизмы как стратегический инструмент политических коммуникаторов.

– Критический анализ дискурса, опирающийся на теоретические традиции Нормана Фэрклафа и Тёна ван Дейка, углубляет политолингвистический подход [8, с. 64], что позволяет перейти от описания функций к объяснению «почему» – т.е. тому, каким идеологическим позициям или властным структурам служит та или иная функция.

– Прагматика и теория речевых актов, основанная на трудах Джона Л. Остина [4, с. 83-85] и Джона Сёрля [9, с. 34-51], исходит из того, что высказывание само по себе является действием, что позволяет осуществить тонкую прагматическую классификацию функций фразеологизмов, определяя, какие конкретные действия осуществляются с их помощью в данном контексте.

Китайский дискурс демонстрирует тенденцию к морально-этическому осуждению, часто используя метафоры, связанные с нарушением этических норм, и проявляя богатство выразительных средств при передаче негативных оценок. Ярким примером является выражение «甩锅» (сваливание вины), которое буквально означает «сбросить горячий котел», что создает образ безответственного субъекта, пытающегося выйти из трудного положения, переложив проблему на других. Прагматическая цель заключается не в описании самого действия, а в моральном осуждении оппонента, в обвинении его в отсутствии ответственности и надежности.

Идиома «以邻为壑» (разорение соседа), восходящий к древним каноническим текстам, но в медийно-политическом контексте он уподобляет поведение, приносящее вред другим ради собственной выгоды, отводу бедствия на соседнее государство, осуждая такие действия как эгоистичные и деструктивные. Оценочная функция проявляется не только в актуальной критике, но и содержит в себе моральный суд, укорененный в истории и культуре, отражая принцип традиционной китайской морали «не делай другим того, чего не желаешь себе».

Идиома «画地为牢» (замкнуться в себе), использующий отсылку к древнему обычаю рисовать круг на земле в качестве темницы, но в политическом контексте он образно критикует протекционизм как глупое поведение, ведущее к самоизоляции и самоограничению, что позволяет, с одной стороны, сохранить культурную глубину, а с другой – дать квалификацию ошибочной политике.

Российский дискурс демонстрирует конфронтационную оценочную систему, зачастую отдавая предпочтение более прямым и энергичным метафорам для квалификации действий оппонента. Например, фразеологизм «катить бочку» означает строго критиковать, упрекать собеседника, образно описывая действие резкого нападения и критики в чей-либо адрес. Выражение «играть с огнём» осуществляет негативную оценку рискованного поведения через метафору опасности, одновременно неся в себе предупредительную функцию [1, с. 22]. Еще один пример – «в мутной воде рыбу ловить», который определяется как «извлекать выгоду из чего-либо, пользуясь неясностью обстановки, чьими-либо затруднениями» [3, с. 255]. Хотя этот фразеологизм также является метафорой, он раскрывает не моральный недостаток, а разоблачает и критикует оппортунистическое поведение.

Китайские фразеологизмы склонны реализовывать оценочную функцию через моральное суждение и образные метафоры, тогда как российские фразеологизмы чаще используют прямые отсылки и предупреждения о рисках. Данное различие отражает различные пути функциональной реализации: «обоснование через мораль» в китайском дискурсе и «предупреждение через демонстрацию риска» – в российском.

Идентификационно-конструирующая функция в китайском дискурсе реализуется через многоуровневые концепты. Многочисленные фразеологизмы, использованные в выступлении министра иностранных дел КНР Ван И на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН в 2025 году, в полной мере выполняют эту функцию. Например, фразеологизм «人类命运共同体» (сообщество единой судьбы человечества), через метафоры «судьба» и «сообщество», конструирует глобальную идентичность, выходящую за рамки национальных и расовых различий, основанную на общности интересов, и формирует образ Китая как ответственной и добросовестной великой мировой державы. В рамках этой макроконцепции «和而不同» (согласие, даже в случае разногласий), отсылающий к традиционной китайской философской концепции, выстраивает культурную идентичность Китая и внешнеполитическую философию, основанную на инклюзивности, плюрализме и стремлении к гармонии. «兼收并蓄» (Терпимость ко всему окружающему) дополнительно

описывает открытость и инклюзивность китайской культуры, конструируя образ цивилизованной великой державы, умеющей учиться и вбирать в себя все лучшие достижения. В историческом измерении «浴血奋战» (ожесточённая борьба и неимоверные жертвы), апеллируя к истории войны против фашизма, укрепляет идентификацию Китая как защитника международного порядка.

Идентификационное конструирование в российском дискурсе демонстрирует уникальную траекторию как «Вертикаль власти», обозначающая иерархическую систему власти, является ядром модели политического управления России. Этот термин конструирует и укрепляет национальную идентичность России как централизованного, иерархичного, эффективного и сильного политического организма, а также идентификацию с ее моделью управления. Выражение «Ближний круг», относящийся к приближенным политического лидера, определяет группу «своих» в эпицентре власти, усиливая внутреннюю идентичность и лояльность. «Белый и пушистый», используемый как политический фразеологизм, часто указывает на лидера. Через образ милого животного он смягчает имидж лидера, чтобы завоевать эмоциональное признание и поддержку публики.

Идентификационно-конструирующая функция китайских фразеологизмов в большей степени апеллирует к универсальным ценностям и историческому наследию, тогда как российские фразеологизмы акцентируют особые отношения и структурный порядок, что отражает функциональное различие между «ценностной идентичностью» и «реляционной идентичностью».

Китайский дискурс стремится к легитимации через апелляцию к установленным нормам и правилам. Его стратегия легитимации отражает приверженность международным нормам и стремление к моральному превосходству. Фразеологизм «依法行政» (обеспечение законности в деятельности правительства) вводит осуществление власти в рамки правового поля и используется для обоснования внутренней политики, осуществляя институциональную легитимацию. Выражение «真正的多边主义» (подлинный мультилатерализм) через переопределение концепции ведет борьбу за дискурсивную гегемонию, легитимируя позицию Китая как правильную и справедливую, в то же время намекая на нелегитимность «псевдомультилатерализма» оппонентов. Особого внимания заслуживает формулировка «合则用，不合则弃» (применять международное право только в случае, если это соответствует собственным интересам), которая остро разоблачает суть двойных стандартов и обладает значительной критической силой. Делегитимирующая функция выражения «冷战思维» (отголоски холодной войны) проявляется в фрейминге стратегии и политики оппонента как устаревшего и архаичного продукта, лишая их, таким образом, современной обоснованности и легитимности.

Российский дискурс апеллирует к логике выживания и защиты суверенитета, «принимать эстафету» означает продолжение политики или традиций предшественника [2, с. 21-28]. Использование метафоры «эстафета» легитимирует преемственность власти или продолжение политики, подразумевая ее естественный, упорядоченный и исторически ответственный характер. Наиболее ярким инструментом делегитимации является ярлык «пятая колонна», который осуществляет полную делегитимацию внутренней оппозиции через разделение на «своих» и «врагов» - не просто критика, а полное исключение оппонента из политического пространства, его представление как предателя нации, внутреннего врага. Это мощный инструмент для легитимации жестких мер против внутренней оппозиции в обществе, ощущающем внешнюю угрозу. Еще один пример – «промывать мозги», что означает насильственное навязывание определенных идей: выражение квалифицирует пропаганду оппонента как идеологическую обработку, лишая его высказывания легитимности и достоверности [7, с. 85]. Легитимирующая функция китайских фразеологизмов делает акцент на интернализацию норм и реконцептуализацию, тогда как российские фразеологизмы в большей степени опираются на апелляцию к интересам и идентификационному разграничению, что отражает функциональное различие между «нормативной легитимацией» и «субстантивной легитимацией».

Мобилизационная функция в китайском дискурсе реализуется через стимулирование целеполагания, тогда как российские фразеологизмы фокусируются на реагировании на кризисы и актуальные угрозы, что отражает функциональное различие между «мобилизацией развития» и «оборонительной консолидацией». Выражение «新征程» (новый путь) выстраивает пространственно-временные рамки коллективной борьбы, используя образ наполненного чувством миссии «пути», чтобы пробудить у внутренней и международной аудитории дух единства во имя достижения великих целей. Выражение «砥砺前行» (Твёрдой решимостью всех народов сообща противостоять вызовам) подчеркивает стойкость в процессе, призывая к непоколебимости и совместным усилиям перед лицом трудностей, пробуждая волю к борьбе и сплоченность. «锲而不舍» (Прикладывать неустанные усилия) акцентирует постоянство духа. Эти три фразеологизма формируют целостную мобилизационную цепь.

Функция сплочения в российском дискурсе ориентирована на реагирование на актуальные вызовы, например, «в одной лодке», означающее нахождение в одинаковом положении и столкновение с общими проблемами, осуществляет эмоциональную консолидацию через осознание общности судьбы и призывает к единству для преодоления трудностей [5, с. 78-82]. «Перекрывать кислород», означающее лишение условий, необходимых для существования, с помощью метафоры угрозы выживанию усиливает решимость в борьбе и призывает к принятию решительных, безоговорочных мер против врага с целью мобилизации сторонников на поддержку жесткой линии.

Сравнительное исследование подтверждает, что фразеологизмы функционируют в китайском и российском политическом медиадискурсе в качестве стратегических лингвокультурных ресурсов. Их модели употребления детерминированы глубинными различиями в политической культуре и коммуникативных парадигмах двух стран. Разработанная в рамках исследования интегративная модель, синтезирующая методы политической лингвистики, критического анализа дискурса и прагматики, выявила системные функциональные расхождения по четырём ключевым векторам: оценка, идентификация, легитимация и мобилизация.

Анализ демонстрирует, что китайские фразеологизмы склонны к конструированию ценностно-ориентированной дискурсивной системы посредством апелляции к моральным оценкам, историческим референциям и целеполаганию. В противоположность этому, российские фразеологизмы актуализируют конфронтационность, структурный порядок и реакцию на кризисы, репрезентируя прагматично-оборонительную дискурсивную парадигму. Данное различие укоренено в политико-культурных традициях и идеологических структурах: китайский дискурс тяготеет к инклюзивным стратегиям легитимации через интернализацию норм и реконцептуализацию, тогда как российский дискурс подчёркивает эксклюзивные механизмы легитимации, основанные на проведении идентификационных границ и защите суверенитета.

Теоретическая значимость работы заключается в создании междисциплинарной аналитической рамки, способствующей переходу от описания явлений к объяснению их глубинных когнитивных причин. В практическом плане результаты исследования обеспечивают теоретическую основу для повышения точности политического перевода, оптимизации межкультурной коммуникации и разработки стратегий международного медиатирования между Китаем и Россией.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса за счёт цифровых медиа, применением количественных методов и углублённым изучением функциональной трансформации определённых типов фразеологизмов в современной медиасреде для последовательного обогащения теоретического аппарата политической лингвистики и кросс-культурных исследований.

Список литературы

1. *Авербух К.Я.* Лексические и фразеологические аспекты перевода : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям направления "Лингвистика и межкультурная коммуникация" / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. - Москва : Академия, 2009 (Саратов : Саратовский полиграфкомбинат). - 172.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / проф. В. В. Виноградов ; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Москва ; Ленинград : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. - 783 с.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: около 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - Москва : Оникс 21 век : Мир и Образование, 2005 (АООТ Твер. полигр. комб.). - 894, [1] с. : портр.; 27 см.
4. *Остин Джон.* Как производить действия при помощи слов = Избранное / Джон Остин ; Пер. с англ. яз. В. П. Руднева ; Смысл и сенсibiliи / Джон Остин ; Пер. с англ. яз. Л. Б. Макеевой. - Москва : Дом интеллектуал. кн. : Идея-Пресс, 1999. - 329 с.
5. *Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникатив. аспект стилистики текста* / [В. Н. Виноградова, Т. Г. КиргССР, Ин-т яз. и лит. А. Н. Кожин; АН СССР, Ин-т рус. яз. - Москва: Наука, 1987. - 236.
6. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика [Текст] : учебное пособие / А. П. Чудинов. - 4-е изд. - Москва : Флинта : Наука, 2012. - 254 с.
7. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка : учебное пособие для студентов филологических факультетов / Н. М. Шанский ; Н. М. Шанский ; предисл. Т. А. Бобровой. – Изд. 6-е. – Москва : URSS, 2011. – (Лингвистическое наследие XX века).
8. *Fairclough N.* Language and power. Routledge, 2013.
9. *Searle J.R.* Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge university press, 1969.
10. 张家骅主编, 《新时代俄语通论》(上) [M], 北京, 商务印书馆, 2006.

5.9.8.

М.А. Егорова, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»,
natalya_saburova@inbox.ru

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕКЛАМНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ КОРЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ БРЕНДОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье рассматриваются лингвистические и визуальные средства манипуляции, используемые в рекламных публикациях корейских (Laneige, Innisfree) и российских (Natura Siberica, SHIK) косметических брендов в социальных сетях. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выявлены общие и специфические манипулятивные приемы, такие как апелляция к научной терминологии, эмоциональной сфере, авторитетам, желаниям и потребностям аудитории.

Ключевые слова: *рекламный дискурс, манипуляция, социальные сети, косметические бренды.*

Современная реклама представляет собой сложный социокультурный феномен, выходящий за рамки простого информирования. Ее основная цель – воздействие на сознание и поведение потребителя. В условиях высокой конкуренции на рынке косметики бренды активно используют манипулятивные техники, чтобы стимулировать продажи. Особую актуальность приобретает изучение рекламного дискурса в социальных сетях, где коммуникация приобретает интерактивный и поликодовый характер.

Рекламный дискурс определяется как институциональный вид коммуникации, направленный на побуждение адресата к действию [3]. Ключевой характеристикой является его поликодовость – сочетание вербальных и невербальных компонентов (изображения, цвета, шрифты, аудиоряд), усиливающих воздействие [5].

Манипуляция в рекламе понимается как скрытое психологическое воздействие, направленное на изменение мнения или поведения потребителя в интересах рекламодателя [1]. На основе анализа существующих классификаций [2; 4] были выделены шесть основных приемов:

1. Манипуляция научными данными и терминологией.
2. Манипуляция с помощью имплицатуры.
3. Манипуляция через сравнение.
4. Манипуляция эмоциональной сферой.
5. Манипуляция желаниями и потребностями.
6. Манипуляция авторитетным лицом.

Корейские бренды активно используют научный дискурс. Например, Laneige в рекламе сыворотки Bouncy & Firm Serum приводит точные процентные данные: «Lip wrinkles improved +36%», «Lips were +38% plumper» [63]. Это создаёт иллюзию доказанной эффективности.

Широко применяется «манипуляция авторитетным лицом». Участие знаменитостей (например, Джина из BTS в рекламе Laneige Cream Skin) переносит доверие фанатов на продукт. Текст «Why is Cream Skin Jin's first toner of choice?» [7] содержит импликацию, что продукт является лучшим выбором.

«Манипуляция эмоциональной сферой» часто связана с созданием позитивных ассоциаций. Innisfree, рекламируя маску с ароматом печенья, использует фразы: «Sweet treat alert!», позиционируя средство как «лакомство» для кожи [6].

Российские бренды также используют научную терминологию, но часто с уклоном в медико-биологическую лексику. Например, SHIK в описании геля для умывания использует термины: «микрофлора», «иммунитет кожи», «гидролипидная мантия» [9], что придает продукции «лечебный» ореол.

В отличие от корейских брендов, российские редко привлекают знаменитостей, предпочитая «социальное доказательство»: «Бальзам, который выбирают тысячи девушек» (SHIK) [10]. Это апеллирует к доверию к мнению большинства.

«Манипуляция через проблему-решение» – часто используемый прием. Natura Siberica начинает описание крема с констатации проблемы: «В условиях низких температур и сухого воздуха кожа теряет влагу быстрее...», а затем предлагает продукт как решение [8], вызывая у потребителя чувство тревоги и надежды.

В ходе анализа были выявлены следующие общие характеристики использования манипулятивных приемов российскими и корейскими косметическими брендами:

1. Активное использование научной и псевдонаучной терминологии для создания образа эффективности.
2. Апелляция к базовым желаниям (молодость, красота, здоровье кожи).
3. Использование имплицатур для скрытого внушения («Если не купишь – у тебя не будет...»).
4. Визуальный компонент часто служит для эстетической презентации продукта, а манипуляция осуществляется в основном через текст.

Также были выявлены следующие различия:

Использование авторитетных фигур. Корейские бренды чаще прибегают к упоминаниям знаменитостей (прежде всего звезд корейской поп-музыки); российские используют «социальное доказательство» (мнение большинства).

Эмоциональный фон. Корейские бренды чаще используют позитивные эмоции (радость, уют), а также играют на страхе упустить выгоду (FOMO). Российские бренды чаще апеллируют к негативным эмоциям (страх, тревога), используя модель «проблема-решение».

Позиционирование. Корейские бренды создают образ инновационных и трендовых продуктов, связанных с глобальной поп-культурой. Российские бренды позиционируются как надёжные, «природные» решения локальных проблем.

Проведённое исследование показало, что манипуляция является неотъемлемым элементом рекламного дискурса косметических брендов в социальных сетях. И корейские, и российские бренды в совершенстве владеют арсеналом манипулятивных приемов, адаптируя их под особенности своей целевой аудитории и культурный контекст.

Корейские бренды делают ставку на глобальные тренды, инновации и эмоциональный позитив, усиливая воздействие через авторитет международных знаменитостей. Российские бренды, в свою очередь, апеллируют к прагматизму, доверию к «своему» и стремлению решить конкретные проблемы, используя социальное доказательство и научно-медицинскую лексику.

Список литературы

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – 3-е изд. – М.: Речь, 2003. – 304 с.
2. Имишинецкая И.Я. Речевые манипулятивные техники в рекламе // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. – 2003. – №. 2. – С. 76-80.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
4. Сергеева Е.В. Манипулятивные приемы в рекламных текстах «глянцевых» журналов (на материале журналов «Cosmopolitan», «Elle» и «Vogue») // Медиалингвистика: Сб. материалов I Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 279-280.
5. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 115-123.
6. https://www.instagram.com/p/DH6BI3iOhXy/?utm_source=ig_web_copy_link
7. https://www.instagram.com/reel/DAkE5NFOYDd/?utm_source=ig_web_copy_link
8. https://vk.com/wall-11324539_221211
9. https://vk.com/wall-11324539_213607
10. https://vk.com/wall-11324539_251087

Источники примеров - социальные сети Instagram и ВКонтакте:*

**Принадлежит организации Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.*

5.9.8.

И.В. Елистратова канд. филол. наук, Н.В. Максимова канд. филол. наук

Государственный университет просвещения,
Лингвистический факультет, кафедра индоевропейских и восточных языков,
Москва, 9255408650@mail.ru, Natalie.maximova@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В статье представлены результаты исследования процессов полисемии, синонимии, омонимии и антонимии в специализированной отрасли электроэнергетики. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, семантический и контекстуальный анализ, статистический анализ. В изучаемой специальной лексике присутствуют указанные явления, но выражены они в разной степени.

Ключевые слова: *термин, полисемия, синонимия, омонимия, антонимия, семантика.*

В рамках когнитивного терминоведения термин рассматривается как динамическое явление, «которое рождается, формулируется и углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [3, с. 21]. Термину присваивается инструментальная функция, в соответствии с которой он выполняет роль катализатора «процесса формирования целостного понятийного аппарата научной дисциплины» [2, с. 458] и инструмента «вовлечения новых объектов в поле научного анализа и запуска терминотворческих процессов» [2, с. 458]. В свою очередь, термины любой терминологии постоянно находятся в движении, устаревают или возникают новые вследствие развития новых технологий, так как по мнению Ю.В. Сложеникиной терминология «представляет собой открытый класс языковых единиц» [5, с.80], что обуславливает актуальность исследования.

Соответственно многие исследователи утверждают, что такие лингвистические явления как полисемия, омонимия, синонимия, антонимия не только свойственны терминам, но и характерны для них. Например, Ю.В. Сложеникина считает, что «термин, как никакая языковая единица, подвержен семантическому варьированию, обусловленному различными исследовательскими установками» [5, с.226]. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева пишут, что все присущие свойства общей лексики присутствуют и у специальной лексики, но проявляются по другому [6, с.40]. Более того, относительно полисемии терминов на основании изученных ими работ они заключают, что однозначность – это требование, которое предъявляется к терминам [6, с.44]. Однако, не все термины могут удовлетворить данное требование.

Цель нашего исследования заключается в рассмотрении, насколько выражены полисемия, омонимия, синонимия, антонимия в технической терминологии отрасли электроэнергетики, чтобы установить семантические особенности, присущие данной терминологии. Материалом исследования послужили готовые выборки терминов на английском языке с их русскими эквивалентами, собранные в диссертационном исследовании [4, с.152-178]. Термины преимущественно отбирались из терминофиксирующих текстов, к которым согласно классификации В.М. Лейчика [3, с.146] относятся терминологические словари, например, англо-русский словарь по электротехнике и электроэнергетике [1], справочники, терминологические стандарты и рекомендации. В работе использовались методы сплошной выборки, семантического и контекстуального, статистического анализа.

В исследуемой нами терминологии несколько факторов способствуют многозначности терминов. Во-первых, многие слова-термины пришли из общеупотребительной лексики вместе с их уже существующими значениями. Отраслевые словари сокращают количество

дефиниций таких-слов, но полностью проблему не решают. Из нашего материала можем привести следующие примеры: *alert* – 1) аварийная ситуация; 2) аварийно-предупредительное сообщение; 3) сигнализатор; *conditions* – 1) условия, состояния; 2) режим работы; *branch* – 1) ветвь цепи; 2) плечо (моста); 3) разветвление; *fault* – 1) повреждение; 2) отказ, 3) короткое замыкание; и другие. Количество терминов-слов с двумя и более значениями в нашей выборке из 556 английских терминов и терминологических сочетаний составило 23. Намного реже встречаются терминологические словосочетания с двумя значениями. Перевод подобных многозначных терминов, особенно в составе словосочетаний, представляется сложной задачей для технических переводчиков.

Во-вторых, в терминологии электроэнергетики встречаются расхождения в определениях терминов в самих стандартах, что, в свою очередь, обусловливается использованием терминов в разных контекстах, таких как энергетическая политика, процедуры испытаний, технологические стандарты и т.д.

Так как мы рассматриваем терминофиксирующие тексты, то в исследуемой нами сфере электроэнергетики технологические стандарты четко устанавливают стандартизированные термины, и применение синонимов не допускается. Однако, у некоторых терминов есть краткие формы, прописанные в стандартах, например, *энергетический баланс* – *энергобаланс*. Но чаще краткие формы представляют собой аббревиатуры: *тепловая электростанция* – *ТЭС*; *воздушная линия электропередачи* – *ВЛ*. Подобное сокращение стандартизированных терминов можно считать особенностью терминологии данной отрасли. В нашей выборке синонимы также не были обнаружены.

Однако, в 1998 году в рамках проекта по созданию системы технической документации для французской государственной электроэнергетической компании EDF (*Électricité de France*) ученые выявили синонимические связи в многокомпонентных терминологических словосочетаниях [8]. Терминологическая база составлялась и исследовалась на двух языках: английском и французском. Следовательно мы можем привести примеры с синонимическими компонентами на английском языке: *action of the operator* – *intervention of the operator*/действие оператора; *periodic tests* – *periodic trials*/периодические испытания; *control panel* – *control board*/панель управления; *normal running* – *right working*/нормальный режим работы. В приведенных примерах один из компонентов терминологического сочетания синонимичен.

Омонимия не свойственна словам-терминам в изучаемой терминологии. Однако, это не относится к терминологическим аббревиатурам. Только на примере нашей выборки нам удалось найти инициальные сокращения, которые имеют несколько значений внутри самой отрасли, 38 английских аббревиатур из 206, что в процентном отношении составляет почти 19%. Из 38 аббревиатур 12 имеют более двух значений. Например, *TS* имеет 2 значения по словарю Лугинского Я.Н. [1, с.588]: 1) *transfomer substation*/трансформаторная подстанция; 2) *transient stability*/динамическая устойчивость; еще 2 значения из проектной документации: 3) *tele-signal/tele-status*/телесигнал; 4) *trade schedule*/торговый график; аббревиатура *SCC* также имеет 4 значения в совокупности: 1) *single-cotton covered*/однослойным хлопчатобумажным покрытием (о проводе); 2) *subtransient short-circuit capability*/стойкость к воздействию сверхпроводного тока КЗ; 3) *system control center*/диспетчерский пункт энергосистемы [1, с.584]; 4) *supervisory control commands*/команды диспетчерского управления. Наличие нескольких значений в одной области также представляет трудности для перевода. Выбор подходящего варианта значения аббревиатуры будет зависеть от контекста.

Анализ такого типа семантических отношений, как антонимия, на наших примерах позволяет утверждать, что это явление достаточно распространено. Антонимия наблюдается не только в однокорневых словах и выражается с помощью словообразовательных средств, как, например, в *connector*/соединитель – *disconnecter*/разъединитель; *charger*/зарядное устройство – *discharger*/разрядник, но присутствуют и лексические антонимы, например, *conductance*/активная проводимость – *susceptance*/реактивная проводимость.

Наиболее ярко антонимия представлена в терминологических словосочетаниях, в которых один из компонентов вступает в антонимические отношения. Случаи, где оба компонента антонимичны, не выявлены. Можно выделить три типа антонимов: контрарные, комплементарные и контрадикторные согласно классификации из словаря по языкознанию под редакцией В.Н. Ярцевой [7, с.36]. Приведем несколько примеров контрарных антонимических пар: *cold reserve/холодный резерв* – *hot reserve/горячий резерв*; *lagging MVar/режим потребления реактивной мощности (для генератора или синхронного компенсатора)* – *leading MVar/режим выработки реактивной мощности*; комплементарные антонимические пары: *on-line/оперативный режим работы* – *off-line/автономный режим работы*; контрадикторные антонимические пары: *activation schedule/график ввода оборудования* – *outage schedule/график вывода оборудования*.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о семантических особенностях употребления электроэнергетических терминов. Явление полисемии распространено, особенно у терминов, состоящих из одного слова. Для выбора верного значения термина при переводе необходимо разбираться в контексте употребления терминов. Синонимия недопустима в исследуемой отрасли. Термины стандартизируются для их однозначной интерпретации в научно-технической литературе. Однако, разрешено использовать краткие формы стандартизированных терминов. Также была предпринята успешная попытка установить синонимические связи в исследуемой терминологии с целью непрекращающейся работы над ее структуризацией. Омонимия свойственна инициальным аббревиатурам. Антонимия выражается не только с помощью словообразовательного метода, но широко представлена в лексических антонимах на примерах антонимических пар, где противопоставляется один из компонентов в паре.

Список литературы

1. Англо-русский словарь по электротехнике и электроэнергетике / Я.Н. Лугинский и др. М.: Рус. Яз., Руссо, 1999. 616 с.
2. Васильева Н.В. Об инструментальной функции термина (на материале ономастической терминологии) // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVIII: Языки, культуры, модальности: Интеграция методов когнитивных исследований языка: материалы круглого стола. Московский государственный лингвистический университет. 1 ноября 2019 года / гл. ред. вып. О.К. Ирисханова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 458–464.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 5-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 264 с.
4. Максимова Н.В. Современная электроэнергетическая терминология: структурный и семантический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Максимова. М., 2020. 182 с.
5. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция. 2-е изд., испр. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 288 с.
6. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
8. Hammon T. Nazarenko A., Gros C. A step towards the detection of semantic variants of terms in technical documents. [Электронный ресурс]. URL: <https://aclanthology.org/P98-1082.pdf>, (дата обращения: 01.11.2025)

5.9.8.

А.И. Иванова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Чебоксары, translation2005@mail.ru

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЧУВАШСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ВЕРСИЙ
ПОЭМЫ Л. ФИЛИППОВОЙ «ЏЕЏПЁЛ ЙЁРЁНЕ»**

Исследование посвящено проблеме межкультурной коммуникации в художественном переводе на материале чувашского поэтического текста. Особое внимание уделяется выявлению стратегий, обеспечивающих адекватную репрезентацию авторской образности и ключевых смыслов в русскоязычной и англоязычной лингвокультурной среде. Результаты показывают, что доминирование стратегии экспликации в русском переводе позволяет глубже передать культурный контекст, в то время как стратегия адаптации в английском переводе обеспечивает коммуникативную успешность за счет упрощения исходной образности.

Ключевые слова: художественный перевод, переводческие стратегии, художественная образность, перевод с чувашского языка.

Цель исследования заключается в выявлении и систематизации стратегий перевода, используемых для передачи лингвокультурных, стилистических и структурных особенностей чувашского поэтического текста в его русскоязычной и англоязычной версиях, и определении степени адекватности репрезентации авторской образности и ключевых смыслов в переводческом пространстве. Научная новизна состоит в проведении комплексного анализа переводов современного произведения, в ходе которого выявляются механизмы трансляции чувашской культурной семантики в русскоязычное и англоязычное лингвокультурное пространство.

Художественный перевод определяется как перевод произведений художественной литературы, отличительной характеристикой которых является доминирование художественно-эстетической или поэтической функции. Его стратегия предполагает отклонение от максимальной смысловой точности для обеспечения художественности и эстетического воздействия [3, с. 95]. И.С. Алексеева определяет переводческую стратегию как целенаправленно выстраиваемый алгоритм действий, применяемый для работы с отдельным текстом или группой текстов [1, с. 322]. Таким образом, центральная проблема художественного перевода, непосредственно связанная с целью нашего исследования, – воспроизведение образности, которая является ключевым составляющим художественного произведения, и передача которой требует от переводчика погружения в стилистические, семантические и культурные пласты [2, с. 2055].

Практическим материалом для анализа выбранного аспекта служит поэма современной чувашской поэтессы, члена Союза писателей России Л. Филипповой «ЏеЏпёл йёрёне», опубликованная в 2025 году и переведенная на русский, английский, марийский и украинский языки.

Структура произведения выстроена как последовательность ключевых этапов биографии и творчества чувашского поэта М. Сеспеля. В качестве объекта для сравнительно-сопоставительного анализа остановимся на начальном этапе жизненного пути поэта – периоде детства и юности. Обратимся к репрезентации данного биографического пласта в переводах на русский (переводчик Л. Петрова) и английский (переводчик Н. Колесникова) языки, чтобы выявить конкретные стратегии, используемые для передачи чувашской культурной семантики и авторской образности.

Поэма Л. Филипповой открывается риторическим обращением к Михаилу Сеспелю – *Мишша пичче (брат Миша)* [5, с. 7], что инициирует доверительную тональность повествования, позиционируя адресата не только как поэта, но и как творческого наставника. В русскоязычной версии используется калькирование с сохранением оригинальной лексики *Мишша пичче* [5, с. 18], сопровождаемой пояснительной сноской, что ориентировано на сохранение этнокультурного колорита. В англоязычном переводе применяется стилистическая адаптация: разговорный эквивалент *MishshA, my bro (Миша, мой брат)* [5, с. 30], который транслирует дух неформального братского общения для целевой лингвокультурной аудитории. Особого внимания заслуживает прием графической акцентуации – использование заглавной гласной в конце антропонима *MishshA*, визуально маркирующей ударный слог и имитирующей чувашскую фонетику.

Далее в оригинальном тексте акцент делается на общности духовного и жизненного истока, что выражено лаконичной констатацией *эпир санна пёр вырӑнта суралӑн (мы с тобой в одном месте родились)* [5, с. 7]. Русский перевод прибегает к метафорической экспликации, вводя в текст отсутствующую в оригинале образную номинацию *край ста тысяч песен* [5, с. 18]. Данный перифраз функционирует как культурно-маркированный образ Чувашии, раскрывающий ее сущность через богатое песенно-фольклорное наследие. Эта замена простой констатации на развернутый поэтический троп способствует созданию высокого стиля и погружению в культурный контекст. Дополнительно вводится метафорическая конструкция *устремлялись мысли ввысь* [5, с. 18], символизирующая порыв к духовным и творческим идеалам. Использованная инверсия, выносящая сказуемое в сильную позицию, усиливает динамику и интенсивность данного образа. Эпитет во фразе *был мир вокруг чудесен* [5, с. 18] актуализирует тему гармоничного, почти идиллического восприятия малой родины, усиливая лирическую эмотивность текста. В противоположность этому, английский переводчик использует стратегию конкретизации, заменяя обобщающую фразу выражением с топонимом *Kazakkasy's a place of birth (Казаккасы – место рождения)* [5, с. 30]. Данный прием, основанный на транскрипции официального названия деревни, смещает акцент с эмоционально-символического плана на фактографический.

Ключевой метафорой чувашского оригинала выступает выражение *мӑн сул сине васканӑн (торопились на большую дорогу)* [5, с. 7], символизирующее инициацию взрослой жизни и обретение собственного пути. Сравнительный анализ демонстрирует различные стратегии передачи данной метафоры. В русскоязычном переводе происходит трансформация исходного образа: скромная метафора дороги замещается высокой стилевой перифразой *путь, славой осиянный* [5, с. 18], что акцентирует не процесс становления, а величие достигнутого результата. Ритмико-синтаксическая организация фразы *откуда начал, Сеспель, ты путь, славой осиянный* [5, с. 18] с использованием инверсии выносит ключевые семы *путь* и *славой осиянный* в сильную, финальную позицию, усиливая их семантическую нагрузку. В англоязычной версии наблюдается стратегия элиминации центральной метафоры *большой дороги*. Следует отметить, что русский текст насыщен элементами возвышенного стиля, отсутствующими в оригинале: метафорами духовного полета *мысли устремлялись ввысь*, цветущих абстракций *мечты цвели* и прославленного пути, *славой осиянного* [5, с. 18]. Данные тропы призваны коннотировать глубину чувств, имплицитно присутствующую в сдержанной чувашской образности.

Следующий значимый пласт составляют биографически маркированные топонимы *Малтикас, Шӑхасан* [5, с. 7], придающие повествованию эффект документальной аутентичности. В русском переводе они сохраняются посредством транскрипции и актуализируются в рамках метафорических конструкций *в Малдыкасах цвели сады, влекли нас в Шихазаны* [5, с. 18]. Функционируя как метонимии, эти топонимы репрезентируют ключевые этапы жизненного пути поэта, а олицетворение *цвели мечты* [5, с. 18] подчеркивает органичность и творческую плодотворность связанных с ними периодов. Англоязычный перевод применяет стратегию генерализации, замещая конкретные топонимы универсальным образом *the dearest spot on Earth (самое дорогое место на Земле)* [5, с. 30].

Элиминация конкретики компенсируется использованием гиперболы, создающей эффект абсолютной ценности, и анафоры *every trace on every path* (каждый след на каждой тропинке) [5, с. 30], передающей идею тотальности воспоминаний. Дополнительный эмоционально-экспрессивный окрас тексту придает риторическое восклицание *oh, let it be so!* (о, пусть так и будет) [5, с. 30].

В чувашском тексте центральную роль играет метафора *хысран утап хаваслӑн* (следую за тобой радостно) [5, с. 7], лаконично эксплицирующая идею творческой преемственности. Эпитет *хаваслӑн* (с радостью) трансформирует семантику следования в концепт вдохновенного служения, маркируя таким образом признание автором Л. Филипповой за М. Сеспелем статуса литературного предшественника и наставника.

Сравнительный анализ выявляет различные стратегии передачи данного комплекса смыслов. В русскоязычном переводе используется метафорический перефраз *иду твоей дорогой* [5, с. 18], представляющий собой точную модуляцию, сохраняющую ядерную семантику следования. Существенные трансформации наблюдаются при передаче смысловой оппозиции: если в чувашском тексте союз *анчах* (но) [5, с. 7] создает ритмическую паузу и усиливает эффект семантического противопоставления, то в русской версии союз *хоть* [5, с. 18] актуализирует идею преодоления хронологического барьера. Эмоциональный регистр фрагмента также подвергается переосмыслению. Чувашское выражение сожаления *хӑвна тӗл пулайман* (с тобой встретиться не удалось) [5, с. 7] в русском переводе замещается формулой фаталистического принятия – *так предначертано судьбой* [5, с. 18]. Инверсия придает данной конструкции афористичность и риторическую весомость, компенсируя утрату исходного эмоционального нюанса. В англоязычном тексте применяется стратегия смысловой компенсации: сложная метафора следования реинтерпретируется через введение новой темы – надежды на встречу *we will meet in Tetyushi opse* (мы встретимся в Тетюшах однажды) [5, с. 30]. Эмфатическая конструкция *I am so proud of such a chance* (я так горжусь таким шансом) [5, с. 30] служит для экспликации эмоции, в чувашском тексте выраженной имплицитно.

Обращение *ентешӗм* (земляк мой) [5, с. 7] в русском переводе замещается прямым именованием *Сеспель, ты* [5, с. 18], что усиливает эффект личного диалога. Для передачи глубинной семантики духовного родства переводчик прибегает к развернутой метафоре *стал путеводной мне звездой* [5, с. 18], акцентирующей роль наследия Сеспеля как нравственного и творческого ориентира. Инверсия выносит ключевой образ *звезды* в сильную позицию, усиливая его семантическую нагрузку. Обращение к Сеспелю как к *путеводной звезде* напрямую коррелирует с его сложившимся в чувашской культуре образом, который В.Г. Родионов определяет как личность, ведущую «свой народ к Новому Дню» [4, с. 264]. В английской версии используется прием эквивалентного лексического замещения – *you are my countryman* (ты мой земляк) [5, с. 30], что сохраняет идею этнокультурной общности.

Таким образом, русскоязычный перевод ориентирован на стратегию экспликации и романтизации. Переводчик Л. Петрова активно прибегает к метафорическим перефразам и вводит возвышенные образы, отсутствующие в оригинале. Русскоязычный перевод, стремясь к сохранению культурного кода и углублению поэтики, демонстрирует высокую степень смысловой и образной адекватности, хотя и ценой значительных трансформаций. Англоязычный перевод Н. Колесниковой реализует стратегию конкретизации и культурной адаптации. Она характеризуется элиминацией сложных метафор, генерализацией культурно-маркированных топонимов, использованием стилистически сниженных, но интернационально понятных лексических эквивалентов. Англоязычная версия, обеспечивая коммуникативную успешность, в большей степени редуцирует лингвокультурную специфику и многомерность поэтической метафоры.

Список литературы

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. *Иванова А.И.* Особенности воспроизведения художественной образности при переводе с чувашского языка на русский и английский языки (на материале трагедии М. Карягиной «Серебряное войско») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 5. С. 2050-2056.
3. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. *Родионов В.Г.* Сеспель – цветок земли и неба. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 271 с.
5. *Филиппова Л.И.* Сәспәл йөрәпә. Поэма на пяти языках. Чебоксары: ООО «РИБ «Плакаты», 2025. 96 с.

5.9.8.

С.Н. Иванова, С.Н. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра немецкой филологии,
Якутск, snpravlova@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕРИАЛА)

Целью статьи является выявление особенностей перевода языковых средств создания комического эффекта в англоязычном сериале на русский язык, т.к. перевод подобного контента становится неотъемлемой частью культурного обмена. Адекватная передача комического эффекта представляет особую сложность для переводчика в связи с различиями в культуре, языке и юморе. Исследование данной проблемы поможет повысить качество переводов и обеспечить полную картину для русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: *переводческие трансформации, юмор, комический эффект.*

Юмор является неотъемлемой частью как вербальной, так и невербальной коммуникации. В.И. Даль дает следующее определение понятия: «юмор – веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии» [1]. Юмор является одним из видов комического, то есть значение «комическое» шире значения «юмор».

Юмор, являясь социальным явлением, несет в себе определенные функции. Например, Кулинич М.А. выделяет такие функции юмора, как эстетическая, социализирующая, коммуникативная, катарсическая, эвристическая и творческая [3]. Самыми важными функциями юмора для межкультурного общения являются коммуникативная и социализирующая, так как отсутствие чувства юмора у иностранного собеседника может привести к непониманию или даже к конфликту.

В свою очередь, Дженнифер Хэй, лингвист из Новой Зеландии, разделила функции юмора следующим образом [4]: функция солидарности, которая служит налаживанию отношений между людьми, в нее входят обмен личной информацией, обнаружение сходства, установление границ и подшучивания. Функция власти - разжигание конфликтов, т.е. намеренное унижение и проявление агрессии под вуалью шутки. В группу психологических функций входят защитная, контекстуальная и неконтекстуальная функции. Изучив предложенные функции, мы пришли к выводу, что больше всего пользы при общении с представителем другой культуры принесет функция преодоления контекстуальной проблемы, так как в межкультурной коммуникации часто возникают кризисные ситуации, которые будет легче решить, если обладать достаточным уровнем компетенции в межкультурной коммуникации.

Комический эффект является реакцией слушателя на высказывание автора, которая проявляется в виде непроизвольной улыбки, смешка или искреннего смеха и, как правило, данная реакция обозначает получение положительных эмоций от взаимодействия участников общения. Причиной возникновения комического эффекта большей частью является новизна, неожиданность, резкая противоположность идей, парадоксальность свойств субъектов или объектов, абсурдность и т.д.

В работе мы рассмотрели разные средства создания комического эффекта, присутствующие в американском сериале Brooklyn Nine-Nine. Общее количество примеров составило 298 единиц. Чаще всего для создания комического эффекта в сериале были использованы приемы лексико-стилистического уровня: алогизм, каламбур, омонимия, пароним, паронимазия, антоним, синоним, гипербола, литота, парафраз, антифразис, вулгаризм, зевгма, антаклаза, оксюморон, сравнение, повтор, эвфемизм и окказионализм. На них приходится 77,86% от общего числа примеров. За ним идет синтаксический уровень, состоящий из одного единственного приема – парцелляции (11, 41%). На фонетический уровень приходится всего 6,38% благодаря ономотопее. Реже всего были употреблены приемы стилистико-грамматического уровня, а именно: нарушение порядка слов, неполные предложения, а также нарушение норм склонения, спряжения и согласования, что составило 4,36%.

Для анализа перевода примеров за основу была взята классификация В.Н. Комиссарова [2], дополненная работами Л.С. Бархударова и Я.И. Рецкера. Анализ продемонстрировал, что переводчики используют широкий спектр стратегий для передачи юмора при переводе американского сериала Brooklyn Nine-Nine с английского языка на русский. В данной статье приведены только некоторые примеры передачи комического эффекта на материале американского сериала Brooklyn Nine-Nine.

Примеры употребления такого стилистического приема, как *ономотопея*, можно периодически наблюдать на протяжении всего сериала. Чаще всего воспроизводятся звукоподражания крикам животных, как в следующем примере [«Бруклин 9-9» сезон 3, эпизод 8].

Пример 1

Оригинал	Перевод на русский язык
Cluck, cluck! Gobble, gobble!	Paramount Comedy: Кулах-кулах! Кулды-кулды! NewStudio: Клак-клак! Габл-габл! TVShows: Курлык-курлык! Кудак-тах-тах!

В большинстве случаев омонимия переводится калькированием, что использовали студии озвучивания Paramount Comedy и TVShows. NewStudio придерживаются иной стратегии – они решили перевести английский «Cluck, cluck! Gobble, gobble!» с помощью транскрибирования, что кажется нам неудачным решением, так как русскоязычному зрителю будет легче воспринимать перевод посредством калькирования.

Нарушение норм склонения, спряжения и согласования в оригинале, в отличие от неполных предложений, довольно сложно адекватно передать на русский язык. В 18 серии 2 сезона Эми Сантьяго, известная тем, что всегда всех исправляет, сама совершает ошибку перед капитаном Холтом, сказав «than me» вместо «than I». Подобную ошибку в английском языке легко допустить, так как «than me» звучит более естественно, но все же является грамматически некорректным [«Бруклин 9-9» сезон 2, эпизод 18].

Пример 2

Оригинал	Перевод на русский язык
- Believe me, no one is more disappointed in me than me . - “ Than I ”, Santiago.	Paramount Comedy: - Поверьте, никто во мне не разочарован больше чем я . - Чем Я , Сантьяго. NewStudio: - Поверьте, никто так не разочарован во мне как меня . - « Как я », Сантьяго. TVShows: - Поверьте, никто так не разочарован во мне чем я . - « Как я », Сантьяго.

У TVShows получился очень удачный перевод посредством использования приема компенсации – вместо согласования английских сравнительного союза и личного

местоимения, они обыграли согласование русских сравнительных союзов «чем» и «как». С грамматической точки зрения конструкция предложения: «Поверьте, никто так не разочарован во мне, как я», требует употребления союза «как», однако человек может запутаться и использовать союз «чем». Вариант перевода от NewStudio «как меня», достигнутый за счет калькирования, звучит неубедительно и неестественно. Paramount Comedy решили использовать буквальный перевод, и тем самым совсем не передали комический элемент оригинала, заключающийся в согласовании слов.

В сериале Brooklyn Nine-Nine, особенно в ранних сезонах, персонажи очень часто используют в своей речи *каламбуры*. Во время продолжительной слежки Перальта подобрал подозреваемому подходящее, по его мнению, прозвище «The Beach Umbrella», используя каламбур, основанный на *омониме* [«Бруклин 9-9» сезон 2, эпизод 11].

Пример 3

Оригинал	Перевод на русский язык
I call him “ The Beach Umbrella ” because he looks so shady .	Paramount Comedy: - Я зову его « Болотный Джо », он какой-то мутный . NewStudio: - Я назвал его « Темный омут », дюже он мутный . TVShows: - Я назвал его « Пляжный зонтик », он работает в тени .

В данном примере каламбур заключается в омонимах английского слова «shady», одно значение звучит, как «тенистый», а другое – «подозрительный». Студия озвучивания Paramount Comedy, с помощью целостного преобразования трансформировали английское прозвище «The Beach Umbrella» в русское «Болотный Джо», а английское «shady» заменили русским «мутный». Таким образом каламбур был удачно передан, так как слово «мутный» тоже имеет два значения: «непрозрачная» (когда речь идет о жидкостях) и «подозрительный». NewStudio придерживались схожей стратегии, но прозвище у них звучит как «Темный омут». TVShows для перевода прозвища использовали калькирование и у них подозреваемый называется «Пляжный зонтик». Английское прилагательное «shady» при переводе становится существительным «тень», так как был использован прием замены частей речи. Игра слов в этом случае также была сохранена, так как словосочетание «работать в тени» может иметь двоякое значение.

Пример следующего каламбура основан на паронимии английских слов «bump» (ухаб, кочка) и «mump» (свинка) и прозвучал в серии, где Джейк Перальта и капитан Холт заболели свинкой во время расследования [«Бруклин 9-9» сезон 3, эпизод 12].

Пример 4

Оригинал	Перевод на русский язык
- We simply hit a bump in the road. (Jake) - More like a mump in the road. (Holt)	Paramount Comedy: - Это лишь кочка на пути. - А точнее это свинка на пути. NewStudio: - Просто споткнулись о свинцовый камень . - Скорее о свинковый камень . TVShows: - Это лишь ухаб на дороге. - Скорее свинка на дороге.

Paramount Comedy и TVShows решили воспользоваться прямым переводом, что привело к потере игры слов, однако сохраняется некоторая часть комизма за счет многозначности слова «свинка». Самый удачный перевод принадлежит NewStudio, они смогли сохранить игру слов за счет приема модуляции с лексическим добавлением, заменив «ухаб» на «свинцовый камень». Паронимия слов «свинцовый» и «свинковый», который также является окказионализмом, является основой каламбура.

Анализ продемонстрировал, что переводчики используют широкий спектр стратегий для передачи юмора. У студии TVShows получился достаточно вольный перевод, они часто применяли прием целостного преобразования, что привело к замене единиц оригинального текста на совершенно другие по контексту в русском языке. NewStudio в большинстве случаев использовали прием калькирования, что иногда оказывалось неудачным решением, так как перевод на русский язык звучал зачастую слишком буквально. Студия Paramount Comedy применяла разные виды переводческих трансформаций в зависимости от контекста.

Для успешной передачи комического эффекта необходимо учитывать, как лингвистические особенности юмора, так и контекстуальные особенности ситуаций, в которых происходят комические сцены. Это требует от переводчика глубокого понимания культурных и социальных контекстов обоих языков. А также при переводе нужно учитывать образ и речевые характеристики персонажей.

Список литературы

1. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. <https://slovardalja.net/word.php?wordid=44158>
2. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода. — Москва : Высш. шк., 1990. — 172–186 с.
3. *Кулинич М.А.* Лингвокультурология юмора / М.А. Кулинич. — Самара : СамГПУ. — 1999. — 10–11 с.
4. *Hay J.* Functions of humor in the conversations of men and women / J. Hay / Journal of Pragmatics. — 2000. — N. 32. — p. 709–742.
5. Сериал «Бруклин 9-9» // Brooklyn9-9newstudio.net [сайт]. — URL: <https://brooklyn9-9newstudio.net/87-paramount-comedy/3-season/8-episode> (дата обращения: 02.05.2024)
6. Сериал «Бруклин 9-9» // Brooklyn9-9newstudio.net [сайт]. — URL: <https://brooklyn9-9newstudio.net/232-tvshows/3-season/8-episode> (дата обращения: 02.05.2024)
7. Сериал «Бруклин 9-9» // Brooklyn9-9newstudio.net [сайт]. — URL: <https://brooklyn9-9newstudio.net/3-newstudio/3-season/8-episode> (дата обращения: 02.05.2024)

5.9.8.

Ю.Н. Качанова

Военный университет им. князя Александра Невского,
32 кафедра английского языка (основного),
Москва, yuliya-malaxova@mail.ru

ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ВЗРЫВ: ФУНКЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу окказиональных номинативных единиц в американском политическом дискурсе. В качестве источников послужили американский форум Reddit.com и социальные сети. Целью исследования ставится определение функций окказиональных единиц и их роль в воздействии на сознание реципиентов.

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, политический дискурс США, информационное воздействие.

В современном мире соцсети и блоги разрушили монополию СМИ. Несколько десятков лет назад СМИ были основными глашатаями военно-политических событий. В настоящее время новостной дискурс формируется миллионами голосов из разных социальных групп: блогеры, активисты, обычные пользователи, эксперты и другие. Часто это приводит к некой полифонии. Язык, будучи «живой» системой, отреагировал на эти события. Так, исследователи отмечают «окказиональный взрыв в интернет-коммуникации» [9, с. 43–50]. Окказионализмы, в отличие от неологизмов, часто имеют связь с определенным контекстом и не являются общепринятыми. Обслуживая данный частный случай, данную речевую ситуацию, окказионализмы не претендуют на то, чтобы закрепиться в языке, войти в общее употребление [8, с. 144–148]. Воздействуя на целевую аудиторию, медийные персоны «порождают новые единицы, обладающие высокой репликативностью в медийной среде, за счёт чего словообразовательные практики приобретают выраженный соревновательный характер» [6, с. 232]. Часто это «слова – однодневки».

По мнению некоторых авторов, основными прагматическими функциями окказиональных выражений считаются функция убеждения и акцентирования внимания, а также оценочная функция [1], [2, с. 85–95]. Одной из причин возникновения окказионализмов является интенсивный темп современной жизни с большим объемом новостей. Подчеркнем и стремление пользователей или журналистов быть замеченными в этом информационном шуме благодаря оригинальной и яркой лексеме, бросающейся в глаза и запоминающейся. Как верно заметила Коробкина Н.И., «в сравнении с узуальными номинациями прагматический эффект, оказываемый на человека посредством окказиональных новообразований, является более экспрессивно и эмотивно насыщенным» [7, с.160]. Так, американский политический дискурс периода второго срока Дональда Трампа породил серию ярких иронических неологизмов, построенных на игре слов к названию его культовой книги "The Art of the Deal" («Искусство сделки»). Наименование книги породило ряд политически ангажированных вариантов: "The Art of the Surrender" – «Искусство Капитуляции», "The Art of Russian Asset" – «Искусство российской вербовки», "The Art of the Steal" – «Искусство Хищения» отражают глубинные социально-политические конфликты американского общества.

Окказионализмы служат мощными эмотивными средствами из-за своей семантической насыщенности и эмоциональной нагрузки, превышающей таковую у общеупотребительных слов. Сильные негативные эмоции, такие как гнев, презрение, ненависть, требуют максимального выражения. В связи с этим среди окказионализмов часто можно встретить инвективы. Обсуждение «списка Эпштейна» в медиа пространстве стало катализатором для

формирования эмоционально заряженной лексики, отражающей глубокий социальный кризис доверия в американском обществе. Пользователи форумов и соцсетей, критикуя самого Трампа, его избирателей и союзников, используют следующие инвективные лексемы-бэкронимы: “MAGA – Make America Grope Adolescents” – «Заставь Америку шупать несовершеннолетних», “MAGA – Make Adolescents Game Again” – «Заставь несовершеннолетних снова играть в твои игры», “GOP – Guarding Our Pedos” – «Защищаем наших педофилов», “GOP – Greedy Old Pedophiles” – «Жадные старые педофилы». Большинство окказионализмов, особенно инвективы, «одноразовы». Однако некоторые, благодаря своей выразительности и яркости, могут переходить в разряд жаргонизмов.

Еще одной функцией окказионализмов выступает конструирование специфических нарративных структур, что позволяет использовать их как инструмент речевого воздействия на целевую аудиторию. Такие окказионализмы обычно упрощают реальность и сводят сложные процессы и понятия к эмоциональным ярлыкам. При этом «понимание строится главным образом на учете экспрессивных компонентов», человек руководствуется не здравым смыслом, а ощущениями и эмоциями [3, с.120]. Например, один из пользователей популярного американского интернет-портала Reddit.com в своем комментарии пишет следующее: “Trump will announce the creation of a military alliance between Russia, USA, Iran and North Korea – RUIN”. Критикуя политику Трампа, направленную якобы на сотрудничество с Россией и Северной Кореей, автор использует саркастичный эмоционально заряженный акроним RUIN (разрушение, крах). Этот прием заменяет глубокий анализ реальной ситуации ярким ярлыком, провоцируя у других пользователей мгновенную негативную реакцию без необходимости осмысления сути предложения. Политическая поляризация в США достигла уровня, при котором языковое творчество становится инструментом сопротивления. Несогласные с политикой американского лидера с помощью эмоциональных окказиональных лексем, сочетающих сарказм и семантическую трансформацию. Обратимся к иллюстративному материалу: “Divided States of America” – «Разъединённые Штаты Америки», “SCAMerica” – «ПЛУТАмерика» (от лексемы scam – мошенничество, жульничество, обман), “MAGA – Make America Go Away” – «Заставь Америку уйти», “Make Amigos Go Away” – «Заставь друзей уйти». Приводимые и им подобные номинативные единицы формируют у аудитории мгновенное восприятие, не требующее анализа. Таким образом, заключает Рябова Т.В., «...необычные лексемы окказионального характера способствуют повышению диалогичности, привлечению внимания, усилению воздействия на массового получателя информации, что также отвечает персуазивной прагматике политического дискурса» [10, с. 176].

Окказионализмы нередко связаны с конкретной ситуацией, о чем в своих работах упоминают многие авторы, и не могут быть поняты вне контекста. Так, например, окказионализм “Purple Ear” («Пурпурное ухо») – ироничная аллюзия на боевую награду “Purple Heart” («Пурпурное сердце»), возникшая в контексте ранения Дональда Трампа в ухо при покушении =в 2024 г. Пользователь высмеивает попытки президента Америки преподнести ситуацию как героическую, но понять это без конкретного контекста невозможно. Наглядной иллюстрацией послужат окказиональные речения =“A Special Real Estate Operation” – «Специальная операция в сфере недвижимости» и “WWI – Weird War One” – «Первая Странная Война», использованные в форумах в ответ на заявления Трампа присоединить Канаду и Гренландию. Часто такого рода окказионализмы возникают в ответ на какое-то событие или ситуацию, которые вызвали бурную реакцию у пользователей. Как, например, твит с изображением Трампа в виде Супермена породил массу колких окказионализмов: “Make the Galaxy Great Again” – «Сделай Галактику Снова Великой» (аллюзия на акроним MAGA), “Strumperman” (сленгизм strumper – мужчина или женщина с навязчивым влечением к противоположному полу), “Supertramp” – «супербродяга», “illegal immigrant” – «нелегальный мигрант», “illegal alien” – «нелегальный инопланетянин», “Superwoke” – «сверхпробужденный» (от woke – «воук-культура»), “Supperman” (от англ. supper – ужин, морфологическая модификация лексемы superman) и другие. Однако те

окказиональные лексемы, которые понятны и вне контекста, либо их сема известна и повторяется в медиапространстве, часто становятся неологизмами. Так, сема «российский шпион», относящаяся к политике Трампа из-за его кажущейся симпатии к России, породила ряд окказионализмов, понятных и узнаваемых и вне контекста. “United States of Soviet America” – «Соединенные штаты Советской Америки», “United States of Russian Puppets” – «Соединенные штаты Русских Марионеток», “Russia 2” – «Россия 2», “MAGA – Moscow Agent Governing America” – «Московский агент, управляющий Америкой», “Comrade Krasnov” – «товарищ Краснов», “Donaldovski Trumponov” – «Дональд Трампонов» и другие. Не менее узнаваемы некоторые окказионализмы, относящиеся к российскому президенту: “Special Leader”, “President Z”, “Z man”.

Таким образом, окказиональные языковые формы отражают социальные напряжения, кризисные моменты, указывают на поляризацию американского общества. В условиях информационного шума язык все чаще полагается на эмоциональную составляющую, а не на рациональную аргументацию, поэтому яркие оригинальные лексические единицы становятся все более популярными среди пользователей. Кроме того, эмоциональные окказиональные лексемы способны воздействовать на читателя нужным образом, заставляя его принимать сторону автора, то есть становятся средством манипуляции. Этому способствует и анонимность авторов.

Список литературы

1. Адельшинова Л.Д. Путинизмы, как явление современного политического дискурса // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/3615.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
2. Борисенко В.А., Мкртчян Т.Ю., Окказионализм как манипулятивная речевая единица в политическом дискурсе, Гуманитарные и социальные науки 2020. № 6. С. 85-95.
3. Гаврилов Л.А., Зарипов Р.И. «Язык массовой коммуникации и информационная война». М., 2023. С. 92-186.
4. Гаврилов Л.А. Политический дискурс в условиях информационно-психологической войны. Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск: СФУ, 2018. №2. С. 89-98.
5. Канапацкая З.И. «Новая фразеология» и проблема ее перевода в СМИ (на примере «путинизмов» и «бушизмов») // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 2011. С. 88-93.
6. Кобенко Ю.В., Рябова Е.С., Снисар А.Ю. Функции неологизмов в американских средствах массовой информации XXI в. // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2018. № 4. С. 231–250.
7. Коробкина Н. И. Эмотивный потенциал современных окказиональных новообразований // Языкознание, 2019. С. 159 – 163.
8. Несветайло Ю.Н. «Трактовка понятий "неологизм" и "окказионализм" в современной научной парадигме» // Вестник Ставропольского государственного университета, 2008. С.144-148.
9. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Лингвокультурологические особенности деривационных процессов в русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. № 3. С. 43–50.
10. Рябова Т.В. Роль окказионализмов в политическом дискурсе // Гуманитарные науки, 2022. №11. С. 175-178.

5.9.8.

Е.В. Ковальцова

Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»,
Белгород, kovaltsova.ekaterina@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЮАР

Статья посвящена языковой ситуации в Южноафриканской Республике (ЮАР), акцентируя внимание на роли языкового большинства в различных сферах общества. В структуре южноафриканского общества доминируют представители чернокожих южноафриканцев, что определило специфику языкового большинства – зулу и коса. Также к языкам местного большинства относятся язык африканеров – африкаанс. Именно эти языки оказали значительное влияние на становление и развитие территориального варианта английского языка ЮАР в наиболее значимых сферах – экономике, политике, образовании, СМИ.

Ключевые слова: *языковая ситуация, Южноафриканская Республика, официальные языки, автохтонные языки, многоязычие*

Зарубежные и отечественные лингвисты, изучавшие языки Африки уже с 1930-х годов начали использовать термин «языковая ситуация». По мнению американского лингвиста Ч. Фергюсона языковая ситуация «относится к общей конфигурации использования языка в данное время и в данном месте и включает такие данные, как, сколько языков и какие языки используются в данном ареале, сколько человек на них говорит, при каких обстоятельствах и каких установок и мнений в отношении этих языков придерживаются члены данного коллектива» [7]. Под языковой ситуацией советский лингвист В.А. Авронин понимает дефиницию: «языковая ситуация – это конкретный тип взаимодействия языков и разных форм их существования в общественной жизни каждого народа на данном этапе его исторического развития» [2]. Современный словарь лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жеребило определяет языковую ситуацию как «совокупность форм существования одного, двух или нескольких языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [5]. Такие исторические события как войны, миграция населения способствовали многоязычию наравне с межнациональными браками. Также следует отметить о существовании такого феномена как триглоссия на территории Африки. По мнению Ж. Багана: «триглоссия указывает на тип языковой ситуации, характеризующейся равным распределением коммуникативных функций между языками, одним из которых является заимствованный мировой язык» [1].

В дополнение к предоставлению статуса 11 официальным языкам, в Конституции также рассматривается вопрос о преобразовании исторически маргинализированных языков. Э.А. Бочарова отмечает, что вопросы, направленные на решение аспектов многоязычной языковой политики, являлись приоритетным направлением правительства в 2003 году, в связи с чем были введены специальные меры поощрения для государственных учреждений, использующих автохтонные языки в процессе коммуникации [4]. М. Savedra утверждает, что знание английского языка в южноафриканском обществе обладает престижем [11]. Развитию языков уделяется первостепенное внимание: для развития этих языков должны быть приняты «практические и позитивные меры». Высокий приоритет отражен в положении о создании специального агентства по развитию языков, Южноафриканского Языкового Совета (PanSALB), которому поручено развивать и продвигать использование всех языков Южной Африки, включая древние языки коренных народов Южной Африки. Такие учёные как

N. Alexander, G. Brand, K. Neugh предостерегают от ситуации нео-апартеида, когда только один язык де-факто продвигается как язык власти на высоких статусных должностях, таким образом исключая подавляющее большинство южноафриканцев из важных процессов принятия решений [8, 9, 10].

В нашем исследовании анализу подлежит языковая ситуация в ЮАР. Целью работы является подробное рассмотрение доминирующих языков в ЮАР – зулу, коса и африкаанс. Языки зулу, коса и африкаанс оказали значительное влияние на становление и развитие территориального варианта английского языка ЮАР в наиболее значимых сферах – экономике, политике, образовании, СМИ, вследствие чего возрастает значимость анализа именно этих трех языков большинства. В исследовании применялся описательный метод, который отражает языковую ситуацию в ЮАР. Социолингвистический анализ языковой ситуации в ЮАР позволил определить социальную обусловленность функционирования трех наиболее продуктивных языков.

По количеству носителей языка зулу занимают лидирующую позицию. Этот язык относится к языковой группе банту. Зулусы проживали на территории Южной Африки, начиная с XIV в. Для языка зулу характерной особенностью является наличие так называемых «щелкающих» согласных звуков. Вплоть до XIX в. этот язык имел исключительно устную форму, которая была зафиксирована в письменном виде на основе латинского языка только в середине века. На языке зулу говорят почти во всех городах ЮАР.

Вторую позицию по продуктивности в ЮАР занимает местный язык коса, также как и зулу принадлежащий к языкам банту. Как представители Коса, так и Зулу принадлежат к этнической группе нгуни (буквально переводится как «южане»).

Местный язык коса отличается исключительной самобытностью, на нем говорят в большей степени жители Восточно-Капской провинции. Первые письменные упоминания о языке коса датированы XVI в. Есть все основания полагать, что общины Коса в речи использовали гибридный вариант языка коса и африкаанс в ежедневной коммуникации.

Местные языки зулу и коса, имея некоторые сходства, обладают существенными различиями. Ключевым различием является использование щелкающих согласных звуков в языке коса. Эти звуки произносятся при помощи прижатия языка к различным частям рта, такие специфические звуки отсутствуют в языке зулу. Кроме того, в языке коса существует более сложная система классов существительных, чем в зулусском языке. Для сложной системы подобного рода характерно функционирование 15 классов частей речи, по сравнению с 10 классами в языке зулу. Что касается лексического строя, то в двух языках функционируют сходные лексические единицы, отражающие специфику социального взаимодействия. Кроме того, у народов Зулу и Коса разная традиционная одежда и культурные обычаи, хотя есть некоторые совпадения.

Третью позицию по признаку продуктивности в ЮАР занимает язык африкаанс. Этот язык представляет собой родной язык белой части южноафриканского общества и является адаптацией голландского языка к условиям местных южноафриканских языков и культур. Ошибочным видится мнение о языке африкаанс как об облегченной форме голландского языка. Можно сказать, что африкаанс является креолизованной формой голландского и местных языков. Местный язык африкаанс относится к группе германских языков, который унаследовал на всех уровнях черты местных языков. В ЮАР этот язык появился в начале XVIII в. на территории Капской провинции. Язык африкаанс в своей системе в большей степени был подвержен влиянию голландского языка и местного языка зулу. Белые африканеры, использующие в речи язык африкаанс, изначально контролировали политический сектор в государстве и занимали ведущие посты в сферах сельского хозяйства. В начале XX в. язык африкаанс ассоциировался с резким контролем и деспотизмом по отношению к чернокожей части южноафриканского населения, вплоть до конца столетия являясь символом апартеида.

Таким образом, на языковую ситуацию в ЮАР оказали влияние представители языкового большинства в ЮАР, а именно чернокожие южноафриканцы и африканеры. Языки зулу, коса и африкаанс способствовали становлению и развитию территориального варианта английского языка ЮАР в наиболее значимых сферах – экономике, политике, образовании, СМИ. В настоящее время в ЮАР ведется активная политика сохранения местных языков. Язык африкаанс активно используется в речи белых южноафриканцев, в большей степени представителями среднего и преклонного возрастов. Среди африканеров активно пропагандируется необходимость сохранения элементов языка африкаанс и культуры.

Список литературы

1. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма : дис. ... д-ра филол. наук / Ж. Багана. – Саратов, 2004. – 350 с.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности №2101 " Рус. яз. и лит." / В. Д. Бондалетов. - М. : Просвещение, 1987. - 160 с.
3. Бочарова Э.А. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ЮАР / Э.А. Бочарова // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — №7 (67). — URL: <https://rulb.org/archive/7-67-2025-july/10.60797/RULB.2025.67.7> (дата обращения: 12.09.2025). — DOI: 10.60797/RULB.2025.67.7
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1977. – 175 с.
6. Alexander N. An ordinary country. Issues in the transition from apartheid to democracy in South Africa / N. Alexander. – Natal University Press, 2002. – 228 p.
7. Brand G. From racial to linguistic capitalism? / G. Brand. – LitNet Taaldebat. – 2004. – 21 p.
8. Heugh K. Multilingualism in South African education: a southern perspective / K. Heugh, C. Stroud // English in multilingual South Africa: the linguistics of contact and change / edited by R. Hickey. — Cambridge, 2020. — P. 216–238.
9. Savedra M. Language and Ethnicity among coloured students in Cape Town / M. Savedra, P. Rosenberg, A.L. Macedo // Gragoatá. — 2021. — Vol. 26. — № 54. — P. 380–404.

5.9.8.

Е.В. Ковальцова

Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»,
Белгород, kovaltsova.ekaterina@yandex.ru

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЮАР

Статья рассматривает вопросы взаимодействия языков и культур в контексте современного глобализованного мира. В колониальный период, в результате контакта британского варианта английского языка с множеством африканских языков и культур, сформировались различные варианты английского языка. Одним из таких вариантов является территориальный вариант английского языка Южно-Африканской Республики (ЮАР). Основное внимание в статье уделяется анализу морфологических особенностей территориального варианта английского языка ЮАР. Морфологические характеристики данного варианта английского языка включают отклонения от традиционного морфологического строя, что проявляется в следующих трансформационных процессах: немаркированность гендерной принадлежности местоимений, опущение артиклей, различия в степенях качества прилагательных и замена предлогов.

Ключевые слова: *территориальный вариант английского языка ЮАР, британский английский, морфологическое варьирование, языковые контакты, билингвизм.*

Территориальный вариант английского языка ЮАР образовался в процессе взаимодействия британского английского языка и автохтонных языков и культур ЮАР.

Ряд изменений в грамматической структуре языка становится актуальной темой исследований в современной лингвистике. Изучение языковых контактов представляет интерес для ученых всего мира. Морфологические изменения происходят под влиянием коммуникативного и функционального статуса языка, которые можно определить в ТВАЯЮ.

Служебные слова

Различий в употреблении предлогов в ТВАЯЮ и в британском английском языке не так много. В британском английском языке, использование предлога *in* в идиомах и устойчивых выражениях необходимо для пространственного выражения: *I go to visit my grandfather only once in a blue moon; he lives in a remote farm house* [2]. – Я хожу в гости к дедушке только один раз в голубую луну; он живет в отдаленном фермерском доме. В данном примере предлог *in* употребляется для обозначения временного отрезка.

Предлог *at* необходим в предложении для указания месторасположения в британском английском языке. В ТВАЯЮ он употребляется с некоторыми существительными, так как эти существительные под воздействием местных языков воспринимаются не как место назначения, отвечая на вопрос *где?*, а направление, отвечая на вопрос *куда?* *Did they go at home at six o'clock?* [1]. – Они пошли домой в шесть часов? Этот пример показывает, что лексическая единица *дом* рассматривается как направление. Предлог *on* в ТВАЯЮ, как и в британском английском языке, употребляется во многих идиомах и в фразовых глаголах. *I knew he had designs on my job the first time I saw him.* [7]. – Я знал, что у него есть планы на мою работу, когда я впервые увидел его.

В ходе работы было выявлено, что употребление в речи определенного и неопределенного артиклей в ТВАЯЮ подвергается интерференции. К морфологическим особенностям служебных частей речи в ТВАЯЮ можно отнести опущение и добавление артиклей среди населения ЮАР. Данный феномен связан с тем, что артикли отсутствуют в местных языках Южной Африки. Такая тенденция опущения определенного артикля среди жителей ЮАР

объясняется недостатком образования. 2) Опускание неопределенного артикля – a, an: What shame that you couldn't go to the party [5]. – Какая жалость, что ты не смог пойти на вечеринку.

Местоимения

Указательные местоимения в ТВАЯЮ имеют такую же грамматическую форму, что и местоимения в британском английском языке, но выполняют другую функцию.

К особенностям употребления местоимений в ТВАЯЮ можно отнести местоимения, которые предполагают употребление числительного один. Также One может заменить местоимение третьего лица, единственного числа. Ah, this one is smart. – Он умный. «He is smart» [3].

Имя существительное

Для ТВАЯЮ характерно употребление неисчисляемых существительных в форме множественного числа: Butter – масло. The farmers received a good price even though there was too much butters for the market [4]. – Фермеры получили хорошую цену, хотя масла было слишком много для рынка. Knowledge – знания. Such situations require fundamental knowledges of these interactions as a possible cause of anomalous transport phenomena in magnetized plasmas. [4]. – Такие ситуации требуют фундаментальных знаний об этих взаимодействиях как о возможной причине аномальных явлений переноса в замагниченной плазме. Основной причиной употребления неисчисляемых имен существительных во множественном числе можно объяснить только невысоким уровнем образованности населения Южной Африки.

Также в ТВАЯЮ можно заметить употребление существительных множественного числа в единственном. Например, shorts – шорты. The doctor told him to strip to his short [3] (врач сказал ему раздеться до шорт).

Имя существительное в ТВАЯЮ под воздействием интерференционных процессов образует варианты единственного и множественного числа существительных. Местные языки ЮАР оказывают влияние на замены существительных единственного числа на существительное множественного числа и наоборот, так как в местных языках нет четких и строгих правил употребления единственного и множественного числа имени существительного. Существенное влияние также оказывает недостаточный уровень грамотности населения ЮАР.

Имя прилагательное

Прилагательные в ТВАЯЮ образуются следующим образом: more плюс суффикс -er с односложным прилагательным в сравнительной степени. This town is more farther to Cape Town than the other one [6]. – Этот дальше от Кейптауна, чем другой. He is more cleverer than my brother, but he has a bad marks [6]. – Он умнее моего брата даже если у него плохие оценки.

Если в британском английском языке сравнительную степень прилагательного можно образовать только с суффиксом er, то в ТВАЯЮ строгих правил образования не существует, в результате чего возникают сложности в употреблении имен прилагательных жителями ЮАР. Имя прилагательное в ТВАЯЮ подвержено влиянию морфологическим интерференционным процессам, что объясняется билингвизмом в стране.

В ТВАЯЮ наблюдаются значительные отклонения от нормы британского английского языка в области морфологии как для самостоятельных, так и для служебных частей речи. Эти изменения вызваны интерференцией со стороны местных языков и культур.

Список литературы

1. A Dictionary of South African English. – URL: <https://lexikos.journals.ac.za/pub/article/view/1129/645>
2. Cambridge dictionary – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/once-in-a-blue-moon>
3. Dictionary of South African English. – URL: <https://dsae.co.za/>
4. Dictionary Unit for South African English. – URL: <https://www.ru.ac.za/dsae/>
5. ELS grammar. – URL: <https://eslgrammar.org/types-of-articles/>
6. Global repertoires and urban fluidity: Youth languages in Africa. N Nassenstein, A Hollington - International journal of the sociology of language, 2016.
7. Idioms the free dictionary. – URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/have+designs+on+him>

5.9.8.

Д.А. Кононов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
кафедра лингвистики и перевода,
Омск, dakononov@rambler.ru

РЕГУЛЯТИВЫ В КРУПНОЙ ПРОЗЕ ПОТОКА СОЗНАНИЯ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

В статье рассматривается феномен регулятивности в крупной прозе потока сознания на материале романа Дж. Джойса «Улисс». Предлагается определение регулятива, а также классификация регулятивов, лежащая в основе методологии сравнительно-сопоставительного анализа оригинала художественного текста и его перевода.

Ключевые слова: *Авторская картина мира, регулятив, регулятивность, смысловая доминанта, текстообразование.*

Творчество Джеймса Джойса является объектом многочисленных исследований как в России, так и за рубежом в течение многих десятилетий. В целом эти исследования можно условно подразделить на литературоведческие и лингвистические. Последняя группа исследований нередко рассматривает художественный текст Джойса либо в достаточно общих категориях, либо, напротив, выделяет лишь частные аспекты.

По мнению Л. В. Татару, «языковые формы реализации точки зрения и динамические закономерности их чередования в художественном тексте становятся главным фактором постижения этого мира как гармоничной цельности и фактором порождения эффективных когнитивных моделей, необходимых для дальнейшего освоения информации о мире реальном» [6: 46]. В диссертационном исследовании Е. Н. Бобриковой рассматривается структурно-семантический и когнитивно-прагматический подходы к исследованию средств связности текста Джеймса Джойса. Автор отмечает исключительную важность внутренней речи в прозе потока сознания, а также приводит собственную классификацию лексических и грамматических средств связности текста [1: 114].

В работе Н. С. Капитоновой осуществлен многоаспектный анализ «разноуровневых речевых кластеров как фактора формальной и смысловой организации модернистского текста и авторского намеренного манипулирования дистанцией между читателем и дискурсом рассказчика и персонажей» [5: 73]. Тем не менее, лингвистические исследования текстов Джеймса Джойса не так часто уделяют внимание такому аспекту, как художественный перевод. В работах производится анализ либо оригинального текста на английском языке, либо его перевода. Безусловно, перевод романа «Улисс» на русский язык, выполненный С. С. Хоружим и В. А. Хинкисом, может считаться академическим, принимая во внимание глубокий переводческий анализ текста, выраженный в подробных переводческих комментариях. Тем не менее, назрела необходимость провести сравнительно-сопоставительный анализ оригинального текста романа и существующих на сегодняшний день переводов романа на русский язык с позиции лингвистики и текстообразования.

С этой целью в рамках настоящего исследования была предпринята попытка применить к текстам крупной прозы потока сознания на английском и русском языках теорию регулятивности, разработанную Н. С. Болотновой [2: 108]. Регулятивность, по Н. С. Болотновой, это «системное качество текста, заключающееся в его способности «управлять» познавательной деятельностью читателя» [2: 110]. Теория регулятивности основывается на предположении о существовании в любом художественном тексте многочисленных, без труда идентифицируемых регулятивов, управляющих тем, как реципиент познает художественный текст, а также о возможности подразделения

регулятивов на группы в соответствии с их функциями и влиянием на реципиента. Регулятивы управляются регулятивной стратегией, которую Н. С. Болотнова определяет как один из видов речевой стратегии, т.е. «комплекса речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, 54].

Н. С. Болотнова и представители ее научной школы использовали теорию регулятивности для исследования поэтических текстов, которые существенно отличаются от текстов крупной прозы. Важными в аспекте данной работы можно назвать следующие различия. Во-первых, поэтический текст, как правило, обладает меньшим объемом, чем текст прозаический. Во-вторых, поэтический текст отличается высокой степенью компрессии, смыслового сжатия. Наконец, поэтический текст во многих случаях подвержен влиянию чисто механических ограничений, таких как ритм, рифма, размер и т.д. Таким образом, возникает необходимость предложить новое определение регулятива, адекватное крупной прозе. В рамках настоящего исследования, регулятив – это монофункциональная текстовая единица, оказывающая существенное влияние на степень и качество восприятия художественного текста.

Классификации регулятивов следуют из рассмотренного выше определения. Все регулятивы в художественном тексте должны быть классифицированы по ряду признаков, причем к таким классификациям предъявляются особые требования: универсальность и полиаспектность. Универсальность означает, что все обнаруженные в тексте регулятивы должны принадлежать к той или иной группе в рамках той или иной классификации. Полиаспектность подразумевает, что целесообразно одновременное использование нескольких классификаций (в случае настоящего исследования – три), причем каждый регулятив может быть типирован по каждой из них.

Первая классификация позволяет подразделить регулятивы в романе «Улисс» на микрорегулятивы и макрорегулятивы. Под микрорегулятивом понимается регулятив, встречающийся в рамках одного оформленного фрагмента текста романа, в то время как макрорегулятив реализуется в более чем одном фрагменте романа, а нередко и по всему тексту. Под оформленным фрагментом романа в случае «Улисса» понимается один из восемнадцати эпизодов романа. Выбор эпизода как границы реализации регулятива в этой классификации неслучаен. Джойс вел работу над романом эпизодно, причем эпизоды романа публиковались в журнале «Little Review» по мере написания и нередко по отдельности. Автор совершал попытки самоанализа, присваивая отдельным эпизодам «Улисса» уникальные признаки, о которых писал прямо: цвет, направление искусства, орган человеческого тела и т.д. Рассмотрим эту классификацию на примере.

В первом эпизоде романа Стивен Дедал припоминает Баку Маллигану фразу, в свое время задевшую Стивена: «O, it's only Dedalus whose mother is beastly dead». В ответ Маллиган оправдывается, полагая, что Стивена задело слово «beastly». Тем не менее, слово «beastly» оформлено в тексте романа как типичный макрорегулятив, который встречается в романе семь раз. Разумеется, повтор лексической единицы не может считаться регулятивом сам по себе, однако в данном случае каждое из семи появлений регулятива имеет явную смысловую связь с фразой, упомянутой в начале романа и раз за разом отсылает реципиента к этой истории. В седьмом эпизоде регулятив появляется как часть цитаты в связи с упоминанием Маллигана: «In mourning for Sallust, Mulligan says. Whose mother is beastly dead». В четырнадцатом эпизоде регулятив вновь используется в прямой связи с «земной матерью» в противопоставление «матери небесной», Деве Марии: «earthly mother which was but a dam to bear beastly should die». Наконец, в пятнадцатом эпизоде регулятив «beastly» использует миссис Бьюфой, когда упрекает Блума за «отвратительный подбор слов»: «You're too beastly awfully weird for words!», а также к нему вновь прибегает Маллиган: «She's beastly dead. The pity of it!». Таким образом, макрорегулятив «beastly» служит для закрепления в сознании реципиента темы матери, ее смерти и связанной с ней двойной потери: потери близкого человека и потери друга.

Следующей классификацией является уровневая классификация, по которой регулятивы подразделяются на группы в зависимости от происхождения, то есть принадлежности к той или иной области языка. В соответствии с этой классификацией, можно выделить грамматические, лексические и стилистические регулятивы. Грамматические регулятивы созданы с использованием инструментов грамматики языка, поэтому данная группа весьма обширна. Выделим несколько видов грамматических регулятивов: контаминированная речь («Ah, gelong with your great times coming»), использование элементов древне- и среднеанглийской грамматики («man mildhearted eft rising with swire ywimpled to him her gate wide undid»), сложные комплексные предложения, осложненные многочисленными причастными оборотами и однородными членами. Лексические регулятивы сформированы в результате подбора автором оптимальных лексических средств выражения. Наиболее часто в тексте романа встречаются: включения не английской лексики («deshil», «pishogue»), обценной лексики («sunken cunt of the world», «old ballocks»), специализированных терминов («cerebral lobes», «dissectingroom»). Стилистические регулятивы отличаются простотой идентификации, так как к ним относятся средства художественной выразительности, то есть метафоры («silver points of anxiety»), эпитеты («scrotumtightening sea»), сравнения («I don't whinge like some hired mute from Lalouette's») и другие. Кроме этого, к стилистическим регулятивам могут быть отнесены иные инструменты, использованные Джойсом для стилизации некоторых эпизодов «Улисса».

Третья классификация регулятивов основана на тематическом принципе. Использование этой классификации сопряжено с затруднениями, так как определение наиболее важных тем романа, реализованных с помощью регулятивов, – вопрос дискуссионный. Тем не менее, возможно отталкиваться от смысловых доминант романа. Понятие смысловой доминанты или доминантных смыслов художественного текста рассматривается в работе В. А. Пищальниковой: «Такие инварианты личностных смыслов можно считать смысловыми универсалиями определенной концептуальной системы. Назовем их доминантными смыслами концептуальной системы. Наряду с ними возможно и выделение доминантных смыслов художественного текста» [5: 9]. На начальном этапе исследования в романе «Улисс» выделены три смысловые доминанты: «отец», «сын» и «путешествие». Их репрезентация с помощью регулятивов была освещена в предыдущих статьях [3, 4]. Можно выделить еще несколько существенных доминантных смыслов, таких как «Ирландия», «религия», «секс» и «смерть». Их выделение обусловлено высокой частотностью реализующих их регулятивов в тексте романа.

Совместное использование трех классификаций позволяет описать практически каждый идентифицированный в тексте романа регулятив, таким образом охарактеризовав его по ряду категорий. При сопоставлении оригинального текста романа с его переводом на русский язык возможно будет проследить, как эти категории сохраняются либо изменяются при передаче смысла средствами переводящего языка.

Список литературы

1. Бобрикова Е.Н. Средства связности текста в литературе «потока сознания»: на материале романа Джеймса Джойса «Улисс»: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 170 с.
2. Болотнова Н.С. О связи регулятивной и концептуальной структур поэтического текста // Вестник ТГПУ. Серия: «Гуманитарные науки (Филология)». 2006. № 5 (56). С. 108-113.
3. Кононов Д.А. Регулятивы как способ реализации смысловой доминанты «сын» в романе Дж. Джойса «Улисс» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 1 (42). С. 74-80
4. Кононов Д.А. Смысловая доминанта «путешествие» в романе Дж. Джойса «Улисс»: проблематика сопоставительного анализа // Слово. Текст. Контекст. 2024. № 3 (19). С. 28-40.
5. Пищальникова В.А. Психопоэтика. Барнаул: Изд-во Алт. госуниверситета, 1999. 173 с.
6. Татару Л.В. Точка зрения и ритм композиции нарративного текста (на материале произведений Дж. Джойса и В. Вулф): дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2009. 211 с.
7. Joyce J. Ulysses. London: Penguin Classics, 2000. 939 p.

5.9.8.

А.Ю. Корбут

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, aukrbsv@mail.ru

ЯЗЫКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ

В статье осмысливаются языковое сознание, языковое мышление и речевая деятельность в диалектическом аспекте. Механизмы языкового мышления признаются единицами языкового мышления аналогично концепту (единице языкового сознания) и речевой операции (единице речевой деятельности). Для иллюстрации теоретических выводов приводятся примеры из русского, китайского и английского языков.

Ключевые слова: языковое мышление, языковое сознание, механизмы языкового мышления, функциональные единицы.

Терминосочетания «языковое сознание» и «языковое мышление» употребляются в общей лингвистике и психолингвистике на протяжении пятидесяти лет, однако в процессе практических исследований и при изложении их результатов часто выявляется неоднозначность названных терминов. Теоретическое представление названных понятий не осмысливалось в общей лингвистике на протяжении ряда лет. В связи, с чем соотношение понятий «языковое сознание» и «языковое мышление» требует базового теоретического осмысления, которое осуществляется в данной статье.

Исходя из ставшего классическим представления о сознании А.Н. Леонтьева как об «открывающейся субъекту картине мира, в которую включён он сам» [5], следует учитывать, что в понятии «сознание» заключается определённая устойчивость, стабильность полученной субъектом системы.

Лингвистическую оболочку сознания Е.Ф. Тарасов назвал в своё время опосредованным языком образом мира, а содержанием языкового сознания – «языковые средства: слова, свободные устойчивые словосочетания, предложения, тексты и ассоциативные поля» [7]. Обсуждаемые свойства языкового сознания соответственно свойствам языковой системы имеют свойство стабильности и даже статичности в относительном синхронном срезе.

И. С. Стернин предложил понимать языковое сознание как «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании человека» [6]. Свойством этой совокупности также должна быть определённая стабильность. Мнение Т. Н. Ушаковой о том, что языковое сознание как «лингвистическая проекция бытия человека» сохраняется на протяжении его жизни, ориентирует его в окружающей действительности и составляет основу его языковой картины мира» [9], предполагает наличие стабильности языкового сознания в относительном синхронном срезе.

Языковое сознание имеет ментальную сущность и гетерогенную структуру, в которую входит национальное сознание и общезыковое сознание. Последние два типа являются абстракциями, объективированными в национальной и языковой картинах мира соответственно. Наблюдение бытия языкового сознания возможно только в процессе речевой коммуникации, в состоявшемся речевом высказывании устной или письменной формы.

Языковое сознание – способ отражения мира, опирающийся на языковую систему, ментальная, стабильная система, обладающая статичностью.

Исследователи обнаруживают высокий уровень абстракции и косвенное отношение к деятельности. «Языковое сознание – это предмет исследования, а не объект..., не предполагает обращения к психическим механизмам ..., поскольку механизмы не принадлежат сознанию» [2].

Общеизвестно, что единицей равно абстрактной языковому сознанию является концепт [2; 8], который, несмотря на возможности его вербального воплощения, не является единицей реальной речевой коммуникации. Концепт как функциональная единица языкового сознания имеет то же основное свойство – стабильность. Исследования изменений в полевой структуре концепта обнаруживают лишь незначительные движения лексики в зонах ближней и дальней периферии при стабильности его ядерной зоны.

Основоположник психолингвистики Л.С. Выготский описал мышление как движение от «...мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию её во внутреннем слове, затем – в значениях внешних слов и, наконец, в словах». Он продемонстрировал динамические свойства мышления: развертывание, установление отношений между чем-то и чем-то, а также то, что этот ментальный процесс связан с внутренней речью, которая имеет вербальную сущность [1].

Распространение понятия «языковое мышление» обусловлено исследованиями Л.С. Выготского. В этом понятии содержится представление о процессе, который использует языковое сознание.

Мышление диалектически противоположно сознанию, так как это процесс деятельности, подчиняющийся мотиву и имеющий последовательность действий (операций), использующих определённые механизмы.

Теоретически осмыслил языковое мышление Г.П. Щедровицкий: процесс языкового мышления «предполагает сложное двуединое движение – сначала от формы к содержанию и затем обратно, от содержания к форме», это не фиксированное знание, а процесс познавательной деятельности [10].

Г.П. Щедровицкий выделил операции языкового мышления и предположил, что их небольшое количество («алфавит операций»), выделил действия языкового мышления – сопоставление и отнесение.

При выявлении динамической сущности абстрактно понимаемого действия языкового мышления возникает проблема выделения единиц языкового мышления, противопоставленных стабильности языкового сознания.

Для более точного описания процесса продуцирования речи Н.И. Жинкин ввёл термин «механизмы речи» [3], который в дальнейшем был уточнён в психолингвистике введением понятия «речевая операция». Это понятие признаётся функциональной единицей речевой деятельности.

Термины «речевой механизм» и «речевая операция» обозначают близкие и часто идентичные понятия и применяются в процессуальном значении в практике анализа и описания речевых актов, поэтому не пригодны для описания абстрактных свойств языкового мышления. Понятию «языковое мышление» в наибольшей степени соответствует термин «механизм языкового мышления», совмещающий абстрактную сущность и динамику.

Термин «механизм» толкуется в «Большом толковом словаре русского языка» как «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое, психологическое и т.п. явление». Этим термином удобно называть постоянный механизированный процесс, фиксирующий операции сопоставления и отнесения. Механизмы сопоставления (сравнения явлений) и отнесения (объединения явлений) формируются без участия языка. Это имел в виду Н.И. Жинкин, утверждая, что смысл начинает формироваться до языка и речи [4]. В дальнейшем эти механизмы используются при формировании вторичных значений лексем и описываются как метафорический и метонимический перенос.

Мыслительные механизмы сравнения и сопоставления, породившие механизмы языкового мышления – метафорического и метонимического переноса номинации – не имеют национальных свойств. В связи с чем, предлагается признать эти механизмы языковыми универсалиями. Вторичные лексические значения, образованные на основе метафорического переноса, в некоторых случаях выступают как общеязыковые метафоры. Рассмотрим частный пример. В результате действия механизма языкового мышления метафорического переноса колоративный адъектив «чёрный» в русском, китайском и английском языках имеет одинаковое вторичное значение:

чёрная смерть – 黑死病 – Black Death – «чума».

Мыслительный механизм установления отношений между явлениями в результате постоянной схемы вербализации может быть зафиксирован как механизм языкового мышления во вторичном значении. Яркий пример – метонимический перенос номинации цвета колоративного адъектива «красный» на политическое содержание «коммунистический», который состоялся в большинстве языков мира.

Оба названных механизма языкового мышления являются универсальными. Они отражают познавательную деятельность Человека как такового, демонстрируют динамические свойства языкового мышления и не зависят от национальных особенностей. Универсальные механизмы языкового мышления признаются функциональными единицами языкового мышления, поскольку формируют основные единицы языка – лексемы.

Выполненный теоретический анализ понятий «языковое сознание» и «языковое мышление», а также функциональных единиц названных ментальных явлений даёт возможность оценить их реальную интеграцию с такой совокупностью как «речевая деятельность». Интегральные связи соответствующих названным явлениям функциональных единиц: «речевая операция» (конкретная динамическая единица речевой деятельности), «механизм речевого мышления» (абстрактная динамическая единица языкового мышления), «концепт» (абстрактная статическая единица языкового сознания) – перспективный предмет будущих лингвистических исследований.

Функционирование этих единиц представляет собой последовательный переход от практики конкретной речи к абстрактной совокупности языкового сознания и обратно. Представленный в данной работе аспект предназначен для осмысления гетерогенной сущности языковой системы как интеграции языкового сознания, языкового мышления и речевой деятельности.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч.: в 8 т. – М., 1982. Т. 2. – С. 349–354
2. *Барина И.А., Нестерова Н.М., Овчинникова И.Г.* Языковое сознание: к вопросу об определении и интерпретации термина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. 2010. – С. 17–18.
3. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – С. 83
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – С. 167.
5. *Стернин И.А.* Коммуникативное и когнитивное сознание // Язык и национальное сознание. Сб. ст. Вып. 1, Воронеж, 2005. – С. 44.
6. *Тарасов Е.Ф.* Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. – С. 36.
7. *Ушакова Т.Н.* Языковое сознание и принципы его исследования. // Языковое сознание: содержание и функционирование. / Ред. Е.Ф.Тарасов. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – С. 6.
8. *Щедровицкий Г.П.* Языковое мышление и методы его исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1964. – С. 5–6, 12–15.

5.9.8.

Е.М. Крадожен-Мазурова

Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, krelena@mail.ru

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО

Материал статьи представляет приёмы, используемые преподавателями русского языка как иностранного для активизации учебно-познавательной деятельности иностранных слушателей при изучении одной из сложнейших частей речи русского языка – имени числительного. Автор анализирует опыт работы с иностранными слушателями дальнего зарубежья (страны Африки) в условиях освоения курса довузовской подготовки на факультете подготовки иностранных специалистов в Санкт-Петербургском университете МВД России. В статье указаны типичные ошибки при освоении имени числительного и некоторые способы их устранения.

Ключевые слова: *иностранцы слушатели, имя числительное, довузовская подготовка.*

Имя числительное – это один из сложных вопросов русской грамматики, который представляет повышенную трудность при изучении русского языка как иностранного. Актуальность исследования данного вопроса очевидна: до 75 % носителей русского языка допускают ошибки в устной речи при использовании падежных форм числительных, в статье же анализируются приёмы, которые помогают иностранным обучающимся избежать недочётов в устной и письменной речи при произнесении и написании имён числительных. Новизна обусловлена отбором материала и его представлением в ходе практических занятий. В исследовании избранной проблемы использовался ретроспективный анализ, метод критического анализа научной и методической литературы, практического опыта преподавания учебных дисциплин.

Целью статьи является описание отдельных способов активизации познавательной деятельности иностранных слушателей при освоении имени числительного на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (элементарный уровень А1 и освоение базового уровня В1). Для достижения данной цели поставлены задачи: привлечение фактов из истории русского имени числительного; отбор страноведческого материала, содержащего имена числительные; решение акцентологических проблем иностранных слушателей при освоении грамматического материала.

В чём сложность изучения этого имени? Современный толковый словарь даёт стандартное определение: «Числительное, или имя числительное. В грамматике: часть речи, обозначающая количество или порядок предметов при счёте». [4, С. 873]. Однако не всё так просто с этой частью речи, и уже в школьном учебнике по русскому языку для профильного уровня содержится информация о том, что немногим более столетия назад не все русские языковеды признавали существование такой части речи и относили слова с числовыми значениями к разным частям речи в связи с различиями их грамматических показателей. Так, школьникам сообщают, что А.Х. Востоков полагал: мы имеем дело с группой прилагательных, обозначающих «о скольких предметах говорится и о котором из скольких предметов говорится» [2, С.212].

Задачи обучения иностранных слушателей из африканских стран русскому языку и освоения ими системы русских частей речи имеют особенности, связанные с тем, что Африка многоязычна. Так, в нашей учебной группе 2025 года набора обучаются слушатели из

Центральноафриканской Республики (ЦАР) и Намибии. Впервые они встретились в начале обучения, в октябре 2025 года в Санкт-Петербургском университете МВД России. Обе африканские страны в недавнем прошлом были колониями: одна – французской, другая – английской и немецкой.

В настоящее время государственным языком в ЦАР является французский, национальный язык страны – санго. Государственным языком в Намибии является английский язык, национальный язык страны – африкаанс. Общение между членами учебной группы первоначально было затруднено, так как отсутствовал язык-посредник. Спустя две недели интенсивных учебных занятий по русскому языку как иностранному (из расчёта 6 часов ежедневных аудиторных занятий с преподавателем 6 дней в неделю и ежедневные часы самоподготовки с 15:00 до 17:00) коммуникация на элементарном уровне начала осуществляться на русском языке.

На этапе освоения русского алфавита и фонетической системы русского языка иностранными слушателями преподаватель сталкивается с определёнными трудностями. Как показало проведённое анкетирование, в группе обучаются слушатели, называющие в качестве родного языка следующие языки народов Африки: банда-бамбари, банда-мбрес, банда-ндеде, мбати, мпьембо, панде лиссонго, мбака, ошивамбо, кхукхоэгоаб. У всех слушателей выявлены проблемы с произношением звука [р], у многих – с произношением звуков [ы], [х], [ц], [ч], [щ], твёрдого [л], что является «следом» родной фонетической системы языка, не содержащей данных звуков. Например, при чтении числительного «шесть» часть обучающихся произносила слово «честь» и последовательно переносила этот недочёт на числительные «шестнадцать», «шестьдесят», «шестьсот».

Преподавателем русского языка как иностранного была произведена видеозапись, фиксирующая отклонения от нормы при произнесении звуков русского алфавита. Затем еженедельно производились контрольные видеофиксации речи каждого слушателя (продолжительностью 30-45 секунд) во время утренней фонетической зарядки и осуществлялась демонстрация успехов освоения материала обучающимся во время занятий по самоподготовке. Этот приём повышал активность иностранных слушателей при освоении учебного материала.

Имя числительное – это та часть речи, которая сопровождает слушателей факультета подготовки иностранных специалистов с первых дней их пребывания в России. Преподаватель вводит в состав активной лексики адрес проживания каждого обучающегося, номера маршрутов городского общественного транспорта, который прибывает к университету. Иностранные слушатели должны уверенно называть по-русски свой размер обуви, головного убора, одежды для получения обмундирования.

При изучении стартовой лексической темы элементарного курса – «Моя семья» (первый урок в книге «Дорога в Россию. Учебник русского языка (элементарный уровень)» [1] записывается и проговаривается вслух количество членов семьи, их возраст. Командир учебной группы ежедневно отрабатывает сдачу рапорта преподавателю перед началом занятия. Обязательной частью рапорта являются фразы, включающие числительные, например: «...по списку – 12, налицо – 11, болен – 1».

Знакомство с распорядком дня предполагает знание обозначения времени: «Подъём в 7:00, завтрак в 8:00» и т.д.

Задачей преподавателя русского языка как иностранного является анализ реальных и симулируемых коммуникативных ситуаций. Для этого используется разнообразный страноведческий материал, создаются «полевые ситуации». Так, например, через две недели пребывания в России иностранные слушатели из Африки выехали на ознакомительную экскурсию по Петербургу. В определённый момент им было дано задание перейти Невский проспект и собраться у дома № 56 для продолжения экскурсии; при осмотре достопримечательностей преподаватель фиксировал внимание обучающихся на датах постройки зданий.

Для улучшения дикции иностранных слушателей, расширения их лексического запаса и развития страноведческих компетенций в ходе занятия предлагается использование русских скороговорок, пословиц, поговорок, загадок. Скороговорки существуют во всех языках, их цель не только развлекательная, но и прагматическая: научить (или научиться) быстро и чётко произносить звуки. Автором статьи целенаправленно выбирались скороговорки с именами числительными и трудными для инофонов звуками:

У четырех черепах по четыре черепашонка.

Сорок сорок для своих сорочат сорок сорочек всё утро строчат.

Семь суток сорока старалась, спешила, себе сапоги сыромятные сшила.

Семеро одного не ждут.

Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Обучение первичным навыкам написания и произнесения имён числительных дополняется знакомством со сложной парадигмой количественных и порядковых числительных. На этом этапе совершенствуются навыки орфографического письма обучающихся, происходит закрепление грамматических форм. Полагаем, что помимо обращения к стандартным учебникам [1] преподавателю необходимо готовить раздаточный материал в виде таблиц с образцами склонения числительных разных разрядов.

Для активизации познавательной деятельности иностранных слушателей из Африки полезно учитывать их музыкальность, острое чувство ритма. Для усвоения трудного случая склонения числительных «полтора/ полторы» и «полтораста» мы используем музыкальную составляющую: песенку из «Весёлого урока» советской радиопередачи для детей школьного возраста «Радионяня», где в припеве повторяется правило:

Пусть запомнит правило твердо детвора,

Чтобы даже в старости никогда не путала:

В именительном, винительном пишут «полтора»,

В остальных падежах пишется «полутора».

...Сочинили песенку мы для детворы,

Чтобы даже в старости никогда не путала:

В именительном, винительном пишут «полторы»,

В остальных падежах пишется «полутора».

Сформулированное в песенке правило иллюстрирует точку зрения ряда современных лингвистов: у количественных числительных отмечается «слабо выраженная словоизменительная категория рода» [3, С. 264].

Что касается ошибок при употреблении имён числительных в устной и письменной речи, мы отмечаем, что они в целом соответствуют недочётам носителей языка: ошибки в склонении сложных числительных с максимальным количеством неправильных форм в творительном падеже – числительное «пятьюдесятью» теряет внутреннюю флексию -ю, «шестьюстами» – тот же недочёт. Применяем для коррекции мнемонические приёмы, например, школьное правило «семи нот», согласно которому числительные с корнем -сот- (500–900) склоняются так же, как словосочетание «семь нот»: Т.п. семью нотами - семьюстами.

На базовом уровне освоения русского языка (B1) мы используем специально подобранные тексты для чтения с интересным страноведческим материалом, насыщенным именами числительными. Например, о количестве часовых поясов в России, о температурных рекордах якутской зимы и др. Кроме того, учим иностранных слушателей работе со словарями, знакомим их со словарём числительных, включённым в состав «Нового орфоэпического словаря русского языка для всех, кто хочет быть грамотным» [5, С. 531 – 638].

Освоение основной профессиональной образовательной программы иностранными слушателями зависит от организации начального периода обучения на курсе довузовской подготовки. Автор статьи полагает, что материал, представленный в ней, будет полезен преподавателям русского языка как иностранного.

Список литературы

1. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (элементарный уровень). 15-е издание. – СПб.: Златоуст, 2024. – 344 с.
2. Богданова Г.А., Виноградова Е.М. Русский язык. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений (профильный уровень) / Г.А. Богданова, Е.М. Виноградова. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2011. – 368 с.
3. Касаткин Л.Л. и др. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1991. – 383 с.
4. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Эксмо, 2007. – 927 с.
5. Новый орфоэпический словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова, В.В. Бурцева. – М.: АСТ, 2013. – 639 с.

5.9.8.

И.И. Кузнецова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
институт экономики и управления в строительстве,
кафедра иностранных языков,
Казань, ilvira.kuznietsova@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА КАК ОБЪЕКТ СЕТЕВОГО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА

В статье рассматривается феномен национальных концептосфер как интегративных когнитивно-дискурсивных образований, закреплённых в языке, дискурсивных практиках и медийно-коммуникативной среде. Анализируются эволюция понятия концептосферы, теоретические основания, а также современные инструменты изучения, предлагаются пути минимизации рисков смешения концептосфер.

Ключевые слова: *национальная концептосфера, концепт, культурная семантика, культурный сценарий, корпусный анализ, лингвокультура.*

Понятие национальной концептосферы закрепилось в русской гуманитаристике благодаря работам Д.С. Лихачёва, рассматривавшего концептосферу как совокупность концептов данной культуры, отражающих исторически сложившуюся когнитивно-ценностную структуру языка [1]. В отечественной лингвокультурологии (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.И. Карасик, С.Г. Воркачëв) концептосфера понимается не только как сумма концептов, но как динамическое, иерархически организованное пространство смыслов, в котором закреплены культурные константы, архетипические образы, оценочные матрицы и коммуникативные сценарии. В начале XXI века происходит смещение фокуса к многоуровневой, сетевой, процессуально-дискурсивной трактовке. Основываясь на более ранних исследованиях и дополняя их, автор понимает под концептом ментальное образование, содержащее информацию о некотором объекте окружающей действительности, с одной стороны, и имеющее в своём содержании элемент национальной специфики, с другой [3].

Изменения медиаландшафта (социальные сети, платформенная коммуникация, меметика, мультимодальность) радикально ускоряют циркуляцию и трансформацию концептов. Возникают феномены ускоренного концептуального дрейфа и временного сжатия смыслов, что требует уточнённой методологии. Цель настоящей статьи – (а) систематизировать теоретические основания анализа национальных концептосфер; (б) предложить операциональный инструментальный каркас; (в) обозначить перспективы цифровой культурно-семантической аналитики.

Концепт трактуется как ментально-языковая единица, интегрирующая понятийный, образный, оценочный и прагматический компоненты (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачëв). Прототипическая семантика (Rosch; Lakoff) позволяет описать радиальные структуры концептов, а фреймовая теория (Fillmore) – их сценарно-ролевые параметры. Теория культурных сценариев (А. Вежбицкая) вводит формализуемые семантические примитивы, обеспечивая межъязыковую сопоставимость. Нарративная теория (Bruner; White) акцентирует временную и причинно-следственную композицию культурных смыслов. Дистрибутивная семантика и распределённые представления (Mikolov et al.) обеспечивают количественное использование связей между лексемами как косвенных индикаторов концептов [4].

Концептосфера национальной культуры включает культурные константы, ценностные оппозиции, этнокультурные доминанты [2]. Карасик вводит персонально-аксеологический вектор, подчеркивая роль социально-ролевых и дискурсивных параметров. Аксиологическая семантика (В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян) выявляет оценочные компоненты, формирующие морально-нормативный горизонт концептосферы. С.Г. Воркачëв демонстрирует глубинную ценностную многослойность концепта, показывая его вариативность в жанровых и прагматических контекстах.

Современный когнитивно-дискурсивный подход рассматривает активизацию концептов через частотность и функциональные позиции в дискурсивных форматах: политический (легитимация), медиадискурс (фреймирование), сетевой дискурс (меметизация), научный (терминологизация), художественный (образно-метафорическая репрезентация). Таким образом, национальная концептосфера — не статический «словарь», а поток актуализаций.

Сетевой анализ позволяет представить концептосферу как граф, где узлы — лексемы, фраземы, культурно маркированные единицы, а рёбра — типы связей: коллокационные (совстречаемость), семантические (синонимия, гипер-гипонимия), ассоциативные (данные ассоциативных словарей), интертекстуальные (цитатные связи), прагматические (роль в аргументации), эмотивные (коокуренция с аффективной лексикой). Метрики выявляют ядро и периферию концептосферы.

Операциональная модель описания национальной концептосферы предлагает четырёхуровневую модель. Уровень 1: Базовые константы и концепты-доминанты (ядро). Уровень 2: Макрофреймы и культурные сценарии. Уровень 3: Ценностно-оценочные градиенты. Уровень 4: Дискурсивные инстанции и жанровые реализации. Для эмпирического наполнения применяются: (а) многоязыковые корпуса; (б) параллельные и сравнимые корпуса; (в) социально-сетевые выборки; (г) мультимодальные наборы.

Обратимся к методологии и инструментарию при исследовании национальных концептосфер. (1) Корпусные источники. Временные срезы (диахрония) позволяют фиксировать динамику частоты и коллокаций. (2) Тематическое моделирование. LDA и более современные нейросетевые тематические модели помогают выделить латентные тематико-концептуальные поля вокруг ключевых лексем. (3) Векторные представления. Статические и контекстуальные эмбединги позволяют вычислять косинусные расстояния между лексемами, формируя семантические кластеры. Изменение ближайших соседей лексемы — индикатор концептуального дрейфа. (4) Семантико-аксиологическое аннотирование. Полуавтоматическое присвоение ценностных меток выявляет эмоционально-оценочный фон вокруг концептов. Расширенная процедура включает кластеризацию контекстов по эмоциональным профилям. (5) Ассоциативные базы. Данные русских ассоциативных словарей дополняют корпусную дистрибуцию субъективно-когнитивными связями. (6) Нарративный анализ. Автоматизированная идентификация сюжетно-ролевых структур может адаптироваться к культурно-специфическим сценариям. (7) Мультимодальные расширения. Изучение сопутствующих визуальных репрезентаций (изображения в новостях, мемы) через CLIP-модели позволяет фиксировать визуальные коннотации. (8) Онтологическое моделирование.

Цифровизация и глобализация вызывают гибридизацию концептосфер: заимствования, калькирование дискурсивных шаблонов. Отмечается феномен конвергентного дрейфа — сближение семантических ядер через интернационализмы (инновация, устойчивость, безопасность). Однако сохраняются культурно-специфические периферии, которые не имеют полной функциональной эквивалентности.

В связи с гибридизацией концептосфер возможно возникновение следующих рисков: этноцентризм и экстраполяция (интерпретация чужой концептосферы через категориальный аппарат собственной); рефикация (переизбыточное субстантивирование динамических дискурсивных паттернов); алгоритмическая предвзятость (обучающие корпуса искажены медиадеятельностью, бот-трафиком, жанровой диспропорцией); потеря внутренней многообразности (редукция субкультурных вариантов — молодёжный сленг,

профессиональный жаргон в агрегированных моделях); перекрестная полиинтерпретируемость (один и тот же лексический носитель обслуживает множественные концептуальные ядра). Для снижения подобного влияния требуются: многоуровневая стратификация корпусов; верификация через экспертные аннотации; использование методов для интерпретации эмбединговых кластеров; комбинирование количественного и качественного анализа.

Национальная концептосфера – комплексное, динамическое, многослойное образование, сцепляющее язык, культуру, ценности, дискурсивные практики и медийно-технологические средовые факторы. Современный этап её изучения характеризуется переходом от статичных описаний к процессуально-сетевым и количественно подкреплённым моделям. Перспектива дальнейших исследований – создание открытых воспроизводимых инфраструктур (корпуса, аннотированные наборы, онтологии), поддерживающих сопоставимые описания нескольких национальных концептосфер и отслеживание темпорально-медиаальных трансформаций. Нарастание глобальных вызовов (климат, биобезопасность, цифровой суверенитет) будет и далее стимулировать дрейф и гибридизацию концептуальных доменов, делая важными инструменты ранней детекции концептуальных сдвигов и межкультурных коммуникационных рисков. Тем самым исследование национальных концептосфер занимает ключевую позицию в междисциплинарной связке когнитивных наук, культурологии, цифровой лингвистики и социальных дисциплин.

Список литературы

1. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН: СЛЯ. –1993.– №1. – Т. 52. – С. 3 – 9.
2. *Кузнецова И.И.* Сопоставительный анализ структур вариантов концепта ЯЗЫК в татарской, русской и американской концептосферах. // Человек. Общество. Культура. – Ставрополь, 2014. – Т.2. – С. 226 – 242.
3. *Мусина И.И.* Межъязыковые особенности реализации вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. –Тат. гос. гум.-пед. ун-т, Казань, 2008–216 с.
4. *Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J.* Distributed Representations of Words and Phrases. NIPS, 2013.<https://doi.org/10.48550/arXiv.1310.4546>

5.9.8.

Линь Цзиньфэн

Ланьчжоуский политехнический университет (Китай),
факультет русского языка, кафедра русского языка,
Ланьчжоу, linjinfeng1990@163.com

КВАНТИТАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]

В современном языкознании изучение концептов вызывает большой интерес, но почти всегда это исследования качественные при большой редкости исследований количественных. Однако у качественных исследований существует множество ограничений, и в них наблюдается перевес в сторону теории по сравнению с количественными исследованиями. В настоящей статье на материале паремиологии применяется лингвостатистический метод к сопоставительному изучению концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]; обнаруживается универсальный характер ранговых распределений частот концептов, описаны особенности распределения концептов и токенов, их реализующих, а также проанализировано распределение концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в русских и китайских пословицах.

Ключевые слова: *квантитативная лингвистика, концепт, токен, распределение, паремиология.*

Уже более трети века в центре интереса лингвистики и смежных дисциплин (культурологии, этнологии, когнитивистики и т.д.) находятся концепты языка, противопоставляемые понятиям логики.

Между словами, понятиями и концептами существуют следующие соотношения:

1 слово – N концептов (м.б. $N=0,1\dots$) – M понятий (м.б. $M=0$)

1 концепт – L слов (м.б. $L=0$) – P понятий (м.б. $P=0$)

1 понятие – K слов ($K=1$ – идеальный термин) – S концептов (часто $S=1$)

Концепты составляют языковую картину мира (ЯКМ). Ядром ЯКМ является пословицная картина мира (ПКМ), концепты которой выступают как константы [3], свойственные той или иной языковой культуре, неменяющиеся в обозримый период истории, в связи с чем изучение ПКМ вызывает пристальный интерес.

Исследование концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в языковой и, в частности, в пословицной картине мира является распространённым в лингвистике как в России, так и за рубежом.

Настоящая статья является новаторской в связи с тем, что в ней впервые для сопоставительного изучения концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] используются лингвостатистические методы.

Выполненное на материале русских и китайских паремий («Пословицы русского народа» В. И. Даля и «Собрание китайских пословиц»), данное исследование отталкивалось от лексических единиц, через которые выражаются концепты [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]. При этом, выделение концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] из выбранных лексем оказывается центральной проблемой данной работы.

Проведённое исследование рассматривает на основе лингвистических данных культурные особенности русского и китайского народов, раскрывает образ человека в двух культурах, который проступает через особенности концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в двух языках.

Концепты ЯКМ и ПКМ изучаются в основном качественно, в то время как квантитативных исследований практически не представлено. Поэтому исключительный интерес представляет их количественное изучение, что и является предметом рассмотрения в настоящей статье.

Для исследования были выбраны эталонные корпуса русских и китайских пословиц: В.И. Даль «Пословицы русского народа» (1861–1862 [1]), далее будет обозначаться как СД, и

中国谚语资料 (Собрание китайских пословиц Ланчжоуского университета (1961, 1962 [5]), которое будет обозначаться как СКП.

Пословицы с концептами [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в них были представлены следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 - Пословицы с концептами [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]

Пословицы с концептами	[ТЕЛО]	[ДУША]	[ДУХ]	Всего*
в Собрании Даля				
Абс. кол-во	7611	5935	1500	11584
% от общего кол-ва (31351)	24,28	18,93	4,78	36,95
% от общего кол-ва с концептами (11584)	65,70	51,23	12,95	100,00
в Собрании китайских пословиц				
Абс. кол-во	5147	3080	1020	7252
% от общего кол-ва (32576)	15,80	9,45	3,13	22,26
% от общего кол-ва с концептами (7252)	70,97	42,47	14,07	100,00

* Приводимые величины не являются суммами величин по концептам [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ], поскольку одна пословица может содержать указание на 1, 2 или 3 этих концепта.

Этот материал был подвергнут двум взаимосвязанным видам статистического исследования – изучению статистики концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] и статистики языковых средств (слов, словосочетаний, описательных конструкций, в том числе, целых пословиц, которые целиком обозначают компонент человека, например *Когда скоком, а когда и боком / Ино скоком, ино боком, а ино и ползком* обозначает концепт [ТЕЛО]; того, что в [2] названо токенами), выражающих эти концепты. В результате было обнаружено следующее.

В пословицах СД обнаружено 489, а в СКП 253 токенов, причём в СД обнаружено 6 токенов, передающих концепты компонентов человека посредством всей пословицы, а в СКП – 3 таких токена.

В обоих источниках встречены токены, которые по частотам резко отрываются от частот всех остальных: в словаре СД это токены, передающие концепты [ДУША], [ТЕЛО], [ДУХ], [ГОЛОВА] посредством всей пословицы (частоты соответственно 5106, 3750, 1500, 1005, и далее следует лексема *рука* с частотой 601), а в словаре СКП преобладает лексема *сердце* (частота 1300), за которой следует лексема *рука* (с частотой 558). В соответствии с принципами ценологического анализа, в фокусе внимания которого – описание и изучение распределений объектов по их встречаемости, предложенного В.В. Фуфаевым [4], объекты, характеристики которых имеют резкий отрыв от основной массы могут исключаться из общего анализа. После этого полученный словарь анализируется как обычный частотный словарь.

Для русских и китайских токенов, после исключения первых наиболее частотных из них, функция $n_r=f(r)$ имеет типичный гиперболоподобный вид (*H*-распределение – Рис. 1).

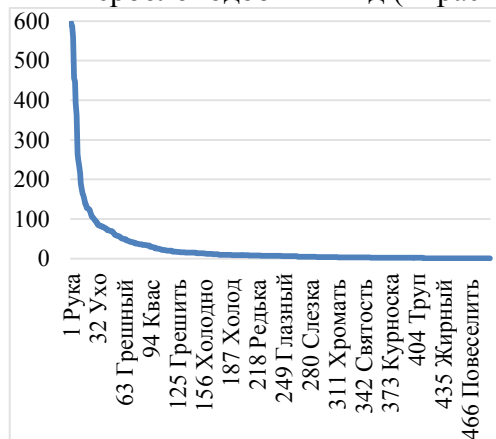

Рис. 1 - Частотно-алфавитное распределение токенов описания составности человека в русских пословицах за исключением первых четырёх наиболее частотных

Приведённые данные дают основание говорить о том, что обнаружен новый статистический объект со своеобразным набором характеристик. Его особенности заключаются в том, что имеется некоторый текст, в котором выделен набор однотипных концептов (напр., [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]; однако, их должно быть достаточно много – около десятка и более). В таком случае распределение частот этих концептов в ранговой форме описывается как резко убывающее распределение, которое обладает аналогическими свойствами. Для русских и китайских токенов, после исключения первых наиболее частотных из них, функция $n_r=f(r)$ имеет типичный гиперболоподобный вид. Это даёт возможность исследования концептов на основании квантитативной лингвистики.

Данная статья получила грант по следующему проекту:

得到甘肃省教育厅高校教师创新基金项目 (“中华思想文化术语”在甘肃高校外语专业的

翻译教学研究, 项目编号: 2024A-029) 的资助;

是2024年度兰州理工大学创新课程 (俄罗斯城市历史文化选读) 的阶段性成果;

是2025年度兰州理工大学校企合作课程 (翻译理论与实践2) 的阶段性成果。

Список литературы

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: В Университетской типографии, 1862. 883 с.
2. Линь Цзиньфэн, Пуцин С.Л., Петров Т.Г., Семёнова Д.М., Чебанов С.В. Усечённые ципфоподобные распределения и частотные словари концептов // Кудринский сборник. 2019. С. 108–121.
3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. Проект, 2004. 992 с.
4. Фуфаев В.В. Основы теории динамики структуры техноценозов // Ценологические исследования. Вып. 1: Математическое описание ценозов и закономерности технетики. Абакан: Центр системных исследований, 1996. С. 156–193.
5. 中国谚语资料, 中国文艺研究会资料室主编, 兰州艺术学院文学系55级民间文学小组, 上中下三册, 上海文艺出版社, 1961年, 1111页 Собрание китайских пословиц [На кит. яз.] / Китайская научная библиотека искусств; Фольклорная группа факультета литературы Ланьчжоуского института искусств; ред. Ли Вэньсянь. Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1961. Т. 1: Пословицы династии Мин. 560 с.; Т. 2: Пословицы династии Цин. 551 с.)

5.9.8.

С.А. Махмудова

Институт языкознания им. И.Насими,
Национальной Академии Наук Азербайджана,
sevdamahmudova37@gmail.com

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ: МЕХАНИЗМЫ, УРОВНИ И МОДЕЛИ АССИМИЛЯЦИИ

Статья посвящена процессу ассимиляции заимствований в языках, который включает поэтапные фонетические и грамматические изменения лексических единиц. На материале разных языковых систем анализируются основные уровни, степени и принципы ассимиляции. Исследование показывает, как заимствованные элементы адаптируются к нормам принимающего языка и какие факторы определяют глубину их освоения. Работа вносит вклад в понимание языковой эволюции и межкультурных взаимодействий.

Ключевые слова: *заимствование, ассимиляция, языковая семья, типология, двуязычие.*

В данном исследовании под языками, принадлежащими к разным языковым семьям, мы рассматриваем азербайджанский, английский и арабский языки. Исследование данных языков в указанном аспекте открывает широкие возможности для выявления фонетических, лексических и грамматических универсалий в крупнейших языковых семьях, а также способствует решению ряда кардинальных вопросов, существующих в этих языках. Как отмечает В. Ярцева, «контрастивное, сравнительное изучение любой проблемы помогает исследованию специфических особенностей каждого языка, а также синхронному описанию типологических характеристик разных языков» [6, с. 28]. Словарный состав каждого языка является зеркалом его исторической эволюции и развития. В этом зеркале отражаются лексико-терминологические единицы, созданные за счёт внутренних ресурсов языка, а также заимствования из других языков [2; 12; 14]. Иными словами, собственные слова языка и заимствованный слой функционируют на его лексическом уровне, и только носители языка могут определить, какая из этих групп является более сильной или слабой. Сопоставительная типология языков способствует лучшему овладению родным языком и повышает качество его освоения. Вокабуляр каждого языка формирует определённую систему — своеобразный барометр языковой структуры. Заимствования занимают в этой системе своё место, а их системность отражает отношения между предметами и явлениями объективной реальности, являясь продуктом систематизирующей деятельности человеческого мышления.

Изучение терминов не является задачей одной нации или одного языка, поскольку процесс международной интеграции происходит не только в различных сферах деятельности, но и между языками мира. Исследование вновь формирующихся терминов важно как для развития отдельных языков, так и для науки общего языкознания в целом.

Методы и материалы. В исследовании применяется описательно-сравнительно-типологический метод. Сопоставление моделей ассимиляции в разных языковых парах позволяет выявить общие и отличительные черты и глубже понять межкультурные влияния в процессе заимствования.

Результаты исследования. Заимствования занимают важное место в лексической системе языка, формируя особый номинативный слой. Некоторые лингвисты считают, что в условиях билингвизма заимствованные элементы могут не проходить полной адаптации в языке-реципиенте [2; 3]. Другая группа исследователей, напротив, подчёркивает социолингвистический характер ассимиляции, обращая внимание на значимость «использования заимствований в речи достаточно авторитетных носителей языка» [7, с. 104].

Как отмечено в литературе, «слово подвергается полной семантической, графической и грамматической адаптации в языке-реципиенте» [4, с. 105], а сам процесс заимствования носит двусторонний характер: «готовые элементы одного языка переходят в распоряжение другого... заимствованная единица претерпевает семантические и формальные изменения» [5, с. 13].

Ассимиляция заимствованных лексических единиц представляет собой особый этап внутрилингвистических процессов [9, с. 150]. Одной из первоочередных задач лексикографического анализа является отбор таких единиц и их классификация, что позволяет выявить механизмы их функционирования в системе языка. Современные исследователи, включая Т. Хаугена и М. Хаспельмата, подчёркивают, что успешная ассимиляция зависит от трёх ключевых параметров: 1) степени фонетической адаптации заимствования к фонологической системе языка-реципиента; 2) структурной совместимости морфологических характеристик заимствованного слова с морфологической моделью языка; 3) продуктивности заимствования, то есть его способности участвовать в словообразовании [10; 11].

Критерии освоения заимствованных терминов играют ключевую роль в оценке их интеграции в язык-реципиент. По мнению С. Тадмора, адаптация заимствований к фонетическим, морфологическим и семантическим нормам происходит постепенно и подтверждается их активным употреблением [17]. Одной из важнейших характеристик таких слов является их динамическое развитие, обусловленное как внутренними языковыми тенденциями, так и внешними социально-культурными факторами. Современная контактная лингвистика рассматривает заимствование как многоаспектный процесс, отражающий взаимодействие языков и потребности общества [18].

С лексикологической точки зрения, заимствования обогащают язык, расширяя культурные и научные связи. Они способствуют росту языковой вариативности и коммуникативных возможностей [15; 16]. История межъязыкового взаимодействия показывает, что глубина заимствований зависит от социокультурных факторов и функций языка. Л. Блумфилд отмечал: через заимствованную лексику один народ узнаёт другой [1], что подчёркивает их культурную значимость. И. Казимов также подчёркивал, что проникновение слов в другой язык не случайно и влияет на его структуру [13]. Таким образом, заимствования — не хаотичное явление, а закономерный процесс, формирующий язык.

Характерным примером служит азербайджанский язык, в котором арабские заимствования не просто многочисленны — они структурно значимы. Их успешная ассимиляция объясняется прежде всего семантической перестройкой: слова приобретают автономное значение, выходя за рамки исходной арабской модели. Именно поэтому такие единицы, как *təcəssüm* («наглядное проявление»), *təxxis* («выделение»), *tərsim* («чертёж»), *təzyiq* («давление»), *məcra* («русло») или *məxvi* («скрытый»), уже невозможно интерпретировать исключительно через призму арабской семантики.

Полная терминологическая интеграция ещё ярче подтверждает функциональную значимость таких заимствований. Арабские слова *raqqas*, *üfüq*, *təcil*, *hədd*, *qütb*, *qələm*, *sürət*, *emal*, *miqyas*, *əmsal*, *məlumat*, *təchizat* давно стали терминами в различных сферах азербайджанского языка [7, с. 18]. Более того, часть из них изменила свою форму: *dəlil*, *qara*, *qarğa* и др. Такая структурная перестройка демонстрирует, что язык не просто принимает заимствование, но активно его перерабатывает.

Особого внимания заслуживает морфологическая ассимиляция. Слова типа *qətnak* или *qəzəbnak* со временем трансформировались в *qətnli* и *qəzəbli*, что показывает естественную адаптацию заимствованных морфологических элементов к собственным словообразовательным моделям языка. Примечательно и то, что некоторые арабские слова сохраняли высокую частотность в художественном стиле — как, например, *qədər*, используемое Хуршидбану Натаван: *Qədər büküb belimi, eyləyib kəman ölürəm*.

Включение английского языка в анализ подтверждает, что ассимиляция лексики — глобальное явление, выходящее за рамки одного языкового ареала. Английский язык, развивавшийся на базе германских диалектов и распространившийся через колониальные и культурные влияния, демонстрирует масштабность заимствований и их глубокую адаптацию. Язык не пассивно заимствует, а активно перерабатывает и интегрирует новые единицы, превращая их в ресурс собственного развития.

Заимствования из английского в другие языки связаны с тремя его историческими этапами: древне-, средне- и новоанглийским. При этом сам английский на ранних стадиях заимствовал главным образом германские, латинские и в меньшей степени кельтские слова (например, *dun*, *bin*).

На ранних этапах английский язык ассимилировал латинские слова через кельтское посредство и под влиянием христианизации [12]. Германские заимствования в основном относились к торговле и мерам веса (*saupo*, *mango*, *fishmonger* и др.). Многие латинские слова получили современные формы благодаря поэтапной фонетико-морфологической адаптации: *būtyrum* → *butter*, *causeus* → *cheese*, *caulis* → *cole*, *beta* → *beet*, *planta* → *plant*, *pondo* → *pound*, *uncial* → *inch*, *moneta* → *mint*. В этот же период английский язык ассимилировал латинские строительные термины: *calx/calcis* → *chalk*, *tegula* → *tile*, *catillus* → *kettle*.

Английский язык ассимилировал названия единиц измерения длины по тем же принципам. Так, римляне использовали латинское выражение *millia passuum* — меру расстояния, равную ста шагам; в среднеанглийском периоде оно превратилось в *mil*, а в современном английском — в *mile*. Примечательно, что слово *mil* также сохранилось как мера длины в некоторых азербайджанских диалектах (например, в карабахском).

Английский язык заимствовал многие латинские слова через кельтское посредство. Так, латинское *castra* встречается в английских топонимах: *Chester*, *Chichester*, *Winchester* (на юге), *Manchester* (на северо-западе). В регионах, где христианство было широко распространено, английский язык усвоил значительное количество латинской церковной лексики. Большинство таких слов относится к сфере религии: *abbatem* (лат.-греч. *abbas*) → *abbod* (среднеанглийский период) → *abbot* (современный английский); *clericus* (греч. *klerikos*) → *cleric* (среднеанглийский) → *clerk* (современный); *discipulus* (лат.) → *discupul* (среднеанглийский) → *disciple* (современный); *schola* (лат.-греч. *skhole*) → *scol* → *school*.

В среднеанглийский период заимствование происходило поэтапно, особенно активно на раннем и классическом этапах, когда французский язык доминировал в официальных сферах. Большинство заимствований имело латинское, греческое или кельтское происхождение, уже адаптированное французским. Английский воспринял эти элементы во II–XIV вв., что вызвало масштабные изменения.

Французское влияние обогатило лексику, способствовало переходу от синтетической к аналитической структуре, изменило глагольное управление и отразилось на фонетике и орфографии английского языка.

В современном азербайджанском языке новые английские заимствования охватывают множество сфер [14]. К области информатики относятся такие ассимилированные слова, как *kompyuter*, *sayt*, *internet*, *interfaks* и др. В сфере рыночной экономики используются заимствования типа *fermer*, *sektor*, *koefisent*, *biznes*, *biznesmen*, *bonitirovka*, *lisenziya*, *investisiya*, *firma* и др. Степень ассимиляции английских заимствований в азербайджанском языке во многом зависит от частоты их употребления.

Из каких же языков пополнялся английский язык? Исследования показывают, что английский заимствовал и ассимилировал слова разного происхождения. Например, из древнеанглийских германских корней происходят *hap* («случай»), *hapless* («несчастный»), *harry* («беспокоить»), *happily* («счастливо») и др. Множество слов было заимствовано из французского языка: *carpenter*, *leather*, *money*, *table*, *minute*, *baron*, *vassal*, *command*, *comfort*, *trump*, *banner*, *lancer*, *figure* и др. Латинские заимствования получили следующие формы: *ancor* (→ *anchor*), *post*, *purs* (→ *purse*), *cappe* (→ *cap*), *assa* (→ *ass*), *turtur* (→ *turtle*), *palm*

(*palma*), *plante* (→ *plant*). Английский также заимствовал ряд военных терминов: *straff* (→ *staff*), *field marshal* и др. Среди итальянских заимствований, полностью освоенных английским: *sonnet*, *model*, *miniature*, *madonna*, *bandit*, *lottery*, *bravo*, *duel*, *manifesto*, *bulletin*, *risk*, *balcony*, *corridor*, *solo*, *opera*, *piano*, *largo*, *aria*, *tempo*, *dilettante*, *fiasco*, *carat*, *traffic*, *contraband*, *bankrupt*, *battalion* и др.

В процессе своего исторического развития английский язык воспринял множество арабизмов. Часть из них относится к сфере культуры и торговли: *caliph*, *tameluke*, *sheikh* и др. Некоторые слова арабского происхождения пришли в английский через французский (*calibre*, *sultan*, *magazine*), через итальянский (*algebra*, *carat*, *tariff*), через португальский (*apricot*), а также напрямую (*alcohol*). В разные периоды английский заимствовал и русские слова: *med*, *moloko*, *beluga*, *sterlet*, *kvass*, *shuba*, *vodka*, *samovar*, *troika*, *babushka*, *pirozhki* и др.

Заключение. Таким образом, наблюдения показывают, что ассимиляция лексико-терминологических единиц предполагает их подчинение новой норме. Фонетическая и морфологическая структура заимствований изменяется, упрощается, прежние структурные модели исчезают, а значение, сферы употребления и словообразовательные возможности расширяются. Функциональный (функциональная активность слова) и формальный уровни взаимодействуют в процессе ассимиляции. Ассимиляция, проявляющаяся на формальном уровне, характеризуется проникновением слова в язык, его включённостью в систему языка-реципиента и приобретением новых семантических особенностей.

Список литературы

1. Блумфилд Л. Язык. Москва: УРСС, 2002. 608 с.
2. Габибова К.А. Характерные особенности виртуальной коммуникации // Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире: сборник научных трудов. Избранное, Москва – Мехико, 03 декабря 2021 года, с. 23-28.
3. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения). Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 296 с.
4. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово». В кн: Развитие лексики современного русского языка. Москва: Наука, 1965, с. 104-116.
5. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Москва: Просвещение, 1977. 303 с.
6. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. Москва: Наука, 1981. 280 с.
7. İsmayilova M. Azərbaycan terminologiyasının linqvistik təhlili. Bakı: Ozan, 1997. 152 s.
8. İngiliscə-Rusca-Azərbaycanca terminoloji lüğət. Bakı: Elm və Təhsil, 2017. 672 s.
9. Habibova K. Sociolinguistic Analysis of Political Communication // Філологічні студії. 2019, Вип.8, Том 1, с. 149-175.
10. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing // Language. 1950, Vol. 26, № 2, pp. 210-231.
11. Haspelmath M. Lexical borrowing: Concepts and issues // Loanwords in the World's Languages. A Comparative Handbook / Ed. by M. Haspelmath, U. Tadmor. — Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2009, pp. 35-54.
12. Huseynova R. et al. The evolution of the English language in the internet and social media era // Cadernos de Educação Tecnologia e Sociedade. 2024, Vol. 17. №. se4, pp. 299-314.
13. Kazimov İ. Müasir türk dillərinin müqayisəli leksikası. Bakı: Təknur, 2010. 344 s.
14. Mammadli N., Habibova K. The Interplay Between Academic Communication and Speech Manipulation: A Psychometric Analysis // TPM – Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology. 2025, Vol. 32, № S1, pp. 2937.
15. Matras Y. Language Contact. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 320 p.
16. Onysko A. Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity, and Written Codeswitching. Berlin; New York: De Gruyter, 2007. 348 p.
17. Tadmor U. Loanwords in the world's languages: Findings and challenges // Language Contact and Documentation / Ed. by P. K. Austin, J. Sallabank. — London: SOAS, 2015, pp. 55-79.
18. Thomason S.G., Kaufman T. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. — Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1988. 411 p.

5.9.8.

А.И. Наумова, К.С. Потовская

Севастопольский государственный университет,
Институт общественных наук и международных отношений, кафедра «Иностранные языки»,
Севастополь, ainaumova@mail.sevsu.ru, kspotovskaya@mail.sevsu.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА ДРУЖБА
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА
«ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В работе представлены результаты изучения концепта ДРУЖБА в романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин». В данной статье представлены сравнительно-сопоставительный подход при анализе изображения ДРУЖБЫ в оригинале и русских переводах, также выявлены переводческие приемы, формирующие восприятие этого понятия.

Ключевые слова: *концепт, переводческие трансформации, фреймовый анализ, когнитивный механизм.*

С точки зрения познавательных процессов, когнитивная лингвистика рассматривает перевод как многоступенчатую операцию разума, зависящую от умственных структур, внутренних представлений и образных сравнений. Изучение мыслительных механизмов, вовлеченных в переводческий процесс, помогает определить воздействие когнитивных особенностей на точность перевода и выбор переводческих подходов. Переводчик, таким образом, выступает в роли посредника между двумя языковыми мирами, трансформируя не только слова, но и глубинные смыслы. Эта трансформация основана на его личном опыте, знаниях и культурном контексте. Различные когнитивные стили переводчиков могут приводить к различным вариантам перевода одного и того же текста.

Научные работы в этой сфере фокусируются на таких моментах, как обработка данных, разрешение проблем и управление информацией в процессе когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы художественного текста [6, с. 237], в процессе перевода при создании когнитивно-сравнительной модели смыслового поля художественного произведения, при построении когнитивно-семиотической модели перевода с целью выявления практического значения оригинала и его главных ценностей.

Изучение когнитивных аспектов художественного перевода способствует более глубокому пониманию как самого процесса перевода, так и особенностей художественного текста [1, с. 51]. Концепт ДРУЖБА является концептом-доминантой в романе Энтони Берджесса «Заводной апельсин», играющим ключевую роль в повествовании, где под концептами-доминантами понимаются «художественные концепты, репрезентированные наибольшим количеством лексических единиц» [3]. Задача данной работы – сравнить изображение дружбы в оригинале и русских переводах, выявив приемы перевода, формирующие восприятие этого понятия. Это позволит установить, насколько точно передается глубина и неоднозначность авторского замысла.

Выбор этого концепта-доминанты продиктован его значимостью для раскрытия механизмов тоталитарного контроля и манипуляции общественным сознанием, описанных Берджессом. Концепт-доминанта ДРУЖБА, в данном контексте, предстает как уязвимое место в системе подавления индивидуальности. Анализ показывает, как отсутствие подлинной дружбы способствует утверждению тоталитарного режима. Изучение семантики и прагматики концепта-доминанты ДРУЖБА, а также его взаимодействия с другими составляющими картины мира героев, позволяет лучше понять психологию персонажей [5, с. 223]. Исследование также направлено на выявление личного отношения главного героя к дружбе, как одного из важнейших факторов в формировании социальной и политической реальности в романе. Рассмотрение языковых средств, обозначающих дружбу, определяет роль этого чувства (или его отсутствия) в конструировании мира героев.

В рамках когнитивно-лингвистического подхода анализ концепта-доминанты ДРУЖБА основан на фреймовой модели, которая позволяет выявить ключевые характеристики и атрибуты дружбы, представленные в тексте, то есть данная модель определяет интерпретативный потенциал концептов-доминант как когнитивных конструкторов. Метод фреймового анализа оказался эффективным инструментом для выявления скрытых связей между разными аспектами текста [4]. Результаты исследования помогут понять, насколько удачно переводчики справились с передачей этого сложного понятия, и какое влияние это оказало на восприятие романа читателем. Изучение слов и выражений, составляющих когнитивную структуру, определяющую концепт ДРУЖБА, позволяет определить особенности восприятия одиночества, обусловленные культурным фоном. Важно учесть роль контекста, влияющего на интерпретацию переводческих решений [7].

Далее представлена когнитивно-герменевтическая модель концепта ДРУЖБА, в которой выделены аспекты дружбы, выраженные словами и выражениями текста. В некоторых контекстах сопряжено несколько типов номинантов. Это позволяет более глубоко проанализировать многогранность понятия дружба в художественном произведении.

В рамках данного исследования особое внимание уделяется тому, как культурный контекст влияет на перевод концепта ДРУЖБА из знаковой системы оригинала в знаковую систему переводного текста. Для более глубокого анализа необходимо учитывать и исторический контекст, в котором создавалось произведение. Концепт ДРУЖБА в произведении - это сложное и многогранное явление, которое может быть передано в переводе по-разному.

Пример (1). – *“Well, what now, huh? The group was this: me, that is, Alex, and three of my friends, that is, Pete, Georgie, and Tim. Tim was indeed a dark guy, meaning stupid.”*[8]. — «Ну, что же теперь, а? Компания такая: я, то есть Алекс, и три моих друга, то есть Пит, Джорджик и Тём, причем Тём был и в самом деле парень темный, в смысле *glуryi*».[2].

Данные номинанты номинативного поля концепта ДРУЖБА посредством когнитивно-переводческого подхода подвержены лексической трансформацией. Анализ показывает, как переводчик справляется с передачей культурно-специфических элементов и когнитивных особенностей номинативного поля концепта ДРУЖБА исходного текста. Трансформация лексическая (замена): *“Friends”* на русский язык переводится как «друга». Переводчик заменяет нейтральное английское слово *“friends”* на русское слово «друг». Это обусловлено различиями в языковой культуре и стилистике. В русском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы часто используются для выражения близости и неформальности, чего нет в английском варианте.

В целом, перевод демонстрирует баланс между дословным переводом и адаптацией.

Пример (2). – *“I’m everyone’s friend, except those I’m an enemy to.” – “Who are you an enemy to?” – “My enemies, everyone who treats me badly”*[8]. — «Я всеобщий друг, кроме тех, кому враг. - А кому ты враг? - Моим врагам, всем тем, кто плохо себя ведёт со мной» [2].

В данной совокупности номинантов выявлена лексическая замена и прагматическая трансформация, обусловленные когнитивно-переводческим подходом, который учитывает как языковые, так и познавательные аспекты перевода. Трансформация лексическая (замена): *“I’m everyone’s friend...”* — «Я всем друг...»: Происходит сжатие фразы, сохраняя основной смысл. Оригинальный номинант более растянут, в то время как русский вариант более лаконичный. Следующий номинант *“...except those I’m an enemy to”* — «...кроме тех, кому враг» переведен посредством изменения синтаксической структуры. Английский вариант относительным местоимением переведен простой конструкцией с косвенным падежом. Третий номинант *“My enemies, everyone who treats me badly”* переведен как «Моим врагам, всем тем, кто плохо себя ведёт со мной». Перевод заменяет более абстрактное английское *“treats me badly”* на более конкретное и понятное русское «плохо себя ведёт со мной». Трансформация прагматическая (адаптация к контексту): Перевод адаптирован к русской языковой культуре и стилю. Он стремится передать не только смысл, но и эмоциональную окраску исходного номинанта.

Пример(3). – “*At night the street belonged to me and my friends and other nadsads....*” [8]. — «Ночью улица принадлежала мне и моим фрэндам и другим надсадам....» [2].

В данном контексте выявлен номинант «*my friends*», который транскрибирован номинантом «френды». Также определен поляризованный к номинанту «*my friends*» номинант «*other nadsads*», который транскрибирован. Номинант является поляризованным маркером вследствие того, что он контекстуально обозначает другие группы людей. Под маркерами контекстной поляризации понимаются «речевые единицы, репрезентирующие противоположные смысловые явления в рамках отдельно взятого контекста».

Это обусловлено тем, что слово является специфическим сленгом из романа, и его прямой перевод мог бы потерять стилистическую окраску и культурный контекст. Транскрипция сохраняет экзотичность и необычность этого термина, то есть применена прагматическая трансформация. Выбор транскрипции для обоих слов (“*nadsads*” и “*friends*”) является прагматическим решением. Переводчик стремится сохранить атмосферу и стиль оригинального текста, делая его доступным для русскоязычного читателя. Прямой перевод мог бы сделать текст менее ярким и выразительным.

В заключении важно отметить, концепт-доминанта ДРУЖБА в романе «Заводной апельсин» отражает не только душевное состояние персонажа, но и его вовлеченность в тоталитарный режим, характеризующийся символической потерей индивидуальности, отсутствием свободы и обесчеловечиванием. Применение когнитивно-лингвистических методов, включающих анализ когнитивных структур и ключевых понятий, показало свою эффективность в систематизации и глубоком понимании смысловых слоев художественного текста и его перевода. Такой подход обеспечивает более точную оценку применяемых в переводе стратегий. Когнитивный подход позволяет также углубить понимание психологических процессов, происходящих с героями. Анализ причин и последствий отсутствия подлинных межличностных связей обогащает понимание романа.

Определено, что основные приемы перевода концепта ДРУЖБА следующие: использование прямых аналогов, компенсация, изменения синтаксиса и расчленение смысла. Выбор переводческих стратегий зависит от множества факторов, включая культурные и стилистические особенности. Данное исследование является определенным вкладом в понимание когнитивных аспектов литературного перевода.

Список литературы

1. Бавинцев С.А. Музыка и культура в произведениях Берджесса: влияние классиков на литературу / С. А. Бавинцев // Литературный процесс. – 2021. – № 3. – С. 45-52.
2. Берджесс Э. 2022. Заводной апельсин. Пер. с англ. В.Б. Бошняка. Москва, АСТ, 222 с. (Burgess A. A clockwork orange) // URL: https://lib.ru/INPROZ/BERDZHES/apelsin.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 19.09.2025).
3. Вербицкая О.М., Рузавина О.А. К вопросу об амбивалентной сущности дискурсивного пространства романа Энтони Бёрджесса “A Clockwork Orange”. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ambivalentnoy-suschnosti-diskursivnogo-prostranstva-romana-entoni-byordzhessa-a-clockwork-orange> (дата обращения: 19.09.2025).
4. Даниленко И.А. Выявление концептов-доминант в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 3. URL: https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1132?locale=ru_RU (дата обращения: 19.09.2025).
5. Даниленко И.А. Интерпретативный потенциал когнитивных конструкторов // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1-1 (62). С. 221-225.
6. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки). Дисс... д-ра филологических наук. Белгород, 2009. 407 с.
7. Огнева Е.А., Гламазда С.Н. Концепция контекстной поляризации. Москва: Эдитус, 2021.
8. Burgess A. 2014. A Clockwork Orange. Hardcover, Restored Edition. UR: <https://liteka.ru/english/library/3265-a-clockwork-orange-uk-version-#appMainContent> (дата обращения: 19.09.2025).

5.9.8.

Т.И. Писаревская

Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище
им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
кафедра иностранных языков,
Тюмень, pissarevskaya.t@mail.ru

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируются особенности употребления оценочных прилагательных в русскоязычном и англоязычном военно-политическом дискурсе. На основе корпуса из ≈2000 текстов проведён сопоставительный контекстуально-прагматический анализ. Установлено, что русскоязычный дискурс характеризуется преобладанием негативных оценок, тогда как англоязычный — позитивных. Различия в полярности и функциях прилагательных отражают противоположные стратегии идеологического воздействия и формирования коллективной идентичности.

Ключевые слова: *военно-политический дискурс; оценка; прилагательное; аксиология; бинарная оппозиция; речевое воздействие.*

Современный военно-политический дискурс, как отмечает М. В. Дрига, выходит на первый план в условиях нарастающей международной напряжённости, поскольку политика и военная сфера тесно взаимосвязаны и активно освещаются СМИ [Дрига 2022: 43]. По наблюдению Н. А. Ахреновой, развитие интернета превратило коммуникацию в массовую самокоммуникацию, где пользователи самостоятельно транслируют мнения через блоги и социальные сети [Ахренова 2020: 61]. Новые медиа изменили формы политического взаимодействия, усилив его динамичность, персонализацию и эмоциональную насыщенность. Прямой контакт между коммуникатором и аудиторией способствует субъективной интерпретации событий. В таких условиях оценочная лексика становится инструментом формирования образа действительности: позитивные характеристики закрепляют легитимность и справедливость своей стороны, а негативные — дискредитируют противника.

Официальный военно-политический дискурс Российской Федерации характеризуется высокой концентрацией оценочной лексики, направленной на формирование идеологически окрашенной картины событий. Анализ ≈420 официальных выступлений, в том числе речей постоянного представителя РФ при ООН В.А. Небензи, министра иностранных дел С.В. Лаврова и президента РФ В.В. Путина, за период 2023–2025 гг., позволил выявить устойчивые лексические паттерны, отражающие стратегию речевого воздействия.

В официальных выступлениях российских политиков прилагательные служат средством позитивной самооценки и негативной характеристики оппонентов. В речах В.А. Небензи (2023–2025) преобладают отрицательные определения в адрес Запада — деструктивный, агрессивный, безответственный, лживый — контрастирующие с положительными эпитетами, описывающими Россию: последовательный, мирный, справедливый. С.В. Лавров сочетает положительные прилагательные (открытый, честный, уважительный), характеризуя российскую дипломатию, с отрицательными по отношению к Украине и Западу (провокационный, опасный, разрушительный). В выступлениях В.В. Путина доминируют патриотические эпитеты — мужественный, справедливый, решительный — в сочетании с резко отрицательными характеристиками противников — неонацистский, преступный, враждебный.

В неофициальном русскоязычном дискурсе (Telegram-каналы «Орда», «Архангел Спецназа», «Повернутые на войне», «Военная хроника», «Мир сегодня с Юрием Подoliaкой», «Военный осведомитель») сохраняется та же бинарная модель оценки, но в более экспрессивной, эмоционально насыщенной форме. Анализ около 500 публикаций 2023–2025 гг. выявил преобладание отрицательных эпитетов: трусливый, позорный, тупой, жалкий, продажный, истеричный, лживый, деструктивный, безнадёжный. Положительные характеристики концентрируются вокруг образа России и её участников: мужественный, эффективный, достойный, стабильный, сильный.

Плотность оценочной лексики в блогах значительно выше, чем в официальной речи, что усиливает эмоциональное воздействие при сохранении идеологической направленности. Характерна разговорная и экспрессивная лексика — тупой, гнилой, жадный, продажный.

Всего проанализировано около 1000 текстов: 420 официальных выступлений и порядка 500 публикаций медиапространства. Выделено свыше 100 уникальных оценочных прилагательных, из которых около 24 % имеют положительную, а 76 % — отрицательную оценочность. Это отражает преобладание негативной аксиологической тональности, формирующей образ внешней угрозы и морального превосходства «своей» стороны. Практически вся положительная оценка адресуется России и её действиям, тогда как негативная направлена на коллективного противника.

Таблица 1 – Адресаты оценки

Объект оценки	Положительные (%)	Отрицательные (%)
Россия	89.3 %	0.8 %
Запад	0.0 %	36.0 %
Украина	0.0 %	24.0 %
Конфликт/ситуация	10.7 %	20.0 %
Обобщённый «враг»	0.0 %	19.2 %

Англоязычный официальный военно-политический дискурс, представленный выступлениями Дж. Байдена, Э. Блинкена и К. Стармера, характеризуется активным использованием оценочных прилагательных. Анализ ≈400 речей и заявлений (2023–2025 гг.) выявил доминирование положительной аксиологической лексики. Положительные эпитеты (resilient, united, courageous, determined, unbroken, committed, indispensable) направлены на Украину, союзников по НАТО и демократические ценности, формируя образ сплочённого и морально правого сообщества. Отрицательные (brutal, unprovoked, barbaric, reckless, illegitimate, autocratic) адресованы России и её действиям, интерпретируемым как агрессивные и противоречащие международному порядку.

Характерная особенность англоязычного официального дискурса — сочетание описательной и концептуальной оценки, вписанной в нарратив защиты демократии.

В англоязычном медиапространстве (X, Substack, Medium и др.) наблюдается аналогичная аксиологическая направленность. Анализ более 500 публикаций показал преобладание положительных прилагательных (heroic, effective, united, moral, resilient) по отношению к Украине и негативных (delusional, incompetent, pathetic, evil, imperialist) — к России.

Всего рассмотрено около 900 источников (≈400 официальных и >500 медийных), выявлено более 120 оценочных прилагательных: 56,9 % положительных и 43,1 % отрицательных. Таким образом, в отличие от русскоязычного дискурса, англоязычный характеризуется преобладанием позитивной оценки, акцентирующей моральную легитимность и устойчивость Украины.

Таблица 2 – Адресаты оценки

Объект оценки	Положительные (%)	Отрицательные (%)
Украина	41.4 %	0.0 %
Россия	0.0 %	72.7 %
Запад (самооценка)	48.3 %	4.5 %
Конфликт/ситуация	6.9 %	9.1 %
Коллективный «враг»	3.4 %	13.6 %

Сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов выявило существенные различия в распределении оценочных прилагательных. В русском корпусе преобладают негативные характеристики ($\approx 76\%$), адресованные Украине, Западу и НАТО, тогда как позитивные ($\approx 24\%$) почти полностью относятся к России и её действиям. В англоязычном материале, напротив, отмечается относительное доминирование положительных эпитетов ($\approx 56,9\%$), направленных на Украину, союзников и демократические ценности; негативные ($\approx 43,1\%$) концентрируются на описании России и её политики.

Сопоставительный анализ русскоязычного и англоязычного военно-политического дискурса выявил не только различия в полярности оценочной лексики, но и различие в стратегиях её функционирования. В русском дискурсе преобладание негативных прилагательных формирует модель риторики конфронтации, где основной акцент делается на дискредитации противника и консолидации внутренней аудитории. В англоязычном дискурсе, напротив, доминирование позитивной оценки выполняет задачу поддержания Украины и солидарности стран НАТО. Таким образом, различие заключается не только в эмоциональной насыщенности, но и в когнитивно-прагматических установках.

Список литературы

1. Akhrenova N.A. (2020). Kommunikatsiya kak oblast' bytovaniya internet-diskursa. Vestnik Gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta, (4), 59–65.
2. Driga M.V. (2022). Konstitutivnye priznaki voenno-politicheskogo diskursa. Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire, (1), 41–49.
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/ (дата обращения: 11.07.2025).
4. Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 20.07.2025).
5. Harding, L. (n.d.). Articles and commentary [Medium author page]. Retrieved from <https://medium.com/@lukeharding> (дата обращения: 11.07.2025).
6. Snyder T. (n.d.). Thinking about... [Substack newsletter]. Retrieved [insert date], from <https://snyder.substack.com> (дата обращения: 11.07.2025).
7. Speeches and Remarks. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/> (дата обращения: 01.08.2025).
8. U.S. Department of State. (n.d.). Remarks and statements by Secretary Antony J. Blinken. – URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-jblinken/remarks/> (дата обращения: 28.07.2025).

5.9.8.

Е.В. Полякова, А.М. Ямалетдинова

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра теории языка и методики его преподавания
Уфа, fotodarr@mail.ru, YAmaletdinovaAM@uust.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

В настоящей статье рассматриваются особенности лексической составляющей языка региональных СМИ, функционирующих в Республике Башкортостан. Анализируются примеры из газет «Республика Башкортостан» и «Вечерняя Уфа», выявляются случаи использования регионализмов, этнокультурем, заимствований и других специфических лексических единиц. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что лексика региональных СМИ играет важную роль в репрезентации региональной уникальности, отражении специфики местной культуры и формировании общественного мнения.

Ключевые слова: язык СМИ, региональные СМИ, лексика, регионализмы, этнокультуремы, Республика Башкортостан.

В современном мире средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения. Особую значимость приобретают региональные СМИ, которые, в отличие от федеральных, ориентированы на освещение локальных событий и отражение специфики региональной культуры. Язык региональных СМИ, таким образом, становится важным инструментом репрезентации региональной специфики, отражения уникальности местной культуры и трансляции местных ценностей.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению региональной специфики и ее отражению в языке. Республика Башкортостан характеризуется многонациональным составом, богатой историей и культурой, а также функционированием СМИ на двух государственных языках – русском и башкирском.

Цель работы заключается в выявлении лексических единиц, характерных для печатной прессы Республики Башкортостан, и определении их роли в формировании регионального информационного пространства.

Материалом исследования послужили тексты изданий Республики Башкортостан «Вечерняя Уфа» и «Республика Башкортостан» за 2023-2025 годы [3, 13].

Исследование лексической составляющей языка региональных СМИ базируется на теоретических положениях лингвокультурологии, рассматривающей язык как отражение культуры и национальной картины мира [4, 9]. Особое внимание уделяется понятиям «регионализм», «этнокультурема» и «заимствование», которые позволяют выявить специфические лексические единицы, характерные для данного региона [10]. Регионализмы – это лексические единицы, употребление которых ограничено определенной территорией. Они включают в себя диалектные слова, профессионализмы, топонимы и другие слова, связанные с местной жизнью и культурой [1; 11]. Этнокультуремами принято называть лексические единицы, которые несут в себе культурную информацию и отражают специфические черты этноса. Они, как правило, связаны с традициями, обычаями, верованиями, фольклором и другими аспектами культуры [2]. Заимствования – слова, перешедшие в язык из других языков. В региональных СМИ заимствования отражают влияние других культур и языков, а также процессы глобализации [8].

В результате проведенного анализа были выявлены особенности лексической составляющей языка региональных СМИ Республики Башкортостан. Так, в текстах газет часто встречаются регионализмы, отражающие специфику местной жизни. Например, в статьях можно встретить топонимы, а также термины, связанные с традиционными видами деятельности: *Береговую линию реки Агидель после туристического сезона в порядок привели сами туристы, проведя экологическую акцию «Чистый Бурзян»* (от 14.09.2025) [13]; *Теперь у туристов со всего мира есть еще одна причина посетить Башкортостан: это уникальные природные и культурные объекты геопарка «Торатау», получившие официальное международное признание. Это уже второй после «Янган-Тау» геопарк в республике, получивший столь высокий международный статус* (от 12.09.2025) [3]; *На днях в бурзянский лес вместе с опытным бортником Юлаем Галиным прибыли гости из Самары, чтобы своими глазами увидеть древний промысел бортничества. Процесс сбора меда начинается с тщательной подготовки. Бортник наполняет специальное устройство – дымарь – гнилушками и разжигает их с помощью бересты. Затем он использует традиционный ремень из лошадиной кожи – **кирам*** (10.10.2025) [13] и др.

Этнокультуремы также играют важную роль в языковой репрезентации региональной культуры. В текстах газет можно встретить названия национальных блюд (*бишбармак, чак-чак*), традиционной одежды (*башлык, тюбетейка*), народных праздников (*сабантуй*) и других элементов культуры. Например: *Башкирский мед, кумыс, баурсак, знаменитая зиянчурина шаль, уникальный войлок, волшебная музыка курая, различные мастер-классы, спортивные состязания, народные игры и, конечно же, яркий концерт от мастеров искусства Республики Башкортостан. Все это и еще многое другое можно было увидеть в столице нашей Родины. В этот день в музее-заповеднике «Коломенское» прошел 36-й традиционный Московский сабантуй* (от 16.07.2024) [3]; *600 кг чак-чака для фестиваля приготовила Зульфия Насырова из Федоровского района. Рустем Гильданов из Илишевского района привез полтонны мясных деликатесов, казылык и вяленых гусей. От Башкирии еще выставлялись корот, талкан, домашняя лапша, куллама и бишбармак* (от 13.07.2023) [13] и т.д.

В текстах региональных газет чаще всего встречаются заимствования из английского языка. Заимствования могут быть связаны с различными сферами жизни, включая политику, экономику, культуру и технологии. Например: *В Уфе открылся новый коворкинг для молодых предпринимателей* (от 12.04.2025) [13]; *Гаражная распродажа (garage sale) в каком-то смысле стала если не модным, то достаточно распространенным явлением в череде благотворительных акций. Благотворительный образовательный фонд «Мархамат» несколько времени назад уже проводил гаражную распродажу* (от 24.10.2025) [3] и др.

В газетах на русском языке иногда встречаются вкрапления башкирского языка (в транслитерации или с переводом), используемые для передачи местного колорита или для подчеркивания этнической идентичности: *Жители села отметили праздник «Һаумыһығыз, ауылдаштар!» («Здравствуйте, односельчане!»)* (от 14.06.2024) [13].

Следует отметить, что в статьях, посвященных социальным проблемам и культурным событиям, часто используется экспрессивная и оценочная лексика, выражающая отношение автора к описываемым событиям. Например: *Сколько воплощений пьесы Мустафы Сафича видела я с тех пор, и впервые за эти годы меня вновь охватил озноб и захлестнуло чувство безысходности перед мракобесием и косностью обычаев и законов рода!...* (от 30.10.2025) [3].

Таким образом, проведенное исследование показало, что лексическая составляющая языка региональных СМИ Республики Башкортостан отражает специфику местной культуры. Использование регионализмов (Агидель, Башкортостан, Торатау, Янган-тау, Бурзян, кирам), этнокультурем (башкирский мед, кумыс, баурсак, зиянчурина шаль, курай, сабантуй, чак-чак, казылык, куллама, бишбармак, корот, талкан), заимствований (коворкинг, гаражная распродажа) и других специфических лексических единиц способствует формированию уникального информационного пространства, репрезентирующего многообразие и богатство

культуры региона.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области лингвокультурологии, социолингвистики и журналистики, а также в практике преподавания русского и башкирского языков. Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением функционирования лексических единиц в различных жанрах региональной прессы, а также с анализом изменений в лексической составляющей языка региональных СМИ.

Список литературы

1. *Бондалетов В.Д.* Русская диалектология. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
2. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
3. Вечерняя Уфа. – URL: <https://vechufa.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).
4. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
5. *Дускаева Л. Р.* Языково-стилистические изменения в современных СМИ // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. - М.: Флинта, Наука, 2003.
6. *Караулов Ю.Н.* Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: тезисы докладов международной научной конференции. – М., 2001. – С. 12-15.
7. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М.: Златоуст, 1999.
8. *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
9. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
10. *Полякова Е.В.* Регионализмы в современном медиатексте (на примере региональной прессы Республики Башкортостан) // Современные СМИ в контексте информационных технологий: сборник научных трудов 9-й Всероссийской научно-практической конференции – СПб., 2024. – С. 159-162.
11. *Полякова Е.В.* Региональная печать как отражение "языкового вкуса эпохи" / Е.В. Полякова, Д.К. Саяхова // Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23, № 2.
12. *Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н.* Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М.: Аспект Пресс, 2011.
13. Республика Башкортостан. – URL: <https://resbash.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

5.9.8.

Е.В. Полякова

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра теории языка и методики его преподавания,
Уфа, fotodarr@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена определению ключевых направлений лингвистического исследования языка региональных средств массовой информации в контексте современной российской лингвистики. Обосновывается необходимость выделения регионального медиадискурса как особого объекта изучения, обладающего специфическими социокультурными, прагматическими и языковыми характеристиками, отличающими его от федерального медиaprостранства. Выделено пять основных направлений анализа: социолингвистическое, прагматико-функциональное, когнитивно-дискурсивное, лексико-стилистическое и сравнительно-сопоставительное.

Ключевые слова: лингвистика, язык СМИ, региональные СМИ, региональный медиадискурс, регионализмы, социолингвистика, прагматика.

В условиях возрастающей роли информационных технологий средства массовой информации остаются ключевым фактором формирования общественного сознания. При этом лингвистические исследования традиционно фокусировались на языке федеральных СМИ [3-7], однако региональный медиадискурс, обслуживающий локальное информационное пространство, обладает рядом специфических черт, делающих его самостоятельным и чрезвычайно важным объектом изучения.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами: во-первых, региональные СМИ являются основным источником информации для большинства граждан, непосредственно влияя на их повседневную жизнь и локальную идентичность; во-вторых, в многонациональных регионах региональный медиадискурс выступает площадкой для реализации языковой политики и межкультурного взаимодействия; в-третьих, язык региональных изданий часто отражает уникальные языковые процессы (влияние диалектов, регионализмы).

Цель статьи – выявить основные направления лингвистического изучения языка региональных СМИ в современной науке, а также определить наиболее перспективные векторы дальнейших исследований.

Под региональным медиадискурсом понимается совокупность текстов, циркулирующих в информационном пространстве определенного региона, созданных местными журналистами и ориентированных на местную аудиторию [1]. В отличие от федерального дискурса, в региональном медиадискурсе преобладают темы, имеющие непосредственное значение для жителей региона (местная политика, экономика, культура, социальные проблемы и др.), отражаются локальные ценности, мифологемы и ментальные установки, происходит более тесное взаимодействие со сниженными стилями, диалектами и, в ряде случаев, с языками коренных народов. Как правило, коммуникативные стратегии часто направлены на более персонифицированное и эмоционально окрашенное воздействие, учитывая знание журналистом и аудиторией общего локального контекста [8].

На основе анализа современных научных публикаций в области медиалингвистики и социолингвистики можно выделить пять ключевых направлений изучения языка региональных СМИ [7]. Так, социолингвистическое направление фокусируется на

взаимодействии языка регионального медиадискурса с социальными и культурными факторами региона. Изучение языковой политики характеризуется анализом того, как региональные СМИ реализуют государственную и местную языковую политику, особенно в двуязычных и многоязычных субъектах Российской Федерации (например, использование национальных языков, вопросы перевода, влияние языковых законов на структуру медиаконтента). Исследование проникновения в медиатексты регионализмов (лексических, фонетических, грамматических), не соответствующих общелитературной норме, и их роли в формировании локального языкового стандарта также относится к социалингвистическому вектору. Функционирование языка в социальных группах исследуется с позиции языкового поведения различных социальных слоев региональной аудитории (молодежь, профессиональные сообщества, этнические группы и др.) [2-3, 8].

Прагматико-функциональное направление сосредоточено на изучении коммуникативных целей, интенций и эффективности воздействия медиатекстов на региональную аудиторию. К примеру, анализ стратегий убеждения, информирования, манипуляции, используемых журналистами с учетом специфики локального контекста, демонстрирует, как данные стратегии адаптируются к местным социокультурным нормам. Кроме того, прагматико-функциональному направлению свойственны систематизация и описание жанров, характерных именно для региональной прессы (например, отчеты с местных собраний, объявления о локальных событиях, региональная реклама), и их прагматических особенностей. Исследование средств выражения субъективной оценки и эмоциональной тональности в региональных новостях, направленных на формирование определенного отношения к местным властям, событиям или личностям также определяет рассматриваемое направление при изучении языка региональных СМИ [10].

Когнитивно-дискурсивное направление позволяет изучить, как язык регионального медиадискурса конструирует региональную картину мира и влияет на менталитет жителей. Это проявляется в основном в выявлении ключевых концептов, значимых для региональной культуры и отраженных в медиадискурсе (например, концепты «Родина», «Малая Родина», «Власть» в региональном преломлении), в анализе языковых средств, используемых для создания и поддержания «образа региона», а также для противопоставления «своего» (регионального) и «чужого» (федерального или внешнего) [2, 5-6, 9].

Лексико-стилистическое направление является традиционным, но приобретает особую актуальность при изучении уникального языкового материала регионального медиадискурса. Отличительными особенностями данного направления являются систематизация и описание лексических, фразеологических и грамматических единиц, характерных для данного региона, их частотность и стилистическая маркированность в медиатекстах; анализ смешения стилей (официально-деловой, публицистический, разговорный) и влияния интернет-коммуникации на язык региональных печатных и электронных изданий; исследование использования специфической терминологии, связанной с местной промышленностью, сельским хозяйством или административным управлением, и ее адаптация для массового читателя [4, 8].

Сравнительно-сопоставительное направление предполагает сравнение языка регионального медиадискурса с другими типами дискурса. Это выражается, к примеру, в сопоставлении языковых стандартов, тематических приоритетов и прагматических стратегий региональных и центральных СМИ, в анализе языковых различий между СМИ, например, моноэтнических и полиэтнических регионов, или регионов с различным экономическим развитием, а также в сопоставлении языка СМИ с языком региональной художественной литературы, блогосферы или официальных документов.

Таким образом, изучение языка региональных СМИ является одним из наиболее динамично развивающихся и актуальных направлений современной лингвистики. Систематизация исследовательских векторов позволяет говорить о формировании самостоятельной дисциплины – региональной медиалингвистики. Выделенные пять направлений (социалингвистическое, прагматико-функциональное, когнитивно-

дискурсивное, лексико-стилистическое и сравнительно-сопоставительное) демонстрируют комплексный характер регионального медиадискурса как объекта исследования.

Наиболее перспективными представляются междисциплинарные исследования, объединяющие прагматику и когнитивистику для анализа механизмов формирования локальной картины мира и критического восприятия медиаконтента. Дальнейшее изучение РМД имеет не только теоретическую значимость для развития лингвистики, но и практическую ценность для повышения медиаграмотности населения и оптимизации региональной коммуникации.

Список литературы

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. – М.: КДУ, 2018.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
3. Караулов Ю.Н. Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: тезисы докладов международной научной конференции. – М., 2001. – С. 12-15.
4. Клушина Н.И. Медиасилистика. – М.: Флинта, 2018. – 184 с.
5. Менджерская Е.О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2011. – № 3. – С. 54-60. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16853388>.
6. Менджерская Е.О. Дискурсорфера печатных СМИ: игра на выживание. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 310 с.
7. Михалчева А.В. О некоторых направлениях изучения медиадискурса в современной отечественной лингвистике // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 67-73.
8. Полякова Е.В. Регионализмы в современном медиатексте (на примере региональной прессы Республики Башкортостан) // Современные СМИ в контексте информационных технологий: сборник научных трудов 9-ой Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2024. – С. 159-162.
9. Полякова Е.В. Концепт «власть» как ядерное понятие политического дискурса // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: материалы IV Международной научной конференции. – Уфа, 2021. С. 222-227.
10. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. – СПб., 2001. – С. 11-22. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22682630>.

5.9.8.

Е.А. Пономаренко

Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского
Факультет русского языка и литературы,
кафедра русского языка как иностранного,
Симферополь, altai2005@yandex.ru

АНТРОПОНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье речь идет об именах собственных в рассказе А. П. Чехова «Враги». Путем лингвистического анализа доказывается, что имена собственные являются важным связующим элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста. Отмечается, что в определенных социокультурных условиях имя собственное получает историко-культурное фоновое содержание, усложняющее его семантику и придающее ему символический смысл.

Ключевые слова: *имя собственное, символический модус, ассоциации.*

Исследователи произведений А. П. Чехова – Е. С. Добин, А. В. Кубасов, Э. А. Полоцкая, Л. М. Борисова, А. П. Чудаков, и др. – отмечают особую творческую манеру писателя, которая проявляется в использовании художественных приёмов и разнообразных выразительных средств: деталей, мотивов, умолчаний, слов-сигналов. По этому поводу Н. Н. Ничик пишет, что «внимание А. П. Чехова к средствам номинации – слову или словосочетанию – проявляется в тщательной разработке их семантического потенциала. Прямые, нетропеические значения получали тонкую нюансировку и семантическую глубину в художественном контексте» [4: с.155].

Предметом нашего анализа являются имена собственные в рассказе А.П. Чехова «Враги», которые персонифицируют конфликт и создают семантико-стилистическое единство художественного произведения.

В рассказе «Враги» А.П. Чехов использует традиционный для литературы прием «говорящих фамилий». Антропонимы, именующие персонажей рассказа, немногочисленны, но семантика каждого из них сообщает имени символический смысл. С одной стороны, антропонимы: *Кирилов, Абогин, Папчинский, Гнучев, Лука* – это имена и фамилии, реально существовавшие в дореволюционной России. С другой стороны, каждый из этих антропонимов имеет широкое ассоциативное поле, в основе которого лежат семантико-коннотативные связи социального и культурно-исторического характера. Речь идёт о символе как текстовой стратегии, которую У. Эко предлагает называть *символическим модусом*: «Символ возникает только в контексте, и тогда им может стать любой образ, слово, предмет. <...> Внимание к символическому модусу рождается, когда мы обнаруживаем, что в тексте есть нечто такое, что производит определённое впечатление, хотя без этого можно было бы обойтись, и задаемся вопросом, зачем оно там» [9: с.192–193].

Повествование в рассказе «Враги» сосредоточено на взаимоотношениях главных героев, образующих два противоположных «мира»: «мир» доктора Кирилова и «мир» дворянина Абогина. Кирилов – земский доктор, верный традициям русской медицины, который, несмотря на личное горе (смерть единственного сына), едет в имение Абогина, чтобы спасти его жену от сердечного приступа.

«Ключом» к пониманию образа доктора Кирилова является каноническое мужское личное имя *Кирилл*, которое выполняет роль производящей основы для антропонима *Кирилов*: «– Доктор у себя? – быстро спросил вошедший. – Я дома, – ответил **Кирилов**» [8: с.30]. В переводе с древнегреческого Кирилл – Κύριλλος, означает «господин», «владыка» [3: с.52].

Имя собственное *Кирилл*, восходящее к $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\lambda\lambda\varsigma$, – одно из распространённых личных имён в русском именнике. Оно часто встречается в христианской ономастике и топонимике. Так, с давних времен в России почитается имя духовного проповедника славян, создателя славянской азбуки святого *Кирилла Солунского*. $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon$ (*Kyrie*) часто встречается в тексте Нового Завета священного Писания и является традиционной формой обращения к Богу. Когда текст Библии впервые переводился с древнееврейского языка на древнегреческий, то описательное произношение Адонай (אֲדֹנָי), связанное с атрибутом милосердия, было переведено как $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\lambda\lambda\varsigma$, или Господь. В масоретском тексте Библии данное слово встречается 315 раз. $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon \acute{\epsilon}\lambda\acute{\epsilon}\eta\varsigma\omicron\nu$ – *Kyrie eleison* (*Господи, помилуй*) – известное выражение, восходящее к молитве иерихонских слепцов (ивр. $\text{עֲלֵינוּ, אֱלֹהֵינוּ}$): «*Помилуй нас, Господи*» – греч. $\acute{\epsilon}\lambda\acute{\epsilon}\eta\varsigma\omicron\nu \eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$, $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon$ (Мф. 20:30–31) – стало византийским церковным песнопением, впоследствии заимствованным и вошедшим в структуру католической мессы. В православной христианской традиции эти же слова звучат во время архиерейского служения. В переводе на русский обращение $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon \acute{\epsilon}\lambda\acute{\epsilon}\eta\varsigma\omicron\nu$ – *Господи, помилуй* – представляет собой краткую форму Иисусовой молитвы и применяется в молитвословии и богослужении. Таким образом, частотность употребления словоформы *Kyrie* свидетельствует о том, что собственное имя *Кирилл* ассоциативно связывается с идеей Господа (Господина).

Помимо этого, определенная семантико-функциональная значимость имени *Кирилл* обусловлена культурно-религиозными обстоятельствами, в соответствии с которыми образ доктора воспринимался как подобие Бога-Вседержителя – вершителя человеческих судеб. В древних культурах – египетской, иудейской, древнегреческой, византийской – способность врачевать определяла «божественную» избранность человека и как следствие – особое (часто жреческое) положение в обществе. Православие, принятое в X веке, повлияло на развитие древнерусской медицины. По примеру Византии в монастырях и церквях Киевской Руси монахи занимались лечением больных. Поэтому в русской христианской традиции в безнадежных, трагических ситуациях принято приходить в храм и просить помощи у Бога, ибо жизнь и смерть человека зависит от воли Господа. Обращаясь к врачу и доверяя ему свою жизнь, пациент, как от Бога, ждёт от доктора сотворения чуда. Согласно этой традиции к доктору Кирилову, чей образ по аналогии соотносится с идеей Господа, и обращается с мольбой о помощи дворянин Абогин: «...Умирает моя жена! Если бы вы слышали этот крик, видели её лицо, то поняли бы мою настойчивость! <...> Доктор, едемте, прошу вас!» [8: с.34].

Антропоним *Абогин*, называющий другого главного героя рассказа, также является реальной фамилией, о чем свидетельствует упоминание в книге «Алфавитный указатель жителей Москвы» 1880, 1893, 1808 годов [1]. В тексте произведения Абогин – помещик, приехавший к доктору Кирилову за врачебной помощью. Поведенческая характеристика данного персонажа определяется прозрачностью внутренней формы его фамилии. Фамилия Абогин ассоциируется со словом, имеющим приставку *а-* («гр. *a...*, *ap...* не-, без-), которая при образовании прилагательных и существительных вносит значение отрицания или отсутствия какого-л. качества, свойства» [5: с.15], то есть *А* + *бог* + *ин* существующий вне идеи Бога. В данном контексте приставка *а-* акцентирует отсутствие качества. И действительно, в тексте дворянин Абогин представлен как человек, живущий вне ценностей духовной культуры. Он – эгоист, полностью поглощённый собственными интересами, думающий о своём благополучии и спокойствии. Абогин часто произносит монологи, в которых повествует о собственных страданиях. Обращаясь к доктору с просьбой помочь больной жене, он говорит о ее страданиях и не забывает о своих: « – Я боялся не застать вас, – продолжал он. – Пока ехал к вам, исстрадался душой...» [8: с.32]. Более того, игнорируя несчастье и настроение доктора, Абогин прибегает к театральности, призывая к жертве, подвигу и человеколюбию: « – У вас горе, я понимаю, но ведь приглашаю я вас не зубы лечить, не в эксперты, а спасти жизнь человеческую! – Эта жизнь выше всякого личного горя! Ну, я прошу мужества, подвига! Во имя человеколюбия!» [8: с.34]. Он не задумывается о том, что Кирилов сам нуждается в душевной помощи и сострадании.

Неспособность Абогина к сочувствию, чёрствость его натуры поддерживается прямой авторской характеристикой, которая реализуется путём использования качественных прилагательных и наречий, имеющих в своём составе префиксы *не-*, *без-* и содержащих сему 'мертвый': *бездушный*, *неуместно цветистый*, *ходульный* (ходульный = неестественный, пошлый, деланный).

Абогина часто навещает помещик Папчинский, к которому, разыграв сердечный приступ, в конце концов сбегает жена главного героя. «*Приезжает ко мне Папчинский, Александр Семёнович, которого вы знаете ... Поговорили мы... потом сели чай пить..*» [8: с.32]. «*Заболела и усала меня за доктором для того только, чтобы бежать с этим шутком Папчинским!*» [8: с.39]. Персонаж с фамилией Папчинский упоминается всего несколько раз, однако данный антропоним приобретает в тексте особый смысл.

Антропоним Папчинский имеет польское происхождение, поскольку образован с помощью типичного для польских фамилий суффикса *-ский*. «Основные суффиксы польских фамилий – это только *-ски (-цки)*, *-ович* и форманты группы *-к (-к-)*. Первоначально фамилии на *-ски* принадлежали только шляхте (польское дворянство), обозначая владельца по названиям принадлежащих ему владений. Шляхта как правящее сословие решительно запрещала не принадлежащим к ней носить фамилию этой формы» [6: с.256]. Фамилия Папчинский – это фамилия реально существовавшего Станислава Папчинского – известного польского католического священника, основателя Ордена отцов-марианцев. В тексте рассказа производящим словом фамилии Папчинский является лексема *Папа*, которая вместе с суффиксом *-ский* отсылает читателя к миру католической культуры с его верховным иерархом – Папой Римским.

В круг Абогина и Папчинского вписан ещё один персонаж – *Гнучев*: «*Я – Абогин... имел удовольствие видеть вас летом у Гнучева. Очень рад, что застал вас...*» [8: с.30], фамилия которого мотивирована глаголом *гнуть* – «придавать чему-н. дугообразную, изогнутую форму (перен.: раболепствовать, унижаться)» [7: с.156]. Антропоним *Гнучев*, встраиваясь в один ряд с фамилиями Абогин и Папчинский, придаёт своему носителю оценочную коннотацию.

Таким образом, персонажи *Абогин*, *Папчинский*, *Гнучев*, объединённые общими интересами, свойственными представителям западной цивилизации с её ценностями, ориентированными на эгоцентризм и материальный комфорт, противопоставлены миру доктора Кирилова – миру русской духовной культуры, проповедующей доброту, благородство, милосердие.

Список литература

1. Алфавитный указатель жителей Москвы 1880, 1893, 1808 годов . – Режим доступа: <http://www.petergen.com/sources/msklist1917.shtml>
2. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. М. : Russian Bible Society, 1991. 1371 с.
3. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
4. Ничик Н.Н. Поэтическое слово. Поэтический текст. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. 292. с.
5. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. М. : ООО «Издательство АСТ»: Олимп, 2000. 784 с.
6. Системы личных имён у народов мира. М.: «Наука», 1986. 383 с.
7. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова : [отв. ред. акад. Н.Ю. Шведова]. М. : «Азбуковник», 2008. 1175 с.
8. Чехов А.П. Враги // Собр. соч.: В 30-ти т. Т. 6. М., 1985. 733 с.
9. Эко Умберто. О литературе: эссе / Умберто Эко: пер. с ит. С.Сидневой. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. – 416 с.

5.9.8.

¹А.С. Романов д-р филол. наук, ²Б.Л. Бойко д-р филол. наук

Военный университет им. князя Александра Невского

¹32 кафедра английского языка (основного),²36 кафедра (германских языков),

Москва, research2021@mail.ru, borisboiko@gmail.com

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ВОЕННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕРБОВОЧНОЙ РЕКЛАМЫ США)

Статья посвящена анализу аллюзий к фактам культуры и истории в вербовочных видеороликах армии США. Объектом научного исследования избран рекламный дискурс оборонного ведомства США. Предметная область исследования – культурологический аспект рекламных видеороликов Береговой охраны ВС США за 2020–2025 гг.

Ключевые слова: *вооруженные силы США, институциональный дискурс, военная реклама, аллюзия, культурное наследие военного социума.*

Военный вербовочный текст представляет собой значимый, хотя и недостаточно изученный аспект рекламного дискурса. Военная реклама предоставляет исследователю добротный материал для анализа не только военной культуры, но и содержит референции к общенациональным символам, прецедентным событиям, социальной мифологии. Армия как неотъемлемый элемент порождающей культуры гражданского общества несет на себе печать институциональной специфики: история, военный подъязык профессии, реалии и ценностные ориентации воинского этоса [2, с. 38]. В качестве эмпирической основы исследования послужили 30 стенограмм рекламных вербовочных видеороликов Береговой охраны США. Рекламная продукция была опубликована оборонным ведомством на интернет-портале YouTube в период 2020–2025 гг. Предпринята попытка ответить на вопрос о том, каким образом аллюзии к прецедентным фактам культуры вербализованы в институциональном дискурсе.

В зависимости от подхода к пониманию феномена рекламы как вида массовой коммуникации в научной литературе гуманитарного цикла принято выделять следующие аспекты: 1) экономический; 2) философский; 3) психологический; 4) социологический; 5) дискурсивный; 6) культурологический [3, с. 40]. Акцент проведенного исследования сделан на прецедентности культурного фактора в рекламном дискурсе вооруженных сил США. Под прецедентностью, по Ю.Н. Караулову, понимается широкая известность тех или иных фактов культуры, их высокая узуальная частотность. Обращение к культурному фонду может происходить различными способами: путем включения собственного имени (исторического лица, персонажей или автора произведения, названия произведения), использования перифраз, скрытого цитирования, аллюзий, реминисценций, сюжетных параллелей, привлечения ситуативных коллизий и других способов [4, с. 337].

В ходе контент-анализа рекламных текстов особую значимость обретают прецедентные даты и события. Подчеркнем и то, что культурологический аспект рекламного дискурса имеет непосредственное отношение к социальным мифам США. Показательны в этом смысле мифы о национальной исключительности, мессианстве (богоизбранности), этнокультурной полифонии (мультикультурализме), «американской мечте» и другие. Социальный миф, претендуя на сакральность и обращение к истокам, во многом определяет национальную идентичность. Подкрепим сказанное иллюстративным материалом.

Историческое наследие. Обращение к историческому контексту в военной рекламе указывает на преемственность поколений, бережное сохранение воинских традиций. Ср.:

“For 233 years, your United States Coast Guard has protected America from threats delivered by the sea <...>.” – «На протяжении 233 лет Береговая охрана США защищала Америку от угроз, исходящих с моря <...>» [12].

Береговая охрана была сформирована 4 августа 1790 г., на пятнадцать лет позднее, чем сухопутные войска, военно-морские силы и морская пехота, ведущие свою историю с 1775 г. Восходящий к латыни официальный девиз Береговой охраны гласит *“Semper Paratus”* (*“Always Ready”*) – «Всегда готовы» [1, с. 101-102]. Воинский этос включает в себя четыре ключевые ценности, неразрывно связанные с воинским этосом: *“Honor, Respect and Devotion to Duty”* – «Честь, уважение и верность долгу» [10], [5, с. 126–127, 131].

Национальная безопасность. В мирное время Береговая охрана (БО) подчиняется Министерству внутренней безопасности, а в военное время переходит в подчинение ВМС. Береговая охрана препятствует нелегальной миграции, контрабанде наркотиков, обеспечивает безопасность морских рубежей США. В приводимом далее фрагменте рекламного видеоролика Д. Брасвелл, сотрудник БО США в отставке, упоминает о знаковом событии в американской истории: теракт 11 сентября 2001 г. послужил прологом глобальной войны с терроризмом (Global War on Terrorism). Ср.:

“Joining the Coast Guard changed my life because it offered me the post 9-11 GI Bill, which allowed me to go to college and also pay my room and board while I was in college” – «Служба в Береговой охране изменила мою жизнь, потому что дала возможность воспользоваться законом о правах военнослужащих, обеспечила учебу в колледже, покрыв расходы на проживание и питание во время учёбы» [11].

Наряду с прецедентной датой, обращают на себя внимание аббревиатура GI и одноименный законодательный акт 1944 г. Под аббревиатурой GI (образовано от *government issue* – *досл.* казенный, казенного образца) понимается собирательный образ человека в погонах. Наиболее часто лексема использовалась в связи с предметами снаряжения и обмундирования рядовых солдат. Жаргонизм восходит к шутливому суждению о том, что сами военные являются продуктом жизнедеятельности государственной машины [6, с. 4070], [7].

В коллективном языковом сознании представителя американской лингвокультуры GI Bill (Servicemen’s Readjustment Act) связан с послевоенным трудоустройством и льготами для ветеранов Второй мировой войны (пособия по безработице, гранты на обучение в школах и колледжах, ипотечные кредиты под низкие проценты и т.д.) [9]. Речевая коммуникация в военной сфере подвергается изменениям, особенно в периоды, когда гражданское население активно вовлекается в военные действия или конфликты [2, с. 72].

Мультикультурализм. «Американская мечта» (American Dream) – один из фундаментальных концептов этнокультурной идентичности рядового американца. Равенство возможностей для любого гражданина США, независимо от социального статуса, культуры, этнической принадлежности и конфессии гарантировано законом. США – страна иммигрантов, получивших право начать жизнь заново. Идиоматическое выражение *a self-made man* – ‘человек, пробившийся из низов’ отражает глубоко укоренившийся социальный миф о стране возможностей. Ср.:

“I am Betty, Officer 2nd Class, and I’m from Vietnam. I moved to the United States in spring 2010... Coming here from Vietnam and joining the Coast Guard, the Coast Guard really expedited the process of helping me with obtaining my citizenship” – «Меня зовут Бетти. Я младший офицер второго класса, родом из Вьетнама. Переехал в Соединённые Штаты весной 2010 г. Затем я поступил на службу в Береговую охрану и тем самым ускорил процесс получения американского гражданства» [8].

В формировании американской идентичности сложно переоценить роль иммигрантов. Метафорический образ плавильного котла (*melting pot*) содержит культурную аллюзию к этническому составу нации. Представляется, что отсылка к Вьетнаму не случайна. Кровопролитная война в Юго-Восточной Азии стала трагической страницей в истории США и обусловила переход армии на контрактную основу в 1973 г. (All-Volunteer Force). Однако в

рекламном тексте наблюдается деконструкция устойчивых негативных ассоциаций за счет иных смысловых акцентов.

Подведем краткий итог. Посредством «мягкой силы» Пентагон проецирует медийный образ высокопрофессиональной армии, сохраняющей военное присутствие по всему миру. Уникальность «бренда» Береговой охраны США видится в его пограничном статусе, сочетающем гуманитарную, правоохранительную и военную (вооруженной борьбы) функции. Наряду с реализацией информативной и прагматической функций воздействия, рекламный текст насыщен культурными символами и прецедентными феноменами.

Список литературы

1. Агафонова К.Ю. Система ценностей военного социума в лексико-фразеологических единицах языка военной службы: дис. ... к-та филол. наук. – М., 2022. – 172 с.
2. Бойко Б.Л. Военная лексика в профессиональном общении (этнический аспект): монография / Б. Л. Бойко; под ред. Д. А. Шляхового. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 172 с.
3. Ильинова Е.Ю. Рекламный дискурс: ценности, образы, ассоциации // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева. – М.: ФЛИНТА, 2016. – С. 38–57.
4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
5. Романов А.С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2021. – 436 с.
6. Романов А.С., Бабушкина Е.В. Профжаргон американского военнослужащего в гендерном аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2023. – Том 16. – Выпуск 11. – С. 4070-4075.
7. Axelrod A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military / A. Axelrod. – N.Y. Skyhorse Publishing, 2013. – 240 p.
8. A Coast Guard Life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vs2yNSZcQ8c> (дата обращения: 13.11.2025).
9. Britannica.com. GI Bill [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/GI-Bill-of-Rights> (дата обращения: 12.11.2025).
10. History.uscg.mil. Semper Paratus – U.S. Coast Guard Historian's Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.history.uscg.mil/Browse-by-Topic/History-Heritage-Traditions/Semper-Paratus/> (дата обращения: 07.11.2025).
11. Post Service, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mZyHJUx2mfE> (дата обращения: 09.11.2025).
12. What Does the Coast Guard Do? 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=SvguyL_LqPKg (дата обращения: 05.11.2025)

5.9.8.

¹В.А. Сербин канд. филол. наук, ²И.В. Балканов канд. филол. наук,
³В.М. Середенко канд. филол. наук

¹Военный учебный центр МГЛУ,

²МГИМО МИД РФ,

Кафедра английского языка №6,

³Военный университет имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации,

Москва, vietvladimir@gmail.com, i-balkanov@mail.ru, ichi210@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РИТОРИКИ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ КУРАЦИИ В НОВОСТНЫХ ПЛАТФОРМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ВЬЕТНАМСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья рассматривает влияние алгоритмической курации на риторические стратегии новостных платформ. На материале англоязычных, вьетнамоязычных и японоязычных публикаций анализируется соотношение этоса, пафоса и логоса в контексте алгоритмически формируемого медиадискурса. Показано, что алгоритмы усиливают эмоциональный компонент сообщений, тогда как степень выраженности пафоса и этоса определяется культурно-языковыми факторами.

Ключевые слова: алгоритмическая курация, риторика, медиадискурс, этос, пафос, логос.

Введение

Алгоритмическая курация, описанная Э. Паризером как механизм персонализированной фильтрации [6], в современных медиаплатформах влияет на риторическую структуру публичной коммуникации. Алгоритмы, ориентированные на показатели вовлеченности, повышают видимость эмоционально и визуально насыщенных сообщений, влияя на предпочтительные формы речевого выражения.

Актуальность проблемы отмечается в работах отечественных исследователей, изучающих адаптацию публичной речи к цифровой среде (Ахренова, 2025 [2]; Дускаева, 2023 [3]; Зорина, 2025 [4]; Назаров, 2022 [5]), а также зарубежных авторов, рассматривающих алгоритмы как участников риторического процесса (Bucher, 2018 [7]; Dillet, 2020 [8]; Gillespie, 2014 [9]; Onyeiwu, 2025 [10]; Quan Yan, 2023 [11]). Однако, межъязыковое сопоставление влияния алгоритмов на распределение риторических категорий и их языковые особенности остается недостаточно изученным.

Цель исследования – определить, как механизмы персонализации и рекомендации социальных платформ влияют на распределение классических риторических категорий пафоса, логоса и этоса [1] в англоязычном, вьетнамоязычном и японоязычном медиадискурсе о Специальной военной операции России на Украине (СВО). Материалом послужили новости и пользовательские публикации крупнейших платформ каждого сегмента, проанализированные с применением качественно-количественного кодирования.

Результаты и обсуждение

Контент-анализ выявил количественное преобладание эмоционально окрашенных сообщений во всех исследуемых языковых сегментах: элементы пафоса присутствуют в 72% материалов, этоса – в 42%, логоса – в 26%. Эти данные отражают общую тенденцию алгоритмической селекции, ориентированной на быстрый эмоциональный отклик. При этом формы выражения эмоциональности существенно различаются и зависят от культурно-языкового контекста.

В англоязычном сегменте эмоциональная экспрессия имеет форму драматизации и мобилизационного пафоса. В пользовательских публикациях (TikTok, X/Twitter) широко представлена лексика высокой аффективности, что отражается в высказываниях типа “*This is beyond heartbreaking*” или “*Don’t look away*”. Традиционные медиа воспроизводят аналогичную риторическую модель: заголовки “*Russia pounds Ukrainian cities*” или “*Gaza reduced to rubble*” используют экспрессивные глаголы и образы разрушения, формируя восприятие ситуации как остроконфликтной. Логос встречается ограниченно, что способствует доминированию риторики напряжённости и повышенной поляризации, поддерживаемой алгоритмами.

Вьетнамоязычный медиадискурс, напротив, характеризуется преобладанием этоса и логоса в рамках официально-нейтральной стилистики. Материалы VietnamPlus и VOV используют дипломатические, политически-нейтральные формулировки типа “*Việt Nam giữ lập trường trung lập...*” («Вьетнам сохраняет нейтралитет») или “*Việt Nam kêu gọi các biện pháp hòa bình...*” («Вьетнам призывает к мирному решению»). Пользовательский контент допускает умеренный эмоциональный фон, преимущественно в форме коллективных нравственных апелляций, например: “*mọi người đều có trách nhiệm chung tay giúp đỡ*” («все мы должны объединиться, чтобы помочь»). Алгоритмы популярных во Вьетнаме медиаплатформ (Facebook, YouTube, Instagram) повышают видимость контента, соответствующего социально одобряемым и низкоконфликтным темам, что приводит к устойчивой риторике консенсуса и стабилизации.

Японоязычный сегмент демонстрирует наиболее выраженную ориентацию на логос и институциональный этос. Новостные сообщения отличаются фактологической подачей и минимизацией оценочной лексики. Заголовок типа 「ロシアがウクライナにドローンとミサイルを連射」 («Россия произвела залп дронов и ракет») фиксирует событие без эмоционального сопровождения. Даже в социальных сетях преобладает стиль сдержанной эмпатии — например: 「本当に胸が痛みます。一人でも多くの命が救われますように。」 («Сердце сжимается от боли. Надеюсь, удастся спасти жизни»). Алгоритмы Yahoo! Japan и Google News Japan преимущественно продвигают материалы низкого эмоционального риска, сопряженные с институциональной достоверностью, что формирует риторику умеренности, доверия и низкой конфликтности.

Сравнительный анализ показывает, что алгоритмическая курация усиливает доминирующие риторические модели каждой языковой среды. Англоязычный дискурс поддерживает эмоционально насыщенную драматизацию, вьетнамоязычный — дипломатически ориентированный этос и логос, японоязычный — институциональную сдержанность. Алгоритмы персонализации способствуют общей тенденции роста эмоциональности, однако ее проявления и функции зависят от культурно-языкового контекста и медийных норм соответствующих сегментов.

Заключение

Исследование показало, что алгоритмическая курация во всех анализируемых сегментах повышает видимость эмоционально маркированных сообщений, однако характер этой эмоциональности определяется культурно-языковыми нормами. Англоязычный дискурс ориентирован на драматизацию, вьетнамоязычный — на дипломатическую сдержанность, японоязычный — на институциональный логос.

Механизмы персонализации не только распределяют внимание аудитории, но и формируют предпочтительные риторические модели, влияя на соотношение пафоса, логоса и этоса. Алгоритмическая риторика новостного контента, таким образом, является культурно обусловленным феноменом, что требует учета языковой и медийной специфики при анализе цифровых медиадискурсов.

Список литературы

1. *Аристотель*. Риторика. Поэтика : пер. с древнегреч. – М. : Лабиринт, 2000. – 221 с.
2. *Ахренова Н.А.* Эволюция политической медиариторики: от монолога к цифровой фрагментации // Медиалингвистика. — Вып. 12: Язык в координатах массмедиа : материалы IX Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25–28 июня 2025 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. — СПб. : Медиапир, 2025. — С. 168–173.
3. *Дускаева Л.Р.* О медиариторике как частной риторике языка СМИ [Электронный ресурс]. – URL: https://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394715670_4391.pdf (дата обращения: 15.10.2025).
4. *Зорина М.В., Марачева А.В.* Персонализация новостей с помощью алгоритмов: как рекомендательные системы формируют новостную повестку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 8. – С. 258–262.
5. *Назаров М.М.* Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия // Коммуникология. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 108–124.
6. *Паризер Э.* В сети. Что Интернет скрывает от вас? / пер. с англ. М. Макарова. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 292 с.
7. *Bucher T.* If... Then: Algorithmic Power and Politics. – New York : Oxford University Press, 2018. – 256 p.
8. *Dillet B.* Speaking to algorithms? Rhetorical political analysis as technological analysis // Politics. – 2020. – Vol. 42, No. 2. – P. 231–246.
9. *Gillespie T.* The Relevance of Algorithms // Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society / ed. by T. Gillespie, P. J. Boczkowski, K. A. Foot. – Cambridge, MA : MIT Press, 2014. – P. 167–193.
10. *Onyeiwu H.O.* Digital Rhetoric and Algorithmic Bias: Exploring Social Media's Role in Shaping Public Discourse and Political Polarization [Электронный ресурс]. – Monash University, 2025. – URL: https://www.researchgate.net/publication/389312911_DIGITAL_RHETORIC_AND_ALGORITHMIC_BIAS_EXPLORING_SOCIAL_MEDIA'S_ROLE_IN_SHAPING_PUBLIC_DISCOURSE_AND_POLITICAL_POLARIZATION (дата обращения: 09.11.2025).
11. *Quan Yan.* 隐形超权力 : 算法传播研究 [Invisible Superpower: Research on Algorithmic Communication]. – Beijing : Social Sciences Academic Press, 2023. – 312 p.

5.9.8.

С.И. Синяева

Юго-Западный государственный университет,
факультет лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков,
Курск, svetasin@yahoo.com

КУЛЬТУРНЫЙ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ) КОД РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ

В статье рассматривается понятие культурного (цивилизационного) кода как одной из культурных составляющих российской идентичности на всем протяжении её истории. Важнейшим объектом цивилизационного кодирования выступает культура, основа общества, которая сохраняет, закрепляет и воспроизводит социально-культурный опыт в деятельности, поведении и духовных качествах людей. Отмечается, что для дальнейшего укрепления культурного (цивилизационного) кода в общественном сознании необходимо возвращение к базовым традиционным ценностям, посредством которых государственная идеология будет эффективно противостоять влиянию иностранных цивилизаций.

Ключевые слова: код, цивилизационный код, культурный код, история, культура.

Культурный (цивилизационный) код России формировался на протяжении тысячелетий под влиянием православной духовности, отражая опыт борьбы с климатом, внутренними и внешними вызовами, что обеспечивало устойчивость цивилизации. В 90-е годы XX века и начале XXI века Россия столкнулась с кризисом из-за экономических, политических и социальных противоречий. Правящая элита, под влиянием Запада, приняла чуждые ценности, что привело к размыванию культурного кода, ослаблению государства и деградации общества. Западные ценности, пропагандируемые через СМИ и философию постмодернизма, разрушали традиционные устои, семью и общественное сознание. Это вызвало осознание необходимости вернуться к традиционным ценностям для сохранения русской государственности.

Целью статьи является рассмотрение понятия единого культурного (цивилизационного) кода как основы российской идентичности. Код объединяет нацию и цивилизацию, обеспечивая единство и устойчивость государства. Русская идентичность интегрирует этнокультурные и конфессиональные аспекты, удовлетворяя русское этническое самосознание, при этом воспроизводство кода осуществляется через языковую, культурную, символическую политику, адаптацию и интеграцию.

В современной России наблюдается стремление к сохранению и укреплению традиционных ценностей, которые рассматриваются как основа национальной идентичности и духовного здоровья общества. Это проявляется в государственной политике в области культуры, образования и СМИ. Важным аспектом является поддержание межкультурного диалога и уважение к культурному многообразию, что способствует укреплению единства и согласия в обществе. Российская цивилизация, будучи открытой для взаимодействия с другими культурами, в то же время стремится к сохранению своей самобытности и традиций, что является важным фактором стабильного развития и процветания страны.

Этот интерес получил дополнительный импульс после публикации предвыборной статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой автор акцентирует внимание на важности сохранения русской культурной доминанты [5]. Согласно позиции В.В. Путина, цивилизационная идентичность основывается на сохранении культурной доминанты, носителями которой выступают не только этнические русские, но и все индивиды, идентифицирующие себя с этой культурной традицией, независимо от их этнической принадлежности [5]. Подчеркивается, что данная культурная парадигма подверглась

серьезным испытаниям в последние годы, став объектом деструктивных внешних и внутренних воздействий: «... Этот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать» [5, с.5]. Однако, несмотря на эти вызовы, культурная доминанта демонстрирует свою устойчивость и способность к регенерации: «... Тем не менее, он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь» [5, с.5]. Таким образом, В.В. Путин предлагает рассматривать цивилизационную идентичность как ключевой фактор, способствующий консолидации российского общества и обеспечению его устойчивого развития в условиях глобальных трансформаций и вызовов.

Ключевую роль в трансформации цивилизационного кода играет система ценностных ориентаций, формируемая на уровне государства, общества и народа: «... должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире» [5, с. 5]. В контексте современных культурных и цивилизационных изменений в России, особое значение приобретает анализ доминирующих ценностей, оказывающих влияние на эти процессы. Базовыми ценностями, определяющими направления культурного развития, являются: коллективизм, патриотизм, духовность, социальная справедливость и стабильность [3; 1; 6; 8; 7]. Следуя этим ценностям, культура и её носители эволюционируют в рамках традиций, обогащая, расширяя и углубляя их содержание. Однако при интеграции чуждых базовых ценностей, происходит деформация культурного кода, что может привести к его радикальному изменению, включению инородных элементов и, в конечном итоге, к разрушению культурной идентичности или её трансформации в симулякр [2].

Ж. Бодрийяр, один из ведущих теоретиков постмодернизма, вводит концепцию «закона ценностей», которая объясняет механизмы влияния ценностных систем на развитие культуры и её отдельных элементов. Согласно этой концепции, ценности выступают в качестве фундаментальных ориентиров, определяющих направление и характер культурного развития. При этом взаимодействие различных ценностных систем может приводить к сложным и многообразным последствиям, включая как обогащение культурного кода, так и его дестабилизацию и разрушение.

Россия осознает роль в сохранении и развитии культурного (цивилизационного) кода на современном этапе. Для достижения поставленных целей был создан целый комплекс мероприятий с целью вовлечения россиян, особенно молодежи, в социально-культурную, исследовательскую, творческую и информационную деятельность для развития потенциала культурного наследия России. Так, была создана виртуальная масштабная платформа «Много народов – Родина одна», посредством которой изучаются традиции и культуры народов России; премия «Гордость нации» выдается за личный вклад в развитии и укреплении единства народов России на основе национального культурного кода. Литературно-патриотический проект «Русские чтения», Международный форум «Нити идентичности», российский проект «Мы –

Граждане России» широко известны и популяризуют символы страны в молодежной сфере, формируют гражданскую культуру и самосознание молодых людей и подростков.

Президент России В.В. Путин подписал Указ о создании «Ассамблеи народов России», направленный на создание условий для единства российских народов, а также на реализацию защиты стратегии национальной политики РФ, сохранение культурного кода народов в их многообразии, гармонизации их межнациональных отношений и формирования чувства единой России. Перечень мероприятий, направленных на сохранение культурного кода страны, только растет. В проекте Указа «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [4] дается представление о направленности государственной деятельности, которая особое внимание уделяет традициям и культурным преобразованиям общества.

Таким образом, ценностные ориентиры российской цивилизации, сформировавшиеся на протяжении веков, продолжают оказывать влияние на современное общество, определяя его особенности и перспективы развития. Сохранение и укрепление этих ценностей является

важной задачей для обеспечения стабильности и процветания России в современном мире. Анализ базовых ценностей и их влияния на трансформацию культурного (цивилизационного) кода является ключевым аспектом для понимания современных тенденций в развитии культуры и общества.

Исследование выполнено в рамках государственного задания по дополнительному соглашению № 075-03-2025-526/3 от 13.08.2025 г. (Проекты научных исследований в сфере общественно-политических наук).

Список литературы

1. Бахреевский Е.В. Ценности Российской цивилизации: выводы и пути их преодоления // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. 2019. № 4(38). С. 1-10.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А.Качалова]. М.: Издательский дом «ПОСТУМ». 2015. 240 с.
3. Ильинович Е.Б. Фундаментальные ценности техногенного развития цивилизации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Философия. Социология». Том. 22 (61). № 1. 2009. С. 29-38.
4. Проект Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» (подготовлен ФАДН России 11.06.2025) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина // URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17831/> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Резник Ю.М. Ценностные основания цивилизационного бытия человека в современной России // Вопросы социальной теории. 2021. Том XIII. С. 73-103.
7. Слоботчиков О.Н. Консерватизм как необходимость сохранения гармоничного мира // Мир науки. Социология, философия, культурология. 2022. Том. 13. № 2. С. 1-7.
8. Шишкин А.Е. Трансформация ценностей в контексте национальных и цивилизационных разломов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Том 21. № 2. С. 130-140.

5.9.8.

Т.В. Слостникова канд. филол. наук, Е.И. Черкашина канд. филол. наук

Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра романских языков и лингводидактики,
Москва, slastnikovatv@mgpu.ru, cherkashinaei@mgpu.ru

ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НАЦИИ

Статья посвящена изучению фразеологических единиц французского языка, содержащих цветообозначения черный и белый, и их роли в формировании национально-культурной языковой картины мира. Представленные примеры из лексикографических источников показывают национальные особенности восприятия указанных ахроматических цветов, а также функционирование фразеологических единиц с компонентом черный и белый в художественном дискурсе.

Ключевые слова: *фразеологизм, цвет, лингвокультура, французский язык, национальная особенность.*

Фразеологические единицы (далее ФЕ) французского состава языка, включающие компонент цвета, рассматриваются нами в контексте активно развивающегося направления современной науки – лингвистики цвета [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Это «область лингвистических исследований с выделившимися направлениями и исследовательскими центрами и сформировавшимся кругом изучаемых проблем» [4]. Фразеологические единицы, содержащие цветонаименования, позволяет глубже понять культурные и когнитивные механизмы, формирующие образную систему языка. Фразеологические единицы при помощи вербально-образных цветовых ассоциаций способны представить картину мира того или иного народа, что позволяет исследователям узнавать особенности менталитета нации и понимать культуру и своеобразие представителей разных народов, и в сопоставлении, углубятся в своеобразие родной культуры. Как подчеркивает ученый В.Г. Кульпина «фразеологический фонд лексических единиц, в состав которых входят цветообозначения, почти неограничен и составляет значительную часть фразеологической системы языка» [3].

Французский историк-медиевист Мишель Пастуро подчеркивает, что белый, черный и красный – цвета «являющиеся первостепенными в сознании человека, транслируют наличие богатой смысловой нагрузки в связи с наиболее насыщенной историей трансформации смысла» [16, р.34]. Оппозиция рассматриваемых нами ахроматических цветов черного и белого «опирается на Книгу Бытия (свет/тьма), а также на привычные ассоциации, связанные с природой (день-ночь)» [16].

Лексикографические исследования фразеологических единиц на материале английского и французского языков указывают, что черный цвет в обеих лингвокультурах ассоциируется с несчастьем, смертью, а также отражает печаль, горе, грусть: *chagrin noir* (фр.) – глубокая печаль, безысходная грусть; *humeur noire* (фр.) – мрачное настроение; *black day* – черный день, день скорби, траура (англ.); *look black* – хмуриться, быть в мрачном настроении (англ.).

Белый цвет олицетворяет положительные черты характера, такие как благородство, сдержанность и уравновешенность и является символом мира: *white dove*, *white flag* (англ.); *colombe blanche*, *drapeau blanc* (фр.).

Фразеологические единицы с цветовым компонентом отражают традиции, жизнь и культуру народа, аккумулируя в себе социально-историческую, эмоциональную и интеллектуальную информацию о нём, что подчёркивает национальные особенности и их

статус национально-маркированной лексики. Изучение цвета в составе фразеологизмов позволяет наиболее точно и глубоко исследовать историю возникновения смыслов цвета, их ассоциацию с определёнными событиями и изменение в восприятии действительности определёнными народом с течением времени, что определяет актуальность данного исследования.

Олицетворявшие в христианской теологии добро и зло, эти цвета сохранили своё основное значение, однако со временем приобрели дополнительные ассоциации в различных лингвокультурах. Соотнесение цвета с природными явлениями, схожими в разных культурах, не гарантирует наличие абсолютно одинакового отношения к определённому цвету разных народов, поскольку главенствующая символика зависела от степени развитости общества.

Представленные примеры отобраны методом сплошной выборки из словаря отечественного ученого В.Г. Гака [2]. Рассматривая ФЕ с цветонаименованием *чёрный* во французском языке, большое внимание привлекает концепт лжи: *habit noir* – (разг.) лжец, лгун; *marché noir* – черный рынок, работа из-под полы; *vendre du noir à qn.* – вводить в заблуждение, обманывать. Помимо общего значения лжи и обмана, среди данных ФЕ встречаются такие, в семантике которых заложен не просто обман, а связь со спекуляцией денежными средствами, недвижимостью – *bande noire*.

«Традиционно белый цвет является «нейтральным» ахроматическим цветом и противопоставляется любому цвету и любой тональности цвета», по мнению французского исследователя цвета А. Молар-Дефур [14, р. 330]. В понимании автора белый ассоциируется со светом Бога и сверхъестественных существ (белого ангела или ангела света), цветом святых, ореола, одежды отцов церкви и священников. Белый цвет отражает крайнюю бледность, вызванную анемией или сильными эмоциями (страх, гнев) [14, р. 337]: *colère blanche (или bleue, jaune, rouge, noire)* – ярость; *peur blanche* – смертельный ужас; *être blanc* – плохо выглядеть, побледнеть от волнения.

Во французском языке в семантике белого цвета главенствующую роль играет значение пустоты, отсутствия чего-либо: *nuit blanche* – бессонная ночь; *voix blanche* – бесцветный, монотонный голос; *mettre en blanc* (арго.) – обыграть дочиста, разорить; *saigner à blanc* – разорить, пустить по миру.

Фразеологические единицы, репрезентирующие элементы культурного кода нации являются неотъемлемой частью художественного дискурса [1].

Рассмотрим примеры ФЕ из произведений современных французских писателей. Так в романе А. Гавальда: «Ce fut pour moi une nouvelle ***nuit blanche*** [12, р.86], героиня проводит ночь без сна.

В следующем примере из произведения М. Леви: «Non, dit-elle ***d'une voix blanche*** se n'est pas la reine» [13, р.49], белый символизирует *отсутствие* голоса, и будет переводиться как *глухой* или *беззвучный*. Данное употребление цветообозначения можно отнести к группе культурно-исторического значения, поскольку традиционно белый цвет не ассоциируется с голосом, однако во французском языке имеет свое символическое значение, что подчеркивает национальные особенности восприятия белого цвета.

Идиомой, отражающей национально-исторический характер, является *montrer patte blanche* (дословный перевод *показать белую лапу*), которая восходит к сказке о волке и козлятах и переводится как *подать условный знак, доказать свою благонадежность*. Данная идиома не так проста для понимания для людей, не имеющих определенных фоновых культурно-исторических знаний. В приведенном ниже примере используется именно значение *доказать свою благонадежность*: «Pour entrer là-dedans, il faut *montrer patte blanche*: l'empire du yaourt est sous haute sécurité [11, р.23], чтобы войти внутрь, нужно доказать, что с собой нет никаких устройств (перевод наш).

Чёрный цвет, в отличие от белого, имеет отрицательную коннотацию во франкоязычной картине мира. Подтверждение этому находим в романе Г. Мюссо: «Le seul *point noir* de ces dernières semaines, c'était que j'avais peu écrit» [15, р.35], единственный *минус* последних недель заключался в том, что я мало писал (перевод наш). В примере того же автора: «Et la

tension était encore montée d'un cran aujourd'hui, lorsqu'un hebdomadaire national avait fait sa couverture sur «*Les noirs secrets de l'île Beaumont*» [15, p.73], напряжение ещё больше возросло сегодня, когда некая национальная еженедельная газета опубликовала статью о «*Мрачных тайнах острова Бомон*» (перевод наш).

Таким образом, изучение фразеологических единиц с компонентами цвета позволяет глубже понять культурные и когнитивные механизмы, формирующие образную систему языка. Результаты исследования показывают, что фразеологические единицы с цветообозначениями *черный* и *белый* во французском языке являются репрезентантами менталитета французской нации, отражающего исторические, религиозные и социальные представления/ассоциации. Выявление национально-культурных особенностей употребления рассматриваемых фразеологических единиц, а также иллюстрация функционирования этих единиц в художественном дискурсе позволяют глубже раскрыть механизм формирования их символики. В целом, цветообозначения во фразеологии обладают высокой частотностью, символическим потенциалом и отражают ценностные параметры, что подтверждает важность исследования для современной лингвистики и межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Воронина Л.А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) / Л. А. Воронина, С. А. Летун // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 49–56. – DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56. – EDN ZIFZEN.
2. Гак В.Г. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др. // – 2-е изд., стереотип. – Москва: Рус.яз. – Медиа, 2006. – 1624 с.
3. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – Москва : Московский Лицей, 2001. – 470 с. – (Библиотека журнала "Русский Филологический Вестник". Т. 38). – ISBN 5-7611-0303-6. – EDN RATMVZ.
4. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета как ключ к пониманию и переводу образной структуры художественного текста / В. Г. Кульпина // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 52-71. – DOI 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-3-52-71. – EDN QZGPRV.
5. Мещерякова О.А. Языковые особенности ахроматического мира пушкинских сказок в сопоставлении с фольклорной традицией / О. А. Мещерякова // Art Logos. – 2025. – № 3(32). – С. 118-133. – DOI 10.35231/25419803_2025_3_118. – EDN TOCBNJ.
6. Мичугина С.В. Существительные конверсивы от терминов цвета в современном английском языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: "Филология. Теория языка. Языковое образование". – 2008. – № 1 (18) 2008. – С. 48–52.
7. Николаева М.Н. Концептуализация колоронимов синего цвета в итальянском языке / М. Н. Николаева // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-1(62). – С. 394-398. – EDN OTMBTZ.
8. Сивова Т.В. Потенциал колористических дескрипций листвы в продуцировании цветообозначений: на фоне художественного и рекламного дискурсов / Т. В. Сивова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2025. – Т. 22, № 1(99). – С. 149-161. – DOI 10.25587/2222-5404-2025-22-1-149-161. – EDN JHUEBZ.
9. Слестникова Т.В. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях / Т. В. Слестникова, Е. И. Черкашина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-6046262-0-7. – EDN DLSYUC.
10. Черкашина Е.И. Многозначность цветовой палитры в разных лингвокультурах / Е. И. Черкашина, Т. В. Слестникова // Пушкинские чтения - 2025. Художественные стратегии классической и новой словесности: Материалы XXX Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2025 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2025. – С. 399-405. – EDN NKDMME.

11. *Beigbeder F.* 99 Francs/ F. Beigbeder. — Paris : Grasset& Fasquelle, 2000. — P. 23.
12. *Gavalda A.* Je l'amais / A. Gavalda. — Paris : Le dilettante, 2002. — P. 86.
13. *Levy M.* La Première Nuit / M. Levy — Paris : éd. Robert Laffont , 2009. — P. 49.
14. *Mollard-Desfour A.* Dictionnaire de la couleur, mots et expressions d'aujourd'hui, XXe — XXIe siècle / A. Mollard-Desfour. — Le Rose.Paris : CNRS EDITIONS, 2002. — P. 330, 337.
15. *Musso G.* La vie secrète des écrivains / G. Musso. — Paris : Calmann-Lévy, 2019. — P. 35, 73.
16. *Pastoureau M.* Noir. Histoire d'une couleur / M. Pastoureau. — Paris, Éditions du Seuil, 2008. — P. 34.

5.9.8.

А.И. Сорокина

sorokina_angeline@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРТУАЗНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается специфика функционирования куртуазной языковой личности в речевых жанрах телешоу. Выделяются наиболее типичные для куртуазного общения жанры и их компоненты. Описываются вербальные характеристики куртуазной языковой личности путем анализа речи Н.М. Цискаридзе.

Ключевые слова: *куртуазная языковая личность, речевые жанры, телешоу.*

Современное исследование языка в рамках антропологической парадигмы не ограничивается его формальной структурой и направленно на изучение того, как язык функционирует в реальной действительности, как он модифицируется и какие факторы порождают его вариативность. Жанры структурируют коммуникацию, обуславливают ее предсказуемость и понятность для всех коммуникантов [1]. Будучи «моделью вербального и невербального-знакового сопровождения типичных сценариев и ситуаций межличностного взаимодействия» [5], речевые жанры задают структурные, стилевые и языковые требования к речевому высказыванию.

Рассмотрение языковой личности в процессе коммуникации и ее функционирование в различных речевых жанрах обусловлено тем, что «жанр, даже мало осознаваемый, выдвигает специфические требования, которые нельзя игнорировать; коммуниканты даже в слабой степени осознают жанровые требования и оказываются у него в плену» [3].

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении того, каким образом куртуазная языковая личность (фр. *courtois* — изысканно вежливый, любезный) [4], заполняет эти «рамочные высказывания», демонстрируя уникальные особенности функционирования личности в рамках конкретного речевого жанра. Исследование осуществляется путем анализа речи Н.М. Цискаридзе в серии передач «Сегодня вечером»: «Песни с женскими именами», «Юрий Николаев: 50 лет в эфире», «Мифы и фильмы Георгия Данелия», «Жизнь, любовь и песни Любы Успенской».

Центральный жанр телешоу представляет беседу-обсуждение с компонентами информативного и фатического содержания. Информативный жанр телешоу представляет сочетание информационных жанров: интервью, информирование, живое обсуждение, видеовставки и развлекательного формата. Информативная составляющая беседы-обсуждения включает следующие компоненты:

- анонсирование темы беседы-обсуждения: *«Дорогие друзья, вот во второй раз мы собираемся для того, чтобы рассказать о том, кем же вы работали до того, как стали такими любимыми и дорогими всей нашей стране артистами»*. Информационный посыл анонсирования темы направлен на телезрителей и зрителей студии. Обращение *дорогие друзья*, приписывание гостям таких характеристик как *любимые и дорогие* характерно для куртуазного типа общения, подчеркивает ценность и значимость массового адресата, а также демонстрирует удовольствие ведущего от встречи и предстоящего общения.

- представление гостей: *«У нас замечательные люди сегодня за нашим столом. И я очень счастлив, что здесь Михаил Леонидович Лавровский. Мой дорогой старший товарищ, коллега по большому театру, гениальный танцовщик!»* Информативная сторона высказывания заключается в представлении и разъяснении необходимых сведений о личности гостя. Характеризуя гостей как *замечательных людей*, ведущий выражает симпатию относительно всех сидящих за столом. Выражение личностного отношения *я очень счастлив*, а также прилагательное *дорогой*, номинации *товарищ, коллега, гениальный*

танцовщик, демонстрируют крайнюю степень симпатии и удовольствия ведущего от общения с данным адресатом. Такого рода высоко экспрессивная степень общения является маркером куртуазной личности.

- интервью (вопросы к гостям): *«Открой нам свой секрет. В чем кроится твой секрет юности?»* Вопросительные высказывания используется в качестве актуализатора вектора дальнейшей беседы, с целью освещения фактов, незнакомых для массового адресата. Императивное высказывание усиливает последующий вопрос ведущего. Образность выражения *секрет юности* апеллирует к чувствам адресата и вызывает положительный эмоциональный отклик, придает высказыванию оттенок светскости.

- обмен мнениями и идеями: *«Валер, вот мы видели тебя на экране до актерской карьеры, неужели ты? Но, вот, представить, что ты не был артистом, я не могу»*. Обмен мнениями происходит путем выражения личностного мнения ведущего, высказываний гостей. Ведущий использует выражение с оттенком сомнения *неужели* с целью снижения категоричности высказывания и выдерживания такта.

- комментирование: *«Если переводить точно, то — это зонтик от солнца»*. Комментарии высказываются ведущим в процессе всего коммуникативного процесса, с целью разъяснения незнакомой информации. Владение информацией разного спектра указывает на эрудированность ведущего и добавляет обсуждению оттенок интеллектуальности.

- резюме с подведением основной мысли и итогов общения: *«Вот так, дорогие зрители, создавались наши шедевры. Я думаю, что мы все под финал поздравим всех служителей Первого канала с днем рождения, с 30-летием»*. Информативный компонент прощальной реплики заключается в подведении итогов беседы-обсуждения, напоминании темы встречи. Обращение *дорогие зрители* вызывает положительный эмоциональный отклик аудитории после просмотра передачи.

Значимость фатической речи в самовыражении языковой личности объясняется проявлениями творческого ракурса и ценностных аспектов личности [3]. Для куртуазного типа личности характерна именно позитивная фатика общения. Позитивная фатика представляет стратегический инструмент формирования и поддержания приятного времяпрепровождения параллельно процессу коммуникации [6]. К компонентам фатического общения относятся:

- контактоустановление и поддержание контакта: *«Я очень счастлив, что ты с нами. Для меня с тобой всегда ассоциируется слово „достоинство“*. *И я тебе желаю как можно больше сил, поклон всей твоей семье и спасибо, что ты сегодня с нами»*. Развернутое приветствие, включающее фразу *очень счастлив*, выражение благодарности за присутствие, пожелания и выражение почтения семье отражают позитивную фатику и светскость общения.

- заполнение пауз и эмоциональное настраивание адресата осуществляется путем использования позитивных сигналов в виде реплик одобрения и согласия: *«Наталья, это прекрасно, что вот вы до сих пор пишете, до сих пор творите»*. *«Это замечательно!»* *«Потрясающе!»* Позитивные восклицательные высказывания демонстрируют одобрение со стороны ведущего, способствуют дальнейшему развитию коммуникации.

- светская беседа: *«Кстати, мой любимый репертуар. Я бы мечтал это все тоже исполнять»*. Высказывание *мой любимый*, *я бы мечтал* выражают сильную признательность заслуг адресата, похвалу, вызывают положительные эмоции у собеседника и удовольствие от общения, что и является ключевой целью светской беседы. *«Потрясающая история, Лена. Спасибо вам, я очень рад сегодня вас встретить, что вы есть, что вы в таком прекрасном виде»*. Благодарность и выражение удовольствия от предстоящего общения также представляют речевые ритуалы светской беседы.

- комплимент: *«Вы знаете, вот смотря на клип и смотря на вас сейчас очень близко, могу вам сказать, что вы вообще не изменились. И годы совершенно, вот как будто вообще, они прошли мимо»*. Посредством воздействия на уровне суггестии, ведущий оказывает

эмоционально-позитивное влияние на адресата и поддерживает доброжелательную атмосферу общения.

- шутка: *«Я тоже везде пел, но не сложилось»*. *«Хочется верить, что это выход, а не поезд»*. Данный жанр раскрывает творческий и интеллектуальный потенциал ведущего: способность к самоиронии, остроумию и оперированию имплицитными смыслами.

- прощание: *«Мы сегодня поговорили об уникальной профессии, и я хочу выразить от себя и от миллионов зрителей вам огромную благодарность! Спасибо большое, я уверен, что к этой теме мы вернемся еще не раз. Спасибо большое и до следующих встреч!»* Завершение программы происходит на позитивной ноте: благодарность за участие, указание на ее ценность, надежда на скорую встречу. Ключевая цель реплики-прощания заключается в привлечении внимания аудитории, трансляции позитивного эмоционального посыла от просмотра.

Рассмотрение функционирования куртуазной языковой личности в речевых жанрах телешоу позволяет сделать следующие выводы. Ведущий успешно оперирует как жанрами информативного, так и фатического типа общения. К репертуарам речевых жанров куртуазного взаимодействия можно отнести жанры позитивной фатики: светскую беседу, комплимент и шутку. Углубленное обсуждение темы происходит в форме полуофициального приятного времяпрепровождения с оттенком светскости и характеризуется кооперативной направленностью, демонстрацией эмпатии, соблюдением речевого этикета, экспрессивностью и речевой эстетикой.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: «Художественная литература», 1986. С. 428 – 472.
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. – 171 с.
3. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: 25000 слов и словосочетаний. – Москва: Рус. яз., 1998. – 846 с.
5. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 439 с.
6. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. М.: Истоки, 2012. –178 с.

5.9.8.

А.И. Сорокина

sorokina_angeline@mail.ru

КУРТУАЗНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЕДУЩЕГО ТЕЛЕШОУ

Статья посвящена изучению функционирования языковой личности в роли ведущего телешоу. Анализируется речь куртуазного типа личности. Выделяются и описываются ключевые репрезентации куртуазности.

Ключевые слова: куртуазная языковая личность, ведущий телешоу, вежливость, фатика, речевая эстетика.

Актуальность антропологического вектора в раскрытии механизмов эффективного речевого взаимодействия обуславливает проведение исследований в области лингвоперсонологии и типологических вариациях языковых личностей. Языковая личность рассматривается как конструкт, состоящий из характеристик и способностей человека, обусловленных личностными предпочтениями, принадлежностью к определенному типу личности, типом дискурса, социальными ролями [2].

Цель настоящего исследования заключается в выделении и описании ключевых репрезентаций куртуазной языковой личности (фр. *courtois* – изысканно вежливый, любезный) [3] в роли ведущего программы «Сегодня вечером». Исследование осуществляется путем анализа речи Н.М. Цискаридзе в выпусках: «К 95-летию Ролана Быкова», «65-летие Игоря Николаева», «Песни с женскими именами», «Юрий Николаев: 50 лет в эфире», «Мифы и фильмы Георгия Данелия», «Жизнь, любовь и песни Любы Успенской».

Роль ведущего представляет целостный феномен, где личностно-обусловленные типологические репрезентации вступают во взаимодействие с дискурсивными, жанровыми и иными экстралингвистическими особенностями коммуникации. Так, роль ведущего предписывает нормативные, ситуационно-опосредованные коммуникативные действия: ведение и контроль беседы, соблюдение ритуалов и норм общения, соответствующих ситуации и ролям коммуникантов, реализации поставленных коммуникативных целей [5].

Куртуазное общение, с точки зрения его социально-поведенческой стороны, ориентировано на партнера по диалогу и направлено на создание гармоничного, предсказуемого и успешного межличностного взаимодействия, что проявляется в значительном количестве стратегий вежливости [6]:

- поддержание дистанции: «*Игорек, как ты считаешь, все-таки баловень Юрий Михайлович или?*» Разность социальных ролей, возрастных критериев и степени близости выражается в выборе уместного варианта обращения. Обращение *Игорек* свидетельствует о неформально дружеском характере взаимоотношений, в то время как обращение по имени и отчеству указывает на соблюдение говорящим принципа дистанцирования и демонстрацию уважительного отношения к личным границам адресата.

- косвенное выражение просьбы: «*Знаете, еще гениальный ролик, я бы очень хотел, чтобы мы сейчас посмотрели*». Сослагательная форма наклонения снижает степень категоричности и уровень давления на адресата.

- субъективность высказываний: «*И под финал мне кажется, что песня была бы самое-самое прекрасное, что может связывать все*». Глагол вероятности *кажется* также снижает степень категоричности высказывания.

- одобрение и поддержка высказываний гостя: «*Вот он это так гениально придумал, с таким юмором, и действительно вы правильно сказали – с самоиронией*». «*Отлично! Шикарно!*» Позитивные реплики одобрения и поддержки необходимы для построения гармоничной атмосферы общения и поддержания образа «идеального слушателя».

- использований маркеров вежливости: *«Алина, скажите, пожалуйста». «Спасибо всем, кто создавал наше детское кино, потому что, наверное, мы были бы другими людьми если бы мы росли на других примерах». «Я вам низко кланяюсь, я кланяюсь всем своим педагогам».* Междометия вежливости встречаются повсеместно и являются маркерами речевого этикета. Выражение *низко кланяюсь* наделяет высказывание высшей степенью проявления вежливости и признательности.

Фатическое общение также представляет важный компонент куртуазного типа взаимодействия. Семиотичность и предпочтение этикетных форм вербальной интеракции являются неотъемлемой частью куртуазности в настоящее время [4]. Позитивная фатика включает следующие проявления [1]:

- налаживание и поддержание контакта: *«Ну вот, все эти гениальные фильмы невозможно себе представить без великой музыки. Александр Сергеевич, счастье, что вы сегодня с нами». «Мне безумно гордо, что мне доверено вот сегодняшним вечером вести. Потому что когда-то мы смотрели тебя по телевизору, мечтали, мечтали прорваться и прикоснуться к тебе. И вот теперь я сижу рядом с тобой. Это большое счастье и радость».* Выказывание любезностей и признательности относительно адресата, отождествление встречи с счастьем, безумной гордостью, радостью, мечтами создаёт атмосферу взаимного удовольствия от общения, формирует желание сотрудничества и воздействует на эмоциональное восприятие адресата.

- светская беседа. Ритуал светского общения включает следующие маркеры:

- обращения с оттенком старомодности и светскости: *«Ну а у нас еще есть одна маленькая принцесса – Николь». «Давайте даме уступим». «С кого начнем господ?»*

- демонстрация личной симпатии и выражение признательности: *«От себя хочу тебе объяснить в любви. Ты знаешь, много лет я тебе это говорю: ты потрясающая, ты необыкновенная». «Дорогой Игорь, такое счастье сегодняшний вечер провести с тобой. И это наслаждение не только для меня, но и для всех, кто нас смотрит». «Я хочу, чтобы вы передали маме от нас от всех поклон. Передайте от меня большую любовь».* Высокопарная, экспрессивная манера выражения личной симпатии и удовольствия от встречи характерна для куртуазного общения и помимо осуществления воздействия на чувства адресата, придает речи эстетичность и выразительность.

- комплимент: *«У нас сегодня цветник, смотрите, какой потрясающий».*

- комплимент: *«Сегодня вечером наша студия полна прекрасных дам и вся музыка в их честь».*

- шутка: *«Наконец-то после трех посещений космоса вы решили все-таки приземлиться».* *«Чем я только не занимаюсь. Вот был когда-то приличный артист балета, а теперь работаю на раздаче на Первом канале».* Ирония и самоирония, имплицитные смыслы раскрывают творческий и интеллектуальный потенциал личности, позволяют разнообразить и придать легкость общению.

Эрудированность и широкий кругозор куртуазной языковой личности проявляется в отсылках и упоминаниях известных литературных произведений и их героев, деятелей искусства: *«Нет, оно, конечно, еще очень поэтичное потому что «Бесприданница» – это вообще такое произведение. И одна из самых трагичных героинь русской драмы – это Лариса».* *«Знаете, вот у Оскара Уайльда, раз мы говорим о мечте, есть замечательное высказывание в одной из сказок». «Я не мог это не сказать, потому что для меня творчество Ролана Антоновича явилось очень важным в жизни».* *«Тот же Робертино Лоретти, которого обожал весь мир и восхищался, вдруг в какой-то момент исчез».*

Эстетическая сторона куртуазности, ее художественное воплощение выражается в использовании разнообразного арсенала средств художественно-стилистической выразительности, креативности и изощренности формы и содержания: *«Я вас поздравляю, потому что вы сегодня возглавляете этот замечательный корабль».* *«Говорить даже об этих великих людях в прошедшем времени безумно, безумно, безумно сложно».* *«Я прикоснулся к какому-то чуду».* Риторические фигуры, экспрессивные синтаксические конструкции, наречия-интенсификаторы, восклицательные высказывания представляют

главный куртуазный инструмент превращения речи в искусство. Речевая эстетика заключается в творческом компоненте куртуазности, стремлении придать уникальности ситуации общения и выделить участников коммуникации.

Рассмотрение куртуазной языковой личности ведущего телешоу позволяет сделать следующие выводы. Языковая личность Н.М. Цискаридзе репрезентируется такими проявлениями куртуазности как вежливость, позитивная фатика, эрудированность, эмпатия, образность и использование риторических фигур, ориентирование на кооперативный тип общения. Куртуазный тип взаимодействия обуславливает облечение процесса обсуждения темы выпуска в форму приятного времяпрепровождения, душевного разговора с оттенком светскости и интеллектуальности.

Список литературы

1. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: 25000 слов и словосочетаний. – Москва: Рус. яз., 1998. – 846 с.
4. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 439 с.
5. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. М.: Истоки, 2012. –178 с.
6. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1987. – 360 p.

5.9.8.

С.А. Стройков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
факультет филологии и журналистики, кафедра английской филологии,
Самара, stroykov@ya.ru

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ГИПЕРССЫЛОК ЭЛЕКТРОННОГО ГИПЕРТЕКСТА

В статье исследуются функции гиперссылок в электронном гипертексте с точки зрения лингвосемиотического подхода. Актуальность работы обусловлена значимостью изучения функциональности гиперссылок для совершенствования компьютерно-опосредованной коммуникации и повышения качества взаимодействия пользователей с электронным текстом, а также недостаточной разработанностью данной проблематики в современной лингвосемиотике. В результате сопоставительного анализа и систематизации существующих подходов и взглядов отечественных исследователей выделяются семь ключевых функций гиперссылок. В заключение подчёркивается, что полифункциональность является ключевой характеристикой гиперссылок электронного гипертекста.

Ключевые слова: *гиперссылка, электронный гипертекст, лингвосемиотика, функция, полифункциональность.*

Актуальность темы заключается в том, что исследование функций гиперссылок электронного гипертекста способствует совершенствованию современной компьютерно-опосредованной коммуникации и повышению качества взаимодействия читателей (пользователей) с полисемиотическим электронным гипертекстом. Кроме того, изучение функциональности гипертекстовых ссылок является одной из ключевых задач современной лингвосемиотики, которая до настоящего момента не является полностью решенной. Теоретической базой работы послужили труды К. Ивановой, Е.С. Ключковой, В.И. Поповской, А.А. Селютина, В.Н. Суриной, В.В. Трифионовой, В.А. Шульгинова. Основной целью исследования является выявление и описание функций, которые гиперссылки выполняют в электронном полисемиотическом гипертексте.

С точки зрения лингвосемиотического подхода гиперссылка является неотъемлемым полифункциональным [7, с. 30] и поликодовым [6] элементом структуры электронного полисемиотического гипертекста. Анализ лингвистических и семиотических подходов, представленных в работах отечественных исследователей, позволил установить, что гиперссылка выполняет несколько функций в электронном гипертексте.

К. Иванова считает, что гиперссылки выполняют следующие функции: 1) ведут к электронному источнику информации; 2) открывают интернет-страницу с дополнительной информацией по теме; 3) визуализируют информацию в исходном тексте. Кроме того, гиперссылки являются одним из средств воздействия на сознание читателя: с их помощью автор может замкнуть информационное пространство, в котором находится читатель электронного гипертекста [1, с. 53–54].

Е.С. Ключкова выделяет 6 функций гиперссылок: 1) обеспечение связности текстовых элементов гипертекста; 2) расширение тезауруса; 3) структурирование знаний; 4) метакоммуникативный комментарий; 5) указание на смену коммуникативной целеустановки элемента гипертекста; 6) метафора целостного пространства гипертекста [2].

В.И. Поповская полагает, что гиперссылки: 1) являются способом навигации в гипертексте, 2) организуют его структуру, 3) реализуют когезию и обеспечивают когерентность [3, с. 126].

А.А. Селютин к характерным функциям гиперссылки относит следующие: «1) ссылка на другой источник информации; 2) расширение текстовой структуры; 3) акцентуализация ключевых компонентов текста; 4) управление информационным потоком; 5) характерное оформление гипертекста» [4, с. 118].

В.А. Шульгинов в своем исследовании отмечает, что гиперссылки: 1) «связывают текст-реакцию с пресуппозицией, необходимой для его восприятия», 2) являются «маркером перехода к первоисточнику» [8].

Наши исследования также показали, что гиперссылки в электронном гипертексте: 1) позволяют читателю немедленно обратиться к необходимому источнику; 2) связывают различные информационные единицы в единый текст; 3) выделяют сигнификативные компоненты посредством невербальных составляющих гипертекстовой ссылки – цветового выделения, нижнего подчеркивания, увеличения размера шрифта при наведении курсором и т.д.; 4) выполняют роль субъективного элемента, который фильтрует поток информации из различных источников и отражает авторскую интенцию; 5) разграничивают информационные единицы на гипертекстовые и квазигипертекстовые [5].

Сопоставительный анализ вышепредставленных подходов позволил нам разработать следующий перечень функций гиперссылок в электронном гипертексте:

1) *навигационная функция* – гиперссылки обеспечивают возможность перемещения между различными информационными единицами, что позволяет читателю самостоятельно выстраивать свой собственный нелинейный путь прочтения и исследования информации;

2) *информационная (информативная) функция* – гиперссылки предоставляют читателю немедленный доступ к дополнительной информации или её исходным источникам, расширяют смысловое содержание текста и тезаурус читателя, что значительно повышает информативность и понимание читаемого текста;

3) *структурирующая (организующая) функция* – гиперссылки создают нелинейную, сетевую структуру гипертекста, связывая воедино разрозненные информационные единицы, обеспечивают когезию и когерентность электронного гипертекста, определяют парадигматическую схему и семантический инвариант, синтезируя формальные и содержательные принципы;

4) *лингвистическая (семантическая) функция* – гиперссылки выражают определенные смысловые отношения между информационными единицами (частями текста), несут часть семантической нагрузки текста, направляя внимание читателя на релевантные понятия;

5) *коммуникативная (интерактивная) функция* – гиперссылки являются средством взаимодействия адресанта (автора) и адресата (читателя): автор закладывает потенциальные пути чтения, а читатель, активируя ссылки, реализует свои информационные потребности и управляет процессом коммуникации; интерактивность способствует диалогу между текстом и читателем, где гиперссылка выступает как приглашение к действию;

6) *визуализирующая (мультимедийная) функция* – гиперссылки позволяют интегрировать вербальные, визуальные и аудиальные элементы, обогащая гипертекст мультимедийностью; эта функция связана с расширением ассоциативных полей: гиперссылка создает визуальные связи и усиливает когнитивное восприятие информации;

7) *акцентуализирующая функция* – гиперссылки позволяют выделить ключевые (значимые) элементы текста, подчеркнуть смысловые акценты с помощью шрифтового/цветового варьирования, различных типов графона (например, капитализация, мультипликация, подчёркивание; изменение курсора при наведении и др.).

Таким образом, полифункциональность гиперссылок проявляется в том, что в электронном гипертексте они выполняют навигационную, информационную (информативную), структурирующую (организующую), лингвистическую (семантическую), коммуникативную (интерактивную), визуализирующую (мультимедийную), акцентуализирующую функции. Полифункциональность является ключевой характеристикой гиперссылок, которая отличает электронный гипертекст от традиционного линейного текста и играет важную роль в современной компьютерно-опосредованной

коммуникации. Полифункциональность гиперссылок позволяет электронному гипертексту адаптироваться к потребностям читателя, в результате чего повышается эффективность взаимодействия адресанта и адресата.

Список литературы

1. *Иванова К.* Функции гипертекстовых связей в информационно-аналитических интернет-текстах // Cuadernos de Rusística Española. – 2015. – № 11. – С. 53–60.
2. *Клочкова Е.С.* Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2009. – 22 с.
3. *Поповская В.И.* Особенности функционирования гиперссылок в юридическом тексте // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 7(453). – С. 125–130.
4. *Селютин А.А.* Функциональность гиперссылки в электронном гипертексте // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 15–16 марта 2010 года / Ответственный редактор: С.А. Стройков. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2010. – С. 115–118.
5. *Стройков С.А.* Англоязычный электронный гипертекст как объект лингвосемиотического исследования: дис. ... доктора филологических наук. – Самара, 2024. – 360 с.
6. *Сурина В.Н.* Поликодовое маркирование гиперссылок сайтовых гипертекстов как средство воздействия на глобального реципиента // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3. – С. 187–193.
7. *Трифорова В.В.* Теория и практика гипертекстовой коммуникации: учебно-методическое пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022 – 76 с.
8. *Шульгинов В.А.* Особенности функционирования субстантивных ссылок в структуре электронного гипертекста // Филологический аспект. – 2019. – № 2(46). – С. 63–67.

5.9.8.

¹Ю.П. Субачев, ²А.С. Романов д-р филол. наук¹Военный университет им. князя Александра Невского,¹9 кафедра иностранных языков,²32 кафедра английского языка (основного),

Москва, addaid@mail.ru, research2021@mail.ru

**МАНИПУЛЯТИВНЫЙ АСПЕКТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННОЙ РЕКЛАМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)**

Настоящая работа посвящена анализу скрытых механизмов манипуляции, реализуемых в вербовочных видеороликах Британской армии, изданных в период 2019–2024 гг. Исследовано 20 рекламных продуктов открытого доступа, размещенных на интернет-портале YouTube. Раскрываются механизмы скрытой риторики, используемой рекламодателем для создания положительного образа армии в глазах адресата.

Ключевые слова: Королевские сухопутные силы, институциональный дискурс, военная реклама, манипулятивный потенциал, лингвопрагматика, аксиология, инклюзивность.

Анализ рекламного дискурса Королевских вооруженных сил Великобритании обретает особую значимость в контексте военного присутствия на ближневосточном ТВД. На фоне падения доверия британского общества к военному руководству после конфликтов в Ираке и Афганистане, армия несет репутационные потери и сталкивается с кадровыми вызовами. Долгосрочные последствия COVID-19 также сказались на комплектовании армии [4], [12]. Одним из векторов разрешения проблемы кадрового голода, выступает военная реклама новой формации, формирующая привлекательный медиаимидж армии. Материалы исследования составили 20 стенограмм рекламных вербовочных видеороликов Сухопутных войск Соединенного Королевства за 2019–2024 гг., размещенных на интернет-портале YouTube. Целью исследования ставится обосновать тезис о манипулятивном характере институциональной рекламы через анализ коммуникативных приемов воздействия на целевую аудиторию.

В лингвистике семиотический феномен рекламы рассматривается с позиции дискурсивного подхода. Реклама – это прежде всего массовая коммуникация, постоянный процесс создания и трансляция смыслов. Однако прагматическую основу такой коммуникации составляет не информирование, а оказание воздействия на когнитивные структуры сознания адресата. На сознательном и бессознательном уровнях психики рекламный текст модифицирует его ценностные доминанты и модели поведения [1, с. 39].

Общим знаменателем для маркетинговых кампаний Королевских СВ, ВМС и ВВС последних лет выступает акцент на самореализации. Среди прочих аспектов Р. Луиз и Е. Сангстер отмечают идеализацию армейской службы в сопоставлении с трудоустройством «на гражданке» (дихотомия *military-civilian worlds*), инклюзивность как неотъемлемый компонент современной армии, внедрение идеи сопричастности к высокой цели защиты интересов всего общества [7, р. 22]. Проведенный нами дискурсе-анализ военных рекламных видеороликов позволил выявить ряд коммуникативных приемов манипулятивного воздействия на целевую аудиторию: (а) трансляция имиджа личностного роста военнослужащего за счет привлечения действующих военных британской армии; (б) опровержение негативных стереотипов, связанных с военной службой; (в) апелляция к высоким ценностям воинского этоса; (г) ретуширование рисков и романтизация военной службы; (д) материальное стимулирование; (е) бинарное восприятие гражданской и военной жизни; (ж) преемственность поколений; (з) присвоение социальной идентичности;

(и) инклюзивность с акцентом на гендерном факторе и др. Рассмотрим некоторые из перечисленных аспектов.

Личностный рост. В контексте рекламных кампаний оборонного ведомства постулируется тезис о том, армия выступает гарантом саморазвития и социальной мобильности. Эта «принадлежность» проецирует идею о том, что армия – институт, основанный на элитарности воинского братства [7, р. 42]. Обратимся к иллюстративному материалу:

- “*I’m now more organized, more time conscious, more sensible now, so I’m a different person from when I joined the Army.*” – «Теперь я более дисциплинирована, умею распоряжаться личным временем и сознательна – до армии я была совершенно другим человеком» [5].

Британская армейская реклама позиционирует военную службу не как долг или принесение жертвы, а как трамплин для самореализации, профессионального развития и, в конечном счете, трансформации личности.

Материальные стимулы. В современной рекламе акцент на воинском долге и патриотизме смещается в сторону экономически рентабельного предложения. Выражаясь метафорически, служба при этом превращается в выгодную сделку. Важным условием этой сделки видится баланс между привычной жизнью и воинским долгом. Ср.:

- “*Our job involves lots of different kinds of travel, again, gaining lots of qualifications, not only things that are trade related, but we get lots of opportunity to play sports and adventure training as well, going places like skiing, whitewater rafting*” – «Благодаря службе мы много путешествуем, повышаем квалификацию не только в рамках военно-учетной специальности. У нас также есть масса возможностей для занятий спортом и экстремальных тренировок, таких как катание на лыжах, рафтинг» [11].

Обращает на себя внимание вокативность рекламного текста и повсеместное употребление эмоционально-оценочной лексики с положительной окраской: *try service as well, which is really exciting* – ‘попробуйте также пройти службу, это действительно увлекательно’, *carve an enviable career* – ‘сделайте завидную карьеру’, *lots of opportunity for civilian recognized qualifications* – ‘множество возможностей для получения востребованных гражданских специальностей’. Пропагандистская реклама исключает элементы милитаризма и пытается преподнести воинский этос как веселую, жизнеутверждающую, гедонистическую утопию взросления.

Регулирование рисков и романтизация военной службы. Одной из наиболее коварных форм манипуляции видится тактика умалчивания. Дозированная подача информации ведет к фрагментарному восприятию сообщения. Акцентуация внимания адресата не подразумевает упоминания о таких факторах военной службы, как потенциальное участие в «горячих точках», риск утраты здоровья военнослужащего, ограничения прав и свобод в рамках контрактных обязательств, подчинение жесткой командной иерархии единоначалия и др. В рекламном дискурсе широкое применение находит прием эвфемизации. Эвфемизмы позволяют представить военные действия через процедуру как совокупность технических операций. Лексемы *war, hostilities, armed conflict, casualties, losses* – ‘война, боевые действия, вооруженный конфликт, жертвы, потери’ в рекламном тексте употребляются редко. Ср.:

- “*We find, we track, we strike. That’s what makes being a gunner unique.*” – «Мы обнаруживаем, сопровождаем цель, наносим удар. В этом уникальность работы артиллериста» [9].

Гендерный паритет. Вопрос гендерного паритета в традиционно андроцентричной профессиональной среде, созданной мужчиной, имеет особую важность [2, с. 52–53]. «Армейская субкультурная среда иерархична, консервативна, патриархальна. <...> В глазах общественности образ идеального солдата соотнесен с мужчиной, что ставит соратниц по оружию в подчиненное положение» [3, с. 215]. В вербовочной рекламе наблюдается деконструкция гендерных стереотипов через инклюзивность, активное привлечение к военной службе женщин. Ср.:

• “I was one of few females when I joined, but the guys were all welcoming and supportive, and eager to help me learn my craft. Since then I've completed all the courses that the men have done, from trooper level all the way up to qualified tank commander.” – «Я была одной из немногих женщин, когда пришла в армию, но ребята были приветливы и поддерживали меня, стремились помочь мне освоить профессию. С тех пор я прошла все курсы, которые прошли мужчины, от рядового до квалифицированного командира танка» [10].

Подведем черту. Рекламная вербовочная продукция Британской армии выступает эффективным инструментом воздействия на целевую аудиторию. Через эвфемистичные обороты речи, эстетику приключений, личный опыт действующих военнослужащих, умолчание и демонстрацию инклюзивности формируются виртуальный образ армии, увлекательный, но при этом иллюзорный. Манипулятивность сообщений не проявляется открыто в форме прямой лжи, а скорее заключается в избирательной подаче истины.

Список литературы

1. Ильинова Е.Ю. Рекламный дискурс: ценности, образы, ассоциации // Рекламный дискурс и рекламный текст : коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. – М. ФЛИНТА, 2016. – С. 38–57.
2. Романов А.С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2021. – 436 с.
3. Романов А.С., Бабушкина Е.В., Субачева Е.Г. Патриархальность военного социума США и гендерные стереотипы. В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования. сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции. В 2 частях. – Пенза, 2023. – С. 215–217.
4. Allison G. Army recruitment goals not met since 2010. January 9, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/army-recruitment-goals-not-met-since-2010/> (режим доступа: 29.10.25).
5. Driver Apprenticeship – Careers in the Army – Army Jobs, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_yqhmrJkNmo (режим доступа: 05.11.25).
6. Graham – Learning Development Officer, Army Jobs, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=s0DT_6RvOj4 (режим доступа: 28.10.25).
7. Louise R., and Sangster E., Selling the military: a critical analysis of contemporary recruitment marketing in the UK, published by ForcesWatch and Medact, London, 2019. 52 p.
8. Lucy – Geographic Technician, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o4qf1d303z0> (режим доступа: 30.10.25).
9. Master of Your Craft - Gunner Crew, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fLD8ZHCRmXk> (режим доступа: 30.10.25).
10. Master of Your Craft: Tank Crew, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xhK2befhrCw> (режим доступа: 04.11.25).
11. 70 Seconds with a Network Engineer, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yAaiNo68Rg0> (режим доступа: 04.11.25).
12. The politics of the military recruitment crisis [Электронный ресурс]. URL: https://www.forceswatch.net/wpcontent/uploads/ForcesWatch_politics_military_recruitment_crisis_2025.pdf
13. Why join Army Reserve Officer, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Oimdt-2FMdw> (режим доступа: 30.10.25).

5.9.8.

И.В. Уварова, А.М. Бальян, Т.Ф. Ерина

Кубанский государственный медицинский университет,
Институт психологии и коммуникации,
кафедра лингвистики,
Краснодар, lingua@ksma.ru

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ

Данная статья посвящена комплексному исследованию научного текста как основной среды функционирования и формирования терминологических систем. В работе научный текст рассматривается не как пассивный контейнер для терминов, а как динамичная когнитивно-семиотическая система, активно участвующая в порождении, отборе и организации терминологических единиц. Особое внимание уделяется феномену терминологического гнезда – интегративному комплексу однокоренных дериватов, который отражает процессы научного познания и категоризации.

Ключевые слова: *научный текст, терминологическое гнездо, когнитивный подход, терминосистема, интегративность.*

Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к изучению специализированных дискурсов, среди которых научный дискурс занимает одно из центральных мест. В рамках этого дискурса ключевую роль играет научный текст, выступающий основной формой вербализации, хранения и трансляции научного знания. Однако научный текст – это не просто последовательность предложений, объединенных общей темой, а сложно организованная семиотико-когнитивная структура, обладающая своими специфическими законами построения и функционирования. Одной из фундаментальных особенностей научного текста является его насыщенность терминологией, которая составляет его понятийный каркас и обеспечивает точность и однозначность научной коммуникации.

Проблема функционирования терминов в тексте не нова для терминоведения. Еще В.М. Лейчик указывал на важность разграничения сферы фиксации терминов (словари, глоссарии) и сферы их функционирования (тексты), подчеркивая, что именно в тексте раскрываются новые, подчас скрытые, свойства терминов [3]. Наиболее рельефно системный характер терминов в научном тексте проявляется в феномене терминологического гнезда. Терминологическое гнездо представляет собой интегративный комплекс однокоренных терминов-дериватов, объединенных общим понятийным ядром и отражающих процесс научного познания и терминологической деривации. Формирование таких гнезд непосредственно связано с текстовой деятельностью, поскольку именно текст, будучи «порождающим деривационным полем» [1], обеспечивает условия для их возникновения и функционирования.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью углублённого изучения научного текста как активной, динамичной среды, которая не просто использует готовые термины, но и генерирует их, организует в системы и тем самым непосредственно влияет на развитие самой научной мысли. Целью статьи является комплексный анализ научного текста как сферы функционирования терминов, с фокусом на процессах формирования и роли терминологических гнезд. Для достижения цели ставятся следующие задачи:

1. Раскрыть семиотическую и когнитивную природу научного текста.
2. Определить специфику термина как семиотического репрезентанта научного понятия в текстовом пространстве.
3. Проанализировать терминологическое гнездо как результат и инструмент научного познания.

Научный текст правомерно рассматривать как репрезентант фрагмента инновационного знания, который актуализируется средствами национального языка. В системе национального языка научный текст относится к подсистеме языков для специальных целей (LSP – Languages for Specific Purposes), для которой характерна особая семиотико-терминологическая составляющая с выраженной функциональной нагрузкой.

Как отмечает Л.И. Гришаева, текст в XXI веке сохраняет статус ключевого объекта гуманитарных исследований. Именно через текст становятся понятными содержательные и формальные структуры различного типа, их функциональный потенциал [2, с. 63–64]. Современный научный текст все чаще характеризуется креолизированностью, то есть представляет собой семиотически осложненную структуру, сочетающую вербальные и невербальные компоненты (графики, формулы, схемы). Однако его ядро неизменно составляет вербальный ряд, построенный по законам логичности, точности и объективности.

С когнитивной точки зрения, научный текст является материальной формой существования и движения научного знания. Он есть продукт и одновременно инструмент когнитивной деятельности ученого. В тексте происходит объективация результатов научного поиска, категоризации и концептуализации фрагментов реальности.

Термин составляет семиотическую основу научного текста. В своем специализированном значении он существует именно в рамках определенной терминосистемы. Термин – это не просто слово, а семиотический репрезентант, обязательно соотносимый с определенной когнитивной единицей (понятием) в соответствующей логико-понятийной системе.

Л.Ю. Буянова определяет термин как единицу не только лексиса (словарного состава языка), но и логоса – системы понятий и знаний [1]. Эта двойственная природа термина наиболее полно раскрывается в научном тексте. Если в словаре термин статичен и задан дефиницией, то в тексте он динамичен, функционален и контекстуально обусловлен. Именно здесь, в «сфере функционирования», как писал В.М. Лейчик, выявляются новые существенные признаки термина [3]. Формирование и развитие терминологии – процесс исторически изменчивый и открытый. Он обусловлен развитием самой науки: каждое новое явление требует вербализации, что приводит к появлению нового термина или уточнению, сужению значения уже существующего. Научный текст является той самой средой, где этот процесс «обкатки» и адаптации термина происходит наиболее интенсивно.

Высшей формой организации терминов в тексте выступает терминологическое гнездо. Терминологическое гнездование – это процесс интеграции однокоренных дериватов в единый терминологический комплекс, являющийся результатом научного познания и терминологической деривации.

Терминологическое гнездо – это не просто сумма однокоренных слов, а системно организованное целое, отражающее механизмы, способы и тенденции эволюции науки и ее языка. Оно объединяет термины-дериваты, находящиеся в отношениях последовательной производности, образуя деривационную цепочку.

Научный текст выступает как когнитивно обусловленная языковая среда, которая «самопроизвольно» отбирает и организует термины в такие гнезда. Более того, само терминологическое гнездо можно рассматривать как мини-текст, встроенный в основной научный текст. Рассматривая терминологическое гнездо через призму текстологического подхода, мы обнаруживаем его тесную корреляцию с когнитивным и деривационным подходами.

Когнитивный аспект: Терминогнезда являются результатом категоризирующей и концептуализирующей деятельности субъекта науки. Они фиксируют не просто языковые связи, а связи между понятиями в научной картине мира.

Деривационный аспект: Терминогнезда выступают результатом процессуальности деривации вторичных терминологических единиц. Научный текст, таким образом, является тем «порождающим деривационным полем» [1], в котором происходит этот процесс.

Важной особенностью деривационных процессов в научном тексте является их направленность на продуцирование терминов-субстантивов (имен существительных), а не

адъективов (имен прилагательных), что характерно для общелитературного языка. Это обусловлено функцией термина служить прежде всего именем научного понятия (например, «атом» – «атомистика» – «атомарность»), а не номинантом его свойств.

Анализ работ последних лет показывает смещение акцентов в сторону междисциплинарности, когнитивистики и дискурс-анализа.

1. Когнитивно-дискурсивный подход. Исследования фокусируются на том, как термины функционируют в различных типах научного дискурса (статья, монография, диссертация, научно-популярный текст), адаптируясь к целям и аудитории. Термин рассматривается как активатор фреймов и сценариев в сознании реципиента.

2. Корпусные исследования. Использование корпусов научных текстов позволяет выявлять частотность, коллокации и поведенческие профили терминов, что дает возможность изучать терминологические гнезда не интроспективно, а на основе больших массивов данных. Это позволяет увидеть реальные, а не теоретически постулируемые модели терминообразования.

3. Исследования цифрового научного текста. В условиях цифровизации науки меняется и форма научного текста (гипертекстуальность, мультимодальность). Изучается, как эти изменения влияют на функционирование терминов: как термины связываются гиперссылками, как взаимодействуют с визуальным рядом, формируя единый семиотический комплекс.

4. Коммуникативно-прагматический аспект. Активно исследуется роль терминов в научной полемике, в процессе аргументации и убеждения. Термин может использоваться не только для номинации, но и как инструмент воздействия на научное сообщество.

5. Терминологическая вариативность. Продолжаются исследования синонимии, полисемии и вариантности терминов в тексте, что связано с проблемой взаимопонимания в науке и динамикой развития научных парадигм.

Таким образом, современная наука рассматривает научный текст как живой организм, в котором термины рождаются, живут, эволюционируют и вступают в сложные системные отношения, центральной из которых является организация в терминологические гнезда.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд фундаментальных выводов о роли научного текста как сферы функционирования терминов.

Во-первых, научный текст представляет собой активное, динамичное «порождающее деривационное поле». Именно в пространстве текста происходит отбор, адаптация, уточнение и, что наиболее важно, деривация новых терминов. Во-вторых, подлинная сущность термина как семиотического репрезентанта научного понятия и единицы логоса раскрывается именно в тексте. В-третьих, наиболее репрезентативной структурой, демонстрирующей системную организацию терминов в тексте, является терминологическое гнездо. В-четвертых, анализ терминов в тексте требует интегративного подхода, объединяющего текстологический, когнитивный и деривационный ракурсы, что позволяет увидеть терминосистему не как застывший список, а как живой, развивающийся организм, неразрывно связанный с процессом научного познания.

Дальнейшее изучение закономерностей функционирования терминов и терминологических гнезд в различных типах и жанрах научных текстов, в том числе в условиях их цифровой трансформации, представляется чрезвычайно перспективным направлением для лингвистики, терминоведения и теории коммуникации.

Список литературы

1. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса: монография / Л.Ю. Буянова. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 224 с.
2. Гришаева Л.И. Потенциал карикатуры как объект гуманитарного исследования / Л.И. Гришаева // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 11. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. – С. 61–79.
3. Лейчик В.М. Новое в советской науке о терминах / В.М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1983. № 5. – С. 14–18.

5.9.8.

Н.Д. Устинова

Государственный социально-гуманитарный университет,
Коломна, nata.ustinova.99@mail.ru

ДИСКУРС ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Статья посвящена исследованию когнитивно-дискурсивных стратегий в пользовательских комментариях на маркетплейсах. В исследовании проанализирован корпус комментариев с российских (Ozon, Wildberries) и международных (Amazon, AliExpress) маркетплейсов за 2024-2025 гг. Основными результатами исследования являются: 1. Разработана классификация коммуникативных стратегий, включающая три базовые стратегии (позитивной поддержки, негативной оценки и нейтрального информирования) и двенадцать реализующих их тактик. 2. Выявлены лингвистические маркеры и когнитивные механизмы воздействия каждой стратегии. 3. Обнаружены культурно-обусловленные различия в реализации стратегий между русскоязычными и англоязычными комментариями. Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов для оптимизации цифровых маркетинговых коммуникаций и управления репутацией бренда с учетом культурных особенностей целевой аудитории.

Ключевые слова: *дискурс потребления, когнитивная лингвистика, коммуникативные стратегии, маркетплейсы, межкультурная коммуникация, пользовательские комментарии.*

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена глубокой трансформацией дискурса потребления под влиянием цифровизации социально-экономических отношений. Современные маркетплейсы (Ozon, Wildberries, Amazon, AliExpress и др.) превратились в глобальные коммуникативные площадки, где пользовательские комментарии становятся ключевым инструментом формирования доверия и воздействия на потребительские решения. В условиях цифровой экономики именно язык выступает основным медиатором между производителем и потребителем, а также между потребителями.

Особую значимость исследование приобретает в контексте межкультурной коммуникации. Полилогический характер современного дискурса потребления проявляется в столкновении различных лингвокультурных моделей поведения, что требует тщательного анализа стратегий коммуникативного воздействия. Этим обусловлена необходимость изучения не только лингвистических, но и когнитивных механизмов, лежащих в основе восприятия и интерпретации пользовательских комментариев.

Научная новизна работы заключается в разработке классификации коммуникативных стратегий и их реализующих тактик в рамках потребительского дискурса. Предлагаемая классификация позволяет систематизировать коммуникацию в комментариях по трем базовым стратегиям (позитивной поддержки, негативной оценки и нейтрального информирования) с учетом их прагматического потенциала и культурно-обусловленных паттернов речевого поведения.

Основная цель работы заключается в выявлении и систематизации когнитивно-дискурсивных стратегий, используемых участниками коммуникации в комментариях интернет-магазинов. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

1. Дать краткое описание дискурса потребления.
2. Охарактеризовать коммуникативные стратегии и тактики в потребительском дискурсе на примере комментариев на маркетплейсах.
3. Проанализировать лингвистические маркеры и когнитивные механизмы воздействия комментариев в зависимости от принятой стратегии и тактики.

4. Выявить культурно-обусловленные особенности реализации коммуникативных стратегий и тактик в потребительском дискурсе на примере комментариев на маркетплейсах.

Методологический аппарат включает дискурс-анализ, сравнительный анализ и когнитивный анализ.

Эмпирическую базу исследования составил корпус из пользовательских комментариев, отобранных методом стратифицированной выборки с российских (Ozon, Wildberries) и международных (Amazon, AliExpress) маркетплейсов за 2024-2025 гг. Критерии отбора включали репрезентативность по товарным категориям, разнообразие оценочных характеристик.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения результатов в области цифрового маркетинга, управления репутацией бренда. Выводы исследования могут быть использованы при подготовке специалистов в области интернет-лингвистики и цифровых коммуникаций.

Основная часть.

1. Теоретические основы дискурса потребления.

Дискурс потребления традиционно понимается как совокупность речевых практик, символов и значений, связанных с процессом потребления товаров и услуг. Основы теоретического осмысления данного феномена заложили представители Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер, которые рассматривали потребление как инструмент социального контроля и стандартизации сознания (Adorno & Horkheimer, 2002). Значительный вклад в развитие концепции внес Ж. Бодрийяр, описавший современное общество как систему знаков и симулякров, где потребление становится языком социальной дифференциации (Baudrillard, 1970). Иными словами, потребление перестает быть просто утилитарным актом удовлетворения потребностей, а превращается в сложный семиотический процесс, где товары функционируют как знаки, наделенные социальными и культурными значениями. Ж. Бодрийяр также утверждал, что в постмодернистском обществе происходит потребление не самого товара, а его символического значения и того социального статуса, который он передает (Baudrillard, 1984). Этот процесс автор называл «символическим обменом».

В лингвистике дискурс потребления анализируется через призму речевых жанров, коммуникативных стратегий и языковых маркеров социальной идентичности. Опираясь на теорию дискурса В.И. Карасика, можно отметить, что дискурс потребления представляет собой специализированную дискурсивную формацию, которая ориентирована на обсуждение, оценку и продвижение товаров и услуг (Карасик, 2004). Исходя из этого следует подчеркнуть, что важным аспектом является прагматическая направленность данного типа дискурса, всегда ориентированного на убеждение и воздействие.

Переход потребления в цифровую среду кардинально изменил его дискурсивные характеристики. Появление онлайн-маркетплейсов и платформ для создания пользовательских комментариев создало принципиально новую коммуникативную экосистему. Ее особенности проявляются в следующем:

- полифоничность, то есть множественность равноправных и одновременно принимающих участие в коммуникации участников (потребителей, продавцов). Эти участники могут вступать в диалог друг с другом (в т.ч. асинхронно), что создает сложное смысловое поле вокруг товара/бренда. Это напрямую восходит к идее М.М. Бахтина о полифонии как столкновении независимых сознаний, перенесенной в цифровое пространство (Bakhtin, 1984);
- интерактивность, что подразумевает возможность мгновенной обратной связи, продолжения и развития дискуссии;
- мультимодальность, которая проявляется в интеграции вербальных (текст комментария) и невербальных средств коммуникации (фотографии, видео-обзоры, эмодзи, рейтинговые звезды) для создания комплексного коммуникативного воздействия;
- глобальный характер, стирающий географические и языковые границы.

Таким образом, дискурс потребления в цифровую эпоху претерпел фундаментальную трансформацию, превратившись из системы монологических маркетинговых сообщений в сложное, полифоничное, глобальное коммуникативное пространство. Современный дискурс потребления характеризуется принципиально новыми качествами. В этой новой цифровой системе пользовательский комментарий становится центральным жанром и ключевым структурным элементом, выполняющим двойную функцию: с одной стороны, он служит инструментом социального взаимодействия, а с другой – мощным средством влияния на репутацию бренда и индивидуальные потребительские решения.

Именно через призму пользовательских комментариев наиболее четко проявляются основные коммуникативные стратегии и тактики современного потребительского дискурса, что делает их перспективным объектом лингвистического анализа. Исследование коммуникативных стратегий и тактик в комментариях на маркетплейсах позволяет выявить не только языковые механизмы убеждения и воздействия, но и глубинную социально-культурную динамику современного потребления.

2. Коммуникативные стратегии и тактики в потребительском дискурсе.

Учитывая центральную роль пользовательских комментариев в структуре цифрового дискурса потребления, представляется необходимым детально проанализировать коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в данном жанре. Эмпирический анализ комментариев на ведущих маркетплейсах позволяет выявить характерные паттерны речевого поведения и механизмы речевого воздействия. Классификация стратегий и тактик представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация стратегий и тактик речевого воздействия в дискурсе пользовательских комментариев

Стратегия	Тактика	Языковые маркеры и характеристики
Стратегия поддержки (позитивная)	Выражения позитивного мнения	«Качество превосходное, выше ожиданий!»; «Работает идеально, никаких нареканий» «Flawless performance, absolutely worth every penny!»; «Exceeded my expectations in every way».
	Выражения благодарности	«Отдельная благодарность за оперативную доставку»; «Спасибо за внимательность к деталям!» «Kudos for the lightning-fast shipping!»; «Many thanks for the excellent customer service»
	Выражения согласия	«Присоединяюсь к восторженным отзывам»; «Подтверждаю, все соответствует» «I have to echo the positive sentiments here»; «Second this – everything checks out perfectly»
	Выражение похвалы	«Дизайн – просто огонь!»; «Собрано добротно, чувствуется рука мастера» «The craftsmanship is outstanding!»; «Aesthetically pleasing and built to last»
	Выражение комплимента	«Продавцуреспект!» «The seller is an absolute gem!»; «Shoutout to the support team – they were incredibly helpful»
Стратегия негативации (негативная)	Выражение отрицательной оценки	«Категорически не советую – полное разочарование»; «Качество изготовления оставляет желать лучшего» «A complete waste of money, steer clear!»; «The build quality is laughably poor»
	Выражение оскорбления	«Это не продавец, а мошенник»; «Купил хлам, даже не пытайтесь» (могут удаляться модерацией, так как не содержат весомых доказательств в таком оскорблении) «This is an outright scam, don't fall for it!»

	Бездоказательное обвинение	«Товар б/у, продают как новый - обман»; «Прислали откровенную подделку» «This is a cheap knockoff, not authentic»
	Выражение насмешки	«Этот “бренд” просто клоунада»; «За такие деньги – пластиковая безделушка? Серьезно?» «Is this a joke? For that price I expected something that actually works»; «The definition of “you get what you pay for”, and it’s nothing»
Стратегия нейтрального информирования	Выражение мнения	«На мой взгляд, материал мог бы быть и получше»; «Думаю, стоит рассматривать как вариант на один сезон» «In my honest opinion, it’s decent for the price but not premium»; «I’d consider this a mid-tier option, nothing more»
	Выражение совета	«Рекомендую заранее уточнить размерную сетку»; «Советую обратить внимание на аналоги в том же ценовом сегменте» «I’d advise checking the return policy before buying»; «Potential buyers should be aware that assembly is required»
	Предоставление дополнительной информации	«В комплекте не было заявленных креплений»; «RequirestwoAAbatteries, notincluded»

Представленная в таблице 1 классификация стратегий и тактик речевого воздействия демонстрирует системный характер вербального поведения пользователей на маркетплейсах. Как показывает проведенный анализ, каждая стратегия реализуется через устойчивый набор лингвистических маркеров, которые не случайны, а целенаправленно активируют определенные когнитивные механизмы воздействия на потенциальных потребителей.

3. Лингвистические маркеры и когнитивные механизмы воздействия.

Анализ позволяет выявить взаимосвязь между выбором лингвистических средств и активацией конкретных когнитивных структур у реципиентов. Так, лингвистические маркеры позитивных высказываний функционируют как мощные активаторы когнитивных фреймов «надежности» и «успешной покупки», формируя у потенциальных потребителей целостный образ идеального продукта и доверительных отношений с продавцом. В соответствии с теорией прототипов Э. Рош, использование гиперболизированных оценок, таких как «*Качество превосходное*» или «*Flawless performance*», активирует в сознании реципиента схему «идеального продукта», что представляется в качестве ментального прототипа, обладающего максимальной соответствием ожиданиям и эталонным характеристикам. Этот когнитивный механизм основан на бессознательном сравнении описываемого товара с архетипическим представлением о совершенстве в данной товарной категории.

Параллельно с этим благодарственные формулы типа «*Отдельная благодарность за доставку*» и «*Kudosforlightning-fastshipping*» конструируют в сознании потребителя устойчивый фрейм «заботливого продавца», который включает такие атрибуты, как ответственность, клиентоориентированность и внимательность. Данный фрейм функционирует как сложная когнитивная структура, организующая знание о желательном поведении продавца и формирующая предиктивную модель будущего взаимодействия.

Особую эффективность во взаимодействии демонстрируют комплименты в адрес продавца, например «*Продавцу респект*» или «*The seller is an absolute gem*», которые запускают механизм аффективного переноса – психологический феномен, при котором позитивные эмоции, связанные с описанием коммуникации с продавцом, бессознательно распространяются и на восприятие самого товара. Исходя из всего вышесказанного,

лингвистические средства позитивных высказываний создают сложную многоуровневую систему когнитивного воздействия, одновременно обращаясь к рациональным и эмоциональным компонентам потребительского сознания.

Когнитивные механизмы стратегии негативации реализуются через сложную систему активации фреймов «риска» и «опасности», которые качественным образом трансформируют восприятие товара или продавца потенциальным потребителем. Отрицательные оценки, выраженные формулировками типа «*Качество оставляет желать лучшего*» или «*The build quality is laughably poor*», целенаправленно создают когнитивный диссонанс – психологическое напряжение, возникающее из-за рассогласования между ожидаемыми характеристиками товара, сформированными маркетинговыми коммуникациями, и его реальными свойствами, описанными в комментарии. Этот диссонанс активизирует защитные механизмы психики, заставляющие реципиента воспринимать товар как потенциально несоответствующий его потребностям и ожиданиям.

Оскорбления и насмешки, такие как «*Этот “бренд” просто клоунада*» или «*Is this a joke?* <...>», работают через механизм социального дискредитирования и снижения воспринимаемой ценности. Подобные высказывания активизируют в сознании потенциального покупателя фрейм «несерьезного» или «некомпетентного» производителя, что ведет к обесцениванию не только конкретного товара, но и всего бренда в целом. Насмешка запускает когнитивный процесс инференции: если производитель допускает выпуск настолько плохого товара, что он становится объектом насмешек, то ему нельзя доверять в принципе. Соответственно, насмешка действует не через стыд покупателя, а через уничтожение репутации объекта потребления, заставляя его выглядеть недостойным выбора рационального и осмотрительного человека.

Особую эффективность в негативном воздействии демонстрируют бездоказательные обвинения, например «*Товар б/у, продают как новый*» или «*This is a cheap knockoff*», которые эксплуатируют когнитивную эвристику доступности. Этот психологический механизм заставляет человеческое сознание переоценивать вероятность описываемых событий благодаря их яркости и эмоциональной окрашенности, даже при отсутствии объективных доказательств. В результате непроверенная информация начинает восприниматься как потенциальная угроза, активизируя фреймы обмана и мошенничества, которые включают комплекс защитных поведенческих реакций, направленных на избегание потенциально опасной покупки.

Когнитивные механизмы стратегии нейтрального информирования основаны на апелляции к рациональным моделям принятия решений, что принципиально отличает ее от эмоционально окрашенных стратегий поддержки или негативации. Выражение мнения с использованием маркеров субъективной оценки, таких как «*На мой взгляд, материал мог бы быть лучше*» или «*In my honest opinion* <...>», конструируют в сознании реципиента фрейм «объективного оценщика», то есть образ автора как беспристрастного эксперта, чье суждение заслуживает доверия благодаря нейтральности и взвешенной позиции. Этот фрейм активизируется через демонстрацию ограниченной персональной ответственности за абсолютную истинность высказывания, что снижает когнитивное сопротивление и облегчает принятие информации.

Советы, формулируемые как «*Рекомендую уточнить размерную сетку*» или «*I'd advise checking the return policy*», задействуют более сложный когнитивный механизм, так как они активизируют схему «рационального выбора». Подобные высказывания имплицитно содержат модель оптимального потребительского поведения, побуждая к последовательным действиям по сбору информации, оценке альтернатив и минимизации потенциальных рисков, что соответствует классическим теориям принятия решений.

Наиболее эффективно на когнитивном уровне функционируют сообщения, содержащие фактическую информацию типа «*В комплекте не было креплений*» или «*Requires two AA batteries*». Подобные утверждения обращаются к механизмам логического анализа, не требуя эмоциональных усилий для обработки, но предоставляя критически

важные данные для построения точной ментальной модели товара. Такой тип высказываний создает прочную когнитивную основу для принятия решения, минуя потенциальные искажения, вызванные аффективными реакциями, и обеспечивая высокий уровень достоверности восприятия за счет своей предметной конкретности.

Делая промежуточный вывод, необходимо подчеркнуть, что каждая коммуникативная стратегия и ее реализующие тактики целенаправленно воздействуют на различные уровни восприятия реципиента. Стратегия поддержки преимущественно оперирует эмоционально-оценочным инструментарием, что формирует фреймы «идеального продукта». Данные лингвистические маркеры создают устойчивые положительные ассоциации. В противоположность этому, стратегия негативации использует дискредитирующий потенциал языка через отрицательные оценки, насмешки и обвинения, которые создают когнитивный диссонанс и активируют фреймы риска. Ключевым механизмом воздействия становится оценка вероятности наступления негативных последствий в случае приобретения товара даже при отсутствии объективных доказательств. Стратегия нейтрального информирования занимает принципиально иную позицию, апеллируя к рациональным компонентам сознания через фактологические утверждения, взвешенные мнения и практические рекомендации. Лингвистические маркеры данной стратегии минимизируют эмоциональную составляющую, создавая когнитивную основу для логического анализа и обоснованного выбора.

4. Культурно-обусловленные особенности реализации коммуникативных стратегий.

В связи с тем, что в таблице приведены примеры русскоязычных и англоязычных пользовательских комментариев на маркетплейсах, имеется возможность в проведении сравнительного анализа для выявления различий в реализации коммуникативных стратегий. Итак, в стратегии поддержки наблюдается яркий контраст между доминирующей в русскоязычном сегменте моделью эмоциональной солидарности и характерной для англоязычных отзывов моделью рациональной рекомендации. Русскоязычные комментарии отличаются активным использованием разговорной и жаргонной лексики («фреспект», «огонь»), эмоциональных усилителей («просто шикарно», «нереально круто»). В противоположность этому, англоязычные комментарии демонстрируют предпочтение стандартизированных формул вежливости («*I highly recommend*», «*Great value for money*»), сдержанных, но убедительных описаний («*Durable and functional*») с акцентом на объективные преимущества товара.

Не менее значительные различия проявляются в стратегии негативации, где русскоязычные отзывы демонстрируют тенденцию к категоричности и эмоциональной экспрессии через использование абсолютных оценок («*полный развод*», «*абсолютный брак*»), персонификацию критики («*продавец – мошенник*»). В англоязычных комментариях аналогичная критика выражается более сдержанно, хотя и сохраняет негативный характер: «*A complete waste of money, steer clear!*», «*The build quality is laughably poor*». Особенно заметны культурные различия в выражениях оскорбления. Русскоязычные комментарии содержат прямые персональные обвинения, тогда как англоязычные пользователи в аналогичных ситуациях предпочитают более обезличенные формулировки: «*This is an outright scam, don't fall for it*». Иными словами, англоязычные пользователи маркетплейсов предпочитают указывать на недостатки, но с сохранением формальной вежливости даже при выражении недовольства.

В стратегии нейтрального информирования также наблюдаются устойчивые культурные паттерны. Так, русскоязычные комментарии чаще апеллируют к личному опыту и субъективным ощущениям, тогда как англоязычные комментарии ориентированы на предоставление измеримых, объективных данных. Выявленные различия находят свое объяснение в рамках кросс-культурных теорий. По шкале «высокий-низкий контекст» Э. Холла (Hall, 1976) русскоязычная коммуникация демонстрирует черты низконтекстной культуры с прямой экспрессией эмоций, в то время как англоязычные отзывы отражают высококонтекстные нормы сдержанности. По параметру «индивидуализм-коллективизм» Г. Хофстеде (Hofstede, 2010) русскоязычные комментарии проявляют коллективистские

черты через установление эмоциональной близости, тогда как англоязычные отзывы отражают индивидуалистские ценности личной ответственности и самовыражения. Эти культурные различия определяют не только выбор языковых средств, но и сами механизмы конструирования доверия и убеждения в разных лингвокультурных сообществах.

Выводы. Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и решить все задачи. В ходе исследования были получены следующие основные результаты:

1. Дано краткое описание дискурса потребления, раскрыта его эволюция от классических теоретических концепций (Адорно, Хоркхаймер, Бодрийяр) к современной цифровой формации. Установлено, что цифровая трансформация привела к формированию принципиально новой коммуникативной экосистемы, характеризующейся полифоничностью, интерактивностью, мультимодальностью и глобальным характером.

2. Охарактеризованы коммуникативные стратегии и тактики в потребительском дискурсе на примере комментариев маркетплейсов. Разработана и апробирована классификация, включающая три базовые стратегии (позитивной поддержки, негативной оценки и нейтрального информирования) и двенадцать реализующих их тактик с характерными лингвистическими маркерами.

3. Проанализированы лингвистические маркеры и когнитивные механизмы воздействия, выявлена системная взаимосвязь между выбором языковых средств и активацией конкретных когнитивных структур. Обосновано, что стратегия поддержки активирует фреймы «надежности», стратегия негативации создает когнитивный диссонанс, а стратегия нейтрального информирования апеллирует к рациональным моделям принятия решений.

4. Выявлены культурно-обусловленные особенности реализации коммуникативных стратегий. Сравнительный анализ русскоязычных и англоязычных комментариев показал следующие аспекты: преобладание эмоционального контекста в русскоязычных комментариях и рациональной рекомендации в англоязычном; тенденция к категоричности и экспрессии в русскоязычных негативных отзывах и структурированной критики в англоязычных; культурные различия, объяснимые через теории Э. Холла и Г. Хофстеде.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении корпуса анализа за счет других лингвокультурных сообществ, изучении эволюции коммуникативных стратегий во временной динамике и разработке практических рекомендаций для цифровых маркетинговых коммуникаций.

Список литературы

1. *Adorno T. & Horkheimer M.* Dialectic of Enlightenment. Stanford, California: Stanford University press (Original work published 1947). 2002,
2. *Bakhtin M.M.* (1984). Problems of Dostoevsky's Poetics. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1984.
3. *Baudrillard J.* Simulacra and Simulation. Ann Arbor: University of Michigan Press. 1970.
4. *Baudrillard J.* The Consumer Society: Myths and Structures. Paris: Denoël. 1970.
5. *Hall, E.T.* Beyond culture. Anchor Books. 1976.
6. *Hofstede G. & Minkov M.* Cultures and organizations: Software of the mind (3rd ed). McGraw-Hill. 2010.
7. *Rosh E.* Cognitive representations of semantic categories. Journal of Experimental Psychology: General. 1975. 104 (3). С. 192-233.
8. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. 2004.

5.9.8.

Ш.Р. Хасанзода

Таджикский международный университет иностранных языков
имени Сотима Улугзаде,
Душанбе, laylo.hasanov@mail.ru

СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются вопросы о степени качества имен прилагательных в русском и таджикском языках. Установлено, что в двух языках категория сравнения имеет трехуровневую репрезентацию, которая проявляется в положительной, сравнительной и превосходной степенях. Более того, степени сравнения могут быть реализованы как синтетически, так и аналитически. Примечательно функционирование в двух языках лингвистического феномена элатива. Вместе с тем в качестве отличительных особенностей представлены структурные модели аналитических форм.

Ключевые слова: Прилагательное, степени сравнения, компаратив, суперлатив, элатив, синтетические формы, аналитические формы, редупликация.

В морфологической системе имя прилагательное отмечается неоднородным и разнообразным функциональным потенциалом грамматических категорий. В количественном плане их состав в разных языках неодинаков, различна и внутренняя структура грамматических категорий.

Русский язык, будучи флективным языком синтетического строя, обладает разветвленной системой формообразующих, словоизменительных аффиксов, которые представлены морфологическими показателями различных частей речи. Наличие особых флективных форм рода, числа и падежа выделяет русское прилагательное из общей лексической системы.

Как мы отмечали в наших ранних исследованиях, «современный таджикский язык, в отличие от русского языка, относится к аналитически-флективному строю с элементами агглютинации. Грамматическое значение выражается посредством служебных слов и порядка слов в предложении. Проблематичным является установление границ между именными частями речи» [7, с. 130]. Иными словами, прилагательное в современном таджикском языке характеризуется отсутствием важных морфологических признаков, которые отличали бы их в частеречной системе языка.

Наличие или отсутствие грамматических категорий рода, числа, падежа, которые проявляются в зависимости от форм имени существительного, никоим образом не сказываются на общей и характерной для обоих сопоставляемых языков категории степеней качества. Категория степеней сравнения является единственной «самостоятельной» категорией адъективного класса слов.

Целью настоящего исследования, проводимого в рамках данной статьи, является выявление интегрирующих и дифференциальных особенностей категории степеней сравнения адъективного пласта лексики русского и таджикского языков.

Согласно «Грамматике-70», «категория степени сравнения у прилагательных – это словоизменительная морфологическая категория, образуемая двумя рядами противопоставленных друг другу форм с морфологическими значениями положительной и сравнительной степени» [1, с. 544].

И в таджикском, и в русском языках формы степеней сравнения образуют качественные имена прилагательные. Но, как и в русском языке, так и в таджикском, не все качественные прилагательные способны проявлять признаки в большей или меньшей степени, что обусловлено спецификой выражаемого ими лексического значения. Так, необходимость и

способность образовать сравнительную степень не свойственна прилагательным с семантикой абсолютного признака, который не может проявляться в большей или меньшей степени, например: *слепой - кўр, холостой - муҷаррад, лысый - кал, немой - гунг*. Не образует степеней сравнения и большая часть прилагательных-цветообозначений: *оранжевый - норинҷӣ, кофейный - қаҳваранг*. Синтетическую форму сравнительной и превосходной степеней не могут образовать прилагательные с суффиксом *-ск-* (трагический), некоторые прилагательные с суффиксом *-н-* (лишний, больной), многие отглагольные прилагательные с суффиксом *-л-* (усталый, отсталый).

В исследуемых языках качественные прилагательные характеризуются такими степенями сравнения, как положительная степень, сравнительная степень и превосходная степень. По своей семантике они равнозначны в обоих языках: *oddӣ → oddитар → oddитарин - простой → проще → простейший*.

В двух языках способы выражения грамматического значения степеней сравнения представлены двумя типами: синтетическим и аналитическим.

В русском языке сравнительная степень прилагательного образуется с помощью формообразующих суффиксов *-ее (-ей)*, *-е*, *-ше*, а также при помощи приставки *по-*, которая вносит дополнительную семантику ослабления степени преобладания признака: *сильный - сильнее, посильнее*.

Следует также отметить, что определение, выраженное прилагательными в сравнительной форме, чаще всего находится в постпозиции к определяемому слову: *Аммо барои ин кор сарбанди мустаҳкамтар ва ҳавзаи калонтар сохтан лозим аст (Улугзода) [5]*. – Но для этого надо построить плотину покрепче и бассейн побольше. Однако нередко также и случаи расположения компаратива в препозиции к определяемому слову: *Аз Эшонҷони хурдӣ боэътимодтар, донотар ва боабартар касе нест (Икромӣ) [5]*. – Нет никого надежнее, умнее и осведомленнее младшего Эшонджона.

Однако указанные синтетические формы в двух языках не могут употребляться в речи обособленно и вне контекста, для их реализации в предложении используются определенные синтаксические конструкции. В русском языке это формы существительного в родительном падеже или в форме именительного падежа с союзом *чем*: *осенью день короче (чего?) ночи; кроссворд сложнее, чем ребус*.

Характерной чертой прилагательных в синтетической форме сравнительной степени является их распространение словами и конструкциями, придающими большую интенсивность компаративу. Например, распространение сравнительной степени: а) наречием *боз* (*боз хубтар – ещё лучше*), б) наречием *боз* и частицей *ҳам* (*боз ҳам мулоимтар*), в) наречием *торафт* (*торафт зичтар - всё более плотнее*); г) наречием *андак, қадре* (*андак тунуктар – немного тоньше, қадре беҳтар – немного лучше*); д) словами *ҳазор бор, чанд дараҷа, чандин маротиба* (*чанд дараҷа душвортар – на несколько уровней сложнее*).

Аналитическая форма выражения сравнительной степени заключается в использовании вспомогательных слов *более* или *менее*, которые употребляются в сочетании с формой положительной степени прилагательного: *более требовательный, менее серьезный*. Как и синтетическая, аналитическая форма употребляется в сочетании с союзом *чем*: *сегодняшний день был менее насыщенным, чем вчерашний*.

Категория степеней сравнения предполагает сравнение качеств двух или более однородных предметов или явлений – сравниваемого и сравнивающего. Но, как стало известно, в сопоставляемых языках сравнительная степень признака какого-либо предмета может проявляться и безотносительно к другому. В русском языкознании подобное лингвистическое явление получило название *элатив*. Иными словами, качество предмета характеризуется независимо от прямого обозначения объекта сравнения, интенсивность признака представляется максимально высокой, абсолютной и обобщенной. Например, *Зиму и лето барон ходил в больших калошах, чтобы сами сапоги были целей (Чехов) [4]*.

В таджикской лингвистике подобное языковое явление получило название *дараҷаҳои зайриқийёӣ*, и интерпретируется авторами «Грамматики современного таджикского литературного языка» следующим образом: «несравнительные степени указывают на признак без его сравнения с однородными предметами. Если основная функция сравнительных степеней заключается в определении степени проявления качества предмета относительно других предметов, то категория несравнительной степени предназначена для демонстрации большего или меньшего уровня проявления качества относительно средней нормы его выраженности. Различают две разновидности ее реализации: степень избытка качества или его недостатка» [2, с. 121].

Обобщая и резюмируя изложенное выше, можно заключить, что в сопоставляемых языках категория степени сравнения является самостоятельной категорией имен прилагательных. Сходство проявляется в количестве степеней сравнения – различаются положительная, сравнительная и превосходная степени сравнения. Способы выражения грамматического значения степеней сравнения в двух языках могут реализовываться синтетически и аналитически. Синтетический способ предполагает присоединение суффиксов *-ей*, *-е*, *-ше* в русском языке и *-тар* в таджикском. Аналитический способ выражения степеней сравнения возможен по нескольким моделям, посредством привлечения вспомогательных слов. Синтетические способы наиболее продуктивны по сравнению с аналитическими. Превосходная степень может быть образована от прилагательного как в положительной степени, так и в сравнительной степени.

Интенсивная степень прилагательного имеет место быть в двух языках и проявляется в сочетании прилагательного с наречиями меры и степени, а также способом редупликации. Однако редупликация в русском языке характерна более для разговорной речи, нежели для книжно-литературной.

Список литературы

1. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Кисми I: Фонетика, Морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
3. *Королёва А.И.* Имя прилагательное в русском и таджикском языках сопоставительная характеристика. / А.И.Королёва. - Душанбе, 1966. - 249 с.
4. Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>)
5. Национальный корпус таджикского языка (tadjik-corpus.org).
6. *Расторгуева В.С.* Краткий очерк грамматики таджикского языка. / В.С. Расторгуева // Таджикиско-русский словарь. -М.: Госиздат иностранных и национальных словарей. 1954.- С.529-570.
7. *Султанова Р.М., Хасанова Ш.Р.* Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков. / Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2024. - № 1 (83). – С.126-136.

5.9.8.

Д.Ш. Шакирова, Л.И. Калимуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Казань, shakirova_ds@mail.ru, gabdullina_liana@bk.ru

ПОРТРЕТНОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ЖАНР РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С ДЖ.ГОЛСУОРСИ)

В работе представлен анализ языковых особенностей англоязычного портретного интервью на материале интервью с Джоном Голсуорси — известным английским писателем и лауреатом Нобелевской премии. В работе рассматриваются структурные и лексико-грамматические особенности жанра, речевые стратегии интервьюеров и интервьюируемого, а также отражение индивидуального стиля писателя в его устных ответах. Особое внимание уделяется синтаксическим и стилистическим маркерам, создающим речевой портрет личности.

Ключевые слова: *портретное интервью, Джон Голсуорси, речевой портрет, языковые особенности, стилистика интервью.*

Портретное интервью в качестве жанра устного дискурса представляет собой значительный научный интерес для исследования в области лингвистики и стилистики с целью формирования комплексного речевого образа личности. Оно включает в себя элементы диалогической речи, автобиографического нарратива и публицистического дискурса, при этом выполняет функцию конституирования и репрезентации субъекта. Одной из главных задач портретного интервью является не только передача фактов биографического характера, но и раскрытие характера, мировоззрения, риторической манеры интервьюируемого, в данном случае — Джона Голсуорси. В контексте данной задачи язык выступает как основной дискурсивный инструмент, посредством которого осуществляется дискурсивная репрезентация личностных характеристик, интеллектуальных ориентиров и эстетических ценностей.

Выбор материала для анализа обусловлен высокой значимостью фигуры Джона Голсуорси в истории английской литературной традиции и культурного дискурса, а также наличием архивных интервью с ним, которые позволяют проследить как особенности его устной речи, так и коммуникативные стратегии интервьюеров. Дж. Голсуорси известен как мастер социальной драмы, которая «рисует» определенной палитрой красок, передающих тонкие психологические нюансы характеров персонажей, мотивированные социальным и культурно-историческим контекстом [5]. Голсуорси — представитель реалистической традиции, в его письме сочетаются строгость формы и тонкое психологическое наблюдение, что делает его интервью особенно интересными для изучения лингвистических и стилистических особенностей поведения и языкового самовыражения.

Цель настоящего исследования — выявить и описать ключевые языковые особенности англоязычного портретного интервью на материале интервью с Дж. Голсуорси, а также определить, каким образом лингвистические элементы формируют образ писателя в рамках данного жанра, посредством анализа синтаксической, лексической и стилистической конституции речи.

Задачи исследования включают:

- определить ключевые структурные и стилистические черты портретного интервью;
- проанализировать лексические, грамматические и синтаксические особенности устной речи Дж. Голсуорси.

Материалом исследования послужили текстовые стенограммы интервью с Джоном Голсуорси, опубликованные в англоязычных периодических изданиях начала XX века, включая интервью, взятые у него в связи с его литературной деятельностью и получением Нобелевской премии.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к исследованию аутентичных образцов устной речи, репрезентации личности в медийном пространстве, а также к кросс-дискурсивному анализу интервью как гибридного жанра.

Портретное интервью представляет собой гибридную речевую форму, сочетающую элементы личностного нарратива, неформального диалога и публицистического повествования [3]. Его цель — не только предоставить информацию, но и создать выразительный образ личности. По мнению Кожиной М.Н. это достигается через выбор лексики, синтаксическую структуру, интонационные особенности, речевые стратегии и взаимодействие между собеседниками [2].

Интервью с Джоном Голсуорси, проведённые в период его литературной зрелости, позволяют проследить, каким образом индивидуальный стиль писателя проявляется в устной речи. В них он предстает как собеседник с умеренной эмоциональностью, склонный к аналитическому высказыванию, сдержанной и структурированной речью.

Речь Голсуорси отличается точностью и разнообразием лексических средств. Он нередко использует книжные, абстрактные существительные, характерные для литературного стиля, такие как *idea*, *justice*, *society*, что свидетельствует о системной склонности к концептуализации и философской рефлексии.

"The idea of justice must not be confined to codes and courts, but seen in the fabric of society itself" [6].

Данная лексема демонстрирует стремление к обобщающему и нормативному мышлению.

Кроме того, Голсуорси систематически использует конструкции с модальными глаголами *must*, *should*, *might*, тем самым подчёркивая этическую окраску своих высказываний:

"We must strive to understand the undercurrents of human nature, not merely observe its surface" [6].

Такие конструкции усиливают риторическую значимость сказанного, придавая высказываниям оттенок убеждения, характерный для интеллектуального интервью [4].

Синтаксические конструкции, используемые Голсуорси, преимущественно сложные. Часто встречаются сложноподчинённые предложения, с вложенными определительными и причинно-следственными конструкциями, что способствует созданию сложных логических связей, например:

"I believe that literature, when it is sincere and not self-indulgent, can become the voice of conscience in a world that often ignores it" [6].

Это демонстрирует логически организованное мышление и высокую когнитивную организованность речи. В своем исследовании "Текст как объект лингвистического исследования" Гальперин И.Р. утверждает, что подобные синтаксические структуры повышают когнитивную сложность текста, но также способствуют формированию "интеллектуального" образа интервьюируемого [1].

Стиль Голсуорси отличается умеренной экспрессивностью. Он избегает эмоциональных выплесков, предпочитая ироническую дистанцию или сдержанную рефлексия. Это проявляется в использовании метафорических конструкций, которые не перегружают текст, но служат усилению смысла:

"The writer must be like a mirror, but one that reflects not only light, but warmth" [6].

Такая фраза содержит поэтический образ, но при этом не выходит за рамки умеренного литературного стиля.

Интонационно, как свидетельствуют стенограммы, Голсуорси говорит размеренно, с отсутствием резких пауз, экспрессивных междометий или эмоциональных наречий, что свидетельствует о нейтральной, рассудительной манере взаимодействия. Наблюдается особое стремление к философичности, что отражает общую установку на рефлексивное

самовыражение, свойственную интеллектуальному портретному интервью эпохи начала XX века.

Интервью с Джоном Голсуорси можно рассматривать как яркий образец нравственно-философского портретного интервью, в котором лингвистические средства служат не столько выражению индивидуальности в эмоциональном плане, сколько оформлению строго логической и морально выдержанной позиции, где преобладает высокая частотность абстрактных понятий, особенно связанных с моралью, справедливостью, долгом.

Таким образом, данное исследование подтверждает гипотезу о том, что специфика языковых средств в портретных интервью существенно способствует не только внешнему восприятию личности, но и ее интерпретации через призму публицистического и эстетического дискурса. В дальнейшем целесообразно расширить исследование, включив интерпретационные схемы с учетом культурных и исторических особенностей, что позволит более полно понять роль языка в формировании публичных образов в медийном пространстве начала XX века.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — М. : Наука, 1981. — 139 с.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка : учеб. пособие / М. Н. Кожина. — М. : Высшая школа, 1993. — 224 с.
3. Стернин И.А. Коммуникативные стратегии и тактики в интервью / И. А. Стернин. — Воронеж : ВГУ, 2005. — 98 с.
4. Чеснокова И.И. Речевой портрет личности в интервью / И. И. Чеснокова // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — 2010. — № 4. — С. 88–93.
5. Шакирова Д.Ш. Цветовая концептуализация как отражение культуры и национальной идентичности в романе «Собственник» Дж. Голсуорси/ Д.Ш.Шакирова//Когнитивные исследования языка.-Тамбов, 2025.- №2(63).- С.423-428.
6. Galsworthy J. Nobel Lecture: The Grand Style / J. Galsworthy. — 1932. — Режим доступа: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1932/galsworthy/lecture/>

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

Г.А. Абрамова д-р филол. наук, В.П. Абрамов д-р филол. наук

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, galeks25@mail.ru, abramovkubgu@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КАК НЕОСПОРИМЫЙ ФАКТ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ И НОВЫХ МЕДИА

В статье рассмотрены основные аспекты исследования заимствованной и интернациональной лексики в современном русском языке в целом, а также в рамках специальной лексики, обслуживающей язык современных СМИ и новых медиа. В статье описаны различные подходы ученых-лингвистов к понятию «заимствование» и «интернациональная лексика», раскрывается сущность процесса интернационализации специальной лексики, и освещаются особенности их функционирования в языке современных СМИ и новых медиа.

Ключевые слова: *современные СМИ и новые медиа, заимствование, специальная лексика, интернациональная лексика, интернациональные терминологические элементы.*

Расширение словарного состава русского языка является отличительной чертой современного этапа развития языка в целом и специальной лексики языка СМИ, в том числе. Главным источником пополнения специальной лексики языка современных медиа являются заимствования и интернационализмы.

Так, Н. М. Шанский рассматривает заимствования как «всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов» [10].

Как показывают исследования, существует много мнений по вопросу определения заимствований.

Л. П. Крысин рассматривает заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» и определяет причины вхождения заимствований в современный русский язык (потребность в наименовании новой вещи или явления, разграничение близких по значению понятий, необходимость специализации понятий и др.) [7].

Среди основных причин появления иноязычных заимствований в русском языке М. А. Брейтер выделяет следующие: отсутствие названий для нового понятия, отсутствие в когнитивной базе языка соответствующего наименования, обеспечение стилистического эффекта, воздействие западной культуры [3].

«Лингвистический энциклопедический словарь» даёт следующее определение заимствования: «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [8].

Интернациональная лексика играет важную роль при заимствовании. Как отмечает В. В. Акуленко, она наблюдается в наиболее развитых европейских литературных языках с первой половины XIX века в виде общей по форме и по значению значительной лексической прослойки [2].

«Измерения интернациональности слов ограничивались измерением социальной базы, числом носителей соответствующих языков, признанием особой авторитетности основных европейских языков, к которым были отнесены английский, немецкий, русский, французский, итальянский, испанский» [1, с. 61].

Основой для формирования интернациональной лексики стали греческий и латинский языки: это объясняется значительным влиянием античной культуры на развитие общемировой культуры.

Впервые интернациональные элементы стали предметом исследований ученых-социолингвистов. Так, французский социолингвист А. Мейе исследовал причины и пути возникновения фонда сходных словесных знаков в европейских языках и обратил внимание на исторический аспект интернациональной лексики.

В. В. Виноградов отмечал, что интернационализмы – «неоспоримый факт любого национального языка», и русский язык в этом отношении – не исключение [4, с. 9]. Особенность интернационализмов – их двойкий статус. Интернационализмы сочетают в себе одновременно национальные и интернациональные черты.

Говоря об интернациональной лексике, необходимо отметить, что она играет ведущую роль в языке науки и обозначается как интернациональная терминология.

Изучению интернациональных терминов посвящены труды создателя Венской терминологической школы Е. Вюстера, распространившего понятие «интернационализм» на сходство внутренних форм слов и словосочетаний [5]. Заметный вклад в изучение интернационализации специальной лексики языка науки внесли ученые-лингвисты В. М. Жирмунский, В. В. Акуленко, И. К. Белодед, М. М. Маковский и др.

Интернациональные термины обладают межъязыковой связью. Межъязыковая связь, в свою очередь, появляется под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов.

Лингвистические причины существования интернациональной специальной лексики следующие:

- краткость;
- способность к терминообразованию;
- семантическая загруженность слов родного языка;
- облегченное восприятие заимствований и т. д.

Экстралингвистические причины заключаются в наличии языкового контакта, продолжительности и интенсивности языковых контактов, в статусе и престиже контактирующих языков и культур и др.

Наблюдения за развитием интернациональной и заимствованной специальной лексики языка современных СМИ и новых медиа показывают, что основная масса интернациональной специальной лексики восходит к греческому и латинскому языкам, а заимствования – к английскому языку. Например, коммуникация, дискуссия, информация, редактор, аннотация, конвергенция.

Примеры интернационализмов из греческого и латинского языков:

- гипер- (греч.) – гипермедиа, гиперссылка, гипертекст и др.;
- теле- (греч.) – тележурналистика, телеканал, телесеть, телетекст и др.

Элементы, имеющие латинское происхождение:

- ре- (лат.) – ребрендинг, редизайн, репрезентация, репринт, рерайтинг, репост и др.;
- интер- (лат.) – интерактивность, интервью, интертекст и др.;
- видео- (лат.) – видеозапись, видеоконтент, видеотека, видеотекст, видеочат, видеоаппаратура, видеоблог, видеодизайн, видеоиндустрия и др.;
- медиа- (лат.) – медиаиндустрия, медиаграмотность, медиадизайн, медиакommunikация, медиаконтент, медиапродукт, медиатекст и др.;
- пресс- (лат.) – пресс-рейтинг, пресс-релиз, пресс-брифинг и др.;
- инфо- (лат.) – инфоповод, инфопоток, инфопродукт, инфополе и др.

Примеры заимствований из европейских языков (в основном, из английского языка): онлайн, скриншот, фолловер, дизайнер, пул, вебинар, дата-журналист, спичрайтер, стрингер, фрилансер, ньюсрум, стартап, фэдлайн, инсайд, таблоид, брифинг, лингмен.

- веб-издание, веб-сайт (от англ. «веб» – паутина, интернет-пространство);
- интернет-центр, интернет-аудитория, интернет-агентство (от англ. «интернет» – «всемирная сеть»);
- онлайн-журналистика, онлайн-издательство, онлайн-страница, онлайн-книга, онлайн-библиотека, онлайн-журнал, онлайн-редактор онлайн (где онлайн от англ. «находиться на линии»).

Итак, одним из факторов развития языка СМИ и новых медиа является расширение словарного запаса новой специальной лексикой: заимствованиями и интернационализмами, а современная массмедийная коммуникация в целом является одной из сфер общения, которая открыта для всего нового, в том числе интернационализмов.

Список литературы

1. *Абрамова Г.А.* Язык современных СМИ в эпоху цифровизации / Г. А. Абрамова. – Краснодар : ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. – 191 с. – ISBN 978-5-91221-638-1.
2. *Акуленко В.В.* Существует ли интернациональная лексика? / В. В. Акуленко // Вопросы языкознания. – Москва : АН СССР, 1961. – № 3. – С. 60–68.
3. *Брейтер М.А.* Англицизмы в русском языке: история и перспективы / М. А. Брайтер. – Владивосток : Издательство «Диалог-МГУ», 2011. – 156 с. – ISBN 5-89209-058-2.
4. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов; Отв. ред. Г. А. Золотова. – Москва : Высшая школа, 1947. – 640 с.
5. *Вюстер Евген* Международная стандартизация языка в технике / Е. Вюстер; Под ред. Э. К. Дрезена, Л. И. Жиркова, А. Ф. Лесокина, М. Ф. Маликова. – Ленинград : Москва : Стандартгиз, 1935. – 302 с.
6. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – Москва: Наука, 1996. – С. 142–161.
8. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. – 779 с.
9. *Мейе Антуан* Сравнительный метод в истории языкознания / А. Мейе // пер. с фр. А. В. Дилигенской; ред. Б.В. Горнунга и М.Н. Петерсона. – Москва : Издательство иностранного языка, 1954. – 99 с.
10. *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва : Просвещение, 1972. – 253 с.

5.9.9.

М.С. Арканникова, Е.Г. Поздеева, А.Г. Танова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт, Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,
arkann_ms@spbstu.ru, pozdeeva_eg@spbstu.ru,
tanova_ag@spbstu.ru

ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА

В статье рассматривается культурное пространство города как пространство для коммуникаций, для которого принцип гибридизации выступает как фактор развития. Гибридизация в культурной сфере представляется как процесс, побуждающий участников взаимодействия демонстрировать разные социальные практики, интегрирующие опыт и потребительские установки, динамично меняющиеся под воздействие новых технологий и форматов коммуникаций. Авторы анализируют трансформацию книжного магазина в полифункциональное культурное пространство города и фокусируются на книгопотреблении. В качестве примера рассмотрен Санкт-Петербургский Дом книги, эмпирической базой выступают данные опроса посетителей и невключенного наблюдения, что позволяет сделать выводы о специфике покупательских практик и ожиданий от взаимодействия с магазином как с культурным пространством.

Ключевые слова: культурное пространство, принцип гибридизации, креативные индустрии, культурный код, исследование потребительского поведения, маршуртизация.

Культурное пространство города является ярким маркером динамичных социокультурных и коммуникационных процессов, так как отражает изменения, происходящие в содержании и формах культурных, социальных и коммуникационных практик. Взаимовлияние культурного и коммуникационного пространств проявляется в появлении новых мест как точек притяжения людей, формирующих популярные маршруты. Одним из ведущих принципов формирования и трансформации культурного пространства современного города является принцип синтезирования, который в последнее время транспорировался в принцип гибридизации под влиянием роста творческой составляющей в разнообразных продуктах, стремления к новизне, экспериментам и эпатажу. К появлению гибридов побуждают и растущие ожидания потребителей, чей опыт опирается на виртуальные практики и чья оптика уже сформирована пространством интернета, не признающего границ и приучившего нас к высоким скоростям смены визуальных образов.

Гибридизация в биологии обозначает процесс образования или получения гибридов на основе объединения генетического материала разных клеток в одной. Разработка новых решений и форматов как процесс гибридизации подразумевает поиск новых вариантов объединения ресурсов, свойств и функций продуктов и предложений, уже известных на рынке [11]. В культурной сфере процесс гибридизации предполагает пересечение и взаимопроникновение различных культур, этот процесс находится под влиянием целого спектра различных факторов, начиная от особенностей исторического этапа развития общества, территориальной специфики региона, охвата участников, до форматов и процессов межкультурной коммуникации [8].

Обращение к дискурсу гибридности позволяет выявить новые тренды развития культуры. Согласно исследованиям Х. Бхабха, понятие гибридности раскрывает природу контакта культур, формирующего культурное поле, которое выступает медиатором между позициями, где нет четко доминирующих центров влияния [3]. Это открытые пространства, обладающие большим потенциалом социализации для участников и культурного влияния на них.

Стремление к сочетанию традиционных и новых подходов является отличительной чертой культурных городских пространств, на этом строится взаимодействие с креативными индустриями, новыми форматами современного искусства и развивающимися медиапрактиками. Это, в свою очередь, отражает динамику идентичности [2] и ставит задачу постоянного поиска креативных подходов и инноваций.

Современная концепция «креативных индустрий» заменила понятие «культурной индустрии» (а также концепцию их множественности) [6], подчеркивая сформированный в исследованиях Т. Адорно и М. Хоркхаймера фокус на отслеживание культурных и социальных последствий массового потребления объектов культуры [12]. Креативные индустрии стали сегодня значимым и быстро растущим сектором [7], являя собой новое понимание индустриальных компонентов экономики, построенных на креативности как источнике и в качестве результата рассматривающих контент или интеллектуальную собственность.

Одним из достаточно динамичных пространств сегодня выступают книжные магазины, предоставляющие возможности для активных коммуникаций с читательской аудиторией. Особенно это касается магазинов с богатой историей и расположенных в историческом центре города. Коммуникативное пространство, открывающееся для посетителей в таких местах, располагает к многогранному общению участников - продавцов и покупателей, продавцов друг с другом, покупателей между собой.

Анализируя меняющиеся процессы в культурном пространстве, следует отметить, что книгу сегодня можно рассматривать как атрибут культуры повседневности и вписать книгопотребление в структуру повседневного опыта [9]. Книга, а также среда, формируемая книгой и стремлением к новым знаниям, создают важный общий контекст с его когнитивной и эстетической, а также идеологической направленностью.

В XX веке на трансформацию формата книжного магазина оказала влияние эволюция культуры чтения, сопряженная с изменением отношения к книгам, а также городское пространство, которое органично включило магазины и книжные ярмарки в структуру повседневных практик. Ярким примером может служить Дом книги в Санкт-Петербурге, который является одним из символов города, а также культурным кодом для большинства туристов. Создание гибридных форм коммуникаций в пространстве книжной торговли на основе креативных подходов, предложения дополнительных услуг и товаров, отвечающих полипотребностям аудитории, обуславливает особую роль таких мест на культурной карте города [5].

Следует также отметить, что и читательские предпочтения претерпевают динамичные изменения, формируя новые настройки потребительского выбора и маршруты посещения культурных мест. Особенно это характерно для крупных городов с их развитой инфраструктурой и высокоскоростным интернетом [10], активной творческой деятельностью пространств для встречи с читателями. Исследования показывают, что самой регулярной практикой чтения горожан стало чтение с помощью гаджетов (телефона) интернет-статей, блогов, посещение развлекательных, новостных сайтов, а также социальных сетей. Согласно оценкам вовлеченности городских жителей в цифровое пространство чтения, 67,4% респондентов ежедневно читают в интернете, а 20,9% часто прибегают к интернет-чтению в течение недели. Проблему того, почему в целом мало читают, горожане аргументируют нехваткой времени, стремлением получать информации в интернете или по телевидению, а также предпочтением других видов проведения досуга [4]. Также следует отметить, что продолжает действовать механизм суждения о людях на основе информации о том, что они читают. Таким образом, книги играют роль символов, определяющих положительные или отрицательные отличительные характеристики людей [13].

В потребительских установках посетителей книжных магазинов и ярмарок происходит изменение потребительской приверженности – с книги на торговую точку. В этой связи оформление торговых пространств и оснащение их современными технологиями поиска и навигации становится решающими факторами при выборе магазина. Такие характеристики,

как наличие индивидуальной концепции, ассортиментное разнообразие, уровень коммуникативности внутреннего и внешнего пространства влияют на выбор и приверженность покупателей, а информационные ресурсы магазина, широкий спектр услуг и наличие сопутствующих товаров – сувениров, кондитерских изделий, упаковки и других, - становятся решающими в общей системе факторов выбора.

Одним из новых аспектов, развивающих роль продавца в книжных пространствах, является маршрутизация покупателя, так как сами пространства становятся насыщенными разнообразными предложениями, и посетителю все труднее становится в них ориентироваться. Поэтому оформление навигационных элементов, визуальных символов и помощников расценивается как важный атрибут и критерий оценки обслуживания. В структуре взаимодействия книжного магазина с покупателями выделяют «пассивные» и «активные» культурные элементы [1]: первые касаются физического пространства и поиска нужных товаров, тогда как активная зона включает коммуникации и культурную деятельность, позволяющие служить целям культурного развития участников, формирования у них символической связи с площадкой, включая персонал и интерактивные практики.

Исследователями Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого с 27 февраля по 27 марта 2025г. было проведено исследование посетителей Дома книги («СПб Дом книги», историческое здание компании Зингер) методами онлайн-анкетирования с применением гугл-форм и наблюдения. Размер выборки при анкетировании составил 602 человека, метод формирования – случайный отбор.

Согласно результатам исследования, значительная часть посетителей приходят в магазин не только, чтобы «узнать о литературных новинках, посмотреть книги» (47%) и «купить нужные книги» (35%), но и для того, чтобы «приобрести сувениры и подарки» (44%) «познакомиться с историческим зданием компании «Зингер» (41%) и «посетить кафе» (12%) (рис.1).

Рис. 1 – Каковы цели Вашего посещения Дома книги?

Что касается дополнительных сервисов, которые предоставляет магазин, то именно они привлекают значимое число посетителей: наличие «мест для чтения литературы» (63%), «кафе» (48%), возможность поиска книг с помощью «электронного каталога» (33%), возможности «игровой зоны для детей» (17%), а также интерес к «мероприятиям Дома книги (лекции, презентации, концерты)» (53%) (рис. 2).

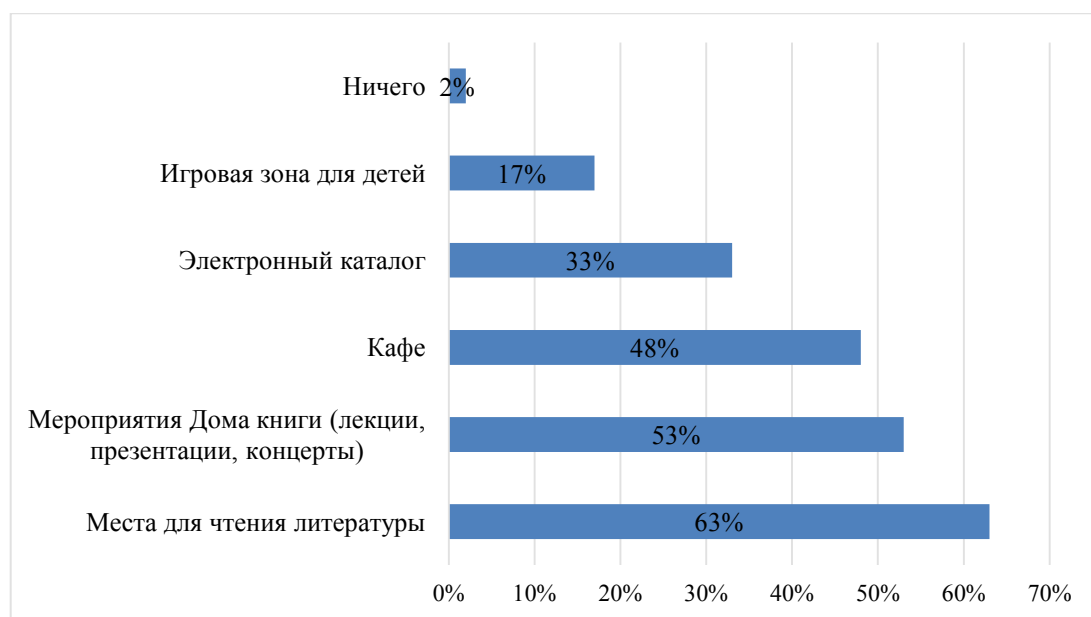

Рис. 2 – Какие сервисы Вы считаете полезными для Дома книги?

Данные, полученные с применением метода наблюдения в магазине, демонстрируют популярность у посетителей зоны продажи сувениров (открыток, подарков, сладостей), особенно в выходные дни за счет наплыва туристов и кафе, а также зала для мероприятий в дни их проведения.

Результаты исследования подтверждают, что пространство книжного магазина должно быть полифункционально в ответ на соответствующие запросы аудитории, это отражает обозначенную тенденцию гибридизации и структурного усложнения культурных пространств города.

В условиях расширения интернет торговли важно учесть, что маркетплейсы не могут заменить книжные магазины, которые являются частью городского пространства, имеют свое историческое значение и могут быть ассоциированы с культурным кодом города. Учитывая процесс, который М. Маклюэн назвал «дескарализацией книги», книга продолжает оставаться символом просвещения, и инструментом коммуникации, но процессы эти требуют сегодня все большей визуализации. Массовое чтение и потребление информации формирует запрос на изменение пространств, предлагающих книги, на создание гибридных продуктов и услуг, которые в креативных форматах могут быть представлены аудитории.

Список литературы

1. *Альшеевская О.Н.* Книжная торговля как элемент книжной культуры // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 3. – С. 117–120.
2. *Аркинникова М.С., Танова А.Г., Поздеева Е.Г.* К проблеме гибкой идентичности в условиях развития культурных практик населения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2025. – № 1 (110). – С. 83-92.
3. *Бхабха Х.* Местонахождение культуры // Перекрестки: Журнал исследований восточноевропейского пограничья. – 2005. – № 3-4. – С. 161–191.
4. *Бородина В.А.* Человек читающий в системе контента, контекста, констант // Homo legens в прошлом и настоящем. Сб. ст. IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2023. С. 142-145.
5. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. - М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 312 с.
6. *Зуев С.Э., Васецкий А.А.* Культурные индустрии в условиях глобализации // Управленческое консультирование. – 2010. – № 1(37). – С. 76-89.
7. *Казакова М.В.* Культурные и креативные индустрии: границы понятий // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 11. – С. 2875–2898. с. 2891.
8. *Мещеряков А.Ю., Якушенкова О.С.* Культурная гибридность в условиях урбанистического ландшафта // Культурная жизнь Юга России. – 2017. –Т. 67. –№ 4. –С. 57–60. с.58.
9. *Мисюров Н.Н.* Книга как атрибут культуры повседневности (на материале немецкой классики) // Книговедение. – 2019. – № 1. – С. 27–35.
10. *Неустроева А.Б., Решетникова Н.П.* Особенности чтения в северном городе // Урбанистика. – 2025. – №2. – С. 69-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-chteniya-v-severnom-gorode> (дата обращения: 30.10.2025).
11. *Хусаинов З.Х.* Определение направлений создания новых продуктов на основе гибридизации // КЭ. – 2018. – №8. – С.1119 – 1134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-napravleniy-sozdaniya-novyh-produktov-na-osnove-gibridizatsii> (дата обращения: 30.10.2025) – с. 1120.
12. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 112 с.
13. *Юркова Е.В.* Книжный магазин как досуговое пространство. Город, социум, среда: история и векторы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Тагил, 2017. – С. 155 – 158. - с. 157.

5.9.9.

А.Н. Гизатуллина, А.А. Гусейнова канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, jur-gaa@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКОЛЕНИЯ Z КАК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИАКОНТЕНТА НА ПРИМЕРЕ «АВАТАРА: ПУТЬ ВОДЫ»

В статье рассматриваются психологические и социокультурные особенности поколения Z как потребителей медиаконтента. На основе теории поколений анализируются ключевые различия в медиапотреблении между зумерами и предыдущими поколениями. Выделяются такие характеристики поколения Z, как «клиповое мышление», многозадачность, предпочтение короткого визуального контента и активное создание собственных медиапродуктов. Делается вывод о том, что понимание этих особенностей является необходимым условием для эффективного взаимодействия с молодой аудиторией в цифровой среде.

Ключевые слова: поколение Z, медиапотребление, теория поколений, клиповое мышление, цифровой контент.

В современную цифровую эпоху, где аудитория фрагментирована, а пользователи из пассивных потребителей превратились в активных создателей контента, ключевым инструментом для анализа становится поколенческий подход. Медиаконтент и поколенческий анализ сегодня неразрывно связаны, поскольку представляют собой исследование того, как разные возрастные группы, сформированные в уникальных технологических и культурных условиях, воспринимают и используют медиа.

Так, метод поколенческого анализа позволяет исследовать социальные изменения, фокусируясь на специфике поведения, системе ценностей и коллективном сознании людей, чье мировоззрение сложилось в определенный исторический период [2]. Ключевая идея метода заключается в выделении поколенческих групп – сообществ людей, объединенных общим опытом переживания важных исторических, культурных и технологических событий, определяющих их социально-психологические черты [4].

Основные положения теории Штрауса и Хоува изложены в работе «Поколения» («Generations», 1991 г.) [5]. Теория утверждает, что каждые 20–25 лет формируется новое поколение с уникальным мировоззрением, отличающимся от предыдущего. Исторический и социальный контекст определяет характеристики, модели поведения и ценности поколения. В XX веке ученые выделили четыре ключевых поколения:

- молчаливое поколение (1923-1943 гг.);
- беби-бумеры (1943-1963 гг.);
- поколение X (1963-1984 гг.);
- поколениями Y (миллениалы, 1984-2000 гг.);
- поколение Z (зумеры, 2000-2010 гг.) [1].

Социально-психологические характеристики формируются в процессе жизни и социализации человека, определяя его роли и положение в обществе [3]. Ключевыми компонентами этой структуры являются ментальность, эмоциональные состояния, социальная компетентность и когнитивная сфера.

В настоящее время поколение Z представляет собой одну из самых многочисленных и влиятельных целевых аудиторий, на которую ориентируются системы образования, медиа, производственные компании и сервисные предприятия.

В социологии и психологии, напротив, акцент делается на глубоких изменениях в ценностях и непризнании авторитетов [6]. Исследователи концентрируются на фрагментарном восприятии информации («клиповом» мышлении), которое мешает обучению, а также на парадоксе многозадачности при слабой способности к концентрации и проблемах в социальной коммуникации.

Также, поколение Z высоко ценит оригинальность, вследствие чего проявляет интерес ко всему нестандартному. Эта черта породила новый тренд – поиск нетрадиционных для телевидения форматов [7].

Современный медиарынок демонстрирует тренд: видеохостинги доминируют в сегменте молодежного контента. Статистические данные свидетельствуют, что 55 % аудитории поколения Z предпочитают смотреть ТВ-контент на YouTube. Наиболее востребованными форматами остаются сериалы, развлекательные шоу и новости. Среди предпочтений этой аудитории лидируют сериалы, развлекательные программы и новостные выпуски. При этом YouTube выступает основной платформой для медиапотребления во всех указанных категориях.

Из этого следует еще один значимый тренд в медиапотреблении зумеров – персонализация контента. Сегодняшние подростки и студенты даже не задумываются о том, чтобы включить телевизор в заранее определенное время трансляции и посмотреть концерт от начала до конца – даже если выступает их любимый исполнитель. При этом для поколения Z характерна сниженная способность к концентрации внимания. В результате первое впечатление о тексте у подростка формируется исключительно по заголовку.

Только если заголовок привлечет внимание своей необычностью, материал будет прочитан полностью. Зумеры отбирают медиаконтент, руководствуясь двумя ключевыми критериями: оригинальной формой подачи и нестандартным содержанием.

Особенности медиапотребления поколения Z распространяются и на восприятие рекламы: ее потребление носит преимущественно нецеленаправленный характер. Характерно, что просмотр видеоконтента часто сопровождается параллельными действиями – обменом сообщениями, выполнением учебных заданий [8].

В качестве примера, иллюстрирующего соответствие медиапродукта запросам поколения Z, можно привести фильм «Аватар: Путь воды». Его популярность среди молодой аудитории объясняется ориентацией на ключевые характеристики «зумеров» [8]. Прежде всего, это визуально насыщенный контент, который соответствует клиповому мышлению и потребности в яркой, динамичной картинке. Фильм представляет собой высокотехнологичное зрелище, созданное с помощью передовых спецэффектов, что идеально подходит для поколения, выросшего в цифровой среде. Кроме того, «Аватар» предлагает эскапизм – возможность погрузиться в совершенно иную, фантастическую вселенную, что отвечает желанию «зумеров» получить уникальные впечатления и на время отвлечься от реальности. Успех данной картины во многом обусловлен ее соответствием их эстетическим и психологическим потребностям.

Оптимальная реклама для поколения Z – это простые и естественные видеоролики короче 15 секунд. Такая краткость необходима, поскольку, согласно исследованию Microsoft, представители этого поколения удерживают внимание не более 8 секунд [10].

Таким образом, представители поколения Z обладают уникальными медиапотребительскими характеристиками, которые рождаются из актуальных социокультурных реалий: повсеместной мобильности (смартфоны, интернет) и информационного перенасыщения. Это ведет к появлению нового типа потребителя, отличающегося активностью, многозадачностью и способностью к быстрой обработке данных. Понимание этих особенностей приобретает особую значимость, ведь теория поколений помогает создателям контента удерживать внимание целевой аудитории в медиaprостранстве, что особенно важно для современного кинопотребления.

Список литературы

1. Ковин Е.А. Критический анализ современных теорий поколений в социологии //StudNet. – 2020. – Т. 3. – №. 7. – С. 96-100.
2. Рязанцева М.Д., Крайнюкова А.К., Нижельская Ю.А. Теория поколений и коммуникации //Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – №. 5 (62). – С. 724-727.
3. Селиверстова О.Д. Удовлетворенность жизни, социально-психологические характеристики личности и предпочтения различных стилей в одежде // Редакционная коллегия. – 2025. – С. 296.
4. Сиволап Л.А., Шикова Л.В. Управление персоналом с учетом теории поколений //Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2023. – №. 2. – С. 154-164.
5. Федорова О.А. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса // Ответственные за выпуск. – 2022. – №. 8. – С. 209.
6. Шумилина П.Д. Сравнительный анализ факторов доверия к медиа у аудитории Y и Z: поколенческий аспект //Социология. – 2024. – №. 11. – С. 130-135.
7. Клименко И.В. Философские аспекты теории поколений = Philosophical aspects of generation theory / И. В. Клименко // Компьютерные системы и сети : материалы 61-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 22–26 апреля 2025 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2025. – С. 530–526.
8. «Аватар: Путь воды»: блистательный триумф стихии и дизайна над смыслом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4007188/> (дата обращения: 26.10.2025).
9. Media consumption by generation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pushpushgo.com/en/blog/media-consumption-by-generation> (дата обращения: 25.10.2025).
10. Microsoft: Breaking down the infinite workday <https://www.microsoft.com/en-us/worklab/work-trend-index/breaking-down-infinite-workday> (дата обращения: 31.10.2025).

5.9.9.

¹М.В. Денисенко, ¹И.С. Никитина, ¹В.А. Клочихин, ²Е.М. Королевская

¹Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
факультет государственного и муниципального управления,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоград, denisenko-mav@ranepa.ru, v1loke@yandex.ru, ir-gina07@mail.ru,

²Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова,
кафедра иностранных языков,
Москва, ekaterina_korolevskaya@mail.ru

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МАСКУЛИННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

В статье исследуется трансформация образа современного мужчины в условиях социокультурных изменений, рассматриваются ключевые факторы, влияющие на его формирование. Авторы анализируют влияние средств массовой информации, цифровых платформ и общественных ожиданий на процесс создания новой мужской идентичности. Полученные имперические данные свидетельствуют о кризисе традиционной модели маскулинности и видимых изменениях в языковом сознании общества.

Ключевые слова: *маскулинность, образ мужчины, лингвокультурный типаж, современные медиа, трансформация маскулинности, цифровая среда.*

Современное общество претерпевает значительные трансформации в сфере гендерных ролей, затрагивающие все аспекты социальной жизни. Мужчины сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям, что приводит к переосмыслению традиционных представлений о маскулинности и формированию многослойной картины мужской идентичности. Эти трансформации обусловлены стремительным развитием информационных технологий, глобализацией и экономическими изменениями. Цифровая среда, социальные сети и новые формы коммуникации оказывают значительное влияние на восприятие гендерных ролей. Глобализация способствует обмену культурными практиками, что приводит к размыванию традиционных границ и формированию новых моделей поведения. Экономические изменения, такие как увеличение числа женщин на рынке труда и изменение структуры занятости, также оказывают влияние на гендерные отношения. Мужская идентичность приобретает более сложный характер, что требует глубокого анализа и понимания происходящих процессов.

Мужчины сталкиваются с внутренним конфликтом между традиционными стереотипами и новыми социальными нормами, что ведет к поиску новых форм самовыражения и самоидентификации. Особенно ярко это проявляется в молодежной среде, где формируются новые представления о мужественности, сочетающие традиционные и современные качества. Маскулинность как социальный конструкт изучается с различных теоретических позиций. Одной из наиболее влиятельных концепций является теория гегемонной маскулинности, разработанная социологом Рейвином Коннеллом [2]. Согласно этой теории, в любом обществе существует доминирующая форма маскулинности, которая определяет стандарты мужского поведения и воспринимается как «настоящая». Однако наряду с гегемонной маскулинностью существуют и альтернативные формы, которые могут выступать в качестве оппозиции или дополнения к доминирующей модели. Социальный конструктивизм также предлагает рассматривать маскулинность как результат социальных практик и культурных взаимодействий. В рамках этого подхода подчеркивается, что

гендерные роли не являются фиксированными и неизменными, а формируются и изменяются под влиянием различных социальных факторов.

Современные представления о мужчине формируются под влиянием множества факторов, включая культурные традиции, социальные нормы и медиа. С одной стороны, в обществе сохраняется традиционный образ «настоящего мужчины» — сильного, решительного, успешного и независимого. Этот образ ассоциируется с доминирующей гегемонной маскулинностью, которая продолжает оказывать влияние на общественное сознание. С другой стороны, в последние десятилетия наблюдается рост запроса на эмоциональную вовлеченность, гибкость и готовность к диалогу. Мужчины все чаще сталкиваются с необходимостью проявлять заботу, эмпатию и готовность к партнерству. Данный процесс коррелирует с изменением института семьи, увеличением числа разводов и переходом к партнерской модели родительства. В результате формируется более инклюзивная и равноправная модель маскулинности [1].

Для более глубокого понимания современных представлений о мужчине был проведен опрос среди 300 респондентов в возрасте от 16 до 40 лет. Респондентам были предложены вопросы, касающиеся их представлений о «настоящем мужчине», роли мужчины в семье и обществе, а также их отношения к традиционным и современным моделям маскулинности. Исследование позволило выявить семантическое наполнение понятия «настоящий мужчина», существующее в языковом сознании анкетированных:

1) Наиболее репрезентируемой в ответах (40% респондентов) оказалась группа признаков, объединяющая такие характеристики, как «сила», «решительность», «смелость», «уверенность» и «способность нести ответственность».

2) В языковом сознании 30% респондентов понятие «настоящий мужчина» связано с эмпатией и поддержкой. Лексемы «заботливый», «внимательный», «чуткий», «поддерживающий» указывают на сдвиг в восприятии маскулинности, при котором традиционные доминантные черты дополняются эмоциональным интеллектом.

3) Для 20% опрошенных ядро понятия составляют определения «успешный», «независимый», «достигающий высоких результатов», «состоявшийся», «статусный», что указывает на важность социальной реализации как маркера маскулинности.

4) 10% анкетированных охарактеризовали «настоящего мужчину» как «гибкого» и «готового к изменениям».

5) Анализ результатов опроса свидетельствует о сохранении в общественном сознании ряда традиционных представлений о мужской роли, в частности, акцента на силе, ответственности и статусе кормильца. В то же время прослеживается тенденция к переосмыслению маскулинности, выражающаяся в признании значимости эмоциональности, заботы и гибкости как неотъемлемых характеристик современного мужчины. Средства массовой информации оказывают значительное влияние на восприятие и формирование образа современного мужчины молодыми людьми. Проведенный нами контент-анализ социальных сетей показывает, что в последние десятилетия образ мужчины стал более многогранным. Среди молодых людей в цифровом пространстве набирает популярность новая классификация по мужским типажам, отражающая определенные поведенческие паттерны. Вот некоторые из них:

- скуф («неопрятный», «обрюзгший», «консервативный», «любит выпить», «с примитивными интересами»);
- альфач («излишне самоуверенный», «наглый», «агрессивный», «знает, что хорош собой»);
- тюбик («симпатичный абьюзер», «манипулятор», «физически слабый, самоутверждающийся за счет особого пола»);
- масик («заботливый», «дружелюбный», «открытый», «готов к серьезным отношениям»).

Интересен тот факт, что характеристики, ранее присущие типу «настоящий мужчина», а именно сила и жесткость, безапелляционное доминирование в отношениях, эмоциональная закрытость, физическая сила, граничащая с агрессией, теперь составляют семантическое

ядро понятия «абьюзер» (тиран, склонный к моральному и физическому насилию). В интернет-коммуникации новым идеалом представляется «масик», антипод устаревшей модели «настоящего мужчины», чья сила не в доминировании, а в эмоциональной зрелости и готовности к равноправным отношениям.

Одним из наиболее заметных проявлений трансформации маскулинности является изменение социальных ролей мужчин. В современном обществе мужчины все чаще выполняют функции, которые ранее считались исключительно женскими: уход за детьми, заботу о доме, эмоциональную поддержку семьи и участие в воспитании детей. По данным Росстата, доля мужчин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, выросла на 30% в 2024 году по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о постепенном изменении гендерных ролей в семье [7].

Проведённое исследование позволило выявить, что образ современного мужчины представляет собой результат сложного и многоуровневого взаимодействия культурных, социальных, экономических и информационных факторов. Эмпирические данные, полученные в ходе анкетирования, свидетельствуют о сохраняющемся влиянии традиционных представлений о маскулинности, при этом одновременно фиксируется тенденция к переосмыслению мужской роли в сторону большей эмоциональной открытости, гибкости и партнёрства. Это указывает на происходящую трансформацию нормативных гендерных установок и рост социальной легитимности альтернативных форм мужской идентичности.

Список литературы

1. Ильиных С.А. К вопросу о современном отцовстве и маскулинности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 95–102.
2. Коннел Р. Гендер и власть. URL: https://royallib.com/read/konnell_reyvin/gender_i_vlast_obshchestvo_lichnost_i_gendernaya_politika.html#266240 (дата обращения: 18.11.2025).
3. Лескова И.В., Зязин С.Ю., Баирова З.М. Гендерные роли в современном российском обществе // Социология и право. 2022. № 1. С. 55–63. 3.
4. Печенкина Т.Е. Образ мужчины и женщины в представлениях современных подростков // Культура, личность, общество в современном мире. 2009. № 2. С. 104–109.
5. Салаев А.В. Социальные роли современных российских мужчин // Научный результат. Серия «Социология и управление». 2022. Т. 8, № 2. С. 50–58.
6. Черепанова Л.В. Образ настоящего мужчины и настоящей женщины в глазах молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 6. С. 96–100.
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. М.: Росстат, 2023. 500 с. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2025).

5.9.9.

¹М.В. Денисенко, ¹И.С. Никитина, ²Е.М. Королевская

¹Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
факультет государственного и муниципального управления,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоград, makarova-mw@yandex.ru, ir-rina07@mail.ru,

²Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова,
кафедра иностранных языков,
Москва, ekaterina_korolevskaya@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ОТЦА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МЕДИА

Статья посвящена изучению образа отца, который формируется в современном общественном сознании под влиянием медийных стереотипов. В работе рассмотрены социальные и психологические причины трансформации института отцовства в России за последние 5 лет. В результате контент-анализа широкого корпуса текстов СМИ и данных социологических исследований авторами определены лингвистические маркеры оценки роли отца в современном общественном сознании.

Ключевые слова: отец, институт отцовства, медиа, семейные ценности, трансформация образа отца, языковое сознание, социальная роль отца.

За последнее десятилетие в современном российском обществе семейные ценности вышли на первый план. Этому способствовал ряд социальных и демографических проблем, которые требовали незамедлительного решения в сфере демографической политики, направленной на укрепление авторитета семьи, материнства, детства; повышение престижа многодетности; формирование и поддержание духовно-нравственных и традиционных основ семьи и брака. Исследования в области социологии, психологии свидетельствуют о влиянии этих процессов на очевидную трансформацию роли отца в семье в общественном сознании россиян за последние 5-10 лет.

В представленной работе предпринята попытка описать социальный и культурный портрет отца, транслируемый в СМИ и формируемый в языковом общественном сознании. В ходе исследования был проведен контент-анализ широкого корпуса текстов СМИ различной направленности (более 110 текстов ведущих региональных и федеральных электронных СМИ). Лексико-семантический анализ отобранных языковых средств репрезентации образа отца в публикациях позволил обозначить его основные социальные и нравственные характеристики, возникающие в общественном сознании.

Прежде всего, отметим, что в восприятии роли отца произошла значительная трансформация по сравнению с предыдущими десятилетиями и даже столетиями. Традиционная модель семьи, где отец выступал только добытчиком и главой семьи и рода, под влиянием социальных и экономических причин претерпела значительные изменения. Согласно исследованию портала «SuperJob», «желание уволиться и посвятить себя домашним заботам чаще возникает у мужчин, чьи жены зарабатывают больше, чем они сами (31%)» [1]. Эта тенденция говорит о том, что мужчины готовы при достаточных ресурсах в семье брать на себя ответственность за домашнее хозяйство, включая воспитание детей.

Более того, всё чаще общепринятым становится небиологическое, в каком-то смысле приёмное отцовство, отражающее, то, как понятие отца выходит за рамки понимания в традиционном обществе: мужчина, исполняющий роль отца, несущий социально и социально-экономические функции по отношению к ребёнку, и признающийся этим ребёнком носителем этой социальной роли [2].

По данным исследования Е.Б. Хитрук и Р.А. Быкова, «хороший отец обладает важными нравственными качествами, является примером для детей, вовлечен в семейную жизнь, создает атмосферу, в которой безопасно, обеспечивает семью, задает нормы поведения и ценности, поддерживает и дарит любовь» [3].

В работах И.О. Шевченко до 2018 года выявляется противоречие в представлениях о современных отцах и оценке собственных отцов, при этом подчеркивается, что авторитет отца во многом строится на его личных качествах [4].

За последние 5-10 лет произошла серьезная трансформация института отцовства в обществе. По данным ВЦИОМ, 79 % россиян в той или иной степени поддерживают инициативы государства, направленные на поддержку отцов. В исследовании также отмечается, что современные отцы больше вовлечены в воспитание детей [5].

Официальным признанием значимости роли отца в современной семье на государственном уровне стало учреждение в 2021 году праздника – Дня отца. В 2023 году профильный комитет Госдумы был переименован в Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства. Появились различные социальные инициативы, призванные поднять престиж роли отца. Так, «Союз отцов» учредил национальную премию «Отцовское признание», на региональном уровне учреждены награды: «Отцовская доблесть» – в Башкортостане, «Почетный отец» – в Якутии, «За верность отцовскому долгу» – в Липецкой области и другие.

Представляется очевидной тесная взаимосвязь общественного мнения и репрезентации роли отца в СМИ и интернет-пространстве. В ходе проведенного контент-анализа публикаций медиа различной социальной направленности были выявлены ключевые лексемы, позволяющие охарактеризовать образ современного отца в представлениях россиян.

Так, наиболее частотными по упоминанию в заголовках и текстах статей (26%) оказались такие слова и словосочетания, как «роль отца», «главная роль», «культ отца», «глава семьи»:

*«Мы можем констатировать тот факт, что **роль отца** в современных условиях изменилась значительно; «Отец, чтобы оставаться **главой семьи**, должен научиться создавать свой авторитет самостоятельно, поскольку ни традиция, ни общество, сейчас такой авторитет создать не могут»; «Современное отцовство, когда папа принимает на себя **новую роль**»; «Отец в воспитании детей: **роль главная** или второстепенная?»».*

В 23 % от всех упоминаний в СМИ на тему отцовства встречаются такие лексемы, как «активный», «вовлеченный отец» / «вовлеченность», «ответственный» / «ответственность», «осознанное отцовство»:

*«Папы стремятся к тому, чтобы проводить с ребёнком время, **активно участвуют** в его жизни»; «Отец относится с большим уважением к тому, что она делает в семье, и сам **всё больше включает** в то, что раньше считалось «женским»]; «В России укрепился тренд на **вовлеченное отцовство**. Отцовство становится заметной ценностью: папы **активнее участвуют в жизни** детей, а государство и общество подхватывают тренд – от «Отцовского патруля» и «Папы года» до отпусков по уходу за ребенком»; «Доказано, что, если **папы активно включаются в воспитание** ребенка, это оказывает положительный эффект и в долгосрочной перспективе».*

Также при упоминании темы отцовства (20 % цитат) выделяются слова-маркеры: «время с детьми», «кормилец», «защитник», «герой», «добытчик»: «Они **проводят с детьми гораздо больше времени**, чем это было ранее, что благоприятно влияет на детское развитие». В 19% проанализированных текстов СМИ встречаются сочетания «муж в декрете», мужчина в декрете», «многодетный отец»: «Я хотел показать, что **отцу можно доверить ребёнка**. Я понимаю, что своим блогом я разрушил много стереотипов о **мужчинах и декрете** в глазах многих людей, особенно старшего поколения»; «Евгению пришлось признать, что его заработок семью не вытянет, – и он **стал мамой**»; «**Папа в декрете** – пока еще довольно нетипичная ситуация для нашей страны».

Таким образом, проведенный контент-анализ текстов современных российских медиа позволяет сделать вывод о значительной трансформации образа отца в массовом сознании населения. В ходе исследования были установлены ключевые доминанты в образе отца, описываемые лексическими единицами: вовлеченный, активный, главная роль, ответственный, папа в декрете, глава семьи. В этой связи можно предположить, что в обществе смещаются приоритеты в расстановке семейных ролей и обязанностей, а отец все чаще наделяется функциями не только экономической поддержки и основы семьи, но и эмоциональной включенности в воспитание детей.

Список литературы

1. В семьях, где основной добытчик — жена, мужчины чаще стремятся не работать, а женщины активно противятся этому // SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114936/v-semyah/> (дата обращения: 22.11.2025).
2. *Шакарбиев Ф.Г.* Самоактуализация личности в постиндустриальном обществе // Logos et Praxis. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoaktualizatsiya-lichnosti-v-postindustrialnom-obschestve> (дата обращения: 22.11.2025).
3. *Хитрук Е.Б., Быков Р.А.* Вовлеченное отцовство в современном российском обществе: творчество, осознанность, любовь // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2025. №85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennoe-ottsovstvo-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-tvorchestvo-osoznannost-lyubov> (дата обращения: 22.11.2025).
4. *Шевченко И.О.* Представления россиян об отцах и отцовстве // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. №7 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-rossiyan-ob-otcah-i-ottsovstve> (дата обращения: 22.11.2025).
5. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-nashego-vremeni?ysclid=mia3tf0icf334652402> (дата обращения: 22.11.2025).

5.9.9.

Н.А. Иванова канд. полит. наук

Российский университет дружбы народов,
филологический факультет, кафедра массовых коммуникаций,
Московский государственный институт международных отношений,
факультет управления и политики, кафедра государственного управления,
Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики»,
Институт медиа, факультет креативных индустрий,
Москва, ivanova_na@pfur.ru

«ПРОСТРАНСТВЕННО-СЮЖЕТНАЯ МОДЕЛЬ» СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В работе представлена модель стратегических коммуникаций современного университета, основанная на позиционировании вуза не в целевых аудиториях, а в ключевых информационных пространствах и сюжетах, актуальных и важных для отрасли «образование» и, в частности, для сегмента «высшее образование». Такой подход позволяет обеспечить системное единое позиционирование университета в отрасли и, как следствие – в целевых аудиториях, а также высокие позиции в репутационных рейтингах университетов. Он учитывает работу с репутацией университета в самых актуальных коммуникационных пространствах, включая ИИ. Подход к позиционированию в отдельных целевых аудиториях часто не позволяет выдержать единый образ и публичного стиля университета.

Ключевые слова: коммуникационное пространство, медийный рейтинг университета, позиционирование университета, личный бренд, репутация в ИИ.

Современные университеты целенаправленно выстраивают свои стратегические коммуникации. Этот вид коммуникаций связан с понятием «стратегия». Стратегия – это модель поведения, которой следует субъект деятельности для достижения своих долгосрочных целей [Cassels]. Стратегические коммуникации позволяют достичь долгосрочные цели организации [2]. Автор статьи предлагает следующее определение стратегических коммуникаций – комплекс прагматично ориентированных, спланированных на основе целеполагания офлайн и онлайн коммуникационных действий в области публичных, внутренних и межличностных коммуникаций для достижения субъектом действия (власть, бизнес, государство, сообщество, персона и др.) запланированных в будущем, целевых изменений (долгосрочных, отложенных, неочевидных обывателю) или условий для достижения этих целей, что соотносено с миссией и ценностями субъекта, а также определенными (заявленными, рассчитанными) ресурсами.

На сегодняшний день существует два ключевых рейтинга, которые измеряют эффективность вузовских коммуникаций. Первый рейтинг – М-рейтинг, Рейтинг медийной активности российских вузов, единственный официальный рейтинг вузов России по коммуникациям, он учитывает медийную активность 218 вузов, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации [9]. Рейтинг обновляется 1 раз в месяц. В 2025 году большую часть года топ-10 были представлены вузами: РЭУ им. Г.В. Плеханова, РУДН, РТУ МИРЭА, СПбПУ, НИТУ МИСИС, МГТУ им. Н.Э. Баумана, КФУ, МФТИ, УрФУ, МАИ. Рейтинг учитывает «эффективность работы университетов в медийном пространстве по трем основным направлениям: работа со СМИ; работа с собственной аудиторией в группах и каналах во всех основных социальных сетях; работа с собственными сайтами» [8]. Второй рейтинг, замеряющий качество стратегических коммуникаций университетов – неофициальный, – Индекс цифровой репутации вузов России [3], он отражает объем и тональность обсуждения университета (количественные и качественные показатели) в социальных сетях и СМИ (анализ более 120 000 источников), и,

согласно рейтингу, эти показатели напрямую влияют на мотивацию абитуриента выбирать тот или иной вуз. Важно, что рейтинг Индекс цифровой репутации вузов России замеряет положение всех отечественных университетов, а не только подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации. В этом рейтинге топ-10 университетов следующие [3]: МГУ, НИУ ВШЭ, МФТИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, СПбГУ, МГИМО, КФУ, РАНХиГС, РУДН, Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации.

Другие рейтинги вузов, такие как: рейтинг российского агентства в области некредитных рейтингов RAEX, неофициальные рейтинги средств массовой информации анализируют не только репутацию вузов в публичном поле, но и иные показатели: привлекательность среди абитуриентов, работодателей, число зачисленных победителей олимпиад и др. (у каждого рейтинга собственная методология анализа). Однако все они в целом представляют привлекательность университетов и их репутацию, поэтому допустимо сопоставление в них позиций университетов.

Номер в рейтинге	Медиарейтинг Минобрнауки России [8]	Индекс цифровой репутации вузов России [3]	Рейтинг оценки вузов работодателями [7]	Рейтинг RAEX по уровню востребованности выпускников работодателями [6]
1.	РЭУ им. Г.В. Плеханова	МГУ им. Ломоносова	МГУ им. Ломоносова	МГТУ им. Н.Э. Баумана
2.	РУДН	НИУ ВШЭ	НИУ ВШЭ	РАНХиГС
3.	РТУ МИРЭА	МФТИ	МФТИ	МГУ им. Ломоносова
4.	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	МГТУ им. Н.Э. Баумана	СПбГУ	РЭУ им. Г.В. Плеханова
5.	НИТУ МИСИС	СПбГУ	МГТУ им. Н.Э. Баумана	НИУ ВШЭ
6.	МГТУ им. Н.Э. Баумана	МГИМО МИД России	МГИМО МИД России	МГИМО МИД России
7.	КФУ	КФУ	РЭУ им. Г.В. Плеханова	УрФУ
8.	МФТИ	РАНХиГС	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	МФТИ
9.	УрФУ	РУДН	МИФИ	МФТИ
10.	МАИ	Финансовый университет при Правительстве РФ	Финансовый университет при Правительстве РФ	Финансовый университет при Правительстве РФ

Рис. 1 – Положения университетов России в рейтингах: официальный медиарейтинг Минобрнауки России и неофициальные: Индекс цифровой репутации вузов России, рейтинги оценки вузов работодателями

Сопоставление результатов рейтингов (Рис. 1) показывает:

1. Официальный медиарейтинг Минобрнауки России – это важный профессиональный инструмент оценки качества медиаработы университетов, подведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации.

2. Официальный медиарейтинг Минобрнауки России не охватывает медиаактивность ряда сильных отечественных университетов, подведомственных иным ведомствам, например: НИУ ВШЭ, МГИМО МИД России, Финансовый университет при Правительстве РФ, РАНХиГС. При этом эти университеты стабильно представлены в топ-10 в рейтингах университетов России, отражающих репутацию вузов в публичном поле или их востребованность среди выпускников. В этом отношении для оценки своих позиций в информационном и публичном поле университетам, подведомственным Минобрнауки России, необходимо отслеживать свои позиции в том числе в рейтингах, где представлены все российские университеты.

3. Если медиарейтинг Минобрнауки России оценивает эффективность работы университетов в медийном пространстве по трем основным направлениям: работе со СМИ; работе с собственной аудиторией в группах и каналах во всех основных социальных сетях; работе с собственными сайтами, что принципиально важно для обеспечения высокого уровня работы стратегических коммуникаций университетом, то рейтинг Индекс цифровой репутации вузов России направлен на оценку восприятия университетов на внешнем контуре: в СМИ и в интернет-пространстве через восприятие абитуриентов, работодателей, экспертов, стейкхолдеров, массовой аудитории.

4. Рейтинг – важный инструмент, показывающий эффективность работы стратегических коммуникаций университета. Поэтому университеты уделяют значительное внимание на анализ методологии рейтингов и адаптации своей коммуникационной работы таким образом, чтобы позиции в них были высокими.

Опираясь на методологию рейтингов, сегодня университеты, как правило, выстраивают свою работу по следующим направлениям:

1. Продвижение вуза в целом в СМИ и интернет-пространстве, публикация значительного числа положительных сюжетов из разных направлений деятельности университета.

2. Продвижение собственных каналов коммуникации (социальные сети, сайт, студенческие медиа), работа с собственной аудиторией.

3. Маркетинговое продвижение образовательных программ и иных продуктов университета, в том числе, формирование в аудитории новых потребностей через предложение новых образовательных программ.

Исходя из этих направлений, подход к стратегическим коммуникациям университета строится на работе с сегментированными целевыми аудиториями (абитуриенты, родители, студенты, эксперты образовательной отрасли, учредители, будущие работодатели выпускников, сотрудники и профессорско-преподавательский состав университета, партнеры университета (бизнес, государственные заказчики проектов). Эта работа предполагает оценку ожиданий целевых аудиторий, продвижение в каждом сегменте аудитории ключевых сообщений посредством СМИ, коммуникаций в интернет-пространстве, собственных информационных каналах: сайт, социальные сети, студенческие СМИ, а также анализ обратной связи. Такой подход позволяет выстраивать эффективную коммуникацию с каждой конкретно целевой аудиторией, однако часто пресс-служба университета – не единственный источник внешних коммуникаций с целевыми аудиториями. Например, с абитуриентами преимущественно работают структуры вуза, ответственные за прием обучающихся, с экспертами образовательной отрасли или партнерами университета во власти и бизнесе – структуры, отвечающие за GR, со студентами работают структуры университета по работе с молодежью, образовательные подразделения в большей степени сфокусированы на маркетинговом продвижении образовательных программ и экспертов университета. Децентрализация стратегических коммуникаций, усиленная сетевой организацией коммуникаций в интернет-пространстве,

может создавать сложности для выдерживания в публичном поле единого образа и публичного стиля университета.

С точки зрения теории связей с общественностью, такой подход описывает синтез двух моделей коммуникаций: Модель общественной информации, где субъект коммуникации ориентирован на распространение значительного числа положительной информации о своей деятельности [1] и Производственно-ориентированная модель, которая учитывает в коммуникационной стратегии потребности и ожидания целевой аудитории [10].

Часть вузов выстраивает свои коммуникации на основе еще одной, Двусторонней асимметричной модели связей с общественностью, фокус которой – на продвижении товаров. В Двусторонней асимметричной модели PR-специалисты изучают потребности и ценности целевой аудитории и выстраивают стратегию продвижения товаров на основе знаний целевой аудитории [11]. Для Двусторонней асимметричной модели характерно использование комплексных маркетинговых технологий, включая агрессивные инструменты. Эту модель в своей коммуникационной политике используют преимущественно коммерческие университеты, ориентированные на извлечение прибыли и, что важно, эти университеты не представлены в рейтингах на Рис. 1. Показательный пример – Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», известный как «Университет Синергия» [5]. В числе ярких PR-действий университета: создание в 2015 году экспертного-форума Synergy Global Forum, который проводился в Москве, Санкт-Петербурге, Нью-Йорке, Алматы, а также онлайн. В числе спикеров – глобально известные бизнес-тренеры, спортсмены, топ-менеджеры: Тони Роббинс, Нассим Талеб, Юваль Ной Харари, Джимми Уэллс, Майк Тайсон, Брайан Трейси, Ник Вуйчич, Арнольд Шварценеггер, Герман Греф, Оскар Хартманн, Хабиб Нурмагомедов; с 2016 года «Синергия» проводит военно-исторические реконструкции; волонтеры университета – участники крупнейших спортивных мероприятий – зимних Олимпийских игр в Сочи (2014 год), Чемпионата мира по футболу в России (2018 год) и др.; университет первым открыл филиал Дубае (2021 год); резонансный ход – размещение множественных билбордов в Москве с указанием первых позиций университета в рейтингах: «Университет «Синергия» входит в топ-3 лучших вузов страны по версии HeadHunter» и «Университет «Синергия» на 2-м месте по зарплатам выпускников» [5].

Однако не каждый абитуриент ориентирован на выбор качественного университета в целом (к такому результату приводит работа на основе Модели общественной информации и Производственно-ориентированной модели связей с общественностью) либо только образовательной программы как продукта (следствие работы по Двусторонней асимметричной модели связей с общественностью). Чем более подготовлен абитуриент, чем выше его результаты ЕГЭ и в целом личный вклад в качество собственных знаний, уровень образования к моменту завершения среднего образования, чем осознаннее его представление о будущем профессиональном пути, тем более детально он анализирует совокупность возможностей, которые предлагают университеты, причем, не в целом, а по конкретно интересующей его специальности.

Опрос 300 абитуриентов специальностей с результатами ЕГЭ 290+ позволил выявить перечень критериев, на которые такие абитуриенты обращают внимание при выборе университета. Здесь важно отметить, что более 95% таких абитуриентов выбирали и оценивали не тот или иной университет, а качество обучения по конкретной специальности в приоритетных для них университетах, на основе чего делали итоговый выбор.

Критерии, которые назвали более 80% опрошенных (представлены в порядке убывания по значимости):

1. Позиции приоритетной специальности в мировых предметных рейтингах. То есть не в целом место университета в рейтинге, а место в рейтинге конкретной специальности, которую рассматривает абитуриент.

2. Преподавательский состав на выбираемой программе, личный бренд конкретных преподавателей. Абитуриенты поясняли, что их интересуют знания и конкретные

практические навыки, которые можно получить от конкретного преподавателя, а личный бренд преподавателей позволяет оценить потенциал качества их знаний и навыков до принятия решения о выборе университета; авторитет преподавателя в отрасли и ценность в отрасли факта статуса ученика конкретного преподавателя; профессиональные связи и возможности преподавателя, возможность получить стажировку и первое место работы в качественном месте по рекомендации преподавателя.

3. Разнообразие профессиональных компетенций, которые на сопоставимо высоком уровне могут обеспечить разные преподаватели программы. Детализация: для абитуриентов важно, чтобы на всех курсах обучения были сильные, авторитетные преподаватели, а не 1-2 персоны, которые создают ценность программы («вытягивают» программу).

4. Системные, а не ситуативные возможности университета в обеспечении стажировок и практик. Возможности пройти от 4 и более качественных стажировок в организациях разного типа за весь период обучения для выбора собственного профессионального направления.

5. Связи университета с качественными работодателями, возможность трудоустройства по специальности к авторитетному работодателю, используя университет как «социальный лифт».

6. Наличие в университете системных, организованных возможностей для реализации собственных предпринимательских, креативных проектов с привлечением финансирования со стороны партнеров университета из бизнеса.

7. Возможности зарубежных стажировок, участия в масштабных государственных мероприятиях в роли волонтеров, научных проектах, моделях полностью или частично за счет средств университета.

8. Возможности совмещения профессионального развития с научной деятельностью, участия еще в статусе студента в оплачиваемых научных проектах, грантах, работы при наставничестве авторитетных исследователей. Более 50% опрошенных отметили, что занятия наукой – дополнительный вид деятельности, комплементарный к фокусу на профессиональную карьеру, необходимый для статуса.

9. Наличие финансовых стимулов: дополнительные стипендии от университета, грантовая поддержка за достижения, общежитие, лояльное отношение при совмещении обучения и работы.

10. В целом идея и ценности, которые пропагандирует университет, общественные идеалы, которых придерживает вуз и его руководство.

11. Личный бренд ректора вуза, ключевых представителей руководства университета, ключевых преподавателей, экспертов университета.

12. Репутация университета в интернете, в социальных сетях, пабликах, в диалогах и комментариях молодежной аудитории.

13. Мнение родителей или авторитетных друзей родителей, добившихся профессиональных успехов, в отношении актуальной востребованности университета на рынке труда, а также качества его образования.

14. Репутация университета в моделях искусственного интеллекта, таких как: DeepSeek, ChatGPT, GigaChat. Опрошенные абитуриенты заявили, что задавали общие и уточняющие вопросы об университетах моделям ИИ.

Таким образом, для привлечения самых талантливых абитуриентов, удержания их в качестве студентов и обеспечения их удовлетворенности в процессе обучения современных университет должен представлять собой интеллектуальную экосистему, содержащую сильное профильное образование, возможности для множественной практики и первого трудоустройства к серьезному работодателю, условия для сильного и долгосрочного нетворкинга, возможности занятий наукой, первых доходов, а также удовлетворения ценностных, творческих и жизненных ожиданий абитуриентов. Этот образ университета должен быть подкреплён информацией о нем в СМИ, интернет-пространстве, включая социальные сети, и текстовых моделях искусственного интеллекта. Такой университет представляет собой определенную систему ценностей и тип корпоративных коммуникаций,

носителями, а часто и амбассадорами которых в профессиональной и общественной среде становятся выпускники вуза.

Для решения этой задачи видится эффективной продвижение университета, исходя не только от целевых аудиторий, что характерно для Производственно-ориентированной модели связей с общественностью, а исходя из пространств, в которых современный университет должен формировать свою положительную репутацию, а также сюжетов актуальной повестки дня, в которые он должен быть вовлечен. Такая модель может быть названа «Пространственно-сюжетная модель» стратегических коммуникаций, актуальная для продвижения в цифровой реальности и адаптированная под продвижение такого проекта как современный университет.

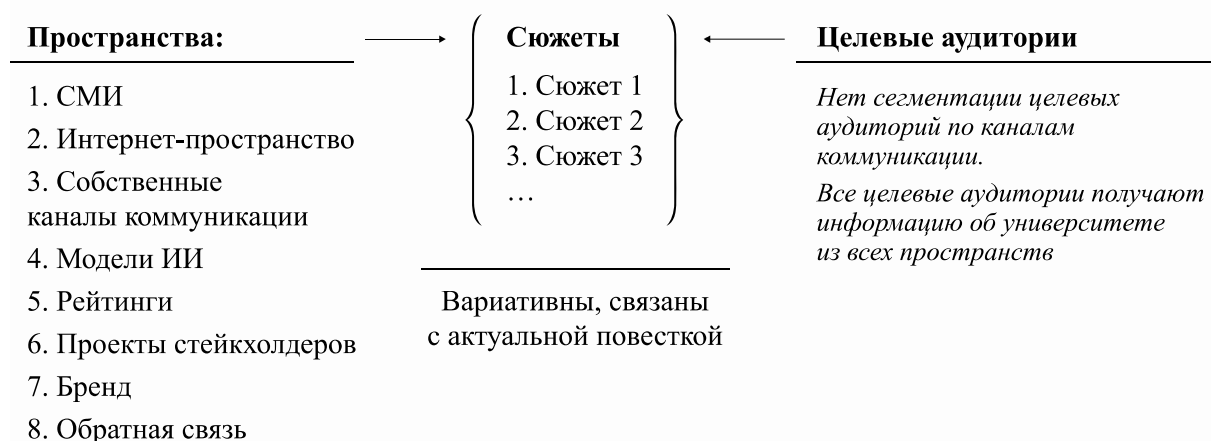

Рис. 2 – «Пространственно-сюжетная модель» стратегических коммуникаций современного университета

Модель описывает 8 ключевых пространств, в которых современному университету необходимо выстраивать коммуникации, чтобы быть востребованным во всех целевых аудиториях и быть качественно представленным в официальных и неофициальных рейтингах:

1. Средства массовой информации.

2. Интернет-пространство, то есть совокупность цифровых коммуникаций: социальные сети, тематические каналы, информационные паблики, комментарии под публикациями, выдача в поисковых системах, контекстная реклама, личные блоги ключевых для отрасли стейкхолдеров и экспертов и др.

3. Собственные каналы коммуникации: корпоративные СМИ, сайт, социальные сети, личные блоги руководства, личные блоги преподавателей.

4. Модели искусственного интеллекта.

5. Мировые и отечественные рейтинги университетов, отражающие качество образования, в том числе, предметные рейтинги (QS World University Ranking, QS University Ranking by Subject, RAEX и др.)

6. Проекты ключевых стейкхолдеров (Национальные проекты России, Приоритет-2030, государственные задания ведомств и фондов и др.)

7. Пространство покрытия единого бренда университета, который строится на ценностях, отражающих профессиональные и социальные тренды университета.

8. Пространство обратной связи. В условиях масштабных коммуникаций в интернет-пространстве, университету принципиально важно организовать на системной основе сбор обратной связи и анализ своего актуального бренда и позиционирования в публичном поле, реализовывать мероприятия для выдерживания целевого образа университета.

Выбранные пространства отражают тренды современных технологий коммуникаций и специфику отрасли «высшее образование».

Сюжетные линии отражают ключевые содержательные тренды отрасли образования и актуальные сюжеты. Эти тематики вариативны и зависят от повестки дня. Для университета

важно интегрировать собственную повестку в ключевые актуальные сюжеты для того, чтобы быть современным, актуальным и более эффективно выстраивать отношения с медиа.

Ценность и преимущество предложенной модели в сравнении с другими моделями обусловлено тем, что в цифровой реальности все целевые аудитории отрасли «высшее образование» получают информацию одновременно из всех пространств. Подход к коммуникационной политике, когда ключевые стейкхолдеры проекта получали информацию из федеральных СМИ, а молодежь – из социальных сетей, завершились. Подход на базе «Пространственно-сюжетной модели» позволяет обеспечить системное единое позиционирование университета в ключевых пространствах отрасли «высшее образование» и, как следствие – в целевых аудиториях, а также достичь высоких позиций в репутационных рейтингах университетов.

Список литературы

1. Гринберг Т.Э. Концепции теоретических и практических моделей коммуникации в связях с общественностью и в переговорах: опыт систематизации // Медиаскоп. 2022. Вып. 3-4. URL: <http://www.mediascope.ru/2776>
2. Стратегическая коммуникация ru.knowledgr.com [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.knowledgr.com/02646168/Стратегическая Коммуникация](https://ru.knowledgr.com/02646168/Стратегическая%20Коммуникация)
3. Индекс цифровой репутации вузов России: кто выигрывает за внимание и доверие // Пресс-индекс. URL: <https://pressindex.ru/blog/3cab304-d1e5-4c60-bc9a-d5b3e00feb7a>
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.; СПб.: Диалектика, 2019. 488 с.
5. Лобов Вадим Георгиевич. Биография // LVG Synergy. URL: <https://lvg.synergy.ru/biografiya/>
6. Лучшие вузы по уровню востребованности выпускников работодателями в 2025 году: аналитика // RAEX. URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/best_universities_by_graduates_demand/2025/analytics
7. Лучшие российские вузы 2024 года: рейтинг Forbes // Forbes Россия. URL: <https://www.forbes.ru/education/515318-lucsie-rossijskie-vuzy-2024-rejting-forbes>
8. Рейтинг медийной активности вузов России // М-Рейтинг.РФ. URL: <https://xn----ftbfmepluu.xn--plai/#rating>
9. Теперь и в Rutube: опубликован рейтинг медийной активности вузов за май 2022 года // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/52794>
10. Cassels E. Book 1. Introduction. Strategy. Walton Hall, Milton Keynes: The Open University, 2000.
11. Grunig J.E., Repper F.C. Excellence in Public Relations and Communication Management. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. 650 p.

5.9.9.

В.В. Кихтан

Академия медиаиндустрии,
Москва, valentina-kihtan@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КИНОРЕЦЕНЗИИ В МЕДИА

В статье проводится анализ трансформации жанра кинокритики в условиях цифровизации медиаконтента. Исследование проводилось на базе публикаций профессионального кинокритика Дениса Горелова. В работе определены главные тенденции трансформации жанра, включая появление видеоблогов, подкастов и интерактивных кинокритик.

Ключевые слова: *медиаиндустрии, кинокритика, интерактивность, мультимедийность.*

В условиях стремительного развития медиаиндустрии возникает потребность в углубленном анализе трансформационных процессов, затрагивающих различные жанры журналистской практики. Непрерывная интеграция медиаконтента в повседневную реальность, охватывающая как информационные, так и развлекательные аспекты, подчеркивает актуальность научных исследований, направленных на изучение динамики развития медиаиндустрии. Так, жанр кинокритики претерпевает существенные изменения под воздействием медиаиндустрии, формируя новые форматы, распространяемые посредством различных платформ.

Изучение истории кинокритики как жанра, а также роли критиков в формировании общественного мнения о кинематографе является важным направлением исследований, которым занимались Л. П. Саенкова-Мельникова [8], Р. А. Аникиев [1], А. А. Ефременко [6]. А. Винникова [3] рассматривала цели и задачи кинокритики. Важным аспектом в контексте развития медиаплатформ являлся феномен любительской критики, термин, используемый в работах В. А. Ртищевой [7] для обозначения этого явления. Следует отметить, что определение «любительская кинокритика» также встречается в работе А. А. Ерофеевой и Е. В. Осетровой [5]. Традиционные форматы кинокритики, представленные в печатных изданиях, характеризуются структурированным анализом различных аспектов фильма. Трансформации жанра кинокритики в современных медиа изучают Т. В. Шкайдерова [9], Т. Р. Ванько [2] и другие исследователи.

Цель представленной научной статьи состоит в анализе жанра кинокритики в условиях дигитализации информации.

Для проведения представленного исследования были использованы следующие научные методы: анализ, обобщение, систематизация, методы индукции и дедукции.

Эмпирическую базу исследования составили публикации кинокритики Дениса Горелова в интернет-издании «Комсомольская правда». Выборка материалов носит случайный характер и представляет собой часть из 43 публикаций за указанный период. Денис Горелов является профессиональным кинокритиком, публикующимся в авторитетном издании, что обеспечивает репрезентативность и компетентность его оценок.

В 1912 году лондонский журналист У.Г. Фолкнер начал регулярно писать о кино для газеты Evening News [10]. Будучи одним из первых кинокритиков, проявлял избирательность, критикуя избыток развлекательного контента и поддерживая сложные, авторские работы.

С развитием глобальной сети Интернет сформировалось деление кинокритики на профессиональную и любительскую [5]. Профессиональные кинокритики при написании рецензий придерживаются установленной структуры и основных элементов, свойственных этому жанру журналистики. Любительские рецензии создаются в более свободной форме,

что позволяет авторам выразить свое личное мнение и субъективное восприятие кинофильма..

Помимо новых форм распространения, цифровизация медиаиндустрии внесла ряд изменений и в стилистические особенности жанра кинорецензии. Так, современная кинокритика характеризуется ярко выраженным игровым началом, появляются новые направления, разработанные автором текста, и новый стиль коммуникации автора с читателем. Инновации, разработанные автором рецензии, затрагивают различные аспекты, начиная от способов поиска и организации информации, заканчивая формированием нового стиля диалога между критиком и читателем. В результате этих трансформаций кинокритика все больше интегрируется в контекст массовой культуры, ориентируясь на современного потребителя контента и на динамично меняющиеся тенденции в обществе.

В качестве первого анализируемого материала выступает кинорецензия «В атаку на дьявола - в белых халатах!» [4], опубликованная на официальном сайте «Комсомольской правды». В рамках исследования применяется междисциплинарный подход, включающий анализ стилистических особенностей текста, содержательной насыщенности, применения медиатехнологий, характера взаимодействия с аудиторией и целевой направленности рецензии.

Автор демонстрирует владение сложной лексикой, глубокое знание истории литературы и кинематографа, а также оперирует специализированной терминологией, примерами которой являются такие понятия, как «декадентский Запад» и «христопродавцы» [4]. Структура текста отличается логической последовательностью: во вступлении формулируется основная тема, в основной части представлен детальный анализ сюжета, характеров персонажей и идей, заложенных в сериале, а в заключении подводится итог и выражается надежда на дальнейшее развитие сюжета. Эмоциональная окраска текста умеренная, автор придерживается объективного тона, однако в заключительной части рецензии выражает положительное отношение к рассматриваемому сериалу.

Анализируемый материал содержит достаточно глубокий анализ сериала, в рамках которого автор уделяет внимание не только сюжетной линии и актерской игре, но и режиссерскому замыслу, основным темам и идеям, заложенным в произведении. Особый интерес представляют собой параллели, проводимые автором с произведениями русской классической литературы (Ф.М. Достоевский, М.А. Булгаков, Н.В. Гоголь). Автор подкрепляет свою оценку конкретными примерами, взятыми из сериала, и аргументирует свою точку зрения. Анализ выходит за рамки простого пересказа сюжетной линии, предлагая читателю более глубокое понимание рассматриваемого произведения.

В оригинальной публикации, размещенной на сайте «Комсомольской правды», присутствуют иллюстрации, представленные в виде кадров из анализируемого фильма. Отсутствие иных интерактивных элементов, таких как видеоматериалы, опросы, голосования или возможность комментирования материала пользователями, может свидетельствовать о консервативном подходе к оформлению рецензии, что, как правило, характерно для печатных изданий, адаптирующих свой контент для онлайн-платформ.

На сайте «Комсомольской правды», где размещена рассматриваемая кинорецензия, отсутствует возможность комментирования материала пользователями. Отсутствие явного призыва к обсуждению содержания рецензии и возможности оценивания материала также может указывать на ограниченное взаимодействие с аудиторией.

Итак, рецензии, созданные профессиональными критиками, отличаются изысканностью языка, использованием сложной лексики и образных выражений. Авторы не стремятся к упрощению и адаптации текста под массовую аудиторию, а ориентируются на взыскательного читателя, готового к интеллектуальному усилию. Так, например, Денис Горелов в своей рецензии на фильм «Кентавр» использует сложные метафорические конструкции и аллюзии, что позволяет ему наиболее точно передать нюансы своего восприятия анализируемого произведения. В отличие от этого любительские рецензии зачастую характеризуются простым, разговорным языком, использованием элементов сленга

и жаргонизмов, что делает их более доступными для широкой аудитории, однако снижает их информативность и аналитическую ценность.

В контексте исследования важно подчеркнуть, что, несмотря на активное распространение новых медийных форматов, профессиональная кинокритика продолжает играть важную роль в формировании культурного ландшафта и оказывать влияние на зрительские предпочтения. Она предлагает альтернативу поверхностному и субъективному мнению, характерному для многих любительских рецензий, и предоставляет зрительской аудитории возможность получить более глубокое и осмысленное понимание кинематографического искусства.

Список литературы

1. *Аникиев Р.А.* Контент-анализ киорецензий // Достижения науки и образования. – 2018. – № 9 (31). – С. 15-21.
2. *Ванько Т.Р.* Своеобразие жанров киорецензии в медиапространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 8 (850). – С. 9-20.
3. *Винникова А.* Киорецензия как жанр журналистики // Медиасреда. – 2007. – № 2. – С. 66-70.
4. *Горелов Д.* В атаку на дьявола – в белых халатах! // Комсомольская правда. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27491.5/4703243/> (дата обращения: 12.09.2025).
5. *Ерофеева А.А., Осетрова Е.В.* Любительский киноотзыв в Интернете: целеполагание и структура // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. – Вып. 8: Памяти Константина Федоровича Седова. Жанр и творчество. – С. 371–385.
6. *Ефременко А.А.* Кинокритика и киножурналистика: дифференциация творческой деятельности журналиста // Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 3. – Минск: БГУ, 2011. – С. 88-91.
7. *Ртищева В.А.* Киорецензия как жанр журналистики // Международный научный журнал «Слово в науке». – 2022. – № 7. – С. 15-17.
8. *Саенкова-Мельницкая Л. П.* Кинокритика как область журналистики: онтологический статус, становление медиапрактик // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – № 4. – С. 651-661.
9. *Шкайдерова Т.В.* Адаптация киорецензии к новым медиаусловиям // Журнал Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2 (2). – С. 141-146.
10. *Henry K. Miller* The birth of film criticism – 100 years ago today // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/film/filmblog/2012/jan/17/birth-film-criticism-100-years> (дата обращения: 01.09.2025).

5.9.9.

В.В. Костенкова канд. филол. наук

Кубанский государственный университет,
Факультет журналистики, кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, v-zhilinka@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В статье анализируется специфика композиционно-графической модели специальных выпусков периодического журнального издания «Мир фантастики». Делается вывод о том, что специальные выпуски «Мира фантастики» сочетают в себе элементы креативного дизайна с четко организованной тематической структурой, что повышает их коллекционную ценность.

Ключевые слова: журнал, специальный выпуск, партворк, композиционно-графическая модель, тематическая модель, графическая модель.

В издательском словаре-справочнике А. Э. Мильчина указано: «Специальный выпуск (номер, том) – выпуск (номер, том) периодического или продолжающегося издания, посвященный специальной теме или являющийся специальным приложением к какому-либо его выпуску (номеру, тому) или к его годовому комплекту. Может входить и не входить в общую нумерацию издания. Сведения о том, что выпуск (номер, том) является специальным, приводятся в подзаголовочных данных на титульном листе, а при отсутствии такого – на совмещенном титульном листе или при его отсутствии на передней сторонке обложки или на ее обороте либо на передней сторонке переплетной крышки» [3].

Согласно ГОСТ Р 7.0.60–2020 СИБИД. «Издания. Основные виды. Термины и определения», газеты и журналы могут иметь приложения, то есть издания, имеющие самостоятельное значение, распространяемые вместе с основным изданием [1], однако видо-типологически специальные выпуски журнала «Мир фантастики» скорее имеют черты партворка. ГОСТ лаконично описывает партворк как «многочастное узкотематическое издание, выходящее по заранее установленному плану с определенными периодичностью или временем выпуска», которое может быть непериодическим, периодическим, продолжающимся изданием и иметь одно или несколько приложений [1].

В научной работе Драчевой Ю. Н., Ильиной Е. Н. указывается на то, что партворк занимает промежуточное положение между периодической печатью и книгоизданием. По мнению исследователей, партворк, «являясь продуктом массовой культуры, реализует ее основные черты (космополитизм, коммерциализированность, массовость и серийность, развлекательность, визуализированность), продолжая тем самым традиции издания печатной продукции широкого потребления» [2, с. 96].

Большая часть спецвыпусков «Мира фантастики», несмотря на отличия тематических моделей, имеет сплошную нумерацию, отдельную от нумерации основного издания. На 2025 год насчитывается 18 специальных выпусков (№ 0 – № 14 с 2019 по 2024 год, 4 выпуска вне нумерации в 2024 и 2025 годах). По периодичности выпуска их можно отнести к продолжающимся изданиям, так как 4 из них вышли в 2019 году, 3 – в 2020, 5 – в 2022, 3 – в 2023, 2 – в 2024, 2 – в 2025. В качестве материала для исследования композиционно-графической модели изданий были выбраны спецвыпуски № 7 («Советская фантастика») и № 11 («Страшная фантастика») [4].

Композиционно-графическая модель (КГМ) – «сформированные и закрепленные приемы оформления, связанные со спецификой данного издания» [6, с. 5], то есть – воплощение содержательной модели издания графическими, шрифтовыми и изобразительными

средствами. КГМ журнала формирует основу его фирменного стиля, который включает в себя набор цветовых и композиционных средств выразительности, обеспечивающих единство всех элементов. Композиционно-графическая модель создает индивидуальный узнаваемый облик периодического издания.

Несмотря на тематические различия, спецвыпуски имеют некоторые общие принципы оформления. К ним относится формат (207,5x283 мм) и конструкция изданий, шрифтовая политика, подача иллюстраций и инфографики, отсутствие рекламы, использование изобразительных средств второго плана (подложек, рамок, линеек), отдельные элементы оформления обложек (размещение логотипа, информации на корешках), оформление выходных сведений и аннотаций.

В спецвыпусках используется двухколончатый набор, более характерный для научно-популярных журналов, который способствует лучшему восприятию сложного текста. Шрифт основного текста имеет одинаковый кегль и начертание; он набран с выключкой строк по левому краю (так называемый «флаговый» набор). При этом правый край колонок выглядит эстетично и не содержит типичных ошибок набора (висячих предлогов, чередования длинных строк с короткими, более трех переносов подряд и т.д.). Заголовочные комплексы спецвыпусков имеют иную конфигурацию шрифта, но строятся по единой схеме: заголовок, выделенный цветным шрифтом подзаголовок, набранный с увеличенной толщиной штриха лид. Под колонтитулом, предвзя заголовочный комплекс, располагается указание на авторство статьи (выделенное полужирным слово «текст» и имя автора после двоеточия). При этом в каждом издании сохраняются пропорции заголовочного комплекса: авторство набрано шрифтом того же кегля, что и основной текст, наиболее крупным кеглем – заголовок, чуть меньше – подзаголовок, и лишь незначительно превышающий по размеру шрифт текстового блока лид.

На первой полосе каждого спецвыпуска присутствуют вступительные статьи от составителей, с оригинальными заголовками («Бу!» и «Как все было»), а также указанием имени и фамилии адресанта. Примечательно, что в обоих случаях первый абзац набирается от края текстового блока, в то время как остальные абзацы отделены друг от друга красными строками. Эта схема воспроизводится и в остальных статьях.

Оба издания имеют насыщенное иллюстративное оформление, представленное фотографиями, скриншотами, рисунками. Их обилие выполняет функции привлечения внимания читателя и облегчения понимания представленной информации путем наглядной визуализации. Некоторые из иллюстраций имеют подписи с пояснениями (более подробными в монотематическом литературном спецвыпуске). К иллюстрациям применена цветокоррекция.

В изданиях используются цветные вставки, расположенные под обрез: как вертикальные, размещенные вдоль краев полосы под обрез, так и горизонтальные, на колонтитулах и колонцифрах. Эти вставки индивидуальны для каждого раздела.

На задней стороне переплетной крышки обоих изданий размещена аннотация к спецвыпуску, логотип издательства и логотип журнала. Одинаковым образом оформлены выходные сведения: указаны редакционная коллегия, адрес редакции, даны сведения об издателе, типографии, авторском праве, перечислены почетные спонсоры, отмечена маркировка в соответствии с федеральным законом, обозначено, что издание «фицировано», выражены персональные благодарности.

Несомненно, в композиционно-графических моделях спецвыпусков имеются индивидуальные отличия: например, в «Советской фантастике», с целью подчеркнуть литературоцентричность издания, использованы врезки с цитатами, выделенные цветными рамками и снабженные кавычками, а также эпиграфы. В «Страшной фантастике» присутствуют красные линейки, отделяющие заголовочный комплекс от основного текста. Отличается место размещения колонцифр: внизу, по внешнему краю («Страшная фантастика») и внизу, в центре («Советская фантастика»). В спецвыпуске № 7 активно используется инфографика (перечни «С чего начать знакомство», «Еще 80 книг для

настоящих экспертов»), которая повышает вовлеченность читателя в изучение представленной темы. В спецвыпуске № 11, как в более развлекательном издании, активно использованы разного рода тематические графические элементы (киноплёнки, маски, шрамы и т.п.), а также индивидуальные логотипы для каждой рубрики. Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на общность модульной сетки и базовых элементов композиционно-графической модели – условное «единство стиля» – оформление каждого спецвыпуска готовится с учетом его особой тематики. Также редакционно-издательская группа соблюдает баланс между привлекательной формой изданий и функциональностью, выражающейся в грамотном размещении важных информационных блоков).

В заключение отметим, что работа редактора над композиционно-графической моделью спецвыпусков журнала «Мир фантастики» проводится на высоком уровне: особое внимание уделяется художественно-техническому оформлению изданий, что соотносится с концепцией «коллекционного издания» и привлекает целевую аудиторию.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.60–2020 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 сентября 2020 г. N 655-ст: введен впервые: дата введения 2020-12-01 / подготовлен Федеральным государственным унитарным предприятием «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» филиал «Российская книжная палата», Российским книжным союзом, Международной рекламной ассоциацией. – Москва : Стандартинформ, 2020. – 41 с. – URL: [http:// docs.cntd.ru/document/ 1200175699](http://docs.cntd.ru/document/1200175699) (дата обращения: 10.11.2025).
2. Драчева Ю.Н., Ильина Е.Н. Партворк как феномен в современной системе СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2015. – № – 4. – С. 87–99.
3. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. / А. Э. Мильчин. – Москва : «Олма-Пресс», 2003. – 559 с.
4. Мир фантастики : журнал // Мир фантастики : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.mirf.ru/magazine/> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Носаев Д.А. Периодическая печать. Дизайн газет, журналов и рекламы: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – 82 с.

5.9.9.

Е.А. Крыгина, Н.М. Фролова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, kryginaeu@yandex.ru, nmfrol@mail.ru

БЛОГОСФЕРА В СИСТЕМЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Статья посвящена функционированию современной блогосферы, как уникального и неотъемлемого элемента медиaprостранства. Предметом исследования является динамика и развитие медиаконтента, влияющие на аудиторию и формирующие массовое сознание.

Ключевые слова: *блогинг, контент, медиа, авторы, социальные сети, медиaprостранство.*

Почти 75 миллионов авторов и 1,9 миллиардов сообщений (постов, комментариев, репостов) в социальных медиа – это реальная картина современного российского медиaprостранства [3]. По сравнению с 2023 г. прирост новых активных авторов составляет 16 %. Число активных авторов в социальных медиа в России осенью 2024 г. составило 74,9 млн.

Ярким примером медиаресурса является проект президентской платформы «Россия – страна возможностей» «ТопБЛОГ», где эксперты помогают авторам контента развиваться и продвигаться в сфере медиа.

Разнообразие тематик, о которых пишут блогеры – масштабно. От контента рядовых граждан с лайф-форматами до ученых, поднимающих, анализирующих важные явления, события различных сфер жизни. «Социальные сети стали пространством бытия и саморазвития различных сообществ людей, объединенных значимыми для них интересами – тематикой здорового образа жизни, литературой, взаимодействия с домашними животными» [11, с. 83].

Разберем понятия «блогосферы» и «блога», и их отличия от традиционных СМИ.

По мнению М. В. Соловьевой, блогосфера «представляет собой децентрализованную и интерактивную среду, где пользователи генерируют и распространяют контент, а не централизованный орган, как в случае традиционных СМИ» [9].

М. М. Панюшева считает, что «наличие уникальных, специфических функций блогосферы в процессе производства, обмена и распространения информации позволяет сделать вывод, что блогосфера – это самостоятельное уникальное средство массовой коммуникации, на данном этапе развития тесно связанное с традиционными СМИ» [6, с. 121].

Исследователи сферы информационных технологий Р. Скобл и Ш. Израэл в работе «Прямое общение» [8, с. 127] выделяют различия между блогами и другими известными, используемыми всеми каналами коммуникаций:

- 1) легкость публикации (способность вести и продвигать блог из любой точки мира, иногда не вкладывая в него материальных средств);
- 2) легкость поиска;
- 3) опора на общество (с помощью блогов люди с похожими интересами могут коммуницировать и взаимодействовать);
- 4) «заразность» (оперативность получения информации большим количеством аудитории);
- 5) получение обратной связи;
- 6) взаимосвязанность.

Ш. А. Заидова описывает отличия блога от каналов коммуникации: «Он отличается публичностью, объемностью и уникальностью текста, который пишется за короткий промежуток времени, характеризуется вариативностью прочтения, невероятно быстрым распространением материала и бурным откликом на данный материал, наличием авторских символов и обозначений [1, с. 57].

Сегодня свои коммуникативные стратегии российские блогеры реализуют на следующих отечественных популярных платформах: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Yarru», «RuTube», «Дзен» и мессенджере «Telegram». Последнюю платформу Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента РФ, назвал главным источником информации в России.

Особенность российской блогосферы – слияние социальных сетей и отдельных блогосервисов. Можно условно разделить весь контент блогеров, реализующих свои идеи на платформах, на следующие направления: информационный, экспертный, лайфстайл (когда блогер транслирует жизнь и рассказывает про все, что в ней происходит в рамках социума) и развлекательный. Дополним, что эти направления могут синтезироваться.

По мнению Соловьевой М. В., «такие инфлюенсеры вносят кардинальные изменения в структуру блогосферы и оказывают влияние на общественное мнение... Они становятся ключевыми игроками в формировании общественного мнения в блогосфере, определяя «повестку дня» и влияя на восприятие информации и потребительское поведение своих подписчиков» [9].

Например, Алина Роечко –блогер, необычным способом призывающий заботиться о природе и экологии. Или известный блогер и журналист, освещающий социальные проблемы Краснодарского края, Игорь Щербачкий.

Систему медиа в 2025 г. в России можно охарактеризовать как двухполюсную. С одной стороны, существуют зарегистрированные медиа, подчиняющиеся Закону «О средствах массовой информации» [2] и лицензированные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. С другой,- интернет-пользователи или блогеры, ведущие свою деятельность в свободном информационном пространстве, но с 2022 г. подчиняющиеся Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10] и другим отдельным законодательным актам РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

По данным на февраль 2025 г., только в VK Видео объем нативной рекламы у блогеров – 2,4 млрд рублей [4]. Среди блогеров лидерами по количеству нативных интеграций стали Ида Галич, Влад А4, Сергей Минаев, Даня Крастер, Кукояки, Nansi & Sidorov, Александр Пушной.

Особое внимание обратим на то, что в современных реалиях не так важен публикуемый блогером контент, сколько его личность, общественная позиция, устремления и качества. Созданный им материал полностью обладает и выделяется среди других субъективностью. Блогер становится корректором и редактором собственного произведения.

В 2020 г., по результатам исследования ВЦИОМ и центра социального проектирования «Платформа», на вопрос о причинах ведения блогов самым популярным ответом был «ради заработка» (60 %). На втором месте – «чтобы привлечь к себе внимание» (40 %), на третьем – «чтобы поделиться мыслями, информацией с другими людьми» (32 %) [5].

Только средняя месячная аудитория ВКонтакте в России составила 92,9 млн пользователей – следует из пресс-релиза площадки по результатам за 1 квартал 2025 г. [7].

Блогосфера в целом – это пространство для продвижения «себя», своих идей или бизнеса, коммуникация с тысячной или миллионной аудиторией.

Итак, современная отечественная блогосфера регулируемая на законодательном уровне, в отличие от западной, насыщена множеством форм, характеристик и специфических черт, таких, как: многообразие площадок и авторов, разнообразие тем и форматов подачи контента, жанровая неустойчивость и гибридизация, низкий «порог» входа для «любителей», высокий уровень «информационного шума», но безвозмездные проекты для обучения и

продвижения личного контента.

Таким образом, становится необходимым законодательное регулирование деятельности авторов на медиаплощадках. Полагаем, что в ближайшие годы появится ряд новых законов, отдельных актов, контролирующих распространение контента и рекламы блогосферы.

Считаем, что на российских медиаплощадках продолжит расти и количество новых любительских каналов и пабликов, демонстрирующих лайф-контент без пользы для читателей. Они фактически продолжают вести блоги в личных интересах увеличивая количество «информационного мусора» в сравнении с научно-популярными, образовательными, развлекательными каналами.

Еще отметим использование искусственного интеллекта (ИИ) в контенте блогеров – в роликах, текстах, фотографиях. Полагаем, что инструмент, облегчающий работу по генерации контента, в 2026-2027 годах будет повсеместным.

Список литературы

1. *Заидова Ш.А.* Подходы к трактовке понятий «блог» и «блогосфера» в лингвистике / Идеи. Поиски. Решения : сб. статей и тезисов XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 ноября 2022 г. В 6 т. Т. 1 / БГУ, Филологический фак., каф. англ. языкознания ; [редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 57.
2. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 01.10.2025).
3. Как аналитика соцмедиа помогает в решении задач государства: итоги BrandAnalyticsForum – 2024 // BrandAnalytics. – URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Объём нативной рекламы в VK Видео вырос в два раза / VK. – URL: <https://vk.com/company/ru/press/releases/11955/> (дата обращения: 01.10.2025).
5. От блогеров к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-blogerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (дата обращения: 01.10.2025).
6. *Панюшева М.М.* Блогосфера: традиционные СМИ vs нетрадиционные // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2010. – № 4. – С. 121.
7. Пресс-релиз по результатам за 1 кв. 2025 г. // VK. – URL: <https://vk.com/company/ru/press/releases/12005/> (дата обращения: 01.10.2025).
8. *Скобл Р.* Разговор дороже денег : как блогинг меняет общение бизнеса и потребителей / Р. Скобл, Ш. Израэл ; пер. с англ. [А. Кириченко]. – М. : Коммерсантъ ; СПб. : Питер, 2007. – С. 127.
9. *Соловьева М.В.* Блогосфера как новый канал массовой коммуникации: роль инфлюенсеров и их влияние на общественное мнение // Universum: психология и образование. – 2024. – № 10 (124). – URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/18233> (дата обращения: 01.10.2025).
10. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.10.2025).
11. *Чечулин А.В., Бабенко В.А., Степанова Е.А., Иванова В.М.* Блогосфера как специфическая среда цифровой коммуникации // Управленческое консультирование. – 2023. – № 4 (172). – С. 83.

5.9.9.

В.А. Орлов

Кубанский государственный университет, факультет журналистики,
кафедра электронных СМИ и новых медиа,
orlovjournalist@yandex.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА В ЖУРНАЛИСТИКЕ ДАННЫХ

В статье представляется сравнительное описание вербально-иконических структур в российских и зарубежных изданиях. В качестве эмпирического материала используются мультимодальные дата-тексты российского издания «Ведомости» и онлайн-публикации «Al Jazeera», «KFF». Отбор и распределение материала производился по принципу доминирующей роли визуализации данных в онлайн-статьях, в которых отмечено применение специализированных инструментов «Flourish», «Datawrapper», «Tableau».

Формат современных дата-текстов демонстрирует семантическое дублирование текста и графики, что повышает интерес и доверие пользователей. Специфическая микрориторика интерфейса веб-публикаций состоит из подписей, легенд, подсказок. При наведении курсора мыши на эти данные происходят изменения элементов интерфейса. Такие оптические трансформации текстов носят наименование ховер-эффекта. Они и определяют векторы внимания пользователя, дифференцируемые иерархией заголовков, аудиовизуальными контрастами, композицией материалов. Возникает интеллектуальное пространство, в котором семантические связи вербальных тезисов и знако-символьных инфографических составляющих совпадают в обоих каналах представления. В результате визуальные медиаобъекты, объединяющие образы объективной реальности и визуализированной виртуальности, приобретают свойства полимодальности: технологической, социокультурной, психологической.

Ключевые слова: мультимодальность, дата-текст, инфографика, «Flourish», «Datawrapper», «Tableau».

Современным цифровым СМИ свойствен графический поворот, свидетельствующий о потенциальном преобладании визуальной аналитики и инфографики в текстах. Информационная перегрузка и медиаконвергенция [10] способствовали распространению визуализации данных в новостях и аналитике. СМИ активно интегрируют в материалы интерактивные графики, карты, диаграммы, позволяя иллюстрациям заменять собой письменные рассказы [14].

Развитие data-журналистики в России и распространение мультимедийных форматов [4] привело к формированию мультимодальных data-текстов, которые выполняются за счет различных инструментальных data-наборов. Наиболее активными среди них являются программы «Flourish», «Datawrapper», «Highcharts», «Tableau», «Power BI», «D3.js», помогающие журналистам интегрировать в медиаматериалы подписи, легенды, подсказки и способы выделения числовых значений, а также пространственные масштабирования изображений, географических планов и карт.

В сегодняшней медиакommunikации предпочтителен не собственно вербальный, а поликодовый способ предоставления информации [9], что актуализирует научный интерес к проблемам визуальной аналитики.

Наблюдения показали, что графики, схемы, диаграммы и другие иконические элементы в материалах «Ведомостей» и в текстах «Al Jazeera», «KFF» создаются с помощью множества JavaScript-библиотек. В нашем случае наблюдаются программные библиотеки Chart.js и D3.js, которые совместно со специализированными платформами «Flourish», «Datawrapper» и «Tableau» позволяют говорить о едином инструментарии data-журналистики и мультимодальной журналистики.

Л.З. Манович во многих своих работах утверждает: «вся творческая работа в медиа и дизайне сегодня происходит в цифровой среде, то есть включает использование соответствующего программного обеспечения, сервисов и онлайн-ресурсов... где AI-инструменты функционируют как часть более широкой экосистемы креативного софта» [6, с. 27-28], что демонстрирует визуальную медиакommunikацию в непрерывном диалоге с возможностями программной среды.

Современные способы визуализации контента в онлайн-изданиях требуют обращения к междисциплинарным исследованиям, включающим теории семиотики, мультимодальности, иконичности. Учение о знаковых системах Ю.М. Лотмана позволяет рассматривать художественные и публицистические тексты как элементы сложной семиосферы, состоящей из разных языков: вербальных, визуальных, аудиальных, – которые формируют вторичные моделирующие системы, например, язык кино, театра, изобразительного искусства, графического интернет-искусства [5]. Последнее может представлять собой также алгоритмическое, или компьютерно-генерируемое, искусство. Художники, журналисты используют алгоритмы и компьютерные программы для создания произведений. В этой связи визуально-аналитические фрагменты, выполненные с помощью платформ «Flourish», «Datawrapper» и «Tableau», интерпретируются в работе в качестве вторичных семиотических систем, которые инкорпорируют в дата-тексты диаграммы, графики, схемы, карты, фото, видео и др. знаки, обладающие собственной семантикой, синтактикой и прагматикой.

Значимым фактором цифровых медиа становится эстетическая составляющая инфографики как самостоятельное средство передачи информации [8]. Медиаэстетика – перспективная область исследований междисциплинарного характера, связанная с современным философским учением, теориями массовых и интегрированных коммуникаций, с искусствоведением. Медиаэстетика получила новые векторы развития в пространстве цифрового компьютерного искусства, в особенности в части самопрезентационных визуальных жанров коммуникации. Считается, что новое искусство становится массовым и ему принадлежит будущее.

В этой связи, анализ дата-журналистики, иконического языка структур, онлайн-инструментария, графических технологий может осуществляться в рамках теории мультимодальности. Примечательно, что Г. Кресс и Т. ван Лиувен в работе «Понимание изображений: грамматика визуального дизайна» представили системное описание визуального языка с позиций грамматики, синтактики и прагматики. Идеи Г. Кресса, Т. Ван Лиувена, а также М. О'Тула положительно восприняты российской наукой, в которой закрепился термин поликодовость для описания сочетаемости знаков естественного языка с кодами разных семиотических систем [2].

По мнению авторов, в иконическом языке медиа такие параметры, как композиция, перспектива, цвет, аудио, инфограммы, функционируют подобно частям речи и синтаксису естественного языка [11]. Идея же многозначности языкового и иконического знаков позволяет исследовать все изображения, выявляя заложенные в них семантические парадигмы и валентностные свойства составляющих.

Дата-инструментарий визуализации «Flourish», «Datawrapper», «Tableau» и другие средства конструирования мы рассматриваем в качестве грамматических средств с точки зрения трех видов смысла: репрезентативного, модального и композиционного [13].

Инфографика и интерактивные визуальные решения анализируются в дата-журналистике как целостная семиотическая система, сочетающая знаки гетерогенных планов, дополняющих друг друга. Дискурс-анализ, анализ визуальной аналитики креолизованных медиатекстов указывают на информационные, побудительные, эмоционально-оценочные и контакто-устанавливающие и другие прагматические интенции.

Рассмотрим более подробно некоторые материалы газеты «Ведомости». Интерес представляет аналитический дата-текст Д. Куренева «Поддержка через океан: какую роль сыграл ленд-лиз в годы войны» от 6 мая 2025 года [7].

Традиционно подобные материалы означаются понятием лонгрид (от англ. long read – длинное чтение), не имеющим терминологического значения. Семантика слова определяется во множестве работ описательно и по-разному: большая, подробно раскрытая статья на одну тему; формат подачи журналистского материала, разбитого на части с помощью мультимедийных элементов фото, видео, инфографики; инструмент привлечения аудитории; формат текста, который обычно имеет большой объем и глубоко исследует определенную тему.

В нашей работе семиотически сложный и многожанровый лонгрид с цифровыми данными, статистикой именуется дата-текстом – репрезентативной структурной единицей дата-журналистики. Лонгрид, основанный на мультимедийных источниках, не содержащих цифровых данных, считаем переменной репрезентативной единицей мультимодальной журналистики.

Итак, интерактивный креолизованный (гибридный, синтезированный) дата-текст Д. Куренева состоит из различных графических сегментов: вербального повествования, фото, инфографики, архивных документов, организованных в медиатекст, с помощью специализированного инструмента «Flourish». Визуальный ряд публикации структурирован по тематическим блокам. Например, после лида приводится архивная фотография с указанием в качестве источника «Национальное управление архивов и документации США». Содержание погружает читателя в исторический контекст эпохи Великой Отечественной войны благодаря воссозданным фотоматериалам и доказательной документальности излагаемых событий.

В начале текста приводится цитата образной метафоры Ф. Рузвельта о горящем доме и намеком на помощь США нашей стране:

«Предположим, у моего соседа загорелся дом, а у меня есть длинный шланг. Если сосед возьмет мой шланг, наденет его на свой пожарный кран и погасит пламя, значит, он справится с огнем с моей помощью <...> Мне только нужно, чтобы сосед вернул шланг, когда пожар потушен».

Заканчивается материал хроникальными данными об объеме помощи США, о структуре поставок и маршрутах доставки.

Редакция руководствовалась принципом последовательного представления данных, поэтому читатель сначала знакомится с текстовыми объяснениями, важными статистическими показателями, затем прослеживает пространственную визуализацию исторических событий.

«По оценке Росстата, стоимость американских поставок по ленд-лизу составила 48,96 млрд руб. (за наличный расчет – 492 млн руб.). При этом в июне – декабре 1941 г. по ленд-лизу было поставлено продукции всего на 51 млн руб., а за наличный расчет – на 152 млн руб.»

После приведенной информации диаграмма демонстрирует визуальное соотношение по сегментам, отображающим вклад США, Великобритании и Канады. Такой прием обеспечивает избыточную повторяемость, своего рода, редундантность информации [1], в которой и текст, и графика иллюстрируют один и тот же смысл, но разными семиотическими средствами.

Материал интерактивен, однако интерфейс программы не содержит скролл-технологий, как в специальных мультимедийных проектах, в которых при прокрутке текста отображается динамическая анимация или сменяются плавающие окна. Тем не менее, интегрированные графики, выполненные посредством инструментария «Flourish», позволяют читателю ознакомиться со значениями каждого столбца. При наведении курсора на нужный фрагмент всплывают подсказки с данными.

Обратимся к зарубежным изданиям. Так, дата-текст на сайте телекомпании «Al Jazeera» под заголовком «За масштабным импортом российской нефти в Индию стоит самый богатый человек Азии» от 22 августа 2025 года написан в формате цифрового репортажа с иконической аналитикой [3]. Сочетание традиционной новостной подачи с использованием

заголовка, лида, параграфов и цитат с графическими подкреплениями в виде фото и диаграмм обеспечивает раскрытие острой социальной проблематики.

«Datawrapper» здесь – главный инструмент визуализации, с его помощью показывается динамика доли российской сырой нефти в общем объеме в индийских нефтеперерабатывающих заводах с 2021 г. по 2025 г. включительно. Многострочная диаграмма, на которой отображены два цветных линейных графика, иллюстрируется с помощью всплывающих подсказок. Графические сегменты показывают постепенное смещение официальных поставок российской нефти для Индии.

Например, в начале текста сообщается, что индийская многоотраслевая компания «Reliance Industries» увеличила долю российской нефти с 3% до 50%, сведения подкрепляются графиком, отражающим объемы импорта нефти по годам. Стилистика изложения нейтральная, свойственная новостным материалам, однако используются и отдельные эмоциональные единицы: *«полное притворство»*, и аллюзии к известным политическим событиям: *«Если завтра Трамп и Путин договорятся... США найдут другой предлог...»*.

В конце – цифровая аналитика: указания процентов, количества тонн, денежных сумм, эти данные, несмотря на наличие авторской приблизительности *«в среднем»*, *«приблизительно»*, *«только»*, создают тем не менее впечатление точности.

Как показывает эмпирический материал, российские и зарубежные цифровые СМИ почти не используют data-инструментарий «Tableau» для визуализации статистических и других иконических данных. Как мы указывали, это связано со специализацией программы и сложностью инфографических элементов. Дата-тексты с «Tableau» затруднительны для массовой аудитории. Тем не менее независимая американская некоммерческая организация в области политики здравоохранения «Kaiser Family Foundation» (KFF) опубликовала 21 мая 2025 года материал под названием «Отслеживание финансирования глобального здравоохранения в США» [12]. Публикация представляет интерактивный веб-трекер – технологию, отслеживающую активность читателей на различных интернет-площадках.

В онлайн-публикации «KFF» в качестве мультимедийного формата представлен дашборд (выше мы указали, что это веб-панель для анализа и визуализации статистической информации). Об этом говорится в тексте:

«Этот интерактив можно использовать, чтобы понять...».

Поясняющий текст, примеры выводов и графическая панель открывают для пользователей возможность комбинирования смыслов мультимедийной публикации с помощью модальных компонентов. Интерфейс инструментария «Tableau» в публикации «KFF» имеет переключатели-регистры: «Обязательства» и «Перечисления», выпадающую фильтрацию: «Направление программы», «Страна», «Регион», «Уровень дохода», а также кнопки для скачивания данных и сброса характеристик.

Повествование строится путем взаимного дополнения семантики текста и графиков. В начале кратко излагается цель дашборда и охват данных:

«Этот трекер предоставляет информацию... с 2006 до 2025 финансовых лет...».

В последующих текстовых фрагментах представлены блоки с примерами анализов и конкретных выводов, показывающие суммы отчислений, списки стран и конкретные регионы с комментариями статистических данных и методологией анализа.

Панель «Tableau» снабжена в некоторой мере даже избыточными интерактивными элементами: содержит ряды фильтров, конкретизирующих сведения по стране, регионам, группам доходов, типам транзакций и т.д. Цветовая гамма материалов контрастная, оснащена подсветкой точек данных и интерактивным поиском, что должно придавать публикации достоверность.

Вербально текст насыщен цифрами и аббревиатурами, которые соответствуют тематике здравоохранения. Статистические данные отражают факты конкретно и сухо: *«87 стран получили финансирование... включая 61 страну по ВИЧ, 57 – по глобальной безопасности здравоохранения...»*.

Профессиональные термины типа «ВИЧ», «глобальная безопасность», «охрана материнства и детства», «репродуктивное здоровье» и др. получают контекстные дефиниции, а сведения по географическим пунктам оформлены в виде готовых тезисов.

Закономерно, что глубокое исследование потребовало использования сложного инструментария «Tableau» для создания интерактивных карт штатов, представления системы диаграмм, отражающих ухудшающуюся картину в системе государственного страхования. Материал визуализирован с помощью панелей с различными кнопками, строкой меню со значком информации «i», переключателями, выпадающими из списка. Логика повествования строится от общей информации по стране к характеристике региональных особенностей здравоохранения.

Привлеченные для анализа издания относятся к интегрированным конвергентным медиа платформенного характера, результатом их информационной деятельности являются гибридные, мультимодальные дискурсы, соответствующие глобальной цифровой культуре. Материалы относятся к мультимодальной журналистике, репрезентантной единицей которой является дата-текст. Последний характеризуется модульной структурой с лингвистическими, аудиовизуальными, инфографическими и прочими семиологическими фрагментами. Материал показывает: российские и зарубежные издания используют единый технологический арсенал графических выразительных средств дата-текстов. Синкретическая сложность и нелинейность структуры анализируемых материалов определяется стремлением авторов объединить в информационном продукте разные коммуникационные коды.

Современный цифровой медиадискурс осуществил графико-иконический поворот, в котором цифровые данные трансформируются в мультимодальные структуры. Универсальные программы «Flourish», «Datawrapper», «Tableau» позволяют журналистам создавать data-истории с привлечением вторичной семиотической системы, в которой диаграммы, графики и карты отображают реальные объекты и их характеристики. Дизайнерские компоненты: цвет, композиция, инфограммы, опции мобильности, масштабирования – выполняют синтаксическую функцию, подобно частям речи в предложении, организуя семантические и сочетаемостные парадигмы изображений.

Контент-анализ текстов изданий «Ведомости» и материалов зарубежных СМИ «Al Jazeera», «KFF» показал, что инструментарий визуализации формирует мультимодальный характер информации. Так, в интерактивных дата-текстах «Ведомостей» с помощью «Flourish» создаются последовательные цепочки графиков, диаграмм и карт, в которых визуализация дополняет текст, а при наведении курсора на составные части графиков появляются подсказки со значениями, усиливающими познавательную значимость.

Стандартом западных СМИ более десяти лет является программа «Datawrapper» с понятным и простым в исполнении шаблоном инфограмм, а шаблоны «Tableau», созданной еще в 2003 году, варьируются, дополняются разработчиками. Программы действуют в тесной интеграции с облачными данными, в случаях, когда необходимо провести масштабные аналитические расследования, создать интерактивные дашборды, осуществить поддержку географических данных и картографии. Читатель при этом имеет возможность самостоятельно фильтровать статистические или цифровые показатели.

Риторика интерфейса (подписи, легенды, заголовки, подсказки) в трех изученных программах – это кнопки, инфограммы с микроанимацией, микрокопии информационных сообщений и различные фидбеки. Эти элементы помогают читателю в выборе тематических блоков и управлении шкалами номинального, порядкового, и интервального характера. Так, номинальная шкала распределяет данные по отдельным категориям и меткам, не связанным с числовыми значениями, тогда как порядковая регламентирует признаки, качества объектов. Доступность шкал, контраст, размер шрифта, мобильные версии, цветовые палитры влияют на точность чтения данных сильнее, чем выбор диаграмм конкретного типа. Смысловая редундантность текстовых и графических фрагментов реализуется двуканальным предъявлением чисел и инфограмм, что превращает иллюстративные части материалов в верифицируемую аргументацию.

Список литературы

1. *Боровик Н.С.* Редундантность в лингвистике и ее роль в текстообразовании [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/99644> (дата обращения: 04.11.2025).
2. *Бычков С.С.* Поликодовость как макроструктурный признак печатных текстов раннего Нового времени // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 148-153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikodovost-kak-makrostrukturnyy-priznak-pechatnyh-tekstov-rannego-novogo-vremeni/viewer> (дата обращения: 04.11.2025).
3. За масштабным импортом российской нефти в Индию стоит самый богатый человек Азии [Электронный ресурс] // Al Jazeera. – 2025. – 22 авг. – URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2025/8/22/behind-indias-massive-russian-oil-imports-asias-richest-man> (дата обращения: 04.11.2025).
4. *Колесниченко А.В.* Типология мультимедийных форматов новостных публикаций // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 122-143. – DOI 10.30547/vestnik.journ.3.2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-multimediynyh-formatov-novostnyh-publikatsiy> (дата обращения: 04.11.2025).
5. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/7sh5YX0kUSzoIw> (дата обращения: 04.11.2025).
6. *Манович Л.З., Ариэлли Э.* Искусственная эстетика: генеративный искусственный интеллект, искусство и визуальные медиа [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://manovich.net/index.php/projects/artificial-aesthetics> (дата обращения: 04.11.2025).
7. Поддержка через океан: какую роль сыграл ленд-лиз в годы войны [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2025. – 7 мая. – URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2025/05/06/1108720-podderzhka-iz-za-okeana-kakuyu-rol-sigral-lend-liz-v-godi-voini (дата обращения: 04.11.2025).
8. *Симакова С.И.* Инфографика в журналистике: медиаэстетический код: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2021. – URL: <https://www.dissercat.com/content/infografika-v-zhurnalistike-mediaesteticheskii-kod> (дата обращения: 04.11.2025).
9. *Сонин А.Г.* Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2006. – 310 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/modelirovanie-mekhanizmov-ponimaniya-polikodovykh-tekstov> (дата обращения: 04.11.2025).
10. *Юферева А.С.* Медиаконвергенция: основные подходы к определению понятия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 80-93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakonvergentsiya-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 04.11.2025).
11. *Kress G., van Leeuwen T.* Reading Images: The Grammar of Visual Design. – 3rd ed. – [Place of publication not indicated]: Routledge, 2021. – 310 p. – URL: <https://www.routledge.com/Reading-Images-The-Grammar-of-Visual-Design/Kress-vanLeeuwen/p/book/9780415672573> (дата обращения: 04.11.2025).
12. *O'Toole M.* The Language of Displayed Art. – 2nd ed. – London: Routledge, 2011. – 244 p. – URL: <https://www.routledge.com/The-Language-of-Displayed-Art/OToole/p/book/9780415595278> (дата обращения: 04.11.2025).
13. KFF. U.S. Global Health Country-Level Funding Tracker [Электронный ресурс] // KFF. – 2025. – 21 мая. – URL: <https://www.kff.org/global-health-policy/u-s-global-health-country-level-funding-tracker/> (дата обращения: 04.11.2025).
14. *Segel E., Heer J.* Narrative Visualization: Telling Stories with Data // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. – 2010. – Vol. 16, no. 6. – P. 1139–1148. – DOI 10.1109/TVCG.2010.179. – URL: https://www.researchgate.net/publication/47544586_Narrative_Visualization_Telling_Stories_with_Data (дата обращения: 04.11.2025).

5.9.9.

А.А. Хозяинова, А.А. Гусейнова канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, jur-gaa@yandex.ru

**ОБРАЗ КОММУНАЛЬНЫХ СЛУЖБ
В СОВРЕМЕННОМ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИИ:
ВЛИЯНИЕ МЕДИА НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ
КАЧЕСТВА РАБОТЫ ЖКХ**

Статья посвящена анализу образа коммунальных служб в современном кино и на телевидении и его влиянию на общественное восприятие качества работы ЖКХ. Актуальность темы обусловлена тем, что жилищно-коммунальная сфера является одним из ключевых элементов повседневной жизни граждан, однако её репрезентация в массовой культуре часто носит ироничный или критический характер. В исследовании применяются теории культивации, установки повестки и фрейминга, позволяющие объяснить механизмы закрепления стереотипов и акцентов в медийных нарративах.

Ключевые слова: ЖКХ; коммунальные службы; кино; телевидение; экранные искусства; массовая культура; теория культивации; agenda-setting; фрейминг; общественное восприятие; медиаобраз; стереотипы; социологические опросы; социальные институты.

Телевидение и кино как ключевые формы экранной культуры на протяжении десятилетий оказывают значительное влияние на формирование общественных представлений о повседневной жизни и функционировании социальных институтов [1]. Среди таких институтов особое место занимают жилищно-коммунальные службы (ЖКХ), обеспечивающие базовые условия существования горожан и сельских жителей. Несмотря на их фундаментальную значимость, деятельность коммунальщиков часто воспринимается через призму медийных образов — будь то карикатурные персонажи сантехников и дворников в комедиях или более серьёзные портреты работников инфраструктуры в социальных драмах [4].

Вопрос о том, каким образом экранные искусства влияют на восприятие качества работы ЖКХ, становится особенно актуальным в условиях современного медиапространства. С одной стороны, наблюдается рост общественного внимания к проблемам городской среды и бытового комфорта [2]. С другой стороны, массовая культура всё чаще воспроизводит устойчивые стереотипы, формируя образы коммунальных служб как неэффективных, бюрократизированных или, напротив, незаметно обеспечивающих стабильность повседневности. Теоретически подобное воздействие можно объяснить через концепцию культивации [3], а также теорию установления повестки дня (agenda-setting theory) [5] и фрейминга [7], показывающие, каким образом медиа задают акценты и интерпретации.

Историческая перспектива демонстрирует устойчивость темы. Так, ещё в советском фильме Георгия Данелии «Афоня» (1975) образ сантехника приобрёл статус культурного архетипа — одновременно бытового реализма и комического преувеличения. В постсоветский период к теме обращались как авторское кино, так и популярные сериалы: от локальных драм о противостоянии жителей и управляющих компаний до комедийных ситкомов. В международном контексте можно отметить, например, американский сериал Parks and Recreation (2009–2015), где департамент городских парков становится метафорой муниципального управления, а также эпизод «Trash of the Titans» в The Simpsons (1998), сатирически изображающий службу по вывозу мусора. Эти примеры показывают, что коммунальные службы нередко становятся метафорой взаимодействия общества и государства на уровне «низовой» бюрократии.

Актуальность исследования усиливается со стороны общественного запроса. Согласно свежим данным опросов, уровень удовлетворённости россиян качеством услуг ЖКХ остаётся неоднозначным: положительные оценки варьируются от 35 до 45%, тогда как значительная часть респондентов фиксирует претензии к тарифам, качеству услуг и коммуникации с управляющими организациями [2]. Эти данные позволяют предположить, что экранные образы, закрепляющие негативные или ироничные рамки, могут усиливать недоверие к коммунальной системе или, напротив, смещать акцент в сторону её «невидимости», когда труд работников ЖКХ остаётся незамеченным.

Первичный контент-анализ отобранного корпуса фильмов и телесериалов показывает наличие устойчивых нарративных схем и повторяющихся образов коммунальных служб. Анализ проводился по разработанной кодировочной схеме, включающей восемь категорий, в том числе четырёхуровневую шкалу валентности образов (негативный, иронический, нейтральный, позитивный), жанровую принадлежность, источник проблем и степень «видимости» труда коммунальных работников [6]. Наиболее заметной тенденцией является преобладание негативной или ироничной валентности: в большинстве произведений работники ЖКХ показаны как персонажи с низким уровнем профессионализма, склонные к бюрократической волоките или бытовым слабостям. При этом позитивные репрезентации встречаются реже и, как правило, связаны с сюжетами, где коммунальные службы играют роль «скрытых героев» — людей, обеспечивающих жизнеспособность городской инфраструктуры, но остающихся в тени.

Так, в фильме «Афоня» (1975) сантехник изображён как персонаж противоречивый: с одной стороны, он вызывает комическое восприятие из-за личных слабостей и недостатков дисциплины, а с другой — именно его работа символизирует важность профессии, без которой невозможно существование бытового комфорта. В более современных сериалах, например, в «Как выйти замуж за сантехника» (2020–2021), образ коммунальных служб переносится в плоскость социального конфликта: они предстают ареной столкновения интересов жителей, управляющих компаний и строительных девелоперов. Здесь коммунальная сфера выступает не просто бытовым фоном, а социальным институтом, определяющим качество жизни и вызывающим значительные эмоции у граждан.

В скетчкоме «Два» (2021) коммунальная тематика транслируется через комедийные зарисовки: персонажи-сантехники и ремонтники показаны как стереотипные «мастера на все руки», которые одновременно и помогают жильцам, и становятся объектом шуток. Подобная форма репрезентации усиливает образ коммунальных служб как источника курьёзных ситуаций, формируя и закрепляя комический фрейм в массовом сознании.

В международном контексте наблюдаются сходные механизмы. В сериале *Parks and Recreation* (2009–2015) департамент городских парков изображается через призму бюрократии, где герои балансируют между стремлением помочь обществу и ограничениями со стороны управленческой системы. Несмотря на комедийный жанр, в сериале подчёркивается социальная значимость труда муниципальных служащих и их роль в формировании городской среды. В эпизоде «Trash of the Titans» (*The Simpsons*, 1998) служба вывоза мусора становится объектом сатирической критики: герои высмеивают неэффективность руководства и абсурдность решений, что напрямую перекликается с негативным восприятием коммунальной сферы в обществе.

Жанровое распределение также выявляет закономерности. Комедийные форматы чаще используют образы коммунальщиков для сатиры или бытовых шуток. Социальные драмы, напротив, склонны акцентировать конфликты вокруг тарифов, аварий или коррупции в управляющих структурах. Анимационные и скетчевые форматы используют гиперболу, обостряя слабости коммунальных служб до гротескного уровня. Таким образом, разные жанры по-разному кодируют образ ЖКХ: от «маленького человека» с личными проблемами до института, определяющего социальную справедливость и доверие граждан.

На основании полученных кодировочных данных на количественном уровне анализ показал, что среди исследованных произведений более 60% эпизодов демонстрируют негативные или ироничные репрезентации коммунальных служб. Около 25% изображают их нейтрально — как фоновый элемент городской жизни без яркой эмоциональной окраски. Позитивные образы встречаются примерно в 15% случаев, и они чаще связаны с ситуациями, где коммунальщики представлены как спасатели или ответственные работники, предотвращающие катастрофы.

Таким образом, описательные результаты подтверждают гипотезу о доминировании негативных и комических рамок в изображении коммунальных служб в кино и телевидении. При этом фиксируются отдельные случаи, где на первый план выводится социальная значимость и профессионализм работников. Это создаёт основу для дальнейшего анализа конкретных кейсов и сопоставления с данными общественного мнения.

Список литературы

1. *Вартанова Е.Л.* Массовая коммуникация: вчера и сегодня. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 224 с.
2. ВЦИОМ. Оценка россиянами качества услуг ЖКХ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 09.11.2025).
3. *Гербнер Г. и др.* Синдром "жестокости мира": Наследие медиа. — 2002. — С. 45-67.
4. *Кузнецова Е. В.* Репрезентация социальных институтов в российском телепространстве // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2022. — № 4. — С. 85–103.
5. *Маккомбс М.* Установление повестки: СМИ и общественное мнение. — М.: Международные отношения, 2018. — 232 с.
6. *Тертычный А.А.* Методология и методы журналистского исследования. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 208 с.
7. *Энтман Р.* Фрейминг: к уточнению парадигмы [Электронный ресурс] // Медиаскоп. — 2004. — Режим доступа: <https://www.mediascope.ru/node/1094> (дата обращения: 09.11.2025).

АННОТАЦИИ
ABSTRACTSЮ.М. Кудрявцев, Р.С. Куликов
ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: критическое мышление, рефлексия, курсант, проблемные методы обучения.

В работе рассматривается формирование критического мышления курсантов как актуальная педагогическая проблема в связи с глобальными изменениями, происходящими в современном мире. На основе анализа философских и психолого-педагогических исследований раскрывается понятие «критическое мышление», доказывается целесообразность его формирования с применением проблемных методов обучения.

М.В. Аксенова, А.В. Мерзлякова, Т.Г. Чарчоглян
ЭТАПЫ РАБОТЫ С НЕСПЛОШНЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: несплошной текст, читательская грамотность, обучение чтению, дотекстовый этап, текстовый этап, посттекстовый этап.

В статье рассматриваются особенности работы с несплошным текстом на уроке иностранного языка, описывается комплекс упражнений для дотекстового, текстового и посттекстового этапов работы с несплошным текстом. Особенности разработанного комплекса упражнений являются внимание к графическому компоненту несплошного текста, упражнения на трансформацию типа текста, на создание собственных несплошных текстов.

А.Б. Аманбаева, Р.Т. Ибрагимова,
В.Ф. Сафуанов, Л.М. Хусаинова
НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: полилингвальные навыки; полилингвальная компетенция; полилингвальное образование; языковые навыки.

Статья посвящена решению актуальной научно-методической проблемы, связанной с терминологическим и содержательным разграничением категорий «полилингвальные навыки» и «полилингвальная компетенция» в современной дидактике и лингводидактике. Обосновывается методологическая целесообразность построения образовательного процесса, ориентированного на формирование полилингвальной компетенции в качестве ключевого результата обучения.

Н.Г. Арзамасцева, А.А. Булыгина, А.С. Шепшина
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: коммуникативные умения, проектная деятельность, коммуникативно-организаторские умения, информационно – коммуникативные умения, социально – психологические умения.

В статье изучается проблема развития коммуникативных умений студентов, будущих педагогов профессионального обучения. Особое внимание авторы уделяют анализу основных групп коммуникативных умений. Авторами раскрывается целесообразность использования проектной деятельности как эффективного метода развития коммуникативных умений студентов.

И.И. Арсланова, Т.Г. Белобородова, Т.В. Григорьева,
О.А. Морозова, А.Ф. Рахимова
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ
СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УЧЕБНО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Ключевые слова: системный подход, готовность к обучению, студенты-первокурсники, анкетный опрос, уровень базовых знаний, учебно-познавательная деятельность, психолого-педагогическая диагностика, адаптация в вузе.

U.M. Kudryavtsev, R.S. Kulikov
DEVELOPING CADETS CRITICAL THINKING
AS A CURRENT PEDAGOGICAL PROBLEM

Keywords: critical thinking, reflection, cadet, problem-based learning methods.

This paper examines the development of cadet's critical thinking as a pressing pedagogical issue in light of the global changes occurring in the modern world. Based on an analysis of philosophical and psychological-pedagogical research, the concept of "critical thinking" is explored and the feasibility of developing it using problem-based teaching methods is demonstrated.

M.V. Aksenova, A.V. Merzlyakova, T.G. Charchoghlian
STAGES OF WORKING WITH NON-CONTINUOUS
TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON

Keywords: discontinuous text, reading literacy, reading instruction, pre-text stage, text stage, post-text stage.

This paper examines the specifics of working with non-continuous text in a foreign language lesson. It describes a set of exercises for the pre-text, text, and post-text stages of working with non-continuous texts. The set of exercises focuses on the graphic component of non-continuous text, exercises for transforming the text type, and exercises for creating one's own non-continuous texts.

A.B. Amanbayeva, R.T. Ibragimova,
V.F. Safuanov, L.M. Khusainova
SKILLS AND COMPETENCIES IN MULTILINGUAL
EDUCATION: A COMPARATIVE ANALYSIS

Keywords: multilingual skills; multilingual competence; multilingual education; language skills.

The article is devoted to solving an urgent scientific and methodological problem related to the terminological and substantive differentiation of the categories "multilingual skills" and "multilingual competence" in modern didactics and linguodidactics. The methodological expediency of building an educational process focused on the formation of multilingual competence as a key learning outcome is substantiated.

N.G. Arzamasceva, A.A. Bulygina, A.S. Shepshina
PROJECT-BASED ACTIVITIES AS A METHOD FOR
DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS

Keywords: communication skills, project-based activities, communication and organizational skills, communication and organizational skills.

This article examines the development of communication skills in students, future vocational teachers. The authors focus on analyzing the main groups of communication skills. They also explore the feasibility of using project-based activities as an effective method for developing students' communication skills.

I.I. Arslanova, T.G. Beloborodova, T.V. Grigorieva,
O.A. Morozova, A.F. Rakhimova
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS
OF FIRST-YEAR STUDENTS' READINESS FOR
EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITIES AT A
UNIVERSITY

Keywords: systems approach, learning readiness, first-year students, questionnaire survey, level of basic knowledge, educational and cognitive activity, psychological and

В статье представлены результаты диагностического исследования состояния готовности студентов-первокурсников к учебно-познавательной деятельности. На основе анкетирования и анализа выполненных заданий выявлен низкий уровень сформированности ключевых компонентов готовности: мотивационного, содержательно-операционного и контрольно-оценочного. Установлено, что наибольшие трудности у студентов связаны с отсутствием систематического контроля, неумением организовать самостоятельную работу, слабым развитием логического мышления и умения ставить цели. На основе результатов сформулированы рекомендации для построения результативно-целевой модели управления учебно-познавательной деятельностью.

М.В. Архипова, Д.В. Белоцерковская,
Л.И. Смирнова, В.А. Черепихина
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО
КОММЕНТАРИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: образование, этимология, этимологический комментарий, изучение языка.

Настоящее исследование обращается к использованию этимологического комментария как важного инструмента в изучении и преподавании языка. Этимологический комментарий способствует более глубокому пониманию языковой системы, упрощает процесс запоминания слов, а также развивает лингвистическую интуицию и навыки анализа у обучающихся. Применение этимологических данных значительно повышает интерес к обучению и его результативность, содействуя формированию комплексного взгляда на язык как на отражение исторического пути и культурного наследия народа.

И.К. Ахметова, Г.Р. Насибуллова
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА

Ключевые слова: иностранный язык, лексический навык, младший школьный возраст, дидактическая игра, условно – речевые упражнения.

Данная работа посвящена исследованию понятий «лексического навыка», «лексической единицы». В ней выделяются ключевые типы лексических умений, которые развиваются у младших школьников во время изучения иностранного языка, описываются психологические особенности, а также рассматриваются трудности формирования лексической компетенции и эффективные приёмы их формирования. Упомянуты труды отечественных ученых в области лексикологии иностранного языка.

О.В. Бажук, Е.А. Демидович
НЕТРАДИЦИОННЫЕ УРОКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 8
КЛАССА К ПРЕДМЕТУ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И
ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»

Ключевые слова: ФГОС ООО, познавательная активность, компоненты познавательной активности, комплекс нетрадиционных уроков, предмет «Основы безопасности и защиты Родины».

Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития познавательной активности обучающихся 8 класса на уроках по предмету «Основы безопасности и защиты Родины». В качестве инструмента решения данной проблемы авторы предлагают использование нетрадиционных форм проведения уроков (игровые, проектные, уроки-дискуссии и др.), способствующих повышению интереса к предмету и формированию устойчивой учебной мотивации. Представленные результаты показывают, что применение подобных нетрадиционных уроков способствует повышению учебной активности, развитию самостоятельности и ответственности обучающихся, а также формированию позитивного отношения к предмету «Основы безопасности и защиты Родины».

pedagogical diagnostics, university adaptation.

The article presents the results of a diagnostic study of the readiness of first-year students for educational and cognitive activities. Based on surveys and analysis of completed tasks, a low level of formation of key readiness components was revealed: motivational, content-operational, and control-evaluative. It was found that the greatest difficulties for students are the lack of systematic control, the inability to organize independent work, poor development of logical thinking, and the ability to set goals. Based on the results, recommendations are formulated for building an effective target model for managing educational and cognitive activities.

M.V. Arkhipova, D.V. Belotserkovskaya,
L.I. Smirnova, V.A. Cherepahina
ETYMOLOGICAL COMMENTS IN LANGUAGE
LEARNING

Keywords: education, etymology, etymological commentary, language learning.

The present study addresses the use of etymological comments as an important tool in language learning and teaching. Etymological comments contribute to a deeper understanding of the language system, simplify the process of memorizing words, and develop students' linguistic intuition and analysis skills. The use of etymological data significantly increases interest in learning and its effectiveness, contributing to the formation of a comprehensive view on the language as a reflection of the historical path and cultural heritage.

I.K. Akhmetova, G.R. Nasibullova
PRINCIPLES OF DEVELOPING LEXICAL SKILLS IN
PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING FOREIGN
LANGUAGE LESSONS

Keywords: foreign language, lexical skill, primary school age, quasi –communicative exercises.

This work is devoted to the study of the concepts of "lexical skill", "lexical unit". It highlights the key types of lexical skills that younger students develop while learning a foreign language, describes psychological characteristics, and examines the difficulties of forming lexical competence and effective methods of their formation. The works of Russian scientists in the field of lexicology of a foreign language are mentioned.

O.V. Bazhuk, E.A. Demidovich
NON-TRADITIONAL LESSONS AS A MEANS OF
COGNITIVE ACTIVITY DEVELOPING OF 8th-GRADE
STUDENTS IN THE SUBJECT «FUNDAMENTALS OF
SECURITY AND HOMELAND DEFENSE»

Keywords: Federal State Educational Standard for Basic General Education (FGOS ООО), cognitive activity, components of cognitive activity, a set of non-traditional lessons, subject «Fundamentals of Security and Homeland Defense».

The relevance of the article is determined by the need to enhance the cognitive activity of 8th-grade students in lessons on the subject «Fundamentals of Security and Homeland Defense». The authors propose the use of non-traditional lesson formats (game-based, project-based, discussion-based lessons, etc.) that help increase students' interest in the subject and form their stable learning motivation. The presented results show that the use of such non-traditional lessons contributes to increased learning activity, the development of students' independence and responsibility, as well as the formation of a positive attitude towards the subject «Fundamentals of Security and Homeland Defense».

Л.М. Бражник

ПРИЁМЫ ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО

Ключевые слова: профессиональная компетенция, русский язык как иностранный, цифровой симулятор, приёмы диагностики. В статье рассматривается необходимость использования цифрового методического симулятора, предназначенного для решения методических задач профессиональной подготовки преподавателя русского языка как иностранного. Представлены приёмы диагностики сформированности профессиональной компетенции преподавателя русского языка как иностранного.

Н.В. Бхатти, Е.Ю. Харитоновна

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭТИКЕТ

Ключевые слова: речевые тактики, педагогический этикет, коммуникативные стратегии, мотивация учащихся. Статья исследует речевые тактики учителя как инструмент эффективного педагогического общения. Анализируются три ключевые стратегии: императивная, информативная и коммуникативно-регулирующая. На примерах преподавания английского и немецкого языков показаны эффективные приёмы и типичные языковые ошибки.

Ван Сэньи, К. Тодороски

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ВЫЗОВЫ В
УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

Ключевые слова: цифровая трансформация, физическое воспитание, цифровые технологии, мегаполис, персонализация тренировок, мотивация.

В представленной статье осуществляется комплексный анализ процесса интеграции цифровых технологий в систему физического воспитания в контексте специфики мегаполиса. На основе систематизации эмпирического опыта и теоретических изысканий идентифицированы и охарактеризованы ключевые технологические векторы (диагностика, коммуникация, анализ движений, геймификация) и детерминированы системные вызовы, связанные с материально-техническим обеспечением, цифровой компетентностью педагогических кадров и рисками дегуманизации образовательного процесса. Научная новизна и практическая значимость исследования подтверждаются апробацией, разработанной авторами концептуальной модели, результаты внедрения которой демонстрируют статистически значимое улучшение ключевых показателей физической подготовленности и образовательной вовлеченности обучающихся.

Е.В. Васенева, А.В. Мерзлякова, К.О. Яшуков-Морозов
УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА В 6 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: мотивация, тревожность, методика диагностики направленности учебной мотивации, инструментальный мотив, интегративный мотив.

В работе рассматриваются методики определения уровня мотивации к изучению иностранного языка в школе. Приводятся результаты практического исследования мотивации школьников 6 класса, реализованного на базе одной из школ г. Нижнего Новгорода. Выявляются закономерности соотношения уровня учебной мотивации и тревожности в классе.

А.В. Войнова, А.В. Белозерцева,

А.О. Тимофеева, М.К. Виноградова

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: фразеологические единицы,

L.M. Brazhnik

DIAGNOSTIC TECHNIQUES FOR ASSESSING
PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: professional competence, Russian as a foreign language, digital simulator, diagnostic techniques.

The article discusses the need to use a digital methodological simulator designed to solve the methodological problems of professional training for Russian as a foreign language teachers. The article presents methods for diagnosing the formation of professional competence in Russian as a foreign language teachers.

N.V. Bhatti, E.Yu Kharitonova

TEACHER SPEECH TACTICS IN FOREIGN
LANGUAGE TEACHING: EFFECTIVENESS AND
ETIQUETTE

Keywords: speech tactics, pedagogical etiquette, communicative strategies, learners' motivation.

The article discusses teacher speech tactics as a tool of effective pedagogical communication. It analyses three strategies, imperative, informative and communicative-regulatory and presents effective techniques used in teaching English and German along with of common speech mistakes made by teachers of aforementioned languages.

Wang Senyi, K. Todoroski

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO
PHYSICAL EDUCATION: PRACTICAL ASPECTS AND
CHALLENGES IN A METROPOLITAN CONTEXT

Keywords: digital transformation, physical education, digital technologies, metropolis, personalized training, motivation.

The article provides a comprehensive analysis of the process of integrating digital technologies into the physical education system within the specific context of a metropolis. Based on the systematization of empirical experience and theoretical research, the key technological vectors (diagnostics, communication, motion analysis, and gamification) are identified and characterized, and the systemic challenges related to material and technical support, digital competency of teaching staff, and the risks of dehumanization of the educational process are determined. The scientific novelty and practical significance of the study are confirmed by the testing and implementation of the authors' conceptual model, the results of which demonstrate a statistically significant improvement in key indicators of students' physical fitness and educational engagement.

Е.В. Васенева, А.В. Мерзлякова, К.О. Яшуков-Морозов
МОТИВАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА В 6 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Keywords: motivation, anxiety, methodology for diagnosing the direction of academic motivation, instrumental motive, integrative motive.

The paper discusses methods for determining the level of motivation to learn a foreign language at school. It presents the results of a practical study of the motivation of 6th grade students, which was conducted at a school in Nizhny Novgorod. The paper identifies patterns in the relationship between the level of academic motivation and anxiety in the classroom.

А.В. Войнова, А.В. Белозерцева,

А.О. Тимофеева, М.К. Виноградова

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

лингвокультурологическая компетенция, лингвокультура.

В работе рассмотрены фразеологизмы как единицы лингвокультурологии, поскольку они являются культурно маркированным языковым явлением, которое раскрывает глубину и национальные особенности отдельной лингвокультуры. Включение фразеологизмов в учебный процесс обучения английскому языку в школе обеспечивает более эффективное формирование лингвокультурологической компетенции у учащихся.

А.В. Войнова, В.И. Рыжова, Ю.В. Лушникова, А.Д. Жукова
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНЕКДОТОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ
НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: анекдоты, немецкий язык, грамматика, мотивация, методика обучения, упражнения.

В статье рассматривается методика использования анекдотов в процессе обучения грамматике немецкого языка как средство повышения мотивации и эффективности учебного процесса. Приводятся примеры анекдотов для формирования грамматических навыков и упражнения на их основе.

Е.В. Гейко, Е.И. Есешкина
ТРАДИЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ
ФОРМЫ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: словарная работа, традиционное содержание словарной работы, современные формы словарной работы.

В статье рассматривается традиционное содержание словарной работы на уроках русского языка и анализируется возможность реализации словарной работы в современных формах. Приводятся примеры онлайн-сервисов, использование которых позволяет осуществлять словарную работу в интерактивном режиме. Традиционные формы словарной работы соотносятся с современными.

А.А. Глотова, Е.И. Черкашина
ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: СФЕРА ТУРИЗМА

Ключевые слова: язык для специальных целей, технология, обучение, туризм.

В статье представлен опыт преподавания французского языка для сферы туризма студентам бакалавриата направления лингвистика. Рассматриваются особенности обучения иностранному языку для специальных целей, предлагается технология обучения подготовки кадров для сферы туризма.

В.В. Гордеева, П.Э. Мустафаева
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ РЕГУЛЯРНОЙ
НЕЙРОГИМНАСТИКИ В УСЛОВИЯХ ДОО И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: нейрогимнастика, педагог, дети старшего дошкольного возраста, исполнительные функции.

В статье дается обоснование целесообразности регулярного применения нейрогимнастики в работе с детьми дошкольного возраста. Приводятся примеры упражнений, которые могут быть использованы в работе педагогов дошкольных образовательных организаций. Дается характеристика исполнительных функций детей старшего дошкольного возраста, а также рассматривается влияние нейрогимнастики на их развитие.

Keywords: phraseological units, linguistic and cultural competence, linguistic culture.

The paper considers phraseological units as units of linguoculturology, since they are a culturally marked linguistic phenomenon that reveals the depth and national characteristics of a particular linguistic culture. The inclusion of phraseological units in the educational process of teaching English at school ensures a more effective formation of linguistic and cultural competence among students.

A.V. Voynova, V.I. Ryzhova,
Yu.V. Lushnikova, A.D. Zhukova
SPECIFIC FEATURES OF USING ANECDOTES IN
TEACHING GRAMMAR IN GERMAN LANGUAGE
LESSONS

Keywords: anecdotes, German, grammar, motivation, teaching methodology, exercises.

The paper examines the use of anecdotes as a methodological tool in teaching German grammar, viewing them as a motivational and pedagogically meaningful resource that enhance the effectiveness of the learning process. The integration of anecdotes into German language lessons contributes to the development of grammatical skills and support students' engagement by offering context-based, humorous material. The paper provides examples of anecdotes and grammar-focused exercises derived from them.

E.V. Geiko, E.I. Eseshkina
TRADITIONAL CONTENT AND MODERN FORMS OF
VOCABULARY WORK

Keywords: vocabulary work, traditional content of vocabulary work, modern forms of vocabulary work.

This article examines the traditional content of vocabulary work in Russian language lessons and analyzes the feasibility of implementing vocabulary work in modern formats. Examples of online services that enable interactive vocabulary work are provided. Traditional forms of vocabulary work are compared with modern ones.

A.A. Glotova, E.I. Cherkashina
TECHNOLOGY FOR TEACHING FRENCH
FOR SPECIFIC PURPOSES: TOURISM

Keywords: language for specific purposes, technology, training, tourism.

The article presents the experience of teaching French for tourism to undergraduate students majoring in linguistics. It examines the specifics of teaching a foreign language for specific purposes and proposes a technology for training personnel for the tourism industry.

V.V. Gordeeva, P.E. Mystafaeva
EFFECTIVENESS OF REGULAR NEUROGYM
NUTRITION IN PRESCHOOLS AND ITS IMPACT ON
THE DEVELOPMENT OF PERFORMANCE
FUNCTIONS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Keywords: neurogymnastics, teacher, older preschool children, executive functions.

The article provides a justification for the expediency of regular use of neurohymnastics in working with preschool children. Examples of exercises that can be used in the work of teachers of preschool educational organizations are given. The characteristics of the executive functions of older preschool children are given, and the influence of neurohymnastics on their development is also considered.

Н.Е. Горячев, А.С. Тишина, М.Г. Якунчева
КВЕСТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА МГПУ ИМЕНИ
М.Е. ЕВСЕВЬЕВА)

Ключевые слова: патриотическое воспитание, тактильное обучение, музейная педагогика, музейный квест, историческое сознание.

Статья раскрывает педагогический потенциал тактильного взаимодействия с музейными предметами как эффективного инструмента патриотического воспитания. На примере методики проведения музейного квеста демонстрируется, как работа с подлинными артефактами формирует эмоциональную связь с историей и содействует формированию российской идентичности.

Н.В. Грицкова
ЛИНГВОРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ
ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛНР):
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Ключевые слова: лингворегиональный подход, аксиологический подход, ценностные ориентации, методика обучения.

В статье исследуется лингворегиональный подход к обучению французскому языку, применяя его к специфике ЛНР, включая историю и культуру региона. Аксиологическая составляющая подхода направлена на формирование у обучающихся гражданско-патриотических ценностей и уважения к России. Анализируются примеры французских фраз, демонстрирующих позитивный образ России, как инструмента для достижения образовательных и воспитательных целей.

Е.В. Дишкант
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО (НА МАТЕРИАЛЕ МАГИСТЕРСКИХ
ДИССЕРТАЦИЙ)

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, магистерская диссертация, лингвокультурология, практико-ориентированность.

Статья посвящена описанию опыта руководства магистерскими диссертациями по методике преподавания русского языка как иностранного, имеющими лингвокультурологическую направленность. Представлена организация руководства выпускными квалификационными работами, а также методические разработки учебных пособий по обучению русскому языку иностранных студентов.

Н.С. Доржу, С.В. Санаа
СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА
СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: грамматика, грамматический навык, средний этап, английский язык, устная речь, совершенствование.

Статья посвящена совершенствованию грамматических навыков устной речи на среднем этапе обучения английскому языку, а также анализу описаний грамматических терминов из различных источников информации, относящихся к теме работы. В работе дана разработанная система упражнений для совершенствования диалогической формы работы с практико-ориентированным, творческим характером.

А.А. Доровская, А.А. Климонова, А.Н. Шамов
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ВО 2–4-Х КЛАССАХ НАЧАЛЬНОЙ
ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ РЕЧЕВЫХ ИГР

Ключевые слова: диалогическая речь, речевые игры, начальная школа, коммуникативная компетенция, оценка эффективности, эксперимент.

Статья посвящена созданию, внедрению и оценке методики

N.E. Goryachev, A.S. Tishina, M.G. Yakuncheva
QUEST AS AN EFFECTIVE RESOURCE FOR
PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS (USING THE
EXAMPLE OF THE MUSEUM COMPLEX
OF M.E. EVSEVEEV MOSCOW STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY)

Keywords: patriotic education, tactile learning, museum pedagogy, museum quest, historical awareness.

This article explores the pedagogical potential of tactile interaction with museum objects as an effective tool for patriotic education. Using the museum quest methodology as an example, it demonstrates how working with authentic artifacts fosters an emotional connection with history and contributes to the development of Russian identity.

N.V. Gritskova
LINGUOREGIONAL APPROACH TO TEACHING
FRENCH (BASED ON THE MATERIAL ABOUT LPR):
AXIOLOGICAL COMPONENT

Keywords: linguoregional approach, axiological approach, value orientations, teaching methodology.

This article examines the linguoregional approach to teaching French, applying it to the specific context of LPR, including the region's history and culture. The axiological component of the approach aims to foster civic-patriotic values and respect for Russia among the learners. The examples of French phrases demonstrating a positive image of Russia are analyzed as tools for achieving educational and upbringing objectives.

E.V. Dishkant
LINGUISTIC AND CULTURAL ORIENTATION OF
METHODOLOGICAL RESEARCH IN THE FIELD OF
TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
(BASED ON THE MATERIAL OF MASTER'S THESES)

Keywords: Russian as a foreign language, teaching methods of Russian language and Applied Mathematics, master's thesis, linguoculturology, practice-oriented approach.

The article describes the experience of managing master's theses on the methodology of teaching Russian as a foreign language, which have a linguistic and cultural orientation. The organization of the management of final qualifying papers, as well as methodological developments of textbooks for teaching Russian to foreign students are presented.

N.S. Dorzhu, S.V. Sanaa
THE SYSTEM OF EXERCISES FOR THE IMPROVING
OF THE GRAMMATICAL SKILLS OF THE ORAL
SPEECH IN THE MIDDLE STAGE TO THE TEACHING
OF ENGLISH

Keywords: grammar, the grammatical skills, the middle stage, English, the oral speech, the improving.

This paper is devoted the improving of the grammatical skills of the oral speech in the middle stage to the teaching of English also analysis of descriptions the grammatical terms from various sources of information apply to the topic of the work. The paper has the system of the exercises of dialogical form of the work according to the practice-oriented and created character.

A.A. Dorovskaya, A.A. Klimonova, A.N. Shamov
FEATURES OF TEACHING CONVERSATIONAL
SPEECH IN GRADES 2–4 OF ELEMENTARY SCHOOL
BASED ON SPEECH GAMES

Keywords: dialogic speech, speech games, elementary school, communicative competence, effectiveness assessment, experiment.

The article is devoted to the creation, integration and

применения речевых игр при формировании диалогической речи учащихся 2–4 классов на уроках английского языка. Приводится теоретическое обоснование подхода, принципы проектирования игровых заданий, критерии оценки их результативности, ход опытно-экспериментальной работы и анализ полученных показателей. Эксперимент выявил рост объема устной продукции, повышение мотивации и вовлеченности школьников, а также снижение языковой тревожности. Даны практические рекомендации по организации игровых занятий и процедурам мониторинга прогресса.

Е.А. Жиндеева, Е.А. Николаева
ГЕЙМИФИКАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ
В СТАРШИХ КЛАССАХ

Ключевые слова: геймификация; теория литературы; современный образовательный процесс; игровые технологии; револентность; компетентностный подход.

Данная статья посвящена анализу перспективности использования геймификации в процессе изучения теории литературы в старших классах. Обоснована значимость геймификации как средства формирования устойчивого читательского интереса, в том числе и к теории литературы, развития познавательной активности учащихся. Представлены новые возможности в построении литературного образования за счет разработки дифференцированной по возрастным ступеням (9–11 классы) системы использования игровых технологий, направленных на освоение теоретико-литературных понятий. Особое внимание уделено рассмотрению элементов геймификации как гибкого инструментария, позволяющего воздействовать на мотивационную и когнитивную сферу школьников.

А.Н. Иконникова, С.В. Филиппова
ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, искусственный интеллект в образовании, гибридное обучение, мотивация, академическая этика.

В статье исследуется модернизация языковой подготовки в высшей школе в эпоху активного развития систем искусственного интеллекта (ИИ) и внедрения автоматизированных обучающих платформ. На примере подготовки студентов-регионоведов проанализированы успешные кейсы интеграции ИИ-инструментов в иноязычный учебный процесс. Ключевыми принципами отбора таких ресурсов выступают доступность, адаптивность и интерактивность. Отдельно проанализировано влияние ИИ на учебную мотивацию и групповую динамику. Отмечается, что ИИ успешно развивает отдельные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (например, прогностические навыки), комплексная оценка коммуникативных умений остается прерогативой традиционной методики обучения иностранным языкам.

Л.М. Ильина, Р.Р. Фатхуллина
ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ

Ключевые слова: языковая компетенция, профессиональное обучение, мотивация, система языка, единицы языка.

В статье рассматриваются требования к профессиональному обучению будущих лингвистов в вузе и влияние мотивации обучения иностранному языку на формирование их языковой компетенции.

Инь Юэ, Н.Ю. Перевышина
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА ПИАНИНО В КИТАЕ

Ключевые слова: фортепианное образование, искусственный

evaluation of methods of using speech games in the formation of dialogical speech of students in grades 2-4 in English lessons. The theoretical justification of the approach, the principles of designing game tasks, criteria for assessment their effectiveness, the course of experimental work and the analysis of the obtained indicators are given. The experiment identified an increase in the volume of oral products, increased motivation and engagement of pupils, as well as a decrease in language anxiety. Practical recommendations on the organization of game activities and procedures for monitoring progress are given.

E.A. Zhindeeva, E.A. Nikolaeva
GAMIFICATION OF LITERATURE THEORY STUDY IN
SECONDARY SCHOOLS

Keywords: gamification; literary theory; modern educational process; gaming technologies; revolution; competence-based approach.

This article analyzes the potential of gamification in the study of literary theory in high school. It substantiates the importance of gamification as a means of fostering sustained reading interest, including in literary theory, and developing students' cognitive activity. New opportunities are presented in the construction of literary education through the development of a differentiated system of using game technologies by age levels (grades 9–11) aimed at mastering theoretical and literary concepts. Particular attention is paid to the consideration of gamification elements as a flexible tool that allows influencing the motivational and cognitive spheres of schoolchildren.

A.N. Ikonnikova, S.V. Filippova
INTEGRATION OF AI TECHNOLOGIES INTO THE
PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT
THE UNIVERSITY

Keywords: foreign language communication competence, AI in education, hybrid learning, motivation, academic ethics.

The article examines the modernization of language training in higher education in the era of the active development of artificial intelligence (AI) systems and the introduction of automated learning platforms. Using the example of the training of regional studies students, successful cases of integrating AI tools into the educational process are analyzed. The key principles for selecting such resources are accessibility, adaptability, and interactivity. The influence of AI on learning motivation and group dynamics is analyzed separately. In conclusion, a comparative analysis of traditional and hybrid (with elements of AI) learning models is presented. It is noted that AI successfully develops individual components of competence (for example, pronunciation skills), a comprehensive assessment of communication skills remains the prerogative of traditional pedagogy.

L.M. Ilyina, R.R. Fatkhullina
THE IMPACT OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING
MOTIVATION ON THE FORMATION OF LANGUAGE
COMPETENCE IN FUTURE LINGUISTS

Keywords: language competence, professional training, motivation, language system, language units.

The article discusses the requirements for professional training of future linguists at a university and the influence of motivation for learning a foreign language on the formation of their language competence.

Yin Yue, N.Y. Perevyshina
USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE LEARNING TO
PLAY THE PIANO IN CHINA

Keywords: piano education, artificial intelligence, modern

интеллект, современные образовательные технологии, вспомогательное обучение.

В статье рассматривается опыт применения технологий искусственного интеллекта в фортепианном образовании в Китае, осуществляется анализ возможностей развития исполнительской техники обучающихся в виртуальной образовательной среде.

Р.Р. Исхакова, Л.С. Липаева, А.Р. Султангареева
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО И КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ
ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА И СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ
СЛОГАНОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: креативное мышление, критическое мышление, рекламный слоган, методика преподавания, английский язык.

В статье рассматривается технология развития креативного и критического мышления у школьников на среднем этапе обучения. Анализируются возможности использования рекламных слоганов на уроках английского языка в качестве дидактического материала, способствующего формированию ключевых компетенций XXI века. Предлагаются конкретные упражнения и методические приемы, направленные на активизацию мыслительной деятельности учащихся.

В.В. Каблуков
ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА В
ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ:
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (ИЗ
ОПЫТА РАБОТЫ В РТУ МИРЭА)

Ключевые слова: студенческий сленг, жаргон, полилингвокультурная группа, социальная адаптация.

В статье представлены результаты модификации традиционных методических приемов преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в полилингвокультурной группе. Показано, как методико-практические аспекты функционируют при выполнении педагогических задач адаптации иностранцев в русскоязычной студенческой среде. Выделены основные функциональные дефиниции, по которым различаются понятия «жаргон» и «сленг». Полученные результаты могут быть использованы в профессиональной работе педагогов и при проектировании программ повышения квалификации.

Н.Г. Кизрина, Н.А. Юшин
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранный язык, умения говорения, нейросетевые платформы.

Статья посвящена исследованию возможностей искусственного интеллекта в развитии умений говорения на английском языке у обучающихся 10–11 классов. Цель работы – продемонстрировать, как нейросетевые платформы (Character.ai и Gliglish) помогают преодолеть ключевые трудности в обучении говорению. Новизна исследования заключается в разработке конкретных коммуникативных заданий на основе данных платформ, которые способствуют формированию коммуникативных умений обучающихся.

И.В. Кордель, Н.Ю. Перевышина
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-
ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросети; дизайн; художественное образование; проектные умения.

Статья посвящена выявлению возможностей использования искусственного интеллекта в развитии проектных умений у студентов-дизайнеров. Описан опыт его интеграции в содержание профессиональной подготовки на дисциплинах

educational technologies, assisted learning.

The article examines the experience of using artificial intelligence technologies in piano education in China, analyzes the possibilities of developing students' performing techniques in a virtual educational environment.

R.R. Iskhakova, L.S. Lipaeva, A.R. Sultangareeva
DEVELOPING CREATIVE AND CRITICAL THINKING
IN MIDDLE SCHOOL STUDENTS THROUGH THE
ANALYSIS AND CREATION OF ADVERTISING
SLOGANS AT ENGLISH LESSONS

Keywords: creative thinking, critical thinking, advertising slogan, teaching methods, the English language, functional literacy.

This article examines technologies for developing creative and critical thinking in middle school students. It also explores the potential of using advertising slogans at English lessons as teaching aids to foster key 21st-century competencies. Specific exercises and teaching methods are offered, aimed at activating the students' thinking activity.

V.V. Kablukov
STUDYING STUDENT SLANG IN A POLYLINGUO-
CULTURAL STUDENT GROUP: EDUCATIONAL AND
METHODOLOGICAL ASPECTS (FROM EXPERIENCE
AT RSU MECH)

Keywords: student slang, jargon, multilingual and multicultural group, social adaptation.

The article presents the results of modifying traditional teaching methods for the discipline "Russian Language and Speech Culture" in a multilingual and multicultural group. It shows how methodological and practical aspects function in the process of adapting foreigners to the Russian-speaking student environment. The article highlights the main functional definitions that distinguish between the concepts of "jargon" and "slang." The results obtained can be used in the professional work of educators and in the design of advanced training programs.

N.G. Kizrina, N.A. Yushin
USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO DEVELOP
SPEAKING SKILLS IN HIGH SCHOOL STUDENTS
(WITH THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Keywords: artificial intelligence, foreign language, speaking skills, neural network platforms.

The article is devoted to the study of the possibilities of artificial intelligence in developing English-speaking skills among students in grades 10–11. The purpose of the work is to demonstrate how neural network platforms such as Character.ai and Gliglish help to overcome key difficulties in learning to speak. The novelty of the research lies in the development of specific communication tasks based on these platforms which contribute to the formation of students' communicative skills.

I.V. Kordel, N.Y. Perevyshina
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MEANS OF
DEVELOPING DESIGN SKILLS AMONG DESIGN
STUDENTS

Keywords: artificial intelligence; neural networks; design; art education; design skills.

The article is devoted to identifying the possibilities of using artificial intelligence in the development of design skills among design students. The experience of its integration into the content of professional training in the disciplines of

«Практикум по работе в графических редакторах» и «Дизайн».

"Practical work in graphic editors" and "Design" is described.

Е.В. Королева, А.С. Шимичев, Т.Г. Чарчоглян
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА

Ключевые слова: видеоматериалы, умения аудирования, урок китайского языка, комплекс упражнений.

Данная статья посвящена особенностям использования видеоматериалов на уроках китайского языка. Подчеркивается ценность применения видеоматериалов, в частности, мультфильмов для развития умений аудирования. Выделены требования к отбору аутентичных мультфильмов. Авторами представлен комплекс упражнений с примерами на каждом этапе обучения аудированию. В заключении авторы делают вывод об эффективности применения аутентичных мультфильмов для развития умений аудирования на уроках китайского языка.

E.A. Koroleva, A.S. Shimichev, T.G. Charchoglyan
USING VIDEO MATERIALS TO DEVELOP LISTENING
SKILLS IN CHINESE LANGUAGE CLASSES

Keywords: video materials, listening skills, Chinese language lesson, set of exercises.

This article explores the specifics of using video materials in Chinese language lessons. It emphasizes the value of using video materials, particularly cartoons, to develop listening skills. The requirements for selecting authentic cartoons are outlined. The authors present a set of exercises with examples for each stage of listening instruction. In conclusion, the authors conclude on the effectiveness of using authentic cartoons for developing listening skills in Chinese language lessons.

Ф.А. Лисицын
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ КИНОПЕДАГОГИКИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РКИ
(КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: медиаобразование, кинопедагогика, культуроведческая методология в преподавании РКИ, методы кинопедагогика на занятиях по РКИ.

В статье дан обзор использования произведений кинематографа в образовательном процессе, в частности в преподавании русского языка как иностранного. Возможности кинопедагогика позволяют лучше организовать учебный процесс по РКИ, делая занятия более интенсивными, коммуникативно-направленными, мотивирующими. В статье рассмотрены пути использования и приемы работы с видеоконтентом на уроках русского языка как иностранного.

F.A. Lisitsyn
ON THE USE OF FILM PEDAGOGY IN TEACHING
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (A CULTURAL
STUDIES PERSPECTIVE)

Keywords: media education, film pedagogy, cultural studies methodology in teaching Russian as a foreign language, methods of film pedagogy in RFL instruction.

The article provides an overview of how cinematographic works can be employed in the educational process, particularly in teaching Russian as a foreign language. The tools of film pedagogy make it possible to organize the RFL learning process more effectively, rendering classes more intensive, communicatively oriented, and motivating. The article discusses various approaches and techniques for working with video content in Russian language lessons for foreign learners.

Г.А. Натуральнова, О.И. Налдеева, С.Н. Маскаева,
М.И. Савосткина, Е.М. Учеватова
ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: языковая личность, родной язык, исследовательская деятельность, речевое развитие, коммуникативная компетенция.

В статье рассматриваются особенности формирования языковой личности обучающихся в условиях организации и реализации исследовательской деятельности. Раскрывается понятие «языковая личность», анализируются педагогические условия её становления, а также методы и технологии, способствующие её развитию.

G.A. Naturalnova, O. I. Naldeeveva, S.N. Maskaeva,
M.I. Savostkina, E.M. Uchevatova
FORMATION OF A STUDENT'S LANGUAGE
PERSONALITY DURING RESEARCH ACTIVITIES

Keywords: linguistic personality, native language, research activity, speech development, communicative competence. The article discusses the features of the formation of students' linguistic personality in the context of organizing and implementing research activities. The concept of "linguistic personality" is revealed, the pedagogical conditions of its formation, as well as the methods and technologies that contribute to its development are analyzed.

Е.И. Никанорова, О.В. Телегина, А.В. Челышева
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ключевые слова: интерактивные методы, технологический и коммуникативный подход, коммуникативная компетенция.

Статья посвящена анализу интерактивного обучения как современного педагогического подхода. Рассматривается актуальность использования интерактивных технологий для повышения мотивации учащихся и эффективности усвоения материала. Центральной проблемой исследования является наличие двух принципиально разных трактовок интерактивности: технологической и коммуникативной, на основе сравнительного анализа которых доказывается, что эти подходы взаимодополняют друг друга. Авторы приходят к выводу, что интеграция как технологических, так и коммуникативных приёмов создаёт динамичную образовательную среду, способствующую развитию иноязычной коммуникативной компетенции, критического мышления и социальных навыков учащихся.

E.I. Nickanorova, O.V. Telegina, A.V. Chelysheva
INTERACTIVE METHODS IN FOREIGN LANGUAGE
TEACHING

Keywords: interactive methods, technological and communicative approach, communicative competence. The article is devoted to the analysis of interactive learning as a modern pedagogical approach. The article considers the relevance of using interactive technologies to increase the motivation of students and the effectiveness of learning the material. The central problem of the study is the presence of two fundamentally different interpretations of interactivity: technological and communicative, based on a comparative analysis of which it is proved that these approaches complement each other. The authors conclude that the integration of both technological and communicative techniques creates a dynamic educational environment conducive to the development of foreign language communicative competence, critical thinking and social skills of students.

С.Н. Павлов, И.Л. Павлов, А.Т. Егоров,
С.А. Семенов, Р.Р. Хайруллин
МЕТОДИКА ВИДЕОАНАЛИЗА ДЛЯ КОНТРОЛЯ
СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ МЕТАТЕЛЕЙ В
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Ключевые слова: юные метатели, видеоанализ, скоростные способности, контроль подготовленности, диссоциация качеств.

В статье рассматривается проблема утраты врожденной скорости у юных метателей на фоне развития силовых способностей. Предлагается доступная методика контроля скоростных параметров плечевого пояса с использованием видеосъемки и геометрических расчетов для определения начальной скорости и виртуальной дальности полета снаряда.

Т.А. Павлова
ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ ЖАНРУ ЛЕКЦИИ
УЧЕБНО-НАУЧНОГО ДИСКУРСА ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ УРОВНЯ В1 ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: научный функциональный стиль речи, обучение иностранных студентов, учебно-научный дискурс, жанр лекции.

В данной статье рассматриваются специфические особенности жанра лекции как наиболее сложного вида учебной деятельности для иностранных студентов. Лекция представлена как компонент жанрового многообразия учебно-научного дискурса, а научный стиль речи – как средство освоения этого жанра и обеспечения языковой стороны учебного процесса для иностранных студентов, получающих профессиональное образование в технических вузах Российской Федерации. Методические аспекты обучения аудированию лекции опираются на дискурсивную основу, предполагая рассмотрение языковых единиц в естественных условиях их функционирования.

А.Н. Печенюк
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ В СИСТЕМЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инклюзивное образование, высшее образование, студенты с инвалидностью, студенты с ОВЗ, коммуникативные компетенции, инклюзивная среда, тьюторское сопровождение, адаптивные технологии.

В статье рассматривается актуальная проблема формирования коммуникативных компетенций у студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в контексте инклюзивного высшего образования. Проанализированы специфические трудности и выявлены эффективные педагогические условия и технологии, способствующие успешному развитию коммуникативных навыков у данной категории обучающихся. Методологической основой работы выступают системный и компетентностный подходы, позволяющие рассматривать коммуникативную компетенцию как интегративное качество личности, необходимое для академической и профессиональной интеграции. В результате исследования выявлены основные барьеры (психологические, социальные, организационные), препятствующие формированию коммуникативных компетенций. Предложена модель формирования коммуникативных компетенций, интегрирующая урочную и внеурочную деятельность.

А.Ю. Попова, О.А. Протасова
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НАУЧНО -
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, профессиональная компетентность, научно-исследовательская

S.N. Pavlov, I.L. Pavlov, A.T. Egorov,
S.A. Semenov, R.R. Khairullin
A VIDEO ANALYSIS METHOD FOR MONITORING
THE SPEED ABILITIES OF YOUNG THROWERS
DURING THE PREPARATORY PERIOD

Keywords: young throwers, video analysis, speed abilities, training monitoring, quality dissociation.

This article examines the loss of innate speed in young throwers as they develop strength. An accessible method for monitoring shoulder girdle speed parameters is proposed using video recording and geometric calculations to determine the projectile's initial velocity and virtual flight range.

T.A. Pavlova
TEACHING THE ORAL GENRE OF LECTURES IN
EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC DISCOURSE TO
FOREIGN STUDENTS AT THE B1 LEVEL OF
TECHNICAL SPECIALTIES IN THE CONTEXT OF
INTERCULTURAL COMMUNICATION

Keywords: scientific functional style of speech, teaching foreign students, educational and scientific discourse, lecture genre.

This article discusses the specific features of the lecture genre as the most difficult type of educational activity for foreign students. The lecture is presented as a component of the genre diversity of educational and scientific discourse, and the scientific style of speech is presented as a means of mastering this genre and ensuring the linguistic aspect of the educational process for foreign students receiving professional education at technical universities in the Russian Federation. The methodological aspects of teaching listening to a lecture are based on a discursive approach, which involves considering linguistic units in their natural context of functioning.

A.N. Pechenyuk
FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES
AMONG STUDENTS WITH DISABILITIES AND HIA IN
THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Keywords: inclusive education, higher education, students with disabilities, students with disabilities, communicative competencies, inclusive environment, tutor support, adaptive technologies.

The article examines the current problem of the formation of communicative competencies among students with disabilities and disabilities in the context of inclusive higher education. The specific difficulties are analyzed and effective pedagogical conditions and technologies that contribute to the successful development of communication skills in this category of students are identified. The methodological basis of the work is a systematic and competency-based approach that allows us to consider communicative competence as an integrative quality of personality necessary for academic and professional integration. As a result of the research, the main barriers (psychological, social, organizational) that hinder the formation of communicative competencies have been identified. A model for the formation of communicative competencies is proposed, integrating regular and extracurricular activities.

A.Yu. Popova, O.A. Protasova
ORGANIZATION OF PROFESSIONAL
INTERCULTURAL INTERACTION IN RESEARCH
WORK OF STUDENTS - FUTURE TEACHERS OF THE
ENGLISH LANGUAGE

Keywords: intercultural interaction, professional competence, research work, and academic mobility.

работа, академическая мобильность.

В статье рассматриваются особенности организации межкультурного профессионального взаимодействия в научно-исследовательской деятельности студентов - будущих учителей английского языка. Определяется необходимость в развитии навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур, что требует особых организационно-педагогических условий. Обосновывается, что участие в международных исследовательских проектах, конференциях и программах академической мобильности способствует развитию исследовательской культуры, коммуникативных умений, толерантности и профессиональной рефлексии.

В.А. Потемкина, С.Г. Шаршавина
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СТУДЕНОВ ИЗ КИТАЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: иностранные студенты, методические рекомендации, психолого-педагогическая характеристика.

В статье рассматриваются особенности определения психолого-педагогических характеристик студентов из Китая обучающихся в российском педагогическом вузе. На основе общих тенденции составленных на основании теоретических знаний и практического опыта, авторы статьи предлагают методические рекомендации, которые могут быть полезными для использования преподавателями других вузов.

И.П. Селезнева, А.С. Майер
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ЭДЮТЕЙНМЕНТ» В
ПРОЦЕССЕ ЛИНГВО-ТЕАТРАЛЬНОЙ ИМИТАЦИИ
ИНОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В 4 КЛАССЕ

Ключевые слова: имитационная учебная среда, иноязычное речевое общение, технология «эдьютейнмент», лингво-театр, начальная школа.

В статье рассматривается применение технологии «эдьютейнмент» (обучение через развлечение) как способа создания имитационной учебной среды на уроке английского языка в 4 классе, формирующей навыки иноязычного речевого общения, приближенного к реальному в ходе лингво-театральной деятельности.

Е.Н. Семенчина, А.В. Семкина
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ
ФОРМИРОВАНИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У
СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ
ЯЗЫК

Ключевые слова: фонетика английского языка, обучение речи, старшие классы, углубленное изучение, произношение, интонация, коммуникативные навыки, аутентичный текст.

Данная статья посвящена вопросам обучения фонетическим навыкам в старших классах средней школы с углубленным изучением английского языка. Авторы исходят из необходимости организации более интенсивной работы над английскими звуками и произношением и предлагают практические подходы к реализации данной задачи. В исследовании подчеркивается важность использования аутентичных текстов и интеграции фонетических навыков в коммуникативные упражнения для развития естественной речи и повышения уровня произносительной компетенции учащихся, что способствует их успешной коммуникации в реальных ситуациях.

Н.Л. Сенькина
ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНТИНГЕНТА
ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА
ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: иностранные военные специалисты,

The paper discusses the features of organizing intercultural professional interaction in the research activities of students who are future English teachers. It shows the need to develop effective interaction skills with representatives of different cultures, which requires special organizational and pedagogical conditions. It is argued that participation in international research projects, conferences, and academic mobility programs contributes to the development of research culture, communication skills, tolerance, and professional reflection.

V.A. Potemkina, S.G. Sharshavina
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
CHARACTERISTICS OF CHINESE STUDENTS
STUDYING AT A RUSSIAN PEDAGOGICAL
UNIVERSITY

Keywords: foreign students, methodological recommendations, psychological and pedagogical characteristics.

The article examines the features of determining the psychological and pedagogical characteristics of students from China studying at Russian Pedagogical university. Based on general trends complained on the basis of theoretical knowledge and practical experience, the authors of the article offer some methodological recommendations that may be found useful for teachers at other universities.

I.P. Selezneva, A.S. Mayer
APPLICATION OF THE "EDUTAINMENT"
TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF LINGUO-
THEATRICAL IMITATION OF FOREIGN LANGUAGE
SPEECH COMMUNICATION IN THE 4TH GRADE

Keywords: simulation learning environment, foreign language speech communication, edutainment technology, linguo-theatre, primary school.

The article examines the use of edutainment technology (learning through entertainment) as a way to create a simulated learning environment in an English lesson in the 4th grade, developing skills in foreign language speech communication close to reality during linguistic and theatrical activities.

E.N. Semenchina, A.V. Semkina
THE USE OF AUTHENTIC TEXTS IN DEVELOPING
PHONETIC SKILLS AMONG HIGH SCHOOL
STUDENTS LEARNING ENGLISH

Keywords: English phonetics, speech practice, high school, advanced learning, pronunciation, intonation, communication skills, authentic text.

This article focuses on teaching phonetic skills in high school with an advanced English language program. The authors proceed from the need to organize more in-depth work on students' phonetic skills and propose practical approaches to carrying out this work. The research emphasizes the importance of using authentic texts and integrating phonetic skills into communicative exercises to develop natural speech and enhance students' pronunciation competence, thereby contributing to their successful communication in real-life situations.

N.L. Senkina
THE INFLUENCE OF THE CHARACTERISTICS OF
FOREIGN MILITARY SPECIALISTS ON THE
LEARNING OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: foreign military specialists, motivation to learn,

мотивация к обучению, культурные различия, страноведческие знания, распространённость русского языка в мире. В статье представлен обзор и анализ исследований, посвящённых характеристике контингента иностранных военнослужащих, изучающих русский язык. При обучении языку невозможно не учитывать цели, задачи, мотивацию, групповые и личностные особенности обучающихся. Не только инофоны вместе с языковыми знаниями получают сведения о стране изучаемого языка, но и преподаватели, ориентируясь на конкретную аудиторию, корректируют подачу материала.

Н.В. Сидакова

ПАРАДИГМА ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: парадигма глагольных времен, французские глаголы, функциональная характеристика, времена индикатива, сравнительный анализ, иноязычное обучение.

Гибкая и подвижная французская глагольная система отличается богатством форм, позволяющих особенно точно обозначить время глагольного действия. Объектом нашего исследования является парадигма глагольных времен французского языка. Описание и рассмотрение системно-функциональных характеристик, назначение употребления временных форм французского глагола обозначили цель нашего исследования. Освещены вопросы интерпретации в их использовании, в том числе и в рамках преподавания французского языка.

Н.Г. Спиренкова

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА: ОТ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ К ВНЕДРЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: единое образовательное пространство, практико-ориентированное обучение, детский сад, начальная школа, комплексный образовательно-воспитательный кластер. В статье актуализируется вопрос формирования единого образовательного пространства, определены его основные цели и задачи. Анализируются возможности использования пространства вуза для повышения эффективности практико-ориентированного обучения будущих педагогов дошкольного и начального образования. Определена роль и описана деятельность вуза по созданию комплексного образовательно-воспитательного кластера.

Су Шицзе, Н.Г. Тагильцева

СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОГО КОНЦЕРТА МАГИСТРАНТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ

Ключевые слова: итоговый концерт, магистратура, вокальное исполнительство, музыкальная подготовка, принципы составления репертуара, университеты Китая.

В последние годы в Китае наблюдается заметный рост интереса к высшему музыкальному образованию среди абитуриентов. Всё больше выпускников бакалавриата стремятся продолжить своё обучение в магистратуре, что свидетельствует о высоком уровне амбиций и стремлении к профессиональному развитию. Одним из наиболее распространённых способов проверки учебных достижений студентов является проведение итогового концерта. Тем не менее, вопросы, касающиеся содержания и формата таких мероприятий, продолжают вызывать активные дискуссии в научном музыкально-педагогическом сообществе. В статье определяется роль итогового концерта в подготовке студентов, обучающихся вокалу. Приводятся основные принципы его составления: идеологический, тематический направленности, академичности и интеллектуальности и другие. На основе контент-анализа учебного плана по программе магистратуры «Мастер изящных искусств» (MFA) Шаньдунской академии искусств определяются ключевые требования по составлению репертуара итогового концерта для магистрантов. Предлагается репертуар, отвечающий принципам составления содержания итоговых концертов и

cultural differences, regional knowledge, prevalence of the Russian language worldwide.

This article presents a review and analysis of studies devoted to the characteristics of foreign military personnel studying Russian. When teaching a language, it is essential to consider the goals, objectives, motivation, and individual and group characteristics of the students. Not only do foreign speakers acquire linguistic knowledge, but teachers also adapt the presentation of the material to the specific audience.

N.V. Sidakova

THE PARADIGM OF FRENCH VERB TENSES WHILE TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: a paradigm of verb tenses, French verbs, functional characteristics, a system of the Active Voice tenses in the Indicative Mood, a comparative analysis, teaching a foreign language.

The flexible and mobile French verb system is distinguished by diverse forms enabling a particularly precise indication of the tense. The object of our study is the paradigm of French verb tenses. The goal of our research is to describe and examine the systemic and functional characteristics and the use of the tense forms of the French verb. The issues of their use interpretation, including the context of teaching French, have been addressed.

N.G. Spirenkova

DESIGNING AN EDUCATIONAL SPACE FOR MODERN CHILDHOOD: FROM GOAL SETTING TO IMPLEMENTING TECHNOLOGIES

Keywords: unified educational space, practice-oriented learning, kindergarten, primary school, integrated educational and upbringing cluster.

This article addresses the issue of creating a unified educational space and defines its main goals and objectives. The article analyzes the potential of using the university's space to enhance the effectiveness of practice-oriented training for future preschool and primary education teachers. The university's role in creating a comprehensive educational and upbringing cluster is defined and its activities described.

Su Shijie, N.G. Tagiltseva

THE CONTENT OF THE FINAL CONCERT OF UNDERGRADUATES AT UNIVERSITIES IN CHINA

Keywords: final concert, master's degree, vocal performance, musical training, principles of repertoire composition, universities of China.

In recent years, there has been a marked increase in interest in higher music education among applicants in China. More and more bachelor's degree graduates are striving to continue their studies in the master's degree, which indicates a high level of ambition and desire for professional development. One of the most common ways to check students' academic achievements is to hold a final concert. Nevertheless, issues related to the content and format of such events continue to cause active discussions in the scientific musical and pedagogical community. The article defines the role of the final concert in the preparation of students studying vocal. The basic principles of its compilation are given: ideological, thematic orientation, academic and intellectual, and others. Based on the content analysis of the curriculum for the Master of Fine Arts (MFA) Master's degree program at the Shandong Academy of Arts, the key requirements for compiling the repertoire of the final concert for undergraduates are determined. A repertoire is offered that meets the principles of composing the content of final concerts and the methodological requirements of the curriculum. The article may be useful to teachers at

методическим требованиям учебной программы. Статья может оказаться полезной преподавателям в вузах Китая, а также ученым, исследующим особенности подготовки магистров, обучающихся на музыкальных специальностях в этой стране.

А.А. Тарабукина

НАЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ВОСПРИЯТИИ ИТ-ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: национально-поведенческие особенности, этнопедагогика, студенты-гуманитарии, ИТ-дисциплины.

Статья посвящена исследованию влияния национально-поведенческих особенностей студентов-гуманитариев, относящихся к коренным народам Севера, на их восприятие ИТ-дисциплин в контексте регионального образовательного процесса. Актуальность работы обусловлена необходимостью учета этнопедагогических факторов и культурно-исторического контекста, включая якутско-русский билингвизм, при обучении ИТ в регионе. Подчеркивается важность понимания этих особенностей для создания образовательных программ и условий, способствующих развитию интеллектуальных и межличностных навыков студентов гуманитарных специальностей и успешному освоению ИТ-компетенций.

Е.В. Татьянич, Ю.С. Пономарева, О.С. Маркович РАЗРАБОТКА КОЛЛЕКЦИИ УЧЕБНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАТИКИ

Ключевые слова: аддитивные технологии, 3D-модель, 3D-печать, ошибки печати, содержание курса, коллекция учебных моделей.

В статье представлена структура и содержание курса "3D-моделирование и печать". Выделены вопросы, требующие высокой наглядности изучаемого материала. Описаны основные ошибки при подготовке моделей к печати. Приведены примеры моделей и распечаток для демонстрации рассматриваемых вопросов и ошибок.

А.В. Филатова, Н.М. Краснова, Г.Л. Соколова РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: иностранный язык, критическое мышление, условия и методы развития критического мышления.

В статье представлен анализ исследований зарубежных ученых по проблеме развития критического мышления студентов. Выявлены основные условия развития критического мышления на занятиях иностранного языка: знание студентами содержания материала, хороший уровень владения языком и применение методов обучения, побуждающих к рассуждению. Определены и раскрыты методы и типы заданий, способствующие развитию критического мышления студентов.

Н.В. Фирстова, А.И. Лысенкова, А.В. Кузнецова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ПО ХИМИИ: ОТ СТУДЕНТА К ШКОЛЬНИКАМ

Ключевые слова: цифровая лаборатория, химия, исследовательский проект.

В работе рассматриваются подходы к организации и обучению студентов – будущих учителей химии – ведению исследовательского проекта школьника по химии. Приведены методические рекомендации по планированию и выполнению исследовательского проекта «Изучаем молоко» (учебник В. В. Еремина и соавторов «Химия. Углубленный уровень. 10 класс») с использованием естественно-научной цифровой лаборатории.

universities in China, as well as scientists researching the specifics of the preparation of masters studying in music specialties in this country.

A.A. Tarabukina

NATIONAL-BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF HUMANITIES STUDENTS FROM AMONG THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE PERCEPTION OF IT DISCIPLINES

Keywords: national behavioral characteristics, ethnopedagogy, students of humanities, IT disciplines.

The article is devoted to the study of the influence of national and behavioral characteristics of humanities students belonging to the indigenous peoples of the North on their perception of IT disciplines in the context of the regional educational process. The relevance of the work is due to the need to take into account ethnopedagogic factors and the cultural and historical context, including Yakut-Russian bilingualism, when teaching IT in the region. The importance of understanding these features is emphasized in order to create effective educational programs and conditions conducive to the development of intellectual and interpersonal skills of students of humanities and the successful development of IT competencies.

E.V. Tatyanch, Y.S. Ponomareva, O.S. Markovich DEVELOPMENT OF A COLLECTION OF EDUCATIONAL MODELS TO SUPPORT THE LEARNING OF ADDITIVE TECHNOLOGIES BY FUTURE COMPUTER SCIENCE PROFESSIONALS

Keywords: additive manufacturing, 3D model, 3D printing, printing errors, course content, collection of educational models.

This article presents the structure and content of the "3D Modeling and Printing" course. Topics requiring high visual clarity are highlighted. Common mistakes in preparing models for printing are described. Examples of models and printouts are provided to demonstrate the issues and mistakes discussed.

A.V. Filatova, N.M. Krasnova, G.L. Sokolova DEVELOPING STUDENTS' CRITICAL THINKING IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Keywords: foreign language, critical thinking, conditions and methods for developing critical thinking.

The article presents an analysis of international research on the development of students' critical thinking in foreign language classes. The key factors for developing critical thinking are identified: students' knowledge of the material, a good level of language proficiency, and the use of teaching methods that encourage reasoning. Methods and types of assignments that facilitate the development of students' critical thinking are identified and described.

N.V. Firstova, A.I. Lysenkova, A.V. Kuznetsova USING A DIGITAL LABORATORY IN CHEMISTRY RESEARCH PROJECTS: FROM UNIVERSITY STUDENT TO SCHOOLCHILDREN

Keywords: digital laboratory, chemistry, research project
This work examines approaches to organizing and training students – future chemistry teachers – to guide a school student's chemistry research project. Methodological recommendations for planning and conducting the research project «Studying Milk» (from the textbook by V.V. Eremin et al. «Chemistry. Advanced Level. Grade 10») using a science-oriented digital laboratory are provided.

Э.С. Харитонова

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПОТЕНЦИАЛ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ*Ключевые слова: патриотизм, духовно-нравственное воспитание, разговоры о важном, национальные проекты.**В статье подчеркивается актуальность духовно-нравственного воспитания современных школьников. Потенциалом для этого является воспитание патриотизма. Этому направлению уделяется особое внимание со стороны государства, общества и образовательной системы. Инструментами реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания выступают национальные и федеральные проекты, а также рабочие программы внеурочной деятельности «Разговоры о важном», дни единых действий.*

Т.Г. Чарчоглян, Е.В. Королева, А.С. Шимичев

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА*Ключевые слова: социокультурная идентичность, проектная деятельность, иностранный язык, межкультурная коммуникация, самоопределение, культуроориентированное обучение, ценностные ориентации.**В статье рассматривается потенциал проектной деятельности в формировании социокультурной идентичности школьников на уроках иностранного языка. Анализируются теоретические основы понятия «социокультурная идентичность», специфика её формирования в образовательном процессе, а также практические аспекты использования проектной деятельности как средства развития осознанной принадлежности учащихся к родной культуре в условиях межкультурного диалога. Предлагаются конкретные примеры проектных заданий, направленных на интеграцию культурологического компонента в процесс иноязычного образования.*

Н.И. Швечкова, Е.А. Крушинина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «МОЗГОВОЙ ШТУРМ»
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДРАМЫ Л.Н. АНДРЕЕВА
«ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»*Ключевые слова: образовательные технологии, технология «мозговой штурм», дискуссия, аргументы «за» и «против».**В статье анализируется возможность использования технологии «мозговой штурм» на уроке литературы в 11 классе. Предложен алгоритм применения данной интерактивной технологии. На примере изучения драмы Л. Н. Андреева доказывается эффективность данной технологии в преподавании литературы старшеклассникам.*

Ф.Ф. Шигапова

ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ КФУ)*Ключевые слова: английский язык, олимпиада, принципы, задания, лекмико-грамматический тест.**В данной статье представлены анализ авторских заданий Межрегиональной олимпиады К(П)ФУ по АЯ для 11 класса сезона 2024-2025, раздел Use of English. Рассматриваются основные принципы построения заданий, включая содержательность, сложность, аутентичность, объективность оценивания и мотивацию. Особое внимание уделяется заданиям высокому уровню владения языком (C1/C2), критическому мышлению, семантической точности и социокультурной компетентности. Такая методика обеспечивает выявление наиболее подготовленных участников и способствует углубленному изучению английского языка.*

E.S. Kharitonova

PATRIOTIC EDUCATION AS A POTENTIAL FOR
SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MODERN
SCHOOLCHILDREN*Keywords: patriotism, spiritual and moral education, important conversations, and national projects.**The article emphasizes the relevance of spiritual and moral education for modern schoolchildren. The potential for this is provided by the education of patriotism. The state, society, and the education system give this area their special attention. National and federal projects, as well as the working program of extracurricular activities "Conversations about Important Things" and the Days of Unity, serve as tools for implementing state policy in the field of patriotic education.*

T.G. Charchoglyan, E.A. Koroleva, A.S. Shimichev

THE ROLE OF PROJECT ACTIVITIES IN DEVELOPING
SCHOOL STUDENTS' SOCIOCULTURAL IDENTITY IN
FOREIGN LANGUAGE CLASSES*Keywords: sociocultural identity, project activities, foreign language, intercultural communication, self-determination, culture-oriented learning, value orientations.**This article examines the potential of project activities in developing school students' sociocultural identity in foreign language lessons. It analyzes the theoretical foundations of the concept of "sociocultural identity," the specifics of its development in the educational process, and the practical aspects of using project activities as a means of developing students' conscious belonging to their native culture in the context of intercultural dialogue. Specific examples of project assignments aimed at integrating the cultural component into foreign language education are offered.*

N.I. Shvechkova, E.A. Krushinina

USING BRAINSTORMING TECHNOLOGY IN THE
PROCESS OF STUDYING L. N. ANDREEV'S DRAMA
«HUMAN LIFE»*Keywords: educational technologies, brainstorming technology, discussion, arguments for and against.**The article analyzes the possibility of using brainstorming technology in a literature lesson in 11th grade. An algorithm for the application of this interactive technology is proposed. Using the example of studying drama by L. N. Andreev, the effectiveness of this technology in teaching literature to high school students is proved.*

F.F. Shigapova

ON DESIGNING ENGLISH LANGUAGE OLYMPIAD
TESTS (BASED ON THE KFU INTERREGIONAL
OLYMPIAD)*Keywords: the English language, Olympiad, principles, test, Use of English.**This article presents an interpretation of the original assignments for the 2024-2025 KFU Interregional Olympiad in English for 11th-grade students, in the "Use of English" section. The article examines the key principles of assignment design, including content, complexity, authenticity, objective assessment, and motivation. Particular attention is paid to assignments requiring a high level of language proficiency (C1/C2), critical thinking, semantic accuracy, and sociocultural competence. This method ensures the identification of the most advanced participants and promotes in-depth study of the English language.*

А.С. Шимичев, Е.В. Королева, В.В. Волкова
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И
ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, инклюзивное образование, мультисенсорный подход, геймификация, индивидуализация образования.

Статья посвящена проблеме обучения иностранным языкам учащихся с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) в условиях инклюзивного образования. Авторы анализируют, как ключевые симптомы СДВГ создают препятствия для овладения иностранным языком. Предлагается комплексная система педагогических и методических подходов, в основе которой лежит структурирование учебного процесса, мультисенсорная подача материала, геймификация, развитие метапознавательных навыков и создание поддерживающей атмосферы. Приводятся примеры заданий, демонстрирующие трансформацию потенциальных слабостей учащихся с СДВГ в активы учебной деятельности.

Е.П. Шишмолина
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКАМ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И ШКОЛЫ

Ключевые слова: преемственность в обучении, иностранный язык, профориентационное взаимодействие, сотрудничество школа-вуз.

В работе представлена система профориентационного сотрудничества школы и вуза в области преемственности иноязычного образования. Анализируется российский и международный опыт организации профориентационного взаимодействия. Приводятся положительные итоги пятилетнего периода апробации разработанной системы.

Е.В. Жулина, И.В. Лебедева, О.А. Андреева
ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В
АБИЛИТАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО
ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: индивидуальный коррекционный маршрут, ранний детский возраст, логопедическая работа, трансдисциплинарный подход, задержка речевого развития.

В статье рассматривается система коррекционной работы с детьми раннего возраста с задержкой речевого развития, обоснована целесообразность использования оригинальной логопедической программы, основанной на трансдисциплинарном подходе. Представлен анализ применения данной программы в Центре реабилитации и психологической помощи «Жемчужина» (г. Нижний Новгород). Выделены ведущие треки в построении индивидуальных коррекционных маршрутов для детей, имеющих специфические нарушения в речевом развитии.

Е.В. Жулина, И.В. Лебедева, А.А. Зимина
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ ОПТИЧЕСКОЙ
ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

Ключевые слова: оптическая дисграфия, младший школьный возраст, коррекционно-логопедическая работа, дидактический инструментарий.

В работе представлен теоретический анализ применения современных дидактических средств для осуществления логопедической работы по коррекции оптической дисграфии у детей младшего школьного возраста. Выделены приоритетные подходы к построению коррекционной деятельности с детьми, имеющими специфические нарушения письменной речи, основные понятия «оптическая дисграфия». Представлены позиции разных ученых по проблеме помощи детям с оптической дисграфией и педагогический инструментарий для организации качественной работы с данной категорией детей.

A.S. Shimichev, E.V. Koroleva, V.V. Volkova
FEATURES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO
CHILDREN DIAGNOSED WITH ATTENTION DEFICIT
HYPERACTIVITY DISORDER

Keywords: foreign language teaching, inclusive education, multisensory approach, gamification, individualisation of education.

The present article addresses the issue of teaching foreign languages to students with ADHD in inclusive education settings. The authors proceed to analyse how the key symptoms of ADHD create obstacles to foreign language acquisition. A comprehensive system of pedagogical and methodological approaches is hereby proposed, based on the structuring of the learning process, multisensory presentation of material, gamification, development of metacognitive skills, and creation of a supportive atmosphere. Examples of tasks are provided that demonstrate the transformation of the potential weaknesses of students with ADHD into assets for learning.

E.P. Shishmolina
CONTINUITY IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING:
UNIVERSITY-SCHOOL COOPERATION

Keywords: continuity in education, foreign language, career guidance interaction, school-university cooperation.

The paper presents a system of career guidance cooperation between schools and universities in the field of continuity of foreign language education. The Russian and international experience of organizing career guidance interaction is analyzed. The positive results of the five-year testing period of the developed system are presented.

E.V. Zhulina, I.V. Lebedeva, O.A. Andreeva
A TRANSDISCIPLINARY APPROACH TO
HABILITATION SUPPORT FOR YOUNG CHILDREN
WITH SPEECH RETARDATION

Keywords: individual correctional route, early childhood, speech therapy, transdisciplinary approach, delayed speech development.

The article examines the system of working with young children with speech development delay, substantiates the expediency of using an original speech therapy program based on a transdisciplinary approach. An analysis of the application of this program in the Zhemchuzhina Rehabilitation and Psychological Care Center (Nizhny Novgorod) is presented. The leading tracks in the construction of individual correctional routes for children with specific speech development disorders are highlighted.

E.V. Zhulina, I.V. Lebedeva, A.A. Zimina
THEORETICAL FOUNDATIONS OF CORRECTION OF
OPTICAL DYSGRAPHY IN PRIMARY SCHOOL
CHILDREN

Keywords: optical dysgraphia, primary school age, speech therapy correction, didactic tools.

The paper presents a theoretical analysis of the use of modern didactic tools for speech therapy to correct optical dysgraphia in primary school children. Priority approaches to the construction of correctional activities with children with specific writing disorders characteristic of the concept of "optical dysgraphia" are highlighted. The main errors and features of the formation of visual-spatial representations in elementary school students with optical dysgraphia are considered. The positions of various scientists on the problem of helping children with optical dysgraphia and pedagogical tools for organizing high-quality work with this category of children are presented.

Н.В. Шульженко, Н.П. Карпова
**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
 КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С
 ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Ключевые слова: компьютерная грамотность, информационные и коммуникационные технологии, программное обеспечение, условия формирования, компьютерный практикум, обучающиеся с умственной отсталостью.

В работе представлены условия формирования компьютерной грамотности у обучающихся с легкой умственной отсталостью.

Л.С. Абдурахманова, М.Ш. Магомедов, С.Д. Мусаева
**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕДАГОГИКЕ:
 АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ, АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОВЕРКИ
 РАБОТ И АНАЛИТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Ключевые слова: адаптивные образовательные системы, автоматизация педагогического контроля, интеллектуальный анализ учебных данных, персонализация обучения.

Интеграция искусственного интеллекта в педагогическую практику знаменует собой начало трансформационного этапа в развитии образования, смещая парадигму в сторону персонализированного и эффективного учебного процесса. Ключевыми векторами этой трансформации выступают адаптивное обучение, автоматизация проверки образовательных результатов и углубленная аналитика учебных данных. Адаптивные обучающие системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, позволяют создавать индивидуальные образовательные траектории.

Д.М. Абдюшев, П.С. Мальцев, Ю.Н. Серова,
 О.Р. Фаткуллин, Г.А. Ягафарова
**ВЛИЯНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА АНАЛИЗ
 ИНФОРМАЦИИ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ**

Ключевые слова: логические мышление, анализ информации, когнитивные процессы, структурирование данных, образовательные технологии, развитие аналитических навыков.

В статье рассматривается роль логического мышления как одного из ключевых когнитивных инструментов, обеспечивающих эффективность анализа информации и обоснованность принимаемых решений. Особое внимание уделено функциям логики в структурировании данных, проверке достоверности сведений, а также в минимизации влияния субъективных факторов на процесс принятия решений. Цель исследования – выявление роли логического мышления в процессе анализа информации и принятия решений, а также определение факторов, способствующих его развитию и применению в различных сферах деятельности. Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов при разработке образовательных программ, направленных на развитие аналитических и критических навыков обучающихся. Полученные выводы могут использоваться в системах профессиональной подготовки специалистов, где важны точность анализа, рациональность решений и устойчивость к когнитивным искажениям.

А.А. Азылгареева, А.А. Кашин, Ш.Ш. Рахматов,
 А.Т. Свайди, Г.А. Ягафарова
БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К САМОРАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: психологические барьеры, барьеры, прокрастинация, страхи, саморазвитие, личность.

В данной статье рассматриваются существующие барьеры саморазвития, препятствующие процессу профессионального самосовершенствования личности. Данные препятствия живут в нашей голове, подпитываются страхами, сомнениями и старыми установками. Это невидимые, но очень мощные

N.V. Shulzhenko, N.P. Karpova
**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR EDUCATING
 STUDENTS WITH MILD INTELLECTUAL
 DISABILITIES IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION**

Keywords: computer literacy, information and communication technologies, software, conditions for formation, computer workshop, students with mental retardation.

The paper presents the conditions for developing computer literacy among students with mild mental retardation.

L.S. Abdurakhmanova, M.SH. Magomedov, S.D. Musaeva
**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PEDAGOGY:
 ADAPTIVE LEARNING, AUTOMATED ASSESSMENT,
 AND EDUCATIONAL DATA ANALYTICS**

Keywords: Adaptive educational systems, automation of pedagogical control, intelligent analysis of educational data, personalization of learning.

The integration of artificial intelligence into teaching practices marks the beginning of a transformative phase in the development of education, shifting the paradigm toward a personalized and effective learning process. Key vectors of this transformation are adaptive learning, automated assessment of educational results, and advanced analytics of educational data. Adaptive learning systems based on machine learning algorithms enable the creation of individualized educational trajectories.

D.M. Abdyshev, P.S. Maltsev, Y.N. Serova,
 O.R. Fatkullin, G.A. Yagafarova
**THE IMPACT OF LOGICAL THINKING ON
 INFORMATION ANALYSIS AND DECISION-MAKING**

Keywords: logical thinking, information analysis, cognitive processes, data structuring, educational technologies, and the development of analytical skills.

The article examines the role of logical thinking as one of the key cognitive tools that ensure the effectiveness of information analysis and the validity of decisions. Special attention is paid to the functions of logic in structuring data, verifying the reliability of information, and minimizing the influence of subjective factors on the decision-making process. The purpose of this article is to identify the role of logical thinking in the process of information analysis and decision-making, as well as to determine the factors that contribute to its development and application in various fields of activity. The results show that the development of logical thinking enhances the effectiveness of analytical activities and provides resistance to information overload and manipulative influences. The practical significance of the work lies in the possibility of applying its results in the development of educational programs aimed at developing the analytical and critical skills of students. The findings obtained can be used in the systems of professional training of specialists, where the accuracy of analysis, rationality of decisions and resistance to cognitive distortions are important.

A.A. Azylgareeva, A.A. Kashin, Sh.Sh. Raxmatov,
 A.T. Swayedi, G.A. Yagafarova
BARRIERS TO PERSONAL DEVELOPMENT

Keywords: psychological barriers, barriers, procrastination, fear, self-development, personality.

This article discusses the existing barriers to self-development that hinder the process of professional self-improvement. These obstacles reside in our minds, fueled by fears, doubts, and old beliefs. They are invisible yet powerful barriers that prevent us from moving forward. It is important

преграды, которые мешают двигаться вперед. Отметим, справиться с внутренними и внешними ограничениями не легко, это не удача, а умение.

С.З. Айгубов, М.А. Магомедов, А.К. Рашидов
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ЭКОСИСТЕМЫ: ИНТЕГРАЦИЯ ПЛАТФОРМ, СЕРВИСОВ И
ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

Ключевые слова: Цифровая образовательная экосистема, интеграция образовательных платформ, цифровой образовательный контент.

Статья посвящена исследованию проблемы формирования целостной цифровой образовательной экосистемы на основе интеграции разнородных платформ, сервисов и цифрового контента. Актуальность темы обусловлена нарастающей фрагментацией цифровой образовательной среды, которая, несмотря на обилие доступных инструментов и ресурсов, препятствует реализации персонализированного обучения и снижает эффективность педагогического процесса.

М.Н. Бароненко, М.В. Райсвих, Е.А. Бароненко,
Ю.А. Райсвих, И.А. Орлова, И.А. Скоробренко
ФОРМИРОВАНИЕ SOFT SKILLS КАК ФАКТОР
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: будущие специалисты, «мягкие навыки», soft skills, профессионально-ориентированный контекст, профессионально-симулятивная форма работы; профессионально-проектная форма работы.

Авторы статьи раскрывают необходимость наполнения образовательного контента профессионально-ориентированным контекстом, что поможет вооружить будущих специалистов как теоретическими знаниями, так и практическими умениями и навыками на изучаемом иностранном языке, а также сформировать на достаточном уровне профессионально-направленные soft skills. Особый акцент в статье делается на профессионально-симулятивной и профессионально-проектной формах работы, которые задают профессиональный контекст. Нацеленность на работу в команде позволяет подготовить будущих специалистов к более успешному вступлению в профессиональную деятельность.

Д.Е. Биктеев, В.А. Симонов, А.П. Терняев
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО ИСТОРИИ

Ключевые слова: смысловое чтение, подготовка к ЕГЭ, история, критическое мышление, активные методы обучения, исторический текст.

В статье рассматривается проблема развития навыков смыслового чтения у старшеклассников при подготовке к Единому государственному экзамену (ЕГЭ) по истории. Анализируется роль смыслового чтения в успешной сдаче экзамена и выделяются основные компоненты этого навыка. Предлагаются методические рекомендации по формированию и развитию навыков смыслового чтения, основанные на использовании активных методов обучения и анализе аутентичных исторических текстов. Подчеркивается необходимость индивидуального подхода к обучению и развития критического мышления учащихся.

С.Х. Бирдибеков, А.С. Салимгареев, К.А. Иванов,
Р.И. Мурзабулатова, Г.А. Ягафарова
РАЗВИТИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В
ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ СИСТЕМНОГО И
КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, метакогниция, образовательная среда, цифровизация, саморазвитие, эмпатия, саморегуляция, стрессоустойчивость, гибридное обучение, психологическое благополучие.

В статье рассматривается актуальная проблема противодействия дезинформации в цифровом информационном

to note that overcoming internal and external limitations is not an easy task, but rather a skill that requires effort.

S.Z. Aigubov, M.A. Magomedov, A.K. Rashidov
FORMATION OF A DIGITAL EDUCATIONAL
ECOSYSTEM: INTEGRATION OF PLATFORMS,
SERVICES, AND DIGITAL CONTENT

Keywords: Digital educational ecosystem, integration of educational platforms, digital educational content.

This article explores the problem of creating a coherent digital educational ecosystem based on the integration of diverse platforms, services, and digital content. The relevance of this topic stems from the increasing fragmentation of the digital educational environment, which, despite the abundance of available tools and resources, hinders the implementation of personalized learning and reduces the effectiveness of the teaching process.

M.N. Baronenko; M.V. Reischich, E.A. Baronenko,
Yu.A. Reischich, I.A. Orlova, I.A. Skorobrenko
DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS AS A FACTOR OF
TRAINING FUTURE SPECIALISTS FOR
PROFESSIONAL ACTIVITY

Keywords: future specialists, soft skills, professionally oriented context, professionally simulated form of work; professionally project-based form of work.

The authors of the article highlight the need to infuse educational content with professionally oriented context. This will help equip future specialists with both theoretical knowledge and practical skills in the foreign language being studied, as well as develop sufficient professionally oriented soft skills. The article places particular emphasis on professional simulation and professional project-based work, which establish a professional context. A focus on teamwork helps in training future specialists for a more successful entry into the profession.

D.E. Bikteev, V.A. Simonov, A.P. Ternyaev
DEVELOPING INTELLIGENT READING SKILLS
IN PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM
IN HISTORY

Keywords: meaningful reading, preparation for the Unified State Exam, history, critical thinking, active learning methods, historical text.

This article examines the development of integrative reading skills in high school students preparing for the Unified State Exam (USE) in history. The role of integrative reading in successfully passing the exam is analyzed and the main components of this skill are identified. Methodological recommendations for developing integrative reading skills are offered, based on the use of active learning methods and the analysis of authentic historical texts. The need for an individualized approach to teaching and the development of students' critical thinking is emphasized.

S.K. Birdibekov, A.S. Salimgareev, K.A. Ivanov,
R.I. Murzabulatova, G.A. Yagafarova
DEVELOPMENT OF METACOGNITIVE
COMPETENCIES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT:
THE ROLE OF SYSTEMIC AND CRITICAL THINKING
IN COUNTERING DISINFORMATION

Keywords: emotional intelligence, metacognition, educational environment, digitalization, self-development, empathy, self-regulation, stress resistance, hybrid learning, and psychological well-being.

The article discusses the current problem of countering disinformation in the digital information space. Traditional

пространстве. Традиционные методы определения истинности фактов оказываются недостаточно эффективными в условиях высокой скорости и объемов распространения недостоверной информации. Представлена интегративная модель, в которой системный подход задает стратегические рамки анализа, а критическое мышление рассматривает его на тактическом уровне.

О.И. Бирюкова

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: *кросс-культурная компетентность, учитель литературы, междисциплинарность, интерпретация, текст, проект.*

В статье обоснована необходимость перехода от традиционных подходов к обучению, сфокусированных на передаче знания, к подготовке педагога, способного к интерпретации художественных текстов в контексте диалога культур. Представлена структура кросс-культурной компетентности, включающая ценностно-мотивационный, когнитивный и инструментальный компоненты, предложена система методов и подходов к формированию обозначенной компетентности.

Е.В. Быстрицкая, Т.Р. Дмитриева, С.В. Кузнецова К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА

Ключевые слова: *профессиональные компетенции, компетентностный портрет, руководитель школьного театра, сценические практики, публичная деятельность.*

В статье рассмотрены результаты констатирующего исследования, в котором приняли участие несколько групп респондентов: действующие субъекты, осуществляющие деятельность руководителя школьного театра и профессиональные кадры, входящие в педагогическую команду школьного театра, не занимающие руководящую должность. В результате исследования была сформирован комплекс профессиональных компетенций руководителя школьного театра, определено их содержание и критерии сформированности. Авторы делают вывод о необходимости разработки профессиональных стандартов, задающих основы проектирования профессиональной деятельности руководителя школьного театра с учетом ее специфики в условиях образовательных организаций разного типа.

А.Н. Галимзянова, Р.Р. Гарифуллин,
Е.П. Кириллова, Г.А. Ягафарова

САМОРАЗВИТИЕ НАСТАВНИКА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРИ РАЗВИТИИ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: *наставничество, наставник, саморазвитие, развитие персонала, профессиональный рост.*

Наставничество применяется для раскрытия у нового сотрудника потенциала и его дальнейшей реализации на предприятии. Опытные специалисты целенаправленно передают знания и мастерство новым сотрудникам. Наставник должен знать специфику производства, свои обязанности и зоны своей ответственности, уметь обучать, владеть методами улучшения рабочих процессах, обладать лидерскими навыками. Саморазвитие наставника разными методами выступает важным условием при развитии персонала промышленных предприятий, так как наставничество предполагает не только помощь другим, но и профессиональный рост самого наставника. Целью саморазвития наставника выступают развитие волевых качеств, обладание навыками планирования, целеполагания, самомотивации и самоконтроля, критической оценки и самоанализа. Способность к саморазвитию помогает сотруднику адаптироваться к новым условиям и требованиям, наблюдается профессиональный рост среди работников предприятия.

methods of determining the truth of facts are not effective enough in the conditions of high speed and volumes of distribution of false information. An integrative model is presented, in which a systematic approach sets the strategic framework of analysis, and critical thinking considers it at the tactical level.

O.I. Birukova

CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE LITERATURE TEACHER IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING

Keywords: *cross-cultural competence, literature teacher, interdisciplinarity, interpretation, text, project.*

This article substantiates the need to shift from traditional approaches to education focused on knowledge transfer to training teachers capable of interpreting literary texts in the context of cultural dialogue. It presents a framework for cross-cultural competence, including value-motivational, cognitive, and instrumental components, and proposes a system of methods and approaches for developing this competence.

E.V. Bystritskaya, T.R. Dmitrieva, S.V. Kuznetsova ON THE ISSUE OF THE COMPLEX OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE HEAD OF THE SCHOOL THEATER

Keywords: *Professional competencies, competence portrait, head of the school theater, stage practices, public activities.* The article considers the results of an ascertaining study in which several groups of respondents took part: actors who carry out the activities of the head of the school theater and professional staff who are part of the teaching team of the school theater, who do not hold a managerial position. As a result of the research, a set of professional competencies of the head of the school theater was formed, their content and criteria of formation were determined. The authors conclude that it is necessary to develop professional standards that set the foundations for designing the professional activity of a school theater director, taking into account its specifics in educational organizations of various types.

A.N. Galimzyanova, R.R. Garifullin, E.P. Kirillova, G.A. Yagafarova MENTOR SELF-DEVELOPMENT AS A MANDATORY CONDITION IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES STAFF

Keywords: *mentoring, mentor, staff self-development, professional growth, development.*

Mentoring is used to unlock new employees' potential and further develop it within the company. Experienced specialists purposefully impart knowledge and skills to new employees. Mentors must be familiar with the specifics of production, their duties and responsibilities, be able to teach, and possess methods and skills for improving work processes and possessing leadership skills. Self-development is an important condition for the development of industrial personnel, as mentoring involves not only helping others but also the professional growth of the mentor. The goal of mentor self-development is to develop willpower, planning skills, goal-setting, self-motivation, and self-control, critical assessment, and self-analysis. The ability to self-develop helps employees adapt to new conditions and demands, and professional growth is observed among the company's employees. Goal-setting, self-motivation, and self-motivation are also important.

А.Г. Галиуллина
ОПЕРАТИВНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
КАК НОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИИ:
СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: оперативное проектирование, дизайн-образование, компетенции, проектное обучение, творческая деятельность, образовательные стандарты, методы формирования.

В данной научной статье осуществляется комплексный анализ оперативного проектирования как формирующейся ключевой компетенции в системе современного дизайн-образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации образовательных программ к вызовам цифровой трансформации, возрастающей скорости изменений на рынке и внедрению инструментов искусственного интеллекта в творческие процессы. На основе систематизации подходов ведущих российских авторов к проектному обучению и творческой деятельности в статье выявляется и детально раскрывается многоуровневая структура данной компетенции, включающая когнитивный, технологический, творческий и коммуникативный компоненты. Особое внимание уделяется методам и педагогическим технологиям формирования оперативного проектирования, таким как проектное обучение в условиях сжатых сроков, интеграция курсов по оперативной инженерии (prompt engineering) и проведение практико-ориентированных воркшопов.

М.И. Галютдинов, Л.Р. Галютдинова,
А.М. Ситдинов, Р.Ф. Мифтахов
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ РАСЧЕТА
EXPECTED GOALS В ФУТБОЛЕ

Ключевые слова: Expected Goals (xG), футбольная аналитика, машинное обучение, логистическая регрессия, компьютерное зрение, сравнительный анализ.

Модель Expected Goals (xG) стала краеугольным камнем современной футбольной аналитики, предоставляя более объективную оценку качества создания моментов по сравнению с традиционной статистикой забитых голов. Однако отсутствие единого стандарта привело к появлению разнообразных методик её расчета. Целью данной работы является систематический обзор и сравнительный анализ эволюции методологий расчета xG. Выделены три ключевых поколения моделей: простые логистические регрессии на низкоразмерных данных; ансамбли деревьев на обогащенных данных; нейронные сети с использованием данных компьютерного зрения. Сравнительный анализ по критериям точности, интерпретируемости и требований к данным демонстрирует фундаментальный компромисс между сложностью модели и её практической применимостью. Делается вывод о том, что выбор оптимальной методологии критически зависит от конкретных целей анализа и доступных ресурсов, а не от абстрактной точности.

К.А. Гафиятуллин
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) И СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, ИКТ, историогенез ИКТ, субъектность обучающихся, субъектность в образовании.

Статья посвящена историческому обзору использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в образовании и их влиянию на формирование субъектности обучающихся. Прослеживается трансформация роли обучающегося от пассивного потребителя знаний к активному участнику образовательного процесса благодаря применению интерактивных инструментов и платформ. Проведен пилотный опрос и выявлены результаты, раскрывающие процентное соотношение использования ИКТ и задействования субъектной включенности учеников в современной школе.

A.G. Galiullina
OPERATIONAL DESIGN AS A NEW COMPETENCE IN
DESIGN EDUCATION: STRUCTURE AND METHODS
OF FORMATION

Keywords: operational design, design education, competencies, project training, creative activity, educational standards, methods of formation.

This scientific article provides a comprehensive analysis of operational design as an emerging key competence in the system of modern design education. The relevance of the study is due to the need to adapt educational programs to the challenges of digital transformation, the increasing speed of changes in the market and the introduction of artificial intelligence tools in creative processes. Based on the systematization of the approaches of leading Russian authors to project training and creative activity, the article identifies and discloses in detail the multi-level structure of this competence, including cognitive, technological, creative and communicative components. Particular attention is paid to methods and pedagogical technologies for the formation of operational design, such as project training in a short time, integration of courses in operational engineering (prompt engineering) and practical-oriented workshops.

M.I. Galyautdinov, L.R. Galyautdinova,
A.M. Sitdikov, R.F. Miftakhov
COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODOLOGIES
FOR CALCULATING EXPECTED GOALS IN
FOOTBALL

Keywords: Expected Goals (xG), football analytics, machine learning, logistic regression, computer vision, comparative analysis.

The Expected Goals (xG) model has become the cornerstone of modern football analytics, providing a more objective assessment of the quality of creating chances compared to traditional goal scoring statistics. However, the lack of a single standard has led to the emergence of various methods for calculating it. The purpose of this work is a systematic review and comparative analysis of the evolution of xG calculation methodologies. Three key generations of models are identified: simple logistic regressions on low-dimensional data; ensembles of trees on enriched data; neural networks using computer vision data. A comparative analysis based on criteria of accuracy, interpretability, and data requirements demonstrates a fundamental compromise between the complexity of the model and its practical applicability. It is concluded that the choice of the optimal methodology critically depends on the specific goals of the analysis and the available resources, rather than on abstract accuracy.

K.A. Gafiyatullin
HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND USE OF
INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES (ICT) AND THE SUBJECTIVITY OF
STUDENTS IN EDUCATION

Keywords: information and communication technologies, ICT, historiogenesis of ICT, subjectivity of students, subjectivity in education.

The article is devoted to a historical review of the use of information and communication technologies (ICT) in education and their impact on the formation of students' subjectivity. The transformation of the student's role from a passive consumer of knowledge to an active participant in the educational process is traced with interactive tools and platforms. A pilot survey was conducted and the results were revealed the percentage of the use of ICT and the involvement of subjective involvement of students in modern schools.

Э.Р. Гиматдинова

ВОКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ МЮЗИКЛА «NOTRE-DAME DE PARIS»)

Ключевые слова: театральные представления, праздники, роман, мюзикл, сценическая атмосфера.

В статье анализируется научно-исследовательский материал вокального произведения в структуре театрализованных представлений и праздников на примере музыкально-театрального жанра - мюзикла. Разбирая особенные стороны театрально - сценических действий и праздничных представлений автор, сделал попытку рассмотреть и изучить компаративную, сравнительную и семиотическую составляющую. За основу был взят роман французского писателя XIX века Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» и уже поставленный на сценах театров мира мюзикл Люка Пламондона и Риккардо Коччианте «Notre – Dame de Paris».

Н.Г. Глушкова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: педагогическое образование, лингвоэкологическая культура педагога, организационно-педагогические условия формирования лингвоэкологической культуры.

В статье автор на основе имеющегося практического опыта и полученных результатов опытно-экспериментальной работы представил организационно-педагогические условия формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, которые будут способствовать повышению эффективности этого процесса.

А.Ю. Жадаев, А.А. Гостева, К.А. Сизова

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ ШКОЛЫ

Ключевые слова: геймификация, профориентация, мотивация, заинтересованность, обучающиеся, естественно-научные дисциплины.

В современных изменяющихся условиях социума использование традиционных методов обучения в профориентационной работе со школьниками является не всегда эффективным. Обучающиеся школ перестали уделять должное внимание профориентационным мероприятиям. В большинстве случаев, данные мероприятия проходят в виде «скучных» лекций, «не функциональных» тестирований и «не приносящих пользу» консультаций, что, в свою очередь, влечет низкую заинтересованность и мотивацию у обучающихся к выбору профессии. Молодое поколение имеет высокую степень вовлеченности в компьютерные технологии, которые лежат в основе геймификации.

Н.И. Жарков, А.В. Казарочкина, А.Р. Тупикина,

Э.Р. Файзуллина, Г.А. Ягафарова

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: критическое мышление, тестирование, анализ информации, индуктивное мышление, аналитическое мышление.

В статье представлена сравнительная оценка критического мышления студентов I курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Институт химической технологии и инженеринга УГНТУ (филиал в г. Стерлитамак)". Результаты исследования показали, что 60% студентов ИХТИ УГНТУ продемонстрировали средний уровень развития критического мышления. Установлено, что современные студенты наиболее успешно справлялись с заданиями на индуктивное мышление и оценку фактов.

E.G. Gimatdinova

VOCAL WORKS IN THE STRUCTURE OF THEATRICAL PERFORMANCES AND CELEBRATIONS (USING THE EXAMPLE OF THE MUSICAL «NOTRE DAME DE PARIS»)

Keywords: theatrical performances, holidays, romance, musical, stage atmosphere.

The article analyzes the scientific research material of a vocal work in the structure of theatrical performances and celebrations on the example of a musical-theatrical genre - a musical. Analyzing the special aspects of theatrical stage performances and festive performances, the author made an attempt to consider and study the comparative, comparative and semiotic component. It was based on the novel by the French writer of the XIX century Victor Hugo «Notre Dame de Paris» and the musical by Luc Plamondon and Riccardo Cocciantе «Notre Dame de Paris», which has already been staged on the stages of theaters around the world.

N.G. Glushkova

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING THE LINGUOECOLOGICAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS

Keywords: pedagogical education, teacher's linguistic and environmental culture, and organizational and pedagogical conditions for the formation of linguistic and environmental culture.

In this article, based on the author's existing practical experience and the results of the experimental work, he presents the organizational and pedagogical conditions for the formation of the linguistic and environmental culture of future teachers, which will contribute to improving the effectiveness of this process.

A.Yu. Zhadaev, A.A. Gosteva, K.A. Sizova

GAMIFICATION IN CAREER GUIDANCE WORK WITH SCHOOL STUDENTS

Keywords: gamification, career guidance, motivation, interest, students, natural sciences

In today's changing social environment, the use of traditional teaching methods in career guidance work with schoolchildren is not always effective. Schoolchildren have stopped paying due attention to career guidance activities. In most cases, these activities take the form of "boring" lectures, "non-functional" tests, and "useless" consultations, which in turn leads to a lack of interest and motivation among students to choose a profession. The younger generation has a high level of engagement with computer technologies, which are the foundation of gamification.

N.I. Zharkov, A.V. Kazarochkina, A.R. Tupikina,

E.R. Faizullina, G.A. Yagafarova

ANALYSIS OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Keywords: critical thinking, testing, information analysis, inductive thinking, and analytical thinking.

The article presents a comparative assessment of the critical thinking of 1st-year students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Institute of Chemical Technology and Engineering of UGNTU (branch in Sterlitamak)". The results of the study showed that 60% of the students of the Institute of Chemical Technology and Engineering of UGNTU demonstrated an average level of critical thinking development. It was found that modern students performed the tasks on inductive thinking and fact evaluation most successfully.

М.Ф. Загидуллина, А.А. Адил, С.С. Горбунов,
С.Н. Каримов, Г.А. Ягафарова

РОЛЬ МЕТОДА ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Ключевые слова: критическое мышление, метод парных сравнений, принятие решений, когнитивные процессы, логика, анализ, оценка, метапознание, теория принятия решений.

Данная статья посвящена исследованию роли метода парных сравнений (МПС) в развитии критического мышления. Анализируется природа критического мышления и его ключевые компоненты, а также теоретические основы МПС, включая его вариации и математические модели. На основе междисциплинарного подхода (психология, теория принятия решений, математика) обосновывается, каким образом применение МПС способствует формированию когнитивных навыков, необходимых для критического анализа, оценки информации, выявления предубеждений и построения обоснованных суждений. Представлены методологические аспекты использования МПС для развития когнитивных компетенций.

З.Х. Зуфарова, Д.В. Бармакова, М.В. Мичурина, А.А.
Черепанов, Г.А. Ягафарова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, развитие взрослых, психология зрелости, личностный рост, эмоциональная компетентность, рефлексия, поведенческие паттерны, нейропластичность, осознанность, саморегуляция, жизненный опыт, профессиональное выгорание, трансформация.

В статье рассматривается проблема целенаправленного развития эмоционального интеллекта (ЭИ) в взрослом возрасте. Опровергается распространенный миф о том, что эмоциональные компетенции жестко фиксируются в юности, и доказывается, что зрелый возраст обладает уникальным потенциалом для их осознанного формирования. Анализируются ключевые вызовы, такие как укоренившиеся поведенческие паттерны, профессиональные деформации и ригидность мышления, а также преимущества — жизненный опыт, развитая рефлексия и четкая личная мотивация. Представлена модель стратегий развития ЭИ у взрослых, включающая технику «эмоционального аудита», практики деконструкции эмоциональных сценариев и метод рефрейминга профессионального общения. Делается вывод о том, что развитие ЭИ в зрелости является не коррекцией, а качественной трансформацией личности, ведущей к повышению эффективности и гармонии во всех сферах жизни.

Н.С. Кадырова, Д.А. Кошечева, Д.М. Лебедь,
Ю.С. Ротач, Г.А. Ягафарова

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ключевые слова: критическое мышление, дезинформация, гносеология, методология познания, пропаганда, немецкая классическая философия.

Статья посвящена решению актуальной педагогической задачи — формированию критического мышления у студентов в системе профессионального образования. В качестве методологического фундамента предлагается использовать гносеологические принципы немецкой классической философии. Предложенная педагогическая модель нацелена на воспитание интеллектуальной автономии будущего специалиста и может быть интегрирована в образовательные программы различных направлений подготовки.

M.F. Zagidullina, A.A. Adil, S.S. Gorbunov,
S.N. Karimov, G.A. Yagafarova

THE ROLE OF THE PAIRWISE COMPRISON METHOD IN THE FORMATION OF CRITICAL THINKING

Keywords: critical thinking, pairwise comparison method, decision-making, cognitive processes, logic, analysis, evaluation, metacognition, decision theory.

This article is dedicated to exploring the role of the pairwise comparison method (PCM) in the development of critical thinking. It analyzes the nature of critical thinking and its key components, as well as the theoretical foundations of PCM, including its variations and mathematical models. Based on an interdisciplinary approach (psychology, decision theory, mathematics), the article justifies how the application of PCM contributes to the formation of cognitive skills necessary for critical analysis, evaluation of information, identification of biases, and development of reasoned judgments. Methodological aspects of using PCM for the development of cognitive competencies are presented.

Z.Kh. Zufarova, D.V. Barmakova, M.V. Michurina, A.A.
Cherepanov, G.A. Yagafarova

DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADULTHOOD: CHALLENGES AND STRATEGIES

Keywords: emotional intelligence, adult development, maturity psychology, personal growth, emotional competence, reflection, behavioral patterns, neuroplasticity, mindfulness, self-regulation, life experience, professional burnout, transformation.

This article examines the problem of purposefully developing emotional intelligence (EI) in adulthood. It disproves the common myth that emotional competencies are rigidly fixed in adolescence, demonstrating that adulthood offers unique potential for their conscious development. Key challenges, such as ingrained behavioral patterns, professional distortions, and rigid thinking, are analyzed, as well as advantages such as life experience, developed reflection, and clear personal motivation. A model of strategies for developing EI in adults is presented, including the technique of "emotional auditing," practices for deconstructing emotional scenarios, and a method for reframing professional communication. It is concluded that developing EI in adulthood is not a correction, but a qualitative transformation of the personality, leading to increased effectiveness and harmony in all areas of life.

N.S. Kadyrova, D.A. Koshcheeva, D.M. Lebed,
Yu.S. Rotach, G.A. Yagafarova

DEVELOPING CRITICAL THINKING IN PROFESSIONAL EDUCATION USING THE METHODOLOGY OF GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY

Keywords: critical thinking, disinformation, epistemology, methodology of cognition, propaganda, German classical philosophy.

This article addresses the relevant pedagogical challenge of developing critical thinking skills among students in professional education. The epistemological principles of German classical philosophy serve as the proposed methodological foundation. The presented pedagogical model aims to cultivate intellectual autonomy in future specialists and can be integrated into educational programs across various fields of study.

Л.Х. Кашафутдинова

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ НА ОСНОВЕ ПОДКАСТОВ И ВИДЕО-БЛОГОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ТЕМАТИКИ

Ключевые слова: аудирование, инженерное образование, подкасты, видео-блоги, профессиональная лексика.

В работе описан опыт интеграции аутентичных подкастов и видео-блогов инженерной тематики в курс иностранного языка для студентов инженерных направлений. Показано, что такие ресурсы повышают учебную мотивацию, расширяют профессиональный лексикон и поддерживают решение инженерных кейсов на иностранном языке. Сделан вывод о целесообразности системной интеграции подкастов и влогов в языковую подготовку инженеров.

И.В. Ковкина, Я.Е. Петухова

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ: ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ДЕТСКОМ САДУ, КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: культура, фольклор, культурный код, духовно-нравственное воспитание.

В статье рассматривается понятие фольклора, его сущность, изучаются особенности влияния и механизмы воздействия фольклора на духовно-нравственное воспитание дошкольников, предлагаются практические рекомендации по основным направлениям и формам работы с фольклорным материалом в детских садах, авторы подчеркивают несомненную эффективность использования фольклора в воспитании дошкольников.

А.С. Козырев, Е.А. Макарычева, Ю.А. Платова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: профессиональное образование, гибридное обучение, педагогическое проектирование.

В статье исследуется гибридное обучение как форма современного образования, сочетающая синхронное участие очных и дистанционных студентов. Рассматриваются институциональная и субъектная модели, ключевые принципы организации и этапы проектирования курсов. Выявлены основные проблемы внедрения в России.

И.Г. Кондратьева

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ В МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: гибкие компетенции, методология исследования, обучение в вузе, иностранные языки, мультилингвальная среда.

В работе представлены закономерности развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов в мультилингвальной среде университета. Актуализация развития гибких компетенций студентов связана с запросом общества, государства и работодателей на высококвалифицированных выпускников, способных работать в условиях изменений и неопределенности. Выделенные закономерности составляют методологическую основу процесса подготовки будущих лингвистов в современной образовательной реальности.

М.Н. Косимов, Н.Е. Тряпицин, Т.М. Халмурзин,

Р.С. Юриков, Г.А. Ягафарова

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Ключевые слова: наставничество, саморазвивающаяся личность, профессиональное образование, педагогическое сопровождение, мотивация, рефлексия, личностное развитие. *В статье рассматривается роль наставничества в развитии саморазвивающейся личности обучающегося в системе профессионального образования. Показано, что наставническое взаимодействие способствует формированию внутренней*

L.Kh. Kashaftudinova

TEACHING LISTENING BASED ON ENGINEERING PODCASTS AND VIDEO BLOGS

Keywords: listening, engineering education, podcasts, video blogs, professional vocabulary.

This paper describes the experience of integrating authentic engineering podcasts and video blogs into a foreign language course for engineering students. It is shown that such resources increase learning motivation, expand professional vocabulary, and support the solution of engineering cases in a foreign language. It concludes that systematically integrating podcasts and vlogs into language training for engineers is beneficial.

I.V. Kovkina, Y.E. Petukhova

RETURN TO THE ORIGINS: STUDYING FOLK TRADITIONS IN KINDERGARTEN, AS A CONDITION FOR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS

Keywords: culture, folklore, cultural code, spiritual and moral education.

The article discusses the concept of folklore, its essence, studies the features of influence and mechanisms of folklore influence on the spiritual and moral education of preschoolers, offers practical recommendations on the main directions and forms of work with folklore material in kindergartens, the authors emphasize the undoubted effectiveness of using folklore in the education of preschoolers.

A.S. Kozyrev, E.A. Makarycheva, J.A. Platova

PEDAGOGICAL DESIGN AND MANAGEMENT IN THE HYBRID EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION

Keywords: professional education, hybrid learning, pedagogical design.

The article examines hybrid learning as a form of modern education that combines synchronous participation of both face-to-face and remote students. It analyzes institutional and subjective models, key organizational principles, and course design stages. The main implementation challenges in Russia are identified.

I.G. Kondratyeva

PATTERNS OF BACHELORS OF LINGUISTICS' SOFT COMPETENCIES DEVELOPMENT IN A MULTILINGUAL UNIVERSITY ENVIRONMENT

Keywords: soft competences, methodology of research work, university education, foreign languages, multilingual environment.

The paper presents the patterns of the future linguists' soft competences development in the multilingual environment of the university. The actualization of the development of soft competencies of students is associated with the demand of society, the state and employers for highly qualified graduates who are able to work in conditions of changes and uncertainty. The identified patterns form the methodological basis of the process of training future linguists in the modern educational reality.

M.N. Kosimov, N.E. Tryapitsin, T.M. Khalmurzin,

R.S. Yurikov, G.A. Yagafarova

THE ROLE OF MENTORSHIP IN THE DEVELOPMENT OF A SELF-DEVELOPING LEARNER'S PERSONALITY

Keywords: mentorship, self-developing personality, professional education, pedagogical support, motivation, reflection, personal development.

The article examines the role of mentorship in the development of a self-developing learner's personality within the system of professional education. It is shown that mentoring interaction contributes to the formation of

мотивации, развитию рефлексии, ответственности и самостоятельности студентов. На основе анализа современных исследований выделены ключевые факторы эффективности наставничества — индивидуальный подход, доверительное общение, педагогическая поддержка и системная организация наставнических программ. Подчеркивается значимость внедрения института наставничества как условия личностного и профессионального роста обучающихся.

А.Б. Косолапов, Е.В. Быстрицкая,
С.В. Кузнецова, Р.М. Михайловский
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НЕПРЕРЫВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НРАВСТВЕННО-
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
СПОРТИВНОГО ВУЗА

Ключевые слова: нравственно-патриотическое воспитание, аксиологический подход, духовно-нравственные ценности, тренер-преподаватель, педагогические методы.

В статье рассмотрены проблемы, связанные с нравственно-патриотическим воспитанием студентов спортивного вуза. Подчеркнута актуальность формирования у студенческой молодежи нравственных ценностей в контексте патриотического мировоззрения в условиях современного социально-экономического развития России. Использован аксиологический метод, аккумулирующий профессиональные компетенции и развитие личности обучающихся, способных успешно выполнять гражданские обязанности. Обсуждаются формы и методы нравственно-патриотического воспитания студентов, зависящие от возможностей и условий учебного заведения, а также от готовности преподавателей к его осуществлению. Выявлены перспективные технологии и методы нравственно-патриотического воспитания обучающихся, а также направления формирования мировоззренческого суверенитета молодежи.

Е.В. Косых, Г.С. Латыпова, З.З. Шахмаева,
А.М. Валитова, И.В. Владимирова, Г.А. Ягафарова
УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: конфликт, коммуникации, управление конфликтами, конфликты, урегулирование, сфера управления, управление.

В статье рассматривается содержание конфликтов в организации. Обозначены основные условия и причины возникновения конфликтов в организации, а также отмечены деструктивные последствия таких конфликтов. В статье раскрывается сущность управления конфликтами, рассматриваются некоторые методы управления на разных стадиях развития конфликта в организации.

З.М. Лорсанова, А.Т. Абдеева, Л.С. Айгумов
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ:
ОТ АДАПТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДО АВТОМАТИЗАЦИИ
РУТИНЫ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, адаптивные обучающие системы, персонализация обучения, автоматизация педагогической деятельности, интеллектуальный анализ образовательных данных, профессиональная деятельность педагога.

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную сферу знаменует собой начало трансформационного этапа, переопределяющего традиционные педагогические парадигмы. Данный аналитический обзор посвящен исследованию многоуровневого воздействия технологий ИИ, фокусируясь на двух ключевых аспектах: персонализации учебного процесса и оптимизации профессиональной деятельности педагога.

internal motivation, the development of reflection, responsibility, and independence among students. Based on the analysis of modern research, key factors of mentorship effectiveness are identified — an individual approach, trust-based communication, pedagogical support, and systematic organization of mentoring programs. The importance of implementing the institute of mentorship as a condition for personal and professional growth of learners is emphasized.

A.B. Kosolapov, E.V. Bystritskaya,
S.V. Kuznetsova, R.A. Mihaylovsky
CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF CONTINUOUS
PROFESSIONAL MORAL AND PATRIOTIC
EDUCATION OF STUDENTS OF A SPORTS
UNIVERSITY

Keywords: moral and patriotic education, axiological approach, spiritual and moral values, coach-teacher, pedagogical methods.

The article discusses the problems related to the moral and patriotic education of students of a sports university. The relevance of the formation of moral values among students in the context of a patriotic worldview in the context of modern socio-economic development of Russia is emphasized. The axiological method is used, accumulating professional competencies and personal development of students who are able to successfully perform civic duties. The forms and methods of moral and patriotic education of students are discussed, depending on the capabilities and conditions of the educational institution, as well as on the willingness of teachers to implement it. Promising technologies and methods of moral and patriotic education of students, as well as directions of formation of ideological sovereignty of youth are revealed.

E.V. Kosykh, G.S. Latypova, Z.Z. Shakhmaeva,
A.M. Valitova, I.V. Vladimirova, G.A. Yagafarova
CONFLICT MANAGEMENT IN COMMUNICATION

Keywords: conflict, communication, conflict management, conflicts, resolution, management, management.

This article examines the nature of conflicts in organizations. It identifies the main conditions and causes of conflicts within organizations, as well as the destructive consequences of such conflicts. The article reveals the essence of conflict management and examines several management methods at different stages of conflict development in an organization.

Z.M. Lorsanova, A.T. Abdeeva, L.S. Aigumov
DIGITAL PEDAGOGICAL DESIGN: DESIGNING A
MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Keywords: artificial intelligence in education, adaptive learning systems, personalized learning, automation of teaching activities, intelligent analysis of educational data, teacher professional activity

The integration of artificial intelligence (AI) into education marks the beginning of a transformative phase that is redefining traditional pedagogical paradigms. This analytical review examines the multi-layered impact of AI technologies, focusing on two key aspects: personalization of the learning process and optimization of teacher professional activity.

З.М. Лорсанова, М.А. Раджабов, Л.С. Айгубов
ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН:
ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ

Ключевые слова: Цифровой педагогический дизайн, проектирование образовательной среды, цифровая дидактика, образовательные технологии.

Современный этап развития образования развивается в глубокой трансформации под влиянием цифровых технологий, что актуализирует необходимость целостного и системного подхода к проектированию обучающих систем. В данном периоде цифровой педагогический дизайн становится важнейшей дисциплиной, объединяющей принципы педагогики, когнитивной психологии, эргономики и информационных технологий. Проектирование современной образовательной среды, основанное на принципах блоков педагогического дизайна, ориентировано на обеспечение доступности, прозрачности и, что наиболее важно, высокой эффективности текущего процесса.

Н.Т. Магдиева, П.Х. Гаджимагомедова, З.Д. Рашидова
ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА: НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В
ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: цифровая дидактика, педагогический дизайн, образовательная экосистема, адаптивное обучение.

Современный этап развития образования характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, порождающей необходимость формирования нового дидактического подхода – цифровой дидактики. Данная область педагогического знания фокусируется на теоретическом осмыслении и практической разработке адекватных цифровой среде педагогических методов и организационных форм обучения. Цифровая дидактика преодолевает традиционную парадигму, в которой цифровые инструменты рассматривались как вспомогательное средство, и утверждает их в качестве неотъемлемого, системообразующего элемента образовательного процесса.

П.К. Магомедова, З.Р. Магомедова, И.Р. Джамаева
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ: МОДЕЛИ, СТРАТЕГИИ И УПРАВЛЕНИЕ
ИЗМЕНЕНИЯМИ

Ключевые слова: Цифровая трансформация образования, стратегическое управление, организационные изменения, образовательная экосистема.

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу процесса цифровой трансформации образовательных организаций, выходящему за рамки простой технологической модернизации. В центре внимания находится проблема преодоления редуccionистского подхода, при котором цифровизация сводится к оснащению учреждений техническими средствами. Особый акцент делается на преодолении культурного сопротивления и формировании цифровой компетентности всех участников образовательного процесса.

З.Ю. Максимова, Е.О. Севастьянова
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ
КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: профессионально-личностные качества, художественно-проектная деятельность, критерии сформированности профессионально-личностных качеств.

В статье изучена проблема формирования профессионально-личностных качеств студентов ВУЗа в процессе художественно-проектной деятельности. Авторы проанализировали понятие «профессионально-личностные качества», выделили его критерии и определили основные уровни сформированности. Также в статье раскрывается целесообразность использования художественно-проектной деятельности как эффективного метода формирования профессионально-личностных качеств студентов.

Z.M. Lorsanova, M.A. Radjabov, L.S. Aigubov
DIGITAL PEDAGOGICAL DESIGN: DESIGNING
A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Keywords: Digital instructional design, educational environment design, digital didactics, educational technologies.

The current stage of educational development is undergoing profound transformation under the influence of digital technologies, highlighting the need for a holistic and systemic approach to the design of learning systems. In this era, digital instructional design is becoming a crucial discipline, integrating the principles of pedagogy, cognitive psychology, ergonomics, and information technology. Designing a modern educational environment, based on the principles of instructional design blocks, is focused on ensuring accessibility, transparency, and, most importantly, high efficiency.

N.T. Magdieva, P.K.H. Gadzimagomedova, Z.D. Rashidova
DIGITAL DIDACTICS: NEW PEDAGOGICAL
METHODS AND FORMS OF ORGANIZING TRAINING
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Keywords: digital didactics, instructional design, educational ecosystem, adaptive learning.

The current stage of educational development is characterized by intensive digital transformation, necessitating the development of a new didactic approach—digital didactics. This field of pedagogical knowledge focuses on the theoretical understanding and practical development of pedagogical methods and organizational forms of learning that are appropriate for the digital environment. Digital didactics transcends the traditional paradigm, which viewed digital tools as an auxiliary tool, and establishes them as an integral, system-forming element of the educational process.

P.K. Magomedova, Z.R. Magomedova, I.R. Dzhamayeva
DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL
ORGANIZATION: MODELS, STRATEGIES AND
CHANGE MANAGEMENT.

Keywords: Digital transformation of education, strategic management, organizational change, educational ecosystem. This study provides a comprehensive analysis of the digital transformation of educational institutions, going beyond simple technological modernization. It focuses on overcoming the reductionist approach that reduces digitalization to simply equipping institutions with technical tools. Particular emphasis is placed on overcoming cultural resistance and developing digital competence among all participants in the educational process.

Z.Y. Maksimova, E.O. Sevastyanova
FORMATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL
QUALITIES OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE
PROCESS OF ARTISTIC AND PROJECT ACTIVITIES

Keywords: professional and personal qualities, artistic and design activities, criteria for the formation of professional and personal qualities.

The article examines the problem of developing professional and personal qualities of university students in the process of artistic and project activities. The authors analyzed the concept of “professional and personal qualities”, identified its criteria and determined the main levels of development. The article also reveals the feasibility of using artistic project activities as an effective method for developing students’ professional and personal qualities.

М.И. Манкаева, Д.М. Манкаев
ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В
СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: нейросети, среднее профессиональное образование, инновационные технологии, обучение, искусственный интеллект, этические аспекты.

В статье проводится анализ анкетирования студентов среднего профессионального образовательного учреждения на выявление этических аспектов применения нейросетей. Описываются этические аспекты применения нейросетей в среднем профессиональном образовании.

В.Ф. Маннасов, М.М. Сайфуллин,
И.Р. Суфиянова, Г.А. Ягафарова
ДИАГНОСТИКА И АКТИВИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ
РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Ключевые слова: внутренние ресурсы, психологическое благополучие, диагностика, активизация, стрессоустойчивость, личностный потенциал, ресурсно-ориентированный подход, психопрофилактика.

В статье рассматривается проблема диагностики и активизации внутренних ресурсов личности как ключевого фактора психологического благополучия и стрессоустойчивости. Актуальность темы обусловлена ростом психических нагрузок и необходимостью развития у индивида способности к саморегуляции и адаптации. В работе представлена классификация внутренних ресурсов. Проанализированы валидные и надежные психодиагностические методики для их оценки.

И.А. Медведева, Г.Г. Тенюкова, Р.М. Таймасова
РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНОГО СЛУХА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
МУЗЫКИ

Ключевые слова: вокальный слух, вокальная педагогика, будущий учитель музыки, групповые занятия.

В статье дается теоретическое обоснование необходимости развития вокального слуха у студентов в процессе групповых занятий с определением этапов работы с голосом. Образовательный процесс основывается на принципах научности, систематичности и последовательности. Представлен приоритет групповой формы работы как наиболее эффективной в развитии вокального слуха обучающихся.

А.А. Мирошниченко, Н.М. Ичетовкина
МЕДИАПЕДАГОГИКА И ВОСПИТАНИЕ: РЕТРОСПЕКТИВА,
АКТУАЛЬНАЯ СЕГОДНЯ

Ключевые слова: медиapedагогика, медиасреда, медиасопровождение воспитания, историко-педагогический опыт, наставничество.

В статье представлена система медиасопровождения процесса воспитания, выделены и охарактеризованы ее структурные компоненты. Определены уровни актуальности изучаемой проблемы (социально-педагогический, научно-педагогический, региональный). Обоснован опыт медиасопровождения обучающихся в истории отечественного образования и на современном этапе. Выделены проблемные области медиасопровождения воспитания в условиях цифровизации и технологизации образования.

Е.В. Муртазина, Н.А. Степанова
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ТЕХНОЛОГОВ -
МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«МЕТРОЛОГИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИЯ, СЕРТИФИКАЦИЯ»
ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ
MOODLE

Ключевые слова: формирование, профессиональные компетенции, будущие технологи-машиностроители; Moodle; дисциплина «метрология, стандартизация, сертификация». Целью исследования является обоснование и проверка модели

M.I. Mankaeva, D.M. Mankaev
ETHICAL ASPECTS OF USING NEURAL NETWORKS
IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Keywords: neural networks, secondary vocational education, innovative technologies, training, artificial intelligence, ethical aspects.

The article analyzes the survey of students of secondary vocational educational institutions to identify the ethical aspects of using neural networks. The ethical aspects of using neural networks in secondary vocational education are described.

V.F. Mannasov, M.M. Saifullin,
I.R. Sufianova, G.A. Yagafarova
DIAGNOSIS AND ACTIVATION OF INTERNAL
RESOURCES OF A PERSONALITY IN THE CONTEXT
OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Keywords: internal resources, psychological well-being, diagnosis, activation, stress tolerance, personal potential, resource-based approach, psychoprophylaxis.

The article deals with the problem of diagnosis and activation of internal resources of a personality as a key factor of psychological well-being and stress resistance in conditions of modern uncertainty. The relevance of the topic is due to the increase in mental stress and the need to develop the individual's ability to self-regulate and adapt. The paper presents a classification of internal resources (personal, cognitive, emotional, volitional, spiritual and semantic). Valid and reliable psychodiagnostic methods for their assessment are analyzed.

I.A. Medvedeva, G.G. Tenyukova, R.M. Taimasova
DEVELOPING THE VOCAL EAR OF A FUTURE MUSIC
TEACHER

Keywords: vocal ear, vocal pedagogy, future music teacher, group lessons.

This article provides a theoretical rationale for developing students' vocal hearing through group lessons, defining the stages of voice development. The educational process is based on scientific principles, systematicity, and consistency. The priority of group work is presented as the most effective in developing students' vocal hearing.

A.A. Miroshnichenko, N.M. Ichetovkina
MEDIA SUPPORT FOR THE EDUCATIONAL PROCESS:
EXPERIENCE AND CURRENT STATE

Keywords: media pedagogy, media support for education, historical and pedagogical experience, mentoring.

This article presents a system of media support for the educational process, identifying and characterizing its structural components. The levels of relevance of the problem under study (social and pedagogical, scientific and pedagogical, and regional) are determined. The experience of media support for students in the history of Russian education and in the present day is substantiated. Problem areas of media support for education in the context of digitalization and technologization of education are identified.

E.V. Murtazina, N.A. Stepanova
DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCIES IN
FUTURE MECHANICAL ENGINEERING
TECHNOLOGISTS THROUGH THE STUDY OF
"METROLOGY, STANDARDIZATION,
CERTIFICATION" ON THE MOODLE EDUCATIONAL
PLATFORM

Keywords: formation, professional competencies, future mechanical engineers; Moodle; discipline "Metrology, Standardization, and Certification".

The aim of this study is to substantiate and validate a model

формирования профессиональных компетенций будущих технологгов-машиностроителей при изучении дисциплины «Метрология, стандартизация, сертификация» (МСС) в среде Moodle. В теоретической части уточнены целевые компетенции и индикаторы оценки, соотносённые с содержательными модулями курса (метрологические основы; стандартизация; подтверждение соответствия). Методика включает модульный дизайн курса, карту выравнивания «цели–активности–оценивание», рубрицированные задания, параметризованные тесты и SCORM-сценарии, а также анализ учебной активности по логам LMS. Практическая значимость заключается в воспроизводимой схеме проектирования и оценивания курса МСС в Moodle, обеспечивающей прозрачность критериев, трассируемость результатов обучения и сопоставимость достижений студентов. Представленная модель может быть масштабирована на смежные дисциплины технологического профиля и использована для внутреннего мониторинга качества подготовки.

for developing professional competencies in future mechanical engineering technologists through the study of the course "Metrology, Standardization, Certification" on the MOODLE environment. The theoretical section clarifies the target competencies and assessment indicators, correlating them with the course's content modules (metrological foundations; standardization; conformity assessment). The methodology includes a modular course design, a "goals-activities-assessment" alignment map, rubricated assignments, parameterized tests, and SCORM scenarios, as well as an analysis of learning activity based on LMS logs. The practical significance lies in the reproducible design and assessment framework for the MCC course in Moodle, ensuring the transparency of criteria, traceability of learning outcomes, and comparability of student achievement. The presented model can be scaled to related technological disciplines and used for internal monitoring of training quality.

М.И. Мусханов, А.Д. Испагиева, Д.М. Бабаева
ЦИФРОВОЙ СЛЕД ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ЭТИЧЕСКИЕ И
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA
В ЭОС

M.I. Muskhanov, A.D. Ispagieva, D.M. Babaeva
STUDENT'S DIGITAL FOOTPRINT: ETHICAL AND
METHODOLOGICAL ASPECTS OF USING BIG DATA
IN EOS

Ключевые слова: цифровой след обучающегося, большие данные в образовании, этика образовательных данных.

Keywords: student digital footprint, big data in education, educational data ethics.

В контексте активной цифровизации образования понятие цифрового следа, обучающегося приобретает ключевое значение, формируя новую исследовательскую и прикладную парадигму. Под цифровым следом понимается совокупность данных, генерируемых субъектом образовательного процесса в цифровой образовательной среде (ЦОС) в результате его учебной деятельности, коммуникаций и поведенческих паттернов. Масштабное внедрение технологий больших данных (Big Data) открывает беспрецедентные возможности для анализа этих массивов информации с целью повышения эффективности обучения.

In the context of the active digitalization of education, the concept of a student's digital footprint is acquiring key significance, shaping a new research and applied paradigm. A digital footprint refers to the totality of data generated by an educational subject in a digital educational environment (DEE) as a result of their learning activities, communications, and behavioral patterns. The large-scale implementation of big data technologies opens up unprecedented opportunities for analyzing these data sets to improve learning effectiveness.

О.Д. Наумов, Л.Ю. Айснер, Л.Г. Лисина
РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В
ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

O.D. Naumov, L. Yu. Aisner, L.G. Lisina
TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP
IN HIGHER EDUCATION: COMPARATIVE ANALYSIS
OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, университетская экосистема, стартап, инновации, коммерциализация исследований, венчурное финансирование.

Keywords: technology entrepreneurship, university ecosystem, startup, innovation, research commercialization, venture financing.

В статье проводится сравнительный анализ устоявшихся экосистем студенческого предпринимательства в зарубежных университетах и формирующейся практики в российских вузах. Выявлены ключевые различия в подходах, инфраструктуре и сотрудничестве с индустрией, сформулированы рекомендации по развитию предпринимательского образования в России.

The article provides a comparative analysis of established student entrepreneurship ecosystems in foreign universities and emerging practices in Russian universities. Key differences in approaches, infrastructure, and industry collaboration are identified, and recommendations for the development of entrepreneurial education in Russia are formulated.

А.И. Низамова, Э.Р. Даминева, Г.А. Ягафарова
РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОГО И КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ В ОТДЕЛЕ МАРКЕТИНГА ПРОИЗВОДСТВА
КАТАЛИЗАТОРОВ ДЛЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ

A.I. Nizamova, E.R. Damineva, G.A. Yagafarova
DEVELOPMENT OF SYSTEMIC AND CRITICAL
THINKING IN THE MARKETING DEPARTMENT OF
CATALYST PRODUCTION FOR PETROCHEMICAL
PROCESSES

Ключевые слова: системное мышление, критическое мышление, катализатор, нефтехимический процесс, маркетинг, технологическая цепочка, экономическая система, продвижение катализатора.

Keywords: systemic thinking, critical thinking, catalyst, petrochemical process, marketing, technological chain, economic system, catalyst promotion

Создание катализаторов для нефтехимических процессов – это не просто продажа химического реактива, а сложная, интеллектуальная услуга, которая требует глубоких знаний, индивидуального подхода. В статье рассматривается роль системного и критического мышления в отделе маркетинга производства и продажи катализаторов для нефтехимических процессов. Приведены рекомендации по решению возникающих проблем с момента продажи катализатора до загрузки и ведения нефтехимического процесса.

The production of catalysts for the petrochemical industry goes beyond simply selling chemical reagents, it represents a sophisticated, knowledge-intensive service demanding deep expertise and a tailored approach. This article explores the crucial role of systemic and critical thinking within the marketing department dedicated to the production and commercialization of catalysts for petrochemical applications. The article provides guidance on resolving potential challenges throughout the entire lifecycle, from the initial sale to the loading and ongoing operation within the petrochemical process.

А.В. Павлова, Д.В. Аскарлова
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ
ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА НА НАЧАЛЬНОМ
УРОВНЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: методика обучения иностранному языку, китайский язык, иероглифическая письменность.

В работе представлены результаты разработки методики обучения китайскому иероглифическому письму на начальном уровне. Описаны лингвистические и когнитивно-психологические особенности усвоения китайской письменности. Рассмотрены основные принципы обучения китайской письменности: когнитивной опоры на мультимодальные механизмы запоминания, поэтапного формирования навыков письма и преодоления межъязыковой интерференции.

Г.Ш. Сабирзянова
МОТИВАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА
ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КИТАЯ В ВУЗАХ РОССИИ

Ключевые слова: мотивационные условия, иноязычная подготовка, мотивация преподавателей, мотивация студентов, поколение Z.

В статье рассматривается комплекс мотивационных условий как ключевой элемент организационно-педагогического обеспечения при использовании опыта иноязычной подготовки китайских студентов в российских вузах. На основе анализа научной литературы и практического опыта выделены и систематизированы меры по формированию устойчивой мотивации у студентов и преподавателей. Предложены конкретные механизмы стимулирования, включая систему грантов и стипендий, интеграцию с работодателями, организацию конкурсов и предоставление академической автономии. Особое внимание уделено адаптации мотивационных стратегий к особенностям поколения Z.

Ю.Г. Семикина, А.А. Кинаш, И.С. Бессарабова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: геймификация, высшие учебные заведения, самостоятельная работа, профессиональные навыки, устойчивые знания.

В статье рассмотрено использование геймификации в процессе обучения как способ поддержания положительной мотивации у студентов высших учебных заведений. Авторы доказывают, что геймификация позволяет адаптировать педагогическое воздействие на студентов и тем самым создать благоприятную среду для формирования устойчивых знаний. Даны рекомендации, позволяющие поддержать положительную мотивацию у студентов высших учебных заведений.

Н.А. Соколов, Я.К. Ковальская, Е.А. Скобцова,
А.И. Галимов, Г.А. Ягафарова
КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАБОТЫ С
ТВОРЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: критическое мышление, творческий коллектив, гибкие методологии, цифровая среда, инновации, психологическая безопасность, когнитивные искажения, обратная связь, управление проектами.

В статье исследуется роль критического мышления как ключевого инструмента управления современными творческими коллективами. Актуальность темы обусловлена переходом к экономике знаний и цифровой среде, где креативность становится основным производственным активом, а традиционные модели управления оказываются неэффективными. Цель работы — преодолеть стереотипный

A.V. Pavlova, D.V. Askarova
METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION
OF HIEROGLYPHIC WRITING SKILLS AT THE
INITIAL LEVEL OF LEARNING CHINESE

Keywords: methods of teaching a foreign language, Chinese, hieroglyphic writing.

The paper presents the results of the development of a methodology for teaching Chinese hieroglyphic writing at the elementary level. The linguistic and cognitive-psychological features of the assimilation of Chinese writing are described. The basic principles of teaching Chinese writing are considered: cognitive reliance on multimodal memorization mechanisms, step-by-step formation of writing skills and overcoming interlanguage interference.

G.Sh. Sabirzyanova
MOTIVATIONAL CONDITIONS FOR USING CHINA'S
FOREIGN LANGUAGE TRAINING EXPERIENCE IN
RUSSIAN UNIVERSITIES

Keywords: motivational conditions, foreign language training, teacher motivation, student motivation, generation Z.

The article examines a set of motivational conditions as a key element of organizational and pedagogical support for the use of Chinese foreign language training experience in Russian universities. Based on the analysis of scientific literature and practical experience, measures for the formation of sustainable motivation among students and teachers have been identified and systematized. Specific incentive mechanisms have been proposed, including a system of grants and scholarships, integration with employers, the organization of contests, and the provision of academic autonomy. Special attention has been paid to adapting motivational strategies to the specific needs of the Z generation.

Yu.G. Semikina, A.A. Kinash, I.S. Bessarabova
USING GAMIFICATION IN THE LEARNING PROCESS
AS A WAY TO MAINTAIN POSITIVE MOTIVATION
AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: gamification, higher education institutions, independent work, professional skills, sustainable knowledge.

The article considers the use of gamification in the learning process as a way to maintain positive motivation among university students. The authors prove that gamification helps to adapt the pedagogical impact on students and create a favorable environment for the formation of sustainable knowledge. Recommendations have been given to support positive motivation among students of higher educational institutions.

N.A. Sokolov, Ya.K. Kovalskaya, E.A. Skobtsova,
A.I. Galimov, G.A. Yagafarova
CRITICAL THINKING AS A MEANS OF WORKING
WITH A CREATIVE TEAM IN THE CONDITIONS OF
DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: critical thinking, creative team, flexible methodologies, digital environment, innovation, psychological safety, cognitive biases, feedback, project management.

The article explores the role of critical thinking as a key tool for managing modern creative teams. The relevance of this topic is driven by the transition to a knowledge-based economy and a digital environment, where creativity becomes a fundamental production asset and traditional management models become ineffective. The goal of this work is to overcome the stereotypical dualism between

дуализм между спонтанным творчеством и структурированной критикой, представив их как комплементарные силы. На основе анализа современных исследований выявляются и описываются ключевые функции критического мышления: селективная (отбор и валидация идей), развивающая (трансформация концепций через конструктивный вопрос), коммуникативная (формирование психологически безопасной среды) и адаптивная (противодействие когнитивным искажениям). Делается вывод, что критическое мышление является не ограничителем, а катализатором, переводящим творческий потенциал в качественные, инновационные и востребованные продукты.

spontaneous creativity and structured criticism by presenting them as complementary forces. Based on the analysis of modern research, the key functions of critical thinking are identified and described: selective (selection and validation of ideas), developmental (transformation of concepts through a constructive question), communicative (formation of a psychologically safe environment), and adaptive (counteraction of cognitive distortions). It is concluded that critical thinking is not a limitation, but a catalyst that translates creative potential into high-quality, innovative, and in-demand products.

И.Н. Соломатина, А.С. Фетисов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Ключевые слова: административно-организационная компетентность, профессиональная подготовка, ФГОС ВО, курсанты, образовательные организации МВД России.

Статья посвящена теоретическому обоснованию сущности административно-организационной компетентности (АОК) курсантов вузов МВД России через синтез компетентностного, деятельностного, системного и личностного подходов. На основе анализа требований ФГОС ВО выявлен комплекс компетенций, детерминирующих формирование АОК в образовательном процессе ведомственного вуза. Результаты исследования составляют теоретический базис для разработки педагогической модели формирования данной компетентности в профессиональной подготовке курсантов вузов МВД России.

I.N. Solomatina, A.S. Fetisov

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE ESSENCE OF ADMINISTRATIVE AND ORGANIZATIONAL COMPETENCE OF STUDENTS AT RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS UNIVERSITIES

Keywords: administrative and organizational competence, professional training, Federal State Educational Standard, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The article is devoted to the theoretical substantiation of the essence of administrative and organizational competence (AOC) of cadets of the Russian Interior Ministry universities through the synthesis of the competence-based, activity-based, systemic, and personal approaches. Based on the analysis of the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education, a set of competencies has been identified that determine the formation of AOC in the educational process of a departmental university. The results of the study provide a theoretical basis for the development of a pedagogical model for the formation of this competence in the professional training of cadets of the Russian Interior Ministry universities.

Н.А. Степанова, М.А. Сычкин

КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 15.02.16 «ТЕХНОЛОГИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ»

Ключевые слова: инновационное мышление, технология машиностроения, критерии оценки, методы оценки, проектная деятельность.

В статье обоснована актуальность формирования инновационного мышления у студентов-инженеров в условиях цифровой экономики и импортозамещения. Разработана система компонентов, критериев и уровней для его оценки. Оценка и развитие инновационного мышления проводились посредством САПР КОМПАС-3D в рамках дисциплины «Компьютерная графика». Эффективность данного подхода подтверждена результатами педагогического эксперимента.

N.A. Stepanova, M.A. Sychkin

CRITERIA AND METHODS OF ASSESSING INNOVATIVE THINKING OF STUDENTS OF THE SPECIALTY 15.02.16 «ENGINEERING TECHNOLOGY»

Keywords: Innovative thinking, mechanical engineering technology, evaluation criteria, evaluation methods, project activities.

This article substantiates the relevance of developing innovative thinking in engineering students in the context of the digital economy and import substitution. A system of components, criteria, and levels for assessing this thinking was developed. The assessment and development of innovative thinking was conducted using the KOMPAS-3D CAD system within the Computer Graphics course. The effectiveness of this approach was confirmed by the results of a pedagogical experiment.

А.Е. Таранова, Е.А. Антонов, Е.А. Антонова

ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Ключевые слова: политико-воспитательная работа, образовательная стратегия, историческая работа, образовательная программа, «Основы российской государственности», «История России».

В статье обосновываются роль и значимость исторической работы как фундаментального основания для повышения воспитательного потенциала образовательных программ, реализуемых в ведомственных образовательных организациях. Представлены задачи, направления и примерные формы использования ее средств в учебно-воспитательном процессе.

A.E. Taranova, E.A. Antonov, E.A. Antonova

HISTORICAL WORK AS THE BASE FOR THE EDUCATIVE COMPONENT IMPLEMENTATION IN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF UNIVERSITIES UNDER THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Keywords: political and educative work, educational strategy, historical work, educational program, "Fundamentals of Russian Statehood", "History of Russia". The article provides justification of the historical work role and significance as the fundamental base for increasing educative potential of the educational programs which are implemented in the ministerial educational organisations. The article presents the main objectives, directions and approximate forms of the historical work application in the educational process.

Е.Н. Тарасова

ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: высшее образование, технический вуз, формирование гибких навыков, гуманитарные дисциплины.

В статье рассмотрены теоретические основы формирования soft skills, анализируются методологические подходы к развитию гибких навыков у студентов. На примере курса «Психология социального взаимодействия» демонстрируется системный подход к развитию самопознания, коммуникативных навыков, управления конфликтами и личной эффективности у студентов. Тренинговые формы работы стимулируют развитие коммуникативной компетентности и адаптивности, что повышает конкурентоспособность будущих специалистов на рынке труда. Статья подтверждает, что системное включение гуманитарных дисциплин способствует формированию универсальных гибких навыков у студентов технических специальностей для успешной профессиональной деятельности и взаимодействия в коллективе.

Т.Г. Токарева

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦВЕТНИКОВ В СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЕ

Ключевые слова: зона сухой степи, озеленение, цветники, миксбордеры, рокарий, засухоустойчивые цветочные растения. В работе рассмотрена роль различных типов цветников в городском озеленении в зоне сухих степей. Изучена встречаемость различных видов цветочных растений в цветниках г. Волгограда. Проанализирован ассортимент однолетних и многолетних растений и рекомендованы цветущие растения для создания различных видов цветников в условиях сухой степи.

Г.Ф. Фахретдинова, А.А. Гизетдинова,
Р.Р. Калимуллин, И.В. Кузнецова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Ключевые слова: профориентация, экономика будущего, мягкие навыки (soft skills), компетентностный подход, интегративная модель, искусственный интеллект, этика, школьное образование.

В статье исследуется системный кризис традиционной профориентации, обусловленный динамичными изменениями на рынке труда и формированием экономики будущего. Методологической основой исследования выступают компетентностный и системный подходы. На основе сравнительного анализа информационной и компетентностной моделей профориентации обоснована несостоятельность исключительно информационного подхода. Авторами предложена оригинальная интегративная модель профориентации, встроенная в урочную и внеурочную деятельность на всех уровнях школьного образования. Сделан вывод о необходимости смены парадигмы от диагностико-информационной к развивающе-проектной модели профориентации.

А.П. Федосеева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТРУКТОРА ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ «УДОБА» В ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКЕ

Ключевые слова: цифровая дидактика, открытые образовательные ресурсы, конструктор интерактивного контента.

В статье рассматривается педагогический потенциал конструктора открытых образовательных ресурсов «Удоба» как инструмента цифровой дидактики в условиях трансформации образования. Представлены его архитектура, функциональные возможности, выделены типы

E.N. Tarasova

FORMATION OF FLEXIBLE SKILLS (SOFT SKILLS) IN TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS BY MEANS OF HUMANITARIAN DISCIPLINES

Keywords: higher education, technical university, formation of flexible skills, humanitarian disciplines

The article considers the theoretical foundations of the formation of soft skills, analyzes methodological approaches to the development of flexible skills in students. The example of the course course "Psychology of Social Interaction" demonstrates a systematic approach to the development of self-knowledge, communication skills, conflict management and personal effectiveness in students. Training forms of work stimulate the development of communicative competence and adaptability, which increases the competitiveness of future specialists in the labor market. The article confirms that the systematic inclusion of humanitarian disciplines contributes to the formation of universal flexible skills in students of technical specialties for successful professional activities and interaction in the team.

T.G. Tokareva

THE METHOD OF FORMATION OF VARIOUS TYPES OF FLOWER BEDS IN THE DRY STEPPE ZONE

Keywords: dry steppe zone, landscaping, flower beds, mixborders, rockery, drought-resistant flower plants.

The paper examines the role of different types of flower beds in urban landscaping in the dry steppe zone. The occurrence of various types of flower plants in the flower beds of Volgograd was studied. The assortment of annual and perennial plants was analyzed, and flowering plants were recommended for creating various types of flower beds in the dry steppe.

G.F. Fakhretdinova, A.A. Gizetdinova,
R.R. Kalimullin, I.V. Kuznetsova

TRANSFORMATION OF CAREER GUIDANCE IN THE DIGITAL AGE

Keywords: career guidance, economics of the future, soft skills, competence approach, integrative model, artificial intelligence, ethics, school education.

The article examines the systemic crisis of traditional career guidance caused by dynamic changes in the labor market and the formation of the economy of the future. The methodological basis of the research is competence-based and systematic approaches. Based on a comparative analysis of information and competence models of career guidance, the inconsistency of an exclusively informational approach is substantiated. The author suggests an original integrative model of career guidance, integrated into regular and extracurricular activities at all levels of school education. The conclusion is made about the need to change the paradigm from diagnostic and informational to the development and project model of career guidance.

A.P. Fedoseeva

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE «UDOPA» OPEN EDUCATIONAL RESOURCE BUILDER IN DIGITAL DIDACTICS

Keywords: digital didactics, open educational resources, interactive content builder.

The article examines the pedagogical potential of the «Udoba» open educational resource builder as a tool of digital didactics in the context of educational transformation. Its architecture and functional capabilities are presented, and types of interactive content and options for its use in teaching activities are identified.

интерактивного контента и варианты его применения в учебной деятельности.

Т.Е. Федосеева, А.О. Макарова, Б.Ф. Зимов
НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ИЗУЧЕНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГА
В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: профессиональная идентичность, нарратив, педагог, модель, факторы формирования идентичности.

В статье рассматриваются вопросы качественных исследований в области профессиональной идентичности педагога. На основе анализа современных зарубежных авторов демонстрируется перспективность использования дискурсивных практик в изучении профессиональной педагогической идентичности. В статье описываются принципы построения моделей идентичности педагога как динамического процесса.

И.В. Чикова, Т.В. Диль-Илларионова
О НЕКОТОРЫХ ВЗГЛЯДАХ НА ФЕНОМЕН
СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО
ПОДХОДА В ВУЗЕ

Ключевые слова: высшее образование, субъект, субъектность. Данная статья посвящена актуализации новых компетенций современных выпускников высшей школы. Авторами дан краткий обзор проблемы субъекта деятельности, обозначены направления исследовательского поиска в науке, которые многоаспектны.

А.М. Шакирова
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА
Ключевые слова: студенты музыкальных вузов, экономические
аспекты профессиональной деятельности музыкантов,
экономическая компетенция.

В статье рассмотрена проблема формирования экономической компетенции у студентов музыкального вуза. Проанализировано содержание профессиональной деятельности музыкантов в экономической аспекте. Выделены элементы экономической компетенции представителей музыкальной сферы. Изучено содержание учебных планов профессиональной подготовки музыкантов. Определены пути формирования и развития экономической компетенции у обучающихся музыкальных вузов.

Т.В. Шорина, Г.И. Кирилова
МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: инновационные технологии; модели реализации искусственного интеллекта; высшее образование; энергетика.

В статье рассматриваются вопросы, внедрения искусственного интеллекта в сфере энергетики. Анализ литературы по вопросу применения в различных областях деятельности систем искусственного интеллекта позволил выделить ведущие тенденции их развития. На основе полученных данных определены направления применения данных технологий в энергетике, рассмотрены на примерах модели их реализации. В заключении обобщена информация, связанная с разнообразием применения систем искусственного интеллекта, предложены пути их возможного совершенствования.

Г.А. Ягафарова, А.В. Капытин, М.Ф. Хасанов, Н.А. Супин
ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ И САМОРАЗВИТИЕ
ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: проектная деятельность, подростки, личностный рост, саморазвитие, саморегуляция, рефлексия, коммуникативные навыки, образовательная среда.

В статье рассматривается влияние проектной деятельности на личностный рост и саморазвитие подростков в условиях

T.E. Fedoseeva, A.O. Makarova, B.F. Zimov
NARRATIVE STRATEGIES IN THE STUDY
OF A TEACHER'S PROFESSIONAL IDENTITY
IN MODERN FOREIGN STUDIES

Keywords: professional identity, narrative, teacher, model, factors of identity formation.

The article discusses the issues of qualitative research in the field of professional identity of a teacher. Based on the analysis of modern foreign authors, the prospects of using discursive practices in the study of professional pedagogical identity are demonstrated. The article describes the principles of constructing models of a teacher's identity as a dynamic process.

I.V. Chikova, T.V. Dil-Illarionova
ON SOME VIEWS ON THE PHENOMENON OF
SUBJECTIVITY THROUGH THE PRISM OF AN
ACTIVITY-BASED APPROACH IN A UNIVERSITY

Keywords: higher education, subject, subjectivity.

This article focuses on updating the new competencies of modern higher education graduates. The authors provide a brief overview of the subject of activity and outline areas of research in science, which are multifaceted.

A.M. Shakirova
TO THE PROBLEM OF FORMING ECONOMIC
COMPETENCE IN MUSIC UNIVERSITY STUDENTS
Keywords: students of music schools, economic aspects of
musicians' professional activities, and economic competence.
This article examines the development of economic
competence in music university students. The economic
aspects of musicians' professional activities are analyzed.
Elements of economic competence in music professionals are
identified. The content of professional musician training
curricula is examined. Pathways for developing economic
competence in music university students are identified.

T.V. Shorina, G.I. Kirilova
IMPLEMENTATION MODELS OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE IN THE ENERGY SECTOR

Keywords: innovative technologies; artificial intelligence implementation models; higher education; energy.

This article examines the implementation of artificial intelligence in the energy sector. An analysis of the literature on the application of artificial intelligence systems in various fields of activity allowed us to identify key trends in their development and evolution. Based on the data obtained, the directions of application of these technologies in the energy sector were determined, and examples of their implementation models were considered. In conclusion, the data related to the diversity of applications of artificial intelligence systems are summarized and ways for their possible improvement are proposed.

G.A. Yagafarova, A.V. Kapytin, M.F. Khasanov, N.A. Supin
THE INFLUENCE OF PROJECT-BASED LEARNING ON
ADOLESCENTS' PERSONAL GROWTH AND SELF-
DEVELOPMENT

Keywords: project-based learning, adolescents, personal growth, self-development, self-regulation, reflection, communication skills, educational environment.

The article examines the influence of project-based learning on adolescents' personal growth and self-development

современной образовательной среды. Исследуется, каким образом участие обучающихся в коллективных и индивидуальных проектах способствует формированию самостоятельности, ответственности, коммуникативных навыков и способности к целеполаганию. Анализируются педагогические условия, обеспечивающие эффективность проектной деятельности как инструмента личностного развития, а также механизмы, через которые подростки осваивают навыки саморегуляции, рефлексии и самооценки. Особое внимание уделено роли педагога в сопровождении проектной активности, созданию развивающей среды и мотивационных условий, поддерживающих инициативность. На основе изучения теоретических подходов и практических примеров делается вывод о высокой значимости проектной деятельности как средства формирования ключевых компетенций XXI века и обеспечения устойчивого личностного роста подростков.

О.Е. Янкина, Н.С. Кулягина

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ПРОЕКТИРОВАНИЮ МОДУЛЯ «УРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: профессиональная подготовка, рабочая программа воспитания, учитель иностранного языка, модуль «Урочная деятельность», воспитательный потенциал.

Статья посвящена изучению проблемы профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка к проектированию модуля «Урочная деятельность» рабочей программы воспитания как обязательного компонента образовательного процесса. В работе представлена технология подготовки будущего учителя иностранного языка к интеграции воспитательного потенциала в урочную деятельность, предложен комплекс методических заданий, позволяющих систематизировать процесс вузовской подготовки и сформировать у будущих педагогов готовность к реализации воспитательных функций в рамках учебного предмета «Иностранный язык».

Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, Д.С. Ищенко

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: текст, реализм, тема разорения семьи, тема деградации русской деревни.

В статье предпринята попытка рассмотреть близкие в идейном содержании черты в текстах произведений двух крупнейших реалистов начала XX столетия русской и немецкой литературы: И. А. Бунина и Т. Манна. И. А. Бунин в повести «Деревня» и Т. Манн в романе «Бuddenброки» запечатлели общие для обеих национальных литератур проблемы деградации семейных ценностей под воздействием резко изменившихся условий существования общества. Оба писателя демонстрируют приверженность тенденциям, традициям и приемам, присущим реалистическому художественному методу.

А.М. Бакурова, А.И. Ощепкова
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ МАЛОЙ ПРОЗЫ М.
СТЕПНОВОЙ

Ключевые слова: М. Степнова, интертекстуальная поэтика, библейские мотивы, пушкинский текст.

Статья посвящена интертекстуальности малой прозы М. Степновой. В качестве материала анализа взят рассказ «Боярышник». Особое внимание сосредоточено на том, как интертекст становится внутренним опытом героини, трансформируясь из внешнего культурного кода в личный смысловой и эмоциональный ресурс. Исследуются способы взаимодействия текста с библейской и пушкинской традициями, а также механизмы формирования сакрального смысла через детское восприятие языка.

within the modern educational environment. It explores how participation in individual and group projects contributes to the formation of independence, responsibility, communication skills, and goal-setting abilities. The study analyzes pedagogical conditions that ensure the effectiveness of project-based learning as a tool for personal development, as well as the mechanisms through which adolescents acquire skills of self-regulation, reflection, and self-assessment. Special attention is paid to the role of the teacher in guiding project activities, creating a supportive developmental environment, and fostering motivation and initiative. Based on an analysis of theoretical approaches and practical examples, the study concludes that project-based learning significantly contributes to the development of key 21st-century competencies and sustainable personal growth in adolescents.

O.E. Yankina, N.S. Kulyagina

TRAINING OF THE FUTURE TEACHER OF FOREIGN LANGUAGE FOR THE PROJECTING OF THE MODULE «CLASSROOM ACTIVITIES» OF THE PROGRAM OF EDUCATION

Keywords: professional training, education programme, foreign language teacher, module «classroom activities», educational potential.

The article is devoted to the study of the problem of professional training of future teachers of a foreign language to the projecting of the module «classroom activities» of the program of education as an obligatory component of the educational process. The article presents the technology of training the future teacher of a foreign language for integration of educational potential into the activity of life, proposes a set of methodological tasks, allowing to systematize the process of university training and to form in future teachers readiness for implementation of educational functions within the framework of the educational subject «Foreign language».

G.A. Abramova, E.P. Lynova, D.S. Ishchenko

THE TRAGEDY OF THE FAMILY IN THE TEXTS OF RUSSIAN AND FOREIGN WRITERS OF THE EARLY 20TH CENTURY

Keywords: text, realism, the theme of family ruin, the theme of the degradation of the Russian countryside.

The article attempts to examine the similarities in the ideological content of the works of two of the greatest realists of the early 20th century in Russian and German literature: Ivan Bunin and Thomas Mann. Bunin's novel "The Village" and Mann's novel "Buddenbrooks" both depict the degradation of family values under the influence of rapidly changing societal conditions, which are common to both national literatures. Both writers demonstrate their adherence to the trends, traditions, and techniques inherent in the realistic artistic method.

A.M. Bakurova, A.I. Oshchepkova
INTERTEXTUALITY OF M. STEPNOVA'S SHORT
FICTION

Keywords: M. Stepanova, intertextual poetics, biblical motifs, Pushkin's text.

The article is devoted to the intertextuality of M. Stepanova's short fiction. The story «Hawthorn» was taken as the material for analysis. The main attention is focused on how the intertext becomes the heroine's internal experience, transforming from an external cultural code into a personal semantic and emotional resource. The methods of interaction between the text and the biblical and Pushkin traditions are explored, as well as the mechanisms of formation of sacred meaning through children's perception of language.

А.С. Богатова, О.И. Налдеева

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В ПРОЗЕ Г. И. ПИНЯСОВА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ БЫТОВОЙ ДЕТАЛИ

Ключевые слова: Г. И. Пинясов, мордовская литература, культурный код, этнокультурный код, деталь, интерьер, гастрономия.

Статья представляет собой результат аналитической работы, проводимой над текстами произведений Г. И. Пинясова, направленной на выявление в них этнокультурного кода мордовского народа. Так, в рамках настоящего исследования рассматриваются элементы быта мордовской деревни: детали интерьера, особенности национальной одежды, кухни.

Ван Мэйянь

КОНЦЕПЦИИ, ПОВОРОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРОЗЕ С. ЕСЕНИНА: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЯДРА И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОИСКИ

Ключевые слова: Есенин, проза, модернизм, неореализм, инновация.

Проза Есенина возникала в ответ на государственные перемены в России и глобальный модернизационный переход в начале XX века, отражает концепции, повороты и перспективы на переходном этапе от Серебряного века к советскому периоду. Есенин вырос из ученика русского символизма в основателя имажинизма, его интерпретация литературных образов в статьях художественной теории и литературных манифестах демонстрирует любовь писателя к природе, восприятие жизни, религиозное осознание и перевоплощение вселенной. Есенин также является практиком неореализма, через преобразование сельской, городской и международной перспективы в прозаическом творчестве, отвечая на актуальный призыв традиционной культуры и современного строительства, и в рамках самодвижения моральных ценностей и инновационного духа соответствует художественным требованиям искусства эпохи.

Г.Н. Гареева, Г.Г. Хузина

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. ГАЙТБАЕВА

Ключевые слова: башкирская литература, повесть, рассказ, характер, проблематика, конфликт, герой.

В статье анализируются идейно-тематическое содержание, проблематика, типы конфликтов, приемы и способы раскрытия характеров героев в повестях «Альфя», «Первый снег», «Буря», в романе «Гонка», в рассказе «Туман» видного башкирского писателя Наиля Гайтбаева. В повести «Буря» стремление руководства любой ценой выполнить спущенный сверху план, потребительское отношение к людям труда приводят к потере человечности. Писатель реалистически достоверно, психологически точно показывает, как молодой инженер испытывает глубокий духовно-нравственный кризис. В романе «Гонка» сложные и противоречивые взаимоотношения людей на производстве, на отдыхе и в семье доведены до уровня сложнейших эмоционально-психологических коллизий. На примере этих и других произведений наблюдается рост мастерства писателя в сюжетосложении, в организации стройной композиции, в умелом развертывании различных типов конфликтов, в раскрытии духовного мира героев.

Н.В. Гречушкина, К.С. Загорская

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Ключевые слова: М.А. Шолохов, «Тихий Дон», базисные ценности, семья Мелеховых, Россия.

Статья посвящена анализу базисных духовно-нравственных ценностей в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон». Выдвигается гипотеза, что в судьбе героев писатель выразил такие базисные ценности, как крепкая семья, Дом, труд, Родина, мир, любовь, совесть, милосердие, правда. Проверка

A.S. Bogatova, O.I. Naldeevea

THE ETHNOCULTURAL CODE IN G. I. PINYASOV'S PROSE: ARTISTIC FUNCTIONS OF EVERYDAY DETAIL

Keywords: G. I. Pinyasov, Mordovian literature, cultural code, ethnocultural code, details, interior, gastronomy.

The article is the result of the analytical work carried out on the texts of the works of G. I. Pinyasov, aimed at identifying the ethnocultural code of the Mordovian people in them. So, in the framework of this work, the elements of everyday life of a Mordovian village are considered: interior details, features of national clothing, cuisine.

Wang Meiyang

CONCEPTS, TURNS, AND PERSPECTIVES IN THE PROSE OF S. ESENIN: IDEOLOGICAL CORES AND INNOVATIVE EXPLORATIONS

Keywords: Esenin, prose, modernism, neorealism, innovation

Esenin's prose is a product of responding to Russia's national and global modernization transformation at the beginning of the 20th century, embodying the innovation, transformation, and exploration of literary concepts in the transitional stage from the Silver Age to the Soviet period. Growing from an apprentice of Russian Symbolism to the founder of Imagism, Esenin, in his literary theories and manifestos, demonstrated through his interpretation of literary images his love for nature, perception of life, religious awareness, and exploration of the universe. Esenin is also a practitioner of neorealism: through the transformation of rural, urban, and international perspectives in his prose, he responds to the urgent call of traditional culture and modern construction, and within the self-movement of moral values and innovative spirit, he meets the requirements of the art of era.

G.N. Gareeva, G.G. Khuzina

IDEOLOGICAL AND THEMATIC CONTENT AND PROBLEMS OF N. GAITBAEV'S EPIC WORKS

Keywords: bashkir literature, novel, short story, character, problematics, conflict, hero

This article analyzes the ideological and thematic content, problems, types of conflicts, and methods of developing character in the stories "Alfia," "First Snow," and "Blizzard," as well as the novel "Race," and the short story "Fog" by prominent Bashkir writer Nail Gaitbaev. In "Blizzard," management's desire to fulfill the plan handed down from above at any cost and its consumerist attitude toward workers lead to a loss of humanity. The writer realistically and psychologically accurately depicts a young engineer experiencing a profound spiritual and moral crisis. In "Race," the complex and contradictory relationships between people at work, at leisure, and at home are elevated to the level of complex emotional and psychological collisions. These and other works demonstrate the writer's growing mastery of plotting, organizing a coherent composition, skillfully developing various types of conflicts, and revealing the spiritual world of his characters.

N.V. Grechushkina, K.S. Zagorskaya

AXIOLOGICAL MOTIFS IN THE EPIC NOVEL BY M.A. SHOLOKHOV «THE QUIET DON»

Keywords: M.A. Sholokhov, "The Quiet Don", basic values, the Melekhov family, Russia.

The article is devoted to the analysis of basic spiritual and moral values in the epic novel by M.A. Sholokhov «The Quiet Don». It is hypothesized that in the fate of the characters, the writer expressed such basic values as a strong family, Home, work, Homeland, peace, love, conscience, mercy, truth. The

гипотезы основывается на сопоставлении взглядов героев и постижении трагических закономерностей Гражданской войны. В результате исследования автор статьи приходит к выводу, что М.А. Шолохов утверждает базисные ценности, среди которых важнейшее место занимает примиряющая всех любовь.

М.А. Дударева, В.И. Могузова, Н.В. Новоселова
ЕСЕНИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ
А. С. МАЛИНОВСКОГО: ИНСТИНКТ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: современная русская культура и литература, русская изба, творчество А. С. Малиновского, онтологический, фольклор, философия смерти.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью современного литературоведения обращать внимание в условиях СВО и тотальной экспансии западной культуры на новую русскую литературу, поэзию, особенно региональную, в которой сохраняются лучшие традиции отечественной классики и фольклора. Объектом статьи выступает творчество самарского поэта А. С. Малиновского, его сборник «Окошко с геранью», где проявилась на разных уровнях есенинская традиция обращения к природе, изысканному космосу Руси. Большое внимание уделяется устройству русского крестьянского дома, которое художественно на онтологическом уровне осмысливается современным поэтом.

М.Р. Дюсекеева, Н.П. Иванова,
С.О. Курьянов, А.И. Пироженов

ЛОГОЦЕНТРИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. Ю. ЕЛИЗАРОВА И А. Б. САЛЬНИКОВА)

Ключевые слова: художественный мир, современная русская проза, логоцентризм.

Статья посвящена исследованию специфики художественного мира современной русской прозы, которое проводится на материале прозаических произведений М. Ю. Елизарова и А. Б. Сальникова. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что основой формирования микро- и макрокосма является Слово, которое определяет характер и путь развития личности, государства и мироздания в целом. В ходе исследования отмечена национально-культурная обусловленность представлений о сакральности Слова.

Б.Р. Зайдуллин

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕТИПОВ В
ПЬЕСАХ Т. МИННУЛЛИНА РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ

Ключевые слова: Туфан Миннуллин, архетип, национальный образ мира, татарская драматургия, этнокультурные коды, мифопоэтика.

В статье анализируется использование архетипов в драматургии Туфана Миннуллина рубежа XX–XXI веков как способ художественного выражения национального образа мира татарского народа. Опираясь на концепцию коллективного бессознательного К. Г. Юнга, исследование выявляет архетипические структуры, лежащие в основе мифопоэтики его пьес. Выделяются четыре ключевых каркаса — индивидуализм, изменение, принадлежность и стабильность, раскрывающиеся через характерные мотивы и сюжетные модели. Показано, как их взаимодействие становится инструментом осмысления современности и сохранения культурной целостности в условиях глобализации.

В.М. Кутузова, Л.А. Яковлева
РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПЕЧОРИНА В РОМАНЕ М.Ю.
ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И БАЗАРОВА
В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Ключевые слова: речевой портрет, речевые особенности, художественный текст.

Данная работа посвящена выявлению особенностей речевых портретов Григория Печорина из романа М. Ю. Лермонтова

hypothesis testing is based on comparing the views of the heroes and understanding the tragic patterns of the Civil War. As a result of the research, the author of the article comes to the conclusion that M.A. Sholokhov asserts basic values, among which the most important place is occupied by love reconciling all.

M.A. Dudareva, V.I. Moguzova, N.V. Novoselova
YESENIN'S TRADITION IN THE POETIC WORLD OF
A. S. MALINOVSKY: THE INSTINCT OF CULTURE

Keywords: modern Russian culture and literature, Russian izba, A. S. Malinovsky's works, ontological, folklore, philosophy of death.

The relevance of this study is due to the need of modern literary studies to pay attention to the new Russian literature and poetry, especially regional poetry, which preserves the best traditions of Russian classics and folklore, in the context of the Special Military Operation and the total expansion of Western culture. The article focuses on the work of the Samara poet A. S. Malinovsky and his collection "A Window with Geraniums," which showcases the Esenin tradition of addressing nature and the rural cosmos of Russia at various levels.

M.R. Dyusekeeva, N.P. Ivanova,
S.O. Kuryanov, A.I. Pirozhenko

LOGOCENTRISM OF THE ARTISTIC WORLD OF
CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE (BASED ON THE
NOVELS BY M. Y. ELIZAROV AND A. B. SALNIKOV)

Keywords: artistic world, contemporary Russian prose, logocentrism.

The article is devoted to the study of the specifics of the artistic world of contemporary Russian prose, conducted on the material of the prose works of M. Y. Elizarov and A. B. Salnikov. As a result of the analysis, it was concluded that the foundation for the formation of the micro- and macrocosm is the Word, which determines the character and the path of development of the individual, the state, and the universe as a whole. The study also notes the national-cultural conditioning of ideas about the sacredness of the Word.

B.R. Zaydullin

THE SPECIFICS OF ARCHETYPE USAGE IN T.
MINNULLIN'S PLAYS AT THE TURN OF THE 20TH–
21ST CENTURIES.

Keywords: T. Minnullin, archetype, national worldview, Tatar dramaturgy, ethnocultural codes, mythopoetics.

The article explores how archetypes function in Tufan Minnullin's dramaturgy at the turn of the 20th and 21st centuries as a means of expressing the Tatar national worldview. Drawing on C.G. Jung's concept of the collective unconscious, it analyzes the archetypal structures underlying the mythopoetic system of his plays. The study identifies four central frameworks—individualism, transformation, belonging, and stability—each articulated through distinctive motifs and narrative patterns. It also shows how their interplay becomes a tool for interpreting modernity and maintaining cultural integrity amid globalization.

V.M. Kutuzova, L.A. Yakovleva
SPEECH PORTRAIT OF PECHORIN IN M.Y.
LERMONTOV'S NOVEL «THE HERO OF OUR TIME»
AND BAZAROV IN I.S. TURGENEV'S NOVEL
«FATHERS AND CHILDREN»

Keywords: speech portrait, speech features, artistic text.
This paper explores the characteristics of the speech portraits of Grigory Pechorin from M. Yu. Lermontov's novel

«Герой нашего времени» и Евгения Базарова из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Проведенное исследование подтвердило, что речевой портрет является одним из наиболее многофункциональных средств художественной характеристики персонажа. Анализ речи помог не только раскрыть образы Базарова и Печорина, но и понять их внутренние убеждения, социальную позицию, личную трагедию. Все элементы речевого портрета демонстрируют убедительные психологические образы, которые неким инструментом для познания внутреннего мира героя.

О.С. Ларионова, А.И. Ощепкова
МАЛАЯ ПРОЗА Р.СЕНЧИНА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ СЮЖЕТА

Ключевые слова: типология сюжета, Р. Сенчин, рассказ «Поход», фольклоризм, новый реализм, мифопоэтика.

В статье предпринята попытка показа продуктивности архетипа фольклорного повествования в сюжетной структуре рассказа Р.Сенчина «Поход». В рамках «нового реализма» бытовая история семейной прогулки приобретает мифопоэтическое измерение и превращается в символический обряд инициации. В результате синтез реалистического и фольклорного начал обеспечивает универсальность сюжета духовного взросления и восстановления семейной гармонии. Повествовательная структура рассказа, таким образом, предстает как полигенетическая по своим истокам и в большей степени, чем принято считать, является результатом типологической соотнесенности в творчестве писателя двух систем: фольклора и литературы, а не просто ориентацией на определенные сюжеты фольклора и литературы.

В.Ф. Макарова, А.Г. Халиуллина
СИНТЕТИЗМ В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ 2020–2025 ГОДОВ

Ключевые слова: синтетизм, татарская проза, мифологизм, документальность, полижанровость.

В статье с точки зрения синтетизма рассматриваются знаковые произведения татарских прозаиков последних лет. Выявляются основные типы синтетизма: соединение действительного и сверхъестественного; обращение к мифологической образности; соединение различных текстов в едином сюжете; смешение различных стилей и полижанровость; соединение художественного и документального начал.

Ф.Х. Миннуллина
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 1960-1980-Х ГОДОВ

Ключевые слова: драматургия, идея-тематика, конфликт, жанр, герой.

В данной статье исследуются основные тенденции в татарской драматургии второй половины XX века (1960–1980 гг.). Этот хронологический отрезок рассматривается как важный этап глубокой трансформации и творческого обновления национальной драматургии. Основной материал для анализа составляют пьесы ведущих драматургов этого времени: Х. Вахита, А. Гилязова, Ш. Хусаинова, Т. Миннуллина, чье творчество во многом определило дальнейший путь развития татарской драматургии.

Ф.Х. Миннуллина
ЭВОЛЮЦИЯ СМЕХОВОГО НАЧАЛА: ПОЭТИКА КОМЕДИИ В ДРАМАТУРГИИ Т. МИННУЛЛИНА И Ф. САДРИЕВА

Ключевые слова: комедия, жанр, герой, конфликт, водевиль.

В статье представлен сравнительный анализ комедии Т. Миннуллина «Четыре жениха Диляфруз» (1968), а также пьес Ф. Садриева «Хуришда, Муришда, Рашида» (1999), «Загляни, любовь, в окошко» (2007). Научная новизна работы заключается в комплексном сопоставлении поэтики этих произведений, созданных в разные периоды, что позволяет выявить трансформацию роли комического и углубление их

"A Hero of Our Time" and Yevgeny Bazarov from I. S. Turgenev's novel "Fathers and Sons." The study confirmed that speech portraits are one of the most versatile means of artistically characterizing characters. Speech analysis helped not only reveal the characters of Bazarov and Pechorin but also understand their inner convictions, social position, and personal tragedy. All elements of the speech portraits demonstrate compelling psychological images that serve as a tool for understanding the protagonist's inner world.

O.S. Larionova, A.I. Oshchepkova
R. SENCHIN'S SHORT PROSE: TOWARDS THE PROBLEM OF PLOT TYPOLOGY

Keywords: plot typology, R. Senchin, story «The Campaign», folklorism, new realism, mythopoetics.

This article attempts to demonstrate the productivity of the folkloric narrative archetype in the plot structure of R. Senchin's short story «The Campaign». Within the framework of «new realism», the everyday story of a family outing acquires a mythopoetic dimension and is transformed into a symbolic rite of passage. As a result, the synthesis of realistic and folkloric principles ensures the universality of the plot of spiritual maturation and the restoration of family harmony. The narrative structure of the story thus appears polygenetic in its origins and, to a greater extent than is commonly believed, is the result of the typological correlation in the writer's work between two systems: folklore and literature, rather than simply an orientation toward specific themes of folklore and literature.

V.F. Makarova, A.G. Khailiullina
SYNTHESIS IN TATAR PROSE OF 2020–2025

Keywords: synthesis, modern Tatar prose, mythologism, stylization, documentary, and polygenre

The article examines the iconic works of recent years by Tatar prose writers from the perspective of synthesis. The main types of synthesis are identified: the combination of the real and the supernatural; the use of mythological imagery; the combination of different texts in a single plot; the blending of different styles and genres; and the combination of fiction and documentary elements.

F.Kh. Minnullina
RETHINKING MORAL VALUES IN TATAR DRAMA OF THE 1960s-80s

Keywords: drama, theme idea, conflict, genre, hero.

This article examines the main trends in Tatar drama in the second half of the XXth century (1960–2000). This period is viewed as an important stage in the profound transformation and creative renewal of national drama. The primary material for analysis is the plays of leading playwrights of this period: Kh. Vakhit, A. Gilyazev, Sh. Khusainov, and T. Minnullin, whose work largely determined the future development of Tatar drama.

F.Kh. Minnullina
EVOLUTION OF THE FUNNY BEGINNING: POETICS OF COMEDY IN THE WORK OF T. MINNULLIN AND F. SADRIEV

Keywords: comedy, genre, hero, conflict, vaudeville.

A comparative analysis of comedy T. is presented in the article. Minnullina's «Chetyre zhenikha Dilyafruz» (1968), as well as the play by F. Sadrieva «Khurshida, Murshida, Rashida» (1999), «Look, love, in the window» (2007). The scientific novelty of the work consists in a complex comparison of these poetic works, created in different

социально-философского звучания.

М.С. Мозжерина, Д.А. Пелихов
ИНТЕРТЕКСТ И СВЕРХТЕКСТ В РОМАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ
Л. ЭЛТАНГ

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальность, свертхтекст, Элтанг, текст, романы.

В статье представлено исследование интертекста и свертхтекста в романном творчестве Лены Элтанг. Рассмотрены различные интертекстуальные компоненты в романах, их роль и значимость в текстах; отдельное внимание уделено феномену автоинтертекстуальности в романном творчестве Л. Элтанг. Сделаны выводы об обширных межтекстовых связях в романах Элтанг, в том числе — общем семантическом поле всех романов автора, которые образуют текстовое единство как одну из разновидностей свертхтекста.

periods, which allows to reveal the transformation of the role of the comic and the deepening of their socio-philosophical sound.

M.S. Mozzherina, D.A. Pelikhov
INTERTEXT AND SUPERTEXT IN THE NOVEL
WORKS OF L. ELTANG

Keywords: intertext, intertextuality, supertext, Eltang, text, novels.

This article presents a study of intertext and supertext in the novels of Lena Eltang. Various intertextual components in the novels, their role, and significance within the texts are examined, with special attention given to the phenomenon of autointertextuality in Eltang's novels. Conclusions are drawn about the extensive intertextual connections in Eltang's novels, including a common semantic field across all of the author's novels, which form a textual unity as a type of supertext.

Е.А. Первушина
ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ
«ОБЩЕГО СТИЛЕВОГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ» С. Я. МАРШАКА
В ЕГО ПЕРЕВОДЕ «СОНЕТОВ» ШЕКСПИРА

Ключевые слова: сонеты Шекспира, русские переводы сонетов Шекспира, переводы С. Я. Маршака, переводная литература. В переводах «Сонетов» Шекспира Маршак стилистически спроецировал свой переводной текст не только в поэтику русского романтизма пушкинской поры. Он воспринял и отразил поэтическую атмосферу символизма в ее блоковском преломлении, акцентирующем тему вечной женственности, выполнив таким образом перевод не только со стиля на стиль, но и из литературы в литературу.

E.A. Pervushina
ABOUT THE DOMESTIC SOURCES OF
S. YA MARSHAK'S "COMMON STYLE
DENOMINATOR" IN HIS TRANSLATION OF
SHAKESPEARE'S "SONNETS"

Keywords: Shakespeare's sonnets, Russian translations of Shakespeare's sonnets, translations by S. Ya. Marshak, translated literature.

While working on Shakespeare's "Sonnets", Marshak stylistically projected his translated text not only into the poetics of Russian romanticism of Pushkin's time. He perceived and reflected poetic atmosphere of symbolism in its Blok's refraction, emphasizing the theme of eternal femininity, thus translating not only from style to style, but also from literature to literature.

А.А. Савостькин
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ПОЭТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ И. М. ДЕВИНА

Ключевые слова: поэтика, поэтическое сознание, Великая Отечественная война, мужество, героизм, мокшанский язык. В работе рассматривается творчество мордовского (мокшанского) писателя И. М. Девина, а именно его военная лирика, в которой с особой силой раскрывается образ героя Великой Отечественной войны. Характеризуется эмоциональное состояние персонажей, их внутренний мир и характер.

A.A. Savostkin
THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE POETICAL CONSCIOUSNESS OF I.M. DEVIN
Keywords: poetics, poetic consciousness, the Great Patriotic War, courage, heroism, Moksha language.

This paper examines the work of Mordovian (Moksha) writer I. M. Devin, specifically his war poetry, which powerfully portrays the hero of the Great Patriotic War. The emotional state of the characters, their inner world, and their personalities are explored.

С.П. Семенова, С.К. Ефимова
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ НАЧАЛА
XX ВЕКА ПИСАТЕЛЕЙ М. ГОРЬКОГО, ЛУ СИНЯ И А.И.
СОФРОНОВА-АЛАМПА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
«НА ДНЕ», «ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ А-КЬЮ»,
«ГОРОДЧИК»)

Ключевые слова: М. Горький, Лу Синь, А.И. Софронов-Алампа, Пепел, А-Кью, Степан.

В статье анализируется образ персонажей Пепла («На дне» М. Горького), А-Кью («Подлинная история А-Кью» Лу Синя) и Степана («Городчик» А.И. Софронова-Алампа) в целях выявления сходства и различий. В работе используется сравнительно-сопоставительный метод исследования, с помощью которого выявлены различия в возрасте, семейном положении, характере, отношении к реальности, чувств к женщинам. В результате анализа авторы приходят к следующим выводам: все три героя низкого социального статуса, необразованные, с пороками, но имеют мечты, отображающие национально-культурную специфику, такие как желание Пепла переехать в Сибирь в поиске свободы, присущей русскому духу, у А-Кью это желание правления людьми, что отображает конфуцианскую традицию преклонения перед более старшими в Китае, у Степана мечта заключается в жизни в достатке и избавлении от плохой привычки, что

S.P. Semenova, S.K. Efimova
CHARACTERISTICS OF LITERARY HEROES OF THE
EARLY 20TH CENTURY BY WRITERS M. GORKY, LU
XUN AND A.I. SOFRONOV-ALAMPA (BASED ON THE
WORKS "AT THE BOTTOM", "THE TRUE STORY OF
A-Q", "GORODCHIK")

Keywords: M. Gorky, Lu Xun, A.I. Sofronov-Alampa, Pepel, A-Q, Stepan.

This article analyzes the characters of Pepel (The Lower Depths by M. Gorky), A-Q (The True Story of A-Q by Lu Xun), and Stepan (The Little Town by A.I. Sofronov-Alampa) to identify similarities and differences. Using a comparative research method, the article reveals differences in age, marital status, personality, attitude toward reality, and feelings toward women. All three characters are of low social status, uneducated, and flawed, but they have dreams that reflect their national and cultural specifics. Pepel's desire to move to Siberia in search of freedom for the Russian spirit; A-Q's desire to rule over others reflects the Confucian tradition of reverence for elders in China; and Stepan's desire to live in prosperity and rid himself of bad habits reflects the Yakut people's affinity with nature and family traditions.

отражает близость якутского народа к природе, семейным традициям.

Ф.А. Сеферова

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДЕТСКАЯ ПРОЗА: ПОЭТИКА
МИФОЛОГИЗИРОВАНИЯ

Ключевые слова: литература, мифопоэтика, интерпретация, образ, проза, психологизм.

Современное изучение крымскотатарской детской прозы происходит по линии углубления в её философский, культурологический аспекты. В ней миф присутствует в виде использования традиционных мифологических сюжетов. Обращение к древнетюркской мифологии в творчестве детских писателей продиктовано не только общей тенденцией конца XX века, но и его особым местом в литературной иерархии XXI века. Мифологизация обнаруживается на всех уровнях сюжетно-композиционной организации детской прозы. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы дать представление об особенностях эволюции детской литературы, продемонстрировать его жанровую динамику в контексте времени.

Н.В. Сорокина, М.А. Цветкова

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РАССКАЗОВ П.Ф.
АЛЁШКИНА: ТРАДИЦИИ КЛАССИКИ

Ключевые слова: современная русская литература, П.Ф. Алёшкин, традиции литературной классики, «Пермская обитель», «Счастье тамбовского Эдипа», «Сны Ивана», регионалистика.

В статье определены ключевые темы и идейное содержание избранных рассказов П.Ф. Алёшкина 2000-х гг., установлены художественно-тематические переклички с классическими произведениями русской и зарубежной литературы, определены формы преемственности в рамках историко-культурного диалога эпох.

А.А. Устиновская, С.С. Царегородцева
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ М. КУЗМИНЫМ
ТВОРЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА ОСКАРА УАЙЛЬДА
(СТИХОТВОРЕНИЕ "REQUIESCAT")

Ключевые слова: Оскар Уайльд, Михаил Кузмин, приемы перевода, антитеза, флориография.

Статья посвящена переводу раннего стихотворения Оскара Уайльда "Requiescat", посвященного памяти умершей младшей сестры, выполненному Михаилом Кузминым. Показано, какие переводческие решения использованы Кузминым, как он разрешил антитезу, внесенную автором оригинала в первую и последнюю строфу. Кузмин не сохранил синтаксическое противопоставление оригинала, но смог сохранить имплицитный смысл образа Оскара Уайльда. Рассматриваются также аллюзии к флориографии (языку цветов), не перенесенные переводчиком в текст, но составляющие важную часть оригинала.

С.В. Филиппова

КАРТИНА МИРА ЭВЕНСКОГО РЕБЕНКА
В ПОВЕСТИ Н.С. ТАРАБУКИНА «МОЕ ДЕТСТВО»

Ключевые слова: лирическая повесть, эвенская культура, Н.С. Тарабукин, картина мира, образ.

Статья посвящена изучению художественного своеобразия повести Н.С. Тарабукина «Мое детство». В работе анализируются жанровые признаки лирической прозы и система метафорических образов, посредством которых конструируется картина мира эвенского ребёнка в условиях кочевой жизни. Результаты исследования демонстрируют, что единство текста создаётся посредством художественного изображения детского мира, раскрывающего суровую поэзию бытия эвенского народа.

F.A. Seferova

CRIMEAN TATAR CHILDREN'S PROSE: THE POETICS
OF MYTHOLOGIZATION

Keywords: literature, mythopoetics, interpretation, image, prose, and psychologism.

The modern study of Crimean Tatar children's prose is based on an in-depth analysis of its philosophical and cultural aspects. The myth is present in the form of traditional mythological plots. The appeal to ancient Turkic mythology in the works of children's writers is not only a general trend of the late 20th century, but also a specific place in the literary hierarchy of the 21st century. Mythologization can be found at all levels of the plot and composition of children's prose. The purpose of this article is to provide an overview of the evolution of children's literature and to demonstrate its genre dynamics in the context of time.

N.V. Sorokina, M.A. Tsvetkova

THE THEMES AND POETICS OF P.F. ALYOSHIN'S
SHORT STORIES: CLASSICAL TRADITIONS

Keywords: modern Russian literature, P.F. Alyoshkin, traditions of classic literature, "The Perm Monastery", "The Happiness of Oedipus of Tambov", "Dreams of Ivan", Regional Studies.

This article identifies the key themes and ideas in selected short stories by P.F. Alyoshkin from the 2000s, establishes artistic and thematic parallels with classic works of Russian and foreign literature, and defines forms of continuity within the historical and cultural dialogue between eras.

A.A. Ustinovskaya, S.S. Tsaregorodtseva
M. KUZMIN'S TRANSLATION TRANSFORMATION OF
OSCAR WILDE'S CREATIVE CONCEPT (THE POEM
"REQUIESCAT")

Keywords: Oscar Wilde, Mikhail Kuzmin, translation techniques, antithesis, floriography.

The article is devoted to Mikhail Kuzmin's translation of Oscar Wilde's early poem "Requiescat", dedicated to the memory of his deceased younger sister. It shows which translation solutions were used by Kuzmin, how he resolved the antithesis introduced by the author of the original in the first and last stanzas. Kuzmin did not preserve the syntactic juxtaposition of the original, but he was able to preserve the implicit meaning of Oscar Wilde's image. Allusions to floriography (the language of flowers) are also considered, which were not translated into the text by the translator, but form an important part of the original.

S.V. Filippova

THE WORLDVIEW OF EVEN CHILD
IN N.S. TARABUKIN'S STORY "MY CHILDHOOD"

Keywords: lyrical story, Even culture, N.S. Tarabukin, worldview, image.

The article analyzes the artistic uniqueness of N.S. Tarabukin's story "My Childhood." The paper examines the genre characteristics of lyrical prose and the system of metaphorical images used to construct the worldview of Even child in the context of nomadic life. The results demonstrate that the unity of the text is created through the artistic depiction of the child's world, revealing the harsh poetry of the Evens' existence.

Е.В. Чепкасов
«СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» А.С. ПУШКИНА В
КОНТЕКСТЕ СЮЖЕТНОЙ ИНВЕРСИИ

Ключевые слова: литературная пародия, литературная аллюзия, интертекстуальность, сентиментализм, сюжетная инверсия.

В статье анализируется произведение А.С. Пушкина «Станционный смотритель» из цикла «Повести Белкина». Показаны сюжетная инверсия по отношению к евангельской «Притче о блудном сыне» и пародийность по отношению к сентиментализму как литературному направлению. Рассмотрены также сюжетно-композиционные особенности повести.

E.V. Chepkasov
"THE STATIONMASTER" BY A.S. PUSHKIN IN THE
CONTEXT OF A PLOT INVERSION

Keywords: literary parody, literary allusion, intertextuality, sentimentalism, plot inversion.

The article analyzes A.S. Pushkin's work "The Stationmaster" from the cycle "Belkin's Stories". The plot inversion in relation to the evangelical "Parable of the Prodigal Son" and parody in relation to sentimentalism as a literary trend are shown. The plot and compositional features of the story are also considered.

Юэ Сычи
ФЕОДОСИЯ МОРОЗОВА И ЕВДОКИЯ УРУСОВА:
ОТРАЖЕНИЕ СЕСТРИНСКИХ СВЯЗЕЙ В
АГИОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭПИСТОЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ XVII
ВЕКА

Ключевые слова: Евдокия Урусова, Феодосия Морозова, старообрядчество, раскол, религиозное сопротивление, «Житие боярыни Морозовой».

В статье анализируется отражение религиозных и личных связей между Феодосией Морозовой и Евдокией Урусовой в контексте старообрядческой литературы XVII века. На основе житийных и эпистолярных источников показано, что их духовное сестринство формирует особую модель женского участия в религиозном сопротивлении и становится символом внутренней свободы и верности старой вере.

Yue Siqu
FEODOSIA MOROZOVA AND EVDOKIA URUSOVA:
REFLECTION OF SISTERLY BONDS IN THE
HAGIOGRAPHIC AND EPISTOLARY CULTURE OF
THE 17TH CENTURY

Keywords: Evdokia Urusova, Feodosia Morozova, Old Believers, schism, religious resistance, The Life of Boyarynya Morozova.

The article analyzes the reflection of religious and personal ties between Feodosia Morozova and Evdokia Urusova in the context of 17th-century Old Believer literature. Based on hagiographic and epistolary sources, it is shown that their spiritual sisterhood formed a special model of female participation in religious resistance and became a symbol of inner freedom and fidelity to the old faith.

Г.Р. Абдуллина, Я.И. Зайнуллина
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В БАШКИРСКОМ
ЯЗЫКЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

Ключевые слова: башкирский язык, термин, терминология, дипломатический термин, дипломатическая терминология.

Дипломатическая терминология является неотъемлемой частью лексической системы башкирского языка. Влияние тюркского, арабского, персидского, русского, латинского и европейских языков позволило башкирскому языку создать полноценную и стилистически устойчивую систему дипломатических понятий. В современный период развитие дипломатической терминологии играет особую роль в становлении башкирского языка, её совершенствование способствует развитию официального стиля и расширению функциональной сферы языка на международном уровне. В статье анализируются особенности дипломатической терминологии в башкирском языке. Акцентируется внимание на тематических и историко-генетических аспектах при изучении данного пласта лексики.

G.R. Abdullina, Y.I. Zaynullina
DIPLOMATIC TERMINOLOGY IN THE BASHKIR
LANGUAGE: THEMATIC AND HISTORICAL-GENETIC
ASPECT

Keywords: Bashkir language, term, terminology, diplomatic term, diplomatic terminology.

Diplomatic terminology is an integral part of the Bashkir language's lexical system. Its development is the result of historical, political, and cultural contacts. The influence of Turkic, Arabic, Persian, Russian, Latin, and European languages has enabled the Bashkir language to develop a comprehensive and stylistically stable system of diplomatic concepts. In the modern period, the development of diplomatic terminology plays a special role in the development of the Bashkir language; its refinement contributes to the development of an official style and the expansion of the language's functional scope internationally. This article analyzes the characteristics of diplomatic terminology in the Bashkir language, focusing on thematic and historical-genetic aspects of this vocabulary.

З.А. Асанова
ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗИРУЮЩИЕ
ГОЛОС (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Ключевые слова: крымскотатарский язык, имя прилагательное, просодика, голос, художественные произведения.

В данной статье проведён анализ имён прилагательных, описывающих голос с примерами функционирования в крымскотатарских художественных произведениях, что позволяет подтвердить активное использование данных лексических единиц в языке. Всего было зафиксировано не менее 30 часто используемых имён прилагательных, характеризующих голос.

Z.A. Asanova
ADJECTIVES CHARACTERIZING THE VOICE
(BASED ON CRIMEANTATAR LITERARY WORKS)

Keywords: Crimeantatar language, adjective, prosody, voice, literary works.

This article provides an analysis of adjectives describing the voice, with examples of their functioning in Crimeantatar literary works, thereby confirming the active use of these lexical units in the language. In total, no fewer than 30 frequently used adjectives characterizing the voice were identified.

О.В. Барабаш
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НИМЕНОВАНИЙ УКРАШЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: семантика, номинация, лексико-семантическая группа, русский язык.

Статья посвящена анализу структурно-семантических

O.V. Barabash
STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF
JEWELRY NAMES IN RUSSIAN

Keywords: semantics, nomination, lexical-semantic group, Russian language.

This article analyzes the structural and semantic features of

особенностей названий украшений в русском языке. На материале лексикографических источников рассматриваются этимология, особенности семантики и системных отношений лексических единиц данной лексико-семантической группы.

Р.С. Барсукова, З.А. Мухаева,
Л.Р. Исламова, А.А. Баландина
ЯЗЫК ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР: ЛЕКСИКА,
ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ХАРАКТЕР И ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ
ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: тюркские языки, татарские диалекты и говоры, заболотный говор, лексика, обозначающая характер и душевное состояние человека, сравнительный анализ.

В данной статье на богатом языковом материале, собранном исследователем языка заболотных татар Барсуковой Р.С., рассматриваются особенности употребления лексики, обозначающей характер и душевное состояние человека в заболотном говоре сибирско-татарских диалектов. Лексика, обозначающая характер и душевное состояние человека в заболотном говоре представлена множеством разнообразных синонимических и грамматических форм, а также и множеством фонетических вариантов. В исследовании приводятся описание данной тематической группы лексики и сравнительный анализ с другими говорами татарского языка и некоторыми тюркскими языками.

З.Х. Бижева, Т.Т. Макитова, И.Р. Мокаева
ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОРА»/«ТАУ»
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Ключевые слова: гора, концепт, паремия, фразеологизм, этнокультура.

Статья посвящена языковой экспликации концепта «гора» в карачаево-балкарском языке. Результаты исследования подтверждают, что исследуемый лингвокультурный феномен эксплицирует результаты когнитивного осмысления фрагментов действительности. В исследуемой лингвокультуре гора предстает в образе возвышенности, места жительства, эталона нравственного совершенства и эмоционального подъема, объекта природы как результата творения духовной силы. Следовательно, ядро концептуального поля «гора» образуют семы «возвышенность», «нечто большое», ближнюю и дальнюю периферию - значения, связанные с культурным опытом народа.

Ю.В. Вайрах
КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ «СО СТОРОНЫ МАТЕРИ»
В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: концепт, когнитивная модель, семантика родства, пространственный код.

Актуальность исследования заключается в описании когнитивной модели «со стороны матери» в аспекте осмысления пространственного кода родства. Описание пространственного кода родства проводится впервые. Материалом исследования выступили контексты Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) (НКРЯ). Основными методами в статье являются концептуальный и интерпретативный методы исследования.

Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина, В.Л. Ракипова, Т.Н. Русская
ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОД РОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ
КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ «ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В
ПОКОЛЕНИЕ»)

Ключевые слова: концепт, когнитивная модель, семантика родства, темпоральный код.

Актуальность исследования состоит в описании ранее не изученной когнитивной модели «из поколения в поколение». В анализируемой когнитивной модели «поколение» как категория времени обнаруживает связь со сменой поколений, с

jewelry names in Russian. Using lexicographic sources, it examines the etymology, semantic features, and systemic relationships of lexical units in this lexical-semantic group.

R.S. Barsukova, Z.A. Mukhaeva,
L.R. Islamova, A.A. Balandina
LANGUAGE OF THE BOG TATARS: LEXICON OF
PERSONALITY AND EMOTIONAL STATE

Keywords: Turkic languages, Tatar dialects and dialects, kinship terms and properties in the Zabolotny dialect, comparative analysis.

Language, examines the features of the use of vocabulary denoting a person's character and mental state in the Bolotnaya dialect of the Siberian Tatar dialects. The vocabulary denoting a person's character and mental state in the Bolotnaya dialect is represented by a wide range of synonyms and grammatical forms, as well as numerous phonetic variants. The study provides a description of this thematic group of vocabulary and a comparative analysis with other dialects of the Tatar language and some Turkic languages.

Z.H. Bizheva, T.T. Makitova, I.R. Mokaeva
EXPLICATION OF THE CONCEPT
"MOUNTAIN"/"TAU" IN THE KARACHAY-BALKAR
LINGUISTIC CULTURE (BASED ON
PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL UNITS)

Keywords: mountain, concept, paremia, phraseology, ethnoculture.

The article is devoted to the linguistic explication of the concept "mountain" in the Karachay-Balkar language. The results of the study confirm that the investigated linguistic and cultural phenomenon explicates the results of cognitive understanding of fragments of reality. In the investigated linguistic culture, the mountain appears as an image of elevation, a place of residence, a standard of moral perfection and emotional uplift, and a natural object as a result of the creation of spiritual power. Consequently, the core of the conceptual field "mountain" is formed by the seme "elevation", "something large", and the near and far periphery is formed by meanings related to the cultural experience of the people.

Yu.V. Vayrakh
COGNITIVE MODEL «FROM THE MOTHER'S SIDE»
IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Keywords: concept, cognitive model, semantics of kinship, spatial code.

The relevance of this study lies in its description of the cognitive model «from the mother's side» in terms of understanding the spatial code of kinship. This is the first time a spatial code of kinship has been described. The study's material is contexts from the National Corpus of the Russian Language (www.ruscorpora.ru) (NKRY). The primary research methods in the article are conceptual and interpretive.

Yu.V. Vayrakh, A.V. Kazorina,
V.L. Rakipova, T.N. Russkaya
THE TEMPORAL CODE OF KINSHIP (USING THE
EXAMPLE OF THE COGNITIVE MODEL «FROM
GENERATION TO GENERATION»)

Keywords: concept, cognitive model, kinship semantics, temporal code.

The relevance of this study lies in its description of a previously unexplored cognitive model of «generation to generation». In this cognitive model, «generation» as a

постоянной передачей культурной информации от предков к потомкам. Для описания когнитивной модели в качестве источника языкового материала используется материал Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) (НКРЯ). Основными методами исследования в статье выступают концептуальный и интерпретативный методы.

Р.И. Васильева

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧИЯ

Ключевые слова: Языковая политика, идиомы, государственный суверенитет, языковая компетенция.

Значимость проблемы исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы функционирования национальных языков, в частности, якутского языка, в условиях инокультурной среды, и в связи с этим интересным, с точки зрения научно-практической, является проведение социолингвистических исследований, в шести промышленных районах Республики Саха (Якутия): в Мирнинском, Нерюнгринском, Олекминском, Ленском, Томпонском и Хангаласском за период с (2022–2024 гг.). В данной статье анализируются некоторые результаты, полученные в ходе полевых исследований, в рамках микро – социолингвистического подхода выявляются особенности функционирования якутского языка в промышленных районах Республики Саха (Якутия).

А.Д. Волкова

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «НАРОДНЫЙ ТАЛАНТ» / «ТАЛАНТ ИЗ НАРОДА» В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, номинативное поле концепта, «народный талант», «талант из народа».

В статье представлен опыт описания номинативного поля концепта «народных талант» / «талант из народа» на материале лингвистических словарей русского языка и текстов современной русской речевой практики. Теоретическую основу работы составляет концепция И.А. Стернина и З.Д. Поповой: выделяются ядерная и околожерные зоны поля, а также зоны периферии и пересечения данного концепта с другими ментальными образованиями. Выявляются факторы, определяющие динамику концепта «народный талант» / «талант из народа» в хронологическом и функциональном аспектах.

Е.И. Гаврилова

ПРИЁМ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОСТАНОВКИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

Ключевые слова: приём трансформации, пунктуация, знаки препинания, вставка, пунктуационный анализ.

В статье представлено применение приёма трансформации для объяснения пунктуационного оформления предложения. Рассматриваются следующие виды пунктуационной трансформации: изменение порядка слов, замена знака препинания, элиминация знака препинания и экспликация смысловых отношений между компонентами предложения.

Д.Р. Гайнанова

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С КОМПОНЕНТОМ АЛТЫН (ЗОЛОТО) КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА АКЧА (ДЕНЬГИ) В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

Ключевые слова: концепт, пословицы, поговорки, акча (деньги), алтын (золото), татарский язык.

В статье рассматриваются пословицы и поговорки с компонентом алтын (золото), вербализующие концепт акча

temporal category is associated with the succession of generations and the continuous transmission of cultural information from ancestors to descendants. To describe this cognitive model, the National Corpus of the Russian Language (www.ruscorpora.ru) (NCR) is used as a source of linguistic material. The primary research methods used in this article are conceptual and interpretive.

R.I. Vasilyeva

SOCIOLINGUISTIC PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE NATIONAL LANGUAGE IN A FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT

Keywords: Language policy, idioms, state sovereignty, language competence.

The significance of the research problem is due to the insufficient elaboration of the problem of the functioning of national languages, in particular, the Yakut language, in a foreign cultural environment, and in this regard, it is interesting, from the point of view of scientific and practical, to conduct sociolinguistic research in six industrial regions of the Republic of Sakha (Yakutia): in Mirninsky, Neryungrinsky, Olekminsky, Lena, Tomponsky and Khangalassky for the period from (2022–2024). This article analyzes some of the results obtained during field research. Within the framework of a micro–sociolinguistic approach, the peculiarities of the functioning of the Yakut language in the industrial regions of the Republic of Sakha (Yakutia) are revealed.

A.D. Volkova

NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT “PEOPLE’S TALENT” / “TALENT FROM THE PEOPLE” IN DYNAMIC ASPECT

Keywords: cognitive linguistics, concept, nominative field of the concept, “people’s talent”, “talent from the people”.

The article presents an experience of describing the nominative field of the concept “people’s talent” / “talent from the people” based on the material of linguistic dictionaries of the Russian language and texts of modern Russian speech practice. The theoretical basis of the work is the concept of I.A. Sternin and Z.D. Popova: the nuclear and near-nuclear zones of the field are distinguished, as well as the zones of the periphery and the intersection of this concept with other mental entities. The factors that determine the dynamics of the concept “people’s talent” / “talent from the people” in chronological and functional aspects are identified.

E.I. Gavrilova

TRANSFORMATION TECHNIQUE AS A METHOD INTERPRETATIONS OF PUNCTUATION MARKS

Keywords: transformation technique, punctuation, punctuation marks, parentheses (insertion), punctuation analysis

The article presents the application of the transformation technique to explain the punctuation of a sentence. The following types of punctuation transformation are considered: word order change, punctuation mark replacement, punctuation mark elimination and explication of semantic relations between sentence components.

D.R. Gaynanova

PROVERBS AND SAYINGS WITH THE COMPONENT ALTYN (GOLD) AS A MEANS OF VERBALIZING THE LINGUOCULTURAL CONCEPT AKCHA (MONEY) IN THE TATAR LANGUAGE.

Keywords: concept, proverbs, sayings, akcha (money), altyn (gold), Tatar language.

This article discusses proverbs and sayings containing the component altyn (gold) verbalizing the concept akcha

(деньги) в татарском языке. Данные устойчивые выражения определяют и передают культурные ценности, нормы и представления татарского народа. Отражение этнических особенностей мышления способствуют формированию единой языковой и культурной картины мира народа. Целью исследования является систематизация и анализ пословиц и поговорок, содержащие компонент алтын (золото), а также выявление их семантических особенностей.

М.А. Дударева, В.Э. Морозов, Л.Б. Кацуба
ОБРАЗНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОМИНАЦИИ «ГЛАЗ» В
ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА

Ключевые слова: современная русская культура и литература, творчество Валерия Дударева, образ глаза, русский фольклор, метафизика.

Целью статьи является описание семантики символики глаз в поэтической картине мира русского поэта Валерия Федоровича Дударева (1965–2019). Материалом статьи выступает его последняя книга «Ветла». В центре лексико-семантического и герменевтического анализа — образные реализации номинации «глаз» в стихах разных лет. Результаты исследования могут быть интересны филологам и философам, помещающим литературу в поле большого диалога культур.

А.А. Елин
ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ НЕОЛОГИЗМОВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕОЛОГИЗМА
«ВЫГОРЕТЬ»)

Ключевые слова: неологизм, прецедентный феномен, прецедентность, Интернет, метафора.

В статье анализируется, как прецедентность интернет-неологизмов обеспечивает их быстрое узнавание и эмоциональную вовлеченность аудитории на примере лексемы «выгореть» (калька с англ. to burn out). В данном неологизме сочетается русская парадигма глагола совершенного вида с приставкой «вы-» и метафора «работать как топливо», перенесшая значение физического сгорания на эмоциональное истощение. Лексема соответствует трем критериям прецедентности: она узнаваема представителями русской лингвокультуры, с ее помощью апеллируют к универсальному чувству усталости, и она регулярно воспроизводится в различных медийных контекстах. Кроме того, неологизм «выгореть» функционирует как маркер современного языка Интернета, позволяя лаконично передать сложный психологический концепт и стимулировать быстрое распространение контента.

А.Н. Ерёмин, К.И. Гизетдинов
СЕМАНТИКА И ПАДЕЖНАЯ ПАРАДИГМАТИКА
МЕСТОИМЕНИЯ «ВЕСЬ»

Ключевые слова: местоимение прилагательное, местоимение-интенсификатор, семантика, субстантиват.

В работе рассматривается семантика и падежная парадигматика слова «весь». Нами показан синкретизм в этой языковой единице местоимения-прилагательного и местоимения-интенсификатора. Приводятся всевозможные примеры употребления данного слова в русском языке.

Г.Н. Казыро, А.В. Рычков, Л.Г. Сайдгараева
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ
МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА С ФИТОНИМАМИ

Ключевые слова: фитоним, метафора, прямое и переносное значение пословицы, коннотативное и прагматическое значение пословицы, тематическая группа.

Статья посвящена анализу семантических особенностей пареомологических единиц марийского языка с фитонимами в их составе. Основное внимание уделяется распределению фитонимов по тематическим группам и анализу плана содержания пословиц.

(money) in the Tatar language. These set expressions define and convey the cultural values, norms, and beliefs of the Tatar people. Reflecting ethnic peculiarities of thought contributes to the formation of a unified linguistic and cultural worldview. The aim of this study is to systematize and analyze proverbs and sayings containing the component altyн (gold), as well as to identify their semantic features.

M.A. Dudareva, V.E. Morozov, L.B. Katsyuba
FIGURATIVE REALIZATIONS OF THE
NOMENCLATURE “EYE” IN THE POETIC
WORLDVIEW OF VALERY DUDAREV

Keywords: contemporary Russian culture and literature, the works of Valery Dudarev, the image of the eye, Russian folklore, metaphysics.

The aim of this article is to describe the semantics of eye symbolism in the poetic worldview of the Russian poet Valery Fedorovich Dudarev (1965–2019). The article draws on his last book, “Vetla”. The lexical-semantic and hermeneutic analysis focuses on the figurative realizations of the nomenclature “eye” in poems from various periods. The results of this study may be of interest to philologists and philosophers who place literature within the context of a larger dialogue of cultures.

A.A. Elin
THE PRECEDENT NATURE OF NEOLOGISMS IN THE
RUSSIAN-LANGUAGE DIGITAL ENVIRONMENT (THE
CASE OF THE NEOLOGISM “VYGORET”)

Keywords: neologism, precedent phenomenon, precedent nature, Internet, metaphor.

This article analyzes how the precedent nature of Internet neologisms ensures their rapid recognition and emotional engagement with the audience, using the example of the lexeme “vygoret” (a calque from the English “to burn out”). This neologism combines the Russian paradigm of a perfective verb with the prefix “vy-” and the metaphor “to work like fuel”, which transfers the meaning of physical burnout to emotional exhaustion. The lexeme meets three criteria of precedent phenomena: it is recognizable to representatives of the Russian linguistic culture, appeals to the universal experience of fatigue, and it is regularly reproduced in various media contexts. Furthermore, “vygoret” functions as a marker of modern Internet speech, allowing for the succinct conveyance of a complex psychological concept and stimulating the viral spread of content.

A.N. Eremin, K.I. Gizetdinov
SEMANTICS AND CASE PARADIGMATICS OF THE
PRONOUN «ALL»

Keywords: pronoun-adjective, pronoun-intensifier, semantics, substantivization.

The paper examines the semantics and case paradigm of the word “ves”. We show the syncretism of the pronoun-adjective and the pronoun-intensifier in this linguistic unit. We provide various examples of the use of this word in Russian.

G.N. Kazyro, A.V. Rychkov, L.G. Saidgarayeva
SEMANTIC FEATURES OF MARI PROVERBS WITH
PHYTONIMS

Keywords: phytonym, metaphor, direct and figurative meaning of a proverb, connotative and pragmatic meaning of a proverb, thematic group.

This article analyzes the semantic features of Mari paroemological units containing phytonyms. The focus is on the distribution of phytonyms across thematic groups and an analysis of the content of proverbs.

Т.А. Капырина, С.Н. Мироненко
ЛИНГВИСТИКА РЕПОРТАЖА:
ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ НА ФРОНТЕ В 1941 ГОДУ

Ключевые слова: Эренбург, фронтовая публицистика, советский репортаж, документальность, лингвоанализ журналистского текста.

В статье анализируется лингвистический аспект фронтовой публицистики Ильи Эренбурга в 1941–1942 гг. Эренбург широко использует вещественные существительные, его синтаксис сочетает простоту и выразительность за счет имитации разговорной речи, парцелляций и эллипсиса. Такое письмо делает репортажи Эренбурга свидетельствами с линии фронта, инструментом формирования общественного сознания. Журналистика Эренбурга формировала новый подтип репортажа, который сочетал литературную обработку текста со стремлением к объективному отображению действительности и документализму. Впоследствии этот подтип ляжет в основу советского репортажа.

Л.А. Киселева

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ
ЗНАКОВ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ» И.А. БУНИНА)

Ключевые слова: русский язык, невербальные средства выражения эмоций, художественный текст, И.А. Бунин.

В работе представлены результаты анализа лексических единиц со значением невербального выражения печали в цикле «Тёмные аллеи» И.А. Бунина. Среди них выделяются, с одной стороны, парамотивы – прямые номинанты внешних симптомов этой эмоции (например, плача), с другой, единицы, которые называют разные формы внешней экспрессии (мимики, кинесики и т.д.) и чаще всего используются в комбинации с обозначениями самого эмоционального переживания.

Лю Чжэньюй

НЕОЛОГИЗМЫ-НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ СФЕРЫ
ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: неологизм, динамические процессы, наименование лиц.

В статье рассматриваются динамические процессы, характеризующие функционирование неологизмов-наименований лиц сферы искусства в современном русском языке. В результате исследования выявляются механизмы формирования и трансформации данных лексических единиц. Появившись в русском языке в результате социокультурных изменений в обществе с целью номинации возникающих новых профессий и сфер деятельности, они подверглись ассимиляции принимающей языковой системе, в результате которой могли приобрести членимость, семантические приращения, включиться в словообразовательные отношения, повысить частотность употребления. Все это характеризует встраивание неологизмов-наименований лиц во внутренние динамические процессы языка.

Т.М. Никаева, Н.Ю. Печетова

АПЕЛЛЯТИВНАЯ ЯКУТСКАЯ ЛЕКСИКА, НАЗЫВАЮЩАЯ
ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ,
В ОЙКОНИМИКОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: ойконимикон, Республика Саха (Якутия), топонимы, аппеллятивы, наименования жилищ.

Статья посвящена изучению ойконимов Республики Саха (Якутия), образованных от аппеллятивной якутской лексики, называющей жилые и нежилые поселения, постройки и их части. Материалом для исследования стали статьи словарей топонимов Республики Саха (Якутия). Новизна работы заключается в попытке описать рассматриваемую группу ойконимов по лексико-семантическому принципу.

Т.А. Капырина

THE LINGUISTIC OF THE REPORTAGE. ILYA
EHRENBURG IN THE FRONT LINE OF 1941

Keywords: Ehrenburg, frontline journalism, Soviet reportage, documentary authenticity, linguistic analysis, journalistic text.

The article examines the linguistic dimension of frontline journalism by Ilya Ehrenburg during 1941–1942. It explores linguistic features that merge the effects of presence, suggestiveness, and textual simplicity. Such writing turns Ehrenburg's front line reports into an instrument for shaping public consciousness amid the Great Patriotic War. Ehrenburg's journalism forged a new kind of reportage shaped by a commitment to objective representation and documentary authenticity. Ehrenburg's frontline journalism influenced the development of the Soviet reportage.

L.A. Kiseleva

LEXICAL REPRESENTATION OF NON-VERBAL
SIGNS EMOTIONS IN AN ARTISTIC TEXT (BASED ON
THE MATERIAL OF THE CYCLE "DARK ALLEYS" BY
I.A. BUNIN)

Keywords: Russian language, non-verbal means of expressing emotions, artistic text, I.A. Bunin.

This paper presents the results of an analysis of lexical units denoting the non-verbal expression of sadness in I.A. Bunin's "Dark Alleys" cycle. Among these, paraemotives – direct nominees for the external symptoms of this emotion (e.g., crying) – stand out, on the one hand, and units that designate various forms of external expression (facial expressions, kinesics, etc.) and are most often used in combination with designations of the emotional experience itself, on the other.

Liu Zhenyu

NEOLOGISMS-NAMING OF PERSONS IN THE SPHERE
OF ART IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: neologisms, dynamic processes, neologism-name of person.

The article examines the dynamic processes that characterize the functioning of neologisms denoting persons in the sphere of art in the modern Russian language. The study reveals the mechanisms underlying the formation and transformation of these lexical units. Having emerged in the Russian language as a result of sociocultural changes in society with the aim of nominating newly arising professions and spheres of activity, they underwent assimilation into the host language system. This process of assimilation could result in the acquisition of structural analyzability, semantic shifts or expansions, inclusion in word-formation processes, and an increase in frequency of use. All of this characterizes the integration of these person-denoting neologisms into the internal dynamic processes of the language.

T.M. Nikaeva, N.Y. Pechetova

APELLATIVE VOCABULARY NAMING RESIDENTIAL
AND ECONOMIC BUILDINGS IN THE OIKONIMICON
OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Keywords: oikonymicon, Sakha Republic (Yakutia), toponyms, appellatives, names of dwellings.

The article is devoted to the study of the oikonyms of the Sakha Republic (Yakutia), which are formed from the appellative vocabulary denoting residential and non-residential settlements, buildings, and their parts. The material for the study was taken from the dictionaries of toponyms of the Sakha Republic (Yakutia). The novelty of the work lies in the attempt to classify the considered group of oikonyms according to the lexical-semantic principle and to describe them.

Ц.Ц. Огдонова

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СОСТАВНЫХ
ТОПОНОМИНАЦИЙ С АТРИБУТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ
В ГОВОРАХ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ
СИБИРИ

Ключевые слова: топонимика, атрибутивный компонент, когнитивный макрокомпонент, когнитивный базис, квалификаторы, дифференциаторы.

В статье рассматриваются особенности семантики составных топонимов с атрибутивным компонентом на материале «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой. Семантика топонимов раскрывается на основе анализа когнитивного макрокомпонента, в состав которого автор включает когнитивный базис, денотативное ядро (квалификаторы и идентификаторы), а также определяющую часть (дифференциаторы).

Е.Ю. Перска, Г.Р. Абдуллина

ОБ ОБЩИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНАХ ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ

Ключевые слова: музыкальные термины, тюркские народы, этимология музыкальных терминов тюркских народов.

Первые музыкальные термины, используемые тюркскими народами, были основаны на музыкальных инструментах, используемых в религиозных обрядах. Хотя существуют некоторые лексические, фонетические и морфологические различия в музыкальных терминах, используемых тюркскими народами, эти музыкальные термины имеют общие характеристики. Распространенные музыкальные термины, используемые тюркскими народами с прошлого времени, сегодня прочно вошли в общеупотребительный язык в качестве терминологических единиц.

Л.А. Петрова, Л.А. Яковлева

АНАЛИЗ ГОДОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
Г. ЯКУТСКА

Ключевые слова: топонимы, топонимика Якутска, официальная номинация, принципы наименования, историческая динамика, культурное наследие.

В работе предпринято всестороннее исследование наименований улиц, проспектов и переулков столицы Республики Саха (Якутия). Целью исследования является многоаспектный анализ системы топонимии Якутска, включающий выявление структурных особенностей, принципов номинации, исторической эволюции и культурно-исторического содержания городских наименований. В результате проведенного анализа корпуса из 487 официальных топонимов удалось установить доминирующие тематические группы и выявить ключевые принципы их присвоения. Среди основных принципов номинации выделяются историко-мемориальный, географический, идеологический (характерный для прошлых периодов) и этнокультурный подходы. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для сохранения и актуализации исторической памяти, а также для дальнейшего изучения культурного наследия города Якутска.

Л.Н. Сафина

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
ТАТАРОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ
ЭЛЕКТРОННОЙ ГАЗЕТЫ «ИНТЕРТАТ»

Ключевые слова: медиа, татарская журналистика, СМИ, татароязычные СМИ, национальные медиа, медиа Татарстана.

Данная статья посвящена анализу лингвистических особенностей электронной газеты «Интертат». В ходе исследования будут рассмотрены такие аспекты, как лексический состав, синтаксические конструкции, стилистические приемы и использование языка в контексте культурных и социальных реалий татарского общества.

Ts. Ts. Ogdonova

FEATURES OF THE SEMANTICS OF COMPOSITE
TOPONIMATIONS WITH AN ATTRIBUTIVE
COMPONENT IN THE SPEECH OF RUSSIAN OLD-
FOLK OF THE BAIKAL SIBERIA

Keywords: toponimations, attributive component, cognitive macrocomponent, cognitive basis, qualifiers, and differentiators.

The article examines the features of the semantics of compound toponimations with an attributive component based on the material of the Dictionary of Dialects of Russian Old-Timers of Baikal Siberia by G. V. Afanasyeva-Medvedeva. The semantics of toponimations is revealed through the analysis of the cognitive macro-component, which includes the cognitive basis, the denotative core (qualifiers and identifiers), and the defining part (differentiators).

E.Y. Perska, G.R. Abdullina

ON THE COMMON MUSICAL TERMS OF THE TURKIC
PEOPLES

Keywords: musical terms, Turkic peoples, etymology of musical terms of the Turkic peoples.

The first musical terms used by the Turkic peoples were based on the musical instruments used in religious ceremonies. Although there are some lexical, phonetic and morphological differences in the musical terms used by Turkic peoples, these musical terms share common characteristics. Common musical words used by the Turkic peoples since ancient times have become firmly established in common and spoken language as terminological models in modern times.

L.A. Petrova, L.A. Yakovleva

ANALYSIS OF THE GODONYMIC SPACE OF
YAKUTSK

Keywords: godonyms, Yakutsk toponymy, official nomination, naming principles, historical dynamics, cultural heritage.

This paper undertakes a comprehensive study of the names of streets, avenues, and lanes in the capital of the Sakha Republic (Yakutia). The aim of the study is a multifaceted analysis of the toponymic system of Yakutsk, including identifying the structural features, principles of nomination, historical evolution, and cultural and historical content of the city's names. An analysis of a corpus of 487 official godonyms allowed us to identify dominant thematic groups and identify key principles for their assignment. The key principles of nomination include historical-memorial, geographical, ideological (characteristic of past periods), and ethnocultural approaches. The practical significance of this study lies in the potential use of the obtained results for preserving and updating historical memory, as well as for further studying the cultural heritage of Yakutsk.

L.N. Safina

LINGUISTIC FEATURES OF MODERN TATAR-
LANGUAGE MEDIA: A CASE STUDY OF THE
ELECTRONIC NEWSPAPER "INTERTAT"

Keywords: media, Tatar journalism, mass media, Tatar-language media, national media, media of Tatarstan.

This article is dedicated to the analysis of the linguistic features of the online newspaper "Intertat." The study will examine aspects such as lexical composition, syntactic constructions, stylistic devices, and the use of language in the context of the cultural and social realities of Tatar society.

А.В. Тарыма
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОЦЕНКИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В РУССКОМ И
ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологизмы, интеллектуальные способности, сравнение языков.

В работе рассмотрены и сравнены фразеологические средства оценки интеллектуальных способностей в русском и тувинском языках. Особое внимание уделено группам фразеологизмов с отрицательным и нейтральным значением. Полученные данные позволяют выявить сходства и различия в отражении интеллектуальных качеств в двух языках.

Е.В. Тимофеева
СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗООНИМОВ И
МИФОЗООНИМОВ В «ДЕТСКИХ» ЭРГОНИМАХ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: детские образовательные учреждения, эргоним, зоонимы, мифозоонимы.

В статье рассматриваются особенности эргонимов детских образовательных учреждений Республики Башкортостан, в основе которых лежат образы животных (реально существующих и вымышленных). Обращается внимание на степень оригинальности и информативности наименований в рамках той или иной тематической группы.

О.О. Хасанова, Я.Б. Кутлушина
СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОЛОРАТИВНОЙ
ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА

Ключевые слова: лексика, колоративы, цветоименования, дизайн, типология, структурная типология колоративов.

Статья посвящена структурной типологии колоративов в сфере современного дизайна. Источником материала послужили статьи архитекторов и дизайнеров, представленные на платформах «Houzz» и «myDecor». В ходе анализа нами были выделены однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные колоративы. Также в статье рассмотрены колоративы по способу образования и описаны такие средства, как аффиксация, заимствование и метафора.

О.С. Храмушина
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАИМЕНОВАНИЯ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ КЛИНИК (НА ПРИМЕРЕ
ВОЛГОГРАДСКИХ КЛИНИК)

Ключевые слова: эргоним, стоматологическая клиника, языковая игра, аллюзия, риторика, реклама.

В статье изучена специфика выбора наименования для стоматологических клиник на примере клиник в городе Волгограде. В работе выявлены тематические группы наименований стоматологических клиник. Автор анализирует основные стилистические средства, используемые в данных номинациях, и их функции, и выводит критерии, позволяющие считать номинацию стоматологической клиники удачной.

А.Р. Хурамшина
КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКИХ И БАШКИР

Ключевые слова: коммуникация, речевые жанры, речевые ситуации, коммуникативная модель поведения, гендерные особенности, русская речевая культура, башкирская речевая культура.

Данная статья посвящена изучению в сравнительно-сопоставительном аспекте коммуникативного поведения русских и башкир. Поднимается проблема клипового мышления, которая определяет актуальность и необходимость рассмотрения речевого поведения той или иной культуры. Говорится о развитии искусственного интеллекта и важности создания речевых параллелей языков. Раскрываются теоретические аспекты межкультурной коммуникации, степень изученности темы в русском и башкирском языках.

A.V. Taryma
PHRASEOLOGICAL MEANS OF ASSESSING
INTELLECTUAL ABILITIES IN THE RUSSIAN AND
TUVAN LANGUAGES

Keywords: phraseological units, intellectual abilities, language comparison

This paper examines and compares phraseological means for assessing intellectual abilities in the Russian and Tuvan languages. Particular attention is paid to groups of phraseological units with negative and neutral meanings. The data obtained allow us to identify similarities and differences in the reflection of intellectual qualities in the two languages.

E.V. Timofeeva
SPECIFICITY OF THE USE OF ZOONYMS AND
MYTHOZOONYMS IN "CHILDREN'S" ERGONYMS OF
THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Keywords: children's educational institutions, ergonyms, zoonyms, mythozoonyms.

This article examines the characteristics of ergonyms for children's educational institutions in the Republic of Bashkortostan, which are based on animal images (both real and fictional). The article focuses on the originality and informativeness of names within a given thematic group.

O.O. Khasanova, A.B. Kutlushina
STRUCTURAL CLASSIFICATION OF COLORATIVE
LEXIS IN THE FIELD OF MODERN DESIGN

Keywords: vocabulary, coloratives, color names, design, typology, structural typology of coloratives.

The article is devoted to the structural typology of coloratives in the field of modern design. The source of the material was the articles of architects and designers presented on the platforms "Houzz" and "mydecor". In the course of the analysis, we have singled out single-component, two-component, three-component and four-component coloratives. The article also discusses coloratives in terms of their formation method and describes such means as affixation, borrowing, and metaphor.

O.S. Hramushina
STYLISTIC ASPECTS OF NAMING DENTAL CLINICS
(ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD CLINICS)

Keywords: ergonym, dental clinic, language game, allusion, rhetoric, advertisement.

The article examines the specifics of choosing a name for dental clinics using the example of clinics in the city of Volgograd. The work identifies thematic groups of dental clinic names. The author analyzes the main stylistic tools used in these nominations and their functions, and deduces criteria that make it possible to consider the nomination of a dental clinic successful.

A.R. Khuramshina
COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF RUSSIANS AND
BASHKIRS

Keywords: communication, speech genres, speech situations, communicative behavior model, gender characteristics, Russian speech culture, Bashkir speech culture.

This article examines the comparative and contrastive communicative behavior of Russians and Bashkirs. It addresses the issue of clip-based thinking, which determines the relevance and necessity of examining the speech behavior of a given culture. The development of artificial intelligence and the importance of creating linguistic parallels are discussed. The theoretical aspects of intercultural communication and the extent of research on this topic in the Russian and Bashkir languages are explored.

Цао Лу, Т.А. Бурцева

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА Г.А. ЗЮГАНОВА НА ОСНОВЕ МЕТОДА MIPVUКлючевые слова: метафора, метод MIPVU, политический
дискурс, Г.А. Зюганов.

В работе анализируется использование метафор в речах Г.А. Зюганова, лидера Коммунистической партии России, особенно в области войны и конфликта, строительства и разрушения. Используя метод MIPVU, исследование выявляет важную роль метафор в выражении политических идеалов и национальной идентичности. Количественный анализ показывает, что метафоры оказывают значительное влияние на формирование политической повестки и общественное восприятие.

Cao Lu, T.A. Burtseva

METAPHORICAL ANALYSIS OF G.A. ZYUGANOV'S
POLITICAL DISCOURSE BASED ON THE MIPVU
METHODKeywords: metaphor, MIPVU method, political discourse,
G.A. Zyuganov.

This study analyzes the use of metaphors in the speeches of G.A. Zyuganov, leader of the Communist Party of Russia, particularly in the domains of war and conflict, and construction and destruction. Using the MIPVU method, the research reveals the crucial role metaphors play in expressing political ideologies and national identity. The quantitative analysis shows that metaphors have a profound impact on shaping political agendas and influencing public sentiment.

Чжао Чуньлин

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК И
СОВЕТСКИЙ КОСМОНАВТ (ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ)Ключевые слова: советский человек, советский космонавт,
культурный архетип, образ богатыря, гендерный аспект,
эволюция образа.

Статья посвящена анализу взаимосвязи ключевых для советской идеологии образов советского человека и советского космонавта. На основе анализа культурных и исторических параллелей рассматривается преемственность между архетипами русского богатыря и советского космонавта, трансформация образов русского и советского человека, русской и советской женщины. Особое внимание уделяется гендерному аспекту в освоении космоса через сравнение образов космонавта и женщины-космонавта. Сделаны выводы о синтезе традиционных национальных черт и новой социалистической идентичности в данных образах.

Zhao Chunling

THE INTERCONNECTION OF THE IMAGES OF THE
SOVIET PERSON AND THE SOVIET COSMONAUT
(LINGUOCULTURAL FSPECT)Keywords: Soviet person, Soviet cosmonaut, cultural
archetype, image of the bogatyr, gender aspect, evolution of
the image.

The article analyzes the peculiarities of the key ideological images of the Soviet person and the Soviet cosmonaut. By examining cultural and historical parallels, the study explores the continuity between the archetypes of the Russian epic hero and the Soviet cosmonaut, as well as the transformation of the images of the Russian and Soviet person, and the Russian and Soviet woman. Particular attention is paid to the gender aspect in space exploration through a comparison of the images of the male cosmonaut and the female cosmonaut. The conclusions are drawn about the synthesis of traditional national traits and a new socialist identity within these images.

С.В. Яковлева

НАИМЕНОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСКОВА:
МОТИВЫ НОМИНАЦИИКлючевые слова: городская ономастика, урбаноним,
наименования торговых предприятий, мотивы номинации.

Статья посвящена выявлению и описанию особенностей наименований торговых предприятий города Пскова. Наименования торговых объектов отображают универсальные, классические и нетрадиционные способы номинации, но в то же время свидетельствуют о наличии особенностей, обусловленных региональными факторами, определяющими самобытность городской ономастики.

S.V. Yakovleva

NAMES OF TRADING ENTERPRISES IN THE
ONOMASTIC SPACE OF PSKOV: THE MOTIVES OF
THE NOMINATIONKeywords: urban onomastics, urbanonym, commercial
enterprise names, naming motives

This article explores and describes the distinctive features of commercial enterprise names in Pskov. These names reflect both traditional and unconventional methods of naming, capturing regional culturally significant names and facts that define the distinctiveness of the city's onomastics.

А.Ю. Балашова, И.С. Калинин, Е.О. Черникова
ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЮМОРА В СЕРИАЛЕ
“JEEVES AND WOOSTER” ПРИ ПЕРЕВОДЕ С
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙКлючевые слова: репрезентация юмора, телесериал,
юмористические приёмы, приёмы перевода.

В статье рассматриваются особенности передачи юмора при переводе британского телесериала «Дживс и Вустер» с английского языка на русский. Цель исследования – проанализировать средства репрезентации юмористических элементов сериала, основанного на произведениях П.Г. Вудхауса. В результате исследования было выявлено, что наиболее популярным комическим приемом выступает ирония, а наименьшую долю составляют примеры игры слов, что объясняется сложностью их адаптации.

A.Iu. Balashova, I.S. Kalinin, E.O. Chernikova
SPECIFICS OF THE HUMOR REPRESENTATION
WHEN TRANSLATING FROM ENGLISH TO RUSSIAN
(ON THE MATERIAL OF THE SERIES “JEEVES AND
WOOSTER”)Keywords: representation of humor, television series,
humorous means of expression, translation methods.

The article considers the features of humorous means of expression in the translation of the British television series “Jeeves and Wooster” from English to Russian. The aim of the study is to analyze the means of humorous elements representation of a series based on the works of P.G. Wodehouse. As a result of the study, it was found that the most popular humorous mean of expression is irony, and the smallest proportion are examples of word-play, which is explained by the complexity of their adaptation.

Л.М. Бузинова, Д.М. Дульмухаметов
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ БРИФИНГОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ДЕПАРТАМЕНТА США)L.M. Buzinova, D.M. Dulmukhametov
LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF ENGLISH-
LANGUAGE DIPLOMATIC DISCOURSE
(BASED ON THE U.S. DEPARTMENT OF STATE
BRIEFINGS MATERIAL)

Ключевые слова: дипломатический, дискурс, значение, семантика, язык, знак, лексика, семиотика, лингвокультурный, пресса, СМИ.

В работе представлены результаты изучения лексики англоязычного дипломатического дискурса, который является важным объектом лингвистического исследования с многополярным полем коммуникационного взаимодействия между внешнеполитическими ведомствами и прессой. В фокусе внимания официальные источники Государственного департамента США, на материале которых рассматривались лексические единицы, выполняющие трансляцию национально-специфичного смысла американской дипломатической культуры.

Keywords: diplomatic, discourse, meaning, semantics, language, sign, vocabulary, semiotics, linguistic, cultural, press, mass media

The paper presents the results of a study on the vocabulary of diplomatic discourse in the English language, an important subject of linguistic research in the field of communication between foreign ministries and the media. The focus of the study is on official sources from the US Department of State, which were used to identify and analyze lexical units that convey the specific meaning of American diplomatic culture.

T.V. Burdaeva

ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИИ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СУБЪЕКТНЫМИ И ОБЪЕКТНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, объектное придаточное, субъектное придаточное, оценка информации.

Статья посвящена исследованию информативно-оценочной функции сложноподчинённых предложений с субъектными и объектными придаточными в современном немецком языке. Выделены три типа оценки: прямая, косвенная и безличная, определены средства их языковой реализации. Показана взаимосвязь между типом оценки и видом придаточного предложения. Исследование имеет значение для улучшения понимания механизмов восприятия и обработки информации, что актуально для теории текста, стилистики и коммуникативной лингвистики.

T.V. Burdaeva

EVALUATION OF INFORMATION IN COMPLEX SENTENCES WITH SUBJECT AND OBJECT CLAUSES (BASED ON GERMAN LANGUAGE)

Keywords: complex sentence, object clause, subject clause, evaluation of information.

The paper is devoted to the research of complex sentences with subject and object clauses and their informative-evaluative function in the modern German language. Three types of evaluation are identified: direct, indirect and impersonal as well as for their linguistic implementation. The interrelation between type of evaluation and kind of subordinate clause is demonstrated. This research contributes to a better understanding of perception and information processing mechanisms, which is relevant for text theory, stylistics and communicative linguistics.

Ю.А. Гаврикова, Е.Е. Белова, Т.Ю. Розина СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГРАФИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: аббревиатуры, сокращения, знак, структурные типы, графический.

В данной статье проводится попытка разобраться во всём многообразии классификаций структурных типов аббревиатур на примерах графических аббревиатур сетевой коммуникации. Было выявлено, что использование в них разными лингвистами различной терминологии затрудняет установление универсальной типологической классификации. Однако, графические аббревиации являются самыми многочисленными.

Yu.A. Gavrikova, E.E. Belova, T.Y. Rozina STRUCTURAL TYPES OF GRAPHICAL ABBREVIATIONS IN NETWORK COMMUNICATION

Keywords: abbreviations, acronyms, symbols, structural types, graphic.

This article attempts to make sense of the wide variety of classifications of structural types of graphical abbreviations. It has been found that the use of different terminologies by different linguists makes it difficult to establish a universal typological classification.

Г.К. Гизатова, Д.Р. Сабирова СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: турецкий язык, культура, символ, фразеология.

В работе рассматриваются на конкретном фразеологическом материале турецкого языка символы, которые формируются под влиянием истории и культуры народа. Анализируются образные средства языка, источником мотивации которых являются символы культуры. Особое внимание уделяется влиянию культурно-обусловленного контекста на символы в составе фразеологизмов.

G.K. Gizatova, D.R. Sabirova SEMIOTICS OF CULTURE IN PHRASEOLOGY OF THE TURKISH LANGUAGE

Keywords: Turkish language, culture, symbol, phraseology. The paper examines the symbols that are formed under the influence of the history and culture of the people based on the specific phraseological material of the Turkish language. The article analyzes the figurative means of language, the source of motivation of which are cultural symbols. Special attention is paid to the influence of the culturally determined context on the symbols in phraseological units.

М.В. Зимина, А.А. Алешина, В.Р. Березина, Е.Ю. Борискина ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «HAPPINESS» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, фразеологизм, образная составляющая.

В статье рассматривается концепт «Happiness» в английской лингвокультуре. В центре внимания находится образная составляющая исследуемого концепта, представленная фразеологизмами. Были выделены компоненты, входящие в его состав.

M.V. Zimina, A.A. Aleshina, V.R. Berezina, E.Yu. Borisкина THE FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT "HAPPINESS" IN ENGLISH LINGUISTIC CULTURE

Keywords: concept, linguistic culture, phraseology, figurative component.

The article examines the concept "Happiness" in English linguistic culture. The focus is on the figurative component of the concept under study, represented by phraseological units. The components that make up its composition were highlighted.

И.А. Кайтова

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: диалекты английского языка, историческое развитие языкознания, история английского языка, региональные варианты английского, древнеанглийский период, миграционные волны, географическая изоляция, языки-субстраты.

В статье рассматривается сложный и многогранный процесс исторического формирования диалектов английского языка. Анализируются ключевые факторы, определившие их возникновение и развитие: миграционные волны, географическая изоляция, социально-экономические условия и влияние языков-субстратов. Прослеживается эволюция диалектного ландшафта от древнеанглийского периода до наших дней, выделяются основные особенности региональных вариантов Великобритании, а также рассматривается влияние колониальной экспансии на становление диалектов за пределами метрополии. Особое внимание уделяется роли диалектов как носителей уникальной культурной и исторической информации.

С.Г. Каримова

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И
ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: детерминологизация, фразеологизация, фразеологическая единица, термин, коннотация.

В работе рассматриваются особенности процессов детерминологизации и фразеологизации на примере английского термина «heavy hitter». Исследование направлено на изучение составного спортивного термина, который демонстрирует способность к приобретению им фразеологической коннотации путем переноса значения компонентов. Приведены примеры, выборка которых осуществлена ресурсами интернет-корпусов английского языка.

Е.Е. Киреевкова, Е.В. Скугарева

К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА SECRET В
КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ Д. БРАУНА «КОД ДА
ВИНЧИ»

Ключевые слова: конспирология, конспирологический детектив, теория заговора, концепт.

Статья посвящена репрезентации концепта SECRET в конспирологическом детективе «Код Да Винчи» американского журналиста и писателя Д. Брауна. Сюжетная линия романа построена на идее о существовании теории заговора. Концепт SECRET тесно связан с конспирологией и является сложным образованием. В романе актуализируется через представление о тайном знании, тайной информации, которая доступна только узкому кругу привилегированных.

М.М. Кирсанова

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В
СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: языковая картина мира, политический дискурс, театральная метафорическая модель, понятийная сфера-источник, ироничный контекст.

Статья посвящена исследованию прагма-семантической специфики театральных политических метафор в дискурсе современной французской публицистики в жанре политического эссе. Выявлены наиболее востребованные фреймы и слоты понятийной сферы-источника театральной метафорической модели «политическая реалья» – это «театр» и их лексико-семантическое наполнение.

Н.Б. Мухина, А.В. Низовкина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СИСТЕМЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ А.
МЕРКЕЛЬ)

I.A. Kaitova

FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF
ENGLISH DIALECTS

Keywords: dialects of the English language, historical development of linguistics, history of the English language, regional variants of English, Old English period, migration waves, geographical isolation, substrate languages.

The article examines the complex and multifaceted process of historical formation of dialects of the English language. The key factors that determined their origin and development are analyzed: migration waves, geographical isolation, socio-economic conditions, and the influence of substrate languages. The evolution of the dialect landscape from the Old English period to the present day is traced, the main features of the regional variants of Great Britain are highlighted, and the influence of colonial expansion on the formation of dialects outside the metropolis is also considered. Special attention is paid to the role of dialects as carriers of unique cultural and historical information.

S.G. Karimova

TO THE ISSUE OF DETERMINOLOGIZATION AND
PHRASEOLOGIZATION IN ENGLISH

Keywords: determinologization, phraseologization, phraseological unit, term, connotation.

This paper examines the processes of determinologization and phraseologization of the English term "heavy hitter". The study considers the composite sports term that demonstrates its ability to acquire phraseological connotations through the transfer of its component meanings. Examples provided in the paper are selected from online English corpora.

E.E. Kireenkova, E.V. Skugareva

TO THE QUESTION OF REPRESENTATION OF THE
CONCEPT SECRET IN D. BROWN'S CONSPIRACY
NOVEL 'THE DA VINCI CODE'

Keywords: conspirology, conspiracy novel, conspiracy theory, concept.

The article is devoted to representation of the concept SECRET in a novel 'The Da Vinci Code' created by an American journalist and writer D. Brown. The plot line of the novel is built on the idea of a conspiracy theory. The concept SECRET has a complex structure and it is closely connected with the conspirology. This concept is presented by the idea of existence of secret knowledge, secret information available only for a narrow circle of privileged people.

M.M. Kirsanova

THEATRICAL POLITICAL METAPHORS IN MODERN
FRENCH POLITICAL DISCOURSE

Keywords: the linguistic picture of the world, political discourse, theatrical metaphoric model, conceptual sphere-source, ironical context.

The article is dedicated to the research of pragma-semantic specific nature of theatrical political metaphors in discourse of modern French publicistic writing in genre of a political essay. The most used frames and slots of conceptual sphere-source of theatrical metaphoric model «political realia» – it's a «theatre» and their lexico-semantic content were exposed.

N.B. Mukhina, A.V. Nizovkina

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE SYSTEM OF
STRATEGIC PLANNING OF A POLITICIAN'S PUBLIC
SPEECH (ON THE EXAMPLE OF A. MERKEL'S
SPEECHES)

Ключевые слова: фразеологическая единица, оратор, цель, коммуникация, речевое воздействие, речевой портрет.

В статье исследуются фразеологические единицы как элемент стратегического планирования выступления политика на примере речей А. Меркель. В ходе анализа выявлено, что фразеология в речах политических лидеров является характеристикой речевого портрета оратора и становится эффективным средством достижения коммуникативной цели выступающего.

Ю.Н. Науменко, А.О. Стеблецова
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В МЕДИЦИНСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ
ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: коммуникативные исследования, медицинский вуз, студенческие научные проекты, методический потенциал. Настоящая статья представляет обзор студенческих исследовательских проектов в русле коммуникативной лингвистики, выполненных в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. На материале научных работ, выполненных на стыке медицины и языка, автор раскрывает их методический потенциал в развитии исследовательских и коммуникативных компетенций студентов медицинских вузов. Научные лингвистические проекты успешно формируют основы критического мышления и базовые навыки научного анализа.

О.Н. Попенков
ТЕКСТ АРАБСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: Текст АЛЯ, переводчики – лингвисты, профессиональная мотивация, живой арабский язык.

Статья посвящена лингвистическому исследованию текстов разных типов (жанров) Арабского литературного языка (АЛЯ) с целью анализа структуры текста, выявления и описания типологических характеристик каждого отдельного типа и грамматических категорий текста, которые ему присущи. Текст, по мнению автора статьи, нужно рассматривать в качестве уровня речи, в котором заключена информация; как на упорядоченную форму коммуникации, а также в качестве крупного объекта переводоведения, т.к. он оперирует единицами более крупного масштаба, чем предложения, которые его составляют и могут характеризоваться энтропией.

Е.С. Руфова
ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЯПОНСКОГО ПЕСЕННОГО
ДИСКУРСА

Ключевые слова: текст, песенный дискурс, жанр, универсальные и специфические характеристики, японская музыкальная культура.

В работе представлены результаты изучения проблемы песенного дискурса, который характеризуется высокой степенью метафоричности и имплицитности. Актуальность исследования обусловлена тем, что жанровая специфика песенного дискурса выступает важной составляющей лингвосемиотической картины мира японцев, понимание которой способствует улучшению межкультурного взаимопонимания. В результате исследования приходим к выводу, что жанровая специфика японского песенного дискурса характеризуется своими уникальными особенностями, отражающими разнообразие и богатство японской музыкальной культуры, включающих традиционные и современные стили, каждый из которых отличается своими специфическими характеристиками.

А.Р. Рюкова
ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ: КОММУНИКАТИВНО-
РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ АВТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВЫСТУПЛЕНИЯ

Ключевые слова: интертекстуальность, интердискурсивность, политический дискурс, дискурсивные взаимодействия,

Keywords: phraseological unit, speaker, goal, communication, speech impact, speech portrait.

This article presents phraseological units as an element of strategic planning in political speeches, on the example of A. Merkel's speeches. The analysis reveals that phraseology in political leaders' speeches characterizes the speaker's speech profile and becomes an effective means of achieving the speaker's communicative goals.

Yu.N. Naumenko, A.O. Stebletsova
FOREIGN LANGUAGES IN MEDICAL EDUCATION:
EXPERIENCE OF STUDENTS' RESEARCH PROJECTS

Keywords: communicative research, medical university, students' research projects, methodological potential.

The article presents an overview of students' research projects in the sphere of communicative linguistics performed by the students of Voronezh Medical University. The projects on the crossroad of medicine and languages have proven to have methodological potential for developing students' research and communicative competencies. Communicative research projects can largely contribute to critical thinking and analytical skills development.

O.N. Popenkov
THE TEXT OF THE ARABIC LITERARY LANGUAGE
AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Keywords: ALA text, linguistic translators, professional motivation, live Arabic.

The article is devoted to the linguistic study of texts of different types (genres) of the Arabic literary language (ALA) in order to systematically analyze the structure of the text, identify and describe the typological characteristics of each individual type and grammatical categories of the text that are inherent in it. The text, in the opinion of the author of the article, should be considered as a level of speech in which information is contained, as well as as a large object of translation studies, since it operates with units of a larger scale than the sentences that make it up and can be characterized by entropy.

E.S. Rufova
GENRE SPECIFICITIES OF JAPANESE SONG
DISCOURSE

Keywords: text, song discourse, genre, universal and specific characteristics, Japanese musical culture.

This paper presents the results of a study of song discourse, which is characterized by a high degree of metaphor and implicitness. The relevance of the study lies in the fact that the genre-specific nature of song discourse is an important component of the Japanese linguo-semiotic worldview, an understanding of which contributes to improved intercultural understanding. The study concludes that the genre-specific nature of Japanese song discourse is characterized by its own unique characteristics, reflecting the diversity and richness of Japanese musical culture, encompassing traditional and modern styles, each with its own distinctive characteristics.

A.R. Riukova
INTERDISCURSIVITY: COMMUNICATIVE SPEECH
STRATEGIES OF A POLITICAL PIECE

Keywords: intertextuality, interdiscursivity, political discourse, discursive interactions, recipient, textual openness.

реципиент, открытость текста.

В работе рассматривается интердискурсивность как инструмент воздействия на адресата в политическом тексте. Автор анализирует интердискурсивные взаимодействия в победной речи Б. Обамы 2008 года и описывает используемые интердискурсивные маркеры, представленные аллюзиями, реминисценцией и нарративом. Намеренное и осознанное оперирование интердискурсивными инструментами способствует желаемому персуазивному воздействию на адресата. Адекватное осмысление авторских интенций зависит от интертекстуальной компетенции реципиента.

The article examines interdiscursivity as a tool of impact on the addressee in political discourse. The author analyzes interdiscursive interactions in Barack Obama's 2008 victory speech and describes the interdiscursive markers employed, which are represented by allusions, reminiscences, and narrative. The deliberate and conscious use of interdiscursive tools contributes to the anticipated persuasive effect on the recipient. The adequate interpretation of the author's intentions depends on the recipient's intertextual competence.

А.В. Соснин, Т.Ю. Колосова

К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ ПРИРОДЕ АРГУМЕНТАЦИОННЫХ И ВРАЖДЕБНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ АКТОВ

Ключевые слова: речевой акт, коммуникация, аргументация, враждебность, дискурс, метафора.

В статье доказывается схожая структура аргументационных и враждебных актов коммуникации, которые априори представляются имеющими совершенно различную природу: истинностно-рациональную в противовес иррационально-деструктивной. Их подобие усматривается в глубинной метафоре, уподобляющей спор войне. Указывается, что смешение враждебности и аргументативности связано со сдвигом функций аргументационного коммуникативного акта. Заключается, что если рассматривать дискурсивные практики как механизм угнетения масс, то, по сути, всякий из стереотипных аргументационных элементов может оказаться враждебным, в частности, содержать агрессивную девальвацию «иного».

A.V. Sosnin, T.Yu. Kolosova

TOWARDS THE ISSUE OF A SIMILAR NATURE OF ARGUMENTATIVE AND HOSTILE SPEECH ACTS

Keywords: speech act, communication, argumentation, hostility, discourse, metaphor.

The article demonstrates a similar structure of argumentative and hostile acts of communication, which a priori appear to be of a completely different character – truth-seeking and rational versus irrational and destructive. Their similarity is discerned in the profound metaphor which likens dispute to war. It is argued that the integration of hostility and argumentativeness is related to a shift in the functions of the argumentative communicative act. It is concluded that if discursive practices are viewed as a mechanism for the oppression of masses, then virtually any stereotypical argumentative element can turn out to be hostile, or, more specifically, contain aggressive devaluation of the non-typical.

И.Г. Суханова

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПЛОТНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ НАУЧНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: лексическая плотность, научный текст, статистический анализ текста.

В статье приводятся результаты анализа аутентичного научного текста с целью определить зависимость тематики научного исследования и уровня лексической плотности текста его изложения. Применение методов лингвистического и статистического анализа текста с использованием калькулятора ReadabilityFormulas.com позволили определить лексическую плотность текстов научных статей разного направления и сделать вывод, что современный англоязычный научный текст стремится к упрощению, что отражает снижение уровня его лексической плотности.

I.G. Sukhanova

LEXICAL DENSITY AS ONE OF THE MAIN PROPERTIES OF ENGLISH SCIENTIFIC TEXT

Keywords: lexical density, scientific text, statistical text analysis.

This paper represents the results of the statistical text analysis of English scientific text to determine the relationship between the topic of scientific research and the level of lexical density of the text. Using linguistic and statistical text analysis methods and the ReadabilityFormulas.com calculator lexical density of scientific articles in various science fields is determined. To sum up, modern English scientific text is getting simplified due to a decrease in its lexical density.

Т.В. Шептуха

РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО СЕРИАЛА «PEAKY BLINDERS»)

Ключевые слова: кэнт, брумми, жаргон, диалект, криминальный сленг, речевая характеристика.

В работе представлено описание речевых характеристик представителей криминальной среды, их изменений в условиях коммуникации с высокопоставленными лицами, а также описание диалектизм, кэнтизмов, сленгизмов и жаргонизмов в их речи.

T.V. Sheptukha

SPEECH FEATURES OF THE CHARACTERS OF THE CRIMINAL WORLD (BASED ON THE BRITISH TV SERIES "PEAKY BLINDERS")

Keywords: kent, brummy, jargon, dialect, criminal slang, speech characteristics.

The paper describes the speech characteristics of representatives of the criminal environment, their changes in the conditions of communication with high-ranking officials, as well as a description of dialectisms, cantisms, slangisms and jargonisms in their speech.

Е.А. Яковлева, Г.К. Исмагилова

НЕФОРМАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ВЕЖЛИВОСТИ

Ключевые слова: лингвокультурные стереотипы вежливости в русской и британской традициях, неформальная коммуникация, межкультурная коммуникация.

В статье рассматривается специфика проявления лингвокультурных стереотипов вежливости в неформальной коммуникации представителей британской и русской культур. На основе исследования выявляются различия в стратегиях и тактиках речевого поведения, обусловленные культурными

E.A. Yakovleva, G.K. Ismagilova

INFORMAL COMMUNICATION AS A SPACE FOR THE MANIFESTATION OF LINGUOCULTURAL POLITENESS STEREOTYPES

Keywords: linguocultural politeness stereotypes in Russian and British traditions, informal communication, intercultural communication

The research reveals differences in speech behavior strategies and tactics determined by cultural values and communicative norms. The study demonstrates that the British model of politeness is characterized by individualism, distance, and self-restraint, whereas the Russian model

ценностями и нормами общения. Установлено, что британская модель вежливости ориентирована на индивидуализм, дистанцию и самоконтроль, тогда как русская – на эмоциональную открытость, близость и коллективизм.

М.В. Аксенова, А.В. Мерзлякова, Т.Г. Чарчоглян
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ДИАЛОГА В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ Л. КЭРРОЛЛА

Ключевые слова: Кэрролл, межкультурный диалог, культурный трансфер, травелог, путешествие, русский язык, английский язык.

В статье рассматривается путевой дневник Л. Кэрролла ("The Russian Journal") с точки зрения межкультурного диалога, реализованного на языковом уровне. Иностраный (русский) язык выступает и средством познания иномира, и инструментом общения с необыкновенной Россией. Путешественник охотно смешивает два языка, заимствуя слова и выражения, попадая в забавные ситуации. Традиционная для литературы путешествий оппозиция свой-чужой также представлена на языковом уровне. На примерах путевых заметок Кэрролла показана реализация культурного обмена и взаимного проникновения через язык. Культурные зоны в тексте оказываются смешанными, проявляя признаки открытого культурного пространства.

Н.А. Антонова, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова
СТОРИТЕЛЛИНГ В ПОДКАСТАХ ЖАНРА "TRUE CRIME":
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: сторителлинг, подкасты, true crime, нарративные стратегии, кросс-культурная коммуникация.

В статье представлены результаты сравнительного анализа нарративных стратегий в популярных подкастах жанра «true crime» на английском («Rotten Mango») и русском («Мистика») языках. Цель работы – выявление универсальных и культурно-обусловленных техник повествования, обеспечивающих вовлеченность аудитории. В статье делается вывод о том, что эффективность сторителлинга в жанре «true crime» зависит от адаптации базовых нарративных техник.

Н.Г. Бурмакина, О.В. Фельде, И.В. Башкова
ЯСНЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С
ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Ключевые слова: ясный язык, геронтолингвистика, читабельность, возрастные когнитивные изменения, институциональная коммуникация.

В статье рассматривается проблема коммуникативных барьеров, возникающих при взаимодействии социальных институтов с пожилыми людьми, испытывающими возрастные когнитивные изменения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности коммуникативного взаимодействия с людьми, демонстрирующими в силу возраста или иных причин когнитивные дефициты, что приобретает особую значимость в ситуации увеличения доли пожилого населения в обществе. На материале анализа текстов институционального взаимодействия выявляются лингвистические характеристики, создающие препятствия для успешного восприятия информации пожилыми реципиентами. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем методы дискурсивного анализа, количественной оценки читабельности и нейролингвистического моделирования. Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии социальной геронтолингвистики, практическая ценность – в разработке конкретных рекомендаций по адаптации текстов социальной адресации.

emphasizes emotional openness, closeness, and collectivism. The findings contribute to a deeper understanding of intercultural interaction mechanisms and the interpretation of politeness as a culturally determined phenomenon.

M.V. Aksenova, A.V. Merzliakova, T.G. Charchoglyan
LINGVO-COGNITIVE ASPECTS OF INTERCULTURAL
DIALOGUE IN TRAVEL NOTES OF L. CARROLL

Keywords: Carroll, intercultural dialogue, cultural transfer, travelogue, travel, Russian language, English language.

The article examines travel notes of L. Carroll ("The Russian Journal") from the point of intercultural dialogue realized at the linguistic level. A foreign (Russian) language is both a means of cognition of a new world and a tool of communication with it. The traveler willingly mixes the two languages, borrowing words and expressions and getting into awkward situations. The opposition of self-other, traditional for travel literature, is also implemented at the linguistic level. The realization of intercultural exchange and penetration of culture through language is demonstrated by the example of Carroll's travel notes. The cultural zones in the text mix and demonstrate signs of open cultural space.

N.A. Antonova, N.V. Saburova, C.I. Fedorova
STORYTELLING IN TRUE CRIME PODCASTS: CROSS-
CULTURAL ANALYSIS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Keywords: storytelling, podcasts, true crime, narrative strategies, cross-cultural communication.

The article presents some results of comparison between narrative strategies in popular true crime podcasts in English ("Rotten Mango") and Russian ("Mistika") languages. Aim of the study is to identify some universal and culturally driven techniques of narration used for audience involvement purposes. The article concludes that the effectiveness of storytelling in true crime podcasts may be linked to adaptation of basic narrative techniques.

N.G. Burmakina, O.V. Felde, I.V. Bashkova
CLEAR LANGUAGE AS A TOOL FOR OVERCOMING
COMMUNICATION BARRIERS IN INSTITUTIONAL
INTERACTION WITH ELDERLY PEOPLE

Keywords: clear language, gerontolinguistics, readability, age-related cognitive changes, institutional communication.

The article addresses the problem of communication barriers that arise during interaction between social institutions and elderly people experiencing age-related cognitive changes. The relevance of the study is determined by the need to ensure the accessibility of textual information for elderly people in the context of a growing proportion of older adults in society. Through the analysis of texts used in institutional interaction, the linguistic characteristics that hinder successful information perception by elderly recipients are identified. The research is based on an interdisciplinary approach integrating methods of discourse analysis, quantitative readability assessment, and neurolinguistic modeling. The theoretical significance of the work lies in the development of social gerontolinguistics methodology, while its practical value consists in formulating specific recommendations for adapting socially addressed texts.

Е.А. Вансяцкая

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КОММУНИКАНТОВ-ДЕВОЧЕК: ОПИСАНИЕ КОНТРОЛИРУЕМЫХ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.Ф.ВОРОНКОВОЙ)

Ключевые слова: коммуниканты-девочки, эмоционально-окрашенные высказывания, невербальное поведение детей, контролируемые невербальные действия, произведения для детей.

В статье рассматриваются ситуации невербального поведения коммуникантов-девочек, типичные для эмоционально-окрашенных высказываний. В фокусе внимания находятся контролируемые невербальные компоненты, употребление которых характеризует коммуникантов младшей возрастной группы. Примеры взяты из произведений для детей Л.Ф.Воронковой.

Л.Г. Гаврикова

АРГУМЕНТАТИВНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ДИСКУРСА РЕСПОНДЕНТОВ С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: аргумент, плотность, восстанавливающий и инициативный дискурсы.

Рассматривается методика выделения плотности аргументов в двух типах аргументативного дискурса респондентов разных психологических групп. Это позволяет анализировать процесс аргументации от уровня семантико-функциональных компонентов до уровня выделения структурных составляющих с акцентом на их наполнение содержанием.

Ю.А. Герасименко, Е.А. Пономаренко

ПАТОНИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИРА

Ключевые слова: патоним, боль, заболевание/болезнь.

В статье рассматриваются происхождение, культурные и этимологические особенности названий некоторых заболеваний, затрагивающих желудочно-кишечный тракт (ЖКТ), а также представить суть этих недугов через призму слов «боль», «болезнь».

Т.А. Горшенева

ПЕРЕВОД КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИМПЛИКАЦИИ

Ключевые слова: перевод, ментальные пространства, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, прагматика.

В статье рассматривается перевод как процесс конструирования ментальных пространств, где переводчик создает новые значения, опираясь на культурный и личный опыт. Анализируются лингвокультурологические и прагматические импликации этого процесса, а также роль ментальных пространств в адаптации текста к целевой аудитории. Подчеркивается важность учета культурных и языковых фреймов.

Е.С. Гуныашова, Н.Н. Кошкарлова

СФЕРА ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ: НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: сфера индустрии красоты, неологизм, лингвоаксиология, ценность, дискурс.

Статья посвящена анализу неологизмов сферы индустрии красоты через призму лингвоаксиологии. Доказано, что новые слова, обозначающие вновь появляющиеся тренды в косметологии, не только номинируют явления окружающей действительности, но и транслируют определенные ценности. К наиболее важным ценностям, репрезентированным при помощи бьюти-неологизмов, относятся: коррекция и трансформация внешнего вида женщины, стремление к простоте, получение мультисенсорного опыта, экологическая повестка, межкультурная интеграция, наименования профессиональных деятелей.

E.A. Vansyatskaya

NON-VERBAL BEHAVIOR OF GIRL-SPEAKERS: A DESCRIPTION OF CONTROLLED NON-VERBAL ACTIONS (BASED ON THE LITERARY WORKS OF L.F. VORONKOVA)

Keywords: girl-speakers, emotionally colored statements, non-verbal behavior of children, children's non-verbal behavior, controlled non-verbal actions, literary works for children.

This article examines non-verbal behavior patterns typical of emotionally coloured statements with girl-speakers. The focus of research is on controlled non-verbal components, the use of which characterizes communicators of a younger age. Examples are taken from children's works written by L.F. Voronkova.

L.G. Gavrikova

ARGUMENTATIVE CONTENT OF THE DISCOURSE OF RESPONDENTS WITH DIFFERENT ATTITUDES TOWARD UNCERTAINTY / AMBIGUITY

Keywords: argument, density, reconstructing and initiative discourses.

The article examines a methodology of allocation of argument density in two types of argumentative discourse among respondents of different psychological groups. This allows to analyze the argumentation process from the level of semantic-functional components to the level of structural elements with an emphasis on their content.

Yu.A. Gerasimenko, E.A. Ponomarenko

PATHONYMS AS AN ELEMENT OF NATIONAL AND CULTURAL REPRESENTATION OF THE WORLD

Keywords: pathonym, pain, disease/disease.

The article examines the origin, cultural and etymological features of the names of certain diseases affecting the gastrointestinal tract (GIT), as well as to present the essence of these ailments through the prism of the words "pain", "disease".

T.A. Gorsheneva

TRANSLATION AS THE CONSTRUCTION OF MENTAL SPACES: LINGUOCULTURAL AND PRAGMATIC IMPLICATIONS

Keywords: translation, mental spaces, cognitive linguistics, intercultural communication, linguoculturology, pragmatics. The article views translation as a process of constructing mental spaces, where the translator creates new meanings based on cultural and personal experience. The linguocultural and pragmatic implications of this process, as well as the role of mental spaces in adapting the text to the target audience, are analyzed. The importance of considering cultural and linguistic frames is emphasized.

E.S. Gunyashova, N.N. Koshkarova

BEAUTY INDUSTRY: NEOLOGISMS AS A MEANS OF VALUES REPRESENTATION

Keywords: beauty industry, neologism, linguo-axiology, value, discourse.

The article concentrates on the analysis of neologisms in the beauty industry through the lens of linguo-axiology. It has been proved that new words denoting emerging trends in cosmetology not only nominate phenomena of the surrounding reality, but also convey certain values. The most important values represented by beauty neologisms include: a correction and transformation of a woman's appearance, a tendency to simplicity, an obtaining a multisensory experience, an environmental agenda, an intercultural integration, and the names of beauty professionals.

Дин Сиюй

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИИ: СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ И
МОБИЛИЗАЦИИ В КИТАЙСКОМ И РОССИЙСКОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ

Ключевые слова: политические фразеологизмы, сравнительное исследование, медиадискурс, функциональная модель, китайско-российский дискурс, межкультурная коммуникация.

Фразеологизмы в китайском и российском политическом медиадискурсе выполняют четыре ключевые функции: оценочную, идентификационную, легитимирующую и мобилизационную. Сравнительный анализ выявил фундаментальное различие: китайские единицы апеллируют к нормативно-ценностной основе, российские – к конфронтационной квалификации и логике суверенного интереса. Результаты исследования вносят вклад в развитие политической лингвистики и имеют практическую ценность для оптимизации межкультурного диалога.

М.А. Егорова, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова
МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕКЛАМНЫХ
ПУБЛИКАЦИЯХ КОРЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ
КОСМЕТИЧЕСКИХ БРЕНДОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: рекламный дискурс, манипуляция, социальные сети, косметические бренды.

В статье рассматриваются лингвистические и визуальные средства манипуляции, используемые в рекламных публикациях корейских (Laneige, Innisfree) и российских (Natura Siberica, SHIK) косметических брендов в социальных сетях. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выявлены общие и специфические манипулятивные приемы, такие как апелляция к научной терминологии, эмоциональной сфере, авторитетам, желаниям и потребностям аудитории.

И.В. Елистратова, Н.В. Максимова
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: термин, полисемия, синонимия, омонимия, антонимия, семантика.

В статье представлены результаты исследования процессов полисемии, синонимии, омонимии и антонимии в специализированной отрасли электроэнергетики. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, семантический и контекстуальный анализ, статистический анализ. В изучаемой специальной лексике присутствуют указанные явления, но выражены они в разной степени.

А.И. Иванова

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЧУВАШСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ
ОБРАЗНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И
АНГЛИЙСКОЙ ВЕРСИЙ ПОЭМЫ Л. ФИЛИППОВОЙ
«СЕСПЁЛ ЙЁРЁПЕ»

Ключевые слова: художественный перевод, переводческие стратегии, художественная образность, перевод с чувашского языка.

Исследование посвящено проблеме межкультурной коммуникации в художественном переводе на материале чувашского поэтического текста. Особое внимание уделяется выявлению стратегий, обеспечивающих адекватную репрезентацию авторской образности и ключевых смыслов в русскоязычной и англоязычной лингвокультурной среде. Результаты показывают, что доминирование стратегии экспликации в русском переводе позволяет глубже передать культурный контекст, в то время как стратегия адаптации в английском переводе обеспечивает коммуникативную успешность за счет упрощения исходной образности.

С.Н. Иванова, С.Н. Павлова

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ
ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕРИАЛА)

Ключевые слова: переводческие трансформации, юмор,

Ding Siyu

POLITICAL COMMUNICATION THROUGH THE LENS
OF PHRASEOLOGY: STRATEGIES OF LEGITIMATION
AND MOBILIZATION IN CHINESE AND RUSSIAN
MEDIA DISCOURSE

Keywords: political phraseological units, comparative study, media discourse, functional model, Sino-Russian discourse, cross-cultural communication.

Phraseological units in Chinese and Russian political media discourse perform four key functions: evaluative, identificatory, legitimizing, and mobilizing. A comparative analysis revealed a fundamental difference: Chinese units appeal to a normative-value-based foundation, while Russian units rely on a confrontational qualification and the logic of sovereign interests. The results of the study contribute to the development of political linguistics and have practical value for optimizing intercultural dialogue.

M.A. Yegorova, N.V. Saburova, C.I. Fedorova
MANIPULATIVE STRATEGIES IN SOCIAL MEDIA
ADVERTISING BY KOREAN AND RUSSIAN
COSMETIC BRANDS

Keywords: advertising discourse, manipulation, social media, cosmetic brands.

The article focuses on linguistic and visual manipulation used in social media advertising by Korean (Laneige, Innisfree) and Russian (Natura Siberica, SHIK) cosmetic brands. Contrast and comparative analysis identifies both common and specific manipulative means (e.g. appealing to scientific terminology, emotions, authority, desires and needs of the audience).

I.V. Yelistratova, N.V. Maksimova
SEMANTIC FEATURES OF ELECTRIC POWER
ENGINEERING TERMS

Keywords: term, polysemy, synonymy, homonymy, antonymy, semantics.

The article presents the results of a research of the processes of polysemy, synonymy, homonymy and antonymy in the specialized sphere as electric power engineering. The main research methods are the continuous sampling method, semantic and contextual analysis, and statistical analysis. These phenomena are present in this special vocabulary, but they are expressed to varying degrees.

A.I. Ivanova

STRATEGIES FOR TRANSLATING CHUVASH POETIC
IMAGERY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE
RUSSIAN AND ENGLISH VERSIONS OF L.
FILIPPOVA'S POEM "СЕСПЁЛ ЙЁРЁПЕ"

Keywords: literary translation, translation strategies, artistic imagery, translation from the Chuvash language.

The study examines intercultural communication in literary translation using Chuvash poetry. Particular attention is paid to identifying strategies that ensure adequate representation of the author's imagery and key meanings in Russian- and English-language linguistic and cultural contexts. The results demonstrate that the dominance of the explication strategy in Russian translation allows for a more profound conveyance of the cultural context, while the adaptation strategy in English translation ensures communicative success by simplifying the original imagery.

S.N. Ivanova, S.N. Pavlova

WAYS TO CONVEY A COMIC EFFECT WHEN
TRANSLATING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN
(BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH-
LANGUAGE TV SERIES)

комический эффект.

Целью статьи является выявление особенностей перевода языковых средств создания комического эффекта в англоязычном сериале на русский язык, т.к. перевод подобного контента становится неотъемлемой частью культурного обмена. Адекватная передача комического эффекта представляет особую сложность для переводчика в связи с различиями в культуре, языке и юморе. Исследование данной проблемы поможет повысить качество переводов и обеспечить полную картину для русскоязычной аудитории.

Ю.Н. Качанова

ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ВЗРЫВ: ФУНКЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, политический дискурс США, информационное воздействие.

Статья посвящена анализу окказиональных номинативных единиц в американском политическом дискурсе. В качестве источников послужили американский форум Reddit.com и социальные сети. Целью исследования ставится определение функций окказиональных единиц и их роль в воздействии на сознание реципиентов.

Е.В. Ковальцова

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЮАР

Ключевые слова: языковая ситуация, Южноафриканская Республика, официальные языки, автохтонные языки, многоязычие.

Статья посвящена языковой ситуации в Южноафриканской Республике (ЮАР), акцентируя внимание на роли языкового большинства в различных сферах общества. В структуре южноафриканского общества доминируют представители чернокожих южноафриканцев, что определило специфику языкового большинства – зулу и коса. Также к языкам местного большинства относится язык африканеров – африкаанс. Именно эти языки оказали значительное влияние на становление и развитие территориального варианта английского языка ЮАР в наиболее значимых сферах – экономике, политике, образовании, СМИ.

Е.В. Ковальцова

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЮАР

Ключевые слова: территориальный вариант английского языка ЮАР, британский английский, морфологическое варьирование, языковые контакты, билингвизм.

Статья рассматривает вопросы взаимодействия языков и культур в контексте современного глобализованного мира. В колониальный период, в результате контакта британского варианта английского языка с множеством африканских языков и культур, сформировались различные варианты английского языка. Одним из таких вариантов является территориальный вариант английского языка Южно-Африканской Республики (ЮАР). Основное внимание в статье уделяется анализу морфологических особенностей территориального варианта английского языка ЮАР. Морфологические характеристики данного варианта английского языка включают отклонения от традиционного морфологического строя, что проявляется в следующих трансформационных процессах: немаркированность гендерной принадлежности местоимений, опущение артиклей, различия в степенях качества прилагательных и замена предлогов.

Keywords: translation transformation, humor, comic effect.

The purpose of the article is to identify the features of translating linguistic means of creating a comic effect in an English-language TV series into Russian, since the translation of such content becomes an integral part of cultural exchange. Adequate rendering of the comic effect is particularly difficult for the translator due to differences in culture, language and humor. Researching this issue will help improve the quality of translations and provide a complete picture for the Russian-speaking audience.

Y.N. Kachanova

OCCASIONAL WORDS EXPLOSION: FUNCTIONS AND CONSEQUENCES IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Keywords: occasionalism, neologism, US political discourse, information influence.

This article focuses on occasional nominative units in American political discourse. The sources used were American forums on Reddit.com and social networks. The aim of the research is to determine the functions of occasional units and their role in influencing the consciousness of the recipients.

E.V. Kovaltsova

LANGUAGE SITUATION IN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

Keywords: language situation, Republic of South Africa, official languages, indigenous languages, multilingualism. The article is devoted to the linguistic situation in the Republic of South Africa (RSA), focusing on the role of the linguistic majority in various spheres of society. The structure of South African society is dominated by representatives of black South Africans, which has determined the specifics of the linguistic majority – Zulu and Xhosa. Afrikaans is also one of the languages of the local majority. It was these languages that had a significant impact on the formation and development of the territorial version of the English language of South Africa in the most significant areas – economics, politics, education, and the media. The territorial variant of the English language of South Africa is subject to significant deviations from the norm in its subsystems, due to interference from local languages and insufficient level of education.

E.V. Kovaltsova

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE TERRITORIAL VARIANT ENGLISH LANGUAGE OF THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

Keywords: the territorial variant English language of RSA, British English, morphological variation, language contacts, bilingualism.

The article examines the issues of interaction between languages and cultures in the context of the modern globalized world. During the colonial period, as a result of contact between the British version of English and many African languages and cultures, various variants of the English language formed. One such variant is the territorial variety of English spoken in South Africa (RSA). This article focuses on analyzing the morphological features of this territorial variety. Its morphological characteristics include deviations from traditional morphological structures, which are manifested through unmarked gender for pronouns, the omission of articles, variations in adjectival degrees of comparison and preposition replacements.

Д. А. Кононов

РЕГУЛЯТИВЫ В КРУПНОЙ ПРОЗЕ ПОТОКА СОЗНАНИЯ.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Ключевые слова: Авторская картина мира, регулятив, регулятивность, смысловая доминанта, текстообразование. В статье рассматривается феномен регулятивности в крупной прозе потока сознания на материале романа Дж. Джойса «Улисс». Предлагается определение регулятива, а также классификация регулятивов, лежащая в основе методологии сравнительно-сопоставительного анализа оригинала художественного текста и его перевода.

А.Ю. Корбут

ЯЗЫКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ:
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ЕДИНИЦЫ

Ключевые слова: языковое мышление, языковое сознание, механизмы языкового мышления, функциональные единицы. В статье осмысливаются языковое сознание, языковое мышление и речевая деятельность в диалектическом аспекте. Механизмы языкового мышления признаются единицами языкового мышления аналогично концепту (единице языкового сознания) и речевой операции (единице речевой деятельности). Для иллюстрации теоретических выводов приводятся примеры из русского, китайского и английского языков.

Е.М. Крадожен-Мазурова

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ В
ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО

Ключевые слова: иностранные слушатели, имя числительное, довузовская подготовка.

Материал статьи представляет приёмы, используемые преподавателями русского языка как иностранного для активизации учебно-познавательной деятельности иностранных слушателей при изучении одной из сложнейших частей речи русского языка – имени числительного. Автор анализирует опыт работы с иностранными слушателями дальнего зарубежья (страны Африки) в условиях освоения курса довузовской подготовки на факультете подготовки иностранных специалистов в Санкт-Петербургском университете МВД России. В статье указаны типичные ошибки при освоении имени числительного и некоторые способы их устранения.

И.И. Кузнецова

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА КАК ОБЪЕКТ
СЕТЕВОГО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: национальная концептосфера, концепт, культурная семантика, культурный сценарий, корпусный анализ, лингвокультура.

В статье рассматривается феномен национальных концептосфер как интегративных когнитивно-дискурсивных образований, закреплённых в языке, дискурсивных практиках и медийно-коммуникативной среде. Анализируются эволюция понятия концептосферы, теоретические основания, а также современные инструменты изучения, предлагаются пути минимизации рисков смешения концептосфер.

Линь Цзиньфэн

КВАНТИТАТИВНЫЙ ПОДХОД
К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]

Ключевые слова: квантитативная лингвистика, концепт, токен, распределение, паремология.

В современном языкознании изучение концептов вызывает большой интерес, но почти всегда это исследования качественные при большой редкости исследований количественных. Однако у качественных исследований существует множество ограничений, и в них наблюдается перевес в сторону теории по сравнению с количественными

D.A. Kononov

REGULATIVES IN STREAM OF CONSCIOUSNESS
PROSE. DEFINITION AND CLASSIFICATION

Keywords: author's worldview, regulative, regulativity, dominant concept, text formation.

The article examines the phenomenon of regulativity in stream of consciousness novel "Ulysses" by James Joyce. The paper provides definition of a regulative and classification of regulatives. This classification serves as a tool for methodology of comparative analysis of fiction and its translation.

A.Yu. Korbut

LANGUAGE THINKING AND LANGUAGE
CONSCIOUSNESS: CORRELATION OF CONCEPTS
AND FUNCTIONAL UNITS

Keywords: language thinking, language consciousness, mechanisms of language thinking, functional units.

The article comprehends language consciousness, language thinking and speech activity in the dialectical aspect, discusses their basic property. The mechanisms of language thinking (metaphorical and metonymic transfer) are recognized as units of language thinking similar to concept (unit of language consciousness) and speech operation (unit of speech activity). Examples from Russian, Chinese and English are given to illustrate theoretical conclusions.

E.M. Kradozhen-Mazurova

METHODS FOR ACTIVATING THE COGNITIVE
ACTIVITY OF FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS
OF STUDYING NUMERALS

Keywords: foreign students, numerals, pre-university training.

The article presents techniques used by teachers of Russian as a foreign language to stimulate the educational and cognitive activity of foreign students when studying one of the most challenging parts of speech in Russian, the numeral. The author analyzes experience working with international students from non-CIS countries (African nations) within the framework of the pre-university training program at the Faculty for the Training of Foreign Specialists at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article identifies common errors made when learning numerals and discusses several methods for addressing them.

I.I. Kuznetsova

NATIONAL MENTALESE AS OBJECT OF NETWORK
AND INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

Keywords: national mentalese, concept, cultural semantics, cultural scenario, corpus analysis, linguistic culture.

The article is devoted to the phenomenon of national mentalese as integrative cognitive and discursive formations anchored in language, discursive practices, and the media-communication environment. The evolution of the national mentalese concept, its theoretical foundations, and modern research tools are analyzed, ways to minimize the risks of mentalese interpenetration are proposed.

Lin Jinfeng

A QUANTITATIVE APPROACH TO THE STUDY
OF THE CONCEPTS [BODY], [SOUL], [SPIRIT]

Keywords: quantitative linguistic, concept, token, distribution, paremiology.

In modern linguistics, the study of concepts call up great interest, but it is almost always qualitative research with a large rarity of quantitative research. However, qualitative research has many limitations, and is too theoretical compared to quantitative research. In this article, based on the material of paremiology, the linguistic statistical method

исследованиями. В настоящей статье на материале паремиологии применяется лингвостатистический метод к сопоставительному изучению концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ]; обнаруживается универсальный характер ранговых распределений частот концептов, описаны особенности распределения концептов и токенов, их реализующих, а также проанализировано распределение концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в русских и китайских пословицах.

С.А. Махмудова

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ: МЕХАНИЗМЫ, УРОВНИ И МОДЕЛИ АССИМИЛЯЦИИ

Ключевые слова: заимствование, ассимиляция, языковая семья, типология, двуязычие.

Статья посвящена процессу ассимиляции заимствований в языках, который включает поэтапные фонетические и грамматические изменения лексических единиц. На материале разных языковых систем анализируются основные уровни, степени и принципы ассимиляции. Исследование показывает, как заимствованные элементы адаптируются к нормам принимающего языка и какие факторы определяют глубину их освоения. Работа вносит вклад в понимание языковой эволюции и межкультурных взаимодействий.

А.И. Наумова, К.С. Потовская

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА ДРУЖБА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: концепт, переводческие трансформации, фреймовый анализ, когнитивный механизм.

В работе представлены результаты изучения концепта ДРУЖБА в романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин». В данной статье представлены сравнительно-сопоставительный подход при анализе изображения ДРУЖБЫ в оригинале и русских переводах, также выявлены переводческие приемы, формирующие восприятие этого понятия.

Т.И. Писаревская

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: военно-политический дискурс; оценка; прилагательное; аксиология; бинарная оппозиция; речевое воздействие.

В статье анализируются особенности употребления оценочных прилагательных в русскоязычном и англоязычном военно-политическом дискурсе. На основе корпуса из ~2000 текстов проведён сопоставительный контекстуально-прагматический анализ. Установлено, что русскоязычный дискурс характеризуется преобладанием негативных оценок, тогда как англоязычный — позитивных. Различия в полярности и функциях прилагательных отражают противоположные стратегии идеологического воздействия и формирования коллективной идентичности.

Е.В. Полякова, А.М. Ямалетдинова

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Ключевые слова: язык СМИ, региональные СМИ, лексика, регионализмы, этнокультуремы, Республика Башкортостан. В настоящей статье рассматриваются особенности лексической составляющей языка региональных СМИ, функционирующих в Республике Башкортостан. Анализируются примеры из газет «Республика Башкортостан» и «Вечерняя Уфа», выявляются случаи использования регионализмов, этнокультурем, заимствований и других специфических лексических единиц. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что лексика региональных

is applied to the comparative study of the concepts [BODY] [SOUL] [SPIRIT]; the universal nature of the rank frequency distributions of concepts in multilingual and multigenre texts is revealed, studied with varying degrees of detail, the distribution of concepts and tokens implementing them are described. Using the distribution, the author analyzes the distribution of concepts [BODY] [SOUL] [SPIRIT] in Russian and Chinese proverbs.

S.A. Mahmudova

BORROWINGS IN TYPOLOGICALLY DIVERSE LANGUAGES: MECHANISMS, LEVELS, AND MODELS OF ASSIMILATION

Keywords: borrowing, assimilation, language family, typology, bilingualism.

The article examines the process of assimilation of borrowings in languages, which involves gradual phonetic and grammatical changes in lexical units. Using material from different language systems, the study analyzes the main levels, degrees, and principles of assimilation. The research demonstrates how borrowed elements adapt to the norms of the recipient language and which factors determine the depth of their integration. The work contributes to a broader understanding of language evolution and intercultural interactions.

A.I. Naumova, K.S. Potovskaya

THE FRIENDSHIP CONCEPT'S TRANSFORMATION IN THE CULTURAL RUSSIAN TRANSLATION OF E. BURGESS'S "A CLOCKWORK ORANGE"

Keywords: concept, translation transformations, frame analysis, cognitive mechanism.

The article presents the results of studying the concept of FRIENDSHIP in E. Burgess's novel "A Clockwork Orange". This article presents a comparative approach to the analysis of the image of FRIENDSHIP in the original and Russian translations, as well as the translation techniques that shape the perception of this concept.

T.I. Pisarevskaya

ANALYSIS OF POSITIVE AND NEGATIVE EVALUATIVE ADJECTIVES IN RUSSIAN AND ENGLISH MILITARY-POLITICAL DISCOURSE

Keywords: military-political discourse; evaluation; adjective; axiology; binary opposition; speech impact.

The article analyzes the use of evaluative adjectives in Russian and English military-political discourse. Based on a corpus of approximately 2,000 texts, a comparative contextual and pragmatic analysis was conducted. The study revealed that Russian discourse is dominated by negatively marked adjectives, while English discourse favors positive ones. Differences in polarity and function reflect contrasting strategies of ideological influence and the construction of collective identity.

E.V. Polyakova, A.M. Yamaletdinova

THE LEXICAL COMPONENT OF THE LANGUAGE OF REGIONAL MASS MEDIA

Keywords: media language, regional media, lexicon, regionalisms, ethnoculturems, Republic of Bashkortostan.

This article examines the peculiarities of the lexical component of regional mass media language, as functioning in the Republic of Bashkortostan. Examples from the newspapers "Respublika Bashkortostan" and "Vechernyaya Ufa" are analyzed, identifying instances of the use of regionalisms, ethnoculturems, borrowings, and other specific lexical units. The obtained results lead to the conclusion that the lexicon of regional media plays a crucial

СМИ играет важную роль в репрезентации региональной уникальности, отражении специфики местной культуры и формировании общественного мнения.

role in representing regional uniqueness, reflecting local cultural specifics, and shaping public opinion.

Е.В. Полякова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМІ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: лингвистика, язык СМИ, региональные СМИ, региональный медиадискурс, регионализмы, социолингвистика, прагматика.

Статья посвящена определению ключевых направлений лингвистического исследования языка региональных средств массовой информации в контексте современной российской лингвистики. Обосновывается необходимость выделения регионального медиадискурса как особого объекта изучения, обладающего специфическими социокультурными, прагматическими и языковыми характеристиками, отличающими его от федерального медиaprостранства. Выделено пять основных направлений анализа: социолингвистическое, прагматико-функциональное, когнитивно-дискурсивное, лексико-стилистическое и сравнительно-сопоставительное.

E.V. Polyakova

MAIN DIRECTIONS OF STUDYING THE LANGUAGE OF REGIONAL MEDIA IN MODERN LINGUISTICS

Keywords: linguistics, media language, regional media, regional media discourse, regionalisms, sociolinguistics, pragmatics

The article is devoted to the identification of key areas of linguistic research of the language of regional mass media in the context of modern Russian linguistics. The necessity of distinguishing regional media discourse as a special object of study with specific socio-cultural, pragmatic and linguistic characteristics that distinguish it from the federal media space is substantiated. There are five main areas of analysis: sociolinguistic, pragmatic-functional, cognitive-discursive, lexico-stylistic and comparative.

Е.А. Пономаренко

АНТРОПОНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: имя собственное, символический модус, ассоциации.

В статье речь идет об именах собственных в рассказе А. П. Чехова «Враги». Путем лингвистического анализа доказывается, что имена собственные являются важным связующим элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста. Отмечается, что в определенных социокультурных условиях имя собственное получает историко-культурное фоновое содержание, усложняющее его семантику и придающее ему символический смысл.

E.A. Ponomarenko

ANTHROPONYMS AS AN OBJECT LINGUISTIC RESEARCH

Keywords: a proper name, a symbolic mode, association.

The article deals with proper names of Anton Chekhov's story "Enemies". By means of linguistic analysis, it is proved that proper names are an important connecting element of the content-semantic space and the formal organization of the text. It is noted that in certain socio-cultural conditions, the proper name receives historical and cultural background content that complicates its semantics and gives it a symbolic meaning.

А.С. Романов, Б.Л. Бойко

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ВОЕННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (на материале вербовочной рекламы США)

Ключевые слова: вооруженные силы США, институциональный дискурс, военная реклама, аллюзия, культурное наследие военного социума.

Статья посвящена анализу аллюзий к фактам культуры и истории в вербовочных видеороликах армии США. Объектом научного исследования избран рекламный дискурс оборонного ведомства США. Предметная область исследования – культурологический аспект рекламных видеороликов Береговой охраны ВС США за 2020–2025 гг.

A.S. Romanov, B.L. Boiko

CULTURAL CODES IN MILITARY ADVERTISING TEXTS (based on US recruitment advertising)

Keywords: United States Armed Forces, institutional discourse, military advertising, allusion, cultural heritage of military society.

This article analyses references to cultural and historical facts in US Army recruitment videos. The object of scientific research is the advertising discourse of the US Department of Defence. The subject area of research is the cultural aspect of Coast Guard advertising videos for 2020–2025.

В.А. Сербин, И.В. Балканов, В.М. Середенко ОСОБЕННОСТИ РИТОРИКИ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ КУРАЦИИ В НОВОСТНЫХ ПЛАТФОРМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ВЬЕТНАМСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: алгоритмическая курация, риторика, медиадискурс, этос, пафос, логос.

Статья рассматривает влияние алгоритмической курации на риторические стратегии новостных платформ. На материале англоязычных, вьетнамоязычных и японоязычных публикаций анализируется соотношение этоса, пафоса и логоса в контексте алгоритмически формируемого медиадискурса. Показано, что алгоритмы усиливают эмоциональный компонент сообщений, тогда как степень выраженности пафоса и этоса определяется культурно-языковыми факторами.

I.V. Balkanov, V.A. Serbin, V.M. Seredenko

FEATURES OF THE RHETORIC OF ALGORITHMIC CURATION ON NEWS PLATFORMS (BASED ON ENGLISH, VIETNAMESE, AND JAPANESE MEDIA)

Keywords: algorithmic curation, rhetoric, media discourse, ethos, pathos, logos.

The article examines the impact of algorithmic curation on rhetorical strategies of news platforms. Using English, Vietnamese, and Japanese materials, it analyzes the balance of ethos, pathos, and logos in algorithmically shaped media discourse. The study shows that algorithms enhance emotional appeal, while the degree of pathos and ethos expression varies across linguistic and cultural contexts.

С.И. Синяева

КУЛЬТУРНЫЙ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ) КОД РОССИИ:
СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ*Ключевые слова:* код, цивилизационный код, культурный код, история, культура.

В статье рассматривается понятие культурного (цивилизационного) кода как одной из культурных составляющих российской идентичности на всем протяжении её истории. Важнейшим объектом цивилизационного кодирования выступает культура, основа общества, которая сохраняет, закрепляет и воспроизводит социально-культурный опыт в деятельности, поведении и духовных качествах людей. Отмечается, что для дальнейшего укрепления культурного (цивилизационного) кода в общественном сознании необходимо возвращение к базовым традиционным ценностям, посредством которых государственная идеология будет эффективно противостоять влиянию иностранных цивилизаций.

S.I. Siniaeva

CULTURAL (CIVILIZATION) CODE OF RUSSIA:
ESSENCE AND CONCEPT*Keywords:* code, civilization code, cultural code, history, culture.

The article considers the concept of cultural (civilizational) code as one of the cultural components of Russian identity throughout its history. The most important object of civilizational coding is culture, the basis of society, which preserves, consolidates and reproduces socio-cultural experience in the activities, behavior and spiritual qualities of people. It is also noted that in order to further strengthen the cultural (civilizational) code in the public mind, it is necessary to return to basic traditional values, through which the state ideology will effectively resist the sabotage of foreign civilizations.

Т.В. Слестникова, Е.И. Черкашина

ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЦВЕТОВЫМ
КОМПОНЕНТОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА
НАЦИИ*Ключевые слова:* фразеологизм, цвет, лингвокультура, французский язык, национальная особенность.

Статья посвящена изучению фразеологических единиц французского языка, содержащих цветообозначения черный и белый, и их роли в формировании национально-культурной языковой картины мира. Представленные примеры из лексикографических источников показывают национальные особенности восприятия указанных ахроматических цветов, а также функционирование фразеологических единиц с компонентом черный и белый в художественном дискурсе.

T.V. Slastnikova, E.I. Cherkashina

FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COLOUR
COMPONENT AS A REFLECTION OF NATIONAL
MENTALITY*Keywords:* phraseological unit, color, linguistic culture, French language, national peculiarity.

This article examines phraseological units in the French language containing the colour designations of 'black' and 'white' and their role in shaping the national-cultural linguistic worldview. Examples from lexicographic sources demonstrate national peculiarities in the perception of these achromatic colors, as well as the functioning of phraseological units with the component 'black' and 'white' in artistic discourse.

А.И. Сорокина

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРТУАЗНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ*Ключевые слова:* куртуазная языковая личность, речевые жанры, телешоу.

Рассматривается специфика функционирования куртуазной языковой личности в речевых жанрах телешоу. Выделяются наиболее типичные для куртуазного общения жанры и их компоненты. Описываются вербальные характеристики куртуазной языковой личности путем анализа речи Н.М. Цискаридзе.

A.I. Sorokina

GENRE FEATURES OF THE COURTLY LANGUAGE
PERSONALITY*Keywords:* courtly language personality, speech genres, TV shows.

This article examines the specifics of the functioning of the courtly language personality in the speech genres of television shows. The most typical genres of courtly communication and their components are identified. The verbal characteristics of the courtly language personality are described through an analysis of N.M. Tsiskaridze's speech.

А.И. Сорокина

КУРТУАЗНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЕДУЩЕГО
ТЕЛЕШОУ*Ключевые слова:* куртуазная языковая личность, ведущий телешоу, вежливость, фатика, речевая эстетика.

Статья посвящена изучению функционирования языковой личности в роли ведущего телешоу. Анализируется речь куртуазного типа личности. Выделяются и описываются ключевые репрезентации куртуазности.

A.I. Sorokina

THE COURTLY LANGUAGE PERSONALITY OF THE
TV SHOW HOST*Keywords:* courtly language personality, TV show host, politeness, phatics, speech aesthetics.

This article examines the functioning of the linguistic personality in the role of a television show host. The speech of a courtly personality type is analyzed. Key representations of courtesy are identified and described.

С.А. Стройков

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ГИПЕРССЫЛОК
ЭЛЕКТРОННОГО ГИПЕРТЕКСТА*Ключевые слова:* гиперссылка, электронный гипертекст, лингвосемиотика, функция, полифункциональность.

В статье исследуются функции гиперссылок в электронном гипертексте с точки зрения лингвосемиотического подхода. Актуальность работы обусловлена значимостью изучения функциональности гиперссылок для совершенствования компьютерно-опосредованной коммуникации и повышения качества взаимодействия пользователей с электронным текстом, а также недостаточной разработанностью данной проблематики в современной лингвосемиотике. В результате сопоставительного анализа и систематизации существующих

S.A. Stroykov

MULTIFUNCTIONALITY OF HYPERLINKS
IN ELECTRONIC HYPERTEXT*Keywords:* hyperlink, electronic hypertext, linguosemiotics, function, multifunctionality.

This paper examines the functions of hyperlinks in electronic hypertext from the perspective of a linguosemiotic approach. The relevance of the study is determined by the importance of exploring the functionality of hyperlinks for improving computer-mediated communication and enhancing the quality of user interaction with electronic text, as well as by the insufficient development of this issue in modern linguosemiotics. Through comparative analysis and systematization of existing approaches and views of Russian

подходов и взглядов отечественных исследователей выделяются семь ключевых функций гиперссылок. В заключение подчёркивается, что полифункциональность является ключевой характеристикой гиперссылок электронного гипертекста.

researchers, seven key functions of hyperlinks are identified. In conclusion, it is emphasized that polyfunctionality is the key characteristic of hyperlinks in electronic hypertext.

Ю.П. Субачев, А.С. Романов
МАНИПУЛЯТИВНЫЙ АСПЕКТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННОЙ
РЕКЛАМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Ключевые слова: Королевские сухопутные силы, институциональный дискурс, военная реклама, манипулятивный потенциал, лингвопрагматика, аксиология, инклюзивность.

Настоящая работа посвящена анализу скрытых механизмов манипуляции, реализуемых в вербовочных видеороликах Британской армии, изданных в период 2019–2024 гг. Исследовано 20 рекламных продуктов открытого доступа, размещенных на интернет-портале YouTube. Раскрываются механизмы скрытой риторики, используемой рекламодателем для создания положительного образа армии в глазах адресата.

Yu.P. Subachev, A.S. Romanov
THE MANIPULATIVE ASPECT OF INSTITUTIONAL
ADVERTISING DISCOURSE (AS EXEMPLIFIED IN
BRITISH MILITARY ADVERTISING)

Keywords: British Royal Army, recruitment advertising, manipulative discourse, institutional rhetoric, linguopragmatics, axiology, inclusiveness.

This paper investigates the manipulative potential embedded in British Army recruitment advertising produced between 2019 and 2024. It focuses on a corpus of 20 open access commercial transcripts from YouTube. This study reveals mechanisms of hidden rhetoric used by advertisers to create a positive image of the army in the eyes of the target audience.

И.В. Уварова, А.М. Бальян, Т.Ф. Ерина
НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: научный текст, терминологическое гнездо, когнитивный подход, терминосистема, интегративность.

Данная статья посвящена комплексному исследованию научного текста как основной среды функционирования и формирования терминологических систем. В работе научный текст рассматривается не как пассивный контейнер для терминов, а как динамичная когнитивно-семиотическая система, активно участвующая в порождении, отборе и организации терминологических единиц. Особое внимание уделяется феномену терминологического гнезда – интегративному комплексу однокоренных дериватов, который отражает процессы научного познания и категоризации.

I.V. Uvarova, A.M. Balyan, T.F. Erina
SCIENTIFIC TEXT AS A SPHERE OF FUNCTIONING
OF TERMS

Keywords: scientific text, terminological family of words, cognitive approach, terminological system, integrity.

This article is devoted to a comprehensive study of the scientific text as the primary environment for the functioning and formation of terminological systems. The scientific text is considered not as a passive container for terms, but as a dynamic cognitive-semiotic system that actively participates in the generation, selection, and organization of terminological units. Special attention is paid to the phenomenon of the terminological family of words – an integrative complex of cognate derivatives that reflects the processes of scientific cognition and categorization.

Н.Д. Устинова
ДИСКУРС ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: дискурс потребления, когнитивная лингвистика, коммуникативные стратегии, маркетинговые, межкультурная коммуникация, пользовательские комментарии.

Статья посвящена исследованию когнитивно-дискурсивных стратегий в пользовательских комментариях на маркетинговых площадках. В исследовании проанализирован корпус комментариев с российских (Ozon, Wildberries) и международных (Amazon, AliExpress) маркетинговых площадок за 2024–2025 гг. Основными результатами исследования являются: 1. Разработана классификация коммуникативных стратегий, включающая три базовые стратегии (позитивной поддержки, негативной оценки и нейтрального информирования) и двенадцать реализующих их тактик. 2. Выявлены лингвистические маркеры и когнитивные механизмы воздействия каждой стратегии. 3. Обнаружены культурно-обусловленные различия в реализации стратегий между русскоязычными и англоязычными комментариями. Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов для оптимизации цифровых маркетинговых коммуникаций и управления репутацией бренда с учетом культурных особенностей целевой аудитории.

N.D. Ustinova
THE DISCOURSE OF CONSUMPTION IN THE DIGITAL
AGE

Keywords: cognitive linguistics, communication strategies, consumption discourse, intercultural communication, marketplaces, user comments.

This article examines cognitive-discursive strategies in user comments on marketplaces. The study analyzes a corpus of comments from Russian (Ozon, Wildberries) and international (Amazon, AliExpress) marketplaces for 2024–2025. The main results of the study are: 1. A classification of communication strategies was developed, including three basic strategies (positive support, negative evaluation, and neutral information) and twelve tactics that implement them. 2. Linguistic markers and cognitive mechanisms of influence of each strategy were identified. 3. Culturally determined differences in the implementation of strategies between Russian-language and English-language comments were discovered. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results to optimize digital marketing communications and brand reputation management, taking into account the cultural characteristics of the target audience.

Ш.Р. Хасанзода
СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: Прилагательное, степени сравнения, компаратив, суперлатив, элатив, синтетические формы, аналитические формы, редупликация.

В статье рассматриваются вопросы о степени качества имен прилагательных в русском и таджикском языках. Установлено,

Sh.R. Hasanzoda
DEGREE OF QUALITY OF ADJECTIVES IN RUSSIAN
AND TAJIK

Keywords: Adjective, degrees of comparison, comparative, superlative, elative, synthetic forms, analytical forms, reduplication.

This article examines the degree of quality of adjectives in Russian and Tajik. It is established that in both languages,

что в двух языках категория сравнения имеет трехуровневую репрезентацию, которая проявляется в положительной, сравнительной и превосходной степенях. Более того, степени сравнения могут быть реализованы как синтетически, так и аналитически. Примечательно функционирование в двух языках лингвистического феномена элатива. Вместе с тем в качестве отличительных особенностей представлены структурные модели аналитических форм.

Д.Ш. Шакирова, Л.И. Калимуллина
ПОРТРЕТНОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ЖАНР РЕЧЕВОГО
ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С
ДЖ.ГОЛСУОРСИ)

Ключевые слова: портретное интервью, Джон Голсуорси, речевой портрет, языковые особенности, стилистика интервью.

В работе представлен анализ языковых особенностей англоязычного портретного интервью на материале интервью с Джоном Голсуорси — известным английским писателем и лауреатом Нобелевской премии. В работе рассматриваются структурные и лексико-грамматические особенности жанра, речевые стратегии интервьюеров и интервьюируемого, а также отражение индивидуального стиля писателя в его устных ответах. Особое внимание уделяется синтаксическим и стилистическим маркерам, создающим речевой портрет личности.

Г.А. Абрамова, В.П. Абрамов
ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ
КАК НЕОСПОРИМЫЙ ФАКТ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ
И НОВЫХ МЕДИА

Ключевые слова: современные СМИ и новые медиа, заимствование, специальная лексика, интернациональная лексика, интернациональные термины-элементы.

В статье рассмотрены основные аспекты исследования заимствованной и интернациональной лексики в современном русском языке в целом, а также в рамках специальной лексики, обслуживающей язык современных СМИ и новых медиа. В статье описаны различные подходы ученых-лингвистов к понятию «заимствование» и «интернациональная лексика», раскрывается сущность процесса интернационализации специальной лексики, и освещаются особенности их функционирования в языке современных СМИ и новых медиа.

М.С. Арканникова, Е.Г. Поздеева, А.Г. Танова
ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ
ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА

Ключевые слова: культурное пространство, принцип гибридизации, креативные индустрии, культурный код, исследование потребительского поведения, маршрутизация.

В статье рассматривается культурное пространство города как пространство для коммуникаций, для которого принцип гибридизации выступает как фактор развития. Гибридизация в культурной сфере представляется как процесс, побуждающий участников взаимодействия демонстрировать разные социальные практики, интегрирующие опыт и потребительские установки, динамично меняющиеся под воздействие новых технологий и форматов коммуникаций. Авторы анализируют трансформацию книжного магазина в полифункциональное культурное пространство города и фокусируются на книгопотреблении. В качестве примера рассмотрен Санкт-Петербургский Дом книги, эмпирической базой выступают данные опроса посетителей и невовлеченного наблюдения, что позволяет сделать выводы о специфике покупательских практик и ожиданий от взаимодействия с магазином как с культурным пространством.

the category of comparison has a three-level representation, manifested in the positive, comparative, and superlative degrees. Furthermore, degrees of comparison can be realized both synthetically and analytically. The functioning of the linguistic phenomenon of the elative in both languages is noteworthy. At the same time, structural patterns of analytical forms are presented as distinctive features.

D.S. Shakirova, L.I. Kalimullina
PORTRAIT INTERVIEW AS A GENRE OF SPEECH
COMMUNICATION (BASED ON AN INTERVIEW
WITH J. GALSWORTHY)

Keywords: portrait interview, John Galsworthy, speech portrait, linguistic features, interview stylistics

This article explores the linguistic features of the English-language portrait interview, using the case of an interview with John Galsworthy — a renowned English writer and Nobel Prize laureate. The study examines the structural and lexical-grammatical characteristics of the genre, the speech strategies of both interviewer and interviewee, and the reflection of Galsworthy's individual style in his spoken discourse. Particular attention is paid to syntactic and stylistic markers that construct the speaker's portrait.

G.A. Abramova, V.P. Abramov
BORROWINGS AND INTERNATIONALISMS AS AN
INDISPUTABLE FACT OF THE LANGUAGE OF
MODERN MEDIA AND NEW MEDIA

Keywords: modern media and new media, borrowing, special vocabulary, international vocabulary, international terminology elements.

The article describes the main aspects of the study of international vocabulary both in modern Russian as a whole and within the framework of special vocabulary serving the language of modern media and new media. The article examines various approaches of linguistic scientists to the concepts of "borrowing" and "international vocabulary", reveals the essence of the process of internationalization of special vocabulary, and highlights the features of their functioning in the language of modern media and new media.

M.S. Arkannikova, E.G. Pozdeeva, A.G. Tanova
HYBRIDIZATION AS A FACTOR OF THE
DEVELOPMENT OF CITY CULTURAL SPACES

Keywords: cultural space, hybridization principle, creative industries, cultural code, consumer behavior research, routing.

The article focuses on the cultural space of the city as a space for communication with the principle of hybridization as a factor of development. Hybridization in the cultural sphere is represented as a process encouraging participants of interaction to demonstrate different social practices that integrate experience and consumer attitudes, dynamically changing under the influence of new technologies and communication formats. The authors analyze the transformation of a bookstore into a multifunctional cultural space of the city and focus on book consumption. The St. Petersburg House of Book is studied as an example, the empirical base is formed by the data of a survey of visitors and non-participant observation, which allows us to draw conclusions on the specific of consumer practices and expectations from interacting with the store as a cultural space.

А.Н. Гизатуллина, А.А. Гусейнова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКОЛЕНИЯ Z КАК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
МЕДИАКОНТЕНТА НА ПРИМЕРЕ «АВАТАРА: ПУТЬ
ВОДЫ»

Ключевые слова: поколение Z, медиапотребление, теория поколений, клиповое мышление, цифровой контент.

В статье рассматриваются психологические и социокультурные особенности поколения Z как потребителей медиаконтента. На основе теории поколений анализируются ключевые различия в медиапотреблении между зумерами и предыдущими поколениями. Выделяются такие характеристики поколения Z, как «клиповое мышление», многозадачность, предпочтение короткого визуального контента и активное создание собственных медиапродуктов. Делается вывод о том, что понимание этих особенностей является необходимым условием для эффективного взаимодействия с молодой аудиторией в цифровой среде.

М.В. Денисенко, И.С. Никитина,
В.А. Клочихин, Е.М. Королевская
ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
МАСКУЛИННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ РОССИЯН

Ключевые слова: маскулинность, образ мужчины, лингвокультурный типаж, современные медиа, трансформация маскулинности, цифровая среда.

В статье исследуется трансформация образа современного мужчины в условиях социокультурных изменений, рассматриваются ключевые факторы, влияющие на его формирование. Авторы анализируют влияние средств массовой информации, цифровых платформ и общественных ожиданий на процесс создания новой мужской идентичности. Полученные имперические данные свидетельствуют о кризисе традиционной модели маскулинности и видимых изменениях в языковом сознании общества.

М.В. Денисенко, И.С. Никитина
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ОТЦА В СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ МЕДИА

Ключевые слова: отец, институт отцовства, медиа, семейные ценности, трансформация образа отца, языковое сознание, социальная роль отца.

Статья посвящена изучению образа отца, который формируется в современном общественном сознании под влиянием медийных стереотипов. В работе рассмотрены социальные и психологические причины трансформации института отцовства в России за последние 5 лет. В результате контент-анализа широкого корпуса текстов СМИ и данных социологических исследований авторами определены лингвистические маркеры оценки роли отца в современном общественном сознании.

Н.А. Иванова
«ПРОСТРАНСТВЕННО-СЮЖЕТНАЯ МОДЕЛЬ»
СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: коммуникационное пространство, медийный рейтинг университета, позиционирование университета, личный бренд, репутация в ИИ.

В работе представлена модель стратегических коммуникаций современного университета, основанная на позиционировании вуза не в целевых аудиториях, а в ключевых информационных пространствах и сюжетах, актуальных и важных для отрасли «образование» и, в частности, для сегмента «высшее образование». Такой подход позволяет обеспечить системное единое позиционирование университета в отрасли и, как следствие – в целевых аудиториях, а также высокие позиции в репутационных рейтингах университетов. Он учитывает работу с репутацией университета в самых актуальных коммуникационных пространствах, включая ИИ. Подход к

A.N. Gizatullina, A.A. Guseinova
PSYCHOLOGICAL AND SOCIOCULTURAL
CHARACTERISTICS OF GENERATION Z AS
CONSUMERS OF MEDIA CONTENT

Keywords: Generation Z, media consumption, generational theory, clip thinking, digital content.

The article examines the psychological and sociocultural characteristics of Generation Z as consumers of media content. Based on the generational theory, the key differences in media consumption between Zoomers and previous generations are analyzed. The following characteristics of Generation Z are highlighted: «clip thinking», multitasking, preference for short visual content and active creation of their own media products. It is concluded that understanding these features is a necessary condition for effective interaction with a young audience in the digital environment.

M.V. Denisenko, I.S. Nikitina,
V.A. Klochikhin, E.M. Korolevskaya
THE IMAGE OF A MODERN MAN: THE
TRANSFORMATION OF MASCULINITY IN THE
PUBLIC LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Keywords: masculinity, image of a man, linguistic and cultural type, modern media, transformation of masculinity, digital environment.

The article examines the transformation of the image of a modern man in the context of socio-cultural changes, examines the key factors influencing its formation. The authors analyze the influence of mass media, digital platforms and public expectations on the process of creating a new male identity. The imperial data obtained indicate a crisis in the traditional model of masculinity and visible changes in the linguistic consciousness of society.

M.V. Denisenko, I.S. Nikitina, E.M. Korolevskaya
THE FORMATION OF THE FATHER'S IMAGE IN
MODERN RUSSIAN MEDIA

Father, institution of fatherhood, media, family values, transformation of the father's image, linguistic consciousness, social role of the father.

The article is devoted to the study of the father's image formed in modern public consciousness under the influence of media stereotypes. The work examines the social and psychological reasons for the transformation of the institution of fatherhood in Russia over the past 5 years. As a result of a content analysis of a large corpus of media texts and sociological research data, the authors have identified linguistic markers for assessing the father's role in modern public consciousness.

N.A. Ivanova
"DIMENSIONAL MODEL" OF STRATEGIC
COMMUNICATIONS OF A MODERN UNIVERSITY
Keywords: dimension of communications, "soft power" of university, university positioning, personal brand.

The article represents the model of strategic communications for a modern university, which is based on positioning the university not in target audiences, but in key information spaces and topics that are relevant and important for the education sector and, in particular, for the higher education segment. It takes into account the work on the university's reputation in the most relevant communication spaces, including AI. This approach ensures a systematic, unified positioning of the university within the industry and, consequently, among target audiences, as well as high rankings in university reputation rankings. Positioning specific target audiences often fails to maintain a unified image and public identity for the university.

позиционированию в отдельных целевых аудиториях часто не позволяет выдержать единый образ и публичного стиля университета.

В.В. Кихтан

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КИНОРЕЦЕНЗИИ В МЕДИА

Ключевые слова: медиатехнологии, кинорецензия, интерактивность, мультимедийность.

В статье проводится анализ трансформации жанра кинорецензии в условиях цифровизации медиaprостранства. Исследование проводилось на базе публикаций профессионального кинокритика Дениса Горелова. В работе определены главные тенденции трансформации жанра, включая появление видеоблогов, подкастов и интерактивных кинорецензий.

В.В. Костенкова

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПОЗИЦИОННО- ГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Ключевые слова: журнал, специальный выпуск, партворк, композиционно-графическая модель, тематическая модель, графическая модель.

В статье анализируется специфика композиционно-графической модели специальных выпусков периодического журнального издания «Мир фантастики». Делается вывод о том, что специальные выпуски «Мира фантастики» сочетают в себе элементы креативного дизайна с четко организованной тематической структурой, что повышает их коллекционную ценность.

Е.А. Крыгина, Н.М. Фролова

БЛОГОСФЕРА В СИСТЕМЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: блогинг, контент, медиа, авторы, социальные сети, медиaprостранство.

Статья посвящена функционированию современной блогосферы, как уникального и неотъемлемого элемента медиaprостранства. Предметом исследования является динамика и развитие медиаконтента, влияющие на аудиторию и формирующие массовое сознание.

В.А. Орлов

ВИЗУАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА В ЖУРНАЛИСТИКЕ ДАННЫХ

Ключевые слова: мультимодальность, дата-текст, инфографика, «Flourish», «Datawrapper», «Tableau».

В статье представляется сравнительное описание вербально-иконических структур в российских и зарубежных изданиях. В качестве эмпирического материала используются мультимодальные дата-тексты российского издания «Ведомости» и онлайн-публикации «Al Jazeera», «KFF». Отбор и распределение материала производился по принципу доминирующей роли визуализации данных в онлайн-статьях, в которых отмечено применение специализированных инструментов «Flourish», «Datawrapper», «Tableau».

Формат современных дата-текстов демонстрирует семантическое дублирование текста и графики, что повышает интерес и доверие пользователей. Специфическая микрориторика интерфейса веб-публикаций состоит из подписей, легенд, подсказок. При наведении курсора мыши на эти данные происходят изменения элементов интерфейса. Такие оптические трансформации текстов носят наименование ховер-эффекта. Они и определяют векторы внимания пользователя, дифференцируемые иерархией заголовков, аудиовизуальными контрастами, композицией материалов. Возникает интеллектуальное пространство, в котором семантические связи вербальных тезисов и знаково-символьных инфографических составляющих совпадают в обоих каналах представления. В результате визуальные медиаобъекты, объединяющие образы объективной реальности

V.V. Kihtan

DIGITALIZATION AND TRANSFORMATION OF FILM CENSORSHIP IN THE MEDIA

Keywords: media technologies, film censorship, interactivity, multimedia.

The article analyzes the transformation of the genre of film censorship in the context of digitalization of the media space. The research was conducted on the basis of publications by professional film critic Denis Gorelov. The paper identifies the main trends in genre transformation, including the emergence of video blogs, podcasts, and interactive film reviews.

V.V. Kostenkova

SPECIAL ISSUES OF PERIODICALS: FEATURES OF CONSTRUCTING COMPOSITIONAL AND GRAPHIC MODEL

Keywords: magazine, special issue, partwork, compositional and graphic model, thematic model, graphic model.

The article examines the specifics of the compositional and graphic model of special issues of the periodical "World of Fantasy". It is concluded that the special issues combine elements of creative design with a well-organized thematic structure, which increases their collector's value.

E.A. Krygina, N.M. Frolova

THE BLOG SPHERE IN THE SYSTEM OF MASS COMMUNICATION: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Keywords: blogging, content, media, authors, social networks, and the mediaspace.

This article is devoted to the functioning of the modern blogosphere as a unique and integral element of the media landscape. The subject of this study is the dynamics and development of media content that influence audiences and shape public consciousness.

V.A. Orlov

VISUAL ANALYTICS IN DATA JOURNALISM

Keywords: multimodality, data text, infographics, «Flourish», «Datawrapper», «Tableau».

The article presents a comparative description of verbal and iconic structures in Russian and foreign publications. The multimodal data texts of the Russian edition of Vedomosti and online publications of the foreign news agencies Reuters, Associated Press, Sky News, and Al Jazeera are used as empirical material. The selection and distribution of the material was based on the principle of the dominant role of data visualization in online articles, which noted the use of specialized tools «Flourish», «Datawrapper», «Tableau».

The format of modern data texts demonstrates semantic duplication of text and graphics, which increases user interest and trust. The specific micro-territory of the web publishing interface consists of captions, legends, and hints. When you hover the mouse over this data, the interface elements change. Such optical transformations of texts are called the hover effect. They determine the vectors of the user's attention, differentiated by the hierarchy of titles, audiovisual contrasts, and the composition of materials. An intellectual space is emerging in which the semantic connections of verbal theses and symbolic infographic components coincide in both channels of representation. As a result, visual media objects combining images of objective reality and visualized virtuality acquire the properties of polymodality: technological, socio-cultural, psychological.

и визуализированной виртуальности, приобретают свойства полимодальности: технологической, социокультурной, психологической.

А.А. Хозяинова, А.А. Гусейнова

ОБРАЗ КОММУНАЛЬНЫХ СЛУЖБ В СОВРЕМЕННОМ
КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИИ: ВЛИЯНИЕ МЕДИА НА
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ЖКХ

Ключевые слова: ЖКХ; коммунальные службы; кино; телевидение; экранные искусства; массовая культура; теория культивации; agenda-setting; фрейминг; общественное восприятие; медиаобраз; стереотипы; социологические опросы; социальные институты.

Статья посвящена анализу образа коммунальных служб в современном кино и на телевидении и его влиянию на общественное восприятие качества работы ЖКХ. Актуальность темы обусловлена тем, что жилищно-коммунальная сфера является одним из ключевых элементов повседневной жизни граждан, однако её репрезентация в массовой культуре часто носит ироничный или критический характер. В исследовании применяются теории культивации, установки повестки и фрейминга, позволяющие объяснить механизмы закрепления стереотипов и акцентов в медийных нарративах.

A.A. Khozyainova, A.A. Guseinova

THE IMAGE OF PUBLIC UTILITIES IN
CONTEMPORARY FILM AND TELEVISION: THE
IMPACT OF MEDIA ON PUBLIC PERCEPTIONS OF
HOUSING AND UTILITIES QUALITY

Keywords: Housing and communal services; public utilities; cinema; television; screen arts; popular culture; cultivation theory; agenda-setting; framing; public perception; media image; stereotypes; sociological surveys; social institutions.

The article examines the representation of public utility services in contemporary cinema and television and its impact on public perceptions of housing and communal services (HCS) in Russia. The relevance of the topic is explained by the fact that housing and utilities constitute one of the key elements of everyday life, while their portrayal in popular culture is often ironic or critical. The study applies cultivation theory, agenda-setting theory, and framing theory to explain the mechanisms by which stereotypes and interpretive frames are constructed and reinforced in media narratives.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2025

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 22.12.2025

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 22.12.2025

24,6 усл.печ.л. 27,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 7938.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»